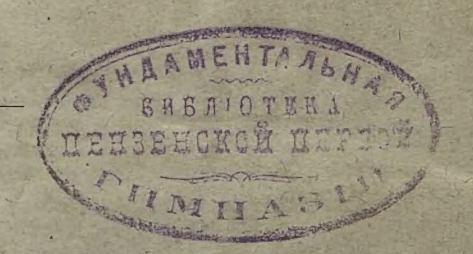
Русский биографический словарь

Щапов - Юшневский

1912 г.

РУССКІЙ

БІОГРАФИЧЕСКІЙ СЛОВАРЬ.

Щаповъ—Юшневскій.

С.-ПЕТЕРБУРГЪ.
Типографія Главнаго Управленія Удѣловъ, Моховая, 40.
1912.

РУССКІЙ

БІОГРАФИЧЕСКІЙ СЛОВАРЬ.

Щаповъ—Юшневскій.

Издаваемый Императорскимъ Русскимъ Историческимъ Обществомъ.

С.-ПЕТЕРБУРГЪ.
Типографія Главнаго Управленія Удѣловъ, Моховая, 40.
1912.

Щ.

Щаповъ, *Аѳанасій Прокопьевичъ*, извѣстный историкъ, родился въ 1830 г. въ с. Ангѣ, Верхоленскаго уѣзда, въ 200 верстахъ отъ Иркутска, въ семьѣ мѣстнаго бѣднаго дьячка; мать его была бурятка. На 9-мъ году отецъ Щ. отдалъ его вмѣстѣ съ старшимъ братомъ въ Иркутское духовное училище, гдѣ Щ. воспитывался на казенный счетъ и послѣ 6-лѣтней горькой жизни, въ 1846 г., лучшимъ ученикомъ перешелъ въ мѣстную семинарію, грубостью своихъ нравовъ оставлявшую въ тѣни даже Петербургскую бурсу, извѣстную съ этой стороны по описанію Помяловскаго (царившіе въ семинаріи порядки подробно описаны С. С. Шашковымъ въ его «Автобіографіи»—«Восточное Обозр.», 1884 г., № 30, а М. В. Загоскинымъ изображены въ беллетристической формѣ, въ романѣ «Магистръ»—сборникъ газ. «Сибирь», 1876 г.). Учился здѣсь Щ. сначала плохо и неизмѣнно пребывалъ на «камчаткѣ», да иначе и быть не могло, по той простой причинѣ, что ему недоставало учебниковъ, выдававшихся начальствомъ семинаріи въ видахъ экономіи только немногимъ. Когда же случайно однимъ изъ учителей Щ. были обнаружены его блестящія способности, и ему выдали нужныя книги, онъ быстро удостоился перевода на первую парту—мѣсто отличнѣйшихъ. Въ 1852 г. Щ. окончилъ курсъ семинаріи и, какъ одинъ изъ лучшихъ учениковъ ея, былъ отправленъ казеннокоштнымъ студентомъ въ Казанскую духовную академію. Здѣсь, несмотря на мало подходящія условія, едва ли чѣмъ отличавшіяся отъ семинарскихъ, онъ усердно работалъ. «Часовъ по 17 въ сутки—разсказываетъ его товарищъ по академіи—проводилъ онъ за конторкой, такъ что отъ его сапогъ образовалось углубленіе на полу; студенты водили другъ друга смотрѣть это диво, а углубленія прозвали «ямами столпника Аѳанасія». О необыкновенномъ трудолюбіи Щ. какъ на академической скамьѣ, такъ и впослѣдствіи сохранился цѣлый рядъ свидѣтельствъ. Отвлеченные вопросы его мало занимали; въ своихъ занятіяхъ онъ искалъ положительныхъ, фактическихъ знаній. Уже тогда въ немъ явна была жилка историка—интересовался онъ почти исключительно русской литературой и особенно русской исторіей. Значительное вліяніе на него въ эту пору имѣли профессора академіи А. А. Бобровниковъ, Беневоленскій, Д. Ѳ. Гусевъ и проф. университета С. В. Ешевскій, а для области занятій и направленія послѣдующей дѣятельности большую роль сыграли бывшая при академіи прекрасная библіотека по расколу и знакомство съ богатѣйшимъ собраніемъ рукописей Соловецкаго монастыря, которое во время Крымской войны было перевезено сначала въ Петербургъ, а затѣмъ въ Казань. Щ. участвовалъ въ составленіи описи этихъ рукописей, попутно знакомился съ ихъ содержаніемъ и сдѣлалъ для себя множество извлеченій и выписокъ оттуда, использованныхъ имъ при составленіи своей магистерской диссертаціи, которой онъ весь отдался на послѣднемъ курсѣ.

На литературное поприще Щ. выступилъ будучи еще студентомъ, въ 1857 г., статьею «О причинахъ происхожденія и распространенія раскола во второй половинѣ XVII и въ первой половинѣ XVIII вв.», напечатанной въ оффиціальномъ органѣ академіи, «Православномъ Собесѣдникѣ» (стр. 629—689 и 857—891), ставшемъ подъ руководствомъ новаго ректора акаде-

міи, архимандр. Іоанна, серьезнымъ научнымъ журналомъ, къ мнѣнію котораго прислушивалась не только духовная, но и свѣтская историческая литература. Вслѣдъ за этой статьей послѣдовали и другія: «О способѣ духовнаго просвѣщенія древней Россіи внѣ училищъ» (ibid., 1858 г., ч. I, стр. 87—121, 262—296), «Содѣйствіе русскихъ монастырей просвѣщенію древней Россіи» (1858 г., ч. II, стр. 485—535), «Лука Канашевичъ, епископъ казанскій» (1858 г., ч. II, стр. 564—585; ч. III, стр. 232—254, 464—500), «Арсеній грекъ при митроп. Никонѣ» (1858 г., ч. III, стр. 328—353), «Голосъ древней русской церкви объ улучшеніи быта несвободныхъ людей» (1859 г., ч. I, стр. 40—76), «Русская церковь въ Сѣверномъ Поморьѣ» (1860 г., ч. II, стр. 256—290), «Древніе пустыни и пустынножители на сѣверовостокѣ Россіи» (1860 г., ч. III, стр. 196—221), «Попеченіе отечественной церкви о внутреннемъ благоустройствѣ русскаго гражданскаго общества въ XIII, XIV и XV вв.» (1861 г., ч. I, стр. 77—99, 173—196), «Смѣсь христіанства съ язычествомъ и ересями въ древне-русскихъ народныхъ сказаніяхъ о мірѣ» (1861 г., ч. I, стр. 241—283) и «Состояніе русскаго духовенства въ XVIII ст.» (1862 г., ч. II, стр. 16—40, 173—206). Клерикальныя по содержанію, уснащенныя патріотизмомъ въ духѣ Карамзина, довольно бѣдныя по содержанію и блѣдныя по формѣ, эти статьи не имѣютъ какого-либо самостоятельнаго значенія, а съ методологической стороны являются даже отрицательными величинами, такъ какъ авторъ свои заключенія не выводитъ объективно изъ фактовъ, а наоборотъ — послѣдніе подгоняетъ и подбираетъ подъ заранѣе выставленныя положенія, согласующіяся съ интересами церкви. Хотя и замѣтна свѣжесть нѣкоторыхъ доводовъ и иллюстрацій, но все міросозерцаніе автора не болѣе какъ шаблонъ, обязательный для студента духовной академіи.

Въ концѣ 1858 г. вышла въ свѣтъ диссертація Щ.—«Русскій расколъ старообрядчества». И въ этой работѣ, тема которой была предложена Щ. архіепископомъ Казанскимъ Григоріемъ, авторъ не могъ еще всецѣло отрѣшиться отъ общепринятой до тѣхъ поръ точки зрѣнія на расколъ, который, какъ религіозное уклоненіе, онъ разсматриваетъ не столько съ объективностью ученаго, сколько съ предвзятостью миссіонера; и на ней лежитъ печать недостатковъ, характеризующихъ его статьи въ «Православномъ Собесѣдникѣ», но всѣ недостатки блѣднѣютъ передъ достоинствами этого замѣчательнаго труда, который, безъ преувеличенія можно сказать, составилъ эпоху въ исторіи изученія раскола. До этой работы Щ. на расколъ смотрѣли исключительно какъ на обрядовое несогласіе съ православной церковью и въ этомъ полагали альфу и омегу его сущности, и причинъ возникновенія, и условій распространенія. Щ. первый сталъ разсматривать расколъ не только какъ религіозное, но и какъ исторически-бытовое и соціальное явленіе, онъ попытался найти и указать причины его возникновенія въ области экономической и политической жизни народа. Въ поискахъ за почвой, на которой основалось старообрядчество Щ., не отрицая собственно-церковныхъ несогласій, въ нихъ усмотрѣлъ только внѣшній толчокъ къ расколу, для объясненія же его укорененія и успѣха въ массахъ онъ ввелъ элементъ исторически-гражданскій, элементъ не духа и религіи, а жизни и ея реальныхъ особенностей. По изысканіямъ Щ., расколъ съ самаго появленія носилъ характеръ не только религіозно-обрядовый, но, главнымъ образомъ, религіозно-демократическій,— онъ явился внѣшнимъ выраженіемъ оппозиціи большей части низшаго духовенства противъ патріарха Никона, противъ его слишкомъ строгой власти, суда и управленія. Съ Петра Великаго расколъ перешелъ изъ сферы церковной въ сферу гражданской народной жизни и здѣсь, сообразно съ тогдашними событіями и вопросами дня, принялъ характеръ народно-демократической оппозиціи противъ преобразованій, противъ новаго европейскаго устройства и направленія внутренней жизни Россіи. Если до Петра старообрядчество, какъ соціальное явленіе, было еще не совсѣмъ опредѣлившимся, то при немъ оно приняло окончательную и ярко выраженную «религіозно - народно - демократическую» форму. Сохранившись, по выраженію Щ., какъ отколокъ древней, отжившей Россіи, расколъ окончательно отмежевался отъ новаго, Петромъ преобразованнаго государства. Въ расколѣ выразилась «русская народность XVII в. въ ея отрѣшенности отъ иноземныхъ элементовъ реформы Петра

Великаго, проявилась... своеобразная историческая жизнь массы народа, жизнь религіозная и гражданская, жизнь умственная и нравственная»..., расколъ явился выраженіемъ «общинной оппозиціи податного земства противъ всего государственнаго строя— церковнаго и гражданскаго, отрицаніемъ народною массою греко-восточной никоніанской церкви и... Всероссійской имперіи съ ея иноземными нѣмецкими чинами и установленіями». Такимъ образомъ, подъ формой раскола скрывается *недовольство*— въ этомъ его основная почва и условія развитія—недовольство религіозное и гораздо болѣе—гражданское.

Правъ или не правъ былъ Щ. въ своихъ заключеніяхъ о расколѣ и въ усмотрѣнной въ немъ демократической струѣ, заслуга его во всякомъ случаѣ не подлежитъ сомнѣнію: онъ вырвалъ изученіе этого явленія изъ рамокъ исключительно религіи и перенесъ его на арену общей жизни, или, по выраженію одного историка, поставилъ вопросъ на принадлежащее ему мѣсто. Позднѣе Щ. еще далѣе и болѣе подробно развилъ свои мысли въ статьяхъ «Земство и расколъ XVII ст.» («Отеч. Записки», 1862 г., и отд., Спб., 1862 г.) и «Земство и расколъ. Бѣгуны» («Время», 1862 г., №№ 10, 11). Точка зрѣнія Щ. вызвала возраженія со стороны нѣкоторыхъ духовныхъ писателей, но у наиболѣе авторитетныхъ историковъ встрѣтила вполнѣ сочувственный пріемъ. Важность этихъ изслѣдованій призналъ въ числѣ другихъ С. М. Соловьевъ, и даже такой осторожный историкъ, какъ Бестужевъ-Рюминъ, который «Русскій расколъ старообрядчества» охарактеризовалъ слѣдующими вѣрными словами: «Книга Щапова вполнѣ заслуживаетъ вниманія; въ ней въ первый разъ расколъ разсматривается не какъ обрядовое уклоненіе отъ православія, вызванное нѣсколькими невѣждами-переписчиками и издателями, но какъ явленіе историческое, объясняемое состояніемъ русскаго общества XVII в., носящее въ себѣ яркую печать своего происхожденія. Въ этомъ простомъ поставленіи предмета въ его настоящую среду—главная заслуга Щапова». Въ изученіи раскола взгляды Щ. легли въ основаніе особаго теченія въ лицѣ многихъ его послѣдователей, подхватившихъ его точку зрѣнія и развившихъ ее далѣе. Таковы—Н. Я. Аристовъ (ст. «Устройство раскольничьихъ общинъ», «Библіотека для Чтенія», 1863 г., № 7), В. Фармаковскій («О противогосударственномъ элементѣ въ расколѣ», «Отеч. Записки», 1866 г., №№ 23, 24), Андреевъ («Расколъ и его значеніе въ русской жизни», Спб., 1870 г.) и др. Еще одно значительное явленіе, чисто практическаго характера, явилось отголоскомъ изслѣдованій Щ. Его идея о возникновеніи и живучести раскола на почвѣ стремленія его элементовъ къ демократизму была воспринята революціонными слоями русскаго общества. Первымъ дѣятелемъ въ этомъ отношеніи былъ В. И. Кельсіевъ, который сначала издавалъ въ Лондонѣ книги для раскольниковъ, а съ 1863 г. при Герценовскомъ «Колоколѣ» и въ духѣ послѣдняго издавалъ особый листокъ, посвященный вопросамъ раскола. Воззрѣніе, что расколъ со всѣми его разновидностями есть благодарная почва для пропаганды революціонныхъ идей, несмотря на неуспѣхъ проповѣди Кельсіева и позднѣйшихъ попытокъ въ этомъ духѣ народовольцевъ, стало ходячимъ, признано было всѣми революціонными и оппозиціонными теченіями и продержалось до самаго послѣдняго времени, когда оно почти цѣликомъ отвергнуто.

По окончаніи академическаго курса и по представленіи диссертаціи Щ. былъ оставленъ баккалавромъ (адъюнктъ-профессоромъ) при академіи и въ сентябрѣ 1859 г. началъ читать лекціи по церковной исторіи. Оригинальный и самобытный мыслитель, онъ и курсъ свой построилъ не по принятому шаблону, а совершенно ново и своеобразно, выдвинувъ въ немъ на первый планъ *русскую* церковь и остановившись главнымъ образомъ на анализѣ взаимодѣйствія византійскихъ началъ съ славяно-русскимъ языческимъ міровоззрѣніемъ, взаимодѣйствія, создавшаго новый, *специфически-русскій* строй религіозныхъ представленій. Какъ въ своемъ курсѣ, такъ и въ одной изъ позднѣйшихъ статей — «Историческіе очерки народнаго міросозерцанія и суевѣрія» («Журн. Минист. Народн. Просв.», 1863 г.),—являющейся дальнѣйшей разработкой этихъ лекцій, Щ. первый высказалъ чрезвычайно глубокую и важную мысль, что каждый народъ творитъ свою *особенную* религію, по-своему преломляя въ комплексѣ своихъ историческихъ и бытовыхъ особенностей тѣ начала, которыя легли въ основаніе его вѣрованій. Именно эту русско-народ-

ную религію, этотъ синтезъ языческихъ вѣрованій, народныхъ представленій и основъ христіанства, эту, такъ сказать, *бытовую* религію въ ея динамикѣ и статикѣ Щ. и пытался изучить въ своихъ лекціяхъ и въ статьѣ. Послѣдняя цѣнна не только своей основной точкой зрѣнія и методомъ, но также обильнымъ, самимъ Щ. собраннымъ фактическимъ матеріаломъ. Нѣкоторыя изъ его блестящихъ догадокъ впослѣдствіи вполнѣ подтвердились, напр., что на созданіе народомъ образа Егорія Храбраго повліяла личность Юрія II, мнѣніе, нынѣ вошедшее даже въ учебники. Впервые Щ. подчеркнутъ и глубокій реализмъ, лежащій въ основѣ народныхъ религіозныхъ воззрѣній.

Среди отзывовъ о работахъ Щ. по расколу былъ одинъ, имѣвшій для него важныя послѣдствія. Это — отзывъ Добролюбова (ст. «Что иногда открывается въ либеральныхъ фразахъ», «Современникъ», 1859 г., № 9), въ которомъ знаменитый публицистъ со свойственной ему рѣзкостью и ѣдкостью обрушился на Щ. за его оффиціальное православіе, за семинарскіе взгляды, за непониманіе сущности демократизма и отрицательное отношеніе къ послѣднему. Начинающій ученый, получивъ авторитетное одобреніе Соловьева и Бестужева-Рюмина, по общему правилу, едва ли обратилъ бы особенное вниманіе на отзывъ публициста, въ вопросахъ исторіи не специалиста. Однако примѣчательно,— и это объясняется духомъ эпохи освобожденія крестьянъ,—что именно статья Добролюбова задѣла Щ. за живое. Подъ ея вліяніемъ онъ добросовѣстно принялся за пересмотръ своего міросозерцанія, унаслѣдованнаго съ школьной скамьи, и мало-по-малу подвергъ его коренной ломкѣ. Внутренняя работа духа, конечно, не поддается внѣшнему учету даже для субъекта, въ которомъ она совершается; тѣмъ не менѣе явно, что Щ. уже въ скоромъ времени отказался и отъ оффиціальнаго православія, и отъ безразличія въ политическихъ вопросахъ. Этотъ отказъ отъ началъ, съ которыми Щ. слился, эта коренная ломка міросозерцанія, импульсированная по его собственному признанію статьей Добролюбова, обошлись Щ. не дешево. «Большинство изъ васъ,— писалъ онъ впослѣдствіи, обращаясь къ современникамъ,— съ какими понятіями и убѣжденіями выйдетъ въ 20—25 лѣтъ изъ того или другого учебнаго заведенія, съ тѣмъ умственнымъ складомъ и міросозерцаніемъ остается, прозябаетъ всю жизнь и умираетъ. А во многихъ умахъ по выходѣ изъ учебнаго заведенія въ общемъ омутѣ рутины, суевѣрія, обскурантизма и традицій, погасаетъ и та слабая искра сомнѣнія и критики, которая еще теплилась. Рѣдко кто въ позднюю пору испытываетъ мучительно тревожную борьбу сомнѣнія, панику своего прежняго умственнаго склада. Рѣдко кто въ 30 — 35 лѣтъ усумнится во всѣхъ своихъ знаніяхъ, во всемъ своемъ міросозерцаніи и образѣ мышленія, какіе установились въ 20—25 лѣтъ. Рѣдко кто способенъ всю жизнь сомнѣваться, сознавать и исправлять свои ошибки или заблужденія, неутомимо работать критическою мыслью и съ полною философскою свободою разума доискиваться истины. Мало такихъ людей». Эти строки, несомнѣнно автобіографическаго значенія и написанныя послѣ совершенія одной ломки, оказались пророческими, ибо Щ. пережилъ еще одну ломку воззрѣній, уже въ другой области, не менѣе мучительную, чѣмъ первая.

Періодъ въ жизни Щ., непосредственно слѣдовавшій за его освобожденіемъ отъ «школьныхъ понятій», былъ наиболѣе плодотворнымъ. Отъ занятій одною частностью русской исторіи, расколомъ, онъ перешелъ къ ея цѣлому. Взгляды его на историческій ходъ развитія нашей родины расчищались и углублялись,—въ его умѣ постепенно создавалась, принимая все болѣе ясные и опредѣленные контуры, его оригинальная теорія областности и вырисовывалась замѣченная имъ роль колонизаціи въ образованіи внутренняго устройства Россіи. Въ 1861 г. Щ. былъ временно приглашенъ по рекомендаціи проф. Попова преподавателемъ русской исторіи въ Казанскій университетъ и на вступительной лекціи, имѣвшей шумный успѣхъ, впервые въ общихъ чертахъ изложилъ эту теорію, а затѣмъ подробно развилъ ее въ своемъ лекціонномъ курсѣ «Объ исторіи колонизаціи великорусскаго племени». Замѣтимъ тутъ же, что каждая лекція Щ. по всѣмъ тремъ курсамъ (кромѣ упомянутаго, онъ читалъ еще «О славяно-русскихъ религіозныхъ вѣрованіяхъ» и «О внутренней исторіи XVIII в.») составляла въ университетѣ событіе, благодаря новизнѣ трактовки предмета, содержательности и яркой формѣ изложенія.

Въ 1861 г., вскорѣ послѣ обнародованія манифеста объ освобожденіи крестьянъ, Щ. за присутствіе на панихидѣ по убитымъ крестьянамъ села Бездна, не желавшимъ признавать манифеста, и за произнесеніе въ ихъ память невинной, но правительственнымъ сферамъ показавшейся опасною рѣчи, былъ арестованъ и доставленъ въ III-е отдѣленіе. Популярность Щ. среди Казанскаго студенчества была настолько велика, что власти не рѣшились арестовать его въ Казани, а сдѣлали это въ Нижнемъ-Новгородѣ, гдѣ онъ временно остановился по дорогѣ въ Петербургъ, куда ѣхалъ съ цѣлью завязать литературныя знакомства и поработать въ библіотекахъ. Хотя дѣлу Щ. въ высшихъ административныхъ кругахъ Петербурга было придано очень серьезное значеніе, и его предполагалось сослать въ одинъ изъ отдаленныхъ монастырей, тѣмъ не менѣе нѣкоторымъ вліятельнымъ лицамъ, цѣнившимъ Щ. какъ выдающагося ученаго, удалось умалить значеніе этой исторіи и добиться освобожденія Щ.; отъ профессуры онъ былъ однако отрѣшенъ. Онъ былъ взятъ на поруки министромъ внутреннихъ дѣлъ Валуевымъ и даже назначенъ чиновникомъ министерства по раскольничьимъ дѣламъ. На службѣ Щ. оставался, впрочемъ, недолго; послѣ трехъ-четырехъ мѣсяцевъ онъ самъ пересталъ туда ходить, а затѣмъ, за рѣзкую статью: «О русскомъ дворянствѣ», по цензурнымъ соображеніямъ не увидѣвшей свѣта, и оффиціально былъ отчисленъ.

Въ Петербургѣ Щ. близко сошелся съ извѣстнымъ публицистомъ Г. З. Елисѣевымъ и славистомъ В. И. Григоровичемъ. Отчасти подъ ихъ вліяніемъ, болѣе же всего благодаря собственной неустанной работѣ, онъ окончательно выработалъ свой взглядъ на ходъ русской исторіи, на методы ея изслѣдованія,—окончательно формулировалъ свою теорію областности. Литературнымъ выраженіемъ этой работы были слѣдующія его статьи, напечатанныя главнымъ образомъ въ артельномъ журналѣ «Вѣкъ» за 1862 г.: «Сельская община» (№№ 1—6), «Земство» (№№ 7—8), «Земскіе соборы въ XVII вѣкѣ. Соборъ 1642 г.» (№ 11), «Городскіе мірскіе сходы» (№ 12), «Сельскій міръ и мірской сходъ» (№№ 13—14) и въ «Отечеств. Зап.»—«Земскій соборъ 1648—1649 г. и собраніе депутатовъ 1767 г.» (1862 г., № 11). Этой теоріи Щ. правильнѣе всего можно дать имя *земской, федеративной* или *общинно-колонизаціонной*. «По старинному народному принципу... земля составляла основу всего народнаго бытового строя», откуда и являются названія областей «землями» и людей—«земскими». Процессъ устройства народомъ земскаго міра совершался въ такой естественной послѣдовательности: «Рядомъ, на одной землѣ и водѣ, въ колонизаціонно-географической и общинно-бытовой связи, *сами собой*, безъ всякихъ указовъ, устроялись... два первичныхъ міра — городской и сельскій, городъ и село».... Заложенный въ лѣсу починокъ постепенно разростался въ село, къ которому приселялись другіе сосѣдніе починки, деревни, приселья и т. д., вмѣстѣ образуя уѣздъ или волость (откуда и выраженіе—«село съ уѣздомъ»), а въ отдѣльности составляя особый міръ. Изъ первичныхъ селъ и починковъ на «почвѣ вольнонароднаго, земскаго строенія, путемъ торга и промысла», выросли торговые *посады*, городскія общины, составившія также отдѣльные міры. Волостные или уѣздные міры естественно-историческимъ путемъ по рѣчнымъ системамъ и волокамъ смыкались въ *областныя общины*, въ развитіи которыхъ были двѣ «послѣдовательно-преемственныя формы»: *особно*-областная и *соединенно*-областная. Характерныя особенности первой: вольное устройство путемъ колонизаціи на особой рѣчной системѣ или отдѣльномъ волокѣ; стремленіе мѣстныхъ общинъ къ «особности», полной самостоятельности въ своихъ дѣлахъ; однородность населенія каждой общины въ историко-этнографическомъ отношеніи; мѣстное «земско-совѣтіе», т. е. областные земскіе соборы; федеральное взаимодѣйствіе и междоусобная борьба областныхъ единицъ. Въ эпоху этой структуры исторіи русской земли какъ цѣлаго еще нѣтъ,—есть только исторія отдѣльныхъ областей и ихъ отношеній между собою. Вторая и болѣе сложная форма организаціи русской земли, соединенно-областная форма, возникла послѣ смутнаго времени, послѣ временной розни, разрухи областныхъ общинъ и послѣдовавшаго затѣмъ на областныхъ земскихъ соборахъ рѣшенія ихъ быть въ единеніи, любви и совѣтѣ. Подобнымъ же путемъ смыканія снизу вверхъ возникло и выросло управленіе страны, начавшись съ сельскаго

схода, какъ основной ячейки, и завершившись земскимъ соборомъ, явившимся выраженіемъ соединенно-областной организаціи земли; какъ мірскіе сходы, такъ и земскіе соборы, каждый въ своемъ масштабѣ, создавали міромъ «уложенія», регулировавшія правовыя отношенія; міръ завѣдывалъ землей, финансами, участвовалъ въ церковныхъ дѣлахъ, выбиралъ себѣ духовныхъ пастырей, старостъ, головъ, однимъ словомъ — былъ самъ себѣ «полноправный государь». Такая естественно выросшая, самимъ народомъ созданная организація въ XVIII в. насильственнымъ путемъ сверху переходитъ въ однообразную форму губерній и провинцій, для которыхъ создается общій имъ центральный органъ управленія, навсегда фиксированный въ столицѣ; мѣстная жизнь, мѣстная инициатива, мѣстное законодательство задавливаются и замираютъ. Выступившая на историческую сцену централизація есть однако не болѣе какъ искусственно привнесенный элементъ, а «областность—коренное начало народнаго историко - географическаго самоопредѣленія и мѣстно-общиннаго саморазвитія».

Въ этомъ построеніи Щ. очень видную роль играетъ колонизація, анализу значенія которой онъ посвятилъ даже особую статью — «Историко-географическое распредѣленіе русскаго народа» («Русск. Слово», 1864 г., №№ 8—10 и 1865 г., №№ 6—9). Психологически очерченная теорія явилась результатомъ воззрѣній Щ. на сущность наличной государственной власти и поддерживающаго ее господствующаго класса. Щ. «всегда искалъ народа, чтобы противопоставить его государству»; онъ стремился доказать, что народъ не нуждается въ централистическихъ формахъ управленія и общежитія, что онъ выработалъ свои, основанныя не на силѣ, а на любви и согласіи, но эти формы грубо изломаны были усилившейся центральной властью. «Идеи, развивавшіяся Щаповымъ—говоритъ Н. Н. Козьминъ — носились въ воздухѣ». И дѣйствительно, почти одновременно съ нимъ и вполнѣ самостоятельно выступилъ и Костомаровъ со своей племенной федеративной теоріей. Послѣдняя, однако, уступаетъ воззрѣніямъ Щ. по глубинѣ: касаясь разныхъ славянскихъ племенъ, она носитъ на себѣ въ значительной мѣрѣ характеръ отвѣта на злободневный вопросъ, печать публицистики, въ то время какъ теорія Щ., имѣющая въ виду исключительно великорусское племя, представляетъ дѣйствительно плодъ научныхъ, хотя быть можетъ и нѣсколько суженныхъ, тенденціозныхъ изысканій, и въ извѣстной степени приближается къ современнымъ положеніямъ теоретиковъ-анархистовъ, съ тою разницей, что тѣ принципы общественной организаціи, которые Щ. усмотрѣлъ въ прошломъ, анархисты считаютъ естественно-необходимыми для будущаго. Во всякомъ случаѣ, земская теорія Щ.,— основные признаки которой кратко можно формулировать такъ: «колонизаціонный элементъ, какъ главный двигатель, земля, какъ матеріалъ, и народъ, крестьянство, какъ культурно-строительная сила общественнаго развитія, — оказала важную услугу наукѣ, выдвинувъ впередъ вопросы колонизаціонный, географическій и этнографическій».

Изъ двухъ господствовавшихъ въ 60-хъ годахъ общественныхъ теченій въ Россіи, западничества и славянофильства, Щ. и по методу своихъ изысканій и по своимъ воззрѣніямъ стоялъ ближе ко второму. Какъ и славянофилы, онъ изучалъ не столько то, какъ поступало и что дѣлало правительство по челобитнымъ, а то, о чемъ въ нихъ просилось, какія нужды и требованія высказывались. Были близки его душѣ и восторженный романтизмъ и отрицаніе опредѣленныхъ государственныхъ формъ, характерные для этого направленія, а симпатіи послѣдняго къ давно прошедшему, вѣра въ специфически русскій духъ, русскія особенности, русскую самобытность, идеализированіе народа и пр. раздѣлялись Щ. всецѣло. Въ одномъ пунктѣ, однако, онъ рѣзко расходился со славянофильствомъ; несмотря на всю свою симпатію къ общественному устройству средневѣковой Руси, онъ категорически отрицалъ всякую возможность вернуть это прошлое. Въ одномъ мѣстѣ онъ писалъ: «Какъ бы ни была дорога большей части народа старая Русь,—прошла она, похороненная Петромъ Первымъ», а въ нѣсколько болѣе поздней статьѣ «Новая эра. На рубежѣ двухъ тысячелѣтій», помѣщенной въ недолго существовавшей газетѣ «Очерки» (1863 г., прибавл. къ № 5), еще болѣе рѣзкими штрихами отмежевался въ этомъ отношеніи отъ славянофильства. «Мы выйдемъ неразумными староверами,— по слову Щ.,—если станемъ желать воз-

становленія самыхъ формъ до-петровской, хотя бы и вѣчевой, Руси, которыя давнымъ давно самъ народъ съ плачемъ-рыданіемъ схоронилъ и теперь не помнитъ». Пунктъ расхожденія Щ. со славянофилами былъ вмѣстѣ съ тѣмъ пунктомъ согласія, хотя и неполнаго, съ западниками. Европейскія начала необходимы для Россіи, но при ихъ введеніи—думалъ Щ.—нельзя забывать началъ бытовыхъ, народныхъ, ибо народная жизнь не tabula rasa, а сила, творящая исторію по своимъ внутреннимъ законамъ. Придавая этой оговоркѣ важное значеніе, Щ. считалъ направленіе, данное «Современнику» его руководителями, Чернышевскимъ и Добролюбовымъ, съ которыми лично поддерживалъ самыя лучшія отношенія,—искусственнымъ и чуждымъ Россіи и предпочиталъ работать въ другихъ органахъ, преимущественно въ «Отечеств. Запискахъ» и «Времени». Взгляды Щ. въ это время въ значительной мѣрѣ сходились съ воззрѣніями Герцена, съ которымъ онъ въ 1863 г. вступилъ даже въ переписку, начатую самимъ Герценомъ письмомъ, въ которомъ, между прочимъ, содержатся слѣдующія восторженныя слова знаменитаго изгнанника о Щ.: «Вашъ свѣжій голосъ, чистый и могучій, теперь почти единственный, отрадно раздается среди разбитыхъ и хриплыхъ голосовъ современныхъ русскихъ писателей и глубоко западаетъ въ душу».

Въ декабрѣ 1862 г. Щ. неожиданно былъ привлеченъ къ дѣлу по обвиненію въ сношеніяхъ съ лондонскими эмигрантами, Герценомъ, Огаревымъ, Бакунинымъ и др. Слѣдствіе выяснило полную непричастность его въ этомъ отношеніи (переписка съ Герценомъ началась почти годомъ позже), и онъ былъ освобожденъ. Положеніе его, однако, въ Петербургѣ было непрочнымъ. Не совсѣмъ было еще забыто Бездненское дѣло, да и только что закончившееся оставило тѣнь подозрѣнія, и III отдѣленіе усиленно за Щ. слѣдило, ставя ему «всякое лыко въ строку». Когда полиція нашла его «карточку достаточно заполненной» вольными и невольными прегрѣшеніями, рѣшено было, что родной климатъ будетъ ему полезнѣе, почему весною 1864 г. онъ получилъ предписаніе ѣхать въ Сибирь съ точнымъ указаніемъ и будущаго мѣста жительства, именно—роднаго его села Анги. Передъ отъѣздомъ Щ. женился на Ольгѣ Ивановнѣ Жемчужниковой, которая своимъ милымъ характеромъ скрашивала его тяжелую жизнь ссылки и своимъ вліяніемъ удерживала его отъ злоупотребленія спиртными напитками,—порокъ, свойственный Щ., какъ и многимъ другимъ выдающимся его современникамъ. По возвращеніи въ Сибирь Щ., вмѣсто с. Анги, поселился въ Иркутскѣ, на что послѣдовало разрѣшеніе только послѣ долгихъ его хлопотъ, и весь отдался работѣ надъ своей новой теоріей...

Уже съ весны 1863 г. начался новый кризисъ въ міросозерцаніи Щ., новый поворотъ въ историческихъ воззрѣніяхъ. Этотъ переломъ явился слѣдствіемъ психологическихъ мотивовъ: надежды Щ. на измѣненіе государственно и соціально-правовыхъ отношеній, въ виду ясно обозначившагося поворота назадъ правительственныхъ сферъ, потерпѣли крушеніе. Но Щ. всю жизнь хотѣлъ «счастья всему народу». Его земская теорія знала самодѣятельность народа, но не знала, не указывала и не видѣла факторовъ, побуждающихъ къ самодѣятельности; и отъ этой теоріи, стоившей ему такъ много труда и высокаго напряженія мысли, онъ сталъ отказываться. «До 1863 г.—пишетъ онъ—земство было моей idée fixe. Я защищалъ иниціативу и самодѣятельность силъ народа въ дѣлѣ его соціальнаго саморазвитія.... Съ 1863 г. я сталъ думать о взаимодѣйствіи и взаимоотношеніи силъ и законовъ природы человѣческихъ, о законахъ этого взаимодѣйствія..., о проявленіи ихъ въ исторіи, о значеніи ихъ въ будущемъ соціальномъ строѣ и развитіи народовъ... Я понялъ тогда, что какая бы ни была, хотя бы самая абстрактная, соціально-юридическая теорія не прочна, произвольна безъ единственно прочныхъ основъ—естественно научныхъ, физико-антропологическихъ... Всѣ юридическія теоріи безъ теоріи строго-реальной и экономической ничего не значатъ». Щ. не удовлетворяла историко-юридическая школа, къ представителямъ которой—Кавелину, Калачеву, Бѣляеву и особенно Чичерину—онъ относился отрицательно. Не удовлетворяла его и «экономическая» теорія Чернышевскаго, которая, по мнѣнію Щ., несмотря на многія свои достоинства, «не можетъ разрѣшить вопроса жизни и развитія человѣческихъ обществъ».

И Щ. сталъ работать надъ созданіемъ собственной теоріи, сначала въ Петербургѣ, а затѣмъ и въ Иркутскѣ, при весьма тяжелыхъ жизненныхъ обстоятельствахъ вообще и матеріальныхъ въ частности. Этимъ, а также и трудностью самой задачи объясняется, почему новые взгляды его по отношенію къ области исторіи страдаютъ запутанностью, отсутствіемъ юридической опредѣленности, и отдѣльныя свѣтлыя мысли сложились въ несовсѣмъ удачное цѣлое и не получили тщательной научной обработки.

На новое міросозерцаніе Щ. громадное вліяніе оказали такъ называемая «писаревщина», съ одной стороны, и книга Бокля, съ другой. Полоса всеобщаго увлеченія естественными науками захватила и его. Онъ съ жадностью набросился на эту область, изучилъ ее, поскольку это было возможно для его возраста, и положилъ въ основаніе своего изученія народной жизни. Статьи, написанныя въ періодъ этого новаго міросозерцанія Щ., печатались преимущественно въ «Русскомъ Словѣ» и «Дѣлѣ», лейбъ-органахъ Д. И. Писарева и его послѣдователей, и въ «Отечеств. Запискахъ». Наиболѣе важныя изъ нихъ слѣдующія: «Историко-географическое распредѣленіе русскаго народа» («Русское Слово», 1864 г., №№ 8—10; 1865 г., №№ 6—9), «Историко-этнографическая организація русскаго народонаселенія» (ibid., 1865 г., №№ 1—3), «Естествознаніе и народная экономія» (весьма характерна для его новыхъ взглядовъ), «Общій взглядъ на исторію интеллектуальнаго развитія Россіи» («Дѣло», 1866 г., №№ 2, 3; 1867 г., № 3), «Историческія условія интеллектуальнаго развитія въ Россіи» (ibid., 1868 г., №№ 1, 3, 4, 7—9), «Умственное направленіе русскаго раскола» (ibid., 1868 г., №№ 10—12), «Естественно-психологическія условія умственнаго и соціальнаго развитія русскаго народа» («Отеч. Зап.», 1870 г., №№ 3, 4, 12), «Вліяніе общественнаго міросозерцанія на соціальное положеніе женщинъ въ Россіи» («Дѣло», 1871 г., №№ 7, 8), «Первобытное міросозерцаніе» (ibid., 1871 г., №№ 8, 9), «О развитіи высшихъ человѣческихъ чувствъ» («Отеч. Зап.», 1872 г., № 10), «Развитіе человѣческой способности питанія» (ibid., 1873 г., № 1), «Положеніе женщинъ въ Россіи въ до-петровское время» («Дѣло», 1873 г., №№ 4, 6), «Міросозерцаніе, мысль, трудъ и женщина въ исторіи русскаго общества» («Отеч. Зап.», 1873 г., №№ 2, 3, 7; 1874 г., №№ 5, 6); наконецъ отдѣльнымъ изданіемъ Щ. выпустилъ книгу «Соціально-педагогическія условія умственнаго развитія русскаго народа» («Спб., 1870 г.), вызвавшую большой шумъ и цѣлый рядъ рецензій и являющуюся синтезомъ всѣхъ его работъ объ интелектуальномъ развитіи Россіи.

Новую свою теорію Щ. назвалъ «соціально-антропологической». Характеризовать ее, въ виду ея запутанности и не всегда яснаго изложенія въ статьяхъ, не легко. Вотъ нѣкоторыя выдержки, говорящія сами за себя и ясно показывающія, между прочимъ, что взгляды Щ. явились развитіемъ основныхъ положеній «писаревщины». «Главный, существеннѣйшій экономическій факторъ и могучая сила, которой одной предстоитъ преобразовать соціально-экономическій міръ—есть знаніе природы»; «.... бѣдность и богатство суть историческія аномаліи умственнаго отношенія людей къ экономіи природы»; «незнаніе природы вездѣ и всегда создавало только рабовъ — самой природы и рабовъ всякой человѣческой силы,—политической, военной, экономической, буржуазной, религіозной и т. п.». Основную причину слабости русскаго культурнаго развитія Щ. ранѣе видѣлъ въ элементарности экономическаго процесса, въ свою очередь объяснимой тѣмъ, что населенію пришлось колонизовать прежде всего дѣвственныя территоріи, и что процессъ этой колонизаціи растянулся на цѣлые вѣка. Книга Бокля, только вышедшая тогда и переведенная на русскій языкъ, заставила Щ. придать своимъ мыслямъ иную форму. Въ тысячелѣтнемъ «физико-этнологическомъ» развитіи русскаго народа, выработавшемъ у него «непосредственно - натуральный складъ», Щ. сталъ находить теперь главную причину отсутствія въ древней Руси «интелигентнаго, мыслящаго класса» и исключительное преобладаніе «рабочаго класса», т. е. крестьянства. Вся исторія Россіи получила для него новый смыслъ, какъ исторія препятствій «умственному развитію» общества на «научно-раціональной основѣ». Въ рядѣ изъ указанныхъ трудовъ онъ старался прослѣдить эти препятствія — въ «естественно-психологическихъ» и «соціально - педагогическихъ» условіяхъ умственнаго развитія, въ низ-

менномъ психологическомъ, физiологическомъ и антропологическомъ складѣ древне-русскаго населенiя. Далѣе онъ пытался отмѣтить фазисы и ступени «наростанiя новаго европейскаго интелектуальнаго типа» со временъ Петра, подъ влiянiемъ, главнымъ образомъ, естествознанiя. Роли личности въ исторiи онъ отводитъ выдающееся мѣсто и въ этомъ отношенiи является предвозвѣстникомъ позднѣйшихъ народниковъ. Спасенiе Россiи, въ которой на протяженiи всей исторiи практическая работа преобладала надъ теоретическою мыслью, внѣшнiя чувства надъ разумомъ, «рабочiй народъ» надъ «мыслящимъ классомъ», заключается, по мнѣнiю Щ., въ реформѣ соцiальнаго положенiя, въ устройствѣ народнаго труда на кооперативныхъ началахъ, въ реформѣ народнаго мiросозерцанiя путемъ всеобщаго естественнонаучнаго ученiя и воспитанiя всѣхъ молодыхъ, въ особенности рабочихъ поколѣнiй, а также въ раскрѣпощенiи женщины. Отсюда понятно, почему многiя его статьи послѣдняго перiода посвящены умственному образованiю и положенiю женщины. Такимъ образомъ Щ., по выраженiю одного бiографа—«русскiй Бокль», изъ славянофиловъ сдѣлался народникомъ (роль личности въ исторiи, артели и пр.), а изъ историка—публицистомъ.

Указанныя работы Щ. послѣдняго перiода, по крайней мѣрѣ большинство ихъ, вызывали суровые отзывы критики; онѣ, дѣйствительно, не могутъ идти въ сравненiе съ его прежними работами; онѣ растянуты, однообразны, изобилуютъ повторенiями, скучны; языкъ его, раньше яркiй и образный, становится тяжелымъ, многословнымъ, путаннымъ. По складу своего ума Щ. былъ склоненъ къ конкретнымъ построенiямъ, а не къ спекулятивнымъ разсужденiямъ. Къ тому же въ естествознанiи, на которомъ базировалась его новая теорiя, онъ не имѣлъ достаточныхъ свѣдѣнiй.

По прiѣздѣ въ Сибирь Щ. сталъ хлопотать о разрѣшенiи вернуться въ Петербургъ, но успѣха въ этомъ не имѣлъ; вскорѣ его надежды въ этомъ отношенiи совсѣмъ рушились, такъ какъ онъ былъ привлеченъ по новому политическому дѣлу, поводомъ къ чему послужило стихотворенiе, написанное имъ еще въ 1861 г., во время заключенiя въ III отдѣленiи; въ стихотворенiи, тогда не обратившемъ на себя никакого вниманiя властей, теперь усмотрѣли обращенный къ Сибири призывъ къ борьбѣ за сепаратизмъ. Хотя Щ. послѣ допросовъ и освободили, но оставили подъ подозрѣнiемъ, учредили за нимъ надзоръ и тѣмъ отравляли ему послѣднiе годы его жизни, и безъ того во всѣхъ отношенiяхъ не красные. Когда окончательно выяснилось, что въ Петербургъ ему не вернуться, связь съ послѣднимъ Щ. принужденъ былъ ограничить своими статьями для столичныхъ журналовъ, а самъ сталъ интенсивно работать для мѣстной жизни: читалъ публичныя лекцiи, участвовалъ въ экспедицiяхъ по изслѣдованiю быта сибирскаго населенiя, сотрудничалъ въ мѣстныхъ научныхъ и общественныхъ печатныхъ органахъ. Въ 1866 г. онъ принялъ участiе въ снаряженной Сибирскимъ отдѣломъ географическаго общества экспедицiи для изслѣдованiя Туруханскаго края, результатомъ чего явились обширные матерiалы статистико-антропологическаго и этнографическаго характера, которые въ виду большого объема ихъ не были напечатаны тогда и погибли во время иркутскаго пожара 1879 г. Въ концѣ 60-хъ годовъ онъ работалъ въ качествѣ этнографа въ экспедицiи, снаряженной въ Верхоленскiй край; собранный имъ матерiалъ былъ обработанъ въ слѣдующихъ статьяхъ: «Историко-географическiя и этнографическiя замѣтки о сибирскомъ населенiи» («Извѣстiя Сибирск. Отдѣла Импер. Русск. Геогр. О-ва», 1872 г., №№ 3—5), «Бурятская улусная родовая община», ibid., 1874 г., № 1), «Сельская осѣдло-инородческая и русско-крестьянская община въ Кубинско-Ленскомъ краѣ» (ibid., 1875 г., №№ 3, 5, 6), «Физическое развитiе верхоленскаго населенiя» (1876 г., №№ 2, 3). Особнякомъ стоятъ его многiя историко-публицистическiя статьи по мѣстной жизни, изъ которыхъ особенно важны—«Соцiальныя потребности Сибири наканунѣ реформъ» («Сибирь», 1876 г., №№ 3, 4) и парадоксальная, но полная захватывающаго интереса статья «Сибирское общество до Сперанскаго» («Извѣстiя Сибирск. Отд. Имп. Русск. Геогр. Общ.», 1873 г., №№ 4, 5). О значенiи Щ. для Сибири Н. Н. Козьминъ говоритъ: «Если Щаповъ былъ однимъ изъ вождей извѣстной исторической школы, то онъ же явился въ своихъ сочиненiяхъ (о Сибири), если не вождемъ, то вдохновителемъ, знаменемъ

цѣлаго ряда областныхъ дѣятелей родного края, видные представители которыхъ группировались около «Сибири» и «Восточнаго Обозрѣнія». О сибирякахъ Щ. былъ самаго низкаго мнѣнія, признавалъ ихъ «болѣе корыстными и буржуазными, чѣмъ великороссійскій народъ», но «идеи его, его сочиненія сдѣлали свое дѣло—вся «молодая Сибирь» многимъ обязана Щапову. Онъ намѣчалъ вопросы, которые потомъ разрабатывались въ сибирскихъ газетахъ».

Въ мартѣ 1874 г. умерла жена Щ. Смерть ея была для него послѣднимъ ударомъ, перенести который онъ былъ не въ силахъ. Памяти умершей онъ посвятилъ обширную статью—«Ольга Ивановна Щапова», важную, между прочимъ, и для пониманія его собственныхъ взглядовъ. Эта статья была его лебединой пѣсней. Съ тѣхъ поръ онъ уже ничего болѣе не писалъ, а если печаталъ, то изъ написаннаго ранѣе. Онъ опустился совершенно. Полная нищета, плохое питаніе, злоупотребленіе спиртными напитками имѣли послѣдствіемъ чахотку, которая 27 февраля 1876 г. и свела его въ могилу.

Вліяніе Щ. на послѣдующихъ историковъ трудно учесть, но во всякомъ случаѣ оно несомнѣнно и довольно значительно, несмотря на то, что до самаго послѣдняго времени статьи Щ. оставались разбросанными по разнымъ журналамъ. Только въ 1906 г., къ 30-й годовщинѣ со дня смерти Щ., было предпринято отдѣльное изданіе его сочиненій, которое и вышло въ теченіе 1906—1908 г.г. въ трехъ объемистыхъ томахъ.

I. Автобіографическія данныя въ трудахъ Щ.: «Ольга Ивановна Щапова», въ «Собраніи сочиненій», т. III.—«Изъ бурсацкаго быта», «Искра», 1862 г.—«Физическое развитіе верхоленскаго населенія», въ «Извѣстіяхъ Сибирск. Отдѣла Русск. Географ. Общ.», 1876 г., т. VII, № 2—3, стр. 54 (свѣдѣнія о предкахъ Щ.).

II. Некрологи: «Отечеств. Записки», 1876 г., № 5, стр. 160—196.—«Дѣло», 1876 г., № 4, статья С. Ш.(ашкова), стр. 149—160.—«Вѣстникъ Европы», 1876 г., № 5, стр. 450—452 (ст. А. П.).—«Извѣстія Русскаго Географ. Общества», 1876 г., № 3, стр. 346—348 (ст. Н. Вакуловскаго).—«Извѣстія Сибирск. Отдѣла Русск. Географ. Общ.», 1876 г., т. VII, № 1, стр. 35—36.—«Недѣля», 1876 г., №№ 3—7.—«Новое Время», 1876 г., № 40.—«Домашняя Бесѣда», 1876 г., №№ 9, 18.—«Народная Школа», 1876 г., № 5, стр. 8.—«Церковный Вѣстникъ», 1876 г., № 15.—«Голосъ», 1876 г., № 99.—«Газета Гатцука», 1876 г., № 16.—«Иллюстрированная Недѣля», 1876 г., № 17.—«Иллюстриров. Газета», 1876 г., № 17.—«Кіевскій Телеграфъ», 1876 г., № 50.—«Казанскій Биржевой Листокъ», 1876 г., № 34.

III. Біографіи Щ. и статьи о немъ: *Н. Я. Аристовъ,* «Жизнь и труды Аѳанасія Прокопьевича Щапова», «Историч. Вѣстн.», 1882 г., № 10, стр. 5—44; № 11, стр. 295—336; № 12, стр. 576—618; то же отдѣльно, подъ заглав.: «Аѳанасій Прокопьевичъ Щаповъ», Спб., 1893 г., страницъ 192 (Отзывы и дополненія къ этой работѣ: «Отечеств. Записки», 1883 г., № 12, стр. 251—255; «Дѣло», 1883 г., № 6, стр. 39—43; «Вѣстникъ Европы», 1883 г., № 5, стр. 390—397; «Сибирь», 1884 г., № 12).—*Н. Н. Козьминъ,* «А. П. Щаповъ. Его жизнь и дѣятельность», Иркутскъ, 1902 г.—*Г. А. Лучинскій,* «Біографическій очеркъ» къ III-ему тому «Собранія сочиненій Щ.», Спб., 1908 г., стр. I — CIX.—«Отечественныя Записки», 1876 г., № 9, стр. 120—124 (въ отдѣлѣ «Внутреннее обозрѣніе»).—*С. С. Шашковъ,* «А. П. Щаповъ. «Біографическій очеркъ» («Новое Время», 1876 г, №№ 196, 198, 212, 227, 245, 252).—*И. В.,* «Къ біографіи А. П. Щапова», («Древняя и Новая Россія», 1876 г., № 9, стр. 104 и дал.)—«Живописное обозрѣніе», 1881 г., №№ 44, 46—48 (ст. С. С. Шашкова).—*Н. М. Ядринцевъ,* «Жизнь и труды А. П. Щапова» («Восточное Обозрѣніе», 1883 г., №№ 25, 27, 31).—*Н. Н. Златовратскій,* «Памяти народника» («Недѣля», 1883 г., № 30).—*Л. Пантелѣевъ,* «Любовь къ родинѣ и судьба А. П. Щапова» («Восточное Обозрѣніе», 1885 г., № 17).—«А. П. Щаповъ. Біографическій очеркъ» («Сибирскій Сборникъ», 1886 г., кн. 3, стр. 166—168).—«Замѣчательные сибиряки» («Сибирская Газета», 1885 г., № 5, статья Гл. Ив. Успенскаго).—*П. В. Знаменскій,* «Къ біографіи А. П. Щапова» («Историческій Вѣстникъ», 1899 г., № 2, стр. 513—520).—«Біографическій словарь профессоровъ и преподавателей Императорскаго Казанскаго университета», подъ редакціей Н. П. Загоскина, Казань, 1900 г., т. I, стр. 205 и дал.—Энциклопедич. словарь Брокгауза-Ефрона, полутомъ 79, стр. 45—47 (статья Н. Г. Лучинскаго).

IV. Воспоминанія о Щ.: «Изъ воспоминаній казанскаго студента», въ сборникѣ «Первый шагъ», Казань, 1876 г., стр. 408 и дал.—*П. Боборыкинъ,* «Изъ воспоминаній о пишущей братіи» («Биржевыя Вѣдомости», 1878 г., № 153).—«Изъ воспоминаній Як. Григор. Рождественскаго» («Екатеринбургская Недѣля», 1883 г., № 4, стр. 74—76).—«А. П. Щаповъ. Изъ воспоминаній В. Вагина» («Сибирскій Сборникъ», 1885 г.).—«Воспоминанія А. В. Никитина» («Русская Старина», т. 128, № 10, стр. 68).—«Записки протоіерея Пѣвницкаго», тамъ же, 1905 г., № 8, стр. 324—325.

V. Общія сочиненія и отдѣльныя свѣдѣнія: *П. Знаменскій,* «Исторія Казанской духовной академіи», вып. I, стр. 7—8; вып. II, стр. 132—136.—*Н. Загоскинъ,* «Дѣятели Казанскаго университета, 1805—1900 г.», Казань, 1900 г.—*Его же,* «Исторія Императ. Казанскаго университета», Казань, 1903 г.—«Исто-

рія полувѣковой дѣятельности Императ. Русскаго географическаго общества», ч. I, стр. 226.—«Очеркъ 25-лѣтней дѣятельности Сибирскаго отдѣла Русскаго географическаго общества», 1876 г., стр. 11–12.—«А. П. Муравьевъ о Щаповѣ. Письмо къ вліятельному лицу» («Русскій Архивъ», 1862 г., кн. 3, вып. 6, стр. 210—213).—«ИзвѣстіяСибирск. Отд. Русск. Геогр. О-ва», 1875 г., т. VI, № 3, стр. 11.—«Новое Время», 1876 г., № 214. («Письмо въ редакцію», по поводу изданія сочиненій Щ.).—«Отчетъ Императ. Русск. географич. общества», за 1878 г.—*М. К. Лемке,* «Н. М. Ядринцевъ», стр. 42—44.—«Памятникъ А. П. Щапову» (рисунокъ въ прилож. къ газ. «Сибирь», 1886 г.).—«Памятникъ А. П. Щапову», («Историч. Вѣстникъ», 1886 г., № 6, стр. 452—453).—*В. Вагинъ,* «Щаповы» («Сибирскій Сборникъ» за 1889 г., вып. 2, стр. 65 и дал.).—«Дѣйствія Нижегородской ученой архивной комиссіи», вып. I (статья Звѣздина о Щ.).—*Н. Агафоновъ,* «Въ дополненіе статьи г. Звѣздина о Щаповѣ», тамъ же, вып. 2, стр. 39.—«Восточное Обозрѣніе», 1897 г., № 63 (ст. К. Кокоулина).—«Стихотвореніе А. П. Щапова», сообщилъ П. Васильевъ («Русская Старина», 1890 г., № 7, стр. 217—218).

VI. Политическія дѣла Щ.: П. Ѳирсовъ, Студенческія исторіи въ Казанскомъ университетѣ» («Русск. Старина», 1889 г., № 6, стр. 623—629).—Архивъ Свят. Синода, дѣла №№ 149 и 4591 (о произнесеніи Щ. рѣчи въ память Бездинскихъ крестьянъ и слѣдствіе по этому дѣлу).—*Крыловъ,* «Изъ воспоминаній мирового посредника» («Русск. Стар.», 1892 г., № 2, о Бездинской драмѣ).—*В. Бурцевъ,* «За сто лѣтъ», сборникъ, ч. II, стр. 49 (о томъ же).—«Былое», 1906 г., № 1, стр. 171—173 (о томъ же).—*М. К. Лемке,* «Дѣло о лицахъ, обвинявшихся въ сношеніи съ лондонскими пропагандистами», тамъ же, 1906 г., № 9, стр. 158–207; № 10, стр. 80—120; № 11, стр. 194—220.—*Его же,* «Молодость отца Митрофана», тамъ же, 1907 г., № 1, стр. 200.

VII. Характеристики значенія Щ.: И. Ф. Нильскій, «Нѣсколько словъ о расколѣ», Спб., 1864 г.—*А. П. Пятковскій,* «Изъ исторіи нашего литературнаго и общественнаго движенія», т. I, Спб., 1876 г., гл. 5.—*П. Н. Милюковъ,* «Главныя теченія русской исторической мысли», М. 1898 г.

VIII. Библіографическія указанія работъ Щ.: В. И. Межовъ, «Русская историческая библіографія», т. I, №№ 4469, 4471, 4473, 4474, 7996, 8000, 8007; т. II, № 23754,в; т. III, №№ 32117, 33092, 33093, 36555, 36556.—*Его же,* «Сибирская библіографія», т. II, №№ 6525, 6527, 6528, 6538, 11345, 11960, 15531; т. III, №№ 17843, 20340, 20417, 20429, 20430, 23173.—*А. С. Пругавинъ,* «Расколъ-сектантство», вып. I: «Библіографія старообрядчества и его развѣтвленій», М., 1887 г.—*Сахаровъ,* «Указатель литературы о расколѣ», Спб., 1887 и 1892 гг.

IX. Отзывы о работахъ Щ.: а) «Русскій расколъ старообрядчества»: *С. М. Соловьевъ,* «Унія, казачество и расколъ», «Атеней», 1859 г., т. II, № 8, стр. 393—420.—«Лѣтописи Русской Литературы и Древности», изд. Тихонравова, 1859 г., т. II, кн. 4, отд. 3, стр. 73—96 (ст. Ив. Некрасова).—*Добролюбовъ,* «Что иногда открывается въ либеральныхъ фразахъ» («Современникъ», 1859 г., т. 77, № 9, отд. 3, стр. 37—52 и въ «Собраніи сочиненій»). — *Бестужевъ-Рюминъ:* «Нѣсколько словъ по поводу статьи: «Что иногда открывается въ либеральныхъ фразахъ» («Отечеств. Записки», 1859 г., т. 127, № 11, стр. 37 и дал.)—б) «Земство и расколъ»: Сынъ Отечества», 1862 г., № 44 (ст. А. Вишнякова).—«Современникъ», 1863 г., №3, отд. 2, стр. 110—122.—в) «Міросозерцаніе, мысль, трудъ и женщина...»: «Гражданинъ», 1873 г., № 3, стр. 906—911.—г) «Соціально-педагогическія условія умственнаго развитія русскаго народа»: «Библіографъ», 1869 г., № 3 (ст. Н. Александрова).—«Всемірный Трудъ», 1869 г., № 11, стр. 175—179.—«Спб. Вѣдомости», 1869 г., № 13.—«Вѣстникъ Европы», 1869 г., № 12; 1870 г., № 1, стр. 326—373 [статья А. П(ыпина)].—«Дѣло», 1870 г., №1, стр. 73—86.—«Русскій Вѣстникъ», 1870 г., № 2, стр. 813—834 (ст. «Событіе въ пигилистическомъ мірѣ», В. Кочнева).—«Спб. Вѣдом.», 1870 г., № 115 (ст. Z., «Образцовая глупость», по поводу статьи В. Кочнева).—«Всеобщая Газета», 1870 г., № 62 (ст. В. Орлова).—«Отечеств. Записки», 1870 г., № 7, стр. 1—22 (ст. А. Пятковскаго).—«Православное Обозрѣніе», 1870 г., № 2 [ст. «Церковь по отношенію къ умственному развитію древней Руси», В. К(очнева?)].—«Голосъ», 1870 г., №№ 55, 56.—«Недѣля», 1870 г., №№ 21, 22 (ст. П. Ровинскаго, «Поворотъ въ русской исторической наукѣ»).—«Одесскій Вѣстникъ», 1870 г., № 37 (ст. М. Г., «Причина нашего черепашьяго прогресса»).—«Новороссійскій Телеграфъ», 1780 г., №№ 85, 87, 89 (ст. Л. Самсонова, «Воспитаніе молодыхъ рабочихъ поколѣній»).—«Странникъ», 1872 г, т. 4, стр. 12-30 (ст. Е. Дылевскаго).

Н. Сербовъ.

Щаповъ, *Иванъ Петровичъ,* обыватель Кіевской губерніи, Илимовской слободы, депутатъ отъ раскольничьихъ слободъ Стародубскаго и Черниговскаго полковъ въ Екатерининской коммиссіи о сочиненіи проекта новаго уложенія 1767 г. Руководясь наказомъ, даннымъ ему его избирателями, Щ. ходатайствовалъ передъ Правительствующимъ Сенатомъ: 1) о возобновленіи безпрепятственныхъ молитвенныхъ собраній и богослуженій въ часовняхъ, построенныхъ первобытными обывателями этихъ слободъ, согласно праву, дарованному раскольникамъ именнымъ указомъ Петра Великаго въ 1715 г. и утраченному впослѣдствіи, и 2) о разрѣшеніи совершать литургію въ церкви, привезенной изъ-за границы раскольниками-бѣглецами, возвратившимися въ Россію въ царствованіе императрицы Екатерины II. Вмѣстѣ

съ тѣмъ Щ. являлся и выразителемъ пожеланій своихъ избирателей въ вопросахъ мѣстной торговли: раскольники желали устроить у себя посадъ или пригородъ, въ которомъ бы лица, приписанныя къ этому посаду, имѣли право свободной торговли, мастеровыхъ же предполагалось приписать въ цехи. Купцы и всѣ слободскіе обыватели должны были находиться въ вѣдѣніи волостной конторы описныхъ слободъ, подчиненной одному управителю, при чемъ для ускоренія дѣлопроизводства ежегодно предполагалось выбирать изъ слободскихъ обывателей по одному бургомистру, а для письменной части по четыре волостныхъ писаря и по одному подписку; для караула же и для сбора подушныхъ податей — назначить изъ Кіевскаго или какого-либо другого батальона по одному унтеръ-офицеру и по 10 солдатъ, состоящихъ на казенномъ жалованьи. Наконецъ, Щ. поручено было ходатайствовать о передачѣ въ вѣдѣніе волостной конторы малороссовъ, признающихъ старообрядческія книги, и тѣхъ раскольничьихъ слободъ съ землями, которыя были отданы въ 1741 г. въ вѣдѣніе Кіево-Печерской лавры, съ тѣмъ, чтобы эти слободы именовались коронными и выплачивали лаврѣ подушныя подати.

«Сборникъ Русскаго Историческаго Общества», т. 115, стр. 107—112.

И. Н. Артамонова.

Щастный, *Василій Николаевичъ*, переводчикъ съ польскаго, родомъ литвинъ, уроженецъ Волынской губерніи, получилъ образованіе въ мѣстной іезуитской коллегіи и вынесъ изъ нея весьма солидную подготовку для литературной и журнальной дѣятельности. Не обладая большимъ литературнымъ дарованіемъ, но зная основательно латинскій, польскій и два новѣйшихъ языка, Щ. преимущественно занимался переводами и компиляціями по научнымъ вопросамъ; писалъ и недурные стихи въ альманахахъ. Въ 20-хъ годахъ прошлаго столѣтія онъ былъ дѣятельнѣйшимъ сотрудникомъ и исполнялъ обязанности секретаря редакціи въ «Литературной газетѣ» барона Дельвига. Будучи членомъ нѣсколькихъ литературныхъ и ученыхъ обществъ, Щ. пріобрѣлъ извѣстность, какъ ихъ дѣятель и «истинный наукъ любитель», помѣщая свои сообщенія и замѣтки въ разныхъ изданіяхъ. Съ особеннымъ тщаніемъ и благоговѣніемъ собиралъ онъ все, что касалось его литературныхъ связей, и каждый автографъ, каждую рукопись или записку, проходившую черезъ его секретарскія руки, хранилъ какъ святыню. Только благодаря ему и сохранились нѣкоторые обломки архива «Литературной газеты», который потомъ долго пролежалъ въ амбарѣ одного заброшеннаго сельца Новгородской губерніи. Перу Щ., между прочимъ, принадлежитъ переводъ поэмы Мицкевича «Фарисъ».

«Библ. для чт.» 1859 г., т. 154, ст. «Воспоминанія о Пушкинѣ».—«Истор. Вѣстникъ», т. XXVI, стр. 370, 372.—«Рус. Вѣст.» 1871 г., № 10, стр. 629, ст. Бурнашева.—«Русскій Архивъ» 1872 г., № 10, стр. 860.

Н. Редько.

Щебальскій, *Петръ Карловичъ*, д. с. с., историкъ-писатель, редакторъ «Варш. Дневника», родился въ 1810 году; происходилъ изъ небогатыхъ дворянъ Псковской губерніи. 2 дек. 1829 г. поступилъ въ артиллерійское училище, какъ тогда считали «въ службу фейерверкомъ». 8 февр. 1830 г. назначенъ юнкеромъ, а съ 28 февр. 1834 г. произведенъ по экзамену прапорщикомъ «съ состояніемъ по артиллеріи», и приказомъ генералъ-фельдцейхмейстера оставленъ при артиллерійскомъ училищѣ «для окончанія курса наукъ». Съ 23 февр. 1836 г. по 1842 г. служилъ въ гвардейской артиллеріи. За участіе въ дуэли былъ разжалованъ въ канониры (17 іюля 1842 г.) и переведенъ въ полевую артиллерію Кавказской гренадерской бригады (24 ноября того же года). Въ первый же годъ кавказской службы онъ отличился и получилъ солдатскаго Георгія за заслуги. Онъ участвовалъ въ рядѣ боевыхъ экспедицій—Кумыкской плоскости лѣваго фланга, въ Чечнѣ, въ Дагестанѣ, въ движеніяхъ къ крѣпости Внезапной, въ отраженіяхъ полчищъ Шамиля отъ крѣпости Грознаго, въ кавалерійскихъ бояхъ подъ Большими Казанищами и въ шестидневномъ наступленіи, подъ патискомъ непріятеля, на Темиръ-Ханъ-Шуру и обратно на линію. За эту то послѣднюю экспедицію Щ. былъ награжденъ знакомъ отличія Военнаго Ордена. Пробывъ на Кавказѣ шесть лѣтъ, за свои боевыя заслуги, онъ былъ возстановленъ въ прежнемъ своемъ чинѣ и возвращенъ въ гвардію (7 янв. 1848 г.); въ декабрѣ того-же года переведенъ въ батарейную батарею Е. В. Вел. Кн. Ми-

хаила Павловича, а также завѣдывалъ дивизіонной школой гвардейской артиллеріи и классомъ Донскихъ урядниковъ. Изъ-за насущнаго хлѣба (онъ былъ очень небогатъ) вмѣсто того, чтобы командовать гвардейской № 1 батареей, куда назначенъ былъ 1 марта 1854 г., онъ вынужденъ былъ принять должность (17 августа 1854 г.) Московскаго полиціймейстера съ назначеніемъ «постоянно присутствовать въ Московской управѣ благочинія». Уволенный отъ военной службы съ чиномъ статск. совѣтника (въ авг. 1858 г.), Щ. былъ причисленъ къ министерству Нар. Просвѣщенія (25 ноября 1858 г.). Съ этимъ временемъ его службы совпадаетъ и начало постоянныхъ усидчивыхъ его занятій русской исторіей и литературой, и первые его шаги въ публицистической печати. Около 4-хъ лѣтъ, въ должности чиновника особыхъ порученій при мин. Нар. Просв. (съ 27 марта 1859 г.), онъ занимался составленіемъ обозрѣнія русской журналистики для представленія Государю и, по порученію тогдашняго министра нар. просв., составилъ «Исторію цензуры въ Россіи». Въ эти же четыре года онъ успѣлъ приготовить къ печати цѣлую серію выпусковъ, напечатанныхъ имъ подъ названіемъ «Чтеній изъ Русской исторіи съ начала XVII вѣка». Послѣдніе 15 лѣтъ Щ. прожилъ въ Царствѣ Польскомъ, гдѣ былъ начальникомъ Сувалкской (съ 27 ноября 1871 г.), а потомъ Варшавской учебной дирекціи (съ 1 іюня 1875 г.). По оставленіи послѣдней должности вышелъ въ отставку, чтобы посвятить себя редакціи «Варшавскаго Дневника». Подъ его управленіемъ единственная русская въ Варшавѣ и притомъ полуоффиціальная газета сразу поднялась и стала на высоту значенія, подобающаго русскому печатному органу на тамошней окраинѣ. Еще при жизни Щ. и политическіе и литературные друзья его и недруги сошлись въ признаніи высшихъ его достоинствъ, какъ такого редактора, который сумѣлъ соединить въ себѣ безпристрастнаго и стойкаго русскаго публициста съ наилучшими достоинствами образцоваго писателя. Потеря опытнаго журнальнаго дѣятеля, какъ Щ., особенно чувствительна была для Царства Польскаго, гдѣ онъ провелъ послѣднее время своей публицистической дѣятельности. Онъ принадлежалъ той эпохѣ, которая требуетъ отъ публициста не только умѣнья владѣть перомъ, но и большого солиднаго образованія. Рядъ историческихъ монографій его свидѣтельствуетъ о научной подготовкѣ, съ какою Щ. вышелъ на журнальное поприще. До вступленія въ должность редактора «Варшавск. Дневн.» онъ участвовалъ много лѣтъ въ «Русскомъ Вѣстникѣ», «Русск. Архивѣ», «Зарѣ» и др. и помѣщалъ въ нихъ много статей научнаго и публицистическаго содержанія. Въ «Рус. Вѣстн.» Щ. не переставалъ печатать такіе критическіе отзывы о разныхъ прошлыхъ періодахъ и выдающихся явленіяхъ текущей литературы, которые составляютъ цѣнный вкладъ въ нашу литературную критику, а потому укрѣпили за нимъ почетную извѣстность и значеніе въ этой области. Въ общемъ, все, вышедшее изъ подъ пера Щ., какъ въ печати, такъ и въ частной перепискѣ, исполнено одинаково глубокой серіозности, сердечной искренности и нравственной чистоты, при полномъ самообладаніи мысли, при строгой сдержанности въ тонѣ, силѣ и достоинствахъ литературнаго выраженія. Умеръ Щ. въ Варшавѣ, 20 марта 1886 года.

Учено-литературная дѣятельность Щ. выразилась въ длинномъ рядѣ трудовъ, которые появились въ слѣдующемъ хронологическомъ порядкѣ.

1856 г. «Правленіе царевны Софіи» («Р. Вѣстн.», т. II и III, кн. 2—5). Этотъ трудъ вышелъ отд. книгой (М. 1856.), былъ перепеч. въ «Журн. воен.-уч. зав.» (1857 г., №№ 514—516; 1858 г., №№ 517—520) и перевед. на фр. яз. подъ загл. «La regence de la Tzarewna Sophie, épisode de l'histoire de Russie» (1681—1689), trad. par le P-ce S. Galitzine (Carlsruhe, 1857).

1858 г. «О Россіи, какою оставилъ ее Петръ I» («Рус. Вѣстн.» кн. I). «Письмо къ редакт. «Рус. Вѣстн.» (кн. 14). Оно вызвано предыд. стат. «О словесномъ дѣлопроизводствѣ» (кн. 19).—Это отвѣтъ на ст. подъ тѣмъ же загл. помѣщ. въ «Библ. для Чт.» (1858, кн. 7).

1859 г. «Вступленіе на престолъ имп. Анны» («Рус. Вѣстн.», кн. I). «Письмо о воспитаніи вообще и о народн. образованіи въ особенности» («Рус. Газ.», № 29). «Кто написалъ замѣчанія на записки Манштейна о Россіи»? («Чт. въ общ. ист. и древн.», кн. 3). «Обозрѣніе губернскихъ вѣдомостей» («Моск. Вѣд.», №№ 255, 256). «Процессъ царев. Алексѣя» («СПБ. Вѣд.», № 280).

1860 г. «Кн. Меншиковъ и графъ Морицъ Саксонскій въ Курляндіи» (1726—1727), съ 4-мя прилож. («Рус. Вѣстн.», кн. 1—2). «Виленскій универс. и іезуиты» («Наше Время», № 3). «Журнальные вопросы» (тамъ же, № 11).—Это ст. о журн. толкахъ, вызванныхъ шестымъ том. «Ист. Петра Вел.» Устрялова. «Журнальные вопросы» (тамъ же, № 25)—замѣчан. на ст. Георгіевскаго «Очеркъ соврем. истор. юдаизма», помѣщ. въ «Рус. Сл.» (1860, кн. 3). «Новое предположеніе о происхожденіи Екат. I. («Чт. въ общ. ист. и др.», кн. 2). «Чтенія изъ рус. ист.»: 1) Россія при царѣ Алексѣѣ; 2) Россія при царѣ Ѳеодорѣ и 3) царствованіе Петра В.» («Подснѣжникъ», 1860, кн. 3, 4, 5, 12; 1861 г., кн. 1—3, 5—7). «Записки Варѳоломея Михаловскаго» («Отеч. Зап.», кн. 11).—Это эпизоды изъ ист. возвед. на польск. прест. Августа III-го и Стан. Понятов., на основ. кн. «Pamiętniki Bartłomeja Michałowskiego». «Нов. матеріалы изъ эпохи 1771—1773 годовъ («Р. Вѣстн.», кн. 20).

1861 г. «Ядвига и Ягелло» («Р. Вѣстн.», кн. 2—3). «О московскихъ воскресныхъ школахъ» («Наше Вр.», № 18). «Рецензія на книгу Есипова: «Раскольничьи дѣла XVIII вѣка» («Книж. Вѣстн.», № 22). «Черты изъ народной жизни въ XVIII в.» («Отеч. Зап.», кн. 10). «О книгѣ бар. Корфа: «Жизнь гр. Сперанскаго» («Вѣкъ», №№ 44—46). «О С.-Петербургскихъ воскресныхъ школахъ» («Рус. Рѣчь», № 52). «Польско-русскій вопросъ» («Рус. Вѣстн.», кн. 11).—Эта статья цѣликомъ перепечатана въ «Минскихъ Губ. Вѣдомостяхъ» 1862, №№ 20—22. «Чтенія изъ русской исторіи» (съ исхода XVII в.). СПБ., в. 1, 2. «Отвѣтъ на замѣтку г. Соловьева» («Рус. Вѣстн.», кн. 12).—Замѣтка историка Соловьева касалась двухъ первыхъ выпусковъ «Чт. изъ рус. ист.».

1862 г. «Дѣло о курляндскомъ герцогѣ Эрнстѣ Іоаннѣ Биронѣ», письма и акты отъ 1725—1742 г.г. («Чт. въ общ. ист. и древн.», кн. I). Отдѣльный оттискъ этой статьи: М. 1862. «Нѣсколько словъ о Павлѣ Николаевичѣ Головинѣ» («Книж. Вѣстн.», № 8). «По поводу книги Арапова: «Лѣтопись рус. театра» («Наше Время», № 13). «Газета «День» и евреи» (тамъ же, № 48). «Начало Руси», брошюра, СПБ. «Чтенія изъ русской исторіи», в. 3, 4.

1863 г. «Разсказы о Западной Руси» («Рус. Вѣд.», №№ 9—11, 13—15, 17, 18, 22, 24, 26, 28—31, 33, 35, 38, 40—43, 45, 47, 48). «Русскіе и польскіе публицисты» («Моск. Вѣд.», № 21). «Новый документъ по польско-русскому вопросу» («Р. Инвал.», № 90). Этотъ документъ, хранимый въ Государственномъ архивѣ, относится къ 1814 г. и озаглавленъ: «Memoire sur la nécessité pour la Russie de retablir la Pologne». «Народныя движенія въ Подоліи и на Волыни 1768 и 1789 годахъ». («Рус. Вѣстн.», кн. 5). «Переписка Екатерины II съ графомъ Н. И. Панинымъ» (тамъ же, кн. 6). «Французская политика въ Польшѣ 1768—1769 годовъ» (тамъ же, кн. 7). «О книгѣ Еленева: «Польская цивилизація и ея вліяніе на Западную Русь» («Соврем. Лѣтоп.», № 34). «Католичество въ Россіи» («Рус. Вѣстн.», кн. 10).—Эта статья вызвана книгою гр. Д. Толстого: Le catholicisme romain en Russie».

1864 г. «По поводу изслѣдованія Соловьева: «Исторія паденія Польши» («Рус. Вѣстн.», кн. 2). «Дѣла наши на сѣверо-западномъ Кавказѣ» («Соврем. Лѣтоп.», № 17). «Вигель о польскомъ вопросѣ» («Рус. Вѣстн.», кн. 6).—Эта статья написана по поводу брошюры «Trois memoires à propos de la question polonaise en 1831, par le conseiller privé Philippe Viguel», Moscou, 1864. «Извѣстіе о Петрѣ Ивановичѣ Кеппенѣ» («Совр. Лѣтоп.», № 25). «О книгѣ: «Москва, Кіевъ и Варшава» (ibid., № 27). «Рецензія кн. Смита: «Исторія польскаго возстанія и войны 1830—1831 годовъ» («Р. Вѣстн.», кн. 7). «Дѣла на нашей границѣ въ Западной Сибири» («Соврем. Лѣтоп.», № 31). «Католичество въ Россіи при Екатеринѣ и послѣ нея» («Рус. Вѣстн.», кн. 8). «Русская политика и русская партія въ Польшѣ до Екатерины II» («Рус. Вѣстн.», кн. 9 и 10). Отдѣльный оттискъ: М., 1864 г. «Варшавскія письма» («Моск. Вѣд.», № 227).

1865 г. «Начало и характеръ Пугачевщины» («Р. Вѣстн.», кн. 4 и 5). Отдѣльно: М. 1865 г. «Архимандритъ Мельхиседекъ Яворскій» (ibid., кн. 7). «Письма Д. И. фонъ-Визина къ А. М. Обрѣзкову въ Бухарестъ» («Р. Арх.», кн. 8). «Объ обществѣ распространенія полезныхъ книгъ» («Моск. Вѣд.», № 195 и «Соврем. Лѣтоп., № 36). «Рецензія книги: «Записки о жизни и службѣ А. И. Бибикова»

(«Соврем. Лѣт.», № 37). «О брошюрѣ Хавскаго: «Предки и потомство Романовыхъ» (ib., № 46).

1866 г. «О публичномъ засѣданіи Общества любител. рос. словесн. въ честь 50-го юбилея кн. П. А. Вяземскаго и Ѳ. Н. Глинки» («М. Вѣд.», № 45). «Вопросъ о Курляндскомъ герцогствѣ» («Р. Арх.», кн. 2). «Разборъ кн.: «Историч. изслѣдованіе о Западной Россіи» («Рус. Инв.», № 83). «Объ изданіи Бартенева: «Рус. Архивъ» («Р. Вѣст.», кн. 4). «Восточный вопросъ и дипломатія» (ib., кн. 8—9). «О кн. Петрова: «Война Россіи съ Турціей и польскими конфедератами» (ib., кн. 9). «Замѣтка о кн. Дмитріева: «Взглядъ на мою жизнь» (ib., кн. 10). «Ник. Мих. Карамзинъ» (ib., кн. 11). «Рѣчь по поводу Карамзинскаго юбилея» («Моск. Вѣд.», № 255). «Чтеніе изъ рус. исторіи», вып. 5.

1867 г. «По поводу кн. Ковалевскаго: «Графъ Блудовъ и его время» («Р. Вѣстн.», кн. 2). «Прежній и нынѣшній панславизмъ» (ib., кн. 4). «О кн. С. Ратча: «Свѣдѣнія о польскомъ мятежѣ 1863 г. въ с.-з. Россіи» (ib., кн. 9 и 1869 г., кн. 2).

1868 г. «О романѣ гр. Л. Н. Толстого: «Война и миръ» («Р. Вѣстн.», кн. 1). «О сборникѣ рус. историч. общества» (ib., кн. 2). «О кн. Пекарскаго: «Жизнь и литерат. переписка Рычкова» («Бес. въ общ. люб. рос. слов.», вып. 2). «По поводу изслѣдованія Морошкина»: Іезуиты въ Россіи» («Р. Вѣстн.», кн. 4). «Переписка по дѣлу объ открытіи въ Бѣлоруссіи іезуитскаго новиціата» (ib., кн. 4). «Политическая система Петра III» (ib., кн. 6, 8, 10; 1869 г., кн. 6—8). Отдѣльно: М. 1870. «О стихотвореніяхъ Тютчева» (ib., кн. 9). «По поводу сочиненій В. И. Кельсіева (ib., кн. 11). «О XVIII томѣ «Ист. Рос.» Соловьева (ib., кн. 12). «Чтеніе изъ рус. исторіи», вып. 6.

1869 г. «Объ Архивѣ ю.-з. Россіи» («Р. Вѣстн.», кн. 1). «По поводу кончины А. С. Норова» («Соврем. Лѣтоп.», № 6). «Екатерина II, какъ писательница» («Заря», кн. 2—3, 5—6, 8—9; 1870 г., кн. 3, 6, 7). «О кн. Богдановича: «Истор. царствованія имп. Александра I» («Рус. Вѣстн.», кн. 3, 4). «Празднованіе юбилея И. И. Лажечникова въ моск. артистич. кружкѣ» («Моск. Вѣд.», № 97). «Нигилизмъ въ исторіи» («Р. Вѣстн.», кн. 4).— Эта статья разбираетъ «Войну и миръ» Толстого. «О сочиненіи В. Андреева: «Екатерина I» (ib., кн. 6). «Замѣтка по поводу статьи о Н. Я. Данилевскомъ» (ib., кн. 8). «По поводу послѣднихъ законовъ о православномъ духовенствѣ въ Россіи» (ib. кн. 9). «Коммисія Уложенія въ Сборникѣ рус. истор. общества» (ib., кн. 10).

1870 г. «Турція и ея реформы по отношенію къ Россіи» («Р. Вѣстн.», кн. 1). «Объ архивѣ Государ. совѣта» (ib., кн. 3). «Библіограф. замѣтки: «Письма рус. офицера о Польшѣ» Ѳ. Глинки («Р. Стар.», 1870 г., три выпуска). «Латыши, особливо въ Лифляндіи, въ исходѣ XVIII в.», соч. Меркеля и «Волненія крестьянъ въ Лифляндіи въ 1777 г.» («Рус. Вѣстн.», кн. 4). «Джонъ Стюартъ Милль о женщинахъ» (ib., кн. 5). Рус. литература: «Богданъ Хмѣльницкій и послѣдніе годы Рѣчи Посполитой» Костомарова. Археологическая топографія Таманскаго полуострова» (ib., кн. 5). «Поэзія и исторія» («Совр. Лѣт.», №14). — Эта замѣтка касается легенды о Вильгельмѣ Теллѣ. «Библіографич. рѣдкость: «По поводу женскаго вопроса» («Нива», № 21). «Франко-германская война» («Р. Вѣстн.», кн. 7—8). «Глава изъ современной исторіи» (ib., кн. 8, 9). «Библіограф. замѣтки о книгахъ: «Матеріалы для этнографіи Россіи» Риттиха, «Положеніе рабочаго класса въ Россіи» Флеровскаго и «Политич. движенія рус. народа» Мордовцева (ib., кн. 9). «Рус. Литература: «Пѣсни, собранныя Кирѣевскимъ», и «Сѣверъ Россіи», соч. Сидорова (ib., кн. 10). «Призракъ Восточнаго вопроса» (ib., кн. 10). «А. С. Шишковъ, его союзники и противники» (ib., кн. 11).

1871 г. «Наши истинные пріятели», по поводу «Архива Воронцова» («Р. Вѣстн.», кн. 1). Новыя книги: «Историч. письма» Миртова, и «Исторія Имп. Академіи Наукъ» Пекарскаго (ib., кн. 2). «Матеріалы для исторіи русской цензуры 1803—1825 годовъ» («Бес. въ общ. люб. рос. слов.», вып. 3). Объ изданіи книги Гильдебранта: «Рукописное отдѣленіе Виленской публ. библіотеки» («Соврем. Лѣтоп.», № 11). «Исторія рус. конкордата», по поводу соч. А. Попова: «Сношенія Россіи съ Римомъ съ 1845 по 1850 годъ» («Р. Вѣстн.», кн. 4). «Новости историч. литературы» («Соврем. Лѣт.», №№ 15, 16). «Драматич. и правоописат. сочин. Екатерины II» («Р. Вѣстн.», кн. 5, 6). «Идеалисты и реали-

сты», по поводу кн. А. Пыпина: «Общественныя движенія при Александрѣ I» (ib., кн. 7 и 9). «Нашъ умственный пролетаріатъ» (ib., кн. 8). «Лучше поздно, чѣмъ никогда», матеріалы для біографіи Герцена (ib., кн. 8). «Военныя поселенія и графъ Аракчеевъ» (ib., кн. 10). «Литераторъ стараго времени: Н. В. Сушковъ» (ib., кн. 11). «Шпильгагенъ и его романы» (ib., кн. 12).

1873 г. «Письмо гр. В. А. Зубова къ брату его кн. Зубову» («Р. Архивъ», кн. 8). «Государь царь Петръ Великій», первый русскій императоръ», для народн. чтенія, Варшава.

1875 г. «Вторженіе французовъ въ Россію въ 1812 году», разсказъ очевидца еписк. Буткевича («Р. Стар.», т. XIV, кн. 12). «Записки польскаго епископа Буткевича» («Р. Архивъ», кн. 2). «Рус. исторія для грамотнаго народа и для начальныхъ училищъ: раздробленіе Руси», Варшава.—Это второй выпускъ труда, начало котораго вышло въ 1862 г. подъ заглавіемъ: «Начало Руси».

1877 г. «Русская исторія для грамотнаго народа и для начальныхъ училищъ: Москва и собираніе Руси», Варшава.—Это—третій выпускъ.

1878 г. «Возстаніе въ Варшавѣ и въ воеводствахъ Царства Польскаго въ 1830—1831 годахъ», воспоминанія прелата Буткевича («Р. Стар.», т. XXII). «Скопческія пѣсни» (ib., т. XXII). «Нынѣ и четверть вѣка назадъ», по поводу соч. Маркевича и Авсѣенко («Р. Вѣстн.», кн. 12). «Русск. исторія для грамотнаго народа и для начальныхъ училищъ: Имп. Екатерина II», Варшава.—Это—четвертый выпускъ вышеназваннаго труда.

1879 г. «Государственные крестьяне», («Р. Вѣстн.», кн. 6).

1882 г. «Романъ изъ эпохи освобожденія крестьянъ» («Русск. Вѣстн.», кн. 3).—Эта статья относится къ роману Маркевича «Переломъ». «Наши беллетристы-народники» (ib., кн. 4). Новости литературы: «Письма къ тетенькѣ Щедрина» (ib., кн. 8). «Ник. Алексѣев. Милютинъ и реформы въ Царствѣ Польскомъ» (ib., кн. 10—12). Отд. оттискъ, М. 1883 г.

1883 г. «Искусство, религія и народность, по поводу сочиненій гр. А. К. Толстого» («Р. Вѣстн.», кн. 3). «Русская область въ Царствѣ Польскомъ» (ib., кн. 6). «Добро пожаловать!», по пов. соч. Орловскаго (ib., кн. 12).

1884 г. «Глава изъ исторіи нашей литературы» («Р. Вѣстн.», кн. 11, 12).—Эта статья продолжала печататься и въ 1885 году (ib., кн. 2).

Д. Д. Языковъ, «Обзоръ жизни и труд. пок. русск. пис.», вып. VI, стр. 126—131.—«Моск Вѣдом.», 1882 г., № 11; 1884 г., № 37; 1886 г., №№ 80, 82, 84, 85.—«Волынск. Епарх. Вѣдом.», 1886 г., №№ 11, 12.—«Журн. Мин. Н. Просв.»., 1886 г., № 5, стр. 70, 71.—«Историч. Вѣстн.», 1886 г., № 5, стр. 484—5; № 8, стр. 380—386.—«Нива», 1886 г., № 18.—«Рус. Архивъ», 1886 г., № 5, стр. 119—228.—«Рус. Фил. Вѣстн.», 1886 г., № 1.—«Церковн. Вѣстн.», 1886 г., № 13.—«Нов. Вр.», 1886 г., №№ 3616, 3619, 3621.—«Свѣтъ», 1886 г., № 65.—«Правительственный Вѣстникъ», 1886 г., № 68.—«Всемірная Иллюстрація», 1886 г., № 901.—Энциклопедическіе словари: Ефрона, Граната, Березина и Клюшникова.—Формулярный списокъ 1875 г.

Н. Редько.

Щеглеевъ, *Сергѣй Сергѣевичъ*, докторъ ботаники и адъюнктъ по каѳедрѣ ботаники въ Харьковскомъ университетѣ. Родился въ 1820 г. Высшее образованіе получилъ на физико-математическомъ факультетѣ Московскаго университета, по окончаніи котораго въ 1843 г. со степенью кандидата поступилъ на службу. Въ то же время онъ сталъ много заниматься ботаникой и въ 1848 г. былъ избранъ въ члены Императорскаго московскаго общества испытателей природы. Назначенный хранителемъ ботаническихъ коллекцій общества, Щ. оставилъ службу и всецѣло посвятилъ себя научной дѣятельности. Выдержавъ магистерскій экзаменъ, онъ въ 1854 г. защитилъ при физико-математическомъ факультетѣ Московскаго университета магистерскую диссертацію подъ заглавіемъ «Объ Алтайской флорѣ». Въ слѣдующемъ году Щ. былъ избранъ въ члены-корреспонденты Гамбургскаго общества естествоиспытателей и адъюнктомъ ботаники Харьковскаго университета. Здѣсь вскорѣ онъ выдержалъ докторскій экзаменъ и затѣмъ въ 1858 г. защитилъ диссертацію на степень доктора естественныхъ наукъ подъ заглавіемъ «Обозрѣніе семейства Epacridex». Усиленныя занятія разстроили здоровье Щ., и онъ вынужденъ былъ лѣтомъ 1858 г. вмѣсто ученой командировки отправиться лѣчиться за границу. Однако, несмотря на старанія парижскихъ медиковъ, Щ. не поправился и скончался въ

Парижѣ въ началѣ сентября того-же года. Первою научною работою Щ. была статья «Notice sur la Saussurea Karelinii nob.» («Bulletin de la société Imperiale des Naturalistes de Mosquou» 1848 г., ч. XXI). Далѣе, тамъ-же онъ напечаталъ статьи: «Description de quelques plantes du Caucase nouvelles ou peu connues» (1851 г., № 4) и «Note sur quelques nouvelles plantes du Caucase» (1853 г., № 2). Матеріаломъ для этихъ статей послужили собранныя на Кавказѣ коллекціи Коваленскаго и по нимъ описано 6 новыхъ, ранѣе неизвѣстныхъ, видовъ. Вслѣдъ за этими коллекціями Щ. сталъ работать надъ богатой коллекціей алтайскихъ растеній Карелина, послужившей ему матеріаломъ для магистерской диссертаціи. Въ этой коллекціи онъ нашелъ 12 новыхъ видовъ, которые и описалъ въ статьѣ «Enumeratio plantarum, in regionibus Altaicis et in desertis soongoriae a Cl. Karelin annis 1842, 1843 et 1844 collektarum» (Bulletin de la société...» 1854 г., № 1). Получивъ въ 1854 г. въ свое распоряженіе коллекцію персидскихъ растеній, собранныхъ инспекторомъ одесской врачебной управы докторомъ Іеншемъ, во время службы его при посольствѣ въ Персіи, Щ. при ея изученіи нашелъ и описалъ 18 новыхъ видовъ ранѣе неизвѣстныхъ растеній. Послѣ этой работы онъ принялся за изученіе гербарія новоголландскихъ растеній, собранныхъ извѣстнымъ ботаникомъ Н. С. Турчаниновымъ. Этотъ гербарій далъ Щ. также богатый матеріалъ для его докторской диссертаціи, которую онъ, къ сожалѣнію, не успѣлъ напечатать при своей жизни. Только извлеченіе изъ этого сочиненія, въ которомъ описано 6 новыхъ родовъ въ числѣ 36 новыхъ видовъ, подъ заглавіемъ «Descriptio Epacridearum novarum» уже послѣ его смерти было напечатано въ «Bul. de la société Imp. des Natur. de Mosquou» (1859 г., № 1).

«Актъ въ Императорскомъ Харьковскомъ университетѣ 13 сентября 1859 года». Харьковъ, 1859 г., ст. «Отчетъ о состояніи и дѣятельности Императорскаго Харьковскаго университета за 1858—1859 академическій годъ, читанный въ торжественномъ собраніи университета 13 сентября 1859 года», стр. 12 и 19—23, некрологъ. *Е. Я.*

Щегловитовъ, подпрапорщикъ Таврическаго гренадерскаго Бенкендорфа полка. Въ 1799 г. находился въ войскахъ, посланныхъ въ Голландію подъ начальствомъ генерала Германа для совмѣстныхъ дѣйствій съ арміею герцога Іоркскаго, и прославился геройскимъ подвигомъ въ сраженіи при Бергенѣ 8/19 сентября. Будучи окруженъ вмѣстѣ съ полкомъ со всѣхъ сторонъ французами, Щ., желая спасти полковое знамя, сорвалъ его съ древка по приказанію бывшаго при знаменахъ прапорщика Багговута, обмоталъ вокругъ своей шеи и черезъ нѣсколько минутъ палъ подъ ударами враговъ. Императоръ Павелъ, глубоко огорченный дошедшими до него слухами относительно печальнаго исхода перваго Бергенскаго сраженія, не захотѣлъ вернуть Таврическому полку отнятыя у него знамена, узнавъ же изъ донесенія русскаго посла о подвигѣ Щ., разрѣшилъ выдать полку новыя знамена съ означеніемъ на нихъ имени Щ.

Д. Милютинъ. «Исторія войны 1799 г., между Россіей и Франціей, изд. 2-ое. Спб.. т. II, стр. 414, 415; т. III, прилож. 60, стр. 587, 588.—«Военно-энциклопедическій лексиконъ», т. XIV. Спб. 1850 г., стр. 251.
И. Артамонова.

Щегловитый, *Александръ Васильевичъ*, генералъ-маіоръ, оренбургскій губернскій воинскій начальникъ. Родился въ 1809 г. Получивъ домашнее воспитаніе, онъ поступилъ на военную службу въ 9-ый егерскій пѣхотный полкъ, съ которымъ и принялъ участіе въ Турецкой кампаніи 1828—1829 гг. За храбрость, выказанную неоднократно во время этой войны, онъ былъ произведенъ въ офицеры. Затѣмъ Щ. участвовалъ въ усмиреніи Польши въ 1831 г., а Венгерскую кампанію совершилъ уже въ чинѣ маіора. Начавшаяся вскорѣ затѣмъ Восточная война (1853—1856 г.), въ которой онъ также принялъ участіе, дала возможность ему отличиться, и по окончаніи ея Щ. былъ назначенъ командиромъ 4-го резервнаго баталіона Александропольскаго пѣхотнаго полка. Спустя пять лѣтъ, уже въ чинѣ полковника, онъ былъ назначенъ командиромъ 22-го пѣхотнаго Нижегородскаго полка. Второе польское возстаніе заставило его измѣнить нѣсколько родъ своей дѣятельности: онъ былъ назначенъ военнымъ начальникомъ Праснышскаго уѣзда. За ревностную дѣятельность въ подавленіи этого возстанія Щ. былъ произведенъ въ генералъ-маіоры, а въ 1864 г. назначенъ оренбургскимъ губернскимъ воинскимъ начальникомъ, но

должность эту занимать ему пришлось недолго. Щ. скончался въ Оренбургѣ 8-го ноября 1866 г., на 57 году отъ рожденія.

«Ежегодникъ Русской Арміи» на 1868 г., некрологъ, стр. 312.

Е. Ястребцевъ.

Щегловскій, *Василій Романовичъ*, капитанъ, родился въ 1737 г. въ дворянской семьѣ Слободско-Украинской губерніи. Въ Семилѣтнюю войну, во время похода графа Бутурлина въ Пруссію (1761 г.), Щ. состоялъ рядовымъ и по взятіи Кольберга былъ тяжело раненъ пулею въ правую ногу и взятъ въ плѣнъ, въ которомъ пробылъ нѣсколько мѣсяцевъ до взятія русскими Берлина, но и по восшествіи на престолъ императора Петра III, Щ. оставался еще нѣкоторое время по болѣзни въ Пруссіи. Только въ 1763 г. онъ былъ отправленъ въ Елисаветградъ, гдѣ поступилъ во 2-й гренадерскій полкъ и былъ произведенъ въ унтеръ-офицеры. При штурмѣ и взятіи Бендеръ онъ находился въ арміи графа Панина, а въ 1769 г. поступилъ сержантомъ подъ начальство князя В. М. Долгорукова (впослѣдствіи Крымскаго). Въ Крымскомъ походѣ Щ. былъ во второй арміи; переправлялся черезъ заливъ Сивашъ и находился при взятіи Перекопа, Керчи, Еникале и Севастополя. Въ 1771 г. былъ въ походѣ въ Судакскихъ горахъ, гдѣ русскій отрядъ 18 дней подвергался безпрерывной атакѣ. Здѣсь Щ. былъ раненъ въ шею, затронутъ стрѣлою въ голову и кинжаломъ въ лѣвую руку и вторично взятъ въ плѣнъ съ двумя офицерами. Сначала ихъ отправили въ Константинополь, откуда Щ. былъ отосланъ на острова Архипелага, гдѣ и находился въ плѣну четыре года, до заключенія мира съ Турціей. Разсказывая впослѣдствіи о своемъ пребываніи въ плѣну, Щ. отзывался съ большой похвалою о правдолюбіи, честности, гостепріимствѣ и добродушіи турокъ. По освобожденіи изъ плѣна въ 1776 г. Щ. возвратился въ Россію и былъ произведенъ въ корнеты, съ назначеніемъ въ Ахтырскій гусарскій полкъ, а черезъ три года получилъ чинъ поручика. Въ 1781 г. Щ. былъ переведенъ въ Полтавскій пикинерный полкъ, переименованный потомъ въ легкоконный. Въ 1787 г. онъ сопровождалъ императрицу Екатерину II въ ея поѣздѣ изъ Кіева въ Херсонъ. Здѣсь, танцуя на балу у императрицы, Щ. обратилъ на себя ея вниманіе свою живостью и умѣньемъ танцовать, и императрица пожаловала ему золотую табакерку. Во время этого же путешествія Щ. еще разъ былъ награжденъ императрицею брилліантовымъ перстнемъ за быстрое исполненіе возложенныхъ на него порученій. Въ слѣдующемъ году, при переправѣ черезъ Бугъ, Щ. былъ отряженъ съ эскадрономъ для преслѣдованія непріятеля и во время сраженія взялъ въ плѣнъ двухъ турокъ, которыхъ и представилъ князю Потемкину; за это онъ былъ пожалованъ саблею и чиномъ капитана. Тогда же, будучи командированъ для прикрытія гребной флотиліи черноморскихъ казаковъ, посланныхъ для взятія укрѣпленій острова Березани, Щ. спасъ жизнь турецкаго коменданта, трехъ-бунчужнаго паши, котораго и представилъ плѣнникомъ князю Потемкину, за что былъ пожалованъ орденомъ св. Георгія. Въ томъ же году Щ. отправился въ турецкій походъ подъ Очаковъ. По взятіи Очакова солдаты, находившіеся подъ командой Щ., приносили съ собой цѣлые мѣшки золота и серебра. Не имѣя возможности взять эти сокровища съ собой, Щ. спряталъ ихъ въ землянку, которую и засыпалъ по уходѣ изъ этого города. За Очаковъ Щ. былъ пожалованъ Очаковскимъ золотымъ крестомъ. Въ 1789 г. онъ участвовалъ въ сраженіи при Фокшанахъ, гдѣ была захвачена главная турецкая квартира и взяты въ плѣнъ одинъ двухъ-бунчужный, а другой трехъ-бунчужный паши и 960 нижнихъ чиновъ. Плѣнники были отданы подъ присмотръ Щ. Прибывъ съ ними по предписанію кн. Потемкина въ Ольвіополь, Щ. черезъ мѣсяцъ по прибытіи сюда получилъ приказъ сдать турецкихъ плѣнныхъ поручику Никорицѣ, а самому слѣдовать въ Яссы. Здѣсь Щ. получилъ рапортъ поручика Никорицы, что изъ числа плѣнныхъ 9 офицеровъ бѣжали. Въ тотъ-же день Щ. донесъ объ этомъ по начальству. Не прошло и пяти дней, какъ въ квартиру его прибылъ прапорщикъ Апшеронскаго полка съ командою. Щ., подъ предлогомъ упущенія плѣнныхъ, безъ всякаго допроса и суда, былъ отправленъ подъ конвоемъ въ Сибирь, не успѣвъ взять съ собою своего алмазнаго перстня и золотой табакерки, и только захватилъ съ собой дорожный погребецъ, въ которомъ

еще оставались деньги на дорогу. Въ Воронежѣ сняли съ него оковы. Отсюда онъ отправленъ былъ дальше въ Тобольскъ, а затѣмъ переведенъ въ Иркутскъ. Такъ въ 1790 г. закончилась его служба. Причина гнѣва и немилости Потемкина, по словамъ Щ., скрывалась не въ упущеніи плѣнныхъ, а въ томъ, что Щ. имѣлъ несчастіе понравиться одной польской княгинѣ, за которой ухаживалъ Потемкинъ.

По списку, составленному въ 1800 г. въ бывшемъ Иркутскомъ губернскомъ правленіи о всѣхъ сосланныхъ въ эту губернію, Щ. значится посланнымъ по ордеру генералъ-фельдмаршала князя Потемкина-Таврическаго въ 1790 г. за упущеніе 9 человѣкъ турокъ и отмѣченъ живущимъ въ Иркутскѣ на собственномъ пропитаніи. Болѣе о немъ никакихъ свѣдѣній въ дѣлахъ архива не имѣется.

Когда Щ. прибылъ въ Сибирь, въ его погребцѣ еще было около 6000 червонцевъ и нѣсколько серебряныхъ вещей. Здѣсь онъ купилъ себѣ землю и домъ, а немного погодя обзавелся и женой. Вскорѣ послѣ женитьбы у него украли его погребецъ со всѣми деньгами. Послѣ этого ему стало жить очень трудно, и онъ, по совѣту одного аптекаря, сталъ заниматься приготовленіемъ табака. Дѣло это у него пошло настолько успѣшно, что черезъ нѣкоторое время у него было семь табачныхъ лавокъ. Но съ введеніемъ табачныхъ откуповъ это занятіе стало приносить очень мало дохода, и Щ. жилъ не нуждаясь исключительно благодаря тому, что имѣлъ свою землю и домикъ. Въ маѣ 1838 г. иркутское общество дало Щ. отъ себя, за подписью всѣхъ значительныхъ лицъ города, свидѣтельство, что онъ съ 1790 г., проживая въ г. Иркутскѣ, велъ себя честно, благородно и ни въ какихъ предосудительныхъ поступкахъ не замѣчался, а 22 марта 1839 г. государь императоръ, по докладу графа А. Х. Бенкендорфа, повелѣлъ: сосланнаго въ Сибирь и лишеннаго чина бывшаго капитана Щегловскаго оставить свободнымъ, и во вниманіе къ нынѣшнему похвальному его поведенію, по бѣдности его, пожаловалъ ему 1000 р. ассигнаціями. Получивъ помилованіе, Щ. пожелалъ лично поблагодарить государя и отправился въ Петербургъ. По дорогѣ изъ Иркутска въ Петербургъ онъ во многихъ городахъ получалъ отъ губернаторовъ и другихъ лицъ денежныя подношенія. 30 января 1843 г. Щ., наконецъ, прибылъ въ Петербургъ, а 5 февраля представлялся государю. Какъ отъ государя и членовъ царской фамиліи, такъ и отъ многихъ другихъ знатныхъ особъ онъ получилъ очень солидную денежную помощь и на эти средства мечталъ опять возвратиться въ Иркутскъ. Но эту мечту ему не удалось осуществить и онъ умеръ въ Петербургѣ въ 1845 г., 108 лѣтъ отъ роду, изъ которыхъ 52 года провелъ въ Сибири.

«Библ. для чтенія», 1844 г., т. 64, стр. 39 40.—«Отечествен. записки», 1844 г., т. 34, № 5, стр. 33.—«Русск. Инвалидъ», 1844 г., № 115.—«Современникъ», 1844 г., т. 34, стр. 293, 294.—«Журналъ для чтенія воспитанник. военно-учебн. заведеній», 1844 г., т. 51, № 201, стр. 90--100.—«Сто-семилѣтній старецъ въ Петербургѣ». Записки о жизни В. Р. Щегловскаго. СПБ. 1844 г.

Н. Стрѣлковскій.

Щегловъ, *Иванъ Васильевичъ*, писатель по исторіи Сибири, род. въ Астраханской губерніи, ум. 25 мая 1884 г. въ Троицкосавскѣ 29 лѣтъ отъ роду. Получивъ первоначальное образованіе на родинѣ, Щ. поступилъ въ С.-Петербургскій университетъ на историко-филологическій факультетъ. Не окончивъ еще курса, онъ получилъ мѣсто учителя географіи въ Енисейской прогимназіи, а потомъ перешелъ въ Иркутскую гимназію учителемъ исторіи. Здѣсь Щ. прослужилъ около трехъ лѣтъ, пользуясь любовью учениковъ, но затѣмъ по какому-то доносу впалъ въ немилость у начальства и былъ въ наказаніе переведенъ учителемъ въ глухой Троицкосавскъ, гдѣ и скончался, прослуживъ съ небольшимъ годъ. Всего онъ пробылъ въ Сибири около 8-ми лѣтъ, при чемъ послѣднія 6 лѣтъ усердно занимался изученіемъ исторіи Сибири. Результатомъ его изысканій въ этой области явился изданный въ 1884 году въ Иркутскѣ восточно-сибирскимъ отдѣломъ Императорскаго географическаго общества «Хронологическій перечень важнѣйшихъ данныхъ изъ исторіи Сибири, 1032—1882 гг.». При составленіи этого труда Щ. могъ пользоваться только печатными источниками и пособіями; поэтому его «Перечень» не сообщилъ какихъ-либо новыхъ данныхъ. Трудъ этотъ тѣмъ не менѣе является полезнымъ справочнымъ пособіемъ для лицъ, занимающихся сибирскою исторіею, и можетъ даже выполнить назначеніе библіографическаго указателя, хотя и неполнаго. Извлеченіе

изъ своего «Хронологическаго перечня» Щ. прочелъ 4 апрѣля 1883 г. въ общемъ собраніи восточно-сибирскаго отдѣла Императорскаго географическаго общества. Сообщая объ этомъ чтеніи, газета «Сибирь» замѣчаетъ, что лекторъ обладаетъ прекрасной дикціей, идущею въ разрѣзъ съ его, повидимому, незавиднымъ здоровьемъ». Прочитанное Щ. извлеченіе, гдѣ обозрѣніе событій доведено до 1573 года, было напечатано въ 1883 году въ особыхъ приложеніяхъ къ газетѣ «Сибирь» (№№ 22—24 и 30), подъ заглавіемъ «Хронологическій обзоръ первыхъ страницъ исторіи Сибири». Щ. смотрѣлъ на этотъ свой трудъ, повидимому, какъ на подготовительную работу, и, закончивъ его, занялся уже составленіемъ плана для исторіи Сибири, осуществить который помѣшала ему ранняя смерть. Изъ печатныхъ трудовъ его, кромѣ выше названнаго, извѣстны еще слѣдующіе: 1) «Матеріалы для исторіи Астраханскаго края», двѣ замѣтки въ «Астраханскомъ Справочномъ Листкѣ», (1872 г., № 85 и 1873 г., № 16), изъ коихъ первая содержитъ перепечатку нѣкоторыхъ свѣдѣній объ Астраханской губерніи изъ «Ежемѣсячныхъ сочиненій, къ пользѣ и увеселенію служащихъ» 1757 г., а вторая—выписку изъ книги 1766 года, подъ заглавіемъ «Д. Антона Фридерика Бишинга изъ сокращенной его географіи три главы: о географіи вообще, о Европѣ и о Россійской Имперіи, переведенныя съ нѣмецкаго на россійскій языкъ Иваномъ Долинскимъ»; 2) Нѣкоторыя историческія свѣдѣнія объ Иркутской губернской гимназіи, собранныя И. В. Щегловымъ». Иркутскъ, 1881 г. и 3) «Въ защиту 26 октября 1581 г.» (по поводу недоразумѣнія о времени празднованія 300-лѣтія покоренія Сибири). Иркутскъ, 1881.

«Россійская Библіографія»,1881 г., стр. 549.—«Сибирь», 1883 г., № 15, стр. 2.—«Восточное Обозрѣніе», 1883 г., №№ 34 и 36; 1884 г., №№ 22 и 24.—«Новое Время», 1884 г.,№ 3043.—«Сибирская Газета», 1884 г., № 25.—«Извѣстія Восточно-Сибирскаго Отдѣла Императ. Русскаго Географ. Общества», 1884 г., №№ 1, 2.—«Журналъ Министерства Народнаго Просвѣщенія», 1885 г., ч. 241, сентябрь; отд. II, стр. 161—167.—«Русская Старина», 1892 г., т. 73, стр. 684.

Н. Мичатекъ.

Щегловъ, *Иванъ Семеновичъ*, д. с. с., медико-хирургъ С.-Петербургской медико-хирургической академіи, старшій врачъ Александровской сыпной больницы и бывшій старшій врачъ 2-го военно-сухопутнаго госпиталя, членъ С.-Петербургскаго общества русскихъ врачей. Родился въ 1810 г. и происходилъ изъ духовнаго званія. Воспитывался Щ. въ Тульской духовной семинаріи, по окончаніи которой въ 1831 г. поступилъ въ С.-Петербургскую медико-хирургическую академію казеннокоштнымъ студентомъ. Выпущенный спустя четыре года изъ академіи со званіемъ лѣкаря, онъ началъ службу военнымъ врачемъ въ Динабургскомъ военномъ госпиталѣ, гдѣ вскорѣ получилъ ученое званіе медико-хирурга С.-Петербургской медико-хирургической академіи (1837 г.). Черезъ два года онъ былъ командированъ въ Можайскій военный госпиталь, а потомъ переведенъ въ Дворянскій полкъ, въ которомъ пробылъ до 1843 г., когда былъ назначенъ ординаторомъ 2-го военнаго сухопутнаго госпиталя. Помимо этой должности, онъ вскорѣ принялъ на себя и обязанности старшаго врача сыпной (нынѣ Александровской) больницы. Завѣдуя этой больницей, Щ. былъ, кажется, первымъ въ Россіи врачемъ, ставшимъ лѣчить скарлатину и нѣкоторыя другія лихорадочныя сыпи холодными обливаніями. Несмотря на то, что этотъ способъ лѣченія острыхъ сыпей былъ встрѣченъ тогдашними врачами весьма недовѣрчиво, несмотря на то, что многіе изъ нихъ выступили съ яростными филиппиками противъ него и въ печати и въ засѣданіяхъ общества русскихъ врачей, Щ., будучи глубоко убѣжденъ въ продуктивности своего способа лѣченія, продолжалъ употреблять холодныя обливанія въ сыпной больницѣ. Вскорѣ онъ могъ уже съ весьма солидными данными въ рукахъ выступить на защиту своего способа, такъ какъ успѣшные результаты новаго лѣченія превзошли даже его ожиданія. Отчеты объ этомъ способѣ онъ помѣщалъ обыкновенно въ «Трудахъ» или «Протоколахъ» общества русскихъ врачей въ С.-Петербургѣ. Въ 1850 году Щ. былъ назначенъ старшимъ ординаторомъ 2-го военно-сухопутнаго госпиталя, а спустя четыре года ему былъ порученъ госпиталь л.-гв. Измайловскаго полка, но не надолго, такъ какъ уже въ слѣдующемъ году онъ былъ снова назначенъ старшимъ ординаторомъ 2-го военно-сухопутнаго госпиталя и въ этой должности оставался до 1869 г.,

состоя попрежнему и старшимъ врачемъ Александровской сыпной больницы. Въ послѣдніе годы жизни у Щ. была масса непріятностей чисто семейнаго характера, дурно отозвавшихся на его здоровьи. У него сдѣлалось хроническое воспаленіе мозга, сведшее его въ могилу. Щ. скончался въ Петербургѣ 11-го апрѣля 1870 г., на 61 году отъ рожденія.

Изъ статей, написанныхъ Щ., укажемъ слѣдующія: 1) «Два случая скарлатины, излѣченной обливаніемъ холодной воды» («Протоколы Общества Русскихъ Врачей въ Спб. за 1857—1858 г.г.», стр. 85), 2) «Исторія послѣдней болѣзни Анджелины Бозіо» («Прот. Общ. Рус. Вр. въ Спб. за 1858—1859 г.г.», стр. 508) и 3) «О статьѣ И. И. Соколова «Брюшной нарывъ, вскрывшійся въ мочевой пузырь» («Прот. Общ. Рус. Вр. въ Спб. за 1861—1862 г.г.», стр. 123).

«Медицинскій Вѣстникъ», 1870 г., № 16, стр. 136 (ст. Я. Чистовича).—«Иллюстрированная Газета», 1870 г., № 17, некрологъ.— *Л. Ѳ. Змѣевъ*, «Русскіе врачи-писатели», вып. II, Спб. 1889 г.

Е. Ястребцевъ.

Щегловъ, *Николай Прокофьевичъ*, к. с., ординарный профессоръ С.-Петербургскаго университета. Родился въ 1794 г. въ одномъ изъ селъ Владимірской губерніи, гдѣ отецъ его занималъ священническое мѣсто. Воспитывался сначала дома, а потомъ во Владимірской духовной семинаріи, по окончаніи которой поступилъ студентомъ въ С.-Петербургскій педагогическій институтъ. Выпущенный изъ института въ 1814 г. и имѣя всего лишь 20 лѣтъ отъ роду, онъ тогда же по экзамену былъ признанъ магистромъ физики. Работая дальше надъ своимъ научнымъ образованіемъ, Щ., спустя три года, выдержалъ испытаніе на адъюнктъ-профессора и сталъ читать въ университетѣ физику. Въ 1819 г. его назначили начальникомъ отдѣленія счетной экпедиціи и, кромѣ того, тогда же ему было поручено преподаваніе физики и химіи въ артиллерійскомъ училищѣ. Въ 1822 г. онъ былъ утвержденъ въ званіи экстраординарнаго профессора Петербургскаго университета. Въ то же время онъ дѣятельно работалъ надъ приготовленіемъ къ изданію своего перваго большого сочиненія «Общей физики». Сочиненіе это заняло одно изъ самыхъ видныхъ мѣстъ въ современной ему научной литературѣ по физикѣ, было признано лучшимъ руководствомъ къ преподаванію этого предмета въ высшихъ учебныхъ заведеніяхъ и въ главномъ инженерномъ училищѣ и, по повелѣнію великаго князя Михаила Павловича, было издано на средства вышеупомянутаго училища. Желая ознакомить возможно большій кругъ читателей со всѣми новѣйшими открытіями въ области физики, химіи, естественной исторіи и технологіи, Щ. задумалъ издавать научный журналъ, который и началъ выходить въ 1824 г. подъ названіемъ: «Указатель открытій по физикѣ, химіи, естественной исторіи и технологіи». Этотъ журналъ въ самое короткое время успѣлъ зарекомендовать себя, какъ дѣйствительно научное и хорошее изданіе. Многіе серіозные спеціальные журналы, какъ то: «Annales de Physique», «Revue Encyclopedique», «Bulletin des sciences naturelles». «Notizen aus dem Gebiete der Natur und Heilkunde» и нѣкоторые другіе всегда внимательно слѣдили за журналомъ Щ., зная, что это изданіе всегда откликается на всякое болѣе или менѣе интересное открытіе въ области естественныхъ наукъ. Императоръ Александръ I, понимая всю важность «Указателя» для русской науки, пожаловалъ Щ. 2000 рублей. Главное же училищное правленіе постановило ежегодно выписывать 160 экземпляровъ этого журнала для разсылки въ училища. Одновременно съ открытіемъ журнала Щ. былъ назначенъ членомъ экспедиціи о снабженіи училищъ пособіями по части естественной исторіи. Въ слѣдующемъ году его избрали почетнымъ членомъ и натуралистомъ государственнаго адмиралтейскаго департамента и, кромѣ того, утвердили ординарнымъ профессоромъ физики при С.-Петербургскомъ университетѣ. Несмотря на массу занятій по университету и по изданію и редактированію «Указателя открытій», онъ нашелъ еще время написать и издать въ 1825 г. «Хозяйственную ботанику», большое сочиненіе, содержащее рядъ описаній полезныхъ и вредныхъ растеній въ Россіи, къ которому было прибавлено много чертежей и рисунковъ, раскрашенныхъ красками. Государь Императоръ за изданіе этого сочиненія наградилъ Щ. брилліантовымъ перстнемъ и повелѣлъ купить у него 150 экземпляровъ «Хозяйственной ботаники» для

разсылки въ училища. Помимо своихъ профессорскихъ занятій, Щ. исполнялъ еще и обязанности оберъ-контролера въ департаментѣ морскихъ отчетовъ; поэтому понятно, что когда въ январѣ 1828 г. онъ былъ по Высочайшему повелѣнію назначенъ еще и инспекторомъ студентовъ Петербургскаго университета, то, боясь по множеству обязанностей оказаться неисполнительнымъ, онъ тогда же просилъ уволить его отъ должности оберъ-контролера. Въ концѣ того же года онъ былъ избранъ непремѣннымъ секретаремъ Императорскаго вольнаго экономическаго общества, будучи уже давно однимъ изъ наиболѣе дѣятельныхъ его членовъ. Вмѣстѣ съ тѣмъ Щ. былъ назначенъ и цензоромъ С.-Петербургскаго цензурнаго комитета. Обѣ эти должности онъ выполнялъ до послѣдняго дня своей жизни. Сложныя обязанности по нѣсколькимъ должностямъ однако не пріостановили его ученыхъ занятій. Въ 1829—1830 г.г. онъ написалъ и напечаталъ новый курсъ физики и «Руководство къ химіи». Оба эти сочиненія, какъ и все выходившее изъ подъ пера Щ., отличаются многими научными достоинствами. Продолжая съ успѣхомъ издавать «Указатель открытій», онъ то же время въ концѣ 1829 г. задумалъ новое изданіе, которое и стало выходить съ начала слѣдующаго года подъ заглавіемъ: «Сѣверный Муравей». Это была еженедѣльная газета промышленности, торговли, земледѣлія и химическихъ и физическихъ искусствъ. Къ каждому нумеру этой газеты всегда прилагалось нѣсколько гравированныхъ изображеній. Избранный съ самаго основанія ученаго комитета главнаго морского штаба почетнымъ его членомъ, Щ. принималъ дѣятельное участіе въ его работахъ. Такимъ образомъ мы видимъ, что въ началѣ 1830-хъ г.г. онъ исполнялъ уже цѣлый рядъ весьма разнообразныхъ и сложныхъ обязанностей, будучи въ то же время редакторомъ-издателемъ двухъ періодическихъ изданій. Весьма возможно, что кругъ дѣятельности этого трудолюбиваго человѣка въ будущемъ еще болѣе расширился, если бы ранняя смерть не помѣшала этому. Холера 1831 г., унесшая въ могилу немало жизней, не пощадила и Щ. Послѣдній скончался 26-го іюня 1831 г. въ Петербургѣ на 38 году отъ рожденія.

«Сѣверная Пчела», 1831 г., № 151, стр. 1, 2, некрологъ. — «Записки ученаго Комитета Главнаго Морского Штаба», 1831 г., ч. VII, некрологъ, стр. 323—327.—*Н. М. Лисовскій*, «Русская періодическая печать 1703—1894 г.г.» Спб. 1896 г., отд. I, стр. 17 и 20.

Е. Ястребцевъ.

Щегловъ, *Николай Тихоновичъ*, профессоръ С.-Петербургскаго университета, родился въ Тульской губерніи въ 1800 г., умеръ 31 декабря 1870 г. По окончаніи Тульской духовной семинаріи Щ. поступилъ на физико-математическій факультетъ С.-Петербургскаго университета (только что преобразованнаго тогда изъ главнаго педагогическаго института), который и окончилъ въ 1823 г. съ серебряною медалью; послѣ чего оставленъ былъ при университетѣ въ качествѣ преподавателя («для исполненія должности магистра») начертательной геометріи и физики. Первую онъ читалъ по курсу Севастьянова, а вторую по Пекле́ съ дополненіями изъ Баумгартнера. До 1831 г. преподаваніе физики дѣлилось между Щ. и профессоромъ Н. П. Щегловымъ, послѣ же смерти послѣдняго этотъ предметъ всецѣло (общая и частная физика) перешелъ къ Щ. Это было тѣмъ болѣе возможно, что уже въ 1829 г. онъ былъ утвержденъ адъюнктъ-профессоромъ. Съ 1836 г., продолжая читать лекціи въ университетѣ (до 1840 г.), Щ. одновременно состоялъ и профессоромъ Александровскаго лицея. Изъ печатныхъ трудовъ Щ. извѣстны: 1) «Ариѳметика» (СПб., 1832 г.); 2) «Начальныя основанія физики», 2 части (СПб., 1834 г.), при третьемъ изданіи этой книги (СПб., 1845 г.), какъ продолженіе 2-й части, издана «Метеорологія», 3) «Химія» (СПб., 1841 г.), 4) «Начальныя основанія алгебры, съ таблицами степеней чиселъ отъ 1 до 1000» (два изданія, СПб., 1853 и 1857 г.г.) и 5) «таблицы Бриговыхъ логариѳмовъ чиселъ и тригонометрическихъ линій, о семи десятичныхъ, съ подробнымъ наставленіемъ ихъ употребленія и съ приложеніемъ различныхъ вспомогательныхъ таблицъ, формулъ и проч.» (СПб., 1856 г.).

В. В. Григорьевъ. «Императорскій С.-Петербургскій университетъ въ теченіе первыхъ 50 лѣтъ его существованія». СПб., 1870 г.—«Русскій Архивъ», 1872 г., № 10.— Справочный энциклоп. словарь Крайя.— Энциклоп. словарь Брокгауза и Ефрона, полутомъ 79.—«Иллюстрированный календарь» 1872 г.

П. Д-ій.

Щегловъ, *Николай*, писатель—переводчикъ. Ему принадлежитъ отчасти переводное съ латинскаго, отчасти оригинальное сочинение, въ стихахъ и прозѣ, подъ заглавіемъ: «Дешевый подарокъ суевѣрамъ, состоящій изъ разсужденія о домовыхъ и укора на предразсудки» (Владиміръ, 1799 г.). Возможно, что онъ же является авторомъ и книжки: «Игра фантазіи при наступленіи весны» (Владиміръ, 1798 г.), которая въ «Опытѣ россійской библіографіи» В. С. Сопикова приписывается Николаю Щеголеву.

«Роспись россійскимъ книгамъ для чтенія изъ библіотеки Александра Смирдина», № 6170.—Дѣла московской цензуры въ архивѣ старыхъ дѣлъ Москов. губ. правленія за 1798 г.—Энцикл. словарь Брокгауза и Ефрона, полутомъ 79.

А. Г.

Щеголевъ, *Александръ Ивановичъ*, врачъ, к. с., изъ оберъ-офицерскихъ дѣтей, род. въ 1813 г., умеръ въ 1874 г. Учился въ Слободской Украинской гимназіи, и по окончаніи курса въ 1830 г. поступилъ въ Харьковскій университетъ, который окончилъ въ 1835 г. со степенью лѣкаря, и въ томъ же году былъ назначенъ лѣкаремъ Александрійскаго гусарскаго полка. Черезъ четыре года Щ. получилъ степень штабъ-лѣкаря и тогда же опредѣленъ былъ старшимъ лѣкаремъ того же полка. Въ 1848 г. его назначили ординаторомъ госпиталя I округа военныхъ поселеній Кіевской и Подольской губерній. Въ означенной должности онъ состоялъ около года и уже въ 1849 г. былъ опредѣленъ главнымъ лѣкаремъ Ольвіопольскаго военнаго полугоспиталя. Въ 1858 г. Щ. былъ назначенъ въ 3 округъ херсонскихъ военныхъ поселеній, въ каковой должности оставался вплоть до 1866 г., когда былъ уволенъ съ причисленіемъ къ медицинскому департаменту министерства Внутреннихъ Дѣлъ. Его сочиненія: «Ѣдкое кали въ гипертрофіи миндалевидныхъ железъ» («Другъ Здравія», 1857 г., № 35), «Уксусно-кислый морфій въ зубной боли» (тамъ же, 1857 г., № 51) и «Дѣтская головная водянка» (тамъ же, 1858 г., № 30).

Л. Ѳ. Змѣевъ. «Русскіе врачи-писатели», т. II, стр. 171. *В. Слѣпянъ.*

Щеголевъ, *Гавріилъ*, писатель-переводчикъ XVIII столѣтія. Съ 1766 до 1768 гг. преподавалъ риторику въ Тверской духовной семинаріи. Изъ печатныхъ трудовъ его извѣстны слѣдующіе: 1) «Духъ или мысли св. Іоанна Златоустаго, архіепископа Константинопольскаго, или сокращенное нравственное его ученіе, изъ златыхъ его сочиненій выбранное и на каждый день всего года къ размышленію предложенное» (переводъ съ латин. въ 2-хъ частяхъ, М. 1781 г.); 2) «Зерцало горячайшаго къ Богу духа изліяннаго Феофилактомъ Лопатинскимъ, архіепископомъ Тверскимъ (переводъ съ латин., М. 1782 г.); 3) «Исаака Пермана, о началѣ графскаго въ свѣтѣ достоинства, отмѣннѣйшей онаго важности передъ прочими знатнѣйшими въ государствахъ бывшими чинами и о проч.» (переводъ съ латин., М. 1782 г.); 4) «Исторія священная и гражданская отъ начала міра по Вознесеніе Христово черезъ семь округовъ продолжаемая» (М. 1787 г,) и 5) «Щитъ терпѣнія на разныя въ жизни сей приключающіяся нещастія» (переводъ съ латин. вмѣстѣ съ В. Бѣляевымъ, М. 1787 г.). Ненапечатанными остались два его лексикона («Новый многоязычный лексиконъ на россійскомъ языкѣ» и «Новый славянскій лексиконъ»), разрѣшенные къ печати Московской цензурой въ 1797 г.

В. С. Сопиковъ. «Опытъ россійской библіографіи»; къ нему указатель В. Н. Рогожина.—«Роспись россійскимъ книгамъ для чтенія изъ библіотеки Александра Смирдина». СПб. 1828.—*В. Колосовъ.* «Исторія Тверской духовной семинаріи», стр. 142 и прилож.—Энциклоп. словари: Брокгауза и Ефрона и Мейера (гдѣ онъ ошибочно названъ Щегловымъ)—*В. Н. Рогожинъ.* «Дѣла Московской цензуры въ царствованіе Павла I», вып. I., 1797 г., №№ 81, 82, («Сборникъ Отд. рус. яз. и слов. Им. Академіи Наукъ», т. 72, 1903 г.).

А. Г.

Щеголевъ, *Никифоръ Ивановичъ*, д. с. с., ординарный профессоръ по каѳедрѣ библейской исторіи въ Кіевской духовной академіи. Родился въ 1825 г. въ селѣ Верхнемъ Скорчьѣ, Новосильскаго уѣзда, Тульской губерніи, гдѣ отецъ его въ это время былъ причетникомъ. Воспитывался Щ. сначала въ Тульскомъ духовномъ училищѣ, откуда былъ переведенъ въ Тульскую духовную семинарію. По окончаніи семинаріи въ 1845 г. по первому разряду онъ былъ отправленъ на казенный счетъ въ Кіевскую духовную академію. Здѣсь онъ блестяще вы-

держалъ вступительный экзаменъ и былъ принятъ на казенный счетъ. Въ теченіе четырехлѣтняго пребыванія въ академіи Щ. обратилъ на себя вниманіе своими выдающимися способностями и по окончаніи академіи въ 1849 г. вторымъ магистромъ богословія, несмотря на свои 24 года, былъ назначенъ баккалавромъ по классу патрологіи (съ 4-го ноября 1849 г.). Съ этихъ поръ и начинается профессорская дѣятельность Щ., продолжавшаяся непрерывно въ теченіе 25-ти лѣтъ. Сначала Щ. занималъ каѳедру патрологіи, а затѣмъ съ 5-го февраля 1857 г. каѳедру библейской исторіи, при чемъ 12-го ноября 1858 г. былъ утвержденъ въ званіи экстраординарнаго профессора, а полтора года спустя, 21-го января 1860 г., — въ званіи ординарнаго профессора. Ко времени профессорской дѣятельности Щ. относятся и его литературные труды. Имъ были напечатаны: «Юліанъ и его отступничество отъ христіанства» («Труды Кіевской Духовной Академіи», 1861 г., т. II, кн. 6), «Исторія явленія Ахтырской чудотворной иконы Божіей Матери» («Воскресное Чтеніе», 1862 г., кн. I), «Призваніе Авраама и церковно-историческое значеніе этого событія» (Кіевъ. 1874 г.) и нѣсколько другихъ богословскихъ статей, напечатанныхъ въ разныхъ духовныхъ журналахъ. Выслуживъ пенсію, Щ. въ 1874 г. вышелъ въ отставку и поселился въ Кіевѣ. Скончался онъ тамъ же 26-го января 1884 г. на 59 году отъ рожденія.

Д. Д. Языковъ, «Обзоръ жизни и трудовъ покойныхъ русскихъ писателей», вып. IV, СПб. 1888 г., стр. 109.—«Кіевлянинъ», 1884 г., 29-го января, некрологъ.—«Московскія Вѣдомости», 1884 г., № 34, некрологъ.—«Пятидесятилѣтній юбилей Кіевской Духовной Академіи». Кіевъ. 1869 г., стр. 388, 395 и 426.—Энциклопедич. слов. Ефрона.

Е. Я.

Щеголевъ, *Николай Гавриловичъ*, н. с., докторъ медицины, экстраординарный профессоръ фармакологіи въ Московскомъ университетѣ. Родился Щ. въ г. Твери 15-го ноября 1771 г. и былъ сыномъ учителя Тверской духовной семинаріи. Отецъ его, человѣкъ образованный, первоначально обучалъ сына дома, но прекрасно понимая, что въ Твери трудно дать мальчику хорошее образованіе, онъ отправилъ сына въ 1781 г. въ Москву и помѣстилъ его тамъ въ университетскую гимназію. По окончаніи курса въ гимназіи Щ. поступилъ въ 1791 г. студентомъ на медицинскій факультетъ Московскаго университета. Здѣсь своими способностями и любовью къ научнымъ занятіямъ онъ вскорѣ сталъ обращать на себя общее вниманіе. Во время прохожденія университетскаго курса онъ три раза (въ 1792, 1794 и 1795 гг.) былъ награждаемъ серебряными медалями при самыхъ лестныхъ отзывахъ, а въ 1797 г. перевелъ и приготовилъ къ печати «Павла Іакова Валкенера, медицины доктора, врачевское разсужденіе о сочувствіи тѣла человѣческаго во время здравія и болѣзни»—сочиненіе, по неизвѣстнымъ причинамъ, не вышедшее въ свѣтъ. Окончивъ университетъ, онъ былъ оставленъ при немъ для подготовки къ профессорской каѳедрѣ, но для этого нужно было получить еще докторскій дипломъ, и онъ энергично принялся за работу. Въ то же время онъ исполнялъ и разныя порученія, возлагавшіяся на него университетомъ. Такъ, въ 1800 г. онъ помогалъ разбирать и описывать Семячевскій натуральный кабинетъ. Когда его докторская диссертація «De vita et usu vegetabilium» (Diss. inaug. Mosquae. 1803) была готова, онъ блестяще защитилъ ее (17-го декабря 1803 г.) и былъ удостоенъ степени доктора медицины. Въ это время Щ. уже въ качествѣ адъюнкта читалъ лекціи въ университетѣ по врачебному веществословію и рецептурѣ (фармакологія). Первое читалъ онъ сначала по Линнею, а потомъ по собственному руководству; вторую же—по Пихлеру. Сверхъ того, весною и лѣтомъ предлагалъ начала врачебной фитургіи, или искусства разводить врачебныя растенія. Лѣтомъ (съ 27-го іюля по 1-ое сентября) 1804 г. онъ состоялъ депутатомъ отъ университета и визитаторомъ въ Тульской и Калужской губерніяхъ для открытія въ нихъ гимназій и вообще обозрѣнія училищъ. Въ томъ же году, кромѣ того, по порученію университетскаго начальства онъ производилъ и статистическія наблюденія. Въ слѣдующемъ году ему предложено было описать и перенести растенія отъ профессора Стефана въ садъ университетскаго благороднаго пансіона. Въ 1806 г., по порученію университетскаго совѣта, осмотрѣлъ и описалъ аптекарскій садъ, купленный университетомъ. Спустя восемь

лѣтъ, онъ былъ утвержденъ въ званіи экстраординарнаго профессора и произведенъ въ надворные совѣтники. 1-го іюля 1816 г. на торжественномъ собраніи Московскаго университета Щ. произнесъ на латинскомъ языкѣ рѣчь «De phyturgia iatrooeconomica» (Oratio. Mosquae, 1 Iulii 1816). Щ. скончался въ Москвѣ 25-го декабря 1820 г. на 50 году жизни.

Кромѣ вышеупомянутыхъ сочиненій по медицинѣ, Щ. оставилъ послѣ себя еще цѣлый рядъ лирическихъ стихотвореній, изданныхъ имъ отдѣльно, а также нѣсколько небольшихъ статей въ прозѣ публицистическаго характера. Изъ стихотворныхъ опытовъ Щ. извѣстны слѣдующіе: 1) «Родія или розовый вѣнокъ любви достойнымъ нимфамъ» (М., 1797 г.; книжка, напечатанная безъ имени автора и подписанная имъ цифрами: 50—290=Н.—СЧ); 2) Ода «На неравенство людей» (М., 1798 г.); 3) «Пѣсни и разсужденія покоящагося садовника» (М. 1799 г.); 4) «Поздравительная пѣснь Е. И. В. Александру Первому во всерадостный день священнаго мѵропомазанія и коронованія» (М. 1801 г.); 5) «Въ недѣлю Св. Пасхи привѣтствіе побѣдоносному россійскому воинству» (М. 1813 г.); 6) «Утѣшительная пѣснь согражданамъ Москвы въ день тезоименитства императора Александра I по совершеніи освященія въ оный обновляемаго Московскаго Большого Успенскаго собора, оскверненнаго и ограбленнаго непріятелемъ» (М. 1813 г.); 7) «Побѣдная пѣснь на полученіе извѣстія о взятіи г. Парижа союзными войсками и отреченіи Наполеона Бонапарта отъ императорской французской короны» (М. 1814 г.) и 8) «Миръ и спокойствіе Европы со славою Россіи», въ трехъ пѣсняхъ (М. 1814 г.).

В. Рихтеръ, «Исторія медицины въ Россіи», ч. III, М. 1820 г., стр. 410.—*С. Шевыревъ*, «Исторія Московскаго университета», М. 1855 г., стр. 338, 340, 345, 365 и 446.—«Біографическій словарь профессоровъ и преподавателей Московскаго университета», М. 1855 г., т. II, стр. 633–634, біографія.—*Митроп. Евгеній (Болховитиновъ)*, «Словарь русскихъ свѣтскихъ писателей», т. II, стр. 276, М. 1845 г.—*Л. Ѳ. Змѣевъ*, «Русскіе врачи-писатели», вып. I. Спб. 1886 г., тетр. 2, стр. 171, 172.—*А. Смирдинъ*, «Роспись россійскимъ книгамъ для чтенія», Спб. 1828 г.—*В. С. Сопиковъ*, «Опытъ россійской библіографіи».—*В. Н. Рогожинъ*, «Дѣла Московской цензуры въ царствованіе Павла I», вып. I, 1797 г., №№ 54, 72, 107 («Сборникъ Отд. рус. яз. и слов. Им. Академіи Наукъ», Спб. 1903 г.).—«Русскіе поэты конца прошлаго и начала нынѣшняго столѣтія». Спб. 1872 г., стр. 117.

Е. Я.

Щеголевъ, *Семенъ*, московскій подьячій. Въ 1672 г. Щ. былъ посланъ въ Запорожье съ царскимъ жалованьемъ: пятью пушками, ядрами, порохомъ и свинцомъ. Подъѣзжая къ кошу, онъ велѣлъ выстрѣлить изъ всѣхъ пушекъ и ружей; изъ коша, отвѣчали тѣмъ же. Встрѣченный затѣмъ священниками съ крестами и войскомъ запорожскимъ, Щ. передалъ послѣднему царскіе подарки, а 19 октября присутствовалъ на радѣ, гдѣ читали привезенную изъ Москвы царскую грамоту, а также грамоты королевскую и сенаторскія, при чемъ запорожцы выражали одинаковую готовность служить какъ царю Московскому, такъ и королю Польскому. Щ. однако удалось склонить казаковъ къ тому, чтобы на ектеніяхъ священники поминали царское имя прежде королевскаго. Разспросивъ затѣмъ кошевого и старшину о ихъ гетманѣ Никитѣ Вдовиченкѣ и узнавъ, что послѣдній уже отосланъ къ боярину Ромодановскому, Щ. вернулся въ Москву. Въ декабрѣ слѣдующаго 1673 г. онъ вторично былъ посланъ въ Запорожье, на этотъ разъ вмѣстѣ съ стрѣлецкимъ сотникомъ Чадуевымъ, для задержанія появившагося тамъ самозванца, именовавшаго себя царевичемъ Симеономъ Алексѣевичемъ. Порученіе было трудное, тѣмъ болѣе, что запорожскій кошевой Сѣрко изъ личныхъ счетовъ съ малороссійскимъ гетманомъ Самойловичемъ держалъ сторону Лжесимеона, притворно признавая его истиннымъ царевичемъ. Еще по дорогѣ въ кошъ Щ. и ѣхавшимъ съ нимъ пришлось выслушать нѣсколько предупрежденій: имъ совѣтовали не ѣхать за «царевичемъ», такъ какъ запорожцы все равно его не выдадутъ, и грозили «злою смертью» въ случаѣ непочтительнаго отношенія къ самозванцу. Принявъ мѣры для собственной безопасности, Щ. и Чадуевъ тѣмъ не менѣе поѣхали въ Сѣчь, куда и прибыли 9-го марта. Кошевой Сѣрко и все поспольство встрѣтили царскихъ посланцевъ еще за городомъ и отвели имъ избу на берегу рѣки Чертомлика. На слѣдующій день ихъ позвали въ курень къ атаману; начались переговоры: Щ. и Чадуевъ настаивали на выдачѣ вора, казаки утверждали, что у нихъ скрывается не воръ и обманщикъ,

а истинный царевичъ, бѣжавшій изъ Москвы отъ своихъ недоброжелателей, и предлагали посланцамъ убѣдиться въ томъ лично. Подъ вечеръ того же дня къ избѣ Щ. явился самъ самозванецъ и съ нимъ человѣкъ 300 казаковъ. Стали вызывать Щ. Щ. не вышелъ. Чадуевъ-же, выйдя въ сѣни, сталъ переговариваться съ самозванцемъ. Начавшаяся при этомъ размолвка едва не стоила жизни посламъ. Самозванецъ съ саблею наголо бросился къ дверямъ избы, Чадуевъ выстрѣлилъ изъ пищали. Казаки успѣли оттащить вора, но вслѣдъ затѣмъ сами стали приступать къ избѣ; нѣкоторые разбирали крышу. Положеніе было критическое. «Чадуевъ съ пищалью, Щ. съ саблею, стрѣльцы съ мушкетами, простясь между собою, сѣли на смерть». Наконецъ они прибѣгли къ послѣднему средству: вынули царскую грамоту и закричали собравшимся: «Подождите до рады, а въ радѣ выслушаете великаго государя грамоту!» Это нѣсколько успокоило казаковъ; они стали расходиться, оставивъ, однако, караулъ стеречь «москалей». Такимъ образомъ Щ. и его спутники оказались въ плѣну у запорожцевъ. Въ тотъ же день вечеромъ и въ ближайшіе затѣмъ дни кошевой и войсковая старшина тщетно старались склонить царскихъ посланцевъ признать вора царевичемъ. На радѣ 12 марта, гдѣ читалась царская грамота, рѣшено было «молодчика» не выдавать, а для смягченія участи плѣненныхъ запорожцевъ отпустить въ Москву одного изъ царскихъ посланниковъ. Кто именно былъ тогда отпущенъ— неизвѣстно. Въ началѣ августа слѣдующаго 1674 г. Сѣрко далъ знать Ромодановскому, что отправилъ вора въ Москву, а въ октябрѣ того же года Щ. ѣздилъ по дѣлу, по какому точно неизвѣстно, къ гетману Самойловичу.

Въ 1685—1686 г.г. Щ. вмѣстѣ съ Иваномъ Мякининымъ въ качествѣ писца былъ посланъ для описи Новгородскаго уѣзда.

С. М. Соловьевъ. «Исторія Россіи», кн. III, стр. 438—440, 452—458, 466, 475.—*М. Г. Курдюмовъ*. «Описаніе актовъ, хранящихся въ архивѣ Импер. Археогр. Ком.». Акты Новгородской казенной палаты, Спб. 1908 г., стр. 115—116. *А. Г.*

Щеголенокъ (по Рыбникову—Щеголенковъ), *Василій Петровичъ*, сказитель былинъ, крестьянинъ деревни Боярщины, Кижской волости въ Заонежской части Петрозаводскаго уѣзда, былъ въ 1871 г. 65-ти лѣтъ отъ роду. Относительно его профессіи показанія собирателей былинъ расходятся: П. Н. Рыбниковъ называетъ его бродячимъ крестьянскимъ портнымъ и поясняетъ, что Щеголенокъ «сталъ заниматься портняжествомъ, потому-что слабъ здоровьемъ для земледѣльческой крестьянской работы». Рыбниковъ встрѣтилъ Щ., когда тотъ «шилъ платье для книжанина и за работой распѣвалъ былевыя пѣсни». «Онъ охотно согласился»—пишетъ Рыбниковъ—«передать мнѣ, что знаетъ, и первый познакомилъ меня съ превосходной былиной «Каково жить птицамъ на Руси и за моремъ». А. Ѳ. Гильфердингъ, посѣтившій Олонецкій край, спустя 10 лѣтъ послѣ поѣздки Рыбникова, пишетъ о Щ. слѣдующее: «Земледѣлецъ и вмѣстѣ съ тѣмъ сапожный мастеръ. Пріобрѣлъ склонность къ пѣнію былинъ еще въ малолѣтствѣ, слушая своего дѣда и въ особенности дядю Тимоѳея, который, будучи безногимъ, сорокъ лѣтъ сидѣлъ въ углу въ домѣ его отца и занимался сапожною работою. Перенявъ ремесло дяди, Щ. отъ него же научился и большей части тѣхъ былинъ, которыя помнитъ нынѣ. Поетъ онъ былины не громкимъ, но довольно пріятнымъ, хотя уже старческимъ голосомъ, соединяя часто въ одну былину разнородные сюжеты. Щ., хотя неграмотный, но большой охотникъ ходить по монастырямъ и слушать божественныя книги,—это отзывается отчасти и въ тонѣ его былинъ... Щ. принадлежитъ къ числу сказителей, вовсе утратившихъ размѣръ въ стихѣ». Поетъ онъ въ своихъ былинахъ про первые подвиги Ильи Муромца, про Святогора, Дуная Ивановича, Дюка Степановича, Чурилу Пленковича, Хотена Блудовича и про царя Ивана Васильевича Грознаго. Со словъ (или, вѣрнѣе, «съ голоса») Щ. записаны и напечатаны—Рыбниковымъ 4 былины (Пѣсни, собранныя П. Н. Рыбниковымъ, ч. I. М. 1861, № 22; ч. II. М. 1862, №№ 21, 49 и 59) и 13—Гильфердингомъ (Онежскія былины, записанныя А. Ѳ. Гильфердингомъ лѣтомъ 1871 года. Спб. 1873, стр. 636 и сл., №№ 118—130), въ томъ числѣ 6 записаны имъ во время поѣздки по Олонецкому краю и 7—въ С.-Петербургѣ осенью 1871 года, когда Щ. пріѣхалъ туда по дорогѣ въ Кіевъ на богомолье и пѣлъ былины въ Императорскомъ географиче-

скомъ обществѣ. Наконецъ, 9 былинъ и 4 духовныхъ стиха записаны отъ Щ. М. Гурьевымъ, по порученію Е. В. Барсова («Записки Императорскаго Русскаго Географическаго Общества». По отдѣленію этнографіи. Т. III. Спб. 1873, стр. 524—609). Щ., такимъ образомъ, является однимъ изъ цѣнныхъ сказителей. Вѣроятно, будучи моложе, онъ зналъ былинъ гораздо болѣе, но подъ старость память измѣнила ему; это отразилось, между прочимъ, и на томъ, что онъ сталъ ужасно путать богатырей и связанные съ ними мотивы, какъ это можно видѣть при сличеніи записанныхъ отъ него варіантовъ у Рыбникова, Гильфердинга и Барсова.

«Пѣсни, собранныя П. Н. Рыбниковымъ», ч. III. Петрозаводскъ. 1864. Замѣтка собирателя., стр. XXV. — «Всемірная Иллюстрація», 1871 г., т. 6, № 149, стр. 302. «Онежскія былины, записанныя А. Ѳ. Гильфердингомъ лѣтомъ 1871 года». Спб. 1873 г., стр. 636. — *Клюшниковъ*, «Всенаучный энцикл. словарь», ч. III.—«Грамотѣй», 1876 г., № 1.—*А. М. Лобода*, «Русскій богатырскій эпосъ». Кіевъ. 1896 г., стр. 83 и 107.

Щеголинъ, *Владиміръ Петровичъ*, купецъ, открылъ въ 1720 г. въ компаніи съ другими купцами суконную фабрику въ Москвѣ. Такъ какъ съ учрежденіемъ постояннаго войска въ Россіи явилась необходимость выписывать изъ-за границы сукно, то Петръ Великій сильно заботился объ увеличеніи количества частныхъ и казенныхъ суконныхъ фабрикъ, предоставляя всевозможныя льготы фабрикантамъ. Получивъ отъ казны 20.000 руб. субсидіи, Щ. съ товарищами такъ сумѣлъ поставить дѣло, что фабрика стала считаться образцовой, и изъ нея стали брать мастеровъ для обученія учениковъ во вновь заводимыхъ фабрикахъ. Въ 1731 г. Щ. построилъ въ Замоскворѣцкомъ сорокѣ (сорокомъ въ Москвѣ называется опредѣленная мѣстность приходскихъ церквей) церковь Николая Чудотворца, что на Пупышахъ. Церковь эта имѣла три иконы: Божіей Матери Утоленія Печали, Смоленской Божіей Матери и икону Святителя Николая.

«Московскія Епархіальныя Вѣдомости», 1870 г., № 16, стр. 5.—*І. А. Благовѣщенскій*, «Краткія свѣдѣнія о соборахъ и церквахъ въ Москвѣ и Московской епархіи».—«Чтенія въ Императорскомъ Обществѣ исторіи и древностей россійскихъ при Московскомъ университетѣ», 1874 г., кн. IV, стр. 115.—*С. М. Соловьевъ*, «Исторія Россіи съ древнѣйшихъ временъ», кн. IV, стр. 167, 1425.

И. Артамонова.

Щедринъ, *Александръ Аполлоновичъ*, академикъ-архитекторъ. Родился 28-го февраля 1832 г. и былъ сынъ профессора по каѳедрѣ теоріи строительнаго искусства въ Академіи Художествъ. Общее образованіе получилъ въ Ларин. ской гимназіи. Начавъ свои художественныя занятія подъ руководствомъ отца, онъ вскорѣ сдѣлался ученикомъ профессора А. П. Брюлова и подъ его руководствомъ сталъ изучать архитектурное искусство. Уже въ 1852 г. за проектъ деревянной кирки Щ. былъ удостоенъ Академіей малой серебряной медали. Въ слѣдующемъ году имъ былъ представленъ на конкурсъ проектъ загороднаго дома, за который ему была присуждена большая серебряная медаль. Продолжая работать въ томъ же направленіи, онъ спустя два года представилъ проектъ великокняжескаго загороднаго дворца. Этотъ проектъ такъ же, какъ и предыдущіе, обратилъ на себя вниманіе совѣта Академіи, и послѣдній наградилъ его малою золотою медалью. Наконецъ, въ 1858 г. Щ. получилъ большую золотую медаль и званіе классного художника за конкурсную программу—проектъ римско-католическаго собора на 2000 человѣкъ, съ училищемъ и сиротскимъ домомъ. Большая золотая медаль имѣла для Щ. огромное значеніе. Она давала ему право поѣхать на казенный счетъ для продолженія своего образованія за границу. Щ. воспользовался этимъ правомъ и въ теченіе шести лѣтъ изучалъ на западѣ, преимущественно въ Италіи, памятники древне-греческой и римской архитектуры. Снимая по возможности со всѣхъ болѣе или менѣе интересныхъ зданій снимки, онъ составилъ впослѣдствіи изъ нихъ два альбома путевыхъ замѣтокъ, рисунковъ и реставрацій, которые, по возвращеніи въ Петербургъ, вмѣстѣ съ другими проектами, представилъ на годичную выставку въ Академію Художествъ, какъ отчетъ о своей заграничной поѣздкѣ. Посѣщая западно-европейскіе города, Щ. не ограничивался изученіемъ однихъ только античныхъ памятниковъ, но внимательно знакомился съ усовершенствованіями и конструкціей новыхъ общественныхъ зданій, поэтому вмѣстѣ съ вышеназванными двумя

альбомами онъ представилъ на академическую выставку еще три архитектурныхъ проекта: 1) музея изящныхъ искусствъ для провинціальнаго города, 2) дома для безпріютныхъ женщинъ, 3) зданія для университета. Всѣ эти проекты были признаны совѣтомъ Академіи Художествъ, какъ весьма серіозныя и интересныя работы, и Щ. получилъ (12 сент. 1865 г.) званіе академика-архитектуры. Въ то же время Щ. представилъ свой проектъ университета императору Александру II и былъ за него удостоенъ Высочайшей благодарности; послѣ чего зачисленъ былъ въ министерство Внутреннихъ Дѣлъ для занятій въ Техническомъ строительномъ комитетѣ. Дальнѣйшая дѣятельность Щ. сосредоточилась въ обществахъ поземельнаго и взаимнаго кредита, гдѣ онъ занималъ должность архитектора и таксатора до конца своей жизни—болѣе тридцатипяти лѣтъ. Щ. скончался въ Петербургѣ 8-го марта 1892 г. на 60 году отъ рожденія.

Дѣло правленія Императорской Академіи Художествъ, Щ. № 2.—«Новости и Биржевая Газета», 1892 г., № 70, некрологъ.—«Новое Время», 1892 г., № 5758.—«Русскій календарь», 1893 г., некрологъ.—«Всеобщій календарь», 1893 г., некрологъ.—«Сынъ Отечества», 1882 г., № 69, некрологъ, стр. 3.

Е. Ястребцевъ.

Щедринъ, *Алексѣй*, юристъ-писатель начала XIX в. Ему принадлежитъ печатный трудъ подъ заглавіемъ: «Собраніе законовъ и постановленій о судопроизводствѣ, съ присовокупленіемъ различныхъ формъ, служащихъ къ скорому познанію оныхъ и канцелярскаго порядка» (СПБ., 1823 г.).

А. Смирдинъ. «Роспись россійскимъ книгамъ для чтенія». СПБ., 1828 г.

Щедринъ, *Аполлонъ Ѳедосѣевичъ*, профессоръ теоріи строительнаго искусства въ Императорской Академіи Художествъ, сынъ Ѳеодосія Ѳедоровича и братъ Сильвестра Ѳедосѣевича Щедриныхъ, родился въ 1796 г., умеръ 19 декабря 1847 г. въ Петербургѣ. Въ 1809 г. онъ поступилъ въ число воспитанниковъ Академіи Художествъ, во время прохожденія въ ней курса былъ награжденъ за успѣхи и выполненныя работы тремя серебряными медалями и въ 1818 г. выпущенъ изъ нея со званіемъ художника XIV класса и малою золотою медалью, присужденною ему за составленіе по заданной программѣ «Проекта ярмарки съ принадлежащими къ ней постройками». Вскорѣ послѣ окончанія курса Щ. поступилъ на службу при Академіи помощникомъ архитектора и смотрителемъ ея зданій, а черезъ нѣсколько лѣтъ занялъ въ ней должность преподавателя теоріи строительнаго искусства и эту должность исполнялъ до самой смерти. Въ 1833 г. «за усердіе, выказанное въ занятіяхъ съ учениками, и за основательное знакомство съ преподаваемымъ предметомъ» онъ былъ награжденъ титуломъ профессора, а въ 1837 г. удостоенъ званія академика. Кромѣ преподавательской дѣятельности, Щ. занимался также архитектурными работами, построилъ рядъ частныхъ домовъ въ Петербургѣ и въ послѣдніе годы своей жизни состоялъ архитекторомъ при вѣдомствахъ министерства Народнаго Просвѣщенія, Святѣйшаго Синода и военно-учебныхъ заведеній. Изъ произведенныхъ имъ работъ особеннаго вниманія заслуживаетъ отдѣлка зданія, занимавшагося раньше 12-ю коллегіями, для помѣщенія въ немъ университета. Главнѣйшею заслугою Щ. остается его многолѣтній трудъ по «Практической архитектурѣ», полнотѣ и обоснованности котораго въ сильной степени помогли его 18-ти лѣтняя преподавательская дѣятельность и произведенныя имъ многочисленныя постройки въ столицѣ.

П. Н. Петровъ, «Сборникъ матеріаловъ для исторіи Императ. Акад. Худож. за 100 лѣтъ ея существованія», т. I (Спб., 1864 г.), стр. 570; т. II (Спб., 1865 г.), стр. 9, 53, 76, 89, 118, 123, 124, 169, 172, 302, 348, 362, 375; т. III (Спб., 1866 г.), стр. 43, 74.—«Москвитянинъ», 1852 г., т. I, стр. 238.—«Сѣверная Пчела», 1825 г., № 9.—Энциклопед. словарь Брокгауза, полут. 79 (Спб, 1904), стр. 52.

Н. Сербовъ.

Щедринъ, *Семенъ Ѳедоровичъ*, живописецъ-пейзажистъ, сынъ солдата лейбъ-гвардіи Преображенскаго полка, родился въ 1745 г. Первоначальное образованіе получилъ, повидимому, въ преображенско-полковой «счетной комиссіи для обученія письма», а въ 1759 г., 14 лѣтъ отъ роду, былъ принятъ въ число воспитанниковъ Императорской Академіи Художествъ; по окончаніи въ ней курса въ 1767 г. онъ былъ награжденъ малою золотою медалью, присужденной ему за «Видъ поля съ протекающимъ по немъ источникомъ», и въ

виду выдающихся способностей оставленъ при Академіи пенсіонеромъ. Въ 1768 г. Щ. для усовершенствованія отправился на казенный счетъ за границу, посѣтилъ Парижъ, гдѣ нѣкоторое время работалъ въ школѣ и мастерской извѣстнаго пейзажиста Казановы, затѣмъ нѣсколько лѣтъ пробылъ въ Италіи, живя преимущественно въ Римѣ и работая надъ изученіемъ классиковъ въ его богатыхъ музеяхъ. По возвращеніи въ 1776 г. въ Петербургъ онъ былъ опредѣленъ на службу живописцемъ при кабинетѣ императрицы Екатерины II, въ 1779 г. признанъ достойнымъ званія академика, а въ 1785 г. избранъ въ совѣтники ея, занимая при ней въ то же время должность профессора пейзажной живописи. Два года спустя, Щ. былъ назначенъ инспекторомъ художественныхъ классовъ Академіи, а въ 1798 г.— ея адъюнктъ-ректоромъ и директоромъ, но отъ послѣдней должности скоро отказался. Въ 1799 г., по представленію и плану Щ., былъ учрежденъ и переданъ въ его вѣдѣніе особый гравировальный пейзажный классъ, въ которомъ подъ руководствомъ Щ. получили свое спеціальное образованіе многіе хорошіе художники. Уже въ это время онъ пользовался значительнымъ вліяніемъ на дѣла Академіи; вскорѣ же его вліяніе сдѣлалось почти исключительнымъ и было во всякомъ случаѣ настолько велико, что онъ рѣшался не исполнять желаній, если они не совпадали съ его собственными намѣреніями, даже всемогущаго Потемкина; особенно ярко сказалось это въ дѣлѣ Ѳ. И. Шубина, котораго Потемкинъ прочилъ въ старшіе профессора скульптуры, Щ. же имѣлъ въ виду предоставить эту должность своему младшему брату, Ѳеодосію Ѳедоровичу. Пользуясь своимъ вліяніемъ на большинство преподавательскаго персонала и слабостью президента Академіи Бецкаго, Щ. сумѣлъ оттянуть рѣшеніе этого дѣла на цѣлые пять лѣтъ. Еще болѣе усилилось вліяніе Щ. на дѣла Академіи при императорѣ Павлѣ I, который относился къ нему весьма благосклонно. Его дѣятельность въ Петербургѣ, какъ художника, выражалась главнымъ образомъ въ писаніи видовъ съ императорскихъ загородныхъ садовъ и дворцовъ. Кромѣ нѣсколькихъ итальянскихъ пейзажей, привезенныхъ еще изъ Рима, и нѣсколькихъ работъ, изображающихъ различные моменты маневровъ, бывшихъ въ Ораніенбаумѣ при императорѣ Александрѣ I, всѣ остальныя картины Щ. неизмѣнно представляютъ изображеніе видовъ разныхъ уголковъ царскосельскихъ, гатчинскихъ, павловскихъ и петергофскихъ парковъ, при чемъ исполнены онѣ то масляными красками, то гуашью. На всѣхъ нихъ ясны слѣды вліянія его учителя Казановы. Какъ на болѣе выдающіяся изъ многочисленныхъ произведеній Щ., можно указать на его «Пейзажъ со стадомъ и пастухомъ», «Гатчинскій видъ», «Видъ Аполлонова каскада», «Видъ Монплезира въ Петергофѣ», «Видъ дворца въ Павловскѣ», «Видъ Строгановой дачи», «Пейзажъ съ животными», «Полдень», три «Вида Каменнаго острова» (одинъ очень удачный), наконецъ, рядъ видовъ загородныхъ дворцовыхъ садовъ при Александровскомъ царскосельскомъ дворцѣ; лучшей картиной считается «Видъ Монплезира». Любопытно, что современники Щ. относились къ его таланту, хотя въ общемъ и доброжелательно, но все-таки значительно строже, чѣмъ позднѣйшіе историки живописи. Въ «Сѣверномъ Вѣстникѣ» за 1804 г., напримѣръ, дается такой отзывъ о его талантѣ: «Отъ долговременнаго упражненія былъ въ практикѣ твердъ, а первую подмалевку своихъ картинъ, особенно воздухъ и дальность, писывалъ онъ съ большимъ мастерствомъ, но въ отдѣлываніи былъ неискусенъ». Далеко не такъ звучитъ характеристика, данная ему въ «Памятникѣ искусствъ» (Спб., 1843 г.): «Прекрасный выборъ пунктовъ, глубина перспективы, прозрачность воздуха, согласіе и послѣдовательность тоновъ, вѣрность освѣщенія и рѣдкая тщательность работы отличаютъ произведенія этого прекраснаго пейзажиста и побуждаютъ причислить его къ лучшимъ нашимъ художникамъ прошлаго (XVIII) столѣтія»... Послѣдній отзывъ дословно перепечатанъ и нѣкоторыми другими составителями сборниковъ, справочниковъ и даже изслѣдованій, хотя первый изъ нихъ, кажется, ближе къ истинѣ. Большая часть картинъ Щ. была пріобрѣтена особами Императорскаго Дома. Скончался онъ 1 сентября 1804 г. и похороненъ на Смоленскомъ кладбищѣ въ Петербургѣ.

П. Н. Петровъ, «Сборникъ матеріаловъ для исторіи Импер. Спб. Академіи Худож. за 100 лѣтъ ея существованія», т. I (Спб., 1864 г.), стр. 13, 21, 97, 121, 139, 144, 214, 215,

293, 294, 307, 312, 351, 361, 363, 370, 371, 372, 375, 396, 420, 437, 468, 471, 478, 512 и примѣч. 37 (отдѣльн. приложеніе, стр. 629).—«Семенъ Щедринъ», некрологъ («Сѣверный Вѣстникъ», 1804 г., ч. 4, стр. 328—330).—«Памятникъ искусствъ», сборникъ, т. 2 (Спб. 1843).—*А. Сомовъ*, «Картинная Галлерея Имп. Акад. Худ.», ч. I («Каталогъ произведеній русскихъ живописцевъ»), стр. 149.—*А. Н. Андреевъ*, «Живопись и живописцы главнѣйшихъ европейскихъ школъ» (Спб., 1857), стр. 515, 516.—Энцикл. словарь Брокгауза, полут. 79 (Спб., 1904), стр. 51.—Малый энциклопед. словарь, т. 12 (Спб., 1901 г.), стр. 1878.—Русскій энцикл. словарь Березина, т. IV, Спб., 1879 г.), стр. 292.

Н. Сербовъ.

Щедринъ, *Сильвестръ Ѳедосьевичъ*, талантливый живописецъ-пейзажистъ, сынъ профессора скульптуры Ѳеодосія Ѳедоровича Щ., родился 2 февраля 1791 г. въ Петербургѣ. Поступивъ въ 1800 г., т. е. всего девяти лѣтъ, въ число воспитанниковъ Академіи Художествъ, Щ. къ тому моменту, когда долженъ былъ избрать родъ художества, намѣревался записаться въ пейзажный классъ своего дяди, профессора академіи Семена Ѳедоровича Щедрина, но послѣдній незадолго до этого времени умеръ и молодой художникъ въ области пейзажной живописи спеціализировался съ 1806 г. подъ руководствомъ профессора М. М. Иванова, къ которому перешелъ пейзажный классъ. Съ первыхъ же шаговъ Щ. обнаружилъ блестящія дарованія и еще задолго до окончанія курса за свои работы, главнымъ образомъ за рисунки съ натуры, былъ удостоенъ значительныхъ наградъ, именно—серебряной медали въ 1808 г. и малой золотой въ 1809 г. Академію онъ окончилъ въ 1812 г. со званіемъ художника XIV класса и большою золотою медалью, присужденною ему за картину «Видъ на Петербургъ съ Крестовскаго острова», написанную по заданной программѣ: «Приморскій городъ или селеніе вдали, а на первомъ планѣ стадо рогатаго скота». Вмѣстѣ съ послѣднею наградой онъ пріобрѣлъ право на поѣздку въ чужіе края для усовершенствованія, но непрерывный рядъ войнъ и международныя политическія осложненія не позволили ему сдѣлать этого раньше 1818 г., когда ему, наконецъ, удалось уѣхать въ Италію. Живя тамъ попеременно то въ Римѣ, то въ Неаполѣ и ихъ окрестностяхъ, Щ. со всѣмъ жаромъ страстнаго художника набросился на изученіе искусства въ его колыбели; онъ глубоко полюбилъ богатую эффектами и красками, мягкую и разнообразную южную природу и болѣе уже съ ней никогда не разставался. Это внѣшнее обстоятельство, т. е. жизнь художника до самой его смерти вдали отъ родины, и послужило главной причиной тому, что въ то время, какъ его популярность въ Западной Европѣ не подлежала ни малѣйшему сомнѣнію, въ Россіи его извѣстность ограничивалась узкимъ кругомъ спеціалистовъ и немногихъ любителей искусства, и это явленіе дало поводъ нѣкоторымъ историкамъ живописи отнести Щ. къ разряду «непризнанныхъ въ своемъ отечествѣ пророковъ». Уже первыя картины Щ. въ Италіи обратили на него вниманіе цѣнителей искусства, и онъ получилъ рядъ лестныхъ и весьма выгодныхъ заказовъ, въ томъ числѣ отъ бывшаго въ то время въ Италіи великаго князя Михаила Павловича и отъ нѣкоторыхъ другихъ высокопоставленныхъ русскихъ. Однако, внѣшній и матеріальный успѣхъ нисколько не вскружилъ головы художнику, и онъ съ терпѣливостью и усидчивостью неофита продолжалъ трудиться надъ усовершенствованіемъ своей кисти, постепенно сбрасывая съ себя такъ называемый «теплый» тонъ, навѣянный на него еще въ Академіи, освобождаясь отъ общей тогдашнимъ русскимъ пейзажистамъ манерности и обращаясь къ прямой, вѣрной и прочувствованной передачѣ дѣйствительности. Извѣстность его росла. Въ 1820 г. онъ написалъ для императора Александра I «Видъ Колизея», находящійся нынѣ въ Эрмитажѣ. Эта картина, дѣйствительно замѣчательная какъ достоинствами выполненія, такъ и многосложнымъ сюжетомъ, создала автору широкую популярность по всей Италіи. Еще большій успѣхъ имѣли его «Виды крѣпости св. Ангела», написанные имъ по требованію заказчиковъ болѣе десяти разъ, но не въ видѣ копій, а всякій разъ съ иной точки зрѣнія и съ инымъ освѣщеніемъ. Съ этихъ поръ слава Щ., какъ замѣчательнаго пейзажиста, распространилась далеко за предѣлы Италіи, онъ пріобрѣлъ европейскую извѣстность; отъ заказовъ не было отбоя, и для удовлетворенія ихъ, несмотря на быструю и усидчивую работу, у него, по собственному признанію, не хватало времени; для этой же цѣли ему приходилось ѣздить изъ конца въ конецъ Италіи, выбирая всюду

виды, наиболѣе достойные кисти; мастерская его стала извѣстна, какъ одна изъ лучшихъ, и это въ странѣ, чрезвычайно богатой выдающимися силами въ области искусства; спросъ на картины Щ. сдѣлался необычайнымъ, и цѣнились онѣ весьма высоко. Преимущественно покупателями ихъ являлись богатые иностранцы всѣхъ націй, почему его произведенія и разсѣяны по всѣмъ странамъ Западной Европы и даже въ Сѣверной Америкѣ и въ общемъ составляютъ теперь рѣдкость. Тѣ же картины, которыя попадали въ Россію, рѣдко фигурировали на выставкахъ, а обыкновенно шли непосредственно въ частныя руки, и это является лишней причиной, почему извѣстность Щ. на родинѣ не распространялась въ широкихъ общественныхъ кругахъ. Впослѣдствіи его картины, пріобрѣтенныя русскими, главнымъ образомъ членами Царствующаго Дома, постепенно перешли въ общественныя учрежденія, музеи и галлереи, но онѣ составляютъ лишь незначительную часть всего имъ написаннаго: въ теченіе своей жизни Щ. закончилъ не менѣе 200 полотенъ, не считая мелкихъ работъ и эскизовъ.

Изъ числа картинъ Щ., находящихся въ Россіи, слѣдовательно болѣе легко поддающихся регистраціи, наиболѣе извѣстны слѣдующія: «Видъ Амальфи» (наход. на Императорской дачѣ «Александрія», близъ Петергофа); «Видъ озера въ Альбано» (въ Зимнемъ Дворцѣ); «Видъ Колизея въ Римѣ»; «Видъ въ Тиволи, близъ Рима» и 6 другихъ мелкихъ этюдовъ, изображающихъ виды отдѣльныхъ уголковъ Неаполя (въ музеѣ Импер. Александра III); упомянутый выше «Видъ Колизея» (въ Эрмитажѣ); «Видъ Сорренто», «Видъ Неаполя», «Видъ части береговъ Неаполитанскаго залива», «Неапольская набережная», «Петербургскій видъ» и «Видъ Васильевскаго Острова» (въ Академіи Художествъ); «Терраса на берегу Неаполитанскаго залива» и «Видъ и замокъ св. Ангела изъ Трастеверъ, въ Римѣ» (въ Московскомъ Публичномъ музеѣ, въ которомъ имѣются еще 3 его произведенія); «Лунная ночь въ Неаполѣ», «Малая гавань въ Сорренто», «Большая гавань въ Сорренто», «Водопадъ въ Тиволи» и еще десять менѣе значительныхъ картинъ (въ Московской Третьяковской галлереѣ); «Templa della pace» и «Tempio di Venera a Roma» (у наслѣдниковъ Щ.); «Видъ Сорренто со стороны моря», «Видъ на Римъ со стороны Тибра и замка св. Ангела» (послѣдній представляетъ особенно яркій образчикъ удивительно воздушной и легкой перспективы) и «Морской видъ во время ночи при свѣтѣ луны» (особенно хорошо разработана группа людей, сидящихъ за работой у пылающаго костра)—въ Прянишниковской галлереѣ; «Папскій дворецъ въ Монте-Кавалло», «Островъ на Тибрѣ», «Римскій пейзажъ», нѣсколько видовъ Неаполя и крѣпости св. Ангела и рядъ этюдовъ и пейзажей менѣе значительныхъ—въ частныхъ рукахъ.

Громадное большинство картинъ Щ. носятъ пейзажный характеръ, хотя почти всегда оживлены изящно написанными фигурами,—и подраздѣляются въ общемъ на двѣ группы: морскіе виды и виды примѣчательныхъ мѣстъ такихъ городовъ, какъ Римъ или Неаполь. Пробовалъ свои силы Щ. и въ области жанра; лучшая его картина въ этомъ отношеніи—«Римскіе Пифераріи». Что касается изображенія имъ водной стихіи, то онъ несомнѣнно является первымъ русскимъ морскимъ живописцемъ и не только въ хронологическомъ смыслѣ, но на долгое время это мѣсто должно быть сохранено за нимъ и по достоинствамъ исполненія. Лишь со времени Айвазовскаго эта область въ русскомъ искусствѣ сдѣлала шагъ впередъ. Морскіе виды Щ., по поэтическому описанію одного изъ историковъ живописи, «полны жизни, плеска волнъ, говора рыбаковъ и прибрежныхъ жителей. Они вѣютъ на зрителя то зноемъ, то прохладой; кисть его одинаково ласкала серебристую волну и ярко-лазуревую влагу... Туманное ли утро, яркій ли и жгучій полдень, тихій ли вечеръ съ заснувшими волнами, всѣ эти моменты жизни природы глубоко прочувствованы художникомъ»... Глядя на его картины, «любо теряться въ безграничной дали моря, купаться въ прихотливомъ раздольѣ блестящихъ облаковъ или убаюкиваться вмѣстѣ съ рыбаками въ ладьѣ, колыхающейся на легкой зыби... Здѣсь все жизнь и дыханіе»... Однако, нужно признать, что оживляющія картины фигуры слишкомъ идиллличны, слишкомъ, такъ сказать, «пейзанисты», что вполнѣ согласовалось съ взглядами того времени на крестьянъ, но мало отвѣчало сущности жизни прибрежныхъ итальянцевъ. Точно также богаты блескомъ

красокъ виды Неаполя, даже если они и не связаны съ тѣмъ или другимъ кускомъ залива. Совершенно въ другомъ стилѣ написаны римскіе виды: они мрачны, наполнены какимъ-то гробовымъ молчаніемъ и дѣйствуютъ угнетающе. Вообще же очаровательная свѣжесть колорита, сила тоновъ, гармонія красокъ, вѣрность изображенія и весь блестящій характеръ живописи Щ. поставили его въ ряду самыхъ выдающихся русскихъ художниковъ; въ изображеніи же явленій южной природы, эффектовъ моря при солнечномъ и лунномъ освѣщеніи, оттѣнковъ неба, скалистыхъ береговъ и тумановъ едва ли кто-нибудь превосходилъ его даже изъ современныхъ ему итальянскихъ мастеровъ.

Своими успѣхами Щ. былъ обязанъ исключительно себѣ, своему трудолюбію и своей энергіи. Замѣчательно, что онъ даже въ раннюю пору своей дѣятельности почти никогда и никому не подражалъ; чуть ли не со школьной скамьи онъ уже имѣлъ собственныя воззрѣнія на природу и искусство, которымъ никогда не измѣнялъ, и все время шелъ своей собственной дорогой. Главная отличительная черта его видовъ съ натуры—почти фотографическая вѣрность и точность и полное отсутствіе подслащиванія и подкрашиванія. Его же слабость заключалась въ односторонности и однообразіи сюжетовъ: виды Рима, Неаполя, Сорренто его излюбленная и почти исключительная тема; и хотя его талантъ и богатство красокъ на его палитрѣ и оберегали его отъ стереотипныхъ повтореній, все же область, облюбованная его кистью, бросается въ глаза своею узостью. Щ. почему-то тянуло ко всему неподвижному: скалы, горы, зданія; даже деревья рѣдко фигурируютъ на его картинахъ.

Послѣдніе годы своей жизни Щ. жилъ попеременно въ Тиволи, Альбано, Сорренто и окрестностяхъ Неаполя, и въ этихъ мѣстахъ онъ былъ популяренъ среди жителей не только какъ художникъ, но и какъ человѣкъ, никогда не отказывающій нуждающемуся въ помощи. Въ 1825 году онъ заболѣлъ горломъ; болѣзнь не была понята пользовавшимъ его врачомъ и отъ неправильнаго леченія еще болѣе ухудшилась. Былъ одинъ періодъ, когда силы Щ. окрѣпли, и онъ съ новой энергіей принялся за работу, въ короткое время закончивъ три большихъ полотна; но вскорѣ снова наступило ухудшеніе, болѣзнь стала прогрессировать, и 8 ноября (по другимъ свѣдѣніямъ 25 октября, что однако ошибочно) 1830 г. Щ. не стало. Похороненъ онъ въ Сорренто, въ іезуитской церкви св. Викентія, и это обстоятельство дало поводъ предполагать, что передъ смертью Щ. перешелъ въ католичество, но это невѣрно; объясненіе факта заключается въ популярности художника среди мѣстнаго населенія. Надъ могилой Щ., по распоряженію импер. Николая Павловича, поставленъ прекрасный памятникъ, начатый работою Гальбергомъ, оконченный Ставассеромъ и Ивановымъ и отлитый, затѣмъ, барономъ Клодтомъ; барельефъ памятника изображаетъ художника, умирающаго за работой.

П. Н. Петровъ, «Сборникъ матеріаловъ для исторіи Импер. Академіи Художествъ», т. I (Спб., 1864), стр. 525, 537, 557, 564; т. II (Спб., 1865 г.), стр. 32, 36, 93, 189, 152, 153, 165, 170, 189.—***Николай Рамазановъ***, «Воспоминанія о русскомъ пейзажистѣ Сильвестрѣ Ѳедосѣевичѣ Щедринѣ» («Москвитянинъ», 1852 г., ч. I, № 3, стр. 225—240).—*Его же*, «Воспоминанія о пейзажистѣ С. Ѳ. Щедринѣ» («Журналъ Минист. Народн. Просвѣщ.», ч. LXXV, стр. 41—55).—«Памятникъ Искусствъ», указатель находящихся въ Импер. Акад. Худож. произведеній (Спб., 1842 г.).—*А. Н. Андреевъ*, «Живопись и живописцы главнѣйшихъ европейскихъ школъ» (Спб., 1857 г.), стр. 523—527.—«Нѣсколько словъ о покойномъ Щедринѣ» («С.-Петерб. Вѣдом.», 1854 г., № 70).—«Памятникъ С. Ѳ. Щедрину» («Художеств. Газета», 1841 г., стр. 2—4).—*А. Сомовъ*, «Картинная галлерея Императ. Акад. Худож.», ч. I (Каталогъ оригинальныхъ произв. русск. живописцевъ, Спб. 1872 г.), стр. 179, 180, 40—43.—«Матеріалы для исторіи художествъ въ Россіи» («Сѣверные Цвѣты», 1827 г.).—*Д. А. Ровинскій*, «Словарь русскихъ граверовъ», прил., стр. 286.—*Nagler*, «Neues allgemein. Künstler-Lexikon», Bd. 15 (München, 1845), S. 157. — Энциклопед. словарь Брокгауза, полут. 79 (Спб., 1904), стр. 51.—Малый энциклопедическій словарь, т. 12 (Спб., 1901), стр. 1878.—Русскій энцикл. словарь Березина, т. IV (Спб., 1879), стр. 292.—*А. Ивановскій*, «Ѳед. Иван. Прянишниковъ и его картинная галлерея» (Спб., 1870 г.), стр. 105, 128, 129, 190, 191.—«Нѣсколько писемъ Сильвестра Ѳедос. Щедрина изъ-за границы» («Художественный Сборникъ», изд. Моск. Общества любит. худож., подъ ред. А. С. Уварова, М., 1866, стр. 161—185).—«Воскресный Досугъ», 1864 г., № 75.

Н. Сербовъ.

Щедринъ, *Ѳедоръ Дмитріевичъ*, штабъ-лѣкарь, надворный совѣтникъ, врачъ-писатель. Родился въ 1806 г. и происходилъ изъ мѣщанъ. Медицинское образо-

ваніе получилъ въ С.-Петербургской медико-хирургической академіи, куда былъ принятъ на казенный счетъ въ 1824 г. Выпущенный изъ академіи въ 1830 г., онъ въ томъ же году былъ назначенъ ординаторомъ въ бѣлорусскій Могилевскій военный госпиталь, откуда, два года спустя, перевелся въ пѣхотный Велингтона полкъ. Получивъ въ 1834 г. званіе штабъ-лѣкаря, Щ. въ 1839 г. былъ назначенъ исправляющимъ должность старшаго лѣкаря резервной бригады 7 пѣхотной дивизіи, а еще черезъ три года былъ переведенъ штабъ-лѣкаремъ Одесскаго егерскаго полка. Назначенный въ 1843 г. докторомъ 12-ой пѣхотной дивизіи, Щ. прослужилъ въ этой должности восемь лѣтъ, пока въ 1851 г. не былъ назначенъ ординаторомъ Ковенскаго военнаго госпиталя, а въ слѣдующемъ году старшимъ ординаторомъ Брестъ-Литовскаго военнаго госпиталя. Это было его послѣднее мѣсто служенія, на которомъ онъ оставался до самой своей смерти. Щ. скончался въ 1865 г., на 59 году отъ рожденія. Не чуждъ онъ былъ и литературной дѣятельности и печаталъ свои статьи въ современныхъ медицинскихъ изданіяхъ. Одна изъ нихъ «Выхожденіе круглыхъ глистъ черезъ паховый нарывъ» напечатана въ «Другѣ Здравія» (1851 г.), № 4.

Л. Ѳ. Змѣевъ, «Русскіе врачи—писатели», вып. I, СПб. 1886 г., тетрадь 2, стр. 172.— «Россійскій медицинскій списокъ» 1840 г., стр. 377; 1855 г., стр. 269.

Е. Я.

Щедринъ, *Ѳеодосій Ѳедоровичъ*, профессоръ скульптуры Императорской Академіи Художествъ, выдающійся ваятель, братъ Семена Ѳедоровича Щедрина, родился въ 1751 г., умеръ 19 января 1825 г.; отецъ его былъ солдатомъ лейбъ-гвардіи Преображенскаго полка, и мальчикъ первоначальной грамотѣ учился въ полковой «счетной комиссіи для обученія письма», о чемъ онъ упоминаетъ въ своемъ прошеніи, поданномъ имъ въ Академію Художествъ 26 января 1764 г., т. е. когда ему не было даже полныхъ 13 лѣтъ, съ просьбой принять его въ число казенныхъ воспитанниковъ Академіи, просьба его была уважена. Въ 1769 г. онъ получилъ за исполненіе барельефа по заданной программѣ первую серебряную медаль, въ слѣдующемъ 1770 г. за барельефъ же «Посягательство Рогнѣды на жизнь Владиміра» былъ удостоенъ малой золотой медали и въ 1772 г. награжденъ большою золотою медалью за исполненіе двухъ сюжетовъ: «Греческій философъ Кириллъ, показывающій великому князю Владиміру, по изъясненіи разныхъ вѣръ, завѣсу съ изображеніемъ Страшнаго Суда» (академическая задача 1771 г.) и «Великій князь Изяславъ Мстиславичъ раненый, котораго собственные воины намѣрены были убить» (по задачѣ 1772 г.). Выдающіеся успѣхи Щ. въ композиціи и лѣпкѣ побудили Академію оставить его по окончаніи курса пенсіонеромъ и въ 1773 г. командировать его за границу. По странной ошибкѣ Щ. былъ посланъ сначала во Флоренцію, гдѣ въ то время не было ни академіи, ни художниковъ, въ Римъ же, куда собственно и отправлялись молодые художники, онъ попалъ только въ августѣ 1774 г., да и то пробылъ тамъ не болѣе полугода, такъ какъ вскорѣ получилъ строгій приказъ отъ русской Академіи оставить Италію и ѣхать въ Парижъ. Въ Римѣ Щ. вылѣпилъ недурную статую «Аполлона, вынимающаго стрѣлу изъ колчана». Переѣхавъ въ мартѣ 1775 г. въ Парижъ, онъ подъ руководствомъ проф. Габріэля Аллегрена занялся работой надъ «академической фигурой» и, какъ онъ выражается въ одномъ изъ писемъ, еще «надъ чѣмъ то круглымъ» по собственному эскизу. Это «нѣчто круглое» оказалось дѣйствительно круглой фигурой фауна Марсіаса, за которую парижская академія въ концѣ 1776 г. присудила Щ. вторую золотую медаль. Изъ письма лица, знавшаго въ это время Щ. лично, видно, что Аллегренъ былъ очень доволенъ успѣхами и «горячностью» своего ученика и самъ просилъ русскую Академію о продленіи ему срока заграничной командировки. Время, когда Щ. возвратился въ Россію, остается въ точности неизвѣстнымъ,— вѣроятнѣе всего произошло это въ концѣ 1789 г., когда Потемкинъ потребовалъ у президента Академіи Бецкаго избрать Ѳедота Ивановича Шубина въ адъюнктъ-ректоры и профессоры скульптуры, т. е. на должности, которыя при поддержкѣ своего вліятельнаго въ Академіи брата Семена Ѳедоровича надѣялся занять Щ. Хотя Потемкинъ никакого прямого отношенія къ Академіи не имѣлъ, но тягаться съ его не знавшимъ границъ могуществомъ было не легко. Однако сто-

ронники Щ., и во главѣ ихъ его братъ, рѣшились на это, стараясь всячески оттянуть время окончательнаго рѣшенія вопроса. 1-го или 2-го мая 1790 г. въ совѣтъ Академіи поступило отъ Щ. любопытное прошеніе, въ которомъ онъ, между прочимъ, пишетъ «. . . Воспитанный въ оной Академіи и иждивеніемъ ея наученный скульптурному искусству, прилагалъ я донынѣ все мое тщаніе стать достойнымъ питомцемъ столь достославнаго училища. Произведенія мои какъ здѣсь, такъ и въ чужихъ краяхъ Имп. Акад. Худ. частію уже извѣстны; а стяжалъ ли я черезъ нихъ уваженіе публики, оставляю просвѣщенному суду художниковъ. Много лѣтъ въ уединеніи трудился я достигнуть только совершенства въ званіи моемъ и никогда не искалъ ни почестей, ни наградъ... Но нынѣ увѣдомился, что г. академикъ Ѳ. И. Шубинъ требуетъ отъ Академіи, дабы оная пріобщила его къ сословію своему въ званіи адъюнктъ-ректора или старшаго профессора, представляя въ побудительныя тому причины: давность его бытности скульпторомъ и первенство изъ учениковъ Академіи, не прилагая же никакихъ трудовъ своихъ на сужденіе... А какъ всякому благомыслящему извѣстно, что награды и почести дарованіямъ раздаются не по древности лѣтъ, не по первенству званія, ниже по пристрастію къ личнымъ достоинствамъ, но по мѣрѣ знанія, трудовъ и произведеній ума и тщанія человѣческаго, то для, не яко пришлецъ и чужеземецъ, но какъ питомецъ и ученикъ Академіи, поставлю себѣ въ должность оказать ревность мою стать съ нимъ, г. Шубинымъ, въ состязаніе и, представя труды мои, всепокорнѣйше просить, дабы Академія разсмотрѣла оные и, сравнивъ ихъ съ произведеніями г. Шубина, отдала справедливость достойнѣйшему изъ насъ и потому достойнѣйшаго же избрала бы въ профессоры или адъюнктъ-ректоры». Возможно, что общее собраніе Академіи, созванное для рѣшенія этого вопроса тогда же, отдало бы предпочтеніе Щ., даже вполнѣ основательно, такъ какъ онъ, хотя и не имѣлъ званія академика, все же превосходилъ своего противника по сдѣланнымъ до тѣхъ поръ работамъ. Но слухи о пріѣздѣ Потемкина заставили сторонниковъ Щ. отложить собраніе на неопредѣленное время. Между тѣмъ Шубинъ въ 1791 г. исполнилъ великолѣпную статую Екатерины II, производившую фуроръ на праздникѣ Потемкина, и это обстоятельство заставило сторонниковъ Щ. вновь и вновь откладывать рѣшеніе вопроса, давъ возможность своему кандидату исполнить какую-либо новую работу, такъ какъ всѣ предыдущія не могли уже идти въ сравненіе съ произведеніемъ Шубина. Вложивъ весь свой талантъ и свои знанія, Щ. въ 1793 г. наконецъ окончилъ дѣйствительно выдающееся произведеніе—статую «Венеры, вышедшей изъ воды». Шансы противниковъ вновь почти сравнялись, и 21 октября 1794 г. наконецъ состоялось торжественное собраніе и состязаніе Щ. съ Шубинымъ. Какъ ни вліятеленъ былъ въ Академіи братъ Щ., но совершенно провалить Шубина ему все же не удалось; результатомъ собранія было признаніе профессорами обоихъ соперниковъ, а въ слѣдующемъ 1795 г. ихъ обоихъ, опять-таки вмѣстѣ и въ одинъ день (22 марта), удостоили званія членовъ совѣта. Переживъ своего соперника, Щ. въ послѣднія пять лѣтъ своей жизни состоялъ адъюнктъ-ректоромъ Академіи. Изъ его произведеній, кромѣ упомянутой уже статуи «Венеры», пріобрѣтенной въ 1797 г. императоромъ Павломъ I и находящейся донынѣ въ Гатчинскомъ дворцѣ, слѣдуетъ назвать еще колоссальные бюсты Румянцева-Задунайскаго и Потемкина-Таврическаго, группу «Сиренъ» и статую «Рѣки», находящуюся въ числѣ фигуръ, украшающихъ собою Самсоновскую террасу въ Петергофскомъ саду; въ Академіи Художествъ находятся его «Спящій Эндиміонъ», «Фаунъ съ Вакханкою», «Діана» и «Венера», а въ Зимнемъ дворцѣ—статуя «Нарциса»; наконецъ его рѣзцу принадлежитъ нѣсколько фигуръ изъ числа украшающихъ биржу, адмиралтейство и Казанскій соборъ въ Петербургѣ. Особенно заслуживаетъ вниманія его большой барельефъ внутри Казанскаго собора—«Веденіе Спасителя къ мѣсту распятія». Во всѣхъ работахъ Щ. обнаруживается богатое воображеніе, значительныя познанія по анатоміи и своеобразная манера, въ которой видны слѣды, съ одной стороны, тщательнаго изученія классиковъ, и съ другой — внимательнаго наблюденія природы.

П. Н. Петровъ, «Сборникъ матеріаловъ для исторіи Императ. СПб. Академіи Художествъ за 100 лѣтъ ея существованія», т. I

(Спб., 1864 г.), стр. 98, 124, 127, 130, 131, 185, 304, 333, 334, 340, 357, 358, 375, 437, 474, 479, 488, 497, 500, 515, 524, 525, 539; т. II (Спб., 1865 г.), стр. 18, 41, 96, 122, 123, 203 и прим. 17 къ I т.—Некрологи: «Журналъ изящныхъ Искусствъ», 1825 г., кн. I, стр. 87; «Московскія Вѣдомости», 1826 г., № 22, стр. 830; «Сѣверная Пчела», 1825 г., № 9.—«Памятникъ искусствъ».—Указатель находящихся въ Имп. Акад. Худож. произведеній (Спб., 1843 г.).—Энциклопед. словарь Брокгауза, полут. 79 (Спб., 1904), стр. 51.—*Д. А. Ровинскій*, «Словарь русскихъ граверовъ», прил., стр. 261.—*Nagler*, «Neues allgemein. Künstler-Lexikon», Bd. 15 (München, 1845), s. 157.

Н. Сербовъ.

Щедритскій, *Алексѣй Ивановичъ*, штатный смотритель Переяславскаго училища, писатель. Воспитывался въ Петербургской учительской семинаріи (основанной императрицею Екатериной II), по окончаніи которой былъ назначенъ въ 1787 г. первымъ учителемъ только что открывшагося тогда Переяславскаго училища. Когда затѣмъ въ 1805 г. это училище было преобразовано, Щ. остался при немъ въ качествѣ штатнаго смотрителя. Будучи человѣкомъ, горячо преданнымъ интересамъ своей родины, въ особенности же дѣлу народнаго просвѣщенія, Щ. все свободное отъ занятій время посвящалъ изученію отечественной словесности и самъ писалъ. Изъ сочиненій его напечатаны были въ свое время: «Рѣчь по случаю перенесенія ботика Петра Великаго въ новое зданіе въ 1807 г.» и нѣсколько стихотвореній.

«Біографическій словарь профессоровъ и преподавателей Импер. Москов. университета», М., 1855 г., ч. II, біографія И. А. Щедритскаго. — Энциклопед. словарь Брокгауза и Ефрона, полутомъ 79.

А. Г.

Щедритскій, *Измаилъ Алексѣевичъ*, профессоръ Императорскаго Московскаго университета, родился въ Переяславлѣ Залѣсскомъ (Владимірской губ.) 31 мая 1792 г., умеръ въ Москвѣ 16 апрѣля 1869 г. Отецъ его, Алексѣй Ивановичъ, былъ учителемъ, а съ 1805 г. штатнымъ смотрителемъ Переяславскаго училища. Первоначальное образованіе онъ далъ сыну дома; въ 1808 г. опредѣлилъ его во Владимірскую губернскую гимназію, а черезъ годъ перевелъ въ академическую. Высшее образованіе Щ. получилъ въ Московскомъ университетѣ, который окончилъ въ 1814 г. со степенью кандидата. Вскорѣ затѣмъ, 1 мая 1815 г., Щ. поступилъ на службу исправляющимъ должность письмоводителя совѣта Императорскаго Московскаго университета и осенью того же года назначенъ былъ помощникомъ инспектора казенныхъ студентовъ. Въ 1819 г., по испытаніи, Щ. получилъ степень магистра, и ему поручено было читать лекціи чиновникамъ, обязаннымъ къ тому службою; въ апрѣлѣ 1822 г. онъ былъ назначенъ секретаремъ комитета испытаній, а въ іюнѣ того же года — цензоромъ. Съ 1825 г. Щ., кромѣ того, состоялъ и секретаремъ университетскаго комитета по составленію ежегодныхъ отчетовъ по университету и учебному округу. Начиная тяготиться возложенными на него разнообразными обязанностями, Щ. постепенно сталъ отказываться отъ нихъ: такъ въ сентябрѣ 1826 г. онъ отказался отъ должности помощника инспектора казенныхъ студентовъ, а черезъ годъ—отъ должности цензора. Около этого времени, весною 1828 г., онъ былъ утверженъ адъюнктомъ и вслѣдъ затѣмъ опредѣленъ преподавателемъ россійской словесности въ Московскомъ коммерческомъ училищѣ и секретаремъ Московскаго цензурнаго комитета. Въ слѣдующемъ 1829 г. къ преподаванію словесности присоединились еще статистика и коммерческая географія; но взамѣнъ этого Щ. отказался отъ секретарства въ комитетѣ испытаній и въ университетскомъ комитетѣ, а въ декабрѣ 1832 г., согласно прошенію, былъ уволенъ и отъ должности секретаря цензурнаго комитета. Отказъ отъ послѣдней должности былъ, очевидно, вызванъ тѣми новыми обязанностями, которыя вскорѣ затѣмъ возложены были на Щ. Извѣстно, что съ 1833 г. онъ состоялъ въ училищномъ комитетѣ для испытанія лицъ, желающихъ занять мѣста учителей въ уѣздныхъ училищахъ, а въ мартѣ 1834 г. утвержденъ былъ экстраординарнымъ профессоромъ, при чемъ ему поручено было преподаваніе русской исторіи, географіи и статистики чиновникамъ, службою обязаннымъ; наконецъ, тогда же онъ былъ командированъ отъ университета для присутствія при испытаніяхъ воспитанниковъ дворянскаго Московскаго института. Всѣ эти обязанности Щ. несъ до 1 января 1836 г., когда послѣ введенія новаго университетскаго устава былъ уволенъ отъ должности профессора. 2 мая 1847 г. онъ былъ уво-

ленъ, согласно прошенію, и отъ должности преподавателя Московскаго коммерческаго училища. Послѣ этого о дальнѣйшей его жизни мы не находимъ въ печати уже никакихъ свѣдѣній.

Изъ печатныхъ трудовъ Щ. извѣстны: «Рѣчь о вліяніи высшихъ учебныхъ заведеній на усовершенствованіе наукъ и искусствъ, на распространеніе просвѣщенія, сообразно съ видами и благими намѣреніями правительства» (читана въ собраніи Московскаго университета 12 января 1828 г.; напечатана въ «Отчетѣ М. университета» за 1827 г. и въ «Вѣстникѣ Европы» за 1828 г.); «Вступительное чтеніе о сущности, предѣлѣ и пользѣ статистики» («Вѣстникъ Европы», 1828 г.); «О вліяніи поэзіи на нравы и образованность народовъ въ древнія и новѣйшія времена» («Вѣстникъ Европы», 1829 г.); «Разсужденіе о томъ, какъ должно разсматривать живописную картину» (тамъ-же) и «Слово въ похвалу добродѣтелей императрицы Маріи Ѳеодоровны», произнесенное въ торжественномъ собраніи Московскаго коммерческаго училища 30 іюня 1832 г. по случаю празднованія 25-ти-лѣтія со дня основанія училища; по словамъ А. В. Смирнова, рѣчь эта была напечатана на счетъ училища отдѣльною книжкою, но въ книжныхъ каталогахъ намъ ее отыскать не удалось. Наконецъ, Щ. было напечатано еще нѣсколько мелкихъ стихотвореній, помѣщенныхъ въ «Сынѣ Отечества», и письмо по поводу статьи Е. Я. Колбасина: «Пѣвецъ Кубры или графъ Д. И. Хвостовъ» («Время», 1862 г., № 11).

«Біографическій словарь профессоровъ и преподавателей Императорскаго Московскаго университета», ч. II (М. 1855 г.).— *А. В. Смирновъ*, «Уроженцы и дѣятели Владимірской губерніи, получившіе извѣстность на различныхъ поприщахъ общественной пользы», вып. I (Владиміръ. 1896 г.) и дополненія ко II и III вып.—«Московскій некрополь», т. III (Спб. 1908 г.).

П. Дилакторскій.

Щедровскій, *Игнатій*, свободный художникъ по пейзажной живописи, сынъ титулярнаго совѣтника. Въ 1834 г. представилъ въ совѣтъ Императорской Академіи Художествъ три ландшафта съ натуры, написанные масляными красками, и просилъ удостоить его званія свободнаго неклассънаго художника. По разсмотрѣніи представленныхъ Щ. работъ, совѣтъ Академіи предложилъ ему написать видъ съ натуры изъ окрестностей Петербурга и въ засѣданіи 24 сентября 1836 г. удостоилъ его искомаго званія. За этотъ промежутокъ времени Щ., кромѣ выполненія академической задачи, принималъ участіе въ изданіи литографированныхъ портретовъ Россійской Академіи, и рисунки его были одобрены академическимъ совѣтомъ. Въ декабрѣ 1842 г. онъ вторично обращался къ совѣту Академіи съ ходатайствомъ о заданіи ему программы для полученія званія академика по исторической живописи. Совѣтъ предложилъ ему написать масляными красками «русскую свадьбу»; была-ли выполнена имъ эта задача, остается, однако, неизвѣстнымъ. Изъ позднѣйшихъ работъ Щ. извѣстны слѣдующія: литографированный альбомъ, выпущенный имъ въ 1852 г. подъ названіемъ: «Сцены изъ русскаго народнаго быта, рисованы съ натуры И. С. Щедровскимъ, съ текстомъ В. И. Савинова» (альбомъ этотъ, посвященный императору Николаю I, заключаетъ въ себѣ 20 раскрашенныхъ картинъ, длиною въ листъ), затѣмъ большой портретъ императора Николая Павловича и литографированный портретъ императора Александра II, исполненный Щ. въ 1856 г. Кромѣ того, обществомъ поощренія художествъ издано пять рисунковъ Щ.: три головы съ картины «Послѣдній день Помпеи» и двѣ картины Теньера (въ настоящую величину). Скончался Щ. въ Московской городской больницѣ 25 декабря 1870 г.

П. Н. Петровъ, «Сборникъ матеріаловъ для исторіи Императорской Академіи Художествъ», т. II, стр. 318, 343, 354 и 439».— *Д. А. Ровинскій*, «Подробный словарь русскихъ граверовъ», ст. 795.— *Его-же*, «Подробный словарь русскихъ гравированныхъ портретовъ».— Дѣло правленія Императорской Академіи Художествъ, Щ.—1.

В. Слѣпянъ.

Щека, *Иванъ Лукиничъ*, Новгородскій посадникъ. Впервые упоминается Псковской лѣтописью подъ 1448 г., когда онъ вмѣстѣ съ другими новгородскими и псковскими посадниками ѣздилъ на «Норову рѣку» для заключенія мира на 25 лѣтъ съ ливонцами, которые «возвратиша со студомъ вся старины псковскія». Въ 1450 г. Щ., посадникъ въ должности, слалъ пословъ къ великому князю Василію Васильевичу Темному и сыну его Іоанну, соправителю отца, съ видами получить подтвержденіе

на новгородскія вольности, а встрѣчно приносилъ цѣлованіе—«княженіе держать честно и грозно безъ обиды и пошлинъ великихъ князей не таити». Новгородъ измѣнилъ слову,—торговыя пошлины оставлялъ въ своей казнѣ, княжескимъ намѣстникамъ внималъ мало и слѣдовалъ только рѣшеніямъ вѣча, почему великій князь въ 1456 г. выслалъ противъ измѣнниковъ значительный отрядъ, которымъ новгородскіе ратные люди были разбиты. Вольный городъ запросилъ «уступительнаго мира». Въ послѣдовавшихъ переговорахъ и заключеніи дружбы Щ. принадлежала со стороны Новгорода, повидимому, главная роль: его печатью скрѣпленъ договоръ объ уплатѣ Москвѣ восьми тысячъ рублей, а самъ онъ «ко князю Василію не ѣздилъ». Когда въ 1471 г. новгородцы проиграли Ивану III важную битву на Шелони, и вѣче разбилось на двѣ партіи, изъ которыхъ одна настаивала на продолженіи борьбы, а другая на мирѣ,—Щ. названъ принадлежащимъ къ послѣдней, умѣренной партіи, которая и одержала верхъ. Вмѣстѣ съ именитыми новгородцами и архіепископомъ Ѳеофиломъ онъ ѣздилъ въ станъ Іоанна, къ устью Шелони, и принималъ участіе въ челобитьи о мирѣ, на который Іоаннъ далъ слово только послѣ многихъ поклоновъ и на весьма выгодныхъ для себя условіяхъ. Щ. названъ цѣловавшимъ крестъ во всѣхъ пяти заключенныхъ тогда грамотахъ-договорахъ.

Полное Собраніе Русскихъ Лѣтописей (Новгородская и Псковская), по указателю.— Пушкинское собраніе Двинскихъ грамотъ, № 1.— *Карамзинъ*, «Исторія государства Россійскаго», изд. Эйнерлинга, т. V, прим. 319, 348, 361; т. VI, прим. 66.—*Калайдовичъ*, «Историческій и хронологическій опытъ о посадникахъ новгородскихъ», М. 1821.

Н. Сербовъ.

Щекатовъ, *Аѳанасій*, писатель и переводчикъ конца XVIII и начала XIX в. Ему принадлежатъ три печатныхъ труда: одинъ переводный съ французскаго «Новая Памела, или справедливое описаніе жизни Маріи, знатной госпожи своимъ достоинствомъ, чиномъ и имѣніемъ». (Москва. 1788 г., 2 части) и два оригинальные: «Картина Россіи, изображающая исторію и географію хронологически, генеалогически и статистически, со включеніемъ обозрѣнія по духовной, военной и гражданской ея частямъ, какъ въ первобытномъ ея состояніи, такъ и въ царствованіе государя императора Александра I. Собрано изъ вѣрныхъ источниковъ» (Москва. 1807) и «Словарь географическій Россійскаго государства, описывающій азбучнымъ порядкомъ географически, топографически, идрографически, физически, исторически, политически, хронологически, генеалогически и геральдически всѣ губерніи, города и ихъ уѣзды, крѣпости, форпосты, редуты, слободы, сибирскіе остроги, ясашныя зимовья, пограничныя заставы, казачьи станицы, погосты, ямы прежніе и новые, иностранныя поселенія, многія достопамятныя урочища и годовыя ярмарки и проч.» (Москва. 1807 1809 г.г., 7 частей). Этотъ словарь составленъ Щ. совмѣстно съ Л. М. Максимовичемъ и представляетъ въ сущности второе исправленное изданіе труда послѣдняго: «Новый и полный географическій словарь Россійскаго государства».

Энциклопедическій словарь Брокгауза и Ефрона, т. 79. — *Шмурло*, «Митрополитъ Евгеній, какъ ученый». Спб. 1888 г., стр. 258 и слѣд.—*В. С. Сопиковъ*, «Опытъ россійской библіографіи» съ примѣчаніями В. Н. Рогожина. Изд. А. С. Суворина. Спб. 1905 г., ч. IV.

П. Д—ій.

Щеколдинъ, *Иванъ*, штабъ-лѣкарь, писатель. Родился въ 1803 г. и происходилъ изъ мѣщанъ. Поступивъ въ 1824 г. на медицинскій факультетъ Харьковскаго университета, онъ въ 1829 г. былъ выпущенъ оттуда лѣкаремъ II отдѣленія и въ томъ же году назначенъ уѣзднымъ врачемъ Бѣлевскаго уѣзда, Тульской губерніи, гдѣ прослужилъ почти девятнадцать лѣтъ, до самой своей смерти, при чемъ въ 1833 г. получилъ званіе штабълѣкаря. Постоянно слѣдя за текущей медицинской литературой, Щ. и самъ помѣщалъ свои статьи въ тогдашнихъ медицинскихъ изданіяхъ и чаще всего въ «Другѣ Здравія»,—гдѣ были напечатаны, между прочимъ, слѣдующія его статьи: 1) «Отвердѣніе кожи у дитяти» (1838 г., № 34), 2) «Скрытная перемежающаяся лихорадка» (1841 г., № 9), 3) «Повальный кровавый поносъ» (1842 г., № 30) и другія. Щ. скончался 4-го декабря 1848 г. на 46 году отъ рожденія.

Л. Ѳ. Змѣевъ. «Русскіе врачи-писатели» вып. I, Спб., 1886 г., тетрадь 2, стр. 172.— Россійскій медицинскій списокъ, 1840 г. стр. 377.

Е. Я.

Щеколдинъ, *Степанъ,* живописецъ, кол. секр. Обучался въ Императорской Академіи Художествъ, куда перешелъ изъ учениковъ Московскаго художественнаго класса, и въ 1836 г. за выказанные имъ успѣхи въ живописи награжденъ былъ серебряной медалью. Въ 1838 г. Щ. получилъ званіе свободнаго неклассназо художника, а въ слѣдующемъ году за успѣшно выполненные рисунки съ натуры вторично удостоился серебряной медали. Лучшей работой его въ послѣдующіе затѣмъ годы считается «Внутренній видъ библіотеки Императорскаго эрмитажа». Эта картина въ 1856 г. представлена была Щ. въ совѣтъ Академіи Художествъ при прошеніи о признаніи его «назначеннымъ» въ академики. Просьба Щ. была уважена совѣтомъ Академіи, по опредѣленію котораго тогда же разрѣшено ему было написать «Внутренній видъ церкви л.-гв. Егерскаго полка» для полученія званія академика перспективной живописи.

П. Н. Петровъ, «Сборникъ матеріаловъ для исторіи Импер. СПб. Академіи Художествъ», т. 2, стр. 348, 373, 384; т. 3, стр. 263.— Большая энциклопедія Мейера, подъ редакціей Южакова.

А. Г.

Щелкаловъ, *Андрей Яковлевичъ,* знаменитый думный дьякъ и дипломатъ въ царствованіе Іоанна Васильевича и Ѳеодора Іоанновича; происходилъ изъ малоизвѣстнаго и маловліятельнаго рода; отецъ его дьякъ, Яковъ Семеновичъ Щелкаловъ, не игралъ никакой выдающейся роли. Несмотря, однако, на свое низкое происхожденіе, Щ. вмѣстѣ со своимъ братомъ Василіемъ (см. ниже) достигъ изумительнаго вліянія на государственныя дѣла въ послѣдней четверти XVI вѣка, когда принципъ родословности, хотя нѣсколько и пошатнулся, но все же былъ еще на первомъ планѣ. Въ теченіе своей почти полувѣковой службы Щ. исполнялъ разнообразнѣйшія порученія, занималъ различныя должности и мѣста и управлялъ иногда нѣсколькими приказами одновременно. Онъ былъ старше своего брата лѣтъ на десять; годъ его рожденія неизвѣстенъ.

Впервые его имя въ историческихъ актахъ появляется около 1550 г., когда онъ былъ записанъ въ «тысячную» книгу и состоялъ въ разрядахъ въ числѣ поддатней у рындъ. Въ этой должности, въ которой въ тѣ времена особенно часто фигурируютъ дѣти и родичи дьяковъ, онъ упоминается также въ 1556 г. въ походныхъ спискахъ. Раньше 1550 г. онъ проходилъ, повидимому, обычную службу, начавъ ее, какъ и всякій сынъ незамѣтнаго дьяка, съ должности подьячаго въ какомъ-нибудь приказѣ. Въ 1560 г. онъ былъ приставомъ при литовскихъ послахъ, а въ 1563 г. записанъ уже дьякомъ въ росписи Полоцкаго похода; подъ этимъ же годомъ одинъ изъ старинныхъ документовъ называетъ его вторымъ посольскимъ дьякомъ. Повидимому, именно въ этомъ званіи Щ. 26 сентября 1564 г. находился въ числѣ другихъ сановниковъ, принимавшихъ пословъ нѣмецкаго магистра Вольфганга, и принималъ участіе въ переговорахъ «о дѣлѣ», т. е. объ условіяхъ, на которыхъ могло бы состояться освобожденіе изъ русскаго плѣна магистра ливонскаго Фирстенберга. Въ томъ же 1564 г. мы встрѣчаемъ его въ числѣ немногихъ лицъ, окружавшихъ Іоанна при пріемѣ въ Новгородѣ литовскаго посла Михаила Гарабурды, прибывшаго въ Россію съ цѣлью провѣдать, согласится ли, и на какихъ условіяхъ, Іоаннъ принять корону польскую и литовскую. Въ теченіе этихъ двухдневныхъ переговоровъ Щ. записывалъ ихъ ходъ, и въ особенности слова и отвѣты посла. По возвращеніи въ Москву ему вмѣстѣ съ братомъ и другими лицами было поручено разсмотрѣть дѣло о русскомъ послѣ Скобелицынѣ, ѣздившемъ въ Вѣну къ императору Максимиліану и выполнившемъ переговоры по поводу соглашенія о замѣстителѣ на польскомъ тронѣ чрезвычайно грубо и неумѣло. Хотя Скобелицынъ и отнѣкивался во всемъ, но по постановленію чинившихъ сыскъ онъ былъ подвергнутъ опалѣ, о чемъ и было доведено до свѣдѣнія Максимиліана въ особомъ царскомъ письмѣ, въ которомъ, между прочимъ, говорилось: «... и нашимъ гонцамъ на обѣ стороны пригоже такихъ дѣлъ впередъ не дѣлати и до насъ кручины не доносити, чтобы ихъ бездѣльными враками межъ насъ братцкой любви порухи не было». Въ 1566 г. Щ. участвовалъ на земскомъ соборѣ, подписалъ его опредѣленіе и скрѣпилъ поручную грамоту по князѣ Михаилѣ Ивановичѣ Воротынскомъ.

Въ теченіе слѣдующихъ ближайшихъ двухъ лѣтъ имя Щ. въ историческихъ актахъ почти не встрѣчается, но, начиная приблизительно уже съ половины

1569 г., онъ несомнѣнно стоялъ во главѣ Разрядной избы, палаты или приказа тожъ, т. е. вѣдалъ, главнымъ образомъ, чинопроизводствомъ служилыхъ людей, начиная отъ бояръ и кончая подьячими, вѣдалъ также постройкой городовъ и крѣпостей и тѣмъ, «кого куды лучися послати на службу, о жалованьѣ, и о чести, и о прибавкѣ денежнаго жалованья». Такъ какъ Разрядный приказъ къ этому времени «сверхъ военно-административнаго значенія пріобрѣлъ еще значеніе канцеляріи, стоявшей посредницей между высшимъ правительствомъ и прочими приказами», сообщавшей послѣднимъ соотвѣтственныя распоряженія государя и служившей непремѣнной инстанціей, черезъ которую проходили всѣ справки для думы, такъ какъ этотъ приказъ былъ «общимъ средоточіемъ царскихъ распоряженій», то понятно, что глава его, въ данномъ случаѣ Щ., долженъ былъ пользоваться и, дѣйствительно, пользовался значительнымъ вліяніемъ въ дѣлахъ внутренняго управленія. Въ это время у него часто судятся по мѣстническимъ тяжбамъ. Управлялъ Щ. Разрядомъ, повидимому, недолго, всего лишь до начала 1871 г., когда его смѣнилъ Андрей Ѳедоровичъ Клобуковъ «съ товарыщи», но, и не будучи болѣе во главѣ палаты, онъ все же продолжаетъ часто вмѣшиваться въ ея дѣла; когда же нѣсколько позже онъ сдѣлался думнымъ разряднымъ дьякомъ, вліяніе его на дѣла Разряда становится внѣ сомнѣнія; иллюстраціей къ этому можетъ служить рядъ написанныхъ имъ невмѣстныхъ и иныхъ грамотъ, которыя должны были исходить отъ приказа.

Въ 1571 г. Щ. входилъ въ составъ сопровождавшей царя походной или воинской думы, среди членовъ которой насчитывались многіе изъ наиболѣе выдающихся современниковъ. Къ этому же времени онъ становится «дьякомъ введеннымъ». Въ слѣдующемъ 1572 г. онъ показанъ въ числѣ дьяковъ изъ «земщины», причемъ сохранились нѣкоторыя свѣдѣнія о томъ, что въ эту пору онъ вѣдалъ «порозжіе» земли и раздавалъ ихъ безпомѣстнымъ. Косвеннымъ доказательствомъ его значенія уже въ этотъ періодъ является указаніе въ писцовыхъ книгахъ Переяславль-Залѣскаго уѣзда, въ которыхъ по Шюромскому стану подъ 1571 г. записана «Троицы-Сергіева монастыря вотчина, по дачѣ діаковъ Ондрѣя да Василея Щелкаловыхъ, что ихъ пожаловалъ государь царь и великій князь всея Русіи за безчестіе Ивановою вотчиною Висковатаго»...

Остается неяснымъ, когда Щ. сталъ завѣдывать Посольскимъ приказомъ. Нѣкоторые историки относятъ это обстоятельство къ началу 1573 г., но въ рукописныхъ документахъ архива министерства Иностранныхъ Дѣлъ въ Москвѣ, наиболѣе подробно изслѣдованныхъ Н. П. Лихачевымъ, содержатся указанія, говорящія за то, что во главѣ этого приказа Щ. сталъ значительно раньше, приблизительно въ 1570 г. Параллельное упоминаніе его имени въ другихъ приказахъ свидѣтельствуетъ скорѣе о томъ, что онъ одновременно начальствовалъ въ нѣсколькихъ вѣдомствахъ; сопутствіе же царю въ составѣ воинской или походной думы въ 1571 г. еще болѣе подтверждаетъ высказанное предположеніе, ибо походная дума и составлялась изъ Посольскаго приказа, который входилъ въ нее цѣликомъ, когда являлся еще учрежденіемъ небольшимъ, или частью, когда дѣлопроизводство въ немъ разрослось. Приказъ этотъ или четверть вѣдалъ иностранныя дѣла, черезъ него происходили всѣ сношеніями съ иноземными державами, изъ него выдавали грамоты для выѣзда изъ Россіи какъ русскимъ, такъ и иностранцамъ, онъ же управлялъ почтовыми дѣлами, завѣдывалъ придворными церемоніями и торжествами, велъ сношенія съ донскими казаками, чинилъ судъ надъ переводчиками и подьячими, ему, наконецъ, подчинялись приказы Малороссійскій, Литовскій, Смоленскій, Новгородскій и др. Столь разнообразная дѣятельность Щ., какъ главы Посольскаго приказа, въ связи съ его участіемъ въ дѣлахъ другихъ приказовъ сдѣлали вліяніе его, конечно, еще болѣе значительнымъ. Вотъ краткій перечень его дѣятельности въ теченіе слѣдующихъ ближайшихъ лѣтъ лишь по Посольскому приказу, въ которомъ онъ смѣнилъ Андрея Васильева, наслѣдовавшаго, въ свою очередь, Ивану Висковатому. Въ ноябрѣ 1570 г. Щ. принималъ крымскихъ пословъ и бралъ у нихъ грамоты; въ концѣ января 1571 г. онъ посылалъ въ Новгородъ приставовъ для встрѣчи шведскихъ пословъ; въ томъ же году въ февралѣ въ Посольской палатѣ «вспрашивалъ» турецкаго посла Бу-

стана Чилибѣя; въ мартѣ говорилъ со «свейскимъ» (шведскимъ) посломъ Грише Янсомъ и разспрашивалъ его, по государеву приказу, «какой онъ человѣкъ есть»; переговоры съ нимъ онъ велъ до средины апрѣля; въ 1572 г. за его подписью дана грамота англійскимъ купцамъ на право пріѣзда и торговли въ Московскомъ государствѣ; въ слѣдующемъ году вмѣстѣ съ братомъ принималъ австрійскаго посла Магнуса и велъ съ нимъ передъ пріемомъ его царемъ предварительные переговоры; въ февралѣ 1574 г. царь писалъ Щ. изъ Александровской слободы «роспросити цѣсарева нѣмчина Греина Филина», который вскорѣ былъ у Щ. въ Посольской избѣ и «рѣчи за собою сказывалъ»; въ началѣ 1575 г. онъ вновь принималъ того же австрійскаго посла Павла Магнуса и Григорія Вестфалуса; въ 1576 г., въ мартѣ мѣсяцѣ, принималъ «свейскаго» гонца въ «діячей» (посольской) избѣ; царь велѣлъ Щ. «у него грамоту взяти и что за нимъ рѣчей, и онъ бы (Щ.) сказалъ, а какъ грамоту отдастъ и рѣчи скажетъ, и государь, переведчи грамоту и рѣчи его (гонца), велѣлъ сказати себѣ, государю». Въ концѣ того же 1576 г. Щ. присутствовалъ при пріемѣ литовскихъ пословъ отъ Стефана Баторія и при пышныхъ торжествахъ, устроенныхъ по этому поводу. 28 іюля 1577 г. онъ пишетъ государю, который былъ въ ливонскомъ походѣ, о пріѣздѣ нагайскихъ пословъ (Иштора, Тинехматовъ и др.), которыхъ онъ нѣсколько позже и принималъ въ Посольской избѣ; въ томъ же году принималъ по государеву указу крымскихъ гонцовъ Халилъ-Чилибѣя «съ товарыщи», бралъ у нихъ грамоту, а 15 января 1578 г. далъ имъ «отвѣтной списокъ» и т. д.

Въ 1576 г. Щ. упоминается уже какъ «великаго государя дьякъ ближній» или «дьякъ думный». Когда именно получилъ онъ это званіе, остается въ точности не выясненнымъ; судя по нѣкоторымъ документамъ и грамотамъ, выданнымъ имъ, можно думать, что въ этомъ званіи онъ находился уже нѣсколько раньше, но прямыхъ указаній на это нѣтъ. Съ другой стороны несомнѣнно, что этой высшей степенью дьячества онъ вмѣстѣ со своимъ братомъ былъ удостоенъ впервые въ русской исторіи. Съ участіемъ Щ. въ государевой думѣ, въ которой онъ является постояннымъ докладчикомъ, вліяніе его на дѣла государства пріобрѣтаетъ еще большую силу. Здѣсь же слѣдуетъ отмѣтить, что за это время сохранились слѣды о его дѣятельности, выходившей за предѣлы вѣдѣнія Посольскаго приказа; кромѣ ряда невмѣстныхъ и иныхъ грамотъ, сохранилась, напр., также грамота, датированная 12 февралемъ 1575 г., которой Астраханскому Троицкому монастырю жалуются рыбныя ловли; скрѣплена она Андреемъ Арцыбашевымъ и Щ., при чемъ подпись послѣдняго стоитъ выше. Въ самомъ Посольскомъ приказѣ, когда послѣдній сильно разросся, онъ, повидимому, около этого же времени учинилъ «опись» накопившимся дѣламъ. Въ сохранившейся переписной книгѣ 1626 г. объ этой описи говорится: «Книга перепись новая по ящикомъ посолскимъ старымъ и новымъ дѣламъ, при діякѣ при Ондрѣе Щелкаловѣ, по старой переписной тетрати... и которые ящики съ посолскими жъ и приказными дѣлы при Ондрѣе Щелкаловѣ. Книги въ кожѣ красной, а которого году, того не написано».

Въ 1578 г. съ Щ. приключилась не совсѣмъ пріятная исторія: знаменитый дипломатъ оказался весьма малодушнымъ на полѣ ратномъ. Въ концѣ лѣта этого года московскіе воеводы, дѣйствовавшіе противъ Стефана Баторія, послѣ взятія крѣпости Оберпалена, должны были немедленно идти къ Вендену, но изъ-за споровъ о начальствованіи медлили съ исполненіемъ этого передвиженія, или, какъ говорится въ старинномъ актѣ, «воеводы опять замшились, а х Кеси не пошли»... Тогда Іоаннъ, «кручинясь» (по Карамзину—«съ гнѣвомъ») послалъ въ Дерптъ Щ. и своего любимца Данилу Салтыкова, велѣвъ имъ смѣнить воеводъ въ случаѣ ихъ дальнѣйшаго ослушанія. Подъ давленіемъ прибывшихъ воеводы поспѣшили къ Вендену, но предшествовавшею бездѣятельностью дали непріятелю возможность собраться съ силами и соединить разрозненные отряды. Вскорѣ Сапѣга съ литовцами и нѣмцами и генералъ Бое со шведами подошли къ тому же Вендену и напали съ тылу на русскихъ, у которыхъ насчитывалось свыше 18,000 воиновъ. Послѣ жаркой и упорной битвы русскіе смѣшались и выпуждены были отступить къ укрѣпленіямъ, гдѣ въ теченіе наступившей ночи они должны были оправиться и на утро встрѣтить непріятеля съ честью. Но въ эту именно ночь главные вожди, а среди нихъ и «равно умный и

малодушный» Щ. ускакали верхомъ къ Дерпту, оставивъ войско безъ всякой команды, слѣдствіемъ чего было общее бѣгство. Въ «Актахъ Западной Россіи» (т. III, № 105) говорится, что Щ. былъ среди побитыхъ и пойманныхъ, но это, повидимому, ошибка. Принималъ ли онъ активное участіе въ этихъ военныхъ дѣйствіяхъ, т. е. начальствовалъ какой-нибудь частью, или же оставался совѣтникомъ и «царевымъ окомъ», остается неяснымъ. Въ однихъ актахъ онъ за это время называется просто воеводой, безъ указанія на ближайшія функціи, въ другихъ же, какъ, напр., въ «Запискахъ о Московской войнѣ» Гейденштейна, разсказывается, что Щ. былъ однимъ изъ четверыхъ воеводъ, пользовавшихся особымъ уваженіемъ, и начальствовалъ надъ конницей. Любопытно, что за это малодушное бѣгство онъ не только не навлекъ на себя гнѣва Іоанна, но даже попалъ къ нему, кажется, въ еще большую милость. По крайней мѣрѣ уже въ 1579 г. Іоаннъ поручилъ ему весьма щекотливое дѣло; находясь самъ въ походѣ, онъ, послѣ паденія Полоцка, писалъ Щ., чтобы тотъ объявилъ объ успѣхахъ непріятеля жителямъ столицы,—спокойно и хладнокровно, что онъ и выполнилъ съ полнымъ умѣніемъ. Въ перефразировкѣ Карамзина онъ будто бы сказалъ, обращаясь къ собравшейся толпѣ, слѣдующее: «Добрые люди! Знайте, что король взялъ Полоцкъ и сжегъ Соколъ: вѣсть печальная; но благоразуміе требуетъ отъ насъ твердости. Нѣтъ постоянства на свѣтѣ; счастье измѣняетъ и великимъ государямъ. Полоцкъ въ рукахъ Стефана—вся Ливонія въ нашихъ. Пали нѣкоторые россіяне—пало гораздо больше литовцевъ. Утѣшимся въ малой невзгодѣ воспоминаніемъ о многихъ столь славныхъ побѣдахъ и завоеваніяхъ царя православнаго»... Тотъ же Ордерборнъ, изъ котораго Карамзинъ заимствовалъ предыдущую рѣчь, удостовѣряетъ, что слова Щ. оказали полное дѣйствіе на мужчинъ, но ни малѣйшаго на женщинъ, которыя «съ плачемъ и воплемъ бѣгали по улицамъ и требовали себѣ другихъ мужей вмѣсто убитыхъ»... Щ. пытался просить мужчинъ унять плачущихъ, «доказывая изъ лѣтописей, сколь опасны бунты бываютъ»; когда же и это не помогло, комическій инцидентъ принялъ трагическую форму: Щ. велѣлъ принести розогъ и этимъ средствомъ «усмирилъ мятежницъ».

Дальнѣйшая дѣятельность Щ. въ Посольскомъ приказѣ отмѣчается слѣдующими этапами, о которыхъ сохранились свѣдѣнія. 10 сентября 1578 г. онъ принималъ крымскихъ пословъ, па слѣдующій день взялъ у нихъ вручительныя грамоты, а 13 числа того же мѣсяца послы, по приказанію государя, за отвѣтомъ ходили къ Василію Григорьевичу Зюзину «да къ дьяку Ондрѣю ко Щелкалову»; въ слѣдующемъ году, въ іюнѣ, въ Москву пріѣзжалъ «изъ Ногая Ивашка Кузминской... и какъ ся у него въ Ногаехъ государево дѣло дѣлалось и тому подалъ дьяку Ондрѣю Щелкалову списокъ»; 17 марта 1580 г. «нагайскіе Урмагмедъ мирзины послы Деветѣй съ товарыщи къ Москвѣ пріѣхали, а государь въ ту пору былъ въ Олександровской слободѣ, и по государеву приказу были въ Посолской избѣ у діяка у Ондрѣя Щелкалова и грамоты подали». Въ 1581 г. онъ велъ переговоры съ папскимъ посломъ іезуитомъ Антоніемъ Поссевиномъ, который 18 августа прибылъ къ государю въ Старицу и былъ принятъ необыкновенно пышно. Рѣчь шла о воздѣйствіи папы на Баторія въ томъ смыслѣ, чтобы послѣдній, опьяненный побѣдами, не выставилъ слишкомъ большихъ требованій; параллельно съ этимъ Поссевинъ излагалъ Щ. и его брату намѣренія Григорія XIII вступить въ тѣсный союзъ съ Московскимъ государствомъ и вести совмѣстную съ нимъ борьбу противъ турецкаго султана. Въ іюнѣ 1582 г. Щ. вмѣстѣ съ ржевскимъ намѣстникомъ Богданомъ Яковлевичемъ Бѣльскимъ и думнымъ дворяниномъ Аѳанасіемъ Ѳедоровичемъ Нагимъ давалъ отвѣтъ литовскимъ посламъ; наконецъ, 2 іюня того же года онъ подписалъ договорныя грамоты о мирѣ, заключенныя съ послами Стефана Баторія.

Апогеемъ могущества Щ. былъ конецъ царствованія Іоанна Грознаго и царствованіе Ѳеодора Іоанновича. Англійскій посолъ сэръ Чарльзъ (Еремѣй) Баусъ въ письмѣ отъ 12 августа 1584 г., между прочимъ, пишетъ: «Объявляю, что, когда я выѣхалъ изъ Москвы (на второй день послѣ смерти Іоанна), Никита Романовичъ (Юрьевъ) и Андрей Щелкаловъ считали себя царями, и потому такъ и назывались многими людьми, даже многими умнѣйшими и главнѣйшими совѣтниками. Сынъ же покойнаго царя Ѳедоръ и тѣ совѣтники, которые были бы достойны господствовать

и управлять по всей вѣрности своему государю и по любви къ своей странѣ, не имѣютъ никакой власти, да и не смѣютъ пытаться властвовать»... Если этотъ ядовитый отзывъ продиктованъ Баусу неприязнью къ Щ., явившейся результатомъ личныхъ счетовъ съ нимъ (см. ниже), то другой, совершенно безпристрастный свидѣтель, голландецъ Масса, характеризуетъ Щ. не менѣе яркими штрихами. «Кромѣ Бориса, отъ котораго зависѣли всѣ дѣла государственныя,—говоритъ онъ,—въ Москвѣ имѣлъ важное значеніе дьякъ Андрей Щелкаловъ, человѣкъ необыкновенно пронырливый, умный и злой. Борисъ, считая его необходимымъ для управленія государствомъ, былъ очень расположенъ къ этому дьяку, стоявшему во главѣ всѣхъ прочихъ дьяковъ въ цѣлой странѣ. Во всѣхъ областяхъ и городахъ ничего не дѣлалось безъ его вѣдома и желанія. Не имѣя покоя ни днемъ, ни ночью, работая какъ безгласный мулъ, онъ былъ еще недоволенъ тѣмъ, что у него мало работы, и желалъ ея еще больше. Борисъ не могъ достаточно надивиться его трудолюбію и часто говорилъ: «Я никогда не слыхалъ о такомъ человѣкѣ и полагаю, что весь міръ былъ бы для него малъ. Ему было бы прилично служить Александру Македонскому». Флетчеръ называетъ Щ. канцлеромъ и главнымъ секретаремъ. Есть характеристика его могущества и въ русскихъ старинныхъ писаніяхъ. Въ составленномъ дьякомъ Иваномъ Тимофеевымъ «Временникѣ по седмой тысящи отъ сотворенія свѣта въ осмой въ первые лѣта», повидимому, именно объ Андреѣ Щ. говорится: «... древній мужъ, иже въ царскихъ ступающихъ тайнахъ премудрыхъ царей нашихъ предваршихъ приближенъ бывша и многолѣтна, глубочайшими сѣдинами цвѣтущи и состарѣвшимся. Безъ него же никакая же державныхъ тайна и о землѣ правленіохъ законоуставленная положенія не совершавшеся, понеже въ дѣлныхъ зѣло злохитръ бѣ. Отъ соименныхъ ему и въ преимущихъ чиномъ всего синклита инъ сицевъ до дне смерти его и по немъ донынѣ не обрѣташася». Вмѣстѣ съ «братомъ соутробнымъ, они же по своему чину первоначальницы суть въ самописцахъ». Косвеннымъ доказательствомъ его могущества можетъ служить хотя бы слѣдующій пышный титулъ, встрѣчающійся въ челобитной Львовскаго братства отъ 15 іюня 1592 г.: «Пресвѣтло во многихъ предпочтенный и во благочестіи православія, отъ прародителей добродѣтелми украшенный, изрядно прехвалный Андрее Яковлевичу Щелкановъ!» Въ грамотахъ передъ его именемъ пишуются имена многихъ бояръ и другихъ дьяковъ; напр., въ одномъ изъ приговоровъ еще 1580 г. по мѣстническому челобитью значится: «...и бояре князь Иванъ Өедоровичъ Мстиславской съ товарыщи и дьяки Ондрей Щелкаловъ съ товарыщи приговорили...» Отношенія его съ Борисомъ Годуновымъ долгое время были прекрасными. Кромѣ вышеприведенныхъ словъ Массы, по этому поводу сохранились свѣдѣнія и въ одной изъ лѣтописей, гдѣ говорится, что «Борисъ съ родомъ своимъ умышляетъ и присовокупляетъ себѣ Андрея Щелкалова и нарицаетъ его отцомъ»; на ту же тему повѣствуетъ и упомянутый Иванъ Тимофеевъ, говоря, что Щ. болѣе всего содѣйствовалъ возвышенію Годунова, имѣлъ на него большое вліяніе: «... его (Бориса) злу злоказненъ всячески наставникъ и учитель бѣ» и научилъ его, какъ «одолѣвать благородныхъ»; но онъ уже прибавляетъ, что позже Щ. отъ Бориса и пострадалъ.

Щ. имѣлъ дѣйствительно громадное вліяніе на ходъ государственныхъ дѣлъ. Разсматривая представленія отдѣльныхъ приказовъ по всѣмъ отраслямъ законодательства, онъ, какъ докладчикъ государевой думы, уже этимъ однимъ могъ оказывать значительное вліяніе на всѣ дѣла. Но онъ, кромѣ того, имѣлъ отношеніе къ Разрядному приказу, былъ казначеемъ, управлялъ Нижегородской Четвертью и, кажется, Казанскимъ дворцомъ, наконецъ, въ теченіе не менѣе четверти вѣка стоялъ во главѣ Посольскаго приказа, слѣдовательно, руководилъ всѣми внѣшними сношеніями, которыя въ царствованіе Іоанна были чрезвычайно оживленными. Помимо этого, пользуясь личнымъ довѣріемъ государя и ежедневно видясь и работая съ нимъ, онъ распространялъ свое вліяніе далеко за предѣлы своей прямой дѣятельности. Безъ его думы не происходило рѣшительно ничего важнаго въ государствѣ. Съ внѣшней стороны, какъ человѣкъ передовой, онъ долженъ былъ оставаться нѣсколько въ тѣни и первенство положенія уступалъ Шуйскому, Захарьину, Годунову, долженъ былъ формально иногда

слѣдовать ихъ указаніямъ, по фактически онъ являлся почти всегда инициаторомъ и вдохновителемъ. Роли перваго и главнаго дѣльца своего времени, перваго и лучшаго дипломата онъ достигъ, главнымъ образомъ, благодаря своимъ способностямъ, знаніямъ, трудолюбію, можетъ быть даже, какъ говоритъ Карамзинъ, благодаря «уму гибкому и лукавому, совѣсти неупрямой, смѣси достохвальныхъ и злыхъ качествъ». По своему образованію, своей дипломатической ловкости и своимъ знаніямъ, обладая къ тому же замѣчательнымъ краснорѣчіемъ и практической опытностью, онъ стоялъ несомнѣнно выше своихъ современниковъ. Есть указанія, что онъ зналъ нѣмецкій языкъ и, повидимому, былъ нѣсколько знакомъ съ англійскимъ—явленіе среди придворныхъ круговъ того времени исключительное. Но было бы несправедливо отнести его возвышеніе исключительно на счетъ его личныхъ качествъ. Въ этомъ смыслѣ немаловажную роль сыграло и другое обстоятельство; именно борьба Іоанна съ боярами, въ которой царь вынужденъ былъ искать опору и поддержку въ третьемъ сословіи,—грамотныхъ, дѣловитыхъ, худородныхъ и вполнѣ зависимыхъ отъ него служилыхъ людяхъ. Если Щ. и достигъ наивысшей ступени того значенія, до которой когда-либо поднимались дьяки, то отчасти именно благодаря своей «худородности», пришедшейся весьма кстати для даннаго историческаго момента.

Отношенія Щ. въ его дипломатической дѣятельности къ иностраннымъ державамъ и купцамъ было неодинаково. Къ нѣмцамъ вообще онъ относился доброжелательно, о чемъ свидѣтельствуетъ, напр., письмо царя Ѳедора къ Елизаветѣ, въ которомъ онъ прямо называетъ Щ. «явнымъ доброхотомъ гостей нѣмецкихъ». Наоборотъ, на англичанъ онъ смотрѣлъ чрезвычайно враждебно, всячески стараясь сократить ихъ торговыя привилегіи въ Россіи и рѣшительнымъ образомъ возставая противъ вновь испрашиваемыхъ. Особенно ярко проявилась эта враждебность во время пребыванія въ Россіи англійскаго посла Еремѣя Бауса, пріѣхавшаго въ 1583 г. съ порученіемъ вести переговоры о союзѣ между Россіей и Англіей, о свободной торговлѣ англичанъ въ Московскомъ государствѣ и о сватовствѣ Іоанна къ Елизаветиной племянницѣ Маріи Гастингсъ. Представителями съ русской стороны во время переговоровъ были Никита Романовичъ Юрьевъ, Богданъ Яковлевичъ Бѣльскій и Щ. Послѣдній рѣзко возсталъ какъ противъ самаго брака, по счету восьмого, Іоанна, такъ и противъ предполагавшагося династическаго союза съ Англіей, который онъ оффиціально называлъ грядущей опасной ошибкой. Для воспрепятствованія этому браку Щ. пустилъ въ ходъ всѣ свои дипломатическія способности, всю необычайную ловкость, развилъ тончайшую и сложную интригу, всячески стараясь вооружить царя противъ Бауса, и своей тонкой политикой неоднократно заставлялъ послѣдняго подвергаться гнѣву Іоанна, несмотря на то, что царь желалъ этого брака и относился къ послу по возможности снисходительно и ласково. Повидимому, тонкая нить интриги рвалась иногда; по крайней мѣрѣ посолъ въ одномъ изъ донесеній Елизаветѣ пишетъ, что «Царь за нанесенныя Щелкаловымъ ему, Баусу, обиды приказалъ наказать дьяка плетьми очень сильно и послалъ сказать ему, что не оставитъ въ живыхъ никого изъ его рода». Это извѣстіе, однако, маловѣроятно. Чѣмъ руководился Щ. въ своей враждѣ къ англичанамъ, и въ особенности въ данномъ случаѣ, опредѣленно сказать трудно. Расчеты его были скорѣе лично и сословно эгоистическаго характера, по крайней мѣрѣ по-сколько дѣло касается брака. Съ его осуществленіемъ несомнѣнно увеличилось бы вліяніе англичанъ на русскія дѣла, на ихъ ходъ и веденіе, а слѣдовательно Щ., какъ врагъ англичанъ, могъ съ увѣренностью предвидѣть уменьшеніе собственнаго значенія, если даже не паденіе и опалу. Изъ какихъ бы соображеній ни исходилъ Іоаннъ, намѣреваясь жениться на родственницѣ Елизаветы, но было ясно, что этотъ бракъ поведетъ за собою значительныя перемѣны при дворѣ, центръ тяжести перейдетъ въ другія руки,—и весьма возможно, что сила бояръ и воеводъ уменьшилась бы (что, вѣроятно, и преслѣдовалъ Іоаннъ), но на этотъ разъ могла потерпѣть ущербъ и сила самаго дьячества, третьяго элемента, служилаго люда,—а это и было нежелательно для Щ. Вмѣстѣ съ нѣкоторыми боярами, которыхъ Щ. привлекъ на свою сторону для большаго успѣха, онъ явился въ этой борьбѣ, сознательно или безсознательно, представителемъ опре-

дѣленныхъ тенденцій цѣлой партіи, представителемъ консервативныхъ стремленій круговъ, которые въ достиженіи цѣлей царя опасались конца своему могуществу. Какъ извѣстно, ни бракъ, ни союзъ съ Англіей осуществлены не были за смертью Іоанна. Щ. не могъ не высказать своей радости по поводу такого завершенія дѣла. Баусъ пишетъ, что «кончина Іоаннова измѣнила обстоятельства и предала меня въ руки главнымъ врагамъ Англіи—боярину Юрьеву и дьяку Андрею Щелкалову—которые въ первые дни новаго царствованія овладѣли верховною думою... Меня не выпускали изъ дому, стращали... А Щелкаловъ велѣлъ мнѣ сказать въ насмѣшку: «Царь англійскій умеръ» (разумѣя Іоанна).

Въ свою очередь и англичане относились къ Щ. чрезвычайно недоброжелательно, давая о немъ весьма нелестные отзывы и рисуя его человѣкомъ безсовѣстнымъ, нестѣсняющимся въ выборѣ средствъ. Особенно часто повѣствуютъ они о самовольствѣ могущественнаго дьяка, о томъ, что онъ измѣнялъ царскія приказанія и пр. Хотя ихъ свѣдѣнія и не всегда заслуживаютъ полнаго довѣрія и къ нимъ должно относиться критически, но факты «самовольства» Щ. устанавливаются и русскими источниками, въ которыхъ неоднократно встрѣчаются указанія на то, что Щ. вмѣстѣ съ братомъ искажалъ росписи родословныхъ книгъ и вліялъ на мѣстническій распорядокъ, составляя списки административныхъ назначеній. Дружа съ Шереметевыми, Голицыными и др., онъ нерѣдко выдавалъ представителямъ этихъ родовъ правыя грамоты на другихъ князей и бояръ, о чемъ часто встрѣчаются жалобы, доходившія иногда до царя. Особенно громкую извѣстность получило дѣло о мѣстническомъ распорядкѣ во время свадьбы короля Арцымагнуса; вполнѣ установлено, что списокъ этого распорядка Щ. или его братомъ былъ поддѣланъ. «По дружбѣ дружачи», Щ. выдавалъ грамоты «не по дѣлу», вымогалъ въ свою пользу у менѣе сильныхъ вотчины, выводилъ въ люди своихъ незнатныхъ родственниковъ и лицъ, чѣмъ-либо услужившихъ ему. Въ послѣднемъ отношеніи любопытенъ спутанный, страдающій анахронизмами, но характерный полумиѳическій разсказъ о происхожденіи рода Сукиныхъ, гдѣ между прочимъ разсказывается, что братья Сукины «Ѳедка и Бориско свою сестру Улку подвели на постѣлю къ дьяку къ Ондрѣю Щелкалову и по той причинѣ учали ихъ выносить въ люди Ондрѣй да Василей Щ. И изо Пскова переведены къ Москве совсѣмъ... и учали они, Ѳедко и Бориско, ѣздити по городомъ для денежныхъ зборовъ и ко всякие корыстные посылки и побогатѣли зѣло», а затѣмъ «Бориско... по промыслу Щ. посланъ въ Мещеры городелцы Шацкаго города ставить... и ему для Щелкаловыхъ не смѣли и слова молвить, грабилъ какъ хотѣлъ и богатѣлъ паче мѣры»... «И учали Сукины племянница (родниться) со многими чесными роды, а Борисова сына Василья женили Андрѣй да Василій Щ., взяли за него у Остафья Пушкина дочь неволею»... и пр. Но всѣ продѣлки Щ. оставались безнаказанными, можетъ быть потому, что замѣнить его кѣмъ-либо инымъ было не легко, или же потому, что всякія мѣстническія тяжбы и ссоры бояръ были лишь на руку Іоанну, и въ Щ. онъ видѣлъ лицо, наиболѣе подходящее для того, чтобы селить раздоры между боярскими родами.

Во главѣ Посольской палаты Щ. оставался приблизительно до мая 1594 г. До этого года онъ руководилъ всѣми переговорами съ иностранными державами, принималъ пословъ, бралъ у нихъ грамоты, выслушивалъ ихъ рѣчи, давалъ отвѣты и пр. Въ 1584 г., когда въ Москвѣ вспыхнулъ вооруженный бунтъ населенія, требовавшаго головы любимца Іоанна, Богдана Яковлевича Бѣльскаго, Щ. вмѣстѣ съ кн. Иваномъ Мстиславскимъ и бояриномъ Никитой Романовичемъ Юрьевымъ успокаивалъ возмутившихся и цѣною «почетной» высылки Бѣльскаго достигъ этой цѣли. Послѣдній разъ онъ упоминается въ дѣлахъ дипломатическихъ въ мартѣ 1594 г., когда принималъ цесарскаго гонца Михаила Шеля, а въ августѣ того же года во главѣ палаты стоялъ уже его братъ Василій. Несомнѣнно, что онъ попалъ въ опалу, хотя причины ея опредѣленно не извѣстны. Весьма возможно, что его паденіе было связано съ торговыми привилегіями англійскихъ купцовъ, которымъ онъ чинилъ настолько большія непріятности, что одно время на него жалуется въ письмѣ къ Борису даже Елизавета, грозя тѣмъ, что купцы при та-

кихъ условіяхъ вынуждены будутъ навсегда оставить Россію. Во всякомъ случаѣ уже вскорѣ послѣ опалы Щ. Елизавета въ новомъ письмѣ благодаритъ царя Ѳедора и Бориса за доброжелательную любовь къ ней и за новую милостивую грамоту, данную лондонскому купечеству на право вольной и неограниченной безпошлинной торговли во всемъ Московскомъ государствѣ. Но болѣе вѣроятной причиной опалы Щ. является обстоятельство, указанное С. Ѳ. Платоновымъ. Несмотря на то, что Щ. былъ другомъ Бориса, содѣйствовалъ его возвышенію и между ними будто бы существовала «крестоклятвенная клятва», когда Борисъ обнаружилъ явныя стремленія занять престолъ по смерти Ѳедора, Щ. рѣшительно воспротивился этому. 17 декабря 1593 г. онъ посѣтилъ уѣзжавшаго на слѣдующій день въ Вѣну австрійскаго посла Варкоча, надѣлилъ его щедрыми подарками и, по словамъ посла, подъ строжайшею тайною сообщилъ ему нѣкоторыя мысли по поводу возведенія на престолъ австрійскаго эрцгерцога Максимиліана, которыя Варкочъ обязался передать императору. Вѣрно ли это сообщеніе или нѣтъ, но замѣчательно, что Щ., «вліятельнѣйшій великій дьякъ», потерялъ свою должность въ Посольской палатѣ очень скоро послѣ своей бесѣды съ Варкочемъ, не позднѣе мая 1594 г. Причина его опалы едва ли могла состоять въ обычныхъ преступленіяхъ по должности, такъ какъ его братъ, солидарный съ нимъ во всѣхъ самоуправствахъ и даже превосходившій его въ этомъ, не только остался у власти, но даже замѣстилъ опальнаго въ Посольской палатѣ. Ушедши отъ дѣлъ, Щ. принялъ иночество подъ именемъ Ѳеодосія и вскорѣ послѣ этого умеръ, приблизительно въ 1597 году.

«Древняя Россійская Вивліофика», т. XIII, стр. 254, 255, 331, 422; т. XX, стр. 364.—«Синбирскій Сборникъ» (М., 1844—1845), разрядная книга, подъ 1573 г., стр. 40, 67, 77, 78.—«Правая грамота по вотчинному дѣлу 7067 (1559) г.», изд. Сандуновымъ, стр. 28.—«Писцовыя книги XVI в.», изд. Императ. Географ. Общ., подъ редакц. Н. В. Калачева, т. I, отд. 1-й (Спб., 1872 г.), стр. 17, 128, 261, 830; отд. 2-й (Спб., 1877 г.), стр. 1525.—«Акты Историческіе», т. I, стр. 206, 281, 344, 355, 359, 398, 401; т. II, стр. 415; т. III, стр. 125; т. IV, стр. 147. — «Дополн. къ Актамъ Историческ.», т. I (Спб., 1875), стр. 175, 183—185, 193, 195—198, 205, 212, 215, 229, 265, 366; т. II, № 76.—«Акты Юридическіе», стр. 65, 70, 75 77, 362.—«Акты Археографической Экспедиц.», т. I, стр. 370, 384, 411, 418; т. II, стр. 386.—«Акты Западной Россіи», т. III, № 105; т. IV, № 34 и стр. 50, 368 и др.—«Дворцовые разряды» (изд. II отдѣл.), т. I, Спб., 1850 г.), стр. 111. — «Собраніе Государств. Грамотъ и Договоровъ», т. I, стр. 439, 544, 553, 556, 579; т. II, стр. 66, 67. — «Памятники Дипломатич. сношеній», изд. II отдѣл., т. I (Спб., 1851 г.), стр. 482, 503, 505, 533, 1445, 1460; т. II, стр. 107, 111. 115, 478; т. X, стр. 73, 74, 112, 191, 248, 937, 971, 976, 984, 1124, 1142, 1234, 1264, 1268, 1355, 1413, 1427, 1445.—«Временникъ», изд. Моск. Общ. Истор. и Древн. Росс., кн. VI, стр. 58; кн. VIII (М., 1850 г.), стр. 74; кн. XIII, стр. 124; кн. XIV (М. 1852), стр. 1—18.—«Русскій Историч. Сборникъ», изд. Моск. Общ. Ист. и Др. Рос., т. II (М., 1838), стр. 80, 95, 96, 108, 139, 152; т. V, стр. 9, 20, 22, 34.—«Сборн. Императ. Историч. Общ.», т. XXXVIII, (Спб. 1833 г.), стр. 3, 4, 80, 82, 85, 94, 95, 97. 126, 132, 134, 175, 177, 205; т. LIX, стр. 620—622; т. LXXXI, стр. 273.—«Русск. Историч. Библіотека», изд. Археогр. комиссіи, т. II. стр. 47, 49, 106, 107, 121—123, 219; т. III, 278, 291; т. XIII, стр. 316, 317, 352—354, 478, 567, 715.—«Сборникъ кн. Хилкова». стр. 243.—«Памятники дипломат. сношеній съ Англіей» (въ 38 т. «Сборн. Имп. Ист. О-ва»).—«Акты Ѳедотова-Чеховскаго», т. I, стр. 293.—«Труды Восточн. Отдѣлен.», ч. XX, стр. 126, 127, 135, 141, 142, 155. 167, 168, 199, 200, 207, 209—212, 214, 221.—«Сказанія Массы и Геркмана о Смутномъ времени въ Россіи» (изд. подъ ред. Е. Е. Замысловскаго, Спб., 1874 г.), стр. 55.—*Флетчеръ*, «О государствѣ русскомъ» (русск. перев., изд. 1867 г.), стр. 28, 29. 34.—«Записки о Московской войнѣ Гейденштейна» (русск. перев. подъ ред. В. Г. Васильевскаго, Спб., 1888 г.), стр. 35, 36.—*H. Hjärne*, «Historisk Tidsskrift» (1883), Häfte 3, pp. 261, 262.—«Записки отдѣленія Русской и Славянской археологіи Имп. Археолог. О-ва», т. I (Спб., 1851 г.), стр. 63.—*Архим. Варлаамъ*, «Описаніе древностей и рѣдкихъ вещей, находящихся въ Кирилло-Бѣлозерскомъ монастырѣ» (М., 1859), стр. 85.—*Архим. Досифей*, «Описаніе Соловецкаго монастыря», ч. III, стр. 58, 63 и др.—*А. Ѳ. Бычковъ*, «Описаніе Сборниковъ Импер. Публичной библіотеки», т. I, стр. 140.—*Н. Г. Устряловъ*, «Сказанія иностранцевъ о Дмитріи Самозванцѣ», т. I, прим. 228.—*Ю. В. Толстой*, «Первыя сорокъ лѣтъ сношеній между Россіей и Англіей» (Спб., 1875), стр. 229, 366.—*Н. Н. Бантышъ-Каменскій*, «Переписка между Россіею и Польшею по 1700 г.», т. I (М., 1862 г.), стр. 126.—*С. М. Середонинъ*, «Извлеченія изъ извѣстій англичанъ о Россіи во второй половинѣ XVI в.» («Чтенія Моск. О-ва Истор. и Древн. Росс.», 1884 г., кн. IV, стр. 101).—*Архим. Амвросій* Орнатскій, «Исторія Россійской іерархіи», ч. III, стр. 155, 156, 172; ч. VI, стр. 548.—Описаніе рукописей Румянцевскаго музеума», стр. 90.—*А. П. Барсуковъ*, «Родъ Шереметевыхъ», т. I, стр. 269, 392, 420, 433.—*С. Ѳ. Платоновъ*, «Древнерусскія сказанія и повѣсти о смутномъ времени XVII в.»

(Спб., 1888 г.), стр. 128—168, 218, 276. *Его же*, статья въ «Отчетѣ о 34-мъ присужденіи награды гр. Уварова», стр. 67, 68.—«Разрядная книга П. Ѳ. Лихачева», стр. 199, 241, 245.

Рукописные матеріалы: «Разрядная книга Е. В. Барсова,» лл. 311, 348, 349, 450, 451, 509, 510.—Въ архивѣ министерства Иностранныхъ Дѣлъ въ Москвѣ: а) «Польскій статейный списокъ, кн. 7, лл. 233, 622; кн. 9, л. 25; кн. 10, лл. 4, 7, 8, 80—85, 126, 153, 154, 240, 368, 502; кн. 13, лл. 23, 24, 261; кн, 14, лл. 140—143, 151, 175, 176, 246, 560, 561, 567, 568, 637; кн. 15, лл. 226, 323, 576; кн. 17, л. 247; кн. 20, лл. 172, 266, 507; кн. 22, лл. 32, 50; кн. 23, лл. 8, 61, 75; в) «Крымскій стат. спис.», кн. 13, лл. 305, 308, 330; кн.15, лл. 65, 70, 72, 354, 358, 410; кн. 16, лл. 28, 33, 41, 47, 143, 159; с) «Турецк. стат. спис.», кн. 2, лл. 136, 138, 140, 228, 234, 236, 245, 468, 486, 501, 507; d) «Шведск. стат. спис.», кн. 2, лл. 165, 168, 180; кн. 3, лл. 260—262; кн. 4, л. 49; е) «Датск. стат. спис.», кн, 2, лл., 28, 40, 118, 119, 133, 168, 184; f) «Нагайск. стат. спис.», кн. 8, лл. 23, 32; кн. 9, лл. 3, 15, 23, 24, 89, 163; кн. 10, лл. 1—3, 80—85; g) «Греческ. стат. спис.», кн. 2, лл. 160, 164, 165, 188; h) «Дѣла папскія», кн. 1, лл. 330—333, 339; i) «Дѣла цесарскаго двора», кн. 3, лл. 1—141; j) Переписная книга», № 2, л. 336.

Труды общаго характера: *Голиковъ*, «Дѣянія Петра Великаго», т. XII, стр. 18, 71, 78, 81, 190.—Кн. *М. М. Щербатовъ*, «Исторія Россійская», т. V, ч. II, стр. 269, 443; ч. III, стр. 163, 196, 212; ч. IV, стр. 186; т. VI, ч. II, стр. 124.—*Карамзинъ*, «Исторія Государства Россійскаго» (изд. Эйнерлинга, Спб., 1842—1843 гг), т. IX, стр. 112, 168, 179, 193, 252, 254; прим. 129, 430, 437—439, 449, 456, 490, 509, 533, 534, 611, 621, 632, 704, 748; т. X, стр. 8, 9, 17, 18, 20, 72, 118, 119; прим. 10, 24, 45, 53, 55, 58, 60, 111, 140, 197, 202—204, 215, 341, 344; т. XI, стр. 76, 179; прим. 292.—*С. М. Соловьевъ*, «Исторія Россіи» (изд. «Обществен. Пользы»), по указателю.—*Н. П. Загоскинъ*, «Исторія права Московскаго государства», т. II (Казань, 1879 г.).—*Н. П. Лихачевъ*, «Разрядные дьяки XVI в.» (Спб., 1888 г.), стр. 7, 12, 16, 47, 61—64, 75, 98, 99, 124, 140, 156—160, 164, 166, 167, 191—218, 221, 222, 226, 238, 251, 268, 301, 320, 461, 462, 465—469, 473, 475—479, 554; прим., стр. 12. *Его же*, «Библіотека и архивъ московскихъ государей въ въ XVI ст.» (Спб. 1894), стр. 110—127.—*В. О. Ключевскій*, «Боярская дума древней Руси» (М., 1883 г., изд. 3), стр. 171, 172, 325, 354.—*А. Терещенко*, «Опытъ обозрѣнія жизни сановниковъ, управлявшихъ иностранными дѣлами въ Россіи» (Спб. 1837 г.), т. 1, стр. 5—10.—*С. Ѳ. Платоновъ*, «Очерки по исторіи смуты въ Московскомъ государствѣ XVI—XVII в.» (Спб., 1899 г.), стр. 154, 192, 193, 198—202, 205, 224, 225, 240, 241, 247, 248, 272, 595.—*Ф. Аделунгъ*, «Критико-литературное обозрѣніе путешественниковъ по Россіи до 1700 г.», ч. 1 (М., 1864 г.), стр. 243.—*А. Б. Лакіеръ*, «Русская Геральдика» (Спб., 1855 г.), стр. 255—257.—*Г. В. Форстенъ*, «Балтійскій вопросъ въ XVI и XVII ст. », т. II, стр, 56.

Значеніе Щелкалова и его отношеніе, къ англичанамъ дало поводъ П. П. Сухонину (Шардину) написать историческую комедію въ 4 д., подъ заглавіемъ: «Андрей Яковлевичъ Щелкаловъ, государственный дьякъ и печатникъ» (Спб., 1868 г.).

Н. Сербовъ.

Щелкаловъ, *Василій Яковлевичъ*, вліятельный ближній или думный дьякъ и печатникъ при Іоаннѣ IV, Ѳедорѣ Іоанновичѣ и Борисѣ Годуновѣ, впослѣдствіи окольничій, младшій братъ предыдущаго. Такъ же, какъ и братъ, несмотря на свою неродовитость достигъ выдающагося вліянія на ходъ государственныхъ дѣлъ, особенно на сношенія съ иноземными державами. О первыхъ годахъ его дѣятельности извѣстія весьма скудны; начавъ службу, вѣроятнѣе всего, подьячимъ въ одномъ изъ многочисленныхъ приказовъ, онъ послѣ сидѣлъ дьякомъ въ Стрѣлецкомъ приказѣ. а одно время управлялъ Разбойной избой. Въ 1566 г. онъ участвовалъ на земскомъ соборѣ, который былъ созванъ Іоанномъ для рѣшенія вопроса о томъ, продолжать ли Ливонскую войну или заключить миръ. Когда было рѣшено прекратить военныя дѣйствія и размѣняться плѣнными, Щ. подписалъ это опредѣленіе, а въ январѣ слѣдующаго 1567 года онъ вмѣстѣ съ Ѳедоромъ Ивановичемъ Колычевымъ и Григоріемъ Ивановичемъ Нагимъ ѣздилъ къ литовской границѣ для размѣна находившагося въ русскомъ плѣну полоцкаго воеводы Довойны на князя Василія Ивановича Темкина. Уже въ концѣ 60-хъ годовъ XVI в. Щ. игралъ видную роль, что ясно, напримѣръ, изъ того, что въ 1568 г. онъ вмѣстѣ съ братомъ былъ награжденъ «за безчестье» вотчиною Ивана Висковатаго, а въ 1571 г. ему единолично было присуждено также «за безчестье» сельцо Михайловское съ деревнями. Съ 1570 г. Щ. началъ управлять Разряднымъ приказомъ, одной изъ наиболѣе важныхъ четвертей, и во главѣ его оставался, повидимому, до 1575 г., когда его смѣнилъ Андрей Шереѳединовъ. Во время третьей свадьбы Іоанна въ 1571 г. Щ. было велѣно «списки (свадебные) носити и раздавати по приказомъ». Въ томъ же году онъ показанъ также «дьякомъ введеннымъ», а въ слѣдующемъ въ числѣ дьяковъ изъ «земщины»; около этого же времени, вскорѣ послѣ подписанія поручной граматы 1571 г. онъ сталъ помощникомъ брата по управленію Посольскимъ приказомъ, вѣдавшимъ,

главнымъ образомъ, дипломатическія сношенія съ иностранными государствами. Однако въ пріемахъ пословъ Щ. началъ участвовать значительно раньше; такъ, напр., уже 6 мая 1560 г. онъ былъ посланъ навстрѣчу къ нагайскому мирзѣ Акболтаю. Но до 1571 г. имя его при пріемахъ встрѣчается лишь какъ исключеніе, съ этого же времени онъ участвуетъ почти во всѣхъ пріемахъ пословъ и переговорахъ съ ними, играя чаще всего при братѣ подчиненную роль, но иногда дѣйствуя и самостоятельно. Вотъ, наприм., краткій перечень фактовъ, характеризующихъ его дѣятельность въ этомъ смыслѣ до того момента, когда онъ сталъ думнымъ дьякомъ. 4 февраля 1571 г. вмѣстѣ съ братомъ онъ принималъ и «вспрашивалъ» въ Посольской палатѣ турецкаго посла Бустана Чилибѣя; 22 іюня того же года самостоятельно принималъ датскаго посла Эліаса Эйзенберга, бралъ у него вручительныя грамоты и пятью днями позже давалъ ему отвѣтъ; въ эстонскую войну 1572—1573 гг. сопровождалъ государя въ Новгородъ, а оттуда вмѣстѣ съ передвиженіями войскъ—въ Нарву и Эстонію; 13 іюня съ братомъ велъ переговоры съ цесарскимъ посломъ Магнусомъ передъ пріемомъ его государемъ; около того же времени участвовалъ при пріемѣ литовскаго посла Гарабурды, пріѣхавшаго для переговоровъ относительно условій, на какихъ Іоаннъ согласился бы принять литовско-польскую корону; 28 января 1574 г. принималъ и царю представлялъ въ селѣ Братошинѣ датскаго посла; въ этомъ же году ему вмѣстѣ съ братомъ и другими лицами было поручено произвести разслѣдованіе дѣла о Скобелицынѣ, который, будучи отосланъ въ качествѣ посла къ императору Максимиліану, велъ себя при переговорахъ грубо и безтактно; 3 декабря 1574 г., по государеву приказу, Щ. отсылалъ приставовъ въ Тверь для встрѣчи пословъ; въ іюнѣ 1577 г. принималъ шведскаго посла; государь въ то время находился въ Новгородѣ и «у себя тому свейскому гончину быти не велѣлъ, потомучто онъ латышъ молодой человѣкъ. А велѣлъ отпустити его дьякомъ Василею Щелкалову да Ондрѣю Шереѳединову и грамоту велѣлъ ему дати и отпустити его велѣлъ изъ Новагорода (гдѣ въ это время находился и Щ.) въ Орѣшекъ, а изъ Орѣшка въ Выборъ часа того»; 8 декабря 1577 г. онъ участвовалъ въ пріемѣ крымскихъ гонцовъ Халилъ-Чилибѣя «съ товарыщи» и вскорѣ послѣ этого съ братомъ давалъ имъ «отвѣтной списокъ»; въ 1578 г. въ декабрѣ принималъ нагайскаго посла Уразу «съ товарыщи» въ Посольской избѣ, велъ съ ними переговоры, а черезъ мѣсяцъ давалъ имъ отвѣтъ. Повидимому, Щ. и по выходѣ изъ Разряда не прекращалъ съ нимъ связи; подъ 1576 г. упоминается, что онъ сопровождалъ государя въ ливонскій походъ «съ разрядомъ», т. е. съ канцеляріей этого приказа; около этого же времени онъ съ Иваномъ Ѳедоровичемъ Мстиславскимъ выслушивалъ челобитную путивльцевъ и рылянъ объ удовлетвореніи ихъ денежнымъ жалованіемъ и постановилъ «помѣстнымъ дѣтемъ боярскимъ отказать до 88 (1580) г., а безпомѣстнымъ дать имъ государево жалованье по государеву указу».

Начиная приблизительно съ 1579 г., Щ. становится думнымъ разряднымъ дьякомъ. Такъ же, какъ и брату, званіе думнаго дьяка ему было дано впервые въ русской исторіи, хотя функціи, связанныя съ этимъ званіемъ, исполнялись, повидимому, и раньше простыми дьяками. Съ этого времени онъ нерѣдко начинаетъ принимать участіе въ разбирательствѣ мѣстническихъ тяжебъ. Однако назначеніе его думнымъ дьякомъ, т. е. докладчикомъ въ государевой думѣ по всѣмъ дѣламъ Разряднаго приказа, нисколько не помѣшало ему продолжать свою дѣятельность и въ Посольской четверти. За послѣдующіе годы его имя вновь сплошь и рядомъ встрѣчается при пріемахъ пословъ и переговорахъ съ ними, хотя возможно, что теперь онъ участвовалъ уже не какъ посольскій дьякъ, а именно какъ думный разрядный. Во всякомъ случаѣ при его дѣятельномъ участіи велись переговоры съ нагайскими послами Ишбулатомъ (1581 г., 19 августа) и Байкешемъ Тимѣевымъ «съ товарыщи» (28 того же мѣсяца), съ польскими послами въ 1584 г. и турецкимъ посломъ, пріѣхавшимъ съ цѣлью просить выдачи султану сына крымскаго хана Мурата (1585 г.).

Вступленіе на престолъ Ѳедора Іоанновича и все возраставшее вліяніе Бориса Годунова не только не пошатнули положенія Щ., но даже упрочили его. Онъ считался однимъ изъ ближайшихъ друзей Бориса и пользовался его распо-

ложеніемъ. Въ 1587 г., послѣ смерти Баторія, Щ. со Степаномъ Васильевичемъ Годуновымъ и княземъ Ѳедоромъ Михайловичемъ Троекуровымъ ѣздилъ въ Варшаву для веденія переговоровъ первостепенной важности съ польскимъ сеймомъ: послы были уполномочены представить выборнымъ отъ сейма формулированныя въ 10 пунктахъ условія, на которыхъ царь Ѳедоръ согласился бы принять польско-литовскую корону. 4 августа русскіе уполномоченные «съ великой честью» и большой пышностью были приняты въ «Рыцарскомъ колѣ», гдѣ они изложили предложенія царя Ѳедора. Переговоры съ 15 избранными сеймомъ польскими представителями однако вскорѣ оборвались, такъ какъ со стороны сейма были выставлены совершенно непріемлемыя условія, какъ, напр., переходъ царя въ католичество; хотя они послѣ и возобновились въ Каменцѣ, но за избраніемъ Сигизмунда на престолъ вновь были прекращены; единственнымъ результатомъ этой миссіи, на которую возлагались очень широкія надежды, было заключеніе между Россіей и Литвою 15-лѣтняго мира. 2 іюня 1591 г. Щ. читалъ въ думѣ результаты разслѣдованія княземъ Шуйскимъ обстоятельствъ убіенія царевича Дмитрія.

Къ интригамъ противъ Годунова и къ замысламъ возвести на престолъ по смерти Ѳедора Іоанновича кого-нибудь изъ иноземныхъ властителей Щ., кажется, совсѣмъ не былъ причастенъ, по крайней мѣрѣ въ серединѣ 90-хъ годовъ XVI в. Въ то время, какъ его могущественнаго брата за такіе замыслы постигла опала, Василій Щ. не только не раздѣлилъ его участи, но даже смѣнилъ брата въ должности, получивъ званіе думнаго посольскаго дьяка (1594 г.); его же бывшее званіе перешло къ дьяку Сапуну Аврамову; въ 1596 г. онъ становится наконецъ печатникомъ думы, продолжая управлять въ то же время и Посольскимъ приказомъ. Послѣ опалы брата онъ уже единолично велъ всѣ дѣла по сношеніямъ Московскаго государства съ иностранными державами. Именемъ его за это время пестрятъ всѣ старинные акты Посольскаго приказа; такъ, напр., 22 мая 1597 г. онъ въ присутствіи Ѳедора Іоанновича, многочисленныхъ бояръ и вольможъ принималъ пышное посольство цезаря съ бургграфомъ Авраамомъ Донавскимъ во главѣ. Думнымъ посольскимъ дьякомъ онъ былъ до средины 1601 г. Еще въ маѣ этого года при пріемѣ цесарскаго посланника Михаила Шеля онъ говорилъ рѣчь, а подъ 6 іюня значится, что на его мѣстѣ въ Посольскомъ приказѣ сидитъ уже Аѳанасій Власьевъ. Несмотря на предыдущую дружбу съ Борисомъ и заключенную съ нимъ «крестоклятвенную клятву», Щ. все же попалъ въ опалу, хотя она была мягкой формы и сопровождалась простымъ удаленіемъ отъ дѣлъ. Причины ея остаются совершенно невыясненными. Возможно, что она, какъ предполагаетъ С. Ѳ. Платоновъ, стояла въ непосредственной связи съ опалой семьи Романовыхъ, которыхъ Борисъ обвинялъ въ томъ, что они хотѣли «царство достати вѣдовствомъ и кореньями». Но болѣе вѣроятно, что причина эта заключается въ поведеніи Щ. въ моментъ, предшествовавшій избранію Бориса на царство. Когда въ февралѣ 1598 г. распространилась вѣсть о постриженіи царицы Ирины, Щ. убѣждалъ бояръ и собравшуюся въ Кремль толпу цѣловать крестъ не Борису, а боярской думѣ; 1 августа 1598 г. онъ во всякомъ случаѣ подписалъ грамоту на избраніе Бориса, но вполнѣ вѣроятно, что послѣдній, когда достигъ упроченія власти и сталъ мстить своимъ врагамъ, вспомнилъ при этомъ и уговоры Щ.

Въ «самовольствѣ», искаженіи росписей родословныхъ людей, вліяніи на мѣстническій распорядокъ и произвольномъ составленіи списковъ административныхъ назначеній Василій Щ. во время своего многолѣтняго дьячества былъ повиненъ не менѣе, если не болѣе, своего брата. Разрядъ свадьбы короля Арцымагнуса онъ несомнѣнно поддѣлалъ, назвавъ въ числѣ сидѣвшихъ за столомъ двухъ князей, а затѣмъ, пропустивши остальныхъ бояръ, поставилъ самого себя, между тѣмъ какъ, когда обиженные бояре, спустя долгое время, призвали его къ отвѣту, оказалось, что онъ на этой свадьбѣ совсѣмъ не присутствовалъ, въ чемъ и сознался. Точно также въ 1599 г. была обнаружена невмѣстная грамота, самовольно данная Щ. «не по дѣлу» князю Ивану Долгорукову на Ивана Дмитріевича Плещеева въ 1585 г. Дѣло дошло до царя Ѳедора, и когда послѣдній велѣлъ его разслѣдовать, Щ., «смотря въ государевы грамоты, сказалъ, что та грамота подпись рука его, а такой было невмѣстные грамоты Ивану Долго-

руково на Ивана Плещеева не довелось дати, не что будетъ тое государеву грамоту поднесъ которой подьячей во многихъ дѣлѣхъ, и онъ тое грамоту подписалъ за невѣды». И бояре «приговорили тое грамоту отставить, потому что та грамота не въ грамоту». Выносилъ онъ родственниковъ и другихъ лицъ «по дружбѣ дружачи» въ люди. Но и онъ, подобно брату, ни разу, кажется, не пострадалъ за свои злоупотребленія по службѣ, по крайней мѣрѣ объ этомъ нигдѣ ничего не упоминается. Вмѣстѣ съ братомъ онъ также раздѣлялъ нелюбовь къ себѣ англичанъ, въ свою очередь платя имъ тѣмъ же, хотя при возвышеніи Бориса, который слылъ за сторонника торговыхъ привилегій англійскихъ купцовъ въ Московскомъ государствѣ, Щ. принужденъ былъ нѣсколько умѣрить свое рѣзкое отношеніе къ нимъ. Любопытенъ приведенный у Карамзина разсказъ о томъ, какъ Щ. разспрашивалъ присланнаго Елизаветой къ Борису англійскаго доктора Виллиса: «есть ли у него (доктора) книги и лекарства, какимъ правиламъ слѣдуетъ и на пульсѣ ли основываетъ свои сужденія или на состояніи жидкостей въ тѣлѣ». И когда Виллисъ отвѣтилъ, что книги онъ оставилъ въ Любекѣ, лѣкарства же должны изготовляться «оптекарями», а для лѣченія одинаково важны какъ пульсъ, такъ и «состояніе жидкостей», то Щ. остался неудовлетвореннымъ, въ результатѣ чего Виллисъ былъ отпущенъ на всѣ четыре стороны.

Опала Щ. продолжалась до самой смерти Годунова. Лжедимитрій, который почему-то видѣлъ въ Щ. мнимаго спасителя отъ убійцъ Бориса, вызвалъ его ко двору и пожаловалъ окольничествомъ, хотя какой-либо выдающейся роли онъ уже не игралъ. Въ «Шереметевскомъ боярскомъ спискѣ» сохранились указанія, что въ званіи окольничаго Щ. оставался и при Василіи Шуйскомъ. Незадолго до смерти, именно въ сентябрѣ 1610 г., ему была дана жалованная грамота, въ которой писалось: «Василею Яковлевичу Щелкалову и сыну его Ивану дано привилей на помѣстье въ Мещерскомъ уѣздѣ въ Недоходовѣ стану, село Дубровку и село Рожественку съ деревнями и съ починки, и на отчизну въ Дорогобужскомъ уѣздѣ село Громово съ деревнями и съ починки». Умеръ Щ. въ концѣ 1610 г. или въ началѣ 1611 года.

По отзыву голландца Массы, Щ. далеко уступалъ своими дарованіями брату. Относительно причинъ его возвышенія и вліянія на дѣла можно повторить почти то же самое, что сказано по этому поводу о его болѣе знаменитомъ братѣ. Вмѣстѣ со смертью Василія Щелкаловы сходятъ съ исторической сцены. Его сынъ не игралъ никакой роли.

«Древняя Россійская Вивліоѳика», ч. XIII, стр. 92, 294, 325, 422, 436, 439; ч. XIV, стр. 294, 325, 350, 468; ч. XX, стр. 78, 84, 364.—«Акты Историческіе», т. I, стр. 341, 342, 413; т. II, стр. 9, 11, 14—16, 19, 31—33; т. III, стр. 294.—«Дополн. къ Актамъ Историческ.», т. I, стр. 203.—«Акты Юридическіе», стр. 223, 454.—«Акты Археографич. Экспедиц.», т. I, стр. 103, 315, 316, 378, 434, 452—454; т. II, стр. 42, 48, 386.—«Временникъ», изд. Московск. Общ. Истор. и Древн. Росс., т. XIV (М., 1852 г.), стр. 1—18.—«Сипбирскій Сборникъ» (Д. Валуева), стр. 68, 75, 76, 86, 134, 143.—«Дворцовые Разряды» (изд. II отдѣл.), т. I, стр. 111 и др.; т. III, стр. 126, 127 и др.—«Писцовыя книги» (подъ ред. Калачева), т. I, отд. 1 (Спб., 1872 г.), стр. 21, 22, 178, 179, 210, 211, 494, 830; отд. 2 (Спб., 1877), стр. 1525.—«О службахъ и походахъ боярскихъ, также полковыхъ разрядахъ ихъ и о томъ, кто, когда и въ которомъ полку служилъ».—«Отечествен. Записки», ч. XXVIII, стр. 403—421; ч. XLIV, стр. 3—184, упом. въ ч. XLIV, стр. 159, 160».—«Русскій Историческій Сборникъ», изд. Моск. Общ. Ист. и Др. Росс., т. II, стр. XVI—XXIV, 101, 125, 127—129, 135, 137, 138, 144, 146, 155; т. V, стр. 137, 229, 230, 241, 304, 305.—«Сборникъ Императ. Русск. Истор. Общ.», т. 38 (Спб., 1883), стр. 82, 249, 250, 266, 269, 300, 314, 365, 380, 390, 400; т. 71, стр. 605.—«Русская Историческая Библіотека» (изд. Археогр. Комисс.), т. II, стр. 56; т, III, стр. 278; т. VIII, стр. 88, 99; т. XIII, стр. 316, 317.—«Труды Восточнаго Отдѣл.», ч. XX, стр. 239, 290, 299, 301, 303, 308, 313, 339, 391—393, 395—397, 430; ч. XXI, стр. 16, 17, 19, 26, 30, 124, 127, 128, 160.—«Чтенія въ Моск. Общ. Ист. и Др. Росс.», 1886 г., кн. 1, стр. 5, 6; 1893 г., кн. 1, стр. 78.—«Матеріалы для исторіи русскаго дворянства» (изд. Н. В. Калачева, Спб., 1886 г.), стр. 48.—«Собраніе Государств. Грам. и Договор.», т. I, стр. 544, 553, 579; т. II, стр. 121, 131, 151, 152, 386.—«Памятники Дипломат. сношеній», т. I, стр. 533—1460; т. II, стр. 3, 16, 24, 25, 45, 67, 82, 116, 132, 158, 159, 240, 262, 296, 384, 392, 400—786; т. X, стр. 136, 394, 401, 402, 413, 414, 420, 438, 468, 483.—*Н. Н. Оглоблинъ*, «Обозрѣніе историко-географическихъ матеріаловъ XVII и начала XVIII вв., заключающихся въ книгахъ Разряднаго приказа» (М., 1884 г.), стр. 253, 254.—*П. И. Ивановъ*, «Описаніе архива министерства Юстиціи», кн. I (Спб., 1869).—*А. А. Востоковъ*, «Боярскія книги», стр. 26—48.—*Н. Н. Бантышъ-Каменскій*, «Переписка между Россіей и Польшей по 1700 г.», т. I (М., 1862 г.), стр. 126.—*Ф. Аделунгъ*, «Критико-литературное обозрѣніе путешеств. по Россіи до 1700 г.» (М., 1864 г.), ч. I, стр. 243.—

С. Ѳ. Платоновъ, «Древнерусскія сказанія и повѣсти о Смутномъ времени XVII в.» (Спб., 1888 г.), стр. 150.—«Сказанія Массы и Геркмана о Смутномъ времени въ Россіи» (изд. подъ ред. Е. Е. Замысловскаго, Спб., 1874 г.), стр. 55.—*Н. Г. Устряловъ*, «Сказанія иностранцевъ о Димитріи Самозванцѣ», т. I, прим. 228.—*Архим. Досиѳей*, «Опись Соловецкаго монастыря», т. III, стр. 45.—*Флетчеръ*, «О государствѣ русскомъ» (русск. перев. 1867 г.), стр. 28, 29, 34.

Рукописный матеріалъ въ архивѣ министерства Иностранныхъ Дѣлъ въ Москвѣ: а) «Турецкіе статейные списки», кн. 10, л. 40; в) «Датск. стат. спис.», кн. 2, лл. 1—4, 14, 25, 28, 40, 110—111, 163, 184; c) «Шведск. стат. сп.», кн. 3, л. 286; d) «Крымск. стат. сп.», кн. 15, лл. 65, 410; e) «Польск. стат. сп.», кн. 15, л. 226; кн. 23, л.л. 173, 181, 206, 241; f) «Нагайск. ст. сп.», кн. 8, лл. 209, 219, 224, 357—363, 386, 387; кн. 10, лл. 130, 131, 139.

Труды общаго характера: Кн. М. М. Щербатовъ, «Исторія Россійская», т. V, кн. 2., стр. 164, 443; т. VI, ч. 2 (Спб., 1790), стр. 124.—*Карамзинъ*, «Исторія Государства Россійскаго» (изд. Эйнерлинга, Спб., 1842—1843), т. IX, стр. 112; прим. 221, 367, 412, 430, 437, 449, 460; т. X, стр. 8, 52, 81, 119, 129, 158; прим. 60, 111, 140, 215, 305, 315, 344, 463; т. XI, стр. 10, 14, 21, 25, 63, 76, 124; прим. 11, 34, 82, 159.—*С. М. Соловьевъ*, «Исторія Россіи» (изд. «Общ. Пользы»), по указателю, тт. VI, VII, VIII, IX.—*Д. Бутурлинъ*, «Исторія Смутнаго времени», 3 тт. (Спб., 1839—1846).—*С. Ѳ. Платоновъ*, «Очерки по исторіи Смутнаго времени въ Московскомъ государствѣ XVI—XVII в.» (Спб., 1899), стр. 154, 192, 193, 198—202, 205, 207, 225, 241, 242, 245, 247, 272, 290.—*А. Маркевичъ*, «О мѣстничествѣ», т. I (Кіевъ, 1879 г.), стр. 320—350, 401.—*Хмыровъ*, «О мѣстничествѣ» («Сѣверное Сіяніе», 1862 г.).—*Н. П. Загоскинъ*, «Исторія права Московскаго государства», т. II, вып. 1 (Казань, 1879 г.), стр. 48.—*Его же*, «Столы разряднаго приказа» (Каз., 1879 г.), стр. 6 и прим. 1.—*Н. П. Лихачевъ*, «Разрядные дьяки XVI в.» (Спб., 1888 г.), стр. 47, 48, 65, 66, 75, 122, 124, 158—160, 164, 166, 167, 191—218, 226, 239, 267, 268, 301, 470, 471, 478—485, 500, 509, 554—556; прилож., стр. 46.—*Его же*, «Библіотека и архивъ Московскихъ государей въ XVI в.» (Спб., 1894), стр. 128—137.—*Бѣлокуровъ*, «Сношенія съ Кавказомъ», стр. 262, 320, 322, 342.—*Терещенко*, «Опытъ обозрѣнія жизни сановниковъ, управлявшихъ иностранными дѣлами въ Россіи» (Спб., 1837 г.).—*Лакіеръ*, «Русская Геральдика» (Спб., 1855 г.). — *Барсуковъ*, «Родъ Шереметевыхъ».—*В. О. Ключевскій*, «Боярская дума древней Руси», стр. 283 и др.

Н. Сербовъ.

Щелканъ, *Викторъ Аѳанасьевичъ*, писатель, родился въ 1833 г. Поступивъ сперва на военную службу артиллерійскимъ офицеромъ, Щ. однако скоро по слабости здоровья оставилъ ее и занялся педагогической дѣятельностью. Онъ поступилъ учителемъ въ Полтавскій кадетскій корпусъ, самъ въ то же время много занимался, готовился къ профессорскому званію и мечталъ объ ученой карьерѣ. Болѣзнь (чахотка) однако заставила Щ. разстаться и съ этой мечтою. Онъ покинулъ корпусъ, переселился въ Тифлисъ и здѣсь послѣдніе годы своей жизни состоялъ постояннымъ сотрудникомъ мѣстной газеты «Кавказъ». Въ «Литературномъ Листкѣ», издававшемся при этой газетѣ въ 1864 г., помѣщена, между прочимъ, его критическая статья «Нѣсколько словъ по поводу помѣщеннаго въ № 5 «Литературнаго Листка» письма г. Авды Памвонова 2-го» (№№ 15 и 18. Викторъ Афанасьевъ) и небольшое стихотвореніе «Тифлисъ почью» (№ 26. В. Щ. Подражаніе К. Р.). Скончался Щ. въ Тифлисѣ 11 февраля 1865 г., на 32-мъ году жизни.

«Русскій Архивъ» 1867 г., стр. 981. — «Книжный Вѣстникъ», 1865 г., стр. 139.—«Литературный Листокъ» (изд. газ. «Кавказъ»), 1864 г., №№ 15, 18, 26.

А. Г.

Щелкачевъ, *Иванъ Матвѣевичъ*, ген.-маіоръ, Эриванскій губернскій воинскій начальникъ. Род. 13 ноября 1817 г. и происходилъ изъ дворянъ Ставропольской губ. Получивъ въ частномъ учебномъ заведеніи образованіе, Щ. въ 1841 г. поступилъ рядовымъ на службу въ Кабардинскій егерскій полкъ и уже въ слѣдующемъ году за участіе при возведеніи укрѣпленій Волынскаго и Нестеровскаго (въ дѣлахъ противъ горцевъ) былъ отличенъ знакомъ военнаго ордена, а въ 1845 г. за мужество и храбрость, проявленныя имъ при взятіи Дарго, былъ произведенъ въ прапорщики. Въ промежутокъ времени съ 1845 по 1855 г.г. Щ. былъ назначенъ казначеемъ Кавказскаго округа и исправляющимъ должность полкового квартирмейстера. Рядъ слѣдующихъ отличій, выказанныхъ имъ въ разновременныхъ дѣлахъ противъ горскихъ народовъ на Кавказѣ, были причиною послѣдовательнаго повышенія его въ воинскихъ чинахъ и награжденія его орденами и золотою саблею съ надписью «за храбрость». Въ 1871 г. Щ. былъ произведенъ въ полковники и пожалованъ участкомъ земли въ 200 десятинъ въ Кубанской области, а въ 1878 г. получилъ чинъ генералъ-маіора.

Затѣмъ въ 1881 г. Высочайшимъ приказомъ былъ назначенъ Эриванскимъ губернскимъ воинскимъ начальникомъ съ зачисленіемъ по армейской пѣхотѣ. Годъ смерти Щ. неизвѣстенъ.

Полный послужной списокъ за 1883 г.

А. Г.

Щелкуновъ, *Алексѣй Ивановичъ*, магистръ богословія, сынъ протоіерея, обучался въ С.-Петербургской духовной семинаріи; въ 1845 г. перешелъ въ академію и по окончаніи курса старшимъ кандидатомъ въ 1849 г. назначенъ былъ учителемъ латинскаго языка въ С.-Петербургскомъ Александро-Невскомъ училищѣ. До 1864 г. Щ. состоялъ тамъ же инспекторомъ, а въ слѣдующемъ 1865 г. перемѣщенъ былъ на должность преподавателя латинскаго языка С.-Петербургской духовной семинаріи, при чемъ въ теченіе года (1866—1867) преподавалъ здѣсь и педагогику. По выслугѣ 25-ти лѣтъ, согласно новому уставу, Щ. былъ избранъ еще на 5-лѣтіе, но по болѣзни вышелъ въ отставку въ 1875 г. Скончался Щ. въ 1882 г. Въ академической библіотекѣ хранится его рукопись: «О св. Ипполитѣ мученикѣ и его ученіи.» Кромѣ того, въ бытность свою наставникомъ С.-Петербургской семинаріи Щ. разсматривалъ, по порученію начальства, «Руководство къ переводамъ съ русскаго на латинскій» Смирнова и «Латинскую хрестоматію для духовныхъ училищъ» Кирьякова.

А. Надеждинъ, «Исторія С.-Петербургской духовной семинаріи», стр. 331, 444.— *А. Родосскій*, «Біографическій словарь студентовъ первыхъ XXVIII-ми курсовъ С.-Петербургской духовной академіи.» СПБ., 1907 г., стр. 534, 535.

А. Г.

Щелкуновъ, *Иванъ Өедоровичъ*, протоіерей, родился въ 1790 г., умеръ 13 іюля 1855 г.; высшее образованіе получилъ въ Петербургской духовной академіи, въ которую перешелъ въ 1809 г. изъ бывшей Александро-Невской академіи и курсъ которой окончилъ въ 1814 г. со степенью магистра, послѣ чего былъ назначенъ профессоромъ церковной и библейской исторіи и греческаго языка въ Петербургскую духовную семинарію. Въ 1818 г. Щ. былъ рукоположенъ во священники къ Пантелеймоновской церкви въ Петербургѣ, а санъ протоіерея получилъ одновременно съ назначеніемъ настоятелемъ Знаменской церкви въ 1831 г.

Надеждинъ, «Исторія С.-Петербургской духовной семинаріи», стр. 33.—*Митроп. Филаретъ*, «Собраніе мнѣній...», т. I, стр. 41, 45, 51, 61.—«Новгородск. Епаріхальн. Вѣдом.», 1900 г., № 23 (письмо В. И. Игнатьева къ Гер. П. Павскому).—*А. Родосскій*,» Біографическій словарь студентовъ первыхъ 28-ми курсовъ С.-Петерб. духовной академіи», Спб., 1907 г., стр. 535.

Н. Сербовъ.

Щеня, кн. *Данило Васильевичъ*, умеръ въ 1515 г., потомокъ литовскаго великаго князя Гедимина (отъ сына его Наримунда) въ VII колѣнѣ, родоначальникъ *кн. Щенятевыхъ*, угасшихъ 1568 г. по смерти его внука, бездѣтнаго боярина кн. Петра Михайловича. Кн. Щ. приходился внучатнымъ братомъ великому князю московскому Василію Ивановичу: сестра Василія Вас. Темнаго (дѣда великаго князя) Анна Васильевна была замужемъ за кн. Юріемъ Патрикѣевымъ, роднымъ дѣдомъ кн. Данилы Васильевича. Въ 1475 г. Щ. находился въ числѣ бояръ, которыхъ Іоаннъ III взялъ съ собой, когда поѣхалъ изъ Москвы въ Новгородъ «міромъ». Затѣмъ въ теченіе четырнадцати лѣтъ имя его не встрѣчается въ разрядахъ. Въ 1489 г., послѣ того какъ вятчане выгнали намѣстника великаго князя, а посланный для усмиренія ихъ Юрій Иванов. Шестакъ-Кутузовъ принялъ ихъ оправданіе и вернулся въ Москву, не учинивъ расправы, великій князь отправилъ на Вятку 60-ти тысячное войско, подъ главнымъ предводительствомъ кн. Щ. и Григ. Вас. Морозова. При этомъ слѣдуетъ замѣтить, что въ грамотахъ къ великому князю писались по именамъ только кн. Данило, воевода большого полка, и Григорій, воевода передового полка, а всѣ остальные воеводы, безъ поименованія; точно также и въ грамотахъ великаго князя было обращеніе: «къ воеводамъ князь Данилу Васильевичу Щеняти да Григорію Васильевичу Морозову и всѣмъ воеводамъ». Эта подробность указываетъ, конечно, на то, что отвѣтственными за возложенное порученіе являлись только Щ. и Морозовъ. Когда московское войско подошло къ Хлынову, вятчане затворились, а къ воеводамъ послали выборныхъ лицъ съ «поминками», на другой день «большіе люди» вышли изъ Хлынова бить челомъ воеводамъ, говоря: «покоряемся на всей волѣ великаго

князя, а дань даемъ и службу служимъ». Воеводы потребовали, чтобы они цѣловали крестъ великому князю и выдали бы мятежниковъ. Вятчане просили сроку до слѣдующаго утра; но думали два дня и отказали въ выдачѣ. Тогда воеводы велѣли готовиться къ приступу: къ городу поставили плетни, и каждый воинъ долженъ былъ нести бересту и смолу, чтобы, подпаливъ плетень, сжечь весь городъ. Для спасенія своей жизни и имущества вятчане вынуждены были выдать зачинщиковъ мятежа, которыхъ, по обыкновенію того времени, великій князь велѣлъ бить кнутами, а затѣмъ повѣсить; на «Семенъ день», т. е. 1 сентября, всѣ жители Хлынова были выведены въ Москву.

Въ началѣ 1493 г. перешли изъ Литвы на службу къ великому князю московскому князья: Воротынскій, Мезецкій, Бѣльскіе, сохранивъ за собой свои вотчины. Это послужило поводомъ къ возобновленію враждебныхъ отношеній между Литвой и Московскимъ государствомъ, такъ какъ захваченные князьями Воротынскими литовскіе города были отняты у нихъ литовскими войсками. Великій князь Іоаннъ III послалъ сильное войско, которое взяло приступомъ Серпейскъ и городъ Опаковъ, а Мещевскъ сдался. Другая часть войска, подъ предводительствомъ кн. Щ. и кн. Вас. Ив. Патрикѣева, взяла въ это время Вязьму; князей Вяземскихъ и многихъ пановъ воеводы привели въ Москву, и великій князь оставилъ за ними во владѣніи ихъ удѣлы, послѣ того какъ они принесли ему присягу въ вѣрности. Вслѣдъ затѣмъ стали собирать ратныхъ людей для посылки къ Лукамъ Великимъ, на случай войны съ Литвой: въ Тверь великій князь послалъ своего сына, князя Василія Ивановича, и нѣсколькихъ воеводъ, при чемъ кн. Щ. былъ воеводой большого полка. Въ августѣ 1495 г., во время похода противъ шведовъ, которыхъ называли тогда «свейскими нѣмцами», кн. Щ. былъ воеводой большого полка и опустошилъ много селъ на пространствѣ 30—40 миль, но городъ Выборгъ не могъ взять, несмотря на почти трехмѣсячную осаду. Въ Москву онъ вернулся къ Рождеству Христову, а въ августѣ 1496 г. опять былъ посланъ противъ шведовъ (вторымъ воеводой большого полка при кн. Щ. былъ Яковъ Захарьевичъ Кошкинъ). Въ 1500 г. великій князь снарядилъ въ Литовскую землю большую рать подъ предводительствомъ кн. Семена Ив. Стародубскаго и кн. Василія Иванов. Шемячича; воеводами большого полка были они оба и князь Щ.; воеводами же сторожевого полка—Юрій Захарьевичъ Кошкинъ и Иванъ Шадра. Юрій Захарьевичъ счелъ неправильнымъ такое назначеніе и писалъ великому князю, что ему въ сторожевомъ полку «быть не мочно: то мнѣ стеречь князя Данила». Великій князь приказалъ къ нему съ кн. Константиномъ Ушатымъ: «гораздо-ли такъ чинишь, говоришь: въ сторожевомъ полку быти тебѣ не пригоже, стеречь княже Данилова полку? ино тебѣ стеречь не князя Данила; стеречь тебѣ меня и моего дѣла. Каковы воеводы въ большомъ полку, таковы чинятъ и въ сторожевомъ; ино не соромъ быть тебѣ въ сторожевомъ полку». Кн. Ушатому велѣно было привести въ примѣръ Юрію Захарьевичу извѣстнаго воеводу Ѳеодора Давыдовича (кн. Пестраго), который былъ на Костромѣ воеводой сторожевого полка въ то время, когда кн. Александръ Ѳеодоровичъ (Ростовскій) былъ въ большомъ полку, а кн. Иванъ Стрига въ передовомъ полку. Послѣ такого разъясненія Юрій Захарьевичъ долженъ былъ принять назначеніе въ сторожевой полкъ. Московское войско стояло близъ Дорогобужа, среди обширнаго Митькова поля, на рѣчкѣ Ведрошѣ. Литовскій гетманъ князь Константинъ Острожскій зналъ отъ плѣнниковъ о численности войска, но не повѣрилъ и смѣло пошелъ черезъ лѣса и болотистыя мѣста къ непріятельскому стану. Московскіе воеводы умѣло устроили засаду и внезапнымъ натискомъ обратили литовцевъ въ бѣгство, при чемъ много утонуло въ р. Ведрошѣ, такъ какъ мостъ черезъ рѣку московскіе воеводы распорядились подрубить. Кн. Острожскій и другіе литовскіе воеводы попали въ плѣнъ. 17 іюля великій князь получилъ извѣстіе о побѣдѣ и послалъ Петра Плещеева спросить воеводъ о здоровьѣ; *первое слово* князю Данилѣ Васильевичу, а *второе* князю Іосифу Дорогобужскому, который отличился въ этомъ дѣлѣ.

Въ апрѣлѣ 1501 г., задумавъ походъ въ Литовскую землю, великій князь отпустилъ въ Тверь своего сына, кн. Василія Ивановича; первымъ изъ воеводъ у него названъ кн. Щ. Осенью этого года (переводя сентябрьское лѣтосчисленіе на январьское)

войскамъ великаго князя московскаго пришлось однако сражаться не съ Литвой, а съ соперникомъ Литвы, магистромъ ливонскихъ рыцарей, фонъ-Плеттенбергомъ, человѣкомъ не только мужественнымъ, но и искуснымъ въ военномъ дѣлѣ. Послѣдній 27 августа 1501 г. одержалъ побѣду надъ московскимъ войскомъ въ десяти верстахъ отъ Изборска, на рѣкѣ Сирицѣ. Вскорѣ послѣ этого пораженія великій князь Іоаннъ Васильевичъ послалъ въ Ливонію новое войско подъ главнымъ начальствомъ кн. Щ. и кн. Дан. Алек. Пенки. Во второй половинѣ октября, несмотря на дожди, разлитіе рѣкъ и плохія дороги, эти воеводы опустошили всѣ окрестности Дерпта, Нейгаузена и Маріенбурга, доходили почти до Ревеля и частью умертвили, частью взяли въ плѣнъ 40.000 человѣкъ. Едва успѣли вернуться изъ этого похода, какъ великій князь послалъ 3 декабря наказъ въ Новгородъ намѣстникамъ своимъ, кн. Щ. (неизвѣстно, съ какого времени онъ именовался Новгородскимъ намѣстникомъ) и кн. Вас. Вас. Шуйскому, а также и инымъ воеводамъ готовиться къ походу въ Литовскую землю. Войска выступили уже лѣтомъ. Великій князь литовскій Александръ обѣщалъ Плеттенбергу встрѣтиться съ нимъ на берегахъ рѣки Великой и общими силами осадить Псковъ, но не сдержалъ своего слова, и Плеттенбергъ, разбивъ пушечными выстрѣлами стѣны Изборска, поспѣшилъ къ Пскову, который не устоялъ бы, если бы не подоспѣли на помощь войска подъ предводительствомъ кн. Щ. и кн. Вас. Вас. Шуйскаго. Отступивъ отъ Пскова, Плеттенбергъ двинулся въ сторону, какъ бы намѣреваясь спастись бѣгствомъ; московское войско поддалось на эту уловку, бросилось за нимъ и потерпѣло громадный уронъ 13 сентября 1502 г.

Въ 1503 г. Іоаннъ III написалъ духовное завѣщаніе въ присутствіи знатнѣйшихъ бояръ: князей Вас. Дан. Холмскаго и Дан. Вас. Щени, боярина Якова Захарьевича Кошкина, казначея Дмитрія Владиміровича и своего духовника архимандрита Андрониковскаго Митрофана, объявивъ преемникомъ своего старшаго сына Василія Ивановича. 16 іюня 1505 г. намѣстники Новгорода Великаго, кн. Щ. и кн. Вас. Вас. Шуйскій, получили изъ Ивань-города отъ кн. Конст. Ѳеод. Ушатаго грамоту цесаря нѣмецкаго Максимиліана, писанную по-латыни; такъ какъ въ Новгородѣ не было ни одного человѣка, знающаго латинскій языкъ, то намѣстники писали государю, что перевести грамоту некому. Начинается грамота намѣстниковъ слѣдующимъ образомъ: «Государь и Великій Князь! холопи твои Данило да Васюкъ Шуйской челомъ бьютъ». Въ то время, какъ кн. Шуйскій употребилъ свое уменьшительное прозвище, кн. Щ. счелъ достаточнымъ назвать себя только полнымъ именемъ, не прибавляя фамиліи; это объясняется какъ родствомъ его съ великимъ княземъ, такъ и тѣмъ положеніемъ, которое онъ занималъ среди бояръ. Здѣсь будетъ кстати упомянуть, что послѣ того, какъ кн. Ив. Юрьев. Патрикѣевъ и зять его кн. Ряполовскій пали въ 1499 г. въ борьбѣ съ Софіей Ѳоминишной—кн. Щ., доводившійся кн. Патрикѣеву роднымъ племянникомъ, не подвергся опалѣ великаго князя. Князь Вас. Дан. Холмскій занялъ мѣсто, принадлежавшее прежде кн. Патрикѣеву, и сталъ называться «воеводой Московскимъ», а послѣ опалы, постигшей кн. Холмскаго въ 1508 г., мѣсто его занялъ кн. Щ.

Въ 1506 г. Щ. былъ воеводой большого полка, по казанскимъ вѣстямъ, въ Муромѣ. Въ 1508 г. онъ во главѣ новгородской рати, сошелся съ бояриномъ Яковомъ Зах. Кошкинымъ у Орши, куда вслѣдъ за ними пришли кн. Вас. Ив. Шемячичъ и кн. Мих. Львов. Глинскій. На одномъ берегу Днѣпра стояли литовскія войска, на другомъ сборная рать московскаго великаго князя. Затѣмъ, простоявъ недѣлю въ Дубровнѣ, эти войска пошли подъ Кричевъ и Мстиславль и воевали Литовскую землю. Услыхавъ, что польско-литовскій король пришелъ подъ Смоленскъ, великій князь Василій Ивановичъ велѣлъ кн. Щ. и всѣмъ воеводамъ, отпущеннымъ съ Як. Зах. Кошкинымъ, итти къ Вязьмѣ, а оттуда къ Торопцу. 4 сентября кн. Щ. писалъ великому князю, что онъ пришелъ со всѣми людьми въ Торопецъ, что торопчане его встрѣтили и онъ привелъ ихъ къ крестному цѣлованію, а которые не были, за тѣми онъ послалъ. Что же касается литовскихъ людей, приводившихъ торопчанъ къ присягѣ литовскому королю, то они сбѣжали. Великій князь оставилъ на время кн. Щ. со всѣми людьми въ Торопцѣ. Въ 1509 г. новгородскіе намѣстники, кн. Щ., Григ. Ѳеод. Давыдовъ и кн. Ив. Мих. Оболенскій, заключили съ Ливоніей мирный до-

говоръ на 14 лѣтъ. Въ 1510 г., когда Псковъ потерялъ свою полную самостоятельность, кн. Щ. сопровождалъ въ этотъ городъ великаго князя московскаго Василія Ивановича. Въ 1512 г., получивъ извѣстіе о намѣреніи крымскихъ царевичей, сыновей Менгли-Гирея, напасть на Украйну, великій кн. велѣлъ быть на Угрѣ въ большомъ полку Щ.; въ помощь ему даны были три воеводы съ людьми, а на случай, если бы онъ счелъ нужнымъ прибавить, назначены еще три воеводы (все князья). 15 мая кн. Щ. и всѣ воеводы писали великому князю, что татары пришли на Украйну, на Одоевскія и на Бѣлевскія мѣста, а часть, отдѣлившись, пошла внизъ на Алексинскія мѣста и на Коломну. По тѣмъ вѣстямъ великій князь отпустилъ на Торусу своего брата кн. Андрея Ивановича, и велѣлъ стоять ему въ нѣкоторомъ разстояніи отъ Оки. Когда крымскія царевичи пошли съ Украйны, великій князь отозвалъ къ себѣ князя Щ. и сына его кн. Михаила, тоже бывшаго въ походѣ. Задумавъ походъ подъ Смоленскъ, великій князь выѣхалъ изъ Москвы 19 декабря того же 1512 г. съ братомъ своимъ кн. Дм. Ив. и зятемъ, царевичемъ Петромъ; изъ Можайска двинулись уже по полкамъ: въ большомъ полку были царевичъ Петръ, кн. Щ., кн. Мих. Льв. Глинскій и еще нѣсколько воеводъ. Шесть недѣль они стояли подъ Смоленскомъ и послѣ неудачнаго приступа возвратились въ Москву въ мартѣ 1513 г. Лѣтомъ Василій Ивановичъ вторично выступилъ въ походъ; самъ остановился въ Боровскѣ, а къ Смоленску послалъ «большихъ», т. е. главныхъ воеводъ, въ томъ числѣ кн. Щ. Смоленскій намѣстникъ Юрій Соллогубъ встрѣтилъ ихъ за городскимъ валомъ, но потерпѣлъ пораженіе и затворился въ крѣпости. Получивъ извѣстіе о побѣдѣ князя Щ., великій князь самъ отправился подъ Смоленскъ, но и на этотъ разъ осада была неудачна, и пришлось отступить. Не покидая мысли о взятіи Смоленска, великій князь отпустилъ 30 мая 1514 г. въ Дорогобужъ кн. Щ. и кн. Мих. Льв. Глинскаго и велѣлъ немедленно итти къ Смоленску; въ большомъ полку были воеводами кн. Щ. и кн. Ив. Андр. Микулинскій. 29 іюня Смоленскъ былъ наконецъ взятъ послѣ ожесточенной осады. На разсвѣтѣ, послѣ сдачи, кн. Щ. вступилъ туда съ конными полками; дьяки и подьячіе, бывшіе съ нимъ, переписали всѣхъ жителей и привели къ присягѣ—быть за великимъ княземъ Василіемъ Ивановичемъ и добра ему хотѣть, за короля не думать (т. е. вернуться къ Литвѣ не желать) и добра ему не хотѣть.

Послѣднее извѣстіе о Щ. относится къ 1515 г.: великій князь отправилъ въ Дорогобужъ кн. Дан. Вас. и иныхъ воеводъ, давъ имъ роспись по полкамъ: когда сойдутся съ словажскими воеводами, тогда быть въ большомъ полку кн. Щенѣ и окольничему Петру Яковлевичу Захарьину.

«Др. Рос. Вивл.», т. XX, стр. 4, 12, 17.—Рус. Род. Сб., т. II, вып. 2, стр. 402.—*П. В.* кн. *Долгоруковъ*, «Русская Родословная книга», т. I, стр. 277.—*Карамзинъ*, «Исторія Государства Россійскаго», т. VI, стр. 119, 166, 185, 186, 190, 197, 202; примѣчанія, 139, 312, 384, 428, 488, 489, 492, 516, 547, 572; т. VII, стр. 9, 13, 19, 26, 33, 40, примѣч. 13, 34, 94, 98, 110, 201.—*Соловьевъ*, «Исторія Россіи», т. V, стр. 41, 132, 152, 178, 208, 209, 313, 314, 334, 336, 414, 415; прим. 384.—«Чт. М. О. И. Д. Р.», 1902 г., т. I, стр. 11, 15, 18, 19, 22, 23, 26, 27, 28, 30, 31, 32, 38, 39, 40, 41, 45, 46, 49, 50, 52, 53, 55, 58, 59.—*Устряловъ*, «Сказаніе кн. Курбскаго», пр. 100.—*Экземплярскій*, «Великіе и удѣльные князья Сѣверной Руси», т. I, стр. 243, 267, 272, 274, 275.—*Бантышъ-Каменскій*, «Словарь достоп. людей рус. земли». М. 1836 г., т. V, стр. 357—359.—*Отто* и *Купріановъ*, «Біографическіе очерки лицъ, изображенныхъ на памятникѣ тысячелѣтія Россіи, воздвигнутомъ въ Новгородѣ», Новгородъ, 1862 г.

В. Корсакова.

Щенятевъ, *кн. Василій Михайловичъ*, младшій сынъ кн. Михаила Даниловича. Въ 1541 г., во время нашествія крымскаго хана Саипъ-Гирея, вмѣстѣ съ конюшимъ Ив. Ив. Челядинымъ и многими людьми двора великаго князя былъ отправленъ на Пахру. Съ 1544 г. онъ значится бояриномъ. Въ 1546 г. мы его встрѣчаемъ воеводой передового полка при походѣ великаго князя Іоанна IV на Коломну, а въ 1547 г., съ Крещенія, намѣстникомъ въ Смоленскѣ. Умеръ Щ. въ томъ же году бездѣтнымъ.

«Чт. М. О. И. Д. Р.», 1902 г., т. I, стр. 122, 125.—*Карамзинъ*, «Исторія Государства Россійскаго», т. VIII, пр. 100.—«Др. Рос. Вивл.», т. XX, стр. 32, 34.—*П. И. Петровъ*, «Исторія родовъ русскаго дворянства». Спб. 1885 г., ч. I, стр. 176.

В. Корсакова.

Щенятевъ, *кн. Михаилъ Даниловичъ*, сынъ кн. Данилы Васильевича Щени;

умеръ въ 1534 г. Бояринъ съ 1513 г. Первое свѣдѣніе о немъ относится къ 1511 году, когда 5 декабря этого года онъ провожалъ до Путивля жену крымскаго хана Менгли-Гирея, Нурсалтанъ, которая пріѣзжала въ Москву съ сыномъ, царевичемъ Саипомъ, и тремя послами, чтобы увѣрить великаго князя Василія Ивановича въ дружбѣ къ нему Менгли-Гирея. 8 мая 1512 г. кн. Вас. Ив. Шемячичъ писалъ изъ Стародуба великому князю, что крымскіе царевичи, сыновья Менгли-Гирея, идутъ на Украйну; тогда великій князь послалъ своихъ воеводъ по полкамъ: въ большомъ полку велѣно быть съ двумя князьями Василіями (Стародубскимъ и Шемячичемъ) кн. Щ. Воеводы не успѣли дойти до Брыни, какъ крымскіе царевичи пришли на Бѣлевскія и на Одоевскія мѣста, а потому великій князь отправилъ кн. Щ. и всѣхъ другихъ посланныхъ съ нимъ воеводъ на Угру. Когда царевичи ушли съ Украйны, великій кн. велѣлъ кн. Щ. и отцу его, кн. Данилѣ Васильевичу, ѣхать къ себѣ. 11 августа 1513 г. великій князь, собираясь идти подъ Смоленскъ отпустилъ напередъ себя воеводъ (въ правой рукѣ) кн. Щ. и Ѳеод. Никит. Бутурлина, при чемъ послѣдняго долженъ былъ смѣнить кн. Лобанъ-Ряполовскій. Въ 1514 г., во время третьяго похода къ Смоленску, кн. Щ. былъ воеводой въ правой рукѣ, а черезъ недѣлю, послѣ взятія Смоленска, 7 августа посланъ былъ великимъ княземъ къ Мстиславлю съ нѣкоторыми другими воеводами. Въ 1515 г. въ походѣ къ Дорогобужу онъ былъ воеводой передового полка, а въ томъ же году, при походѣ съ Лукъ Великихъ на Полоцкъ, въ большомъ полку. Въ 1516 г., при объявленіи похода къ Витебску, кн. Щ. находился въ числѣ воеводъ, которые стояли на Вязьмѣ. Въ 1517 г. съ Петрова дня въ Серпуховѣ былъ братъ великаго князя кн. Андрей Ивановичъ вмѣстѣ съ двумя боярами великаго князя, кн. Дм. Влад. Ростовскимъ и Сем. Ив. Воронцовымъ; кн. Ростовскаго великій князь отозвалъ къ себѣ, а вмѣсто него послалъ въ началѣ сентября кн. Щ. Въ 1519 г. онъ былъ воеводой въ большомъ полку, когда стояли на «берегу», т. е. у рѣки Оки; въ томъ же году участвовалъ въ походѣ противъ Литвы въ той части войска, которая находилась подъ начальствомъ царевича Ѳеодора, крещенаго племянника Казанскаго царя Алегама. Въ 1520 г. Щ. былъ однимъ изъ членовъ Боярской Думы, какъ видно изъ боярскаго приговора, состоявшагося 13 февраля 1520 г. по поводу покраденной у Корельскаго попа Ивана дьякономъ Спиридономъ Павловымъ ржи. Въ іюнѣ 1521 г. городу Москвѣ грозила опасность съ двухъ сторонъ: крымскій ханъ Магметъ-Гирей перешелъ Оку, вслѣдствіе оплошности нѣкоторыхъ воеводъ, а братъ его, казанскій царь Саипъ-Гирей, отъ береговъ Волги тоже направился къ Москвѣ; они соединились въ Коломнѣ и дошли до села Воробьева, опустошивъ на дорогѣ всѣ села и деревни и убивъ и взявъ въ плѣнъ множество народу. Передъ его приходомъ воеводы съ полками, какъ обыкновенно, стояли въ разныхъ городахъ по берегу; кн. Щ. и еще нѣсколько воеводъ находились въ Торусѣ; 12 августа Магметъ-Гирей ушелъ изъ предѣловъ Московскаго государства, и великій князь перемѣстилъ кн. Щ. въ Серпуховъ. Въ 1522 году было получено извѣстіе, что Магметъ-Гирей готовится вторично напасть на Московское государство. Весной русскія войска заняли берега Оки, куда прибылъ и самъ великій князь. Главный станъ близъ Коломны походилъ на обширную крѣпость, защищенную пушками. Впереди себя великій князь отпустилъ на Коломну воеводъ: кн. Дм. Ѳеод. Бѣльскаго, кн. Щ. и многихъ другихъ; самъ же пришелъ туда, какъ сказано въ разрядахъ, во вторникъ на 5-й недѣлѣ по Великомъ днѣ, т. е. послѣ Пасхи. Согласно его повелѣнію, кн. Бѣльскій и кн. Щ. выѣхали встрѣтить его въ сопровожденіи 100 человѣкъ «дѣтей боярскихъ лучшихъ». Великій князь самъ распредѣлилъ стоянки полковъ; большой полкъ со своими воеводами, кн. Бѣльскимъ, кн. Щ. и Мих. Сем. Воронцовымъ, долженъ былъ стоять на Дѣвичьемъ. Когда въ августѣ 1527 г. разнеслась вѣсть, что крымскій царевичъ Исламъ идетъ къ Ростиславлю и намѣренъ тамъ переправиться черезъ Оку, великій князь послалъ воеводъ въ береговые города; Щ. же назначенъ былъ стоять въ Костромѣ.

Послѣ этого имя кн. Щ. не встрѣчается въ разрядахъ до 1513 г. Его постигла опала великаго князя, такъ же, напримѣръ, какъ кн. Бор. Ив. Горбатаго-Шуйскаго и еще нѣсколькихъ лицъ, которыя

подозрѣвались въ недоброжелательствѣ ко второй супругѣ великаго князя, Еленѣ Васильевнѣ Глинской. Лишь послѣ рожденія у великаго князя Василія Ивановича сына Іоанна 25 августа 1530 г., великій князь, на радостяхъ, велѣлъ отворить всѣ темницы и снялъ опалу со многихъ знатныхъ людей, бывшихъ подъ его гнѣвомъ, между прочимъ и съ кн. Щ., названнаго въ этомъ случаѣ *Наримантовымъ-Щенятевымъ* (вслѣдствіе происхожденія отъ вел. кн. литовскаго Наримунда). Въ 1531 г. онъ стоялъ съ войскомъ въ Серпуховѣ, а затѣмъ, по крымскимъ вѣстямъ, переведенъ былъ на Коширу. Больше свѣдѣній о немъ не имѣется.

«Акты Арх. Экспедиціи», т. I, стр. 344.—«Др. Рос. Вивл.», т. XX, стр. 16, 26.—*Карамзинъ*, «Исторія Государства Россійскаго», т. VII, стр. 96; прим. 83, 98, 110, 117, 201, 220, 231, 310.—*Соловьевъ*, «Исторія Россіи», т. V, стр. 414.—«Чт. М. О. И. Д. Р.», 1902 г., т. I, стр. 44, 45, 46, 53, 55, 59, 62, 64, 70—74, 77, 82, 84.—*Н. П. Лихачевъ*, «Разрядные дьяки», стр. 176—178.—*П. Н. Петровъ*, «Исторія родовъ русскаго дворянства». Спб. 1885 г., ч. I, стр. 176. *В. Корсакова.*

Щенятевъ, *кн. Петръ Михайловичъ*, сынъ кн. Михаила Даниловича, внукъ кн. Даниила Васильевича Щени; умеръ въ 1568 г. бездѣтнымъ. Съ его кончиной прекратился родъ князей *Щенятевыхъ*. Въ малолѣтство Іоанна IV онъ принадлежалъ къ сторонникамъ кн. Ив. Ѳеод. Бѣльскаго и митрополита Іоасафа и во время народнаго мятежа въ Москвѣ, подготовленнаго кн. Ив. Михайловичемъ Шуйскимъ, едва не поплатился жизнью. 3 января 1542 г. ночью поднялась тревога въ Кремлѣ: заговорщики, подосланные кн. Шуйскимъ, схватили кн. Бѣльскаго въ его домѣ, а кн. Щ. вытащили задними дверями изъ комнатъ государя. Вторично получивъ власть, князь Ив. Михайловичъ Шуйскій разослалъ кн. Бѣльскаго и его приверженцевъ въ заточенье по разнымъ мѣстамъ Московскаго государства: кн. Щ. былъ сосланъ въ Ярославль. Не знаемъ, сколько времени пробылъ онъ тамъ и какимъ способомъ былъ освобожденъ, но въ концѣ 1544 г. мы его встрѣчаемъ съ войскомъ «на берегу» (т. е. на берегу рѣки Оки) одновременно съ воеводами, кн. Конст. Иван. Курлятевымъ и кн. Мих. Ив. Воротынскимъ. Здѣсь вмѣсто того, чтобы отразить нападеніе татаръ, воеводы занялись мѣстническими счетами и допустили крымскаго царевича Иминя безнаказанно грабить Одоевскія и Бѣлевскія мѣста. Въ 1546 г. кн. Щ. былъ намѣстникомъ въ Каргополѣ; приводимъ вкратцѣ содержаніе грамоты къ нему великаго князя Іоанна Васильевича (тогда еще онъ не былъ царемъ): Бѣлозерцы подали челобитную, что Каргопольцы, Онежане, Турчасовцы, Порожане, Устьмошане и Мехренжане, купивъ соль у Поморцевъ, привозятъ ее для набивки въ рогожи въ Турчасово и на Порогъ и отдаютъ набивку казакамъ, да подсыпаютъ въ каждую рогожу по 2—3 пуда «кардеху»; потомъ везутъ въ Каргополь и продаютъ Бѣлозерцамъ, Вологжанамъ и жителямъ разныхъ городовъ Московской земли, «а кардехи и де не сказываютъ, а продаютъ зачисто». Узнавъ про подмѣсь кардехи, купцы требуютъ уступки, вслѣдствіе чего Бѣлозерцы терпятъ убытки. «А которую соль возятъ съ Двины Двиняне, и въ той де соли кардехи и подмѣсу никакого не живетъ». Князю Щ. предписывалось по полученіи государевой грамоты «заповѣдать и кликать не по одно утро», чтобы никто не смѣлъ подмѣшивать къ соли кардеху, или что-либо другое. Съ того, кто будетъ уличенъ въ подмѣси, взять ему два рубля—одинъ рубль на великаго князя, другой рубль на себя. Прочитавъ эту грамоту, кн. Щ. долженъ былъ передать ее Бѣлозерцамъ, пославшимъ великому князю челобитную, чтобы они хранили ее у себя и впредь, для вѣдома послѣдующихъ намѣстниковъ.

Въ 1548 г., по нагайскимъ вѣстямъ, кн. Щ. стоялъ въ Муромѣ; съ нимъ же былъ кн. Мих. Мих. Троекуровъ. 23 января 1550 г., когда царь Іоаннъ Васильевичъ пошелъ изъ Нижняго-Новгорода къ Казани, кн. Щ., пожалованный въ предыдущемъ году въ бояре, ходилъ съ нимъ подъ Казань. 31 мая 1550 г. онъ былъ дружкой на свадьбѣ кн. Владиміра Андреевича Старицкаго съ Евдокіей Александровной Нагой. Въ іюлѣ того же года участвовалъ, по крымскимъ вѣстямъ, въ походѣ царя на Коломну, гдѣ и оставленъ былъ вмѣстѣ съ кн. Дм. Ѳеод. Бѣльскимъ воеводой большого полка. Съ Николина дня осенняго кн. Щ. и кн. Сем. Ив. Микулинскій были у Николы Зарайскаго въ Рязанской области, а затѣмъ перешли въ Рязань. Вмѣсто ожидаемаго крымскаго хана явились въ это время нагайскіе Мурзы въ Мещерѣ

и близъ Старой Рязани,—воеводы сошлись изъ Рязани, отъ Николы Зарайскаго и изъ Елатьмы, и побивали нагаевъ; вслѣдствіе большихъ снѣговъ и морозовъ множество нагаевъ «позябло», а остальныхъ воеводы гнали до «Шацкихъ воротъ», такъ что добрались до своей земли только два мурзы и съ ними человѣкъ 50 нагаевъ. По окончаніи похода воеводы пріѣхали въ Москву, и государь, возблагодаривъ Бога за дарованный успѣхъ, жаловалъ воеводъ и дѣтей боярскихъ «великимъ жалованьемъ» и угостилъ воеводъ въ своей Набережной палатѣ въ Кремлѣ. Въ маѣ 1551 г. кн. Щ. и кн. Андрей Мих. Курбскій стояли у Николы Зарайскаго и были воеводами въ правой рукѣ; когда же рѣшенъ былъ походъ подъ Казань, они передвинулись въ Каширу. 21 іюня въ Коломнѣ, гдѣ находился уже царь, было получено извѣстіе, что крымцы показались около Тулы, тогда царь немедленно приказалъ итти туда кн. Щ. и кн. Курбскому; отъ Ростиславля Рязанскаго двинулъ передовой полкъ съ князьями Турунтаемъ-Пронскимъ и Хилковымъ, отъ с. Колычова (близъ Коломны) часть большого полка съ кн. Мстиславскимъ, а за ними и самъ готовился выступить съ остальными войсками. 22 іюня Девлетъ-Гирей приступилъ къ городу Тулѣ и стрѣлялъ въ него калеными ядрами; въ Тулѣ оставалось мало ратныхъ людей, такъ какъ большая часть ушла въ Казанскій походъ, но тамошній воевода кн. Темкинъ мужественно встрѣтилъ нападеніе. Услыхавъ о приближеніи большого Московскаго войска съ Каширы, ханъ подумалъ, что самъ Іоаннъ идетъ съ главными силами, и въ ночь на 24-е іюня обратился въ бѣгство. Подошедшіе утромъ князья Щ. и Курбскій уже не застали татаръ подъ Тулою; они сразились только съ тѣми отрядами, которые были распущены по окрестностямъ для грабежа и возвращались къ Тулѣ, не зная о бѣгствѣ хана. Вслѣдствіе набѣга крымцевъ, московскія войска, съ царемъ во главѣ, выступили въ Казанскій походъ только 3 іюля, черезъ Муромъ на Свіяжскъ. Полки князей Щ. и Мстиславскаго пустились въ погоню за ханомъ и, разбивъ его на рѣкѣ Шиворони, двинулись къ Свіяжску черезъ земли Рязанскую и Мещерскую, оберегая царя отъ заволжскихъ татаръ. 23 августа полкъ правой руки князей Щ. и Курбскаго, въ составѣ 12 тысячъ конныхъ воиновъ и 6 тысячъ пѣшихъ стрѣльцовъ и казаковъ, расположился съ сѣвера и сѣверо-запада города Казани, по правой сторонѣ рѣки Казанки, начиная отъ большой излучины этой рѣки и почти до устья Булака. 29 августа они подвинулись къ городу и начали укрѣплять туры вдоль р. Казанки, подъ защитою стрѣльцовъ. Нѣкоторые татары пытались спастись бѣгствомъ изъ Казани, но кн. Щ. «напустилъ на нихъ полкомъ своимъ и многихъ у нихъ убиша». Дальнѣйшее участіе его во взятіи Казани неизвѣстно. Зимою 1553 г. Іоаннъ опасно занемогъ и приказалъ написать духовную, по которой назначилъ себѣ преемникомъ своего сына—младенца Дмитрія; для большей увѣренности, что распоряженіе будетъ исполнено, царь приказалъ привести бояръ и другихъ ближнихъ людей къ присягѣ на вѣрность царевичу Дмитрію, первенцу царя отъ его брака съ Анастасіей Романовной Захарьиной-Юрьевой. Въ числѣ тѣхъ бояръ, которые были сторонниками кн. Владиміра Андреевича Старицкаго и не желали присягать малолѣтнему Дмитрію, опасаясь повторенія боярщины и захвата власти Захарьиными, находился и кн. Щ. Бояринъ Ив. Петр. Ѳеодоровъ сказывалъ государю, что кн. Щ., кн. Ив. Ив. Турунтай-Пронскій и кн. Симеонъ Ростовскій говорили ему: «вѣдь-де нами владѣть Захарьинымъ». Въ концѣ концовъ онъ присягнулъ.

Во время похода царя 2 іюня 1553 г. на Коломну въ передовомъ полку воеводами были кн. Щ. и кн. Дм. Ив. Хилковъ; а стояли у Николы Зарайскаго. Въ іюнѣ 1555 г. царь былъ въ Серпуховѣ; съ нимъ кн. Владиміръ Андреевичъ Старицкій и царь Семіонъ Казанскій; въ числѣ десяти бояръ, сопутствовавшихъ царю изъ Москвы, находился и кн. Щ. Осенью того же 1555 г. приготовлялись къ походу противъ шведовъ; воеводами большого полка были намѣстники Великаго Новгорода кн. Щ. и кн. Дм. Ѳеод. Палецкій. Воеводы съ людьми собирались въ Великомъ Новгородѣ, а иные въ Орѣховскомъ уѣздѣ, въ Кипѣнскомъ погостѣ. 29 ноября изъ Москвы послали воеводамъ въ Новгородъ пищали, порохъ и пушечные снаряды для отправленія ихъ съ выборными пушкарями къ шведскому рубежу. Новгородскіе помѣщики и земцы должны были быть съ лошадьми и съ

доспѣхами на службѣ въ Великомъ Новгородѣ у кн. Щ. и другихъ воеводъ на Николинъ день осенній; для производства дѣлъ назначены къ воеводамъ Новгородскіе дьяки Еремѣевъ и Дубровскій. Изъ Новгорода выступили въ походъ 26 декабря; наказы царскіе писаны были по именамъ: кн. Петру (Щенятеву) и кн. Дмитрію (Палецкому) съ «товарыщи». Князья Щ. и Палецкій взяли въ оставленномъ шведами городкѣ Кивенѣ семь пушекъ, сожгли его и встрѣтили шведовъ за пять верстъ отъ Выборга. Передовые отряды Новгородскаго войска были смяты шведами, которые вслѣдъ затѣмъ расположились на горѣ; но кн. Щ. и кн. Палецкій обошли ихъ, напали съ тылу и взяли въ плѣнъ главныхъ шведскихъ военачальниковъ. Осенью 1556 г., по крымскимъ вѣстямъ, кн. Щ. и кн. Дм. Ив. Хилковъ были на Калугѣ воеводами въ правой рукѣ; затѣмъ кн. Щ. стоялъ съ тѣмъ же полкомъ на Каширѣ; товарищъ у него былъ кн. Андрей Мих. Курбскій. Весной 1557 г. кн. Щ. и кн. М. М. Троекуровъ стояли, по вѣстямъ, со сторожевымъ полкомъ на Коломнѣ. Въ 1559—1560 годахъ кн. Щ. былъ первымъ воеводой на Свіяжскѣ; съ нимъ годовали еще 4 воеводы. Въ 1560 г., когда послѣ смерти своей жены Анастасіи, Іоаннъ Васильевичъ перевелъ изъ дворца своихъ сыновей, брата Юрія и и малолѣтняго Казанскаго царя Утемышъ-Гирея, окрещеннаго съ именемъ Александра, въ особые дома, то для царя Александра повелѣлъ очистить мѣсто у Николы Гостунскаго, «дворъ кн. Щ., да Морозовыхъ». Въ 1562 г. кн. Щ. былъ первымъ воеводой въ Дорогобужѣ; во время похода на Полоцкъ воеводами сторожевого полка были: царевичъ Ибакъ, кн. Щ., кн. А. М. Курбскій и Ив. Мих. Воронцовъ. Послѣ взятія Полоцка 15 февраля 1563 г. произошло измѣненіе въ росписи воеводъ, вслѣдствіе бѣгства кн. Курбскаго въ Литву, но кн. Щ. остался въ сторожевомъ полку, а по возвращеніи въ Москву былъ отправленъ на Тулу съ большимъ полкомъ. 23 ноября 1562 г. въ Москву пріѣхало посольство отъ литовскихъ пановъ къ Московскому митрополиту Макарію и боярамъ. По царской росписи, при пріемѣ митрополитомъ пословъ, направо отъ митрополита долженъ былъ сидѣть, человѣка съ два отъ него отодвинувшись, архіепископъ новгородскій, а отодвинувшись съ полъ-человѣка отъ архіепископа кн. Щ. (далѣе перечислены остальные бояре). Но митрополитъ измѣнилъ это распредѣленіе, такъ какъ на пріемѣ, бывшемъ 25 ноября, направо отъ себя, рядомъ съ архіепископомъ, посадилъ архимандритовъ, игуменовъ и митрополичьихъ бояръ. По лѣвую сторону отъ митрополита сидѣлъ Крутицкій владыка Матѳей, а рядомъ съ нимъ кн. Щ. и другіе бояре. Почти черезъ годъ въ Москвѣ было опять литовское посольство, но уже отъ короля Сигизмунда къ самому царю: 6 декабря 1563 г., когда у царя былъ столъ для литовскихъ пословъ, въ числѣ приглашенныхъ бояръ находился кн. Щ. Въ 1564 г. послѣ того, какъ Іоаннъ, внявъ мольбамъ духовенства и бояръ, въ Крещенскій сочельникъ согласился снова возвратиться на царство, онъ удержалъ въ Александровской слободѣ нѣсколькихъ бояръ, въ томъ числѣ кн. Щ., чтобы праздновать съ ними Богоявленіе. Вслѣдъ затѣмъ была учреждена *опричнина*, но кн. Щ., повидимому, остался въ числѣ тѣхъ бояръ, которые составляли *земщину*. Въ томъ же 1564 г. кн. Щ. былъ первымъ воеводой въ Полоцкѣ. Въ началѣ октября приходили къ городу литовскіе и польскіе люди, подъ главнымъ начальствомъ гетмана Тахановскаго и при участіи кн. Курбскаго. Войско стояло между рѣкъ Двины и Полоты, верстахъ въ двухъ отъ города, и не рѣшалось предпринять приступа: одинъ изъ литовскихъ воеводъ кн. Радзивиллъ разсчитывалъ склонить кн. Щ. на добровольную сдачу; однако кн. Щ. не только не принялъ его предложеній, но приказалъ открыть пальбу съ городскихъ стѣнъ, вслѣдствіе чего произвелъ въ непріятельскомъ войскѣ значительный уронъ. Въ 1565 г., по литовскимъ вѣстямъ, были въ Ржевѣ: царь Семіонъ, царевичъ Ибакъ и Кайбула, кн. Щ. и кн. Татевъ; когда же они сойдутся съ остальными воеводами, то велѣно имъ быть въ большомъ полку. 19 сентября былъ объявленъ царскій приказъ: если крымскій царь, или «большіе» крымскіе люди пойдутъ на Украйну, то итти на Коломну кн. Ив. Дм. Бѣльскому, кн. Ив. Ѳед. Мстиславскому, кн. П. М. Щенятеву и кн. Вас. Сем. Серебряному и «царя и великаго князя дѣломъ промышлять, смотря по дѣлу». 29 сентября намѣстникъ Путивля кн. Григорій Мещерскій писалъ царю, вслѣдствіе сообщенія

станичнаго головы Семичова, что на «Каменномъ броду стоятъ многіе люди и огни горятъ, многіе пушки слышели; что пришли люди на Русь па Изюмъ Курганъ, да на Савинъ Перевозъ, а (черезъ) Донецъ возились два дни». И по тѣмъ вѣстямъ кн. Бѣльскій и кн. Щ. пошли на Коломну; велѣно итти туда также и царевичамъ Кайбулѣ и Ибаку. 1-го октября, когда крымскій ханъ приходилъ къ Болхову, по росписи были: въ передовомъ полку кн. Щ. и Иванъ Меньшой Васильевичъ Шереметевъ; въ лѣвой рукѣ: князья Ив. Андр. Шуйскій и Андрей Ив. Татевъ. «И къ государю писалъ бояринъ кн. Ив. Дм. Бѣльскій и всѣ бояре и воеводы, что кн. Ив. Шуйскій списковъ дѣтей боярскихъ не взялъ, а сказалъ, что ему въ лѣвой рукѣ быти невмѣстно для князя Петра Щенятева». Благодаря своевременному подкрѣпленію, полученному отъ кн. Щ. и Ив. Вас. Шереметева, болховскій воевода кн. Ив.Андр. Щенинъ-Золотой-Оболенскій произвелъ удачную вылазку и не допустилъ крымцевъ сжечь посадъ.

Больше двадцати лѣтъ прослужилъ кн. Щ., неся, главнымъ образомъ, военную службу и защищая Московское государство отъ нападенія литовцевъ, шведовъ, ливонцевъ и крымскихъ, нагайскихъ и казанскихъ татаръ. Весьма вѣроятно, что постоянное напряженіе, постоянная возможность навлечь на себя гнѣвъ грознаго царя, а также тѣ гоненія и мученія, которымъ Іоаннъ подвергалъ своихъ приближенныхъ, побудили кн. Щ. искать спасенія вдали отъ двора, и онъ рѣшилъ принять постриженіе въ уединенномъ Нероцкомъ монастырѣ. Но монашеская ряса не спасла его: ливонскіе плѣнные рыцари Таубэ и и Крузе говорятъ, что его засѣкли, по приказанію царя; кн. Курбскій упоминаетъ въ своей «Исторіи князя великаго Московскаго» о тѣхъ мученіяхъ, которыя претерпѣлъ Щ. Какъ мы видѣли выше, кн. Курбскій неоднократно бывалъ у кн. Щ. въ товарищахъ въ разныхъ походахъ, а въ 1564 г., послѣ бѣгства въ Литву, очутился во враждебномъ лагерѣ, когда кн. Щ. былъ воеводой въ Полоцкѣ. Очевидно, что кн. Курбскій интересовался дальнѣйшей судьбой кн. Щ. и, узнавъ о его кончинѣ, посвятилъ ему нѣсколько словъ сочуствія: «Паки убіенъ княжа Петръ»—читаемъ мы въ «Исторіи великаго князя Московскаго» —глаголемый Щенятевъ, внукъ княжати Литовскаго Патрикія: мужъ зѣло благородный былъ и богатый, и, оставя все богатство и многое стяжаніе, ниществовати былъ произволилъ, и нестяжательное, христоподражательное жительство возлюбилъ; но и тамо мучитель мучити его повелѣ, на желѣзной сковородѣ огнемъ разженной жещи и за ногти иглы бити. И въ сицевыхъ мукахъ скончался». Не думаемъ, чтобы кн. Курбскій преувеличилъ пытки, которымъ подвергался кн. Щ., такъ какъ въ одной изъ рукописей Синодальной библіотеки сказано: «И были у него (Іоанна) мучительныя орудія, сковрады, пещи, бичеванія жестокая, ногти острыя, клещи рожженныя, терзанія ради тѣлесъ человѣческихъ, *иголъ за ногти вонзенія*, рѣзанія по составамъ, претренія вервми на полы, не токмо мужей, но и женъ благородныхъ, и иные безчисленные неслыханные виды мукъ, на невинные умышленные отъ него. И даже до смерти его ни едино же бѣ благо».

Царь Иванъ Васильевичъ вписалъ имя кн. Щ. въ синодикъ. Кромѣ того, въ «Кормовой» книгѣ Кирилло-Бѣлозерскаго монастыря читаемъ: «Того жъ мѣсяца (августа) въ 24 день: по князѣ Петрѣ Михайловичѣ Щенятевѣ, во иноцѣхъ Пименѣ, государя, царя и великаго князя Іоанна Васильевича всея Руссіи дачи денегъ 500 рублевъ; да при себѣ князь Петръ далъ по отцѣ своемъ князѣ Михаилѣ, да по братѣ своемъ князѣ Василіѣ, денегъ 150 рублевъ, да Евангеліе напрестольное, да икону Спасовъ образъ съ чудотворцы обложилъ золотомъ и серебромъ за 50 рублевъ; и всего дачи, опричь Евангелія, на 700 рублевъ».

Царь Ѳеодоръ Іоанновичъ, изъ личной пріязни къ кн. Щ., а можетъ быть побуждаемый желаніемъ сколько - нибудь успокоить себя, такъ какъ сознавалъ вину своего отца передъ нимъ,—внесъ въ Мостицкій монастырь «сто рублевъ милостинныхъ денегъ по кн. Петрѣ Щенятевѣ».

«Др. Рос. Вивл.», т. XIII, стр. 47, 247, 252, 263, 284, 325, 330, 335, 340, 345, 375, 381, 382; т. XX, стр. 36, 49.—«Акты Ист»., т. I, стр. 458.—«Доп. къ Акт. Ист»., т., I, стр. 116, 126, 132, 134.—«Акт. Арх. Экспедиціи», т. I, стр. 200, 201, 352.—«Царств. кн.», стр. 227, 307.—«Синб. Сб.», стр. 4, 14, 16, 17. — «От. Зап.», 1830 г., ч. 44, стр. 79, 83, 86, 91, 99, 102, 109, 115. — «Чт. М. О. И. Д. Р.», 1902 г., т. I, стр. 7, 132, 138, 144, 147, 148, 151, 154, 155, 156, 162, 179, 181, 186, 194, 206, 227, 230, 233, 237, 240, 244,

251, 263, 266, 267, 268.—«Временникъ», т. V, стр. 93.—«Рус. Ист. Сб.» подъ ред. Погодина. М. 1838 г., т. II, стр. 4, 5, 14, 19, 20, 32, 40, 41, 44, 45, 49—51, 56—58, 357.—«Рус. Ист. Виб.» (изд. Арх. Коммиссіи), т. III, стр. 241, 242, 254, 272.—«Сб. Имп. Рус. Ист. Общ.», т. 59, стр. 537; т. 71, стр. 90, 92, 197.—«Записки отдѣленія рус. и слав. археологіи Импер. Археол. Общества», т. I, отд. II, стр. 87.—*Устряловъ*, «Сказанія кн. Курбскаго», стр. 84, прим. 29, 35, 39, 135.—*Карамзинъ*, «Ист. госуд. Рос.», VIII, стр. 44, 45, 89—92, 94, 101, 126, 151; пр. 143, 226, 377; IX, с. 45, 59, пр. 26.—*Соловьевъ*, «Исторія Россіи», т. VI, стр. 43, 74, 186, 227, 261.—*Лихачевъ*, «Разрядные дьяки», прил. 27.—*Барсуковъ*, «Родъ Шереметевыхъ», т. I, стр. 91, 138, 147, 149, 199, 271, 283.

В. Корсакова.

Щепа, *Александръ Θедоровичъ*, удѣльный князь Ростовскій, родоначальникъ князей Щепиныхъ-Ростовскихъ, по однимъ указаніямъ сынъ князя Θедора Александровича, по другимъ—князя Θедора Андреевича, намѣстникъ въ Псковѣ при Московскомъ великомъ князѣ Василіи Димитріевичѣ. Первыя упоминанія о Щ. встрѣчаются въ Псковской лѣтописи подъ 1410 г., когда псковичи отправили пословъ (Гюргя Винкова съ дружиною) къ великому князю Василію просить себѣ князя, указывая именно на Александра Θедоровича Ростовскаго. 26 сентября Щ. пріѣхалъ въ Псковъ, и псковичи съ честью приняли его «изъ руки великаго князя». Эта подробность, встрѣчающаяся въ одномъ изъ варіантовъ Псковской лѣтописи, какъ бы свидѣтельствуетъ о томъ, что выборъ князя не вполнѣ зависѣлъ отъ псковичей и въ данномъ случаѣ не былъ вполнѣ добровольнымъ. Съ другой стороны, въ пользу свободнаго выбора говоритъ то обстоятельство, что новый князь по пріѣздѣ своемъ «цѣлова крестъ ко Пскову, т. е. заключилъ съ псковичами обычный договоръ, несоблюденіе котораго, вѣроятно, и повело скоро къ столкновенію между Щ. и жителями Пскова; послѣдніе съ небольшимъ черезъ годъ (15 мая 1412 г.) «выпроводиша» его изъ города. Щ. уѣхалъ, обвиняя въ происшедшихъ неладахъ псковичей, но они, по замѣчанію лѣтописца, были «въ крестномъ цѣлованіи прави». Послѣ этого въ продолженіе десяти лѣтъ въ Псковѣ перебывало три князя: братъ великаго князя Московскаго Константинъ Димитріевичъ, князь Андрей Александровичъ и князь Θедоръ Александровичъ (Ростовскіе); послѣдній во время свирѣпствовавшаго во Псковѣ мора, въ 1420 г., постригся и уѣхалъ изъ города. Въ трудныхъ обстоятельствахъ, занятые къ тому же войною съ Ливонскими рыцарями, псковичи въ слѣдующемъ 1421 г. вторично выпросили себѣ въ Москвѣ князя Александра Θедоровича. 1 апрѣля 1422 г. Щ. пріѣхалъ въ Псковъ, но уже черезъ годъ опять покинулъ его вмѣстѣ съ своею челядью. Прошло еще пять лѣтъ; миръ съ Ливоніей послѣ долгой борьбы былъ наконецъ заключенъ, но Пскову угрожала новая опасность. На этотъ разъ на него вѣроломно поднимался сильный Литовскій князь Витовтъ, требовавшій у псковичей помощи противъ рыцарей. Исполненіе этого требованія нарушило бы условія мирнаго договора, только что заключеннаго псковичами съ магистромъ Ливонскаго ордена, и втянуло бы ихъ въ еще болѣе сложную борьбу, поэтому жители Пскова, надѣясь отчасти и на помощь со стороны Великаго Новгорода, дѣятельно стали готовиться къ оборонѣ и послали уполномоченныхъ въ Москву, въ третій разъ прося назначить къ нимъ княземъ-намѣстникомъ князя Александра Θедоровича Ростовскаго. На этотъ разъ Щ. напередъ себя отправилъ въ Псковъ своего сына Димитрія, который, пробывъ тамъ до половины зимы и не дождавшись отца, уѣхалъ въ Москву. 20 февраля 1429 г. Щ. самъ пріѣхалъ въ Псковъ. Вмѣстѣ съ посадниками псковскими онъ занялся возведеніемъ необходимыхъ укрѣпленій. Въ самомъ Псковѣ намостилъ торгъ и построилъ новый мостъ на Черехѣ; осенью 1431 г. въ Котеленскомъ обрубѣ («на рѣкѣ надъ Ругодивомъ, въ Залѣсьи») заложилъ новый городокъ Выборъ, а слѣдующею весною укрѣпилъ каменной стѣной городъ на рѣкѣ Гдовѣ. Послѣднія предпріятія несомнѣнно имѣли своею цѣлью создать Пскову надежный оплотъ со стороны его внѣшнихъ враговъ, такъ какъ, хотя грозный князь Витовтъ и умеръ въ 1431 г., но опасность со стороны Литвы не миновала; надежда же на помощь Новгородцевъ не оправдалась. Новгородъ, преслѣдуя узко-эгоистическіе интересы, отказывалъ въ поддержкѣ своему «младшему брату» и у псковичей съ нимъ, по выраженію лѣтописи, въ это время «не бяше ни миру ни рати». Эта вражда съ Великимъ Новгородомъ и равнодушное отношеніе Москвы къ псковскимъ дѣламъ, вѣроятно, и заставили престарѣлаго князя Щ. въ 1434 г.

отказаться отъ княженія въ Псковѣ, уступивъ его зятю своему князю Владиміру Даниловичу. 28-го февраля 1434 г. Александръ Ѳедоровичъ уѣхалъ въ Москву «со всею челядью», при чемъ лѣтописецъ, передавая этотъ фактъ, считаетъ нужнымъ отмѣтить, что князь этотъ трижды избирался на псковское княженіе и «житія его во Псковѣ (было) 12 годъ».

Послѣ 1434 г. въ лѣтописи уже не встрѣчается упоминаній о князѣ Щ., и надо полагать, что онъ скончался, если не въ томъ же 1434 г., то въ ближайшее послѣдующее время.

Полн. Соб. Рус. Лѣт., т. IV, стр. 201, 205—208; т. V, стр. 21, 23, 24, 26, 27.—*А. В. Экземплярскій*, «Великіе и удѣльные князья Сѣверной Руси», Спб., 1891 г., т. I, стр. 143, 145, 146, 151, 152, 161, 410—415, т. II, стр. 44—46.—*Карамзинъ*, «Исторія Государства Россійскаго» (2-ое изд.), т. V, стр. 192 и прим. 202, 254.—*П. Н. Петровъ*, «Исторія родовъ русскаго дворянства», Спб., 1885, т. I, стр. 98.

Щепановскій, *Иванъ Михайловичъ*, секундъ-маіоръ, родился въ 1760 г. и происходилъ изъ польскихъ шляхтичей. По своему времени Щ. получилъ хорошее образованіе, такъ какъ, кромѣ родного языка, владѣлъ русскимъ, нѣмецкимъ и французскимъ языками. Онъ поступилъ на службу губернскимъ регистраторомъ 8 мая 1786 г. въ Кіевское намѣстническое правленіе, гдѣ 20-го октября слѣдующаго 1787 г. былъ назначенъ коллежскимъ протоколистомъ. Въ Турецкую кампанію 1789 г. Щ. былъ въ походѣ въ Молдавіи и въ сентябрѣ мѣсяцѣ участвовалъ въ завоеваніи крѣпости Гаджибея, а въ ноябрѣ былъ при взятіи крѣпости Бендеръ. Произведенный 3-го мая 1790 г. въ подпоручики, Щ. былъ назначенъ состоять при генералъ-аншефѣ графѣ Кречетниковѣ, находившемся въ Польшѣ, для веденія польскихъ письменныхъ дѣлъ; должность эту онъ исполнялъ и въ 1794 г. при графѣ Салтыковѣ. 16-го мая 1795 г. онъ былъ произведенъ въ секундъ-маіоры и 2-го іюня того же года назначенъ въ Сумскій легкоконный полкъ, откуда постановленіемъ Правительствующаго Сената былъ назначенъ въ Виленскую палату уголовнаго суда совѣтникомъ. Въ 1811 г. Щ. въ чинѣ коллежскаго совѣтника исправлялъ должность вице-правителя Бѣлостокской области.

Отдѣленіе Общаго Архива Главнаго Штаба въ Москвѣ. Формулярный списокъ за 1795 г.—Мѣсяцесловъ 1811 г.

И. Артамонова.

Щепетильниковъ, *Николай Евграфовичъ*, штабъ-лѣкарь, с. с., старшій врачъ больницы Костромского приказа общественнаго призрѣнія, врачъ-писатель. Родился въ 1805 году. Поступивъ въ 1825 г. на медицинскій факультетъ Казанскаго университета, онъ пять лѣтъ спустя былъ выпущенъ оттуда лѣкаремъ II отдѣленія, а въ слѣдующемъ году получилъ мѣсто лѣкаря въ больницѣ Тверского приказа общественнаго призрѣнія. Въ 1834 г. Щ. получилъ званіе штабъ-лѣкаря и вслѣдъ затѣтъ мѣсто старшаго врача больницы Вятскаго приказа общественнаго призрѣнія, которое занималъ болѣе двадцати лѣтъ. Переведясь въ 1855 году на ту же должность въ больницу Костромского приказа общественнаго призрѣнія, Щ. жилъ въ Костромѣ до самой своей смерти. Скончался онъ 22-го сентября 1862 г. на 57 году отъ рожденія. Во время своей службы въ Вятскомъ приказѣ общественнаго призрѣнія Щ. одно время былъ довольно дѣятельнымъ сотрудникомъ журнала «Другъ Здравія», въ которомъ помѣстилъ нѣсколько своихъ наблюденій и статей, изъ нихъ назовемъ «Дѣйствіе aq. chlori», «Сѣрная мазь въ слюнотеченіи» (№ 18—1842 г.) и «Капли въ ревматизмѣ (№ 27—1843 г.).

Л. Ѳ. Змѣевъ, «Русскіе врачи-писатели», вып. I. Спб. 1886 г., тетрадь 2, стр. 172.—«Россійскій медицинскій списокъ», 1840 г., стр. 379 и 1855 г., стр, 269.

Е. Я.

Щепетильниковъ, *Сидоръ Устиновичъ*, купецъ, депутатъ отъ города Балахны, Нижегородской губ. въ Коммиссію о сочиненіи проекта Новаго Уложенія, род. въ 1699 г. Въ 1720 г. былъ назначенъ фискаломъ въ Нижегородскій уѣздъ, въ Катунское коммиссаріатство, въ 1724 г. состоялъ въ той же должности въ Юрьевцѣ-Подольскомъ, а въ 1726 г. въ г. Балахнѣ. Въ 1729 г. указомъ Верховному Тайному Совѣту былъ высланъ въ Москву для опредѣленія въ военную службу годныхъ къ ней провинціалъ-фискаловъ. Въ качествѣ депутата отъ г. Балахны, на засѣданіяхъ Большого Собранія въ концѣ 1767 г., въ которомъ обсуждались новые законы о купечествѣ, предложилъ цѣ-

лый рядъ мѣропріятій, направленныхъ къ улучшенію торговаго дѣла; такъ, напр., Щ. настаивалъ, чтобы законъ, дозволявшій знатному купечеству (во избѣжаніе разстройства въ дѣлахъ) на время обязательной службы въ различныхъ государственныхъ учрежденіяхъ замѣщать себя выборными отъ купечества же, былъ бы распространенъ на средне—и меньшестатейное купечество, при чемъ, согласно предложенію Щ., замѣститель приносилъ присягу и давалъ письменное обязательство о согласіи добровольно нести службу, избиратель же, въ свою очередь, обязывался платить, въ случаѣ начета, за представленное имъ лицо. Что же касается приказчиковъ и сидѣльцевъ изъ купечества же, то Щ. предложилъ для сокращенія письменнаго производства и частыхъ отлучекъ по присутственнымъ мѣстамъ довольствоваться только засвидѣтельствованными кредитами или, если потребуется, увольнительными паспортами (для отъѣзда), не требуя отъ приказчиковъ представленія особыхъ дозволеній, выдаваемыхъ магистратомъ. Далѣе Щ. предложилъ для увеличенія доходовъ магистратовъ отдавать желающимъ на оброкъ оброчныя мѣста, не имѣющія хозяевъ въ теченіе года, съ обращеніемъ денегъ, полученныхъ подъ квитанціи, въ пользу магистратовъ. Кромѣ того, Щ. ходатайствовалъ (для избѣжанія подрыва въ торговлѣ) о томъ, чтобы обыватели Городецкой и Боровской слободъ, ведшіе обширную торговлю, были бы приписаны къ Балахнинскому купечеству, а Покровскіе монастырскіе крестьяне включены въ купечество или же въ цехъ, съ запрещеніемъ въ то же время крѣпостнымъ совершенно производить торговлю. Для искорененія ябедничества и сопряженнаго съ нимъ пристрастія Щ. предлагалъ новую мѣру, по которой ябедники не допускались бы свидѣтелями на судѣ. Въ вопросѣ о раздѣленіи на классы Щ. придерживался того мнѣнія, что, согласно табели о рангахъ, къ дворянамъ должны быть отнесены и не-дворяне, дослужившіеся до оберъ-офицерскихъ чиновъ, ихъ дѣти и потомки, и не только русскіе, но и иностранцы. Къ этому же классу причисляются также получившіе дворянство въ награду за личныя важныя заслуги и отмѣнныя добродѣтели. Относительно перехода въ иностранное подданство Щ. находилъ, что эту статью, вслѣдствіе вѣроятной разности примѣненія ея, не слѣдуетъ вносить въ проектъ правамъ благородныхъ, а каждый разъ, какъ представится въ томъ надобность, представлять этотъ вопросъ на разсмотрѣніе Высочайшей власти. Наконецъ Щ. былъ сторонникомъ того мнѣнія, что крѣпостные крестьяне могутъ являться свидѣтелями на судъ противъ благородныхъ.

«Сборникъ Имп. Русск. Истор. Общ.», т. 4, стр. 198; т. 8, стр. 171, 187, 238, 259, 332; т. 14, стр. 199; т. 32, стр. 183, 222, 282, 292; т. 10, стр. 372.

П. Н. Артамонова.

Щепина, *Е. В.*, дѣтская писательница 70-хъ годовъ прошлаго столѣтія. Изъ печатныхъ сочиненій ея извѣстны слѣдующія: 1) «Дѣтскія сказки, переложенныя въ стихи» (изданіе «Дѣтской и педагогической библіотеки», М., 1873 г.); 2) «Легкое дѣтское чтеніе, въ стихахъ и прозѣ», кн. I (М., 1874 г.); 3) «Книжка для дѣтей, въ стихахъ и въ прозѣ съ картинами» (М., 1874 г.); 4) «Часы досуга», театральныя пьесы для дѣтей старшаго возраста» (М., 1874); 5) «Катюшка», шутка въ 1-мъ дѣйствіи (указ. по дѣл. печати 1875 г.); 6) «Лотерейный билетъ», водевиль въ 2-хъ дѣйствіяхъ (ibid., 1875 г.); 7) «Обожжешься на молокѣ, будешь дуть на воду», водевиль въ 2-хъ дѣйствіяхъ (ibid.); 8) «Тетушка-сибирячка», комедія въ 1-мъ дѣйствіи (ibid.); 9) «Случай изъ обыденной жизни», комедія въ 5-ти дѣйствіяхъ (ibid.); 10) «Въ подмосковной слободѣ», сцены изъ простого быта, въ 2-хъ отдѣл., изданіе народнаго журнала «Грамотѣй», М., 1876 г.; 11) «Съ чужого коня среди грязи долой», сцены изъ обыденной жизни, въ 2-хъ дѣйствіяхъ (ibid.). Кромѣ того, въ 1877 г. Щ. сотрудничала въ журналѣ «Кругозоръ».

Кн. Н. Н. Голицынъ, «Библіографическій словарь русскихъ писательницъ», СПБ., 1889 г., стр. 280, 281. — Каталогъ библіотеки Импер. Академіи Наукъ.

А. Г.

Щепинскій, *Иванъ Григорьевичъ*, священникъ, сынъ дьячка изъ Волчанска, родился въ 1838 г. Образованіе получилъ въ Харьковской духовной семинаріи, по окончаніи которой рукоположенъ былъ въ священники и назначенъ къ церкви Рождества Богородицы въ слободѣ Черкасскихъ Тишкахъ. Въ 1866 г. Щ. былъ утвер-

жденъ катихизаторомъ и въ томъ же году назначенъ блюстителемъ за преподаваніемъ закона Божія въ начальныхъ народныхъ училищахъ по 5-му благочинническому округу Харьковскаго уѣзда. За усердное прохожденіе священнической должности Щ. въ слѣдующемъ 1867 г. награжденъ былъ набедренникомъ, а въ 1868 г. за труды по народному образованію высокопреосвященнѣйшимъ Макаріемъ ему объявлена была архипастырская благодарность. Въ ближайшіе затѣмъ годы Щ., любимый и уважаемый всѣмъ окрестнымъ духовенствомъ, избирался имъ въ число уполномоченныхъ на всѣ епархіальные и окружные съѣзды. Близко принимая къ сердцу интересы народнаго образованія и нужды своего сословія, Щ. въ 1869 г., участвуя на Харьковскомъ окружномъ училищномъ съѣздѣ, подалъ заявленіе, въ которомъ, указывая на недостатки нашихъ духовныхъ училищъ, проектировалъ преобразовать ихъ въ прогимназіи. Мотивы къ тому имъ были выставлены слѣдующіе: 1) ученики духовныхъ училищъ за непрохожденіемъ нѣкоторыхъ предметовъ не могутъ поступать, для дальнѣйшаго образованія, въ другія учебныя заведенія, кромѣ семинарій, между тѣмъ какъ доступъ въ послѣднія по положенному штату ограниченъ; 2) недочеты научнаго курса препятствуютъ людямъ недуховнаго званія отдавать дѣтей своихъ въ духовныя училища, вслѣдствіе чего вся тяжесть содержанія этихъ училищъ ложится на священнослужителей. По выслушаніи этого заявленія училищный съѣздъ постановилъ просить архіепископа Макарія ходатайствовать передъ Святѣйшимъ Синодомъ о преобразованіи Харьковскаго духовнаго училища въ классическую прогимназію. Вопросъ этотъ переданъ былъ затѣмъ на обсужденіе правленію училища, и 31 августа 1871 г., по указу Святѣйшаго Синода, при Харьковскомъ духовномъ училищѣ открытъ былъ 5-ый классъ, въ которомъ должны были преподаваться тѣ предметы прогимназій, которые не проходятся въ духовномъ училищѣ; и сверхъ того въ прочихъ четырехъ классахъ вводились новые языки для желающихъ. Въ слѣдующемъ 1872 г., согласно заключенію учебнаго комитета, циркуляромъ отъ 25-го мая разрѣшено было во всѣхъ епархіяхъ при всѣхъ духовныхъ училищахъ открыть такіе же пятые классы. Такими благодѣтельными послѣдствіями увѣнчался удачно намѣченный проектъ скромнаго слободского священника. Будучи по природѣ вообще человѣкомъ и отзывчивымъ и вдумчивымъ, Щ. не мало потрудился и для пользы своей церкви и прихожанъ. Въ 1864 г. въ Черкасскихъ Тишкахъ имъ, между прочимъ, открыто было приходское попечительство. Свои немногіе досуги Щ. посвящалъ литературному труду. Въ «Духовномъ Вѣстникѣ», въ разное время, имъ были помѣщены три статьи: 1) «О необходимости врачей для деревенскихъ жителей», 2) «О причинахъ медленнаго распространенія грамотности въ народѣ» и 3) «Замѣтка сельскаго священника по вопросу объ улучшеніи быта православнаго духовенства», а въ «Харьковскихъ Епархіальныхъ Вѣдомостяхъ» (1869 г., № 21) Щ. напечаталъ статью «На замѣтки харьковскаго педагога». Онъ скончался 1 іюля 1873 г., на 35-мъ году жизни, отъ горловой чахотки.

«Харьковскія Епархіальныя Вѣдомости». 1873 г., № 17, стр. 168—173 (некрологъ).

А. Г.

Щепинъ, *Иванъ Ивановичъ*, думный дворянинъ, одинъ изъ видныхъ дѣятелей первой половины царствованія Петра Великаго. Первыя упоминанія о немъ встрѣчаются въ актахъ подъ 1666 г., когда онъ значится стряпчимъ. Съ 1688—1690 гг. Щ. въ званіи стольника состоялъ воеводою Пензенскимъ. По возвращеніи въ Москву онъ былъ пожалованъ въ думные дворяне и поставленъ во главѣ Суднаго дворцоваго приказа, вѣдавшаго судомъ и расправою дворцовыхъ нижнихъ чиновъ и людей всякаго званія. Въ то же время Петръ привлекалъ его и къ ратному дѣлу; по крайней мѣрѣ въ сентябрѣ 1694 г. Щ. принималъ участіе въ знаменитыхъ Кожуховскихъ маневрахъ и значился въ числѣ ратныхъ людей, которымъ надлежало быть въ «нѣмецкомъ платьѣ» съ Иваномъ Ивановичемъ Бутурлинымъ. Кожуховскій походъ, какъ извѣстно, долженъ былъ служить генеральной репетиціей для преобразованныхъ военныхъ силъ Московскаго государства, которымъ вскорѣ затѣмъ подъ Азовомъ пришлось встрѣтиться лицомъ къ лицу съ настоящимъ непріятелемъ. Принималъ-ли Щ. участіе въ Азовскихъ походахъ—неизвѣстно, такъ какъ имя его не значится въ

ратныхъ спискахъ этого времени. Весьма возможно, что онъ, какъ человѣкъ опытный и въ дѣлахъ административныхъ, оставался въ Москвѣ; но послѣ взятія Азова (19 февраля 1697 г.) по царскому указу онъ вмѣстѣ съ Матвѣемъ Степановичемъ Пушкинымъ былъ назначенъ воеводою во вновь завоеванную крѣпость. Назначеніе это совпало со сборами Петра въ заграничное путешествіе и раскрытіемъ извѣстнаго заговора на жизнь царя, заговора, во главѣ котораго стояли думный дворянинъ Иванъ Цыклеръ и окольничій Алексѣй Соковнинъ. Послѣдній на допросѣ указалъ и на третьяго участника заговора—стольника Ѳедора Пушкина, родного сына знатнаго боярина Матвѣя Степановича, только что передъ тѣмъ назначеннаго вмѣстѣ съ Щ. воеводою въ Азовъ. Вслѣдствіе такого положенія вещей прежнее распоряженіе уже 4-го марта было отмѣнено: на мѣсто сосланнаго въ Сибирь Пушкина былъ опредѣленъ въ Азовъ князь Алексѣй Петровичъ Прозоровскій, а Щ., вмѣсто Цыклера, назначенъ вѣдать строеніе крѣпости и гавани въ устьи Дона—Таганрога. Назначеніе было почетное и отвѣтственное, такъ какъ новой крѣпости Петръ придавалъ большое стратегическое значеніе, готовясь по возвращеніи изъ-за границы возобновить войну съ Турціей. Щ. вмѣстѣ съ генераломъ Гордономъ успѣшно выполнилъ возложенное на него порученіе, но планамъ Петра относительно Турціи, какъ извѣстно, не суждено было осуществиться; вмѣсто турецкой войны въ 1700 г. началась война шведская. Послѣ неудачнаго сраженія подъ Нарвой Петръ, рѣшившій помѣриться силами съ Карломъ XII, сталъ приводить въ порядокъ свои разстроенныя войска, а охрану границъ на сѣверѣ отъ неожиданнаго вторженія непріятеля поручилъ Б. П. Шереметеву; сюда же подъ начальство послѣдняго былъ привлеченъ и Щ., которому поручено было оберегать границы, прилегавшія къ Самерскимъ волостямъ и городку Дретну. Дальнѣйшее участіе Щ. въ Великой Сѣверной войнѣ остается, однако, неизвѣстнымъ; извѣстно только, что въ 1706 г. онъ находился въ Москвѣ, откуда Петръ настойчиво звалъ его къ себѣ подъ Кіевъ.

Изъ дѣлъ, поручавшихся Щ. въ послѣдніе годы, отмѣтимъ его участіе (въ февралѣ 1700 г.) въ коммиссіи для пересмотра Уложенія царя Алексѣя Михайловича и для составленія новаго Уложенія.

«Десятни Пензенскаго края (1669—1696)» («Русская Историческая Библіотека», 1897 г., т. 17, стр. 5, 6, 21, 22, 40, 58, 72, 83.— *А. Барсуковъ*, «Списки городовыхъ воеводъ XVII ст.» (Спб., 1902 г.), стр. 1 (прим.), 170.— «Дворцовые Разряды», т. IV, стр. 702, 763, 793, 864, 968, 1041, 1043, 1120.—*П. Голиковъ*, «Дѣянія Петра Великаго» (М., 1837—1840 гг.), т. I, стр. 305; т. II, стр. 383; т. III, стр. 131; т. XIII, стр. 193, 276; т. XIV, стр. 384.—*Н. Устряловъ*, «Исторія царствованія Петра Великаго» (Спб., 1858 г.), т. III, стр. 22, 23.—«Записки Желябужскаго» (Спб., 1840 г.), стр. 35, 50, 105, 112.—Оп. Арх. Мин. Юст., т. I, №№ 1948, 2435.

Щепинъ, *Константинъ Ивановичъ*, докторъ медицины, профессоръ анатоміи, физіологіи и хирургіи, родился въ 1728 г. въ Котельничѣ, уѣздномъ городѣ Вятской губ. Какъ сынъ священника, Щ. принужденъ былъ поступить въ Вятск. духовную семинарію, тогда «Хлыновскую славено-латинскую школу», и тамъ получилъ первоначальное образованіе. Несмотря на тяжелыя условія, которыми было обставлено тогда полученіе этого образованія въ Россіи, Щ. удалось все-таки окончить курсъ ученія семинаріи и въ 1742 г. уѣхать, по совѣту Вятскаго епископа Варлаама Скамницкаго, въ Кіевскую духовную академію доканчивать свое образованіе. Тутъ его стремленію къ свѣту открылся большой просторъ; способности Щ. обратили на себя вниманіе, онъ шелъ впереди другихъ студентовъ, и потому смѣло могъ разсчитывать занять впослѣдствіи почетное мѣсто профессора въ этой академіи. Но въ это время въ Кіевѣ только и было разговоровъ, что о знаменитомъ тогда пѣшеходѣ В. Г. Барскомъ, недавно возвратившемся изъ-за границы. Записки его о заграничной жизни переписывались во множествѣ экземпляровъ и читались нарасхватъ; разсказы его о вынесенныхъ впечатлѣніяхъ и видѣнныхъ чудесахъ волновали не только студентовъ, но и большую часть Кіевскаго общества; вполнѣ понятно, что Щ. тоже увлекался ими и рѣшилъ побывать во что бы то ни стало за границей. Случай хотя и не особенно блестящій, скоро представился, и онъ уѣхалъ съ однимъ греческимъ монахомъ въ Константинополь, почти не имѣя никакихъ средствъ, кромѣ нѣсколькихъ рублей, скопленныхъ съ большимъ трудомъ еще во время пребыванія своего въ духовной академіи. Въ Кон-

стантинополѣ Щ. познакомился съ жившими тамъ европейцами, научился у нихъ англійскому языку и пользовался ихъ книгами. Однако жизнь здѣсь не могла надолго заинтересовать Щ. Вскорѣ онъ сталъ скучать и рѣшилъ какъ-нибудь вырваться оттуда; денегъ однако не было и приходилось выбирать одно изъ двухъ: или путешествовать по примѣру Барскаго пѣшкомъ, или возвратиться въ Россію и тамъ найти себѣ какое-нибудь занятіе; Щ. предпочелъ послѣднее и скоро былъ въ Петербургѣ. По пріѣздѣ сюда онъ устроился переводчикомъ при Академіи Наукъ, имѣлъ частыя сношенія съ существовавшимъ тогда при Академіи училищемъ (нынѣшнимъ Петерб. университетомъ) и заинтересовался преподававшейся тамъ ботаникою. Профессоръ ботаники Крашенинниковъ, узнавши о занятіяхъ Щ., принялъ въ немъ самое теплое участіе и, отправляясь въ ученую экскурсію въ Ингерманландію съ цѣлью описать ея флору, предложилъ ему отправиться вмѣстѣ съ собою въ качествѣ помощника. Предложеніе было, конечно, съ радостью принято, и они вскорѣ отправились. По возвращеніи въ Петербургъ Крашенинниковъ, пораженный успѣхами Щ., въ своемъ отчетѣ лестно отозвался о немъ и устроилъ ему поѣздку на казенный счетъ за границу, чтобы дать возможность продолжить такъ удачно начатыя занятія. Въ 1753 г. Щ. было назначено ежегодное пособіе въ 360 р., и онъ уѣхалъ за границу для изученія естественныхъ наукъ. Увлекшись во Флоренціи медициной, Щ. рѣшилъ быть докторомъ и съ этою цѣлью подалъ въ медицинскую канцелярію прошеніе о перечисленіи его въ медицинское вѣдомство. Управлявшій тогда медицинской канцеляріею П. З. Кондоиди, узнавъ о желаніи Щ. изучать медицину, выхлопоталъ у Сената средства для содержанія его за границей, заплатилъ расходы, произведенные ранѣе Спб. Академіей Наукъ, и въ 1756 г. послалъ Щ. подробную инструкцію, гдѣ и чему учиться. Согласно этой инструкціи, Щ., уже переѣхавшій тѣмъ временемъ изъ Флоренціи въ Лейденъ, поступилъ на медицинскій факультетъ тамошняго университета, черезъ 2 года его окончилъ и для полученія докторской степени представилъ диссертацію о растительной кислотѣ, напечатанную подъ заглавіемъ: «Shediasma chemico medicum inaugurale de acido vegetabili in 4° Lugduni Batavorum 1758 г.»; въ Лейденѣ же были напечатаны еще два его сочиненія: «О русскомъ квасѣ» 1761 г. и «Ботаническія замѣчанія» (Annotationes Botanicae) 1758 г. Въ числѣ растеній, упоминаемыхъ въ послѣднемъ сочиненіи, Щ. описалъ, между прочимъ, новый родъ растенія и въ память проф. Крашенинникова, бывшаго его первымъ учителемъ ботаники и всегда пробуждавшаго въ немъ самыя свѣтлыя воспоминанія, назвалъ его «Crassina». 9-го мая 1758 г. онъ получилъ въ Лейденѣ степень д-ра медицины и вскорѣ послѣ этого отправился въ Лондонъ, гдѣ, согласно инструкціи, долженъ былъ познакомиться съ практической постановкой медицинскаго дѣла, а также «навести справки о рудокопномъ дѣлѣ». Изъ Лондона Щ. уѣхалъ въ Парижъ. Прослушавъ въ Парижской хирургической академіи курсъ хирургіи, познакомившись съ многими выдающимися профессорами того времени и осмотрѣвъ всѣ медицинскія достопримѣчательности его, онъ отправился въ Амстердамъ, а затѣмъ въ Копенгагенъ, гдѣ имѣлъ возможность познакомиться съ королевскимъ кабинетомъ естествознанія. Проѣхавъ изъ Копенгагена въ Стокгольмъ и познакомившись въ Упсалѣ съ Линнеемъ, гостепріимно его принявшимъ и подарившимъ ему на прощаніе нѣсколько книгъ своего сочиненія, Щ. въ 1759-мъ году вернулся въ Петербургъ. По пріѣздѣ сюда онъ, послѣ экзамена въ медицинской канцеляріи, былъ утвержденъ въ степени доктора медицины съ правомъ практики въ Россіи, получилъ сейчасъ же въ Спб. генеральномъ госпиталѣ палату больныхъ на правахъ клиническаго профессора и былъ назначенъ членомъ въ ученый комитетъ, производившій экзамены лицамъ, желавшимъ получить степень русскаго д-ра медицины или лѣкаря. Сверхъ того, ему поручено было составить проектъ медицинскихъ судебныхъ уставовъ, сообразныхъ съ общимъ строемъ государственныхъ законовъ, и привести въ порядокъ естественный кабинетъ при медицинской канцеляріи. Въ 1760 г. во время Семилѣтней войны, для знакомства съ военнымъ бытомъ, Щ. былъ назначенъ дивизіоннымъ докторомъ въ обсерваціонный корпусъ, отправлявшійся подъ Данцигъ, и завѣдывалъ тамъ большимъ Бишофъ-Вердерскимъ госпиталемъ, а по окончаніи войны вернулся въ 1761 г. въ Петербургъ

и сталъ просить профессуры въ какомъ-нибудь русскомъ медицинскомъ училищѣ. Въ 1762 г. онъ былъ назначенъ профессоромъ анатоміи, физіологіи и хирургіи въ Московское врачебное училище и тотчасъ же уѣхалъ туда. Однако долго пробыть въ Москвѣ ему не пришлось. Благодаря долголѣтнему пребыванію своему за границей и основательному знакомству съ постановкой учебнаго дѣла на медицинскихъ факультетахъ лучшихъ европейскихъ университетовъ, Щ. страшно былъ пораженъ тѣмъ рутиннымъ способомъ преподаванія, который практиковался тогда въ Москов. врач. училищѣ, и вполнѣ понятно, что ужиться съ нимъ онъ не могъ. На своихъ лекціяхъ онъ сталъ читать чуть ли не полный курсъ медицины, составлялъ широкія программы другихъ занятій, посылалъ въ медицинскую канцелярію запросы, требовалъ коренного преобразованія всего дѣла,—но на всѣ свои просьбы и предложенія или не получалъ никакого отвѣта, или видѣлъ одни жалкіе палліативы. Кончилось тѣмъ, что этотъ первый знаменитый русскій профессоръ медицины возстановилъ противъ себя и Москву и Петербургъ; послѣдовало много мелкихъ непріятностей и оскорбленій, на него стали писаться доносы, всюду вмѣсто сочувствія встрѣчалъ онъ скрытое желаніе повредить ему и такимъ образомъ избавиться отъ безпокойнаго новатора. Увлекающаяся натура Щ. не выдержала всего этого, и онъ запилъ. Переводъ профессоромъ въ Спб. генеральный госпиталь (1764 г.) не могъ уже остановить развитіе этого порока, и 10-го апрѣля 1766 г. Щ. принужденъ былъ покинуть службу и даже былъ лишенъ права практики въ Россіи. Вскорѣ онъ покинулъ свою родину и около года пропутешествовалъ по Молдавіи, Валахіи и Галиціи, занимаясь позабытой было ботаникой. Когда въ 1767 г. Щ. вернулся въ Россію, ему было возвращено право практики, и такимъ образомъ возстановлена была его честь. Въ это время онъ принялся было за разборку вывезеннаго имъ изъ послѣдняго путешествія матеріала, намѣреваясь издать описаніе собранныхъ растеній, но выполнить это ему не удалось. Пріѣхавъ въ 1770 году въ Кіевъ, онъ палъ жертвой свирѣпствовавшей тогда тамъ моровой язвы. Оставшіеся послѣ его смерти многочисленная медицинская библіотека и гербарій поступили въ Московскій университетъ, но впослѣдствіи въ 1812 г. сдѣлались жертвою пламени.

В. Рихтеръ, «Исторія медицины въ Россіи». М. 1820 г., ч. III, стр. 486—489.—*Я. Чистовичъ*, «Исторія первыхъ медицинскихъ школъ въ Россіи». Спб. 1883 г., приложенія, стр. CCCXLIV—CCCLII.—«Всеобщій журналъ врачебной науки», № 5 (Краткое жизнеописаніе доктора Щепина).—*Н. И. Новиковъ*, «Опытъ историческаго словаря о россійскихъ писателяхъ», стр. 252, 253.—*Митрополитъ Евгеній*, «Словарь русскихъ свѣтскихъ писателей», стр. 276—281. — *Л. Ѳ. Змѣевъ*, «Русскіе врачи-писатели», тетр. 2, стр. 172, 173. *Верещагинъ*, «Исторія Вятской духовной семинаріи».—«Вятскія Епархіальныя Вѣдомости» 1862 г.

А. Циммерманъ.

Щепинъ-Оболенскій, кн. *Борисъ Дмитріевичъ*. Въ 1508 г., окт. 27, когда крымскіе послы отъ Менгли-Гирея пріѣхали въ Москву и стали на отведенномъ имъ подворьѣ, великій князь Василій Ивановичъ послалъ къ нимъ кн. Щепина, прозваннаго *Цигоромъ*, спросить о «царевѣ» (т. е. Менгли-Гирея) здоровьѣ, а также и о ихъ здоровьѣ; кормъ посламъ былъ «явленъ» имъ же; а ѣздилъ съ нимъ толмачъ Ѳедька Малой. Въ 1524 г. кн. Щ. былъ однимъ изъ воеводъ въ Муромѣ, когда великій князь Вас. Ив. послалъ войско подъ Казань. Въ 1526 г. на свадьбѣ великаго князя Вас. Ив. съ Еленой Вас. Глинской онъ названъ во главѣ дѣтей боярскихъ, назначенныхъ «быть у постели», а затѣмъ стлать постель. Въ 1527 г. кн. Мих. Льв. Глинскій долженъ былъ заплатить въ казну великаго князя 5 тысячъ рублей за попытку бѣжать въ Литву; знатнѣйшіе бояре поручились по немъ, а кн. Пенковы и многіе дворяне дали «подручную» запись, что, въ случаѣ несостоятельности этихъ бояръ, они уплатятъ великому князю сполна всю сумму; въ числѣ подписавшихъ эту запись былъ кн. Щ. Въ 1531 г. Щ. былъ на Коширѣ въ числѣ головъ. Въ 1533 г. на свадьбѣ кн. Андрея Ив. Старицкаго (брата вел. кн. Вас. Ив.) съ княжной Евфросиніей Андр. Хованской онъ былъ «у мѣста». Въ 1534 г. мы встрѣчаемъ его намѣстникомъ въ городѣ Рязани. Въ 1537 г. онъ былъ присланъ къ кн. Андрею Ив. Старицкому отъ имени малолѣтняго вел. кн. Іоанна Вас. съ повелѣніемъ немедленно пріѣхать къ нему въ Москву. Въ 1544 г. Щ. состоялъ вторымъ воеводою въ правой рукѣ на Коломнѣ.

«Др. Рос. Вивл.», т. XIII, стр. 16, 17, 20,

28.—Чт. М. О. И. Д. Р.», 1902 г., т. I. стр. 6, 75, 85, 109, 120.—Собр. Г. Г. и Д., т. I, стр. 428, 429; т. II, стр. 37. —Писц. кн. XVI в., т. II, стр. 51—53.—Сб. Имп. Рус. Ист. Общ., т. 59, стр. 18, 32; т. 95, стр. 19.—*Карамзинъ*, «Ист. Гос. Рос.», т. VIII, пр. 16.

В. Корсакова.

Щепинъ-Оболенскій, кн. *Дмитрій Дмитріевичъ*. О немъ сохранилось весьма немного свѣдѣній. Въ 1527 г. онъ подписался вмѣстѣ со своимъ братомъ, кн. Борисомъ, подъ «подручной» записью бояръ по князѣ Мих. Львов. Глинскомъ. Въ 1535 г. литовцы, пользуясь содѣйствіемъ крымцевъ и беззащитнымъ состояніемъ Малороссіи, приступили къ Гомелю, гдѣ воеводой былъ кн. Щ. Сохранилось два показанія: по одному кн. Щ. съ воинами и съ огнестрѣльнымъ оружіемъ ушелъ въ Москву, оставивъ городъ во власть литовцевъ; по другому—онъ «встрѣтилъ» непріятелей и сдалъ имъ Гомель.

Какъ бы то ни было, кн. Щ. въ томъ же 1535 г. умеръ въ Москвѣ въ темницѣ.

Собр. Г. Г. и Д., т. I, стр. 428, 429.—Писц. кн. XVI в., стр. 102, 236.—*Карамзинъ*, «Ист. Гос. Рос.», т. VIII, стр. 20, пр. 36.

В. Корсакова.

Щепинъ-Оболенскій, кн. *Иванъ Дмитріевичъ*, прозваніемъ *Золотой*, родоначальникъ небольшой вѣтви князей *Щепиныхъ-Золотыхъ-Оболенскихъ*. Въ 1513 г. онъ былъ воеводой въ передовомъ полку на Угрѣ; въ 1514 г.—воеводою же въ правой рукѣ на Тулѣ вмѣстѣ съ кн. Андреемъ Мих. Курбскимъ, при чемъ названъ былъ не по имени, а просто: *Золотой* Дмитріевичъ Щепинъ. Въ 1515 г. Щ. былъ воеводой въ лѣвой рукѣ на Вошанѣ.

Сынъ его, *кн. Андрей Ивановичъ*, былъ тоже воеводой при вел. кн. Василіи Ивановичѣ, но намъ не удалось найти въ разрядахъ указаній, въ какихъ походахъ онъ участвовалъ. Умеръ кн. Андрей Ивановичъ, по всему вѣроятію, въ 1538 или 1539 г., такъ какъ въ писцовой книгѣ 1539—40 г. сказано, что за нимъ были въ Тверскомъ уѣздѣ 2 села и сельцо съ деревнями и что вслѣдствіе его смерти они «поиѣча за княжъ Ондрѣевою Ивановича *Золотого* княгинею Анною да за еѣ сыномъ за княземъ Иваномъ».

Кн. *Иванъ Андреевичъ* носилъ прозваніе *Хорхора* и былъ третьимъ и послѣднимъ представителемъ вѣтви *Золотыхъ-Оболенскихъ*. Въ 1560 г. во время похода къ Юрьеву онъ предводительствовалъ передовымъ полкомъ и съ нимъ были городецкіе люди и люди казанскаго царя Шигалея. По взятіи Виляна онъ былъ отпущенъ къ Кеси. Въ 1563 г. онъ былъ воеводою въ Алыстѣ, а въ 1565 г. въ Болховѣ. По крымскимъ вѣстямъ, ему велѣно было быть въ лѣвой рукѣ съ бояриномъ и воеводой кн. Вас. Сем. Серебрянымъ и итти въ сходъ къ другимъ воеводамъ. Въ то же время была составлена «тайная роспись», по которой онъ долженъ былъ итти навстрѣчу къ царю Ивану Васильевичу, а затѣмъ остаться въ сторожевомъ полку на «берегу» (рѣки Оки). 7-го октября этого же года къ Болхову приступили крымскій ханъ Девлетъ-Гирей съ сыновьями и открыли пушечную пальбу; кн. Щ. выходилъ изъ города съ дѣтьми боярскими «и съ ними дѣло дѣлалъ и языки поималъ, а посаду ближнихъ дворовъ пожечи не далъ».

«Спнб. Сб.», стр. 9, 12.—«От. Зап.», 1830 г., ч. 44, стр. 42, 49.—«Др. Р. Вив.», т. XIII, стр. 316, 336, 364. — «Р. И. Б.», т. III, стр. 268. — Писц. кн. XVI в., т. II, стр. 230.—«Чт. М. О. И. Д. Р.», 1902 г., т. I, стр. 51, 56, 58, 222, 225, 238, 256, 260, 262, 265.

В. Корсакова.

Щепинъ-Оболенскій, кн. *Петръ Даниловичъ*. Въ апрѣлѣ 1549 г., на «Радуницу», былъ однимъ изъ воеводъ на Коломнѣ; на слѣдующій осенній срокъ назначенъ стоять на Коширѣ. Въ апрѣлѣ 1550 г. былъ однимъ изъ воеводъ, по крымскимъ вѣстямъ, въ Бѣлевѣ. Въ 1553 г. онъ состоялъ воеводою въ Стародубѣ, а въ слѣдующемъ году былъ посланъ въ Свіяжскъ третьимъ воеводою «на вылазку». Въ маѣ, когда царь Иванъ Васильевичъ велѣлъ казанскимъ и свіяжскимъ воеводамъ итти изъ Нижняго Новгорода къ Свіяжскому городу, съ раздѣленіемъ войска на три полка, кн. Щ. находился въ передовомъ полку. Въ 1556 г., въ половинѣ іюля, при смѣнѣ воеводъ, которые пришли «съ поля», Щ. былъ воеводой въ сторожевомъ полку въ Михайловѣ. Въ 1557 г. онъ значится въ Юрьевѣ воеводою «на вылазку». Въ 1558 г., по возвращеніи войска изъ Ливоніи и при назначеніи воеводъ отъ «Нѣмецкой стороны на годованье», кн. Щ. былъ посланъ въ Гдовъ; затѣмъ онъ былъ воеводой сторожевого полка въ походѣ къ Сыренску; послѣ взятія Ругодива—воеводою въ лѣвой рукѣ при походѣ къ Юрьеву и, наконецъ, вторымъ воеводою большого полка въ осеннемъ походѣ къ Рингену противъ магистра ливонскихъ

рыцарей фонъ-Плеттенберга. Въ 1559 г. во время Ливонскаго похода Щ. отмѣченъ воеводою въ правой рукѣ. Въ 1563 г., для береженья отъ Литовской украйны, онъ стоялъ на Лукахъ Великихъ и былъ однимъ изъ воеводъ большого полка. Въ 1564 г. при возвращеніи изъ Смоленска Щ. былъ воеводою сторожевого полка, а въ 1565 г., весной, воеводой большого полка въ Лукахъ Великихъ, по росписи отъ Литовской украйны. Оттуда онъ былъ переведенъ въ въ Рязань воеводой «на вылазку»; по крымскимъ вѣстямъ, назначенъ воеводой большого полка, а въ «тайной росписи» приказано ему итти навстрѣчу къ царю и послѣ того уже сойтись по наказу съ боярами и воеводами. Наконецъ, въ 1565 г. онъ снова былъ воеводою въ Юрьевѣ.

«Синб. Сб.», стр. 5, 10—12.— «Др. Р. В.», т. XIII, стр. 257, 259, 272, 274, 275, 278, 279, 281, 342, 343, 344, 351, 365, 369, 387.— «От. Зап.». 1830 г., ч. 44, стр. 90, 94, 104.—«Чт. М. О. И. Д. Р.» 1902 г., т. I, стр. 132, 133, 141, 160, 180, 191, 199, 201—204, 241—243, 248, 257, 259, 261.—«Временникъ», ч. V, стр. 128, 131, 133.— «Сб. Имп. Рус. Ист. Общ.», т. 62, стр. 462, 771.—*Карамзинъ*, «Исторія Гос. Рос.», т. VIII, пр. 540. *В. Корсакова.*

Щепинъ - Ростовскій, *Дмитрій Александровичъ*, штабсъ-капитанъ лейб-гв. Московскаго полка, декабристъ. Родился въ 1798 г. и происходилъ изъ древняго княжескаго рода Щепиныхъ-Ростовскихъ. Образованіе получилъ въ морскомъ кадетскомъ корпусѣ, по выходѣ изъ котораго поступилъ на военную службу. Будучи отъ природы очень нервнымъ и впечатлительнымъ, Щ. легко поддавался внѣшнимъ вліяніямъ и въ 1825 г., попавъ въ кружокъ Рылѣева, съ жаромъ увлекся идеей введенія у насъ конституціи. Тогда же онъ поступилъ въ число членовъ т. наз. Сѣвернаго общества и, хотя только отчасти былъ посвященъ въ его планы и замыслы, тѣмъ не менѣе принялъ дѣятельное участіе въ военномъ мятежѣ 14 декабря. На Сенатской площади онъ лично предводительствовалъ возмутившейся ротой Московскаго полка и въ пылу схватки тяжело ранилъ нѣсколько человѣкъ, въ томъ числѣ двухъ генераловъ: Шеншина и Фридрихса. Вслѣдъ затѣмъ Щ., въ числѣ прочихъ декабристовъ, былъ судимъ Верховнымъ уголовнымъ судомъ, по важности предъявленныхъ къ нему обвиненій отнесенъ къ первому разряду государственныхъ преступниковъ и приговоренъ къ смертной казни отсѣченіемъ головы. 10 іюля 1826 г. ему Всемилостивѣйше была дарована жизнь и, по лишеніи чиновъ и дворянства, онъ опредѣленъ былъ къ ссылкѣ на вѣчныя каторжныя работы, а 22 августа того же года послѣдовала еще новая милость: срокъ каторги былъ сокращенъ ему до 20-ти лѣтъ. Но еще до истеченія этого срока, въ 1839 г. Щ. былъ освобожденъ отъ каторжныхъ работъ и водворенъ на поселеніе сперва въ селѣ Тасевскомъ, Канскаго округа, Енисейской губерніи, а затѣмъ, съ 1842 г., въ Курганѣ, въ Западной Сибири. Здѣсь онъ прожилъ 14 лѣтъ, ничѣмъ опредѣленнымъ не занимаясь; матеріальное же его положеніе было обезпечено тѣми денежными средствами, которыя онъ получалъ отъ своей матери, проживавшей въ своемъ имѣніи Ярославской губерніи. Праздная жизнь, какую велъ Щ. въ Курганѣ, подавала поводъ мѣстной полиціи аттестовать его, какъ лицо «ничѣмъ особенно незанимающееся» или (въ 1850 г.) «занимающееся чтеніемъ книгъ», а неровный, частью вспыльчивый и несдержанный характеръ поднадзорнаго нерѣдко бывали причиною столкновеній его съ чинами Тобольской администраціи. Со стороны недоброжелателей Щ. послѣдовалъ цѣлый рядъ доносовъ, обвинявшихъ его въ противоправительственномъ образѣ мыслей, результатомъ чего въ 1849 г. было установленіе за нимъ особенно строгаго надзора; послѣдній порученъ былъ курганскому городничему, который нѣкоторыми полицейскими мѣрами настолько стѣснилъ свободу Щ., что тотъ вынужденъ былъ обратиться съ жалобою къ Тобольскому губернатору. Назначенное губернаторомъ слѣдствіе установило основательность этой жалобы, городничему было сдѣлано замѣчаніе за превышеніе данной ему власти, и съ 1851 г. доносы на Щ. и неодобрительные отзывы о немъ прекратились. Сперва, правда, его аттестовали еще лицомъ «не совсѣмъ спокойнаго характера», затѣмъ въ вѣдомости было занесено, что въ поведеніи его «ничего предосудительнаго не замѣчено», а въ послѣдніе два года его пребыванія въ Сибири аттестація администраціи о немъ была даже хорошая. Въ это время, однако, Щ. подвергался уже постояннымъ заболѣваніямъ, вслѣдствіе поразившаго его нервнаго удара. Наконецъ, по Всемилостивѣйшему манифесту 26 августа 1856 г., Щ.

было разрѣшено вернуться въ Россію. Онъ выѣхалъ изъ Сибири на родину, поселился въ родовомъ имѣніи своемъ Ростовскаго уѣзда, Ярославской губерніи и черезъ три года, въ 1859 г., умеръ здѣсь, не оставивъ потомства.

А. И. Дмитріевъ-Мамоновъ, «Декабристы въ Западной Сибири» (М. 1895 г.), гл. XXVIII, стр. 159--161.—*Н. Котляревскій*, «Декабристы» (Спб. 1907 г.), прилож. II, стр. 414—415.—*П. Щеголевъ*, «Записки декабриста б. А. Е. Розена» (Спб. 1907), стр. 62, 64, 65, 104, 109, 155, 279, 358.—«Декабристы и тайныя общества въ Россіи», изд. В. М. Саблина (М. 1906 г.), стр. 63. 85, 112.—«Декабристы, 86 портретовъ»..., изд. М. М. Зензинова (М. 1906 г.), стр. 270—271. *А. Г.*

Щепинъ-Ростовскій, кн. *Иванъ Дмитріевичъ*. Въ 1559 г. во время Ливонскаго похода онъ былъ головою въ сторожевомъ полку у кн. Андрея Ногтева подъ Виляномъ. Въ 1566 г. подписался подъ приговоромъ земскаго собора объ отказѣ посламъ польскаго короля въ перемиріи. Въ 1570—78 г.г. Щ. состоялъ городовымъ воеводою въ Соколѣ; въ 1578—79 г.г. въ Полчевѣ, а въ 1580 — 82 г.г. въ Пайдѣ. Въ 1583 г. былъ воеводою большого полка въ Новгородѣ противъ шведовъ; въ слѣдующемъ 1584 г. онъ значится воеводою въ Заволочьѣ, а въ 1585 г.— въ Опочкѣ.

«Спб. Сб.», стр. 30, 34, 48, 55, 57, 64.— «Др. Рос. Вивл.», т. ХШ, стр. 315, 419, 430, 455; т. XIV, стр. 311, 316, 345, 364, 389, 403, 434.- «Чт. М. О. И. Д. Р.», 1902 г., т. 1, стр. 224.—«Собр. Г. Г. и Д.», т. I, стр. 550.—*Карамзинъ*, «Ист. Гос. Рос.», т. IX, пр. 452.
В. Корсакова.

Щепкинъ, *Дмитрій Михайловичъ*, магистръ математики, писатель, старшій сынъ знаменитаго артиста М. С. Щепкина, родился въ Москвѣ 20 сентября 1817 г. Одаренный отъ природы необыкновенными способностями, основательно и разносторонне образованный, Щ. былъ призванъ дѣйствовать на поприщѣ науки, но изнурительная болѣзнь, овладѣвшая имъ еще въ ранней молодости, не дала ему возможности при жизни выдвинуться среди ученыхъ соотечественниковъ; его ученые труды увидѣли свѣтъ только послѣ его смерти, да и то не полностью. Блестяще окончивъ Московскій университетъ кандидатомъ математическаго факультета, Щ. намѣревался заняться педагогической дѣятельностью; и когда хлопоты его по прі искаiю мѣста учителя гимназіи не увѣнчались успѣхомъ, онъ поступилъ наставникомъ въ частный домъ. Родъ занятій, выбранный Щ., правда, тормозилъ его собственную научную работу, но люди, въ домѣ которыхъ онъ поселился, приняли въ немъ горячее участіе, и это до нѣкоторой степени скрасило тяжелую жизнь юноши, уже тогда одержимаго болѣзненными припадками. Въ 1842 г. Щ. на деньги, скопленныя собственными трудами, напечаталъ свою магистерскую диссертацію: «Теорія предваренія равноденствій и колебаній земной оси» (М. 1842 г.) и блистательно защитилъ ее при Московскомъ университетѣ. Ему обѣщана была каѳедра, и Щ. жилъ этой мечтой. Вскорѣ, однако, обстоятельства перемѣнились. Въ 1844 г. Щ. съ семействомъ, пріютившимъ его, отправился за границу, въ Италію. Видъ этой страны, ея природа и памятники были тѣмъ внѣшнимъ толчкомъ, который вывелъ Щ. на настоящій путь и пробудилъ въ немъ стремленія, болѣе свойственныя его складу ума, чѣмъ математическія выкладки. Онъ страстно занялся изученіемъ исторіи искусствъ. Быстро выучившись итальянскому языку, онъ овладѣлъ имъ настолько, что самъ перевелъ на этотъ языкъ свою статью: «Нѣсколько словъ о Сикстинской Мадоннѣ», помѣщенную затѣмъ въ одномъ Туринскомъ журналѣ. Въ Палермо Щ. познакомился съ герцогомъ Серро ди Фалько, и этотъ дилетантъ археологъ, тронутый святымъ огнемъ, загорѣвшимся въ больной груди пришельца съ холоднаго сѣвера, снабдилъ его спискомъ руководствъ, необходимыхъ для изученія искусствъ, бесѣдовалъ съ нимъ о греческой и арабской архитектурѣ, которая встрѣчается въ Сициліи на каждомъ шагу, и совѣтовалъ въ особенности посѣтить прекрасно уцѣлѣвшіе остатки Таурминскаго театра. Изучая памятники древности, Щ. побывалъ въ разныхъ мѣстахъ Италіи и Греціи, а на зиму, вслѣдствіе разстроеннаго здоровья и недостатка научныхъ пособій въ Италіи, уѣхалъ въ Парижъ. Здѣсь, несмотря на нездоровье, онъ усердно продолжалъ свои занятія: посѣщалъ Лувръ, бралъ уроки французскаго и англійскаго языковъ, составлялъ для себя библіотеку. Искусство знакомило его съ жизнью народовъ и постепенно открывало передъ нимъ тайны ихъ духа. Къ занятіямъ искусствомъ присоединились заня-

тія археологіей и миѳологіей. Преслѣдуемый жаждой знаній, Щ. уже въ 1845 г. очутился въ Берлинѣ. Устроивъ здѣсь свою скромную студенческую жизнь, онъ сталъ усердно посѣщать университетскія лекціи, дома бралъ уроки греческаго языка, изучалъ египетскія и индійскія древности, знакомился съ санскритомъ. Политическія событія 1848 г. прервали его занятія въ Берлинскомъ университетѣ, и лѣтомъ 1849 г. Щ. вернулся на родину. Тщетно, однако, добивался онъ здѣсь признанія своихъ ученыхъ заслугъ и каѳедры въ Московскомъ университетѣ. Соотечественники тогда не оцѣнили его, а усиливавшаяся болѣзнь (чахотка) заставила Щ. весною 1852 г. опять покинуть Россію. Съ этого времени, послѣднія пять лѣтъ своей жизни онъ провелъ въ южной Франціи и въ Испаніи. Въ промежуткахъ между острыми приступами болѣзни Щ. продолжалъ свои научныя работы, занимаясь теперь преимущественно русской миѳологіей. Незадолго до смерти его страстно потянуло на родину; на нѣкоторое время онъ пріѣхалъ въ Москву, затѣмъ опять вернулся въ Испанію. Скончался Щ. въ Малагѣ 12 декабря 1857 г. Прахъ его лѣтомъ 1858 г. перевезенъ былъ родными въ Москву.

Изъ своихъ ученыхъ трудовъ Щ. при жизни почти ничего не печаталъ, но послѣ него осталось значительное количество рукописей по части миѳологіи, археологіи и исторіи искусствъ, и кое-что изъ нихъ было напечатано уже послѣ смерти автора. Въ 1859—1861 г.г. вышли въ свѣтъ два выпуска его сочиненія «Объ источникахъ и формахъ русскаго баснословія», при чемъ въ замѣткѣ издателя, помѣщенной въ первомъ выпускѣ, намѣчены были къ печати еще два выпуска, третій и четвертый; въ послѣдній должны были войти объясненія русскихъ заговоровъ и загадокъ, а также начало миѳологическаго словаря. Насколько намъ однако извѣстно, эти выпуски напечатаны не были.

Н. Павловъ, «Нѣсколько словъ объ авторѣ», помѣщ. въ I-мъ вып. «Объ источникахъ и формахъ русскаго баснословія» (М., 1859 г.).—Письма Д. М. Щепкина въ I-мъ и II-мъ вып. того-же сочиненія. — «С.-Петербургскія Вѣдомости», 1858 г., № 124.—Энциклоп. словарь Брокгауза и Ефрона, полутомъ 79.

А. Г.

Щепкинъ, *Михаилъ Семеновичъ*, артистъ Московской императорской сцены; род. 6 ноября 1788 г. въ селѣ Красномъ, что на рѣчкѣ Пенкѣ, Обоянскаго уѣзда, Курской губерніи, въ крѣпостной семьѣ графовъ Волькенштейновъ, у которыхъ отецъ его, Семенъ Григорьевичъ, былъ дворовымъ человѣкомъ (камердинеромъ). Женившись на сѣнной дѣвушкѣ графини, Семенъ Григорьевичъ, пользовавшійся расположеніемъ помѣщика, могъ устроить сравнительно хорошо свой семейный очагъ. Маленькій Щ., на котораго родители, лишившіеся своихъ первыхъ дѣтей, перенесли всѣ заботы и надежды, провелъ первые годы дѣтства тихо и мирно, въ условіяхъ значительнаго достатка.

Четырехъ лѣтъ отъ роду Щ. переѣхалъ вмѣстѣ съ родителями изъ Обоянскаго уѣзда на хуторъ Проходы, Суджинскаго уѣзда, бывшій центромъ разбросанныхъ верстъ на семьдесятъ графскихъ помѣстій, управленіе которыми было поручено его отцу. Грамотѣ Щ. начали учить, когда ему не было еще и пяти лѣтъ, и первымъ его учителемъ былъ ключникъ хлѣбнаго магазина при винокуренномъ заводѣ, обладавшій чрезвычайно скудными познаніями, не шедшими дальше механическаго чтенія псалтыри и часослова. Обнаруживая уже въ дѣтствѣ богатыя способности—пытливый умъ, сообразительность и богатую память,—мальчикъ меньше чѣмъ въ годъ усвоилъ всю науку учителя. Въ первое время онъ занимался съ примѣрнымъ прилежаніемъ. Но когда ученіе утратило для него интересъ новизны и не могло удовлетворить его любознательности, онъ началъ уклоняться отъ школьныхъ занятій, сведшихся къ безконечному повторенію «задовъ». Его живая натура увлекала его на волю, и, наскоро прочитавъ положенный урокъ, онъ убѣгалъ въ лѣсъ, гдѣ среди природы, которую онъ страстно любилъ, предавался наблюденіямъ за жизнью птицъ и насѣкомыхъ и одинокимъ играмъ. Отецъ его, видѣвшій въ суровомъ обхожденіи единственно вѣрный педагогическій пріемъ, узнавъ про продѣлки сына, приказалъ учителю (бывшему, какъ крѣпостной графа Волькенштейна, его подчиненнымъ) неуклонно примѣнять къ мальчику мѣры спасительной строгости. Тяжелые дни настали для маленькаго Щ.: его наказывали за «лѣнь», за слишкомъ быстрое чтеніе, за вопросы, которыми онъ осыпалъ учителя, не находившаго на нихъ отвѣта. Мать, которая въ душѣ страдала

за своего мальчика, но по нравамъ и взглядамъ того времени не смѣла вмѣшиваться въ распоряженія мужа, со всѣми предосторожностями добивалась, чтобы мальчика отдали къ другому учителю, пока наконецъ ея старанія не увѣнчались успѣхомъ. Маленькаго Щ. отправили къ священнику графскаго села Кондратевки, находившагося въ распоряженіи Щ. — отца. Однако и тутъ Щ. могъ почерпнуть очень мало знаній, такъ какъ самъ священникъ былъ необразованъ. Семенъ Григорьевичъ, который, по словамъ Щ., «не удовлетворялся общими понятіями своего круга объ образованіи дѣтей», хотѣлъ дать своему сыну солидное образованіе, конечно—доступное въ его положеніи крѣпостного. И, вопреки настойчивымъ совѣтамъ товарищей и сосѣдей ограничиться тѣми знаніями, которыя были сообщены мальчику его прежними учителями, Щ.—отецъ рѣшилъ отправить своего сына въ Суджу для опредѣленія въ уѣздное училище. Во время этой поѣздки случилось въ дѣтской жизни Щ. событіе, которое, по его собственному признанію, имѣло рѣшающее вліяніе на всю дальнѣйшую его жизнь. Остановившись вмѣстѣ съ отцомъ и матерью въ Красномъ, резиденціи графа, онъ попалъ на спектакль, устроенный графомъ для развлеченія и забавы своихъ дѣтей. Ставили оперу «Новое семейство», исполнявшуюся хорошимъ оркестромъ музыкантовъ и порядочнымъ хоромъ пѣвчихъ изъ крѣпостныхъ графа. Неожиданное зрѣлище такъ поразило и увлекло Щ., что съ тѣхъ поръ въ горячей головѣ семилѣтняго мальчика безпрерывно роились декораціи, оркестры, сцена и дѣйствующія лица. Въ немъ уже въ этомъ возрастѣ, какъ онъ пишетъ въ своихъ запискахъ, зародилась неугасимая страсть къ театру, которая умерла только съ послѣднимъ его вздохомъ. Вскорѣ ему удалось осуществить свою мечту, — быть не только зрителемъ, но и участникомъ сценической постановки. Товарищъ его по Суджинскому уѣздному училищу принесъ въ классъ комедію Сумарокова «Вздорщица». Маленькій Щ. смогъ объяснить товарищамъ, что это—пьеса и что ее играютъ на сценѣ, и уговорилъ мальчиковъ разучить ее. Учитель отнесся сочувственно къ этой затѣѣ и выбралъ изъ всего класса семь учениковъ, поручивъ имъ роли. Щ., который за бойкость рѣчи и живость темперамента попалъ въ число исполнителей, было поручено играть слугу Размарина. Пьеса была разыграна въ присутствіи городничаго, исправника и другихъ вліятельныхъ лицъ города. Маленькій Щ. привелъ всѣхъ въ восторгъ своей непринужденностью на сценѣ и темпераментомъ, котораго трудно было ожидать въ такомъ ребенкѣ. Спектакль былъ, по просьбѣ публики, поставленъ во второй разъ въ домѣ городничаго, и тутъ Щ. игралъ съ неменьшимъ успѣхомъ, чѣмъ въ первый разъ. Съ этихъ поръ неясное влеченіе къ театру превратилось въ немъ, по его признанію, въ сознательное и неодолимое стремленіе: онъ почувствовалъ въ себѣ призваніе актера.

Въ 1802 г. Щ. былъ посланъ изъ Суджи въ Курскъ, гдѣ поступилъ въ народное губернское училище, которое тогда подготовлялось къ преобразованію въ гимназію. Сдавъ блестяще экзаменъ, онъ поступилъ въ первыхъ числахъ марта прямо въ третій классъ, а въ іюнѣ уже перешелъ въ четвертый первымъ ученикомъ. Въ четвертомъ классѣ курсъ былъ довольно обширный: словесность, всеобщая и русская исторія, географія, естественная исторія, Законъ Божій, ариѳметика, геометрія и начальныя понятія механики, физики и архитектуры; изъ иностранныхъ языковъ преподавались латинскій и нѣмецкій. Обладая блестящей памятью и исключительнымъ трудолюбіемъ, Щ. при тогдашней системѣ преподаванія, заключавшейся въ диктованіи по всѣмъ почти предметамъ учителями вопросовъ и отвѣтовъ, заучивавшихся учениками наизусть слово въ слово—обнаруживалъ поразительные успѣхи, вызывая удивленіе учителей и товарищей, и все время своего ученія считался первымъ ученикомъ. Пристрастившись особенно къ математикѣ, онъ и другими науками занимался съ неослабнымъ рвеніемъ. Щ. и тогда уже проявлялъ замѣчательную черту своего характера, отличавшую его впослѣдствіи отъ другихъ его талантливыхъ товарищей на сценѣ: рядомъ съ искусствомъ, которое обожалъ, онъ преклонялся передъ наукой и знаніемъ, стремясь всю жизнь при помощи упорнаго труда пополнить пробѣлы своего образованія. Случайность помѣшала ему, однако, изучить иностранные языки, о чемъ онъ впослѣдствіи очень скорбѣлъ. Свободное отъ школьныхъ занятій время

онъ посвящалъ чтенію книгъ, въ которыхъ, благодаря знакомству съ приказчикомъ книжнаго магазина, онъ не чувствовалъ недостатка. Большую пользу для своего развитія Щ. извлекъ въ это время изъ сближенія съ проживавшимъ въ Курскѣ поэтомъ И. Ѳ. Богдановичемъ, обратившимъ особое вниманіе на талантливаго юношу. Давая ему книги изъ своей довольно богатой библіотеки, онъ разъяснялъ ему непонятное въ прочитанномъ и всячески поощрялъ въ немъ склонность къ чтенію, говоря: «Учись, учись, это и въ крѣпостномъ состояніи пригодится». Смерть Богдановича скоро лишила юнаго Щ. руководителя, и онъ возвратился къ единственному для него источнику знанія: книжному магазину, откуда бралъ книги безъ разбора, по различнѣйшимъ предметамъ. Страсть его къ театру между тѣмъ усиливалась съ каждымъ днемъ. Обстоятельства такъ счастливо сложились для него въ это время, что онъ могъ свободно отдаться ей. Въ училищѣ онъ близко сошелся съ товарищемъ, нѣкоимъ Городенскимъ, роднымъ братомъ по матери содержателей курскаго театра Барсовыхъ, который часто проводилъ его въ «раекъ» изъ оркестра, куда Щ. проходилъ вмѣстѣ съ музыкантами — крѣпостными графа Волькенштейна. Черезъ Городенскаго же онъ познакомился съ семьею Барсовыхъ и часто бывалъ у нихъ. Вскорѣ онъ проникъ и за кулисы, познакомился со всѣми актерами и сдѣлался общимъ любимцемъ. Онъ помогалъ всѣмъ, чѣмъ только могъ. Музыкантамъ онъ таскалъ ноты въ оркестръ, для актеровъ переписывалъ роли, часто замѣнялъ суфлера. Но онъ не удовлетворялся уже ролью зрителя: его страстной мечтой было сдѣлаться актеромъ, театральныя подмостки рисовались въ его воображеніи землей обѣтованной. Но ему пришлось довольствоваться пока домашней сценой графа А. Волькенштейна, на которой онъ нѣсколько разъ игралъ въ этотъ періодъ. Четырнадцати лѣтъ онъ такъ хорошо сыгралъ на сценѣ Фирюлина въ «Несчастіи отъ кареты», что привелъ графа въ восхищеніе.

На пятнадцатомъ году Щ. кончилъ свое ученіе въ Курскомъ народномъ училищѣ, сдавъ блестяще выпускной экзаменъ По просьбѣ директора училища Щ. былъ оставленъ на нѣкоторое время въ Курскѣ для участія въ работѣ по копированію карты Курской губерніи. Работу эту онъ выполнилъ, какъ и все, что ему когда-либо поручалось, хорошо и добросовѣстно. Въ это время въ Курскъ пріѣхалъ попечитель Харьковскаго университета для открытія гимназіи, въ которую было преобразовано народное училище. Щ. участвовалъ въ встрѣчѣ, устроенной пріѣхавшему сановнику, и по порученію директора произнесъ торжественную рѣчь, въ которой выражалъ благодарность учениковъ за благодѣтельную перемѣну въ жизни учебнаго заведенія. Самъ онъ, однако, не могъ воспользоваться этой перемѣной, такъ какъ двери гимназіи были закрыты для крѣпостныхъ. Его школьное образованіе закончилось, и для него начиналась полная случайностей жизнь двороваго человѣка. Около трехъ лѣтъ онъ состоялъ въ рядахъ графской дворни, исполняя самыя разнообразныя обязанности: былъ «чѣмъ то въ родѣ графскаго письмоводителя и секретаря» (автобіографія Щ.), рисовалъ узоры для графини, часто исполнялъ службу оффиціанта. Иногда его посылали и въ другіе дома, гдѣ бывали большіе вечера и бальные обѣды; какъ лучшій оффиціантъ, онъ получалъ отъ «чужихъ господъ» двойную плату: 10 рублей за вечеръ. Его способность исполнять всякое порученіе добросовѣстно и безукоризненно, его умственное развитіе, выдѣлявшее его изъ людей его круга, его трудолюбіе,—все это дѣлало Щ. необходимымъ и уважаемымъ человѣкомъ въ графскомъ домѣ. Внѣ сферы его обязанностей ему предоставлялась полная свобода, которою онъ пользовался для чтенія книгъ изъ графской библіотеки и для сценическихъ упражненій и посѣщеній театра. Живя лѣтомъ съ графомъ въ деревнѣ, онъ сдѣлался душой всѣхъ спектаклей, которые ставились для развлеченія графской семьи на домашней сценѣ; зимой же онъ переѣзжалъ съ графской семьей въ Курскъ, гдѣ продолжалъ поддерживать общеніе съ театромъ Барсовыхъ.

Конецъ ноября 1805 г. сдѣлался поворотнымъ пунктомъ въ жизни Щ., окончательно опредѣлившимъ его дальнѣйшій жизненный путь—актера и артиста. Въ точно не установленный, но относящійся къ концу этого мѣсяца день былъ объявленъ въ театрѣ Барсовыхъ бенефисъ актрисы Лыковой. Должны были поставить

драму «Зоя». Въ послѣдніе дни оказалось, что одинъ изъ актеровъ Арепьевъ, который долженъ былъ играть роль почтаря Андрея, не можетъ выйти изъ трактира, такъ какъ пропилъ свое платье и остался въ одной рубашкѣ. Щ. попросилъ очутившуюся въ критическомъ положеніи Лыкову поручить ему эту роль. Та съ позволенія Барсова согласилась на это. Въ три часа времени Щ. уже зналъ свою роль «на зубокъ». Нарядившись въ ботфорты, которые «приходились на всѣ ноги и возрасты», онъ игралъ свою роль задыхаясь отъ волненія и весь въ жару. Щ. разсказываетъ въ своихъ запискахъ, что хотя событія этого дня, которымъ онъ обязанъ всѣмъ въ своей жизни, запечатлѣлись въ его памяти до мельчайшихъ подробностей, онъ однако совершенно не помнилъ, какъ его приняла публика и какъ онъ игралъ; онъ помнилъ только, что, когда окончилъ свою роль, онъ ушелъ подъ сцену и разрыдался, какъ ребенокъ, отъ волненія и счастья. Дебютъ его на публичной сценѣ оказался удачнымъ: публика хвалила его, актеры поздравляли, а графъ выразилъ свое одобреніе, поцѣловавъ его и подаривъ ему триковый жилетъ. Съ этого времени ему начали давать въ театрѣ Барсовыхъ небольшія роли. Не состоя членомъ труппы, а замѣняя лишь часто отсутствующихъ актеровъ, онъ до 1808 г. не имѣлъ опредѣленнаго амплуа и не выбиралъ себѣ самъ ролей, а игралъ все, что необходимо было для составленія спектакля, при чемъ ему часто приходилось заучивать свою роль въ нѣсколько часовъ. Ему доводилось въ однѣхъ и тѣхъ же пьесахъ въ разное время играть разныя роли; такъ, напр., въ «Желѣзной маскѣ» онъ, начиная съ роли часового, дошелъ до роли маркиза Лувра, а въ «Рекрутскомъ наборѣ» переигралъ всѣ мужскія роли. Но несмотря на все разнообразіе ролей (за которое онъ получилъ въ театрѣ кличку «контрабандной подставки») и на часто скоропоспѣшную подготовку къ нимъ, онъ всегда игралъ хорошо, выдѣляясь изъ среды своихъ товарищей—профессіональныхъ актеровъ душевнымъ подъемомъ, страстью и болѣе сознательнымъ — вслѣдствіе умственнаго превосходства — пониманіемъ ролей. Въ 1808 г. Щ. былъ принятъ окончательно въ труппу Барсовыхъ съ опредѣленнымъ амплуа—на комическія роли—и съ жалованьемъ, которое, по имѣющимся свѣдѣніямъ, возросло въ 1810 г. до 350 рублей въ годъ.

Этотъ пятилѣтній періодъ артистической дѣятельности Щ. относится къ тому времени, когда театръ въ Россіи былъ еще юнымъ учрежденіемъ, не успѣвшимъ выработать высокихъ классическихъ образцовъ. Отличительными чертами театральнаго искусства того времени были высокопарная декламація, искусственность въ выраженіи чувства и неестественно-трагическая жестикуляція, что вполнѣ соотвѣтствовало напыщеннымъ французскимъ трагедіямъ, которыя въ то время ставились, и витіеватому языку Сумарокова и его послѣдователей, вліяніе которыхъ на русскій театръ было тогда безраздѣльно. Умственный и художественный уровень дѣятелей сцены оставлялъ желать лучшаго. Вербуясь почти исключительно изъ крѣпостныхъ, по большей части невѣжественныхъ недоучекъ, актеры, попавъ въ атмосферу случайностей и постояннаго нервнаго напряженія, предавались безшабашному разгулу и пьянству. Постоянная же зависимость отъ капризовъ своихъ помѣщиковъ и произвола тогдашнихъ властей завершала нравственную неустойчивость и упадокъ среды. Совершенно незавиднымъ было и положеніе актера въ обществѣ. На актера смотрѣли какъ на человѣка, котораго судьба предназначала для увеселенія и развлеченія болѣе счастливыхъ людей; внѣ же сцены актеръ третировался какъ низшее существо, недостойное общенія съ порядочными людьми. Щ., составлявшій исключеніе изъ всей массы актеровъ по своему умственному развитію и пониманію высокаго значенія сценическаго искусства, не могъ примириться съ унизительнымъ положеніемъ служителей этого искусства. Онъ чувствовалъ также несовершенства формъ и пріемовъ театральной постановки и игры; онъ уже тогда предчувствовалъ, какъ говоритъ о немъ графъ Соллогубъ, какъ высоко призваніе художника, когда онъ точнымъ изображеніемъ природы не только стремится къ исправленію людей, что мало кому удается, но очищаетъ ихъ вкусъ, облагораживаетъ ихъ понятія и заставляетъ понимать истину въ искусствѣ и прекрасное въ истинѣ. Не имѣя, однако, передъ собою ни одного образца, ни одного актера, который бы вѣрно понималъ сценическое искусство и давалъ

бы вѣрное изображеніе жизни на сценѣ, Щ. не могъ создавать себѣ идеала представляемаго лица, не могъ не поддаться вреднымъ традиціямъ и формамъ своего времени. «Но нѣтъ такой неестественной формы,—говоритъ о немъ С. Т. Аксаковъ,—которая не могла бы быть одушевлена, а Щ., одаренный необыкновеннымъ огнемъ и чувствомъ, оживлялъ ими каждое произносимое слово». Но если измѣнить отношеніе общественнаго мнѣнія къ профессіи актеровъ ему было не такъ легко (оно измѣнилось значительно позже подъ долголѣтнимъ вліяніемъ дѣятельности его и всей блестящей плеяды артистовъ 30-хъ, 40-хъ и 50-хъ годовъ), то эмансипироваться отъ традиціонныхъ формъ сценическаго искусства конца XVIII вѣка ему помогъ счастливый случай. Событіе, совершившее полный переворотъ въ развитіи его сценическаго таланта, случилось въ 1810 г., когда онъ нашелъ въ вельможѣ екатерининскихъ временъ то, что онъ напрасно искалъ въ собратьяхъ по ремеслу. Въ селѣ Юноповкѣ, Харьковской губерніи, ему довелось увидѣть игру стараго князя Прокофія Васильевича Мещерскаго, исполнявшаго на домашней сценѣ роль Салидара въ пьесѣ Сумарокова «Приданое обманомъ». Сначала простая и естественная игра Мещерскаго показалась ему полнымъ отрицаніемъ искусства, но чѣмъ больше онъ смотрѣлъ на эту игру, тѣмъ выпуклѣе и поразительнѣе возставалъ передъ нимъ образъ скупого Салидара. Впечатлѣніе, которое онъ вынесъ, было такъ велико, что къ концу пьесы онъ заливался слезали, что всегда бывало съ нимъ въ минуты сильныхъ потрясеній. Въ этотъ день онъ понялъ, что вѣрное изображеніе дѣйствительности даетъ только простая и естественная игра, и онъ рѣшилъ усвоить манеру игры князя Мещерскаго. Заучивъ наизусть всю пьесу, онъ удалялся въ лѣсъ, гдѣ пробовалъ разыгрывать разныя роли пьесы, подражая кн. Мещерскому. Но какъ онъ ни старался, ему не удавалось принять простой и естественный тонъ. Эта неудачная попытка показала ему, что труднѣе всего на сценѣ бываетъ выдержать именно простой тонъ. Но трудности не могли его пугать, когда ихъ преодолѣваніе приводило къ совершенствованію таланта. Великій труженикъ не въ меньшей мѣрѣ, чѣмъ талантливый артистъ, онъ всю жизнь работалъ надъ своимъ талантомъ, изучая роли въ мельчайшихъ выраженіяхъ слова, жеста и мимики. И онъ достигъ въ этомъ значительнаго успѣха еще въ молодые годы своей провинціальной сценической дѣятельности.

До 1816 г. Щ. игралъ въ труппѣ Барсовыхъ. Каждый спектакль былъ шагомъ впередъ для молодого артиста. И онъ былъ вознагражденъ вниманіемъ курской публики, полюбившей его и видѣвшей въ немъ вдохновеннаго артиста, какъ бы родившагося для театра. Въ 1812 г., вѣроятно, Щ. женился на воспитанницѣ генер. Чаликова, Еленѣ Дмитріевнѣ. Увлекшись ея красотой и встрѣтивъ въ ней взаимность, онъ долго не рѣшался открыть ей, что онъ крѣпостной, но послѣднее обстоятельство не помѣшало Еленѣ Дмитріевнѣ сдѣлаться его женой и оставаться его вѣрнымъ и добрымъ другомъ до конца жизни. Въ началѣ 1816 г. антреприза Барсовыхъ въ Курскѣ прекратилась по случаю передѣлки дома Благороднаго собранія, въ которомъ помѣщался театръ. Въ отчаяніи отъ этого обстоятельства Щ. переѣхалъ въ деревню, гдѣ занялся чтеніемъ историческихъ сочиненій. Но въ іюлѣ этого года онъ получилъ черезъ П. Е. Барсова приглашеніе поѣхать въ Харьковъ на комическія роли въ театрѣ Штейна и Калиновскаго. Щ. съ радостью принялъ это предложеніе, такъ какъ помимо того, что оно давало ему возможность продолжать сценическую дѣятельность, безъ которой онъ не представлялъ жизни, онъ считалъ большимъ счастьемъ попасть именно въ эту труппу. Основанный въ 80-хъ годахъ XVIII столѣтія театръ Штейна сыгралъ крупную роль въ исторіи русской провинціальной сцены, такъ какъ самые лучшіе артисты въ провинціи прошли черезъ его школу. Кочуя преимущественно по городамъ южной Россіи, труппа Штейна появлялась время отъ времени и на сѣверѣ, вплоть до Нижняго-Новгорода, и всюду ее встрѣчали съ удовольствіемъ и радушіемъ. Къ тому же Щ. былъ радъ выступить передъ харьковской публикой, болѣе интеллигентной, а потому и болѣе требовательной, справедливо полагая, что болѣе критическое отношеніе къ его таланту заставитъ его болѣе усердно работать и развиваться. Взявши отпускъ у графини и распростившись съ семьей, онъ съ двумя рублями

въ карманѣ отправился въ Харьковъ. Съ этихъ поръ для Щ. началась скитальческая жизнь провинціальнаго актера, продолжавшаяся до его поступленія на московскую сцену. Недолго пробывъ въ Харьковѣ, Щ. переѣхалъ въ Полтаву, куда труппа Штейна была приглашена малороссійскимъ генер.-губернаторомъ, княземъ Николаемъ Григорьевичемъ Репнинымъ, устроившимъ въ своей резиденціи театръ, директоромъ котораго былъ назначенъ авторъ «Наталки Полтавки» И. П. Котляревскій. Однако, въ виду того, что полтавскіе театральные сборы не покрывали расходовъ, труппѣ пришлось разъѣзжать по всѣмъ южнымъ городамъ, гдѣ устраивались ярмарки. Щ., талантъ котораго подъ вліяніемъ лучшихъ артистовъ труппы, и въ особенности актера Угарова, достигъ значительнаго расцвѣта, игралъ во всѣхъ пьесахъ, поставленныхъ труппой, неутомимо работая надъ усвоеніемъ новыхъ ролей довольно богатаго репертуара. Страстно полюбивъ природу, рѣчь и пѣсню Малороссіи, онъ часто выступалъ въ малороссійскихъ пьесахъ и неподражаемо игралъ въ «Наталкѣ Полтавкѣ» и «Москалѣ Чаривникѣ»; въ этихъ пьесахъ съ нимъ могъ сравниться только одинъ Саленикъ, извѣстный тогда на югѣ актеръ, приводившій самого Щ. въ восхищеніе. Опередивъ быстро своихъ товарищей, Щ. сдѣлался любимцемъ публики, и одно его имя обезпечивало сборы. Матеріальное его положеніе тоже улучшилось: ему было положено самое большое жалованье—1500 рублей въ годъ. Въ 1818 г. князь Репнинъ рѣшилъ, «въ награду таланта актера Щепкина и для основанія его участи», устроить спектакль по подпискѣ съ цѣлью выкупить Щ. на собранныя такимъ образомъ деньги изъ крѣпостного состоянія, при чемъ самъ князь первый подписалъ 200 рублей. Живѣйшее участіе въ этомъ сборѣ приняли будущій декабристъ, князь С. Г. Волконскій, и много знатныхъ лицъ изъ дворянства, а также и представители купечества. Было собрано 7207 рублей, а такъ какъ на выкупъ Щ. понадобилось 10,000 рублей, то недостающую сумму взялъ на себя кн. Репнинъ. Вмѣстѣ со Щ. были выкуплены у наслѣдниковъ графа Волькенштейна его отецъ, мать, жена и дѣти. Въ то время, однако, Щ. только перешелъ въ собственность другого помѣщика—князя Репнина. Окончательно же онъ былъ отпущенъ лишь 18 ноября 1821 г., а семью его отпустили значительно позже, когда Щ. выдалъ князю Репнину четыре векселя по 1,000 рублей съ поручительствомъ автора «Словаря достопамятныхъ людей» и «Исторіи Малороссіи» Бантышъ-Каменскаго.

Ровно черезъ годъ послѣ выхода Щ. изъ крѣпостной зависимости управляющій московскимъ Императорскимъ театромъ, Ѳ. Ѳ. Кокошкинъ, драматургъ и страстный любитель сценическаго искусства, послалъ въ Тулу, гдѣ Щ. дебютировалъ, своего помощника М. Н. Загоскина (автора «Юрія Милославскаго») съ спеціальнымъ порученіемъ пригласить талантливаго артиста, слава о которомъ докатилась до Москвы, на Императорскую московскую сцену. Щ. поѣхалъ въ Москву и дебютировалъ тамъ на сценѣ 23 ноября 1822 г. въ пьесѣ Загоскина «Господинъ Богатоновъ, или провинціалъ въ столицѣ», и въ водевилѣ «Лакейская война», послѣ чего послѣдовало окончательное соглашеніе съ дирекціей московскаго театра. Но Щ. пришлось еще вернуться въ Тулу, чтобы отслужить сезонъ, на который онъ законтрактовался, и начать свою службу въ Москвѣ онъ смогъ лишь съ 1823 г. На московскую сцену, на которой онъ провелъ вторую половину своей жизни (40 лѣтъ), Щ. вступилъ уже вполнѣ сформировавшимся артистомъ, вынесшимъ изъ своей семнадцатилѣтней сценической практики въ провинціи богатый житейскій опытъ и знакомство съ разными слоями населенія, солидную подготовку и твердое сознаніе необходимости для актера упорнаго труда съ глубоко укоренившейся привычкой къ нему. Но тѣмъ не менѣе Щ. приходилось много и напряженно работать надъ усовершенствованіемъ своихъ сценическихъ пріемовъ и надъ пополненіемъ своего образованія именно въ Москвѣ, гдѣ публика была просвѣщеннѣе и строже, гдѣ пресса и театральная критика слѣдили за каждымъ сценическимъ шагомъ артиста и гдѣ, наконецъ, присутствіе талантливыхъ и образованныхъ товарищей по сценѣ требовало отъ новичка слишкомъ большихъ заслугъ, чтобы онъ могъ выдвинуться. Но то, что могло страшить посредственность, для Щ. было только побудительнымъ стимуломъ къ развитію своего таланта и къ постояннымъ научнымъ занятіямъ. Его обычное трудолюбіе не

ослабѣвало, а возрастало съ годами, приводя въ изумленіе современниковъ. Онъ трудился не только надъ новыми ролями, которыми съ расцвѣтомъ русской литературы первой половины XIX столѣтія въ изобиліи обогащался его репертуаръ, но и надъ старыми, игранными чуть ли не въ сотый разъ, постоянно совершенствуя ихъ, стремясь въ каждой роли, какъ бы она не была мала и незначительна, создать художественный типъ. Современники утверждаютъ, что за всѣ 40 лѣтъ московской сценической дѣятельности Щ. не только не пропустилъ ни одной репетиціи, но даже ни разу не опоздалъ и что никогда онъ ни одной роли, хотя бы зналъ ее въ совершенствѣ, не игралъ, не прочитавъ ее наканунѣ вечеромъ, ложась спать, и не репетируя ее настоящимъ образомъ на утренней пробѣ въ день представленія. И позже, когда былъ въ зенитѣ своей славы и вліянія на подрастающее поколѣніе артистовъ, онъ и другихъ постоянно побуждалъ къ труду. Яркимъ примѣромъ служитъ его отношеніе къ знаменитому впослѣдствіи артисту Шумскому, который былъ его ученикомъ и которому онъ всячески покровительствовалъ. Послѣдній шепелявилъ, и Щ. заставлялъ его повторять множество разъ не дававшіеся ему звуки. «Трудомъ все сможешь», говорилъ онъ. Онъ такъ и отучилъ Шумскаго отъ природнаго недостатка. Изъ знакомства и сотрудничества съ яркими и талантливыми представителями русскаго театра Щ. извлекъ только пользу для своего артистическаго развитія. Чуждый чувства зависти, которая такъ часто разъѣдаетъ и губитъ талантливыя натуры, онъ внимательно прислушивался къ ихъ совѣтамъ и охотно принималъ къ руководству критическія указанія. Чрезвычайно благотворнымъ оказалось для него и то обстоятельство, что въ дирекціи театра находились тогда люди просвѣщенные и безкорыстно преданные театральному искусству: Ѳ. Ѳ. Кокошкинъ, Загоскинъ, талантливый водевилистъ А. Писаревъ и композиторъ А. Н. Верстовскій; близко къ дирекціи стоялъ также завѣдывавшій петербургскими театрами кн. А. А. Шаховской.

Всѣ они своими совѣтами и указаніями сильно вліяли на провинціальнаго артиста. Пресса и критика, наконецъ, также оказались полезными факторами его развитія: онъ много учился. Если въ провинціи его занятія по самообразованію носили, за недостаткомъ книгъ и руководителей, характеръ безсистемности, то въ Москвѣ, бывшей во время его дѣятельности центромъ русской культуры и средоточіемъ лучшихъ литературныхъ и научныхъ силъ, онъ не чувствовалъ недостатка ни въ чемъ, что могло бы способствовать утоленію его жажды знанія. Свѣдѣнцовъ, противопоставляя его Мочалову, вполнѣ справедливо замѣчаетъ, что Щ. представляетъ поучительный примѣръ того, что полнаго развитія талантъ достигаетъ только при помощи изученія теоріи искусства и общаго образованія. Но и помимо общеобразовательныхъ предметовъ не было такой отрасли знанія, которая бы его не интересовала: онъ съ одинаковымъ вниманіемъ выслушивалъ литературные споры, философскія собесѣдованія въ кружкѣ Станкевича, какъ и астрономическія свѣдѣнія, которыя сообщалъ ему его другъ, проф. астрономіи Перевощиковъ. Сейчасъ же по пріѣздѣ въ Москву онъ нашелъ радушный пріемъ у своего родственника, проф. математики П. С. Щепкина, который ввелъ его въ общество профессоровъ Московскаго университета; со временемъ его кругъ знакомствъ сильно расширился. Въ теченіе своей многолѣтней дѣятельности онъ встрѣчался съ лучшими русскими людьми, прославившимися въ лѣтописяхъ различныхъ областей русской культуры. Почти невозможно было бы перечислить имена всѣхъ тѣхъ, съ которыми Щ. завязалъ сношенія, у которыхъ онъ старался учиться и на творчество которыхъ онъ подчасъ оказывалъ вліяніе. Пушкинъ, Лермонтовъ, Гоголь, Грибоѣдовъ, Герценъ, Бѣлинскій, Аксаковы, Шевченко, Тургеневъ и др.— вотъ далеко неполный списокъ русскихъ знаменитостей и извѣстностей, съ которыми была связана въ значительной степени его московская жизнь. Съ нѣкоторыми изъ нихъ, какъ, напр., съ Аксаковыми, Гоголемъ, Бѣлинскимъ, Шевченко и Грановскимъ, онъ состоялъ въ дружескихъ сношеніяхъ. Онъ былъ одинаково дорогимъ гостемъ въ различныхъ кружкахъ. Такъ, когда литературныя силы Москвы сосредоточивались въ кружкахъ Герцена и Станкевича, между которыми не было взаимной симпатіи, Щ. встрѣ-

чалъ одинаково сочувственный пріемъ въ обоихъ этихъ кружкахъ, къ которымъ онъ проявлялъ одинаковый интересъ: его живой умъ находилъ не меньше пищи въ общественно-политическихъ темахъ, трактовавшихся въ кружкѣ Герцена, чѣмъ въ философскихъ спорахъ кружка Станкевича. Что касается его сценической дѣятельности въ Москвѣ, то она развивалась и усложнялась въ связи съ ростомъ и развитіемъ русской сценической литературы и критики. Въ началѣ своего артистическаго поприща въ Москвѣ—въ 20-е годы—ему, какъ комику, приходилось играть въ пользовавшихся тогда успѣхомъ водевиляхъ Писарева и переводныхъ пьесахъ Ленскаго. Русскій репертуаръ, который былъ невеликъ тогда, заполняли преимущественно легкіе водевили и комедіи Скриба и другихъ французскихъ драматурговъ, перенесенные на русскую почву въ видѣ переводовъ и передѣлокъ. Къ нимъ надо прибавить легкія, но малосодержательныя и далекія отъ дѣйствительной жизни, комедіи Загоскина, Шаховского и нѣкоторыхъ другихъ. Изъ пьесъ Писарева ему особенно удавалась пьеса «Хлопотунъ или дѣло мастера боится», въ которой онъ былъ превосходенъ, по выраженію Аксакова, въ роли Хлопотуна. Къ этому же періоду времени относится постановка имъ лучшихъ комедій Загоскина: «Благородный театръ» и «Козьма Рощинъ». Репертуаръ этотъ, задававшій ему слишкомъ мало работы и требовавшій незначительнаго напряженія художественнаго таланта, тяготилъ его и наводилъ на него уныніе. Нѣкоторое удовлетвореніе давали ему комедіи Мольера, роли изъ которыхъ ему удавались какъ нельзя лучше (Каратыгинъ утверждаетъ, что въ продолженіе своей жизни онъ не видалъ лучшаго исполнителя Мольеровскихъ пьесъ). Впослѣдствіи онъ часто возвращался къ этимъ комедіямъ (послѣдней его Мольеровской ролью былъ Жоржъ Данденъ, сыгранная имъ въ свой бенефисъ 18 января 1851 г.) и, выводя живыми чудаковъ изъ пьесъ «Мнимый больной» и «Докторъ по неволѣ», онъ заставлялъ публику хохотать до слезъ. Но въ 20-хъ годахъ Мольеровскихъ пьесъ въ русскомъ переводѣ было мало. Онъ игралъ въ этотъ періодъ Оронта (графа Знатова въ передѣлкѣ Кокошкина) въ «Мизантропѣ», Журденя (или Дурмана) въ «Мѣщанинѣ во дворянствѣ» и Сганареля въ «Школѣ мужей». Щ. сильно тосковалъ по Мольеру и вообще по пьесамъ, требующимъ работы и, по его просьбѣ, С. Т. Аксаковъ перевелъ и отчасти переложилъ на русскій бытъ пьесы: «Школу женщинъ» и «Скупого»; въ первой Щ. игралъ Арнольда, во второй—Гарпагона. Другой современникъ Щ., А. Писаревъ, который сдѣлался его близкимъ другомъ, написалъ нѣсколько водевилей спеціально для его бенефисовъ, но скорая смерть писателя лишила русскій театръ талантливаго драматурга, а для Щ. эта потеря была особенно чувствительна... Въ началѣ 30-хъ годовъ Щ. переживалъ тяжелый кризисъ унынія, въ которое ввергало его состояніе русскаго театра. Мольеровскія роли, какъ ни хорошо и художественно онъ ихъ исполнялъ, не приносили ему полнаго удовлетворенія: рисуемый ими бытъ былъ чуждъ и ему, и публикѣ, между тѣмъ какъ онъ хотѣлъ переносить на русскую сцену родную жизнь, хорошо ему знакомую, и воплощать русскіе типы, которые онъ такъ хорошо зналъ во всѣхъ слояхъ общества. Онъ даже подумывалъ бросить московскую сцену и поѣхать въ Петербургъ искать новыхъ путей. Онъ уже 2 раза, въ 1825 и 1828 гг., дебютировалъ на петербургской сценѣ и съ первыхъ же спектаклей имѣлъ большой успѣхъ, несмотря на лѣтнее время, весьма невыгодное для дебютантовъ, и на соперничество популярнаго петербургскаго комика Боброва. Если послѣдній подкупалъ своимъ безсознательнымъ комизмомъ (простотой рѣчи, фигурой, добродушіемъ и наивностью), то Щ. обладалъ важнымъ преимуществомъ передъ своимъ соперникомъ: «онъ былъ умнѣе его, серьезнѣе относился къ своему искусству и, тщательно обдумывая свои роли, всѣ ихъ детали до мелочной подробности передавалъ съ безукоризненной тонкостью и искусствомъ» (Каратыгинъ); кромѣ того, его репертуаръ былъ неизмѣримо богаче репертуара Боброва. Его исполненіе ролей Транжирина въ «Чванствѣ Транжирина» Шаховского и Арнольда въ «Школѣ женщинъ» Мольера вызвало бурю восторга со стороны петербургской публики. Во второй разъ Петербургъ его встрѣтилъ, какъ стараго знакомаго, съ восторгомъ и радушіемъ. И теперь, въ періодъ томленій по лучшемъ театральномъ творчествѣ, онъ порывался

въ Петербургъ собственно безъ опредѣленной цѣли. Однако, онъ не уѣхалъ изъ Москвы отчасти изъ матеріальныхъ соображеній, а главнымъ образомъ изъ-за того, что и въ Петербургѣ ему нечего было ждать исцѣленія отъ охватившей его тоски.

И вотъ въ это то время (въ 1831 г.) вышла въ свѣтъ пьеса Грибоѣдова «Горе отъ ума». Щ. ожилъ. Со всею страстностью своей натуры онъ принялся за изученіе роли Фамусова. Въ первое время, какъ говорятъ современники, эта роль ему плохо давалась: возможно, что тутъ сказалось вліяніе прежняго легкаго водевильнаго искусства; зато, когда онъ овладѣлъ этой ролью, она стала лучшей въ обширномъ его репертуарѣ, и такого Фамусова русская сцена уже больше не видала послѣ него. Съ удивительнымъ мастерствомъ онъ сумѣлъ воплотить въ Грибоѣдовскомъ героѣ легкомысліе сластолюбиваго старика съ важностью стариннаго барина—хлѣбосола, съ его медленными и сонными манерами и старческимъ брюзжаніемъ. Въ 1832 г. кончался срокъ его контракта и, по тогдашнимъ театральнымъ правиламъ, онъ написалъ объ этомъ доношеніе за шесть мѣсяцевъ до окончанія срока съ запросомъ, «благоугодна ли будетъ его служба при дирекціи?». На доношеніи Загоскинъ написалъ: «На сто лѣтъ, только бы прожилъ». Контрактъ былъ въ мартѣ 1832 г. возобновленъ на прежнихъ условіяхъ. Матеріальное его положеніе въ это время было довольно тяжелое: его сравнительно высокаго вознагражденія за артистическую дѣятельность не хватало на содержаніе огромной семьи, состоявшей изъ 24 человѣкъ—дѣтей, воспитанниковъ, стариковъ и старухъ. Поэтому онъ тогда же принялъ предложеніе Загоскина преподавать театральное искусство въ драматическомъ училищѣ—должность, отъ которой онъ хотѣлъ было отказаться изъ скромности. У него прибавилось работы, которая, впрочемъ, его не тяготила. Онъ охотно принялся за обученіе дѣтей и скоро снискалъ ихъ общую любовь своими постоянными заботами о нихъ и черезвычайной мягкостью обращенія. Въ томъ же 1832 г. Щ. въ третій разъ ѣздилъ въ Петербургъ и вскорѣ по возвращеніи оттуда познакомился съ Гоголемъ, который проѣздомъ черезъ Москву завязалъ новыя литературныя знакомства съ семьей Аксаковыхъ, Погодинымъ, Загоскинымъ, Максимовичемъ и Щ. Особенно близко онъ сошелся съ двумя послѣдними, съ которыми его связывали общія поэтическія воспоминанія о Малороссіи. Гоголь охотно и долго бесѣдовалъ съ Щ. о Малороссіи и о скитаніяхъ артиста по этому дорогому для нихъ обоихъ краю и часто почерпалъ изъ бесѣдъ съ Щ. новыя черты для героевъ своихъ разсказовъ, включая въ нихъ иногда цѣликомъ характерныя выраженія и даже цѣлые эпизоды. Что же касается Щ., то онъ положительно пришелъ въ восхищеніе, когда узналъ, что прославившійся уже авторъ «Вечеровъ на хуторѣ близъ Диканьки» задумываетъ создать русскую комедію. Онъ связывалъ съ творчествомъ Гоголя свои пламенныя надежды на возрожденіе русскаго театра. Послѣ неудачной попытки Гоголя написать комедію «Владиміръ 3-й степени» Щ. перенесъ свои упованія на «Женитьбу», которая была начата въ 1833 г., и даже участвовалъ своими совѣтами въ ея передѣлкѣ. Но она появилась на сценѣ лишь въ 1834 г., а между тѣмъ Щ. началъ опять впадать въ хандру, такъ какъ съ первой постановки «Горя отъ ума» прошло почти 5 лѣтъ, и репертуаръ опять не давалъ ему серьезной работы. Извѣстіе о постановкѣ на петербургской сценѣ «Ревизора» подняло его упавшій духъ. Онъ писалъ по этому поводу Сосницкому: «Бездѣйствіе меня совершенно убиваетъ. Я сдѣлался какою то холодною машиною или вѣчнымъ дядею; я даже забылъ, что такое комическая роль, и вдругъ письмо твое дало новыя надежды, и я живу новою жизнію». Онъ сейчасъ же вступилъ въ переписку съ Гоголемъ, умоляя его пріѣхать въ Москву для постановки «Ревизора». Но Гоголь, возмущенный интригами петербургской театральной дирекціи противъ Дюра и Сосницкаго, получилъ такое отвращеніе къ театру, что рѣшительно отказался имѣть дѣло съ театральной постановкой. Не помогли и напоминанія Щ. объ его обѣщаніи прочесть въ Москвѣ эту пьесу до постановки ея на сценѣ. «Ревизоръ» былъ поставленъ наконецъ на московской сценѣ въ отсутствіи автора 25 мая 1836 г. Щ. игралъ городничаго, и это была одна изъ лучшихъ его ролей, любовно разработанная имъ и художественно продуманная. Впослѣдствіи онъ игралъ въ «Реви-

зорѣ» вмѣстѣ съ своимъ ученикомъ Шумскимъ, взявшимъ роль Хлестакова, и Гоголь, вообще никогда не бывавшій доволенъ театральной постановкой своихъ пьесъ, отъ игры Щ. и Шумскаго приходилъ въ восторгъ.

Въ 1837 г., почувствовавъ въ ослабѣваніи голоса (вслѣдствіе дурныхъ акустическихъ условій театра) признаки упадка физическихъ силъ, Щ. подалъ въ дирекцію прошеніе объ отпускѣ его съ сохраненіемъ жалованья и выдачей пособія на лѣченіе: его побуждало къ тому всегдашнее тяжелое матеріальное положеніе, обусловливавшееся многочисленностью семьи и его склонностью отдавать все, что онъ имѣлъ, первому просящему. Дирекція «не только изъ уваженія къ его таланту, но и по примѣрной службѣ, усердію и отличному поведенію» представило съ благопріятной резолюціей дѣло объ отпускѣ на благовоззрѣніе Императора Николая Павловича, который разрѣшилъ отпустить Щ. на лѣченіе 4.000 рублей, но безъ сохраненія жалованья. Вернувшись изъ отпуска значительно укрѣпленнымъ и освѣженнымъ, онъ особенно близко сошелся съ людьми сороковыхъ годовъ. На его дачѣ близъ Химокъ собирались: Бѣлинскій, М. Н. Катковъ, Кетчеръ, Панаевъ, Аксаковы и др. Вмѣстѣ съ его же взрослыми дѣтьми и охотно посѣщавшей домъ Щ. молодежью они составляли огромныя и веселыя сборища, которыя Щ. занималъ разсказами изъ своей жизни и анекдотами, дышавшими неистощимымъ остроуміемъ. Нѣкоторые изъ его разсказовъ послужили сюжетомъ для произведеній Герцена («Сорока-Воровка»), Соллогуба («Собачка» и «Воспитанница») и др. «Въ это время Щ. былъ въ полномъ разгарѣ своего таланта. Вліяніе его на молодыхъ людей было велико и благодѣтельно: онъ внушалъ имъ серьезную любовь къ искусству и своими совѣтами и замѣчаніями объ игрѣ много способствовалъ ихъ развитію» (Панаевъ). Ходившіе про него темные слухи объ умѣніи поддѣлываться къ сильнымъ міра сего не имѣли основанія, такъ какъ Щ. никогда не пользовался расположеніемъ начальства въ собственныхъ выгодахъ. Частыя хлопоты его передъ людьми вліятельными всегда имѣли въ виду общіе интересы: такъ онъ выхлопоталъ для актеровъ Императорскихъ театровъ право почетнаго гражданства, устроилъ многихъ начинающихъ артистовъ, выхлопоталъ, какъ мы дальше увидимъ, разрѣшеніе издать полное собраніе посмертныхъ сочиненій обожаемаго имъ Гоголя. Когда же затрагивалось чувство его чести и въ особенности чести его корпораціи, онъ умѣлъ давать должный отпоръ. Живя въ Москвѣ въ это время—начало сороковыхъ годовъ—Щ. вращался въ кружкѣ Бѣлинскаго, Грановскаго и Герцена, гдѣ онъ былъ постояннымъ собесѣдникомъ. Особенно близко онъ сошелся съ Бѣлинскимъ, котораго высоко цѣнилъ за его искренность и пламенную душу. Бѣлинскій же относился къ Щ. съ той восторженностью, которую вызывали въ немъ изъ ряда вонъ выходящія явленія. Въ письмѣ своемъ къ родителямъ отъ 1829 г. онъ пишетъ о Щ.: «Лучшій здѣсь въ Москвѣ комическій актеръ—Щ. Это не человѣкъ, а дьяволъ—вотъ справедливѣйшая похвала его». Позже, давая оцѣнку таланта Щ., онъ пишетъ: «Щ.—художникъ. Для него изучать роль не значитъ одинъ разъ подготовиться къ ней, а потомъ повторять себя въ ней: для него каждое новое повтореніе есть новое изученіе». «Появленіе Щ. на сценѣ Александринскаго театра—пишетъ онъ въ другомъ мѣстѣ — событіе весьма важное и въ области искусства и въ сферѣ общественнаго понятія объ искусствѣ: благодаря пріѣзду его въ Петербургъ, здѣсь многіе о многомъ будутъ думать иначе, нежели какъ думали прежде». Въ домѣ Щ. Бѣлинскій бывалъ еще въ 30-хъ годахъ, теперь же особенно близко сошелся съ нимъ и сдѣлался самымъ задушевнымъ его другомъ.

Артистическая дѣятельность Щ. сороковыхъ годовъ отличалась особенной продуктивностью: онъ игралъ почти каждый день, исполняя самыя разнохарактерныя роли, передававшія различнѣйшіе оттѣнки душевныхъ переживаній. Но репертуаръ его попрежнему не удовлетворялъ. Его письма къ Гоголю, въ которыхъ онъ жалуется на отсутствіе работы и пустоту репертуара, дышатъ положительно драматизмомъ. И онъ ждалъ отъ Гоголя новыхъ созданій, въ которыхъ его силы могли бы найти примѣненіе. Онъ вѣрилъ, что Гоголь возродитъ русскій театръ, онъ преклонялся передъ его геніемъ. «Послѣ «Ревизора» — говоритъ Панаевъ—любовь Щ. къ Гоголю превратилась въ благоговѣйное чувство. Когда онъ говорилъ о

немъ или читалъ отрывки изъ его писемъ, лицо его сіяло и въ глазахъ показывались слезы. Онъ передавалъ каждое самое простое и незамѣчательное слово Гоголя съ несказаннымъ умиленіемъ и, улыбаясь сквозь слезы, восклицалъ: каковъ, каковъ!» Но въ его преклоненіи передъ Гоголемъ, изображенномъ Панаевымъ въ нѣсколько иронической окраскѣ, не было ни раболѣпія, ни слѣпого восхищенія. Когда ему что-нибудь не нравилось, онъ напрямикъ высказывалъ это Гоголю. Такъ по поводу «Развязки ревизора», въ которой онъ былъ страшно раздраженъ передѣлкой лицъ, онъ пишетъ Гоголю: «Я вамъ ихъ не дамъ, не дамъ пока существую. Послѣ меня передѣлайте хоть въ козловъ, а до тѣхъ поръ я не уступлю вамъ и Держиморды, потомучто и онъ мнѣ дорогъ». Гоголь не оправдалъ его ожиданій. Онъ далъ для театра только «Женитьбу» и «Игроковъ», которые пошли въ первый разъ въ бенефисъ Щ. 5 апрѣля 1843 г. Роль Подколесина не давалась бенефиціанту, и скоро онъ перешелъ на роль Кочкарева, играя ее съ обычнымъ успѣхомъ. Приславъ Щ. формальное заявленіе, которымъ отдавалъ въ его распоряженіе всѣ свои драматическія произведенія, Гоголь совѣтовалъ артисту пользоваться умѣренно его отрывками, такъ какъ онъ больше комедій писать не будетъ. Продолжавшіяся сѣтованія Щ. не привели, конечно, ни къ чему. Въ 1846 г. Щ. совершилъ артистическое путешествіе на югъ. Ему и раньше, въ теченіе всей своей московской артистической дѣятельности, приходилось совершать поѣздки по провинціи для поправленія своихъ вѣчно разстроенныхъ матеріальныхъ дѣлъ. На этотъ разъ его побуждало къ путешествію еще и разстроенное здоровье, нуждавшееся въ перемѣнѣ климата. Онъ взялъ съ собою Бѣлинскаго, силы котораго замѣтно угасали. Побывавъ въ Калугѣ, Воронежѣ, Курскѣ и Харьковѣ, онъ отправился въ Одессу, гдѣ заключилъ контрактъ съ антрепренеромъ, обязавшись переѣзжать въ Николаевъ, Херсонъ, Севастополь и другіе города. Несмотря на свой солидный возрастъ (ему было около 60 лѣтъ), онъ обнаруживалъ удивительную неутомимость: онъ успѣвалъ подготавливать роли, играть ихъ и ухаживать за больнымъ Бѣлинскимъ; «Михаилъ Семеновичъ—писалъ Бѣлинскій —ухаживаетъ за мной, какъ дядя за Недорослемъ». Въ 1847 г. онъ хотѣлъ было поѣхать за границу, куда звалъ его Гоголь и куда давно порывался, чтобы увидѣть игру европейскихъ мастеровъ, но за недостаткомъ средствъ долженъ былъ отказаться отъ поѣздки. Ему такъ и не удалось попутешествовать съ своимъ великимъ другомъ, о чемъ они оба такъ мечтали: въ 1852 г. Щ. пришлось закрыть гробовую крышку надъ прахомъ горячо любимаго писателя. Вскорѣ понадобилась помощь Щ., чтобы увѣковѣчить имя Гоголя. Въ то время, сейчасъ же послѣ смерти Гоголя, преслѣдовались всякія попытки увѣковѣченія имени великаго писателя. Тургеневъ даже попалъ, по настояніямъ попечителя Петербургскаго университета, на Съѣзжую за некрологъ о Гоголѣ. Можно себѣ поэтому представить, какія трудности встрѣтили П. С. Шевыревъ, которому гр. А. П. Толстой передалъ всѣ рукописи Гоголя, и другія лица, ходатайствовавшія о разрѣшеніи посмертнаго изданія Гоголя. Въ дѣло это вмѣшался Щ. Прибывъ въ Петербургъ для участія въ представленіяхъ Александринскаго театра, онъ, стремясь снять опалу съ имени Гоголя, добился при помощи друзей случая читать сочиненія его въ присутствіи великой княгини Елены Павловны и великаго князя Константина Николаевича и въ нѣкоторыхъ вліятельныхъ салонахъ. Кромѣ того, Щ. сообщилъ въ вліятельныхъ кругахъ свои воспоминанія о великомъ другѣ, изобразивъ всю несправедливость гоненій на его имя. Весною 1853 г. Щ. привезъ рукописи Гоголя (въ томъ числѣ и «Развязку Ревизора») и прочелъ ихъ въ Стрѣльнѣ у великаго князя Константина Николаевича. Послѣдній подъ вліяніемъ Щ., узнавъ объ окончаніи Шевыревымъ и племянникомъ Гоголя Трушковскимъ редакціи второго тома «Мертвыхъ душъ», поручилъ Д. Оболенскому доставить ему для прочтенія рукописи посмертныхъ сочиненій Гоголя. По прочтеніи ихъ великій князь рѣшился черезъ посредство шефа жандармовъ, графа Орлова, ходатайствовать передъ государемъ о разрѣшеніи посмертнаго изданія Гоголя. Несмотря на сильное противодѣйствіе гр. Мусина-Пушкина, изданіе какъ новыхъ, такъ и старыхъ сочиненій Гоголя было разрѣшено. Покончивъ съ ходатайствомъ о посмертномъ изданіи Го-

голя, Щ. испросилъ себѣ въ апрѣлѣ 1853 г. отпускъ на пять мѣсяцевъ для поѣздки за границу (въ южную Францію и Италію) съ больнымъ сыномъ. Въ саду при домѣ Погодина ему были устроены грандіозные проводы, въ которыхъ участвовала вся образованная Москва: литераторы, художники, ученые и артисты. Читались стихи и произносились рѣчи, въ которыхъ отмѣчалось его вліяніе на русскую литературу и значеніе для русскаго искусства. По возвращеніи изъ-за границы Щ. снова принялся за артистическую дѣятельность. Въ 1855 г. онъ праздновалъ пятидесятилѣтній юбилей своей сценической дѣятельности. 26 ноября въ честь юбиляра былъ данъ торжественный обѣдъ въ залахъ художественнаго класса, переполнившихся представителями литературы, науки и искусства. Привѣтственныя рѣчи произнесли Шумскій, проф. Баршевъ, М. П. Погодинъ, К. П. Барсовъ, С. П. Шевыревъ, Н. А. Рамазановъ, С. М. Соловьевъ и др. Были и письменныя привѣтствія отъ Каткова, Галахова, Кудрявцева, Тургенева, Л. Н. и А. К. Толстыхъ и др. Т. С. Аксаковъ въ блестящей рѣчи охарактеризовалъ дѣятельность Щ. въ связи съ главнѣйшими событіями его жизни. На склонѣ дней своихъ Щ. получилъ за свои труды награду, какой не удостоивался до него ни одинъ артистъ въ Россіи: это былъ первый случай открытаго чествованія русскаго актера. Но Щ. былъ чуждъ самообольщенія и не думалъ почивать на лаврахъ: его артистическая дѣятельность въ 50-е годы до и послѣ юбилея отличается одинаковой продуктивностью и трудолюбіемъ. Репертуаръ его въ періодъ пятидесятыхъ годовъ обогатился нѣсколькими пьесами Островскаго и Тургенева. Изъ типовъ, выведенныхъ Островскимъ, онъ изображалъ Большова въ пьесѣ «Свои люди—сочтемся» и Торцова въ «Бѣдность не порокъ». Щ., однако, былъ не особенно расположенъ къ пьесамъ Островскаго, можетъ быть, потому, что изображенный въ нихъ классъ—купечество-ему мало былъ знакомъ. Пьесами же Тургенева онъ сильно увлекался и съ удовольствіемъ ихъ игралъ. Къ нѣкоторымъ ролямъ изъ Тургеневскихъ пьесъ онъ готовился по полгода, а въ «Провинціалкѣ», которую ставилъ въ Петербургѣ, онъ такъ расчувствовался, что разрыдался и едва могъ говорить свою роль. «Нахлѣбника» онъ игралъ въ 1860 г. въ состояніи полнаго физическаго изможденія. Онъ даже опасался, что у него не хватитъ силъ доиграть свою роль до конца, но лишь только онъ вышелъ на сцену, какъ воодушевился и игралъ съ прежней силой. Въ 1857 г. онъ поѣхалъ въ Нижній-Новгородъ, чтобы навѣстить проживавшаго тамъ по возвращеніи изъ ссылки своего давнишняго друга и земляка поэта Шевченка. Несмотря на свои 70 лѣтъ, онъ игралъ тамъ свои роли съ такимъ подъемомъ и силой, что поразилъ нижегородскую публику. Шевченко занесъ нѣсколько дней послѣ отъѣзда Щ. въ свой дневникъ слѣдующія слова: «Я все еще не могу придти въ нормальное состояніе отъ волшебнаго видѣнія». Однако, въ это время хорошая игра ему стоила уже нечеловѣческихъ усилій: силы его замѣтно падали, и память ему стала измѣнять; случалось даже, что онъ забывалъ слова въ серединѣ роли. Ему приходилось напрягать всю силу воли и памяти и заставлять себя работать до изнеможенія, чтобы выдержать свою роль. Щ. не разъ подавалъ прошеніе объ отставкѣ, но дирекція его не отпускала, и это приводило его въ умиленіе, такъ какъ для него «разстаться со сценой—говорилъ онъ—значило разстаться съ жизнію». Въ послѣдніе годы своей жизни онъ пригласилъ къ себѣ гостить свою старую пріятельницу, артистку Мочалову - Францеву (сестру знаменитаго артиста Мочалова), съ которой онъ каждый день разыгрывалъ роли, подражая древнимъ драматическимъ пріемамъ. Въ апрѣлѣ 1863 г. Щ., съ разрѣшенія государя, былъ данъ отпускъ съ сохраненіемъ жалованья и съ пособіемъ въ 500 р. Онъ предпринялъ поѣздку въ Крымъ съ артистическими цѣлями, думая въ тоже время возстановить тамъ свое пошатнувшееся здоровье. Его дебюты тамъ, однако, не имѣли успѣха: публика не узнавала въ дряхломъ старикѣ прежняго Щ., и были даже случаи, когда приходилось отмѣнять спектакль за отсутствіемъ зрителей. Во время одного изъ чтеній Гоголя на открытомъ воздухѣ онъ простудился и сильно заболѣлъ. Скончался Щ. 11 августа 1863 г. въ Ялтѣ. Тѣло его было привезено въ Москву и похоронено на Пятницкомъ кладбищѣ. Надъ могилою Щ. воздвигнутъ былъ памятникъ изъ большого дикаго камня съ эпитафіей: «Миха-

илу Семеновичу Щепкину, артисту и человѣку».

«Записки и письма М. С. Щепкина» (съ портретомъ). М. 1864.—*А. Щепкина*, «М. С. Щепкинъ въ семьѣ и на сценѣ» («Русскій Архивъ», 1889 г., т. I (№ 4), стр. 529—554).—*А. А. Ярцевъ*, «М. С. Щепкинъ, его жизнь и сценическая дѣятельность въ связи съ исторіей современнаго ему театра» (съ портретомъ), Спб. 1893 г.—*Его же*, «М. С. Щепкинъ въ русской литературѣ», М. 1888г.—*Носковъ*, «М. С. Щепкинъ», изд. «Всходовъ», Спб.—*Островинская*, «Великій актеръ изъ народа» («Дѣтское Чтеніе», 1883 г., кн. 37).—*В. Г. Бѣлинскій*, Полное собраніе сочиненій подъ редакціей С. А. Венгерова, т. II, стр. 104, 326; т. III, стр. 334; т. IV, стр. 378, 391, 397, 436, 437, 440, 442, 443, 447; т. V, стр. 383; т. IX, стр. 68—70, 261—263, 278, 279.—*С. Т. Аксаковъ*, «Нѣсколько словъ о М. С. Щепкинѣ» («Московскія Вѣдомости», 1855 г., № 143; отдѣльн. оттискъ: М. 1855 г., перепечатана при «Запискахъ М. С. Щепкина» и въ собраніи его сочиненій, изд. «Просвѣщенія», Спб., 1910 г., т. IV, стр. 459—472).—*Его же*, «Біографія М. Н. Загоскина», въ собраніи сочинен., изд. «Просвѣщенія», т. IV, стр. 104.—*Его же*, «Литературныя и театральныя воспоминанія», въ полн. собраніи сочиненій, изд. «Просвѣщенія», т. IV, стр. 225—227, 230, 231, 239, 245, 246, 258, 259, 261, 263—265, 292, 293, 296, 313, 318, 324—326, 337.—*Его же*, «Исторія моего знакомства съ Гоголемъ», въ полн. собран. сочинен., изд. «Просвѣщенія», т. IV, стр. 357—359, 362, 363, 389, 404, 426, 427.—«Комета», сборникъ, изданный Н. М. Щепкинымъ, М. 1851 г.—*В. Ермиловъ*, «Отъ лакейской до дворцовыхъ палатъ. Разсказъ о дѣтствѣ и юности великаго артиста М. С. Щепкина», М. 1911 г.—*П. А. Каратыгинъ*, «Воспоминанія» («Русская Старина», 1876 г., январь, стр. 95—97).—*И. И. Панаевъ*, «Литературныя воспоминанія и воспоминанія о Бѣлинскомъ», ч. II, стр. 221, 224, 225 и сл., 229, 232.—*А. Я. Головачева-Панаева*, «Воспоминанія» («Историческій Вѣстникъ», 1889 г., февраль, стр. 299, 300, 309, 310; мартъ, стр. 575; апрѣль, стр. 35, 39; іюнь, стр. 542).—*Д. Оболенскій*, «О первомъ изданіи посмертныхъ сочиненій Гоголя» («Русская Старина», т. 8, стр. 950).—*И. С. Тургеневъ*, «Литературныя воспоминанія» въ полн. собр. сочиненій, 4 изд., Спб. 1897 г., т. X, стр. 65—67, 69.—*С. В. Танѣевъ*, «Театральная мелочи изъ прошлаго Императорскихъ театровъ», вып. 5, стр. 20, 27, 50.—*П. Д. Боборыкинъ*, «Театральное искусство», Спб., 1872 г., стр. 226.—*Н. Свѣдѣнцовъ*, «Руководство къ изученію сценическаго искусства», Спб., 1874 г., стр. 4.—*Князь Н. Н. Енгалычевъ*, «Виссаріонъ Григорьевичъ Бѣлинскій» («Русская Старина», 1876 г., январь, стр. 57).—*М. А. Имберхъ*, «Выкупъ артиста М. С. Щепкина изъ крѣпостной зависимости» («Русская Старина», 1875 г., т. 13, стр. 152—154).—*А. Д. Блудова*, «Воспоминанія» («Русскій Архивъ», 1889 г., т. I, стр. 87).—*А. Островская*, «Великій актеръ изъ народа (М. С. Щепкинъ)». Спб. 1885 г.—«Изъ записокъ сенатора Кастора Никифоровича Лебедева», («Русскій Архивъ», 1889 г., т. I, стр. 152).—*Н. В. Бергъ*, «Воспоминанія о Гоголѣ» («Русская Старина», 1872 г., т. V, стр. 121, 125).—*П. Ѳ. Горбуновъ* (сообщ.), «Н. В. Гоголь къ И. И. Сосницкому о постановкѣ «Ревизора» («Русская Старина», 1872 г., т. VI, стр. 441—444).—*Н. П. Колюпановъ*, «Очерки исторіи русскаго театра до 1812 г. («Русская Мысль», 1889 г., іюль, стр. 17; августъ, стр. 41).—*Е. Опочининъ*, «За кулисами театра» («Историческій Вѣстникъ», 1889 г., декабрь, т. XXXVIII, стр. 548, 549).—«Два письма М. С. Щепкина Н. В. Гоголю» («Русскій Архивъ», 1889 г., т. I (№ 4), стр. 555—558).—*А. Г. Горнфельдъ*, «Сергѣй Тимофеевичъ Аксаковъ, очеркъ жизни и литературной дѣятельности», предисловіе къ собр. сочин. Аксакова, изд. «Просвѣщенія», т. I, стр. XXXV.—*А. С. Пушкинъ*, «Полное собраніе сочиненій», изд. «Литературнаго фонда», т. VII, стр. 401.—*В. И. Веселовскій*, «Первое знакомство Щепкина съ Гоголемъ» («Русская Старина», 1872 г., т. V, № 2, стр. 282, 283).—«Объясненія снимка» («Москвитянинъ», 1853 г., ч. 5, № 20, кн. 2, стр. 179-180, по поводу свиданія Щ. съ Рашелью въ Парижѣ).—*Ригельманъ*, «Вечера для чтенія» («Москвитянинъ», 1843 г., ч. 3, № 5, стр. 290—298, о чтеніяхъ Щ., особенно произв. Гоголя).—«Прощальный обѣдъ Щепкина» («Москвитянинъ», 1853 г., ч. 3, № 10, кн. 2, стр. 43—50).—Казанскій житель, «Письмо изъ Казани» («Литературная Газета», 1840 г., № 62, стр. 1394—1397).—*Н. В.*, «Проѣздъ черезъ Орелъ М. С. Щепкина 29 мая 1842 г., («Репертуаръ русскаго и пантеонъ всѣхъ европейскихъ театровъ», 1842 г., ч. 2, № 13, стр. 23—29).—*А.*, «Посѣщеніе Симферополя М. С. Щепкинымъ» («Таврическ. Губернск. Вѣдом.», 1846 г., № 39, стр. 158—160).—«Нѣчто объ игрѣ Щепкина», по поводу замѣчаній «Сѣверной Пчелы» («Московск. Вѣдом.», 1828 г., ч. 9, № 11, стр. 333—337).—«О подпискѣ на портретъ г. Щепкина» («Москвитянинъ», 1841 г., ч. 6, № 11, стр. 275—276).—*А. Ж.*, «Московскіе гости въ Казани» («Москвит.», 1841 г., ч. 4, № 8, стр. 537—556).—«Изъ записокъ украинца. Матеріалы для біографіи Щепкина» («Кіевлянинъ», 1870 г., №№ 40, 41 и 43).—*М. Д. Хмыровъ*, «М. С. Щепкинъ» («Портретная галлерея русскихъ дѣятелей», изд. А. Мюнстера, т. 2, Спб. 1869 г.).—*Г. Н. Геннади*. «Краткія свѣдѣнія о русскихъ писателяхъ и ученыхъ, умершихъ въ 1863 г.». Изъ «Справочнаго словаря о русскихъ писателяхъ и ученыхъ» («Русскій Архивъ», 1865 г., № 1, стр. 1387).—*С. Бураковскій*, «Очеркъ исторіи русской сцены въ біографіяхъ ея главнѣйшихъ дѣятелей» («Музыкальный свѣтъ», 1876 г., №№ 41, 42, 45).—*М. Катковъ*, «Описаніе юбилея М. С. Щепкина» («Московскія Вѣдомости», 1855 г., № 143 и «Москвитянинъ», 1855 г., №№ 21 и 22).—*А. Н. Пыпинъ*, «Исторія русской литературы», т. IV, Спб. 1903 г., стр. 355, 485, 492. 524.—*Н. Кукольникъ*, «Замѣтки о Щепкинѣ» («Голосъ», 1846 г., №№ 77 и 78).—*Аѳанасьевъ*, «Воспоминанія о Щепкинѣ» («Библіотека

для чтенія», 1864 г., № 2).—Ѳ. *Буслаевъ*, «Къ воспоминаніямъ о Щепкинѣ» («Современная Лѣтопись», 1863 г., № 42).—«О выкупѣ Щепкина изъ крѣпостного состоянія» («Антрактъ», 1864 г., № 156 и «Голосъ», 1864 г., № 132).—«Сибирскія Вѣдомости», 1863 г., № 183 (некрологъ).—«Московскія Вѣдомости», 1863 г., № 178 (некрол.). — «Воскресный Досугъ», 1863 г., № 32 (некрологъ).—«День», 1863 г., № 39 (некрол.).—«Петербургская Газета», 1888 г., № 294.

С. Русьевъ.

Щепкинъ, *Николай Михайловичъ*, издатель и общественный дѣятель, сынъ знаменитаго артиста М. С. Щепкина, родился 28-го февраля 1820 года въ Полтавѣ, гдѣ въ то время находился его отецъ. Воспитывался онъ въ Московской 1-ой гимназіи, по окончаніи которой поступилъ въ Московскій университетъ на естественный факультетъ. Кончивъ университетъ со степенью кандидата (1844 г.), Щ. служилъ въ драгунскомъ Его И. В. наслѣдника цесаревича полку. Но служилъ онъ здѣсь только до 1847 года. Въ этомъ году онъ былъ уволенъ по прошенію отъ военной службы и въ ноябрѣ того-же года уѣхалъ за-границу, именно въ Берлинъ, гдѣ слушалъ университетскія лекціи по химіи и сельскому хозяйству. По возвращеніи въ Москву онъ посвятилъ себя общественной дѣятельности. Съ начала 60-хъ годовъ онъ становится гласнымъ Московской городской думы и съ нѣкоторыми перерывами носитъ это званіе до самой смерти. Кромѣ того, онъ былъ гласнымъ и Московскаго губернскаго земскаго собранія, мировымъ судьей, директоромъ Московскаго городского кредитнаго общества и затѣмъ не разъ избирался въ члены наблюдательнаго комитета этого общества. Въ послѣднее время Щ. занималъ въ думѣ должность члена оцѣночной коммиссіи. Общественная дѣятельность его была вполнѣ безупречной и отличалась многими симпатичными чертами. Такъ, въ губернскомъ земскомъ собраніи, когда только что появились слухи о закрытіи высшихъ женскихъ врачебныхъ курсовъ, Щ. первый поднялъ вопросъ о необходимости со стороны общества оказать матеріальную поддержку курсамъ и въ обширной рѣчи, указывая на заслуги женщинъ-врачей, предлагалъ собранію ассигновать въ пользу курсовъ пособіе. Вообще содѣйствовать такъ или иначе народному образованію составляло для Щ. одну изъ важнѣйшихъ заботъ. Кромѣ того, Щ. извѣстенъ еще какъ издатель многихъ книгъ. Онъ издалъ вмѣстѣ съ К. Т. Солдатенковымъ: сборникъ «Комета» (М. 1851 г.), «Стихотворенія Кольцова» (М. 1856 г.), «Стихотворенія Огарева» (М. 1856 г.), «Стихотворенія Полежаева» (М. 1857 г.), «Записки Н. В. Берга объ осадѣ Севастополя» (М. 1858 г.), «Очерки Печерскаго края» (М. 1858 г.), «Опыты по исторіи русскаго права», Б. Чичерина (М. 1858 г.), «Очерки Англіи и Франціи», его-же (М. 1858 г.), «Драматическія сочиненія Шекспира» въ переводѣ Н. Кетчера (М. 1858 г.), «Библіографическія записки» (М. 1858, 1859 и 1861 гг.), «Народныя русскія легенды», А. Аѳонасьева (М. 1859 г.), «Народныя русскія сказки», его-же (М. 1858—1859 г.), «Сочиненія Бѣлинскаго» (М. 1859—1862 гг.), «Записки и письма М. С. Щепкина» (М. 1864 г.).

Умеръ Щ. 14 августа 1886 года, въ Москвѣ.

«Русскія Вѣдомости», 1886 г., № 224.—«Московскія Вѣдомости», 1886 г., № 224.—*Д. Д. Языковъ*. «Обзоръ жизни и трудовъ покойныхъ русскихъ писателей», вып. 6, стр. 131—132.

Н. Стрѣлковскій.

Щепкинъ, *Павелъ Степановичъ*, магистръ математики Московскаго университета, ординарный профессоръ, родился 5-го ноября 1793 г. въ Москвѣ и былъ сыномъ канцеляриста Московской духовной консисторіи. Послѣдній самъ далъ сыну первоначальное образованіе, которое впрочемъ заключалось лишь въ обученіи грамотѣ, и думалъ уже пристроить его писцомъ въ какое-нибудь учрежденіе, но по настоянію нѣкоторыхъ пріятелей, видѣвшихъ въ мальчикѣ большія способности, рѣшился, по его выраженію, «пожертвовать меньшимъ сыномъ ученому званію». Одинъ изъ этихъ пріятелей, діаконъ церкви св. Чудотворца Николая, что на Студенцахъ, Иванъ Петровичъ взялся готовить мальчика по русской грамматикѣ и латинскому языку; по другимъ предметамъ учителями Щ. были Слѣдковъ, корректоръ Московской духовной типографіи, и А. Н. Николаевъ, впослѣдствіи профессоръ математики въ Ярославскомъ Демидовскомъ высшихъ наукъ училищѣ. Эти три лица приготовили его въ Академическую гимназію, куда онъ поступилъ въ 1808 г. Черезъ нѣсколько мѣсяцевъ Щ. перешелъ въ Московскій университетъ. Здѣсь про-

былъ онъ до декабря 1811 г., когда былъ выпущенъ со степенью кандидата математическихъ наукъ. Послѣ этого, въ теченіе трехъ лѣтъ Щ. служилъ воспитателемъ у нѣкоторыхъ помѣщиковъ Нижегородской губерніи. Задумавъ въ 1814 г. держать экзаменъ на степень магистра, онъ тогда же сталъ переводить астрономію Біота, оставшуюся ненапечатанной. Въ началѣ слѣдующаго года онъ пріѣхалъ въ Москву и 18-го февраля выдержалъ магистерскій экзаменъ, а 15-го іюня того же года защитилъ диссертацію: «Объ открытіяхъ, сдѣланныхъ въ астрономіи со времени изобрѣтенія телескоповъ» (М. 1815 г.) и тогда же былъ утвержденъ въ искомой степени. Вслѣдъ затѣмъ утвержденный въ степени магистра математики, онъ, хотя и былъ признанъ университетскимъ совѣтомъ достойнымъ званія адъюнкта, однако за неимѣніемъ свободной адъюнктской вакансіи долженъ былъ начать свои занятія при университетѣ въ званіи магистра. 10-го сентября 1815 г. онъ читалъ свою первую лекцію по алгебрѣ, въ слѣдующемъ году читалъ геометрію, а потомъ тригонометрію, сначала по руководству профессора Чумакова, а затѣмъ по курсу Франкера. 17-го сентября 1818 г. Щ. былъ утвержденъ въ званіи адъюнкта, а 3-го ноября 1820 г., кромѣ того, избранъ былъ секретаремъ комитета годовыхъ отчетовъ. Эту должность занималъ онъ въ теченіе шести лѣтъ. Главной отличительной чертой преподаванія Щ. являлась ясность и точность выраженій, а также и полнота содержанія. Правда, ему иногда ставили въ упрекъ, что онъ почти въ теченіе всей своей профессорской дѣятельности читалъ по Франкеру, считая это какъ бы признакомъ его равнодушія къ дальнѣйшимъ успѣхамъ науки, но это обвиненіе было неосновательно, такъ какъ въ его время курсъ Франкера безусловно былъ однимъ изъ наиболѣе лучшихъ какъ по полнотѣ содержанія, такъ и по своей сжатости. Читая по Франкеру, Щ. уже въ 1819 г. вмѣстѣ со своимъ товарищемъ Д. М. Перевощиковымъ издалъ свой переводъ 1-ой части этого курса. Въ началѣ 1820-хъ годовъ Щ. читалъ высшую алгебру, а по выходѣ изъ университета профессора Т. И. Перелогова принялъ отъ него дифференціальное и интегральное исчисленіе. 3-мая 1826 г. онъ былъ утвержденъ въ званіи экстраординарнаго профессора, а 8-го декабря того же года въ званіи ординарнаго профессора. Въ началѣ слѣдующаго года Щ. былъ назначенъ непремѣннымъ секретаремъ совѣта Московскаго университета и эту должность занималъ болѣе трехъ лѣтъ. Въ 1828 г. онъ былъ избранъ въ дѣйствительные члены Московскаго Общества испытателей природы и въ томъ же году, по распоряженію попечителя, былъ командированъ въ Петербургъ для надзора за лѣкарями и кандидатами, отправленными въ Профессорскій институтъ. Вслѣдъ за этимъ онъ былъ назначенъ деканомъ физико-математическаго факультета, а во время холерной эпидеміи 1830 г. исполнялъ обязанности ректора университета. Затѣмъ онъ состоялъ въ теченіе трехъ лѣтъ членомъ училищнаго комитета, продолжая попрежнему исполнять и свои профессорскія обязанности, но уже въ концѣ 1833 г., по совершенно необъяснимой причинѣ, рѣшилъ бросить профессуру и сталъ проситься на должность старшаго учителя математики и физики въ 1-ой Московской гимназіи, вскорѣ переименованной въ Дворянскій институтъ, а затѣмъ въ 4-ую гимназію. Эта просьба Щ. крайне удивила какъ ближайшее его начальство, такъ и тогдашняго министра народнаго просвѣщ. гр. С. С. Уварова, который письмомъ уговаривалъ его не бросать профессуры. Однако Щ. твердо стоялъ на своемъ рѣшеніи, которое и пришлось такимъ образомъ выполнить въ началѣ слѣдующаго года. О той любви, какою онъ пользовался среди студентовъ, можно судить уже по слѣдующему очень необыденному факту. Въ виду его ухода изъ университета, студентами физико-математическаго отдѣленія былъ поднесенъ ему серебряный кубокъ съ бюстикомъ Лейбница на крышкѣ и съ слѣдующей надписью: «Благодарные студенты физико-математическаго отдѣленія профессору Павлу Степановичу Щепкину 1834 г. Москва». Однако въ новой должности Щ. состоялъ недолго, всего около года, и уже въ 1835 г. былъ назначенъ старшимъ цензоромъ и преподавателемъ математики въ двухъ высшихъ классахъ Константиновскаго межевого института. 1-го марта того же года онъ былъ произведенъ въ статскіе совѣтники и затѣмъ въ теченіе цѣлаго года продолжалъ учительствовать въ межевомъ институтѣ. Странный, ничѣмъ не объяснимый выходъ

Щ. изъ состава профессоровъ Московскаго университета сильно повліялъ на его здоровье и настроеніе духа, которое, будучи ранѣе всегда живымъ, веселымъ и даже безпечнымъ, вдругъ сдѣлалось какимъ-то подавленнымъ, угнетеннымъ. Вслѣдъ за этимъ открылись признаки чахотки, которая, несмотря на зрѣлые годы Щ., быстро свела его въ могилу. Въ концѣ 1835 г. у него началось кровохарканіе, еще болѣе надломившее его силы. Щ. скончался 15-го іюля 1836 г. на 43 году отъ рожденія. Послѣ Щ. остался цѣлый рядъ ненапечатанныхъ рукописей, какъ то: 1) «Основаніе геометріи, плоская тригонометрія и прибавленіе къ геометріи», сочин. Лежандра; 2) «Высшая Алгебра», сочин. Франкера и 3) «Астрономія», сочин. Біота. Кромѣ того, онъ ежедневно велъ дневникъ, въ который аккуратно записывалъ все, что сколько-нибудь обращало на себя его вниманіе.

«Біографическій словарь профессоровъ Московскаго университета», т. II, М. 1855 г., стр. 638—648.—*Гр. А. Панинъ*: «Памятная записка о профессорахъ Московскаго университета», стр. 217 и 218. («Чтенія въ Императорскомъ Обществѣ Исторіи и Древностей Россійскихъ» при Московскомъ университетѣ, 1870 г., кн. 4, отд. V).

Е. Ястребцевъ.

Щепотевъ, *Андрей Ѳедоровичъ*. Въ 1543 г. онъ былъ однимъ изъ послуховъ, подписавшихъ кабальную запись кн. Андрея Петровича Ноздреватаго Ивану Вас. Шереметеву на половину села Граворонова. Въ 1555 г. Щ. ѣздилъ къ черкасскимъ князьямъ, приславшимъ царю челобитную, чтобы «государь пожаловалъ ихъ, взялъ въ свое имя». Возвратившись въ Москву, Щ. сказалъ, что они «дали правду всею землею». Въ 1557 г. онъ былъ однимъ изъ головъ въ походѣ кн. Дмитрія Вишневецкаго на Днѣпръ (на Хортицу). Въ февралѣ 1559 г. Щ. былъ отправленъ съ Ив. Сем. Черемисиновымъ и дьякомъ Мясоѣдомъ Вислово встрѣтить посольство польскаго короля Сигизмунда, во главѣ котораго стоялъ Тышкевичъ. Втрѣча была назначена на Дорогомиловѣ, «отъ дворовъ посадскихъ съ перестрѣлъ»; Щ. и дьякъ Мясоѣдъ должны были, посмѣнно, проводить у пословъ цѣлыя сутки и наблюдать не только за тѣмъ, чтобы никто не велъ съ послами разговоровъ, но даже, чтобы никто не проходилъ мимо ихъ двора. Наказъ имъ былъ данъ подробный; между прочимъ велѣно было поить лошадей, принадлежавшихъ посламъ и ихъ людямъ, во дворѣ изъ колодца, и предусмотрѣно, какъ поступить, если послы будутъ настаивать, чтобы, по примѣру прежнихъ лѣтъ, водить лошадей поить на рѣку. 5 марта литовскіе послы обѣдали у царя; какъ они, такъ и пристава (Черемисиновъ, Щ. и дьякъ Мясоѣдъ) сидѣли въ кривомъ столѣ. 18 марта всѣ трое ѣздили провожать пословъ до того мѣста на Дорогомиловѣ, гдѣ ихъ встрѣчали. Въ 1563 г., когда княгиня Евфросинія (мать кн. Влад. Андр. Старицкаго) была пострижена и сослана царемъ Ив. Вас. въ Воскресенскій Троицкій монастырь на Шекснѣ, къ ней были приставлены «для береженья» Мих. Ив. Колычевъ, Щ. и подьячій Андрюшка Щулепниковъ. Они, очевидно, должны были наблюдать, чтобы кн. Евфросинія ни въ чемъ не нуждалась, такъ какъ «поволи-же ей государь устроити ѣствою и питьемъ и всякими обиходы». Въ 1566 г. Щ. подписался подъ отказомъ земскаго собора въ перемиріи, которое просилъ польскій король.

«Соб. Г. Г. и Д.» т. I, стр. 478, 480, 482, 540, 542, 543, 549.—«Чт. М. О. И. Д. Р.», 1902 г., т. 1, стр. 192.—Акты Моск. госуд., т. II, стр. 285.—«Сб. Имп. Рус. Ист. Общ., т. 59, стр. 480, 563 — 566, 580. — *Карамзинъ*, «Ист. Гос. Росс.», т. VIII, пр. 416; т. IX, пр. 86.—*Барсуковъ*, «Родъ Шереметевыхъ», т. I, стр. 108, 155.

В. Корсакова.

Щепотьевъ, *Михаилъ Ивановичъ*, сержантъ л.-гв. Преображенскаго полка, любимецъ Петра I, постоянно находившійся при немъ и исполнявшій всевозможныя порученія. Въ 1703 г. командовалъ буэромъ Биръ-Драгель во время перехода его съ Олонецкой верфи къ С.-Петербургу. Въ 1705 г. находился въ Воронежѣ. Когда же въ Астрахани разыгрался казачій бунтъ, для усмиренія котораго былъ посланъ фельдмаршалъ Шереметевъ, Щ. былъ отправленъ къ нему съ царскимъ указомъ.

Въ октябрѣ 1706 г. Петръ I готовился овладѣть Выборгомъ. Недалеко отъ берега онъ замѣтилъ нѣсколько торговыхъ судовъ и, желая овладѣть ими, приказалъ Щ. отправиться за ними въ погоню. Пока приготовлялись лодки, наступила ночь, и Щ. съ командою, состоявшей изъ бомбардира Дубасова, флагъ-унтеръ-офицеровъ

Скворцова и Сенявина и 48 рядовыхъ, размѣщенныхъ въ 5 лодкахъ, наугадъ пустился въ море. Въ темнотѣ, потерявъ направленіе судовъ, отважные моряки наѣхали на шведскій военный ботъ «Эспернъ», имѣвшій 4 орудія, 5 офицеровъ и 108 рядовыхъ, и, недолго думая, бросились на абордажъ. На помощь атакованнымъ подоспѣлъ другой ботъ, но его встрѣтили пальбой изъ пушекъ, снятыхъ съ «Эсперна». Шведы лишились всѣхъ офицеровъ и 73 нижнихъ чиновъ, русскіе же тоже заплатили дорогой цѣной за свой безумно храбрый поступокъ: у нихъ изъ 18 оставшихся въ живыхъ четверо было ранено. Въ числѣ погибшихъ былъ и Щ. Пушки, отбитыя у шведовъ, были привезены къ мѣсту стоянки Петра, который, будучи изумленъ этимъ «преудивительнымъ и чуднымъ боемъ», щедро наградилъ солдатъ. Убитые же были преданы землѣ въ Петербургѣ «съ пушечной пальбой и мелкимъ оружіемъ».

Общій морской списокъ, I, 434. — *Голиковъ*, «Дѣянія Петра I».—Военный энциклопедическій лексиконъ, т. XIV, стр. 388. — *Соловьевъ*, «Исторія Россіи», III, стр. 1386, 1387, 1391, 1392, 1573. — «Письма и бумаги императора Петра Великаго», т.т. III и IV.— *Н. Устряловъ*, «Исторія царствованія Петра Великаго», т. IV, ч. I.—*Лееръ*, «Энцикл. военныхъ и морскихъ наукъ», т. 8.

И. Н. Артамонови.

Щепочкинъ, *Василій*. Біографическихъ свѣдѣній не имѣемъ. Издалъ въ 1810 году въ Петербургѣ книгу: «Способъ (легчайшій и самый простой) бѣленія пеньки, пряжи и всякихъ изъ оныхъ дѣлаемыхъ издѣлій».

Сопиковъ, «Опытъ россійской библіографіи». Къ нему указатель В. Н. Рогожина (Спб., 1904 г.), № 11208.

Щербаковъ, *Александръ Петровичъ*, врачъ, родился въ 1834 г., первоначальное образованіе получилъ въ Нижегородскомъ дворянскомъ институтѣ, откуда поступилъ затѣмъ на медицинскій факультетъ Казанскаго университета. По окончаніи курса, въ 1859 г., Щ. служилъ два года въ Нижегородской губерніи, а въ 1861 г. назначенъ былъ врачемъ на Суксунскіе заводы, Красноуфимскаго уѣзда, Пермской губерніи. Вскорѣ по прибытіи сюда Щ. обратилъ свое вниманіе на мѣстные минеральные ключи, изучилъ ихъ цѣлебныя свойства и въ 1866 г. открылъ въ Суксунѣ лѣчебное заведеніе, гдѣ больные, кромѣ минеральныхъ водъ, могли пользоваться кумысомъ, принимать гидроферныя ванны, лѣчиться сжатымъ воздухомъ и пр. Прекрасно оборудованная Суксунская лѣчебница Щ. скоро пріобрѣла широкую извѣстность; больные стекались сюда отовсюду. Имъ Щ. посвящалъ все лѣто, а зиму проводилъ въ теоретическомъ изученіи своего предмета и провѣркѣ фактическихъ данныхъ. Огромный матеріалъ, накопившійся у него вслѣдствіе усидчивой и внимательной работы, Щ. собирался уже обнародовать, но ранняя смерть помѣшала тому. Онъ умеръ 4 сентября 1869 г. на 35-мъ году жизни отъ туберкулоза кишекъ.

В. Португаловъ. Некрологъ («Пермскія Губернскія Вѣдомости», 1869 г., № 74).

А. Г.

Щербаковъ, *Алексѣй*, авторъ труда «Ключъ на книги законовъ» (Спб., 2 части, 1820—1821 г.г.). Біографическихъ свѣдѣній о немъ не сохранилось.

А. Смирдинъ, «Роспись россійскимъ книгамъ для чтенія». Спб., 1828 г., № 2068. — Каталогъ русскихъ книгъ библіотеки Импер. Спб. университета.

А. Г.

Щербаковъ, *Николай Семеновичъ*, врачъ-писатель. Родился 9-го іюня 1848 г. и происходилъ изъ дворянъ войска Донского. Медицинское образованіе получилъ въ Московскомъ университетѣ, откуда въ 1872 г. былъ выпущенъ лѣкаремъ. Въ томъ же году онъ сталъ сотрудничать въ «Московской Медицинской Газетѣ», гдѣ имъ были напечатаны слѣдующія статьи: 1) «Случай сложнаго страданія желудка» (1872 г., стр. 369), 2) Фельетонъ (1873 г., стр. 75 и 184) и 3) рядъ статей подъ общимъ заглавіемъ: «Занятія Московскихъ медицинскихъ обществъ» (1872 г., стр. 377, 385, 393, 400, 409 и 1873 г., стр. 26, 38, 91, 119 и 202). Затѣмъ въ 1874 г. Щ. напечаталъ въ «Московскомъ Врачебномъ Вѣстникѣ» три свои работы: 1) «Механическая теорія лихорадки», 2) «Патологія симпатическаго нерва» и 3) «Кумысное лѣченіе». Въ 1876 г. Щ. былъ назначенъ младшимъ врачемъ Новочеркасскаго богоугоднаго заведенія, а затѣмъ переведенъ на ту же должность въ областную больницу, но и тамъ прослужилъ недолго и по болѣзни былъ уволенъ въ отставку. Продолжая попрежнему слѣдить за медицинской литературой, Щ. и самъ не переставалъ помѣщать свои работы въ раз-

ныхъ современныхъ ему медицинскихъ изданіяхъ. Ему принадлежатъ, между прочимъ, слѣдующія статьи: 1) «Случай блуждающей печени» («Медицинское Обозрѣніе», 1879 г., ч. XI, стр. 596), 2) «Лѣченіе гангренозныхъ бубоновъ» (тамъ-же, стр. 763) и 3) «Настоящее и будущее Кавказскихъ минеральныхъ водъ (тамъ-же, 1881 г., ч. XV, стр. 503, 786 и 918 и отдѣльно. М. 1881 г.). Послѣдняя статья была имъ написана незадолго до смерти, въ бытность его врачемъ на Кавказскихъ минеральныхъ водахъ. Щ. скончался на Кавказѣ 9-го марта 1882 г., на 34 году отъ рожденія.

Л. Ѳ. Змѣевъ, «Русскіе врачи-писатели», вып. II, Спб. 1889 г., тетрадь 5, стр. 208—209. — «Россійскій медицинскій списокъ», 1880 г., стр. 352. *Е. Я.*

Щербакъ, *Александръ Викторовичъ*, докторъ медицины, писатель, родился въ 1848 г., образованіе получилъ въ С.-Петербургской медико-хирургической академіи, по окончаніи которой въ отрядѣ «Краснаго Креста» принялъ участіе въ сербо-турецкой войнѣ. Будучи контуженъ въ одной изъ стычекъ съ турками, Щ. остался въ Черногоріи и отсюда написалъ рядъ корреспонденцій въ газету «Голосъ». Въ начавшейся вскорѣ затѣмъ русско-турецкой войнѣ Щ. былъ поставленъ во главѣ врачебно-санитарнаго пункта и принялъ потомъ участіе въ Ахалъ-Текинской экспедиціи. Свои походныя впечатлѣнія Щ. изложилъ въ двухъ сочиненіяхъ: «Черногорія и ея война съ турками въ 1877—78 г.г.» (СПб., 1878 и 1879 г.г., 2 вып.) и «Ахалъ-Текинская экспедиція генерала Скобелева въ 1880—1881 г.г.» (СПб., 1884 г.). Послѣднее сочиненіе было имъ напечатано первоначально въ видѣ корреспонденцій въ газетѣ «Порядокъ» (1880—81 г.г.). По возвращеніи изъ похода Щ. былъ назначенъ старшимъ врачемъ С.-Петербургской Александровской больницы для чернорабочихъ, а послѣдніе годы своей жизни состоялъ судовымъ врачемъ Добровольнаго флота и въ качествѣ таковаго неоднократно сопровождалъ партіи ссыльныхъ на Сахалинъ и въ другія мѣстности Сибири. Путевыя замѣтки его въ это время печатались въ «Новомъ Времени». Во время одного изъ своихъ путешествій, 9 сентября 1894 г., Щ. скончался въ Нангасаки, въ Японіи.

Энциклоп. словарь Брокгауза и Ефрона, т. 79.—*Гоппе*. «Всеобщій календарь», 1896 г., стр. 493.—«Русскій календарь», изд. Суворина, 1896 г., стр. 334.—«Царь-Колоколъ», 1896 г., стр. 167.—«Крестный календарь», изд. Гатцука, 1896 г., стр. 62. *А. Г.*

Щербань, *Николай Васильевичъ*, писатель-публицистъ, родился въ Таврической губерніи и былъ воспитанникомъ Московскаго университета, въ которомъ блестяще окончилъ курсъ кандидатомъ по юридическому факультету въ 1856 г. Какъ многосторонне образованный человѣкъ, Щ. скоро примкнулъ къ журналистикѣ, именно къ кружку, группировавшемуся около издателей «Русскаго Вѣстника», М. Н. Каткова и П. М. Леонтьева, и уже черезъ два года по окончаніи университетскаго курса выступилъ въ названномъ журналѣ съ тремя замѣчательными статьями: «Суды, магистратура и адвокатура во Франціи» («Русскій Вѣстникъ», 1858 г., №№ 10, 11, 24), обратившими на себя вниманіе и издателей и читателей. Съ той поры въ теченіе пяти лѣтъ почти безпрерывной вереницей появлялись труды Щ. въ журналѣ Каткова и Леонтьева, а также и въ выходившей при «Русскомъ Вѣстникѣ» «Современной Лѣтописи». Нѣкоторые изъ нихъ заслуживаютъ особеннаго вниманія, таковы: «Централизація и свобода» («Рус. Вѣст.», 1860 г., № 6), «О паспортахъ» (ibid., 1860 г., № 1), «Переселеніе крымскихъ татаръ» (ibid, 1860 г., №№ 12), «Къ почтовому вопросу» («Совр. Лѣт.», 1863 г., №№ 39, 40; 1864 г., №№ 13, 14, 29) и др. Съ 1863 г. литературно-публицистическая дѣятельность Щ. развилась еще болѣе, особенно съ тѣхъ поръ, какъ Катковъ, вмѣстѣ съ продолженіемъ «Русскаго Вѣстника», взялся за изданіе «Московскихъ Вѣдомостей». Въ это время Щ., образцовый знатокъ французскаго языка, посвятившій свои первые труды судьбамъ французской юриспруденціи, отправился во Францію и оттуда сталъ присылать интересныя, живыя и остроумныя письма, которыя въ нашихъ газетахъ явились тогда первыми образцовыми опытами «корреспонденцій». Эти письма, за немногими перерывами, когда авторъ пріѣзжалъ на родину, болѣе 30-ти лѣтъ (1863—1893 г.г.) печатались въ «Московскихъ Вѣдомостяхъ». Въ концѣ 60-хъ и началѣ 70-хъ годовъ Щ. нѣкоторое время былъ и корреспондентомъ газеты «Голосъ», гдѣ, между прочимъ, на-

печатаны его статьи: «Русская пропаганда» («Голосъ», 1867 г., № 256) и «Съ перепутья» («Голосъ», 1871 г.)—фельетонъ, помѣщавшійся въ продолженіе всего года и представляющій собой политическую и общественную хронику современной автору Франціи. Обязательныя и срочныя корреспонденціи изъ-за границы не мѣшали Щ. время отъ времени печатать и болѣе значительныя статьи преимущественно на страницахъ «Русскаго Вѣстника» и «Московскихъ Вѣдомостей». Изъ нихъ къ послѣднимъ 20-ти годамъ его жизни относятся слѣдующія: «Парижскія замѣтки» («Рус. Вѣст.», 1873 г., № 5), «А. И. Бѣлоха, примадонна Парижской итальянской оперы» («Мос. Вѣд.», 1874 г., № 164), «Возрожденіе революціонной русской печати за границей. Литературно-политическія замѣтки» («Мос. Вѣд.», 1875 г., № 137), «Американское имброгліо. Воспоминанія, догадки и совершившіеся факты» («Рус. Вѣст.», 1877 г., № 4), «Воспоминанія крѣпостного» (ibid., 1877 г., № 9), «Пій IX и Викторъ Эммануилъ» (ibid., 1878 г., № 3), «Турція и турецкіе дѣятели» (ibid., 1878 г., № 1), «Наканунѣ перелома во Франціи» (ibid., 1885 г., № 11), «Къ совершеннолѣтію нашего новаго суда. Изъ личныхъ наблюденій» (ibid., 1886 г., № 5), «Политическій развратъ: народовольство, народовольцы; опытъ анализа» (ibid., 1887 г., №№ 8—10, 12), «32 письма И. С. Тургенева и воспоминанія о немъ» (ibid., 1890 г., №№ 7, 8), «Напраслина», статья, посвященная М. Н. Каткову и П. М. Леонтьеву («Моск. Вѣд.», 1891 г., № 161) и почти предсмертная статья: «Ф. Ф. Вигель, декабристъ Лунинъ и кое-что о Петербургѣ въ мемуарахъ П. Оже» (ibid., 1893 г., №№ 251, 255, 306). Кромѣ того, Щ. одно время состоялъ редакторомъ оффиціальной газеты «Nord», издававшейся министерствомъ Иностранныхъ Дѣлъ въ Брюсселѣ.

Живя постоянно за границей (преимущественно во Франціи), Щ. никогда не порывалъ живой связи съ отечествомъ, былъ полезнымъ, убѣжденнымъ патріотомъ и выдающимся общественнымъ дѣятелемъ. Будучи землевладѣльцемъ Евпаторійскаго уѣзда, онъ выступалъ въ качествѣ уѣзднаго гласнаго Евпаторійскаго земства и губернскаго гласнаго Таврическаго земства, а въ 1880—1883 г.г. былъ членомъ Таврической губернской земской управы. Въ своемъ общественномъ служеніи родинѣ онъ былъ однимъ изъ первыхъ піонеровъ въ дѣлѣ обращенія земства отъ многословія къ практической дѣятельности. Щ. скончался въ Парижѣ скоропостижно, въ театрѣ, 1 ноября 1893 г.

«Московскія Вѣдомости», 1893 г., № 305 (некрологъ).—«Новое Время», 1893 г., № 6354.—*Н. Балабуха*, «Памяти Н. В. Щербаня» («Моск. Вѣд.», 1893 г., № 311).—*В. Межовъ*, «Русская историческая библіографія», Спб., 1882 г., т. VIII.—Энциклоп. словарь Брокгауза и Ефрона, т. 79. *А. Г.*

Щербатовы, русскій княжескій родъ, происходящій отъ Рюрика въ XVII-мъ колѣнѣ. Онъ ведетъ свое начало отъ сына крестившаго Русскую землю великаго князя св. Владиміра—великаго князя Ярослава Владиміровича, который посадилъ сына своего, князя Святослава Ярославича, на Черниговѣ, и отъ него пошли князья Черниговскіе. Правнукъ князя Святослава Ярославича въ V-мъ колѣнѣ — великій князь Михаилъ Всеволодовичъ Черниговскій, наименовалъ пятаго сына своего, князя Юрія Михайловича, княземъ Торусскимъ и Оболенскимъ. Сынъ же этого, князь Константинъ Юрьевичъ Оболенскій, имѣлъ праправнука князя Василія Андреевича, прозваннаго Щербатой, который и сдѣлался родоначальникомъ фамиліи князей *Щербатовыхъ*.

Щербатова, княжна *Екатерина Владиміровна*, писательница-переводчица конца XVIII столѣтія, дочь князя Владиміра Ивановича и, по матери, родная племянница канцлера князя А. Н. Голицына. Вмѣстѣ съ сестрами Магницкими и М. А. Боскэ (рожд. Шлиттеръ) Щ. занималась переводами изъ Дюпати, Гервея и другихъ писателей. Кромѣ 20-ти писемъ Дюпати, изъ коихъ нѣкоторыя помѣщены въ «Иппокренѣ» за 1799 г., ей принадлежатъ еще слѣдующія переводныя произведенія: «Трудолюбіе и образованіе»—Гервея («Пріятн. и полезн. препр. времени», 1798 г., ч. 18, стр. 41), «Въ Римѣ» — съ французскаго (ibid., стр. 257), «Бумага, перо и чернильница» (ibid., стр. 248), «Зефиръ и плодовитый садъ»—восточная басня (ibid., ч. 19, стр. 249), «Возвращеніе отца» (ibid., ч. 20, стр. 106), «Переща и эхо» (неизвѣстно гдѣ напеч.) и др.

Щ. была замужемъ два раза: первый разъ за С. К. Черепановымъ, второй разъ за Поповымъ.

Кн. Н. Н. Голицынъ, «Библіографическій словарь русскихъ писательницъ», 1889 г., стр. 281—282.—«Дамскій журналъ», 1830 г., ч. 30, № 18 (ст. Макарова). *А. Г.*

Щербатова, княгиня *Софья Степановна,* рожденная Апраксина, статсъ-дама, родилась въ 1798 г. Дѣтство и молодость Щ. провела въ знаменитомъ селѣ Ольговѣ, Дмитровскаго уѣзда, Московской губерніи, а выйдя замужъ за князя Алексѣя Григорьевича Щербатова (впослѣдствіи Московскаго военнаго генералъ-губернатора), поселилась въ Москвѣ, гдѣ домъ ея на Садовой долгое время являлся центромъ всей старой столицы: родовой, свѣтской и благотворительной. Очень умная и образованная, воспитанная въ роскоши и богатствѣ, Щ., по свидѣтельству знавшихъ ее, была олицетвореніемъ «grande dame», что не мѣшало ей, впрочемъ, всѣмъ смѣло говорить правду въ глаза, любить во всемъ простоту, ненавидѣть изнѣженность и праздность. Добродѣтельная въ своей частной жизни, Щ. переносила свѣтлыя качества души своей и въ общественную дѣятельность, являясь неустанной помощницей всѣхъ, нуждавшихся въ помощи, поддержкѣ и утѣшеніи. Своей постоянной готовностью помочь ближнему она снискала себѣ общую любовь и уваженіе во всѣхъ слояхъ общества. Одни обязаны были ей кускомъ хлѣба, другіе образованіемъ, многіе, наконецъ, пробужденіемъ въ нихъ нравственнаго чувства. Она первая вошла съ глубокимъ чувствомъ христіанскаго милосердія въ темныя жилища нищеты и горя, куда вслѣдъ за ней толпой послѣдовали московскія женщины. При этомъ важная заслуга кн. Щ. заключается въ томъ, что она положила конецъ неосмысленному состраданію богатыхъ къ бѣднымъ, проявлявшемуся безъ системы, и старалась внести правильную организацію въ дѣло общественной благотворительности. Съ легкой руки ея основались и размножились въ Москвѣ пріюты для дѣтей, богадѣльни для престарѣлыхъ, дома для неимущихъ крова; оживилась дѣятельность тюремныхъ комитетовъ. Княгинѣ Щ. обязаны своимъ возникновеніемъ, между прочимъ, Московское дамское попечительство о бѣдныхъ и Комиссаровское техническое училище. До глубокой старости Софья Степановна лично руководила основанными и организованными ею благотворительными учрежденіями, когда же эта сложная работа послѣ 30-тилѣтнихъ трудовъ стала ей не по силамъ, она передала ее въ другія надежныя руки, но сама не переставала слѣдить за своими заведеніями, навѣщая ихъ и придумывая для нихъ разныя нововведенія и улучшенія. Никогда не остывала въ ней горячая потребность помочь неимущимъ, утѣшить плачущихъ. Годы пощадили ее. До конца дней своихъ она сохранила замѣчательную подвижность и дѣятельность, свѣжесть впечатлѣній, ясность ума и способность всѣмъ интересоваться. За недѣлю до смерти она собственноручно написала свое завѣщаніе, никого не позабывъ въ немъ; сама выразила желаніе пріобщиться и собороваться и тихо скончалась 3 февраля 1885 г., на 88-мъ году жизни.

«Русскіе портреты XVIII и XIX стол.» Изд. Вел. Князя Николая Михайловича, т. IV, № 185.—«Московскія Вѣдомости», 1885 г., № 35 (некрологъ). *А. Г.*

Щербатовъ, *Александръ Ѳедоровичъ*, князь, генералъ-маіоръ, сынъ генералъ-поручика Ѳ. Ѳ. Щербатова и сводный братъ жены фаворита императрицы Екатерины II, графа А. М. Дмитріева-Мамонова, Даріи Ѳеодоровны, родился 13 іюля 1772 г. и четырехъ лѣтъ отъ роду былъ записанъ сержантомъ въ гвардію. 1-го января 1788 г. Щ. былъ опредѣленъ на службу копіистомъ къ статскимъ дѣламъ, а 4-го мая того же года зачисленъ въ штатъ генералъ-поручика старшимъ адъютантомъ и черезъ два года назначенъ въ провіантскій штатъ оберъ-провіантмейстеромъ премьеръ-маіорскаго чина. 10-го февраля 1792 г. Щ. былъ произведенъ въ кригсъ-коммиссары подполковничьяго ранга, а черезъ четыре года съ чиномъ подполковника переведенъ въ армію и зачисленъ въ Воронежскій мушкетерскій полкъ. Вскорѣ затѣмъ онъ принялъ участіе въ Персидскомъ походѣ и въ маѣ 1796 г. находился при осадѣ Дербента. 16-го сентября того же года, по представленію графа В. Зубова, въ воздаяніе за ревностную и усердную службу Щ. велѣно считать старшинство въ чинѣ со дня назначенія его въ кригсъ-коммиссары; вслѣдъ затѣмъ онъ былъ переведенъ въ Кирасирскій графа Салтыкова полкъ и 26-го января 1797 г. произведенъ въ полковники. Въ это время Щ. удалось пріобрѣсти особое расположеніе императора Павла

(отецъ Щ. въ предыдущее царствованіе былъ въ опалѣ вслѣдствіе своихъ неудачныхъ дѣйствій при подавленіи Пугачевскаго бунта, и это отзывалось на карьерѣ сына), который въ 1798 г. пожаловалъ его орденомъ св. Іоанна Іерусалимскаго и опредѣлилъ въ л.-гв. Конный полкъ, а 7-го мая 1799 г. произвелъ въ генералъ-маіоры и генералъ-адъютанты. Милость Павла была, однако, по обыкновенію непродолжительна. «За побитіе почтальона и взятіе 12-ти лошадей вмѣсто 6-ти» Щ. 23 марта 1800 г. былъ отставленъ отъ службы. Только въ концѣ марта 1801 г., уже послѣ кончины императора Павла, онъ вновь былъ принятъ на службу. Во время нашествія французовъ, въ 1812 г. Щ. составилъ два великолѣпныхъ конныхъ полка, по 1200 человѣкъ каждый, которые вошли въ составъ тульскаго ополченія. Въ 1813 г. онъ находился съ полкомъ въ Теплицѣ, а затѣмъ въ авангардѣ генерала Платова. Послѣдніе годы своей жизни Щ. въ званіи шталмейстера былъ директоромъ дворцовыхъ конныхъ заводовъ и предсѣдателемъ конной экспедиціи. Скончался онъ 30 апрѣля 1817 г.

Щ. былъ женатъ на красавицѣ княжнѣ Варварѣ Петровнѣ Оболенской (1774—1843 г.г.), племянницѣ поэта П. А. Вяземскаго, съ которой обвѣнчался тайно и противъ воли матери, при чемъ для примиренія сына съ матерью понадобилось личное вмѣшательство императора Павла.

«Русскіе портреты XVIII и XIX ст.». Изд. вел. кн. Николая Михайловича, т. V, №№ 220, 228. — Формулярный списокъ за 1798 г. въ отдѣленіи архива Главнаго Штаба въ Москвѣ. — *П. Н. Петровъ*, «Исторія родовъ русскаго дворянства» (Спб., 1885 г.), ч. I, стр. 44.—*Анненковъ*, «Исторія л.-гв. Коннаго полка 1731 — 1848 г.г.» (Спб.. 1849 г.), ч. II, стр. 151. — «Русскій Архивъ» 1874 г., кн. I; 1877 г., кн. I. — *Ив. Афремовъ*, «Историческое обозрѣніе Тульской губерніи» (М., 1850 г.), дополненія.— «Русская старина» 1897 г., т. LXXXIX и ХС.—*Русиновъ*, «Слово при погребеніи кн. А. Ѳ. Щербатова» (М., 1817 г.). *П. Артамонова.*

Щербатовъ, князь *Алексѣй Григорьевичъ*, генералъ-отъ-инфантеріи, членъ Государственнаго Совѣта, московскій генералъ - губернаторъ, родился въ Москвѣ 23 февраля 1776 г. и на шестомъ году, по тогдашнему обыкновенію, былъ записанъ въ гвардію унтеръ-офицеромъ. Воспитаніе свое, довольно хорошее для своего времени, онъ получилъ въ домѣ отца, подъ руководствомъ, главнымъ образомъ, француза-гувернера, горячаго поклонника Руссо. Въ 1792 г., 16-тилѣтнимъ юношей, Щ. былъ произведенъ въ прапорщики гвардіи Семеновскаго полка, но продолжалъ считаться въ отпуску. Его дѣйствительная служба началась лишь въ 1796 г., уже по смерти Екатерины II. Потомокъ древняго дворянскаго рода, человѣкъ со средствами и обширными великосвѣтскими связями, обладая къ тому же недюжинными способностями, онъ съ исключительной быстротой сталъ подниматься по служебной лѣстницѣ: уже въ 1798 г. ему въ числѣ немногихъ былъ пожалованъ Мальтійскій орденъ, а въ 1800 г. 25-тилѣтній гвардеецъ, всего лишь четыре года находившійся на дѣйствительной службѣ, былъ произведенъ въ генералъ-маіоры и назначенъ командиромъ одного изъ пѣхотныхъ полковъ въ Петербургѣ. Однако, вслѣдъ за этимъ его такъ блестяще начатая военная карьера прервалась: изъ-за какихъ-то не совсѣмъ выясненныхъ непріятностей онъ долженъ былъ выйти въ отставку. Вновь поступилъ онъ на службу только въ 1805 г., когда началась первая война съ Наполеономъ. Но въ этой кампаніи никакой выдающейся роли онъ не игралъ и даже не имѣлъ случая отличиться, такъ какъ со своимъ полкомъ все время простоялъ въ Слонимѣ. Здѣсь онъ получилъ тяжелую вѣсть о смерти брата Владиміра, скончавшагося отъ полученныхъ подъ Аустерлицомъ ранъ и вслѣдъ за этимъ уѣхалъ въ Москву къ родителямъ.

Въ 1806 г. былъ объявленъ заграничный походъ всѣмъ войскамъ. Осенью этого года Щ. вмѣстѣ со сформированнымъ имъ въ Москвѣ полкомъ былъ уже въ предѣлахъ Пруссіи, гдѣ присоединился къ отряду кн. Д. В. Голицына, съ которымъ впослѣдствіи породнился. Боевое крещеніе Щ. получилъ въ Голоминской битвѣ, происходившей въ одинъ день съ Пултусскимъ сраженіемъ. Неопытный въ командѣ, сбивчивыми и неправильными распоряженіями онъ вначалѣ привелъ было свой полкъ въ полное замѣшательство, но затѣмъ порывомъ безудержной храбрости самъ же и исправилъ свои ошибки: схвативъ передовое знамя, онъ рванулся впередъ полка и, очертя голову, ринулся въ опасность; этимъ поступкомъ онъ вновь воодушевилъ колебавшихся молодыхъ

солдатъ, которые быстро сомкнули ряды и до самаго вечера вполнѣ успѣшно отбивали превосходящаго силами непріятеля. Проявленная въ этомъ дѣлѣ Щ. неустрашимость была награждена орденомъ Георгія 4 кл.

Головино было первымъ звеномъ въ длинной цѣпи битвъ, сраженій и схватокъ, въ которыхъ Щ. принималъ личное участіе въ теченіе своей долголѣтней службы, совпавшей съ однимъ изъ наиболѣе воинственныхъ періодовъ въ русской исторіи. Въ той же кампаніи 1806—1807 гг. онъ участвовалъ въ сраженіяхъ при селеніи Гофѣ и при Прейсишъ-Эйлау, а затѣмъ, по распоряженію ген. Беннигсена, морскимъ путемъ отправился со значительнымъ отрядомъ на помощь осажденному французами съ суши Данцигу. Проникши въ городъ съ моря, онъ присоединилъ своихъ людей къ остальному гарнизону и сталъ во главѣ обороны. Однако 8000 солдатъ, къ тому же почти совершенно отрѣзанныхъ отъ всякой внѣшней помощи, не могли долго сопротивляться 50-тысячной французской арміи, громившей городъ орудійнымъ огнемъ. Крѣпость вынуждена была капитулировать, но защитники вышли со всѣми военными почестями, хотя съ условіемъ въ теченіе года не сражаться противъ Франціи и ея союзниковъ. Лично Щ. не согласился связать себѣ руки годовымъ бездѣйствіемъ и предпочелъ плѣнъ. Его защита Данцига характеризуется двумя Высочайшими рескриптами, данными на его имя, въ первомъ изъ которыхъ, отъ 21 апрѣля 1807 г., онъ называется «твердой и дѣятельной», а во второмъ, отъ 20 мая того же года, говорится, что Щ., «истощивъ всѣ зависѣвшія отъ него средства къ спасенію» Данцига, «увеличивъ, поколику обстоятельства это позволили, славу нашего оружія и, наконецъ, сдавшись только тогда, когда никакого уже не оставалось способа къ защитѣ,—соблюлъ все то, что отъ россійскаго воина требовать можно было». Плѣнному Щ. Наполеонъ въ Дрезденѣ далъ особую аудіенцію, послѣ которой отпустилъ его изъ плѣна «съ честью», т. е. безъ всякихъ условій.

Въ 1809 г. Щ. женился и вскорѣ послѣ брака отправился изъ Москвы вновь въ походъ, въ которомъ сопровождала его и супруга. Послѣдняя однако черезъ нѣкоторое время опасно заболѣла, и Щ. поспѣшилъ съ ней въ Москву. Здѣсь его ожидалъ рядъ тяжелыхъ утратъ: сначала умерла его жена, а за нею черезъ короткое время послѣдовали его отецъ и мать. Эти три одинъ за другимъ слѣдовавшихъ удара привели Щ. въ полное отчаяніе, и онъ вслѣдъ за послѣднимъ изъ нихъ немедленно отправился въ Дунайскую армію, гдѣ въ буквальномъ смыслѣ сталъ искать смерти. Во время одного изъ кровопролитныхъ приступовъ на Шумлу онъ намѣренно сталъ въ первомъ ряду наступающихъ и чуть ли не первымъ былъ весьма опасно раненъ въ грудь (Тяжелой драмѣ, пережитой Щ. и гнавшей его на поле битвы, Жуковскій, бывшій съ Щ. въ дружественныхъ отношеніяхъ, посвятилъ четыре стиха въ своемъ «Пѣвцѣ»: «Хвала, Щербатовъ, вождь младой! Среди грозы военной, друзья, онъ сѣтуетъ душой о тратѣ незабвенной»). Рана оказалась, однако, не смертельной, и Щ., излѣчившись отъ нея, снова вступилъ въ ряды войскъ начальникомъ 18-ой дивизіи на мѣсто умершаго кн. Долгорукаго. Дивизія простояла на зимнихъ квартирахъ сначала въ Хотинѣ, а затѣмъ въ Каменецъ-Подольскѣ, и вынужденное бездѣйствіе чрезвычайно тяготило Щ.; поэтому, какъ только на мѣсто умершаго гр. Каменскаго былъ назначенъ новый командующій, М. Л. Кутузовъ, онъ немедленно попросился въ дѣйствующую армію. Разрѣшеніе было дано, но за скорымъ окончаніемъ кампаніи ему такъ и не пришлось болѣе участвовать въ сраженіяхъ.

Началась война 1812 г. Дивизія Щ. входила въ составъ 3-ей Западной арміи. Первымъ дѣломъ Щ. въ этой войнѣ было взятіе Брестъ-Литовска, занятаго саксонцами; затѣмъ онъ участвовалъ во взятіи Кобрина, гдѣ цѣлая саксонская бригада сдалась въ плѣнъ. За послѣднее дѣло онъ былъ награжденъ орденомъ св. Анны 1 ст. При с. Поддубьѣ Щ. командовалъ всѣмъ правымъ крыломъ и за успѣшное сопротивленіе натиску непріятеля былъ удостоенъ ордена Георгія 3 кл., а за осаду Торна, гдѣ онъ начальствовалъ надъ войсками, открывавшими первую траншею, награжденъ Владиміромъ 2 ст. Особенно блестяще отличился онъ въ дѣлѣ при Кенигсвартѣ, одной своей 18-ой дивизіей разбивъ цѣлый итальянскій корпусъ и захвативъ въ плѣнъ нѣсколько генераловъ. Брилліантовые знаки ордена св. Анны,

чинъ генералъ-лейтенанта и начальствованіе надъ 6-мъ пѣхотнымъ корпусомъ (17 и 18 дивизіи) были ему наградой за это жаркое дѣло. Только полученная въ день Буаценской битвы серьезная контузія въ грудь удержала его отъ участія въ ближайшихъ сраженіяхъ. Оправившись отъ нея, Щ. получилъ лестное предложеніе взять на себя сформированіе новой арміи въ Польшѣ. Такъ какъ вмѣстѣ съ этимъ ему пришлось бы покинуть театръ военныхъ дѣйствій, что менѣе всего ему было желательно, то онъ отклонилъ упомянутое предложеніе и остался въ дѣйствующей арміи. Въ 1813 г. его корпусъ былъ причисленъ къ Силезской арміи, состоявшей подъ командой Блюхера. Изъ сраженій, въ которыхъ Щ. принималъ участіе въ этомъ году, особено важно дѣло при г. Левенбергѣ, гдѣ онъ при содѣйствіи ген. Рудзевича уничтожилъ французскую дивизію ген. Пюто, а послѣдняго взялъ въ плѣнъ. Награжденный за этотъ успѣхъ орденомъ Александра Невскаго, Щ. вплоть до Лейпцигскаго сраженія исполнялъ главнымъ образомъ стратегическія порученія, прикрывая своимъ корпусомъ Силезію и сдерживая наступленіе французовъ на Дрезденъ, а послѣ Лейпцигской побѣды поспѣшилъ къ Рейну, при которомъ вмѣстѣ со всей Силезкой арміей присоединился къ главнымъ силамъ. Перейдя Рейнъ и двигаясь по приказанію Блюхера къ Бріенну, 14 января 1814 г. онъ встрѣтилъ у Линьи арріергардъ маршала Виктора и, не давъ непріятелю опомниться, атаковалъ его. Стремительный штурмъ на Линьи съ разныхъ сторонъ и убійственный артиллерійскій огонь съ окрестныхъ высотъ привели непріятеля въ замѣшательство, воспользовавшись которымъ Щ. со всѣмъ своимъ корпусомъ ворвался въ городъ, ударилъ въ штыки и вынудилъ французовъ къ безпорядочному отступленію. Непріятель пытался было удержаться въ сосѣднемъ городкѣ, Сенъ-Дизье, но безуспѣшно. 20 января 1814 г. произошла знаменитая битва у Бріенна, которымъ Наполеонъ особенно дорожилъ, и какъ выгодной позиціей и какъ мѣстомъ, дорогимъ ему по личнымъ воспоминаніямъ (воспитывался въ Бріеннской военной школѣ). Корпусъ Щ. въ этомъ сраженіи повелъ атаку на непріятельскій центръ, прикрытый значительной батареей изъ 28 пушекъ. Когда французы по всей линіи пришли въ замѣшательство, Щ. немедленно воспользовался этимъ и захватилъ въ свои руки всѣ 28 пушекъ, тѣмъ самымъ нанесши непріятелю ударъ въ самое больное мѣсто (извѣстно, что артиллерія въ рукахъ Наполеона была главнымъ орудіемъ его побѣдъ). На другой день послѣ битвы государь передъ всѣмъ фронтомъ обнялъ Щ. за эту заслугу и собственноручно украсилъ его грудь Георгіемъ 2 ст. Въ дальнѣйшихъ военныхъ операціяхъ Щ. участвовалъ въ битвахъ при мѣст. Ла-форте, гор. Мери и при взятіи Суассона, а затѣмъ вмѣстѣ съ остальной арміей 19 марта вступилъ въ Парижъ, гдѣ внимательный и благосклонный къ нему императоръ 1 апрѣля назначилъ его командиромъ 3-го отдѣльнаго корпуса (на мѣсто ген. Сакена, который занялъ постъ парижскаго генералъ-губернатора), а вскорѣ начальникомъ 6-го пѣхотнаго корпуса и удостоилъ его званія генералъ-адъютанта.

Вмѣстѣ съ паденіемъ Наполеона и слѣдовавшимъ за этимъ мирнымъ временемъ наступилъ и для Щ. періодъ покоя. Въ 1817 г. онъ вторично женился и вмѣстѣ съ супругой предпринялъ продолжительное путешествіе по Западной Европѣ, во время котораго посѣтилъ Италію, Швейцарію, Францію, Англію и южно-германскія государства, всюду останавливаясь для обозрѣнія художественныхъ и просвѣтительныхъ достопримѣчательностей. По возвращеніи на родину, онъ въ 1825 г. былъ произведенъ въ генералы-отъ-инфантеріи, въ 1826 г. назначенъ командиромъ 2-го корпуса, а въ 1827 г., послѣ маневровъ у г. Вязьмы, получилъ бриллiантовые знаки ордена св. Александра Невскаго. Въ турецкомъ походѣ 1828 г. онъ, незадолго передъ этимъ тяжело заболѣвъ, не участвовалъ, хотя имѣлъ приказаніе двинуться со своимъ корпусомъ къ Силистріи. Наоборотъ, въ польской кампаніи онъ игралъ довольно видную роль, особенно отличившись въ оборонѣ Желтковской переправы, гдѣ, по словамъ даннаго ему за это дѣло Высочайшаго рескрипта,—«явилъ новый опытъ блистательной храбрости и неизмѣннаго хладнокровія и примѣромъ своимъ одушевлялъ воиновъ, въ дѣлѣ семъ бывшихъ». За это дѣло, а также за участіе во взятіи Варшавы онъ былъ пожалованъ орденомъ Владиміра 1 ст., шпагой, украшенной бриллiантами,

съ надписью «за храбрость» и Польскимъ орденомъ 1 ст., а упомянутымъ рескриптомъ (6 октября 1831 г.), въ доказательство Высочайшей «отличной признательности за достохвальное служеніе въ продолженіе благополучно окончившейся войны противъ польскихъ мятежниковъ», назначенъ шефомъ Костромского полка.

По окончаніи польской кампаніи Щ. недолгое время занималъ должность предсѣдателя во вновь учрежденномъ генералъ-аудиторіатѣ и въ 1835 г., утомленный 45-лѣтней службой, вышелъ въ отставку. Въ его послужномъ спискѣ занесены 33 сраженія, въ которыхъ онъ принималъ личное участіе. Вдали отъ всякихъ дѣлъ онъ пробылъ лишь четыре года, такъ какъ въ 1839 г. вновь возвратился къ государственной дѣятельности, будучи назначенъ членомъ Государственнаго Совѣта, а черезъ годъ также предсѣдателемъ комитета о раненыхъ. Въ 1843 г. тяжко заболѣлъ его другъ и родственникъ, кн. Дм. Влад. Голицынъ, бывшій московскимъ генералъ-губернаторомъ, и Щ. было поручено исправлять его должность, а въ 1844 г., когда Голицынъ принужденъ былъ уѣхать для лѣченія за границу, онъ былъ утвержденъ на этомъ посту и вмѣстѣ съ тѣмъ удостоенъ ордена св. Андрея Первозваннаго. Несмотря на на свой преклонный возрастъ, Щ. занималъ постъ генералъ-губернатора въ теченіе пяти лѣтъ и за это время проявилъ выдающуюся энергію, исполняя свои прямыя обязанности, предсѣдательствуя въ комитетѣ по постройкѣ въ Москвѣ храма Христа Спасителя, состоя попечителемъ Московской практической академіи и пр. Годы и развивавшаяся серьезная болѣзнь заставили его въ 1848 г. окончательно выйти въ отставку. Въ сопровождавшемъ ее Высочайшемъ рескриптѣ говорится, что управленіе Щ. «ознаменовано было примѣрнымъ рвеніемъ и неусыпной дѣятельностью по исполненію обширныхъ и важныхъ обязанностей, на него возложенныхъ». Московское дворянство и купечество почтило уходящаго администратора торжественными обѣдами въ его честь. Умеръ Щ. 18 декабря 1848 г. и погребенъ въ Донскомъ монастырѣ. Его біографъ, С. Шевыревъ, въ самыхъ изысканныхъ выраженіяхъ характеризуетъ его административныя способности и человѣческія качества и заключаетъ торжественными словами: «Неустрашимаго воина помнитъ въ немъ военная исторія, доброжелательнаго и снисходительнаго начальника помнятъ подчиненные, а добраго человѣка не забудутъ люди»...

С. Шевыревъ, «Князь Алексѣй Григорьевичъ Щербатовъ» («Москвитянинъ», 1849 г., т. I, кн. 1, стр. 25–36).—*Его же*, «Жизнь А. Г. Щербатова» («Московск. Вѣд.», 1849 г., № 3).—*Михайловскій-Данилевскій*, «Описаніе войны 1813 г.», ч. I, стр. 197, 266, 290.—*Его же*, «Описаніе похода во Францію въ 1814 г.», изд. 2-е, стр. 26—27, 63, 64, 67. — «Московск. Полицейск. Вѣдом.», 1849 г., № 109.—«Русскіе портреты XVIII и XIX ст.», изд. вел. кн. Николая Михайловича, т. IV, № 50. — *Лееръ*, «Энциклопедія военныхъ и морскихъ наукъ», т. VIII.

Н. Сербовъ.

Щербатовъ, князь, *Алексѣй Петровичъ*, генералъ-маіоръ, родился въ 1750 г., обучался при Московскомъ университетѣ. Въ 1759 г. онъ былъ записанъ на службу юнкеромъ въ коллегію Иностранныхъ Дѣлъ, а въ 1765 г. произведенъ въ армію поручикомъ. По открытіи войны съ Оттоманскою Портою Щ. служилъ съ похвалою первыя двѣ кампаніи при генералъ-поручикѣ графѣ Остерманѣ, а третью въ арміи князя Долгорукаго, при чемъ за отличіе при покореніи Арабата произведенъ былъ въ секундъ-маіоры. Въ 1773 г. за усердіе и храбрость, оказанныя въ разныхъ дѣлахъ, онъ былъ пожалованъ въ премьеръ-маіоры, потомъ по старшинству произведенъ въ 1779 г. въ подполковники и въ 1786 г. въ полковники. По открытіи второй Турецкой войны Щ., начальствуя драгунскимъ полкомъ, въ теченіе 1788 г., имѣлъ нѣсколько сшибокъ съ горцами, неоднократно разбивалъ и поражалъ ихъ; за что награжденъ былъ военнымъ орденомъ 4 класса. Въ 1790 г., 16 октября, имѣя подъ начальствомъ своимъ драгунскій полкъ и 600 казаковъ, Щ. напалъ на Абазинцевъ, скопившихся у деревни Кайчукогабле, превозмогъ отчаянное сопротивленіе и разсыпалъ ихъ по лѣсамъ. Предавъ все огню, онъ на возвратномъ походѣ встрѣтилъ въ одной тѣснинѣ 3000 горцевъ, осмѣлившихся заградить ему путь; Щ. ударилъ на нихъ штыками, разогналъ и положилъ на мѣстѣ 280 человѣкъ. За это дѣло онъ получилъ орденъ св. Владиміра 3 степени. Во время приступа къ Анапѣ, 22 Іюня 1791 г., когда 8000 турецкой и черкесской конницы устремились напасть въ тылъ атакующихъ,

Щ., находясь при резервѣ, немедленно двинулся впередъ, ударилъ на непріятеля, обуздалъ его и споспѣшествовалъ къ пораженію его, за что награжденъ былъ золотою шпагою «за храбрость». Въ томъ же году онъ по старшинству произведенъ былъ въ бригадиры, а въ 1793 г. въ генералъ-маіоры. За Польскую кампанію 1792 г., въ которой Щ. показалъ опыты искусства и предпріимчивости, онъ пожалованъ былъ орденомъ св. Владиміра 2 степени. При императорѣ Павлѣ I Щ. былъ отставленъ отъ службы, и вскорѣ затѣмъ скончался.

Формуляръ.

Щербатовъ, князь, *Андрей Николаевичъ*, д. т. с., сенаторъ, сынъ статскаго совѣтника князя Николая Петровича, родился 31 мая 1728 г. и воспитывался въ домѣ родительскомъ. Въ 1742 г. онъ поступилъ на службу въ л.-гв. Измайловскій полкъ, въ 1756 г. былъ отправленъ въ Парижъ курьеромъ и по возвращеніи оттуда пожалованъ гвардіи прапорщикомъ. Въ 1762 г. Щ. опредѣленъ былъ генеральсъ-адъютантомъ къ фельдмаршалу графу Разумовскому, а черезъ 5 лѣтъ произведенъ въ оберъ-кригсъ-коммиссары. Въ первую Турецкую войну въ кампаніи 1769 —70 гг. Щ. по доброй волѣ находился во многихъ дѣлахъ, при каждомъ случаѣ отличаясь усердіемъ и храбростью, особенно-же отличился онъ въ бою при Долинякѣ и въ сраженіяхъ на Ларгѣ и Кагулѣ. Въ 1771 г. онъ въ чинѣ бригадира состоялъ при провіантской коммиссіи, продовольствовавшей первую армію и въ томъ-же году по старшинству произведенъ былъ въ генералъ-маіоры. Вслѣдъ затѣмъ ему была поручена провіантская коммиссія для продовольствія россійскихъ войскъ, дѣйствовавшихъ въ Польшѣ. Здѣсь безкорыстіе Щ. и его справедливое отношеніе къ полякамъ привлекли къ нему уваженіе короля Станислава-Августа, отъ котораго онъ получилъ орденъ св. Станислава. Въ 1776 г. Щ. былъ опредѣленъ генералъ-провіантмейстеромъ. Управляя этой частью, онъ съ величайшимъ раченіемъ и заботливостію безостановочно снабжалъ войско продовольствіемъ, подряды производилъ осторожно и выгодно и сдѣлалъ казнѣ значительныя приращенія. Тогда же Щ. устроилъ въ Петербургѣ запасные хлѣбные магазины, которые императрица Екатерина Великая благотворно учредила въ пособіе бѣднымъ и для удержанія возвышенія цѣнъ на хлѣбъ. Въ 1778 г., по соизволенію императрицы, Щ. получилъ отъ польскаго короля орденъ Бѣлаго Орла, а въ слѣдующемъ году по старшинству произведенъ былъ въ генералъ-поручики. Въ 1783 г. Щ. былъ уволенъ отъ должности генералъ-провіантмейстера, и ему повелѣно было присутствовать въ Сенатѣ. Въ качествѣ сенатора онъ въ слѣдующемъ 1784 г. обозрѣвалъ во Владимірскомъ, Костромскомъ и Ярославскомъ намѣстничествахъ присутственныя мѣста, теченіе дѣлъ и сохраненіе установленнаго порядка и замѣчанія свои представилъ императрицѣ. Въ 1795 г. Щ. былъ произведенъ въ дѣйств. тайные совѣтники, а чрезъ годъ пожалованъ орденомъ св. Александра Невскаго. Въ 1799 г. Сенатомъ было поручено ему вмѣстѣ съ кн. Григоріемъ Семеновичемъ Волконскимъ произвести ревизію въ С.-Петербургѣ всѣхъ коллегій, канцелярій, банковъ, конторъ и таможенъ. Въ 1800 г. Щ. былъ уволенъ отъ службы. Умеръ онъ 2 апрѣля 1810 г.

Князь Андрей Николаевичъ былъ женатъ на Антонинѣ Воиновнѣ Яворской, замѣчательной красавицѣ, въ свое время занимавшей видное мѣсто въ свѣтскихъ кругахъ столицы. Ихъ дочь Анна Андреевна, впослѣдствіи графиня Блудова, была фрейлиной императрицы Маріи Ѳеодоровны.

Высочайшіе указы Сенатскаго архива, кн. 154, л. 414, 420; кн. 177, л. 470; кн. 191, л. 77; кн. 221, л. 3; кн. 230, л. 45.—Послужной списокъ за 1776 г.—«Россійскій Гербовникъ», т. III, № 8.—*П. Долгоруковъ*, «Россійская родословная книга», т. I, стр. 47—51, 113—115.—*Бантышъ-Каменскій*, «Списки кавалеровъ», стр. 241.—«Русскій Архивъ», 1872, № 10.—*Кн. И. М. Долгорукій*, «Капище моего сердца» («Чтенія Общ. Ист. и Др. Рос.», 1873 г., № 2, стр. 298—301). *Ег. Ковалевскій*, «Графъ Блудовъ и его время», введеніе.

Щербатовъ, *князь Григорій Алексѣевичъ*, сынъ извѣстнаго Московскаго генералъ-губернатора князя Алексѣя Григорьевича, родился во Франціи, въ городѣ Монпелье 20 декабря 1819 г.

Получивъ блестящее домашнее образованіе, Щ. въ 1835 г. поступилъ въ С.-Петербургскій университетъ на юридическій факультетъ и окончилъ его въ 1838 г. со степенью кандидата. По выходѣ изъ университета онъ въ 1839 г. опредѣлился въ Кіевскій гусарскій Е. И. В. принца

Максимиліана Лейхтенбергскаго полкъ. Затѣмъ въ томъ же году былъ прикомандированъ къ Кавалергардскому Ея Величества полку, а въ 1842 г. перешелъ на гражданскую службу старшимъ совѣтникомъ Московскаго губернскаго правленія. Въ 1848 г. Щ. перевелся въ министерство Народнаго Просвѣщенія и былъ назначенъ помощникомъ попечителя Московскаго учебнаго округа, а въ 1850 г. перемѣщенъ помощникомъ попечителя С.-Петербургскаго учебнаго округа и занималъ эту должность по апрѣль 1855 г.; затѣмъ съ 26 августа 1856 г. Высочайшимъ повелѣніемъ опредѣленъ былъ попечителемъ того же округа и оставался въ этой должности по 18 іюля 1858 г., когда по прошенію былъ уволенъ отъ службы. Самостоятельная дѣятельность Щ. въ качествѣ попечителя Спб. учебнаго округа была непродолжительна, тѣмъ не менѣе она осталась въ исторіи Спб. университета надолго памятной, какъ свѣтлый моментъ между двумя мрачными эпохами. Онъ остался рѣдкимъ примѣромъ, какъ истинный «попечитель», дѣйствовавшій не только властью, но и заботливымъ участіемъ къ молодому поколѣнію, которое по самой молодости такъ склонно къ увлеченіямъ и ошибкамъ и, по недостатку опыта, такъ нуждается въ томъ, чтобы университетъ былъ для него дѣйствительно alma mater. Университетъ умѣлъ цѣнить высокія качества Щ., и въ 1858 г. онъ былъ избранъ имъ въ почетные члены. Въ исторіи университетовъ имя Щ. остается памятно еще и тѣмъ, что съ самаго вступленія его въ должность попечителя имъ поднятъ былъ важный вопросъ о пересмотрѣ и переработкѣ университетскаго устава 1835 г. Имъ составленъ былъ новый проектъ устава и, хотя послѣдній еще не былъ тогда утвержденъ окончательно, нѣкоторыя предположенныя въ немъ измѣненія начали осуществляться уже съ 1859 г. Впослѣдствіи проектъ долженъ былъ пройти извѣстныя законодательныя инстанціи и, наконецъ, по разсмотрѣніи въ Государственномъ Совѣтѣ, въ іюнѣ 1863 г. удостоенъ былъ Высочайшаго утвержденія и вступилъ въ дѣйствіе, какъ уставъ для всѣхъ Россійскихъ университетовъ. Щ. не оставилъ безъ вниманія и среднихъ и низшихъ школъ, уставы которыхъ также были представлены имъ въ проектахъ. Въ качествѣ попечителя Спб. учебнаго округа Щ. былъ, по тогдашнему устройству цензурнаго вѣдомства, предсѣдателемъ С.-Петербургскаго цензурнаго комитета. Это было трудное дѣло, такъ какъ, съ одной стороны, съ наступленіемъ эпохи великихъ реформъ все больше и больше сказывалась потребность извѣстнаго простора для общественнаго мнѣнія и литературы, а съ другой стороны, была еще крѣпка цензурная рутина прежнихъ временъ, доходившая въ угнетеніи печати до послѣднихъ предѣловъ. Вмѣстѣ съ княземъ П. А. Вяземскимъ Щ. пріобрѣлъ тогда общее сочувствіе просвѣщенныхъ людей защитою, насколько то было возможно, печатнаго слова отъ тяготѣвшихъ на немъ стѣсненій. Прибавимъ еще одну черту изъ времени попечительства кн. Щ. въ Петербургскомъ университетѣ. Въ ту пору начинавшагося обновленія русской государственной и общественной жизни университеты съ своей стороны желали расширить свои научныя силы, но пока новый уставъ еще не обезпечилъ ихъ въ этомъ отношеніи они не были богаты средствами для посылки молодыхъ ученыхъ за границу, что было необходимо для большаго успѣха ихъ научныхъ трудовъ. Щ. изъ своихъ личныхъ средствъ предоставилъ Петербургскому университету стипендію для этой цѣли, разсчитанную на два года. Очень интересуясь службою въ министерствѣ Народнаго Просвѣщенія, Щ. предавался ей всей душой. Вполнѣ раздѣляя просвѣщенные взгляды графа Уварова, онъ прилагалъ ихъ на дѣлѣ и старался управлять округомъ, основывая свою дѣятельность не на полицейскихъ мѣрахъ, а на обращеніи къ лучшимъ сторонамъ человѣчества, и въ особенности оказывая молодежи довѣріе и развивая въ ней чувство отвѣтственности.

Но графа Уварова не стало. Настало совсѣмъ иное время, и, не чувствуя себя въ силахъ одному бороться противъ направленія, ему несочувственнаго, кн. Григорій Алексѣевичъ рѣшился оставить любимую имъ должность и подалъ въ отставку.

Съ 1861 по 1864 г. Щ. состоялъ С.-Петербургскимъ губернскимъ предводителемъ дворянства. Въ это время вспыхнуло польское возстаніе; вся Европа, подъ предлогомъ защиты угнетенной Польши, была готова кинуться на Россію, со всѣхъ сторонъ сыпались угрожающія дипломатическія ноты, тогда кн. Щ. въ собраніи

С.-Петербургскаго дворянства произнесъ горячую рѣчь въ отвѣтъ на дерзость иностранныхъ державъ и вызвалъ изъ среды представителей дворянства самый воодушевляющій отвѣтъ. Посреди криковъ и грома рукоплесканій было рѣшено составить записку, въ которой изъявить все негодованіе С.-Петербургскаго дворянства на неслыханную дерзость державъ, вмѣшавшихся во внутреннія дѣла Россіи, и готовность жертвовать собой, чтобы дать имъ надлежащій отпоръ. Записка эта была препровождена чрезъ министра внутреннихъ дѣлъ министру иностраныхъ дѣлъ кн. Горчакову для Всеподданнѣйшаго представленія Государю Императору.

По окончаніи перваго трехлѣтія предводительства кн. Григорій Алексѣевичъ отказался вторично баллотироваться. Вскорѣ затѣмъ онъ былъ выбранъ гласнымъ въ С.-Петербургскую думу, въ первые выборы по преобразованію городского положенія въ 1870 г., и въ продолженіе нѣсколькихъ лѣтъ принималъ дѣятельное участіе въ городскомъ самоуправленіи.

Къ этому приблизительно времени относится и обширная земская дѣятельность Щ. Съ 1864 г. онъ предсѣдательствовалъ въ Спб. собраніи сельскихъ хозяевъ, однимъ изъ основателей котораго былъ самъ, при чемъ, занимая эту общественную должность, старался создать изъ названнаго собранія нѣчто въ родѣ земскаго клуба для предварительной дебатировки въ публичныхъ и всѣмъ доступныхъ засѣданіяхъ болѣе важныхъ общественныхъ вопросовъ. Щ. былъ также однимъ изъ учредителей коммиссіонерства «Работникъ», учрежденнаго въ видахъ распространенія въ Россіи усовершенствованныхъ сельскохозяйственныхъ машинъ.

Отдаваясь всегда вполнѣ своему дѣлу, кн. Григорій Алексѣевичъ никогда не удовлетворялся формальнымъ его выполненіемъ, но стремился разрѣшить его по существу.

Вступивъ въ концѣ 40-хъ годовъ въ управленіе наслѣдственными имѣніями, онъ не могъ помириться съ отрицательными сторонами крѣпостнаго права, сразу отмѣнилъ дворню и барщину и занялся организаціей крестьянскаго самоуправленія на началахъ, весьма схожихъ съ дѣйствующими въ настоящее время. Въ имѣніяхъ, управляемыхъ имъ, крестьяне пользовались всей землей безъ исключенія за опредѣленный оброкъ; бурмистръ назначался изъ ихъ же среды и ни разу кн. Щ. не пригласилъ управляющаго изъ иностранцевъ (какъ было тогда въ модѣ) или даже изъ постороннихъ людей. Въ его имѣніяхъ имъ были устроены ссудо-сберегательныя кассы; рекрутскій наборъ, столь тяжелый въ то время, производился по строго опредѣленной системѣ жеребьевки, весьма схожей съ теперешней; тѣлесное наказаніе было отмѣнено. Въ двухъ случаяхъ особенно проявилось попеченіе князя о его крестьянахъ, а именно: не успѣвъ какъ-то посѣтить одного изъ своихъ имѣній въ теченіе двухъ лѣтъ, Щ. узналъ изъ жалобъ крестьянъ, что подъ видомъ экономической запашки, произведенной будто бы вольнонаемнымъ трудомъ, бурмистръ ввелъ въ имѣніи барщину. Князь немедленно удалилъ отъ должности бурмистра и, вмѣстѣ съ конторщикомъ лично провѣривъ за два года всѣ жалобы, произвелъ расчетъ, сколько каждому приходилось получить заработной платы, и велѣлъ немедленно уплатить всѣмъ. Кромѣ громаднаго мѣсячнаго труда, на это потребовалась еще и весьма значительная сумма денегъ. Другой примѣръ не менѣе говорить въ пользу гуманнаго помѣщика. Когда при сформированіи Владимірскаго ополченія, въ составъ одной дружины котораго имѣли поступить крестьяне имѣній его жены, Щ. обѣщалъ имъ просить о своемъ назначеніи въ дружину, чтобы заботиться о нихъ въ походѣ, и приказомъ 1 мая 1855 г. былъ опредѣленъ въ государственное подвижное ополченіе Владимірской губерніи, въ дружину № 122, съ переименованіемъ въ капитаны. Приказомъ начальника ополченія 21 мая того же года онъ былъ назначенъ командующимъ этой дружиною и оставался съ нею до апрѣля 1856 г. Командуя дружиной, Щ., чтобы ободрить людей, большую часть похода совершалъ пѣшкомъ и каждый вечеръ на ночлегѣ объѣзжалъ всѣ деревни, въ которыхъ дружина была расквартирована, дабы убѣдиться лично, что люди размѣщены и накормлены. Одну роту онъ вооружилъ на свои средства бельгійскими штуцерами. Къ концу похода изъ собравшейся экономической суммы ополченцы были доставлены изъ Кіевской губерніи во Владимірскую на подводахъ, и оставшіяся деньги розданы имъ по рукамъ.

Завѣтною мыслью князя Григорія Але-

кѣевича было устроить выкупъ крестьянскихъ надѣловъ посредствомъ учрежденныхъ имъ ссудо-сберегательныхъ кассъ, въ которыхъ свободный капиталъ достигъ значительныхъ размѣровъ. Въ имѣніяхъ его Владимірской губерніи крестьяне при выкупѣ получили столь хорошіе по качеству и большіе надѣлы, что часть ихъ и понынѣ сдаетъ на сторону. Сильнымъ огорченіемъ для Щ. былъ (не единичное тогда явленіе въ Россіи) отказъ крестьянъ другихъ имѣній идти на выкупъ и, несмотря на всѣ убѣжденія, желаніе остаться на даровомъ надѣлѣ. Впрочемъ наряду съ этимъ были у Щ. и другія огорченія, въ значительной мѣрѣ развившія въ немъ скептическое настроеніе. Послѣднее обстоятельство, а также и болѣзни вынудили Щ. провести послѣдніе годы своей жизни почти исключительно за-границей. Онъ скончался въ Генуѣ 4-го ноября 1881 г.

«Импер. С.-Петербургскій университетъ въ теченіе первыхъ 50-ти лѣтъ его существованія». Истор. записка. СПБ., 1870 г., стр. 316.—«Журналъ Мин. Нар. Просв.», 1863 г. («По поводу новаго университетскаго устава»).—*А. Скабичевскій,* «Очерки исторіи русской цензуры», СПБ., 1892 г., стр. 399, 406, 418, 421.—«Всенаучный словарь» Клюшникова, ч. 3.—«С.-Петербургскія Вѣдомости», 1867 г., № 32; 1869 г., №№ 98, 334.—«Вѣсть», 1869 г., № 101.

Щербатовъ, кн. *Дмитрій Ивановичъ,* умеръ въ 1644 г. бездѣтнымъ. 25 марта 1627 г. онъ былъ пожалованъ изъ стряпчихъ въ стольники; во время богомольныхъ походовъ въ этомъ году царя Мих. Ѳед. онъ неоднократно оставался въ Москвѣ и, въ числѣ другихъ стольниковъ, дневалъ и ночевалъ на государевѣ дворѣ. Въ 1634 г. былъ на службѣ въ Москвѣ въ полку боярина кн. Черкасскаго. Въ 1636 г. верстанъ 20-ю рублями. Въ 1638 и 1641 г.г. былъ на полковой службѣ въ Тулѣ. Въ 1638 г. дневалъ и ночевалъ у гробовъ царевичей Ивана и Василія Михайловичей. Въ 1642 г. принималъ участіе въ земскомъ соборѣ, созванномъ въ Москвѣ для рѣшенія вопроса, удержать-ли за Россіей городъ Азовъ, взятый донскими казаками, или отдать его обратно туркамъ. Въ 1644 г. Щ. назначенъ былъ воеводой въ Томскъ, гдѣ и скончался въ томъ же году.

«Др. Р. Вивл.», т. III, стр. 175; т. IX, стр. 34.—«Р. И. Б.», т. IX, стр. 476, 498; т. X, стр. 93, 138, 143, 169. — Акты Моск. госуд., т. II, стр. 35.—«Соб. Г. Г. и Д.», т. III, стр. 380.—*Голиковъ,* «Дѣянія Петра Великаго» (М. 1838—1840 г.г.), т. XIII, стр. 180.—*Барсуковъ,* «Списки городовыхъ воеводъ XVII ст.», стр. 244.—*Газенвинкель,* «Матер. для справочно-біогр. слов. Сибирскихъ дѣятелей», 1893 г., стр. 12—13.

В. Корсакова.

Щербатовъ, кн. *Дмитрій Михайловичъ.* Въ 1550 г. на свадьбѣ кн. Владиміра Андреевича Старицкаго съ Евд. Алекс. Нагой свѣчи несли 4 князя Щербатые; первымъ названъ кн. Дм. Мих. Въ 1565 г. онъ былъ воеводой въ Корелѣ; въ 1566 г. — въ Шацкѣ. Въ 1570 г., когда войско было отправлено царемъ «на берегъ» (рѣки Оки), то въ Москвѣ оставлены были бояре: Ив. Мих. Морозовъ и Никита Ром. Юрьевъ, а въ прибавку имъ, по вѣстямъ, кн. Вас. Ив. Барбашинъ и кн. Щ. Въ 1572 г. при походѣ изъ Орѣшка противъ шведовъ Щ. былъ воеводою въ передовомъ полку; въ томъ же году въ Торусѣ стояли воеводы «изъ опричны»—въ лѣвой рукѣ были князья Иванъ и Дмитрій Михайловичи Щербатые и должны были итти, подъ начальствомъ кн. Мих. Темрюк. Черкасскаго, вслѣдъ за крымскимъ ханомъ Девлетъ-Гиреемъ. Въ 1574 г. Щ. посланъ былъ воеводою въ Корелу. Въ 1576—77 г.г. былъ намѣстникомъ въ Новгородѣ-Сѣверскомъ. Въ 1578—79 г.г. воеводою въ крѣпости Полоцка (въ самомъ же городѣ и въ острогѣ были другіе воеводы). При нападеніи на Полоцкъ Стефана Баторія, воеводы, желая устрашить его, велѣли умертвить литовскихъ плѣнниковъ, привязать ихъ къ бревнамъ и кинуть въ Двину. Эта жестокая выходка не остановила, конечно, литовцевъ, и они приступили къ городу; тогда воеводы распорядились сжечь его и заперлись съ кн. Щ. въ крѣпости, гдѣ мужественно оборонялись въ теченіе трехъ недѣль.

«Др. Р. Вивл.», т. IX, стр. 10—11; т. XIII, стр. 55, 451, 452; т. XIV, стр. 315, 343, 361.—«Сиоб. Сб.», стр. 15, 25, 28, 31, 35, 46, 56, 64.—«Чт. М. О. И. Д. Р.», 1902 г., т. I, стр. 265.—*Карамзинъ,* «Ист. Гос. Росс.», т. IX, стр. 110, 174, пр. 365, 452.—*Соловьевъ,* «Ист. Россіи», т. VI, стр. 365.—*Барсуковъ,* «Родъ Шереметевыхъ», т. I, стр. 482. *В. Корсакова.*

Щербатовъ, кн. *Дмитрій Нефедьевичъ,* началъ службу жильцомъ. Въ 1668—69 г.г. онъ былъ на службѣ въ Сѣвскѣ въ полку боярина и воеводы кн. Гр. Сем. Куракина. 28 апр. 1671 г. былъ пожало-

ванъ въ стряпчіе. Въ 1675 г. находился въ Сѣвскѣ въ полку боярина кн. Юр. Алексѣев. Долгорукаго. 20 апр. 1679 г. пожалованъ былъ въ стольники. Въ 1680 г. въ Путивльскомъ походѣ былъ въ полку боярина кн. Вас. Вас. Голицына. Въ 1682 г. подписался подъ соборнымъ опредѣленіемъ объ уничтоженіи мѣстничества. 25 сент. 1683 г. пожалованъ въ окольничіе. Въ 1684 г., когда Шеинъ стоялъ съ войскомъ въ Курскѣ, Щ. находился въ Ахтыркѣ. Оба они сообщали въ Москву о вѣстяхъ изъ Запорожья про размѣнъ плѣнныхъ съ крымскими татарами, о калмыкахъ, донскихъ и запорожскихъ казакахъ, ходившихъ на помощь къ польскому королю, о намѣреніи нѣкоторыхъ татарскихъ ордъ вторгнуться въ Украйну и о принятыхъ ими, воеводами, предосторожностяхъ. Въ 1685—86 г.г. Щ. былъ воеводой въ Бѣлгородѣ. Въ 1688—90 г.г. неоднократно сопровождалъ царя Петра въ Троицкій и Саввинскій монастыри, въ с. Преображенское и с. Коломенское. 12 сент. 1689 г. онъ былъ назначенъ въ число судей въ палату расправныхъ дѣлъ, а черезъ мѣсяцъ, 14 октября, переведенъ въ судный Владимірскій приказъ, гдѣ пробылъ до 14 декабря. Наконецъ, въ 1700 г. Щ. былъ опредѣленъ въ комиссію для пересмотра Уложенія царя Ал. Мих. и для составленія новаго Уложенія. Въ 1705 г. мы его находимъ въ спискѣ окольничихъ.

«Др. Р. В.», т. IX, стр. 31—32; т. XX. стр. 296.—«Собр. Г. Г. и Д.», т. IV, стр. 410.—«Доп. къ акт. ист.», т. XI, стр. 257, 289.—«Дв. разр.», т. IV, стр. 282, 283, 380, 403, 408, 419, 428, 434, 552, 698, 1054, 1074, 1100, 1101, 1120.—*Туманскій*, т. V, 262.—*Голиковъ*, «Дѣянія Петра В.», т. XIII, стр. 196.—*Варсуковъ*. «Списки городовыхъ воеводъ XVII ст.». стр. 13. *В. Корсакова.*

Щербатовъ, кн. *Иванъ Андреевичъ*, р. 1696 г. и 16-ти лѣтъ отъ роду, въ 1712 г., по смотру Петра Великаго назначенъ былъ солдатомъ въ Преображенскій полкъ. Неизвѣстно, сколько времени онъ прослужилъ въ этомъ полку и когда именно поѣхалъ въ Англію; знаемъ только, что въ 1719—21 г.г. онъ жилъ тамъ на собственныя средства, изучая французскій и англійскій языки, математику, астрономію и навигацію. Въ 1719 г. кн. Щ. хотѣлъ быть на практикѣ на военномъ англійскомъ кораблѣ и просилъ русскаго резидента Веселовскаго похлопотать о принятіи его во флотъ, отправлявшійся въ плаваніе подъ командою Беркли; но получилъ отказъ на томъ основаніи, что англійское правительство будто бы рѣшило впредь не дозволять иностранцамъ обучаться въ Англіи какимъ бы то ни было наукамъ. Донося объ этомъ письменно Петру Великому, кн. Щ. прибавилъ, что постарается не потерять времени и будетъ основательно изучать языки и «вступать въ глубочайшія части математики». Въ 1720 г. онъ перевелъ на русскій языкъ «Considérations sur le numéraire et le commerce par J. Law», подъ заглавіемъ «Деньги и купечество, разсуждено съ предлогами къ присовокупленію въ народѣ денегъ чрезъ г. Ивана Ляуса, нынѣ управителя королевскаго банка въ Парижѣ». 27 февраля 1720 г. кн. Щ. писалъ Петру Великому изъ Лондона, что дерзаетъ поднести ему переводъ книги Ляуса (Джона Лоо), побуждаемый къ тому желаніемъ услужить царю, такъ какъ знаетъ его склонность «ко установленію художествъ и купечества, такожде какъ и наукъ». По мнѣнію кн. Щ., изъ перевода книги Джона Лоо можно усмотрѣть главныя причины, способствовавшія развитію торговли во Франціи и увеличенію государственныхъ доходовъ; причины эти, или, какъ выражается кн. Щ., «предлоги»—учрежденіе банка и купеческихъ компаній. Интересно предисловіе къ переводу, въ которомъ онъ восхваляетъ Джона Лоо; переводъ снабженъ примѣчаніями, въ которыхъ объясняются русскимъ читателямъ мѣры, вѣсъ и цѣнности въ Англіи и Франціи, а также учрежденія и мѣста, мало извѣстныя въ Россіи.

Кн. Щ. возвратился изъ Англіи въ сентябрѣ 1721 г. и въ томъ же году опредѣленъ былъ въ Иностранную Коллегію «для познанія дѣлъ», а въ началѣ слѣдующаго года пожалованъ въ совѣтники коммерцъ-коллегіи. Въ 1723 г. Щ. получилъ новое назначеніе. Въ это время русскимъ консуломъ въ Кадиксъ опредѣленъ былъ Яковъ Евреиновъ; изъ данной ему инструкціи видно, что туда же посланъ былъ и кн. Щ., который долженъ былъ съ «купцами тамошней націи, а не съ другими, получить знакомство и тайнымъ образомъ развѣдывать о той коммерціи и разговаривать съ купцами, дожидаясь Евреинова съ указомъ, дабы онъ себѣ и ему основалъ знакомство». Ко времени пребыванія Щ. въ Кадиксѣ относится сочиненіе

его «Вѣдѣніе о торговлѣ россійской»; рукопись эта въ настоящее время хранится въ Публичной библіотекѣ и въ «Описаніи рукописей гр. Толстого» приписана Строевымъ кн. С. Д. Голицыну, бывшему посланникомъ въ Мадридѣ въ 1723—26 г.г., но Пекарскій утверждаетъ, что, судя по почерку, она принадлежитъ перу кн. Щ. Въ этомъ сочиненіи изложены въ алфавитномъ порядкѣ и отдѣльными статьями различныя извѣстія о русской торговлѣ, при чемъ источниками для автора служили: собраніе указовъ, напечатанное въ 1719 г., тогдашній регламентъ объ управленіи адмиралтейства, торговый морской уставъ и тарифъ. Въ началѣ помѣщена статья «О торговлѣ Россіи»; въ ней встрѣчаются указанія на сочиненія, изъ которыхъ кн. Щ. почерпалъ въ 1724 г. свѣдѣнія для историческаго изложенія о нашей торговлѣ. Въ апрѣлѣ 1726 г. кн. Щ. переведенъ былъ изъ Кадикса въ Мадридъ полномочнымъ министромъ при Испанскомъ дворѣ; онъ пробылъ тамъ до 1731 г., затѣмъ отозванъ былъ въ Россію и отправленъ чрезвычайнымъ посланникомъ въ Константинополь, откуда вернулся въ 1732 г. Весной 1733 г. онъ произведенъ былъ въ статскіе совѣтники и назначенъ вице-президентомъ коммерцъ-коллегіи, а осенью того же года участвовалъ въ разсмотрѣніи проектовъ о коммерціи съ Англіей. Съ 1734 до 1739 г. кн. Щ. былъ президентомъ юстицъ-коллегіи и членомъ въ комиссіи для сочиненія Новаго Уложенія, а въ іюнѣ 1739 г. посланъ былъ полномочнымъ министромъ въ Великобританію. Вѣроятно, незадолго передъ тѣмъ онъ женился на Прасковьѣ Ивановнѣ Стрѣшневой, такъ какъ секретарь саксонскаго посольства въ Россіи Зумъ 6 іюня писалъ королю саксонскому: «кн. Долгорукій не ѣдетъ болѣе въ Англію, а на мѣсто его назначенъ кн. Щ. Онъ долго былъ за границею и владѣетъ языками: французскимъ, англійскимъ и испанскимъ. Онъ президентъ юстицъ-коллегіи и, женившись на сестрѣ графини Остерманъ, сдѣлался свояком его сіятельства гр. Остермана». Рѣчь идетъ объ извѣстномъ заправилѣ тогдашнихъ нашихъ сношеній съ Западной Европой, канцлерѣ графѣ Андреѣ Ивановичѣ Остерманѣ. При назначеніи въ Англію Щ. пожалованъ былъ въ дѣйствительные камергеры. 12 августа 1741 г., въ день рожденія малолѣтняго императора Іоанна Антоновича, кн. Щ. и шуринъ его Стрѣшневъ были произведены въ тайные совѣтники. Въ томъ же 1741 г., по вступленіи на престолъ императрицы Елизаветы Петровны, князю Щ. посланъ былъ рескриптъ, чтобы онъ старался развѣдывать обо всемъ, что происходитъ въ Лондонѣ и какія бываютъ въ парламентѣ толки и разсужденія о положеніи дѣлъ въ Россіи и по случаю воцаренія Елизаветы Петровны. Въ началѣ 1742 г. кн. Щ. доносилъ обо всѣхъ слухахъ, касающихся войны Россіи съ Швеціей, и о той роли, какую играетъ въ этомъ дѣлѣ Франція. Въ Лондонѣ сложилась увѣренность, что Россія должна остерегаться короля прусскаго и мало надѣяться на его обнадеживанія, «въ разсужденіи надменнаго нрава его», который можетъ побудить его къ совершенно неожиданнымъ поступкамъ, въ особенности вслѣдствіе того, что Россія находится въ войнѣ съ Швеціей и въ опасности отъ нападенія турокъ, татаръ и поляковъ. Въ февралѣ 1742 г. новый статсъ-секретарь лордъ Картеретъ заявилъ кн. Щ., что, будучи всегда доброжелательно настроенъ по отношенію къ Россіи, онъ теперь, вступивъ въ управленіе иностранными дѣлами, находитъ необходимымъ для пользы Россіи и Англіи подкрѣпить Австрійскій домъ и оказать помощь королевѣ Венгерской. Франція разглашаетъ, что Россія войдетъ въ ея интересы и заключитъ миръ со Швеціей, но лордъ Картеретъ не можетъ этому повѣрить, зная, что такой поступокъ не согласенъ съ интересами Россіи. Въ концѣ марта кн. Щ. отозванъ былъ изъ Лондона, но уже черезъ годъ, въ мартѣ 1743 г., императрицѣ было доложено, что если она рѣшитъ назначить въ Лондонъ кого-нибудь вмѣсто находившагося тамъ камергера Нарышкина, то не соизволено-ли будетъ послать опять кн. Щ., «яко тамо уже лучше всякаго другаго знакомаго и у милорда Картерета въ конфиденціи находящагося». 20 іюня состоялся указъ коллегіи иностранныхъ дѣлъ объ этомъ назначеніи, а 15 іюля подписана была кредитивная грамота; Щ. дано прежнее жалованье— 6000 р. въ годъ и 5000 р. на экипажъ. На этотъ разъ кн. Щ. опять пробылъ въ Лондонѣ три года (до августа 1746 г.), но съ новымъ статсъ-секретаремъ, лордомъ Гаррингтономъ, у него сложились совершенно иныя отношенія, чѣмъ тѣ, какія

были съ лордомъ Картеретомъ, и кн. Щ. жаловался даже на личное дурное обхожденіе съ нимъ Гаррингтона. Въ августѣ 1746 г. въ Лондонъ былъ назначенъ полномочнымъ министромъ гр. Чернышевъ. Осенью 1747 г., когда шла рѣчь о замѣнѣ его другимъ лицемъ, англійскій полномочный посолъ при русскомъ дворѣ, лордъ Гиндфордъ, писалъ изъ Петербурга въ Лондонъ лорду Честерфильду: «такъ какъ кн. Щербатовъ назначается скоро къ Дрезденскому двору, то, если вашему сіятельству желательно возвращеніе этого честнаго человѣка къ вамъ, замѣна гр. Чернышева легко можетъ совершиться въ непродолжительномъ времени». Однако, назначеніе кн. Щ. въ третій разъ полномочнымъ министромъ въ Англію не состоялось. 30 іюня 1748 г. онъ пожалованъ былъ въ сенаторы, а черезъ два мѣсяца, 5 сентября, въ именины императрицы Елизаветы Петровны, получилъ орденъ Св. Александра Невскаго. Въ 1757 г. онъ произведенъ былъ въ дѣйствительные тайные совѣтники. Умеръ Щ. 2-го ноября 1761 г.

«Оп. Сенат. Арх.», №№ 950, 4580, 4827, 6957, 7051, 7064.—«Др. Рос. Вивл.», т. IX, стр. 54, 55.—«Арх. кн. Воронцова», т. I, стр. 110, 152, 198, 217, 253, 254. 265, 266, 270, 330; т. IV, стр. 22, 244, 268, 271, 283; т. VII, стр. 209, 210.—«Сб. Имп. Рус. Ист. Общ.», т. 11, стр. 233; т. 20, стр. 114; т. 69, стр. 196, 474; т. 85, стр. 459, 465; т. 91, стр. 238; т. 102, стр. 76, 384; т. 103, стр. 5, 22, 38, 438; т. 104, стр. 250; т. 106, стр. 521; т. 117, стр. 10.—«Русская Старина», 1870 г., т. II, стр. 24.—*Пекарскій*, «Наука и литература при Петрѣ Великомъ», т. I, стр. 243—248, 564—567.—*Бантышъ-Каменскій*, «Списокъ кавалеровъ», стр. 201.—*П. И. Бартеневъ*, «XVIII-й вѣкъ», т. II, стр. 3, 10, 27, 82; т. III, стр. 85, 86, 89, 170.—*Голиковъ*, «Дѣянія Петра Великаго», т. XIII, стр. 693.—«Русскій Архивъ», 1871 г., стр. 653 и примѣч.; 1872 г., стр. 1169—1181.

В. Корсакова.

Щербатовъ, кн. *Иванъ Ивановичъ*. Въ 1683 г. былъ стольникомъ царицы Марѳы Матвѣевны. Въ 1687 г. во время Крымскаго похода онъ находился въ большомъ полку ближняго боярина, кн. Вас. Вас. Голицына. Въ 1688—89 г.г. сопровождалъ царя Петра въ Саввинскій монастырь и помѣщенъ въ списокъ «стольниковъ зимнихъ походовъ». Въ 1692 г. онъ значится компатнымъ стольникомъ, въ въ 1700 г. — судьею Сыскного приказа и въ 1712—14 г.г. воеводою въ Вяткѣ.

«Др. Р. В», т. IX, стр. 45, 46.—«Дв. разр.» т. IV, стр. 421, 442.—Оп. Арх. Юст., т. I, № 1548; т. II, стр. 61, 84, 101, 102. — «Записки Болотова», т. III, ч. 20.

В. Корсакова.

Щербатовъ, кн. *Иванъ Михайловичъ*. Въ 1572 г., вмѣстѣ съ братомъ Дмитріемъ, стоялъ въ числѣ прочихъ воеводъ «изъ опричины» на Торусѣ. Въ 1572—73 г.г. онъ былъ намѣстникомъ въ Новгородѣ-Сѣверскомъ. 21 іюня 1573 г., когда на украинныя мѣста изъ Канева пришелъ кн. Михаилъ Вишневецкій съ каневскими и бѣлгородскими татарами изгономъ, войною повоевалъ многія волости Черниговскія, Стародубскія, Новгородскія и Почепскія и сжегъ посадъ въ Радогощѣ, кн. Щ. послалъ въ погоню за кн. Вишневецкимъ изъ Новгорода-Сѣверскаго тамошнихъ жильцовъ, дѣтей боярскихъ, казаковъ и посадскихъ людей съ головами, Десною рѣкою въ судахъ. Въ 1580 г. кн. Щ. былъ головой въ большомъ полку по случаю появленія крымскихъ татаръ подъ Тулой. Въ слѣдующемъ году онъ былъ въ Литовскомъ походѣ вторымъ воеводой, сначала въ сторожевомъ полку, а затѣмъ въ лѣвой рукѣ. Въ 1582 г. стоялъ въ Мценскѣ съ полкомъ лѣвой руки, въ 1583 г.—на Рязани. Въ 1584 г., по крымскимъ вѣстямъ, посланъ былъ въ Серпуховъ, а потомъ назначенъ стоять «на берегу» (рѣки Оки) вторымъ воеводой въ правой рукѣ. Въ 1588 г. кн. Щ. опять былъ на «берегу» вторымъ воеводой, но въ лѣвой рукѣ, между тѣмъ какъ кн. Михаилъ Шугрея Гвоздевъ-Ростовскій былъ вторымъ воеводой въ сторожевомъ полку. Это обстоятельство послужило поводомъ къ мѣстническому спору: въ 1589 г. кн. Щ. искалъ отечества на кн. Михаилѣ Гвоздевѣ-Ростовскомъ; отвѣчалъ за кн. Гвоздева его меньшой братъ, кн. Сем. Влад. Бахтеяровъ-Прінмковъ; недѣлю спустя, на кн. Щ. сталъ искать своего отечества кн. Владиміръ Бахтеяровъ «для того, что кн. Иванъ Щербатой искалъ на большомъ его братѣ, па семомъ, на князь Михайлѣ Гвоздевѣ Шугреѣ». Чѣмъ кончилось это мѣстничество —изъ разрядовъ не видно. Въ 1589 г. кн. Щ. былъ первымъ воеводой сторожевого полка на Кошпрѣ, а затѣмъ переведенъ былъ на берегъ рѣки Оки въ лѣвую руку во вторые воеводы. Въ 1591 г. онъ былъ воеводой передового полка въ Калугѣ; въ 1592 г.—воеводой въ Брянскѣ и въ 1598 г. былъ, для береженья отъ огня, въ новомъ деревянномъ городѣ за Яузою, отъ Яузы до Москвы рѣки.

«Спнб. Сб.», стр. 34, 35, 41, 74, 77, 80, 85; 102, 105, 136.—«Др. Р. В.», т. IX, стр. 12, 13; т. XIII, стр. 432; т. XIV, стр. 397, 412, 429, 453, 456.—«Р. И. Б.», т. III, стр. 178.

В. Корсакова.

Щербатовъ, кн. *Иванъ Θедоровичъ*. 2 іюля 1638 г. былъ пожалованъ изъ жильцовъ въ стряпчіе, а 15 августа того же года — въ стольники. Въ 1644 г. онъ состоялъ воеводой въ Каргополѣ, въ 1645—46 г.г. былъ на службѣ въ Тулѣ, въ полку кн. Черкасскаго; въ 1647 — 48 г.г. въ Ливнахъ, въ полку кн. Куракина, а въ 1656 г. участвовалъ въ рижскомъ походѣ въ полку государевомъ. 11-го окт. 1659 г. царь Ал. Мих. послалъ его въ Переяславль «съ жалованнымъ и милостивымъ словомъ» къ боярину кн. Алексѣю Никит. Трубецкому. 15 февр. 1670 г. Щ. дневалъ и ночевалъ при гробѣ царевича Алексѣя Алексѣевича; 17 мая того же года прибылъ въ Тобольскъ, въ качествѣ товарища воеводы, и тамъ же скончался 28 апр. 1672 г.

«Др. Рос. Вивл.», т. III, стр. 208; т. IX, стр. 34, 35; т. XIV, стр. 87.—«Дв. разр.», доп. къ III т., ст. 201.—*Газенвинкель*, «Матер. для справочно-біогр. слов. Сибирскихъ дѣятелей», 1893 г., стр. 13—14. *В. Корсакова.*

Щербатовъ, кн. *Константинъ Нефедьевичъ*. Въ 1656, 1659 и 1660 г.г. участвовалъ въ походахъ къ Ригѣ и подъ Конотопъ. Въ 1662 г. былъ пожалованъ въ стряпчіе, а 28 апр. 1671 г.—въ стольники. Въ 1677—80 г.г. онъ значится воеводою въ Сургутѣ.

«Др. Р. В.», т. III, стр. 228; т. IX. стр. 30, 31.—*Газенвинкель*, «Матер. для справ. біогр. слов. Сибирскихъ дѣятелей», 1893 г., стр. 14. *В. Корсакова.*

Щербатовъ, *кн. Константинъ Осиповичъ*, бояринъ, воевода старшій сынъ кн. Осипа Ивановича, въ первый разъ упоминается, въ чинѣ стольника и въ должности ратнаго воеводы, находящимся на службѣ въ Смоленскѣ, въ полку у своего отца. Въ концѣ 1666 г. онъ былъ посланъ усмирять взбунтовавшихся подъ знаменемъ Брюховецкаго переяславскихъ казаковъ и въ апрѣлѣ слѣдующаго года разбилъ одинъ ихъ отрядъ подъ Почепомъ, затѣмъ въ іюнѣ—другой отрядъ подъ Новгородомъ-Сѣверскимъ, послѣ чего повернулъ обратно, по пути къ Трубчевску, разоряя села и деревни. Весьма видная роль принадлежитъ Щ. въ борьбѣ царскихъ воеводъ съ возстаніемъ Стеньки Разина. Въ 1670 г. Щ. былъ назначенъ въ товарищи къ боярину кн. Юрію Долгорукому, главному воеводѣ царскихъ войскъ противъ мятежниковъ, и выступилъ въ походъ. 30 сентября, соединившись съ ратью думнаго дворянина Θедора Леонтьева, Щ. разбилъ значительный отрядъ мятежниковъ при с. Пановѣ; 5 октября самостоятельно разгромилъ другую толпу приверженцевъ Разина при дер. Исуповѣ, въ 12 верстахъ отъ Арзамаса; 13 октября встрѣтилъ мятежниковъ въ с. Поѣ, по Саранской дорогѣ, и также нанесъ имъ пораженіе. Когда послѣ этихъ успѣховъ напоръ разинцевъ на Арзамасъ былъ сдержанъ, и Долгорукій могъ отъ оборонительныхъ дѣйствій перейти къ наступательнымъ, ближайшей заботой его было недопустить мятежниковъ къ Нижнему; съ этой цѣлью онъ отправилъ Щ. къ с. Мурашкину, гдѣ находилось одно изъ главнѣйшихъ гнѣздъ вора. 22 октября въ 5 верстахъ отъ Мурашкина Щ. встрѣтилъ сторожевые отряды мятежниковъ и погналъ ихъ передъ собою, но въ 3 верстахъ отъ Мурашкина наткнулся на главныя силы разинцевъ и ихъ пушки. Загорѣлся форменный ожесточенный бой. Нестройныя толпы мятежниковъ, несмотря на превосходство въ числѣ, не выдержали повторныхъ стремительныхъ натисковъ Щ. и побѣжали, оставивъ побѣдителю 21 пушку, 18 знаменъ и 61 плѣнника, которые тутъ же были казнены повѣшеніемъ и отсѣченіемъ головы. Щ. эта побѣда стоила всего 2 чел. убитыми и 48 ранеными. Отъ Мурашкина, не теряя времени, онъ двинулся къ Лыскову и 24 ноября принудилъ къ сдачѣ это торговое село. 28 октября онъ былъ уже въ Нижнемъ, гдѣ остановился на три дня «для расправы», ибо «въ нижегородскихъ жителяхъ была къ воровству шатость», почему Щ. многихъ изъ нихъ схватилъ и велѣлъ казнить—«иныхъ повѣсить около города по воротамъ, инымъ отсѣчь головы, другихъ четвертовать въ городѣ». Съ неожиданнымъ успѣхомъ выполнивъ такимъ образомъ порученную ему задачу, Щ. послѣ «расправы» въ Нижнемъ-Новгородѣ двинулся въ его уѣздъ, который при содѣйствіи упомянутаго Леонтьева вскорѣ совсѣмъ очистилъ отъ мятежниковъ. Въ концѣ ноября Долгорукій отрядилъ его для подобной же очистки пензенскихъ мѣстъ, гдѣ прежде

всего утвердились разницы. Изъ этого похода Щ. извѣстно, что 12 декабря онъ поразилъ сторонниковъ Разина въ полѣ, въ 8 верстахъ отъ Троицкаго острога, потомъ вытѣснилъ ихъ и изъ этой крѣпостцы, а вскорѣ ему сдалась и Пенза. За рядъ успѣшныхъ дѣйствій противъ Разина Щ. былъ пожалованъ серебрянымъ кубкомъ и денежной придачей къ окладу. Въ 1672 г. онъ значится воеводою во Псковѣ, а въ 1676 г., получивъ званіе окольничаго, недолго былъ судьею въ Ямскомъ приказѣ, затѣмъ переведенъ былъ воеводою въ Астрахань. Годъ спустя, въ Москвѣ была получена вѣсть, что яицкіе казаки, подъ начальствомъ Васьки Киселева, взяли городокъ Гурьевъ, государеву казну, пушки, свинецъ и пр. разграбили и расположились на Каменномъ островѣ въ устьѣ Яика. По указу изъ Москвы, Щ. выслалъ противъ мятежниковъ 800 стрѣльцовъ. Городовымъ воеводою въ Астрахани Щ. пробылъ до конца 1677 г., въ слѣдующемъ году онъ числится уже ратнымъ воеводою. При смутѣ 1682 г., когда по смерти царя Θеодора Алексѣевича возникъ вопросъ о престолонаслѣдіи, Щ. былъ въ числѣ сторонниковъ малолѣтняго Петра. Сохранилось извѣстіе, что въ самый день смерти Θеодора, ему удалось уговорить присягнуть Петру одинъ изъ самыхъ упорныхъ стрѣлецкихъ полковъ,—полкъ Карандѣева. Въ день коронованія Іоанна и Петра Алексѣевичей Щ. былъ пожалованъ въ бояре. Вскорѣ, однако, онъ попалъ, какъ слѣдуетъ думать, въ опалу, ибо въ 1683 г. былъ назначенъ на дальнее воеводство въ Енисейскъ. Вернувшись изъ Сибири, участвовалъ въ крымскомъ походѣ и за эту службу былъ награжденъ золотымъ на соболяхъ кафтаномъ, золотымъ же кубкомъ и новой прибавкой къ денежному окладу. Скончался онъ 23 сентября 1696 г.

«Акты Историческіе», т. I, стр. 1186, 1195, 1201, 1205, 1217, 1220, 1223, 1232, 1254.- «Дополненія къ Актамъ Историч.», т. V, стр 87-89, 150, 300, 301; т. VI, стр. 56, 58; т. VII, стр. 192, 224, 230. 253—255, 264, 271, 273; т. VIII, стр. 250, 255; т. IX, стр. 110—114; т. X, стр. 115, 240—245, 247, 251, 252, 276, 315, 322—326, 330, 331, 391; т. XI, стр 71—74, 80—84, 117—120, 125, 126, 159—162, 205—207, 213—221, 235; т. XII, стр. 13—15.—«Акты Археографич. Экспедиціи», т. IV, стр. 229.—«Древняя Россійская Вивліоѳика», т. III, стр. 241, 252; т. IX, стр. 42—45.—«Разрядныя книги», т. II, стр. 1046, 1054.—*С. М. Соловьевъ*, «Исторія Россіи», изд. т-ва «Общественн. Польза», кн. III, стр. 317, 318, 322, 365, 860, 894.—«Матеріалы для исторіи возмущенія Стеньки Разина», прилож. къ монографіи Попова, «Стенька Разинъ» («Русская Бесѣда», 1857 г.)—*К. Б. Газензинкель*, «Матеріалы для справочно-біографич. словаря сибирскихъ дѣятелей» («Ежегодн. Тобольск. музея» за 1893 г. и отд., Тобольскъ, 1893 г., стр. 14).—*Его же*, «Систематическій перечень воеводъ, дьяковъ... въ сибирскихъ городахъ». Тобольскъ, 1892 г.—Кн. *П. Долгоруковъ*, «Россійская родословная книга», т. I, Спб., 1855 г., стр. 112.—Энциклопедическій словарь Брокгауза и Ефрона, т. 40, Спб., 1904 г., стр. 67.

Н. Сербовъ.

Щербатовъ, кн. *Лука Осиповичъ*, воевода. Первое упоминаніе его имени относится къ 1589 г., когда онъ значится воеводою въ Михайловѣ; въ 1590—1592 гг. онъ въ качествѣ воеводы сторожевого полка участвовалъ въ шведскомъ походѣ. 20 іюля 1593 г. онъ искалъ своего отчества на кн. Владимірѣ Ивановичѣ Бахтеяровѣ, судилъ ихъ кн. Николай Романовичъ Трубецкой, но «тотъ судъ не вершенъ». Подъ 1598 г. Щ. значится воеводою въ Новгородѣ-Сѣверскомъ, а въ слѣдующемъ году переведенъ воеводою въ Тюмень; вскорѣ по пріѣздѣ туда ему поручено было созвать тюменскихъ юртовыхъ татаръ, князей и мурзъ и объявить имъ царское жалованное слово объ освобожденіи отъ взноса ясака на 1600 г. по случаю вѣнчанія на царство царя Бориса. Извѣстно также, что Щ. былъ озабоченъ приведеніемъ въ подданство сыновей Кучума и нѣсколько разъ посылалъ къ нимъ сказать, чтобы они шли въ Тюмень, гдѣ имъ будетъ объявлена царская милость; однако всѣ попытки его въ этомъ направленіи успѣха не имѣли. Изъ Тюменя Щ. посылалъ въ Москву обширныя донесенія, по которымъ можно до извѣстной степени судить о тогдашнемъ состояніи Сибири вообще и Тюменя въ частности. Въ 1603 г. онъ былъ отозванъ въ Москву и нѣкоторое время состоялъ, повидимому, въ Посольскомъ приказѣ, — по крайней мѣрѣ имя его въ теченіе 1604 г. нѣсколько разъ встрѣчается въ описаніяхъ торжественныхъ пріемовъ иностранныхъ пословъ; но уже въ слѣдующихъ затѣмъ годахъ онъ опять значится воеводою въ войскахъ, то въ сторожевомъ, то въ передовомъ полкахъ. Въ смутное время разрядныя книги упоминаютъ его въ числѣ дворянъ, но безъ указанія на службы, и

только въ 1618 г. вновь встрѣчается онъ въ числѣ воеводъ, на этотъ разъ во Владимірѣ. Въ 1622 г. Щ. былъ посланъ въ Казань на должность воеводскаго товарища и пробылъ тамъ до 1624 г. Къ 1631 г. относится послѣднее о немъ извѣстіе, согласно которому онъ принялъ схиму, но монашеское имя его не называется.

«Челобитная кн. Луки Осиповича Щербатаго на кн. Володимера Ивановича Бахтеярова-Ростовскаго въ отечествѣ» въ рукописномъ «Родословномъ сборникѣ», соединенномъ съ «Разрядною книгою», въ собраніи рукописей гр. А. С. Уварова, № 157, стр. 772—791; напечатана Н. П. Лихачевымъ въ VI т. «Сборника археологическаго института» и отд. въ книгѣ. «Мѣстническія дѣла 1563—1605 гг.», Спб., 1894 г.—«Разрядная книга» въ собраніи рукописей П. Ѳ. Лихачева, стр. 361. — «Разрядная книга» въ Московск. архивѣ минист. Иностр. Дѣлъ, рукопись, № 362/812, стр. 854.—«Разрядныя книги», т. I, стр. 530, 871, 926, 1034.—«Древняя Россійская Вивліоѳика», т. IX, стр. 19 — 21. — *Голиковъ*, «Дѣянія Петра Великаго», т. XII, стр. 102, 115.—«Сибирскій сборникъ», стр. 110, 119, 124, 126, 139.—«Акты Археографич. Экспедиціи», т. II, стр. 44.—«Русская Историческая Библіотека», т. II, Спб., 1875 г., стр. 63, 74, 274; т. III, Спб., 1876 г., стр. 373.— *Карамзинъ*, «Истор. госуд. Россійскаго», т. X, прим. 456.—*Н. П. Лихачевъ*, «Разрядные дьяки XVI в.», Спб., 1888 г., стр. 322, 491, 494, 508, 530; прил., стр. 48, 49.—*К. Б. Газенвинкель*, «Матеріалы для справочно-біографическаго словаря сибирскихъ дѣятелей», въ «Ежегодникѣ Тобольск. Губернскаго Музея» за 1893 г. и отд., Тоб., 1893 г., стр. 12, 13.—*Его-же*, «Систематическій перечень воеводъ, дьяковъ, письменныхъ головъ.... въ сибирскихъ городахъ», Тобольскъ, 1892 г.

Н. Сербовъ.

Щербатовъ, кн. *Меркурій Александровичъ*, окольничій, извѣстный воевода конца XVI в., участникъ почти всѣхъ походовъ въ теченіе 1580—1594 гг. Въ 1580 г. былъ въ битвѣ съ татарами въ качествѣ 2-го воеводы передового полка; въ слѣдующемъ году, начальствуя сначала сторожевымъ полкомъ, а затѣмъ, будучи товарищемъ воеводы большого полка, ходилъ на литовцевъ; въ 1582 г. мы встрѣчаемъ его въ шведскомъ походѣ, а два года спустя—въ походѣ на Казань. Къ 1586 г. относится извѣстіе, что онъ, недолго передъ тѣмъ провоеводствовавъ въ Тулѣ (1585 г.), былъ назначенъ въ товарищи къ первому воеводѣ въ Новгородѣ, гдѣ и пробылъ до начала 1588 г., когда былъ переведенъ судьею въ Тверь. На новой должности Щ. продержался недолго,—уже лѣтомъ того же 1588 г. онъ снова находится на ратномъ полѣ, принявъ участіе въ астраханскомъ походѣ, а два года спустя, въ качествѣ посыльнаго воеводы передового полка онъ ходилъ на шведовъ. Въ 1593 году мы встрѣчаемъ Щ. въ несвойственной ему роли дипломата. По рѣшенію царской думы, въ ноябрѣ этого года онъ былъ отряженъ посломъ къ крымскому хану для заключенія мира и размѣна плѣнными. Въ товарищи ему были даны бояринъ кн. Ѳедоръ Яковл. Хворостининъ и оружничій Богданъ Иван. Бѣльскій, выѣхавшіе раньше Щ. для предварительныхъ переговоровъ съ ханскимъ уполномоченнымъ Ахметъ-пашею. Наладить дѣло мира Щ. не сразу удалось по пріѣздѣ въ Крымъ. Многіе татарскіе князья и мурзы остались недовольны привезенными имъ Щ. изъ Москвы денежными и вещевыми подарками, говоря, что прежде имъ «не токмо съ послами, но и съ гонцами царя посылывалось болѣе». Тщетно указывалъ Щ. князьямъ и мурзамъ, что, помимо 17 тыс. рублей деньгами и платьями для нихъ, московскій царь еще для хана послалъ 10 тыс. руб.; князья и мурзы, болѣе вліятельныхъ изъ которыхъ Щ., очевидно, не сумѣлъ задобрить лишними подачками, стояли на своемъ, твердя, что до запросныхъ ханскихъ денегъ имъ нѣтъ дѣла, и «платья и нашихъ денегъ съ ханскими запросными деньгами нельзя мѣшать». Остался недоволенъ и царевичъ-калга, требовавшій 5000 руб., грозившій въ случаѣ отказа идти на Украйну въ отсутствіе хана и съ послѣднимъ изъ-за этого даже побранившійся. Наконецъ, и самъ ханъ не хотѣлъ давать шерти, находя, что единовременная сумма въ 10 тыс. руб. для него недостаточна, и требуя платы въ такомъ размѣрѣ въ теченіе нѣсколькихъ лѣтъ. Только послѣ долгихъ усилій Щ. при содѣйствіи миролюбиваго Ахметъ-паши удалось сломать упорство мурзъ и царевича и склонить хана къ выдачѣ шертной грамоты, въ которой, между прочимъ, крымскій ханъ впервые согласился написать полный царскій титулъ, что раньше онъ дѣлалъ только для турецкаго султана. Покончивъ съ вопросомъ о мирѣ, Щ. приступилъ къ другому дѣлу, оказавшемуся не менѣе труднымъ,—дѣлу о безденежномъ размѣнѣ плѣнными. На соотвѣт-

ственное предложеніе Щ. ханъ отвѣтилъ, что у него самого русскихъ плѣнныхъ нѣтъ, есть же они у князей и мурзъ, а «въ Крымскомъ юртѣ не ведется, чтобы царю отнимать плѣнныхъ у князей и мурзъ; они тѣмъ живутъ, а у которыхъ татаръ братья и племя въ плѣну у вашего государя, тѣхъ они окупаютъ и мѣняютъ сами, а мнѣ до нихъ дѣла нѣтъ». Такимъ образомъ Щ. пришлось имѣть переговоры съ каждымъ вельможею отдѣльно, и дѣло не обошлось безъ приплатъ и подачекъ. Въ донесеніяхъ Щ. изъ Крыма содержится много любопытныхъ данныхъ, рисующихъ зависимость власти хана отъ принцевъ и даже видныхъ вельможъ; интересны также указанія Щ. о томъ, какъ онъ разузнавалъ о нужныхъ ему вѣстяхъ. «У насъ», писалъ онъ, «полонянки старыя прикормлены для твоего государева дѣла»; напр., о распрѣ хана съ царевичемъ-калгой онъ узналъ отъ стараго русскаго плѣнника, жившаго въ мельникахъ у одного мурзы. Много указаній содержится въ донесеніяхъ Щ. о жадности и мелочности татаръ, начиная съ хана и кончая уланами; глава царства, напр., не стѣснялся выпрашивать у Щ. лишній кусокъ пастилы.

Съ успѣхомъ завершенные переговоры въ Крыму доставили Щ., по его возвращеніи, званіе окольничаго. Въ это время онъ былъ въ явной милости, которая, однако, вскорѣ почему-то смѣнилась на маскированную опалу; по крайней мѣрѣ ничѣмъ инымъ нельзя объяснить то обстоятельство, что Щ., видный воевода и дипломатъ, удачно выполнившій миссію въ Крыму, въ 1596 г. вдругъ получилъ назначеніе воеводою въ отдаленный Тобольскъ, тогда совсѣмъ незначительный городишко, незадолго до того основанный. Объ этомъ назначеніи умалчиваютъ всѣ фамильныя родословныя, что должно считаться лишнимъ доказательствомъ правильности пониманія этого назначенія, именно какъ ссылки. Въ Тобольскѣ Щ. оставался во всякомъ случаѣ недолго: въ 1598 г. онъ находится уже въ Москвѣ и во время осады ея татарами дѣйствуетъ въ качествѣ воеводы для вылазокъ. Послѣднее упоминаніе о Щ. относится къ 1600 г., когда онъ значится воеводою большого полка на южной окраинѣ государства.

Дѣла крымскія въ Московскомъ архивѣ министерства Иностранныхъ Дѣлъ, №№ 16—21.—Мѣстническое дѣло Ив. Осип. Полева съ княз. Васил. Григор. Щербатовымъ («Русскій Историч. Сборникъ», т. II, стр. 93).—Мѣстническое дѣло Романа Алферова съ кн. Григ. Засѣкинымъ въ Московск. архивѣ минист. Юстиціи, № общ. 1069, части. 1.—«Древняя Россійская Вивліоѳика», т. IX, стр. 13—16.—«Сибирскій сборникъ», стр. 110, 136.—*С. М. Соловьевъ*, «Исторія Россіи», изд. т-ва Обществ. Польза, кн. II, стр. 615—618, 661.—*Н. П. Лихачевъ*, «Разрядные дьяки XVI в.», Спб., 1888 г., стр. 224, 349; прил. стр. 48.—*К. Б. Газенвинкель*, «Матеріалы для справочно-біографическаго словаря сибирскихъ дѣятелей». Дѣятели XVI и XVII столѣтій (въ «Ежегодникѣ Тобольскаго Губернскаго Музея» за 1893 г. и отд., Тобольскъ, 1893 г., стр. 12).—*Его-же*, «Систематическій перечень воеводъ, дьяковъ, письменныхъ головъ... въ сибирскихъ городахъ», Тобольскъ, 1892 г.—*Кн. П. Долгоруковъ*, «Россійская родословная книга», ч. I, Спб., 1855 г.—Энциклопедич. словарь Брокгауза и Ефрона, т. 40, Спб., 1904 г., стр. 67 (въ замѣткѣ о родѣ Щ).

Н. Сербовъ.

Щербатовъ, кн. *Михаилъ Михайловичъ*, дѣйствительный камергеръ, сенаторъ, писатель, публицистъ и исторіографъ. Род. 22 іюля 1733 г., умеръ 12 декабря 1790 г.

Князь Щ. былъ сынъ генералъ-маіора князя Михаила Юрьевича отъ брака съ княжною Ириной Семеновной Сонцевой-Засѣкиной. Родился онъ въ Москвѣ, гдѣ и получилъ свое первоначальное воспитаніе и образованіе. Его родители были богаты и принадлежали къ древнѣйшимъ и знатнѣйшимъ семьямъ нашей аристократіи; своему сыну они прочили успѣхъ по службѣ и давали ему тщательное и наилучшее, по условіямъ времени и мѣста, образованіе: кромѣ обычно изучаемаго всѣми дворянами той эпохи французскаго языка, Щ. зналъ нѣмецкій и итальянскій; его знакомства не ограничивались науками гуманитарными: философіей, исторіей, миѳологіей и литературой, у Щ. было много свѣдѣній по вопросамъ политическимъ, экономическимъ, финансовымъ, и даже по естествознанію и медицинѣ. Словомъ, его образованіе отличалось разносторонностью и широтой, но не носило печати верхоглядства или безсистемности, что легко могло случиться при той многопредметности, которая была только что указана. Повидимому, воспитаніемъ Щ. руководило опытное лицо, сумѣвшее выработать въ немъ способность сводить разнообразное знаніе въ единое и довольно

цѣльное міровоззрѣніе. Впрочемъ, объемъ знаній даже наиболѣе просвѣщенныхъ людей XVIII ст. былъ сравнительно настолько невеликъ, что многіе изъ нихъ были вполнѣ авторитетными знатоками самыхъ разнообразныхъ отраслей науки, и энциклопедичность образованія Щ.— явленіе по тому времени не исключительное. Хорошее начальное образованіе дало ему почву для дальнѣйшаго усовершенствованія и обогащенія своихъ знаній и развило вкусъ къ чтенію и наукѣ. До конца жизни Щ. слѣдилъ за тѣми новинками литературы, которыя появлялись въ З. Европѣ и у насъ, и пріобрѣталъ ихъ въ свою, рѣдкую по размѣрамъ и по подбору, библіотеку. Какъ членъ знатнѣйшей семьи, Щ. былъ зачисленъ на военную службу, а именно: въ Семеновскій полкъ и 10 февраля 1756 г. былъ произведенъ въ прапорщики. Въ 1762 г. по объявленіи манифеста «о вольности дворянской» Щ. въ чинѣ капитана вышелъ въ отставку. Такая поспѣшность наводитъ на мысль, что военная служба не удовлетворяла Щ., а болѣе близкое знакомство со свойствами его характера приводитъ къ убѣжденію, что для него и всякая служба вообще была очень неподходяща, а тѣмъ болѣе военная. Кромѣ того, къ этому времени у Щ. уже ясно намѣтился вкусъ къ той дѣятельности, которая наполнила содержаніемъ всю его жизнь и доставила ему славу. Въ 1759 г. въ іюльскомъ номерѣ «Ежемѣсячныхъ Сочиненій» или вѣрнѣе въ журналѣ: «Сочиненія и переводы къ пользѣ и увеселенію служащіе» была напечатана безъ подписи статья: «О надобности и пользѣ градскихъ законовъ». Это первое изъ извѣстныхъ до сихъ поръ произведеній Щ. еще далеко не самостоятельное, но все же уже отмѣченное многими характерными особенностями его творчества. Большая часть содержанія этой статьи —результатъ чтенія тогдашней «модной» просвѣтительной литературы. Въ ней встрѣчаются ссылки на стихотвореніе «О равности состояній», на сочиненіе «О началѣ законовъ», на «Исторію универсальную, собранную учеными въ Лондонѣ» и т. п. Самыя мысли, высказываемыя Щ. въ этомъ произведеніи—общераспространенныя разсужденія XVIII в. Онъ исходитъ изъ утвержденія, что «человѣкъ сотворенъ для сообщества, слѣдственно онъ сотворенъ, чтобъ жить подъ законами, подъ властью». Въ дальнѣйшемъ разсужденіи Щ. развиваетъ эту мысль «въ согласіи съ здравымъ разсужденіемъ» и выводитъ происхожденіе законовъ отъ грѣхопаденія Адама и отъ размноженія его потомства; происхожденіе власти правительства ведетъ отъ власти родительской. Останавливаясь довольно подробно на вопросѣ о власти, Щ. хочетъ согласить высказываемое имъ высокое мнѣніе о принудительной власти съ распространеннымъ ученіемъ о естественномъ правѣ такимъ образомъ: «человѣкъ по собственной своей природѣ есть воленъ и подверженъ одному лишь естественному закону; но страсти, совлекая его съ истиннаго пути, чинятъ необходимую нужду, чтобъ онъ имѣлъ власть надъ собою, которая бы бдѣла о исполненіи сего самаго закона для отвращенія имъ же приключаемаго вреда отъ нехраненія оного». Конечно, эта попытка не самостоятельна, а заимствована Щ. изъ тѣхъ же источниковъ, изъ которыхъ онъ ознакомился и съ естественнымъ правомъ. Какъ бы то ни было, но Щ. отдаетъ предпочтеніе власти правительства и въ заключеніи своей статьи вполнѣ опредѣленно говоритъ: что «правда, иногда власть, законы преступая, чинитъ подданныхъ несчастными, но сіе зло не толь велико, чтобъ пріобрѣтенныя пользы законами и властью превозмочь могло; ибо оное зло или не на всѣхъ обще простирается или мимо ходящее сильнѣйшее зло, какое можетъ въ правленіе случится, есть, когда кто вредные законы установляетъ; ибо оное общее на всѣхъ простирается и есть долговремяннѣе». Являясь поклонникомъ сильной правительственной власти и закона, Щ. естественно былъ противъ идеи равенства людей. Онъ въ 1759 г. еще готовъ былъ во имя «законности» примириться съ тѣмъ, что «равны состоянія», но рѣшительно высказывается въ пользу того, что «въ насъ равенства нѣтъ». Наконецъ, въ этомъ же сочиненіи намѣчается еще одна мысль, которая въ дальнѣйшей дѣятельности Щ. получаетъ большое развитіе: указывая на несовершенства и слабости человѣческой природы, борьбу съ ними Щ. возлагаетъ не на общество, не на воспитаніе, а на правительство, уже здѣсь отдаленно приближаясь къ своему идеалу полицейскаго государства.

Сотрудничество Щ. въ журналѣ «Сочи-

ненія и переводы къ пользѣ и увеселенію служащія» не ограничилось только вышеуказанной статьей; въ 1759—1760 гг. онъ напечаталъ въ немъ: «Нравоучительныя мнѣнія нѣкоторыхъ персидскихъ царей по восточнымъ писателямъ». По указанію Щ., это былъ переводъ изъ вышеупомянутой «Исторіи универсальной, сочиненной въ Англіи (Лондонѣ?) собраніемъ ученыхъ людей». Отрывокъ этотъ былъ озаглавленъ Щ: «Изъ книги царя Гузанга, называемая мудрость всѣхъ временъ». Въ сентябрскомъ выпускѣ «Ежемѣсячныхъ Сочиненій» за 1759 г. напечатанъ его переводъ изъ берлинскаго журнала «Парнасская Пчела» за 1750 г. «Нравоучительныя разсужденія, выбранныя изъ Эпиктета, Симплиція и Орріана». Въ іюлѣ 1760 г. – «Слово о спокойствіи души, взятое изъ Иппарха, философа пиоагорейскаго», и «Оправданіе переводовъ»—статья, переведенная съ французскаго «Изъ сочиненій аббата Гедоина». Въ сентябрскомъ номерѣ того же года помѣщена переведенная изъ «Парнасской Почты» за 1750 г. статья: «Разсужденіе о нуждѣ быть упражнену для избѣжанія отъ скуки и о пріятностяхъ, которыя страсти имѣютъ для людей», и наконецъ въ октябрѣ того же 1760 г.—послѣдняя изъ напечатанныхъ въ «Ежемѣсячныхъ Сочиненіяхъ» статья «Изъ мнѣній, разсужденій и нравоучительныхъ наставленій господина Оксеншерна», въ которой онъ разсуждаетъ объ уединеніи, человѣкѣ, фортунѣ, сластолюбіи и отмщеніи. Даже изъ этого перечня видно, какіе вопросы занимали Щ. въ эпоху его сотрудничества въ «Ежемѣсячныхъ Сочиненіяхъ»: это по большей части—мораль; излюбленное разрѣшеніе имъ нравственныхъ вопросовъ—проповѣдь умѣренности и самообузданія во имя душевнаго спокойствія и довольства. Должно быть, тогда Щ. переживалъ какія-то личныя потрясенія, наводившія его на размышленія подобнаго рода. Въ перечисленныхъ выше статьяхъ многія строчки, особенно отвѣчавшія настроеніямъ Щ., напечатаны курсивомъ, какъ бы подчеркнуты. Но не одни вопросы нравственности нашли отраженіе въ дѣятельности Щ.; около этой поры имъ были написаны статьи: «Разговоръ двухъ пріятелей о любви къ отечеству» (ноябрь 1759 г.), «О разумѣ законовъ» (1759 г.), «Три письма о военномъ дѣлѣ» (1760 г.), «Reflexions diverses sur le gouvernement» и «Сравненіе Цезаря съ Александромъ» (1759—1760 гг.). Статьи эти при жизни Щ. и послѣ его смерти напечатаны не были и только переводъ «Reflexions» подъ заглавіемъ: «Разныя разсужденія о правленіи» появился въ печати впервые лишь въ 1860 году. Эта статья по содержанію тѣсно примыкаетъ къ статьѣ «О пользѣ градскихъ законовъ» и является развитіемъ ея.

Она начинается главой «Вообще о правленіи», въ которой Щ. указываетъ на испорченность современнаго человѣка, который «не таковъ ужъ, каковъ отъ естества сотворенъ, но таковъ, каково воспитаніе, разныя предосужденія и изображенія, часто несправедливыя, его сочинили». Эта порча отразилась и на вѣрнѣйшемъ, съ точки зрѣнія Щ., руководителѣ человѣка, разумѣ, послѣ чего никакое сообщество людей, даже самое малочисленное, не можетъ пребывать безъ законовъ и властей. Слѣдуя теоріи своего вѣка, Щ. раздѣляетъ правленіе на различные типы: «монархическое, которое отъ патріаршаго правленія начало свое имѣетъ; деспотическое, или самовластное, введенное мучителями, аристократическое и демократическое, о коихъ можно мнить, что они произведены неудовольствіемъ вельможъ иль всего народа, правленіемъ сихъ деспотовъ, которые по тому, колико они имѣли участіе въ сихъ перемѣнахъ, болѣе или менѣе участія въ правленіи взяли». Щ. считаетъ, что всѣ указанные имъ виды правленія (за исключеніемъ самовластія, безусловно вреднаго) имѣютъ свои хорошія и плохія стороны и переходятъ изъ одного вида въ другой. Затѣмъ въ отдѣльныхъ главахъ онъ разсуждаетъ о правленіи «монаршическомъ», «о аристократическомъ правленіи», «о демократическомъ, или народномъ правленіи», «о самовластіи», «о нравахъ народовъ подъ сими разными правленіями», «о законахъ», «о награжденіяхъ» и «о наказаніяхъ».

Считая монархическую власть происшедшей отъ патріархальной, Щ. утверждаетъ, что монархъ—отецъ народа. Однако, какъ разумный отецъ въ важныхъ случаяхъ «спрашиваетъ совѣту у старѣйшихъ иль мудрѣйшихъ своихъ дѣтей», такъ и монархъ долженъ «имѣть совѣтъ сочиненный изъ мудрѣйшихъ и болѣе знанія имѣющихъ въ дѣлахъ людей его народа». Щ. сознается, «коль мало есть таковыхъ монарховъ, которые, имѣя уже вышнюю

власть, бывъ склонены честолюбіемъ, разными страстьми, а паче симъ ацкимъ чудовищемъ (то есть лестью придворныхъ), не погнушаются достигнуть до самовластія». Монархія, благодѣтельная для населенія, при переходѣ ея въ деспотію дѣлается вредной и гибельной и для народа и для государя: онъ описываетъ ее въ очень яркихъ и выразительныхъ чертахъ, напоминающихъ образы статьи «О поврежденіи нравовъ въ Россіи» въ главѣ «О самовластіи». Наибольшую симпатію вызываетъ въ Щ. правленіе аристократическое, которое можетъ смѣнить монархію, перешедшую въ деспотію. По мнѣнію Щ., «съ перваго взгляду нѣсть ничего прекраснѣе главностей сего правленія». Однако, и оно подвержено вредному дѣйствію людскихъ страстей, особенно честолюбію и самолюбію, которыя ведутъ къ созданію партій и ихъ враждѣ, гибельно отражающейся на народѣ. Наконецъ, знать, «предпочитая пользы своихъ родовъ интересамъ государства, старается учинить вѣчными въ ихъ домахъ достоинствы и богатствы, со исключеніемъ другихъ и утѣсняя подлой народъ, которой нигдѣ столь не нещастливъ, какъ подъ аристократическимъ правленіемъ». Если знатные станутъ слишкомъ притѣснять народъ, то онъ можетъ низложить аристократическое правленіе и водворить демократію. «Демократическое правленіе съ перваго взгляда является быть сходственнѣйшее съ естественнымъ закономъ», т. е. наиболѣе справедливымъ; однако Щ. говоритъ, что, присмотрѣвшись къ демократіи, ее можно упрекнуть прежде всего именно въ несправедливости и непостоянствѣ. Демократическое правленіе создаетъ людей «смутнолюбивыхъ и увертливыхъ», тогда какъ въ монархіи они честолюбивы, въ аристократіи—горды и тверды, а въ самовластномъ государствѣ—подлы и низки. Въ демократіи нѣтъ награды истинной заслугѣ, нѣтъ оцѣнки подвигамъ—успѣхъ принадлежитъ любимцамъ толпы, а ея симпатіи измѣнчивы, какъ вѣтеръ. Общее впечатлѣніе отъ этой статьи таково, что Щ. всецѣло на сторонѣ монархіи, живущей въ согласіи съ аристократическимъ совѣтомъ.

Когда манифестомъ 14-го декабря 1766 года императрица Екатерина учредила «Коммиссію о сочиненіи проекта Новаго Уложенія» и призвала населеніе къ выбору депутатовъ въ нее, для дарованій Щ. открылось подходящее широкое поприще: здѣсь онъ проявилъ и необычную силу воли, и ясность политическихъ убѣжденій, и массу разнообразныхъ свѣдѣній, и краснорѣчіе; изъ депутатовъ онъ былъ самымъ виднымъ, изъ членовъ коммиссій—однимъ изъ выдающихся. Его имя встрѣчается въ числѣ кандидатовъ въ маршалы (предсѣдатели) Большой коммиссіи и при выборахъ, послѣ отказа Орловыхъ и Чернышева, онъ былъ шестымъ кандидатомъ на этотъ постъ.

Щ. былъ выбранъ депутатомъ отъ дворянъ Ярославскаго уѣзда приблизительно въ срединѣ марта 1767 г. при необычайно многолюдномъ съѣздѣ дворянъ. Подъ наказомъ, даннымъ ему выборщиками, стоитъ до семидесяти подписей, въ то время какъ многіе дворянскіе наказы подписаны тремя—пятью лицами. Убѣжденія Щ. были такъ понятны, близки и пріятны дворянству, что лучшаго выразителя ихъ по тогдашнему времени трудно было найти. Ярославскіе дворяне выбрали для составленія своего наказа депутату особую коммиссію. Щ. представилъ въ нее свой проектъ наказа, въ которомъ онъ сумѣлъ такъ хорошо выразить наиболѣе важныя стремленія и нужды дворянства, что проектъ его былъ принятъ цѣликомъ, правда, съ немного измѣненными выраженіями, редакціонными поправками и вставкой отдѣла (раздѣленія) относительно судопроизводства. Такимъ образомъ наказъ въ окончательной редакціи имѣлъ три «раздѣленія», а въ проектѣ Щ. ихъ было два. Основная мысль проекта—необходимость выдѣлить старое родовитое дворянство въ особо привилегированное положеніе и упрочить его рядомъ мѣропріятій законодательныхъ и экономическихъ: она развивается сначала въ краткомъ введеніи къ наказу, гдѣ упоминается о дворянствѣ, «которое въ толикихъ случаяхъ древнихъ временъ и недавно минувшихъ, яко во время общихъ безпокойствъ въ Россіи, въ бывшихъ войнахъ, для сохраненія монаршихъ интересовъ и расширенія пространства имперіи, пролитіемъ своей крови и крайнимъ ущербомъ имѣній услуги свои показало и милости, равно и удовольствіе отъ монарховъ заслужило».

Въ «раздѣленіи первомъ» эта мысль получаетъ уже развитіе и своеобразную окраску. Щ. противополагаетъ настоя-

щее, современное ему положеніе дворянства «прошлому», имъ идеализированному, и утверждаетъ, что «многія права» отняты отъ дворянъ «иль отъ перемѣны обычаевъ, иль отъ захваченія другихъ чиновъ... иль затушены подкопами подъ законы». По мнѣнію Щ., россійское дворянство—«главный чинъ» нашей имперіи—заслуживаетъ особаго вниманія и довѣрія государей и по праву занимаетъ и должно занимать главнѣйшія должности военной и гражданской службы. Одни только дворяне должны имѣть право служить по своему желанію или прекращать службу, а также отъѣзжать на службу къ другимъ государямъ, владѣть населенными землями и т. п. По мнѣнію Щ., потеря части этихъ преимуществъ дворянами нанесла ущербъ всему государству, и депутатъ долженъ былъ стараться, чтобы дворянинъ «какъ для общей пользы всего государства, такъ и для дворянскаго благополучія, на прежнюю степень преимуществъ своихъ былъ возведенъ». Слѣдуетъ замѣтить, что эта «прежняя степень», на которой якобы благоденствовало нѣкогда дворянство какъ въ 1767 г., такъ и позже, представлялась Щ. неясно и въ формахъ очень далекихъ отъ исторической дѣйствительности.

Разбираясь въ новыхъ явленіяхъ XVIII ст., наносящихъ особенный ущербъ интересамъ стараго дворянства, Щ. останавливается на вторженіи въ дворянство худородныхъ путемъ выслуги чина, согласно «табели о рангахъ» императора Петра I. Усматривая въ этомъ большой вредъ, Щ. предлагаетъ, во-первыхъ, собрать точныя свѣдѣнія о всѣхъ дворянскихъ фамиліяхъ и гербахъ, провѣрить списки ихъ и устранить возможность самовольнаго причисленія себя къ старымъ родамъ; во-вторыхъ, отмѣнить законъ о полученіи дворянства съ выслугой чина, предоставивъ государю жаловать дворянство за особыя услуги.

Оградивъ такимъ образомъ кадръ дворянства отъ «чрезмѣрнаго умноженія», Щ. переходитъ къ вопросу, тѣсно связанному съ предыдущимъ. По мнѣнію Щ., современное ему дворянство быстро бѣднѣло и худало отъ того, что, съ одной стороны, росло количественно, дробило свои имѣнія или даже вовсе ихъ утрачивало; съ другой—вслѣдствіе экономическаго соперничества съ другими сословіями, особенно съ купцами, въ области землевладѣнія и промышленности. Поэтому Щ. предлагалъ совсѣмъ запретить купцамъ владѣть наемными землями, а для работъ на ихъ фабрикахъ разрѣшить дворянамъ отпускать въ наемъ къ купцамъ крѣпостныхъ. Кромѣ этой мѣры, для усиленія экономическаго положенія дворянъ Щ. предполагалъ предоставить имъ исключительное право на поставку вина государству, а также и на владѣніе фабриками, «сочиняющіясями изо льну и изъ пеньки и изъ прочихъ земляныхъ и экономическихъ произращеній». Понимая, что эти мѣры сильно задѣваютъ интересы купечества, Щ. соглашался сохранить за нѣкоторыми крупными фабрикантами наслѣдственное право на ихъ промышленное обзаведеніе, но и то «съ нѣкоторымъ небольшимъ и имъ нечувствительнымъ платежомъ корпусу дворянства». Не довольствуясь ограниченіями купеческаго класса въ промышленности, Щ. находитъ возможнымъ искать преимуществъ для дворянъ въ заграничной торговлѣ и въ скупкѣ крестьянскаго хлѣба.

Такъ какъ, по мнѣнію Щ., только дворяне могли владѣть крестьянами, то исключительно и дворянамъ надлежитъ заботиться о крестьянахъ. Этимъ заботамъ и посвящены пункты второго раздѣленія наказа депутату.

На свое участіе въ трудахъ коммиссіи Щ. смотрѣлъ какъ на важную задачу—«честь, которую я толь велику почитаю, что бы за преступленіе себѣ почелъ, если бы не старался о семъ мнѣ учиненномъ удостоеніи потомству сообщить». Принимая должность депутата такъ сознательно и добросовѣстно, Щ. думалъ, занимая ее, проводить мѣропріятія, необходимыя съ его точки зрѣнія «для поправленія Россіи». Онъ явился въ коммиссію человѣкомъ вполнѣ зрѣлымъ, много думавшимъ, хорошо образованнымъ, со сложившимися своеобразно убѣжденіями и боролся, какъ и гдѣ могъ, отстаивая и проводя ихъ въ жизнь. Въ апрѣлѣ 1767 г. Щ. былъ въ Москвѣ и принималъ участіе въ выборѣ депутата отъ этого города. Конечно, и въ московскихъ предвыборныхъ собраніяхъ Щ. являлся выразителемъ тѣхъ взглядовъ, съ которыми мы уже знакомы. Въ средѣ избирателей онъ имѣлъ довольно много сторонниковъ: на собраніи въ домѣ П. А. Татищева изъ 131 голоса въ пользу Щ. было подано 69. Въ то же время ему пришлось натолкнуться на одно явленіе, заставившее

его выступить защитникомъ той идеологіи, вѣрнымъ которой онъ оставался всю жизнь. Въ качествѣ дворянина Московскаго уѣзда Щ. былъ въ числѣ другихъ призванъ для выслушанія проекта наказа отъ московскаго дворянства депутату Петру Ивановичу Панину (впослѣдствіи графу). Проектъ этотъ, должно быть и составленный самимъ Панинымъ, энергично имъ отстаивался.

Между прочимъ, Панинъ предложилъ включить въ число пунктовъ наказа (за № 7) ходатайство о дозволеніи дворянамъ продавать деревни лицамъ другихъ сословій. Конечно, это предложеніе, шедшее совершенно противъ убѣжденій Щ., вызвало въ немъ горячую отповѣдь: онъ не только не соглашался принять мнѣніе Панина, но требовалъ безусловнаго запрещенія продажи дворянскихъ имѣній недворянамъ. Противодѣйствіе Щ. и горячая защита его убѣжденій «тогда не мало шуму въ публикѣ сдѣлало»; говорили даже, что Щ. «принудятъ» подписаться подъ наказомъ, противнымъ его убѣжденіямъ, но, хотя этого и не произошло, предположеніе этой возможности побудило Щ. написать «объясненіе сего спору купно и съ предложеніями моихъ мыслей», озаглавивъ его: «Разсужденіе: полезно-ли Россійской имперіи, чтобы деревни между дворянъ обращались и т. д.»... Въ первомъ раздѣленіи Щ. доказываетъ, что 1) отъ самыхъ древнѣйшихъ временъ населенными землями жаловались исключительно дворяне и что отступленіе отъ этого правила Петромъ В., даровавшимъ купцамъ и фабрикантамъ право владѣть крестьянами, было временной мѣрой, уничтоженной якобы указомъ 8 авг. 1762 г. Во-вторыхъ, дворянство—«особливой чинъ, посвященный къ защищенію и службѣ отечеству», единственно достойный заполнять правительственныя мѣста, долженъ имѣть особое имущественное обезпеченіе, тѣсно связывающее его интересы съ интересами родины, и для подготовки новыхъ поколѣній на службѣ. Такимъ обезпеченіемъ должно быть право на исключительное владѣніе деревнями. Если же разрѣшить покупку помѣстій купцамъ, то они бросятъ свои промыслы и, выбирая свои капиталы изъ торговли, станутъ жить съ деревень, какъ дворяне, то есть фактически всѣ выйдутъ изъ сословія. Дворяне же, не выдержавъ соперничества съ капиталистами-купцами, исчезнутъ. Такимъ образомъ не станетъ двухъ сословій, отчего произойдетъ ущербъ и для службы государевой, и для промышленности, и для торговли. Послѣ этихъ общихъ разсужденій, во второмъ раздѣленіи, Щ. по тремъ пунктамъ возражаетъ Панину. Панинъ указывалъ на то, что 1) обращеніе земель только между дворянами ограничиваетъ права дворянства. Щ. возражалъ, что всякій законъ «есть неволя», но «неволя на пороки, а не на добродѣтель», и въ обращеніи земель исключительно среди дворянъ видитъ возможность матеріально обезпечить лицъ этого сословія, по несчастію или по своей винѣ впадающихъ въ бѣдность. 2) Панинъ, ссылаясь на примѣръ Пруссіи, боялся, что ограниченіе правъ продажи земель понизитъ цѣну на нихъ до того, что дворяне будутъ принуждены «по пяти рублевъ душу продавать». Для Щ. примѣръ Пруссіи не убѣдителенъ и опытъ нашего прошлаго кажется болѣе важнымъ: въ Россіи цѣна на дворянскія земли не падала и зависѣло это «отъ дѣйствительной полезности» деревень; наоборотъ, даже доходность ихъ возрастала, хотя онѣ переходили лишь въ дворянскія руки. Наконецъ, по третьему пункту, указанному Панинымъ: опасеніе, что, пользуясь дешевизной земель, одно лицо можетъ скупать цѣлые уѣзды «и почти тираномъ учинится»,—Щ. высказалъ недоумѣніе, почему можно бояться такого тирана—дворянина болѣе, нежели купца, разъ такая тиранія возможна. Въ противоположность мнѣнію Панина, Щ. считаетъ, что съ разрѣшеніемъ скупки земель разнымъ сословіямъ именно купцы, собравъ большіе капиталы, станутъ такими тиранами. Частичныя ограниченія правъ сословій не помогутъ. Положеніе крестьянъ, подчиненныхъ многимъ сословіямъ, станетъ еще тяжеле и бунты ихъ умножатся. Наконецъ, въ третьемъ раздѣленіи Щ. утверждаетъ, что включеніе пункта «о дворянскихъ деревняхъ» въ наказъ депутату для внесенія его въ коммиссію было «напрасно и неправильно».

Убѣжденія, которыя такъ опредѣленно и сильно выражены въ наказѣ и «размышленіи», легли и въ основаніе дѣятельности Щ. въ Большой коммиссіи. Онъ сразу выдѣлился среди массы депутатовъ, и благодаря своему уму, начитанности, энергіи, и благодаря вполнѣ опредѣленной

защитѣ сословныхъ интересовъ. Щ. признавалъ возможнымъ заступиться за дворянскихъ депутатовъ даже въ такихъ случаяхъ, когда ихъ поведеніе бывало не только сомнительно, но и прямо таки предосудительно, напр. въ дѣлѣ Глазова. Поведеніе самого Щ. въ коммиссіи было всегда исполнено уваженія и къ собранію, и къ самому себѣ: въ его рѣчахъ никогда не встрѣчается рѣзкихъ или грубыхъ выраженій и даже въ тѣхъ случаяхъ, когда вопросъ, о которомъ онъ говорилъ, сильно его волновалъ и злилъ; его языкъ, порой язвителенъ, все же сдержанъ и корректенъ.

Большинство выступленій Щ. касается вопросовъ о правахъ сословій: дворянскаго, купеческаго и крестьянскаго; о владѣніи землями и крестьянами; о фабрикахъ и торговлѣ. Вопросъ о дворянствѣ занималъ въ коммиссіи очень видное мѣсто, такъ какъ родовая русская аристократія была навсегда сбита со своей позиціи Петровской табелью о рангахъ, но, не желая признать этого, поднимала въ коммиссіи, гдѣ была довольна многочисленна, тщетную агитацію для приданія родовому началу никогда небывалаго значенія въ управленіи государственномъ. Конечно, первымъ лицомъ въ этомъ дѣлѣ былъ Щ. Отлично понимая просвѣтительное значеніе дѣятельности Петра В., князь Щ. предполагалъ, что къ 1767 г. многія его мѣропріятія уже не только утратили свой смыслъ и значеніе, но являлись прямо таки вредными. Къ числу такихъ онъ относилъ всѣ законодательные акты Петра В. о дворянствѣ. Щ. объяснялъ ихъ желаніемъ привлечь дворянство къ службѣ, что якобы въ царствованіе Екатерины В. уже не нужно, такъ какъ нынѣ «россійское дворянство, по единой любви къ отечеству и славѣ и по усердію къ своимъ монархамъ, достаточно наклонно и къ службѣ, и къ наукамъ. А если не нужно привлекать новыхъ лицъ къ службѣ, довольствуясь наличнымъ дворянствомъ, нужно уничтожить законъ о дарованіи дворянства по чину,—къ этому и сводились стремленія группы депутатовъ, застрѣльщикомъ которой явился Щ. Въ засѣданіи коммиссіи 11-го сентября маршалъ объявилъ, что частная коммиссія о разсмотрѣніи родовъ государственныхъ жителей уже составлена, и предложилъ собранію начать чтеніе законовъ о правахъ благородныхъ. Чтеніе это заняло пять засѣданій и вызвало очень оживленныя пренія. 11-го сентября были прочтены Петровскіе указы 1721 и 1722 г.г., пункты табели о рангахъ и герольдмейстерской инструкціи, касающіеся правъ дворянства, и Щ. въ слѣдующемъ засѣданіи 12 сентября подалъ свой голосъ относительно ихъ. Объяснивъ, какъ выше указано, происхожденіе и устарѣлость Петровскихъ законовъ, Щ. далъ краткій историческій очеркъ происхожденія дворянства, освѣтивъ его по-своему, съ ссылками на Августина, М. Т. Варрона, Пуффендорфа и на наказъ императрицы. Смыслъ рѣчи этой былъ тотъ, что чинъ дворянства давать не можетъ, такъ какъ для этого нуженъ особый актъ пожалованія монарха. Голосъ Щ. нашелъ многихъ сторонниковъ среди стараго дворянства, но нашлись представители такихъ классовъ населенія, въ службѣ которыхъ государство очень нуждалось и которыхъ нужно было выдѣлить изъ массы населенія. 13-го сентября депутатъ города Енисейска Степанъ Самойловъ въ противодѣйствіе мнѣнію Щ. подалъ предложеніе сравнять съ россійскими дворянами сибирскихъ дворянъ и дѣтей боярскихъ, которымъ комплектъ и жалованіе опредѣлены указомъ 1725 года. Возраженіе Самойлову Щ. началъ съ краткаго историческаго очерка заселенія Сибири казаками, затѣмъ ссыльными, купцами, бѣглыми, оттѣняя низкородность этихъ элементовъ и ту мысль, что не видно, «чтобы туда кто изъ дворянъ, для заведенія шляхетства тамъ, посыланъ былъ». Щ. указываетъ, что «сибирскій дворянинъ»—личный чинъ, а не состояніе, и не видитъ даже основаній для возведенія ихъ въ званіе русскихъ дворянъ. Ссылку Самойлова на заслуги сибиряковъ въ дѣлѣ завоеванія и устройства ихъ страны Щ. считаетъ незаслуживающей уваженія, такъ какъ, во-первыхъ, храбрость воиновъ есть ихъ долгъ, а не заслуга, а во-вторыхъ, «сіи храбрые воины, покорившіе Сибирь, не сами собою то чинили, но подъ предводительствомъ дворянъ, которые тогда награжденія получили отъ милости монарховъ». Щ. соглашался, пожалуй, на учрежденіе въ Сибири «дворянскаго корпуса», который могъ бы быть сравненъ съ правами россійскаго лишь въ предѣлахъ Сибири. Крѣпостными онъ можетъ владѣть, но лишь родомъ изъ сибирскихъ иноплеменниковъ, а отнюдь не россіянъ. Въ Европейской

Россіи сибирскіе дворяне могли пользоваться правами «вышней степени среднихъ людей». Въ томъ же засѣданіи 17-го сентября Щ. высказался еще по одному вопросу, касающемуся дворянства. 13-го сентября во время чтенія герольдмейстерской инструкціи 1722 г. Щ. нашелъ случай подать свое предложеніе по вопросу о составленіи и пополненіи списковъ дворянъ, родословныхъ книгъ, герольдовъ и дворянскихъ собраній. Въ теченіе времени съ 11-го сент. вопросъ о правахъ дворянъ разростался, и пренія становились оживленнѣе и горячѣе: сторонники стараго и новаго дворянства отчетливѣе сгруппировались и высказались. Въ числѣ защитниковъ Петровскаго законодательства о дворянахъ оказались депутаты малороссійскаго и новороссійскаго дворянства, казачьихъ войскъ, городовъ и однодворцевъ. Миргородскій и Полтавскій депутатъ отъ шляхетства Н. Мотонисъ высказалъ убѣжденіе, что «всякое поколѣніе дворянъ имѣло и имѣетъ свое начало, съ тѣмъ только различіемъ, что одно получило его ранѣе, другое позднѣе». Уже такія мысли должны были быть совсѣмъ не по душѣ Щ. 21-го сентября ему пришлось выслушать мнѣніе, которое еще сильнѣе его взволновало. Депутатъ Днѣпровскаго пикернаго полка Яковъ Козельскій, отстаивая постановленія Петра В. о дарованіи дворянства за службу по чину, высказалъ, между прочимъ, мнѣніе: «что достоинство это получило начало отъ самыхъ незнатныхъ фамилій»... Итакъ, ежели предки Россійскихъ дворянъ начало своего достоинства получили чрезъ награжденіе по своимъ заслугамъ, за вѣрность и добродѣтель, а не по знатности рода, то потомки ихъ не должны бы умалять и презирать офицерскіе чины». Конечно, выслушавъ это заявленіе, Щ. немедленно началъ возражать. Не ожидая слѣдующаго засѣданія, въ которомъ обычно подавался и читался писанный депутатомъ «голосъ», Щ. съ разрѣшенія маршала сказалъ рѣчь, которую и «говорилъ и окончилъ съ крайнимъ движеніемъ духа, что по произношенію его голоса примѣтить было можно». Рѣчь, произнесенная съ такимъ подъемомъ, произвела огромное впечатлѣніе, и едва Щ. окончилъ говорить, какъ около ста депутатовъ заявило свое согласіе съ нимъ. Этимъ эффектнымъ заявленіемъ и окончилось участіе Щ. въ преніяхъ о правахъ дворянъ въ Большой коммиссіи 1767 г.

25 сентября началось чтеніе законовъ «о купечествѣ», закончившееся 19-го ноября и тоже сопровождавшееся дебатами, въ которыхъ Щ. принялъ живое участіе. Уже въ наказѣ онъ враждебно высказывался о купечествѣ и въ немъ видѣлъ опаснаго соперника въ дѣлѣ экономическаго процвѣтанія дворянства. Въ преніяхъ эта непріязнь выразилась еще яснѣе. Впервые Щ. высказался 2-го октября по вопросу объ истребованіи долговъ съ иностранныхъ купцовъ русскими и обратно, и въ томъ же засѣданіи выслушалъ мнѣніе депутата Рыбной слободы (Рыбинска) Алексѣя Попова, въ которомъ усмотрѣлъ какъ разъ тѣ тенденціи, которыя дали ему поводъ писать въ наказѣ въ враждебномъ для купцовъ смыслѣ. Поповъ былъ изъ числа тѣхъ представителей купеческаго класса, которые имѣли притязанія на исключительное право заниматься торговлею, держать фабрики и заводы, а для нихъ покупать земли съ крѣпостными и во всѣхъ дѣлахъ (кромѣ важнѣйшихъ государственныхъ) судиться въ городовыхъ и слободскихъ магистратахъ и ратушахъ. Онъ былъ противъ участія дворянъ въ фабричной промышленности и крестьянъ въ торговлѣ. Заявленіе Попова было принято очень сочувственно, и до 70 депутатовъ выразили согласіе съ его мнѣніями. 8-го октября противъ Попова выступилъ Щ. съ самымъ желчнымъ и ядовитымъ изъ всѣхъ поданныхъ имъ «голосовъ». Интересное въ этомъ смыслѣ по содержанію предложеніе Щ. является развитіемъ и повтореніемъ тѣхъ мыслей о дворянствѣ и купечествѣ, о которыхъ говорилось выше уже не разъ. Слѣдуетъ лишь отмѣтить, что въ немъ Щ. обрушился на невѣжество и лѣность нашихъ купцовъ, особенно въ дѣлѣ заграничной торговли, которая де вся въ рукахъ иноземцевъ, и въ области использованія природныхъ богатствъ сѣвера: китоловнаго промысла, добычи трески и т. п., которыя тоже были захвачены голландцами и нѣмцами.

11-го октября депутатъ Елецкой провинціи М. Давыдовъ высказалъ мнѣніе о возможности удовлетворить требованіе купечества владѣть крѣпостными дворовыми людьми, и Щ., видя, что его «голосъ», сказанный 8-го октября, оказался недостаточно убѣдительнымъ, произнесъ

15-го октября одну изъ своихъ самыхъ блестящихъ рѣчей, даже въ чтеніи производящую впечатлѣніе сильнаго подъема, полную чувства и ума. Возставая противъ продажи крестьянъ безъ земли, онъ, между прочимъ, сказалъ и слѣдующія гуманныя слова, достойныя современника Радищева:

«Воззримъ на человѣчество и устыдимся и о помышленіи одномъ, чтобы дойти до такой суровости, чтобы равноестественныхъ намъ сравнять со скотами и по одиночкѣ продавать». «Мы—люди и подвластные намъ крестьяне суть подобные намъ; разность случаевъ свѣта возвела насъ властвовать тѣми, однако не должны мы забывать, что и тѣ суть равное созданіе намъ. Но будетъ ли тогда сіе сходствовать съ таковымъ неоспоримымъ правиломъ, когда кто господинъ для единого своего прибытку возьметъ отъ родителей и родственниковъ и отъ дому мужеска или женска полу кого, равно какъ скотину продастъ его другому! Какое сердце не тронется на истекающія слезы несчастнаго проданнаго... Отъ единого изображенія вся кровь во мнѣ леденѣетъ». Щ. убѣжденъ, что коммиссія узаконитъ запрещеніе продавать людей безъ земли и по одиночкѣ, и далѣе, переходя отъ доказательно-моральной негодности предложенія къ его матеріальному вреду, выражаетъ опасеніе, что невольничій трудъ обезземеленныхъ крестьянъ подавитъ трудъ свободныхъ, но обѣднѣвшихъ мѣщанъ и приведетъ ихъ къ рабству, гибельному для интересовъ государства. Заслуживаетъ вниманія, что съ этой замѣчательной рѣчью согласились очень немногіе депутаты отъ дворянъ Воронежской губ. и три депутата отъ дворянъ Бѣлогородской и Казанской.

Быть можетъ, содержаніе этой рѣчи высокое съ принципіальной точки зрѣнія, многими депутатами переводилось въ условія обычной русской жизни и понималось въ томъ смыслѣ, что крестьянамъ плохо живется у купцовъ, а хорошо у дворянъ. 12-го октября, по крайней мѣрѣ, такое впечатлѣніе могло очень укрѣпиться у слушателей Щ. Депутатъ города Серпейска Родіонъ Глинковъ, отстаивалъ исключительное право купечества на владѣніе фабриками и указывалъ на ту пользу, которую извлекаетъ окрестное населеніе отъ промышленнаго заведенія, устроеннаго купцомъ, сопоставляя эту выгоду съ тягостными условіями, въ которыхъ оказывается крѣпостное населеніе имѣнія, гдѣ заводитъ подобную же фабрику помѣщикъ. 18-го октября Щ. возражалъ Р. Глинкову и нарисовалъ картину дѣйствительныхъ, якобы, отношеній дворянъ помѣщиковъ къ ихъ рабочимъ—крѣпостнымъ. Картина получилась такой идеализированной и подкрашенной, какую только могъ создать человѣкъ XVIII в., вѣрящій въ дѣйствительность Аркадіи и ея пастушковъ; но если откинуть эту часть возраженія, въ остальномъ оно сообщаетъ много цѣннаго по вопросу о фабрикахъ XVIII ст.

Таковы главные «голоса» Щ. въ Большой коммиссіи 1767 г., но, кромѣ нихъ, 7 ноября, онъ внесъ предложеніе относительно учрежденія въ Россіи торжковъ и ярмарокъ и 19 ноября (внесенное отъ имени Л. Нарышкина, но составленное Щ.) — «О способахъ лечить крестьянъ».

Дѣятельность Щ. въ Большой коммиссіи не ограничилась обсужденіемъ выше указанныхъ вопросовъ: съ конца сентября онъ состоялъ членомъ коммиссіи о среднемъ родѣ жителей въ Россійской имперіи. 25 сентября частная коммиссія о разборѣ родовъ госуд. жителей заявила Дирекціонной о необходимости учрежденія коммиссіи о среднемъ родѣ людей. Въ составъ ея вошли члены по выбору Большой коммиссіи и по назначенію. Послѣднихъ было два: по предложенію генералъ-прокурора—кн. Щ. и по предложенію маршала—М. Степановъ. По постановленію коммиссіи, Щ. составилъ «Въ Дирекціонную коммиссію о сочиненіи проекта Новаго Уложенія отъ частной коммиссіи о среднемъ родѣ жителей Россійской имперіи» планъ разбора родовъ жителей. Къ среднему роду людей Щ. относилъ тѣхъ: 1) которые въ наукахъ и художествахъ упражняются, 2) торгующихъ и 3) которые мѣщанскими промыслами пользуются. Къ этому классу Щ. относилъ восемь «степеней» населенія: 1) бѣлое духовенство, 2) ученыхъ, 3) художниковъ, 4) купцовъ, 5) ремесленниковъ, 6) приказныхъ, 7) разночинцевъ и 8) освобожденныхъ.

Далѣе подробнѣе перечисляются классы населенія и разъясняется, кто къ какому роду относится. 6-го ноября планъ этого проекта былъ переданъ Щ. въ коммиссію, а 26 іюля 1768 г. былъ готовъ и самый проектъ. Съ 26 іюля по 16 октя-

бря 1768 г. къ разсмотрѣнію его приступила и коммиссія о родахъ госуд. жителей; затѣмъ были привлечены къ этому дѣлу члены нѣкоторыхъ коллегій и канцелярій, и даже члены коммиссіи ходили въ присутствіе Синода и приглашали въ свои засѣданія членовъ Академіи Наукъ, Художествъ, Бергъ, Мануфактуръ, Адмиралтейской и Военной коллегій. Однако, далеко не всѣ предложенія проекта были приняты. Щ. съ ноября 1768 по 12 февраля 1769 г. заново переработалъ проектъ и 17 февраля внесъ на новое разсмотрѣніе коммиссіи, но ни первый, ни второй «апробаціи не имѣли».

Съ переходомъ засѣданій коммиссіи въ 1768 г. въ Петербургъ и полученіемъ Щ. новыхъ обязанностей, о которыхъ будетъ сказано ниже, его участіе въ ходѣ дѣлъ коммиссіи уменьшается, но не прекращается.

5 мая 1768 г. депутатъ отъ дворянства Козловскаго уѣзда Григорій Коробьинъ внесъ въ Большую коммиссію «примѣчаніе» на читанные въ апрѣльскомъ засѣданіи законы о бѣглыхъ. «Примѣчаніе» это проникнуто сочувствіемъ къ несчастному положенію крестьянъ у плохихъ помѣщиковъ. Бѣгство крестьянъ Коробьинъ объясняетъ худыми поступками землевладѣльцевъ: онъ указывалъ на тяжкіе поборы, доходящіе до того, что «увидѣвъ своего крестьянина, трудами рукъ своихъ стяжавшаго малый себѣ достатокъ, лишаютъ вдругъ всѣхъ плодовъ его старанія». Коробьинъ предлагалъ обуздать неограниченную власть помѣщика надъ имѣніями крестьянина такъ, чтобы ему нельзя было брать болѣе предписаннаго закономъ. Заявленіе Коробьина вызвало много очень оживленныхъ преній. Въ числѣ лицъ, возражавшихъ ему 22 мая, подалъ свой голосъ и Щ. Отказываясь отъ оправданія безчеловѣчныхъ помѣщиковъ, изнуряющихъ поборами крестьянъ, Щ. не согласенъ съ объясненіемъ явленія крестьянскихъ побѣговъ, даваемымъ Коробьинымъ. По мнѣнію Щ., крестьяне бѣгутъ: 1) изъ неплодородныхъ областей въ плодороднѣйшія, 2) изъ мѣстностей густо населенныхъ въ менѣе населенныя, 3) отъ рекрутскихъ наборовъ и 4) отъ «непостоянства, облѣнчивости и худыхъ нравовъ самихъ крестьянъ». Затѣмъ Щ. переходитъ къ мѣрамъ, предложеннымъ Коробьинымъ для улучшенія положенія крестьянъ: «ограничить власть помѣщиковъ въ доходахъ» и «дать нѣкоторую собственность крестьянамъ». Въ этихъ пунктахъ Щ. даетъ полную волю своему краснорѣчію. Онъ выступаетъ здѣсь со всѣмъ арсеналомъ своей учености и для доказательства правильности русской системы сбора государственныхъ доходовъ и связи между помѣщиками и ихъ подданными ссылается даже на «извѣстнаго всему свѣту мудрыми своими правилами для законодательства г. Монтескье въ трудѣ своемъ «О разумѣ законовъ». Особенно же обрушивается онъ на Коробьина за приписанное ему (неправильно) мнѣніе надѣлить крестьянъ землей, отобранной отъ помѣщиковъ. Щ. увѣряетъ, что это совершенно невозможно. Всѣ земли давно розданы дворянамъ, которые «ихъ пролитою кровью заслужили» и налогами едва ли не всю цѣну въ государственную казну внесли... Отнять эти пріобрѣтенныя такимъ путемъ земли нельзя, и Щ. восклицаетъ: «Нѣтъ, и изображеніе сего довольно, мню, самого неправосуднаго въ ужасъ приводитъ»! Наконецъ, Щ. доказываетъ, что, помимо несправедливости надѣленія крестьянъ землей въ собственность и не выгодно, такъ какъ крестьяне быстро обѣднѣютъ, распродадутъ свои участки, это приведетъ ихъ лишь къ окончательному обезземеленію. Для преслѣдованія же жестокихъ помѣщиковъ Щ. предлагалъ учредить коммисаровъ и поручить наблюденія надъ крестьянами и помѣщиками дворянскимъ собраніямъ. Кромѣ этого въ высшей степени интереснаго мнѣнія, въ 1768 г. Щ. подалъ еще шесть по поводу «Проекта правамъ благородныхъ», составленнаго частною к оммиссіею «О государственныхъ родахъ» и по поводу примѣчаній, сдѣланныхъ къ нему Дирекціонной коммиссіей.

Этимъ исчерпывается участіе Щ. въ коммиссіи по составленію проекта Новаго Уложенія. Щ. заявилъ себя въ ней человѣкомъ убѣжденнымъ и умнымъ. Конечно, взгляды, которые онъ отстаивалъ, были узки, даже и для того времени—отсталы, но тѣ, правда, рѣдкіе случаи, когда Щ. умѣлъ стать выше ихъ, показываютъ намъ, что за дворянской идеалогіей у Щ. скрывалось доброе отзывчивое сердце и ясное пониманіе народныхъ страданій.

Наконецъ, нужно признать, что убѣжденія Щ. сложились у него помимо по-

нятій выгоды: онъ дѣйствительно вѣрилъ тому, что говорилъ о дворянствѣ и, ставя прямо въ лицо представителямъ другихъ сословій вопросъ: «Скажите, почтенные депутаты, скажите, вы слыхали отъ отцевъ своихъ, коликія заслуги корпусъ дворянскій всей Россіи оказалъ?»—твердо вѣрилъ, что никто не сможетъ сказать: «нѣтъ!» Щ. не колебался въ томъ, что «величество государствъ французскаго и гишпанскаго есть основано на знатныхъ родахъ», и въ томъ, что, «гдѣ есть дворяне, тутъ есть имъ подданные, тутъ есть земледѣліе и мануфактуры и, слѣдственно, богатство; а гдѣ есть богатство, тутъ есть науки и художества». Для доказательства своихъ мыслей, онъ едва ли не единственный во всемъ собраніи Большой коммиссіи могъ пользоваться историческими данными и, часто безбожно ихъ искажая (роль стараго дворянства въ смуту), подтверждалъ свои слова, не встрѣчая заслуженнаго отпора. Много ему помогало сравнительно хорошее знаніе Россіи, даже ея статистики, и общее образованіе, начитанность въ западно-европейской исторической и философской литературѣ и несомнѣнное краснорѣчіе, которое чувствуется даже въ напечатанныхъ его рѣчахъ.

Однако въ коммиссіи у него было много противниковъ, и принципіальныхъ, и личныхъ враговъ. Въ числѣ ихъ особенно зловреднымъ казался Щ. гр. А. П. Шуваловъ, о которомъ онъ писалъ: «директоръ дневной записки господинъ графъ Шуваловъ, достойный отцу своему, ни одного журнала безъ страсти не дѣлалъ, и либо на персону или на дѣло взирая, тѣ, которые ему угодны были, всячески украшалъ, прочіе же тщался портить елико возможно».

Въ связи съ участіемъ Щ. въ засѣданіяхъ Большой коммиссіи стоитъ и выступленіе его въ качествѣ оффиціальнаго, до нѣкоторой степени, историка Россіи. За составленіе ея онъ принялся, должно быть, съ 1762 г. по выходѣ въ отставку, задолго до 1767 г., къ какому времени, по словамъ самого Щ., первый томъ его сочиненія былъ написанъ и окончательно обработанъ. Судя по тому значенію, которое придавалъ Щ., при написаніи имъ 1-го тома, не разъ упоминаемой имъ универсальной исторіи, изданной въ Лондонѣ, именно она натолкнула его на составленіе очерка древнѣйшей исторіи Россіи, а переводы Щ. изъ этой универсальной исторіи встрѣчались уже въ 1759 г. въ «Сочиненіяхъ и переводахъ». Къ этимъ же годамъ относится и сближеніе Щ. съ историкомъ Миллеромъ, о которомъ самъ Щ. упоминаетъ въ предисловіи къ своему труду: «я долженъ признаться, что онъ (Миллеръ) не только мнѣ вложилъ охоту къ познанію исторіи отечества моего, но, увидя мое прилежаніе, и побудилъ меня къ сочиненію оной».

Щ. отдавалъ себѣ отчетъ въ громадности и трудности задачи, за которую брался и сознавалъ, что «естли и во всякой исторіи, а паче о древнихъ временахъ, обрѣтаются многія трудности, то можно сказать, что россійская исторія толь ими преизнаполнена, что когда не можно почесть за невозможное дѣло, то по крайней мѣрѣ, конечно, за весьма трудное, какое обстоятельное извѣстіе о древнемъ состояніи исторіи Россійской дать». Для Щ., помимо трудностей, лежащихъ въ самомъ существѣ дѣла, въ родѣ недостаточности и отрывочности свѣдѣній, были и другія препятствія: онъ не зналъ многихъ языковъ, на которыхъ были составлены сочиненія, касающіяся древнѣйшей Россіи: языковъ «ученыхъ», греческаго, арабскаго, еврейскаго. Еще важнѣе то обстоятельство, что Щ. совершенно не былъ подготовленъ къ научнымъ работамъ вообще, а къ историческимъ въ частности; совершенно не зналъ вспомогательныхъ историческихъ дисциплинъ: исторической географіи и этнографіи, плохо читалъ древнія рукописи, многаго въ нихъ не понимая, и не имѣлъ какого бы то ни было историческаго взгляда, что мѣшало ему разбираться въ событіяхъ прошлаго, отличать главное отъ второстепеннаго, важное отъ ничтожнаго, а порой даже затемняло и несложныя событія. Щ. не оцѣнилъ своей неподготовленности и сразу принялся писать и издавать исторію, учась дѣлу при самомъ производствѣ его.

Вслѣдствіе этого первые томы «Исторіи Россійской» вышли крайне неудачными и испортили навсегда впечатлѣніе огромнаго и цѣннаго труда Щ. Рукописный сырой матеріалъ, которымъ владѣлъ Щ., былъ очень значителенъ и великъ. Самъ Щ. обладалъ большой рукописной библіотекой, въ которой находились такіе замѣ-

чательные памятники нашей старины, какъ «Изборникъ Святослава» 1076 г.; было много, касающагося исторіи: двадцать списковъ лѣтописей, нѣсколько степенныхъ книгъ и т. п. Много списковъ различныхъ рѣдкихъ книгъ получалъ Щ. отъ Миллера: такъ въ 1766 г. онъ получилъ «Нестора», но особенно богатые матеріалы получилъ онъ благодаря вниманію къ нему Екатерины Великой и участію ея къ его труду. Началось оно, по всей вѣроятности, весной 1767 г., благодаря рекомендаціи Миллера (къ которому императрица относилась тогда очень милостиво), вслѣдствіе того значенія, которое имѣлъ Щ. въ коммиссіи, и наконецъ, по желанію самой императрицы видѣть исторію Россіи, написанной свѣдущимъ и способнымъ къ тому лицомъ. По словамъ Щ., Екатерина В., «желающая обновить память древнихъ дѣяній въ Россіи и прежнимъ ея государемъ, коихъ дѣла въ мракѣ забвенія пребывали, яко новую жизнь дать,—соизволила мнѣ (Щ.) повелѣть изъ собранныхъ книгохранилищъ Патріаршей и Типографской, гдѣ такіе древніе списки обрѣтаются для сочиненія сей исторіи, потребныя книги брать».

Благодаря милостивому отношенію къ нему императрицы, въ 1768 г. Щ. вновь зачислился на службу, теперь уже болѣе отвѣчающую его наклонностямъ—гражданскую въ коммиссію о коммерціи. Въ 1771 г. Щ. былъ сдѣланъ герольдмейстеромъ, а въ 1773 г. пожалованъ камергеромъ.

Но особенное значеніе имѣло для Щ. покровительство Екатерины въ смыслѣ разрѣшенія пользоваться архивами. Въ 1768 г. онъ получилъ порученіе отъ императрицы разобрать архивъ кабинета Петра Великаго и дѣятельно принялся за его выполненіе: всѣ бумаги, хранящіяся въ немъ, онъ раздѣлилъ на двѣ группы. Первая группа состоитъ изъ 67 фоліантовъ,—это матеріалы для исторіи Петра I, собранные при его жизни. Вторая—собственноручныя бумаги императора. Знакомство съ этимъ архивомъ дало Щ. возможность издать впослѣдствіи рядъ очень цѣнныхъ памятниковъ петровской эпохи. Врядъ ли удалось бы Щ. и добраться до пользованія архивами, если бы въ этомъ ему не помогла императрица. По крайней мѣрѣ, когда онъ дошелъ до мысли о необходимости привлеченія къ своему труду архивнаго матеріала и написалъ объ этомъ въ іюнѣ 1769 г. Миллеру, то получилъ отъ послѣдняго очень уклончивое письмо, и только въ январѣ 1770 г. послѣ формальнаго приказанія императрицы добился того, что Миллеръ сталъ выдавать ему копіи нужныхъ документовъ изъ архива Иностранной Коллегіи, якобы для нуждъ самой Екатерины II. Когда же Щ. понадобилось для составленія IV тома его исторіи чтеніе подлинныхъ дѣлъ архива, онъ снова натолкнулся на противодѣйствіе Миллера, и въ декабрѣ 1775 г. потребовался новый указъ о Щ., разрѣшавшій ему пользоваться на дому подлинными актами и книгами архива.

Къ сожалѣнію, къ 1768 г. первые томы «Исторіи Россіи» были Щ. уже окончательно обработаны. Для составленія ихъ изъ рукописнаго матеріала Щ. первоначально воспользовался восемью «Лѣтописцами», «коихъ почитаютъ быть списками и продолженіями лѣтописи преподобнаго Нестора», и нѣсколькими «Степенными книгами». Сопоставляя эти источники съ тѣми, которые принадлежали лично ему, и тѣми, которые Щ. получалъ отъ Миллера, онъ и приступилъ къ работѣ: въ пріемахъ ея онъ рѣшилъ слѣдовать «ученому господину Гюму» (Юму), считая, что «обыкновеннѣйшая связь въ повѣствованіяхъ есть та, которая происходитъ отъ притчинъ и дѣйствій. Съ сею помощью нашъ историкъ изображаетъ послѣдствіе дѣяній въ ихъ естественномъ порядкѣ, восходитъ до тайныхъ притчинъ и до притчинъ сокровенныхъ и выводитъ напотдаленнѣйшія слѣдствія». Этотъ пріемъ Щ. понялъ довольно поверхностно и та «притчинность», съ которой приходится встрѣчаться въ его исторіи, часто скорѣе удивляетъ читателя, чѣмъ уясняетъ ему смыслъ и происхожденіе событія. Вѣрный, въ нѣкоторыхъ случаяхъ, сынъ своего вѣка, Щ. былъ раціоналистъ и творцомъ исторіи считалъ человѣческую личность, а событія прошлаго объяснялъ сознательной дѣятельностью ея, игрой страстей, происками, обманами «вождей» человѣчества. Въ пониманіи Щ. *объяснить* историческое явленіе—значило свести его къ психологическому обоснованію, при чемъ наиболѣе вѣроятной признавалась личная выгода, своекорыстное побужденіе или въ лучшемъ случаѣ стремленіе къ общей пользѣ, «славолюбіе, или собственное какое пристрастіе государей». При-

ступивъ къ работѣ съ вышеуказанными пріемами и матеріалами, Щ. среди массы разнообразныхъ занятій составилъ, отпечаталъ и выпустилъ въ продажу въ Петербургѣ въ 1770 г. первую книгу «Исторіи Россійской съ древнѣйшихъ временъ»; за ней черезъ годъ появилась вторая, а затѣмъ послѣ трехлѣтняго перерыва и остальныя, въ такой послѣдовательности: III—1774 г.; IV, ч. 1—1781 г., ч. 2—1783 г., ч. 3—1784 г.; V, ч. 1—1786 г., ч. 2—1789 г.; VI, ч. 1 и 2; VII, ч. 1 и 2—1790 г.; VII, ч. 3—1791 г.

Всѣ эти книги Щ. раздѣлилъ на 15 томовъ и довелъ свое повѣствованіе до смерти Василія Шуйскаго въ 1610 году. При составленіи этого труда онъ часто пользовался совѣтами и указаніями Миллера, впрочемъ не всегда благожелательными и своевременными, и помощью Екатерины. Она поощряла Щ. въ поискахъ матеріаловъ и помогала ему и своимъ вліяніемъ и деньгами. Въ 1782—83 г.г. она чрезъ посредство нашихъ дипломатовъ приказала списать для Щ. въ Итальянскихъ архивахъ памятники, имѣющіе отношеніе къ исторіи смутнаго времени, и выписала ихъ въ Россію, на что потратила нѣсколько сотенъ червонцевъ. Щ. же собственноручно она передала бумаги, имѣющія отношеніе къ Пугачевскому бунту, и для него же повелѣла Сибирскому начальству пересылать матеріалы, относящіеся до исторіи этого края.

Исторія Россійская была встрѣчена современниками очень непривѣтливо: ее считали и сухой, и скучной, и преисполненной ошибокъ, и плохо продуманной. Часть этихъ обвиненій объясняется тѣми требованіями, которыя предъявлялись къ исторіи читателями XVIII в., часть была несправедлива и въ свое время, несправедлива и теперь. Большинство просвѣщенной публики XVIII в. искали въ исторіи краснорѣчія, яркаго образнаго разсказа, картинности, хотя бы въ ущербъ содержанію: этого у Щ. было мало, вѣрнѣе не было совсѣмъ; другіе искали «занимательности», драматизма и тоже не находили; третьи смотрѣли на исторію, какъ на нравоученіе, какъ на средство исправить нравы. Послѣднихъ исторія Щ. могла бы удовлетворить, но ихъ отталкивала серьезность и шероховатость изложенія,—словомъ исторія Щ. была написана не для большого круга читателей. Еще строже было принято сочиненіе Щ. тогдашней ученой критикой въ лицѣ Болтина (см. его біографію), который отнесся къ труду Щ. съ пренебреженіемъ и считалъ его причиной многихъ ошибокъ Левека и Леклерка. Задѣтый Болтинымъ, Щ. въ 1789 г. издалъ въ Москвѣ «Письмо кн. Щербатова, сочинителя россійской исторіи къ одному его пріятелю въ оправданіе на нѣкоторыя сокрытыя и явныя охуленія, учиненныя его исторіи отъ господина генералъ-маіора Болтина, творца примѣчаній на исторію древнія и нынѣшнія Россіи г. Леклерка».

Въ этомъ письмѣ Щ. подробно объясняетъ тѣ сочиненія, которыми онъ пользовался при составленіи первыхъ томовъ своей исторіи, и объясняетъ неполноту своихъ свѣдѣній незнаніемъ «ученыхъ языковъ» и слабой разработкой сырыхъ матеріаловъ, относящихся къ русской исторіи его предшественниками, особенно Татищевымъ. Послѣдняго Щ. не желаетъ охулять, но считаетъ слишкомъ довѣрчивымъ къ источникамъ, въ частности къ Іоакимовскому лѣтописцу. Щ. отказывается защищать Леклерка, трудъ котораго вызвалъ въ немъ негодованіе, но считаетъ нужнымъ оправдаться отъ обвиненій Болтина, указываетъ источники, изъ которыхъ черпалъ свои свѣдѣнія, часто противопологая ихъ Татищеву и объясняя причины своихъ выводовъ. Щ. заключаетъ свое «письмо» словами Болтина: «недостаетъ понынѣ у насъ полной хорошей исторіи не по недостатку къ тому припасовъ, но по недостатку искуснаго художника, который бы умѣлъ тѣ припасы разобрать, очистить, связать, образовать, расположить и украсить». Этотъ упрекъ Щ. принимаетъ «раздѣляя его вмѣстѣ съ господами Ломоносовымъ и Татищевымъ». Въ томъ же 1789 г. Болтинъ далъ «отвѣтъ» на письмо Щ., который, въ свою очередь, нарушивъ обѣщаніе, данное въ «письмѣ», написалъ обширный трудъ «Примѣчаній на отвѣтъ господина генералъ-маіора Болтина на письмо князя Щербатова, сочинителя Россійской Исторіи, содержащія въ себѣ любопытныя и полезныя свѣдѣнія для любителей Россійской исторіи, такожъ истинныя оправданія и прямыя доказательства противъ его возраженій критики и охуленій». Изданы были эти «При-

мѣчанія уже послѣ смерти Щ. анонимно въ Москвѣ въ 1792 году.

Въ этой полемикѣ всѣ преимущества были на сторонѣ Болтина, и современники Щ. считали его побѣжденнымъ, но чѣмъ больше научная критика изслѣдуетъ «Исторію Россіи», тѣмъ съ большимъ уваженіемъ относится къ составителю ея. Конечно, ея недостатки были очень велики, но и достоинства, незамѣченныя современниками, дѣлаютъ ее цѣнной и много значущей въ развитіи нашей науки. Погрѣшности, указанныя Болтинымъ и признаваемыя до сихъ поръ существенными, сводятся къ путаницѣ историческихъ и географическихъ именъ, доходящей до смѣшенія народа «сосолы» съ словомъ «соль» и Литвы съ Польшей; къ незнанію лѣтописнаго языка и неумѣнью выбирать изъ лѣтописи существенное. Часть этихъ обвиненій Щ. призналъ правильнымъ, и дѣйствительно ему было трудно разобраться въ вопросахъ нашей начальной исторіи, пользуясь тѣми сочиненіями, которыя онъ перечисляетъ въ своемъ «письмѣ». Кромѣ Лондонской «Универсальной исторіи», у него была «Исторія Годунова» Гинье, «Краткое руководство къ древней географіи Ивана Стофенгогена», изданное въ СПБ. въ 1753 г., и рукописное, очень поврежденное, «Введеніе въ исторію» Татищева, матеріалъ, по признанію Щ., очень скудный для вопросовъ такой сложности, какъ разбираемые имъ. Мало того, Щ. приходилось работать почти надъ непочатой почвой: его предшественники, не исключая и Татищева, не могли служить для него ни въ качествѣ руководства, ни въ качествѣ пособія и, какъ всякое начало, его работа была съ погрѣшностями новичка, неопытнаго въ дѣлѣ; масса матеріала его задавила: онъ успѣлъ его только просмотрѣть, но провѣрить и объяснить не могъ. Болѣе существенные недостатки исторіи Щ. вытекали изъ его общаго взгляда на свою задачу. Онъ взялся за нее влекомый природной любовью къ исторіи, интересомъ къ прошлому родной страны, но въ то же время повсюду просвѣчиваетъ стремленіе Щ. обосновать на немъ свои убѣжденія: отыскать національную опору для борьбы съ разрушительнымъ космополитизмомъ, найти въ исторіи тотъ идеалъ добрыхъ нравовъ, который можно было бы противупоставить «поврежденію ихъ въ современности», — вотъ это моральное исканіе въ связи съ раціоналистическимъ прагматизмомъ исторіи въ пониманіи и истолкованіи Щ. приводило его часто къ самымъ плачевнымъ ошибкамъ. Наиболѣе яркія: объясненіе покоренія Россіи монголами «духомъ неумѣренной набожности» и сватовства византійскаго императора за семидесятилѣтнюю Ольгу: — «Мню, писалъ объ этомъ Щ., «что всего болѣе воспламенилось сердце императора тѣмъ, что, взявъ ее себѣ въ жены, мнилъ наслѣдствомъ и всю пространную Россію имѣть или, по крайней мѣрѣ, заключить союзъ и дружбу съ сыномъ Ольги Святославомъ». «Притчинность» Щ. часто неожиданна и почти всегда случайна. Плохи и его характеристики: онѣ большею частью сухи и одноличи. Но зато Щ. первый отмѣтилъ нѣкоторыя особенности нашей исторіи, которыя сдѣлались, а отчасти и остаются цѣнными пріобрѣтеніями науки: онъ первый указалъ на то, что въ допетровскій періодъ нашей исторіи «усердіе къ вѣрѣ и страхъ гнѣва Божія сочиняли главное умоначертаніе русскаго народа»; ему же принадлежитъ объясненіе паденія Новгорода, какъ слѣдствіе борьбы лучшихъ людей съ меньшими, которой воспользовалось московское правительство. Онъ же правильно указалъ на соотношеніе церковной и свѣтской власти въ древней Руси и на первыя попытки секуляризаціи монастырскихъ земель и т. д.

Главная же заслуга историческаго труда Щ. — это собраніе имъ громаднаго историческаго матеріала, который далъ его послѣдователямъ, а особенно Карамзину, возможность болѣе полнаго и всесторонняго разсказа о нашемъ прошломъ и его освѣщенія. Щ. написалъ уже не сводную лѣтопись, а исторію, правда робко, но все же отдѣляя свой разсказъ отъ рабскаго слѣдованія первоисточникамъ, и первый примѣняетъ къ нимъ научные способы пользованія: свой текстъ онъ подкрѣпляетъ ссылками на печатныя изданія и рукописи. Щ. же первому принадлежитъ установленіе взгляда на сравнительную древность нашихъ лѣтописныхъ сводовъ, и хотя и онъ вѣрилъ въ существованіе «первоначальнаго Нестора», но его объясненіе варіантовъ приближается къ современному взгляду на это явленіе. Щ. же первый изъ русскихъ историковъ сумѣлъ критически отнестись къ такимъ памятникамъ, какъ труды кн. Курбскаго и Грознаго

и, наконецъ, что очень важно, показалъ все значеніе для разработки нашей исторіи рукописной литературы и архивнаго матеріала.

Такъ понималъ свое значеніе и самъ Щ., задавая себѣ вопросъ: «Для чего же я съ изнуреніемъ себя пишу?» Щ. отвѣчаетъ такъ: «Вотъ, государь мой, мое оправданіе. Отъ юности моей считая, что каждый гражданинъ, поелику сила его достигать можетъ, долженъ быть полезенъ отечеству своему, я въ молодости моей, да и теперь не вижу достаточной «Исторіи Россіи», предпріялъ ее писать, бывъ въ отставкѣ, болѣе для собственнаго своего удовольствія, дабы чрезъ оную научиться, познать состояніе Россіи; даже какъ получа отъ благости Монаршей великіе способы для продолженія сего труда, уже должность моя состояла благодарность мою Монархини и Отечеству напечатаніемъ моего труда изъявить. Нѣсть въ ней краснорѣчія; находится можетъ статься во многомъ темнота: индѣ излишняя долгота въ разсказаніи приключеній, индѣ и недостатокъ связи; но напротивъ того осмѣлюся сказать: украшена она справедливостью, точнымъ послѣдованіемъ лѣтописцевъ и рѣдчайшихъ писемъ изъ архива, повсюду видимымъ безпристрастіемъ и довольною смѣлостью; а по самому сему, естли кто послѣ меня вздумаетъ Россійскую исторію писать, то уповаю во многихъ случаяхъ «Исторія» моя ему будетъ вспомоществовать для сочиненія изящнѣйшаго труда и для сысканія нужныхъ припасовъ». Такимъ писателемъ, какого ждалъ Щ., и былъ Карамзинъ.

Приблизительно тѣ же причины, которыя помѣшали Щ. выполнить всѣ требованія, предъявляемыя къ историку, мѣшали и его научно-издательской дѣятельности. Проникнувъ съ разрѣшенія императрицы въ наши казенныя книго-хранилища и архивы, онъ нашелъ въ числѣ бывшихъ тамъ рукописей много такихъ, которыя имѣли общій интересъ какъ для историка, такъ и для археолога. Сохранность ихъ однако была очень плохая: случалось, что иныя книги, лишенныя переплета, или же почему либо не переплетенныя, лежали тамъ въ видѣ пачекъ листовъ, часто совсѣмъ разрозненныхъ. Въ такомъ именно видѣ нашелъ Щ. книгу, озаглавленную имъ «Царственный лѣтописецъ». Щ. собралъ разрозненные листы и постарался, насколько могъ, расположить ихъ въ правильномъ порядкѣ слѣдованія, найдя часть книги, относящуюся къ 7042 — 7061 г. Затѣмъ, переплетя, «яко достойную книгу любопытства Ея Императорскаго Величества, имѣлъ честь предъ стопы ея предложить и получилъ потомъ повелѣніе дабы сію книгу напечатать». Однако трудъ этотъ не былъ выполненъ Щ. вполнѣ удачно: онъ нашелъ далеко не всѣ листы изданной имъ рукописи и даже найденное имъ расположилъ не въ томъ порядкѣ, какъ они должны на самомъ дѣлѣ слѣдовать. Новѣйшій изслѣдователь Царственной книги указываетъ, что эти недостатки произошли по небрежности Щ., такъ какъ «при нѣсколько большемъ вниманіи къ разнымъ помѣтамъ на рукописи могъ бы въ большинствѣ случаевъ избѣжать путаницы».

Изданіе это было сдѣлано въ 1769 г. подъ заглавіемъ «Царственная книга, то есть Лѣтописецъ царствованія царя Іоанна Васильевича отъ 7042 до 7061 г., напечатанъ съ письменнаго, который сысканъ въ Москвѣ въ патріаршей библіотекѣ». Въ 1770 г. Щ. выпустилъ «Журналъ или подденную записку блаженныя и вѣчнодостойныя памяти государя императора Петра Великаго съ 1698 года даже до заключенія Нейштадскаго мира, напечатанъ съ обрѣтающихся въ кабинетномъ архивѣ списковъ, правленный собственною рукою Его Императорскаго Величества. Часть I въ СПБ. 1770 г. Часть II, 1772 г. Въ 1771 же году издана «Лѣтопись о многихъ мятежахъ и о разореніи Московскаго государства отъ внутреннихъ и внѣшнихъ непріятелей и отъ прочихъ тогдашнихъ временъ многихъ случаевъ, по преставленіи царя Іоанна Васильевича, а паче о междугосударствованіи по кончинѣ царя Ѳеодора Іоанновича и о учиненномъ исправленіи книгъ въ царствованіе благовѣрнаго государя царя Алексѣя Михайловича въ 7163—1655 г. Собрано изъ древнихъ тѣхъ временъ описаніевъ въ СПБ.». Второе изданіе въ Москвѣ 1788 г. Въ 1772 г. вышелъ въ свѣтъ «Царственный лѣтописецъ, содержащій Россійскую исторію отъ 6621—1114 году, то есть отъ начала царствованія великаго князя Владиміра Всеволодовича Мономаха до 6980—1472 г., то есть до покоренія Новгорода подъ власть великаго князя Василія Ивановича, послѣ учиненнаго бунту въ Новѣгородѣ происками Марфы посадницы и ея дѣтей, въ СПБ.». Эту

книгу Щ. выпустилъ съ довольно обширнымъ предисловіемъ, подписаннымъ буквами К. М. Щ., въ которомъ указываетъ, что эта книга—часть большого цѣлаго, къ которому онъ относитъ и изданную имъ въ 1769 г. «Царственную книгу». Рецензія Н. И. Новикова въ 1777 г. подтвердила это ошибочное соображеніе, и оно долго господствовало въ нашей литературѣ. Въ этомъ же предисловіи Щ. объясняетъ свою издательскую дѣятельность тѣмъ, что собираніе матеріаловъ для дальнѣйшихъ томовъ его исторіи задержало ея печатаніе (II томъ 1771 г., III — 1774 г.), и въ этотъ промежутокъ времени онъ почелъ за нужное «издавать въ печать достойнѣйшія примѣчанія россійскіе лѣтописцы». Однако матеріаловъ для этого у Щ. накопилось такъ много, что часть его онъ отдалъ Новикову для напечатанія имъ въ первыхъ томахъ «Древней Россійской Вивліоѳики», начавшей выходить съ 1773 г. Въ іюньскомъ томѣ ея были напечатаны ярлыки ордынскихъ царей митрополитамъ. Большая часть II-го тома была заполнена содержаніемъ данныхъ Щ. бумагъ. Съ 1774 г. Щ. печаталъ въ «Вивліоѳикѣ» документы изъ патріаршей библіотеки. Во второмъ изданіи «Вивліоѳики» (1788—1790 г.г.) Щ. сообщилъ изъ своей «книгохранительницы» статейные списки, а затѣмъ и документы, преимущественно дипломатическаго содержанія. Этими же архивными матеріалами пользовался Щ. и для различныхъ статей историческаго характера. Въ 1776 г. онъ помѣстилъ въ III книгѣ «опыта трудовъ Вольнаго Россійскаго собранія при Императорскомъ Московскомъ университетѣ» статью «О древнихъ чинахъ, бывшихъ въ Россіи, и о должности каждаго изъ нихъ». Въ 1780—1781 г.г. въ «Академическихъ Извѣстіяхъ»—«Опытъ о древнихъ Россійскихъ монетахъ», а въ 1785 г. выпустилъ отдѣльнымъ изданіемъ въ Москвѣ «Краткое историческое повѣствованіе о началѣ родовъ князей россійскихъ, происходящихъ отъ великаго князя Рюрика». Занятія дѣлами кабинета тоже доставили ему богатый матеріалъ, который онъ не успѣлъ обработать, а издалъ въ 1774 г. одновременно съ III томомъ своей «Исторіи». Это были: «Тетради записныя всякимъ письмамъ и дѣламъ, кому что приказано и въ которомъ числѣ отъ Его Императорскаго Величества Петра Великаго 1704, 1705 и 1706 года съ приложеніемъ примѣчаній о службахъ тѣхъ людей, къ которымъ сей государь писывалъ». Эта книга также снабжена обширнымъ введеніемъ, озаглавленнымъ: «Къ читателю», содержащимъ множество любопытныхъ свѣдѣній о состояніи разныхъ частей управленія Россіи при Екатеринѣ II. Въ то время Щ. былъ еще горячимъ приверженцемъ императрицы и въ этомъ предисловіи превозносилъ ея дѣятельность. Въ томъ же 1774 г. появилось: «Житіе и славныя дѣла Петра Великаго самодержца всероссійскаго съ предположеніемъ краткой географической и политической исторіи о Россійскомъ государствѣ. Первѣе на славенскомъ языкѣ изданное въ Венеціи, а нынѣ вновь съ пополненіемъ и исправленіемъ, какъ самой исторіи, такъ и съ приложеніемъ нѣкоторыхъ славено-сербскихъ словъ на россійской съ гравированными планами баталій и крѣпостей и на всѣ великія дѣйствія медалями напечатано». Т. I и II. СПБ. Третья книга, изданная въ томъ же году, была: «Краткая повѣсть о бывшихъ въ Россіи самозванцахъ», потребовавшая еще изданія въ 1778 и 1793 годахъ. Одинъ перечень того, что было издано Щ., говоритъ ясно, какъ много было внесено имъ въ оборотъ тѣхъ, кто интересовался исторіей: многіе изъ выпущенныхъ имъ книгъ и до сихъ поръ являются единственнымъ въ своемъ родѣ источникомъ, но, конечно, при пользованіи ими не слѣдуетъ забывать, что въ редакціи ихъ возможны большіе промахи въ родѣ указанныхъ въ Царственной книгѣ, или Лѣтописцѣ. Современники Щ. высоко цѣнили его издательскую дѣятельность: за ней слѣдила и сама императрица, сносясь со Щ. чрезъ посредство Козицкаго. Ему Щ. долженъ былъ доносить, что онъ издаетъ, въ какомъ порядкѣ и какъ идетъ печатаніе. Чрезъ Козицкаго же Щ. обращался къ императрицѣ и со своими просьбами; такъ, въ маѣ 1773 года онъ просилъ Козицкаго передать Екатеринѣ В. его, Щ., письмо. Въ немъ онъ обращается къ «Монархинѣ, соединяющей качества великаго государя съ качествами человѣколюбиваго философа», и объясняетъ ей свое тяжелое денежное положеніе. Онъ сознается, что обладаетъ довольно крупнымъ состояніемъ, но оно обременено долгами его родителей и его тестя и для поправленія требовало отъ Щ. жизни въ деревнѣ. Но Щ. этотъ

исходъ считаетъ невозможнымъ, такъ какъ хочетъ служить въ столицѣ и тамъ же воспитываетъ своихъ девятерыхъ дѣтей. Щ. видѣлъ и другой исходъ изъ своего положенія — жить поскромнѣе, но «такое житіе» онъ считалъ «несовмѣстимымъ» съ его достоинствомъ и лишающимъ его возможности дать дѣтямъ надлежащее воспитаніе. Въ виду всего этого Щ. просилъ у государыни помочь ему заплатить 40 тысячный долгъ, который его особенно тяготилъ. Просьба его, по докладу Козицкаго, была милостиво принята, и Щ. былъ вызванъ въ Царское Село, такъ какъ Екатерина В. желала по поводу письма «въ разсужденіе состоянія (Щ.), тамъ прописаннаго, изъясниться и изволила сказать, что помочь Вамъ (Щ.) всячески будетъ стараться». Въ то время и Екатерина II благожелательно относилась къ Щ., и онъ высоко цѣнилъ качества государыни. Ея отношеніе было хорошо извѣстно Щ., и онъ даже указывалъ на него Миллеру: «Vous savez, писалъ ему Щ. въ 1774 г., quelle confiance sa Majesté daigne avoir pour moi dans les matières, qui regardent les antiquités de Russie».

Однако добрыя отношенія между императрицей и Щ. существовали недолго: оставаясь по внѣшности благожелательными, въ сущности ни съ одной, ни съ другой стороны они таковыми не были. Императрица относилась безъ уваженія къ духовнымъ дарованіямъ Щ. и писала о немъ въ 1791 г. Сенакъ де Мельяну по поводу сочиненія Щ.: «Исторія князя Щербатова и скучна, и тяжеловата; голова его не была способна къ этой работѣ. Историкъ Татищева совсѣмъ другое: это былъ умъ человѣка государственнаго, ученаго и знающаго свое дѣло». У Щ. было много причинъ для недовольства императрицей и ея дѣятельностью, какъ личнаго, такъ и принципіальнаго характера: его обходили чинами и повышеніями; правда, его въ 1778 году назначили президентомъ Камеръ-коллегіи, а въ 1779 г. онъ былъ назначенъ въ Сенатъ, онъ былъ награжденъ многими орденами до Св. Андрея Первозваннаго включительно и чинами — до дѣйств. тайнаго совѣтника, но все это приходило не тогда, когда ждалъ Щ. и не удовлетворяло его честолюбія, какъ это видно изъ его переписки съ друзьями. Но еще важнѣе этого личнаго отношенія къ Екатеринѣ Великой и ея правительству принципіальное неодобреніе Щ., вытекавшее изъ всего строя его міровоззрѣнія и подкрѣпляемое всей его жизнью и дѣятельностью. Противорѣчіе между тѣмъ, что думалъ Щ., и тѣмъ, что онъ видѣлъ въ Россіи своего времени, и вызвало рядъ статей публицистическаго характера, переходящихъ иногда прямо таки въ рѣзкій памфлетъ. Большинство этихъ статей сохранялось въ частныхъ архивахъ и впервые появилось въ печати лишь въ срединѣ XIX вѣка, когда въ 1855 г. были «случайно найдены бумаги (Щ), какимъ то чудомъ уцѣлѣвшія отъ пропажи и отъ сырости, частью уже повредившей ихъ». Съ тѣхъ поръ Щ. сталъ извѣстенъ не только, какъ историкъ и издатель памятниковъ, но и какъ публицистъ и какъ мемуаристъ. До насъ дошло свыше тридцати произведеній послѣднихъ двухъ родовъ. Они касаются главнымъ образомъ начертанія идеальнаго, по мнѣнію Щ., государственнаго и общественнаго строя, критики современнаго ему положенія дѣлъ Россіи, указанія мѣръ для поправленія ихъ и, наконецъ, оцѣнки дѣятельности Петра Великаго, приведшаго Россію къ тому состоянію, въ которомъ она находилась при Щ. Конечно, рядъ статей посвященъ вопросу о дворянствѣ, экономическомъ положеніи страны, но есть и статьи общаго характера. Появлялись эти статьи, начиная съ 1775 года, но вначалѣ были такого-же характера и направленія какъ «голоса» Щ. въ коммиссіи. Къ этому періоду относятся важное въ смыслѣ выясненія развитія историческаго и научнаго міровоззрѣнія Щ. сочиненіе «Статистика въ разсужденіи Россіи» (1776—1777 г.г.) и «Размышленіе объ ущербѣ торговли, происходящемъ выхожденіемъ великаго числа купцовъ въ дворяне и офицеры» (между 1781 и 1789 г.г.). Уже заглавіе второго показываетъ, что въ немъ мы встрѣтимся съ тѣми же мыслями, которыя такъ подробно развивалъ Щ. въ коммиссіяхъ, но только подновленными и распространенными. Что же касается «Статистики», то это замѣчательное въ своемъ родѣ произведеніе, почти первый опытъ государствовѣдѣнія въ широкомъ смыслѣ этого слова. О такомъ сочиненіи говорилъ Шлецеръ и Бюшингъ. Слѣдуя ученію Айхенваля, Щ. включалъ въ составъ «Статистики» обзоры: «1) пространство, 2) границы, 3) пло-

дородіе, 4) многонародіе, 5) вѣру, 6) правленіе, 7) силу, 8) доходы, 9) торговлю, 10) мануфактуры, 11) характеръ народный, 12) расположеніе къ Россіи разныхъ народовъ Азіатскихъ и Европейскихъ, какъ прилегающихъ, такъ и отдаленныхъ». Это широко задуманное Щ. произведеніе дошло до насъ наполовину: оно обрывается на 6 отдѣлѣ въ главѣ о «магистратѣ».

Послѣ 1782 г. во взглядахъ Щ. на современное положеніе Россіи происходитъ перемѣна, выразившаяся въ статьяхъ «Разсмотрѣніе о порокахъ и самовластіи Петра Великаго» (около 1782 г., напечатана впервые въ 1859 г.) и «Примѣрное времяисчислительное положеніе, во сколько бы лѣтъ при благополучнѣйшихъ обстоятельствахъ могла Россія сама собою, безъ самовластія Петра Великаго, дойти до того состоянія, въ какомъ она нынѣ есть въ разсужденіи просвѣщенія и славы» (послѣ 1782 г.). Въ «Разсмотрѣніи о порокахъ и самовластіи П. В.» Щ. сначала говоритъ о вредѣ лести для государей, перечисляетъ благодѣянія, оказанныя Петромъ Первымъ Россіи и утверждаетъ, что имя Великаго установилось за нимъ настолько справедливо, что со временемъ забудутъ о Первомъ. Но и у Петра есть хулители, и Щ. намѣренъ изъяснить истинные пороки Петра В., чтобы обезсилить несправедливыхъ хулителей: «Колико ни есть», пишетъ онъ, «мое почтеніе къ тебѣ, но не затмитъ оно во мнѣ справедливости, и я потщуся испросить у Кліо то злотое перо, коимъ на напкрѣпчайшихъ мраморахъ подъ позиданіемъ истины оно дѣла монарховъ изображаетъ.» Хулители Петра обвиняли его въ непомѣрной строгости, въ томъ, что онъ «любилъ казни и пролитіе крови и, не разбирая ни роду, ни чиновъ, уподлялъ себя біеніемъ окружающихъ его; онъ сына своего смерти предалъ; онъ въ любострастіе и въ роскошь ввергался; онъ самовластіе до крайности распростиралъ». Разбирая подробно всѣ эти обвиненія, Щ. объясняетъ большинство изъ нихъ обстоятельствами и взглядами того времени, воспитаніемъ и, наконецъ, порочностью, присущею рѣшительно всѣмъ людямъ. Затѣмъ онъ переходитъ къ разсмотрѣнію того, что представляла изъ себя допетровская Русь, и указываетъ въ ней: суевѣріе и исключительный національзмъ, замкнутость, господство мѣстничества, общую боязнь преобразованій, слабость воинскаго строя, отвращеніе къ знанію, отсутствіе торговли и скудость государственныхъ доходовъ. «При таковыхъ обстоятельствахъ возможно-ль было льстить себя, яко нѣкоторые нынѣ мудрствуютъ, чтобы Россія, хотя не толь скоро, однако бы не весьма поздно и не потерпѣвъ ущерба, естли бы Петръ Великій и не употребилъ самовластія, могла достигнуть не только до такого состоянія, въ какомъ нынѣ ее зримъ, но и въ вящее добротою» Щ. убѣжденъ, что этого пришлось бы ждать нѣсколько столѣтій, но и то при условіи постояннаго благопріятствованія просвѣщенію со стороны государей и невмѣшательства сосѣдей. Переходя къ жестокости Петра, онъ въ большинствѣ случаевъ оправдываетъ ее исторически (судъ и казни стрѣльцовъ, пытка царевича Алексѣя), но отказывается одобрить расправу съ царевной Софьей. Побои окружающихъ Щ. объясняетъ какъ наслѣдіе битья бояръ батогами при прежнихъ царяхъ. Любострастіе Петра Щ. относитъ къ личной особенности его и избытку силъ. Въ окончательномъ выводѣ Щ. говоритъ о Петрѣ, «что нужда заставляла его быть деспотомъ, но въ сердцѣ онъ имѣлъ расположеніе и, можно сказать, вліянное познаніе взаимственныхъ обязательствъ Государя съ подданными». Въ концѣ статьи онъ еще разъ перечисляетъ всѣ необыкновенные подвиги и дарованія Петра и говоритъ, что исполняющій все, что онъ дѣлалъ, имѣетъ право «употреблять самовластіе», но, прибавляетъ Щ., «кто все сіе исполнитъ?», очевидно намекая на то, что въ современности онъ не видитъ никого, кто имѣлъ бы право на «самовластіе». Вторая изъ указанныхъ выше статей 1782 г., по содержанію очень близкая къ «Разсмотрѣнію о порокахъ», доказываетъ, что безъ реформы Петра В. Россія могла бы достичь культурности Екатерининскаго времени лишь къ 1892 г., да и то «считая, что въ теченіе бы сего великаго времени не было никакого помѣшательства, ни внутренняго, ни внѣшняго».

Въ 1783—1784 г. Щ. сочинилъ свой единственный романъ — утопію «Путешествіе въ землю Офирскую г-на С. швецкаго дворянина». Въ немъ Щ., пользуясь той широтой формы, которую допускаетъ романъ, съ особой опредѣленностью и подробностью высказалъ всѣ свои взгляды

на наше прошлое и настоящее, а также и идеалы, которые только намѣчались или отчасти развивались въ его предыдущихъ произведеніяхъ. Въ описаніи царства Офирскаго Щ. постоянно имѣетъ въ виду Россію — ея строй. Это идеальная по понятію Щ. родина; устраненные офирцами, въ разное время, недостатки—тѣ же, что онъ указывалъ у насъ въ области государственнаго устройства и общественной жизни.

Царство Офирское — наслѣдственная монархія со строго сословной организаціей. Къ службѣ государства допускаются только дворяне, а вельможами могутъ быть исключительно представители чиновной родовой аристократіи: они «суть прямо правители государства», отъ нихъ зависитъ «содѣлать счастливыми подчиненныхъ имъ людей»; они имѣютъ массу привилегій и поставлены особо и высоко надъ всей народной массой, которая и «чтитъ въ первыхъ добродѣтель, потомъ законъ, а послѣ царя и вельможъ». Кромѣ вельможъ и дворянъ, въ Офирской землѣ существуютъ еще строго раздѣленныя между собой сословія: купцовъ, мѣщанъ, крестьянъ или рабовъ и военныхъ; но ихъ интересы принесены въ жертву дворянству. Каждое сословіе имѣетъ кругъ своей дѣятельности, сообразно тому, какъ это указывалъ Щ. въ засѣданіяхъ коммиссіи, имѣетъ свои особыя права и даже особую подготовку къ жизни въ сословныхъ школахъ. Управленіе страной и ея образованіемъ сосредоточено въ столицѣ и носитъ всѣ черты «полицейскаго» государственнаго строя, приближающагося къ русскому, какимъ онъ былъ въ XVIII ст., но только съ расширеніемъ правъ Сената, пополненнаго выборными отъ дворянства и обладающаго правомъ протеста. Военныя силы офирцевъ организованы въ видѣ военныхъ поселеній, такъ что здѣсь Щ. предвосхищаетъ идеалы Аракчеева и Клейнмихеля. Образованіе преслѣдуетъ чисто практическія цѣли и, вмѣсто Закона Божія, литературы и философіи, офирцы изучаютъ два катехизиса: «нравственный и законный». Учащіеся тщательно ограждены отъ остальнаго общества, и всякое ихъ соприкосновеніе съ нимъ внимательно наблюдается: даже въ школу и изъ нея ученики отправляются «въ сопровожденіи пожилого уже и почтеннаго человѣка». Религія и ея нравоученіе изгонялись, ихъ должны были замѣнить разсудочныя предписанія, доказывающія человѣку справедливость и выгоду добродѣтели: получалось же на дѣлѣ что то такое узкое, холодное и мелочное, съ чѣмъ рѣшительно не мирится наше чувство. Сообразно нравоученію поставлено въ государствѣ Щ. и вѣроученіе. Религія въ немъ преслѣдуетъ охраненіе порядка, спокойствія; она часть полиціи и офирскіе священники—полицейскіе чиновники, вмѣшивающіеся даже въ семейную жизнь членовъ идеальнаго государства.

Къ этому же періоду (1782—1785 г.г.) относятся статьи: «О способахъ преподаванія разныя науки», «Размышленія о дворянствѣ», «Примѣчанія вѣрнаго сына отечества на дворянскія права на манифестъ», «Размышленія о законодательствѣ вообще» и «О вотчинной коллегіи». Съ 1786 и по 1789 г. Щ. написано его знаменитѣйшее произведеніе «О поврежденіи нравовъ въ Россіи». Критика, которой подвергъ Щ. указанныя имъ явленія, сильна и безпощадна, но то, что онъ указываетъ какъ средство для исцѣленія пороковъ Россіи, не вызывало и не вызываетъ сочувствія. Его идеалы исходятъ и замыкаются аристократическими интересами. Для надлежащаго пониманія истинныхъ причинъ «поврежденія нравовъ» въ Россіи ему не доставало и проницательности ума, и широты взгляда, и даже знаній, хотя бы въ области исторіи, такъ какъ иначе нельзя объяснить заявленіе Щ., что появленіе взяточничества и злоупотребленій онъ относитъ къ пореформенной эпохѣ и т. д.

Таковы важнѣйшія публицистическія произведенія Щ. Слѣдуетъ лишь назвать рядъ статей по поводу турецкихъ войнъ и еще тѣ, въ которыхъ выражены подробнѣе нѣкоторыя изъ затронутыхъ имъ раньше мыслей, или въ которыхъ онъ разъясняетъ то, что считаетъ непонятнымъ или недоказаннымъ; таковы: «Проектъ о народномъ изученіи» (образованіи), «Письмо къ пріятелю въ Пензу», «Прошеніе Москвы о забвеніи ея», «Оправданіе моихъ мыслей и часто съ излишней смѣлостью изглаголанныхъ словъ», «Письмо къ вельможамъ-правителямъ государства» (1787). Въ 1788—89 г.г. Щ. пишетъ рядъ трактатовъ нравственно-философскаго характера: «Размышленіе о смертной казни», «Разговоръ о безсмертіи души», «Размышленіе о смертномъ часѣ» и «Размышле-

ніе о самствѣ». Но эта громадная литературная дѣятельность Щ. не мѣшала ему служить на государственной службѣ и даже выступать въ качествѣ сторонника нѣкоторыхъ служебныхъ преобразованій. Въ качествѣ члена коммиссіи о коммерціи онъ подалъ въ 1774 г. свое «мнѣніе по поводу разсужденія генералъ-прокурора о поправленіи баланса россійской коммерціи», и, какъ видно изъ дѣлъ архива Государственнаго Совѣта, такія мнѣнія, начиная съ 1772 г., были подаваемы имъ неоднократно. Къ числу трудовъ Щ. въ этой области слѣдуетъ отнести и статьи: «Разсужденіе о нынѣшнемъ въ 1787 г. почти повсемѣстномъ голодѣ въ Россіи, о способахъ оному помочь и впредь предупредить подобное же несчастье» и «Состояніе Россіи въ разсужденіи денегъ и хлѣба въ началѣ 1788 г. при началѣ Турецкой войны».

Въ качествѣ герольдмейстера Щ. въ 1774 г. составилъ «Примѣчанія на инструкціи герольдмейстеру, па проектъ наказа герольду намѣстничества и проектъ новой инструкціи герольдмейстеру», а послѣ 1775 г., по опредѣленію Сената, изобрѣлъ гербы для полковыхъ знаменъ и вещей съ ихъ описаніемъ.

Какъ сенаторъ, Щ. ничѣмъ особеннымъ не выдѣлялся. Извѣстно лишь его участіе по ревизіи совмѣстно съ Н. Масловымъ о состояніи губерній Владимірской, Ярославской и Костромской (1785 г.) и въ судѣ надъ владимірскимъ вице-губернаторомъ кн. Ухтомскимъ, уличеннымъ во взяткахъ при рекрутскомъ наборѣ. Щ. и Масловъ подъ предсѣдательствомъ генералъ-губернатора владимірскаго и костромского составили «отдѣленный отъ Сената комитетъ», изслѣдовали дѣло и, приговоривъ Ухтомскаго, по лишеніи чиновъ и дворянства, сослать въ Сибирь на безсрочную каторгу, препроводили все дѣлопроизводство въ Сенатъ.

Разносторонняя дѣятельность Щ. подвергалась много разъ оцѣнкѣ современниками и отдаленными потомками какъ въ цѣломъ, такъ и въ частяхъ, и если въ сужденіяхъ о немъ, какъ объ историкѣ и писателѣ, встрѣчаются разногласія и противорѣчія, то въ общей оцѣнкѣ его, какъ человѣка и общественнаго дѣятеля разномыслія не встрѣчается: и враги, и сторонники признаютъ за Щ. умъ, но умъ узкій, не гибкій; видятъ въ немъ много талантовъ, но ненашедшихъ примѣненія въ обстановкѣ XVIII ст. въ Россіи. Его несомнѣнно склонная къ живой общественной дѣятельности натура не находила удовлетворенія въ глухой общественной неподвижности Екатерининскаго царствованія; его публицистическій талантъ не имѣлъ исхода, и большинство написанныхъ имъ въ этомъ родѣ статей увидали свѣтъ черезъ полстолѣтія послѣ его смерти. Но болѣе всего отталкивало въ Щ. и его и нашихъ современниковъ та преданность сословнымъ интересамъ, тотъ классовый эгоизмъ, который является самой характерной чертой его «міровоззрѣнія». Ее высмѣивали еще Екатерининскіе сатирики: Новиковъ въ «Трутнѣ» писалъ «рецептъ для г. Недоума»: «сей вельможа ежедневную имѣетъ горячку величаться своею породою. Онъ производитъ свое поколѣніе отъ начала вселенной, презираетъ всѣхъ тѣхъ, кои дворянства своего по крайней мѣрѣ за пятьсотъ лѣтъ доказать не могутъ; а которые сдѣлались дворянами за сто или меньше, съ тѣми и говорить онъ гнушается. Тотчасъ начинаетъ трясти его лихорадка, если кто предъ нимъ вспомянетъ о мѣщанахъ или крестьянахъ. Онъ ихъ въ противность моднаго нарѣчія ниже имени подлости удостоитъ, а какъ ихъ назвать, того еще въ пятьдесятъ лѣтъ безплодной своей жизни не выдумалъ. Онъ желаетъ, чтобы на всемъ земномъ шарѣ не было другихъ тварей, кромѣ благородныхъ, и чтобы простой народъ совсѣмъ былъ истребленъ; о чемъ неоднократно подавалъ проекты, которые многими, ради хорошихъ и отмѣнныхъ мыслей, были похваляемы». Не менѣе насмѣшекъ вызывала и приверженность Щ. къ допетровской Руси. Но если между современниками Щ. и изслѣдователями его жизни и трудовъ есть согласіе въ оцѣнкѣ его личности и міровоззрѣній, то его нѣтъ въ оцѣнкѣ его дѣятельности. При всей реакціонности и узости Щ. современные намъ изслѣдователи отмѣчаютъ въ немъ и стремленіе расширить кругозоръ свой и своихъ собратій. Въ ущербъ развитію всей страны онъ отстаиваетъ интересы дворянства и требуетъ еще большаго, чѣмъ было при Екатеринѣ, закрѣпощенія крестьянъ, но съ другой стороны Щ. требуетъ просвѣщенія всѣхъ классовъ и особенно дворянскаго, указывая, что «уподленіе духа никогда не дѣлаетъ честныхъ людей и есть ужасно и безумно

требовать, что болѣе мы глупы будемъ, то лутчіе будемъ граждане». Не слѣдуетъ забывать и того, что Щ. всегда высказывался сторонникомъ законности, гуманности, что онъ обращалъ вниманіе на заботы о народномъ обогащеніи, здравіи и образованіи. Совсѣмъ уже несомнѣнны заслуги Щ. въ дѣлѣ разработки русской исторіи и изданіи памятниковъ, къ ней относящихся. За нихъ потомство и должно сохранить о немъ благодарную память.

Щ. умеръ 12 декабря 1790 г., оставивъ огромную по тому времени библіотеку (до 15.000 томовъ) и очень большое собраніе древнихъ рукописей и рукописныхъ трудовъ. Императрица Екатерина выразила желаніе пріобрѣсти все это для Эрмитажа, но наслѣдники, отобравъ большую часть книгъ и рукописей, продали въ 1791 г. остальное государынѣ. Непроданныя разошлись по частнымъ хранилищамъ и съ теченіемъ времени отчасти погибли (такъ нѣкоторыя сгорѣли съ бумагами Мусина-Пушкина въ 1812 году), отчасти были изданы какъ въ XVIII, такъ и въ XIX ст., отчасти же хранятся еще неизданными. Лучшее и полнѣйшее собраніе сочиненій князя Щ. издано княземъ Б. С. Щербатовымъ въ 1896—1904 г. Къ сожалѣнію, оно еще далеко не закончено.

Сочиненія кн. М. М. Щербатова. Т. I и II. Статьи историко-политическія и философскія. Изданіе кн. Б. С. Щербатова подъ редакціей И. П. Хрущова и А. Г. Воронова. СПБ. 1896—1898 г. — Сочиненія князя М. М. Щербатова: «Исторія россійская отъ древнѣйшихъ временъ». Томъ I—VII.—Подъ редакціей И. П. Хрущева и А. Г. Воронова. СПБ. 1901—1904 г. Изд. князя Б. С. Щербатова.—Сборники Имп. Русск. Историч. общества, т.т. IV, VIII, XIV, XXXII, XXXVI.—*Соловьевъ, С. М.*, «Писатели Русской исторіи XVIII в.» («Архивъ историко-юридическихъ свѣдѣній» Калачова. Т. II).—*Бестужевъ-Рюминъ*, «Современное состояніе русской исторіи какъ науки» («Московское Обозрѣніе» 1859 г., т. I, стр. 1—132).—*Сухомлиновъ М. И.*, Сборникъ статей II отд. Имп. Акад. Наукъ. Томъ XXXVII, стр. 133—142.—*Иконниковъ, В. С.*, «Общій взглядъ на развитіе науки русской исторіи». (Вступ. лекція. «К. Унив. извѣстія», 1868 г.). Тоже. Сборникъ статей. 1894 г.—*Чечулинъ, Н.*, «Хронологія и списокъ сочиненій кн. М. М. Щербатова» («Журн. Минист. Нар. Просвѣщ.» 1900 г., № 8). — *Знаменскій, П. В.*, «Историческіе труды Щербатова и Болтина въ отношеніи къ русской церковной исторіи» («Труды Кіевской духовной академіи», 1862 г., т. II).—*А. Н. Пыпинъ*, «Русская Наука въ XVIII в.» («Вѣстникъ Европы» 1884 г., т. III). — *Его-же*, «Исторія Русской этнографіи». СПБ. 1890 г. — *Кояловичъ, М. О.*, «Исторія русскаго самосознанія», Спб. 1881 г.— *Милюковъ, П. Н.*, «Главныя теченія русской исторической мысли», М. 1898 г.—*Ешевскій, С.*, «О поврежденіи нравовъ въ Россіи». Неизданное сочиненіе кн. М. М. Щербатова. («Атеней», 1858 г., № 3).—*Чечулинъ. Н. Д.*, «Русскій соціальный романъ XVIII в.» («Журн. Минист. Нар. Просв.», 1900 г., январь). — *Мякотинъ, В. А.*, «Изъ исторіи Русскаго общества. Дворянскій публицистъ Екатерининской эпохи». 2-ое изд. СПБ. 1906 г.—*Дьяконовъ, М. А.*, «Выдающійся русскій публицистъ XVIII в.» («Вѣстникъ Права», 1904 г., № 7). — *Щепкинъ, П.*, «Экономическія понятія въ Россіи въ концѣ XVIII в.» («Московскія Вѣдом.», 1859 г., №№ 142, 143, 154, 172, 177).—*Семевскій, В. И.*, «Крестьянскій вопросъ въ Россіи въ XVIII и первой половинѣ XIX в. Т. I. Спб. 1888 г.—*Прѣсняковъ. А. Е.*, «Царственная книга, ея составъ и происхожденіе». Спб. 1893 г. («Записки истор. фил. факультета». Т. XXXI. 1893 г.).—*Полѣнова*, «Обозрѣніе лѣтописи».—*Забѣлинъ, И. Е.*, «Отечеств. записки», 1854 г., № 12. — *Мурзакевичъ, Н.*, «Кабинетъ Зим. дворца Имп. Екатерины II» («Журн. Мин. Нар. Просвѣщенія», 1872 г., № 8).—*Еремѣевъ, С. А.*, «Матеріалы для исторіи русской нумизматики» («Записки СПБ. нумизматическаго общества». Т. I).—«Академическія извѣстія», 1781 г., ч. VII. — *Калайдовичъ*, «Записки и труды общ. истор. и древн. Россійскихъ». Т. I. — «Русскіе историч. портреты XVIII и XIX ст.». Изд. Е. И. В. вел. князя Николая Михаиловича. СПБ. 1910 г., вып. II, № 23.—Энц. словарь Брокгауза и Ефрона, вып. 79.—*Бантышъ-Каменскій*, Сл. Т. III. 1847 г., стр. 551—555.—*Митр. Евгеній*, Т. II, стр. 279-281.—«С.-Петербургск. Вѣдомости», 1857 г., № 269.—Письма Сумарокова, Щербатова и Новикова къ Г. В. Козицкому. 1769—1775 г.г («Лѣтопись русской литературы», Тихонравова. 1862 г., т. IV, стр. 29—48). — Письмо Теплова къ кн. Щербатову («Русскій Архивъ», 1869 г., стр. 216—220). — Письма Теплова къ кн. М. М. Щербатову и Н. И. Панину. («Русск. Архивъ», 1869 г., стр. 216—220).

В. Фурсенко.

Щербатовъ, князь *Михаилъ Юрьевичъ*, генералъ-маіоръ, отецъ русскаго историка Михаила Михаиловича Щ., родился 8 ноября 1678 г., скончался 22 іюля 1738 г. и погребенъ въ родовомъ имѣніи—селѣ Михайловскомъ, Ярославской губ. На надгробномъ камнѣ и понынѣ довольно отчетливо сохранилась надпись, содержащая подробный перечень событій въ его жизни. «1738 г., сентября 29-го—гласитъ она—погребенъ здѣсь генералъ-маіоръ и архангелогородскій губернаторъ, князь Михаилъ Юрьевичъ Щербатовъ, который... по возрастѣ его 14 лѣтъ, въ 200 году (1692 г.) взятъ въ комнату блаженныя и вѣчнодостойныя памяти Его Императ. Ве-

личества Петра I, а въ 201 (1693 г.) пожалованъ въ поручики лейбъ-гвардіи Семеновскаго полка и былъ на Воронежи, и въ походахъ Азовскихъ и подъ Керчею. А въ 1700 г. пожалованъ въ оный же полкъ капитаномъ и служилъ Нарвскіе оба походы, подъ Шлиссельбургомъ и подъ Лѣснымъ, на Левенгаубской баталіи и подъ Роднею, также и на турецкой акціи подъ Прутомъ»... и пр. 5 мая 1715 г. Щ. былъ повышенъ въ полковники и назначенъ командиромъ Невскаго пѣхотнаго полка, во главѣ котораго участвовалъ почти во всѣхъ крупныхъ и мелкихъ «баталіяхъ». Тѣмъ же полкомъ онъ продолжалъ командовать и въ бригадирскомъ чинѣ, пожалованномъ ему Петромъ II въ 1729 г. Въ день коронаціи императрицы Анны Іоанновны, 28 апрѣля 1731 г., Щ. «за вѣрныя службы» былъ произведенъ въ генералъ-маіоры и вслѣдъ за этимъ, именно 24 мая того же 1731 г., назначенъ оберъ-комендантомъ Москвы. Эту должность онъ занималъ до 26 іюля 1732 г., когда по именному Высочайшему указу былъ переведенъ на губернаторскій постъ, на которомъ находился до дня смерти, въ теченіе шести лѣтъ. Замѣчательно, что, участвуя въ цѣломъ рядѣ кровопролитныхъ битвъ, Щ. почти изъ каждой выносилъ болѣе или менѣе серьезную рану. Въ Нарвскихъ походахъ онъ былъ тяжело раненъ въ грудь камнемъ, брошеннымъ откуда-то съ высоты; подъ Шлиссельбургомъ получилъ огнестрѣльную рану въ правую руку; подъ Лѣснымъ пулей была насквозь пробита его лѣвая нога, а во время Левенгаубской битвы также насквозь—правая; въ Прутскую кампанію его тяжело ранили сабельнымъ ударомъ въ поясницу и, наконецъ, въ битвѣ подъ Кропомъ онъ получилъ серьезную контузію въ голову.

«Князь Мих. Юрьев. Щербатовъ» («Арханг. Губернск. Вѣдом.», 1847 г., № 36. — «Начальники Архангельской губерніи (ib., 1847 г., № 46, часть неоффиц.). — «Біографическая замѣтка о Мих. Мих. (его сынѣ) Щербатовѣ» («Русск. Стар.», 1870 г., т. II, стр. 13). — «Ярославск. Губернск. Вѣд.», 1846 г., № 6. *Н. Сербовъ.*

Щербатовъ II-ой, *князь Николай Григорьевичъ*, генералъ-маіоръ, бригадный командиръ Украинскихъ казачьихъ регулярныхъ полковъ, второй братъ Московскаго генералъ-губернатора Алексѣя Григорьевича Щербатова, родился въ 1778 г. Онъ принадлежалъ къ старинному княжескому роду Щербатовыхъ, происходившему отъ Кіевскихъ и Черниговскихъ князей Рюрикова дома. Службу Щ. началъ въ лейбъ-гвардіи Семеновскомъ полку, гдѣ 1-го января 1791 г. былъ произведенъ въ прапорщики. Пожалованный въ поручики 24-го мая 1799 г., Щ. 12-го марта 1801 г. былъ произведенъ въ подполковники и назначенъ въ свиту Его Императорскаго Величества. Въ кампаніи 1806 г. Щ. неоднократно сражался съ французами и за удачныя дѣйствія при мѣстечкахъ Снѣдовѣ, Станиславовѣ и Остроленкѣ былъ награжденъ орд. св. Владиміра 4 ст. съ бантомъ, св. Анны 3 ст. и золотою саблею съ надписью «за храбрость». Въ 1807 г. Щ. перевелся въ лейбъ-гвардіи Гусарскій полкъ, а 15 февраля слѣдующаго года былъ произведенъ въ полковники. Въ 1810 г. онъ оставилъ службу и вышелъ въ отставку. Въ іюнѣ 1812 г. по Высочайшему повелѣнію Щ. формировалъ 2-ой Украинскій казачій регулярный полкъ, куда былъ назначенъ шефомъ. Въ маѣ 1813 г. находился при блокадѣ крѣпости Глогау и въ сраженіяхъ при мѣстечкахъ Лаубенѣ, Гольдбергѣ и Яурѣ. Въ началѣ августа, командуя ввѣреннымъ ему полкомъ, переправился черезъ р. Бобръ (въ Силезіи), опрокинулъ непріятельскую колонну и, занявъ возвышеніе, прикрылъ переправу авангарда, послѣ чего атаковалъ непріятельскую дивизію въ дефилеяхъ, разбилъ ее и взялъ въ плѣнъ 267 чел.; при этомъ былъ захваченъ экипажъ маршала Макдональда. За примѣрную храбрость, оказанную въ этомъ сраженіи, Щ. былъ произведенъ въ генералъ-маіоры. 17-го августа того же года, имѣя приказаніе препятствовать переправѣ непріятеля черезъ р. Бобръ въ городъ Левенбергъ, удачно атаковалъ непріятеля, вытѣснилъ его изъ занятой имъ позиціи у самой переправы и взялъ въ плѣнъ 2 орудія, 500 рядовыхъ и 36 штабъ и оберъ-офицеровъ. Въ сентябрѣ онъ находился въ авангардныхъ стычкахъ у м. Бишевсверда и селенія Фишбаха и при блокадѣ города Дрездена, а въ декабрѣ—при переправѣ черезъ р. Рейнъ у мѣст. Кауба и въ сраженіи передъ Майнцемъ. Въ январѣ и февралѣ 1814 г. Щ. былъ при блокадѣ крѣпости Меца, а 18-го марта при сдачѣ города Парижа. За мужество и храбрость, проявленныя имъ въ сраженіяхъ, онъ

былъ награжденъ орд. св. Влад. 3 ст., св. Георгія 4 ст., св. Анны 2 и 4 ст., золотой шпагой съ надписью «за храбрость», прусск орд. Краснаго Орла 3 ст., орд. «Pour le mérite» и медалью за 1812 г. Вслѣдствіе ранъ, полученныхъ имъ въ сраженіяхъ, онъ былъ уволенъ въ отставку 19-го декабря 1819 г. Скончался Щ. въ 1845 г. Отъ его брака съ княжной Анной Григорьевной † въ 1849 г. онъ имѣлъ четырехъ дочерей: Зинаиду—дѣвицу, Анастасію за двумя Ермоловыми, Марію за княземъ А. Б. Черкасскимъ и Наталью за Нордомъ.

Петровъ, «Исторія родовъ русскаго дворянства», т. I, Спб. 1885 г., стр. 41, 44.— Отдѣленіе архива Главнаго Штаба въ Москвѣ. Формуляръ г.-м. князя Николая Григорьевича Щербатова 2-го за 1-ое сентября 1816 г.

П. Н. Артамонова.

Щербатовъ, кн. *Осипъ Ивановичъ*, окольничій. 15 августа 1626 г. пожалованъ изъ патріаршихъ стольниковъ въ стольники государевы. Съ 1630—1632 гг. воеводствовалъ въ Рыльскѣ, два года спустя—въ Можайскѣ, а въ 1636 г. мы застаемъ его въ отдаленномъ Кольскомъ острогѣ; въ числѣ другихъ упоминается участникомъ земскаго собора 1642 г., созваннаго въ Москвѣ вслѣдствіе просьбы донскихъ казаковъ принять отъ нихъ Азовъ. 1 марта 1643 г. изъ стольниковъ онъ былъ пожалованъ въ московскіе дворяне и назначенъ воеводою въ Мценскъ, гдѣ пробылъ до 1647 г., когда попалъ на воеводство въ отдаленный Томскъ на мѣсто незадолго передъ тѣмъ умершаго его старшаго брата Димитрія Ивановича. Его воеводствованіе тамъ ознаменовалось весьма характернымъ для Сибири того времени событіемъ: нѣсколько опальныхъ московскихъ дворянъ, сосланныхъ въ Томскъ, въ чемъ-то не поладивъ съ Щ., взвели на него «государево дѣло» и склонили воеводскаго товарища Илью Бунакова и подчиненныхъ ему служилыхъ людей къ открытому бунту. Щ. былъ отстраненъ отъ дѣлъ и, видимо, даже арестованъ. Порядокъ былъ возстановленъ только черезъ нѣкоторое время служилыми людьми другихъ мѣстъ, и виновники бунта подверглись суровымъ наказаніямъ—битью кнутомъ и ссылкѣ въ «гиблыя» мѣста. Отъ воеводства Щ. въ Томскѣ сохранились его отписки въ Москву по поводу приведенія имъ къ шерти одного бурятскаго князька и посылки людей для постройки острога на р. Удѣ. Изъ Томска Щ. ушелъ въ 1649 г. и ближайшее послѣ этого время служилъ въ полевой рати. Въ 1655 г. онъ значится воеводою въ Смоленскѣ, подъ 1656 г. упоминается участникомъ въ походѣ, состоя въ полку государя, а въ слѣдующемъ году былъ воеводою въ Полоцкѣ. Въ 1660 г. пожалованъ званіемъ окольничаго и во главѣ «многихъ ратныхъ людей» посланъ въ Малороссію на помощь гетману Юрію Хмельницкому. Въ одной изъ стычекъ съ поляками онъ попалъ въ плѣнъ, изъ котораго былъ освобожденъ только въ августѣ 1661 г. за огромный выкупъ въ 20 тыс. польскихъ золотыхъ, внесенный Потоцкому по просьбѣ Щ. какимъ-то купцомъ, грекомъ Кирьякомъ. Такъ какъ по опредѣленію короля и сейма плѣнные не могли отпускаться за окупъ, то денежная сдѣлка въ записи, данной Щ. Потоцкому, была оформлена какъ подарокъ гетману за его «добродѣйство», тѣмъ не менѣе, по настояніямъ Кирьяка, которому Щ. отказался возвратить внесенныя за него деньги, было поднято цѣлое дѣло, впрочемъ подъ вліяніемъ Потоцкаго вскорѣ потушенное. Въ послѣдній разъ Щ. упоминается въ 1663 г., когда онъ былъ воеводою на Сѣверной Двинѣ; отъ этого времени сохранилась его отписка о сборѣ просольной семги и препровожденная имъ въ Москву челобитная двинскихъ торговцевъ объ отсрочкѣ торга на ярмаркѣ въ Архангельскѣ.

Дѣла малороссійскія за 1660 г. въ Московскомъ архивѣ министерства Иностран. Дѣлъ.—Дѣла польскія за 1661 г., тамъ же.— «Книги Разрядныя», т. II, стр. 276, 342, 449, 932.—«Акты Историческіе», т. I, стр. 56.— «Дополн. къ Актамъ Историч.», т. III, стр. 106—107, 249; т. IV, стр. 340, 344, 370—371, 376; т. VI, стр. 338—379.—«Древняя Россійская Вивліоѳика», т. III, стр. 176; т. IX, стр. 32—34.—*С. М. Соловьевъ*, «Исторія Россіи», изд. т-ва «Обществ. Польза», кн. III, стр. 78, 120, 121.—*К. Б. Газенвинкель*, «Матеріалы для справочно-біографич. словаря сибирскихъ дѣятелей» (въ «Ежегодникѣ Тобольск. Губернскаго Музея» за 1893 г. и отд., Тобольскъ, 1893 г., стр. 13).—*Его-же*, «Систематическій перечень воеводъ, дьяковъ, письменныхъ головъ... въ сибирскихъ городахъ», Тобольскъ, 1892 г.—*Кн. П. Долгоруковъ*, «Россійская родословная книга», ч. I, Спб., 1855 г.

Н. Сербовъ.

Щербатовъ, кн. *Осипъ Михайловичъ*, умеръ въ 1578 г. Въ 1544 г. участвовалъ въ походѣ царя Ивана Васильевича про-

тивъ Стефана Баторія. Въ 1550 г. на свадьбѣ кн. Влад. Андр. Старицкаго съ Евд. Алекс. Нагой несъ свѣчи въ числѣ 4 князей Щербатовыхъ. Въ слѣдующемъ году онъ участвовалъ въ Полоцкомъ походѣ. Въ 1558 г. на второй свадьбѣ кн. Влад. Ардр. Старицкаго съ княж. Евд. Ром. Одоевской несъ коровай къ церкви. Въ 1564 г. Щ. состоялъ воеводою на Невлѣ. Въ 1565 г. былъ съ городецкими татарами для береженья отъ Литовской украйны. Въ 1570 г., по крымскимъ вѣстямъ, значится головою въ станѣ государевомъ. Въ 1572 г. онъ былъ пожалованъ въ окольничіе. Осенью того же года участвовалъ въ походѣ царя Ив. Вас. въ Новгородъ и противъ литовцевъ. 1 янв. 1573 г. онъ былъ однимъ изъ воеводъ большого полка, а затѣмъ стоялъ съ людьми Вотской и Шелонской пятинъ на Ямѣ-городѣ (Ямбургѣ), куда велѣно было собраться всѣмъ полкамъ. Въ 1573 г. на свадьбѣ короля Арцымагнуса съ княжной Маріей Владиміровной былъ въ числѣ «сидячихъ бояръ». Въ слѣдующемъ 1574 г. онъ былъ вторымъ воеводою въ лѣвой рукѣ въ Иванъ-городѣ, въ 1576 г.—воеводою въ Черниговѣ и въ 1578 г. намѣстникомъ въ Новгородѣ-Сѣверскомъ.

«Спб. Сб.», стр. 27, 32, 36, 38, 39, 46, 47, 54, 56, 63.—«Др. Р. В.», т. IX, стр. 11; т. XIII, стр. 55, 82, 98, 362, 389, 410, 425, 435, 437, 450; т. XIV, стр. 341.—*Карамзинъ*, «Ист. Гос. Рос.», т. IX, стр. 261, пр. 412, 452.

В. Корсакова.

Щербатовъ, кн. *Павелъ Петровичъ*, д. т. с., сенаторъ, сынъ гвардіи капитана князя Петра Михайловича, родился 3 февраля 1762 г. и пяти лѣтъ отъ роду опредѣленъ былъ въ Сухопутный кадетскій корпусъ. По окончаніи курса наукъ въ 1782 г. Щ. былъ выпущенъ поручикомъ въ Черниговскій пѣхотный полкъ; въ томъ же году онъ былъ произведенъ въ капитаны, а затѣмъ переведенъ подпоручикомъ въ лб.-гв. Преображенскій полкъ и назначенъ флигель-адъютантомъ къ генералъ-аншефу графу Мусину-Пушкину. Въ 1784 г. послѣдовало назначеніе его въ камеръ-юнкеры Высочайшаго Двора, а въ 1793 г. онъ былъ пожалованъ въ дѣйствительные камергеры. Въ 1796 г. Щ. былъ назначенъ герольдмейстеромъ, въ 1798 г. произведенъ въ тайные совѣтники и пожалованъ въ сенаторы, причемъ ему Высочайше повелѣно было присутствовать во временномъ апелляціонномъ департаментѣ. Въ томъ же году Щ. былъ опредѣленъ почетнымъ опекуномъ С.-Петербургскаго опекунскаго совѣта и въ изъявленіе монаршаго благоволенія ему пожалована была золотая, украшенная брильянтами табакерка. Въ 1802 г. болѣзнь заставила кн. Павла Петровича временно уволиться отъ службы, къ которой онъ вернулся только черезъ три года: въ 1805 г. онъ назначенъ былъ присутствовать въ Межевомъ департаментѣ Правительствующаго Сената. Въ 1812 г. Щ. опредѣленъ былъ сверхъ того членомъ совѣтовъ Общества благородныхъ дѣвицъ и института ордена св. Екатерины. Разстроенное здоровье, однако, нерѣдко мѣшало служебнымъ занятіямъ князя, и поэтому, во вниманіе къ его болѣзненному состоянію, въ 1817 г. ему Высочайше разрѣшено было присутствовать въ Сенатѣ лишь тогда, «когда здоровье это позволитъ». Тѣмъ не менѣе уже въ слѣдующемъ 1818 г. Щ. (въ чинѣ дѣйствительнаго тайнаго совѣтника) вынужденъ былъ для лѣченія уволиться въ заграничный отпускъ, а въ 1822 г.—выйти въ отставку.

Щ. былъ кавалеромъ всѣхъ русскихъ орденовъ до ордена Александра Невскаго включительно, имѣлъ, кромѣ того, орденъ Іоанна Іерусалимскаго и знакъ безпорочной службы за XL лѣтъ. Скончался онъ 21 мая 1831 г.

Супруга кн. Павла Петровича, Анастасія Валентиновна, рожденная графиня Мусина-Пушкина, родилась 7 января 1774 г., была фрейлиной императрицы Екатерины II, а 18 апрѣля 1816 г. пожалована была въ кавалерственныя дамы ордена св. Екатерины. Она на десять лѣтъ пережила кн. Щ. и скончалась 6 марта 1841 г.

«Русскіе портреты XVIII и XIX стол.», изд. вел. кн. Николая Михаиловича, т. V, №№ 135, 136.—Формулярный списокъ о службѣ д. т. с. кн. П. П. Щербатова.—«Русская Старина», 1871 г., т. 4, стр. 397.

А. Г.

Щербатовъ, кн. *Тимоѳей Ивановичъ*, умеръ въ 1662 г. бездѣтнымъ. Въ 1629 г. былъ стольникомъ. Въ 1634 г. состоялъ въ Можайскѣ въ полку боярина кн. Дм. Мамстр. Черкасскаго. Въ 1636 и 1640 гг., во время богомольныхъ походовъ царя Мих. Ѳеод. въ Троице-Сергіевъ монастырь и въ Вязники, оставался на Москвѣ, на государевомъ дворѣ, въ числѣ другихъ

стольниковъ. Въ 1638 г. дневалъ и ночевалъ у гроба царевича Василія Михайловича. Въ 1641 г. былъ въ Тулѣ въ полку стольника и воеводы кн. Якова Куденет. Черкасскаго. Въ 1644 г. онъ значится воеводою въ Нижнемъ-Ломовѣ, а въ 1646—47 г.г. въ—Мценскѣ, въ полку боярина кн. Алексѣя Никит. Трубецкого. Въ 1648—1651 гг. сидѣлъ судьей въ Судномъ Московскомъ приказѣ. Въ 1651—1653 гг. мы застаемъ его воеводою въ Сѣвскѣ. Въ 1654 г., когда Дорогобужъ сдался царю Алексѣю Михайловичу, туда посланы были воеводы — Петръ Вас. Шереметевъ и кн. Щ.; первый долженъ былъ идти противъ литовскихъ людей, а второй вторымъ воеводой подъ Кричевъ, противъ ливонцевъ. Въ 1655 г., марта 4 Щ. былъ пожалованъ въ окольничіе; во время похода въ этомъ году царя Алексѣя Михайловича къ Смоленску онъ былъ оставленъ на Москвѣ съ бояр. кн. Гр. Сем. Куракинымъ. Въ 1657 г., марта 1-го былъ посланъ въ Псковъ товарищемъ къ Матв. Вас. Шереметеву. 9 іюня того же года въ битвѣ при мѣстечкѣ Валкѣ, окончившейся для русскихъ весьма неудачно, Щ., по показаніямъ плѣнныхъ: «при самомъ началѣ битвы былъ раненъ въ грудь, въ тотъ самый моментъ, какъ взялъ въ руки булаву». Въ 1660—1661 гг. мы видимъ его опять въ Псковѣ, но уже главнымъ воеводой. Въ теченіе этихъ двухъ лѣтъ кн. Щ. долженъ былъ заботиться о перевозѣ въ Псковъ хлѣбныхъ запасовъ для раздачи ратнымъ людямъ и находился въ оживленныхъ сношеніяхъ съ новгородскимъ воеводой кн. Ив. Бор. Репнинымъ, которому сообщалъ о военныхъ вѣстяхъ, получаемыхъ изъ Полоцка и изъ псковскихъ пригородовъ.

«Акты Моск. госуд.», т. II, стр. 306, 400.—«Р. И. Б.», т. X, стр. 16, 168, 174, 227, 228, 230, 332, 451, 502, 503.—«А. Ист.», т. IV, стр. 309—311.—«Дв. разр.», т. III, 429.—«Др. Р. В.», т. IX, 26, 27.—*Барсуковъ*, «Списки гор. воеводъ», стр. 148, 185, 223.—*Барсуковъ*, «Родъ Шереметевыхъ», т. IV, стр. 86, 87, 328, 345.—«Памят. дипл. снош.», т. IV, стр. 6.—«Рус. Вѣстн.», 1875 г., т. 120, № 11, стр. 83—110.—«Псковскія Губ. Вѣд.», 1870 г., №№ 3, 4, 6.

В. Корсакова.

Щербатовъ, кн. *Юрій Өедоровичъ*, окольничій, потомъ бригадиръ, дѣдъ историка М. М. Щербатова,—при ц. Өеодорѣ Алексѣевичѣ числился сначала жильцомъ, затѣмъ стряпчимъ. Въ правленіе царевны Софьи онъ былъ пожалованъ въ стольники. Въ 1687 г. участвовалъ въ крымскомъ походѣ «оберегателя» кн. В. В. Голицына, съ которымъ не ладилъ, что явствуетъ изъ слѣдующаго извѣстія: однажды Щ. и кн. Борисъ Долгорукій, по взаимному уговору, пріѣхали на войсковой смотръ, въ пути одѣтые въ черное платье, въ черномъ были и люди ихъ, и даже лошади покрыты были черными попонами. Выходка эта имѣла, повидимому, цѣлью произвести смятеніе въ войскахъ, что при тогдашнемъ суевѣріи было вполнѣ возможно. Такъ ее и понялъ кн. В. В. Голицынъ, который тотчасъ же написалъ Шакловитому, требуя виновнымъ примѣрнаго наказанія. «Всѣмъ полкомъ дивились,—писалъ Голицынъ,—и говорили: если имъ не будетъ указу, будутъ всѣ такъ дѣлать... Донеси (обращеніе къ Шакловитому) добромъ: этимъ бунтовщикамъ учинить указъ добрый. Это пророчество и противность къ государеву лицу... и то было не тайно, а всѣми видимо; а если не будетъ указа, то дѣлать намъ съ ними нечего; чтобъ не потакнуто было; такъ бы разорить, чтобъ вѣчно въ старцы, и деревни неимущимъ того часу раздать; учиненъ бы былъ такой образецъ, чтобъ всѣ задрожали». Узнавши о томъ, что правительница готова удовлетворить требованіе Голицына и что на нихъ въ Москвѣ готовятъ уже страшный указъ, Щ. и Долгорукій испугались, пришли къ Голицыну, просили прощенія, плакали, клянясь, что впредь не провинятся. Голицынъ «уступилъ имъ на ихъ слезы», не велѣлъ сказывать указу и написалъ къ Шакловитому, чтобы тотъ испросилъ для провинившихся милость государеву, ибо, по его словамъ, «наказывать раскаявшихся было не ко времени и не къ дѣлу». Когда Петръ сдѣлался единодержавцемъ, Щ. получилъ званіе окольничаго. Онъ участвовалъ въ сраженіи подъ Нарвою, былъ тяжело раненъ и въ награду изъ окольничихъ переименованъ въ бригадиры. По словамъ М. М. Щербатова, онъ «не устрашился у разгнѣваннаго государя Петра, по царевичеву дѣлу, за родственника своего, ведомаго на казнь, прощенія просить, прося, что если не учинено будетъ милосердіе, дабы его самого, въ старыхъ лѣтахъ сущаго, лишить жизни, да не увидятъ очи его безчестія роду и имени своего,—и пощаду родственнику своему испросилъ». Человѣкъ стариннаго закала, онъ былъ

однимъ изъ тѣхъ, которые съ недоброжелательствомъ смотрѣли на реформы Петра. И жизнь свою онъ кончилъ по завѣтамъ старины: обремененный годами, въ 1730 г. принялъ монашескій чинъ съ именемъ *Софронія*, а одновременно съ нимъ приняла схиму и жена его, Анна Михайловна, рожденная Волынская, съ именемъ Александры. Скончался Щ. въ 1737 г. Въ Императорской Публичной библіотекѣ хранится рукопись (№ 515) родословной и разрядной книги съ помѣтой: «Сия книга родословная околничего князя Юрья Ѳедоровича Щербатова».

«Розыскныя дѣла о Ѳедорѣ Шакловитомъ и его сообщникахъ». Изданіе Имп. Археогр. Коммиссіи, 1884—1888 г.—*С. М. Соловьевъ*, «Исторія Россіи», изд. т-ва «Обществ. Польза», кн. III, стр. 1005.—*М. М. Щербатовъ*, «О поврежденіи нравовъ въ Россіи». («Русск. Старина», 1870 г., т. II, стр. 13, 25, 105).—«Русская Историч. Библіотека», т. V, Спб., 1878 г., стр. 990.—*А. Н. Пыпинъ*, «Исторія русской литературы», кн. IV, Спб., 1903 г., стр. 185.—*Н. П. Лихачевъ*, «Разрядные дьяки XVI в.», Спб., 1888 г., стр. 84, 98, 334. *Н. Сербовъ.*

Щербатовъ I, *князь Ѳедоръ Андреевичъ*, т. с. главный судья въ Мастерской и Оружейныхъ палатахъ, родился въ 1688 г. и принадлежалъ къ россійской княжеской фамиліи, восходящей до 1706 г. 14-го января 1732 г. Щ. въ чинѣ капитана былъ назначенъ ассесоромъ Юстицъ-коллегіи, а черезъ два года произведенъ въ совѣтники. 23-го апрѣля 1738 года именнымъ указомъ онъ былъ опредѣленъ генералъ-рекетмейстеромъ при Сенатѣ, а 2-го іюля 1741 г. былъ произведенъ въ дѣйствительные статскіе совѣтники. По пріѣздѣ въ Россію въ 1740 г. польскаго делегата графа Огинскаго Щ. сопровождалъ его для аудіенціи къ государынѣ. Скончался Щ. въ чинѣ тайнаго совѣтника 24-го декабря 1762 г.

Долгорукій, «Россійская родословная книга». Спб. 1854, 112.—Описи Высочайшихъ указовъ за XVIII в. Баранова, 2 т., стр. 4807, 5309, 6583. «Сенатскій Архивъ», т. 4, стр. 128, 450, 559.—«Сборникъ Русскаго Историческаго Общества», т. 86, стр. 198. *Артамонова.*

Щербатовъ, князь *Ѳедоръ Павловичъ*, генералъ-поручикъ, правитель Выборгскаго намѣстничества, родился въ 1749 г., воспитывался въ домѣ родительскомъ и закончилъ свое образованіе въ Московскомъ университетѣ. Записанный еще въ 1759 г. на службу въ Измайловскій полкъ, Щ. въ первую турецкую войну 1769 г. поступилъ волонтеромъ въ армію князя Голицына и отличился въ бою 2 іюля при Долинякѣ; былъ затѣмъ при взятіи Хотина и Яссъ. Въ 1770 г., будучи отправленъ отъ графа Румянцова ко Двору курьеромъ, Щ. произведенъ былъ въ капитанъ-поручики; въ 1778 г. изъ капитановъ гвардіи переведенъ былъ въ армію полковникомъ и тогда же получилъ въ командованіе пѣхотный полкъ. Въ 1785 г. онъ по старшинству произведенъ былъ въ бригадиры, а черезъ 2 года—въ генералъ-маіоры. Съ 1791—1793 г. Щ. подъ главнымъ руководствомъ Суворова занимался укрѣпленіемъ и вооруженіемъ крѣпостей въ Финляндіи и за успѣшные труды былъ награжденъ орденомъ св. Владиміра 2 ст., а въ 1793 г. опредѣленъ правителемъ Выборгскаго намѣстничества. Съ похвалою управляя ввѣреннымъ ему намѣстничествомъ, Щ. имѣлъ порученіе вести и заграничную переписку. Въ 1794 г. онъ произведенъ былъ по старшинству въ генералъ-поручики. Въ 1796 г. онъ имѣлъ честь принимать въ Выборгѣ шведскаго короля Густава-Адольфа, прибывшаго въ Россію подъ именемъ графа Гаги, и получилъ отъ него вензельную табакерку, украшенную алмазами. Скончался Щ. въ 1810 г.

Отдѣленіе архива Главнаго Штаба въ Москвѣ. Формуляръ князя Ѳедора Павловича Щербатова за 1792 г.—*Петровъ*, «Исторія родовъ русскаго дворянства», т. I, Спб. 1885 г., стр. 41, 44. *П. Артамонова.*

Щербатовъ, князь *Ѳедоръ Ѳедоровичъ*, генералъ-поручикъ, сынъ тайнаго совѣтника, князя Ѳедора Андреевича, и княгини Аграфены Александровны (рожденной княжны Прозоровской), бывшей шутихи императрицы Анны Іоанновны, родился въ 1729 г. Получивъ хорошее образованіе въ домѣ родителей, Щ. въ 1740 г. поступилъ на службу пажемъ и черезъ четыре года произведенъ былъ въ поручики. Во время Семилѣтней войны онъ съ отличіемъ участвовалъ въ нѣсколькихъ сраженіяхъ, въ 1757 г. произведенъ былъ въ полковники, въ 1761 г.—въ бригадиры и въ 1762 г.—въ генералъ-маіоры. Вскорѣ затѣмъ (въ 1766 г.) Щ. былъ назначенъ присутствовать въ Военной коллегіи, а въ слѣдующемъ 1767 г. принялъ участіе въ Екатерининской коммиссіи для сочиненія проекта Новаго Уложенія, гдѣ вмѣстѣ съ своимъ родственникомъ кн. М. М. Щер-

батовымъ отстаивалъ привилегіи высшаго дворянства. Начавшаяся война съ Турціей, какъ извѣстно, нарушила мирныя занятія коммиссіи и отвлекла многихъ членовъ ея на театръ военныхъ дѣйствій. Щ. оказался въ числѣ послѣднихъ и былъ опредѣленъ дежурнымъ генераломъ во вторую армію, подъ предводительствомъ графа Панина. Здѣсь вскорѣ онъ проявилъ новые опыты храбрости и распорядительности: 10 іюля 1770 г. онъ поразилъ 2000 турецкій отрядъ, напавшій на нашъ постъ при рѣкѣ Быкѣ, и опрокинулъ его на другой берегъ; 13 іюля содѣйствовалъ отраженію сильной вылазки непріятеля, а въ день приступа къ Бендерамъ вездѣ усердно подкрѣплялъ атаку. За эту кампанію Щ. былъ награжденъ орденомъ св. Анны. Въ іюнѣ слѣдующаго 1771 г., поставленный во главѣ отдѣльнаго корпуса, онъ отправился въ походъ и подступилъ къ Арабату; передовое войско его ежедневно имѣло сшибки съ непріятелемъ, опрокидывало его и наконецъ зашло въ Арабатскія стѣны. Кн. Щ., слѣдуя скорымъ маршемъ черезъ Ганишскую косу, внезапно приблизился къ крѣпости и 18 іюня занялъ ее; преслѣдуя бѣжавшаго непріятеля, онъ положилъ на мѣстѣ болѣе 500 человѣкъ, овладѣлъ 6-ю знаменами, 50-ю орудіями и татарскимъ лагеремъ, обнесеннымъ окопами. За покореніе Арабата Щ. былъ пожалованъ чиномъ генералъ-поручика и военнымъ орденомъ 3-го класса. Въ іюлѣ того-же года онъ, послѣ нѣкотораго сопротивленія, занялъ Керчь, Еникале и Тамань. Заразившись въ октябрѣ свирѣпствовавшей въ войскахъ моровою язвою, Щ. былъ вынужденъ временно удалиться въ свою деревню для лѣченія, но уже черезъ два мѣсяца снова вернулся въ раіонъ военныхъ операцій и удерживалъ въ покорности весь Крымскій полуостровъ, послѣ того какъ главнокомандующій кн. Долгоруковъ выступилъ съ арміей изъ Крыма. Въ 1773 г., вслѣдствіе разстроеннаго здоровья, Щ. вновь былъ отпущенъ въ Россію, но едва успѣлъ пріѣхать къ своей семьѣ, какъ получилъ повелѣніе явиться къ генералу Бибикову, посланному для усмиренія Пугачевскаго бунта. Сперва Щ. была поручена команда надъ войсками въ Казани, послѣ же смерти Бибикова онъ, какъ старшій въ чинѣ, замѣнилъ главнокомандующаго. Императрица утвердила Щ. въ этой должности указомъ 1 мая 1774 г., которымъ ему повелѣвалось: исполнять инструкціи, данныя Бибикову, наблюдать за внутреннимъ устройствомъ губерній, подавать губернаторамъ, въ случаѣ надобности, военную помощь и, въ свою очередь, требовать отъ нихъ «споспѣшествованія дѣйствій»; избѣгать выдачи открытыхъ листовъ; всякими мѣрами требовать отъ башкирцевъ выдачи Пугачева. Дѣло, порученное Щ., было такимъ образомъ и очень важнымъ и очень сложнымъ, между тѣмъ какъ онъ, еще недавно прибывшій въ мѣстности, охваченныя мятежомъ, не былъ достаточно знакомъ съ положеніемъ вещей и условіями борьбы, по своему характеру почти партизанской. Предоставивъ мѣстнымъ губернаторамъ «дѣйствовать къ водворенію порядка» въ ихъ губерніяхъ по собственному усмотрѣнію, Щ. со всѣми войсками ушелъ къ Оренбургу, а въ Казани оставилъ лишь мѣстныя команды, которыя еще недавно передъ тѣмъ даже въ оффиціальной перепискѣ не иначе назывались Бибиковымъ, какъ «скаредами», «срамцами» и «негодницей». Пугачевъ ожилъ, ускользнулъ отъ генерала Михельсона, гонявшагося за нимъ, разбилъ «скаредовъ» и достигъ небывалаго еще успѣха. Тщетно Щ. поспѣшно дѣлалъ нѣкоторыя распоряженія для спасенія Казани. 22-го іюня онъ лично съ войсками прибылъ сюда и засталъ городъ пылающимъ со всѣхъ сторонъ. Самозванецъ, три раза пораженный подъ Казанью, бросился въ лѣса, переправился черезъ Волгу и взбунтовалъ помѣщичьихъ крестьянъ и инородцевъ на западномъ берегу рѣки. Мятежъ охватилъ все Поволжье. Императрица Екатерина, недовольная дѣйствіями Щ., указомъ 24 іюля 1774 г. отрѣшила его отъ командованія войсками. Ему было поставлено въ вину «неизвѣстность распоряженій», «тщетное пребываніе» въ Оренбургѣ и «неизвѣстность, куда дѣвались набранные дворянствомъ эскадроны и малороссійскіе казаки»; онъ былъ удаленъ отъ Двора и отставленъ отъ службы, съ запрещеніемъ жить въ столицахъ. Опала была снята съ Щ. только подъ конецъ жизни. Скончался онъ въ 1791 г.

«Архивъ Государственнаго Совѣта», т. I, ч. 1, Спб., 1869 г., стр. 88, 93, 99, 111, 118, 121, 127, 129, 137, 449—454; ч. 2, стр. 233, 379, 724.—«Историческія свѣдѣнія о Екатерининской коммиссіи для сочиненія проекта Новаго Уложенія» («Сборникъ Импер. Русск. Истор. Общ.», т.т. VIII, XIV, XXXII, XXXVI,

XLIII).—*М. М. Щербатовъ*, «О поврежденіи нравовъ въ Россіи» («Русская Старина», 1870 г., кн. II, стр. 105).—«Записки И. С. Рунича о Пугачевскомъ бунтѣ» (тамъ же, 1870 г., кн. II, стр. 131).—*С. М. Соловьевъ*, «Исторія Россіи» (изд. т-ва «Обществен. Польза»), кн. VI, стр. 737, 839, 840.—*Фрейманъ*, «Пажи за 183 года (1711—1894 гг.)», стр. 24.—*Д. Анучинъ*, «Графъ Панинъ, усмиритель Пугачевщины» («Русскій Вѣстникъ», 1869 г., мартъ, стр. 6, 7, 36—39, 44, 55).—Письма Г. Р. Державина (Полное собраніе сочиненій, Спб. 1876 г., т. V), №№ 69, 72, 80, 99, 106, 113, 123, 125, 128, 136, 138, 142, 148, 155.—«Записки Г. Р. Державина 1743—1812гг.» (М. 1860 г.), стр. 70—80.—«Русскій Архивъ», 1873 г., стр. 1643—1645.

Н. Сербовъ.

Щербатскій, *Ѳедоръ Григорьевичъ*, генералъ-лейтенантъ, бывшій начальникъ 17-й пѣхотной дивизіи. Родился въ 1790 г. и происходилъ изъ дворянъ Херсонской губерніи. По окончаніи 2-го кадетскаго корпуса онъ былъ 19-го ноября 1812 г. произведенъ въ прапорщики и назначенъ въ лейбъ-гвардіи Гренадерскій полкъ, съ которымъ и принялъ участіе въ войнѣ 1813—1814 гг., при чемъ особенно отличился при осадѣ крѣпости Модлина. Назначенный 5-го мая 1818 г. полковымъ адъютантомъ, онъ, три года спустя, былъ произведенъ сначала къ капитаны, а черезъ нѣсколько мѣсяцевъ въ подполковники. Въ полковники Щ. былъ произведенъ 12-го декабря 1823 г. Въ этомъ чинѣ, командуя баталіономъ лейбъ-гвардіи Гренадерскаго полка, онъ принималъ участіе въ осадѣ крѣпости Варны во время русско-турецкой войны 1828 г. и за выказанныя отличія былъ награжденъ орденомъ св. Анны 2-ой степени съ мечами. Во время начавшейся вскорѣ кампаніи противъ польскихъ мятежниковъ Щ. принялъ тоже дѣятельное участіе въ подавленіи мятежа и за отличія, выказанныя въ сраженіи при д. Рудкахъ и во время штурма г. Варшавы, былъ награжденъ орденомъ св. Владиміра 3-ей степени и произведенъ 6-го октября 1831 г. въ генералъ-маіоры, съ назначеніемъ командиромъ 2-ой бригады 3-ей пѣхотной дивизіи. Затѣмъ въ теченіе тринадцати лѣтъ онъ послѣдовательно командовалъ 2-й бригадой 1-ой Гренадерской дивизіи, 1-ой бригадой той-же дивизіи и снова 2-ой бригадой, при чемъ въ числѣ другихъ орденовъ былъ награжденъ (19-го ноября 1837 г.) орденомъ св. Георгія 4-ой степени. Назначенный 10-го января 1844 г. командующимъ 2-ой пѣхотной дивизіей, Щ. въ томъ же году 6-го декабря былъ произведенъ въ генералъ-лейтенанты и утвержденъ въ должности начальника дивизіи, а еще черезъ два года награжденъ орденомъ св. Анны 1-ой степени съ императорскою короною. Затѣмъ съ 6-го декабря 1848 г. по 6-ое же декабря слѣдующаго года онъ командовалъ 3-ей пѣхотной дивизіей, при чемъ 21-го марта 1849 г. былъ награжденъ орденомъ св. Владиміра 2-ой степени, послѣ чего получилъ въ командованіе 17-ую пѣхотную дивизію, которою и командовалъ до 29-го января 1851 г., когда былъ назначенъ по армейской пѣхотѣ и въ запасныя войска. Въ теченіе всей своей службы, кромѣ орденовъ и другихъ знаковъ отличія, Щ. многократно получалъ въ награду крупныя денежныя суммы и значительные земельные участки цѣнностью въ нѣсколько сотъ тысячъ рублей. Щ. скончался отъ водянки въ С.-Петербургѣ 11-го апрѣля 1855 г., на 65 году отъ рожденія.

Общій Архивъ Главнаго Штаба. Дѣло 1855 г., 3-го отдѣленія, 3-го стола, № 400, полный послужной списокъ.

Е. Я.

Щербачевъ, *Алексѣй Логиновичъ*, д. т. с., сенаторъ, присутствующій въ межевой экспедиціи. Воспитывался въ сухопутномъ кадетскомъ корпусѣ и по окончаніи полнаго курса ученія произведенъ былъ въ подпоручики. Отличаясь усердіемъ, ловкостію и расторопностію, Щ. былъ адъютантомъ у фельдмаршала Апраксина. Въ 1760 г. онъ произведенъ былъ въ полковники Гренадерскаго полка, который содержалъ въ отличной исправности, за что въ 1763 г. и пожалованъ былъ въ секундъ-маіоры л.-г. Семеновскаго полка. Въ 1764 г. по старшинству Щ. произведенъ былъ въ бригадиры, а черезъ годъ—въ генералъ-маіоры и опредѣленъ главнымъ судьею Ямской канцеляріи. Когда князь Орловъ отправился въ бѣдствующую Москву для принятія рѣшительныхъ мѣръ къ прекращенію моровой язвы, Щ. поспѣшно пошелъ туда же съ отрядами изъ каждаго гвардейскаго полка. За труды, оказанные въ этомъ важномъ дѣлѣ, Щ. былъ награжденъ орденомъ св. Анны. Вскорѣ послѣ того прусскій принцъ Генрихъ пожелалъ видѣть Москву, но опасался потерять время въ дорогѣ. Императрица Екатерина побилась съ нимъ объ закладъ на талеръ, что онъ

въ два дня доѣдетъ туда и, позвавъ Щ., сказала ему: «Алексѣй Логиновичъ, чтобы талеръ былъ въ моемъ карманѣ! Принцъ Генрихъ не вѣритъ, что можетъ доѣхать въ Москву въ два дни; доставь его туда непремѣнно въ тридцать шесть часовъ». Принцъ отправился; карета летѣла; тщетны были просьбы его, чтобъ ѣхали потише. Черезъ 36 часовъ онъ увидѣлъ Москву. Въ 1775 г. Щ. произведенъ былъ по старшинству въ генералъ-поручики. При образованіи С.-Петербургской губерніи онъ избранъ былъ дворянствомъ въ засѣдатели верхняго земскаго суда. Въ 1782 г. ему повелѣно было присутствовать въ Сенатѣ, а въ 1790 г. онъ былъ пожалованъ чиномъ дѣйствительнаго тайнаго совѣтника. Императоръ Павелъ исключилъ его изъ службы за то, что онъ во дворцѣ, упавъ передъ государемъ на колѣни, испрашивалъ прощеніе одной княгинѣ Голицыной, посаженной въ крѣпость. Скончался онъ 25 іюля 1802 г.

Мѣсяцесловы 1782, 1783, 1787, 1790, 1795 гг.— *Сантовъ*.— «Петербургскій некрополь».

Щербачевъ, *Борисъ Ѳеодоровичъ*, родился въ 1698 г. Образованіе получилъ въ Морской академіи, по окончаніи которой въ 1717 г. поступилъ гардемариномъ на государственную службу. Произведенный 20-го марта 1724 г. въ секретари 1-го ранга, онъ въ 1725 г. былъ назначенъ состоять въ командѣ капитана Вильбоа, а 15-го декабря 1727 г. произведенъ въ лейтенанты. Переименованный (18-го января 1733 г.) по новому штату въ лейтенанты маіорскаго ранга, Щ. въ 1734—35 г. послѣдовательно командовалъ сначала яхтою принцесса «Анна», а потомъ фрегатомъ «Брильянтъ», перевозившемъ провіантъ изъ Риги въ Петербургъ; 7-го іюля 1735 г. Щ. былъ переведенъ въ Тавровъ. Въ 1737 г. онъ находился въ донской экспедиціи и въ іюнѣ былъ посланъ Бредалемъ изъ Геничи въ Азовъ съ 90 «порожними» лодками. 17-го февраля 1741 г. Щ. былъ назначенъ рентмейстеромъ въ Спб. рентерію, а 16-го августа 1760 г. именнымъ указомъ былъ произведенъ въ дѣйствительные статскіе совѣтники и назначенъ президентомъ Юстицъ-коллегіи.

Общій Морской Списокъ, т. I, стр. 435.— П. Барановъ, «Опись Высочайшимъ указамъ и повелѣніямъ за XVIII в.», Спб., 1878 г., т. III, стр. 439. «Сенатскій Архивъ», т. III, стр. 326, 441, 528.

П. Артамонова.

Щербачевъ, *Дмитрій Петровичъ*, инженеръ-штабсъ-капитанъ, воспитывался въ Главномъ инженерномъ училищѣ и вскорѣ послѣ окончанія курса наукъ былъ прикомандированъ, въ качествѣ инженернаго офицера, къ дѣйствующей арміи, гдѣ за успѣшное выполненіе порученій начальства при взятіи Варшавы и въ дѣлѣ подъ Остроленкою получилъ два военные знака отличія и орденъ св. Анны третьей степени съ бантомъ. По возвращеніи изъ похода Щ. оставался на службѣ недолго. Выйдя въ отставку, онъ поселился въ небольшомъ своемъ имѣніи и совершенно посвятилъ себя трудамъ на благо своихъ крестьянъ, стараясь всѣми силами улучшить ихъ положеніе. Основательныя агрономическія познанія, пріобрѣтенныя имъ во время службы, и затѣмъ практическое примѣненіе ихъ въ своемъ имѣніи дали ему возможность осуществить въ лицѣ своемъ тотъ идеалъ добраго русскаго помѣщика, къ которому Щ. стремился съ юныхъ лѣтъ. Щ. извѣстенъ устройствомъ, подъ руководствомъ генералъ-лейтенанта Шильдера, чугунной подводной лодки и, кромѣ другихъ полезныхъ изобрѣтеній, составленіемъ проекта управленія аэростатомъ. Но обстоятельства не позволили ему привести въ исполненіе этотъ проектъ, который особенно занималъ его въ послѣднее время жизни.

Скончался Щ. на 36-мъ году своей жизни въ февралѣ 1845 г.

«Сѣверная Пчела», 1845 г., № 98.

Н. Стр.

Щербачевъ, *Николай Логиновичъ*, воевода и Вятскій намѣстникъ (1770—1780 гг.); занималъ эту должность въ тяжелое для Россіи время Пугачевскаго бунта. Надѣясь оказать твердое сопротивленіе мятежникамъ, Щ., послѣ того какъ вся южная часть нынѣшней Вятской губерніи была охвачена разроставшимся мятежемъ, возбуждаемымъ шайками Пугачева, принялъ самыя строгія мѣры и разослалъ крестьянамъ, толпами переходившимъ на сторону Пугачева, приказъ слѣдующаго содержанія: «отъ всѣхъ собравшихся злодѣевъ съ Емелькой воромъ имѣть надлежащую осторожность и коли паче чаянія они будутъ дѣлать какія воровскія и измѣнническія размышленія, со обнадеживаніемъ какихъ-либо льготъ, то отнюдь не вѣрить и никакихъ ихъ разсказовъ не слушать и, ничѣмъ не прель-

щаясь, не приходить въ малѣйшее замѣшательство отъ настоящаго порядка, подъ опасеніемъ съ виновными строжайшаго по указамъ и тяжкаго сужденія». По всѣмъ селеніямъ велѣно было старостамъ и сотскимъ поставить караулы, стеречь днемъ и ночью неустанно, ловить и представлять подозрительныхъ лицъ властямъ, при появленіи же цѣлой толпы бить ее. Но крестьяне плохо слушались и при появленіи войскъ Пугачева тотчасъ-же поголовно присягали ему въ надеждѣ избавиться отъ податей. Въ послѣдній годъ своего управленія Щ. по слабости или по нерасположенію къ новоучрежденной преосвященнымъ Лаврентіемъ начальной славяно-греко-латинской школѣ, допустилъ, чтобы подьячіе воеводской канцеляріи и посадскіе люди въ числѣ ста человѣкъ осадили Хлыновскую школу (Хлыновъ—названіе губернскаго города Вятки до 1780 г., когда этотъ городъ входилъ въ составъ Казанской губерніи), возставъ противъ нововведенія преосвященнаго.

Н. А. Добротворскій, «Пугачевъ на Камѣ» («Историческій Вѣстникъ», т. XVIII, декабрь, стр. 721).—Памятная книжка Вятской губерніи на 1873 г., стр. 204, 210.
Н. Н. Артамонова.

Щербина, *Иванъ Трофимовичъ*, н. с., штабъ-лѣкарь, членъ общества Кіевскихъ врачей. Род. въ 1814 г. и происходилъ изъ дворянъ. Образованіе получилъ въ Харьковскомъ университетѣ, который окончилъ въ 1834 г. съ званіемъ лѣкаря. На службу Щ. поступилъ въ Кіевскій военный госпиталь въ 1835 г., а въ слѣдующемъ году былъ перемѣщенъ въ Полоцкій егерскій полкъ баталіоннымъ лѣкаремъ. Черезъ годъ онъ былъ переведенъ въ подвижной запасный паркъ 12 артиллерійской бригады. Въ 1838 г. Щ. былъ утвержденъ конференціей С.-Петербургской медико-хирургической академіи въ званіи штабъ-лѣкаря, а въ 1843 г., выйдя въ отставку, согласно прошенію, уволился отъ службы по военному вѣдомству и опредѣлился исправляющимъ должность врача при Кіевской духовной академіи, штабъ-лѣкаремъ на Кіево-межигорскую фаянсовую фабрику и штатнымъ врачемъ при Кіевскихъ духовныхъ училищахъ. Въ 1844 г. Щ. былъ перемѣщенъ врачемъ съ Кіево-межигорской фабрики въ Кіевскую 2-ю гимназію и Кіевскія уѣздныя училища, а въ слѣдующемъ 1845 г. опредѣленъ преподавателемъ медицины въ высшее отдѣленіе Кіевской духовной семинаріи. Два года спустя (1847 г.), Щ. уволился отъ службы по духовно-училищному вѣдомству и опредѣлился врачемъ при университетѣ св. Владиміра, а въ 1854 г. былъ назначенъ директоромъ Кіевскаго 1-го дѣтскаго пріюта, отъ каковой должности уволенъ былъ по прошенію въ 1859 г. Перу Щ. принадлежитъ статья, помѣщенная въ журналѣ «Другъ Здравія» (1844 г., № 21) подъ заглавіемъ: «Излеченіе падучей болѣзни перерѣзываніемъ поврежденнаго нерва».

Л. Ѳ. Змѣевъ, «Русскіе врачи-писатели, вып. I, СПб., 1886 г., тетрадь 2, стр. 173.—Формулярный списокъ за 1866 г.
А. Г.

Щербина, *Николай Ѳедоровичъ*, поэтъ, род. 2 декабря 1821 г., ум. 10 апрѣля 1869 г. Не занимая особенно значительнаго мѣста въ русской литературѣ, не стоя въ особенно тѣсной органической связи съ ея идейнымъ историческимъ ходомъ, Щ. принадлежитъ къ ея dii minores, но среди нихъ онъ является однимъ изъ первыхъ. Не умретъ память о немъ, какъ о жгучемъ и язвительномъ сатирикѣ-поэтѣ, стремившемся постигнуть вѣковыя тайны бытія и цѣли жизни, художникѣ, душа котораго жила среди нашего бѣднаго красотою быта, зачарованная, убаюканная образами эллинскаго міра. Щ. не былъ великимъ поэтомъ, эпохи не сдѣлалъ, но есть въ немъ то «надвременное», что составляетъ душу поэзіи; весь онъ читаться, конечно, не будетъ, но кое-что изъ его произведеній проживетъ еще очень долго въ русской литературѣ. «Мало оцѣненный критикой при жизни», писалъ о немъ Г. П. Данилевскій, «Щ. и послѣ своей смерти не дождался еще вполнѣ вѣрной и безпристрастной оцѣнки».

Самые главные факты, составляющіе внѣшнюю канву его жизни, сообщены имъ самимъ въ небольшой автобіографической запискѣ, написанной незадолго до смерти. Родился Щ. 2-го декабря 1821 г. въ степномъ помѣстьѣ своей матери, Грузко-Еланинскомъ, въ Міусскомъ округѣ области Войска Донского, въ 60 верстахъ отъ Таганрога. Отецъ его былъ изъ дворянъ Харьковской губерніи, а мать происходила тоже изъ дворянъ области Войска Донского. Когда ему минуло восемь лѣтъ, родители его поселились въ Таганрогѣ. Въ

этомъ городѣ, населенномъ греками, совсѣмъ почти не обрусѣвшими (такимъ онъ оставался долго, какъ можно судить по воспоминаніямъ М. П. Чехова—«Историческ. Вѣстн.» 1904 г.,—который рисуетъ Таганрогъ 60—70 годовъ прошлаго вѣка), маленькій Щ. ознакомился съ греческимъ языкомъ и, можетъ быть, нѣкоторыми греческими традиціями. Греческому вліянію нетрудно было воздѣйствовать на Щ., благодаря текшей въ его собственныхъ жилахъ долѣ греческой крови: родная бабка его, со стороны матери, была природная гречанка, переселившаяся въ Таганрогъ изъ Мореи еще въ царствованіе Екатерины II. Щ. недаромъ называли впослѣдствіи въ извѣстной злобной эпиграммѣ на него: «полухохолъ и полугрекъ»; свой «Альбомъ ипохондрика» онъ приписалъ «греку Николаки Омега». Правда меркантильная греческая среда, близъ которой росъ въ Таганрогѣ Щ., обучавшійся въ тамошнихъ училищѣ и гимназіи, не была вполнѣ той средой, въ которой могли образоваться душа и умъ ребенка. Щ. писалъ о таганрогскихъ грекахъ въ 1843 г.: «вы не узнаете въ нихъ грека, который чувствомъ красоты, сознаньемъ гордымъ человѣка взрастилъ нетлѣнные цвѣты... Нѣтъ! Въ этихъ пасынкахъ Эллады Терситъ презрѣнный оживленъ, они за рубль продать вамъ рады свой вѣковѣчный Пароенонъ»... Въ 1855 г. Щ. писалъ Ольгѣ N. (см. ея статью въ «Зарѣ», 1870 г., № 5) длинное автобіографическое письмо. Въ немъ онъ превосходно изобразилъ ту мелочную грубую торговую и малочиновную среду, среди которой протекло его сѣрое, безрадостное дѣтство. Однако, можно думать, что и въ Таганрогѣ были въ обширной колоніи греческихъ изгнанниковъ люди, которые помнили и, можетъ быть, сами переживали годы героической борьбы съ турецкимъ гнетомъ, разсказывали впечатлительному мальчику о безумныхъ подвигахъ клефтовъ; пѣли ему пѣсни далекой родины, и въ душѣ ребенка зрѣло то «чувство красоты», которое создало роскошные «нетлѣнные цвѣты» эллинской культуры, росла готовность всего себя отдать на «тревожное служеніе предъ идеаломъ красоты», какъ выразился Ѳ. И. Тютчевъ въ посвященномъ Щ. стихотвореніи. Въ гимназіи Щ. прилежно занимался греческимъ языкомъ и, не довольствуясь гимназическимъ курсомъ, бралъ частные уроки, желая изучать греческихъ классиковъ въ подлинникахъ. Первое его произведеніе—поэма «Сафо», которую онъ написалъ тринадцати лѣтъ и впослѣдствіи уничтожилъ, носила на себѣ печать влеченія къ эллинскому міру. Щ. былъ еще гимназистомъ, когда появилось въ первый разъ въ печати его стихотвореніе «Къ морю» («Сынъ Отечества» 1838 г., т. III, ч. 2, стр. 99). Стихотвореніе это, не перепечатывавшееся болѣе Щ., довольно слабо; модная тогда (оно помѣчено 1837 г.) бенедиктовщина оставила на немъ свой слѣдъ: море «облака волнами подпираетъ», его «буйное плесканье и жемчугомъ и думою кипитъ», самъ поэтъ «небесною мечтою воскрыленъ». Подписался Щ. подъ нимъ «Щербининымъ», какъ видно, считая свою фамилію, очень часто встрѣчающуюся на югѣ, тривіальной и, пожалуй, не поэтическою. «Въ шестнадцатилѣтнемъ возрастѣ» — разсказываетъ о себѣ Щ.—«поѣхалъ учиться, частнымъ образомъ, въ Москву, а оттуда въ Харьковъ, гдѣ черезъ четыре года поступилъ въ университетъ». Въ Харьковскомъ университетѣ Щ. былъ всего полгода; нищета не дала ему возможности продолжать слушаніе лекцій. «По тяжелымъ» — продолжаетъ онъ — «житейскимъ обстоятельствамъ, въ которыя впали мои родители, я вынужденъ былъ выдержать экзаменъ на учителя и преподавать въ деревняхъ у помѣщиковъ», гдѣ ему часто приходилось жить среди грубыхъ, чуждыхъ ему по духу людей и учить уму-разуму «молодыхъ осленковъ» («Заря», 1870 г., № 5, воспоминанія Ольги N). «По временамъ возвращался въ Харьковъ и занимался преподаваніемъ въ женскихъ пансіонахъ. Въ это время я печаталъ свои стихотворенія въ мѣстныхъ литературныхъ сборникахъ и въ нѣкоторыхъ столичныхъ журналахъ, а также и статьи въ прозѣ». Щ. печатался въ «Отечествен. Запискахъ» (1841 г.) и въ «Москвитянинѣ» (1845 г.). Въ харьковскомъ альманахѣ «Молодикъ», издававшемся И. Ю. Бецкимъ въ 1843 и 1844 гг., мы находимъ цѣлый рядъ стихотвореній Щ., подписанныхъ фамиліей или псевдонимомъ (Фата-Моргана, ***, С. Будиміровичъ). Среди этихъ стихотвореній немало плохихъ; особенно не удавались Щ. стихи въ народномъ вкусѣ, подражанія народнымъ пѣснямъ. Лучшія изъ юношескихъ стихотвореній Щ. тѣ, которыя навѣяны югомъ, духомъ Греціи; въ

Щ. уже опредѣлялся поэтъ антологическихъ мелодій. Часть этихъ стихотвореній, конечно лучшая, была потомъ внесена Щ. въ собраніе его стиховъ. Къ этому же времени (1843 г.) относится его большая статья «Новогреческія пѣсни», напечатанная въ «Маякѣ» 1844 г.,—прекрасное изслѣдованіе о народной пѣсни новыхъ грековъ, показывающее, какъ хорошо былъ знакомъ Щ. съ греческой литературой и какъ глубоко проникся духомъ эллинизма. Г. П. Данилевскій разсказываетъ, что Щ. въ бытность студентомъ Харьковскаго университета терпѣлъ горькую нужду, писалъ за гроши проекты проповѣдей для семинаристовъ, искавшихъ священническія мѣста, и спалъ подъ такимъ изодраннымъ одѣяломъ, что его ноги выглядывали сквозь прорѣхи. Когда онъ приходилъ къ одному знакомому, нищенски одѣтый, закутанный въ какіе-то невозможные шарфы, слуга не могъ распознать по внѣшности его пола и докладывалъ о немъ своему барину: «Щербина пришла», очевидно, принимая его за женщину («Историч. Вѣстн. 1891 г., январь, 305). Мы не знаемъ проповѣдей, которыя заказывали Щ. семинаристы, но, судя по дошедшимъ до насъ его «Аттестатамъ студіозусамъ семинаріи», онъ великолѣпно зналъ славянскій языкъ и духовный бытъ, и ему были очень близко знакомы такія тонкости семинарской науки, какъ «лѣпорѣчивые періоды, казусныя синекдохи и хріи, како порядочныя, тако автоніанскія и превращенныя, велелѣпная ораторская конклюзія, яже на концѣ ораціи полагается, сочставаясь съ витіеватою интродукціею», и тому подобные плоды «вертограда словесности» семинарской. Окончить университетскій курсъ Щ. не удалось. Въ 1849 г. онъ переѣхалъ изъ Харькова въ Одессу. Здѣсь онъ издалъ сборникъ своихъ стиховъ, положившій начало его извѣстности: «Греческія стихотворенія Николая Щербины. Одесса. Въ типографіи Л. Нитче. 1850» (цензурное дозволеніе отъ 3 августа 1849 г.). «Греческія стихотворенія» произвели огромное впечатлѣніе. На нихъ съ большой похвалою отозвались А. Д. Дружининъ въ «Современникѣ», А. Майковъ въ «Отечественныхъ Запискахъ», О. И. Сенковскій въ «Библіотекѣ для чтенія»; явились рецензіи и въ «Сынѣ Отечества» и въ «Москвитянинѣ». Щ. сразу сталъ знаменитъ, какъ поэтъ свѣтлыхъ пластическихъ образовъ, завѣщанныхъ эллинскимъ міромъ, и извѣстность его съ тѣхъ поръ уже не возрастала, а только утверждалась, потому что въ «Греческихъ стихотвореніяхъ» онъ проявилъ свой талантъ во всей его красѣ и зрѣлости. Философскія раздумья Щ. и его отклики на современныя ему политическія событія стоятъ въ отношеніи поэтической высоты не ниже его антологическихъ стихотвореній. Къ «Греческимъ стихотвореніямъ» Щ. присоединилъ небольшое послѣсловіе (op. cit., 91—98), помѣченное: «Одесса, января 10 дня 1850». Въ немъ Щ. объясняетъ, почему назвалъ свой сборникъ «Греческими стихотвореніями», и открываетъ, что именно привлекло его къ греческому міру. «Грецію»—говоритъ онъ,—«какъ представительница молодости человѣчества, во всѣхъ возрастахъ его найдетъ къ себѣ сочувствіе... Мотивы, взятые изъ древнегреческаго міра, никогда не могутъ быть анахронизмами... Все частное, временное, случайное умерло съ Греціей; истинное же, вѣчное, общечеловѣческое передано намъ и живетъ у насъ или подъ другими формами, или въ дальнѣйшемъ развитіи. Вотъ источникъ, изъ котораго появляются въ новомъ искусствѣ подражанія искусству древнему или воспроизведенія, созданныя изъ стихій этого міра. Они будутъ всегда интересными и новыми, если на нихъ увидятъ печать самобытной личности поэта, если они согрѣты будутъ его паосомъ и огнемъ таланта, питаемаго елеемъ науки и поставленнаго уже по своей природѣ на точку эллинскаго воззрѣнія на міръ... Въ антологическомъ родѣ поэзіи мы привыкли, большею частью, видѣть скульптурное или живописное начало, перенесенное въ средства слова, гдѣ не только созерцаніе, но и самая мысль становится изваяніемъ, картиной, разумѣется, мысль, по содержанію своему способная воплотиться въ такую форму»... «Греческія стихотворенія» дѣйствительно отмѣчены «самобытной личностью поэта», свѣжестью и неподдѣльной искренностью чувства красоты. Книжка снабжена двумя эпиграфами; словами Шиллера Щ. взываетъ къ эллинской древности: «Гдѣ ты, прекрасный міръ? Воскресни вновь»..., словами Мишлэ скорбитъ о невозвратномъ прошломъ, которое человѣчество всегда будетъ вспоминать, какъ «первую любовь». Щ. выступилъ послѣ довольно долгаго за-

тишья въ поэзіи, въ которой царила бенедиктовщина съ ея ложнымъ напускнымъ паѳосомъ, надуманными эпитетами, насильственно пристегиваемыми къ словамъ, со всѣмъ ея трескучимъ фейерверкомъ. Отъ «Греческихъ стихотвореній» пахнуло на читателя настоящимъ талантомъ, сильнымъ, молодымъ, искреннимъ. Въ Россіи явился свой Андрэ Шенье. Та же жгучая, пламенная привязанность къ древнему міру, та же пластика, та же картинность. Правда, Шенье изящнѣе, нѣжнѣе Щербины, образованнѣе его; въ стихахъ Шенье описательная сторона богаче; древность была ему если не такъ понятна духовно, какъ Щ., зато болѣе знакома, и внѣшняя обстановка у него ярче, но зато у Щ. крѣпче внутренняя связь съ древнимъ міромъ, больше проникновенія духомъ эллинизма, несмотря на то, что у него кое-гдѣ врывается въ спокойный строгій пластицизмъ антологіи иной запросъ человѣка XIX столѣтія, образуя своего рода анахронизмъ. Въ оборванномъ харьковскомъ студентѣ жила душа аѳинскаго эвпатрида; это понялъ Ѳ. И. Тютчевъ, когда писалъ о Щ: «такъ узникъ эллинскій порою, забывшись сномъ среди степей, подъ скиѳской вьюгой снѣговою, свободой бредилъ золотою и небомъ Греціи своей». Критика не только расхвалила Щ. за его «Греческія стихотворенія», что бываетъ очень часто, но хорошенько разобрала книжку. Отмѣтивъ цѣлый рядъ недостатковъ и анахронизмовъ въ чувствѣ и міровоззрѣніи, Дружининъ говоритъ: «мы смѣло причисляемъ Щ. къ числу замѣчательныхъ русскихъ поэтовъ и даемъ ему одно изъ первыхъ мѣстъ между тѣми изъ нихъ, которые еще пишутъ въ наше время. Уступая нѣкоторымъ изъ нихъ въ многосторонности, авторъ «Греческихъ стихотвореній» далеко ихъ превосходитъ своимъ познаніемъ древней жизни и горячимъ, живымъ сочувствіемъ къ ея поэзіи. Что у нихъ носитъ печать одной начитанности и раздраженія гдѣ-то захваченной мысли, у Щ. становится элементомъ понятнымъ и существеннымъ... Авторъ умѣетъ цѣнить идею красоты и даже прилѣпился всею душою къ этой возвышенной идеѣ, которую никакія бури не способны изгладить изъ души правильно развитого человѣка... Особенность поэта состоитъ въ независимости отъ древнихъ формъ»... Впослѣдствіи Дружининъ полусерьезно, полушутя гордился тѣмъ, что сумѣлъ по достоинству оцѣнить Щ., гордился тѣмъ, что «первый привѣтствовалъ аттическую музу Щ., будто взросшую подъ яснымъ небомъ Греціи, убаюканную всплесками зеленоводнаго Эгейскаго моря». («Сочиненія» Дружинина, VI, 465). Сухой О. И. Сенковскій, хваля поэта, все-же не нашелъ въ его антологическихъ стихотвореніяхъ особенно сильнаго развитія эллинскаго элемента и слѣдовъ эллинскаго міросозерцанія, т. е., собственно говоря, отказалъ музѣ Щ. въ ея главномъ и притомъ неоспоримомъ достоинствѣ, которое такъ вѣрно и справедливо отмѣтилъ Дружининъ. Рецензентъ «Сына Отечества» посвятилъ «Греческимъ стихотвореніямъ» тоже хвалебную, но неглубокую статью, отказывая музѣ Щ. въ глубинѣ мысли и въ современномъ интересѣ. Анонимная рецензія «Москвитянина» вполнѣ раздѣляетъ мнѣніе Щ., что у грековъ «первымъ искусствомъ сдѣлалась пластика,—отсюда и преобладаніе пластической точки зрѣнія во всѣхъ проявленіяхъ жизни народа; пластицизмъ религіи грековъ, пластицизмъ во всѣхъ искусствахъ, въ живописи, въ поэзіи... Въ каждомъ изъ этихъ видовъ искусства былъ разгулъ пластицизму, этому стремленію всякую вещь, всякую мысль, изображаемую краской-ли, словомъ-ли, передать осязаемо, т. е. представить ее какъ бы выпуклою, какъ бы изваянною рѣзцомъ... Въ области поэзіи болѣе всего поражаютъ своею пластичностью стихотворенія антологическія... Таковы и всѣ стихотворенія Щербины». Рецензентъ обратилъ вниманіе на даты подъ стихотвореніями: 1843, 1844, 1845, 1846, 1847, 1848 годы, а такъ какъ всѣхъ стихотвореній въ книжкѣ тридцать шесть, справедливо заключилъ, что это служитъ доказательствомъ строгости поэта къ себѣ самому. Дѣйствительно, изъ напечатанныхъ въ «Молодикѣ» стихотвореній Щ. вошли въ его сборникъ очень немногія; остальныя поэтъ забраковалъ какъ слабыя, имѣя въ виду не количество пьесъ, а качество ихъ. «Греческія стихотворенія» очень изящная небольшая книжечка, въ 98 страницъ, стоила она полтора рубля сер. и разошлась очень быстро. 29 ноября 1850 г. Щ. писалъ («Историч. Вѣстн.» 1891 г., январь, 40): «Греческія стихотворенія» всѣ у меня раскуплены книгопродавцами, я не имѣю ихъ ни одного экземпляра,

требуется второе изданіе». Интересно замѣтить, что суровая рука тогдашней строгой цензуры коснулась даже безмятежно-спокойныхъ антологическихъ мотивовъ Щ. Изъ стихотворенія «Невольная вѣра» одесскій цензоръ К. П. Лелепецкій, профессоръ Ришельевскаго лицея, исключилъ два показавшіеся ему «опасными» стиха: «Только слышишь»: «свобода, свобода!» «пролепечетъ листокъ съ вѣтеркомъ», хотя поэтъ говоритъ тутъ не о той политической свободѣ, которая всегда пугала цензоровъ, а о чувствѣ духовной свободы, оторванности отъ мелочного и пошлаго, которое овладѣваетъ душою человѣка на лонѣ природы. Предъ богинею любви, которую Щ. воспѣлъ въ стихотвореніи: «Афродитѣ - Ураніи» цензоръ не позволилъ ему повергнуться ницъ, «какъ грѣшникъ предъ святыней», и «вольное» сравненіе пришлось замѣнить точками. Пластичность стиха, изящество формы обратили на себя вниманіе читателей. «Уединеніе», «Греческая ночь», «Туника и поясъ», «Герой», «Сказки», «Эллада» принадлежатъ къ лучшимъ въ сборникѣ, да и вообще лучшимъ у Щ. Съ необыкновенной силой выражена любовь Щ. къ античному міру въ «Элладѣ»:—«Окружена широкими морями въ тѣни оливъ покоится она, развалина, покрытая гробами, въ ничтожествѣ великая страна. Я съ корабля сошелъ при блескѣ ночи, при ропотѣ таинственномъ валовъ... Горѣла грудь, въ слезахъ кипѣли очи: я чувствовалъ присутствіе боговъ»... Эту связь съ древностью онъ выразилъ и въ стихотвореніи «Воспоминаніе» (1853 г.):—«Все, что меня съ младенчества плѣняло, въ чемъ видѣлъ я родство съ моей душой, гдѣ сердце послѣ бурь житейскихъ отдыхало,—о, Греція, все связано съ тобой!... Прими же мой привѣтъ отъ любящаго сына»! Въ «Путешествіи въ Грецію» (того же года) поэтъ восторженно говоритъ о возлюбленной странѣ:—«Истокъ живой и колыбель искусства, откуда свѣтъ познанія возникъ, гдѣ облеклось въ прекрасный образъ чувство, и истина нашла себѣ языкъ». И тутъ же поэтъ жалуется, предчувствуя, что не суждено ему увидѣть Грецію:—«Въ слезахъ любви на жребій свой ропщу я: мнѣ не сойти въ Пиреѣ съ корабля... Нѣтъ, никогда тебя не посѣщу я, любимая мечты моей земля»!

Недолго пробылъ Щ. въ Одессѣ, гдѣ ему пришлось горько бѣдствовать. Благодаря своимъ стихотвореніямъ онъ познакомился и сталъ часто бывать у Льва Серг. Пушкина, родного брата великаго поэта; Л. С. служилъ членомъ одесской таможни, и его гостепріимная, радушная семья считалась однимъ изъ лучшихъ домовъ въ Одессѣ. Ему Щ. посвятилъ стихотвореніе «Счастье». Б. М. Маркевичъ разсказалъ, какъ однажды Левъ Серг. показывалъ Щ. рукописи своего брата, и съ какимъ благоговѣніемъ смотрѣлъ Щ. на дорогія реликвіи великаго поэта. («Русск. Вѣстн.» 1888 г., № 9, стр. 427—430). Левъ Серг. представилъ Щ. другу своего покойнаго брата, поэту князю П. А. Вяземскому, и это знакомство потомъ очень пригодилось Щ. Въ Одессѣ же Щ. познакомился въ сентябрѣ 1850 г., въ театрѣ, съ Г. П. Данилевскимъ и Я. П. Полонскимъ, который, какъ и Щ., недавно сдѣлался извѣстнымъ благодаря своему сборнику «Гаммы». Г. П. Данилевскій («Историч. Вѣстн.» 1891 г., январь 33—35) разсказывалъ объ остроуміи Щ., его находчивости и желчности, съ которой онъ насмѣхался надъ собравшимся въ театрѣ разношерстнымъ одесскимъ обществомъ. Данилевскій описываетъ и наружность Щ. «Это былъ ниже средняго роста человѣкъ, смуглый, съ большими черными выразительными глазами и въ черныхъ длинныхъ тщательно причесанныхъ кудряхъ. Ему было лѣтъ подъ тридцать, онъ нѣсколько заикался. На его шеѣ, на снуркѣ, висѣла золотая лорнетка». Въ то же время Щ. тѣсно сблизился съ одесскимъ талантливымъ писателемъ О. А. Рабиновичемъ; познакомились они еще въ Харьковѣ, когда оба были 20-лѣтними юношами. Рабиновичъ помогалъ изданію «Греческихъ стихотвореній», изъ-за котораго Щ. пришлось немало поволноваться («День», органъ русскихъ евреевъ, Одесса, 1869 г., № 7; «Сочиненія О. А. Рабиновича», т. III, изд. общества «Трудъ», Одесса, 1888, стр. 417—420). Въ одномъ изъ дѣйствующихъ лицъ романа Рабиновича «Калейдескопъ» нетрудно узнать Щ. Въ томъ же году Щ. помѣстилъ нѣсколько своихъ стихотвореній въ «Современникѣ» (продолжалъ Щ. печататься въ этомъ журналѣ и впредь, въ 1851, 1856, 1859 и 1860 гг.) и переѣхалъ въ Москву, гдѣ опредѣлился на службу — въ губернское правленіе, помощникомъ редактора «Московскихъ

Губернскихъ Вѣдомостей». Этому скромному мѣсту Щ. былъ очень радъ послѣ тѣхъ горькихъ мытарствъ, которыя перенесъ онъ въ поискахъ куска хлѣба. Въ ноябрѣ 1850 г. онъ писалъ Г. П. Данилевскому: «я очень доволенъ, что наконецъ таки добился до исполненія своего желанія—вступить въ казенную службу, которая одна только даетъ человѣку постоянное и вѣрное обезпеченіе въ жизни, а частныя занятія такъ непостоянны и непрочны. Это я испыталъ на себѣ»... Состоя на службѣ, Щ. въ то же время давалъ уроки дѣвицамъ изъ высшаго московскаго общества, участвовалъ въ «Москвитянинѣ» и печаталъ стихи въ разныхъ столичныхъ журналахъ. Въ «Москвитянинѣ» (1852 г., январь) явилось двѣнадцать «Новыхъ греческихъ стихотвореній» его. По поводу нихъ А. В. Дружининъ сдѣлалъ вполнѣ вѣрное замѣчаніе: «было легко замѣтить, что въ послѣдніе два года Щ. почти не изучалъ древнихъ писателей, не знакомился съ подробностями того міра, который одинъ, при постоянномъ изученіи, можетъ дать обильный матеріалъ поэту и подвинуть его впередъ... Потому вымыселъ его будто обѣднѣлъ, и поэтъ изъ богатаго рудника извлекаетъ однѣ мелкія крупинки золота, и какъ часто къ этому золоту примѣшаны посторонніе минералы!» Критикъ совѣтовалъ Щ. работать надъ развитіемъ своего таланта: изучать науку и сосредоточиваться въ себѣ самомъ. «И если бъ всѣмъ изъ насъ, трудящихся людей, наука могла улыбаться такъ, какъ она улыбается автору «Греческихъ стихотвореній»! Для него древній міръ не есть полинявшая рукопись, въ которой каждую букву надо угадывать съ напряженіемъ,—онъ можетъ угадывать эту жизнь сердцемъ, брать изъ нея только лучшія и блистательнѣйшія стороны и понимать Грецію въ трудахъ ея лучшихъ сыновъ»! Дѣйствительно нужно признать, что Щ., словно опьяненный успѣхомъ своего одесскаго сборника, забросилъ изученіе древности, забывая, что талантъ необходимо шлифовать трудомъ, что способность проникаться духомъ древности надо поддерживать и питать изученіемъ этой древности. Впослѣдствіи, по смерти Щ., Т. И. Филипповъ даже утверждалъ, что Щ. никогда не изучалъ въ подлинникѣ греческихъ авторовъ («Первыя 15 лѣтъ существованія С.-Петербургскаго Славянскаго Общества», Спб., 1888 г., стр. 11—14; «Сборникъ Т. Филиппова», Спб., 1896, стр. 282—293). Это, конечно, невѣрно, но, во всякомъ случаѣ, если бы Щ. зналъ древность такъ, какъ ему слѣдовало бы ее знать, это отразилось бы въ его произведеніяхъ, и такія мнѣнія, какъ мнѣніе Т. Филиппова, не могли бы даже возникнуть ни въ чьей головѣ. Нѣсколько стихотвореній Щ. находимъ въ «Отечествен. Запискахъ» 1851, 1854, 1855 («Пѣсни о природѣ») и 1856 гг. («Ямбы и элегіи»). Цѣлый рядъ стихотвореній напечаталъ Щ. въ «Москвитянинѣ». А. В. Дружининъ («Сочиненія», VI, 741) писалъ въ 1853 г. о стихахъ Щ., напечатанныхъ въ январѣ того года въ «Москвитянинѣ»: «къ сожалѣнію, Щ. до сихъ поръ не могъ избавиться отъ нѣкоторой шероховатости стиха». Подъ вліяніемъ славянофильскаго кружка, группировавшагося около редакціи «Москвитянина», Щ. сталъ внимательно изучать русскую народность, собирать и записывать изъ устъ самого народа русскія пѣсни и полюбилъ народную музыку. Впослѣдствіи, путешествуя заграницей, Щ. пропагандировалъ русскую національную пѣсню. 22 февраля 1855 г., собираясь переѣхать изъ Москвы въ Петербургъ, Щ. пишетъ Г. П. Данилевскому: «въ Петербургѣ буду собирать книги по части русской исторіи, русской старины, русской археологіи, народности и русской филологіи»... Въ марта 1855 г. Щ. дѣйствительно переѣхалъ въ сѣверную столицу и вновь поступилъ на службу чиновникомъ особыхъ порученій при товарищѣ министра народнаго просвѣщенія, князѣ П. А. Вяземскомъ. Судя по напечатанному Г. П. Данилевскимъ («Историч. Вѣстн.», 1891 г., январь, 56) письму кн. П. А. Вяземскаго къ И. В. Зиновьеву, Щ. въ концѣ того же года подумывалъ объ обратномъ переѣздѣ въ Москву и хотѣлъ поступить на службу въ Московскій университетъ—либо при университетской библіотекѣ, либо при редакціи «Московск. Вѣдомостей». Переводъ этотъ не состоялся и Щ. остался въ Петербургѣ. Здѣсь Щ. издалъ «Полное собраніе» своихъ стихотвореній въ двухъ томахъ (1857 г.), и «Сборникъ лучшихъ произведеній русской поэзіи» (1858 г.) Подъемъ общественнаго самосознанія въ Россіи заставилъ русскаго читателя обратить вниманіе на Щ., какъ на автора проникнутыхъ граж-

данской скорбью и благороднымъ негодованіемъ «Ямбовъ и элегій». Вся читающая Россія говорила о Щ. уже не только какъ объ антологическомъ поэтѣ, но и какъ о пѣвцѣ-гражданинѣ и повторяла его стихотворенія: «Къ поэту», «Женщинѣ», «Признаніе пророка», «Солнцу», «Ямбъ», «Иронія», «Пѣсня вѣка». Когда появилось «Собраніе стихотвореній» его, оно было встрѣчено восторженными отзывами критики. Слѣдуетъ отмѣтить рецензіи «Современника» (1857 г., мартъ), «Московскихъ Вѣдомостей» (В. Ѳ. Корша), «Сына Отечества» (В. Р. Зотова) и «Библіотеки для чтенія». Рецензентъ «Современника» указалъ на то, что Щ. самъ замкнулъ себя въ античныя одежды, въ которыхъ слишкомъ тѣсно современному человѣку, и только тогда и бываетъ искрененъ, простъ и хорошъ, когда освобождается отъ сковывающихъ его талантъ цѣпей теоріи. Дѣйствительно, «греческіе» мотивы были у Щ. естественны и прекрасны въ первую пору развитія его таланта; потомъ онъ переросъ ихъ, и возвращеніе къ нимъ только вредило ему. «Намъ случалось»—говоритъ критикъ—«слышать сомнѣніе въ томъ, сохранилась ли и свѣжесть этого таланта послѣ «Греческихъ стихотвореній». Критикъ устраняетъ это сомнѣніе, выписывая три стихотворенія Щ. и, говоря: «такія вещи можетъ писать только человѣкъ съ истиннымъ и сильнымъ талантомъ», предсказываетъ, что Щ., «занимающій и нынѣ почетное мѣсто между поэтами, долженъ стать гораздо выше, когда рѣшится дать просторъ своимъ живымъ влеченіямъ»; критикъ видитъ «развитіе человѣка въ поэтѣ»: «онъ не можетъ не быть гуманенъ, не можетъ не сочувствовать живымъ вопросамъ современности». Это же сочувствіе «живымъ вопросамъ современности» звучитъ въ предисловіи «Отъ издателя», которое предпослалъ Щ. своему «Сборнику лучшихъ произведеній русской словесности»: издатель «убѣжденъ, что эстетическое развитіе большинства личностей есть одна изъ важнѣйшихъ сторонъ развитія общества, а въ особенности по отношенію его къ народной нравственности и самосознанію... И правъ ораторъ, сказавшій въ своей рѣчи о Торвальдсенѣ, что «прекрасное такая же чудная и высокая сила, какъ истина и правосудіе». «Сборникъ» составленъ довольно неразборчиво, и приходится удивляться, какъ наряду съ прекраснѣйшими произведеніями Пушкина Щ. могъ помѣстить: «Ты ль это, Машенька?»... Коренева или «Я все еще стараюсь какъ-нибудь»... Спиглазова. Въ 1858 г. Щ. опять былъ въ провинціи. Онъ писалъ Г. П. Данилевскому 27 мая 1858 г.: «все ѣзжу изучать великую Русь на мѣстѣ, въ сердцѣ ея народности. Жилъ въ Костромской, Тверской и Московской губерніяхъ, а теперь ѣду во Владимірскую губернію»; 10 сентября 1858 г. Щ. пишетъ ему же: «я былъ во Владимірской губерніи, ѣздилъ по деревнямъ, жилъ съ народомъ, изучалъ великорусскую народность, собиралъ народныя пѣсни, изучалъ русскую исторію и древности, потомъ былъ въ деревняхъ Московской губерніи, потомъ жилъ въ Москвѣ». Въ 1860 г. Щ. по обыкновенію ѣздилъ по Россіи. Вотъ записанный имъ краткій маршрутъ его поѣздки: «проѣхалъ Волгу на пароходахъ отъ Твери до Астрахани... Жилъ въ Нижнемъ, въ Астрахани; потомъ изъ Царицына поѣхалъ землею Донскихъ казаковъ, достигъ Азовскаго моря и оттуда пароходомъ объѣхалъ порты Азовскаго моря, Крымское побережье; изъ Ялты до Севастополя проѣхалъ горною дорогою; изъ Севастополя опять на пароходѣ отправился въ Одессу. Изъ Одессы поѣхалъ въ Харьковъ и въ Москву, въ Нижній-Новгородъ, откуда ужъ отправился домой, въ Петербургъ». Въ 1861 г. Щ. отправился въ заграничное путешествіе. Впечатлѣнія свои онъ передалъ въ «Путевыхъ наброскахъ русскаго лѣнивца и ипохондрика», записанныхъ въ тетради, подаренной «поэту Щ. на счастье и память» княземъ В. Ѳ. Одоевскимъ. Щ. тогда бредилъ русской народностью, и въ его «Путевыхъ запискахъ» можно найти черты самаго крайняго національзма. Западъ пришелся ему не по душѣ. «У Парижа»—говоритъ онъ—«всѣ средства, чтобъ отъ него были въ восторгѣ хлыщи, пустозвоны и верхогляды. Парижъ это красота внѣшней цивилизаціи и варварство внутренняго міра»... Въ Парижѣ Щ. жилъ словно въ Россіи, вращаясь въ русскомъ обществѣ, посѣщая семью Кологривовыхъ, графа Ѳ. П. Толстого, иллюстрировавшаго греческія стихотворенія Щ., и Т. П. Пассека. Въ Парижѣ Щ. написалъ статью: «Медальонъ графа Ѳ. П. Толстого въ память освобожденія крестьянъ» («Современная

Лѣтопись» 1861 г., № 16, стр. 10—11); о той же медали Щ. помѣстилъ статью во французскомъ журналѣ «Le Nord». Въ первой статьѣ онъ радуется мирной ликвидаціи созданныхъ крѣпостнымъ правомъ отношеній и высказываетъ надежду, что Россіи суждено сказать міру «и свое новое слово». «Видѣлся съ русскими художниками, распространялъ русскія народныя пѣсни... Слава русской великой пѣсни!» Въ Неаполѣ Щ. вовсе не восхищался великолѣпіемъ южной природы: «на сѣверѣ больше красоты», писалъ онъ. Поэтъ античнаго міра остался холоденъ къ реликвіямъ древности, которыми наполнена Италія; сердце пѣвца греческихъ мелодій не забилось учащеннѣе, когда онъ посѣтилъ развалины Помпеи. «Убитое, позабытое античное чувство, замѣнившееся русскимъ народнымъ чувствомъ, вновь, хоть глухо, воскресло во мнѣ... Да здравствуетъ Русь, полная надеждъ, и безнадежный, но прекрасный древній міръ!» Любуясь въ Ватиканѣ статуей Аполлона, поражающаго Пиѳона, Щ. «чувство русское больнѣе въ крови сердца ощущалъ» («Бельведеръ»). Въ Неаполѣ онъ вспоминалъ «наши пажити и нивы—безрубежныя поля, ширь и глубь души народной», и поздравлялъ русскаго человѣка, который «пережилъ свой тяжкій рокъ» и сбросилъ крѣпостныя цѣпи. «Гладіаторъ въ Капитоліи», въ которомъ Щ. узналъ «черты родныя, славянскія черты», посылаетъ «славянскому народу предъ смертію свой мраморный завѣтъ:—созналъ свою духовную природу, о богатырь, проспавшій столько лѣтъ». Въ Баденъ-Баденѣ Щ. замѣчаетъ: «въ самомъ безобразіи русскихъ такъ много кипучей жизни... Видно, что это племя еще молодое, исполненное пока дикихъ силъ... Будущее—наше... Все стараюсь о распространеніи русской народной пѣсни»... Англійскіе дожди и туманы были «отрадны» Щ., потому что напоминали ему Россію: «лишь они мнѣ здѣсь родные, лишь отъ нихъ мнѣ есть привѣтъ: я въ нихъ вижу много, много русской осени примѣтъ» («Лѣто на островѣ Уайтѣ»). На берегахъ лазурнаго Лаго Маджіоре поэтъ тоскуетъ по Россіи: «О, какъ бы я хотѣлъ отсюда убѣжать и къ братьямъ кинуться въ объятья со слезами, ихъ небомъ пасмурнымъ и вьюгами дышать, глухими ихъ страданьями страдать и пѣть о нихъ со страстными стихами»! (Изъ этихъ стихотвореній нѣкоторыя появились въ 1862 г. въ московскомъ еженедѣльникѣ «День», который издавалъ И. С. Аксаковъ). Въ томъ же 1861 г. Щ. напечаталъ въ «Отечественныхъ запискахъ (февраль) статью: «Опытъ о книгѣ для народа», сборникъ научнаго и нравственнаго характера для народнаго чтенія. Великій знатокъ народа Ѳ. М. Достоевскій («Полное собраніе сочиненій», изд. А. Ф. Маркса, Спб., 1895 г., т. IX, ч. 1, «Критическія статьи», IV, «Книжность и грамотность», статья вторая), не соглашаясь съ нѣкоторыми частностями, вообще одобрилъ проектъ задуманнаго Щ. «Читальника» для народа и высказалъ полное сочувствіе его мыслямъ. Какъ писалъ онъ 2 октября 1862 г. Г. П. Данилевскому («Историч. Вѣстн.» 1891 г., январь, 51—52), «Читальникъ» предназначался имъ «какъ для народнаго чтенія вообще, такъ и для всякаго рода простонародныхъ школъ, въ смыслѣ настольной книги для всесторонняго чтенія; объяснительнаго, развивающаго и сообщающаго разнообразныя, нужныя въ извѣстномъ быту свѣдѣнія»... «Я тянулся—пишетъ Щ.—на него изъ своего жалованья, стѣснялъ себя во всемъ, единственно имѣя въ виду пользу страстнолюбимаго и изучаемаго мною великорусскаго простонародья... Платилъ я деньги и за нѣкоторыя спеціальныя статьи, которыхъ неоткуда взять, или по совершенно чуждому мнѣ отдѣлу знаній... Словомъ, много издерживался и терпѣлъ поэтому много скрытой, глухой, незнаемой никѣмъ нужды, прикрывая все это приличною, comme-il-faut-ною внѣшностью.. Все дѣлаю самъ,—никто мнѣ не помогаетъ и не обращаетъ вниманія на настоятельную вопіющую потребность подобной книги въ настоящее время»... По тому же вопросу народнаго образованія Щ. напечаталъ въ «Русс. Вѣстникѣ» 1863 г. (іюнь, 831—858) статью «О народной грамотности и распространеніи просвѣщенія въ народѣ»; въ ней онъ указалъ будущую роль земскихъ учрежденій въ дѣлѣ народнаго просвѣщенія. Сборникъ Щ. вышелъ въ 1865 г., подъ названіемъ: «Пчела», сборникъ для народнаго чтенія и для употребленія при народномъ обученіи». (При жизни составителя вышли три изданія; теперь ихъ болѣе десятка. Въ немъ много матеріала богословскаго, историческаго, беллетристическаго характера, немало

свѣдѣній практическаго свойства). Послѣднія нѣсколько лѣтъ своей жизни Щ. мало писалъ стиховъ. Не дремала только его сатирическая муза, и, кромѣ того, онъ писалъ рецензіи и критическія статьи въ разныхъ періодическихъ изданіяхъ, составлялъ ежедневное «Обозрѣніе русскихъ газетъ и журналовъ» для представленія Государю Императору (на эту должность онъ былъ назначенъ послѣ того, какъ годъ проходилъ безъ мѣста, оставшись послѣ преобразованія министерства Народнаго Просвѣщенія за штатомъ) и представлялъ въ Импер. Академію Наукъ рецензіи на сочиненія, авторы которыхъ добивались преміи имени графа С. С. Уварова. Въ 1864 г. онъ заболѣлъ горловой болѣзнью; врачи совѣтовали ему оставить Петербургъ, климатъ котораго вредилъ его здоровью, и переѣхать на югъ, но поэтъ медлилъ. Болѣзнь тѣмъ временемъ дѣлала свое злое дѣло, и Щ. становилось все хуже и хуже. Лишь въ мартѣ 1869 г. онъ сталъ хлопотать о переводѣ на службу въ Одессу. Князь П. А. Вяземскій и министръ внутреннихъ дѣлъ А. Е. Тимашевъ оказали ему свое содѣйствіе: его назначили въ распоряженіе новороссійскаго генералъ-губернатора графа П. Е. Коцебу и даже испросили денежное пособіе на переѣздъ въ Одессу. 22 марта онъ писалъ брату и сестрѣ («Историч. Вѣстн.» 1891 г., январь, 55): «думаю года на два переселиться въ Одессу, меня только и лѣчитъ теплый климатъ». Все было готово къ выѣзду, но не суждено было Щ. увидѣть благодатный югъ. 10 апрѣля ему предлагали согласиться на операцію, чтобы избавиться отъ душившаго его полипа въ горлѣ, но Щ. отказался, и въ тотъ же день болѣзнь задушила его. 13 апрѣля прахъ его былъ изъ его маленькой холостой квартирки въ Поварскомъ переулкѣ перевезенъ на Ново-Лазаревское кладбище Александро-Невской Лавры и преданъ землѣ близъ могилъ А. С. Даргомыжскаго и А. Н. Сѣрова, служившихъ, какъ и онъ, русской народной музыкѣ.

Лучшее изданіе произведеній Щ., подготовленное имъ самимъ къ печати, выпущено редакціей «Русской Старины» въ 1873 году. Русская критика занималась Щ. очень мало, во всякомъ случаѣ гораздо менѣе, чѣмъ этотъ замѣчательный поэтъ заслуживаетъ. Одна изъ причинъ этой непопулярности лежитъ въ нѣкоторой неопредѣленности и расплывчатости политическихъ взглядовъ Щ., а также въ его личномъ характерѣ. Въ литературѣ, какъ и въ жизни, мало одного таланта, нужно еще умѣть «устраиваться»; этого умѣнія у Щ. не было, у него было слишкомъ много враговъ, которыхъ онъ наживалъ своими злыми, желчными эпиграммами. Въ политическомъ отношеніи Щ. не примыкалъ ни къ какой партіи. Въ редакціи «Москвитянина» укрѣпилась его любовь къ русской народности, Щ. сталъ поклоняться этому кумиру, но рядомъ ядовитыхъ нападокъ осмѣялъ весь славянофильскій кружокъ: и братьевъ Аксаковыхъ, и Эдельсона, и Н. Берга, и Т. И. Филиппова, и М. П. Погодина. Щ. любилъ русскій народъ и работалъ для него, а славянофилы не считали его своимъ; Ольга N. («Изъ воспоминаній», «Русс. Обозр.» 1890 г., № 11) разсказываетъ, какъ Т. Филипповъ однажды взбѣсилъ Щ. до невѣроятія, спросивъ его, словно иностранца: «Wie befinden sie sich, Николай Өеодоровичъ?» Не примкнулъ Щ. и къ западникамъ: его пугали ихъ крайности, страшила кровавая тѣнь революціи. Все, что было соединено съ насиліемъ, было ему противно; движеніе шестидесятыхъ годовъ, которому онъ сочувствовалъ въ его великой созидательной роли, было ему не по душѣ благодаря нѣкоторымъ своимъ крайнимъ, темнымъ сторонамъ и непріятнымъ ему дѣятелямъ. Щ. словно не хотѣлъ понять естественнаго историческаго хода вещей, и только этимъ упорнымъ непониманіемъ можно объяснить безтактныя и никакъ не гражданскія эпиграммы его на только что основанныя земскія учрежденія, на томившуюся въ Петропавловской крѣпости студенческую молодежь, которую онъ называлъ «дуралеями». Въ его «Альбомѣ ипохондрика», «Сонникѣ современной русской литературы» и «Ямбахъ, ксеніяхъ и эпиграммахъ» находимъ наряду съ ядовитыми, мѣткими и справедливыми нападками (на И. И. Панаева, на М. П. Погодина, на П. В. Сушкова) немало образцовъ несправедливости и безтактности. Л. П. Шелгунова («Изъ далекаго прошлаго», Спб., 1901, стр. 77—78) разсказываетъ, что Щ. никого не оставлялъ въ покоѣ своими эпиграммами. Впрочемъ, онъ самъ зналъ за собою этотъ

недостатокъ и часто сожалѣлъ о своихъ неосторожныхъ выходкахъ, объясняя ихъ «лирической вспышкой отъ извѣстнаго рода современныхъ впечатлѣній, разговоровъ, взглядовъ, литературныхъ кружковъ».

Такъ въ 1858 г. Щ. просилъ Г. П. Данилевскаго («Историч. Вѣстн.» 1891 г., январь, 49) вычеркнуть изъ бывшаго у него экземпляра «Сонника» мѣсто, касавшееся М. Н. Каткова: «я написалъ его въ сильной ипохондріи, въ болѣзненномъ припадкѣ самаго чернаго взгляда на все». Написавъ злую сатиру на Апол. Григорьева, онъ черезъ нѣсколько дней уже просилъ Ѳ. Б. Миллера, которому было ее послалъ для «Развлеченія», не печатать ея, такъ какъ она написана «въ минуту ипохондріи» («Сочиненія Щ.», 1873 г., 434—437). Раздражительное самолюбіе, личная неудовлетворенность, неудача, нужда и болѣзнь еще больше усиливали желчность склоннаго отъ природы къ сарказму Щ. Не имѣя близкихъ людей среди современныхъ писателей, Щ. былъ ими все-же уважаемъ и цѣнимъ. Не говоря уже о хвалебныхъ отзывахъ критики, ему посвящали стихи такіе поэты, какъ Б. Н. Алмазовъ, Ѳ. И. Тютчевъ («Вполнѣ понятно мнѣ значенье»...), Н. Кроль («Венера Анадіамена»), Л. А. Мей (баллада «Волхвъ»), Я. П. Полонскій («Весталка»), А. Н. Апухтинъ («Греція»), Ю. В. Жадовская («Боясь житейскихъ бурь и смутъ»). Одной изъ основныхъ чертъ творчества и личнаго характера Щ. является его эстетизмъ; вотъ почему при оцѣнкѣ современныхъ ему политическихъ событій онъ такъ часто терялъ единственно вѣрную и пригодную, нравственную мѣрку, какъ только сталкивался въ великой, общей картинѣ хотя съ одной несимпатичной ему или смѣшной чертою. По своему міровоззрѣнію Щ. былъ пантеистъ. Онъ поклонялся жизни, духу бытія и славилъ жизнь только за то, что она просто жизнь. Въ стихахъ его звучитъ восторженная, пылкая радость бытія. «Счастливы мы, что живемъ, что родились, друзья-человѣки!....» говоритъ онъ въ стихотвореніяхъ «Мигъ», его «Тимонъ Аѳинскій», утомленный и пресыщенный жизнью, все-же восклицаетъ: «Нѣтъ! Не твой я, могильная сѣнь: я живу, я живу, я живу!» Самая «Мысль о смерти» приводитъ его къ такому выводу: «я убѣжденъ и сердцемъ знаю, что быть отраднѣй, чѣмъ не быть». Страстно любя жизнь, Щ. ставитъ ей сознательную цѣль. Онъ убѣжденъ что «есть счастіе одно, высокое, далекое, прямое,—вмѣстить въ себѣ той истины зерно, что облеклось въ созданье міровое»... «Сладко жить» — заключаетъ онъ,—«отрадно мнѣ страдать лишь для того, чтобы къ нему стремиться» («Счастье»). «Духа совершенства безъ границъ познанье: вотъ мое блаженство, вотъ мое страданье» («Чѣмъ я больше знаю»). Душа поэта все любитъ, все стремится охватить: «всюду я радостно вижу иль друга, иль брата... Чувствомъ широкимъ тогда обнимаю сродную жизнь и стремленье всѣхъ сущихъ, маленькій міръ ихъ любви открываю въ сердцѣ летающихъ, въ крошечной груди ползущихъ» («Симпатія»). «Братской всемірной бесѣдѣ я внемлю, все говоритъ предо мною»... («Голоса ночи»). «Тайныя струны природы на струнахъ души отзовутся: тогда я познаю глубоко, что плоть я отъ плоти ея, что я не живу одиноко, и вся она лоно мое!... («Природа»). Въ одномъ изъ своихъ писемъ къ В. Р. Зотову, еще неизданныхъ и хранящихся у С. Н. Шубинскаго (сообщ. П. Е. Щеголева), Щ. говоритъ (письмо изъ Москвы, 13 сентября 1853 г.): «я всегда черезъ всѣ свои стихотворенія проводилъ одну идею пантеизма, въ истину которой я вѣрю по духу и крови, словомъ, по своей натурѣ, и убѣжденъ горячо, что только на почвѣ пантеизма могутъ расти истинная наука (вспомните Германію) и истинное искусство, ибо искусство и есть-то самая плоть. Отнимите у него плоть—оно перестанетъ быть искусствомъ и перейдетъ въ область философіи... Во плоти ихъ (моихъ пѣсней)—исканіе духа». Это исканіе духа заставляло Щ. ловить впечатлѣнія и предворять ихъ, въ горнилѣ своего творчества въ стройные образы: «по идеалѣ все тоскуя, родные образы ловлю я во тьмѣ ночей и въ свѣтѣ дня», говоритъ онъ («Идеалы»). Стремясь къ «единству стройному въ разнообразіи красоты» (тамъ же), Щ. старался гармонически сочетать содержаніе съ формой»: «нѣтъ для меня, Левконоя, и тѣла безъ вѣчнаго духа, нѣтъ для меня, Левконоя, и духа безъ стройнаго тѣла» («Моя богиня»). Поэтому онъ относился очень строго къ своимъ стихамъ и долго и внимательно исправлялъ и обрабатывалъ ихъ: «въ минуты творчества блажен-

ствомъ не горю»—пишетъ онъ («Творчество»)—«съ разсчетомъ вывожу я строку за строкой». Е. А. Штакеншнейдеръ («Русск. Вѣст.» 1901 г., № 7) разсказываетъ, что Щ. писалъ свои произведенія прозой, а потомъ укладывалъ ихъ въ стихи; такъ иногда работалъ надъ своими стихами Пушкинъ. Не даромъ форма стиха у Щ. отличается безукоризненной тщательностью отдѣлки по его черновикамъ можно видѣть, что она стоила ему не мало труда. Стихи его словно просятся на музыку. А. Л. Гурилевъ написалъ музыку на его стихотвореніе «Морякъ» («Не слышно на палубахъ пѣсенъ»...); его до сихъ поръ поетъ русская провинція. П. П. Сокольскій написалъ музыку на его текстъ» O, Kimembranza!» Есть въ рукописи музыка А. Кирѣева на его «Русскую колыбельную пѣсню» («Литерат. Вѣстн.», 1904 г., кн. 4, стр. 36). Какъ истинный художникъ, Щ. горячо любилъ искусство: «только искусство тебѣ никогда не измѣнитъ, только въ искусствѣ таится прямое блаженство, только въ искусствѣ обѣщанный людямъ Элизій» («Жизнь и искусство»); въ немъ онъ видѣлъ «труда съ наслажденьемъ союзъ», тѣхъ двухъ началъ, для которыхъ живетъ человѣкъ. «Высоко твое, о человѣкъ, призванье!»—говоритъ онъ («Человѣку»):—«есть все въ душѣ твоей, чѣмъ полно мірозданье, въ ней все нашло себѣ созвучье и отвѣтъ». Жизнь должна быть сознательна, разумна и въ жизни намъ должно разумно мирить все земное съ небеснымъ» («Ваятель и натурщица»), и стать такою ей помогаетъ искусство: «то, что въ ней неуловимо, безразлично, глубоко, что незнаемо, незримо, близко намъ и далеко,—то художника рукою царству мысли отдано» («Концертъ»). При свѣтѣ этой мысли «міръ Божій и простъ, и чудесенъ... утренній воздухъ пѣвучій, средь свѣжихъ, здоровыхъ созвучій, торжественной пѣсню плыветъ и къ бодрому дѣлу зоветъ» («Пѣсни міра»), и «міру эдемскія розы кажетъ грядущаго даль» («Будущее»). Жить нужно для мысли, для труда: гордись человѣка названьемъ, ты, кто мыслилъ, любилъ и страдалъ»... («Пѣсня Прометея»). Поэтъ «совѣсть вѣка» («Поэту»); онъ призванъ идти «тернистою дорогой на тяжкомъ жизненномъ пути, съ сумою странника убогой» («Признаніе пророка»), приближая то время, когда наконецъ человѣчество пойдетъ «дорогою блаженства въ нескончанномъ полѣ совершенства» («Битва»). Страданіе не безцѣльно, жертвы нужны «для блага зло ниспослано судьбою... изъ холода ты можешь вынесть чувство и чувствомъ мысль холодную согрѣть» («Поэту»); «открываемъ ко благу мы дверь нашимъ горемъ другимъ поколѣньямъ», («Послѣ бала»); «мы къ блаженству возрожденья ступеней нужною легли, чтобъ міра тяжкія движенья по ней впередъ отъ нестроенья къ грядущей страдности пошли» («Оправданіе»). Демонъ косности и сомнѣнія «къ отцамъ ниспосланъ съ колыбели, чтобъ дѣти здравые душой прямую жизнь уразумѣли» («Нашъ Демонъ»). Здѣсь источникъ неисчерпаемаго оптимизма Щ. «мгновенно страданье» («Плачущей у гробницы»); «золотые вѣка впереди» («Послѣ бала»); «для міра выростутъ изъ нашихъ терній розы» («Поколѣнію»). Стремленіе къ идеалу, любовь къ человѣку, вѣра въ торжество добра, поклоненіе красотѣ, глубокое поэтическое чувство, блескъ и изящество стиха даютъ Щ. права на почетное мѣсто въ исторіи русской литературы.

Греческія стихотворенія Н. Щербины». Одесса, 1850.—«Стихотворенія Николая Щербины», два тома, Спб., 1857.—«Ново и Мара». Сербская народная поэма. Переводъ Николая Щербины. Москва. Въ типографіи Каткова и К°, 1860.—«Полное собраніе сочиненій Н. Ѳ. Щербины», Спб., 1873.—«Изъ литературныхъ воспоминаній Н. Ѳ. Щербины (его письма и неизданныя стихотворенія)».—«Истор. Вѣстникъ», 1891 г., январь, 32—69.—«Рукописи Н. Ѳ. Щербины, принадлежащія Румянцевскому музею».—*Н. Кашина.*—«Литерат. Вѣстникъ», 1904 г., кн. 4, 35—61.—«Молодикъ», украинскій литературный сборникъ, издаваемый И. Бецкимъ, Спб., 1843 г. и 1844 г.—«Отчетъ Императ. Публичной Библіотеки» 1888 г., стр. 82—83, и 1898 г., стр. 63—77.—«Поэзія и жизнь Щербины» *Л. Бѣльскаго.* («Починъ», сборникъ общества любителей россійской словесности на 1896 г., М., 1896).—«Изъ воспоминаній», *Ольги N.*, («Русс. Обозрѣніе», 1890 г., № 11, стр. 85—88, 92—93, 102—105, 113).—«Два литературные періода» (критическія замѣтки) *А.* («Русс. Вѣстн.», 1874 г., май, 404—428).—Литературныя и журнальныя замѣтки *Н. М.* («Отечественныя Записки», 1874 г., мартъ-апрѣль).—«Дилеттантизмъ въ поэзіи», *—ина* («Вѣстн. Европы», 1874 г., май, 232—250).—«Сочиненія *Г. П. Данилевскаго*, т. I, Спб., изд. А. Ф. Маркса, 1901 г., стр. 43—45, 49, 56.—«Сочиненія *Аполлона Григорьева*», т. I, изданіе Н. Н. Страхова, Спб., 1876, стр. 5, 101, 104—105, 240.—«Сочиненія *Ѳ. И. Тютчева*», изд. 2-ое, Спб., 1900 г., стр. 220.—«Бессарабецъ», пятница 14 декабря 1901 г., № 323.—Газета «Слово»; 20 ноября 1905 г., № 306, прилож. № 2, стр. 12.—*Л. Н.*

Майковъ, «Пушкинъ», біографическіе матеріалы и историко-литературные очерки, Спб., 1899, стр. 27—30.—*И. И. Коневской*, «Міровоззрѣніе Н. Ѳ. Щербины», въ альманахѣ «Сѣверные цвѣты», на 1902 г., М., стр. 194—214.—«Южный Сборникъ», учено-литературный журналъ, издаваемый Н. Максимовичемъ, Одесса, 1859 г., № 1, стр. 19—20.—«Стихотворенія *Н. А. Некрасова*», посмертное изданіе, томъ IV, Спб., 1879, часть вторая, стр. XXIV.—«Сочиненія *Ѳ. М. Достоевскаго*», Спб., изданіе А. Ф. Маркса, 1894 г., т. Ш, часть I стр. 327—328.—«Сочиненія *А. Н. Апухтина*», четвертое изданіе, Спб., 1900, стр. 49—50. - «Гражданскіе мотивы», сборникъ современныхъ стихотвореній, изданный подъ редакціей *А. П. Пятковскаго*, Спб., 1863.—«Русскіе поэты за сто лѣтъ», составилъ А. Н. Сальниковъ. Спб., изданіе В. И. Губинскаго, 1901 г., стр. 277—281.—«Заря», 1869 г., августъ, 54.—«Собраніе сочиненій *О. И. Сенковскаго*», т. VIII, Спб., 1859, стр. 183—199. «Сочиненія *Ю. В. Жадовской*», изд., 1894 г., I, 142.—«Сочиненія *Б. Н. Алмазова*», II, 1892, стр. 495—496. — «Литературные Вечера», Одесса, 1850.—«Новое Время», суббота, 9 апрѣля 1894 г., № 6506, прилож. № 169, стр. 1 и 5.—«Московскія Вѣдомости», 1894 г., № 100.—*А. П. Добровъ*,« Біографіи русск. писателей», Спб., 1900 г., стр. 521—522.—«Нива», 1882 г., № 2, 9 января, стр. 25—26.—«Живописное Обозрѣніе» 1894 г., т. I, стр. 372.—«Всемірная Иллюстрація», 1894 г., № 1315.—«Журналъ для дѣтей», 1856 г., № 3, стр. 20—41.—«Отчетъ И. Публичной Библіотеки за 1888 г., стр. 3.—*И. М. Гутмахеръ*, «Таганрогскіе мотивы», Харьковъ, 1894, стр. 214—225.—«Русскій Вѣстникъ», 1901 г., № 7, стр. 126—129.—«Пчела», 1877 г., № 10.—Литературное приложеніе къ «Нивѣ», 1901 г., № 11, стр. 388. — «Иллюстрація», 1858 г., № 1, 2-го января, стр. 15, замѣтка *Р.*—«Альбомъ рисунковъ графа Ѳ. П. Толстого къ стихотвореніямъ Н. Щербины».—Статья *В. Крестовскаго* (псевдонимъ Н. Хвощинской) въ «Голосѣ» 1880 г., № 356.—*Ольга N.* «Николай Ѳедоровичъ Щербина» («Заря», 1870 г., № 5, май, стр. 67—93). *Николай Лернеръ.*

Щербина, *Петръ Ивановичъ*, унтеръ-офицеръ, герой, родился въ 1809 г. въ Бахмутскомъ уѣздѣ, Екатеринославской губерніи, и происходилъ изъ поселянъ села Покровскаго. Въ 1831 г. Щ. поступилъ на службу рекрутомъ и въ слѣдующемъ году зачисленъ былъ рядовымъ въ Кавказскій саперный баталіонъ. Въ промежутокъ времени затѣмъ съ 1839 по 1846 г.г. онъ послѣдовательно произведенъ былъ въ унтеръ-офицеры 4-го, 3-го и 2-го класса.

Большую часть службы Щ. провелъ въ экспедиціяхъ: въ 1834 г. участвовалъ во взятіи и истребленіи Гимръ и Гоцатля; въ 1835 г.—въ устройствѣ сухопутнаго сообщенія въ Абхазіи, въ 1837 г.—въ дѣйствіяхъ на Черноморскомъ берегу, въ 1840 г.—въ экспедиціи Галафѣева и Граббе, при чемъ дважды былъ раненъ ружейными пулями въ лѣвую руку и въ томъ же году Всемилостивѣйше пожалованъ, за отличіе при взятіи Валерикской позиціи, знакомъ отличія военнаго ордена. Въ послѣдующіе затѣмъ годы, съ 1844—1851 г., Щ. опять неоднократно участвовалъ въ походахъ противъ горцевъ. Когда, наконецъ, въ 1853 г. вспыхнула Крымская война, онъ вмѣстѣ съ прочими бодро и весело выступилъ въ походъ, но на этотъ разъ ему суждено было участвовать только въ первой побѣдѣ. 19 ноября подъ Башъ-Кадыкляромъ Щ. былъ тяжело раненъ тремя пулями и окруженъ непріятельской конницей. Не имѣя возможности добраться до своихъ, онъ тѣмъ не менѣе боролся съ врагомъ до послѣдней минуты. Онъ видѣлъ, какъ непріятель устремился на саперовъ и, крикнувъ своимъ: «Братцы, саперы, помните Щербину, умирайте по моему!», палъ подъ ударами турокъ.

«Георгіевскіе кавалеры», Спб., 1862 г. вып. 7—10.—*Межовъ*, «Ист. рус. л.», т. 1, Спб., 1866 г., № 4976. *А. Г.*

Щербининъ, *Александръ Андреевичъ*, д. с. с., писатель. Родился въ 1791 г. Рано поступивъ на военную службу, онъ вскорѣ обратилъ на себя вниманіе и былъ зачисленъ по генеральному штабу. Въ 1812 и 1814 гг. Щ. принималъ участіе въ военныхъ дѣйствіяхъ, состоя адъютантомъ при генералѣ К. Ѳ. Толѣ, и оставилъ весьма любопытныя записки о походной жизни и военныхъ дѣйствіяхъ этой славной эпохи. Вернувшись въ Россію изъ заграничнаго похода, онъ покинулъ военную службу и вступилъ въ штатъ придворнаго вѣдомства, гдѣ вскорѣ былъ произведенъ въ дѣйствительные статскіе совѣтники и пожалованъ въ гофмаршалы Двора Его Императорскаго Величества. Въ этомъ званіи онъ оставался до самой своей смерти. Служа въ гражданскомъ вѣдомствѣ, Щ. продолжалъ однако съ прежнимъ интересомъ слѣдить за всѣмъ тѣмъ, что дѣлалось въ военномъ мірѣ, особенно же интересовался онъ военною литературою. Зная въ совершенствѣ французскій и нѣмецкій языки, онъ многія изъ сочиненій по военной исторіи перевелъ съ русскаго на эти языки, въ томъ числѣ на нѣмецкій сочиненіе генерала Богдановича «Война 1813 г. за независимость Германіи», которое въ

небольшомъ числѣ экземпляровъ издалъ на свои средства. Оставивъ службу еще въ 1850-хъ гг., Щ. жилъ преимущественно въ своемъ имѣніи, селѣ Бабаевкѣ, недалеко отъ Харькова, гдѣ и скончался 18-го ноября 1876 г. на 86 году отъ рожденія.

«Голосъ» 1876 г., № 333.- «Русскій Инвалидъ» 1876 г., ноябрь.—«Иллюстрированная Газета» 1876 г., № 50.—«С.-Петербургскія Вѣдомости» 1876 г., 2 декабря.

Е. Ястребцевъ.

Щербининъ, *Евдокимъ Алексѣевичъ,* генералъ-поручикъ, сенаторъ, родился въ 1728 г. Получивъ весьма хорошее воспитаніе въ домѣ родителей, онъ поступилъ на службу въ л.-г. Измайловскій полкъ и въ 1758 г. изъ капитановъ гвардіи пожалованъ былъ въ полковники пѣхотнаго полка. Въ 1762 г. по старшинству произведенъ бригадиромъ,а въ слѣдующемъ году—генералъ-маіоромъ. Около этого-же времени ему поручено было преобразованіе полковъ Новосербскихъ и Словеносербскихъ въ гусарскіе и пикинерные, а въ 1764 г. онъ, сверхъ того, былъ назначенъ губернаторомъ вновь учрежденной Слободско-Украинской губерніи. Управляя ввѣренной ему губерніей, Щ. проявилъ много труда и усердія: во время войны съ турками онъ содѣйствовалъ заготовленію запасовъ для дѣйствующихъ войскъ и занимался обученіемъ рекрутскихъ партій; въ 1770 г., когда въ предѣлахъ Россіи появилась моровая язва, онъ принятыми мѣрами предосторожности охранилъ населеніе порученной ему губерніи отъ этого бѣдствія. При немъ же впервые въ Новороссіи стали разводить правильнымъ образомъ шелковичныя деревья, а въ Бѣлевской крѣпости устроенъ былъ даже тутовый садъ Рачительные труды его не остались безъ награды: онъ былъ пожалованъ за нихъ орденомъ св. Анны и въ 1770 г. произведенъ въ премьеръ-маіоры. Въ 1771 г., по Высочайшему повелѣнію, Щ. отправился въ армію князя Долгорукова и принялъ въ свое вѣдѣніе татарскія дѣла, которыми управлялъ въ продолженіе всей войны, а затѣмъ, также по Высочайшему повелѣнію, занялся сооруженіемъ новой пограничной линіи, которая, состоя изъ 8-ми крѣпостей, начиналась отъ береговъ Азовскаго моря, пересѣкала Крымскую степь и заканчивалась у Днѣпра. Въ 1774 г. Щ. по старшинству былъ произведенъ въ генералъ-поручики, при чемъ труды его и успѣхи въ сношеніяхъ и переговорахъ съ Крымцами награждены были орденомъ св. Александра Невскаго. Вслѣдъ затѣмъ ему повелѣно было присутствовать въ Сенатѣ. Въ 1778 г., по случаю отсутствія кн. Репнина въ Тешенѣ, Щ. управлялъ Смоленскимъ и Орловскимъ намѣстничествами. Будучи затѣмъ назначенъ къ отправленію должности Воронежскаго и Харьковскаго генералъ-губернатора, онъ предварительно объѣхалъ всѣ уѣзды и въ 1781 г. при многочисленномъ съѣздѣ дворянства торжественно открылъ новое Воронежское и Харьковское намѣстничество, сообразно вновь изданнымъ законоположеніямъ. По учрежденіи всѣхъ присутственныхъ мѣстъ въ губернскихъ городахъ, таковыя же были имъ открыты и въ уѣздахъ. Губернскіе города при Щ. значительно украсились: въ Воронежѣ выстроены были каменные, красивой архитектуры, городская школа, почтовый домъ, пріютъ общественнаго призрѣнія, соляной магазинъ и большая линія лавокъ. Въ Харьковѣ сооружены были: губернское правленіе, городская полиція, хлѣбные магазины, дома для дворянскаго собранія и для воспитательнаго отдѣленія. Кромѣ того, Щ. основалъ здѣсь богоугодныя заведенія, открылъ народныя училища и выстроилъ для помѣщенія всѣхъ этихъ заведеній дома. Онъ любилъ точность по службѣ, старался вездѣ удержать порядокъ, былъ взыскателенъ, но прилежныхъ и трудолюбивыхъ никогда не оставлялъ безъ поощренія. Хорошо зналъ дѣлопроизводство и важнѣйшія бумаги всегда писалъ самъ.

Скончался Щ. въ 1783 г.

Формуляръ. (Хранится въ Имп. Рус. Ист. Общ.).

Щербининъ, *Михаилъ Павловичъ,* д. т. с., сенаторъ, родился 30 ноября 1807 г. и, по окончаніи блестящаго домашняго образованія подъ руководствомъ тетушки своей Анастасіи Михайловны Щербининой, дочери знаменитой княгини Дашковой, поступилъ на службу (1825 г.) подъ непосредственное начальство графа Михаила Семеновича Воронцова (бывшаго въ то время Новороссійскимъ генералъ-губернаторомъ и полномочнымъ намѣстникомъ Бессарабской области), лично предложившаго, во время проѣзда черезъ Москву, своей двоюродной сестрѣ, А. М.

Щербининой, опредѣлить Щ. на службу въ свою гражданскую канцелярію. Предложеніе это было принято съ радостію, и Щ. такимъ образомъ выпала завидная доля съ самаго начала его служебнаго поприща и затѣмъ въ теченіе долгаго времени имѣть своимъ ближайшимъ руководителемъ одного изъ замѣчательнѣйшихъ людей Россіи XIX столѣтія, проявившаго себя выдающеюся гражданскою и военною дѣятельностью. По этой же причинѣ и Щ., хотя посвятившему себя гражданской службѣ, пришлось испытать боевую жизнь и сопряженныя съ нею опасности. Почти при самомъ началѣ службы онъ участвовалъ при осадѣ Варны и находился во всѣхъ главныхъ военныхъ дѣйствіяхъ на Кавказѣ во время управленія этимъ краемъ князя Воронцова. Въ знаменитомъ дѣлѣ при Дарго Щ. показалъ примѣръ личнаго мужества и неустрашимаго самоотверженія, за что (9 августа 1845 г.) былъ награжденъ чиномъ дѣйств. статскаго совѣтника. Гражданская дѣятельность Щ. была чрезвычайно разносторонняя. Онъ два раза принималъ непосредственное участіе въ борьбѣ съ чумою въ Севастополѣ (1830 г.) и Одессѣ (1829 и 1837 г.г.); въ 1841 г. прилагалъ старанія къ выполненію мѣръ, принятыхъ для устройства плаванія по Дунаю, и оказалъ содѣйствіе при устройствѣ Виртембергскихъ колоній въ Новороссійскомъ краѣ, а впослѣдствіи и на Кавказѣ. Въ 40-хъ годахъ онъ исполнялъ обязанности секретаря Императорскаго общества сельскаго хозяйства южной Россіи; затѣмъ состоялъ директоромъ главнаго статистическаго комитета Новороссійскаго края, а въ 1852 г. ему былъ порученъ главный надзоръ за изданіемъ кавказскаго календаря. Въ 1856 г. Щ. оставилъ службу на Кавказѣ по случаю назначенія его сенаторомъ. Въ этомъ же году онъ былъ произведенъ въ тайные совѣтники и назначенъ присутствовать въ 7-мъ департаментѣ Правительствующаго Сената. Перемѣщенный въ томъ же году въ Межевой департаментъ, Щ. въ 1858 г., по Высочайшему повелѣнію, былъ назначенъ на ревизію Витебской губерніи по случаю непріязненныхъ отношеній между губернаторомъ и губернскимъ предводителемъ дворянства, а также по случаю стремленія помѣщичьихъ крестьянъ къ отпаденію отъ православія и перехода ихъ въ католичество. По окончаніи ревизіи Щ. былъ перемѣщенъ въ 4-ый департаментъ, а въ 1859 г.—въ 1-ый. Въ 1860 г. онъ былъ назначенъ членомъ Главнаго Управленія цензуры и предсѣдателемъ Московскаго цензурнаго комитета, съ назначеніемъ присутствовать во 2 мъ отдѣленіи 6-го департамента. Трудность задачи на новомъ поприщѣ обусловливалась тенденціями тогдашней отечественной печати рѣзко осуждать все у насъ существующее, равно какъ и современныя правительственныя распоряженія. Щ. пришлось много бороться съ трудностями всякаго рода и испытать рядъ неудачъ и разочарованій при проведеніи въ жизнь поставленной имъ задачи: не стѣснять публицистики, предоставляя ей возможное развитіе, не допускать печатнаго слова за предѣлы, гдѣ оно могло бы сдѣлаться опаснымъ орудіемъ въ рукахъ людей неблагонамѣренныхъ; обращать его къ уваженію святости и неприкосновенности тѣхъ основныхъ началъ, которыя цензура обязана охранять, къ соблюденію той трезвости и сдержанности, которыя необходимы при обсужденіи важныхъ государственныхъ вопросовъ и при обличеніи существующихъ злоупотребленій. Такая прямолинейность въ достиженіи поставленной задачи была причиной того, что Щ. нажилъ себѣ враговъ и порицателей. Сверхъ обязанностей по Сенату и по цензурному комитету, Щ., вслѣдствіе предложенія предсѣдателя Московскаго опекунскаго совѣта, кн. Н. И. Трубецкого, назначенъ былъ почетнымъ опекуномъ и вмѣстѣ съ тѣмъ завѣдующимъ Павловскою больницею. Когда же выяснилась необходимость въ измѣненіи системы цензурнаго надзора за книгопечатаніемъ и въ примѣненіи къ нему карательнаго законодательства, и приступлено было въ С.-Петербургѣ къ составленію проекта устава книгопечатанія, внесеннаго на разсмотрѣніе Государственнаго Совѣта, Щ. былъ призванъ участвовать въ обсужденіи проектированныхъ правилъ. Уставъ удостоился Высочайшаго утвержденія 6 апрѣля 1865 г., а 30 августа того же года на Щ. было возложено званіе начальника Главнаго Управленія по дѣламъ печати, съ оставленіемъ сенаторомъ и почетнымъ опекуномъ; въ званіи этомъ онъ состоялъ до 2 декабря слѣдующаго года, когда былъ уволенъ, согласно прошенію, съ производствомъ въ д. т. с. 1 января

1867 г. онъ былъ перемѣщенъ къ присутствованію во 2-ой департаментъ Сената и одновременно назначенъ завѣдующимъ Николаевскимъ сиротскимъ институтомъ. Съ 1 января 1868 г. Щ. состоялъ первоприсутствующимъ въ Межевомъ департаментѣ, (гдѣ его многолѣтнее личное знакомство съ Бессарабіею и Кавказомъ, въ особенности, пригодилось при разрѣшеніи многочисленныхъ и спорныхъ дѣлъ, принадлежащихъ этимъ мѣстностямъ), а 16 апрѣля того же года назначенъ былъ завѣдующимъ С.-Петербургскимъ училищемъ глухонѣмыхъ. Это училище обязано Щ. учрежденіемъ особаго класса для усовершенствованія въ ремеслахъ окончившихъ общій курсъ и освобожденіемъ бѣднѣйшихъ учениковъ и учениць отъ взноса платы за обученіе. Имъ же были составлены сборники для чтенія воспитывающихся въ училищѣ, и по его же почину и указаніямъ былъ составленъ проектъ устава Общества попеченія о глухонѣмыхъ. Въ 1870 г. Щ. избранъ былъ почетнымъ мировымъ судьею Новооскольскаго уѣзда, Курской губ., и во время лѣтнихъ сенатскихъ вакацій, по мѣрѣ возможности, принималъ участіе въ мѣстныхъ съѣздахъ мировыхъ судей. Чрезвычайно разносторонняя дѣятельность Щ. была отличаема многими иностранными и русскими орденами, до ордена св. Владиміра включительно, и Высочайшими рескриптами. Скончался Щ. 3 сентября 1881 г. въ Соденѣ, въ Германіи, куда отправился для пользованія минеральными водами.

Перу Щ., кромѣ мелкихъ статей въ «Одесскомъ Вѣстникѣ», принадлежатъ слѣдующіе труды: «Генералъ-фельдмаршалъ князь М. С. Воронцовъ» («Русскій Инвалидъ», 1857 г., №№ 226, 228—231, 233—234), вышедшій отдѣльной книгой подъ заглавіемъ: «Біографія генералъ-фельдмаршала князя М. С. Воронцова», СПБ. 1858 г.; «По поводу біографіи Е. Я. Головина» («Русскій Архивъ», 1872 г., кн. 3); «Изъ жизни Витебскихъ крестьянъ» (ibid., кн. 7, 8); «Кн. М. С. Воронцовъ и Н. Н. Муравьевъ» (ibid., 1874 г., кн. 9) и «Воспоминанія М. П. Щербинина» (ibid., 1876 г., кн. 11).

«Русскій Архивъ», 1876 г., кн. 11, стр. 285—313.—«Пятидесятилѣтній юбилей М. П. Щербинина», СПБ., 1878 г.—«Русскія Вѣдомости», 1881 г., № 243.—*Д. Д. Языковъ*, «Обзоръ жизни и трудовъ покойныхъ русскихъ писателей», вып. I, стр. 47, 48. *М. К.*

Щетинина (въ замужествѣ *Скрябина*), *Любовь Петровна*, піанистка, родилась въ 1850 г., музыкальное образованіе получила въ Спб. консерваторіи, гдѣ была одной изъ наиболѣе талантливыхъ учениць профессора Лешетицкаго. Окончивъ блестяще курсъ съ медалью, Щ. дала рядъ удачныхъ концертовъ въ Москвѣ и Петербургѣ, а въ 1869 г. съ извѣстной пѣвицей г-жею Хвостовой совершила артистическое путешествіе по Россіи, увѣнчавшееся полнымъ успѣхомъ. Выдающійся талантъ молодой піанистки подавалъ въ будущемъ большія надежды, но тяжелая болѣзнь (чахотка) рано пресѣкла жизнь ея. Щ. скончалась въ мѣстечкѣ Ардо, въ Тиролѣ, въ 1873 г., на 23-мъ году отъ рожденія.

«Иллюстрированная Газета», 1873 г., № 11.—«Большая энциклопедія» подъ редакціей С. Н. Южакова, т. XX. *А. Г.*

Щетининъ, *кн. Василій Григорьевичъ*, по прозванію *Борода*. Свѣдѣнія о немъ имѣемъ съ 1592 г., когда онъ стоялъ на Орлѣ полковымъ воеводою, при чемъ ему велѣно было соединиться съ передовымъ полкомъ кн. Өедора Ноготкова. Въ 1594 и 1598—1600 г.г. Щ былъ воеводою въ Теркахъ, въ 1601 г.—въ Рязани, а въ 1604 г. состоялъ вторымъ воеводою въ передовомъ полку въ Новосили. Въ 1605 г., когда Лжедмитрій пошелъ къ Москвѣ съ Тулы, кн. Щ. былъ вторымъ воеводой въ лѣвой рукѣ, и ему велѣно было стоять въ Переяславлѣ съ Бутурлинымъ. Въ 1606 г. онъ значится вторымъ воеводою на Ливнахъ въ сторожевомъ полку.

«Спиб. Сб.», стр. 120, 153.—«Разр. Зап. См. вр.», стр. 73, 131, 182, 203, 210, 213.

В. Корсакова.

Щетининъ, *Михаилъ Ивановичъ*, академикъ мозаики, почетный вольный общникъ Императорской Академіи Художествъ, родился въ 1824 г. и происходилъ изъ купеческой семьи. Рано пристрастившись къ рисованію, онъ сначала дома, безъ посторонняго руководства, сталъ заниматься имъ, а потомъ поступилъ въ Академію Художествъ. Окончивъ курсъ послѣдней въ 1850 г. со званіемъ художника по живописи портретной и исторической, Щ. вскорѣ получилъ приглашеніе принять участіе въ работахъ по отдѣлкѣ и украшенію Исаакіевскаго собора (въ

Петербургѣ), при чемъ ему предложено было взять на себя исполненіе нѣкоторыхъ мозаичныхъ работъ. Въ виду этого онъ въ 1854 г., съ особаго разрѣшенія министра Удѣловъ, снова поступилъ въ Академію Художествъ—въ только что открытый при ней мозаическій классъ, продолжая попрежнему трудиться надъ украшеніемъ Исаакіевскаго собора. Въ это время онъ началъ работать надъ создавшимъ ему широкую извѣстность не только въ Россіи, но и за границей образомъ св. Николая Чудотворца, исполненнымъ мозаикой по оригиналу профессора Т. А. фонъ-Неффа и находящимся теперь въ главномъ придѣлѣ Исаакіевскаго собора. За прекрасное выполненіе этой работы Академія Художествъ признала въ 1861 г. Щ. художникомъ мозаичистомъ и въ слѣдующемъ году послала вышеупомянутый образъ на Лондонскую выставку, гдѣ художественное жюри присудило за нее Академіи большую премію. Точно также полнаго одобренія заслужили работы Щ. и на Парижской выставкѣ въ 1867 г. Въ томъ же году Академія Художествъ удостоила Щ. званія класснаго художника 2-ой степени, а еще черезъ два года—званія академика мозаики и, наконецъ, въ 1880 г. признала его почетнымъ вольнымъ общникомъ. Правительство также наградило его труды нѣсколькими орденами и медалями на орденскихъ лентахъ. Посвящая на выполненіе каждаго образа или картины отъ 4-хъ до 6-ти лѣтъ, Щ. оставилъ немного мозаичныхъ работъ, но все оставленное имъ по воспроизведенію картины, по подбору цвѣтовъ и тона смальтъ и по шлифовкѣ смальтовыхъ кубиковъ стоитъ внѣ сравненія и вызываетъ восторженные отзывы всѣхъ знатоковъ мозаики. Лучшими изъ работъ Щ., кромѣ вышеупомянутаго образа Николая Чудотворца, считаются еще образъ св. царицы Александры съ оригинала Г. Пузато, образъ Богоматери съ оригинала профессора Неффа и картина «Се Человѣкъ» съ оригинала профессора П. П. Чистякова. Въ 1885 г. Щ. вслѣдствіе сильно разстроеннаго здоровья вышелъ въ отставку и скончался въ Петербургѣ 8-го апрѣля 1886 г., на 63 году отъ рожденія.

«Новое Время», 1886 г., 12-го апрѣля, № 3635, некрологъ, стр. 4.—«Новости и Биржевая газета», 1886 г., № 100, стр. 2, некрологъ.—«Всеобщій Календарь» на 1887 г., некрологъ, стр. 507.—*П. Н. Петровъ*, «Сборникъ матеріаловъ для исторіи Имп. Акад. Художествъ», т. III, стр. 144, 348.

Е. Ястребцевъ.

Щетининъ, *кн. Петръ Павловичъ*, умеръ бездѣтнымъ. Воевода въ Галичѣ (1636—1637 г.), Тарѣ (1643—1646 г.) и Тулѣ (1651—1652 г.). Въ 1655 г. посланъ былъ изъ Орши въ Смоленскъ бояриномъ Ѳед. Борис. Далматовымъ-Карповымъ съ русскимъ и голландскимъ большимъ нарядомъ, съ пороховой казной и всѣми пушечными запасами на 25-ти судахъ. Такъ какъ было мало гребцовъ, а суда были грузны, то Щ. опасался опоздать въ Смоленскъ и попасть подъ опалу. На его отпискѣ такая помѣта: «Государь указалъ отписать: невпервые вы то дѣло дѣлаете, вдругорядь къ государю не поспѣваете, то вамъ дѣло за обычай».

Барсуковъ, «Списокъ городовыхъ воеводъ въ Моск. госуд. XVII ст.», стр. 59, 228.—«Акты Моск. госуд.», т. II, стр. 434.

В. Корсакова.

Щетининъ, *кн. Юрій Ивановичъ*. Съ 1513 г. «стряпалъ у доспѣху» при оружничемъ Никитѣ Ив. Карповѣ. Такъ продолжалось до 1532 г., когда кн. Щ. былъ назначенъ воеводой въ Нижній Новгородъ. Онъ недолго оставался тамъ въ этой должности, и въ 1533 г., послѣ смерти Карпова, занялъ мѣсто оружничаго и не покидалъ его до самой своей кончины (1549 г.). Въ 1547 г. онъ, между прочимъ, въ качествѣ оружничаго, сопровождалъ вел. кн. Ив. Вас. въ Казанскомъ походѣ.

«Др. Р. В.», т. XX, стр. 25, 35.—«Чт. М. О. И. Д. Р.», 1902 г., т. I, стр. 52, 73, 111, 124.—*Карамзинъ*, «Ист. Гос. Рос.», т. VII, пр. 98, 231.—*Лихачевъ*, «Разрядные дьяки», стр. 128.

В. Корсакова.

Щеткинъ, *Василій*, Ростовскій купецъ, членъ правленія и директоръ Императорской Александровской мануфактуры. Въ 1811 г. онъ напечаталъ въ С.-Петербургѣ «Письмо (отвѣтное), содержащее въ себѣ нѣчто о цѣнности товаровъ по курсѣ». Въ 1812 г. книга эта вышла вторымъ изданіемъ «съ нѣкоторымъ поясненіемъ торговыхъ ращетовъ».

В. С. Сопиковъ, «Опытъ россійской библіографіи». Къ нему указатель В. Н. Рогожина.

Спб. 1904 г. (№№ 8225, 8226).—Каталогъ русскихъ книгъ библіотеки Имп. Спб. университета. *А. Г.*

Щетниковичъ, *Степанъ Антоновичъ*, с. с., докторъ медицины С.-Петербургской медико-хирургической академіи. Родился въ 1836 г. и происходилъ изъ мѣщанъ. Медицинское образованіе получилъ въ Харьковскомъ университетѣ, куда поступилъ въ 1856 г. Выпущенный изъ университета въ 1860 г. лѣкаремъ и назначенный въ томъ же году въ Ставропольскій военный госпиталь, Щ., три года спустя, былъ переведенъ въ лейбъ-гвардіи пѣхотный полкъ, гдѣ прослужилъ до 1873 г., когда былъ прикомандированъ къ С.-Петербургской медико-хирургической академіи, а два года спустя былъ назначенъ полевымъ хирургомъ и старшимъ врачемъ Красноводской мѣстной команды. Въ это время онъ сталъ готовиться къ докторскому экзамену, выдержавъ который, 28-го мая 1876 г., защитилъ диссертацію подъ заглавіемъ: «О стойкости и количественномъ опредѣленіи конiина въ трупахъ животныхъ, отравленныхъ этимъ алколоидомъ» (Дисс. Д. М. Спб. 1876 г. 8º и «Протоколы засѣданій Общества русскихъ врачей въ С. Петербургѣ» 1875—1876 г.г., стр. 185), послѣ чего получилъ степень доктора медицины. Назначенный въ 1877 г. въ лазаретъ Ордубатской мѣстной команды, Щ. черезъ два года былъ переведенъ въ Тифлисъ консультантомъ 2-го военнаго госпиталя и въ этой должности оставался до самой своей смерти. Онъ скончался въ Тифлисѣ въ 1883 г., на 47 году отъ рожденія.

Л. Ѳ. Змѣевъ, «Русскіе врачи-писатели», вып. II, Спб. 1889 г., тетрадь 5, стр. 209.—«Россійскій медицинскій списокъ» 1870 г., стр. 275; 1875 г., стр. 301 и 1880 г., стр. 353. *Е. Я.*

Щиглевъ, *Романъ Петровичъ*, д. с. с., адъюнктъ-профессоръ Александровскаго лицея. Высшее образованіе получилъ на физико-математическомъ факультетѣ Спб. университета, который окончилъ съ званіемъ кандидата. Въ 1828 г. былъ опредѣленъ учителемъ математики въ Александровскій лицей, гдѣ въ 1832 г. былъ утвержденъ адъюнктомъ. Съ введеніемъ новаго устройства лицея въ 1832 г. разнообразіе въ степени познаній вступившихъ воспитанниковъ заставило взять помощника къ Щ.; такимъ былъ съ 1832—1834 г.г. гувернеръ А. И. Кохъ, занимавшійся обученіемъ ариѳметикѣ и географіи въ приготовительномъ классѣ. Въ шестидесятыхъ годахъ Щ. вышелъ въ отставку, оставивъ по себѣ память честнаго труженика и добраго человѣка. Скончался онъ 1-го февраля 1871 г.

Въ 1838 г. Щ. издалъ «Записки начальныхъ основаній алгебры».

П. Селезневъ, «Историческій очеркъ Императорскаго Лицея 1811—1861 г.», стр. 349.—«Русскій Архивъ», 1873 г., № 8, стр. 1513.—«Иллюстрированная Газета», 1871 г., № 7. Некрологъ. *И. Артамонова.*

Щировскій, *Алексѣй Васильевичъ*, врачъ, к. с., воспитывался на казенный счетъ въ Московскомъ университетѣ, гдѣ окончилъ курсъ въ 1834 г. лѣкаремъ перваго отдѣла, и въ томъ же году поселился въ Ковровѣ, Владимірской губерніи. Въ 1837 г. Щ. былъ назначенъ уѣзднымъ врачемъ Александровскаго уѣзда той же губерніи, а черезъ два года удостоился званія штабъ-лѣкаря отъ Московскаго университета за представленную имъ диссертацію «Объ апоплексіи». Съ 1842 г. Щ. состоялъ врачемъ при Александровскомъ окружномъ управленіи министерства Государственныхъ Имуществъ, а въ 1846 г. былъ назначенъ старшимъ уѣзднымъ врачемъ по губерніи и занималъ эту должность до 1850 г. Съ этого же года по 1863 г. состоялъ только на службѣ по министерству Государственныхъ Имуществъ.

Л. Ѳ. Змѣевъ, «Русскіе врачи-писатели», тетрадь 2, стр. 173. *В. Слѣпянъ.*

Щировскій, *Алексѣй Козьмичъ*, врачъ, н. с. Отецъ его происходилъ изъ духовнаго званія, былъ также врачемъ и умеръ въ чинѣ статскаго совѣтника. Въ качествѣ Демидовскаго стипендіата онъ воспитывался въ Московскомъ университетѣ, гдѣ и удостоился въ 1832 году степени лѣкаря перваго отдѣла. Въ томъ же году Щ. былъ назначенъ ординаторомъ Московской Маріинской больницы, находившейся въ вѣдѣніи Московскаго опекунскаго совѣта. Въ 1835 г. онъ представилъ въ Московскій университетъ диссертацію «De scarlatina» на полученіе степени доктора медицины, каковую и получилъ. Щ. умеръ, вѣроятно, отъ холеры въ 1849 г.

Л. Ѳ. Змѣевъ, «Русскіе врачи-писатели», 2 тетрадь, стр. 173. *В. Слѣпянъ.*

Щировскій, *Яковъ Дмитріевичъ*, докторъ медицины и хирургіи, писатель. Родился въ 1768 г. въ Смоленскѣ, гдѣ отецъ его былъ дьячкомъ. Поступивъ 22 лѣтъ ученикомъ въ С.-Петербургскій генеральный сухопутный госпиталь, онъ въ 1793 г. получилъ званіе лѣкаря, а черезъ два года назначенъ былъ на службу въ 3-ій егерскій баталіонъ, изъ котораго въ слѣдующемъ году былъ переведенъ въ Каргопольскій карабинерный полкъ. Назначенный въ 1800 г. штабъ-лѣкаремъ въ Каргопольскій драгунскій полкъ, онъ съ 1802 г. служилъ въ лейбъ-гвардіи Преображенскомъ полку, а затѣмъ въ 1806 г. былъ назначенъ инспекторомъ Оренбургской врачебной управы. Въ слѣдующемъ году за сочиненіе «О любострастной болѣзни» Щ. получилъ изъ Кабинета Его Императорскаго Величества 500 рублей, а въ 1809 г. за сочиненіе «О способѣ лѣченія злокачественной горячки въ Уфимскомъ мушкетерскомъ полку» ему было объявлено монаршее благоволеніе, и вслѣдъ затѣмъ онъ былъ причисленъ къ физикату, но въ томъ же 1809 г. былъ уже назначенъ инспекторомъ сначала Гродненской врачебной управы, а затѣмъ Кіевской. Далѣе Щ. состоялъ при Кіевскомъ и С.-Петербургскомъ сухопутномъ военныхъ госпиталяхъ, при чемъ въ 1811 г. за сочиненіе «О госпитальной горячкѣ» (Спб. 1811 г. 8°, стр. 89) былъ Высочайше пожалованъ брильянтовымъ перстнемъ, и 29-го іюня С.-Петербургской медико-хирургической академіей безъ экзамена признанъ докторомъ медицины и хирургіи. Послѣ этого Щ. служилъ еще довольно долго, сначала инспекторомъ Калужской и Тамбовской врачебныхъ управъ, а затѣмъ съ 1823 по 1826 годъ ординаторомъ Московскаго военнаго госпиталя и наконецъ въ началѣ 1830-хъ г.г. инспекторомъ Смоленской врачебной управы. Выйдя въ отставку, онъ поселился въ Калугѣ, гдѣ и скончался 9-го іюня 1842 г., на 74 году отъ рожденія.

Л. Ѳ. Змѣевъ, «Русскіе врачи-писатели», вып. I, Спб. 1886 г., тетр. 2, стр. 173.—«Медицинскій списокъ» на 1824, 1830 и 1832 г.г.

Е. Я.

Щирскій, *Иннокентій*, въ міру Іоаннъ (Iean Szczyrsky), черниговскій граверъ на мѣди; впослѣдствіи монахъ (1697 г.) Кіево-Печерской лавры и строитель Любечскаго монастыря. Онъ былъ вызванъ изъ Чернигова вмѣстѣ съ Тарасевичемъ, гравировавшимъ портретъ царевны Софіи Алексѣевны. Рѣзцу Щ. принадлежатъ слѣдующія гравюры: 1) аллегорическая гравюра съ изображеніемъ царей Іоанна, Петра и царевны правительницы Софьи Алексѣевны, приложенная къ книгѣ Лазаря Барановича: «Благодать и Истина Іисусъ Христосъ бысть, сгда отъ Него... Іоаннъ Алексѣевичъ... и Петръ Алексѣевичъ... поставлены суть царѣ. Черниговъ, 1683 г.» (хранится въ галлереѣ Петра Великаго); 2) тезисъ Обѣдовскаго, большая картина, гравированная на двухъ доскахъ рѣзцомъ (одинъ экземпляръ ея хранится въ С.-Петербургской Публичной Библіотекѣ, а другой въ монастырѣ св. Саввы, близъ Іерусалима); 3) архангелъ Михаилъ, съ мечемъ въ правой рукѣ (поясной); 4) поклоненіе царей; Іоасафъ царевичъ подноситъ Христу скипетръ и корону. Гравюра эта была вклеена въ «Букварь» Истомина, принадлежавшій Г. Большакову (около 1850 г.); 5) картина, гравированная рѣзцомъ: вверху Св. Троица, ниже—апостолъ Петръ, слѣва и справа отъ него надписи; внизу—Паллада (хранится въ библіотекѣ Кіево-Софійскаго собора); 6) Петръ I, гравюра, посвящ. ректору Кіевской духовной академіи Прокопію Котожинскому (1700 г., находится въ библ. Кіево-Софійскаго собора) и 7) Самойловичъ, И. С., малороссійскій гетманъ, изображенъ въ ростъ съ заступомъ въ рукахъ, на одной доскѣ вмѣстѣ съ кн. В. В. Голицынымъ (1690 г.).

Ровинскій, «Подробный словарь русскихъ гравир. портретовъ».—*Его же*. «Подробный словарь русскихъ граверовъ».—*А. П. Новицкій*. «Исторія русскаго искусства». Москва, 1899 г., выпускъ 5, стр. 379—380.

М. А.

Щитовскій, *Ѳедоръ Ѳедоровичъ*, г.-м., родился около 1793 г. Воспитывался сначала дома, а въ 1808 г. былъ опредѣленъ во 2-ой кадетскій корпусъ, по окончаніи котораго, 22-го февраля 1810 г., произведенъ въ прапорщики и назначенъ въ 4-ый карабинерный полкъ. Въ этомъ полку онъ прослужилъ девять лѣтъ, съ нимъ же принималъ участіе въ преслѣдованіи Наполеона и во взятіи Парижа, при чемъ за выказанную не разъ храбрость и распорядительность произведенъ былъ въ 1813 г. въ подпоручики, а въ слѣдующемъ году въ

поручики. Кромѣ того, Щ. былъ награжденъ орденами св. Анны 4-ой и 2-ой степени и св. Владиміра 4-ой степени съ бантомъ. Въ 1817 г. Щ. произведенъ былъ въ штабсъ-капитаны, а еще черезъ два года переведенъ въ карабинерскій полкъ и за отличіе по службѣ произведенъ въ капитаны. Въ 1822 г. онъ былъ произведенъ въ маіоры и назначенъ командиромъ поселеннаго баталіона 1-го карабинернаго полка. Эту должность онъ занималъ восемь лѣтъ и въ теченіе того времени дважды получилъ въ награду брильянтовые перстни и разъ денежное пособіе. Въ 1830 г. его произвели въ подполковники и назначили командиромъ учебнаго морского рабочаго экипажа, съ которымъ онъ уже не разставался до самой своей смерти. Спустя два года послѣ вышеуказаннаго назначенія, онъ получилъ орденъ св. Анны 2-ой степени, а въ 1834 г.—императорскую корону къ этому ордену. Тогда же ему было пожаловано и денежное пособіе, а въ слѣдующемъ году орденъ св. Станислава 2-ой степени. Въ 1836 г. за выслугу 25 лѣтъ въ офицерскихъ чинахъ Щ. былъ награжденъ орденомъ св. Георгія 4 класса, а въ слѣдующемъ году произведенъ въ полковники. Продолжая и дальше также ревностно исполнять свои обязанности, онъ черезъ два года получилъ въ пожизненное владѣніе 1500 десятинъ земли, а въ 1844 г. награжденъ былъ орденомъ св. Владиміра 3-ьей степени. Наконецъ, 11-го апрѣля 1848 г. онъ былъ произведенъ въ генералъ-маіоры. Эта награда застала его уже больнымъ и была послѣднею. Нѣсколько мѣсяцевъ тянувшаяся болѣзнь свела его въ могилу. Щ. скончался 9-го іюля 1848 г. въ Петербургѣ.

«Морской сборникъ» за 1849 г., т. II, № 3, стр. 215, некрологъ.

Ястребцевъ.

Щодро, *Іосифъ Матвѣевичъ*, маіоръ, изъ дворянъ Могилевской губ., родился въ 1813 г. На службу поступилъ юнкеромъ въ 1831 г., 1-го января, въ бывшій 10-й Егерскій полкъ и вслѣдъ затѣмъ принялъ участіе въ усмиреніи польскаго мятежа. По переобразованіи армейской пѣхоты Щ. въ 1833 г. перешелъ въ Галицкій Егерскій полкъ и 2-го августа того же года произведенъ былъ въ портупей-юнкеры, а черезъ годъ—въ прапорщики. Въ 1837 г. Щ. былъ произведенъ въ подпоручики, а черезъ два года въ чинѣ поручика временно уволенъ отъ службы вслѣдствіе раны, полученной еще въ 1836 г. въ перестрѣлкѣ съ австрійскими контрабандистами на границѣ Каменецъ-Подольской губ., въ мѣстечкѣ Гусятинѣ, гдѣ онъ былъ пораженъ въ грудь ружейною пулею, оставшейся въ тѣлѣ. Въ 1841 г. Щ. опредѣленъ былъ вторично на службу въ Тифлисскій Егерскій полкъ, съ которымъ, въ ближайшіе затѣмъ годы, принималъ участіе въ дѣйствіяхъ противъ горцевъ, при чемъ нѣсколько разъ тяжело былъ раненъ въ голову, грудь и животъ, и въ 1843 г. раненый, въ теченіе семи дней, находился въ плѣну у непріятеля. Наконецъ, 4-го іюля 1847 г. при штурмѣ укрѣпленнаго селенія Гергебиля Щ. ушибленъ былъ камнями въ грудь и контуженъ двумя пулями. Храбрая и самоотверженная служба Щ. не разъ была награждаема знаками отличія: онъ имѣлъ ордена св. Анны 3 ст. съ бантомъ, св. Владиміра 4 ст. съ бантомъ и золотую полусаблю съ надписью: «за храбрость».

Выписка о службѣ маіора І. М. Щодра 1847 г.

А. Г....съ

Щолковъ, *Василій Алексѣевичъ*, ген.-лейт., начальникъ Импер. дворцоваго телеграфа. Родился въ 1809 г., образованіе получилъ въ Дворянскомъ полку (нынѣ Константиновское военное училище) и по окончаніи здѣсь курса въ 1829 г. поступилъ на военную службу. Въ 1831 г. онъ принималъ участіе въ военныхъ дѣйствіяхъ, а спустя 9 лѣтъ, въ 1840 г., въ чинѣ капитана перешелъ на службу въ телеграфное вѣдомство. До 1850 г. онъ занималъ должность помощника 1-ой дирекціи Варшавской телеграфной линіи, а затѣмъ былъ назначенъ начальникомъ той же дирекціи. Съ 1854 г. по 1858 г. Щ. исполнялъ должность начальника электро-магнитной телеграфической линіи между Петербургомъ и Варшавою, Петербургомъ и Кронштадтомъ, Императорскимъ Зимнимъ Дворцомъ и Петербургской станціей Московской (Николаевской) желѣзной дороги; съ 1858 г. онъ состоялъ начальникомъ отдѣленія Импер. дворцоваго телеграфа, а съ 1863 г., въ теченіе 20-ти лѣтъ, былъ начальникомъ Импер. дворцоваго телеграфа. За этотъ періодъ времени Щ. въ 1871 г. произведенъ былъ въ ге-

нералъ-маіоры, въ 1877 г. принялъ участіе въ Турецкой кампаніи и по окончаніи ея въ 1879 г. получилъ чинъ генералъ-лейтенанта. Съ 1883 г. Щ. назначенъ былъ состоять при Импер. главной квартирѣ. Онъ скончался въ С.-Петербургѣ 10 мая 1892 г. Продолжительная и полезная служба его отмѣчена была многими наградами: неоднократно онъ удостаивался монаршаго благоволенія и благодарности, имѣлъ нѣсколько Высочайше пожалованныхъ ему бриліантовыхъ перстней, въ томъ числѣ одинъ съ вензелемъ Высочайшаго имени; знаки безпорочной службы за XX и за L лѣтъ и много орденовъ, до ордена Бѣлаго Орла включительно.

«Новости», 1892 г., мая 11. — «Новое Время», 1892 г., № 5819.—«Правительственный Вѣстникъ», 1892 г., № 102.—Календарь Суворина на 1893 г., стр. 337.

А. Г.

Щоточниковъ (или Щетышниковъ), *Михаилъ Ивановичъ*, живописецъ и преподаватель перспективы въ Императорской Академіи Художествъ, сынъ рѣзчика придворной конюшенной конторы, родился въ Петербургѣ 23 мая 1770 г. Обучался въ Академіи Художествъ, гдѣ наставникомъ его въ живописи былъ Г. Серебряковъ (съ 1776 года). Въ 1794 г. Щ. окончилъ тамъ курсъ съ золотою медалью и въ 1798 г. назначенъ былъ въ Академію преподавателемъ перспективы, но пробылъ въ этой должности всего два года. Кромѣ того, Щ. состоялъ преподавателемъ учрежденнаго при немъ особаго гравировальнаго пейзажнаго класса. Въ Императорской Академіи Художествъ находится его картина, изображающая парадную лѣстницу въ этой Академіи.

А. Сомовъ, «Картинная галлерея Императорской Академіи Художествъ». Каталогъ оригинальныхъ произведеній русской живописи. I, 22, 23. II, 161—162.—*П. Н. Петровъ,* «Сборникъ матеріаловъ для исторіи Императорской Академіи Художествъ за 100 лѣтъ ея существованія», т. I, стр. 166. Дѣла о Щетышниковѣ. (Архивъ И. А. Х.).

М. А.

Щукаревъ, *Николай Васильевичъ*, г.-л., военный инженеръ, начальникъ 3-го отдѣленія главнаго инженернаго управленія. Родился 24-го мая 1826 г. въ С.-Петербургской губерніи и воспитывался въ кондукторскихъ ротахъ учебнаго морского рабочаго экипажа, откуда былъ выпущенъ 30-го сентября 1846 г. прапорщикомъ въ корпусъ инженеровъ военныхъ поселеній и 7-го октября того же года назначенъ въ главное управленіе вышеупомянутаго корпуса, въ которомъ прослужилъ восемь лѣтъ. Назначенный 10-го сентября 1854 г. помощникомъ столоначальника департамента военныхъ поселеній, Щ., по присоединеніи въ 1857 г. корпуса военныхъ поселеній къ инженерному корпусу, былъ переименованъ въ военные инженеры и назначенъ штатнымъ офицеромъ чертежной инженернаго департамента. 29-го января 1863 г., будучи еще въ чинѣ штабсъ-капитана, онъ былъ назначенъ исправляющимъ должность помощника начальника казарменнаго отдѣленія и вслѣдъ затѣмъ произведенъ въ капитаны, а четыре года спустя, 17-го января 1867 г., былъ назначенъ исправляющимъ должность начальника 3-го отдѣленія главнаго инженернаго управленія. Въ томъ же году, 16-го апрѣля, онъ былъ произведенъ въ подполковники, а 17-го апрѣля 1870 г. въ полковники, съ утвержденіемъ въ занимаемой должности, въ которой оставался до выхода въ отставку, при чемъ 30-го августа 1875 г. былъ награжденъ орденомъ св. Владиміра 3-й степени. Четыре года спустя, Щ. былъ произведенъ въ генералъ-маіоры, а 15-го мая 1883 г. получилъ орденъ св. Станислава 1-ой степени. Разстроенное здоровье побудило его просить объ отставкѣ, и 1-го ноября 1884 г. онъ былъ произведенъ въ генералъ-лейтенанты съ увольненіемъ отъ службы. Щ. былъ страстнымъ любителемъ театра и съ успѣхомъ подвизался на любительскихъ сценахъ. Послѣ него осталась замѣчательная театральная библіотека. Скончался Щ. 17 марта 1886 г.

Общій архивъ главнаго штаба. Дѣло 1884 г., 6-го отдѣленія, 5-го стола, № 318.—«Новое Время», 1886 г., № 3612.

Е. Ястребцевъ.

Щукинъ, *Анисимъ Яковлевичъ*, оберъ-секретарь Сената. Извѣстно, что Петръ Великій, зная дѣловитость и честность Щ., самъ назначилъ его оберъ-секретаремъ только что вызваннаго имъ къ жизни, указомъ отъ 22 февраля 1711 г., Правительствующаго Сената. По обязанности оберъ-секретаря Щ. завѣдывалъ канцеляріею Сената до созданія ин-

ститута прокуратуры, неся отвѣтственность за все, что происходило въ ней. Петръ самъ писалъ иногда Щ. или поручалъ сообщать ему о дѣлахъ Сената своему кабинетъ-секретарю. Наблюдая за порядкомъ въ канцеляріи, проявляя иниціативу въ предложеніи Сенату разсмотрѣть то или другое дѣло, Щ. вмѣстѣ съ тѣмъ выносилъ на своихъ плечахъ всю сложную работу всевозможныхъ какъ письменныхъ, такъ и личныхъ сношеній, какія велъ Сенатъ съ разными учрежденіями, а по составленіи приговоровъ Сенатомъ приводилъ ихъ въ исполненіе. Заслуживаетъ вниманія его характерное прошеніе, поданное Сенату: «не имѣя никакого пріобрѣтенія къ пропитанію своему, теперь пришелъ въ такую скудость, что уже не имѣю болѣе чѣмъ содержать себя»; оказывается, онъ не получалъ жалованья за 1711 и 1712 годы. Въ 1720 г., февраля 13, именнымъ указомъ «о должности оберъ-секретаря Сената» на Щ. было возложено порученіе слѣдить за порядкомъ въ засѣданіяхъ Сената: наблюдать за соблюденіемъ Сенатомъ его «должности» и доносить государю, «ежели въ Сенатѣ хотя что малое учинится противъ указа, даннаго о ихъ должности». Эти обязанности Щ. несъ до своей смерти, послѣдовавшей въ томъ же году.

«Исторія Правительствующаго Сената за двѣсти лѣтъ (1711—1911 г.г.)», т. I, С.-Петербургъ, 1911 г., стр. 75, 76, 78—82, 87, 120, 137, 149, 151, 155, 165, 195, 197, 207, 210, 231.— «Сборникъ Импер. Рус. Истор. Общества», т. XI, стр. 400.

Щукинъ, *Лука Степановичъ*, депутатъ въ Коммиссіи о сочиненіи проекта Новаго Уложенія отъ жителей города Боровска. Въ 1768 г. Щ. принималъ участіе на засѣданіяхъ Большого Собранія, въ которыхъ разрабатывались преимущества и права благородныхъ. Не подавая отдѣльнаго мнѣнія, онъ въ большинствѣ случаевъ присоединялъ свой голосъ къ мнѣнію другихъ депутатовъ. Такъ, въ засѣданіи 17-го іюля 1768 года онъ поддерживалъ депутата Нартова въ вопросѣ о дворянскомъ достоинствѣ, которое, помимо наслѣдственнаго и пожалованнаго государемъ, можетъ, согласно узаконенію Петра I, быть пріобрѣтено за выслугу лѣтъ на военной и гражданской службѣ. Въ засѣданіи 28 іюля Щ. примкнулъ къ мнѣнію депутата Бекишева, проводившаго мысль о распространеніи права жалованія дворянства за добродѣтельную жизнь на непосредственныхъ начальниковъ, служащихъ въ отдаленныхъ мѣстахъ, такъ какъ заслуги ихъ, вслѣдствіе дальности разстоянія, не всегда могутъ дойти до государя. Далѣе, въ вопросѣ объ обязательности для дворянства службы сошелся съ мнѣніемъ депутата Антонова, который утверждалъ, что дворяне должны поступать на государственную службу, приличествующую ихъ званію; не желающіе же теряютъ право потомственнаго дворянства, лишеніе котораго распространяется и на дѣтей не служащихъ людей, если только они сами не дослужатся до оберъ-офицерскаго чина. Въ вопросѣ, касающемся имущества дворянъ, Щ. былъ согласенъ съ мнѣніемъ депутата Пискарева (засѣданіе 11 августа), который опровергалъ положеніе о неприкосновенности родового имущества дворянъ въ случаѣ необходимаго удовлетворенія кредиторовъ (при чемъ полагалъ, что частныя дѣла должны быть удовлетворены сперва, взысканіе же казенныхъ предоставлено на Высочайшее разсмотрѣніе) и съ мнѣніемъ дерптскаго депутата Урзинуса объ утратѣ права на собственность преступниками изъ дворянъ и ихъ дѣтьми. Когда въ засѣданіи 7 августа обсуждались права дворянъ на фабричную промышленность, Щ. присоединялся къ мнѣнію депутата Антонова, который ограничивалъ право дворянъ на постройку заводовъ и разработку минеральныхъ богатствъ ихъ собственными землями; мѣра эта предлагалась для того, чтобы не подорвать купеческаго и крестьянскаго благосостоянія. Одновременно съ тѣмъ Щ. находилъ вмѣстѣ съ депутатомъ Пискаревымъ необходимымъ установить наблюденіе за мѣстами постройки мельницъ, могущихъ мѣшать воднымъ сообщеніямъ въ случаѣ неудобнаго расположенія. Наконецъ, въ вопросѣ относительно судопроизводства (засѣданіе 14-го августа) Щ. поддерживалъ мнѣніе депутата Малявинскаго, говорившаго, что дворяне должны судиться только въ тѣхъ судебныхъ учрежденіяхъ, которыя спеціально для того устроены; съ мнѣніемъ депутата Кипенскаго, допускавшаго на судѣ доносы и свидѣтельства крѣпостныхъ, что дало бы значительное облегченіе при разборѣ дѣлъ, касающихся бѣглыхъ, и съ мнѣніемъ депутата Михальча, говорившаго, что дворянствомъ могутъ пользоваться

всѣ, имѣющіе дипломы на это достоинство, и всѣ, получившіе чины штабъ и оберъ-офицерскіе (россійскіе и чужестранные), съ потомками; право полученія дипломовъ и гербовъ распространяется и на потомковъ.

Сборникъ Имп. Русскаго Историческаго общества», т. 32, стр. 180, 204, 211, 245, 248, 252, 257, 268, 272, 277, 278, 282, 302.

П. Артамонова.

Щукинъ, *Николай Семеновичъ*, писатель. Родился въ 1838 г. въ Иркутскѣ, гдѣ и получилъ первоначальное образованіе; поступивъ затѣмъ въ С.-Петербургскій университетъ, Щ., однако, не окончилъ здѣсь курса и уѣхалъ обратно въ Сибирь. Проѣздомъ черезъ Омскъ онъ былъ привлеченъ къ обществу «Молодая Сибирь» и по суду сосланъ въ Пинегу. Здѣсь въ скоромъ времени тоска по женѣ и дѣтямъ, оставшимся вслѣдствіе тяжелыхъ матеріальныхъ условій въ Иркутскѣ, свела Щ. въ могилу на 32 г. жизни. Въ 1870 г. онъ скончался въ Пинежской городской больницѣ.

Извѣстность въ современной ему литературѣ Щ. снискалъ преимущественно своими журнальными статьями, изъ которыхъ заслуживаютъ вниманія: «Слѣдователь Крыловъ», «Сибирскіе воеводы» и др.

«Иллюстрированная Газета», 1870 г., № 3.

А. Г.

Щукинъ, *Прокопій Васильевичъ*, протоіерей, родился въ Устюжскомъ уѣздѣ и былъ сыномъ священника Городищенской Богоявленской церкви. Образованіе получилъ въ Вологодской духовной семинаріи, которую окончилъ въ 1828 г. со степенью студента, и 6 августа 1829 г. былъ рукоположенъ во священника къ Вологодской Ильинской церкви. Здѣсь Щ. прослужилъ до 1857 г., а затѣмъ былъ переведенъ настоятелемъ Спасо-Преображенской Фрязиновской городской церкви и въ слѣдующемъ 1858 г. произведенъ въ санъ протоіерея. Прослуживъ въ Фрязиновѣ 17 лѣтъ, Щ. въ 1874 г., вслѣдствіе слабости здоровья, по прошенію былъ уволенъ за штатъ. Во время продолжительной службы своей, кромѣ обязанностей священническихъ, онъ проходилъ еще слѣдующія должности: съ 1843—1863 г. былъ увѣщателемъ въ низшихъ и высшихъ присутственныхъ мѣстахъ, съ 1848—1855 г. состоялъ членомъ Вологодскаго попечительства о бѣдныхъ духовнаго званія; съ 1852—1869 г.—членомъ Вологодской духовной консисторіи. При отправленіи этихъ должностей ему неоднократно приходилось исполнять отвѣтственныя и трудныя порученія начальства относительно ревизіи имущества нѣкоторыхъ монастырей, Вологодскаго архіерейскаго дома, суммъ мѣстной семинаріи и проч. Всѣ эти порученія Щ. исполнялъ съ большимъ тщаніемъ, и усердная служба его въ разное время отмѣчена была знаками отличія, соотвѣтственными его званію и сану. Такъ, въ 1836 г. онъ былъ награжденъ набедренникомъ, въ 1845 г. получилъ скуфью, въ 1855 г.—камилавку, въ 1863 г.—наперсный золотой крестъ и въ 1867 г.—орденъ св. Анны 3-ей степени.

Среди мѣстныхъ жителей Щ. былъ извѣстенъ также и какъ выдающійся духовный писатель; ему, между прочимъ, принадлежитъ статья «О бывшемъ Ильинскомъ монастырѣ въ Вологдѣ», помѣщенная имъ въ 1849 г. въ «Вологодскихъ Губернскихъ Вѣдомостяхъ» (№№ 25 и 26). Умеръ Щ. 15 февраля 1883 г.

Д. Д. Языковъ, «Обзоръ жизни и трудовъ покойныхъ русскихъ писателей», вып. X, стр. 97.—*П. А. Дилакторскій*, «Вологжане-писатели» (Вологда, 1900 г.), стр. 134, 241.—«Вологодскія Епархіальныя Вѣдомости», 1873 г., № 21; 1883 г., № 5.

А. Г.

Щукинъ, *Семенъ Семеновичъ*, директоръ Иркутской гимназіи, с. с., род. въ Иркутскѣ, ум. тамъ же 23 ноября 1868 г., на 74-мъ году, образованіе получилъ въ главномъ педагогическомъ институтѣ. Въ 1817 г. Щ. поступилъ въ Иркутскую гимназію учителемъ естественныхъ наукъ, которыми онъ ревностно занимался, особенно ботаникою. Совмѣстно съ Турчаниновымъ онъ собралъ массу растеній Восточной Сибири, нашелъ много новыхъ видовъ, описалъ ихъ и далъ имъ названія. Одновременно съ тѣмъ занимался онъ и минералогіей, при поддержкѣ мѣстнаго архіепископа Нила. Въ 1818 г. Щ. сталъ вести метеорологическія наблюденія и свои выводы сообщать въ Академію Наукъ. Съ 1832 г. по 1842 г. Щ. былъ директоромъ Иркутской гимназіи, въ которой усилилъ кабинеты минералогическій и физическій. Щ. состоялъ членомъ обществъ: вольнаго - экономическаго, энтомологическаго и Императорскаго русскаго геогра-

фическаго, по Сибирскому его Отдѣлу, гдѣ былъ членомъ распорядительнаго комитета. Состоялъ онъ также дѣйствительнымъ членомъ Иркутскаго губернскаго статистическаго комитета. Въ 1842 г., выйдя въ отставку, онъ переселился въ Петербургъ, но въ 1851 г. вернулся снова въ Иркутскъ и опять принялся за метеорологическія наблюденія и собраніе иркутскихъ лѣтописей, изъ которыхъ дѣлалъ сводъ. Послѣ него остались груды сухихъ растеній, богатый травникъ и другія коллекціи. Ученые путешественники по Восточной Сибири находили у Щ. запасъ матеріаловъ и многостороннихъ свѣдѣній о краѣ. Имъ напечатаны: 1) Средняя годичная температура Иркутска («Иркутскія Губернскія Вѣдомости» 1859 г., № 1) и 2) Средняя температура Иркутска за 1858 г. (Тамъ же, № 25).

Отчетъ Императорскаго Русскаго Географическаго Общества за 1868 годъ. стр. 4.—«Иркутскія Епархіальныя Вѣдомости», 1869 г. Прибавленія, № 2, стр. 22—25.—«Иллюстрированная Газета» 1869 г., № 4, стр. 64.—«Русскій Архивъ» 1870 г., № 11, стр. 2042.

Н. Мичатекъ.

Щукинъ, *Степанъ Семеновичъ*, портретный и акварельный живописецъ, профессоръ Императорской Академіи Художествъ въ С.-Петербургѣ, родился въ 1754 г. Поступивъ пенсіонеромъ въ Академію Художествъ, Щ. состоялъ здѣсь ученикомъ Д. Г. Левицкаго, по окончаніи курса былъ отправленъ для усовершенствованія за границу. Въ 1786 г. онъ вернулся изъ Парижа въ Петербургъ, и черезъ два года назначенъ былъ преподавателемъ портретнаго живописнаго класса. Въ іюлѣ 1797 года удостоенъ званія академика портретной живописи за картину, представляющую портретъ императора Павла Петровича во весь ростъ. Объ этомъ портретѣ извѣстно слѣдующее. Когда императоръ Павелъ пожелалъ имѣть свой портретъ, который долженъ былъ быть сдѣланъ художникомъ заочно, отыскали какого-то портретиста француза, который потребовалъ за работу очень большую сумму. Гр. Орловъ доложилъ объ этомъ государю, и когда послѣдній гнѣвно замѣтилъ—зачѣмъ существуетъ Академія, когда нѣтъ своихъ живописцевъ,—онъ немедленно отправился къ Щ. Послѣдній согласился написать портретъ за дешевую сравнительно съ требованіемъ француза цѣну (3000 р.). Онъ представилъ два предварительныхъ эскиза портрета: на одномъ государь представленъ прямо en face, въ шляпѣ, съ толстою тростью въ рукѣ; другой представляетъ государя, ѣдущимъ верхомъ на лошади осматривать артиллерію. Императоръ одобрилъ первый эскизъ. Черезъ нѣсколько времени портретъ былъ готовъ. Гр. Орловъ выставилъ его во дворцѣ въ день тезоименитства государя. Государь остался очень доволенъ. Онъ пожелалъ видѣть Щ., пожаловалъ ему Владиміра 4-й ст. и 6000 р. Снимки-же съ своего портрета разрѣшилъ дѣлать только съ согласія Щ. (этотъ портретъ находится теперь въ Императорскомъ Эрмитажѣ). Въ январѣ 1803 г. Щ. былъ назначенъ совѣтникомъ Академіи и въ томъ же году временно занималъ должность конференцъ-секретаря. Незадолго до смерти Щ. получилъ званіе старшаго совѣтника. Умеръ онъ 10 октября 1828 г.

Щ. написалъ слѣдующіе портреты: Ю. М. Фельтена, адъюнктъ-ректора Академіи (30 декабря 1786 г.), ректора Академіи Старова, профессора А. Д. Захарова, гр. С. О. Потоцкаго, Ал. Ив. Корсакова (находятся въ Академіи Художествъ), великой княжны Екатерины Павловны, три портрета императора Александра I (одинъ находится въ музеѣ Александра III, другой въ Харьк. Унив. и третій у в. кн. Конст. Конст.) и портретъ императора Павла I въ Правительствующій Сенатъ, въ залу общаго собранія (1804 г.) Въ Академіи Художествъ находится и его собственный портретъ. Работы Щ. отличаются строгимъ стилемъ, правильнымъ рисункомъ и богатой композиціей. Щ. замѣчателенъ также и какъ преподаватель, воспитавшій нѣсколько знаменитыхъ художниковъ, напр.: Тропинина, Варнека и Солнцева.

«Моя жизнь и художественно археологическіе труды академика Солнцева» («Русская Старина» 1876 г., т. 15, № 1 (стр. 109—128), № 2 (311—323), № 3 (617—644); т. 16, № 5 (147—160) и № 6 (263—302).—*П. Н. Петровъ*, «Сборникъ матеріаловъ для исторіи Спб. Академіи Художествъ за 100 лѣтъ ея существованія», т. I (145, 254, 361, 364, 371, 380, 393, 414, 432, 434, 437, 442, 453, 462, 502, 540, 575.—«Рус. порт. XVIII и XIX ст.», изд. в. кн. Н. М., т. V, № 91.—Дѣла о Щукинѣ (Архивъ И. А. Х.).—*Новицкій, А. П.*, «Исторія русскаго искусства», вып. 7 и 8, стр. 160—161.—*Ровинскій*, «Подробный словарь русскихъ гравир. портретовъ», т. II, стр. 82—90, 223, 234, 260, 262, 265, 276, 279, 286, 298, 401, 403, 405 и 704.—Энциклопедическіе словари: Березина, Толля и Граната. *М. Акимовъ.*

Щукинъ, *Ѳедоръ Сергѣевичъ*, д. с. с., Калужскій губернскій предводитель дворянства. По окончаніи домашняго воспитанія Щ. въ 1808 г. поступилъ архиваріусомъ въ Московскій архивъ государственной коллегіи Иностранныхъ Дѣлъ, а въ 1812 г. опредѣлился прапорщикомъ Московскаго ополченія и принялъ участіе въ битвахъ русскихъ съ войсками Наполеона какъ въ предѣлахъ Россіи, такъ и за границей. За битву при Красномъ Щ. былъ награжденъ орденомъ св. Анны 4-й ст., а за сраженіе при Люценѣ—золотою шпагою съ надписью «за храбрость». Затѣмъ онъ былъ въ военныхъ дѣйствіяхъ при Бауценѣ, а въ 1814 г. при Аренсѣ, Фершампенуазѣ и при взятіи форштата Пантенъ. Наградой ему за это участіе былъ орденъ св. Владиміра 4-й ст. съ мечами. Произведенный въ томъ же году въ поручики, Щ. былъ переведенъ изъ л.-гв. Гренадерскаго полка въ Тарутинскій пѣхотный полкъ, а въ 1818 г. въ чинѣ штабсъ-капитана уволенъ по домашнимъ обстоятельствамъ отъ службы, но въ 1821 г. былъ вновь принятъ на службу въ Каргопольскій драгунскій полкъ. Въ открывшуюся въ 1828 г. войну съ Турціей Щ. былъ въ походахъ противъ турокъ и за оказанное отличіе былъ удостоенъ Высочайшаго благоволенія и награжденъ орденомъ св. Анны 2 ст. съ мечами. Въ томъ же году онъ былъ переведенъ въ бывшій Дерптскій конно-егерскій полкъ и утвержденъ командиромъ дивизіона этого полка, а въ 1832 г. уволился отъ службы за болѣзнію съ чиномъ подполковника. Съ 1839 г. началась его служба по выборамъ. Два раза (въ 1839 и 1854 г.г.) онъ избираемъ былъ предводителемъ дворянства Боровскаго уѣзда. Въ 1858 и 1859 г.г. состоялъ предсѣдателемъ комитета объ улучшеніи быта помѣщичьихъ крестьянъ, въ 1860 г. произведенъ въ д. с. с., а въ 1861 г. получилъ золотую медаль за труды по освобожденію крестьянъ. Въ 1863 г. Щ. былъ выбранъ Калужскимъ губернскимъ предводителемъ дворянства. Въ званіи предводителя дворянства онъ стяжалъ себѣ незабвенное имя дѣятеля неутомимаго, строго правдиваго и въ высшей степени безкорыстнаго. Высоко цѣня его заслуги, признательное дворянство не разъ предлагало ему или годовой окладъ въ [illegible] р. или единовременно награду въ 30.000 р., но Щ. рѣшительно отклонилъ и то, и другое, и объявилъ, что онъ продолжать службу согласенъ только подъ тѣмъ условіемъ, если не будутъ дѣлать ему такихъ предложеній. Тогда дворянство, съ Высочайшаго соизволенія, опредѣлило въ знакъ глубокаго уваженія своего къ Щ. содержать изъ процентовъ съ пожертвованнаго капитала двухъ воспитанниковъ въ благородномъ пансіонѣ при Калужской гимназіи, съ тѣмъ, чтобы воспитанники эти носили названіе Щукинскихъ, а право назначать ихъ принадлежало Щ., по смерти же его—старшему въ родѣ. Добротою Щ. были согрѣты и его крестьяне: при реформѣ онъ отдалъ имъ сверхъ опредѣленнаго положеніемъ 19 февраля 1861 г. о крестьянахъ, и послѣдніе неподдѣльную благодарность свою выразили ему адресомъ и поднесеніемъ иконы. Вообще глубокое чувство правды было жизненною силою, проникавшею всѣ отношенія и дѣйствія Щ. какъ общественныя и служебныя, такъ и частныя. Заслуги его по выборамъ дворянства были отличены Всемилостивѣйшими пожалованіями ему орденовъ св. Станислава и св. Анны 1-й ст. Умеръ Щ. 20 марта 1869 г. на 71 году жизни, состоя въ званіи губернскаго предводителя дворянства.

«Калужскія Губернскія Вѣдомости», 1869 г., № 12.—Формулярный списокъ о службѣ за 1869 г. *М. К.*

Щулепниковъ, *Александръ Васильевичъ*, адмиралъ. Въ 1808 г. поступилъ въ морской корпусъ кадетомъ; въ 1813 г. былъ произведенъ въ гардемарины, а въ 1816 г. въ мичманы, и зачисленъ въ Балтійскій флотъ. Произведенный въ 1821 г. въ лейтенанты Щ. командовалъ транспортомъ «Фонтанка». Въ 1828—1830 гг. на фрегатѣ «Марія» перешелъ изъ Кронштадта на Мальту, участвовалъ въ блокадѣ Дарданеллъ и по возвращеніи, 25 іюня 1831 г., былъ произведенъ въ капитанъ-лейтенанты. Въ промежутокъ времени съ 1831—33 гг. Щ. на фрегатѣ «Анна» перешелъ изъ Кронштадта въ Архипелагъ, гдѣ командовалъ крѣпостью Палламеда для защиты города Наполи-ди-Романи отъ румелійскихъ мятежниковъ, а затѣмъ на томъ же фрегатѣ перешелъ изъ Архипелага въ Севастополь. Съ 1837—1841 гг. Щ. командовалъ фрегатомъ «Александръ Невскій», а въ 1841 году—

произведенъ былъ въ капитаны 1-го ранга. Въ 1842 г., за выслугу 25-ти лѣтъ въ офицерскихъ чинахъ, Щ. былъ пожалованъ орденомъ св. Георгія 4-го класса. Съ 1844 по 1849 г. онъ командовалъ кораблемъ «Императоръ Петръ I» на Балтійскомъ морѣ. Въ 1849 г. Щ. былъ произведенъ въ контръ-адмиралы съ назначеніемъ капитаномъ надъ Кронштадтскимъ портомъ. Въ 1854 г. получилъ орденъ св. Станислава 1-й ст. и въ 1855 г. былъ назначенъ Кронштадтскимъ первымъ комендантомъ. 26 авг. 1856 г. онъ былъ произведенъ въ вице-адмиралы, а 9 іюня 1867 г.—въ адмиралы. Кромѣ вышеозначенныхъ орденовъ, Щ. имѣлъ еще слѣдующіе ордена: св. Анны 1-й ст. и св. Владиміра 2-й ст., Бѣлаго орла и св. Александра Невскаго. Скончался Щ. 16 декабря 1882 г.

«Общій морской списокъ», т. VIII, стр. 533.—«Кронштадтскій Вѣстникъ», 1882 г., №49. Некрологъ.

Щулепниковъ, *Михаилъ Сергѣевичъ*, флота генералъ-аудиторъ, директоръ аудиторскаго департамента Морского министерства, родился въ 1778 г. На службу Щ. поступилъ вахмистромъ Коннаго полка и въ 1796 г. былъ произведенъ въ капитаны въ лейбъ-гренадерскомъ полку, но уже въ слѣдующемъ 1797 г., вслѣдствіе болѣзни, вынужденъ былъ подать въ отставку. Его уволили съ мундиромъ, и 1801 г. онъ опредѣлился на службу по выборамъ дворянъ въ Солигаличскій уѣздный судъ. Въ 1802 г., однако, Щ. пришлось оставить и эти занятія, такъ какъ состояніе здоровья не позволяло ему служить. Отдохнувъ три года, Щ въ 1805 г. поступилъ переводчикомъ въ государственный военный адмиралтейскій департаментъ и въ 1807 г. былъ произведенъ въ коллежскіе ассесоры. Въ 1812 г., состоя штабъ-офицеромъ 13-ой дружины С.-Петербургскаго ополченія, Щ. сражался противъ французовъ 6—8 октября подъ Полоцкомъ, былъ раненъ и получилъ орденъ св. Владиміра 4 ст. съ бантомъ. 12-го октября, находясь въ корпусѣ графа Витгенштейна, Щ. былъ въ мѣстечкѣ Ушагѣ, откуда отправился для излѣченія раны. Въ 1813 г. Щ. состоялъ сперва дежурнымъ штабъ-офицеромъ при сенаторѣ Бибиковѣ; съ 5-го августа находился подъ Данцигомъ для порученій при принцѣ Виртембергскомъ, а 21-го августа—въ сраженіи при Лангфурѣ, гдѣ былъ контуженъ въ правую ногу и раненъ пулею навылетъ въ правый локоть. Вслѣдъ затѣмъ Щ. былъ Всемилостивѣйше пожалованъ орденомъ св. Анны 2 ст., прусскимъ орденомъ «Pour le mérite» и чиномъ надворнаго совѣтника. Въ 1814 г. Щ., переименовавшись въ штабсъ-капитаны, поступилъ въ Рижскій драгунскій полкъ и былъ вскорѣ произведенъ въ маіоры, а въ слѣдующемъ 1815 г. назначенъ адъютантомъ къ принцу Виртембергскому. Въ 1819 г. Щ. опредѣлился дежурнымъ штабъ-офицеромъ отдѣльнаго корпуса внутренней стражи. Въ 1822 г. за усердную службу былъ произведенъ въ подполковники и оставленъ при прежнихъ должностяхъ. Въ 1824 г. вслѣдствіе ранъ Щ. былъ уволенъ отъ службы въ чинѣ полковника и награжденъ полною пенсіею. Въ 1825 г., переименовавшись въ надворные совѣтники, онъ поступилъ исправляющимъ должность начальника счетнаго отдѣленія департамента внѣшней торговли и за окончаніе отчетности о суммахъ по этой торговлѣ съ 1817—1825 г. получилъ алмазный знакъ Анны 3 ст. и $2^1/_2$ тысячи рублей. Въ 1826 г. Щ. былъ произведенъ въ коллежскіе совѣтники и утвержденъ начальникомъ упомянутаго отдѣленія, а за заслуги на военномъ поприщѣ ему Высочайше приказано было выдавать пенсію въ размѣрѣ 1200 р., кромѣ положеннаго по штату жалованья. Въ 1828 г. онъ былъ произведенъ въ V классъ и пожалованъ орденъ св. Владиміра 3 ст., а черезъ два года уволенъ отъ службы по прошенію, съ пенсіею въ 3000 рублей. Въ 1832 г. для изученія дѣлъ въ канцеляріи Морского министерства Щ. былъ назначенъ директоромъ ея и пожалованъ въ IV классъ. Въ 1836 г. опредѣленъ генералъ-аудиторомъ флота и директоромъ аудиторскаго департамента Морского министерства. Въ 1837 г. пожалованъ орденомъ св. Станислава I ст. Скончался Щ. въ 1842 году.

«Записки морского ученаго комитета», 1845 г., XVII, стр. 538.

И. Н. Артамонова.

Щулепниковъ, *Сергѣй Афанасьевичъ*, депутатъ Солигаличскій, происходилъ изъ дворянскаго рода и владѣлъ въ Солигаличскомъ уѣздѣ, въ сельцѣ Тресковѣ, 50 душами крестьянъ. Службу началъ въ Казанскомъ кирасирскомъ полку, куда поступилъ

въ 1745 г. на 21-мъ году своей жизни. Пробывъ восемь лѣтъ нижнимъ чиномъ, онъ въ 1753 г. былъ произведенъ въ корнеты, а въ 1757 г. назначенъ адъютантомъ. Съ открытіемъ кампаніи 1757 г. Щ. былъ посланъ съ арміею за границу, гдѣ 19 августа ему пришлось принять участіе въ знаменитой Гросъ-Эгернсдорфской баталіи. 14 августа слѣдующаго года Щ. находился въ битвѣ при м. Фюрстенфельде, былъ раненъ и 5 сентября произведенъ въ поручики. 12-го іюля 1759 г. онъ сражался при Пальцигѣ, а 1-го августа у города Франкфурта. Затѣмъ по приказанію фельдмаршала графа Салтыкова былъ командированъ курьеромъ изъ крѣпости Бреславля въ конференцію. Съ окончаніемъ Семилѣтней войны (въ 1762 г.) онъ вернулся съ войсками въ Россію. 1-го января 1765 г. Щ. былъ произведенъ въ ротмистры и съ открытіемъ засѣданій Екатерининской коммиссіи отправился въ столицу для обсужденія нуждъ Солигаличскаго дворянства, представителемъ котораго онъ былъ избранъ. 17 го іюля 1768 г. состоялась коммиссія, долженствовавшая выработать проектъ правамъ благородныхъ. Присутствуя на засѣданіяхъ ея, Щ. въ большинствѣ случаевъ поддерживалъ мнѣніе Старицкаго депутата Ал. Нарышкина, настаивая на необходимости замѣны слова «благородство» словомъ «дворянство», такъ какъ благородство есть титулъ званія, а не самое званіе; что различіе достоинства княжескаго, графскаго, баронскаго и дворянскаго состоитъ только въ титулахъ и гербахъ; что отмѣнныя добродѣтели и заслуги даютъ право просить дворянства; что дворяне имѣютъ право перемѣнять деревни крѣпостныя не свободныя, но не обратно, что всѣ богатства: птицы, рыбы, звѣри, а также минеральныя богатства составляютъ собственность тѣхъ дворянъ, на земляхъ и въ земляхъ которыхъ они находятся; что дворяне могутъ невозбранно продавать валовою продажею произведенія собственныхъ своихъ деревень, кромѣ запрещенныхъ законами (засѣданіе 7 августа 1768 г.); что дворянка, вышедшая замужъ хотя и не за благороднаго, но чиновнаго человѣка, права своего не теряетъ, но мужу и дѣтямъ не сообщаетъ его; вышедшая же не за благороднаго и не чиновнаго человѣка лишается своего благородства и, кромѣ того, теряетъ право надъ своимъ имѣніемъ (засѣданіе 14-го августа 1768 г.). Что же касается расположенія главъ и статей о правахъ благородныхъ, то на этотъ предметъ Щ. раздѣлялъ мнѣніе того же Нарышкина, утверждавшаго, что есть право общее всѣхъ родовъ, которое должно идти прежде всѣхъ частныхъ каждаго рода, потомъ идетъ право частное дворянъ. 1-го сентября Щ. баллотировался на мѣсто убылого члена въ коммиссію объ училищахъ и призрѣнія требующихъ, 11-го декабря въ коммиссію духовно-гражданскую, но уже 18-го декабря во время выбора въ члены коммиссіи о рудокопаніи, сбереженіи и растеніи лѣсовъ и о торговлѣ вообще было заявлено, что Щ. не будетъ баллотироваться вслѣдствіе приказа вернуться въ армію, въ виду надвигающейся войны, и 22-го декабря онъ былъ уволенъ отъ депутатскихъ обязанностей. Ссылаясь на болѣзни и раны, Щ. подалъ прошеніе князю Волконскому, прося уволить его отъ службы, но просьба его не была уважена и Государственная Коллегія отвѣчала, что вслѣдствіе нѣкоторыхъ причинъ онъ не можетъ быть уволенъ. Тогда Щ. вторично подалъ прошеніе, но уже на Высочайшее имя, прося за совершенной слабостью здоровья отставить его отъ военной службы и наградить чиномъ. На этотъ разъ ему посчастливилось: онъ былъ уволенъ отъ военной и статской службы и награжденъ чиномъ секундъ-маіора.

Формуляръ въ отдѣленіи Архива Главнаго Штаба въ Москвѣ за 1769 г., св. 225, опись 30.—«Сборникъ Имп. Русск. Историческаго Общества», т. 32, стр. 127, 179, 187, 193, 195, 234, 259, 266, 268, 287, 289, 332; т. 36, стр. 144, 148, 151, III прил., № 34, стр. 339.

И. Н. Артамонова.

Щулеповъ, *Петръ Петровичъ*, т. с., сенаторъ, род. въ 1770 г., ум., состоя на службѣ, 5 сент. 1832 г. На службу поступилъ въ 1786 г. въ л.-гв. Преображенскій полкъ унтеръ-офицеромъ, но уже въ 1797 г. уволенъ былъ отъ военной службы и съ чиномъ губернскаго секретаря опредѣленъ въ коллегію Иностранныхъ Дѣлъ. Состоя съ 1801—1819 г. при министерской канцеляріи, Щ. въ 1807 г. находился въ главной Императорской квартирѣ при министрѣ иностранныхъ дѣлъ баронѣ Будбергѣ, а потомъ при князѣ А. Б. Куракинѣ, во время заключенія мирнаго трактата въ Тильзитѣ. Въ 1809 г., состоя подъ начальствомъ государственнаго канцлера гр. Н. П.

Румянцова, находился, по случаю переговоровъ о мирѣ со Швеціей, въ Фридрихсгамѣ, и по прибытіи съ мирнымъ трактатомъ въ С.-Петербургъ, при торжествѣ по этому случаю, произведенъ 7 сент. 1809 г. въ д. с. с. Въ Отечественную войну съ французами, въ 1812 г., съ 6-го авг. находился при государственн. канцлерѣ въ главн. квартирѣ императора Александра Павловича. Въ 1819 г. назначенъ былъ церемоніймейстеромъ Императ. двора, а въ 1822 г. произведенъ въ т. с. и назначенъ во II-ой отдѣлъ 3-го департамента Правительствующаго Сената. Въ 1824 г. былъ назначенъ почетн. опекуномъ С.-Петербургскаго опекунскаго совѣта, въ 1827 г.— почетнымъ членомъ совѣта Импер. человѣколюбиваго общества и въ 1832 г.— къ присутствованію во 2-мъ департаментѣ Сената.

Послужн. списокъ, хранящ. въ бумагахъ Н. П. Баранова, принадлежащихъ П. Н. Семенову.

Щуровскій, *Григорій Григорьевичъ*, писатель, умеръ 19 іюля 1887 г. въ Петербургѣ. Сынъ извѣстнаго въ свое время естествоиспытателя, профессора Московскаго университета Г. Е. Щуровскаго. Щ. высшее образованіе получилъ на юридическомъ факультетѣ Московскаго университета, который окончилъ въ 1855 г. со степенью кандидата правъ. Съ пятидесятыхъ годовъ XIX столѣтія Щ. служилъ по духовному вѣдомству въ Петербургѣ, пользуясь уваженіемъ сослуживцевъ. Щ. является авторомъ серьезнаго труда «Тюрьмы во Франціи и покровительство освобожденнымъ арестантамъ».

«Историческій Вѣстникъ», 1887 г., кн. 9-я, стр. 696.—*Д. Д. Языковъ*, «Обзоръ жизни и трудовъ покойныхъ русскихъ писателей», выпускъ VII-й (1893 г.).—«Отчетъ Императорскаго Московскаго университета за 1855-й годъ», стр. 22.—«Новое Время», 1887 г., № 4092. *Грековъ.*

Щуровскій, *Григорій Ефимовичъ*, д. с. с., докторъ медицины, ординарный профессоръ Московскаго университета по кафедрамъ минералогіи и геологіи и старшій врачъ Императорскаго Московскаго воспитательнаго дома, родился въ Москвѣ 30 января 1803 года. Родители Щ., люди малосостоятельные, помѣстили сына въ 1814 г. на счетъ опекунскаго совѣта въ воспитательный домъ, въ то время, благодаря непосредственному попеченію императрицы Маріи Ѳеодоровны, стоявшій въ образовательномъ отношеніи не ниже другихъ среднихъ учебныхъ заведеній. Окончивъ чрезъ 8 лѣтъ классическое отдѣленіе, равное по программѣ тогдашнимъ гимназіямъ, Щ. въ 1822 г. поступилъ на медицинскій факультетъ Московскаго университета, имѣвшій тогда знаменитыхъ профессоровъ практиковъ: Лодера, Мудрова, Мухина, Гильдебрандта, Альфонскаго, Ризенко и другихъ. Кромѣ лекцій по своей спеціальности, Щ. слушалъ профессоровъ и на физико-математическомъ факультетѣ, куда привлекали его преимущественно естественныя науки: химія, физика, зоологія и ботаника— науки, съ которыми онъ отчасти былъ знакомъ изъ лекцій профессора Ловецкаго, читавшаго физику и естественную исторію въ воспитательномъ домѣ. Хотя естественная исторія на медицинскомъ факультетѣ и составляла особую каѳедру, но, какъ вспомогательный предметъ, читалась очень кратко, и эту краткость Щ. восполнялъ лекціями профессоровъ Двигубскаго, Павлова и Максимовича, оказавшихъ сильное вліяніе на характеръ его взглядовъ и направленіе научныхъ занятій.

Въ 1826 г. Щ. окончилъ медицинскій факультетъ со степенью лѣкаря перваго отдѣленія и оставленъ былъ при университетѣ для подготовленія къ докторскому званію. Черезъ два года онъ выдержалъ экзаменъ на дипломъ доктора и акушера и былъ опредѣленъ въ воспитательный домъ преподавателемъ физики и естественной исторіи. Въ слѣдующемъ 1829 г. Щ. защитилъ диссертацію «De Erysipelate» и былъ утвержденъ въ званіи доктора. Въ 1831 году Щ. былъ назначенъ младшимъ медикомъ или ординаторомъ при воспитательномъ домѣ. Полученіе этой должности дало ему возможность отказаться отъ частной практики и заняться исключительно своимъ любимымъ предметомъ. Послѣ же ухода адъюнктъ-профессора Фишера на физико-математическій факультетъ Щ. въ 1832 г. занялъ каѳедру естественной исторіи при медицинскомъ факультетѣ и въ слѣдующемъ году былъ утвержденъ въ званіи адъюнкта, а еще черезъ годъ назначенъ лекторомъ минералогіи при физико-математическомъ факультетѣ съ оставленіемъ при прежней должности.

Въ первое время по вступленіи въ университетъ въ качествѣ лектора Щ. усердно занялся зоологіей и въ особенности сравнительной анатоміей, написалъ по этимъ предметамъ нѣсколько статей въ издававшихся при Московскомъ университетѣ «Ученыхъ Запискахъ», членомъ редакціи которыхъ онъ состоялъ, предпринялъ даже составленіе цѣлаго руководства, но перемѣщеніе на другую каѳедру помѣшало окончить начатую имъ работу: вышла только 1-я часть: «Органологія животныхъ» (въ 1834 году), въ которой разобраны, по всѣмъ классамъ животныхъ, органы питанія.

1835 г. Щ. утвержденъ былъ въ званіи экстраординарнаго профессора минералогіи на физико-математическомъ факультетѣ и уволенъ отъ преподаванія естественной исторіи медикамъ. Въ томъ же году онъ былъ назначенъ лекторомъ минералогіи и геогнозіи во 2-мъ отдѣленіи философскаго факультета. Эти новыя каѳедры, изъ которыхъ послѣдняя создана уставомъ 1835 года, требовали спеціальной подготовки, для которой необходимо было кромѣ чисто кабинетнаго изученія еще и практическое непосредственное знакомство съ природой. Щ. сталъ добиваться возможности совершить болѣе или менѣе обширную геологическую поѣздку, и университетъ, признавъ основательность его стремленій, выхлопоталъ Высочайшее дозволеніе и средства для шестимѣсячной научной командировки на Уралъ. Результатомъ этой послѣдней явилось въ 1841 году обстоятельное сочиненіе: «Уральскій хребетъ въ физико-географическомъ, геогностическомъ и минералогическомъ отношеніяхъ». По возвращеніи изъ путешествія Щ. былъ назначенъ ординарнымъ профессоромъ по прежней каѳедрѣ и старшимъ врачемъ при воспитательномъ домѣ.

Въ 1844 г. Щ. совершилъ на средства, ассигнованныя университетомъ, вторую болѣе продолжительную поѣздку на Алтай, доставившую ему матеріалъ для нѣсколькихъ статей, помѣщенныхъ въ «Отечественныхъ Запискахъ» за 1846 годъ, и для обширнаго сочиненія: «Геологическое путешествіе на Алтай съ историческими и статистическими свѣдѣніями о Колывано-Воскресенскихъ заводахъ» съ атласомъ картъ и видовъ.

По изданіи путевыхъ записокъ Щ. принялся, по порученію университета, за приведеніе въ порядокъ и составленіе каталоговъ минералогическаго кабинета, гдѣ хранилась масса старыхъ и новыхъ, купленныхъ и пожертвованныхъ, еще не разобранныхъ коллекцій,—трудъ въ высшей степени сложный, отнявшій у Щ нѣсколько лѣтъ. Въ 1844—49 годахъ Щ. состоялъ деканомъ физико-математическаго факультета, а въ 1868—69 проректоромъ и нѣкоторое время исправлялъ должность ректора университета. Въ 1868 г. онъ совершилъ научное путешествіе за границу, гдѣ въ теченіе пяти мѣсяцевъ осматривалъ ученыя учрежденія и производилъ геологическія экскурсіи. Такая же поѣздка была совершена имъ лѣтомъ 1873 г. съ цѣлью осмотра Вѣнской всемірной выставки и изслѣдованія Швейцаріи въ геологическомъ отношеніи.

Съ самаго основанія при Московскомъ университетѣ Общества любителей естествознанія, антропологіи и этнографіи Щ. выступилъ однимъ изъ наиболѣе ревностныхъ его сотрудниковъ какъ по научнымъ изслѣдованіямъ, такъ и по организаторской дѣятельности и, избранный президентомъ, сохранилъ за собой это званіе до самой смерти. Онъ первый началъ изданія Общества своимъ большимъ трудомъ: «Исторія геологіи Московскаго бассейна», принималъ дѣятельное участіе во всѣхъ предпріятіяхъ и въ «Извѣстіяхъ» Общества. Первый ввелъ и показалъ пригодность и пользу экскурсій съ цѣлью естественно-историческаго изученія центральной Россіи, а также въ дѣлѣ нагляднаго обученія публики. Экскурсіи первой категоріи производились обыкновенно въ сопровожденіи одного или двухъ молодыхъ ученыхъ, кандидатовъ или магистрантовъ по губерніямъ Московской, Ярославской, Калужской и другимъ, а—второй категоріи въ окрестностяхъ Москвы съ участіемъ всѣхъ желающихъ. Объ этихъ послѣднихъ заранѣе объявлялось въ газетахъ, назначались мѣсто и время сбора и всѣ прибывшіе, обыкновенно человѣкъ до 200 разнаго возраста и званія, отправлялись съ профессоромъ во главѣ въ окрестности города, разсматривая ископаемыя, знакомясь съ горными породами и съ геологической исторіей проходимыхъ мѣстностей. Благодаря этимъ экскурсіямъ и путешествіямъ Щ. обогатилъ геологическій кабинетъ многими находками и особенно своей кол-

лекціей ископаемыхъ, состоящей изъ 5000 экземпляровъ (до 1200 видовъ). Кромѣ того, его трудами были устроены геологическій отдѣлъ на политехнической выставкѣ и горнозаводскій въ политехническомъ музеѣ.

Какъ профессоръ, Щ. отличался аккуратностью и въ лекціяхъ своихъ подробно излагалъ признаки формацій и характеръ ихъ ископаемыхъ. Какъ ученый, онъ признавалъ значеніе популяризаціи наукъ, ратовалъ за общедоступные музеи, наглядныя пособія, считалъ необходимымъ писать ученые труды на русскомъ языкѣ и заботился о разработкѣ научнаго русскаго языка; сочувствовалъ съѣздамъ естествоиспытателей и для большаго развитія и распространенія естествознанія въ Россіи предлагалъ основать по примѣру Британской ассоціаціи наукъ—товарищество русскихъ естествоиспытателей.

Благодаря своимъ научнымъ заслугамъ, Щ. былъ удостоенъ званія почетнаго члена цѣлаго ряда русскихъ и иностранныхъ ученыхъ обществъ и учрежденій: С.-Петербургскаго и Казанскаго университетовъ, Медико-хирургической академіи, Медицинскаго совѣта, Политехническаго музея, гдѣ состоялъ въ званіи товарища предсѣдателя комитета, Императорскаго минералогическаго въ С.-Петербургѣ, Императорскаго Общества любителей естествознанія, антропологіи и этнографіи, физико-медицинскаго при Московскомъ университетѣ, Императорскаго Россійскаго любителей садоводства въ Москвѣ, Кіевскаго Общества естествоиспытателей, Уральскаго — любителей естествознанія, Шведскаго Общества промышленныхъ искусствъ, С.-Петербургскаго — естествоиспытателей, Лондонскаго антропологическаго Общества,—и членомъ: Императорскаго Общества испытателей природы, Московскаго общества сельскихъ хозяевъ, Общества любителей россійской словесности при Московскомъ университетѣ и Общества русскихъ врачей въ Москвѣ.

Въ 1854 году Щ былъ произведенъ въ дѣйствительные статскіе совѣтники. Умеръ Щ. 20 марта 1884 года въ Москвѣ, восьмидесяти одного года отъ роду, и погребенъ на Ваганьковомъ кладбищѣ.

Изъ печатныхъ трудовъ Щ., кромѣ помянутыхъ выше, извѣстны еще слѣдующіе: «О частномъ развитіи сердца птицъ и сходствѣ онаго съ общимъ развитіемъ того же органа въ цѣломъ животномъ царствѣ». («Ученыя Записки Московскаго университета», 1833 г., августъ, № II); «О головныхъ позвонкахъ высшихъ животныхъ» (тамъ же, 1834 г., февраль, № VIII и мартъ, № IX); «Устроеніе клоаки (cloaca) у птицъ и теорія образованія яйца» (тамъ же, 1834 г., октябрь, № IV); «Объ ископаемыхъ животныхъ и растеніяхъ въ геологическомъ отношеніи» (тамъ же, 1834 г., февраль, № VIII); «Леопольдъ фонъ - Бухъ». («Магазинъ землевѣдѣнія и путешествій», издававшійся Фроловымъ, 1854 г., томъ III); «Ледники» (тамъ же); «Эрратическія явленія» («Русскій Вѣстникъ», 1856 г., № 18); «Колебательное движеніе Европейскаго материка въ историческое и близкое къ историческому время» (Рѣчь, читанная на торжественномъ собраніи Московскаго университета 31 августа 1856 г.); «Янтарныя острова на Балтійскомъ морѣ» («Атеней», 1858); «Естественная исторія земной коры» (тамъ же); «Геологическіе очерки Кавказа» («Русскій Вѣстникъ», 1862 г., №№ IV, V и VI); «Экскурсіи по Ярославской губерніи» («Извѣстія Общества люб. естествознанія», томъ III, 1866 г.); «Геологическія экскурсіи по Ярославской губерніи» («Извѣстія Московскаго университета», 1866, № 2); «Экскурсіи по губерніямъ Московской, Калужской и Ярославской» («Извѣстія Общества любителей естествознанія», томъ III, 1866): «Экскурсіи по Московской и Калужской губерніямъ» («Извѣстія Московскаго университета», 1867 г., № 11); «Геологическія экскурсіи по Ярославской губерніи» («Труды Ярославскаго губернскаго статистическаго комитета», 1868 г., выпускъ 4 и 1869—выпускъ 4); «Объ общедоступности или популяризаціи естественныхъ наукъ» (Рѣчь, читанная на первомъ съѣздѣ естествоиспытателей въ С.-Петербургѣ въ 1868 г. Напечатана въ «Журналѣ Министерства Народнаго Просвѣщенія» за 1868 г. и въ «Трудахъ Съѣзда», вышедшихъ въ 1869 г.); «Туркестанская экспедиція Императорскаго Общества любителей естествознанія, антропологіи и этнографіи (Приложеніе къ тому III изданій Общества, 1869 г.); «Объ историческомъ развитіи естествознанія въ Россіи» (Рѣчь, читанная на второмъ съѣздѣ естествоиспытателей, бывшемъ въ Москвѣ въ 1869 г. «Труды Съѣзда», Москва,

1870 г.): «Александръ фонъ-Гумбольдтъ» (Рѣчь, читанная въ торжественномъ засѣданіи Императорскаго Общества испытателей природы, 3 октября 1869 г. «Bulletin de la Société Imperiale des Naturalistes de Moscou». 1879); «По Рязанской губерніи» («Извѣстія Императорскаго Общества любителей естествознанія», томъ VIII, 1870); «Гот. Фишеръ фонъ-Вальдгеймъ, относительно его заслугъ по минералогіи» (Рѣчь, читанная на торжественномъ засѣданіи Императорскаго Общества испытателей природы, 3 октября 1871 г., Москва, 1871 г.); «Общая программа для изслѣдованія костеносныхъ пещеръ» («Извѣстія Общества любителей естествознанія», томъ XXVII, выпускъ 2, 1878 г.); Рѣчи и статьи Григорія Ефимовича Щуровскаго, собранныя и изданныя ко дню юбилея Обществомъ любителей естествознанія и Комитетомъ Политехническаго музея (тамъ же, томъ XXXIII, выпускъ 2, 1878 г.); «Были ли лѣса въ южной степной Россіи въ историческое время»? (тамъ же, томъ XXXII, выпускъ 1, 1881 г.); «Объ участіи физики и химіи въ успѣхахъ минералогіи» (Рѣчь, произнесенная въ торжественномъ собраніи Московскаго университета 9 іюня 1836 г. «Ученыя Записки Московскаго университета», 1836 г., іюнь, № XII); Изъясненія минералогическихъ терминовъ и словъ на буквы А, Б, В для академическаго словаря русскаго и церковно-славянскаго языковъ; Переводъ сочиненія Ле-Пле: «О Донецкомъ каменноугольномъ бассейнѣ» («Exploration des terrains carbonifères du Donetz, executée de 1837à 1839 sous la direction de M. A. Démidoff etc.») съ собственными дополненіями переводчика, составившими почти половину книги; «О русскихъ каменноугольныхъ бассейнахъ и особенно о Донецкомъ въ нынѣшнемъ ихъ развитіи» («Магазинъ землевѣдѣнія и путешествій», издававшійся Фроловымъ); «Объ ископаемомъ или каменномъ углѣ» («Вѣстникъ естественныхъ наукъ», издававшійся Обществомъ испытателей природы въ Москвѣ); «О черноземѣ» (тамъ же); «О коралловыхъ островахъ» (тамъ же); «Краткая біографія Леопольда фонъ-Буха» (тамъ же); «Землетрясенія около Байкала» («Русскій Вѣстникъ»); «Артезіанскій колодезь въ Москвѣ» (тамъ же); «Ломоносовъ, какъ минералогъ и геологъ» (Рѣчь, произнесенная въ 1865 г. въ торжественномъ собраніи Московскаго университета по случаю столѣтней годовщины смерти Ломоносова). Кромѣ перечисленныхъ статей, Щ. написалъ еще нѣсколько рецензій въ «Москвитянинѣ» и много мелкихъ замѣтокъ и сообщеній въ «Отечественныхъ Запискахъ» и въ другихъ поименованныхъ выше журналахъ.

А. Богдановъ, «Карлъ Францовичъ Рулье и его предшественники по каѳедрѣ зоологіи въ Императорскомъ Московскомъ университетѣ» («Извѣстія Императорскаго Общества любителей естествознанія, антропологіи и этнографіи, состоящаго при Московскомъ университетѣ, томъ XLIII, выпускъ 2, стр. 84—92).—*Анучинъ*, «О предшественникахъ Г. Е. Щуровскаго по предмету его преподаванія въ Московскомъ университетѣ» («Русскій Вѣстникъ», іюнь, 1884 г.).—«Воспоминанія о Г. Е. Щуровскомъ», читанныя въ экстраординарномъ соединенномъ засѣданіи Общества любителей естествознанія и Комитета Политехническаго музея 14 апрѣля 1884 г.» («Извѣстія Общества любителей естествознанія», томъ XXXIII, приложеніе).—*А. Богдановъ*, «Матеріалы для исторіи научной и прикладной дѣятельности въ Россіи по зоологіи и соприкасающимся съ нею отраслямъ знанія преимущественно за послѣднее тридцатипятилѣтіе (1850—1887 годы)» (тамъ же, томъ LV, 1888 годъ).—Біографическій словарь профессоровъ и преподавателей Императорскаго Московскаго университета. Москва 1855.—*Зографъ*, Некрологъ Г. Е. Щуровскаго (при отчетѣ Московскаго университета за 1885 годъ).—«Русскія Вѣдомости», 1884 годъ, №№ 80 и 82.—*Д. Анучинъ*, Некрологъ Г. Е. Щуровскаго.—«Юбилей Г. Е. Щуровскаго 27 августа 1878 г.» («Извѣстія Общества любителей естествознанія», томъ XXXIII, выпускъ 1).—«Московскія Вѣдомости». 1884 г., №№ 83, 104; 1886 г., № 256; 1894 г., № 79.—«Историческій Вѣстникъ», 1887 г.—*П. Д. Языковъ*. «Обзоръ жизни и трудовъ покойныхъ русскихъ писателей», вып. IV, стр. 109—«Энциклопедическій словарь», составл. Старчевскимъ, т. XI, стр. 350.—«Медицинскій Вѣстникъ», 1878 г., № 36.—«Русскій Вѣстникъ», 1884 г., кн. 5, стр. 150. *Л. Змѣевъ*, «Русскіе врачи—писатели», вып. II, стр. 173, 174.

А. Баумштейнъ.

Щуцкій, *Винцентъ* (Szczucki Wincenty), профессоръ патологіи, пропедевтики и исторіи медицины въ Варшавскомъ университетѣ, род. въ Галиціи 15 іюля 1786 г., ум. 16 апрѣля 1832 г. въ Варшавѣ. Образованіе получилъ въ Лембергскомъ и Краковскомъ университетахъ и въ послѣднемъ въ 1810 г. получилъ степень доктора медицины. Послѣ этого онъ поселился въ Сандомірѣ, гдѣ занялся частной практикой; въ 1813—1817 гг. онъ состоялъ

окружнымъ врачемъ, а въ 1818 г. былъ назначенъ исполняющимъ должность профессора по терапіи и клиникѣ въ Варшавскомъ университетѣ. Въ слѣдующемъ году Щ. былъ назначенъ профессоромъ патологіи и пропедевтики, а также членомъ медицинскаго комитета. Въ 1830 г., по случаю закрытія Варшавскаго университета, былъ уволенъ отъ службы. Кромѣ нѣсколькихъ статей въ «Izys polska» за 1822 г., Щ. напечаталъ: «Krótki zbiór zasad medycyny praktycznej» (Варшава, 1818 г.); «De viribus naturae medicatricibus oratio academica» («Posiedzenie publicz. kr. warsz. univ. d. 2 października 1820 r., стр. 13—20») и «Ogólny rys wiadomości lekarskich czyli propedeutyka do nauk medycyny napisana» (Варшава, 1825 г.). Кромѣ того, имъ было приготовлено къ печати, но за смертью автора осталось въ рукописи цѣнное сочиненіе: «Patologija i terapia o chorobach chronicznych».

«Biographisches Lexikon der hervorragenden Aerzte aller Zeiten und Völker», т. V (Vien und Leipzig). 1887, стр. 600.—Encyclopedyja powszechna, т. XXIV (Варшава. 1866), стр. 583–584. — *Stanisław Kośmiński*. «Słownik lekarzów polskich» (Варшава. 1883), стр. 494.

П. Гуревичъ.

Щученко, *Константинъ Александровичъ*, умеръ 14 апрѣля 1881 г. въ Москвѣ. Щ. былъ членомъ коммиссіи для печатанія грамотъ и договоровъ, а также дѣлопроизводителемъ Московскаго главнаго архива министерства Иностранныхъ Дѣлъ. Временно Щ. завѣдывалъ внутреннимъ составомъ названнаго архива. Кромѣ этого, онъ занималъ должность смотрителя архивныхъ зданій и приходо-расходника, велъ переписку по счетной части, а также состоялъ (нѣкоторое время) библіотекаремъ. Имъ напечатаны слѣдующія статьи: «Участіе Московскаго главнаго архива министерства Иностранныхъ Дѣлъ въ съѣздѣ оріенталистовъ въ 1876 году» (Москва, 1876 г.), «Янтарная комната Царскосельскаго дворца» («Русскій Вѣстникъ», 1877 г., кн. 11, и отд. изд., Москва, 1877 г.) и «Свѣдѣнія объ устройствѣ архивной части въ Россіи» («Сборникъ Московскаго главнаго архива министерства Иностранныхъ Дѣлъ», вып. 1-й, Москва, 1880 г.).

Д. Д. Языковъ, «Обзоръ жизни и трудовъ покойныхъ русскихъ писателей», вып. 1-й (1885 г.).—«Московскія Вѣдомости», 1881 г., № 103.—*В. С. Иконниковъ*, «Опытъ русской исторіографіи», Кіевъ, 1891—1892 г.—«Очеркъ дѣятельности коммиссіи печатанія грамотъ и договоровъ, состоящей при Московскомъ главномъ архивѣ министерства Иностранныхъ Дѣлъ», Москва, 1877 г., стр. 198 и 201.—«Историческій Вѣстникъ», 1885 г.

Грековъ.

Э.

Эбелингъ, *Константинъ Карловичъ*, контръ-адмиралъ, родился въ 1826 г. Отданный 14-ти лѣтъ въ морской кадетскій корпусъ, онъ черезъ три года былъ произведенъ въ гардемарины, а 1-го августа 1845 г. въ мичманы и до 1852 г. плавалъ въ Балтійскомъ морѣ на корабляхъ: «Арсисъ» и «Финляндъ» и фрегатѣ «Церера», при чемъ 6-го декабря 1850 г. былъ произведенъ въ лейтенанты, а ровно черезъ годъ зачисленъ по флоту и назначенъ адъютантомъ къ начальнику 2-ой флотской дивизіи. Съ 1852 по 1856 г. онъ плавалъ въ Балтійскомъ морѣ на кораблѣ «Св. Георгій Побѣдоносецъ», пароходо-фрегатѣ «Храбрый» и корветѣ «Князь Варшавскій», при этомъ защищалъ во время Крымской кампаніи Кронштадтъ отъ нападенія англо-французскаго флота. Въ 1856 г. онъ получилъ въ командованіе винтовую лодку «Звонъ», а въ слѣдующемъ году былъ уволенъ для службы на коммерческихъ судахъ, но уже черезъ два съ половиной года снова поступилъ на дѣйствительную службу и былъ зачисленъ въ 21-ый флотскій экипажъ. Въ 1860 году онъ былъ произведенъ въ капитанъ-лейтенанты, а еще черезъ три года награжденъ орденомъ св. Станислава 3-ей степени. Командуя съ 1861 по 1868 г. пароходо-фрегатомъ «Храбрый», Э. крейсировалъ въ Балтійскомъ морѣ и въ это время, 27-го марта 1866 г., былъ произведенъ въ капитаны 2-го ранга. Затѣмъ по 1872 годъ онъ послѣдовательно командовалъ пароходами «Араксъ» и «Волга», при чемъ въ 1872 г., за 25-ть лѣтъ службы въ офицерскихъ чинахъ, получилъ орденъ св. Владиміра, а за годъ передъ тѣмъ, 1-го января 1871 г., былъ произведенъ въ капитаны 1-го ранга. Въ 1873 г. Э. былъ прикомандированъ къ 8-му флотскому экипажу, при которомъ находился до конца своей службы. 22-го мая 1879 г. онъ былъ произведенъ въ контръ-адмиралы, съ увольненіемъ отъ службы. Послѣ этого онъ поселился въ Петербургѣ, гдѣ жилъ до самой своей смерти. Э. скончался въ Петербургѣ 3-го сентября 1886 г., на 61 году отъ рожденія.

«Общій Морской Списокъ», т. XII, Спб., 1900 г., стр. 398,399.—«Всеобщій Календарь» на 1888 г., некрологъ.—«Русскій Календарь» на 1888 г., некрологъ.

Е. Ястребцевъ.

Эбелингъ, *Михаилъ Александровичъ*. Выпущенный въ 1852 г. изъ школы гвардейскихъ подпрапорщиковъ, онъ опредѣлился въ л.-гв. Павловскій полкъ, въ которомъ прослужилъ 22 года, послѣдовательно занимая должности полкового адъютанта, командира роты Его Величества и наконецъ командира 1-го стрѣлковаго Его Величества баталіона. 19 февраля 1871 г. Э. былъ пожалованъ флигель-адъютантомъ Его Имп. Величества, а въ 1874 г. удостоился получить послѣ смотра полка въ присутствіи императора Австрійскаго командорскій крестъ Франца-Іосифа 2 ст. Э. недолго пришлось командовать новою частью: въ открывшуюся въ 1876 г. русско-турецкую войну онъ принялъ въ ней участіе и былъ убитъ 12 октября 1877 г. подъ Горнымъ-Дубнякомъ.

П. Вороновъ и В. Бутковскій. «Исторія лейбъ-гвардіи Павловскаго полка», Спб., 1875 г., стр. 275, 276.

Эбербахъ, *Карлъ Андреевичъ*, докторъ, началъ службу въ 1860 г. въ Сибирской флотиліи, куда и отправился сей-

часъ-же по окончаніи курса въ Дерптскомъ университетѣ. Пробывъ въ этомъ краѣ 10 лѣтъ, онъ посвятилъ ихъ занятіямъ частью въ морскомъ госпиталѣ въ Николаевскѣ на Амурѣ, частью корабельной медицинской службѣ на судахъ Сибирской флотиліи. Посѣщеніе на этихъ судахъ Японіи и Китая дало возможность Э. заняться изученіемъ приготовленія чая и преимущественно, такъ называемаго, кирпичнаго. Статья о кирпичномъ чаѣ, читанная имъ въ Петербургѣ въ обществѣ морскихъ врачей, убѣдительно доказывала возможность распространенія этого продукта у насъ въ самомъ широкомъ размѣрѣ и, между прочимъ, опровергала много невѣрныхъ взглядовъ на достоинство этого чая.

По возвращеніи изъ Сибири Э. былъ назначенъ въ Калинковскій морской госпиталь, гдѣ ему поручено было отдѣленіе венерическихъ болѣзней. Э. былъ глубоко преданъ избранной имъ профессіи и неутомимо занимался до послѣднихъ дней жизни учеными трудами. Кромѣ упомянутой выше статьи о чаѣ, онъ составлялъ съ примѣрною точностью свои корабельные медицинскіе журналы и въ послѣднемъ изъ нихъ, предназначенномъ для печати, собралъ весьма много достойныхъ замѣчанія и важныхъ для морской гигіены медико-топографическихъ свѣдѣній о портахъ, прилегающихъ къ Восточной Сибири. Кромѣ того, онъ трудился въ послѣднее время еще надъ статьею о цынгѣ, на основаніи матеріаловъ, собранныхъ имъ въ Сибирской флотиліи и представляющихъ особенный интересъ въ томъ отношеніи, что онъ засталъ самый разгаръ этой болѣзни и затѣмъ могъ прослѣдить уменьшеніе ея. Тѣ изъ товарищей, которые имѣли случай быть свидѣтелями частной жизни Э., заявляютъ о томъ безконечномъ добродушіи, которымъ отличались всѣ его отношенія къ ближнимъ, и о томъ самоотверженіи, съ которымъ онъ трудился для своего семейства. Онъ умеръ 4-го ноября 1874 г. 42-хъ лѣтъ отъ роду.

«Кроншт. Вѣстникъ», 1874 г., № 148.

Н. Стр.

Эбергардъ, *Филиппъ,* ветеринарный врачъ, инспекторъ государственнаго коннаго завода въ Яновѣ, Люблинской губ., членъ-корреспондентъ мѣстнаго сельскохозяйственнаго общества. Изъ трудовъ его извѣстны:

1) «Niektóre uwagi dotyczące sprowadzania koni angielskich do naszego kraju, niemniej chowu koni w Anglii» («Roczniki gospodarstwa krajowego», 1844 г., томъ 4); 2) «O stosunku wyścigów do umiejętnego chowu koni» (тамъ-же, т. I); 3) «Systemat hodowania koni» (тамъ-же); 4) «O potrzebie zaprowadzenia stadny, księgi rodowy koni pełnej krowi w król. pols.» (тамъ-же, т. 8); 5) «O koniach wschodnich i angielskich pod względem użycia ich do polepszenia koni krajowych» («Tygodnik Petersburgski», 1844 г.); 6) «O chowie i ulepszeniu rass koni z poglądem na chów w Anglii». Варшава, 1856 г.

«Encyklopedyja Powszechna», Варшава, 1861 г., т. 7.

А. Г—ъ.

Эвальдъ, *Владиміръ Ѳедоровичъ,* д. с. с., почетный вольный общникъ Императорской Академіи Художествъ, бывшій директоръ С.-Петербургскаго 1-го реальнаго училища и наблюдатель при педагогическихъ курсахъ Академіи Художествъ. Родился 15-го февраля 1823 г. въ Петербургѣ. Отецъ его былъ чиновникомъ. 11-ти лѣтъ Э. поступилъ въ 3-ью гимназію, по окончаніи которой былъ принятъ въ число студентовъ С.-Петербургскаго университета по первому отдѣленію философскаго факультета. Университетъ онъ окончилъ въ 1845 г. кандидатомъ по разряду общей словесности и тотчасъ же былъ назначенъ старшимъ учителемъ 2-ой С.-Петербургской гимназіи. Эту должность занималъ онъ до 1862 г. Въ тотъ же періодъ времени онъ преподавалъ исторію въ Горномъ корпусѣ, въ Главномъ инженерномъ училищѣ, въ Пажескомъ корпусѣ и въ Патріотическомъ институтѣ. Въ 1862 г., сверхъ того, онъ былъ еще назначенъ инспекторомъ 5-ой гимназіи, преподавая одновременно исторію императору Александру III и великому князю Владиміру Александровичу. Въ началѣ 1862 г. Морское министерство рѣшило преобразовать свои учебныя заведенія и закрыть въ нихъ доступъ для дѣтей 10-лѣтняго возраста. Съ этою цѣлью оно вошло въ соглашеніе съ министерствомъ Народнаго Просвѣщенія, и послѣднее открыло двѣ гимназіи: въ Кронштадтѣ и 7-ую въ Петербургѣ, куда были переведены воспитанники младшихъ

классовъ морского кадетскаго корпуса. Директоромъ послѣдней былъ назначенъ Э., на долю котораго выпали всѣ хлопоты по устройству означенной гимназіи. Э. дѣятельно принялся за работу и вскорѣ достигъ очень значительныхъ результатовъ, поставивъ свою молодую гимназію въ ряду образцовыхъ учебныхъ заведеній столицы. Въ то же время онъ предсѣдательствовалъ на педагогическомъ совѣтѣ Покровской женской гимназіи, что отнимало у него также не мало времени. Въ началѣ 1870-хъ гг. Э. сталъ хлопотать о преобразованіи 7-ой гимназіи въ реальное училище. Хлопоты его увѣнчались успѣхомъ: 7-ая гимназія была преобразована (въ 1872 г.) въ 1-е реальное училище, и первымъ директоромъ этого училища былъ назначенъ Э. Въ томъ же году ему пришлось принять непосредственное участіе въ обсужденіи и выработкѣ общаго учебнаго плана и примѣрныхъ программъ по предметамъ учебнаго курса реальныхъ училищъ, въ качествѣ члена коммиссіи, учрежденной съ этою цѣлью при министерствѣ Народнаго Просвѣщенія. Затѣмъ Э. было поручено составить списки пособій по рисованію, черченію, математикѣ, физикѣ, исторіи, географіи и пѣнію, а также составить списки книгъ для фундаментальныхъ библіотекъ. Къ этому времени относятся его труды надъ открытіемъ рисовальнаго класса и химической лабораторіи при своемъ училищѣ. Въ 1873 г., въ виду возложеннаго на него порученія купить все необходимое для вновь открывавшихся реальныхъ училищъ, Э. вмѣстѣ съ С. К. Ковалевскимъ былъ командированъ въ Германію, Австрію, Бельгію и Францію. Цѣлью этой командировки было осмотрѣть заграничныя учебныя заведенія, соотвѣтствовавшія нашимъ реальнымъ училищамъ. По возвращеніи въ Петербургъ Э. тотчасъ же пришлось снова приняться за пріобрѣтеніе учебныхъ пособій по курсу естественныхъ наукъ. Затѣмъ, страстно любя рисованіе, онъ принималъ всѣ зависящія отъ него мѣры, чтобы возможно выше поставить этотъ предметъ въ реальныхъ училищахъ. Для этого, по его иниціативѣ, устроено было собраніе преподавателей начертательныхъ искусствъ С.-Петербургскаго учебнаго округа, при которомъ была устроена и выставка ученическихъ работъ. Старанія Э. на пользу начертательныхъ искусствъ обратили на себя вниманіе Императорской Академіи Художествъ, которая избрала его въ число своихъ почетныхъ вольныхъ общниковъ, а черезъ нѣкоторое время ему же поручила завѣдывать своими педагогическими классами. Въ 1885 г. товарищами и сослуживцами Э. праздновался 40-лѣтній юбилей его педагогической дѣятельности, и этотъ случай обрисовалъ въ полной мѣрѣ, какъ высоко цѣнили его заслуги всѣ, знавшіе его, а таковыхъ было не мало. Послѣдніе годы онъ жилъ въ отставкѣ. Э. скончался 28-го января 1891 г. въ Петербургѣ, на 68 году отъ рожденія.

Въ литературѣ Э. извѣстенъ преимущественно своими статьями по художественно-промышленному и техническому образованію, печатавшимися въ «Журналѣ Министерства Народнаго Просвѣщенія» и «Вѣстникѣ изящныхъ искусствъ». Ему, между прочимъ, принадлежитъ изданіе матеріаловъ для біографіи извѣстнаго скульптора С. И. Гальберга.

«Новое Время», 1891 г., № 5361, некрологъ.—«Новости и Биржевая Газета», 1891 г., № 30, некрологъ; 1892 г., № 7, некрологъ, стр. 2.—«Историческій Вѣстникъ», 1891 г., т. 43, мартъ, № 3, стр. 901, некрологъ.—«Русская Школа», 1891 г, № 2, стр. 110—111, некрологъ; № 10, ст. *Г. М. Князева*, «Памяти В. Ѳ. Эвальда».—*Б. В. Григорьевъ*, «Императорскій С.-Петербургскій университетъ въ теченіе первыхъ пятидесяти лѣтъ его существованія», Спб. 1870 г., приложенія, стр. LXXXII.—«Русскій Календарь» на 1892 г., некрологъ, стр. 380.—«Всеобщій Календарь» на 1892 г., некрологъ, стр. 531.

Ястребцевъ.

Эвальдъ, *Эдуардъ Ѳедоровичъ*, д. с. с., извѣстный педагогъ. Родился въ 1833 г. Отецъ его былъ чиновникомъ. Среднее образованіе Э. получилъ въ третьей Петербургской гимназіи, по окончаніи которой поступилъ въ главный Педагогическій институтъ. Выпущенный изъ института въ 1853 г., имѣя всего лишь 20 л. отъ роду, онъ 31-го іюля былъ назначенъ старшимъ учителемъ русскаго языка въ Полоцкомъ дворянскомъ уѣздномъ училищѣ. Здѣсь прослужилъ онъ до 18-го сентября 1856 г., когда его перевели на должность учителя бухгалтеріи и формъ дѣлопроизводства въ Петербургское Введенское уѣздное училище. Въ Петербургѣ Э. вскорѣ пріобрѣлъ извѣстность хорошаго преподавателя и имѣлъ уроки во многихъ учебныхъ заведеніяхъ. Такъ, съ 18-го октября 1856 г.

онъ преподавалъ русскій языкъ и словесность въ аудиторскомъ училищѣ военнаго вѣдомства (нынѣ Юридическая академія), съ 5-го февраля 1857 г. по 16-ое іюля 1862 г. въ 5-й классической гимназіи, съ 16-го декабря 1858 г. по 15-ое апрѣля 1859 г. въ Елизаветинскомъ училищѣ. Затѣмъ преподавалъ въ Николаевскомъ училищѣ гвардейскихъ подпрапорщиковъ и кавалерійскихъ юнкеровъ, въ Павловскомъ институтѣ, въ Пажескомъ Е. И. В. корпусѣ, въ Академіи Художествъ, въ военно-юридической академіи и въ нѣкоторыхъ другихъ учебныхъ заведеніяхъ. Кромѣ того, въ періодъ съ 1860 по 1868 г. онъ преподавалъ русскій языкъ императору Александру III, великимъ князьямъ Алексѣю, Сергію и Владиміру Александровичамъ, а также великой княжнѣ Маріи Александровнѣ, за что въ 1861, 1863, 1866, 1867 и 1868 гг. былъ пожалованъ цѣнными подарками изъ кабинета Е. В. Помимо всѣхъ вышеуказанныхъ занятій, Э. съ 1862 г. состоялъ еще чиновникомъ особыхъ порученій при Главномъ Управленіи военно-учебныхъ заведеній, а съ 14-го октября того-же года состоялъ членомъ особаго комитета по преобразованію военно-учебныхъ заведеній. Въ 1870 г. Э. былъ назначенъ инспекторомъ Маріинской женской гимназіи, а съ слѣдующаго года состоялъ при IV отдѣленіи собственной Е. И. В. канцеляріи въ распоряженіи начальника Петербургскихъ женскихъ гимназій. Въ 1877 г. онъ занялъ должность дѣлопроизводителя канцеляріи Военнаго министерства, а въ 1878 г. назначенъ былъ членомъ главнаго тюремнаго комитета. Въ началѣ 1880-хъ годовъ Э. вышелъ въ отставку и принялъ мѣсто учителя-воспитателя дѣтей П. Г. фонъ-Дервиза, въ семьѣ котораго постоянно жилъ за границею. За свою многолѣтнюю педагогическую дѣятельность, кромѣ вышеупомянутыхъ подарковъ изъ кабинета Е. И. В., онъ былъ еще пожалованъ тремя пенсіями и орденомъ св. Владиміра 3 степени, а также чиномъ дѣйствительнаго статскаго совѣтника. Въ учебной литературѣ Э. извѣстенъ своими статьями по русской литературѣ. Э. скончался 24-го марта 1892 г. на 59 г. отъ рожденія.

«Новое Время», 1892 г., № 5775, некрологъ.—«Новости и Биржевая газета», 1892 г., № 87, некрологъ.—«Сынъ Отечества», 1892 г., № 85, некрологъ.—«Русскій Календарь» на 1894 г., некрологъ, стр. 332.—«Всеобщій Календарь» на 1893 г., некрологъ, стр. 551.—«Библ. Зап.», 1892 г., № 7, стр. 495.

Ястребцевъ.

Эвальдъ, *Өедоръ Өедоровичъ*, д. с. с., род. 15 ноября 1813 г., воспитывался въ 3-й С.-Петербургской гимназіи, которую окончилъ въ 1832 г. и тогда же поступилъ на физико-математическій факультетъ Спб. университета. По окончаніи въ 1835 г. университета съ званіемъ кандидата Э. тотчасъ же вступилъ на трудный путь учителя, наставника и воспитателя, отдавая свой умъ, свои знанія и свой талантъ образованію молодого поколѣнія въ теченіе сорока четырехлѣтней своей педагогической дѣятельности. Онъ состоялъ преподавателемъ во 2-ой С.-Петербургской гимназіи, одновременно учительствуя въ корпусахъ, а съ 1860 г. былъ приставленъ учителемъ ко всѣмъ Августѣйшимъ дѣтямъ императора Александра II. Образовавшееся по мысли проф. П. Г. Рѣдкина въ 1859 г. Спб. Педагогическое Собраніе, преобразованное въ 1869 г. въ Педагогическое Общество, нашло въ Э. дѣятельнаго члена, принимавшаго живое участіе въ цѣломъ рядѣ коммиссій, которыя были избираемы изъ среды этого Общества для разработки тѣхъ или другихъ научно-педагогическихъ вопросовъ. Въ самой первой коммиссіи онъ высказалъ мысль, что желательно было-бы видѣть разработку вопроса о правильной подготовкѣ учителей для низшихъ народныхъ школъ. Послѣдніе годы своей жизни Э. посвятилъ городскимъ интересамъ. Въ 1865 г. онъ былъ избранъ въ выборные городской думы отъ сословія потомственныхъ дворянъ, а въ 1868 г. дѣлается гласнымъ думы. Въ томъ же году его избрали въ члены коммиссіи для разсмотрѣнія городскихъ росписей и финансовыхъ дѣлъ, а въ слѣдующемъ году онъ вступаетъ въ коммиссію для предварительнаго составленія соображеній о порядкѣ завѣдыванія начальными училищами по передачѣ ихъ въ распоряженіе города. Въ 1874 г. Э. былъ членомъ мѣстной оцѣночной коммиссіи для общей переоцѣнки недвижимыхъ имуществъ въ столицѣ, въ 1875 г. членомъ отъ города въ учебномъ комитетѣ совѣта дома призрѣнія и ремесленнаго образованія бѣдныхъ дѣтей въ Петербургѣ; въ 1876 г. исполнялъ должность члена коммиссіи для техническо-инспекторскаго надзора за постройкою вто-

рого постояннаго моста черезъ Неву на мѣстѣ Литейнаго; въ томъ же году исполнялъ должность члена городской управы, а въ слѣдующемъ году былъ предсѣдателемъ коммиссіи, образованной думою для разработки вопроса о введеніи обязательнаго обученія въ Петербургѣ, членомъ коммиссіи для назначенія городскихъ стипендіатовъ въ различныя учебныя заведенія, депутатомъ отъ города въ обществѣ по сооруженію петербургскихъ водопроводовъ въ девяти незарѣчныхъ частяхъ Петербурга и предсѣдателемъ коммиссіи по вопросу объ устройствѣ медико-статистическаго бюро. Въ 1877 г., съ учрежденіемъ городского училищнаго совѣта, въ составъ котораго вошелъ и Э., была образована коммиссія для принятія въ вѣдѣніе города начальныхъ училищъ и завѣдыванія ими; предсѣдателемъ ея единогласно былъ выбранъ Э. За два года его предсѣдательствованія число школъ болѣе чѣмъ утроилось, содержаніе учителей и учительницъ также болѣе чѣмъ утроилось, на наемъ квартиръ стала отпускаться большая сумма, и стали обращать вниманіе на гигіеническія условія помѣщенія школъ; вмѣстѣ съ тѣмъ появились въ изобиліи и учебныя пособія. Такъ какъ наличность школъ не въ состояніи была вмѣстить всѣхъ, желающихъ учиться, были открыты четыре вечернія и двѣ воскресныя школы. Эти школы имѣли значительную поддержку и энергичный починъ со стороны Э. Его же мысли принадлежало дѣло развитія и упроченія у насъ въ низшихъ классахъ населенія ремесленнаго образованія, а именно: основаніе ремесленныхъ классовъ при элементарныхъ народныхъ школахъ, или самостоятельно отъ нихъ, но какъ необходимѣйшее ихъ дополненіе, и—открытіе воскресныхъ школахъ для лицъ всѣхъ возрастовъ; но увидѣть осуществленіе своихъ мыслей ему помѣшала смерть, какъ равно не удалось ему увидѣть, по его выраженію, и «обѣтованной земли», подъ которой онъ разумѣлъ «обязательное обученіе». Умеръ Э. 3-го октября 1879 г., на 69 году отъ рожденія, съ мыслью о наукѣ, возвращаясь изъ засѣданія физическаго общества.

«Русская Старина», 1880 г., № 11, стр. 765 (*Семевскій М. И.*, «Ѳедоръ Ѳедоровичъ Эвальдъ». Рѣчь въ С.-Петербургскомъ Педагогическомъ Обществѣ 6 октября 1879 г.).— «Голосъ», 1879 г., № 274.

М. К.

Эвансъ, *Ѳома Яковлевичъ*, лекторъ англійскаго языка и словесности въ Московскомъ университетѣ, родился въ 1785 г. въ Англіи отъ благородныхъ, но небогатыхъ родителей и образованіе получилъ въ училищахъ при соборѣ города Глочестера, гдѣ изучалъ древніе языки, богословіе и историческія науки. Пріѣхалъ Э. въ Россію въ 1804 или 1805 г. и сталъ давать уроки англійскаго языка въ Москвѣ. Въ 1809 г., по предложенію бывшаго попечителя графа А. К. Разумовскаго, онъ опредѣлился въ университетъ лекторомъ англійскаго языка и словесности. Э. объяснялъ слушателямъ своимъ избранныя мѣста изъ сочиненій Попе, Мильтона, Грея и Шекспира и предлагалъ краткое обозрѣніе исторіи англійской словесности, при чемъ пріятное произношеніе стиховъ и эстетическій вкусъ при разборѣ писателей были отличительными чертами его преподаванія. Любя живопись и музыку, онъ самъ былъ живописцемъ и музыкантомъ. Страсть къ природѣ побудила его заняться ботаникой, и онъ въ этой области достигъ большихъ результатовъ. Благодаря этому обстоятельству, онъ былъ выбранъ членомъ Общества Естествоиспытателей въ Москвѣ и даже нѣкоторое время исполнялъ обязанности секретаря его. Статья его «Notices sur les coprolites», напечатанная въ «Запискахъ Общества Натуралистовъ», обратила на себя вниманіе заграничныхъ ученыхъ, которые отзывались о ней съ большою похвалою. Э., какъ филологъ, собиралъ также матеріалы для философской грамматики, но болѣзнь глазъ, которою онъ началъ страдать рано, помѣшала ему составить и издать въ свѣтъ что-нибудь полное. Э. занималъ каѳедру лектора англійскаго языка и словесности въ университетѣ до 1826 г., когда, по прошенію, былъ уволенъ, а въ слѣдующемъ году сдѣлался наставникомъ дѣтей однихъ богатыхъ родителей и отправился съ ними за границу. Послѣдніе годы своей жизни Э. проводилъ въ домѣ своихъ близкихъ знакомыхъ въ Москвѣ, окруженный заботами семейной любви. Скончался онъ 16 января 1849 г., на 64 году отъ рожденія.

Біографическій словарь профессоровъ и преподавателей Императорскаго Московскаго университета», ч. II, стр. 655—657.

Эвеніусъ, *Александра Ивановна*, содержательница извѣстнаго въ Москвѣ пансіона. По окончаніи своего образованія

Э. вскорѣ посвятила себя педагогической дѣятельности, сначала въ тѣсномъ кругу родного семейства, потомъ въ своей маленькой школѣ, далѣе въ качествѣ начальницы женской школы при лютеранской церкви Петра и Павла и, наконецъ, опять въ своемъ пансіонѣ, открытомъ ею на широкихъ началахъ. Въ особенности кипучую дѣятельность она проявила въ нѣмецкой школѣ, которая всецѣло своимъ существованіемъ и развитіемъ обязана Э. Ея вліяніе и благоразумный педагогическій тактъ сдѣлали то, что школа эта стала одним изъ лучшихъ частныхъ учебныхъ заведеній въ Москвѣ. Понятна отсюда та грусть, съ какою она вынуждена была покинуть свое дѣтище, когда мѣстное начальство стало вводить новые, идущіе вразрѣзъ съ ея убѣжденіями, порядки и, между прочимъ, преподаваніе на нѣмецкомъ языкѣ. Съ послѣднимъ нововведеніемъ она никакъ не могла примириться, такъ какъ большинство ученицъ было русскихъ, и въ 1872 г., оставивъ школу, она вновь основала свой пасіонъ. И тутъ нравственныя качества, которыми такъ богато была одарена Э., привлекли большое число ученицъ въ ея пансіонъ: общество, довѣрявшее Э. своихъ дѣтей, видѣло въ ней истинно-образованную женщину, способную дать и хорошее образованіе, и прочное воспитаніе дѣтямъ. И дѣйствительно, своею изумительною дѣятельностью и энергіею, и высокими нравственными воззрѣніями на жизнь она благотворно дѣйствовала на своихъ ученицъ, которыя и по выходѣ изъ пансіона сохраняли къ ней глубокое уваженіе. Живымъ доказательствомъ такого расположенія къ ней было желаніе многочисленнаго общества отдать послѣдній долгъ уважаемой полезной общественной дѣятельницѣ. Э. скончалась послѣ непродолжительной болѣзни 7 сентября 1869 г., имѣя 48 лѣтъ отъ роду.

«Московскія Вѣдомости», 1876 г., № 241.

Эвеніусъ, *Александръ Егоровичъ*, т. с., проф. Московскаго университета, родился въ Нижнемъ-Новгородѣ 19-го іюня 1795 г. Отецъ его, учредитель первой нижегородской аптеки, пріѣхалъ изъ Германіи въ Россію въ срединѣ 1770-хъ г.г. и по экзамену получилъ право на содержаніе аптеки. Э. воспитывался дома и тамъ же получилъ первоначальное образованіе. Въ 1811 г., когда ему исполнилось 16 лѣтъ, отецъ отправилъ его въ Москву. Тамъ, выдержавъ экзаменъ, онъ поступилъ въ университетъ на медицинскій факультетъ. Въ университетѣ Э. сейчасъ же принялся за серіозную работу и уже черезъ нѣсколько мѣсяцевъ представилъ сочиненіе на заданную отъ физико-математическаго факультета тему: «De palmipedis et pinnipedis». За это сочиненіе онъ на торжественномъ актѣ, 12-го февраля 1812 г., получилъ серебряную медаль. Однако перейти на 2-й курсъ въ томъ же году ему не удалось. Этому помѣшала начавшаяся Отечественная война. При приближеніи французовъ онъ уѣхалъ домой въ Нижній-Новгородъ и прожилъ тамъ до начала 1813 г. Вернувшись въ Москву и выдержавъ экзаменъ на второй курсъ, онъ продолжалъ свои занятія въ качествѣ вольнослушателя. 18-го августа 1814 г. онъ, по экзамену, получилъ степень кандидата медицины и хирургіи и былъ оставленъ для практическихъ упражненій при Маріинской больницѣ, гдѣ подъ руководствомъ главнаго доктора Х. Ѳ. Оппеля работалъ болѣе года. 21-го іюля 1815 г. онъ былъ признанъ лѣкаремъ 1-го класса и почти сейчасъ же принялся сдавать докторскій экзаменъ, по выдержаніи котораго былъ назначенъ въ Тираспольскій конно-егерскій полкъ младшимъ лѣкаремъ 2-го класса. Это назначеніе на цѣлыхъ два года отдалило защиту имъ докторской диссертаціи «Scrophularum natura et medela», которая состоялась лишь 6-го іюля 1818 г., когда Э. и былъ утвержденъ докторомъ медицины. Практическая дѣятельность въ качествѣ полкового врача показала ему, что онъ слишкомъ мало знаетъ въ области медицины. Въ виду этого, не считая возможнымъ продолжать при такихъ знаніяхъ свою службу, Э., по истеченіи обязательныхъ трехъ лѣтъ, вышелъ въ отставку и отправился за границу, чтобы тамъ продолжать свое медицинское образованіе. Всю вторую половину 1819 г. онъ провелъ въ Берлинѣ, гдѣ слушалъ лекціи лучшихъ профессоровъ. Осенью слѣдующаго года онъ посѣтилъ почти всѣ университетскіе города Германіи, Швейцаріи и Голландіи. Въ слѣдующемъ году онъ былъ во Франкфуртѣ, Майнцѣ и Парижѣ, гдѣ усердно работалъ въ клиникахъ и госпиталяхъ; наконецъ, въ началѣ 1822 г. былъ въ Лондонѣ и тамъ также внимательно ознакомился съ устрой-

ствомъ медицинскихъ учрежденій. Такимъ образомъ, объѣздивъ въ теченіе трехъ лѣтъ почти всю Европу и тщательно изучивъ постановку медицинскаго дѣла въ лучшихъ заграничныхъ госпиталяхъ, онъ въ маѣ 1822 г. вернулся въ Россію. Вскорѣ тогдашній попечитель Московскаго университета, князь А. П. Оболенскій, пригласилъ его читать лекціи въ университетѣ. Э. согласился и 15-го февраля 1823 г. былъ назначенъ адъюнктомъ для преподаванія офталмологіи. Кромѣ того, тогда же онъ взялъ на себя еще и преподаваніе науки о хирургическихъ перевязкахъ и практическія упражненія студентовъ въ наложеніи ихъ. Въ 1825 г., помимо своихъ обязанностей адъюнкта, онъ избранъ былъ еще на трехлѣтіе секретаремъ медицинскаго факультета. Въ слѣдующемъ году, по приглашенію бывшаго Московскаго военнаго генералъ-губернатора князя Д. В. Голицына, Э. принялъ участіе, сначала въ качествѣ члена, а потомъ въ званіи консультанта въ работахъ совѣта Московской глазной лѣчебницы, и помогалъ директору лѣчебницы въ веденіи больничнаго дѣла, при чемъ ему приходилось принимать до 2000 больныхъ въ годъ. Въ 1828 г. Э. былъ утвержденъ въ званіи экстраординарнаго профессора. Онъ читалъ офталмологію по собственному руководству, не вполнѣ, впрочемъ, оригинальному и имѣвшему въ основѣ ученіе Беера. Считая, что для успѣшнаго преподаванія десмургіи, необходимо имѣть хорошо оборудованный десмургическій кабинетъ, онъ энергично принялся за его устройство и въ нѣсколько лѣтъ поставилъ его на такую высоту, на какой въ ту пору стояли подобные кабинеты на Западѣ. За свои труды, особенно по глазной больницѣ, въ 1829 г. Э. было объявлено Высочайшее благоволеніе. Въ слѣдующемъ году холерная эпидемія, появившаяся сначала въ Польшѣ, быстро распространилась почти по всей Россіи. Изъ обѣихъ столицъ было командировано много врачей для борьбы съ эпидеміей въ разные провинціальные города, страдавшіе въ то время полной медицинской безпомощностью. Въ числѣ такихъ врачей былъ и Э., командированный сначала въ Саратовъ членомъ Центральной коммиссіи для прекращенія эпидемической холеры, а оттуда, послѣ быстраго и удачнаго прекращенія эпидеміи, съ тою же цѣлью онъ переѣхалъ въ г. Аткарскъ, изъ котораго перебрался въ Нижній-Новгородъ и, наконецъ, закончилъ свою дѣятельность по борьбѣ съ эпидемической холерой въ Москвѣ. Изъ его ученыхъ работъ къ этому періоду относятся рѣчь: «De ophthalmologiae praestantia», читанная имъ на торжественномъ собраніи университета 12-го января 1829 г., и «Исторія ученія объ искривленіяхъ человѣческаго тѣла, отъ начала сего ученія до 1824 г.», напечатанная во врачебныхъ запискахъ доктора Маркуса, и съ 1824 по 1840 годъ въ «Abhandlungen practischer Aerzte Moskwa's». Въ 1833 г. въ Москвѣ открылась такъ называемая «Градская больница», и туда главнымъ докторомъ былъ назначенъ Э. Много пришлось ему здѣсь поработать сначала по устройству внутренняго медицинскаго управленія и служебнаго порядка, а потомъ уже съ слѣдующаго года по борьбѣ съ разными эпидемическими болѣзнями, особенно съ тифомъ, свирѣпствовавшимъ въ 1834 и 1835 гг. Его самоотверженная дѣятельность была замѣчена, и ему Высочайше были пожалованы брильянтовый перстень и орденъ св. Станислава 3-ьей степени. Въ слѣдующемъ году онъ былъ утвержденъ ординарнымъ профессоромъ Московскаго университета по каѳедрѣ офталмологіи и десмургіи, оставаясь попрежнему и въ должности главнаго доктора при «Градской больницѣ». Въ 1837 г. Э. былъ избранъ и утвержденъ почетнымъ членомъ медицинскаго совѣта и тотчасъ же назначенъ членомъ въ состоявшую при Московскомъ воспитательномъ домѣ коммиссію для испытанія способовъ прививанія оспы г.г. Тило и Бодкока. Въ 1839 г. ему пришлось вступить въ борьбу съ новой эпидемической болѣзнью — скорбутомъ, а еще черезъ два года—съ желчнымъ тифомъ, когда заболѣваемость была такъ велика, что въ «Градской больницѣ» всѣ свободныя мѣста были заняты, и пришлось устроить добавочное отдѣленіе на сто кроватей въ спеціально для этого нанятомъ домѣ. За свою полезную дѣятельность Э. въ 1839 г. былъ награжденъ знакомъ императорской короны къ ордену св. Станислава 3-ьей степени. Въ слѣдующемъ году онъ былъ назначенъ членомъ особой коммиссіи для изслѣдованія причинъ малаго успѣха въ лѣченіи болѣзней въ Московскомъ военномъ госпиталѣ и значительной смертности въ немъ, замѣ-

ченной императоромъ Николаемъ I, а еще черезъ годъ—для освидѣтельствованія того же госпиталя и для выясненія, сколько больныхъ можно помѣстить въ зданіи его и до какой степени можетъ простираться надобность въ изысканіи добавочнаго помѣщенія для лѣченія нижнихъ чиновъ, больныхъ тифозными горячками и язвами. Въ 1842 г. Э. былъ избранъ деканомъ медицинскаго факультета и эту должность занималъ до 1846 г. Въ 1844 г. ему былъ пожалованъ орденъ св. Анны 2-й степени, и уже въ слѣдующемъ году ему снова пришлось начать борьбу съ тифомъ. Будучи уже много лѣтъ членомъ Общества московскихъ практическихъ врачей, онъ съ 1846 г. принялъ на себя редактированіе періодическаго органа этого общества—«Московскаго Врачебнаго Журнала», въ которомъ помѣстилъ цѣлый рядъ своихъ практическихъ наблюденій. Для этого журнала имъ, между прочимъ, было поручено составить ординатору «Градской больницы» Петрову очень интересныя статьи: «О влагалище-заднепроходномъ свищѣ», «О самопроизвольной водобоязни» и «О пользѣ молока въ скорбутѣ». Вообще онъ всѣми отъ него зависящими средствами старался о поддержаніи «Московскаго Врачебнаго Журнала» на должной высотѣ. Въ 1850 г. редактированіе вышеназваннаго журнала имъ было передано профессору А. И. Полунину. Въ 1846 г. Э. была пожалована императорская корона къ ордену св. Анны 2-й степени. Въ слѣдующемъ году въ Москвѣ опять появилась холера, возобновлявшаяся въ теченіе семи лѣтъ еще три раза. Э., какъ видѣвшій уже ее, принялъ самое дѣятельное участіе по борьбѣ съ этой эпидеміей въ качествѣ члена Московскаго губернскаго комитета и секретаря медицинскаго его отдѣленія. Этому комитету предстояло рѣшить одинъ очень важный и въ то же время трудный вопросъ о степени заразительности холеры и цѣлесообразности противъ ея распространенія карантинныхъ мѣръ, а также и другіе очень серіозные вопросы. Въ этотъ и слѣдующіе годы ему приходилось, помимо профессуры въ университетѣ и редактированія «Московскаго Врачебнаго Журнала», еще очень много работать въ качествѣ завѣдующаго холернымъ отдѣленіемъ «Градской больницы», въ которомъ за два года перебывало свыше 2000 человѣкъ. Къ тому же не мало времени у него отнимали и обязанности члена и секретаря медицинскаго отдѣленія Московскаго холернаго комитета, а также обязанности предсѣдателя физико-медицинскаго общества при Московскомъ университетѣ. На послѣднюю должность онъ избранъ былъ въ 1848 г. и занималъ ее въ теченіе почти 20-ти лѣтъ. 3-го апрѣля 1849 г. выдающіяся заслуги Э. были отмѣчены пожалованіемъ ему званія почетнаго гофъ-медика Двора Е. И. В. и пожалованіемъ въ томъ же году шведскаго ордена Сѣверной Звѣзды за руководство и совѣты шведскимъ врачамъ Грессу и Лиліенвальшу, командированнымъ въ Россію для изученія холеры и методовъ лѣченія ея въ Россіи. Въ слѣдующемъ году Э. былъ приглашенъ принять участіе въ новомъ комитетѣ, организованномъ для изслѣдованія причинъ появленія заразительнаго глазного воспаленія между нижними чинами Московскаго гарнизоннаго баталіона. 18-го апрѣля того же года онъ былъ произведенъ въ д. с. с., а черезъ два мѣсяца назначенъ инспекторомъ по медицинской части въ Московскихъ учрежденіяхъ императрицы Маріи, съ оставленіемъ главнымъ докторомъ «Градской больницы»; хотя онъ въ это время и оставилъ профессуру въ университетѣ, однако работы у него было не менѣе, чѣмъ прежде. Благодаря новому назначенію, его медицинскому надзору были подчинены всѣ принадлежавшія къ Московскимъ учрежденіямъ императрицы Маріи воспитательныя, медицинско-учебныя, богадѣльныя и больничныя заведенія. Къ тому же Э. попрежнему продолжалъ принимать участіе въ разныхъ комитетахъ и, между прочимъ, въ 1852 г. состоялъ членомъ комитета о лучшемъ распредѣленіи по всѣмъ Московскимъ больницамъ больныхъ изъ чернорабочаго класса людей. Его заслуги и теперь не оставались незамѣченными. Такъ, въ 1853 г. ему былъ пожалованъ орденъ св. Владиміра 3-ьей степени. Начавшаяся въ томъ же году новая холерная эпидемія еще болѣе, чѣмъ прежде, заставляла Э. напрягать всѣ свои силы, такъ какъ число больныхъ во много разъ превышало даже то число, которое находилось въ его вѣдѣніи въ 1847 и 1848 гг. Однако какъ этотъ, такъ и послѣдующій годъ онъ попрежнему съ необыкновеннымъ рвеніемъ и полнымъ самоотверженіемъ боролся съ ужасною эпидеміей. Работая постоянно не покладая рукъ, онъ до самой своей смерти не оста-

влялъ уже болѣе ни одной изъ своихъ обязанностей. Труды его были награждены орденами св. Станислава 1-й степени и св. Анны 1-й степени. Въ 1865 г. исполнилось пятьдесятъ лѣтъ его службы по медицинскому вѣдомству, и въ воздаяніе за крупныя его заслуги онъ по Высочайшему повелѣнію былъ произведенъ въ т. с. Дальнѣйшею и послѣднею его наградой былъ орденъ Бѣлаго Орла, полученный незадолго до смерти. Кромѣ вышеуказанныхъ обществъ, Э. состоялъ еще дѣйствительнымъ членомъ Петербургскаго общества русскихъ врачей, Московскаго общества практическихъ врачей, членомъ-корреспондентомъ Мюнхенскаго общества врачей и Германскаго гидропатическаго общества. Э. скончался въ Москвѣ 9-го февраля 1872 г., на 77 году отъ рожденія, послѣ продолжительной и тяжелой болѣзни.

«Московскія Вѣдомости», 1872 г., № 40, некрологъ. – «С. Петербургскія Вѣдомости», 1872 г., № 47, некрологъ.—«Современный Русскій Календарь» на 1873 г., некрологъ.—«Современная лѣтопись» за 1867 г., № 13.—«Біографическій словарь профессоровъ Московскаго университета», М., 1855 г., т. II, стр. 657—666. *Е. Ястребцевъ.*

Эверарди, *Жоржетта* (урожденная Бронаръ), пѣвица и преподавательница пѣнія, род. въ 1831 г. и получила музыкальное образованіе въ Парижской консерваторіи, по окончаніи которой въ 1847 г. вышла замужъ за пѣвца Камилла Эверарди. Супружеская чета вскорѣ переселилась въ Неаполь, гдѣ оба стали изучать пѣніе и итальянскій языкъ подъ руководствомъ маэстро Лауро Рости, а въ Миланѣ подъ руководствомъ Ламперри. Какъ въ Неаполѣ, такъ и въ Миланѣ они выступали въ рядѣ оперъ. Осенью 1857 г. супруги Э. были приглашены на императорскую сцену въ Петербургѣ, и здѣсь Э. пѣла Лизу, въ «Сонамбулѣ», Магдалену, въ «Риголетто», Леди въ «Фра-Діавола» и Рагунду въ «графѣ Ори». Въ 1870 г. Э. была назначена адъюнктомъ въ Петербургскую консерваторію по классу пѣнія своего мужа и пробыла въ этомъ званіи три года, выказавъ свои педагогическія способности на многихъ ученицахъ. Но жизнь не дарила ее радостями: семейныя обстоятельства вынудили ее открыть самостоятельные частные курсы пѣнія, въ которыхъ она съ большимъ успѣхомъ занималась преподаваніемъ въ Петербургѣ до начала сезона 1887 г., когда тяжелая и мучительная болѣзнь заставила ее уѣхать въ Брюссель. Но ей не суждено было уже вернуться въ Россію, она въ томъ же году скончалась въ Брюсселѣ.

«Новое Время», 1887 г., № 4248.—«Энциклопедическій словарь Брокгауза и Ефрона», т. 79, стр. 129.

Эверсманъ-фонъ, *Августъ-Фридрихъ-Александръ*, извѣстный минералогъ и металлургъ, род. въ Брахвицѣ, близъ Галле, 8 октября 1759 г., умеръ 29 октября 1837 г. въ Берлинѣ. Отецъ его состоялъ на службѣ при камерѣ въ Магдебургѣ. По окончаніи гимназіи онъ занимался педагогіею въ Галле; въ 1777 г. поступилъ въ университетъ, желая сначала посвятить себя юриспруденціи. Затѣмъ, увлекшись естествознаніемъ и техникою, онъ сталъ изучать химію подъ руководствомъ Клапрота и Ашара. Въ 1780 г. онъ сопровождалъ министра фонъ-Гейница во время его поѣздки по Вестфаліи, имѣвшей цѣлью осмотръ горныхъ копей. Въ 1781 г. Э. получилъ званіе горнаго коммиссара и порученіе осмотрѣть фабрики и копи въ графствѣ Маркъ. Его отчетъ былъ встрѣченъ съ такимъ восторгомъ, что прусское правительство отправило его на казенный счетъ для изученія горной промышленности въ Англію и Шотландію. Сейчасъ же, по своемъ возвращеніи, онъ былъ назначенъ въ ноябрѣ 1784 г. горнымъ совѣтникомъ при горномъ правленіи въ Веттерѣ, въ Вестфаліи; вслѣдъ затѣмъ онъ былъ назначенъ фабричнымъ коммиссаромъ въ графство Маркъ. На мѣстѣ своей службы Э. скоро обнаружилъ многостороннюю и крайне практическую дѣятельность. Въ Силезіи въ 1798 г. онъ указалъ способъ выдѣленія цинка изъ гальмея. По его указаніямъ, въ 1788 г. въ Тарновицѣ была установлена первая въ Пруссіи паровая машина. Онъ способствовалъ добыванію кокса изъ каменнаго угля и ввелъ въ силезскихъ желѣзоплавильныхъ печахъ употребленіе кокса (1796—1798 г.). Онъ ввелъ лучшій способъ бѣленія полотна въ Билефельдѣ и Гиршбергѣ; честь улучшенія техники приготовленія иголъ для шитья принадлежитъ также ему. Послѣ сраженія при Іеннѣ въ 1806 г. Э. отказался отъ предложенной ему должности въ созданномъ Наполеономъ герцогствѣ Маркъ и отпра-

вился въ Россію, куда получилъ приглашеніе. Сначала онъ управлялъ горными копями и заводами на Уралѣ, а затѣмъ, по порученію императора Александра I, съ 1813 по 1816 г. былъ занятъ устройствомъ въ Златоустѣ оружейнаго завода; для этой цѣли онъ выписалъ изъ Золингена, Ремшейда и Клингенталя нѣмецкихъ рабочихъ. Въ 1818 г., въ званіи главнаго директора, съ большимъ пенсіономъ Э. покинулъ Россію и отправился въ Берлинъ, гдѣ прожилъ свои дни на покоѣ. Кромѣ цѣлаго ряда небольшихъ замѣтокъ, онъ напечаталъ: «Technologische Bemerkungen auf einer Reise durch Holland», Freiberg und Annaberg, 1792 и «Uebersicht der Eisen—und Stahlerzeugung auf Wasserwerken in den Ländern zwischen der Lahn und Lippe», 2 Bäde, Dortmund 1804—5. Точно также онъ издалъ описаніе своего путешествія.

«Berliner Nachrichten», 1837, № 276, 277.—«Neuer Nekrolog der Deutschen», 15 Jahrg, 2 Th.—«Allgemeine Deutsche Biographie», IV Band, 438.—*Толь.* «Словарь настольный для справокъ по всѣмъ отраслямъ», т. III, стр. 1066.

Эверсманъ, *Эдуардъ Александровичъ*, д. с. с., профессоръ Казанскаго университета; родился 11 января 1794 г. въ Верингаузенѣ, въ Вестфаліи. Учился въ Магдебургѣ, Берлинѣ и Дрезденѣ, гдѣ въ 1814 г. получилъ степень доктора философіи; въ 1816 г. пріѣхалъ въ Россію и поступилъ въ Дерптскій университетъ, а черезъ два года (въ 1818 г.) получилъ степень доктора медицины и тогда же поступилъ на государственную службу врачемъ на Златоустскій оружейный заводъ, гдѣ отецъ его въ это время состоялъ директоромъ. Живя въ Златоустѣ, Э. занялся изученіемъ мѣстной природы и тогда же поставилъ себѣ цѣлью ознакомиться ближе съ Уральскимъ краемъ и средней Азіей. Въ 1820 г. это желаніе его до нѣкоторой степени осуществилось: по ходатайству тогдашняго военнаго генералъ-губернатора Эссена ему удалось присоединиться въ качествѣ врача къ русскому посольству, отправлявшемуся въ Бухару, и для своихъ научныхъ цѣлей получить пособіе отъ правительства; субсидію назначило ему и прусское министерство медицинскихъ и духовныхъ дѣлъ. Чтобы свободнѣе вращаться среди туземцевъ, Э., захвативъ съ собою товаровъ, переодѣлся въ костюмъ бухарскаго купца и нѣкоторое время благополучно совершалъ свое путешествіе, но, узнавъ, что бухарцы принимаютъ его за шпіона и что даже составился заговоръ на его жизнь, онъ вынужденъ былъ вернуться въ Оренбургъ, не побывавъ въ Кашгарѣ, цѣли своего путешествія. Въ Оренбургѣ Э. занялся частной практикой. Около этого времени онъ былъ выбранъ членомъ Московскаго Общества естествоиспытателей, а въ 1824 г. членомъ королевскаго Общества естествоиспытателей въ Берлинѣ. Въ 1825 г. снаряжена была военная экспедиція подъ начальствомъ полковника Берга, которой поручено было сдѣлать рядъ рекогносцировокъ въ нѣкоторыхъ частяхъ киргизской степи и, кромѣ того, нивеллировку между Каспійскимъ и Уральскимъ морями, для опредѣленія относительнаго положенія ихъ уровней и высоты раздѣляющаго эти моря перешейка; Э. принялъ участіе въ этой экспедиціи въ качествѣ врача. Вслѣдъ за этой экспедиціей Э. въ 1827 г. предпринялъ путешествіе въ землю Войска Уральскаго вмѣстѣ съ извѣстнымъ изслѣдователемъ этого края Г. С. Карелинымъ. Въ мартѣ 1828 г. Э. былъ назначенъ ординарнымъ профессоромъ Казанскаго университета по каѳедрѣ ботаники и зоологіи и затѣмъ ежегодно сталъ предпринимать поѣздки въ сосѣднія губерніи съ главной цѣлью пополнять естественно-историческія коллекціи университетскихъ кабинетовъ. Въ 1829 г. онъ изслѣдовалъ Оренбургскую и Астраханскую губ., въ 1830 г. объѣздилъ Кавказъ, а въ 1834 г. побывалъ въ Саратовѣ и вторично въ Астрахани. Въ 1837 г. разстроенное здоровье побудило Э. просить заграничный отпускъ. Черезъ годъ онъ вернулся къ исполненію своихъ обязанностей, былъ произведенъ въ статскіе совѣтники и въ 1839 г. удостоился Высочайшей благодарности за усердную службу. Въ 1842 г. ему была выражена благодарность министерствомъ Народнаго Просвѣщенія за изданіе 1-й части «Естественной исторіи Оренбургскаго края», а въ 1844 г. Э. былъ награжденъ орденомъ св. Станислава 2-й ст. и, по порученію правительства, предпринялъ научное путешествіе за границу, въ Германію, Францію и Италію. За время своего пребыванія въ Казани Э. въ теченіе полугода состоялъ врачемъ при Родіоновскомъ институтѣ благородныхъ дѣвицъ и за труды въ этомъ

заведеніи въ 1849 г. удостоился Высочайшей благодарности государыни императрицы. Въ 1851 г. онъ былъ произведенъ въ дѣйствительные статскіе совѣтники, а въ слѣдующемъ году, по выслугѣ 25 лѣтъ, оставленъ тѣмъ не менѣе при Казанскомъ университетѣ. Лѣтомъ 1857 г. Э. вторично поручено было научное заграничное путешествіе; онъ посѣтилъ Италію, Германію, Швейцарію и Алжиръ и по возвращеніи изъ этого путешествія значительно пополнилъ спиртовыми препаратами и чучелами коллекціи зоологическаго кабинета, истиннымъ основателемъ и устроителемъ котораго онъ и долженъ считаться. Э. скончался въ Казани 14-го апрѣля 1860 г. Въ послѣдніе годы его жизни ему пожалованы были ордена св. Анны 2-й ст. (1854 г.) и св. Владиміра 3 ст. (1856 г.). Изъ печатныхъ трудовъ Э. заслуживаютъ вниманія на русскомъ языкѣ: «Естественная исторія Оренбургскаго края» въ трехъ частяхъ, изъ которыхъ двѣ первыя, содержащія въ себѣ обзоръ и описаніе млекопитающихся животныхъ, напечатаны были при жизни автора (1840—50 г.), а третья часть—описаніе птицъ вышла уже послѣ его смерти (66—67 г.), и цѣлый рядъ сочиненій на нѣмецкомъ и латинскомъ языкахъ. Сюда относятся его: 1) «Reise von Kasan in verschiedene Gegenden der Orenburgschen und Astrachanschen Stadthalterschaft und an das Kaspische Meer», 1829 г., 2) «Fauna lepidopterologica Volgo-Uralensis exhibens Lepidopterorum species quas per viginti quinque annos in provinciis Volgam fluvium inter et montes Uralenses sitis observavit et descripsit», Казань, 1844 г. и 3) «Reise von Orenburg nach Buchara. Nebst einem Wortverzeichnisse aus der Afganischen Sprache, begleitet von einem naturhistorichen Anhange und einer Vorrede von Dr. H. Lichtenstein». Berlin, 1823 г. и др.

Большое количество своихъ статей Э. помѣстилъ въ изданіяхъ Московскаго Общества естествоиспытателей за 1835—42 г. «Bulletin de la Société Imp. des nat. de Moscou» и «Memoires de l' Acad. Imp. des Naturalistes de Moscou», а также въ «Казанскомъ Вѣстникѣ» (1830—32 г.) и въ «Ученыхъ Запискахъ Казанскаго университета».

Н. П. Загоскинъ, «Біографическій словарь профессоровъ и преподавателей Имп. Казанскаго университета», Казань, 1904, т. I, стр. 533—543 (тутъ же полный перечень его сочиненій.—*Recke und Napiersky*, «Allgemeines Schriftsteller—und Gelehrten—Lexikon», т. I, стр. 533, 534. Nachträge und Fortsetzungen, стр. 175—179.—«Encyklopedyja Powszechna», Варшава, 1861 г., т. 8, стр. 546, 547.—«Уральскія Войсковыя Вѣдомости», 1875 г., № 2, 3, ст. *Н. Болдырева*: «Изслѣдователи нашего края». *А. Г—ъ.*

Эверсъ, *Іоганнъ-Филиппъ-Густавъ*, с. с., профессоръ Дерптскаго университета, родился 4-го іюля 1781 г. въ Пруссіи и былъ сыномъ зажиточнаго поселянина. Первоначальное образованіе Э. получилъ подъ руководствомъ сельскаго пастора, а въ 1796 г. поступилъ въ монастырскую школу въ Брауншвейгѣ. Здѣсь талантливый юноша съ успѣхомъ занимался древними языками (тогда же онъ изучилъ и испанскій языкъ), и черезъ три года, въ 1799 г., отправился въ Гёттингенъ изучать богословіе. Увлекаясь преимущественно исторіей богословскихъ теченій, Э., между прочимъ, изучилъ датскій языкъ для того, чтобы имѣть возможность прочесть въ подлинникѣ руководство по этому вопросу копенгагенскаго епископа Мюнтера, трудъ котораго («Handbuch der ältesten christlichen Dogmengeschichten») въ 1802 г. перевелъ на нѣмецкій языкъ. Эти занятія исторіей богословія были для Э. только переходомъ къ изученію исторіи вообще, при чемъ наставниками и руководителями его въ этихъ новыхъ занятіяхъ были Карлъ Виллерсъ и одно время Шлёцеръ. По совѣту послѣдняго, Э. въ 1803 г. отправился въ качествѣ домашняго учителя въ мѣстечко Waimel близъ Дерпта, въ Лифляндіи. Здѣсь въ семьѣ мѣстнаго ландрата молодой ученый нашелъ радушный пріемъ, а близость университетскаго города дала ему возможность пользоваться хорошей библіотекой и продолжать свои научныя изслѣдованія, плодомъ которыхъ былъ его первый ученый трудъ по русской исторіи, изданный подъ заглавіемъ: «Ueber den Ursprung des russischen Staats». Въ 1808 г. Э. сопровождалъ своихъ воспитанниковъ въ Москву и сблизился здѣсь съ Карамзинымъ, имѣвшимъ на него большое вліяніе и поощрявшимъ его занятія древней русской исторіей. Тѣмъ временемъ имя Э. пріобрѣло уже извѣстность въ ученомъ мірѣ: въ 1809 г. онъ былъ избранъ членомъ корреспондентомъ Имп. Академіи Наукъ, а въ 1810 г. приглашенъ на каѳедру географіи, статистики и исторіи

Россіи въ Дерптскій университетъ. Когда въ 1816 г. Берлинскій университетъ предложилъ ему каѳедру государственныхъ наукъ, Э. отказался отъ этого лестнаго предложенія, точно такъ же какъ отказался отъ усиленнаго оклада въ Дерптскомъ университетѣ, гдѣ въ эту пору временно читалъ лекціи также по всеобщей географіи, статистикѣ и исторіи. Въ 1818 г. Э. вступилъ въ должность ректора Дерптскаго университета. Послѣднія пять лѣтъ своей жизни онъ читалъ государственное и мѣстное право на юридическомъ факультетѣ и состоялъ предсѣдателемъ цензурнаго комитета. Скончался Э. въ Дерптѣ 8-го ноября 1830 г.

Обширная и плодотворная научная дѣятельность Э. нашла должную оцѣнку у современниковъ: съ 1826 г. онъ состоялъ почетнымъ членомъ Имп. Академіи Наукъ; былъ членомъ корреспондентомъ Московскаго Общества исторіи и древностей Россійскихъ, дѣйствительнымъ членомъ курляндскаго литературно-художественнаго общества (со дня его основанія), историческихъ обществъ при С.-Петербургскомъ и Московскомъ университетахъ и членомъ многихъ иностранныхъ ученыхъ ассоціацій. Э. имѣлъ ордена до св. Анны 1 ст. включительно и не разъ удостаивался Высочайшей благодарности государыни императрицы Маріи Ѳеодоровны.

Изъ ученыхъ трудовъ его по русской исторіи, кромѣ вышеупомянутаго, назовемъ еще слѣдующіе: «Kritische Vorarbeiten zur Geschichte der Russen», Дерптъ, 1814 г., 2 тома (русскій переводъ Погодина подъ заглавіемъ: «Предварительныя критическія изслѣдованія Густава Эверса для Россійской исторіи», Москва, 1825—26 гг., 2 тома); «Geschichte der Russen», Дерптъ, 1816 г., и «Das älteste Recht der Russen in seiner geschichtlichen Entwickelung dargestellt», Дерптъ и Гамбургъ, 1826 г. Совмѣстно съ Морицомъ Энгельгардтомъ Э. издалъ продолженіе памятниковъ древней и новой исторіи Россіи Г. Ф. Мюллера подъ заглавіемъ: «Beiträge zur Kenntniss Russlands und seiner Geschichte», Дерптъ, 1816—18 гг., напечатанное также въ С.-Петербургѣ подъ заглавіемъ: «Sammlung russ. Geschichte» (1818 г.). Имъ же въ 1824 г. издано было сочиненіе неизвѣстнаго автора: «Ueber die Wohnsitze der ältesten Russen» (русскій переводъ Погодина, Москва, 1826 г.). Многія статьи Э., касающіяся исторіи Россіи и крестьянскаго права въ Прибалтійскомъ краѣ, а также и личныя воспоминанія о Шлетцерѣ, О. Ф. Рихтерѣ и др., помѣщались имъ въ современныхъ ему періодическихъ и научныхъ изданіяхъ. Наконецъ, какъ самостоятельный трудъ большой важности назовемъ его изданіе: «Des Herzogthums Ehsten Ritterund Landrechte», 6 томовъ, Дерптъ, 1821 г.

Recke und Napiesky, «Allgemeines Schriftsteller und Gelehrten Lexikon», т. 1, стр. 535—540. Nachträge und Fortsetzungen, стр. 179, 180.—*Левицкій*, «Біографическій словарь профессоровъ и преподавателей Юрьевскаго университета», т. I, стр. 623.—«Neuer Necrolog der Deutschen», годъ 8-ой, II, стр. 789—792.—«Журналъ Мин. Нар. Просв.», ч. IX, стр. 635; ч. XXVII, стр. 40. — «Encyklopedyja Powszechna», Варшава, 1861 г., т. 8., стр. 578.—«Русскій Архивъ», 1878 г., кн. I, стр. 404.

А. Г—ъ.

Эверсъ, *Лоренцъ*, первый проректоръ Юрьевскаго университета, профессоръ догматики и нравственнаго богословія, докторъ философіи, род. въ Карлскронѣ, въ Швеціи 7 февраля 1742 г., ум. въ Дерптѣ 2 мая 1830 г. Шведъ по происхожденію, Э. получилъ первоначальное образованіе дома, въ 1760 г. поступилъ въ гимназію въ Кальмарѣ, а съ 1762 г. слушалъ лекціи въ университетѣ въ Грейфсвальдѣ. Пробывъ въ университетѣ на богословскомъ факультетѣ 2 года и защитивъ диссертацію: «An Character Codicis S. Hebraei primaevus ab Esdra sit mutatus» (Gryphiae. 1764. 4°), онъ годъ былъ учителемъ въ домѣ барона Шульца фонъ-Ашерадена и затѣмъ поступилъ еще на годъ въ вышеупомянутый университетъ. Въ 1770 г. послѣ защиты второй диссертаціи: «De genuina obligationis notione, vindicias definitionis Leibnizio — Wolfianae sistens» (Gryphiae. 1770. 4°) онъ получилъ степень доктора философіи. Нѣкоторое время онъ занимался преподавательскою дѣятельностью въ Штральзундѣ, въ 1774 г. сталъ читать лекціи въ Грейфсвальдѣ, а черезъ два года оставилъ этотъ городъ и занялъ мѣсто ректора въ городской школѣ въ Дерптѣ. 3 декабря 1800 г. онъ принялъ предложеніе занять каѳедру догматики и нравственнаго богословія въ Дерптскомъ университетѣ, который долженъ былъ открыться въ январѣ 1801 г. Когда же, вслѣдствіе прошенія курляндскаго дворянства, Высочайшимъ повелѣніемъ отъ 24

декабря 1800 г. мѣстомъ для учрежденія университета была назначена Митава, то Э. вмѣстѣ съ нѣкоторыми другими приглашенными профессорами отказался отъ предложенной ему каѳедры. Но такъ какъ вскорѣ послѣ этого императоръ Александръ I велѣлъ оставить университетъ въ Дерптѣ (указъ 12 апрѣля 1801 г.), то Э. опять сохранилъ предложенную ему должность за собой и 7 же февраля 1802 г., еще до открытія университета, былъ избранъ въ проректоры. Въ день торжественнаго открытія университета (21 апрѣля 1802 г.) онъ произнесъ отъ имени профессоровъ отвѣтную рѣчь на привѣтствіе одного изъ кураторовъ, графа Мантейфеля. Рѣчь эта напечатана въ «Beschreibung der Feierlichkeiten bei Gelegenheit der am 21-sten und 22-sten April 1802 geschehenen Eröffnung der neu angelegten kaiserlichen Universität zu Dorpat in Lievland» (Дерптъ. 1802). Тамъ же помѣщена и другая его рѣчь при открытіи университета: «De fine, sive de eo, quod maxime atque potissimum spectatur in Institutis publicis, scientiis bonisque litteris dicatis, et quae inde oriuntur de officiis tam docentium quam discentium». 1 августа 1802 г. онъ по слабому здоровью отказался отъ должности проректора, продолжая занимать каѳедру догматики и нравственнаго богословія до 1824 г. Среди представителей тогдашняго богословскаго факультета, бывшихъ сторонниками раціоналистическаго направленія, господствовавшаго тогда въ Германіи, онъ одинъ отличался строго ортодоксальнымъ направленіемъ и глубокой религіозностью. «Патріархъ среди тогдашняго профессорскаго круга по своимъ лѣтамъ»,—пишетъ одинъ изъ новѣйшихъ историковъ Юрьевскаго университета, — «Эверсъ пользовался всеобщимъ уваженіемъ, и на этой именно почвѣ симпатій и безспорнаго нравственнаго авторитета маститаго Дерптскаго профессора того времени возникло извѣстное посвященное ему стихотвореніе В. А. Жуковскаго: «Старцу Эверсу» (1815), съ которымъ поэтъ въ свою бытность въ Дерптѣ познакомился лично и котораго въ одномъ письмѣ къ А. И. Тургеневу (отъ 31 окт. 1816 г.) называлъ «святымъ». Преподаваніе Э. однако было устарѣлымъ и въ содержаніи, и въ пріемахъ.

Кромѣ упомянутыхъ диссертацій, Э. напечаталъ еще слѣдующіе свои труды: «Von den Vortheilen einer durchgängig gleichförmigen Lehrart, besonders in öffentlichen niederen Schulen» (Dorpat. 1790-4⁰) и «De institutis, praesertim sacrorum, Israeliticae reipublicae, an ipsa ex Aegyptiorum disciplina hauserit Moses» (Тамъ же, 1810, fol.)

J. Fr. Recke und. K. Ed. Napiersky «Allgemeines Schriftsteller—und Gelehrten Lexikon der Provinzen Liv—Esth—und Kurland», т. I (Митава. 1827), стр. 540—542.—«Nachträge und Fortsetzungen zum Lexikon», т. I (Митава. 1859), стр. 180.—*Е. В. Пѣтуховъ*, «Императорскій Юрьевскій, бывшій Дерптскій университетъ за сто лѣтъ его существованія (1802—1902)», т. I (Юрьевъ. 1902), стр. 100, 102, 103, 135, 159, 259, 262, 314.—«Die kaiserliche Universität Dorpat während der ersten 50 Jahre ihres Bestehens und Wirkens. Denkschrift zum Jubelfeste am 12 u. 13 December 1852» (Dorpat. 1852), стр. 25, 26, 33.—Письма Жуковскаго къ А. И. Тургеневу (изд. «Русск. Архива», М. 1895), стр. 152, 167, 173.—«Очеркъ исторіи Дерптскаго университета со времени основанія его въ 1802 г. («Журн. Минист. Народнаго Просвѣщ.», 1853, т. LXXVII, № 1, отд. III, стр. 40).—«Біографическій словарь профессоровъ и преподавателей Юрьевскаго университета за сто лѣтъ его существованія 1802—1902), т. I, стр. 67, 68.

П. Гуревичъ.

Эвертцъ, *Эрнестъ Ивановичъ*, военный инженеръ, род. въ 1834 г. Обучаясь въ Николаевскомъ инженерномъ училищѣ, онъ не окончилъ офицерскихъ классовъ его, такъ какъ наступившая Крымская война заставила его ѣхать въ Севастополь, въ оборонѣ котораго онъ принималъ дѣятельное участіе. Назначенный на одинъ изъ опаснѣйшихъ пунктовъ оборонительной линіи—«Редутъ Шварца», Э. выказалъ энергичную дѣятельность и храбрость. Будучи контуженъ ядромъ въ голову и лишившись при этомъ навсегда праваго глаза, Э. тѣмъ не менѣе вскорѣ же снова вернулся въ Севастополь и находился сначала при Тотлебенѣ, а затѣмъ, до конца обороны, при ген.-лейт. Хрулевѣ. Съ послѣднимъ Э., между прочимъ, участвовалъ въ храброй, но неудачной попыткѣ Ладожскаго полка выбить французовъ изъ Малахова кургана. По окончаніи войны Э. производилъ работы въ Николаевѣ по устройству прибрежныхъ батарей, затѣмъ былъ переведенъ въ гвардейскіе инженеры и командированъ для пограничнаго изслѣдованія западнаго района. Съ 1859 до 1863 г. Э. находился при постройкѣ Варшавской желѣзной дороги, а въ 1863 г. былъ назначенъ начальникомъ искусственнаго отдѣле-

нія главнаго инженернаго управленія. Въ 1866 г. Э. перешелъ на должность штабъ-офицера по порученіямъ при главномъ инженерномъ управленіи и въ то же время помѣщалъ статьи въ «Инженерномъ журналѣ» за подписью «*тц*». Изъ его статей особеннаго вниманія заслуживаютъ тѣ, которыя трактуютъ о примѣненіи инженернаго искусства во время американской междоусобной войны. Въ 1869 г. мы его застаемъ за постройкою желѣзной дороги Москва—Смоленскъ, но уже въ слѣдующемъ году онъ вынужденъ былъ покинуть работы, вслѣдствіе явно обнаруженныхъ признаковъ душевной болѣзни, какъ результата контузіи, полученной имъ подъ Севастополемъ. Послѣ двухлѣтнихъ страшныхъ страданій Э. скончался въ 1872 г.

«Энциклопедическій словарь Брокгауза и Ефрона», т. 79, стр. 131.

Эвестъ, *Леонтій*, ветеринарный врачъ-писатель, извѣстный главнымъ образомъ своими трудами по части лѣченія конскихъ болѣзней. Его перу принадлежатъ: 1) «Новой русской конской заводчикъ, конюшій ѣздокъ, охотникъ и коновалъ»—сочиненіе, помѣщенное въ сборникѣ Б. Соколова (М., 1809 г.), и 2) «Полный русскій конскій лѣчебникъ, содержащій познаніе конскихъ признаковъ, статей, лѣтъ, ковки и анатоміи, болѣзней конскихъ, лѣченіе оныхъ, собираніе къ тому нужныхъ травъ и пр., наконецъ, обстоятельное руководство къ скотоводству, познанію болѣзней всякихъ скотовъ и лѣченію оныхъ», въ 2-хъ ч. (2-ое изд. М., 1820 г.). Кромѣ того, Э. исправилъ и приготовилъ къ печати трудъ Ла-Фосса, содержащій въ себѣ руководство коноваламъ и вошедшій въ изданіе В. Левшина: «Новѣйшій и полный конскій врачь» (Спб. 1819—1820 г.г.), и помѣстилъ отдѣльныя статьи въ ветеринарномъ сборникѣ П. Цорна: «Новый и полный опытный коновалъ...» (М., 1816 г.).

«Роспись россійскимъ книгамъ для чтенія изъ библіотеки Александра Смирдина» (Спб., 1828 г.), №№ 4960—4963.

Эвестъ, *Ѳедоръ Леонтьевичъ* (Фридрихъ-Людвигъ), докторъ медицины, адъюнктъ химіи и матеріи-медики въ Казанскомъ университетѣ, родился въ 1774 г. въ Москвѣ. Отецъ его подданный одного изъ нѣмецкихъ государствъ въ серединѣ XVIII вѣка переѣхалъ въ Россію и поступилъ на русскую службу. Первоначальное образованіе Э. получилъ дома, затѣмъ въ теченіе 1790—1794 гг. обучался у московскаго аптекаря Биндгейма фармаціи, а въ 1798 г. поступилъ въ Московскую университетскую гимназію, откуда былъ вскорѣ переведенъ въ Московскій же университетъ, въ которомъ обучался «всѣмъ частямъ врачебнаго искусства». Въ 1801 г., по окончаніи университетскаго курса, Э. былъ отправленъ «для усовершенствованія въ практикѣ» въ Петербургскую медико-хирургическую академію, изъ которой вышелъ въ 1804 г. и, по порученію министерства Внутреннихъ Дѣлъ, уѣхалъ въ г. Липецкъ для изслѣдованія мѣстныхъ минеральныхъ водъ. Собраннымъ здѣсь обширнымъ матеріаломъ Э. воспользовался для составленія диссертаціи подъ заглавіемъ: «Dissertatio inauguralis chemico-therapeutica de aquis martialibus Lipezkiensibus» (М., 1805 г.), за которую онъ, послѣ ея защиты (26 апрѣля 1805 г.), 21 ноября 1805 г. былъ удостоенъ Московскимъ университетомъ степени доктора медицины. Въ концѣ того же года, по рекомендаціи попечителя Московскаго учебнаго округа, М. Н. Муравьева, Э. былъ назначенъ адъюнктомъ въ Казанскій университетъ по кафедрѣ химіи и матеріи-медики. Непродолжительная дѣятельность его въ университетѣ была посвящена, главнымъ образомъ, устройству и правильной постановкѣ химическихъ наблюденій и изслѣдованій. Съ февраля 1806 г. и по сентябрь слѣдующаго года онъ состоялъ также инспекторомъ университетской гимназіи. Умеръ Э. 25 ноября 1809 г.

Буличъ, «Казанскій университетъ въ Александровскую эпоху («Ученыя Записки Импер. Казанск. Универс.», 1875 г., т. 11, № 3, стр. 450—453).—*Н. П. Загоскинъ*, «Біографическій словарь профессоровъ и преподавателей Императ. Казанск. Университ.», 1804—1904 гг., ч. I (Казань, 1904 г.), стр. 543.—«Очеркъ столѣтней годовщины первой Казанской гимназіи» («Казанск. Губернск. Вѣдом.», 1868 г., №№ 5—16).—«Историческая записка о Казанской гимназіи» (Казань, 1868 г.), ч. 2, XIX стол., отд. 2, стр. 7—8.

Н. Сербовъ.

Эггеръ, *Артуръ Ѳедоровичъ*, ген.-лейт., начальникъ 8-ой пѣхотной дивизіи, австрійскій дворянинъ, родился въ 1811 г. Служебную дѣятельность началъ кондукторомъ инженернаго корпуса главнаго инженернаго училища (31 декабря 1826 г.), гдѣ 1-го декабря 1830 г. былъ произведенъ въ полевые инженеръ-прапорщики, съ за-

численіемъ, 13-го января 1832 г., въ С.-Петербургскую инженерную команду, изъ которой, по желанію начальства, былъ переведенъ въ Варшаву. Состоя на вакансіи подпоручика съ 9-го іюня 1834 г., Э. въ 1835 г. перевелся въ Новогеоргіевскую инженерную команду, а затѣмъ 26-го апрѣля 1838 г.—вновь въ Варшавскую и вскорѣ за отличіе по службѣ былъ произведенъ въ поручики. Вернувшись въ Новогеоргіевскую команду 1-го апрѣля 1839 г., Э. 14-го іюля 1842 г. былъ произведенъ въ штабсъ-капитаны, а въ слѣдующемъ году переведенъ въ Грузинскій инженерный округъ. По возвращеніи изъ Петербурга, куда онъ ѣздилъ въ отпускъ, Э. былъ зачисленъ въ списки Тифлисской инженерной команды и вскорѣ принялъ участіе въ походѣ изъ Темиръ-ханъ-Шуры на гору Арахтау въ нагорномъ Дагестанскомъ отрядѣ г.-маіора Клюки-фонъ-Клюгенау, направлявшемся противъ горцевъ, обложившихъ Унцухулъ. Затѣмъ Э. участвовалъ въ рядѣ дѣлъ противъ горцевъ и въ совершенномъ пораженіи Шамиля. За время военныхъ дѣйствій онъ былъ произведенъ въ 1844 г. въ капитаны, а въ слѣдующемъ году—въ подполковники и тогда же былъ награжденъ орденомъ св. Анны съ бантомъ. По окончаніи кампаніи Э. въ 1846 г. переведенъ былъ въ Петербургъ и назначенъ для занятій при чертежной инженернаго департамента, но 9 августа былъ опять переведенъ на Кавказъ въ Кавказскій саперный баталіонъ, и съ этого времени начинается новый рядъ военныхъ дѣйствій противъ горцевъ, въ которыхъ онъ проявилъ свойственныя ему мужество и храбрость, награжденныя орденомъ св. Анны 2-ой степени съ Императорскою короною, чиномъ полковника и золотою саблею. Въ 1861 г. Э. былъ произведенъ въ генералъ-маіоры. Нѣсколько позднѣе, въ званіи помощника начальника 2-ой пѣхотной дивизіи, онъ участвовалъ въ дѣлахъ противъ польскихъ мятежниковъ, при чемъ за оказанныя отличія награжденъ былъ орденомъ св. Станислава 1 ст. съ мечами. Въ 1864 г. Э. былъ назначенъ командующимъ 8-ой пѣхотной дивизіею, а въ 1868 г., вмѣстѣ съ производствомъ въ генералъ-лейтенанты, утвержденъ въ званіи начальника той-же дивизіи. Рядъ наградъ, Высочайше пожалованныхъ ему во время командованія дивизіею, служатъ прямымъ указаніемъ на его полезную служебную дѣятельность. Скончался Э. послѣ непродолжительной, но тяжкой болѣзни 24/25 января 1877 года, на 64 году жизни.

Формулярный списокъ въ отдѣленіи архива Главнаго Штаба въ Москвѣ за 1854 годъ.—«Русскій Инвалидъ», 1877 г., № 24.—*М. Максимовичъ*. «Историческій очеркъ развитія Главнаго Инженернаго училища 1819 -1869», Спб., 1869 г., прил., стр. 82.

И. Н. Артамонова.

Эггинкъ, *Иванъ Егоровичъ* (Johann Leberecht Eggink), историческій и портретный живописецъ, академикъ, уроженецъ Курляндской губерніи, родился въ 1790 г., умеръ въ 1867 г. Въ 1813 г. онъ въ качествѣ вольноприходящаго ученика поступилъ въ Императорскую Академію Художествъ, но художественные классы ея посѣщалъ лишь въ теченіе одного года. Позже, для продолженія своего образованія, Э. уѣхалъ за границу и въ теченіе нѣсколькихъ лѣтъ съ успѣхомъ занимался исторической живописью въ Дрезденѣ, Берлинѣ, Вѣнѣ, Мюнхенѣ и многихъ итальянскихъ городахъ. Въ 1822 г. онъ былъ въ Веронѣ и представилъ находившемуся тамъ, по случаю конгресса, императору Александру I нѣсколько своихъ произведеній—«Великій князь Владиміръ избираетъ свою религію», копіи съ картинъ «Положеніе во гробъ» Рафаэля, «Даная» Тиціана, 17 миніатюръ, главнымъ образомъ копій съ портретовъ историческихъ дѣятелей, и пр. Всѣ эти работы понравились императору и были имъ пріобрѣтены и размѣщены въ Зимнемъ Дворцѣ и Эрмитажѣ, а Э., по Высочайшему повелѣнію, былъ назначенъ изъ казны пенсіонъ для пятилѣтняго пребыванія въ Римѣ. Въ 1829 г. Э. возвратился въ Россію, гдѣ черезъ четыре года (1833 г.) Академія Художествъ присудила ему за представленныя имъ картины на историческіе сюжеты званіе неклассного художника, а въ 1834 г. за портретъ баснописца Крылова (находится въ конференцъ-залѣ Академіи) онъ былъ удостоенъ званія академика. Послѣдующіе годы Э. жилъ въ Митавѣ, гдѣ въ теченіе 20 лѣтъ (1837—1858) состоялъ учителемъ рисованія въ мѣстной гимназіи. Кромѣ упомянутыхъ уже, изъ его оригинальныхъ работъ извѣстны еще слѣдующія: «Высадка Юлія Цезаря въ Британіи» (пріобрѣтена однимъ шотландскимъ дворяниномъ), «Смерть маркиза Позы», «Улисъ и Навзикая» (обѣ находятся въ курляндскомъ музеѣ въ Митавѣ), «Дѣвушка изъ Альбано»,

«Римлянка»; затѣмъ ему принадлежитъ нѣсколько хорошо исполненныхъ портретовъ и рядъ копій съ картинъ знаменитыхъ итальянскихъ художниковъ.

П. Н. Петровъ, «Сборникъ матеріаловъ для исторіи Императорск. Академіи Художествъ», т. I (Спб., 1864 г.), стр. 234, 247, 261, 321 и прим. 218. — *А. Сомовъ*, «Картинная галлерея Императ. Академіи Художествъ», ч. II («Каталогъ произвед. иностран. живописи», Спб., 1874 г.)—«Энциклопедич. Словарь» Брокгауза, полут. 79 (Спб., 1904)., стр. 144—145. *Сербовъ*.

Эдельсонъ, *Евгеній Николаевичъ*, критикъ и журналистъ, родился въ 1824-мъ г., умеръ 8 января 1868-го г. въ Петербургѣ. Сынъ эконома Рязанской гимназіи Н. Эдельсона, носившаго нѣмецкую фамилію, но бывшаго вполнѣ русскимъ и даже не говорившаго ни слова по-нѣмецки, Э. первоначальное образованіе получилъ въ Касимовскомъ уѣздномъ училищѣ, при чемъ съ первыхъ же шаговъ обратилъ на себя вниманіе своими успѣхами. Затѣмъ онъ воспитывался въ Рязанской гимназіи, а въ 1824-мъ году поступилъ на естественно-историческое отдѣленіе физико-математическаго факультета Московскаго университета. Вскорѣ, однако, Э. почти оставилъ посѣщеніе обязательныхъ занятій, такъ какъ со страстью предался изученію господствовавшей тогда въ Московскомъ университетѣ философской системы Гегеля, при чемъ съ особеннымъ усердіемъ изучалъ феноменологію духа и эстетику, основательное знакомство съ которыми отразилось впослѣдствіи въ критическихъ статьяхъ Э. Нѣсколько позже, слушая, уже послѣ окончанія университета, лекціи М. Н. Каткова, Э., подъ его вліяніемъ, сталъ изучать психологію Бенеке, оказавшаго на него значительное вліяніе. Въ 1847-мъ г. Э. собрался было ѣхать за границу и уже отправился изъ Москвы въ Петербургъ для хлопотъ о заграничномъ паспортѣ, но, вслѣдствіе тогдашнихъ политическихъ обстоятельствъ, принужденъ былъ возвратиться въ Москву. Тамъ онъ познакомился, а потомъ и сблизился съ А. Н. Островскимъ, вмѣстѣ съ которымъ вошелъ въ образовавшійся вскорѣ литературный кружокъ, извѣстный подъ названіемъ «Молодого Москвитянина»; въ этотъ кружокъ, во главѣ котораго стоялъ Погодинъ, кромѣ Э. и Островскаго, входили Аполлонъ Григорьевъ, Мей, Бергъ, Алмазовъ, Тертій Филипповъ и другіе. Вступивъ въ число сотрудниковъ «Москвитянина», гдѣ онъ помѣщалъ критическія статьи, Э. въ тоже время принималъ участіе, въ качествѣ помощника редактора, въ изданіи «Московскихъ Вѣдомостей»; вскорѣ, однако онъ оставилъ эту газету. Когда кружокъ «Молодого Москвитянина» въ 1853-мъ г. разошелся съ Погодинымъ, Э. на нѣкоторое время почти прекратилъ свою журнальную дѣятельность и только изрѣдка помѣщалъ свои статьи въ выходившей въ Петербургѣ «Библіотекѣ для Чтенія». Въ этотъ періодъ Э. выпустилъ капитальный трудъ—прекрасный переводъ «Лаокоона» Лессинга (Москва, 1859 г.), а также издалъ письма Либиха въ переводѣ М. А. Прот—ой. Въ 1863-мъ г. Э. переселился въ Петербургъ и, по предложенію Боборыкина, въ руки котораго въ то время перешла «Библіотека для Чтенія», принялъ въ свое завѣдываніе критическій отдѣлъ этого журнала. Вскорѣ, однако, «Библіотека для Чтенія» прекратила свое существованіе. Когда возникъ «Всемірный Трудъ» Гана, Э. принялъ близкое участіе въ этомъ журналѣ и способствовалъ привлеченію къ участію въ немъ Погодина, Островскаго, Писемскаго. Наряду съ участіемъ во «Всемірномъ Трудѣ» Э. сотрудничалъ и въ «Отечественныхъ Запискахъ». Оставивъ вскорѣ «Всемірный Трудъ», Э. сдѣлался близкимъ сотрудникомъ «Журнала Министерства Народнаго Просвѣщенія», перешедшаго въ то время въ завѣдываніе А. Георгіевскаго; этому журналу Э. посвятилъ всѣ послѣдніе годы своей жизни; онъ помѣщалъ въ немъ «Обозрѣніе иностранныхъ журналовъ» и «Хронику учебной и ученой жизни за-границею», а также бралъ на себя предварительный просмотръ и подготовку къ печати нѣкоторыхъ вновь поступавшихъ статей. Умеръ Э. внезапно, и его смерть поразила всѣхъ, знавшихъ его.

Критическія статьи Э. имѣли своимъ предметомъ, главнымъ образомъ, вопросы объ искусствѣ вообще и разборы сочиненій разныхъ авторовъ. Въ этихъ статьяхъ Э. не выходилъ изъ области чисто-эстетическихъ и литературныхъ вопросовъ, не вдавался въ публицистику. По своимъ критическимъ взглядамъ онъ принадлежалъ къ числу сторонниковъ принципа «искусство для искусства» и ратовалъ противъ новѣйшихъ теорій реализма. Впослѣдствіи, особенно въ послѣдніе годы своей литературной дѣятельности, Э. нѣсколько осво-

бодился отъ односторонности взглядовъ чистыхъ эстетиковъ, и въ его послѣднихъ критическихъ работахъ, напримѣръ, въ статьѣ «О значеніи искусства въ цивилизаціи» (Москва, 1867 г.) можно замѣтить стремленіе примирить двѣ противоположныхъ эстетическихъ теоріи. Твердо держась вполнѣ опредѣленныхъ взглядовъ, и только съ ними сообразуясь въ своей дѣятельности, Э. въ своихъ статьяхъ отличался особенною сдержанностью и мягкостью въ высказываніи своихъ взглядовъ; онъ избѣгалъ рѣзкостей и крайностей. Эти особенности его, можетъ быть, и были причиною того, что онъ не образовалъ школы, не имѣлъ широкой популярности и авторитета. Къ числу недостатковъ его статей слѣдуетъ отнести нѣкоторую многословность и часто туманность ихъ изложенія. Горячо преданный интересамъ литературной жизни, Э. чутко отзывался на каждое ея явленіе и не разъ въ своей жизни жертвовалъ многимъ въ интересахъ литературы. Въ частной жизни онъ отличался замѣчательною гуманностью, снисходительностью и кротостью, неизмѣнною готовностью оказать кому бы то ни было всякую серьезную услугу.

«Евгеній Николаевичъ Эдельсонъ», некрологъ въ «Журналѣ Министерства Народнаго Просвѣщенія», 1868 г., томъ CXXXVI, № 1, стр. 117—121.—«Некрологъ Евгенія Николаевича Эдельсона» Н. С. во «Всемірномъ Трудѣ», 1868 г., № 1, стр. 276—278.—«Русскій Инвалидъ», 1868 г., № 4. (Отдѣлъ «Петербургская хроника»). —Некрологъ въ «Иллюстрированной Газетѣ», 1868 г., № 4, стр. 63.—«Литературная Библіотека», 1868 г., № 2, некрологъ Эдельсона. — Г. *Н. Геннади*, «Краткія свѣдѣнія о русскихъ писателяхъ и ученыхъ, умершихъ въ 1868 г.» («Русскій Архивъ», 1870 г., стр. 2043).—«С.-Петербургскія Вѣдомости», 1868 г., № 9, стр. 4.—«Путевые очерки, замѣтки и наброски» въ «Русской Старинѣ», 1889 г., № 4, стр. 223.—«Записки Николая Васильевича Берга» въ «Русской Старинѣ», 1891 г., № 2, стр. 243—244.—«Настольн. Энцикл. Словарь» т-ва Гранатъ.

Б. Грековъ.

Эдлингъ, *Альбертъ-Каэтанъ*, графъ, членъ Имп. Одесск. общ. исторіи и древностей, родился въ 1771-мъ г. въ Гейденшафтскомъ замкѣ, близъ города Гёрца. Едва достигшій двѣнадцати-лѣтняго возраста, графъ Э. былъ отправленъ своими родственниками въ Дрезденъ и помѣщенъ въ пажескій корпусъ, гдѣ и окончилъ свое воспитаніе подъ особеннымъ покровительствомъ Саксонскаго королевскаго двора. Первые шаги его при блестящемъ дворѣ были ознаменованы успѣхомъ: юный Э. умѣлъ заслужить особенное благорасположеніе короля Фридриха-Августа, который пожелалъ имѣть его при своей особѣ. Вмѣстѣ съ тѣмъ на Э. была возложена и обязанность сопровождать Веймарскаго принца Бернара въ его путешествіи по Европѣ. Но путешественники скоро вынуждены были возвратиться, вслѣдствіе особыхъ политическихъ обстоятельствъ. По возвращеніи великій герцогъ предложилъ Э. почетное и постоянное мѣсто. Утвердившись, такимъ образомъ, въ Веймарѣ, графъ выполнялъ тамъ до 1819 г. обязанности министра иностранныхъ дѣлъ и маршала велико-герцогскаго двора. Въ этой должности онъ, между прочимъ, сопутствовалъ великому герцогу въ поѣздкѣ его въ Вѣну, засѣдалъ въ конгрессѣ и содѣйствовалъ присоединенію своего правительства къ священному союзу. За послѣднее содѣйствіе онъ получилъ изъявленіе благоволенія императора Александра I и орденъ св. Анны 1-й степени.

Въ томъ-же 1816 г. графъ Э. впервые посѣтилъ Россію для заключенія брачнаго союза съ дѣвицею Стурдза, фрейлиной двора императрицы Елизаветы Алексѣевны. По возвращеніи въ Веймаръ онъ снова принялъ прежнюю должность, но не надолго. Въ 1819 г. графъ, оставивъ службу, сдѣлался частнымъ человѣкомъ и посѣтилъ свою родину, объѣхалъ сѣверную Италію, побывалъ въ Вѣнѣ и отправился оттуда въ Россію, куда призывали его семейныя отношенія и дѣла по имуществу. Въ 1822 г. графъ и графиня Э. рѣшились поселиться на югѣ Россіи, гдѣ въ пустынной части Бессарабіи была пожалована имъ земля императоромъ Александромъ I. Въ теченіе пятнадцати лѣтъ супружеская чета прилагала старанія къ развитію земледѣльческой и пастушеской промышленности въ дарованной имъ землѣ. Въ 1841 г. графъ Э. былъ пораженъ катарактомъ обоихъ глазъ и по настояніямъ врачей долженъ былъ отправиться въ Дрезденъ къ опытнымъ глазнымъ врачамъ. На зиму онъ остался въ Веймарѣ, гдѣ имѣлъ многихъ друзей, и рѣшился дождаться тамъ весны—предполагаемаго времени для совершенія глазной операціи. Но послѣдней ему не пришлось дѣлать: къ страданіямъ слѣпоты присоединилась

нервическая горячка, которая свела его въ могилу, 11-го декабря 1841 г.

«Записки Имп. Одесскаго Общества Исторіи и Древностей», 1844 г., т. I, стр. 582 - 583.—«Одесскій Вѣстникъ», 1842 г., № 4.

Н. Стр.

Эдлингъ (Edling), графиня Роксандра Скарлатовна, рожденная Стурдза, фрейлина императрицы Елизаветы Алексѣевны, авторъ мемуаровъ, род. 12 октября 1786 г., умерла 16 января 1844 г. Э. происходила изъ очень знатнаго и богатаго молдаванскаго семейства, родственнаго князьямъ Мурузи и др., боровшимся за облегченіе участи христіанъ отъ турецкаго гнета. Отецъ ея, живя въ Константинополѣ, занималъ тамъ видное служебное положеніе и умѣлъ вліять на Порту въ пользу своихъ соотечественниковъ. Однако, ко времени Ясскаго мира положеніе его сильно пошатнулось, и онъ согласился на предложеніе русскихъ дипломатовъ навсегда покинуть Турцію и эмигрировать въ Россію. Въ 1792 г. вся семья Стурдзы прибыла въ свое новое отечество. Жизнь въ Петербургѣ оказалась для нихъ трудной и слишкомъ дорогой, такъ какъ эмиграція расшатала ихъ состояніе. и С. поселились въ Бѣлорусскомъ имѣніи, расположенномъ въ 30 верстахъ отъ Могилева на Днѣпрѣ, купленномъ на остатки когда-то огромнаго состоянія. Удалившись отъ политической дѣятельности и отъ столичной жизни, С. занялись воспитаніемъ своихъ пятерыхъ дѣтей, изъ которыхъ третьей дочери Роксандрѣ уже шелъ шестой годъ. До сихъ поръ она была на попеченіи няни гречанки, женщины на рѣдкость религіозной и оказавшей въ этомъ отношеніи огромное вліяніе какъ на Роксандру, такъ и на младшаго ея брата Александра. Съ переѣздомъ въ Бѣлоруссію на Роксандру обратила большое вниманіе и ея мать, женщина съ живымъ и проницательнымъ умомъ, много читавшая и думавшая. Деревенскій домъ С., по словамъ Вигеля, напоминалъ академію: въ немъ постоянно жило нѣсколько человѣкъ преподавателей, среди которыхъ особенное значеніе по своей образованности и вліянію на учениковъ имѣлъ выѣхавшій вмѣстѣ съ С. изъ Турціи Jean Joseph Dopagne. Воспитаніе въ духѣ французской философіи развивало въ дѣтяхъ невѣріе, французская революція и постоянные толки о ней, въ связи съ чтеніемъ древней исторіи—честолюбіе. По въ то же время, пишетъ въ своихъ воспоминаніяхъ гр. Эдлингъ, «уединенность нашего быта и вліяніе величавой сѣверной природы сообщило намъ какую-то мрачную восторженность, которая составляла странную противоположность съ мягкостью и подвижностью нашего южнаго происхожденія».

Въ 1801 г. вся семья С. переѣхала въ Петербургъ для опредѣленія на службу старшаго изъ сыновей Константина и для довершенія образованія остальныхъ дѣтей. Два первые года въ столицѣ Р. С. провела скучно и однообразно среди ничтожныхъ и пустыхъ людей, но возвращеніе на четыре мѣсяца въ деревню было эпохой, которую она отмѣтила въ своихъ запискахъ, какъ моментъ, когда она научилась «познавать ничтожество жизни». Религіозность, заложенная въ ея душу няней, продолжала развиваться, благодаря вліянію искренно вѣрующаго отца, и поддерживалась чтеніемъ сочиненій въ духѣ Клопштока. Она стала проникать «въ таинства искупленія, смерти и безсмертія». Къ тому же вели ее и нѣкоторыя обстоятельства семейной жизни: умерла любимая сестра, оставивъ въ душѣ Р. С. невосполнимую пустоту. Тоску по ней Р. С. изливала на бумагѣ, и по ея словамъ «къ грусти ея примѣшивалась нѣкоторая сладость». Это характерное для эпохи настроеніе усилилось послѣ самоубійства старшаго брата Р. С.—Константина. Но, заботясь о родителяхъ, братьяхъ и сестрахъ, Р. С. забывала и свою тоску и свои переживанія: она стала душой дома, «всѣмъ для всѣхъ», какъ отзывался о ней впослѣдствіи Александръ Стурдза. Множество волненій, заботъ и та восторженная печаль, которая овладѣла Р. С., стала подтачивать ея здоровье. Стремясь отвлечь ее чѣмъ-нибудь, родители рѣшили занять ее службой и устроили при Дворѣ фрейлиной. Обязанности ея были не трудны: она появлялась при Дворѣ разъ или два въ недѣлю, а остальное время проводила въ домѣ родителей. Однако, и того было достаточно, чтобы ей, девятнадцатилѣтней дѣвушкѣ, сумѣть многое понять и сдѣлать для пользы семьи и собственной: Р. С. была очень умна и проницательна. «Я чувствовала, говоритъ она, что не имѣя ни покровительства, ни богатства, ни замѣчательной наружности, я должна играть скромную роль. Я съ горестью замѣчала,

что наша семья оставалась чужою въ Россіи и что братъ мой и сестра не будутъ имѣть покровительства при вступленіи въ свѣтъ, если я не наживу себѣ благопріятелей».

Для начала Р. С. очень удачно снискала вниманіе воспитательницы царскихъ дѣтей гр. Ливенъ, благодаря отзывамъ которой къ Р. С. стали благосклонны великія княжны. Затѣмъ Р. С. подружилась съ женой адмирала Чичагова, въ домѣ котораго познакомилась и сблизилась со многими замѣчательными людьми: братьями графами де-Местръ, съ Каподистріа, съ Ипсиланти и др. Ксавье де-Местръ подружился съ Р. С., и подолгу разговаривалъ съ ней о вопросахъ философіи, исторіи и политики: они сходились во всемъ, кромѣ религіи. Ипсиланти былъ родственникъ Р. С., а Каподистріа нашелъ въ ней горячую сторонницу любимой имъ идеи освобожденія Греціи отъ турецкаго ига. Однако, смерть Чичаговой и отъѣздъ Каподистріа въ Вѣну отдалили ее отъ этого кружка; кромѣ того, осложнились и семейныя дѣла С. Отецъ заболѣлъ, мать уѣхала въ деревню, заботы о братѣ Александрѣ были возложены на Р. С., и она рѣшила ради него просить мѣста фрейлины при одной изъ императрицъ.

Отзывы гр. Головиной и принцессы Тарантъ уже давно породили въ душѣ Р. С. восторженное преклоненіе предъ императрицей Елизаветой Алексѣевной и хотя она легко могла устроиться при вдовствующей Маріи Θеодоровнѣ, но состраданіе влекло ее къ молодой государынѣ: «Я почитала ее, пишетъ Р. С., несчастной; воображала, что она нуждается въ женщинѣ-другѣ и готова была посвятить себя ей». Лѣтомъ въ 1811 г. Р. С. переѣхала на жительство въ Лѣтній Дворецъ на Каменномъ Островѣ, и сразу же занялась вопросами внѣшней политики, которыми тогда увлекались всѣ. Время, проведенное Р. С. при государынѣ въ качествѣ фрейлины (годы съ 1811 по 1816), самое важное въ ея жизни, а наблюденія, сдѣланныя ею и занесенныя въ дневникъ—самое цѣнное, что въ немъ есть. Хотя ей не удалось сблизиться съ императрицей и стать ея другомъ-утѣшительницей, однако, она сумѣла привлечь къ себѣ государыню настолько, что возбуждала ревность и зависть у другой фрейлины императрицы—Валуевой: Р. С. обладала рѣдкой способностью привлекать сердца всѣхъ, кто съ нею встрѣчался, сближаться съ людьми лишь настолько, насколько они сами того желаютъ и не стѣснять даже въ самыя трудныя минуты.

Эти черты характера и цѣнила въ ней особенно императрица, но другія качества замѣтилъ и оцѣнилъ императоръ Александръ I. Ея живой и подвижной умъ, впечатлительность, веселость, разговорчивость и умѣніе сказать кстати, сразу обратили на себя вниманіе государя, и очень часто, посѣщая свою супругу, Александръ I по долгу разговаривалъ съ ея фрейлиной. Вскорѣ нашлась еще область, въ которой Р. С. могла обнаружить предъ государемъ много пониманія и знанія. События, предшествовавшія 12-му году, возбудили въ душѣ императора религіозныя колебанія, и въ одномъ изъ разговоровъ съ Р. С. онъ обнаружилъ ихъ. Чуткость, съ которой она къ нимъ отнеслась, еще болѣе расположила его къ ней.

Теперь она пользовалась довѣріемъ и государыни и государя, и въ душѣ ея возникла мысль устранить существовавшую между ними холодность и вновь сблизить ихъ. Мысль эта не покидала Р. С. въ теченіе всей службы ея при Дворѣ, хотя она не разъ убѣждалась въ томъ, что эта задача не по силамъ ей, такъ какъ, несмотря на всѣ ея старанія, несмотря на милостивое вниманіе императрицы, Р. С. чувствовала себя чужой.

Въ 1813 г. ей удалось устроить дѣла отца. Онъ въ это время окончательно разорился, чему много способствовала война, и вслѣдствіе ряда тяжелыхъ событій личной жизни былъ разбитъ параличемъ. Р. С., не желая обращаться къ государю съ непосредственной просьбой о помощи, воспользовалась тѣмъ обстоятельствомъ, что письма придворныхъ къ иностраннымъ дипломатамъ тайно вскрывали и докладывали государю. Въ письмѣ къ своему другу, австрійскому военному агенту при главной квартирѣ, Р. С. подробно описала горестное положеніе ея семьи. Письмо дошло до государя, и онъ пожаловалъ ея отцу при милостивомъ рескриптѣ 10 тысячъ годовой пенсіи. Еще раньше ей удалось очень хорошо устроить брата Александра при министерствѣ Иностранныхъ Дѣлъ.

Переживъ вмѣстѣ съ царской семьей тяжелые дни 1811—12 годовъ, она раз-

дѣлила и дни славы и радости 1814 и 15-го годовъ. Хотя государыня въ 1813 г. временно и охладѣла къ ней, но все же рѣшила взять ее съ собой за-границу. 19-го декабря 1813 г. Р. С. выѣхала изъ Россіи въ Германію, гдѣ провела съ императрицей три года, полныхъ богатыми впечатлѣніями и интереснѣйшими наблюденіями: она видѣла Германію, восторженно встрѣчавшую русскихъ, какъ освободителей Европы отъ ига Наполеона, и ту же Германію, уже ненавидѣвшую и Россію и русскихъ. Въ Веймарѣ Р. С. познакомилась съ графомъ Альбертомъ Каэтаномъ Эдлингомъ, будущимъ ея мужемъ, который, впрочемъ, не произвелъ на нее сразу особеннаго впечатлѣнія. Въ это время ея вниманіе и сердце были привлечены другимъ. Вопросы религіи попрежнему были для нея господствующими: въ Баденѣ она сблизилась съ баронессой Крюднеръ и Юнгомъ Штиллингомъ и исхлопотала послѣднему у императрицы, въ виду его крайней бѣдности, пенсіонъ и 1.000 червонцевъ на уплату долговъ. Кромѣ религіи, С. продолжала интересоваться и дѣломъ освобожденія Греціи. Между нею и графомъ Каподистріа, жившимъ въ Швейцаріи, завязалась оживленная переписка, сначала по греческому вопросу, перешедшая затѣмъ къ другимъ, болѣе общимъ, и, наконецъ, приведшая къ тому, что Каподистріа сдѣлалъ Р. С. письменное предложеніе.

Прибытіе Александра I въ Брюссель было для Р. С. очень благопріятно. Онъ явно для всѣхъ оказывалъ ей свое вниманіе и разговаривалъ съ ней по цѣлымъ часамъ. Р. С. воспользовалась этимъ вниманіемъ какъ для того, чтобы рекомендовать Александру I Каподистрія въ качествѣ дипломата (государь обѣщалъ вызвать его въ Вѣну на конгрессъ), такъ и для того, чтобы разсказать ему про баронессу Крюднеръ и Юнга Штиллинга. Однажды государь сообщилъ Р. С.: «сегодня утромъ я видѣлъ Юнга Штиллинга. Мы объяснились, какъ могли, по-нѣмецки и по-французски; однако, я понялъ, что у Васъ съ нимъ заключенъ неразрывный союзъ во имя любви и милосердія. Я просилъ его принять меня третьимъ, и мы ударили въ томъ по рукамъ». Конечно, Р. С поспѣшила заявить: «Но вѣдь этотъ союзъ уже существовалъ, государь!»

Изъ Брюсселя Р. С. сопровождала царскую семью и на конгрессъ въ Вѣну, гдѣ встрѣтилась со своими родными и съ Каподистріа. Она внимательно слѣдила за ходомъ дѣлъ конгресса, старалась привлечь вниманіе Александра I къ дѣламъ балканскаго полуострова, передала ему даже записку о греческомъ вопросѣ, но вызвала въ императорѣ лишь неудовольствіе противъ себя. Неудачѣ въ дѣлахъ соотвѣтствовала и неудача въ любви. Каподистріа прибылъ изъ Швейцаріи въ Вѣну явно недовольный приглашеніемъ на конгрессъ и относился къ Р. С. далеко не съ прежнимъ вниманіемъ. При одномъ изъ свиданій съ ней онъ вручилъ ей перстень съ изображеніемъ бабочки, сгорающей на огнѣ. Р. С. поняла это, какъ намекъ на перемѣну ихъ отношеній, какъ отказъ отъ предложенія, и взамѣнъ прежней любви обѣщала Каподистріа дружбу. Изъ Вѣны Р. С. продолжала переписываться съ Крюднеръ и, получивъ отъ нея одно пророческое письмо съ предсказаніемъ грядущей грозы и паденія дома Бурбоновъ, сообщила о немъ Александру I. Императоръ заинтересовался пророчицей и выразилъ желаніе съ ней познакомиться. Оно осуществилось, когда императоръ послѣ Вѣнскаго конгресса былъ въ Гейдельбергѣ (въ 1815 г.). Крюднеръ сопровождала государя и въ Парижъ, гдѣ на ея попеченіи былъ Александръ Стурдза, и оттуда она переписывалась съ Р. С. Пробывъ съ государыней за границей и проводивъ ее въ Россію, Р. С. въ 1816 г. уѣхала вновь въ Германію, какъ думали надолго, если не навсегда: она выходила замужъ за графа Эдлинга, министра иностранныхъ дѣлъ и гофъ-маршала Веймарскаго герцога. Императрица разставалась съ ней неохотно, такъ какъ привязалась къ жизнерадостной и умной фрейлинѣ, съ которой провела не мало веселыхъ минутъ. Однако, Р. С. недолго прожила за границей. Совершивъ съ мужемъ путешествіе по южной Германіи и по Италіи, въ 1819 г. она прибыла въ Петербургъ. При раздачѣ земель въ Бессарабіи ей было пожаловано 10 тысячъ десятинъ земли, и она съ мужемъ, видя, что при Дворѣ имъ не очень рады, рѣшили поселиться въ этомъ помѣстьѣ, названномъ ими «Манзырь». Въ 1822 г. они переѣхали на югъ. Помѣстье оказалось въ дикой, хотя и плодородной мѣстности; просвѣщенность и трудолюбіе Р. С. вскорѣ дали свои плоды: у ихъ одинокой усадьбы вы-

росли многолюдныя колоніи. Р. С. искусственно оросила прежде безводныя мѣстности, создала культуру винограда и тонкорунныхъ овецъ, словомъ, изъ Манзыря устроила полную земледѣльческую колонію, образцовую во всѣхъ отношеніяхъ съ церковью, садомъ, училищемъ и госпиталемъ. На земляхъ Р. С. не было крѣпостныхъ: она пользовалась исключительно свободнымъ наемнымъ трудомъ. Часть года Р. С. проводила въ Одессѣ, и ея домъ былъ однимъ изъ центровъ просвѣщеннаго общества города. Широкая благотворительность привлекала къ Р. С. любовь низшихъ классовъ населенія, и много учрежденій связано съ ея именемъ. Особенно благотворна была ея дѣятельность въ годы чумы и холеры, посѣтившихъ нашъ югъ.

Въ 1824 году Р. С. для лѣченія здоровья отправилась за границу, побывала въ Германіи и Франціи и вернулась въ 1825 г. въ Россію. Весь югъ былъ занятъ путешествіемъ императора, но до Р. С. лишь въ концѣ 1825 г. дошли грустныя извѣстія о его здоровьѣ и о прибытіи государыни. Получивъ ихъ, Р. С. собралась въ путь, но, прибывъ въ Таганрогъ 15-го декабря, не застала Александра I въ живыхъ. Императрица ждала ее давно, но присутствіе Р. С., послѣ смерти Александра I, казалось ей сначала тягостнымъ и лишнимъ. Первая же встрѣча показала императрицѣ, что она не вѣрно оцѣнила деликатность своей прежней фрейлины: съ необычайной чуткостью она коснулась самыхъ больныхъ мѣстъ души императрицы и сумѣла облегчить ея горе. Особенно оцѣнила она слова Р. С. о покойномъ государѣ: «Jamais plus noble production n'etait sortie des mains de Dieu»! Р. С. не провожала тѣла государя до столицы, она вернулась въ Манзырь, гдѣ и провела большую часть остальной своей жизни. На склонѣ лѣтъ она ѣздила на Ближній Востокъ, но впечатлѣнія ея отъ этого путешествія были тягостны. До конца своихъ дней Р. С. сохранила любовь къ Греціи и грекамъ, а равно и другимъ христіанскимъ народностямъ, жившимъ подъ игомъ турокъ, и картины ихъ бѣдственнаго состоянія, видѣнныя ею на Востокѣ, причиняли ей много горя и страданій.

Въ 1829 г. Р. С. принялась за составленіе своихъ воспоминаній, доведенныхъ ею до 1825 года, т. е., до смерти императора Александра I. Содержаніе ихъ посвящено большею частью жизни царской семьи, особенно характеристикѣ императора Александра I, и описанію главнѣйшихъ историческихъ событій, свидѣтельницей которыхъ была Р. С. Тонкая наблюдательность, умъ, изящество и красота изложенія дѣлаютъ эти записки цѣннымъ источникомъ для изучающаго личность императора Александра I и лицъ, его окружавшихъ. Появленіе записокъ Р. С. въ 1887 г. произвело огромное впечатлѣніе, такъ какъ во многомъ измѣняло установившійся тогда взглядъ на личность императора Александра I. Шильдеръ въ своихъ трудахъ широко использовалъ эти записки, придавая имъ значеніе первостепеннаго источника при изученіи жизни Александра I-го.

Въ 1843 г. Р. С. овдовѣла, а 16-го января 1844 г. умерла, послѣ продолжительной и тяжелой болѣзни. Смерть ея была искренно оплакана многими облагодѣтельствованными ею.

«Memoires de la comtesse Edling», 1887 г.—«Дань памяти графини Р. Эдлингъ, урожденной Стурдза», Одесса, 1848 г.—«Изъ записокъ графини Эдлингъ, урожденной Стурдза» (писано въ 1829 г.) («Русскій Архивъ», 1887 г., т. I.).—«Еще изъ записокъ графини Эдлингъ. Воспоминаніе 1825 г.» («Русскій Архивъ», 1887 г., т. III.—*А. Г. Тройницкій*, «Графиня Роксандра С. Эдлингъ» («Русскій Архивъ», 1887 г., т. III.).—«Архивъ кн. Воронцова», т. XXXVIII. По указателю.—*Н. К. Шильдеръ*, «Императоръ Александръ I», Спб., 1904 г.—*Великій князь Николай Михаиловичъ*, «Императрица Елизавета Алексѣевна», т. II—III. (Тутъ же помѣщенъ и портретъ Р. С. Эдлингъ).

В. Фурсенко.

Эзефъ, *Карлъ Өедоровичъ*, артистъ Императорскихъ Московскихъ театровъ, профессоръ Московской консерваторіи, віолончелистъ. Родился въ Саксоніи въ 1834 г. Его отецъ, прекрасный музыкантъ, сначала самъ руководилъ музыкальнымъ образованіемъ своего сына, а затѣмъ поручилъ это дѣло извѣстнымъ дрезденскимъ профессорамъ Грюцмахеру и Куммеру. Въ Россію Э. пріѣхалъ въ началѣ 1860-хъ гг. и 28-го іюня 1862 г. поступилъ на службу солистомъ віолончелистомъ московскаго балетнаго оркестра Императорскихъ театровъ. Переведенный вскорѣ въ оперный оркестръ, онъ въ 1872 г. принялъ русское подданство и первые годы, по основаніи Московской консерваторіи, состоялъ

ея профессоромъ. Свою службу при Императорскихъ театрахъ Э. оставилъ 1-го мая 1890 г., но и послѣ этого остался въ Москвѣ. Онъ часто участвовалъ въ различныхъ концертахъ, устраиваемыхъ, какъ московскими, такъ и пріѣзжими артистами. Скончался Э. въ Москвѣ 22-го октября 1891 г., на 58 году отъ рожденія.

«Ежегодникъ Императорскихъ Театровъ» за 1891—1892 гг., некрологъ, стр. 489.

Е. Я.

Эйдригевичъ, *Титъ Ѳомичъ*, гидротехникъ, изъ дворянъ Ковенской губ., род. въ 1834 г., ум. 19 іюня 1887 г.

Окончивъ въ 1856 г. курсъ въ институтѣ путей сообщенія, Э. былъ произведенъ въ поручики корпуса инженеровъ и назначенъ на службу во II-й, нынѣ Вытегорскій округъ, въ которомъ въ 1859 г. получилъ мѣсто начальника дистанціи на системѣ герцога Вюртембергскаго. Онъ подробно ознакомился съ рѣкою Шексною и сѣверными рѣками, входящими въ Кирилловское отдѣленіе. Имъ были сдѣланы многія полезныя указанія при введеніи въ порожистой части рѣки Шексны туэрной тяги, вытѣснившей конную. Въ 1866 г., при преобразованіи корпуса инженеровъ путей сообщенія въ гражданское учрежденіе, Э. былъ переименованъ изъ штабсъ-капитановъ въ надворные совѣтники и въ 1870 г. произведенъ въ коллежскіе совѣтники. Въ томъ-же году, въ числѣ другихъ инженеровъ, онъ производилъ правительственныя изысканія для составленія проекта улучшенія Маріинскаго воднаго пути. Не будучи согласенъ съ мнѣніями начальника изысканій, Э. выработалъ самостоятельный проектъ, но онъ не былъ приведенъ въ исполненіе. Въ 1873 г. Э. былъ назначенъ помощникомъ предсѣдателя коммиссіи для производства изслѣдованій по избранію мѣста подъ устройство порта на сѣверо-восточномъ берегу Чернаго моря, и выборъ его палъ на Новороссійскъ, хотя и страдающій весьма важнымъ недостаткомъ—необыкновенно сильнымъ вѣтромъ изъ берегового ущелья, подъ дѣйствіемъ котораго нерѣдко бывали крушенія судовъ, но зато въ другихъ отношеніяхъ выборъ былъ сравнительно удаченъ, и въ настоящее время Новороссійскъ, соединенный желѣзнодорожной вѣтвью съ Владикавказской дорогой, представляетъ одинъ изъ важнѣйшихъ въ имперіи портовъ по отпускной торговлѣ. Въ мартѣ 1874 г. Э. былъ зачисленъ въ распоряженіе правленія своего округа, съ оставленіемъ въ Черноморской коммиссіи, и, спустя нѣсколько мѣсяцевъ, назначенъ въ технико-инспекторскій комитетъ шоссейныхъ и водяныхъ сообщеній, а въ слѣдующемъ году посланъ за границу для изученія европейскихъ портовъ и выбора тамъ такихъ усовершенствованій, которыя моглибы быть введены въ наши порты. Этимъ только и ограничились его занятія относительно портовыхъ сооруженій; послѣдующіе же годы своей жизни онъ посвятилъ внутреннимъ водянымъ путямъ. Въ 1876 г. онъ былъ назначенъ на должность члена навигаціонно-описной коммиссіи и временной коммиссіи по улучшенію Маріинскаго воднаго пути. Въ это время вполнѣ назрѣлъ уже вопросъ о приведеніи восточной части Приладожскихъ каналовъ въ такое-же провозоспособное состояніе, въ которомъ находилась западная большая часть ихъ послѣ устройства новаго канала Императора Александра II, параллельно старому, и Э. поручено было выработать проектъ устройства Новосвирскаго и Новосясьскаго каналовъ Императора Александра III и Императрицы Маріи Ѳедоровны. Проектъ былъ готовъ и представленъ 15 ноября 1877 г., а 14 марта слѣдующаго года Э. былъ назначенъ начальникомъ работъ. Въ томъ-же году онъ былъ произведенъ въ статскіе совѣтники и награжденъ орд. св. Владиміра 4 ст., а въ 1880 г.—въ дѣйствительные статскіе совѣтники. Въ 1883 г. Э. назначенъ былъ начальникомъ Вытегорскаго округа и предсѣдателемъ техническаго присутствія по устройству Матко-Озерскаго обходнаго канала въ раздѣльномъ плесѣ Маріинской системы и въ 1886 г. пожалованъ орденомъ Св. Станислава 1 ст.

Слишкомъ четырехлѣтнее управленіе Э. Вытегорскимъ округомъ—время весьма замѣчательное не только для сѣверныхъ путей, на улучшеніе которыхъ положилъ онъ всѣ свои силы, но косвенно и для гидротехническаго дѣла вообще въ Россіи. За это время по вышеупомянутому округу было сдѣлано весьма много полезнаго и важнаго: 1) по Маріинской системѣ устроенъ въ известковой скалѣ новый каналъ, въ обходѣ Матко-Озера и примыкающихъ къ нему частей прежняго раздѣльнаго бьефа системы; 2) въ системѣ

герцога Александра Вюртембергскаго произведено капитальнѣйшее улучшеніе: пониженъ раздѣльный бьефъ, съ упраздненіемъ двухъ шлюзныхъ камеръ и введеніемъ въ постоянный обиходъ путей весьма большого количества запасной воды для питанія системы. Проектъ пониженія былъ задуманъ Э. еще въ то время, когда онъ служилъ въ бывшемъ 4-мъ отдѣленіи округа начальникомъ дистанціи, лелѣянъ имъ 30 лѣтъ и, наконецъ, приведенъ въ исполненіе; 3) по Тихвинской системѣ выработанъ, между прочимъ, новый типъ шлюза съ примѣненіемъ множества полезныхъ улучшеній, важнѣйшимъ изъ которыхъ слѣдуетъ считать устройство верхнихъ воротъ, вращающихся на горизонтальной оси. Это фундаментальное нововведеніе необыкновенно счастливо разрѣшаетъ важную задачу наиболѣе раціональнаго устройства шлюзныхъ воротъ на системѣ и, между прочимъ, упраздняетъ опасность, когда-то постоянно висѣвшую надъ шлюзами, быть разрушенными напоромъ судовъ по какой-либо несчастной случайности и тѣмъ не только остановить караванъ на болѣе или менѣе продолжительное время, но и на самой системѣ произвести бѣдствіе; и 4) развито въ сильной степени землечерпаніе и заказана на Коломенскомъ заводѣ первая (по времени) въ Россіи камнечерпательница для работъ на рѣкѣ Свири.

По почину и подъ руководствомъ Э. состоялись съѣзды инженеровъ служащихъ въ округѣ. На этихъ съѣздахъ разсмотрѣно было во всей подробности устройство деревянныхъ шлюзовъ и плотинъ и предложено было много усовершенствованій въ ихъ конструкціи. Въ іюлѣ 1887 г., осматривая Тихвинскій путь и обсуждая выработанный проектъ для улучшенія этого пути, Э. скоропостижно скончался на пароходѣ. Перу Э. принадлежатъ слѣдующіе печатные труды: «Работы, произведенныя въ 1857, 1858 и 1859 г.г. по очисткѣ отъ камней фарватера р. Шексны 1861 г.» («Журналъ путей сообщенія»); «Работы въ портахъ южной Европы («Инженерныя Записки», 1875 г.); «Замѣтки о дѣйствіи мороза на металлы въ подводныхъ частяхъ сооруженій»; «Очеркъ устройства приладожскихъ каналовъ между Волховомъ и Свирью»; «Обзоръ проектовъ улучшенія порта Генуи», 1886 г. («Въ сборникѣ сообщеній въ собраніи инженеровъ путей сообщенія за 1882 и 1883 гг.») и «Обзоръ судоходнаго состоянія воднаго пути герцога Александра Вюртембергскаго, проектовъ улучшенія производимыхъ работъ и предстоящихъ въ будущемъ» («Журналъ путей сообщенія»).

Архивъ министерства Путей Сообщенія.—*Житковъ*, «Біографіи инженеровъ путей сообщенія.—*А. В. Дурново*, Біографія Т. Θ. Эйдригевича».

Эйзенъ - фонъ - Шварценбергъ, *Іоаннъ, Георгъ*, родился 19-го января 1717 г. въ Пользингенѣ. Сначала учился дома подъ руководствомъ отца пастора, а высшее образованіе получилъ въ Іенѣ. Въ 1741 г. Э. отправился въ Лифляндію, гдѣ сперва былъ домашнимъ учителемъ, а съ 1745—1775 г. пасторомъ въ Тормѣ. Кромѣ своихъ прямыхъ обязанностей, Э. въ это время занимался еще вопросами сельско-хозяйственными и экономическими. Въ 1776 г. онъ долженъ былъ ѣхать пасторомъ въ Тераспoль, но дорогой передумалъ и принялъ предложеніе герцога Курляндскаго отправиться въ Митаву преподавателемъ экономіи въ тамошнюю гимназію и испекторомъ герцогскихъ сельскихъ хозяйствъ и садовъ. Не поладивъ съ герцогомъ, Э. черезъ годъ отказался отъ названныхъ должностей и уѣхалъ въ Петербургъ, а отсюда въ Ярополчъ, близъ Москвы, въ качествѣ управляющаго имѣніями графа Чернышева, гдѣ спустя два года, въ 1779 г., скончался.

Э. былъ извѣстенъ, какъ писатель по вопросамъ сельско-хозяйственнымъ, и въ этой области наиболѣе извѣстнымъ его трудомъ является сочиненіе о способахъ сушки овощей и кореньевъ, изданное сперва подъ заглавіемъ: «Die Kunst alle Küchenkräuter und Wurzeln zu trocknen und in Kartuse zu verpacken» (Oberpahlen, 1772), а впослѣдствіи значительно дополненное авторомъ и вышедшее въ свѣтъ подъ названіемъ: «Unericht von der allgemeinen Kräuter—und Wurzeltrocknung» (Reval, 1773 u. Riga, 1774.). Сочиненіе это было переведено на русскій, польскій, шведскій, испанскій и англійскій языки и помѣщено, между прочимъ, въ «Трудахъ вольно-экономическаго общества» (СПБ., 1773 г., ч. XXV, № 1) и въ «Экономическомъ календарѣ» за 1775 г. (изданіе СПБ. Академіи Наукъ).

Изъ богословскихъ сочиненій Э. извѣстно два: «Das Christenthum nach der gesunden

Vernunft und der Bibel» (Riga, 1777) и «Das thätige Christenthum, in Betrachtungen für Jedermann. (Mitau, 1777).

Интересуясь вопросами оспопрививанія, тогда только что появившагося въ Россіи, Э. изучалъ его, дѣлалъ опыты и результаты своихъ наблюденій въ 1774 г. напечаталъ въ Ригѣ подъ заглавіемъ: «Die Blatternimpfkunst erleichtert und hiemit den Müttern selbst übertragen» (Русскій переводъ: «Легчайшій способъ прививанія оспы, преподанный самимъ матерямъ». СПБ., 1776 г.). Отдѣльныя статьи его по тому же вопросу напечатаны въ «Hamb. Korrespond.», 1769 («Ein Brief von der Einimpfung der Blattern»), въ нѣмецкой «Петербургской газетѣ» за 1770 г. («Neuer Versuch die wohlthätige Blatternimpfkunst bis unter den gemeinen Mann auszubreiten», № 96) и въ «Трудахъ вольно-экономическаго общества» («Von der Einimpfung der Kinderpocken», ч. XXIV, № 11). Наконецъ, статьи Э. по разнымъ вопросамъ, преимущественно относящіяся къ хозяйственной экономіи, печатались въ свое время въ разныхъ сборникахъ и періодическихъ изданіяхъ. Изъ нихъ извѣстны: «Eines Liefländischen Patrioten Beschreibung der Leibeigenschaft, wie solche in Livland über die Bauern eingeführt ist» (Müller's «Sammlung Russischer Geschichte», т. IX, стр. 491—527); «Vom Senkraum in hölzernen Gebäuden» («Rig. Anz.» 1763, стр. 23); «Anweisung zum Kräuter und Wurzel Trocknen». («Труды вольно-эконом. общ.», 1773 г., ч. XXV, № 1); Das durch Erfahrung bestätigte Mittel, die ausgefaulten Stellen im Roggenfelde wieder herzustellen» (Schlegel's «Vermischte Aufsätze und Urtheile», т. 1, стр. 1., 197—200) и другія.

Recke und Napiersky, «Allgemeines Scriftsteller und Gelehrten—Lexikon, т. 1, стр. 490—493. Nachträge und Fortsetzungen, стр. 167.—*А. Смирдинъ*, «Роспись Россійскимъ книгамъ для чтенія», №№ 4813, 5212. СПБ. 1828 г.

А. Г—хъ.

Эйлеръ, *Александръ Христофоровичъ*, генералъ-отъ-артиллеріи, членъ военнаго совѣта, род. 17 февраля 1779 г. Первоначальное образованіе получилъ подъ руководствомъ отца, а въ 1789 г. былъ отданъ въ лучшій тогда пансіонъ въ Петербургѣ Вейдемейера. Службу свою Э. началъ 5-го іюля 1790 года сержантомъ въ бомбардирскомъ полку и тотчасъ же принялъ участіе въ войнѣ того же года, находясь при финляндской арміи. 1-го ноября того же 1790 г. Э. былъ произведенъ въ подпоручики и назначенъ адъютантомъ къ отцу, а 7-го декабря 1794 г. переведенъ во 2-ой конно-артиллерійскій полкъ, въ которомъ прослужилъ до 15-го мая 1796 г., когда былъ переведенъ въ 1-ый баталіонъ учебнаго балтійскаго флота; но и здѣсь, впрочемъ, онъ оставался очень недолго, такъ какъ 26-го ноября того же года былъ уже переведенъ въ лейбъ-гвардіи артиллерійскую бригаду. Въ 1800 г. Э. былъ пожалованъ орденъ св. Іоанна Іерусалимскаго. Отправившись съ лейбъ-гвардіи артиллерійской бригадой въ заграничный походъ 1805 г., онъ принималъ участіе во многихъ сраженіяхъ противъ французовъ, при чемъ за выказанныя отличія 1-го сентября того же года былъ произведенъ въ капитаны, а въ слѣдующемъ году 17-го мая—въ полковники и, кромѣ того, за отличіе подъ Аустерлицемъ получилъ орденъ св. Анны 3-ей степени. Въ слѣдующей кампаніи 1807 г. Э. участвовалъ тоже во многихъ сраженіяхъ, въ томъ числѣ подъ Гутенштадтомъ, при Гейльсбергѣ и подъ Фридландомъ. За отличія, выказанныя въ послѣднемъ сраженіи, онъ былъ награжденъ орденомъ св. Владиміра 4-ой степени съ бантомъ. Наконецъ, въ Отечественной войнѣ онъ тоже не разъ выказывалъ свое мужество, храбрость и распорядительность и за Бородинскій бой получилъ орденъ св. Владиміра 3-ей степени. Произведенный 26-го декабря 1812 г. въ генералъ-маіоры, Э. принялъ участіе и въ послѣдующихъ нашихъ заграничныхъ походахъ, при чемъ за отличія въ сраженіи подъ Лейпцигомъ былъ награжденъ орденомъ св. Анны 2-ой степени съ брильянтами. По возвращеніи нашихъ войскъ изъ-за границы онъ былъ назначенъ (26-го іюля 1814 г.) начальникомъ артиллеріи гренадерскаго корпуса, а съ 23-го декабря того же года—начальникомъ конныхъ и пѣшихъ артиллерійскихъ ротъ, возвратившихся въ Россію и расположенныхъ въ Новгородской и Псковской губерніяхъ. Зачисленный въ 1815 г. по артиллеріи, Э. въ томъ же году былъ назначенъ командиромъ излишнихъ артиллерійскихъ ротъ въ Орлѣ и Карачевѣ, а 15-го марта 1819 года—командиромъ артиллерійскихъ ротъ и военно-рабочихъ баталіоновъ Новгородскаго военнаго баталіона. Эту должность занималъ онъ до 1831 г.,

при чемъ въ 1823 г. былъ награжденъ орденомъ св. Владиміра 2-ой степени, 16-го іюля 1825 г. орденомъ св. Анны 1-ой степени съ алмазными украшеніями и 28-го января 1826 г. былъ произведенъ въ генералъ-лейтенанты. Назначенный по Высочайшему повелѣнію отъ 5-го октября 1831 г. къ присутствію въ совѣтѣ главнаго штаба по военному поселенію, Э. полтора года спустя, 2-го апрѣля 1833 года, былъ назначенъ вице-директоромъ артиллерійскаго департамента Военнаго Министерства; въ томъ же году 4-го іюля — исправляющимъ должность директора вышеупомянутаго департамента, въ слѣдующемъ году 22-го апрѣля получилъ орденъ Бѣлаго Орла и, по производствѣ 6-го декабря въ генералы-отъ-артиллеріи, былъ утвержденъ въ должности директора артиллерійскаго департамента, каковую и занималъ до своего назначенія членомъ военнаго совѣта, при чемъ 29-го марта 1836 г. былъ награжденъ орденомъ св. Александра Невскаго. Назначенный 6-го декабря 1840 г. членомъ военнаго совѣта, Э., помимо исполненія своихъ прямыхъ обязанностей, еще въ 1845 г. состоялъ членомъ комитета объ улучшеніи системы новыхъ лафетовъ, а съ 24-го января слѣдующаго 1846 г. былъ назначенъ предсѣдателемъ коммиссіи для устраненія затрудненій по пріему металловъ отъ горнаго въ артиллерійское вѣдомство. Послѣдними наградами Э. были брильянтовые знаки ордена Александра Невскаго и орденъ св. Владиміра 1-ой степени. Э. скончался 15-го марта 1849 г., на 75 году отъ рожденія.

«Русскій Архивъ», 1880 г., стр. 333—399 («Записки А. А. Эйлера»).—Общій архивъ Главнаго Штаба. Послужной списокъ за 1818 г. въ «Книгѣ формулярныхъ списковъ за 1818 г.», № 156.—«Списки генераламъ», стр. 102.—«2-ая книга формулярныхъ списковъ 1847 и 1848 г.г. за № 11989», полный послужной списокъ, № 3.

Е. Ястребцевъ.

Эйлеръ, *Іоганнъ-Альбрехтъ*, секретарь Имп. Академіи Наукъ, старшій сынъ академика Эйлера, родился въ Петербургѣ 27 ноября 1734 г. и шести лѣтъ отъ роду перевезенъ былъ родителями въ Берлинъ, гдѣ и получилъ тщательное воспитаніе подъ руководствомъ отца, который безотлучно имѣлъ его около себя и бралъ его даже съ собою на Фуновскій каналъ, копавшійся между Гавелемъ и Одеромъ для соединенія рѣки Вядры со Шпре. Рано обнаруживъ большія способности и склонность къ математическимъ занятіямъ, Э. впослѣдствіи былъ выдающимся математикомъ и 20 лѣтъ былъ выбранъ уже членомъ Берлинской королевской Академіи. Онъ помѣщалъ свои мемуары по различнымъ вопросамъ математики, физики, механики, небесной механики и астрономіи въ изданіяхъ почти всѣхъ Европейскихъ академій. Первыя сочиненія его, одно по гидростатикѣ, другое объ источникахъ электричества, были премированы Геттингенскимъ ученымъ обществомъ и Петербургскою Академіею. Затѣмъ таже Академія наградила Э. преміями за сочиненія: «Meditationes de motu vertiginis planetorum, ac precipue Veneris» (Спб., 1760) и «Meditationes de perturbatione cometarum ab attractione planetarum orta» (ib., 1762). Полный списокъ прочихъ мемуаровъ Э. находится въ 1-мъ томѣ «Biogr.-Liter. Handwörterbuch von Poggendorff» (Лейпцигъ, 1863 г.).

Въ 1766 г. Э. переѣхалъ вмѣстѣ съ отцомъ въ Петербургъ. Императрица Екатерина Великая, высоко цѣня ученыя заслуги старика Эйлера, назначила сына его секретаремъ Академіи Наукъ. Одновременно состоялъ онъ и секретаремъ конференціи при Академіи и былъ инспекторомъ военныхъ учебныхъ заведеній. Нѣкоторое время Э. читалъ лекціи по физикѣ въ С.-Петербургскомъ университетѣ. Э. умеръ въ С.-Петербургѣ 6 сентября 1800 г.

П. Пекарскій, «Исторія Имп. Академіи Наукъ», Спб., 1870 г., т. I, стр. 258, 290, 291, 299, 302, 668.—«Encyklopedyja Powszechna», Варшава, 1861 г., т. 8, стр. 511, 512. — «Энциклопедическій словарь Брокгауза и Ефрона», т. 79, стр. 198.—*Митроп. Евгеній*, «Словарь русскихъ свѣтскихъ писателей», М., 1845 г., стр. 199, 200.

А. Г—ъ.

Эйлеръ, *Карлъ Леонтьевичъ*, докторъ медицины, второй сынъ академика Эйлера, родился въ Петербургѣ въ 1740 г. и вскорѣ затѣмъ перевезенъ былъ родителями въ Берлинъ, гдѣ получилъ первоначальное образованіе. Обнаруживъ уже въ ранней молодости склонность къ занятіямъ естественной исторіей, онъ въ 1756 г. совершилъ путешествіе по Германіи, а въ 1760 г. побывалъ въ Бельгіи. Въ Галле онъ закончилъ свое образованіе и защитилъ диссертацію на степень доктора медицины. Вернувшись въ 1762 г. къ роднымъ, Э. нѣкоторое время былъ врачемъ въ Берлинѣ, а

въ 1766 г. вмѣстѣ съ отцомъ переѣхалъ въ Петербургъ. Здѣсь Э. состоялъ придворнымъ докторомъ императрицы Екатерины и былъ назначенъ членомъ медицинской коллегіи. Подписанное его именемъ и увѣнчанное преміей Парижской академіи (1760 г.) разсужденіе «Meditationes in questionem utrum motus medius planetarum semper maneat aeque velog an successu temporis quampiam mutationem patiatur? et quaenam sit ejus causa?» многими признается принадлежащимъ перу его отца. Умеръ Э. въ 1790 г.

П. Пекарскій, «Исторія Имп. Академіи Наукъ», Спб., 1870 г., т. I., стр. 258, 290, 291, 302.—Encyklopedyja Powszechna», Варшава 1861 г., т. 8, стр. 512.—«Энциклопедическій словарь Брокгауза и Ефрона, т. 79, стр. 198—199. *А. Г-ъ.*

Эйлеръ, *Леонардъ*, академикъ, величайшій математикъ XVIII ст., род. 15 апрѣля (н. с.) 1707 г. въ Базелѣ; отецъ его, Павелъ Э., былъ пасторомъ въ селеніи Рихенѣ (близъ Базеля), гдѣ и протекли первые годы дѣтства его сына. Будучи ученикомъ знаменитаго математика Якова Бернулли, отецъ Э. преподалъ сыну своему начала математики, которыя осмысленно усваивались мальчикомъ въ теченіе нѣсколькихъ лѣтъ. По окончаніи домашняго обученія молодой Э. былъ отправленъ въ Базель для пріобрѣтенія свѣдѣній въ словесныхъ наукахъ, а также для усовершенствованія въ математикѣ. Въ 1720 г. Э. былъ допущенъ къ публичнымъ лекціямъ въ университетѣ, гдѣ имѣлъ случай сдѣлаться извѣстнымъ одному изъ выдающихся математиковъ того времени Іоганну Бернулли, брату Якова Бернулли. Профессоръ Іоганнъ Бернулли очень скоро обратилъ вниманіе на выдающіяся способности Э. и предложилъ ему помощь въ дальнѣйшемъ изученіи математическихъ наукъ (въ особые часы по субботамъ), если при чтеніи рекомендованныхъ профессоромъ книгъ онъ найдетъ въ нихъ какія-либо недоразумѣнія или неясности. «Это приносило мнѣ такую пользу»,—говоритъ Э. въ своей автобіографіи,—«что, по разъясненіи имъ одной трудности, десять другихъ вдругъ исчезали». Вскорѣ Э. получилъ, по существующему въ Базельскомъ университетѣ обычаю, первую награду (primam lauream), а въ 1723 г., послѣ произнесенія рѣчи на латинскомъ языкѣ о философіи Декарта и Ньютона былъ удостоенъ степени магистра. Около того же времени, уступая настояніямъ родителей, Э. записался на богословскій факультетъ, гдѣ ему пришлось изучать греческій и еврейскій языки, къ которымъ, по его признанію, у него не было особаго тяготѣнія; однако способности его и тутъ помогли ему: онъ легко преодолѣлъ трудности новыхъ предметовъ и въ тоже время могъ удѣлять достаточно времени на изученіе математическихъ наукъ, влеченіе къ которымъ у него все болѣе и болѣе развивалось. Субботнія бесѣды съ Іоганномъ Бернулли о математическихъ вопросахъ въ кругу семьи профессора дали возможность Э. познакомиться съ двумя сыновьями его, Николаемъ и Даніиломъ, и между ними на общей почвѣ влеченія къ математикѣ завязалась дружба, которая не покидала ихъ и послѣ отъѣзда Николая и Даніила въ Россію, куда они приглашены были членами во вновь учреждавшуюся (1725 г.) въ Петербургѣ Академію Наукъ. Братья Бернулли при отъѣздѣ своемъ изъ Базеля обѣщали устроить въ Академію и Э. и дѣйствительно прилагали къ этому всѣ старанія, которыя скоро увѣнчались успѣхомъ. Въ 1726 г. Э. былъ приглашенъ въ Академію въ качествѣ физіолога при медицинскомъ ея отдѣленіи. По этому поводу Даніилъ Бернулли писалъ Э., чтобы онъ «изучилъ анатомію и прочелъ книги, въ которыхъ излагается физіологія въ примѣненіи къ геометрическимъ началамъ, какъ-то: Беллини, Борелли, Питкарна и др.». Слѣдуя совѣту Бернулли, Э. тотчасъ же записался на медицинскій факультетъ Базельскаго университета и прилежно принялся за изученіе медицинскихъ наукъ. Въ это время въ Базелѣ освободилась каѳедра физики, на которую въ число желающихъ записался и Э., и по этому случаю читалъ только что написанную имъ диссертацію о распространеніи звука («Dissertatio physico de sono»). Къ этому же времени относится и его изслѣдованіе по вопросу о размѣщеніи мачтъ на кораблѣ («Meditationes super problemate nautico de complantatione malorum»), написанное имъ по предложенію Французской академіи, увѣнчанное преміей и напечатанное въ ея изданіяхъ. Этотъ же трудъ Э. защищалъ въ качествѣ диссертаціи для полученія каѳедры физики въ Базельскомъ университетѣ. Но занять каѳедру физики Э. не удалось, и весною 1727 г. онъ отправился въ Петербургъ.

Первоначальное предположеніе о назначеніи его къ занятіямъ медициною не состоялось и онъ, къ удовольствію его, былъ сдѣланъ адъюнктомъ Академіи по высшей математикѣ, при этомъ ему разрѣшено было присутствовать въ академическихъ засѣданіяхъ и читать тамъ свои статьи, которыя тогда же помѣщались въ академическихъ комментаріяхъ. Въ это время произошло одно событіе, которое чуть не измѣнило рода его занятій: скончалась покровительница Академіи Наукъ, императрица Екатерина I, и нѣкоторые академики, видя, что начавшіяся со смертью ея придворныя интриги угрожаютъ самому существованію только что основанной Академіи, стали покидать Петербургъ. Адмиралъ Сиверсъ рѣшилъ использовать это обстоятельство и предложилъ Э. поступить на морскую службу съ чиномъ лейтенанта и при этомъ обѣщалъ дальнѣйшее скорое повышеніе по службѣ. Но къ счастью этому предложенію не суждено было осуществиться, и Э. занялъ каѳедру физики, освободившуюся за отъѣздомъ Бильфингера, а въ 1733 г. онъ былъ назначенъ академикомъ по высшей математикѣ на мѣсто, оставшееся свободнымъ послѣ отъѣзда за границу друга его Даніила Бернулли. Со вступленіемъ Э. въ Петербургскую Академію не появлялось ни одного тома комментарій, въ которыхъ бы не было нѣсколькихъ статей его съ обширными выкладками по самымъ труднымъ вопросамъ въ наукѣ. Въ 1735 г. Э. поручено было помогать академику Делилю въ работахъ по географическому департаменту. Со времени же назначенія (31 мая 1740 г.) его директоромъ географическаго департамента дѣятельность послѣдняго по части картографіи Россіи замѣтно оживилась. Э. составилъ новый планъ къ скорѣйшему и успѣшнѣйшему продолженію «Россійскаго атласа»; по этому плану предполагалось изготовить партикулярныя карты, которыя должны были обнимать собою цѣлыя области и губерніи, а потомъ свести ихъ въ одну общую карту. И дѣйствительно, за короткое время было скопировано много картъ, необходимыхъ для пополненія генеральной карты, были получены нѣкоторыя новыя, между прочимъ, карты границъ Россіи съ Турціею, и вообще подготовлено и приложено много чертежей и картъ, годныхъ для атласа,—словомъ географія Россійская, по признанію Э., «приведена была въ исправнѣйшее состояніе, нежели географія нѣмецкой земли». Однако работы по географическому департаменту стоили ему глаза, въ виду чего онъ въ 1740 г. просилъ Гольдбаха ходатайствовать предъ президентомъ объ увольненіи его отъ этой работы. Въ 1736 г. появились два тома его аналитической механики («Mechanica, sive motus scientia analytice exposita», Petrop.), восполнившіе пробѣлъ въ этой области. Въ 1737 г. ему поручено было Академіей «сочинить на нѣмецкомъ діалектѣ ариѳметику», и въ 1738 г. книга уже была напечатана въ двухъ частяхъ подъ заглавіемъ: «Anleitung zur Arithmetic». Въ томъ же году Э. помѣстилъ рядъ популярныхъ статей въ «С.-Петербургскихъ Вѣдомостяхъ» о видѣ земли и принималъ дѣятельное участіе въ коммиссіи о мѣрахъ и вѣсахъ, а въ слѣдующемъ 1739 г. выпустилъ въ свѣтъ новую теорію музыки («Tentamen novae theorie musicae, ex certissimis harmoniae principiis dilucide exposite», Petrop.). Затѣмъ въ 1740 г. Э. написалъ сочиненіе о приливахъ и отливахъ морей («Inquisitio phisica in caussam fluxus et refluxus maris»), увѣнчанное одной третью преміи Французской академіи. Въ этомъ же году у Э. возникла переписка о переходѣ его на службу въ Пруссію. Фридрихъ Великій, желая оживить пришедшую въ упадокъ послѣ войны Берлинскую академію и имѣть при себѣ для совѣтовъ такого выдающагося математика, какимъ былъ Э., предложилъ ему переѣхать въ Берлинъ, и Э. охотно принялъ это приглашеніе, такъ какъ, по его признанію, «послѣ кончины достославной императрицы Анны, при послѣдовавшемъ тогда регенствѣ, дѣла (въ Россіи) стали идти плохо». Въ февралѣ 1841 г. Э. обратился въ Академію съ просьбою объ увольненіи его отъ русской службы, и въ маѣ того же года получилъ разрѣшеніе, при этомъ ему была назначена пенсія по 200 р. въ годъ и предоставлено званіе почетнаго члена Академіи.

Начиная съ 1744 г. Э. написалъ нѣсколько большихъ сочиненій, изданныхъ отдѣльно. Такъ, въ 1744 г. имъ было напечатано въ Лозаннѣ сочиненіе подъ заглавіемъ: «Methodus inveniendi lineas curvas maximi minime proprietate gaudentes, sive solutis problematis isoperimetrici latissimo sensu accepti». Въ томъ же 1744 г. онъ напечаталъ въ Берлинѣ

три сочиненія о движеніи свѣтилъ. Далѣе, по желанію короля, Э. перевелъ съ англійскаго яз. и въ 1744 г. издалъ книгу: «Neue Grundrisse der Artillerie von Robins», переводъ, снабженный объясненіями и примѣчаніями Э. Въ 1746 г. имъ были напечатаны три тома разныхъ статей («Varia Opuscula») по физикѣ, механикѣ и проч. Въ томъ же 1746 г., когда графъ Кириллъ Разумовскій былъ назначенъ президентомъ Академіи, однимъ изъ первыхъ его дѣйствій въ новомъ званіи было приглашеніе Э. возвратиться въ Петербургъ. Но Э. не принялъ этого предложенія. Причина отказа изложена въ письмѣ его къ Ветстейну: «Оставивъ Петербургскую Академію, я совершенно доволенъ своею судьбою. Король назначилъ мнѣ то же жалованье, какое получалъ я въ Петербургѣ... и я завишу только отъ его величества. Я воленъ дѣлать, что хочу, и никто отъ меня ничего не требуетъ. Король называетъ меня своимъ профессоромъ, и я счастливѣйшій въ свѣтѣ человѣкъ»... Въ 1747 г. Э. издалъ трактатъ, имѣвшій цѣлью защиту христіанства противъ атеистовъ («Rettung der göttlichen Offenbahrung gegen die Einwürfe der Freygeister»). Издать такой трактатъ въ то время, когда нападки на христіанское ученіе были въ модѣ, являлось мужествомъ со стороны Э., тѣмъ болѣе, что противная сторона имѣла сильныхъ защитниковъ при прусскомъ дворѣ и въ высшихъ слояхъ европейскаго общества. Въ 1748 г. имъ было переслано въ Петербургскую Академію и печаталось тамъ его капитальное произведеніе въ 2-хъ томахъ «Scientia navalis», seu tractatus de constructione ac dirigendis navibus» и въ томъ же году имъ была издана въ Лозаннѣ книга въ 2-хъ томахъ: «Introductio in analysin infinitorum», упрочившая ему славу первостепеннаго математика. Въ 1749 г. гр. Разумовскій обратился къ Э. съ просьбою прислать нѣсколько задачъ, рѣшеніе которыхъ могло бы имѣть значеніе для наукъ и награждено, согласно регламенту, изъ средствъ Академіи. Э. выполнилъ порученіе и прислалъ нѣсколько задачъ. Вмѣстѣ съ тѣмъ ему предложено было и разсмотрѣніе присылаемыхъ на конкурсъ статей на первую задачу объ изслѣдованіи теоріи Ньютона о движеніи луны. Изъ четырехъ статей, присланныхъ на конкурсъ, одна обратила на себя особенное вниманіе Э. и была увѣнчана наградою Академіи; авторомъ ея оказался французскій математикъ Клеро. Разысканія же по этому предмету Э. были напечатаны на счетъ Петербургской Академіи, но въ Берлинѣ, въ цѣляхъ предоставленія возможности автору наблюдать за корректурою ихъ. Заглавіе этого труда: «Theoria motuum Lunae exibens omnes corporum inaequalitates, cum additamento» (1753); второе изданіе его вышло въ Петербургѣ подъ заглавіемъ: «Theoria motuum Lunae, nova methodo pertracta, una cum tabulis astronomicis, unde ad quodvis tempus loca Lunae expedite computare licet» (1772 г.). Въ 1750 г. Э. снова было сдѣлано предложеніе возвратиться въ Петербургскую Академію, и на этотъ разъ уже отъ имени императрицы Елизаветы, при чемъ Э. предоставлялось самому изложить свои условія. Но и это предложеніе было отклонено Э. и мотивировано упадкомъ силъ, которыя не позволяли ему работать для Академіи со славою. Въ 1750—1755 годахъ Э. часто присылались изъ Петербургской Академіи Наукъ математическія статьи русскихъ студентовъ съ тѣмъ, чтобы онъ сообщалъ свое мнѣніе о нихъ, и онъ былъ весьма снисходителенъ къ этимъ юношескимъ опытамъ и почти всегда отзывался о нихъ съ похвалою. Одного изъ этихъ студентовъ, Котельникова, онъ самъ вызвалъ для наставленія въ высшей математикѣ, а Сафронова и Румовскаго Академія отправила къ нему. Съ наступленіемъ Семилѣтней войны переписка Э. съ Петербургскою Академіею почти прекратилась. Съ воцареніемъ императрицы Екатерины II у Э. явилась мысль возвратиться въ Россію, хотя эта мысль была у него результатомъ распространившихся тогда слуховъ о назначеніи президентомъ Берлинской академіи д'Аламбера, съ которымъ у него обострились отношенія. Однако переходъ Э. въ Петербургъ затягивался, пока этому не помогъ слѣдующій случай. Въ 1765 г. Фридрихъ II, замѣтивъ, что въ Берлинской академіи хозяйственная часть была въ запущеніи, назначилъ особую коммиссію изъ пяти академиковъ для изысканія средствъ къ увеличенію доходовъ Академіи и правильнаго употребленія ихъ. Въ число помянутыхъ пяти членовъ вошелъ и Э. Покровительствуя академическому казначею Кёлеру, вопреки мнѣнію о немъ остальныхъ членовъ коммиссіи, Э. разссорился съ послѣднею и

не подписалъ составленнаго ею представленія, а когда оно было сообщено королю, протестовалъ противъ этого, говоря, что коммиссія не имѣла права этого дѣлать, такъ какъ представленіе не было имъ подписано. Послѣ этого Э. твердо рѣшилъ оставить Берлинъ и тамошнюю академію. Условія, предложенныя имъ къ переходу въ Петербургъ, были слѣдующія: для себя мѣсто вице-президента Академіи и жалованье 3000 р. съ квартирою; для старшаго своего сына—каѳедру физики съ жалованьемъ въ 1000 р., а второму и третьему сыновьямъ—приличныя мѣста по артиллерійскому и медицинскому вѣдомствамъ. Екатерина II на все согласилась, кромѣ пожалованія ему званія вице-президента. Впослѣдствіи Э. прибавилъ нѣсколько новыхъ условій: о пенсіи женѣ, въ случаѣ смерти его, о чинѣ для него, о мѣстѣ для сына медика и три тысячи на путевыя издержки; и эти всѣ условія были приняты Екатериною II. Послѣ трижды поданнаго прошенія Фридриху II объ увольненіи, который всячески противился отъѣзду Э. въ Россію, король наконецъ уступилъ настояніямъ Э. и далъ ему просимое разрѣшеніе, но отомстилъ великому математику слѣдующей выходкой въ письмѣ къ д'Аламберу: «г. Эйлеръ, до безумія любящій Большую и Малую Медвѣдицъ, приблизился къ сѣверу для большаго удобства къ наблюденію ихъ. Корабль, нагруженный его x, z, его k, k, потерпѣлъ крушеніе—все пропало, а это жалко, потому что тамъ было чѣмъ наполнить шесть фоліантовъ статей, испещренныхъ отъ начала до конца цифрами. По всей вѣроятности, Европа лишится забавы, которая была бы ей доставлена чтеніемъ ихъ»...

Какъ бы то ни было, но Э. въ іюнѣ 1766 г. покинулъ Берлинъ. Въ Петербургѣ онъ былъ милостиво принятъ императрицею и получилъ отъ нея 8.000 рублей на покупку дома. Но только что онъ поселился въ немъ, какъ подвергся тяжкой болѣзни,послѣ которой потерялъ зрѣніе лѣваго глаза вслѣдствіе образованія катаракты. Благодаря услугамъ окружавшихъ его лицъ и сыновей его, Э., несмотря на потерю зрѣнія, при своихъ геніальныхъ способностяхъ и замѣчательной памяти, диктовалъ свои дальнѣйшіе мемуары и издавалъ отдѣльныя свои книги. Прибытіе въ Петербургъ академика Крафта дало Э. возможность исполнить давно уже задуманное имъ намѣреніе—соединить въ одно сочиненіе все, что было имъ сдѣлано въ теченіе 30 лѣтъ для усовершенствованія оптическихъ инструментовъ. Э. принялся за эту работу съ обычною для него энергіею, и въ 1769—1771 г.г. явились въ свѣтъ три его объемистые тома «Діоптрики». Въ то же самое время, какъ издавался этотъ трудъ, академическая типографія занята была печатаніемъ другихъ сочиненій Э.: «Lettres à une princesse d'Allemagne», Instutionum calculi integralis» (въ 3-хъ томахъ, переизданное послѣ смерти автора въ 1792—94 г.г. въ 4-хъ томахъ), «Начальныя основанія алгебры», «Вычисленіе кометы, явившейся въ 1769 году», «Затменія солнечнаго и прохожденія Венеры» и множество другихъ матеріаловъ, помѣщенныхъ въ академическихъ комментаріяхъ. Среди этихъ многочисленныхъ трудовъ Э. въ 1771 г. испыталъ новое несчастіе: пожаръ уничтожилъ большую часть его достоянія. Впрочемъ, черезъ нѣсколько мѣсяцевъ Екатерина II пожаловала ему 6.000 руб. Вскорѣ послѣ того ему была сдѣлана операція. Она возвратила ему зрѣніе, но не надолго: поспѣшность воспользоваться зрѣніемъ въ трудахъ своихъ была причиною того, что Э. лишился во второй разъ зрѣнія, и на этотъ разъ навсегда при нестерпимыхъ мученіяхъ. Но ни потеря зрѣнія, ни бремя старости не охладили его ревности и не истощили его плодовитаго генія. Въ семь лѣтъ своей слѣпоты онъ представилъ Академіи черезъ учениковъ своихъ, Головина, болѣе 70, а черезъ Фусса около 250 разныхъ меморіаловъ; по смерти же его осталось въ рукописяхъ до 280. Изъ числа всѣхъ сочиненій Э., высоко цѣнимыхъ въ математической литературѣ, 32 напечатаны особо и составляютъ цѣлыя книги (иныя въ нѣсколькихъ томахъ), а прочія помѣщены въ комментаріяхъ Академій: С.-Петербургской, Парижской и Берлинской, Лейпцигскихъ ученыхъ актахъ, въ Берлинскихъ ученыхъ смѣсяхъ, въ запискахъ Флессингенскаго общества, въ запискахъ Вольно-экономическаго общества и др. Всѣ эти сочиненія онъ писалъ большею частью на латинскомъ и французскомъ языкахъ, немногія же на нѣмецкомъ. Въ первыхъ числахъ сентября 1783 г. Э. почувствовалъ припадки головокруженія, но и они

не помѣшали ему дѣлать вычисленіе движенія аэростатовъ, недавно тогда еще изобрѣтенныхъ шаровъ, и вывести о нихъ весьма трудную интеграцію. Однако головокруженіе было предвозвѣстіемъ его близкой кончины: 7 сентября онъ разговаривалъ съ академикомъ Лекселемъ о новой планетѣ и шутилъ съ однимъ изъ своихъ внуковъ; но за чаемъ, пораженный апоплексическимъ ударомъ, успѣлъ только сказать окружавшимъ его: «я умираю» и скончался, имѣя отъ роду 76 лѣтъ съ половиною. Э. похороненъ на Смоленскомъ лютеранскомъ кладбищѣ и надъ могилою его воздвигнуть, на счетъ Академіи Наукъ, памятникъ.

Такимъ образомъ кончилъ жизнь свою знаменитый математикъ, 56 лѣтъ доставлявшій С.-Петербургской Академіи Наукъ честь и славу своимъ участіемъ въ трудахъ ея. Кромѣ обширнѣйшихъ своихъ познаній въ математикѣ, медицинѣ, ботаникѣ и химіи, онъ читалъ все, что уцѣлѣло отъ лучшихъ римскихъ писателей; Энеиду, напр., онъ зналъ наизусть отъ начала до конца. Слава его, какъ величайшаго изъ математиковъ, признается всѣми, но въ исторіи С.-Петербургской Академіи онъ имѣетъ еще и то особенное значеніе, что, умирая, оставилъ восемь изъ своихъ учениковъ членами Академіи, которые служили украшеніемъ ученаго общества, и притомъ большая часть изъ нихъ пользовалась почетною извѣстностью, какъ преподаватели разныхъ учебныхъ заведеній. Это были: Альбрехтъ Эйлеръ, Котельниковъ, Румовскій, Крафтъ, Лексель, Иноходцевъ, Головинъ и Николай Фуссъ. Для увѣковѣченія памяти Э. Академія опредѣлила вырѣзать на мѣди портретъ его съ оригинала, рисованнаго въ 1756 г. Гандманномъ, что было исполнено граверомъ Штенглиномъ, и помѣстила мраморный бюстъ его въ залѣ своихъ обычныхъ засѣданій.

П. Пекарскій, «Исторія Императорской Академіи Наукъ въ Петербургѣ», т. I, стр. 247—308; т. II, стр. 322, 361, 362, 378—380, 409, 410, 412, 417, 419, 481, 505, 510, 526-529, 542—544, 546—550, 552, 566, 582, 583, 596, 599—602, 646, 751, 752, 872, 873, 875, 887, 944, 955.—*Его-же*, «Екатерина II и Эйлеръ» («Записки Академіи Наукъ», т. VI, стр. 59—92).—*Fuss*, «Eloge de Monsieur Léonard Euler», Спб., 1782 (здѣсь имѣется списокъ сочиненій и статей Эйлера).—*П. Фуссъ*, «Correspondance mathématique et physique de quelques célèbres géomètres du XVIII siècle (S.-Pétersbourg, 1843). — *К. Свенске*, «Изложеніе хода работъ по составленію Россійскаго атласа» («Записки Имп. Академіи Наукъ», т. IX, стр. 164, 169—173, 188, 189).—«L'introduction à l'analyse des infiniment petits de M. Euler, traduit du latin par M. Pezzi, précédé l'eloge de M. Euler par de Condorcet» (Страсбургъ, 1786).—«Vorlesungen über Geschichte der Mathematik von Moritz Cantor» (Лейпц., т. т. I, II, III).—*М. Сухомлиновъ*, «Исторія Россійской Академіи», вып. II, стр. 47, 79, 123—130, 420, 441, 442. — «Казанскій университетъ въ Александровскую эпоху» («Ученыя записки Казанскаго университета», 1875 г., стр. 22—24, 31—33).—«Лѣтописи Рус. Литературы и Древности», т. V, стр. 1—36.—*К. Веселовскій*, «Историческое обозрѣніе трудовъ Академіи Наукъ въ пользу Россіи», 1864 г.—«Чтенія въ Обществѣ исторіи и древностей россійскихъ», 1866 г, № 4, стр. 130—134.—*Митрополитъ Евгеній*, «Словарь русскихъ свѣтскихъ писателей», т. I, стр. 189—199.—*Бантышъ-Каменскій*, «Словарь достопамятныхъ людей русской земли», ч. V, стр. 359—365. — «Энциклопедическій словарь Ефрона», т. 79, стр. 199—202.

Эйлеръ, *Николай Павловичъ*, генералъ-лейтенантъ, состоявшій при главномъ артиллерійскомъ управленіи. Родился въ началѣ 1822 года. По окончаніи одного изъ кадетскихъ корпусовъ онъ поступилъ въ Михайловское артиллерійское училище. Выпущенный оттуда въ августѣ 1842 г., онъ былъ произведенъ въ прапорщики, съ зачисленіемъ по артиллеріи, и оставленъ при училищѣ для пополненія своего спеціальнаго образованія въ офицерскихъ классахъ (теперь Михайловская артиллерійская академія), по окончаніи которыхъ въ 1844 году былъ прикомандированъ къ легкой № 2 батареѣ лейбъ-гвардіи конной артиллеріи. Какъ академикъ и притомъ человѣкъ, обладавшій большими способностями и глубоко преданный своему дѣлу, онъ быстро пошелъ по службѣ и, спустя восемь лѣтъ, былъ уже въ чинѣ капитана, а во время Крымской кампаніи 1853—1856 г.г., въ августѣ 1855 г., былъ уже назначенъ командующимъ только что сформированной резервной батареей гвардейской конной артиллеріи, нѣсколько же мѣсяцевъ спустя былъ назначенъ командующимъ легкою № 1 батареею гвардейской конной артиллеріи. Произведенный въ началѣ слѣдующаго года въ полковники, Э. былъ утвержденъ въ должности командира батареи. Въ своей легкой № 1 батареѣ онъ прежде всего заботился о возможно широкомъ распространеніи грамотности среди нижнихъ чиновъ. Затѣмъ онъ завелъ много моделей,

инструментовъ, рисунковъ и чертежей, при помощи которыхъ старался возможно лучше обучить своихъ солдатъ артиллерійскому дѣлу, но не довольствуясь этимъ и увѣренный, что хорошій артиллеристъ долженъ хорошо знать и инженерное дѣло, Э. знакомилъ солдатъ съ основами фортификаціи, заставляя зимой изъ песку и снѣгу строить батареи. Благодаря такому усиленному его попеченію, легкая № 1 батарея вскорѣ сдѣлалась одной изъ самыхъ лучшихъ, самыхъ обученныхъ артиллерійскихъ частей. Но будучи прекраснымъ строевымъ офицеромъ, Э. въ то же время былъ не менѣе хорошимъ и хозяиномъ. Съ этой стороны его батарея тоже шла впереди другихъ. Все это, конечно, создало ему самую лестную репутацію, и въ 1862 г. онъ былъ назначенъ членомъ въ коммиссію, учрежденную при штабѣ гвардейскаго корпуса для опредѣленія размѣра и порядка довольствованія всѣми предметами снабженій собственно артиллерійскихъ частей. Въ 1864 г. Э. былъ назначенъ въ экзаменаціонную коммиссію для присутствованія на экзаменахъ воспитанниковъ военныхъ училищъ. Въ томъ же году, въ апрѣлѣ мѣсяцѣ, Э. былъ назначенъ флигель-адъютантомъ къ Е. И. В., съ увольненіемъ отъ должности батарейнаго командира легкой № 1 батареи и съ зачисленіемъ по гвардейской конной артиллеріи. Тогда же онъ былъ командированъ за границу съ порученіемъ ознакомиться съ употребленіемъ нарѣзной артиллеріи. Побывавъ въ Германіи и Франціи, Э. возвратился въ Петербургъ и тотчасъ же былъ отправленъ на Кавказъ для обученія кавказскихъ войскъ обращенію съ нарѣзной артиллеріей. Во время этой командировки онъ былъ въ августѣ того же 1864 г. произведенъ въ генералъ-маіоры и зачисленъ въ свиту Е. И. В. 14-го октября слѣдующаго года состоялось его назначеніе предсѣдателемъ комитета по составленію программъ для преподаванія артиллеріи въ военныхъ училищахъ. Въ слѣдующемъ 1866 г. Э. былъ назначенъ Волынскимъ губернаторомъ, но черезъ нѣсколько мѣсяцевъ былъ переведенъ на ту же должность въ Кіевъ. Однако и здѣсь пробылъ онъ недолго и уже въ 1868 г. снова былъ отчисленъ въ свиту Е. И. В. Съ этого времени по 1873 г. онъ выполнилъ нѣсколько командировокъ по наблюденію за сборами и обученіемъ отпускныхъ нижнихъ чиновъ. Въ это время имъ были получены ордена св. Станислава и св. Анны 1-ой степени. Въ августѣ 1873 года Э. былъ произведенъ въ генералъ-лейтенанты съ прикомандированіемъ къ главному артиллерійскому управленію. Дальнѣйшими его наградами были ордена св. Владиміра 2-ой степени, Бѣлаго Орла и Александра Невскаго. Э. скончался въ Петербургѣ 8-го апрѣля 1882 года, на 61 году отъ рожденія.

«Русскій Инвалидъ», 1882 г., №№ 76, 82, некрологъ.—«Всеобщій Календарь» на 1883 г., некрологъ.—«Новое Время», 1882 г.—«Военный Ежегодникъ», 1883 г., стр. 167.

Е. Ястребцевъ.

Эйлеръ 2-й, *Павелъ Христофоровичъ*, ген.-м., сынъ артиллеріи генералъ-лейтенанта Эйлера, родился въ 1787 г. По окончаніи первоначальнаго образованія въ 1-мъ кадетскомъ корпусѣ онъ поступилъ (1803 г.) прапорщикомъ въ Рязанскій полкъ, а въ 1805 г. былъ посланъ въ экспедицію по Балтійскому морю до острова Вогена; оттуда, слѣдуя черезъ Шведскую Померанію, доходилъ до р. Везера и затѣмъ возвратился въ Россію. Въ ноябрѣ 1806 г. въ чинѣ подпоручика Э. сражался съ французами у р. Буга и Нарева, въ январѣ 1807 г. находился при удержаніи непріятельской переправы на р. Кальтъ-флусъ и въ сраженіи подъ Прейсишъ-Эйлау. Въ маѣ онъ участвовалъ въ сраженіяхъ при селеніи Шарпикѣ и подъ городами Ильсбергомъ и Фридландомъ. Въ 1808 г. въ чинѣ поручика онъ былъ въ Шведской Финляндіи при осадѣ Свеаборга и при взятіи этой крѣпости. Въ мартѣ слѣдующаго года Э. участвовалъ въ изгнаніи непріятеля съ Аландскихъ острововъ и въ занятіи ихъ. Во время Отечественной войны 1812 г. Э. сражался при Бородинѣ, Тарутинѣ, Маломъ Ярославцѣ, Вязьмѣ и Красномъ. Въ 1813 г. онъ былъ въ походѣ въ герцогствѣ Варшавскомъ, гдѣ въ февралѣ сражался подъ Калишемъ; затѣмъ, перейдя въ Саксонію, въ апрѣлѣ былъ въ сраженіяхъ при г. Люцинѣ и во всѣхъ аріергардныхъ дѣлахъ до самаго перемирія. Въ августѣ того-же года онъ участвовалъ въ истребленіи непріятельскаго корпуса у селенія Кульма и въ сраженіи подъ дер. Эстенбеймомъ, а въ октябрѣ въ битвѣ подъ городомъ Лейпцигомъ. Въ январѣ 1814 г. Э. былъ въ сраженіи при Нанжисѣ, въ февралѣ—при Баръ-сюръ-обе

и при г. Труа, а въ мартѣ—при Бешинистронѣ, Арсіи и подъ Парижемъ. Въ апрѣлѣ 1815 г. Э. былъ во вторичномъ походѣ во Францію черезъ Галицію, Австрію, Моравію и Баварію до г. Вертю. Въ январѣ 1816 г. онъ получилъ должность дежурнаго штабъ-офицера въ 4-мъ пѣхотномъ корпусѣ. 29-го апрѣля 1823 г. Э. Высочайшимъ приказомъ былъ назначенъ полковымъ командиромъ Елецкаго пѣхотнаго полка. Мѣсто это онъ занималъ до 1827 г., когда вслѣдствіе болѣзни принужденъ былъ выйти въ отставку. Въ маѣ 1830 г. Э., по собственному желанію, вновь поступилъ на службу подполковникомъ жандармскаго корпуса. Произведенный за отличіе по службѣ въ полковники, онъ въ сентябрѣ того-же года былъ назначенъ штабъ-офицеромъ въ 1-й округъ жандармскаго корпуса въ Курляндскую губернію, откуда въ ноябрѣ былъ переведенъ въ 3-й округъ того-же корпуса, съ назначеніемъ въ Волынскую губернію. Въ 1831 г. Э. управлялъ въ Житомирѣ секретной канцеляріей и былъ членомъ Высочайше учрежденной коммиссіи, предназначенной для раскрытія и разбора дѣлъ мятежниковъ Волынской и Подольской губерній. Въ 1833—1834 г. его наблюденію была поручена губернія Лифляндская. Въ 1839 г. за отличіе по службѣ онъ былъ произведенъ въ генералъ-маіоры по кавалеріи, съ причисленіемъ къ министерству Внутреннихъ Дѣлъ. Скончался Э., состоя на службѣ, 11-го ноября 1840 г. Въ теченіе своей служебной дѣятельности Э. неоднократно удостоивался получать чины, ордена и Высочайшія благоволенія какъ за мужество и храбрость, проявленныя имъ въ сраженіяхъ, такъ и за усердное и добросовѣстное отношеніе къ служебнымъ обязанностямъ въ жандармскомъ корпусѣ. Изъ орденовъ и знаковъ отличія Э. имѣлъ: орд. св. Анны 2 и 4 ст., св. Владиміра 3 и 4 ст. съ бантомъ, св. Георгія 4 ст., серебряныя медали въ память 1812 г. и за взятіе Парижа и знакъ отличія безпорочной службы за 25 лѣтъ.

Отдѣленіе архива Главнаго Штаба въ Москвѣ. Формуляръ генералъ-маіора Эйлера 2-го. *Н. Артамонова.*

Эйлеръ, *Петръ Константиновичъ*, ген.-м., помощникъ военнаго губернатора Семирѣченской области и предсѣдатель областного правленія, родился въ 1827 г. и происходилъ изъ дворянъ С.-Петербургской губерніи. Будучи сыномъ полковника, онъ воспитывался въ Московскомъ кадетскомъ корпусѣ, куда былъ опредѣленъ 12-го іюня 1837 г. По окончаніи корпуса онъ 10-го августа 1845 г. былъ произведенъ въ прапорщики и назначенъ въ лейбъ-гвардіи Павловскій полкъ. Повышаясь обычнымъ порядкомъ по службѣ, онъ 30-го августа 1860 г. былъ произведенъ въ капитаны, а въ слѣдующемъ году назначенъ мировымъ посредникомъ въ Верхотурскій уѣздъ, Пермской губерніи, и здѣсь съ 2-го іюля 1861 г. по 2-ое октября 1866 г. управлялъ первымъ участкомъ крестьянъ, вышедшихъ изъ крѣпостной зависимости, при этомъ одно время, по предложенію губернатора, завѣдывалъ въ качествѣ мирового посредника казенными горными заводами Гороблагодатскаго округа въ Кунгурскомъ и Верхтурскомъ уѣздахъ, гдѣ организовалъ общественныя управленія мастеровыхъ и сельскихъ рабочихъ. Затѣмъ Э. былъ мировымъ посредникомъ и предсѣдателемъ мирового съѣзда до 28-го іюля 1868 г. въ Ирбитскомъ уѣздѣ той же Пермской губерніи, при чемъ 11-го февраля 1867 г. былъ произведенъ въ полковники съ переименованіемъ въ коллежскіе совѣтники и съ увольненіемъ отъ военной службы. Однако уже въ слѣдующемъ году, 15-го апрѣля, онъ снова былъ переименованъ въ полковники съ назначеніемъ въ распоряженіе Туркестанскаго генералъ-губернатора и съ зачисленіемъ по армейской пѣхотѣ, а черезъ годъ назначенъ исправляющимъ должность предсѣдателя Сыръ-Дарьинскаго областного управленія и помощника Сыръ-Дарьинскаго военнаго губернатора. За отличія, выказанныя въ этой должности, Э. былъ произведенъ 18-го іюля 1870 г. въ генералъ-маіоры. Семь лѣтъ спустя, 5-го іюля 1877 года, Э. былъ назначенъ помощникомъ военнаго губернатора и предсѣдателемъ областного управленія Семирѣченской области и въ этомъ званіи оставался до самой своей смерти. За свою почти сорокалѣтнюю службу онъ имѣлъ много орденовъ, въ томъ числѣ орденъ св. Станислава 1-ой степени, св. Анны 1-ой степени и св. Владиміра 3-ей степени. Э. скончался 1-го февраля 1881 г. года, на 54 году отъ рожденія.

Общій архивъ Главнаго Штаба, книга послужныхъ списковъ на буквы Ц, Ч, Ш, Щ, Э, Ю, Я.—«Военный Ежегодникъ», 1883 г., стр. 148. *Е. Ястребцевъ.*

Эйлеръ, *Христофоръ Леонтьевичъ*, ген.-лейт., третій сынъ знаменитаго математика Леонарда Эйлера, родился въ Берлинѣ 20 апрѣля 1743 г. Во время Семилѣтней войны онъ служилъ офицеромъ въ Прусской артиллеріи, а по переѣздѣ своего отца въ Россію, по желанію послѣдняго, попросилъ увольненія отъ службы, на что однако Фридрихъ Великій не согласился, и послѣ повторной просьбы Э. приказалъ его, какъ уроженца Пруссіи, арестовать и посадить въ крѣпость Кистенъ. Когда это стало извѣстно императрицѣ Екатеринѣ, она вступилась за невиннаго и написала письмо королю, который 17 января 1767 г. приказалъ освободить Э. и немедленно отправилъ его съ отвѣтнымъ письмомъ къ императрицѣ въ Россію; здѣсь Э. былъ обласканъ княземъ Орловымъ и принятъ въ артиллерію съ повышеніемъ въ чинѣ. Въ 1778 г. по личному выбору императрицы Э., въ чинѣ маіора, былъ назначенъ командиромъ Сестрорѣцкаго оружейнаго завода, гдѣ завѣдывалъ постройкой фабричныхъ зданій. Въ 1789 г., когда всѣ работы были закончены, императрица осмотрѣла ихъ и выразила свое благоволеніе Э. Вслѣдъ затѣмъ онъ былъ произведенъ въ генералъ-маіоры и, согласно просьбѣ своей, назначенъ начальникомъ артиллеріи въ армію, дѣйствовавшую противъ шведовъ. По заключеніи мира съ Швеціей Э. оставался начальникомъ артиллеріи, расположенной въ Финляндіи, и всѣхъ пограничныхъ крѣпостей. Въ это время онъ жилъ въ Выборгѣ. Когда въ 1793 г. здѣсь случился большой пожаръ, Э. обнаружилъ много распорядительности и самоотверженія; ему удалось отстоять, между прочимъ, пороховые погреба, расположенные въ бастіонахъ, гдѣ хранилось 11.000 пудовъ пороха, и этимъ спасти отъ неминуемой гибели крѣпость, ея гарнизонъ и жителей города. Въ слѣдующемъ 1794 г. Э. съ семействомъ переѣхалъ на жительство въ Петербургъ и черезъ пять лѣтъ, въ 1799 г., вышелъ въ отставку въ чинѣ генералъ-лейтенанта. Послѣ этого онъ жилъ сперва въ деревнѣ своей, въ Минской губ., а затѣмъ переѣхалъ въ Финляндію, гдѣ въ Выборгѣ купилъ домъ и въ 10 верстахъ отъ города мызу Ракалаіоки. Здѣсь 20 февраля 1808 г. Э. и скончался на 65 году отъ рожденія.

Любя страстно математику и астрономію, Э. все свободное отъ службы время посвящалъ занятіямъ этими предметами и достигъ такихъ успѣховъ, что въ 1769 г., въ числѣ другихъ лицъ, командированныхъ Академіей Наукъ, былъ отправленъ въ Орскую крѣпость (на Уралѣ) для наблюденія прохожденія Венеры черезъ солнце. Въ это же время были произведены имъ астрономическія наблюденія и въ Яицкомъ городкѣ, напечатанныя въ «Nov. Comm. Petrop.», т. XIV и XX.

«Русскій Архивъ», 1880 г., кн. 2, стр. 333 и слѣд.—*П. Пекарскій*, «Исторія Имп. Академіи Наукъ», Спб., 1870 г., т. I, стр. 290, 291, 302. — Encyklopedyja Powszechna, Варшава, 1861 г., т. 8, стр. 513. *А. Г—ъ.*

Эйнбродтъ, *Павелъ Петровичъ*, проф. Московскаго университета, сынъ извѣстнаго профессора анатоміи Петра Петровича, род. въ 1835 г. и первоначально воспитывался въ Московскомъ воспитательномъ домѣ и во 2-ой гимназіи, а въ 1851 г. поступилъ въ число студентовъ медицинскаго факультета. По окончаніи курса Э. держалъ экзаменъ на степень доктора медицины и по защитѣ въ 1857 г. диссертаціи «De pericarditide acuta» утвержденъ въ этой степени. Способности Э. и любовь его къ занятіямъ анатомическимъ и физіологическимъ побудили физико-математическій факультетъ, въ 1857 г., избрать его помощникомъ прозектора по каѳедрѣ сравнительной анатоміи и физіологіи. Въ слѣдующемъ 1858 г. Э. былъ командированъ за границу для приготовленія къ занятію каѳедры физіологіи. Здѣсь онъ работалъ преимущественно въ физіологическихъ институтахъ Дюбуа-Раймона и Людвига. Результаты своихъ изслѣдованій онъ изложилъ въ статьяхъ: 1) «Ueber den Einfluss der Athembewegungen auf Herzschlag und Blutdruck»; 2) «Ueber Herzreckund und ihr Verhältniss zum Blutdruck» и 3) «Ueber den Einfluss der Vagusnerven auf die Herzthätigkeit bei Vögeln». Физіологическія изслѣдованія Э. послужили къ обогащенію науки, обративъ на себя заслуженное вниманіе русскихъ и иностранныхъ физіологовъ. Въ 1860 г. Э. возвратился въ Москву и занялъ при университетѣ каѳедру физіологіи въ званіи экстраординарнаго профессора, а въ 1864 г.

былъ утвержденъ въ званіи ординарнаго профессора. Э. излагалъ предметъ общесторонне, пользуясь всѣми современными данными сравнительной анатоміи, физіологіи, гистологіи, физики и химіи. Излагаемое онъ всегда пояснялъ препаратами и опытами, которые производилъ необыкновенно отчетливо. Кромѣ курса физіологіи для студентовъ, Э. читалъ публично лекціи для врачей; эти лекціи постоянно были посѣщаемы многочисленными слушателями и много способствовали къ распространенію современныхъ физіологическихъ свѣдѣній между московскими врачами. Свободное отъ лекцій время Э. посвящалъ составленію учебника физіологіи, но успѣлъ приготовить къ печати лишь отдѣлъ физіологіи нервной системы. Усиленныя занятія неблагопріятно подѣйствовали на его слабое здоровье, и университетскій совѣтъ, желая предотвратить гибельный исходъ болѣзни даровитаго физіолога, ходатайствовалъ о командированіи его за границу. Но ни попеченія друзей и товарищей, ни отдыхъ, ни теплый климатъ не могли остановить развитія жестокой болѣзни, и Э. скончался 26 іюля 1865 г. въ Монтрё, въ Швейцаріи, на 30-мъ году жизни.

«Московскія Вѣдомости», 1865 г., № 173.—«Иллюстрированная Газета», 1865 г., № 32.

М. К.

Эйнбродтъ, *Петръ Петровичъ*, с. с., ординарный проф. анатоміи въ Московскомъ университетѣ, отецъ предыдущаго, род. въ Москвѣ 11 сент. 1802 г., умеръ 4 марта 1840 г. Первоначальное образованіе получилъ въ домѣ родителей и въ Московской гимназіи. По окончаніи гимназіи онъ поступилъ на медицинскій факультетъ Московскаго университета, гдѣ особенно увлекся анатоміей, которую тогда преподавалъ Лодеръ. Вскорѣ послѣдній замѣтилъ своего ученика и установившіяся между ними дружескія отношенія не прекращались до самой смерти Лодера. Съ неменьшимъ увлеченіемъ, чѣмъ анатоміей, Э. занимался и прочими медицинскими науками, о чемъ свидѣтельствуютъ полученныя имъ во время его студенчества двѣ медали за медицинскія сочиненія. Въ 1826 г. по защитѣ диссертаціи «De nervis abdominis», представляющей изъ себя описательную часть неоконченнаго труда, долженствовавшаго пополнить «Tabulae nervorum thoracis et abdominis» Менкеля, онъ былъ удостоенъ званія доктора медицины и въ томъ же году назначенъ адъюнктомъ анатоміи въ Московскій университетъ. Въ этой должности, а съ 1829 г. въ должности экстраординарнаго профессора, онъ раздѣлялъ преподаваніе съ Лодеромъ, попеременно съ нимъ читая лекціи и, сверхъ того, руководя практическими занятіями студентовъ, а по смерти Лодера (1832) занялъ его каѳедру ординарнымъ проф. анатоміи. Какъ преподаватель, Э., имѣвшій, между прочимъ, въ числѣ своихъ слушателей наслѣдника цесаревича (1837 г.), отличался «ясностью, полнотою и строгою точностью при изложеніи предмета». Э. состоялъ членомъ редакціи «Ученыхъ Записокъ Московскаго университета», въ изданіи которыхъ принималъ дѣятельное участіе и въ которыхъ помѣщалъ свои ученыя статьи, равно какъ и въ «Запискахъ Обществъ Императорскаго испытателей природы и Медицинскаго при Московскомъ университетѣ», членомъ которыхъ онъ также состоялъ. Назначенный еще въ 1828 г. штабъ-лѣкаремъ при воспитательномъ домѣ, Э. съ самоотверженіемъ ухаживалъ и днемъ и ночью за больными въ холерные 1830 и 1831 годы. Онъ же представилъ проектъ устройства въ Москвѣ первой дѣтской больницы; проектъ былъ утвержденъ и осуществленіе его было поручено Э., но смерть помѣшала ему выполнить свое намѣреніе. Онъ умеръ на 38 году своей жизни.

Рѣчи, произнесенныя въ торжественномъ собраніи Моск. унив. 13 іюня 1840 г.—Некрологи: въ «Московскихъ Вѣдомостяхъ», 1840 г., № 27; «Русскомъ Инвалидѣ», 1840 г., № 83; «Сынѣ Отечества», 1840 г., кн. 2, ст. 644.—«Біографич. словарь проф. Московск. унив.», т. II, стр. 666—669.—*А. Н. Панинъ*, «Памятная записка о проф. Московск. унив.» («Чтенія Общ. Ист. и Древн. Росс.»), 1870 г., № 4.—Словари: Старчевскаго, Крайя и Березина.—«Воспоминанія гр. Толстого» («Русск. Архивъ», 1881 г., т. 2, стр. 48, 69).—«Сѣверная Пчела», 1840 г., № 88.

Л. Карсавинъ.

Эйнерлингъ, *Иванъ Ѳедоровичъ*, писатель-педагогъ и книжный издатель первой половины XIX столѣтія. Ему принадлежитъ почетное мѣсто среди школьныхъ преподавателей 30-хъ и 40-хъ годовъ, стремившихся внести въ обученіе юношества наглядныя пособія и пополнить дѣтскую библіотеку, тогда еще крайне бѣдную, полезными и въ то же время интересными книгами. Его спеціальностями были: французскій языкъ и географія. Въ 1830 г. Э.

напечаталъ свой учебникъ французскаго языка подъ заглавіемъ: «Начертаніе французской грамматики или новый и легчайшій способъ для изученія французскаго языка, извлеченный изъ лучшихъ французскихъ грамматикъ, съ присовокупленіемъ употребительнѣйшихъ словъ, фразовъ и разговоровъ», затѣмъ въ 1832 г. вышло уже 2-мъ изданіемъ его «Сокращеніе странствованій Телемака, сына Улиссова». Книга эта, представляющая извлеченіе изъ извѣстнаго сочиненія Фенелона, издана была Э. въ примѣненіи къ юношескому возрасту и снабжена біографіей автора, переводомъ труднѣйшихъ выраженій на русскій языкъ, краткимъ историческимъ, географическимъ и миѳологическимъ словаремъ и картою странствованій Телемака. То же сочиненіе Фенелона, въ видѣ книжки для класснаго чтенія, издано было Э. подъ заглавіемъ: «Abrégé des aventures de Télémaque d'après l'ouvrage de Fénélon» и въ промежутокъ времени до 1845 г. выдержало 6 изданій.

Изъ руководствъ Э. по географіи заслуживаетъ вниманія прежде всего его собраніе картъ (21), чертежей и фигуръ, относящихся къ математической географіи, служащее дополненіемъ къ тексту его «Учебнаго курса всеобщей географіи» (СПБ., 1840—1842 г.г.). Около этого же времени вышло въ свѣтъ и другое изданіе Э. «Учебная всеобщая географія, служащая текстомъ къ всеобщему классическому атласу древнихъ, среднихъ вѣковъ и новой географіи изъ 88-ти картъ, съ 20-ю чертежами». Наконецъ, сюда же нужно отнести и его «Учебный дѣтскій атласъ древней и новой Россіи» (СПБ., 1838 г.).

Изъ сочиненій Э., предназначенныхъ для самостоятельнаго дѣтскаго чтенія, намъ извѣстно только одно: «О знаменитыхъ мужахъ города Рима, отъ Ромула до Августа», помѣщенное въ «Избранной библіотекѣ для юношества» за 1837 г.

«Роспись россійскимъ книгамъ для чтенія изъ библіотеки Александра Смирдина», № 9904.—Каталогъ русскихъ книгъ библіотеки Имп. С.-Петербургскаго университета, т.т. I и II.

Эйсимонтъ, *Леопольдъ - Станиславъ*, родился въ Литвѣ 25 ноября 1781 г. и образованіе получилъ сперва въ военномъ училищѣ въ Гроднѣ, а затѣмъ въ Виленскомъ университетѣ. Въ 1811 и 12 г.г. Э. служилъ при генералѣ Жомини и принималъ участіе въ осадѣ Модлина. Затѣмъ въ чинѣ капитана онъ перешелъ на службу въ Царство Польское. Съ 1832 г. Э. поселился въ своемъ имѣніи Козловѣ, Гарволинскаго округа. Отличаясь ученостью, Э. издалъ сочиненіе подъ заглавіемъ: «Sztuczne skrapiane łąk podług Fryderyka Vorländer'a. (Варшава, 1844 г.) и, кромѣ того, въ рукописи оставилъ обширный трудъ: «Statystyka rolnicza według Hlubeka». Скончался Э. въ Козловѣ 27 апрѣля 1852 г.

Encyklopedyja powszechna, т. 8, стр. 598, Варшава, 1861 г. *А. Г—ъ.*

Эйсманъ, *Густавъ (Адольфъ) Ивановичъ*, адъюнктъ по каѳедрѣ гражданскаго права въ университетѣ св. Владиміра, кіевскій городской дѣятель, сынъ богатаго аптекаря и домовладѣльца въ Кіевѣ, родился въ 1824 г., умеръ 11 апрѣля 1884 г. Получивъ хорошее домашнее воспитаніе, въ 1841 г. онъ поступилъ въ университетъ св. Владиміра на юридическій факультетъ, курсъ котораго и окончилъ въ 1845 г. со степенью кандидата, а черезъ два года, именно 30 октября 1847 г., по защитѣ диссертаціи на тему: «О присягѣ, какъ судебномъ доказательствѣ по дѣламъ гражданскимъ» (осталась ненапечатанной), получилъ степень магистра гражданскаго права и занялъ должность адъюнкта по этой каѳедрѣ въ родномъ университетѣ (съ 24 сентября 1848 г.). Кромѣ исторіи древняго и новаго русскаго законодательства, которую онъ излагалъ по собственнымъ запискамъ, составленнымъ на основаніи трудовъ наиболѣе видныхъ авторитетовъ въ этой научной области, онъ читалъ также краткій но весьма толковый курсъ по исторіи «внѣшняго» законодательства, а одно время и семейное право. Лекціи его были нѣсколько суховаты и особеннымъ успѣхомъ не пользовались, но въ этомъ отношеніи Э. лишь раздѣлялъ общую участь всѣхъ преподавателей правовѣдѣнія, каждый изъ которыхъ вынужденъ былъ свой предметъ комкать, а выводы подгонять къ существовавшимъ политическимъ условіямъ и тѣмъ самымъ совершенно обезцвѣчивать интересную самое по себѣ область науки. Начиная съ 1856 г. и до конца своей преподавательской дѣятельности, Э. по избранію исполнялъ обязанности секретаря юридическаго факультета. Получивъ чинъ статскаго совѣтника (1858 г.), онъ въ 1861 г., вскорѣ послѣ смерти отца, поки-

нулъ университетъ и все свое вниманіе на первыхъ порахъ сосредоточилъ на устройствѣ нѣсколько запущенныхъ домашнихъ дѣлъ. Въ это время, совпавшее съ эпохой великихъ реформъ, въ городское управленіе, какъ и вообще во всѣ области народной жизни, стали проникать новыя вѣянія, возбуждаться новые, иногда весьма важные вопросы городского хозяйства, требовавшіе большой опытности, осторожности и всесторонняго гласнаго обсужденія. Именно съ этой цѣлью тогдашній кіевскій городской голова сталъ устраивать общія собранія домохозяевъ, и въ нихъ-то Э. и сталъ принимать дѣятельное участіе. Въ этихъ обсужденіяхъ онъ обнаружилъ близкое и основательное знакомство съ мѣстными условіями и обширныя познанія въ различныхъ отрасляхъ городского хозяйства, въ особености въ проектировавшемся тогда устройствѣ водопровода и общества взаимнаго страхованія отъ огня. Наиболѣе же близкое и энергичное участіе принималъ Э. въ назначенной въ 1863 г. коммиссіи по введенію сбора съ городскихъ недвижимыхъ имуществъ взамѣнъ устарѣвшаго и не отвѣчавшаго больше потребностямъ времени мѣщанскаго подушнаго налога; Э. былъ фактическимъ руководителемъ работъ этой коммиссіи. Въ 1868 г. въ Кіевѣ возникло впервые общество взаимнаго кредита, и Э. былъ избранъ членомъ совѣта этого учрежденія, а въ началѣ 1871 г., по выходѣ изъ общества Н. Х. Бунге,—онъ принялъ предложенное ему мѣсто управляющаго, которое занималъ до 1879 г. Вмѣстѣ съ тѣмъ онъ еще съ большей энергіей сталъ работать въ различныхъ коммиссіяхъ городского управленія, и его рѣчи, простыя по формѣ, но дѣльныя и обильныя фактическимъ матеріаломъ, всегда были доказательны, убѣдительны и часто рѣшающи по обсуждавшимся вопросамъ. Въ 1872 г. онъ впервые былъ избранъ въ городскіе головы, но черезъ годъ по семейнымъ обстоятельствамъ отъ этихъ обязанностей долженъ былъ отказаться; въ 1878 г. на эту же должность онъ былъ избранъ во второй разъ и занималъ ее уже до самой смерти. Съ 1882 г. онъ былъ также дѣятельнымъ членомъ образовавшагося тогда въ Кіевѣ общества русской грамотности и въ теченіе полутора лѣтъ исполнялъ въ немъ обязанности казначея. Умеръ Э. въ чинѣ дѣйствительнаго статскаго совѣтника, а незадолго до кончины былъ награжденъ орденомъ св. Владиміра 3 степени. Въ «Московскихъ Вѣдомостяхъ» (1859 г., № 296) напечатано его «Письмо къ редактору» по поводу публичнаго диспута А. Романовича-Словатинскаго и отдѣльной брошюрой вышла его «Рѣчь, произнесенная въ засѣданіи Кіевской думы 28 февраля 1883 г.» (Кіевъ, 1883 г.).

М. Ф. Владимірскій-Будановъ, «Исторія Императорскаго университета св. Владиміра», т. I (Кіевъ, 1884 г.).—«Академическіе списки университета св Владиміра, 1834—1884 гг.» (Кіевъ. 1884 г.).—*А. Романовичъ-Словатинскій*, «Жизнь и дѣятельность Н. Д. Иваншева» (Спб., 1876 г.), стр. 148—149.—N. Neese: «Geschichte der Evang.-Lutherisch. Kirche und Gemeinde in Kiew» (Кіевъ. 1882 г.).—*В. С. Иконниковъ*, «Біографическій словарь профессор. унив. св. Владиміра» (Кіевъ, 1884 г.), стр. 777—780.—*Д. Д. Языковъ*, «Обзоръ жизни и трудовъ покойныхъ русскихъ писателей», вып. IV (Спб., 1888 г.), стр. 113—114.—«Кіевлянинъ», 1884 г. № 82 (некрологъ).

Н. Сербовъ.

Эйтнеръ, *Богданъ Яковлевичъ*, бессарабскій областной землемѣръ, окончилъ въ 1817 году артиллерійское училище и въ томъ же году назначенъ былъ въ батарею, квартировавшую тогда въ Кишиневѣ; здѣсь въ 1819 г. онъ былъ прикомандированъ къ военно-топографической съемкѣ Бессарабіи, состоявшей преимущественно изъ офицеровъ бывшаго корпуса колоновожатыхъ и производившей свои работы подъ руководствомъ полковника Корниловича съ 1817 по 1828 г. Въ этомъ кружкѣ частымъ гостемъ бывалъ Александръ Сергѣевичъ Пушкинъ, во время пребыванія своего въ Кишиневѣ, при генералѣ Инзовѣ. Трудами своими покойный Э. сдѣлался извѣстнымъ генералу Инзову, управлявшему Бессарабіею на правахъ намѣстника, а потомъ и графу М. С. Воронцову, который, между прочимъ, поручилъ ему осушить, посредствомъ канализаціи, огромный гнилой прудъ, находившійся въ нижней части города Кишинева и распространявшій злыя лихорадки, извѣстныя подъ именемъ молдавскихъ. Благодаря трудамъ Э., въ настоящее время мѣсто злокачественнаго пруда занимаютъ огороды, доставляющіе Кишеневу огромное количество овощей. Кромѣ этого порученія, Э. постоянно былъ приглашаемъ мѣстнымъ и главнымъ начальствомъ по землемѣрнымъ и архитектурнымъ работамъ въ Кишеневѣ, едва возникавшемъ въ то

время на нынѣшнемъ своемъ мѣстѣ, на горѣ. 4-го августа 1825 г. Э. былъ назначенъ на должность бессарабскаго областного землемѣра, въ которой находился до дня своей смерти, въ теченіе сорока семи лѣтъ, служа при трехъ царствованіяхъ. Это былъ неусыпный труженикъ по своей обязанности, и если спеціальное межеваніе при немъ не дало тѣхъ результатовъ, какихъ можно было бы ожидать отъ его постоянныхъ заботъ, то нужно принять во вниманіе, что, при назначеніи его, въ Бессарабіи по этой части рѣшительно ничего не было сдѣлано; военно-топографическая съемка дала подробныя описанія только двухъ степныхъ уѣздовъ—Бендерскаго и Аккерманскаго, и то только въ отношеніи казенныхъ земель, а по пяти лѣснымъ уѣздамъ, состоящимъ исключительно изъ частныхъ имѣній, не прикасалась рука землемѣра; нѣкоторыя имѣнія, правда, имѣли документы отъ межевщиковъ молдавскаго дивана прошлаго столѣтія, но въ нихъ урочища обозначались большею частью дорогами и деревьями, отъ которыхъ и слѣда не осталось. Съ другой стороны, особенная наклонность къ тяжбамъ земле владѣльцевъ прошлаго времени не допускала ихъ къ полюбовнымъ межевымъ разводамъ, и они направлялись къ судебному межеванію, которое производилось уѣздными коммиссіями изъ выборныхъ лицъ неспеціалистовъ и затягивалось десятками лѣтъ, такъ что въ сороковыхъ годахъ управлявшій межевымъ корпусомъ М. Н. Муравьевъ вынужденъ былъ командировать въ Бессарабію довѣренное лицо съ особыми полномочіями для наблюденія за судебнымъ межеваніемъ, которое, благодаря этой мѣрѣ, и начало двигаться быстрѣе. При всемъ томъ, въ областной чертежной можно найти въ настоящее время довольно подробныя карты уѣздовъ и исчисленіе всѣхъ земель и лѣсовъ въ области на столько вѣрное, насколько этого можно желать при неоконченномъ еще спеціальномъ межеваніи области. Наконецъ Э. проявилъ свою дѣятельность и въ демаркаціонныхъ коммиссіяхъ по присоединенію, послѣ Адріанопольскаго мира, устьевъ Дуная къ Россіи и по сдачѣ этихъ устьевъ Молдавіи, на основаніи Парижскаго трактата. Умеръ Э. 2-го апрѣля 1872 г.

«Бессарабскія Областныя Вѣдомости», 1872 г., № 28. *Н. Стр.*

Эйхвальдъ, *Эдуардъ Ивановичъ*, (Carl Eduard Eichwald), д. с. с., профессоръ зоологіи и минералогіи въ С.-Петербургской медико-хирургической академіи и профессоръ палеонтологіи въ Горномъ институтѣ, родился 4 іюля 1795 г. въ Митавѣ, умеръ 4 ноября 1876 г. Первоначальное образованіе Э. получилъ у отца, бывшаго въ Митавѣ преподавателемъ новѣйшихъ языковъ и естественной исторіи, а потомъ въ гимназіи. Въ 1814 г. онъ поступилъ въ Берлинскій университетъ, гдѣ изучалъ медицину и естественныя науки и, по окончаніи курса, въ 1817 г. предпринялъ большое путешествіе по Западной Европѣ, посѣтивъ Швейцарію, Германію, Англію и Францію. По возвращеніи въ Россію, успѣшно защитивъ диссертацію «De Selachis Aristotelis» Zoolagiae geographicae specimen» въ Виленскомъ университетѣ, Э. 18 мая 1819 г. получилъ степень доктора медицины и отправился въ Митаву, откуда былъ немедленно назначенъ врачемъ въ г. Тукумъ для борьбы съ эпидеміей. Въ октябрѣ 1821 г. онъ былъ назначенъ приватъ-доцентомъ въ Дерптскій университетъ, гдѣ прочелъ рядъ лекцій по геогнозіи и палеонтологіи, а затѣмъ въ 1823 г. получилъ профессорскую каѳедру повивальнаго искусства и зоологіи въ Казани. Кромѣ того, Э. читалъ здѣсь ботанику и минералогію и завѣдывалъ ботаническимъ садомъ, который, по его мысли, былъ впослѣдствіи перенесенъ на берегъ озера Кабана, въ Архангельскую слободу. Ему же обязанъ своимъ основаніемъ кабинетъ сравнительной анатоміи и расширеніемъ кабинетъ натуральной исторіи. Благодаря средствамъ, предложеннымъ Казанскимъ университетомъ, Э. совершилъ въ 1826 и 1827 г. замѣчательное путешествіе по Каспійскому морю и Кавказу, при чемъ онъ посѣтилъ островъ Челекень и устье древняго Оксуса; хотѣлъ побывать и на Араратѣ, но вторженіе персовъ помѣшало его дальнѣйшему путешествію. По возвращеніи изъ этого путешествія Э., покинувъ Казань, занялъ каѳедру зоологіи, сравнительной анатоміи и акушерства въ Виленскомъ университетѣ и уже отсюда совершилъ другое замѣчательное путешествіе въ Литву, Подолію и Волынь, вплоть до Чернаго моря. Оба эти путешествія были чрезвычайно богаты результатами для различныхъ отраслей географіи и естествознанія. Въ 1831 г.,

послѣ закрытія Виленскаго университета, Э. занялъ каѳедру зоологіи, минералогіи и анатоміи въ Виленской медико-хирургической академіи, а въ 1838 г. переселился въ Петербургъ и получилъ ту-же каѳедру въ той же академіи въ Петербургѣ; одновременно онъ занимался преподаваніемъ петроматогнозіи въ Горномъ институтѣ, равно какъ минералогіи и геогнозіи въ инженерной академіи. Съ этого времени Петербургъ сдѣлался постояннымъ мѣстопребываніемъ Э.; онъ не предпринималъ болѣе большихъ путешествій внутрь Россіи, хотя и много разъ ѣздилъ за границу. Э. представлялъ собою личность рѣдкой любознательности, вслѣдствіе чего обладалъ громаднымъ запасомъ свѣдѣній по разнообразнѣйшимъ отраслямъ знаній. Въ теченіе долголѣтней жизни своей онъ поглощался интересами то одной, то другой науки. Медицина, естественная исторія, историческая географія, палеонтологія и геогнозія, антропологія, этнографія последовательно были любимѣйшими предметами его занятій. Главная часть научной дѣятельности Э. была посвящена палеонтологіи; въ сочиненіи своемъ «Lethaea Rossica» онъ задался цѣлью изобразить первобытный міръ Россіи. Вѣруя въ свои силы и въ свою энергію, онъ не остановился передъ громадностью задачи и довелъ ее до конца. Въ бытность свою въ Горномъ институтѣ (съ 1839—1855) Э. въ Россіи первый началъ излагать палеонтологію, какъ самостоятельную науку, въ формѣ отдѣльнаго курса и, съ его времени, отдѣльная каѳедра этой науки существуетъ въ Россіи въ одномъ только Горномъ институтѣ. Какъ знатокъ естественныхъ наукъ и минералогіи, Э. былъ однимъ изъ старѣйшихъ членовъ (съ 1846 г.) Императорскаго вольно-экономическаго общества, принималъ въ продолженіе многихъ лѣтъ дѣятельное участіе въ его занятіяхъ и много способствовалъ надлежащему разрѣшенію разныхъ возникавшихъ въ обществѣ естественно-историческихъ вопросовъ. Кромѣ того, онъ состоялъ членомъ и многихъ другихъ ученыхъ обществъ; съ 1826 г. былъ членомъ-корреспондентомъ Им. Академіи Наукъ, а впослѣдствіи былъ избранъ тамъ же ординарнымъ академикомъ. Э. былъ ученый рѣдкаго трудолюбія и оставилъ по себѣ цѣлую литературу. Труды его заключаютъ въ себѣ громаднѣйшую массу фактовъ и всегда будутъ служить для справокъ въ отношеніи тѣхъ странъ или тѣхъ предметовъ, которыхъ они касаются.

Научные труды его слѣдующіе:

1) «De regni animalis limitibus atque evolutionis gradibus» (Dorpati, 1821 г).

2) «Ideen zu einer systematischen Oryktozoologie, oder über verändert und unverändert ausgegrabene Thiere («Jahresverh. der Kurl. Gesellschaft f. Lit. u. Kunst», т. 2, 1822 г.).

3) «Zoologia specialis quam expositis animalibus, tam vivis, tam fossilibus potissimum Rossiae in universum, et Poloniae in specie» (Vilnae, 1829—1831 г., 2 части).

4) Naturhistorische Skizze von Litthauen, Volhynien und Podolien, in geognostisch-mineralogischer, botanischer und zoologischer Hinsicht entworfen» (Vilna, 1830 г.).

5) «Plantarum novarum vel minus cognitarum, quas in itinere Caspio-Caucasico observavit» (Vilnae, 1831 г. См. «Жур. М. Н. П.», т. II, стр. 85).

6) «Reise auf dem Kaspischen Meere und in den Caucasus unternommen in den Jahren 1825—26» (Stuttgart, 1834—37 г., 2 части).

7) «De duabus novis amphybiorum speciebus» (Moscoviae. 1834 г.).

8) «Memoria clarissimi quondam apud Vilnenses professoris Ludovici Henrici Bojani» (Vilnae, 1835 г.).

9) «Discours sur les richesses minerales de quelques provinces occidentales de la Russie, qui pourroient devenir un objet de commerce. prononcé dans la séance publique de l'Academie Imperiale medico-chirurgicale de Vilna le 22 Dec. 1834» (Vilna, 1835 г.)

10) «Alte Geographie des Kaspischen Meeres, des Kaukasus und des südlichen Russlands, nach griechischen, römischen und andern Quellen erläutert» (Berlin, 1838 г.).

11) «Faunae Caspiae primitiae» (Moscoviae, 1838 г.).

12) «Ueber die Dinotherien und einige ihnen verwandte Thiere Russlands» (St.-Petersburg, 1838 г.).

13) «Sur le systême silurien de l'Esthonie» (St.-Petersbourg, 1840 г.).

14) «Die Urwelt Russlands» (St.-Petersburg und Moskau, 1840—1847.—Русскій переводъ «Первобытный міръ Россіи», т. I, Спб., 1840 г., изд. Минералог. Общ.).

15) «Die Thier-und Pflanzenreste des alten rothen Sandsteins und Bergkalks im

Nowgorodschen Gouvernement» (St. Petersburg, 1840 г.).

16) «Allocutio ad Sodales, quam viro excellentissimo illust. longe meritissimo a consiliis intimis Iacobo Basilidi Wylie Baroneto etc. summorum in medicina honorum semisecularia celebranti ex unanimo medicorum rossicorum decreto pia mente gratulabundus conscripsit» (Petropoli, 1840 г.).

17) «Fauna Caspico-Caucasica» (St.-Petersburg, 1841 г.).

18) «Ueber den Bogdo» (St.-Petersburg, 1841 г.).

19) «Ueber die Ichthyosauren und Ceratiten Russlands» (St.-Petersburg, 1841 г.).

20) «Метеорическіе камни, преимущественно упавшіе въ Россіи» (СПб., 1842 года).

21) «Beitrag zur Infusorienkunde Russlands» (Moskau, 1844—1847; съ 3-мя приложеніями, тамъ же, 1849—1852 г.).

22) «Ориктогнозія, преимущественно въ отношеніи къ Россіи, съ присовокупленіемъ употребленія минераловъ» (СПб., 1845 г.).

23) «Ueber den Riesenhirsch» (Moskau, 1845 г.).

24) «Геогнозія, преимущественно въ отношеніи къ Россіи» (СПб., 1846 г.).

25) «Отрывки изъ путешествія въ Алжиръ въ 1847 г.» (СПб., 1851 г.).

26) «Naturhistorische Bemerkungen als Beitrag zur vergleichenden Geognosie auf einer Reise durch die Eifel, Tyrol, Italien, Sicilien und Algier gesammelt» (Moskau, 1851 г.).

27) «Палеонтологія Россіи». Древній и новый періодъ (СПб. 1850—1854 г.)

28) «Рыболовство, какъ предметъ сельскаго хозяйства» (СПб., 1852 г.).

29) «Lethaea Rossica ou Paléontologie de la Russie decrite et figurée» («Periode moderne», Stouttgart, 1853; «Periode ancienne», Stouttgart, 1855 г.).

30) «Observationes nonnullae circa fabricam Delphini Phocaenae actatis nondum provectae» («Memoires de l'Acad. de St. Petersbourg», 1824, IX, стр. 431—452).

31) «Notiz über die Meteorsteine von Bialystok, Lixna und Bratzin («Notizen aus dem Gebiete der Natur und Heilkunde», 1828, т. XX. № 18).

32) «Geognostische Bemerkungen während einer Reise durch Lithauen, Volhynien, Podolien etc.» («Archiv für Mineralogie, Geognosie und Hüttenkunde», Berlin, 1830, т. II, тет. 1, стр. 113).

33) «Geognostische Bemerkungen über die Umgebungen des Kaspischen Meeres» (тамъ же, стр. 55).

34) «Kurze geognostische Bemerkungen über Lithauen, Volhynien und Podolien» («Bulletin de la Société Imp. des Naturalistes à Moscou», 1830, II, стр. 23—52).

35) «Sceleton Psammosauri Caspii descriptum» (тамъ же, XI, стр. 479—503).

36) «De duabus novis Amphybiorum speciebus» (тамъ же, 1839, XII, стр. 303—307).

37) «Notice sur l'opuscule», qui a pour titre: Le monde primitif de la Russie» (тамъ же, 1840, XIII, стр. 473—487).

38) «Ueber die Fische des Devonischen Systems in der Gegend von Pawlowsk» (тамъ же, 1844 г., XVII, стр. 824—843; русскій переводъ: «О рыбахъ первобытнаго океана въ окрестностяхъ Павловска». СПб., 1843 г.).

39) «Einige vergleichende Bemerkungen zur Geognosie Skandinaviens und der westlichen Provinzen Russlands (тамъ же, 1845 г., XIX, стр. 3—156).

40) «Einige paläontologische Bemerkungen über den Eisensand von Kursk» (тамъ же, 1853 г., № 1).

41) «Die Grauwackenschichten von Liv- und Esthland» (тамъ же, 1854 г., № 1).

42) «Ueber die Gattungen Cryptonymus und Zethus» (тамъ же, 1855 г., № 1).

43) «Beitrag zur geographischen Verbreitung der fossilen Thiere Russlands» (тамъ же, 1855 г., № 4; 1856 г., №№ 1, 2, 4; 1857 г., №№ 4, 6).

44) «Bilder vom Kaspischen Meere» («Morgenblatt», 1831, №№ 30, 71—78, 86, 88).

45) «Neue Deutung des Kiemendeckels der Fische, nebst vergleichenden anatomischen Beobachtungen über das Zungenbein der Wirbelthiere» («Isis» Окена, 1832 г., тет. VII).

46) «Kurze Notiz über einige vorweltliche Säugethiere der polnisch-russischen Prowinzen» (тамъ же, 1834 г., стр. 681).

47) «Геогнозія и геологія» (статья въ Энциклоп. словарѣ, 1838 г.).

48) «Einige Berichtigungen der von Herrn Münzmeister Pusch bestimmten Schalthiere des Volhynisch-Podolischen Tertiärbezirks» («Bulletin scient. de l'Acad.

des sciences de St.-Petersbourg», 1839 г., т. XVII, №№ 1, 2).

49) «О Европейскомъ удавѣ» («Жур. М. Н. Просв.», 1839).

50) «Ueber die Silurische Schichtensystem in Esthland» («Zeitschrift für Natur—und Heilkunde» и отдѣльно, СПб. 1841 г.).

51) «Ueber die Bestimmung des Bergkalks von Waldai und des rothen Sandsteins in Nowgorod» («Neues Jahrbuch für Mineralogie, Geognosie und Paläontologie», 1840 г., тет. 1).

52) «Geognostische Uebersischt von Esthland und den Nachbarländern» (тамъ же, 1840 г., стр. 241).

53) «Ueber silurisch-devonische Schichten im Gouvernement St.-Petersburg» (тамъ же, 1844 г., тет. 1).

54) «Ueber einige fossile Pflanzen des kupferführenden Sandsteins im Permschen und Orenburgschen Gouvernement» (тамъ же, 1844 г., стр. 142).

55) «Древности царствъ животнаго и растительнаго, преимущественно Россіи» («Библіотека для Чтенія», 1838 г.).

56) «Ueber den Meteorstaub des Poltawaschen und Charkowschen Gouvernements von Jahre 1849») «Вѣстникъ Имп. Географ. Общества», 1849 г.).

57) «Изъ путевыхъ записокъ о Новгородской губерніи» («Новгор. Губерн. Вѣдомости», 1854 г.).

58) «Ueber den Bleiglanz in den silurischen Kalksteinschichten Livlands» («Verhandlungen der Kaiserl. Mineralogischen Gesellschaft zu St.-Petersburg», 1855—1856 гг.).

59) «Чудскія племена въ Россіи» («Вѣстникъ естественныхъ наукъ», изд. Моск. Обществомъ испытателей природы, 1855 г., № 7).

60) «Zur Naturgeschichte des Kaspischen Meeres» («Nouv. Mém. de la Soc. des Naturalistes», Москва, 1855 г., ч. XVI).

61) «О чудскихъ копяхъ» («Записки Имп. Археологич. Общества», 1857 г., IX, стр. 264—370).

62) «Историческій очеркъ на географическое распространеніе хлѣбныхъ растеній» («Oeconomische Mittheilungen», СПб., 1857 г.).

63) «О минеральныхъ водахъ Россіи, съ описаніемъ инфузорій Старой Руссы» («Военно-Медиц. Жур.», СПб., 1860 годъ).

64) «Ueber Säugethiere der neuen Molasse des südlichen Russlands» («Bull. Soc. Nat., M.», 1860 г.).

65) «Sur les fossiles de Padewitz in Nieder-Schlesien» («Bull. Soc. Geol. France», 1861 г.).

66) «Der Grünsand in der Umgegend von Moskau» («Bull. Soc. N. M.», 1861 г.).

67) «Die Fauna und Flora des Grünsands von Moskau» (тамъ же, 1862 г.).

68) «Beitrag zur näheren Kenntniss der Illäenen und über einige Isopoden» (тамъ же, 1863 г.).

69) «Beiträge zur Geschichte der Geognosie Russlands» (тамъ же, 1866 г.)

70) «Ueber Neocomschichten Russlands» («Zeitschr. d. Deutsch. Geolog. Ges.», 1866 г.).

71) «Сообщеніе объ Аксолотлѣ» («Труды I Съѣзда Естест.», СПб., 1867 г.).

72) «Ueber die alte Bevölkerung während der Steinzeit in Russland» («Verhandl. d. 42 Versamml. deutscher Naturforscher», 1867 г.).

73) «Geognostisch-palaeontologische Bemerkungen über die Halbinsel Mangischlak und die Aleutischen Inseln», СПб., 1871 г.).

74) «Analecten aus der Palaeontologie und Zoologie Russlands» (Москва, 1871 г.).

75) «Ein paar Worte über Trilobiten-Füsse, Fühler und Tasten» («Neues Jahrb. für Min.» 1873 г.).

Recke und Napiersky, «Allgemeines Schrift. steller—und Gelehrten-Lexikon», т. I., стр. 483—484. Nachträge und Fortsetzungen, стр. 160—166.—«Biographisches Lexikon der hervorragenden Aerzte aller Zeiten und Völker», т. II, стр. 271.—«Пятидесятилѣтній юбилей Эйхвальда» («Записки С.-Пе-терб. Минералогическаго Общества», серія 2-я, ч. 5, стр. 278—358).—«Памяти Эйхвальда» («Горный журналъ», 1876 г., т. 4., № 11—12).—Некрологъ Эйхвальда («Отчетъ о дѣйствіяхъ Импер. Вольно-экономическаго общества», 1876 г., стр. 29).—«Das 50 jahrige Doktorjubiläum Ed. v. Eichwald's», СПб., 1870 г. — «Иллюстрированная Газета», 1876 г, № 46.

Н. П. Загоскинъ. «Біографическій словарь профессоровъ и преподавателей Казанскаго университета», Казань, т. I, стр. 544—547.—«Біографическій словарь профессоровъ и преподавателей Юрьевскаго университета, Юрьевъ, 1902 г., т. I, стр. 262—266.

Эйхвальдъ, *Эдуардъ Эдуардовичъ*, т. с., извѣстный терапевтъ, профессоръ военно-медицинской академіи по каѳедрѣ діагностики и общей терапіи, а затѣмъ директоръ клиническаго института великой княгини Елены Павловны,—родился въ 1837 г. въ Петербургѣ. Сынъ знаменитаго

минералога и палеонтолога Эдуарда Ивановича Эйхвальда, онъ подъ руководствомъ отца получилъ хорошее домашнее воспитаніе и развилъ въ себѣ особенную любовь къ естественнымъ наукамъ. По окончаніи курса въ Анненской нѣмецкой школѣ въ Петербургѣ Э. поступилъ въ медико-хирургическую академію; обнаруживъ блестящія способности и удостоенный на выпускномъ испытаніи золотой медали (1859 г.), онъ былъ оставленъ при академіи для дальнѣйшаго усовершенствованія въ избранной имъ области—терапіи и работалъ сначала при клиникѣ проф. Бессера, а позже при клиникѣ проф. Здекауера; одновременно съ этимъ онъ занимался съ молодыми студентами, руководя ими въ клиническихъ занятіяхъ. Въ 1863 г. Э. защитилъ диссертацію на тему: «О коллоидномъ перерожденіи яичниковъ», былъ удостоенъ степени доктора медицины и для научнаго совершенствованія на казенный счетъ отправленъ за-границу, гдѣ занимался преимущественно подъ руководствомъ профессоровъ Шкоды и Оппольцера въ Вѣнѣ и проф. Бомбергера въ Вюрцбургѣ. По возвращеніи изъ-за границы, онъ въ 1865 г. былъ избранъ адъюнктъ-профессоромъ по клинической медицинѣ при каѳедрѣ проф. Экка, клиникой котораго въ 1873 г. сталъ завѣдывать самостоятельно. Съ первыхъ же шаговъ преподавательской дѣятельности онъ обнаружилъ недюжинный лекторскій талантъ и исключительное умѣніе оріентировать слушателей въ курсѣ практической діагностики и общей терапіи. Въ 1875 г. Э. получилъ званіе ординарнаго профессора и былъ назначенъ завѣдывающимъ сперва пропедевтическою, а затѣмъ и госпитальною клиникою. Въ этихъ должностяхъ онъ оставался до 1883 г., когда оставилъ профессуру въ академіи и перешелъ на службу по вѣдомству учрежденій Императрицы Маріи—инспекторомъ по медицинской части. Обширный поликлиническій матеріалъ въ Максимиліановской лѣчебницѣ и въ основанной вел. кн. Еленой Павловной Крестовоздвиженской общинѣ подалъ Э. счастливую мысль использовать его для цѣлей преподаванія путемъ учрежденія особаго высшаго врачебнаго заведенія съ платными и безплатными кроватями и чтенія курсовъ по всѣмъ отраслямъ медицины для врачей и студентовъ медико-хирургической академіи. Эта мысль нашла полное одобреніе у вел. княг. Елены Павловны, у которой Э. съ 1866 г. былъ домашнимъ врачемъ, и въ 1885 г. подъ ея покровительствомъ былъ открытъ клиническій институтъ, получившій имя своей покровительницы. Съ открытіемъ этого учрежденія, процвѣтанію котораго Э. такъ много содѣйствовалъ, и не только личнымъ трудомъ, но и значительными матеріальными средствами (пожертвовалъ 75 тыс. рублей), онъ занялъ въ немъ мѣсто директора и сосредоточилъ на немъ всю свою энергію, отказавшись даже отъ почетной должности врачебнаго инспектора учрежденій Императрицы Маріи.

По отзыву его учителя, проф. Н. Ф. Здекауера, Э. съ полученнымъ имъ въ Анненской школѣ классическимъ образованіемъ соединялъ необыкновенно любознательный, тонкій и нѣсколько скептическій умъ. Послѣдняя черта ума Э. заставляла его всякое положеніе въ медицинѣ подвергать тщательной критикѣ, и, кромѣ того, какъ бы толкала его выступать оппонентомъ почти всегда при защитѣ научныхъ трудовъ, при чемъ онъ отстаивалъ иногда весьма рискованныя положенія, но обширныя познанія во всѣхъ отрасляхъ медицины и мастерство рѣчи дѣлали его всегда очень опаснымъ противникомъ. Благодаря этому, такъ сказать, оппозиціонному духу, онъ нажилъ себѣ много враговъ среди претендентовъ на научныя степени, которые такія выступленія Э. истолковывали какъ результатъ его къ нимъ недоброжелательства. Другой біографъ Э. характеризуетъ его, какъ человѣка, весь смыслъ своей жизни видѣвшаго въ томъ, чтобы свои богатыя научныя и практическія свѣдѣнія передать возможно большему кругу лицъ, вслѣдствіе чего онъ занимался не только въ часы, назначенные по расписанію, но и ежегодно читалъ безплатныя лекціи врачамъ и студентамъ по самымъ разнообразнымъ отдѣламъ медицины. Особенно большимъ успѣхомъ пользовались его лекціи по гомеопатіи, въ которыхъ онъ со свойственнымъ ему критическимъ талантомъ и научнымъ безпристрастіемъ далъ яркую и вѣрную картину этого ученія. Точно также его лекціи о разстройствахъ кровообращенія, его клиническій разборъ отдѣльныхъ формъ заболѣваній, наконецъ лекціи по общей терапіи не только отли-

чались всегда научными достоинствами, но и позволяли слушателямъ легко и свободно примѣнять ихъ теоретическіе выводы на практикѣ. Э. держался постоянно анатомо-физіологической основы и тщательно избѣгалъ отвлеченныхъ гипотезъ; училъ научной точности изслѣдованія и съ такимъ талантомъ мотивировалъ назначеніе лѣкарствъ, что его чтенія въ этой области дали толчекъ къ образованію особой школы практическихъ врачей, среди которыхъ онъ пользовался неоспоримымъ авторитетомъ.

Незадолго до смерти Э. сталъ систематизировать свои богатыя наблюденія, намѣреваясь издать обширный трудъ, но въ этомъ не успѣлъ. Умеръ онъ 21 ноября 1889 г. и погребенъ на кладбищѣ Ново-дѣвичьяго монастыря. Онъ состоялъ также членомъ медицинскаго совѣта вѣдомства императрицы Маріи и военно-медицинскаго ученаго комитета, а въ 1878 г. принималъ участіе въ противочумной коммиссіи М. Т. Лорисъ-Меликова въ Ветлянкѣ.

Кромѣ диссертаціи, Э. принадлежатъ еще слѣдующіе научные труды: «Ueber das Wesen der Stenocardie und ihr Verhältniss zur Subparalyse des Herzens» («Würzburger Medic. Zeitschrift», 1863 и отд.—Würzburg, 1863); «Die Coloidentartung der Eierstöcke», (ib , 1864); «Ueber das Mucin» («Annalen der Chemie», Либиха, 1864); «Die eiweissartigen Stoffe der Blutflüssigkeit und des Herzbeutelwassers»; «Общая терапія», два изд. (Спб., 1872 и 1875 г.); «Beiträge zur Chemie der gewebbildenden Substanzen» (Berlin, 1873); «Къ вопросу объ уменьшеніи смертности въ Россіи». Его «Общая терапія» послѣ смерти была переработана Г. Шапиро и выдержала еще 3 изд. (послѣднее — Спб., 1892 г.). Наконецъ, онъ помѣстилъ нѣсколько научныхъ и полемическихъ статей въ основанномъ имъ совмѣстно съ проф. Ландцертомъ и докт. Шмулевичемъ журналѣ подъ назв. «Труды по анатоміи, физіологіи и клинической медицинѣ».

«Записки Ник. Өедор. Здекауэра» («Русская Старина», 1891 г., № 5, стр. 366—368).— *Д. Д. Языковъ*, «Обзоръ жизни и трудовъ покойныхъ русскихъ писателей», вып. 9, стр. 88—89.—«Новое Время», 1889 г., №№ 4915 и 4920.—«Новь», 1890 г., № 1, отд. II, стр. 43—44.—«ВсемірнаяИллюстрац.», 1889 г., № 534.—«Энциклоп. Слов. Брокгауза», т. XL (Спб., 1904 г.), стр, 210.—«Врачъ», 1889 г,, № 45.—«Практическая Медицина», 1889 г., дек.—«Новости», 1889 г., № 1889.—«Правительственный Вѣстникъ», 1889 г., № 244.

Н. Сербовъ.

Эйхенъ, *Александръ Өедоровичъ* (Alexander Georg v. Eichen), художникъ исторической живописи, род. 8 апрѣля 1818 г., умеръ 4 октября 1846 г. Обучался у К. П. Брюллова. Въ 1840 г. за картину, изображающую св. Іеронима, былъ удостоенъ серебряной медали перваго достоинства; въ слѣдующемъ году за рисунокъ съ натуры онъ получилъ серебряную медаль 2-го достоинства. Въ 1844 г. получилъ золотую медаль 2-го достоинства за картину «Меркурій усыпляетъ Аргуса», а въ 1845 г. для полученія золотой медали 1-го достоинства ему была назначена тема «Силоамская купель».

П. Н. Петровъ, «Сборникъ матеріаловъ для исторіи Имп. Академіи Художествъ», ч. 2, стр. 406, 413, 422, 424; ч. 3, стр. 16, 23, 32.

Эйхенъ 1-й, *Яковъ Яковлевичъ*, ген.-лейт., Петергофскій комендантъ, родился въ 1770 г. и происходилъ изъ оберъ-офицерскихъ дѣтей. Службу началъ шихтмейстеромъ въ 1790 г. въ географическомъ департаментѣ, куда былъ опредѣленъ по окончаніи горнаго училища. Уволенный, по прошенію, отъ горной службы и переименованный въ поручики, Э. въ 1793 г. поступилъ въ генеральный штабъ. Въ мартѣ 1794 г. онъ былъ командированъ въ Ригу къ войскамъ, состоявшимъ подъ начальствомъ генералъ-аншефа князя Репнина, а оттуда посланъ въ Польшу, гдѣ оставался въ теченіе всей войны съ нею. Назначенный, по уничтоженіи генеральнаго штаба, въ свиту Его Императорскаго Величества по квартирмейстерской части, Э. въ 1796—1797 г.г. былъ при разграниченіи Россіи съ Пруссіей и при демаркаціи между рѣками Наревомъ и Бугомъ. Въ 1805 г., находясь въ корпусѣ генерала-отъ-кавалеріи Беннигсена, онъ совершилъ походъ черезъ восточную и южную Пруссію въ Силезію, по окончаніи котораго возвратился на границу. Въ 1806 г. въ рядахъ 6-ой дивизіи Э. участвовалъ въ сраженіяхъ съ французами при м. Насельскѣ и подъ Пултускомъ, а затѣмъ былъ командированъ въ старую Пруссію для укрѣпленія позицій при г. Гейльсбергѣ. По окончаніи кампаніи Э. состоялъ при главной квартирѣ. Въ 1810 г. онъ былъ командированъ въ Во-

лынскую и Подольскую губернiи на помощь генералу Беру для выполненiя различныхъ возложенныхъ на него порученiй. Произведенный въ генералъ-маiоры въ 1819 г., Э. въ 1821 г. былъ назначенъ управляющимъ Петергофскимъ дворцовымъ правленiемъ, а черезъ пять лѣтъ Петергофскимъ комендантомъ. Въ 1831 г. онъ былъ произведенъ въ генералъ-лейтенанты. Въ 1841 г., по просьбѣ, уволенъ отъ должности управляющаго Петергофскимъ дворцовымъ правленiемъ, съ оставленiемъ комендантомъ города Петергофа, но въ 1843 г., по болѣзни, былъ уволенъ отъ службы. Э. прослужилъ 50 л. въ оберъ-офицерскихъ чинахъ и за этотъ продолжительный срокъ безпорочной службы неоднократно удостаивался Высочайшихъ наградъ, въ видѣ драгоцѣнныхъ подарковъ, монаршихъ благоволенiй и орденовъ. Онъ имѣлъ ордена: св. Анны 1-й и 4-й ст., св. Георгiя 4 ст., св. Владимiра 2 ст., Прусскiй орд. «Pour le mérite», Краснаго Орла 2 ст. со звѣздою и знакъ отличiя безпорочной службы за 50 л.

Отдѣленiе архива Главнаго Штаба въ Москвѣ. Формуляръ генералъ-лейтенанта Эйхена 1-го за 1842 г. *Артамонова.*

Эйхенъ 2-й, *Θедоръ Яковлевичъ*, ген.-лейт., членъ генералъ-аудиторiата Военнаго Министерства, службу началъ въ горномъ корпусѣ, гдѣ 4-го апрѣля 1791 г. былъ произведенъ изъ студентовъ въ шихтмейстеры Колыванскихъ заводовъ. Уволенный по прошенiю отъ горной службы (16-го декабря 1793 г.), Э. былъ переименованъ въ поручики, съ опредѣленiемъ въ генеральный штабъ. Въ маѣ слѣдующаго года онъ былъ прикомандированъ къ войскамъ, расположеннымъ въ Польшѣ. Въ 1795—1798 г.г. Э. былъ при съемкѣ въ Литвѣ. Съ уничтоженiемъ генеральнаго штаба въ 1796 г. онъ былъ назначенъ въ свиту Его Императорскаго Величества по квартирмейстерской части. Командированный въ 1798 г. на турецкую границу въ корпусъ генерала Германа, Э. въ 1799 г., вмѣстѣ съ войсками корпуса, былъ посланъ въ Молдавiю и Венгрiю, а затѣмъ въ Голландiю для совмѣстныхъ дѣйствiй съ англичанами противъ французовъ. Въ томъ же году онъ былъ посланъ изъ Ревеля курьеромъ къ англiйскому королю. Въ 1801—1805 г.г. Э. находился при цесаревичѣ Константинѣ Павловичѣ. Въ 1805—1806 г.г. Э. состоялъ при корпусѣ генералъ-лейтенанта Эссена 1-го и былъ прикомандированъ къ армiи графа Буксгевдена, расположенной въ Моравiи. Посланный въ декабрѣ того-же года съ передовыми отрядами войскъ въ г. Iоганесбургъ для наблюденiя непрiятеля, во время соединенiя нашихъ двухъ армiй при р. Наревѣ, Э. въ январѣ 1807 г. находился при изгнанiи непрiятеля изъ д. Зонборгъ и преслѣдованiи его по направленiю къ г. Неймарку, а въ февралѣ былъ въ битвѣ при Прейсишъ-Эйлау и во всѣхъ авангардныхъ стычкахъ до отступленiя войскъ за р. Пассарге. Въ маѣ Э. находился при изгнанiи непрiятеля съ Гуштатской позицiи, въ битвѣ при деревнѣ Анкендорфѣ и г. Гейльсбергѣ, и 2-го iюня—въ сраженiи при г. Фридландѣ. По окончанiи войны Э. былъ командированъ для устройства лагеря по рѣкамъ Двинѣ и Днѣпру, послѣ же выступленiя армiи на квартиры былъ посланъ для осмотра южнаго берега Финскаго залива, и вслѣдъ затѣмъ прикомандированъ къ съемкѣ подъ Петербургомъ. Въ 1811 г. Э. въ чинѣ полковника, по особому Высочайшему повелѣнiю, находился въ Витебской губернiи. Въ 1812—1813 г.г. онъ участвовалъ въ сраженiяхъ съ французами. Уволенный по прошенiю отъ службы въ 1814 г., Э. въ 1822 г. былъ вновь принятъ въ квартирмейстерскую часть полковникомъ, съ назначенiемъ присутствовать въ гофъ-интендантской конторѣ. Въ 1823 г. онъ былъ опредѣленъ управляющимъ Ораниенбаумскимъ дворцовымъ управленiемъ и произведенъ въ генералъ-маiоры, а въ 1826 г. былъ назначенъ комендантомъ г. Ораниенбаума. Въ 1837 г., вслѣдствiе слабости здоровья, былъ уволенъ отъ должности управляющаго дворцовымъ управленiемъ, но съ оставленiемъ комендантомъ и управляющимъ строительною частью г. Ораниенбаума. Въ 1839 г. онъ былъ произведенъ въ генералъ-лейтенанты, съ назначенiемъ членомъ генералъ-аудиторiата. Сорокапятилѣтняя безпорочная служба Э. была отмѣчена слѣдующими наградами: орденами Бѣлаго Орла, св. Анны 1 ст. съ Императорскою короною, св. Георгiя 4 кл., св. Владимiра 4 ст. съ бантомъ и медалью за кампанiю 1812 г. Скончался Э. 13-го февраля 1847 г.

Отдѣленiе архива Главнаго Штаба въ Москвѣ. Формулярный списокъ генералъ-лейтенанта Эйхена 2-го. *И. Артамонова.*

Эйхенъ, *Θедоръ Θедоровичъ*, генералъ-маіоръ, родился 17 апрѣля 1821 г. и происходилъ изъ дворянъ С.-Петербургской губерніи. Поступивъ 7-го января 1836 г. кондукторомъ въ кондукторскую роту главнаго инженернаго училища (нынѣ Николаевское инженерное), онъ, по окончаніи училища, 17-го декабря 1839 г. былъ произведенъ въ прапорщики съ назначеніемъ въ карабинерный великаго герцога Фридриха Мекленбургскаго полкъ, въ которомъ прослужилъ восемь лѣтъ. Переведенный 18-го декабря 1847 г. въ лейбъ-гвардіи Волынскій полкъ, Э., десять лѣтъ спустя, былъ назначенъ полковымъ адъютантомъ, а еще черезъ годъ, 19 мая 1858 г., старшимъ адъютантомъ штаба 3-ей пѣхотной дивизіи. По производствѣ 30-го августа 1862 г. въ полковники онъ былъ переведенъ въ лейбъ-гвардіи Литовскій полкъ и въ слѣдующемъ году 1-го мая назначенъ завѣдующимъ стрѣлками этого полка, съ которыми онъ принялъ дѣятельное участіе въ подавленіи польскаго возстанія. За отличіе въ дѣлѣ 6 мая при окончательномъ пораженіи банды Древновскаго при деревнѣ Ново-Весь былъ награжденъ орденомъ св. Владиміра 4-ой степени съ мечами и бантомъ. Въ томъ же году 26-го октября Э. былъ назначенъ командиромъ Томскаго пѣхотнаго полка, которымъ и командовалъ почти десять лѣтъ. Произведенный 30-го августа 1873 г. въ генералъ-маіоры, съ назначеніемъ командиромъ 2-ой бригады 35-ой пѣхотной дивизіи, онъ съ 7-го апрѣля слѣдующаго года по 1876 годъ, когда былъ зачисленъ въ запасныя войска, командовалъ 2-ой бригадой 14-ой пѣхотной дивизіи Э. скончался 26-го ноября 1877 г. на 57 году отъ рожденія.

Общій архивъ Главнаго Штаба. Полный послужной списокъ въ книгѣ «Послужные списки штабъ и оберъ-офицерамъ 14-ой пѣхотной дивизіи за 1874 г.», стр. 17—22.— «Ежегодникъ русской арміи» за 1879 г., ч. II, стр. 120, некрологъ.

Е. Ястребцевъ.

Эйхлеръ, *Иванъ*, ст. сов., тайный кабинетъ-секретарь императрицы Анны Іоанновны. Нѣмецъ по происхожденію, Э. родился въ Россіи и въ молодости былъ близкимъ другомъ фаворита Петра II, кн. Ив. Алекс. Долорукаго. Это обстоятельство дало ему возможность приблизиться ко двору, гдѣ онъ нѣкоторое время пользовался большимъ вліяніемъ. Послѣ паденія Долгорукаго положеніе Э. пошатнулось, но Ягужинскій, также покровительствовавшій ему, снова обратилъ на него вниманіе; а съ усиленіемъ при дворѣ нѣмецкой партіи Э., по желанію Бирона, былъ сдѣланъ тайнымъ секретаремъ императрицы. Хитрый, осторожный и дальновидный царедворецъ, Э. умѣлъ ладить со всѣми, но тайная вражда къ Остерману заставила его на нѣкоторое время сблизиться съ А. П. Волынскимъ, котораго онъ, какъ человѣкъ опытный, не разъ предостерегалъ отъ ссоры съ могущественнымъ временщикомъ имп. Анны Іоанновны. Когда впослѣдствіи эта ссора все-таки произошла и Биронъ добился суда надъ Волынскимъ, Э. былъ привлеченъ къ дѣлу послѣдняго. Въ іюнѣ 1740 г. онъ, вмѣстѣ съ прочими друзьями осужденнаго кабинетъ-министра, былъ битъ кнутомъ и сосланъ въ Сибирь на каторгу. Съ воцареніемъ Елизаветы Петровны Э. былъ возвращенъ изъ ссылки, а въ декабрѣ 1742 г. произведенъ въ статскіе совѣтники и тогда же уволенъ отъ службы.

С. М. Соловьевъ, «Исторія Россіи» (Изд. тов. «Общественная польза»), кн. IV, стр. 1622, 1623 1625, 1628, 1633; кн. V, стр. 163.— *Hermann*, «Geschichte des russischen Staates», т. IV, стр. 615.

Экбаумъ, *Германъ Ильичъ*, ген.-лейт., лифляндецъ, изъ оберъ-офицерскихъ дѣтей, родился въ 1738 г. Начавъ службу 9 января 1755 г. рядовымъ Ингерманландскаго пѣхотнаго полка, онъ въ томъ-же году былъ произведенъ въ подпрапорщики. Въ мартѣ 1757 г. онъ былъ назначенъ фурьеромъ въ кадетскомъ шляхетскомъ корпусѣ, а въ сентябрѣ слѣдующаго 1758 г. сержантомъ. 12 марта 1762 г. Э. былъ произведенъ въ поручики и выпущенъ въ 3-й гренадерскій армейскій полкъ. Продолжая служить въ немъ, онъ 1-го января 1765 г. былъ пожалованъ въ капитаны. Въ этомъ чинѣ онъ принималъ участіе въ походахъ 1767—1768 г.г. въ Пруссію и Польшу, гдѣ сражался противъ конфедератовъ и былъ раненъ при городѣ Князмѣ. Въ ноябрѣ 1769 г., съ производствомъ въ ротмистры, Э. перевелся въ Новотроицкій Кирасирскій полкъ. Въ томъ-же году онъ сражался подъ Хотиномъ и дважды былъ раненъ. Принимая участіе во всѣхъ главныхъ битвахъ 1-ой Турецкой войны, Э. находился безотлучно въ войскахъ до заключенія Кучукъ-Кайнарджійскаго мира въ 1774 г. По окончаніи

войны онъ въ октябрѣ 1775 г. перевелся въ Казанскій Кирасирскій полкъ, гдѣ 22-го сентября 1779 г. былъ произведенъ въ премьеръ-маіоры, а 14 іюля 1788 г. пожалованъ въ подполковники. Въ 1789 г. Э. находился въ походѣ противъ шведовъ, по окончаніи котораго былъ отставленъ отъ полевой службы, произведенъ въ полковники и назначенъ комендантомъ Балтійскаго порта (17 го декабря 1790 г.), въ каковой должности былъ произведенъ въ генералъ-маіоры (1797 г.) и генералъ-лейтенанты (1799 г.), а 7-го марта 1799 г. постановленіемъ военнаго суда уволенъ отъ службы.

Московскій отдѣлъ архива Главнаго Штаба. Формулярный списокъ генералъ-маіора Экбаума за 1798 годъ, книга № 276.
П. Артамонова.

Экгофъ-фонъ, *Іоганъ-Генрихъ,* докторъ курляндской врачебной управы, сынъ аптекаря, родился въ Голдингенѣ 3 ноября 1750 г. Первоначальное образованіе получилъ подъ руководствомъ домашняго учителя, а 18-ти лѣтъ поступилъ въ университетъ въ Галле, гдѣ сперва занялся философіей, но такъ какъ хотѣлъ себя посвятить медицинѣ, то отправился сперва въ Берлинъ, чтобы изучить анатомію, физіологію и хирургію, а потомъ вернулся въ Галле. Окончивъ здѣсь курсъ медицины, онъ, по защитѣ диссертаціи (1773 г.) на тему: «De causis sterilitatis non absolutis in utroque sexu», получилъ степень доктора медицины. Сначала онъ занялся практикой въ своемъ родномъ городѣ, а въ 1790 г. отправился въ Митаву, и здѣсь начался счастливый путь его практической дѣятельности. Такъ, въ 1793 г. Э. былъ назначенъ сельскимъ и городскимъ врачемъ, а нѣкоторое время спустя опредѣленъ лейбъ-медикомъ къ герцогу Курляндскому Петру. Въ 1795 г. Э. изслѣдовалъ два курляндскихъ минеральныхъ источника, результатомъ чего былъ его первый печатный трудъ подъ заглавіемъ: «Beschreibung des Baldohnschen und Barbernschen Mineral-Wassers nebst einer Anweisung zum innerlichen und äusserlichen Gebrauch derselben», Митава, 1795 г., который былъ переведенъ на русскій языкъ Севастьяновымъ въ 1799 г. Въ 1797 г. Э. былъ назначенъ акушеромъ при курляндской врачебной управѣ, затѣмъ въ 1800 г. былъ произведенъ въ чинъ надворнаго совѣтника за личные труды и совѣты другимъ врачамъ во время эпидеміи и эпизоотіи въ Курляндіи. Въ 1802 г. за свою плодотворную дѣятельность онъ былъ избранъ почетнымъ членомъ государственной медицинской коллегіи въ Петербургѣ и членомъ-корреспондентомъ Московскаго общества естествоиспытателей. Э. не чуждъ былъ и литературной дѣятельности, и въ мѣстной «Митавской Газетѣ» помѣстилъ рядъ статей по полицейской медицинѣ. Э. скончался въ ночь на 21 іюля 1810 г. отъ нервнаго удара.

Recke und Napiersky, «Allgemeines Schriftsteller-und-Gelehrten Lexikon», Митава, т. I, стр. 474, 475. Nachträge und Fortsetzungen zum Lexikon, Митава, 1859 г., стр. 159.
А. Г—ъ.

Экгофъ, *Класъ (Никласъ), датчанинъ* по рожденію, 10-го октября 1712 г. былъ принятъ капитаномъ на русскую службу и командированъ въ Копенгагенъ посломъ князя Долгорукова. 1-го января 1713 г. онъ былъ записанъ въ капитаны 4 ранга и командовалъ фрегатомъ «Эсперансъ». Въ 1714 г. онъ командовалъ кораблемъ «Св. Петръ» и въ маѣ крейсировалъ отъ Березовыхъ острововъ къ Гогланду и къ Ревелю; цѣль этой поѣздки была ознакомиться съ непріятельскими силами. Въ сентябрѣ 1715 г., командуя въ Копенгагенѣ кораблемъ «Оксфордъ», Э. былъ посланъ съ нимъ въ Англію для пріема новыхъ кораблей. Въ октябрѣ того же года онъ находился въ Норвегіи съ англійскимъ флотомъ и затѣмъ прибылъ въ Англію. Въ 1716 г., находясь въ Англіи, онъ принялъ въ командованіе корабль «Марльбургъ», потомъ корабль «Портсмутъ» и тогда же плавалъ съ флотомъ у Борнгольма и въ переходѣ до Ревеля. Въ маѣ 1717 г. Э. былъ переименованъ въ капитаны 3-го ранга и командовалъ кораблемъ «Портсмутъ» въ эскадрѣ капитана-командора Сиверса. Въ слѣдующемъ году онъ командовалъ тѣмъ-же кораблемъ и назначенъ къ работамъ по съемкѣ береговъ Финскаго залива. 17-го января 1719 г. Э. былъ пожалованъ въ капитаны 2-го ранга, въ апрѣлѣ былъ назначенъ командиромъ надъ оставшимися въ Ревелѣ судами и командовалъ сначала кораблемъ «Портсмутъ», а потомъ кораблемъ «Селафаилъ». 7-го октября 1721 г. Э. назначенъ былъ для опредѣленія мелей и для постановки бакановъ и плавучихъ маяковъ въ Финскомъ заливѣ. Отъ 1721—1723 г. онъ испра-

влялъ должность лоцъ-капитана и наблюдалъ за исправностью фарватера между Ревелемъ и Кронштадтомъ, а съ 1723 г. имѣлъ «прибѣжище» на Гогландѣ. 20-го марта 1724 г. онъ былъ назначенъ капитаномъ надъ штурманами. Скончался Э. въ іюлѣ 1724 г.

Общій морской списокъ, I, стр. 436, 437.
И. Артамонова.

Экгофъ-фонъ, *Отто*, докторъ медицы, родился въ Митавѣ 10-го октября 1793 г., гдѣ и получилъ первоначальное образованіе въ гимназіи. Въ 1807 г. онъ отправился въ Москву и подъ руководствомъ Гофмана началъ изучать медицину, продолжалъ же ученіе съ 1809 г. въ Петербургѣ, а съ 1811 г. въ Дерптѣ. Въ 1813 г. Э. поступилъ юнкеромъ на русскую военную службу въ Гродненскій гусарскій полкъ, и отправился съ генераломъ графомъ Репнинымъ въ Германію; вскорѣ былъ произведенъ въ офицеры и за битву при Дрезденѣ получилъ Георгіевскій крестъ 5 ст. Будучи переведенъ въ Уланскій полкъ, онъ принималъ участіе въ битвѣ при Лейпцигѣ и во взятіи Парижа, за что получилъ орденъ св. Анны 4 ст. Затѣмъ вернулся въ Курляндію съ намѣреніемъ заняться медициной, но въ 1815 г. вторично вернулся въ армію, которая въ это время находилась въ Парижѣ, и уже со своимъ полкомъ вернулся въ Россію. Въ 1817 г. Э. вышелъ въ отставку и въ этомъже году отправился въ Берлинъ, гдѣ до 1821 г. сызнова изучалъ медицину, а въ 1822 г. по защитѣ диссертаціи подъ заглавіемъ: «Slens Symptoma» (Дерптъ, 1822 г.) при Дерптскомъ университетѣ получилъ степень доктора медицины. Въ теченіе полугода Э. занимался частной практикой въ Митавѣ, затѣмъ отправился вглубь Россіи и занялъ мѣсто домашняго врача у одного помѣщика, но въ 1824 г. возвратился въ Ригу и получилъ мѣсто врача при минеральныхъ водахъ въ Балдони. Въ 1825 г. онъ былъ пораженъ нервнымъ ударомъ, послѣ чего лишился слуха и рѣчи, и въ такомъ несчастномъ положеніи жилъ въ Ригѣ еще въ теченіе года. Скончался Э. 4-го ноября 1826 года.

Recke und Napiersky, «Allgemeines Schriftsteller und Gelehrten Lexikon», Митава, 1827 г., т. I, стр. 476. Nachträge und Fortsetzungen zum Lexikon, Митава, 1859 г., стр. 159.
А. Г—ъ.

Экебладъ, *Христіанъ Адольфовичъ*, д. с. с., первый директоръ лицея князя Безбородко, профессоръ Харьковскаго университета, писатель. Родился 11-го мая 1800 г. въ Финляндіи, въ Гельсингфорсѣ и рано лишился родителей. Во время русско-шведской войны 1807—1809 гг., когда былъ взятъ Гельсингфорсъ, тогдашній штабъ-докторъ русской арміи И. И. Энегольмъ, случайно узнавъ о безпомощномъ положеніи 8-ми-лѣтняго сироты Э., принялъ въ немъ участіе и увезъ его съ собой въ Россію. Э. воспитывался сначала въ домѣ Энегольма, а когда послѣдній былъ назначенъ президентомъ С.-Петербургской медико-хирургической академіи, то помѣстилъ въ число студентовъ этого заведенія и своего воспитанника. Идя въ академіи все время въ числѣ первыхъ, онъ окончилъ ее въ 1823 г. со степенью лѣкаря медицины перваго отдѣленія и ветеринарнаго лѣкаря того же отдѣленія съ отличіемъ (cum eximia laude). Вслѣдъ затѣмъ Э. получилъ приглашеніе занять мѣсто адъюнкта ветеринарныхъ наукъ въ Харьковскомъ университетѣ. Утвержденный 23-го октября 1829 г. экстраординарнымъ профессоромъ по той же каѳедрѣ, онъ занималъ ее до января 1831 г., когда ему была поручена каѳедра физіологіи, судебной медицины и медицинской полиціи. Лекціи Э. были всегда такъ интересны, что привлекали много слушателей изъ другихъ факультетовъ. Въ слѣдующемъ году на Э., помимо его прямыхъ обязанностей, возложено было еще и чтеніе лекцій носологической хирургіи; кромѣ того, онъ въ теченіе нѣсколькихъ лѣтъ исполнялъ обязанности помощника библіотекаря. Но будучи профессоромъ, Э. не оставлялъ и медицинской практики, причемъ отличался рѣдкою добросовѣстностью и безкорыстіемъ. Особенную популярность своимъ самоотверженнымъ служеніемъ ближнему онъ пріобрѣлъ въ 1831 г., когда былъ командированъ въ губерніи: Харьковскую, Курскую и Екатеринославскую для оказанія медицинской помощи во время свирѣпствовавшей тогда холеры. Затѣмъ Э. одно время состоялъ штатнымъ врачемъ при больницѣ Харьковскаго духовнаго коллегіума. Постигшій въ 1834 г. Харьковскую губернію неурожай имѣлъ своимъ послѣдствіемъ голодъ и его спутниковъ: тифъ и другія болѣзни. Э. такъ же самоотверженно, какъ и въ 1831 г.,

являлся всюду, гдѣ нужна была его помощь, не только какъ врачъ, но и какъ благотворитель, помогая нуждающимся, насколько только позволяли его средства. Въ томъ-же 1834 г. Э. оставилъ Харьковскій университетъ, уволенный 10-го октября по прошенію отъ должности профессора, а въ слѣдующемъ году, по представленію тогдашняго попечителя Кіевскаго учебнаго округа Е. Ө. фонъ-Брадке, получилъ мѣсто директора лицея князя Безбородко. Это назначеніе совпало съ преобразованіемъ гимназіи высшихъ наукъ въ лицей съ физико-математическимъ факультетомъ и съ полнымъ упадкомъ этого заведенія, возродить которое и выпало на долю Э. Онъ обратилъ вниманіе на поведеніе учениковъ и студентовъ, привелъ дѣла въ совѣтѣ и хозяйственномъ правленіи въ полный порядокъ и всячески заботился о поднятіи научныхъ успѣховъ воспитанниковъ лицея, который вскорѣ послѣ вступленія Э. въ исполненіе обязанностей директора сдѣлался неузнаваемымъ. Съ 1840 г. началось преобразованіе физико-математическаго лицея въ юридическій. Эта реформа была выполнена Э. такъ же успѣшно, какъ и возрожденіе лицея. Кромѣ обязанностей директора, Э. исполнялъ еще въ лицеѣ нѣсколько лѣтъ обязанности библіотекаря и два года читалъ студентамъ 3-го курса лекціи по зоологіи. Произведенный 30-го декабря 1847 г. въ дѣйствительные статскіе совѣтники, Э. 13-го января 1855 г. вышелъ въ отставку, переѣхалъ въ Петербургъ и жилъ здѣсь до самой смерти. Э. оставилъ послѣ себя немного печатныхъ литературныхъ трудовъ. Онъ сотрудничалъ въ «Журналѣ Министерства Народнаго Просвѣщенія», гдѣ, между прочимъ, помѣстилъ статью: «Краткое обозрѣніе душевныхъ способностей животныхъ» («Журналъ Министерства Народнаго Просвѣщенія», 1839 г., ч. XXIV, отд. II, стр. 69) и нѣсколько другихъ статей. Кромѣ того, уже незадолго до смерти онъ напечаталъ свое сочиненіе «Опытъ обозрѣнія и біологическо-психологическаго изслѣдованія способностей человѣческаго духа» (Спб., 1872 г.). Э. скончался въ Петербургѣ 17-го февраля 1877 г. на 77 году отъ рожденія. Тѣло его погребено на лютеранскомъ Волковомъ кладбищѣ.

«Гимназія высшихъ наукъ и лицей князя Безбородко», изд. 2, Спб. 1881 г., стр. 113—117 и 210—212, біографическій очеркъ, ст. *П. Даневскаго*.—«Голосъ», 1877 г., № 59, некрологъ, стр. 2.—«Энциклопедическій словарь», изд. Брокгауза и Ефрона, т. 79, стр. 223. *Е. Я.*

Экельнъ, *Өедоръ Андреевичъ*, ген.-лейт., шефъ мушкатерскаго полка, командиръ Тульскихъ оружейныхъ заводовъ, въ происходилъ изъ нѣмецкихъ дворянъ города Деленбурга и родился 1746 г. Первоначально служилъ въ Германіи, а въ 1772 г. въ чинѣ маіора перевелся на русскую службу. 13-го марта 1773 г. Э. былъ произведенъ въ капитаны, съ назначеніемъ дивизіоннымъ квартирмейстеромъ въ генеальномъ штабѣ. Во время кампаніи 1773 г. Э. находился въ войскахъ графа Румянцева, 11-го іюня участвовалъ въ переправѣ черезъ Дунай у Гуробалъ главной арміи, предназначенной для занятія Силистріи, 18-го іюня былъ въ сраженіи подъ Силистріею, затѣмъ съ войсками генералъ-поручика Унгернштернберга перешелъ къ Измаилу на зимнія квартиры и оставался въ городѣ до заключенія Кучукъ-Кайнарджійскаго мира (15-го іюля 1774 г.). По окончаніи войны Э. вернулся въ Петербургъ и находился при командѣ генеральнаго штаба, гдѣ 26-го іюня 1777 г. былъ назначенъ дивизіоннымъ оберъ-квартирмейстеромъ. Черезъ два года, 29-го октября 1779 г., Э. былъ пожалованъ въ подполковники и въ этомъ чинѣ 1-го января 1782 г. командированъ съ генералъ-поручикомъ Ф. В. Боуверомъ въ Кронштадтъ для наблюденія за постройкой Кронштадтской каменной гавани, гдѣ и находился подъ начальствомъ адмирала Грейга по 4-е мая 1783 г. Затѣмъ именнымъ повелѣніемъ былъ назначенъ въ свиту принца Віюртембергскаго и командированъ въ Херсонъ, по возвращеніи же въ Петербургъ 19-го сентября того-же года находился при первой дивизіи. 22-го сентября 1785 г., въ награду за надзоръ при постройкѣ каменной гавани въ Кронштадтѣ, Э. былъ пожалованъ орденомъ св. Владиміра 4 ст. 7-го мая 1786 г. онъ былъ переведенъ въ первый баталіонъ Финляндскаго егерскаго корпуса. Во время Шведской войны 1788 г. Э. находился въ авангардномъ корпусѣ генералъ-поручика Михельсона и 27-го іюля участвовалъ въ сраженіи при деревнѣ Утти, а затѣмъ командовалъ цѣпью войскъ, расположенной противъ непріятельской границы.

20-го апрѣля 1789 г. Э. былъ произведенъ въ полковники, съ переводомъ въ Нашебургскій пѣхотный полкъ. 26-го ноября 1792 г. онъ былъ пожалованъ орденомъ св. Георгія 4 ст. въ награду за военные подвиги въ Шведской войнѣ. Въ 1794 г. подъ начальствомъ князя С. Голицына Э. участвовалъ въ усмиреніи польскихъ мятежниковъ въ Литвѣ и Курляндіи; 4-го іюня разбилъ польскаго генерала Прозори у города Бирзекъ, затѣмъ, командуя авангардомъ, прогналъ передовыя непріятельскія войска при мѣстечкѣ Позволь мызы Янишкелъ и 20-го іюля уничтожилъ многочисленный корпусъ мятежниковъ подъ командою генераловъ Гедровича, Гельгуда, Бистрома и бригадира Селистровскаго при мѣстечкѣ Салатъ, за что 15 сентября былъ пожалованъ орденомъ св. Владиміра 3 ст. 3-го октября 1793 г. Э. присягнулъ на подданство Россіи при Нашебургскомъ мушкатерскомъ полку, въ которомъ 24-го ноября 1794 г. былъ произведенъ въ бригадиры; по прошествіи 2-хъ лѣтъ, 3-го января 1796 г., онъ былъ переведенъ въ Воронежскій мушкатерскій полкъ; 27-го января 1797 г. былъ назначенъ генералъ-маіоромъ, а 23-го октября 1798 г. произведенъ въ генералъ-лейтенанты. 29-го января 1799 г., вслѣдствіе неприведенія полка въ теченіе 2-хъ лѣтъ въ положеніе, требуемое уставомъ, Э. былъ исключенъ изъ службы, но 24-го ноября 1800 г. вновь принятъ и назначенъ состоять по арміи. 3-го декабря 1800 г. Э. былъ назначенъ на мѣсто Долгорукова командиромъ Тульскихъ оружейныхъ заводовъ. При восшествіи на престолъ Александра I Э. послѣ коронаціи представилъ государю избранныхъ оружейниковъ съ подношеніемъ превосходной отдѣлки оружейныхъ издѣлій и стальныхъ вещей, за что былъ осчастливенъ Всемилостивѣйшимъ рескриптомъ. Благодаря заботамъ Э., въ Тулѣ былъ построенъ новый двухъ-этажный каменный домъ для заводскихъ командировъ и учрежденъ особый комитетъ подъ его предсѣдательствомъ для обсужденія заводскихъ дѣлъ. Въ ноябрѣ 1803 г. онъ былъ уволенъ отъ директорства. Скончался Э. въ іюнѣ 1804 года.

Формуляръ въ отдѣленіи архива Главнаго Штаба въ Москвѣ.—*І. Гаммель*, «Описаніе Тульскаго оружейнаго завода», Москва, 1826 г., стр. 66, 67.—*И. Афремовъ*, «Историческое обозрѣніе Тульской губерніи», Москва, 1850 г., стр. 207, 208.

И. Артамонова.

Экеспарре, *Өедоръ Карловичъ*, ген.-м., Могилевскій комендантъ, родился въ 1763 г. и происходилъ изъ Лифляндскихъ дворянъ. Первоначальное образованіе Э. получилъ въ морскомъ шляхетскомъ корпусѣ, куда былъ опредѣленъ кадетомъ 4-го декабря 1770 г. 19-го марта 1773 г. Э. былъ произведенъ въ гардемарины, а затѣмъ переведенъ въ лб.-гв. Конный полкъ и 23-го апрѣля 1779 г. былъ назначенъ каптенармусомъ, а черезъ три дня, 27-го апрѣля, сержантомъ. Поступивъ затѣмъ на гражданскую службу и получивъ 5-го мая 1785 г. чинъ коллежскаго асессора, Э. по прошенію былъ вновь принятъ на военную службу и зачисленъ въ Витебскій мушкатерскій полкъ, гдѣ 8-го мая 1786 г. былъ пожалованъ въ премьеръ-маіоры, послѣ чего перевелся въ Московскій гренадерскій полкъ. Въ 1787—1788 г.г. Э. находился въ походахъ въ Турціи, Польшѣ и Молдавіи. Въ августѣ 1789 г. участвовалъ въ сраженіи при урочищѣ Сольчѣ и при преслѣдованіи разбитаго непріятеля къ Измаилу, а въ ноябрѣ того-же года—при сдачѣ Бендеръ Потемкину Хаджи-Измаиломъ пашею. Въ 1791 г., съ перенесеніемъ военныхъ дѣйствій за Дунай, Э. принималъ участіе въ страшномъ пораженіи турокъ (28-го іюня) при мѣстечкѣ Мачинѣ. 21-го іюля того-же года Э. былъ пожалованъ въ подполковники. Въ 1794 г онъ сражался противъ польскихъ мятежниковъ. Въ 1797 г. перевелся въ Рижскій гарнизонный Булгакова полкъ; 16-го октября былъ произведенъ въ полковники и чрезъ два дня назначенъ комендантомъ города Могилева. 1-го ноября 1798 г. онъ былъ произведенъ въ генералъ-маіоры съ оставленіемъ при прежней должности. 6-го февраля 1799 г. Высочайшимъ приказомъ Э. былъ отставленъ отъ службы.

Московскій отдѣлъ архива Главнаго Штаба. Формулярный списокъ генералъ-маіора Экеспарре за 1798 годъ, книга № 260.

И. Артамонова.

Эккардтъ-фонъ, *Фридрихъ*, родился въ Берлинѣ 18-го октября 1759 г. Образованіе получилъ въ своемъ родномъ городѣ, частью въ монастырѣ, частью въ реальномъ училищѣ, и предназначался къ духовному званію. Но его живая фантазія уже и тогда рвалась на просторъ. Онъ поступилъ рядовымъ сперва на прусскую, а потомъ на австрійскую службу, и принималъ участіе въ войнѣ за Бавар-

ское наслѣдство. Затѣмъ вернулся на гарнизонную службу въ Вѣну и тамъ написалъ нѣсколько драматическихъ произведеній, которыя были удостоены наградъ дирекціей придворнаго театра. Освободившись отъ опрометчиво взятыхъ на себя обязательствъ по военной службѣ, онъ покинулъ Вѣну и въ 1785 г. отправился въ Ригу, гдѣ въ теченіе двухъ лѣтъ выступалъ какъ драматическій писатель. Въ 1787 г. Э. занялъ мѣсто архиваріуса при лифляндскомъ губернскомъ правленіи, въ 1796 г. былъ вторымъ секретаремъ правленія, въ 1801 г. получилъ чинъ коллежскаго асессора, а въ 1803 г. былъ назначенъ первымъ секретаремъ губернскаго правленія. Полученныя имъ въ 1806 г. одно за другимъ извѣстія: одно о смерти его любимаго брата, а другое, касающееся его чести, настолько потрясли Э., что онъ рѣшилъ покончить самоубійствомъ и бросился въ рѣку Двину (22-го февраля 1806 г.).

Э. оставилъ послѣ себя много печатныхъ трудовъ, большую часть которыхъ составляютъ драматическія произведенія, сюда относятся: «Der Kaufmann und der Bettler» (Берлинъ, 1776 г.), «Spass und Ernst» (Берлинъ, 1778 г.), «Der Landprediger» (Берлинъ, 1778 г.), «Die Schwäger» (Вѣна, 1780 г.), «Wer wird bekriegen» (Вѣна, 1780 г.), «Die Abgebrannten» (Вѣна, 1782 г.) (изъ нихъ три послѣднія удостоены были наградъ), «Die Vergiftete Traube» (Прага, 1783 г.), «Kiasa und Alexander»» (Рига, 1805 г.). Кромѣ того, Э. сотрудничалъ въ нѣкоторыхъ періодическихъ изданіяхъ («Monatsschrift zur Kenntniss der Geogr. und Gesch. des russ. Reichs», «Nord. Archiv»., и др.) и написалъ рядъ сочиненій историческаго и философскаго содержанія: «Leben des Prinzen Eugen von Savoyen» (Прага, 1779 г.), «Leben des Johann von Trocznow genannt Zizka» (Прага, 1784 г.), «Leben des Jaroslaw von Sternberg und des Zlenko von Sternberg» (Прага, 1786 г.), «Kaiser Alexander in Riga am 24, 25 и 26 Mai 1802 г.», Рига. (выдержавшее три изданія, и два раза переведенное на русскій языкъ. С.-Петербургъ, 1802 г.), «Das Leben und der Charakter Davids, nach Schrift und Vernunft» (Прага, 1784 г.), «Topographische Uebersicht der Rigischen Statthalterschaft in 25 Tabellen» (Рига, 1792 г.). Наконецъ, перу Э. принадлежитъ поэтическій сборникъ «Feldblumen» (Рига, 1791 г.) и нѣсколько стихотвореній въ изданіи: «Lieder für die Unterstützungsgesellschaften in Riga» (1805 г.) и въ старыхъ альманахахъ; въ послѣднихъ за подписью «von einem Soldaten».

Recke und Napiersky, «Allgemeines Schriftsteller-und-Gelehrten-Lexikon», Митава, т. I, стр. 472—474. Nachträge und Fortsetzungen zum Lexikon, Митава, 1859 г., стр. 159.

А. Г—ъ.

Эккъ, *Владиміръ Владиміровичъ*, докторъ по нервнымъ и внутреннимъ болѣзнямъ, род. въ 1854 г. и былъ сыномъ извѣстнаго профессора военно-медицинской академіи. Образованіе Э. получилъ въ военно-медицинской академіи, которую окончилъ въ 1876 г. Въ русско-турецкую войну 1877—78 г.г. Э. находился въ Задунайской арміи и здѣсь выдержалъ сильнѣйшій тифъ. Въ 1883 г. Э. отправился для усовершенствованія въ медицинскихъ наукахъ въ Парижъ и около года работалъ и слушалъ лекціи у знаменитаго Шарко. Въ 1886 г. Э. былъ назначенъ лейбъ-медикомъ великаго князя Михаила Николаевича. Имѣя обширную практику, особенно среди столичнаго пролетаріата, Э. тѣмъ не менѣе находилъ время заниматься и наукою; однако, доброе сердце Э. едва ли не болѣе способствовало извѣстности его, чѣмъ его солидное профессіональное образованіе. Сильно простудившись, онъ слегъ въ постель и, прохворавъ недолго, скончался отъ воспаленія въ легкихъ 1-го апрѣля 1888 г.

«Новое Время», 1888 г., № 4346.—«Новости», 1888 г., апрѣля 3.

Эккъ, *Владиміръ Егоровичъ*, д. с. с., докторъ медицины, профессоръ С.-Петербургской медико-хирургической академіи, родился 22-го февраля 1818 г. въ Петербургѣ, куда отецъ его, уроженецъ Байрета, извѣстный тамошній богословъ, а у насъ не менѣе извѣстный учитель музыки, переселился еще въ началѣ XIX столѣтія. Мать же его, урожденная Нордштремъ, рѣдкая красавица, первый разъ была замужемъ за придворнымъ ювелиромъ Франкомъ, послѣ смерти котораго вышла за Е. Экка. Родители рѣшили сами дать образованіе своему сыну. Но едва мальчику исполнилось 13-ть лѣтъ, какъ умерла отъ холеры его мать (1831 г.). Менѣе чѣмъ черезъ годъ у его отца сдѣлался тифъ,

унесшій также и его въ могилу. Э. остался почти одинъ, потому что братъ его былъ уже на службѣ по военно-медицинскому вѣдомству, и часто находился въ командировкахъ. Задумавъ, по примѣру брата, посвятить себя служенію медицинѣ, онъ сталъ готовиться къ поступленію въ Петербургскую медико-хирургическую академію. Съ цѣлью облегчить ему работу, братъ пригласилъ къ нему нѣсколькихъ учителей, и, благодаря стараніямъ мальчика, онъ уже въ 15-ть лѣтъ былъ на столько подготовленъ, что легко выдержалъ испытаніе на право быть зачисленнымъ вольнослушателемъ. Имѣя въ своемъ распоряженіи по 40 рублей въ мѣсяцъ ассигнаціями, Э. безбѣдно просуществовалъ въ теченіе всѣхъ пяти лѣтъ своего пребыванія въ академіи. Здѣсь въ первые же дни онъ познакомился и близко сошелся съ Николаемъ Федоровичемъ Здекауеромъ, и вскорѣ поселился на одной квартирѣ съ нимъ на Выборгской сторонѣ. Впослѣдствіи же женился на его сестрѣ. По окончаніи академіи въ 1838 г. съ золотою медалью (имя его занесено на мраморную доску въ академіи), онъ началъ свою службу полковымъ врачемъ въ одномъ изъ пѣхотныхъ полковъ, но потомъ, для приготовленія къ докторской диссертаціи, былъ назначенъ репетиторомъ ботаники и въ то же время ординаторомъ въ клинику военно-медицинской академіи. Это послѣднее назначеніе и рѣшило окончательно его дальнѣйшую карьеру; молодой ученый очутился совершенно въ своей сферѣ. Одаренный громадной наблюдательностью и безспорнымъ талантомъ врача-практика, Э. съ жаромъ принялся за изученіе внутреннихъ болѣзней и достигъ въ этой области медицины блестящихъ результатовъ. Въ 1845 г. было напечатано первое его сочиненіе: «О современномъ состояніи діагностики», а въ началѣ слѣдующаго года онъ блестяще защитилъ диссертацію на степень доктора медицины «О воспаленіи легкихъ». Эта диссертація обратила на себя общее вниманіе и надѣлала много шуму въ медицинскомъ мірѣ. Вскорѣ по напечатаніи диссертаціи онъ оставилъ занятія ботаникой и былъ посланъ на два года за границу на казенный счетъ съ цѣлью усовершенствованія въ медицинѣ. Тамъ онъ изучалъ съ необыкновеннымъ усердіемъ въ вѣнской, парижской и берлинской клиникахъ теоретическую и практическую медицину и по возвращеніи изъ-за границы въ 1848 г. сталъ читать въ академіи лекціи въ качествѣ ординарнаго профессора по каѳедрѣ спеціальной терапіи, которую занималъ около 25-ти лѣтъ, при чемъ послѣднія девять лѣтъ своей жизни завѣдывалъ отдѣленіемъ клиники медико-хирургической академіи. Въ 1866 г. Э. захворалъ тифомъ, которымъ заразился отъ одного изъ своихъ паціентовъ. Болѣзнь была очень злокачественна, но его все-таки удалось спасти. Однако, послѣ болѣзни близкіе къ нему люди стали замѣчать какую-то медленность въ его соображеніи и отвѣтахъ. Приглашенный по этому поводу профессоръ Эйхвальдъ далъ заключеніе, что причина медленности соображенія кроется въ слабости послѣ болѣзни, и совѣтовалъ полный покой и прекращеніе всякой работы. Но вскорѣ у Э. умерла его жена, а за нею и дочь. Это еще болѣе потрясло его здоровье. У него сталъ обнаруживаться прогрессивный параличъ, который и свелъ его въ могилу. Э. скончался 21-го января 1875 г. на 58 году отъ рожденія. Кромѣ вышеупомянутыхъ сочиненій, послѣ него остались еще слѣдующія работы: «Взглядъ на современное состояніе врачебной діагностики, съ приложеніемъ плана преподаванія этой науки» («Записки по части Врачебныхъ Наукъ», 1847 г., кн. I), «О скоротечныхъ просяныхъ бугоркахъ» (тамъ-же, за 1846 г., кн. 4), «Описаніе инфлуэнцы или гриппъ вообще, и эпидемія этой болѣзни въ 1847 г. въ особенности» (тамъ-же, за 1847 г., кн. 2) и многія другія, а также много рецензій на разныя сочиненія по медицинѣ.

«Здоровье», 1874—1875 г., т. I, № 10, стр. 220—221, некрологъ.—«Гражданинъ», 1875 г., № 4, стр. 107—108, некр.—«Всеобщій Календарь» на 1876 г., некрологъ, стр. 117—118.—«Русскій Календарь» на 1876 г., некрологъ, стр. 375.—«Иллюстрированная Недѣля», 1875 г., № 5, некрологъ.—«Всемірная Иллюстрація», 1875 г., № 321, некрологъ.—«Голосъ», 1875 г., № 27, некрологъ.—«Календарь Гатцука» на 1876 г., некрологъ.—«С.-Петербургскія Вѣдомости», 1875 г., января 26.

Е. Ястребцевъ.

Экономосъ (*Экономидъ*), *Константинъ*, родился въ торговомъ мѣстечкѣ Ѳессаліи, носящемъ славянское названіе Царицана, 27 августа 1780 г. Родители его, священникъ Киріакъ и Анфія, воспитали его въ духѣ христіанскаго благочестія и греческой народности. Уже съ малыхъ лѣтъ сынъ обнаружилъ выдающіяся способ-

ности. До двѣнадцатилѣтняго возраста мальчикъ настолько хорошо владѣлъ эллинскимъ языкомъ, что писалъ подражанія Гомеру, тѣмъ же размѣромъ, гекзаметрами. Двѣнадцати лѣтъ отъ роду Константинъ былъ назначенъ анагностомъ, т. е. чтецомъ, въ Царицанской церкви, при чемъ произнесъ съ амвона слово собственнаго сочиненія. На 21 году жизни, будучи уже женатъ, Э. былъ посвященъ сначала въ діаконы, а потомъ въ пресвитеры. По смерти отца онъ получилъ его должность церковнаго эконома, а на 25 году санъ іерокирика по всей Элассонской епархіи, гдѣ находится его родина Царицана. Э. обходилъ съ проповѣдью почти всѣ города и села Ѳессаліи и отчасти Македоніи. Во время своихъ странствованій онъ дѣлалъ часто надписи патріотическаго и религіознаго характера на стѣнахъ церквей, на мостахъ, на надгробныхъ памятникахъ и т. п. Эти надписи, по всей вѣроятности, въ нѣкоторыхъ мѣстахъ сохранились и до настоящаго времени. Въ 1806 г., когда вспыхнуло въ Ѳессаліи возстаніе, главнымъ руководителемъ котораго былъ Евѳимій Влахава, то до Али-паши дошли слухи, что Э. также принимаетъ участіе въ этомъ возстаніи. Тотчасъ-же Э. безъ всякаго слѣдствія былъ схваченъ и посаженъ въ тюрьму въ Янинѣ, столицѣ Али. Въ тюрьмѣ онъ пробылъ недолго, такъ какъ нашлось лицо, которое внесло за него 50,000 піастровъ, и Э. былъ освобожденъ. Но вскорѣ ему опять стала угрожать Янинская тюрьма. На этотъ разъ самъ секретарь Али-паши, грекъ Манѳо, спасшій отъ бѣды много своихъ собратій, извѣстилъ Э. объ опасности. Тогда-то патріархъ Константинопольскій Григорій V, чтобы избавить Э. отъ дальнѣйшихъ преслѣдованій Али-паши, перевелъ Э. въ Ѳессалоники, назначивъ экзархомъ и намѣстникомъ тогдашняго митрополита Ѳессалоникскаго Герасима, жившаго въ Константинополѣ. О пребываніи Э. въ Ѳессалоникахъ сохранилось очень мало свѣдѣній. Къ концу 1808 г. жители Смирны, которымъ извѣстны были успѣхи преподаванія Э. въ Царицанскомъ училищѣ, пригласили его и еще одного учителя, Куму въ свой городъ для основанія тамъ училища, пріобрѣтшаго впослѣдствіи громкую извѣстность. Объ Э., какъ учителѣ, сохранились свѣдѣнія въ воспоминаніяхъ одного изъ его учениковъ, К. Сивини, издавшаго въ Тріестѣ небольшой очеркъ жизни своего учителя подъ заглавіемъ: Ὑπόμνημα αὐτοσχέδιον περὶ τοῦ αἰδεσιμωτάτου πρεσβυτέρου καὶ οἰκονόμου Κωνσταντίνου τοῦ ἐξ Οἰκονόμων ὑπὸ Κ. Σιβίνη. Ἐν Τεργέτῃ 1857 г. Въ 1819 г. Э. былъ приглашенъ въ Константинополь, гдѣ получилъ титулъ «великаго проповѣдника». Тутъ онъ составилъ руководство для проповѣдниковъ, но эта рукопись, вмѣстѣ со многими другими его рукописями, пропала во время событій 1821 г., когда и самъ Э. едва не погибъ и спасся только благодаря отъѣзду въ Одессу. Вслѣдъ за его пріѣздомъ въ Одессу было доставлено тѣло замученнаго въ Турціи патріарха Григорія V; Э. произнесъ надъ его гробомъ одну изъ лучшихъ и воодушевленнѣйшихъ проповѣдей. Греческимъ выходцамъ, удалившимся въ Одессу, онъ былъ истиннымъ утѣшителемъ и помощникомъ. Отсюда извѣстность Э. достигла до Петербурга, куда онъ и былъ вызванъ по повелѣнію императора Александра I. Э. рѣшилъ ходатайствовать за свое несчастное отечество. И онъ не обманулся въ своихъ надеждахъ: еще во время его пребыванія въ Россіи, послѣдовалъ Адріанопольскій миръ и совершилось возстановленіе самобытнаго Греческаго королества императоромъ Николаемъ Павловичемъ. Во всю жизнь Э. питалъ за это благодѣяніе глубокую признательность и преданность къ Россіи и ея монарху.

Въ бытность свою въ Петербургѣ Э. не оставлялъ и ученой своей дѣятельности. Такъ, за это время имъ было издано два сочиненія, имѣвшія сильное вліяніе на просвѣщеніе его соотечественниковъ, именно «Риторика по Аристотелю», напечатанная въ 1813 г. въ Вѣнѣ, и «Поэтическая Грамматика», напечатанная тамъ-же въ 1817 г. Въ 1825 г., по особому Высочайшему повелѣнію, написалъ онъ обширное сочиненіе «О ближайшемъ сродствѣ славяно-россійскаго языка съ эллинскимъ», которое было напечатано Императорской Россійской Академіей въ подлинникѣ съ переводомъ на русскій языкъ (Спб. 1828 г.). Къ этому-же времени относится и еще одно его сочиненіе о греческомъ произношеніи, отвергавшее правило Эразма.

Проживъ въ Россіи слишкомъ десять лѣтъ, Э. отправился въ Германію (1831 г.), гдѣ жило его семейство и получали образованіе его дѣти. Въ бытность Э. въ Берлинѣ, онъ получилъ отъ короля ордена, а

Академія Наукъ избрала его въ число своихъ членовъ. Черезъ Италію, гдѣ Э. нашелъ самый почетный пріемъ у самого папы Григорія XVI, возвратился онъ (въ 1834 г.) въ Грецію. Здѣсь ему устроили торжественную встрѣчу, какъ одному изъ первыхъ поборниковъ независимости своего отечества. Хотя Э. и отказался отъ должности профессора, тѣмъ не менѣе его дѣятельность не прекращалась. Онъ былъ свѣточемъ всей православной церкви, къ нему обращались за совѣтами въ каждомъ болѣе или менѣе важномъ дѣлѣ и ни одно рѣшеніе какъ въ Іерусалимѣ, такъ и въ Константинополѣ не принималось безъ его согласія и вліянія. Въ Аѳинахъ собирались вокругъ него любознательные юноши и ученые мужи; домъ его сталъ академіей. И въ то же самое время онъ не оставлялъ и ученой своей дѣятельности; въ этотъ періодъ имъ было написано нѣсколько сочиненій, какъ, напр., «О трехъ степеняхъ священства», «Возраженіе противъ распространенія библіи на новогреческомъ языкѣ» и обширное, въ четырехъ томахъ, «Твореніе о семидесяти толковникахъ». Оба эти сочиненія имѣютъ цѣлью доказать, греческому народу то преимущество что онъ одинъ можетъ читать древній первобытный текстъ священнаго писанія.

Скончался Э. въ мартѣ 1857 г. Высокое уваженіе, которымъ онъ пользовался въ Греціи, всего живѣе выразилось при извѣстіи о его смерти. Когда въ Аѳинахъ узнали о его кончинѣ, то весь городъ облекся въ трауръ. Въ день его погребенія всѣ судебныя мѣста были закрыты; газеты вышли съ траурными рамками. Король незадолго до его смерти пожаловалъ ему, бывшему уже на смертномъ одрѣ, большой крестъ ордена Спасителя. Похороны его состоялись съ большой пышностью въ присутствіи почти всего населенія города.

«Живописная Русская Библіотека», 1858 г., № 3.—«Странникъ», 1860 г., т. III, стр. 1—23.—«Сѣверная Пчела», 1857 г., № 87.—«Христіанское Чтеніе», 1857 г., мартъ, стр. 52—66.

Н. Стр.

Эли, *Станиславъ* (Stanislaus Pinas Ely), богемецъ, уроженецъ гор. Коллина, образованіе получилъ въ Берлинѣ и Франкфуртѣ на Одерѣ. Написавъ диссертацію подъ заглавіемъ: «De opobalsamo et oleo balanino» (1770 г.), онъ защитилъ ее во Франкфуртѣ и получилъ дипломъ. Восемь лѣтъ спустя, Э. переѣхалъ въ Петербургъ и экзаменовался въ медицинской коллегіи у Ашема и Пеккена на право практики въ Россіи, каковую и получилъ 2 октября 1778 г. Въ томъ же году онъ первый описалъ найденный имъ въ Шкловѣ, Могилевской губ., сѣрно-желѣзистый минеральный ключъ и прислалъ пробу воды въ медицинскую коллегію для изслѣдованія, но изслѣдованіе, къ сожалѣнію, было произведено поверхностно. Въ 1786 г. Э. былъ назначенъ директоромъ экономической канцеляріи при медицинской коллегіи. Перу Э. принадлежитъ, кромѣ вышеуказанной диссертаціи, «Изложеніе вѣрной и неущербляемой прибыли, отъ овчарныхъ заводовъ происходящей, въ подробномъ ежегодномъ расчетѣ представленной». Спб., 1796 г.

Я. Чистовичъ, «Исторія первыхъ медицинскихъ школъ въ Россіи», Спб., 1883 г., стр. 352.—*А. Смирдинъ*, «Роспись россійскимъ книгамъ для чтенія», Спб., 1828 г., стр. 392, № 5060.

Элканъ, *Леонъ Леоновичъ*, по происхожденію еврей, изъ купеческой берлинской семьи, воспитанникъ Кенигсбергскаго университета. Въ 1784 г. Э. былъ выбранъ въ члены извѣстнаго еврейскаго литературнаго общества «Любителей еврейской литературы». Переѣхавъ на жительство въ Россію, Э. здѣсь занимался сначала педагогическою дѣятельностью въ Петербургѣ, потомъ служилъ по цензурному вѣдомству, потомъ снова вступилъ на педагогическое поприще и былъ учителемъ Харьковской гимназіи. Въ 1805 г. Э. былъ переведенъ въ Одессу, преподавателемъ коммерческой гимназіи, въ 1813 г. былъ назначенъ директоромъ этой гимназіи, а въ слѣдующемъ году былъ уволенъ въ отставку. Въ 1820 г. Э., бывшій тогда въ чинѣ титулярнаго совѣтника, явился однимъ изъ издателей первой въ Одессѣ газеты на французскомъ языкѣ: «Messager de la Russie Méridionale, ou feuille commerciale, publiée avec l'autorisation du gouvernement», основанной въ томъ же году французскимъ эмигрантомъ Ж. Б. Даваллономъ.

«Вѣдом. Одесс. градоначальства», 1909 г., № 275.—*Николай Лернеръ*, «Первая одесская газета», «Страничка изъ исторіи русской печати», Одесса, 1901 г., 1901 г., стр. 5, 6.—*Его же*, «Учебно-воспитательныя заведенія, изъ которыхъ образовался Ришельевскій лицей», Одесса, 1903 г., стр. 349.

Н. Лернеръ.

Эллерсъ, *Эдуардъ Гавриловичъ*, ген.-лейтен., начальникъ штаба Кіевскаго военнаго округа, родился 11-го ноября 1833 г. и происходилъ изъ дворянъ Нюляндской губерніи. Первоначальное образованіе Э. получилъ въ Дворянскомъ полку, нынѣшнемъ Константиновскомъ артиллерійскомъ училищѣ, откуда 13-го августа 1852 г., въ чинѣ прапорщика, поступилъ въ 1-ую полевую артиллерійскую бригаду. Во время Восточной войны въ 1855 г. онъ находился въ составѣ Балтійскаго корпуса, предназначеннаго для охраны береговъ Лифляндіи и Курляндіи отъ нападеній соединеннаго англо-французскаго флота. Произведенный 23-го сентября 1856 г. въ поручики, Э. въ 1858 г. поступилъ въ Николаевскую академію генеральнаго штаба, которую успѣшно окончилъ въ 1860 г. Въ 1862 г. въ чинѣ штабсъ-капитана Э. былъ прикомандированъ къ штабу 13-ой пѣхотной дивизіи для исполненія порученій по части генеральнаго штаба, а черезъ два года былъ произведенъ въ капитаны, съ переводомъ въ генеральный штабъ. Въ 1868 г. Э. былъ назначенъ для особыхъ порученій къ командующему войсками Харьковскаго военнаго округа и вслѣдъ затѣмъ — старшимъ адъютантомъ того-же военнаго округа. Назначенный начальникомъ штаба 9-ой пѣхотной дивизіи (21 го іюля 1870 г.), Э. въ слѣдующемъ 1871 г. былъ произведенъ въ полковники. Съ открытіемъ турецкой кампаніи 1877 г., Э., находясь въ числѣ войскъ авангарда арміи, предводительствуемой г.-м. Радецкимъ, подъ непосредственнымъ начальствомъ г.-м. Драгомирова, перешелъ въ ночь съ 14 на 15 іюня р. Дунай у Зимницы и затѣмъ принялъ участіе въ боѣ на Систовскихъ высотахъ и при занятіи Систова. 16-го іюня Э. былъ въ перестрѣлкѣ у деревни Варбикъ, въ іюлѣ при атакѣ Шипкинскаго перевала, въ усиленной рекогносцировкѣ Ловчи и въ восьмидневной перестрѣлкѣ на Шипкинскомъ перевалѣ. Назначенный 28-го іюля командиромъ 35-го пѣхотнаго Брянскаго генералъ-адъютанта князя Горчакова полка, Э. съ августа по декабрь мѣсяцы находился при отраженіи многочисленныхъ атакъ турками Шипкинской позиціи и горы св. Николая, и за успѣшныя дѣйствія при оборонѣ Шипкинскаго перевала былъ произведенъ въ генералъ-маіоры, съ зачисленіемъ въ генеральный штабъ. Въ декабрѣ того же года Э. участвовалъ въ бояхъ во время обходнаго движенія Шипки при переходѣ черезъ Балканы, при усиленной бомбардировкѣ Шипкинской позиціи турками и въ сраженіи на Шипкинскомъ перевалѣ, въ которомъ, между прочимъ, была взята въ плѣнъ вся Шипкинская армія Веселя Паши. Въ январѣ слѣдующаго 1878 г. Э. находился въ переходѣ колонны ген.-отъ-инфантеріи Радецкаго отъ Казанлыка къ Адріанополю, а въ февралѣ при занятіи С.-Стефано, заключеніи С.-Стефанскаго мира и при движеніи Брянскаго полка къ Адріанополю, а оттуда черезъ Силиври къ г. Чаталдже. По окончаніи войны Э. былъ назначенъ начальникомъ штаба 5-го армейскаго корпуса, затѣмъ съ 19-го февраля 1884 г. онъ занималъ мѣсто начальника штаба Харьковскаго военнаго округа, а 19-го октября 1888 г. въ чинѣ генералъ-лейтенанта былъ назначенъ на мѣсто начальника штаба Кіевскаго военнаго округа, съ оставленіемъ по генеральному штабу. Служебная дѣятельность Э., а также мужество и храбрость, проявленныя имъ въ сраженіяхъ, были отмѣчены слѣдующими орденами: св. Владиміра 1, 2 и 3 ст., св. Станислава 1 ст. съ мечами, орд. Бѣлаго Орла и золотымъ оружіемъ съ надписью «за храбрость». Скончался Э. 21-го декабря 1889 г.

Московскій отдѣлъ архива Главнаго Штаба. Формулярный списокъ ген.-лейт. Эллерса за 1 января 1885 г.

И. Н. Артамонова.

Эллигеръ, *Оттомаръ* (Ottomar Elliger), граверъ рѣзцомъ на мѣди при С.-Петербургской Академіи Наукъ, умеръ въ Петербургѣ 9 ноября 1735 г. Въ Петербургскую Академію Наукъ Э. былъ вызванъ въ 1726 году для исполненія гравюръ ко второму тому академическихъ комментарій. Э. привезъ съ собою въ Россію помощника, рѣзчика литтеръ и ландкартнаго гравера, отставного флотскаго вице-адмирала Кейзера. Подъ руководствомъ Э. въ 1731 г. были награвированы доски къ описанію коронованія императрицы Анны Іоанновны; изъ этихъ досокъ, исполненныхъ достаточно тонко и отчетливо (подробный перечень см. у Ровинскаго), четыре подписаны именемъ Э. Помимо этихъ работъ Э., ему принадлежитъ, между прочимъ, гравированный

портретъ императора Петра II и гравированныя заглавныя литтеры съ различными украшеніями.

Д. А. Ровинскій, «Русскіе граверы и ихъ произведенія съ 1564 г. до основанія Академіи Художествъ», Москва, 1870 г.— *Д. А. Ровинскій*, «Подробный словарь русскихъ граверовъ XVI—XIX вв., 1895 г.— *Д. А. Ровинскій*, «Подробный словарь русскихъ гравированныхъ портретовъ», 1889 г. *В. Грековъ*.

Эллизенъ, *Георгъ-Гейнрихъ*, докторъ медицины, штатсъ-физикъ и членъ медицинской коллегіи въ Петербургѣ, род. въ 1756 г. на Гарцѣ въ Брауншвейгскихъ владѣніяхъ, ум. въ 1830 г. Окончивъ курсъ въ Гельмштедскомъ университетѣ, Э. пріѣхалъ на службу въ Россію съ рекомендательнымъ письмомъ знаменитаго Циммермана и сначала занялъ должность губернскаго доктора, а затѣмъ былъ сдѣланъ главнымъ докторомъ Петербургской Обуховской больницы. Онъ обратилъ на себя вниманіе своей неутомимой и искусстной дѣятельностью, за что былъ произведенъ въ штатсъ-физики и сдѣланъ членомъ С.-Петербургской медицинской коллегіи. Въ 1792 г. Э. былъ однимъ изъ дѣятельныхъ сотрудниковъ въ «Санктпетербургскихъ Врачебныхъ Вѣдомостяхъ», издававшихся на средства И. Герсшенберга, и былъ въ то же время издателемъ «Врачебныхъ Извѣстій», гдѣ печаталъ свои сочиненія; изъ нихъ укажемъ на «Фармакопею, или описаніе лѣкарствъ для Императорскихъ сухопутныхъ войскъ (1797 г.) и его статью «Объ опасности преждевременнаго погребенія мертвыхъ», написанную въ 1801 г.

Никитинъ, «Краткій обзоръ состоянія медицины въ Россіи въ царств. Екатерины II».— «Санктпет. Врачебныя Вѣдомости», 1792 г., стр. 1. — *Митрополитъ Евгеній*, «Словарь русскихъ свѣтскихъ писателей», стр. 226.

Эллiотъ, *Андрей Ивановичъ*, контръ-адмиралъ Балтійскаго флота, ум. 14 апрѣля 1822 г. Въ 1783 г. Э. былъ принятъ на русскую службу лейтенантомъ изъ англійскаго флота и причисленъ къ Архангельскому порту. Съ 1784 г. по 1790 г. онъ находился во внутреннемъ плаваніи и командовалъ транспортными судами «Хватъ» и «Елизавета», на которыхъ совершилъ переходъ изъ Кронштадта въ Копенгагенъ. Въ 1790 г., въ чинѣ капитанъ-лейтенанта, находясь на кораблѣ «св. Николай», участвовалъ въ Красногорскомъ и Выборгскомъ сраженіяхъ, за отличія въ которыхъ получилъ Высочайшую благодарность. Въ слѣдующемъ году онъ былъ командированъ въ Таганрогъ, гдѣ командовалъ бомбардирскимъ кораблемъ въ Азовскомъ морѣ; въ 1792 г. возвратился въ Финскій заливъ и командовалъ цѣлымъ рядомъ судовъ: «Сѣверный орелъ», «Страшный», «Брячиславъ» и «Мстиславецъ». Въ 1797 г., въ чинѣ капитана 2 ранга, онъ командированъ былъ въ Архангельскъ и уже оттуда, въ 1798 г., командуя фрегатомъ «Счастливый», совершилъ переходъ къ берегамъ Англіи. Далѣе, въ эскадрѣ вице-адмирала Макарова крейсеровалъ въ Нѣмецкомъ морѣ, у острова Такселя. Въ 1799 г., будучи произведенъ въ капитаны 1 ранга, онъ состоялъ командиромъ нѣсколькихъ кораблей («Борисъ», «Св. Петръ», «Святославъ»), плавая то въ Финскомъ заливѣ, то въ Балтійскомъ морѣ. Въ 1805 г., въ чинѣ капитанъ-командора, командуя кораблемъ «Св. Іаннуарій», Э. плавалъ съ дессантными войсками къ острову Рюгену. Въ 1809 г. онъ былъ произведенъ въ контръ-адмиралы и вышелъ въ отставку. Но въ 1812 г. вновь поступилъ на службу и былъ командированъ въ Портсмутъ, гдѣ въ 1813 г. состоялъ презусомъ для принятія отъ англійскаго правительства переданныхъ ему въ 1808 г. въ Портсмутѣ вице-адмираломъ Сенявинымъ кораблей: «Скорый», «Ретвизанъ», «Уріилъ», «Селафоилъ», «Св. Елена», «Мощный» и «Сильный». Въ 1814 г. онъ командовалъ дессантомъ въ 3000 человѣкъ, высаженнымъ на Голландскій берегъ, на островъ Бевеллентъ, въ 1819 г. награжденъ былъ орденомъ св. Владиміра 4 степени за выслугу 35 лѣтъ въ офицерскихъ чинахъ, а въ декабрѣ того-же года—орденомъ св. Анны 1 степени.

Общій морской списокъ, т.т. V и VIII.

Элькамъ, *Александръ Львовичъ*, театральный дѣятель. Родился въ 1786 г. Владѣя многими иностранными языками, онъ съ молодыхъ лѣтъ вращался въ обществѣ иностранныхъ артистовъ, пѣвцовъ, музыкантовъ и художниковъ. Его спеціальностью было знакомиться буквально со всѣми пріѣзжими знаменитостями, собирать свѣдѣнія и слухи обо всѣхъ новостяхъ и составлять біографіи актеровъ и пѣвцовъ, которыя помѣщались въ «С.-Петербургскихъ Вѣдомостяхъ» и др. газе-

тахъ. Пробовалъ онъ переводить оперныя либретто, но переводы его большею частью были плохи. Имъ были переведены для издателя Стелловскаго: «Піа Толомеи» Маренко, «Марія Стуартъ» Шиллера, «Макбетъ» Шекспира, «Юдиоь» Джіакометти, «Комми» Мантанелли, «Откавія» и «Мирра» Альфіери, «Федра» Расина, «Франческа-да-Римини» Сильвіо Пеллико, «Розамунда». Одно время онъ завѣдывалъ литературною частью музыкальнаго изданія «Le monde musicale», но отзывы его объ артистическихъ дѣятеляхъ были далеко не безпристрастны. Начиная съ 1820-хъ годовъ и до самой смерти своей Э. пользовался самой широкой популярностью. Его зналъ почти весь Петербургъ. Скончался Э. въ Петербургѣ 22 октября 1868 года, на 82 году отъ рожденія.

«Иллюстрированная Газета», 1868 г., № 44, некрологъ, стр. 303. — «Русскій Архивъ», 1870 г., № 4, стр. 2043. *Е. Я.*

Эльмптъ - *фонъ, Іоганъ - Мартынъ, (Иванъ Карповичъ)*, баронъ, впослѣдствіи графъ, шефъ С.-Петербургскаго гренадерскаго полка, генералъ-фельдмаршалъ, происходилъ изъ старинной германской фамиліи. Родился онъ въ 1725 г. въ Клевѣ и по окончаніи первоначальнаго образованія поступилъ на французскую военную службу, а въ 1749 г., въ чинѣ капитана, перевелся въ Россію. Благодаря своимъ хорошимъ способностямъ, усердію и расторопности, Э. сумѣлъ выдвинуться на трудномъ пути. 25-го декабря 1755 г. онъ былъ пожалованъ въ полковники. 1-го февраля 1759 г. въ награду за храбрость, которой онъ отличился въ Прусскую войну, Э. былъ произведенъ въ бригадиры, а 2-го апрѣля 1762 г. въ генералъ-маіоры, съ назначеніемъ генералъ-квартирмистромъ арміи. Въ это время совмѣстно съ офицерами генеральнаго штаба, онъ составилъ карту Лифляндіи и Курляндіи, снималъ планы лагерей войскъ, планъ рѣки Двины, отъ ея устья до рѣки Эвеста, планъ окрестностей Риги и карту расположенія полковъ Лифляндской дивизіи на винтеръ-квартирахъ. Заслуживаетъ вниманія то обстоятельство, что расходы по сдѣланнымъ подъ его руководствомъ съемкамъ Э. производилъ на свой счетъ. Въ 1763 г. ему былъ пожалованъ орденъ св. Анны. При сформированіи въ 1768 г. въ Глуховѣ 2-ой арміи генерала П. Румянцева, въ нее вошелъ и баронъ Э., но онъ недолго оставался тамъ и перешелъ въ 1-ую армію (1769 г.). Какъ извѣстно, въ этой турецкой кампаніи дѣйствія 1-ой арміи подъ Хотиномъ носили на себѣ характеръ дѣйствій русскихъ армій въ Семилѣтнюю войну; только въ сентябрѣ этого года состоялась смѣлая экспедиція Э. въ Молдавію, а именно: 9-го сентября, по приказанію генералъ-аншефа князя Голицына, Э. и Каменскій во главѣ гренадерскихъ полковъ переправились къ Хотину и заняли крѣпость. Затѣмъ для открытія непріятеля, отступившаго къ Яссамъ, Э. выступилъ въ Молдавію. 26-го сентября городъ былъ взятъ русскими войсками, и жители принесли присягу на вѣрность государынѣ. Сдѣлавъ распоряженіе о приведеніи Молдавіи въ подданство Россіи и возстановивъ присутственныя мѣста, Э. временно поручилъ управленіе дѣлами княжества генералъ-маіору князю Прозоровскому, а самъ выступилъ на соединеніе съ главной арміей, расположившейся на Днѣстрѣ и Бугѣ. Благополучному окончанію этой экспедиціи много способствовали ближайшіе помощники его, полковники Ржевскій и Игельстромъ, которыми Э. не могъ довольно нахвалиться передъ главнокомандующимъ, приписывая ихъ совѣтамъ и содѣйствію счастливое покореніе Молдавіи. Въ награду за труды Э. получилъ орденъ св. Александра Невскаго. Далѣе, Э. сражался противъ польскихъ конфедератовъ и въ 1772 г. командовалъ корпусомъ, расположеннымъ на границѣ Швеціи. Въ 1780 г. онъ былъ пожалованъ въ генералъ-аншефы и въ этомъ чинѣ участвовалъ во II-ой Турецкой войнѣ (1787—1788 г.г.), командуя 3-ьей дивизіей, состоявшей изъ 7000 чел. Въ 1788 г. Э. перешелъ Днѣстръ въ Косницѣ, ниже Сороки, прикрывалъ осаду Хотина и не допустилъ (5-го августа) татарскаго хана подать помощь этой крѣпости тѣмъ, что расположилъ свою дивизію въ окрестностяхъ Яссъ, которыя были заняты 24-го числа. Непріятель бѣжалъ, и Э. двинулся по дорогѣ на Фальчу, чтобы открыть его. Постоянные раздоры Э. съ австрійскимъ генераломъ Сплени, не желавшимъ подчиняться русскому генералу, дурно отражались на ходѣ военныхъ дѣлъ. Румянцевъ, недовольный этими столкновеніями, воспользовался тѣмъ случаемъ, что Э. ссылался на слабость здоровья, и предложилъ ему отдохнуть. Не ожи-

дая такого оборота дѣла, Э. просилъ Румянцева оставить его на мѣстѣ, говоря, что здоровье его не настолько разстроено, чтобы быть внѣ дѣла. Принимая во вниманіе прежнія заслуги Э., Румянцевъ оставилъ его на мѣстѣ, требуя только большей энергіи. Вскорѣ послѣ этого 10-го октября Э. сдалъ командованіе своей дивизіей генералъ-маіору Салиньяку, а самъ отправился въ Ригу для поправленія разстроеннаго здоровья. Въ царствованіе Павла Э. начальствовалъ надъ войсками, расположенными въ Ригѣ; въ 1796 г. онъ былъ переименованъ въ генералъ-отъ-инфантеріи и назначенъ командующимъ Лифляндской дивизіей и шефомъ С.-Петербургскаго гренадерскаго полка (29-го ноября 1796 г.), названнаго впослѣдствіи полкомъ графа Эльмпта. 5-го апрѣля 1797 г. онъ былъ пожалованъ въ генералъ-фельдмаршалы и кавалеры ордена св. Андрея Первозваннаго; но въ скоромъ времени, 10-го января 1798 г., Э. былъ уволенъ за старостью отъ службы, съ дозволеніемъ носить общій армейскій мундиръ. Э. скончался въ 1802 году на принадлежащей ему мызѣ Свитенъ въ Курляндіи.

А. Петровъ, «Война Россіи съ Турціей и польскими конфедератами» 1769—1774, т. I, стр. 256, 258, 263, 272, 275, 276, Спб., 1866 г.— *Его-же*, «Вторая Турецкая война» въ 1787—1791 г.», т. I, стр. 160—162, 167. Спб., 1880 г.— *Ф. Орловъ*, «Исторія С.-Петербургскаго Гренадерскаго короля Фридриха-Вильгельма III полка (1762—1890)», стр. 174. Спб., 1892 г.— «Списокъ воинскому департаменту на 1793 г.», стр. 20.—«Списокъ военнымъ генераламъ со времени императора Петра I до императрицы Екатерины II», 1809 г., стр. 104, 122.— *П. Барановъ*, «Описи Высочайшимъ указамъ и повелѣніямъ за XVIII вѣкъ», т. III, стр. 10600, 11321.—*Бантышъ-Каменскій*, «Біографіи россійскихъ генералиссимусовъ и генералъ-фельдмаршаловъ», часть II, стр. 247—250, Спб., 1840 г.—«Русская старина», 1871 года, т. IV, стр. 393.—«Русскій Архивъ», 1874 г., т. II, стр, 1033, 1034.—«Ежегодникъ русской арміи за 1869», прилож. 1-е, стр. 658 (краткая біографія).—«Записки Л. Н. Энгельгардта», М., 1867, стр. 58, 68, 74, 86.—«Военный Сборникъ», 1872 г., т. 83, стр. 1—64 (*Н. П. Глиноецкій*, «Русскій генеральный штабъ въ царствованіе императрицы Екатерины II»).

И. Артамонова.

Эльмптъ (Анрепъ), графъ *Романъ (Рейнгольдъ-Филиппъ-Іосифъ) Іосифовичъ*, извѣстный путешественникъ. Отецъ его былъ генералъ-лейтенантъ І. Р. Анрепъ (*см. букву А*), а мать графиня Цецилія-Филиппина Эльмптъ и титулъ ея перешелъ къ ея сыну. Родился Э. въ Курскѣ 30-го января 1834 г. и вскорѣ затѣмъ былъ перевезенъ въ Ригу, гдѣ протекли его дѣтскіе годы. Отданный въ пажескій корпусъ, онъ 17-го іюня 1854 г. былъ произведенъ изъ камеръ-пажей въ корнеты и назначенъ въ Кавалергардскій полкъ. Вслѣдъ затѣмъ гр. Э. отправился въ дѣйствующую армію и принималъ участіе въ Крымской кампаніи, по окончаніи которой прослужилъ недолго. Въ 1858 г. онъ вышелъ въ отставку съ чиномъ ротмистра и рѣшилъ посвятить себя сельскому хозяйству. Поселившись въ родовомъ помѣстьѣ Керстенгофѣ (Лифляндской губерніи), онъ энергично принялся за дѣло, но полное отсутствіе спеціальной подготовки вскорѣ обнаружилось, и послѣ 12-ти лѣтнихъ, довольно неудачныхъ, опытовъ онъ бросилъ сельское хозяйство. Съ этого времени онъ весь отдается давно овладѣвшей уже имъ страсти къ путешествіямъ. Однако описанія его путешествій появились не скоро. Лишь въ 1882 г. онъ напечаталъ первое свое сочиненіе: «Von der Spitze des Grossglockner auf die sieben Sandhügel von San-Franzisco. Reiseskizze» (Riga, 1882). Это сочиненіе, напечатанное имъ по возвращеніи изъ трехлѣтняго путешествія по Австраліи, начатаго 25-го августа 1878 г. и оконченнаго въ маѣ 1881 г., содержитъ въ себѣ описаніе болѣе раннихъ путешествій. Покончивъ съ вышеупомянутой работой, гр. Э. въ концѣ іюля 1882 г. снова отправился въ Австралію и пробылъ тамъ до марта слѣдующаго года. Въ 1886 г. вышло его описаніе путешествія по Австраліи въ трехъ томахъ подъ заглавіемъ: «Australien. Eine Reise durch den ganzen Welttheil» (Leipzig, 1886). Послѣ австралійскаго путешествія гр. Э. предпринялъ путешествіе вокругъ свѣта и объѣхалъ Остъ-Индію, Китай, Японію, Калифорнію и всю центральную и южную Америку. Тотчасъ по возвращеніи въ Европу онъ издалъ описаніе этого путешествія подъ заглавіемъ: «Reise um die Welt. Beschreibung von Land und Meer, nebst Sitten und Kulturschilderungen mit besond. Berücksicht. der Tropennatur» (Leipzig, 1887). Вышеупомянутое путешествіе вокругъ свѣта должно было служить лишь подготовкою къ новому болѣе продолжительному путешествію, во время котораго гр. Э. предполагалъ изслѣдовать нѣсколько важныхъ вопросовъ, на которые обратилъ его вниманіе извѣстный этно-

графъ Адольфъ Бастіанъ. Поэтому графъ 12-го декабря 1887 г. оставилъ Тріестъ и снова отправился въ путь. Это было его послѣднее путешествіе. Онъ успѣлъ лишь объѣздить Камбоджи и Сіамъ. Дальнѣйшее его путешествіе было прервано злокачественной лихорадкой, которую онъ получилъ въ Бирмѣ. Тамъ же Э. и скончался 26-го августа 1888 г., на 55 году отъ рожденія. Послѣ смерти вышло его сочиненіе: «Die Sandurch-Jnseln oder das Jnselreich von Havaii» (Leipzig, 1885).

О. Р. фонъ-Фрейманъ, «Пажи за 185 лѣтъ», стр. 488.—*Д. Д. Языковъ*, «Обзоръ жизни и трудовъ покойныхъ русскихъ писателей», вып. VIII, стр. 3—4.—«Историческій Вѣстникъ», 1888 г., т. XXXIV, стр. 795, некрологъ.—«Новое Время», 1888 г., № 4532, некрологъ, стр. 3.—«Русскій Календарь» на 1890 г., некрологъ. стр. 248—249.—«Всеобщій Календарь» на 1890 г., некрологъ, стр. 485.
Е. Ястребцевъ.

Эльснеръ, *Людвигъ Ѳедоровичъ*, лекторъ нѣмецкаго языка въ С.-Петербургскомъ университетѣ. Въ 1835 г. Э. обучалъ нѣмецкому языку начинающихъ по руководству Таппе, излагая имъ грамматическія правила и упражняя въ переводахъ съ русскаго языка. Въ 1849 г., по выходѣ въ отставку лектора Свенске, Э. занялъ мѣсто послѣдняго и, оставшись единственнымъ преподавателемъ нѣмецкаго языка, часть уроковъ своихъ посвящалъ прежнимъ занятіямъ съ начинающими, съ болѣе успѣшными упражнялся въ переводахъ разныхъ отрывковъ изъ лучшихъ нѣмецкихъ писателей, преимущественно Лессинга и Шиллера, а на высшемъ курсѣ читалъ исторію нѣмецкой литературы XVIII и XIX столѣтій по собственному сочиненію: «Leitfaden zu Vorträgen ueber die Geschichte der deutschen Literatur» (St.-Petersburg, 1844 г.). Кромѣ этой книги, Э. издалъ еще: 1) «Kurze deutsche Grammatik in Fragen und Antworten» (1845); 2) «Geschichte der deutschen Literatur für weibliche Lehranstalten» (1846) и 3) «Theoretische und practische Grammatik der deutschen Sprache» (1847). Лекціи въ университетѣ Э. читалъ до октября 1852 г., когда по болѣзни долженъ былъ выйти въ отставку.

В. В. Григорьевъ, «Императ. С.-Петербургскій универ. въ теченіе первыхъ пятидесяти лѣтъ его существованія, СПБ., 1870 г., стр. 142.

Эльснеръ-фонъ, баронъ *Фридрихъ-Готтлибъ* (*Ѳедоръ Богдановичъ*), ген.-м., инженеръ-профессоръ, происходилъ изъ дворянъ Австрійской имперіи и родился въ 1771 г. въ Берлинѣ. По окончаніи первоначальнаго обученія въ пансіонѣ Э. поступилъ въ дворянскую военную академію въ Лигницѣ, откуда былъ зачисленъ въ корпусъ инженеровъ прусской, а затѣмъ польской службы. По упраздненіи этихъ войскъ Э. въ чинѣ капитана перешелъ на русскую службу (1-го февраля 1795 г.) и былъ опредѣленъ въ бывшій Шкловскій (Смоленскій) кадетскій корпусъ преподавателемъ военныхъ наукъ и инспекторомъ классовъ. Добросовѣстное отношеніе къ дѣлу обратило на себя вниманіе начальства, и Высочайшимъ указомъ отъ 22-го ноября 1799 г. онъ былъ пожалованъ въ коллежскіе асессоры, съ переименованіемъ въ маіоры и съ оставленіемъ при вышеупомянутомъ корпусѣ. 10-го мая 1801 г. Э., по прошенію, былъ уволенъ отъ службы, а въ слѣдующемъ году, по рекомендаціи инженера генералъ-маіора Сухтелена, былъ призванъ въ Дерптскій университетъ, какъ преподаватель военныхъ наукъ. 22-го января 1803 г. академическій совѣтъ избралъ его экстраординарнымъ профессоромъ. Когда въ Дерптѣ былъ образованъ комитетъ для наблюденія за постройкой университетскихъ зданій, Э. былъ назначенъ помощникомъ главнаго руководителя этого комитета, профессора Краузе, а въ награду за ревностное отношеніе къ дѣлу Высочайшимъ повелѣніемъ былъ назначенъ ординарнымъ профессоромъ военныхъ наукъ. 1-го августа 1805 г. Э. былъ избранъ деканомъ 2 и 4 отдѣленія философскаго факультета на 1 годъ, а 1-го августа 1809 г. снова деканомъ и членомъ академическаго апелляціоннаго суда, также на 1 годъ. Э. составилъ коллекцію моделей по артиллеріи и фортификаціи для Дерптскаго университета; многія изъ нихъ были приготовлены имъ самимъ. Кромѣ того, онъ выполнилъ заказъ на подобныя модели для перваго кадетскаго корпуса въ Петербургѣ. Въ 1812 г., въ видѣ награды, Э. былъ пожалованъ въ коллежскіе совѣтники. Крайне стѣсненное матеріальное положеніе заставило его искать новый заработокъ; въ это время совѣтъ неоднократно выручалъ его отъ кредиторовъ. Въ ноябрѣ 1812 г. Э. внезапно былъ вытребованъ въ корпусъ маркиза Паулуччи, прикрывающій городъ Ригу, и былъ назначенъ оберъ-

квартирмейстеромъ. 4-го декабря того же года ему пришлось участвовать при овладѣніи города Мемеля. 24-го января 1813 г. Э. сообщилъ совѣту изъ Мемеля, что онъ назначенъ полковникомъ арміи и оберъ-квартирмейстеромъ съ прибавкою оклада къ профессорскому содержанію на все время войны. Въ этомъ же году Э. былъ назначенъ комендантомъ города и крѣпости Риги, 14-го іюля 1813 г. инспекторомъ всѣхъ россійскихъ военныхъ дѣлъ въ городѣ и крѣпости Пиллавѣ, а 12-го сентября комендантомъ Кенигсберга. 19-го августа 1815 г. онъ былъ опредѣленъ въ инженерный корпусъ съ чиномъ полковника. Когда въ 1816 г. въ Царскосельскомъ лицеѣ стали вводить преподаваніе военныхъ наукъ, то къ преподаванію ихъ былъ призванъ Э., сначала приватно, а затѣмъ Высочайшимъ повелѣніемъ отъ 2-го декабря 1816 г. онъ былъ зачисленъ профессоромъ военныхъ наукъ по лицею и пансіону, гдѣ и оставался до 1820 года. 1-го іюня 1817 г. Э. былъ назначенъ членомъ комитета финляндскихъ укрѣпленій, а 13-го іюля былъ командированъ на островъ Алландъ для составленія проекта о заложеніи тамъ крѣпости. 12-го февраля 1818 г. онъ былъ, по собственной просьбѣ, уволенъ изъ комитета финляндскихъ укрѣпленій, а въ слѣдующемъ году былъ назначенъ членомъ инженернаго отдѣленія военно-ученаго комитета. 21-го февраля 1820 г. онъ былъ назначенъ помощникомъ начальника главнаго инженернаго училища. Въ этой новой должности Э., какъ свѣдущему инженеру и педагогу, пришлось много потрудиться. При учрежденіи инженернаго училища важнымъ вопросомъ являлась учебная часть. Открытія и изслѣдованія въ области химіи, механики и физики шли одно за другимъ Необходимость серьезнаго образованія для инженерныхъ офицеровъ ясно сознавалась учредителями инженернаго училища при самомъ его открытіи. Но являлся вопросъ, въ какихъ размѣрахъ преподавать требуемые предметы. Общій уровень образованія былъ довольно низокъ. По поводу постановки учебной части велись серьезныя пренія и Э., какъ ближайшій помощникъ начальника училища, принималъ въ нихъ дѣятельное участіе. Онъ составилъ обширную записку, въ которой излагалъ свой взглядъ на образованіе военнаго инженера вообще и на границы возможныхъ требованій относительно научнаго образованія въ главномъ инженерномъ училищѣ. По мнѣнію его, всѣ науки дѣлились на общеобразовательныя и спеціальныя, строительное-же искусство—на военно-строительное и гражданское. Э. ясно сознавалъ прямое назначеніе училища, и потому самому желалъ придать учебному преподаванію исключительный военно-инженерный характеръ въ тѣсномъ смыслѣ. Изъ его записки видно, что онъ стремился только къ возможному. На военнаго инженера Э. смотрѣлъ какъ на человѣка, которому не чуждо знаніе строительнаго искусства, но не какъ на строителя исключительно. Исходя изъ этого, онъ считалъ необходимымъ преподаваніе артиллеріи. Надо отдать полную справедливость его ясному воззрѣнію на этотъ предметъ. Онъ говорилъ, что при изученіи артиллеріи слѣдуетъ обращать больше вниманія на «употребленіе и дѣйствіе орудій, чѣмъ на изученіе технической части артиллеріи, которая для инженера менѣе важна». Замѣчаніе это сохраняетъ свое значеніе и для настоящаго времени. Военное искусство онъ считалъ необходимымъ для лучшаго уразумѣнія инженерамъ всѣхъ правилъ фортификаціи въ примѣненіи ихъ къ дѣлу и для того, чтобы инженеры при случаѣ могли замѣнять офицеровъ генеральнаго штаба. Признавая огромную пользу отъ изученія математики въ смыслѣ педагогическаго средства для развитія способностей учащихся и какъ знаніе существенно полезное для инженеровъ, Э. въ особенности останавливался на этомъ предметѣ. При преподаваніи его онъ считалъ необходимымъ имѣть постоянно въ виду умѣніе примѣнять принципы математики къ дѣлу, почему и предлагалъ избрать простѣйшій способъ преподаванія въ этомъ случаѣ, совершенно не прибѣгая къ доказательству одной и той же проблемы на разные лады, видимо считая подобный способъ учебнымъ щегольствомъ. Вообще баронъ Э. былъ того убѣжденія, что математика въ образованіи инженера есть не болѣе какъ средство, хотя и очень могущественное, но никакъ не конечная цѣль. Взглядъ его на высшую математику теперь покажется, пожалуй, узкимъ, по крайней мѣрѣ страннымъ. Онъ прямо указываетъ нѣкоторые случаи, когда дифференціальное и интегральное вычисленія полезны, оговаривая при этомъ, что хорошій строитель можетъ

обойтись и безъ знанія и что даже изученіе механики возможно безъ нея; мнѣніе свое онъ поддерживалъ тѣмъ, что самыя знаменитыя машины были придуманы простыми людьми, не знавшими высшаго анализа. Вообще онъ держался того убѣжденія, что приложенія высшей математики къ дѣлу чаще встрѣчается въ области артиллеріи, чѣмъ въ инженерной практикѣ. Вслѣдствіе этого онъ говорилъ, что изученіе высшей математики не обязательно въ училищѣ, тѣмъ болѣе, что уровень образованія и развитія тогдашней молодежи былъ не особенно высокъ и, кромѣ того, чувствовался существенный недостатокъ въ хорошихъ преподавателяхъ. Къ сожалѣнію, начальникъ училища графъ Сиверсъ, задаваясь болѣе обширною программою, чѣмъ баронъ Э., не проявлялъ сочувствія къ его взглядамъ на учебную часть. 20-го января 1821 г. Э. былъ пожалованъ въ генералъ-маіоры, а 3-го марта 1828 г. былъ назначенъ начальникомъ главнаго инженернаго училища, каковую должность занималъ до самой своей смерти, послѣдовавшей въ 1832 году. Помимо своей выдающейся педагогической дѣятельности, Э. извѣстенъ еще какъ писатель: его превосходное руководство къ полевой фортификаціи дарилось всѣмъ, поступавшимъ въ офицерскій классъ, прекрасное же сочиненіе по части строительнаго искусства, переведенное на русскій языкъ генералъ-міоромъ П. К. Ломновскимъ, было долгое время единственнымъ руководствомъ по этому вопросу. Э. имѣлъ ордена до св. Анны 1 ст. включительно, неоднократно удостаивался Высочайшихъ благодарностей и пожалованъ былъ въ Курляндской губ. арендою и 5.000 рублями ассигнаціями.

Формуляръ въ отдѣленіи архива Главнаго Штаба въ Москвѣ.—«Біографическій словарь профессоровъ и преподавателей Императорскаго Юрьевскаго, бывшаго Дерптскаго университета за сто лѣтъ его существованія (1802—1902 г.г.)» подъ редакціей Левицкаго, Юрьевъ, т. I., стр. 455—458.—*М. Максимовичъ*, «Историческій очеркъ развитія Главнаго Инженернаго училища 1819—1869 г.г.», Спб., 1869 г., стр. 36—43, 48, 49, 59, 70.—«Императорскій С.-Петербургскій университетъ въ теченіе первыхъ пятидесяти лѣтъ его существованія», Спб., 1870 г., стр. 111, 129, 142.—*Recke und Napiersky*, «Allgemeines Schriftsteller- und -Gelehrten-Lexikon», т. I, стр. 491. Nachträge und Fortsetzungen zum Lexikon, стр. 167.

И. Артамонова.

Эльсонъ, *Михаилъ Ивановичъ*, академикъ пейзажной живописи, родился въ Петербургѣ въ 1816 г., умеръ въ 1857 г. Въ качествѣ воспитанника каммеръ-юнкера Г. Михельсона Э. былъ принятъ (1825 г.) по Высочайшему повелѣнію въ воспитанники Академіи, при чемъ ему дана была фамилія «Эльсонъ»; обучался онъ въ классѣ М. Воробьева. Въ 1834 г. за написанный имъ видъ въ Парголовѣ получилъ серебряную медаль 2-го достоинства, а въ слѣдующемъ году за написаніе пейзажей съ натуры получилъ серебряную медаль 1-го достоинства. Въ 1836 г. за картину «Видъ изъ окрестностей Петербурга» получилъ вторую золотую медаль и былъ выпущенъ съ званіемъ класснаго художника. Въ 1838 г. онъ совершилъ путешествіе по Крыму, а въ 1840 г. отправился въ Италію. Въ 1852 г., за видъ въ мѣстечкѣ Субіако, близъ Рима, Э. былъ возведенъ въ званіе академика. Этотъ видъ его находится въ Академіи Художествъ.

П. Н. Петровъ, «Сборникъ матеріаловъ для исторіи Имп. Академіи Художествъ», часть II, стр. 249, 322, 328, 333, 344, 346; часть III, стр. 132, 180.—*А. Сомовъ*, «Картинная галлерея Императорской Академіи Художествъ», стр. 70 и 208.

Эльсонъ, *Филиппъ*, академикъ архитектуры; даты его рожденія и смерти неизвѣстны; въ архивахъ Академіи Художествъ сохранились документы, свидѣтельствующіе, что онъ въ воспитанники ея поступилъ въ 1799 г., будучи еще почти ребенкомъ; ежегодную плату въ 150 руб. за него и его брата Ивана вносилъ графъ Эльмптъ. Въ 1806 г. Э. за архитектурную композицію была присуждена малая серебряная медаль; за подобную же работу въ маѣ 1808 г. онъ получилъ серебряную медаль перваго класса, а въ февралѣ 1809 г. за разработанный на заданную тему «Проектъ морского кадетскаго корпуса въ г. Николаевѣ» былъ награжденъ малой золотой медалью. Въ 1810 г. ему была предложена грандіозная по своей обширности задача, удовлетворительное разрѣшеніе которой могло быть подъ силу только вполнѣ зрѣлому и опытному архитектору. Ея тема гласитъ: «Сдѣлать проектъ соборной церкви, которая бы вмѣщала въ себя до 15 тысячъ человѣкъ... Колокольню сдѣлать особо. Площадь, на которой она будетъ построена,.. украсить разными строеніями, въ томъ числѣ архіерейскимъ домомъ со всѣмъ причтомъ, домомъ для кон-

систоріи и зданіями для семинаріи на 300 человѣкъ, въ коемъ должны быть покои для восьми учителей и прочихъ служащихъ; а отдѣльно представить обывательскіе домы. Какъ не трудна была задача, однако Э., повидимому, справился съ нею вполнѣ удовлетворительно, такъ какъ изъ всѣхъ воспитанниковъ, трудившихся надъ ея разработкой, онъ получилъ наибольшее число литеръ и одинъ былъ удостоенъ большой золотой медали, а вмѣстѣ съ тѣмъ получилъ и право поѣздки на казенный счетъ за границу для усовершенствованія въ архитектурномъ искусствѣ. Туда онъ поѣхалъ, однако, лишь въ 1813 г., а до этого времени занимался у профессора Груздова по математикѣ и продолжалъ работать въ области разработки всевозможныхъ архитектурныхъ проектовъ, при чемъ оказалъ настолько блестящія способности, что въ особой «меморіи» былъ представленъ министру народнаго просвѣщенія. За границей Э. жилъ преимущественно въ Италіи, гдѣ сначала подъ руководствомъ видныхъ спеціалистовъ, а затѣмъ самостоятельно продолжалъ заниматься своимъ искусствомъ и за архитектурныя работы былъ нѣсколько позже даже удостоенъ званія члена Римской и Флорентинской академій. Возвратившись въ Россію, онъ въ 1815 г. представилъ совѣту Академіи проектъ зданія для этого учрежденія съ просьбой баллотировать его на основаніи этой работы въ академики, въ чемъ ему однако было отказано. Причины отказа заключались не въ недостаткахъ работы, а носили чисто формальный характеръ: во-первыхъ, то, что Э. состоялъ пенсіонеромъ Академіи, и во-вторыхъ то, что тема, на которую была выполнена работа, являлась не заданной отъ Академіи, а избранной самостоятельно. Въ 1825 г. онъ представилъ въ академическій совѣтъ новую работу—«Проектъ церкви», на основаніи котораго былъ избранъ въ «назначенные академики». Наконецъ, для полученія званія полнаго академика архитектуры въ 1829 г. ему было задано разработать своеобразную идиллическую тему: «Проектъ поселенія 250 офицеровъ-инвалидовъ». Эта задача заключала въ себѣ собственно постройку цѣлаго небольшого города, такъ какъ непремѣннымъ условіемъ ставилось, что тамъ же будутъ жить и 4 тысячи солдатъ-инвалидовъ, которые ежегодно будутъ принимать участіе въ празднествахъ и торжествахъ, устраиваемыхъ въ честь павшихъ во время нѣкоей предполагаемой битвы, а для этой цѣли требовались «большая церковь, памятникъ на мѣстѣ битвы, площадь для народа, сады и другія мѣста для гуляній и все, что будетъ найдено приличнымъ», не говоря уже о постройкахъ первой необходимости для поселенія такой массы людей, домахъ, лавкахъ и пр. Тема ли пришлась не по душѣ Э. или испугала его масса времени, которое пришлось бы потратить для разработки этого никому ненужнаго проекта, но онъ, повидимому, даже и не приступилъ къ этой работѣ. Конецъ неудачамъ Э. въ соисканіи званія академика наступилъ лишь въ 1837 г., когда онъ безъ всякихъ представленныхъ работъ, а просто за заслуги, оказанныя имъ архитектурному искусству постройкой ряда выдающихся по красотѣ зданій, избранъ былъ, наконецъ, въ академики. Почти вся дѣятельность Э. какъ практическаго архитектора протекла въ Одессѣ, гдѣ онъ занималъ должность главнаго архитектора при военномъ штабѣ и возвелъ нѣсколько красивыхъ зданій; по порученію императора Александра I онъ произвелъ также много построекъ на южномъ берегу Крыма.

П. Н. Петровъ, «Матеріалы для исторіи Императ. Академіи Художествъ», т. I (СПб., 1864 г.), стр. 382, 383, 490, 507, 518, 522, 528, 530, 543, 548 и прим. 552; т. II (СПб., 1865 г.), стр. 10, 69, 202, 203, 246, 355. *Н. Сербовъ.*

Эльстницъ, *Людвигъ Ивановичъ,* учитель нѣмецкаго языка, преподавалъ этотъ предметъ во 2-ой Московской мужской гимназіи (съ 14 октября 1838 по 8 сентября 1870 г.) и въ Петровской земледѣльческой академіи. Э. извѣстенъ, какъ составитель «Практической этимологіи нѣмецкаго языка» (М., 1861 г.). Умеръ онъ 18 мая 1891 г.

Д. Д. Языковъ, «Обзоръ жизни и трудовъ покойныхъ русскихъ писателей», вып. XI.—*С. Гулевичъ*, «Историческая записка о 50-лѣтіи Московской 2-ой гимназіи», 1885 г., стр. 96, 235.

Эльферсъ, *Каспаръ,* пасторъ, родился въ Ригѣ 7 ноября 1680 г. Первоначальное образованіе получилъ въ Рижской гимназіи, а затѣмъ въ 1704 г. поступилъ сперва въ университетъ въ Іенѣ, оттуда въ 1708 г. перешелъ въ Галле и, наконецъ, въ Грейс-

вальдъ. Въ 1710 г. Э. вернулся въ свой родной городъ Ригу, гдѣ въ это время свирѣпствовала чума, унесшая въ могилу большинство мѣстныхъ пасторовъ. Э. съ опасностью для жизни совершалъ требы и единственный изъ всѣхъ городскихъ кандидатовъ на должность пастора остался въ живыхъ. По окончаніи эпидеміи въ 1711 г. онъ былъ назначенъ пасторомъ въ имѣнія Гольмгофъ и Пинкенгофъ. Въ 1712 г. Э. вернулся въ Ригу и былъ назначенъ младшимъ пасторомъ въ церковь св. Іоанна, гдѣ съ 1724 г. состоялъ старшимъ пасторомъ. Въ 1741 г. онъ былъ назначенъ членомъ мѣстной консисторіи. Скончался Э. 8 марта 1750 г. Изъ печатныхъ трудовъ Э. извѣстны: «Краткій очеркъ распространенія исторіи реформаціи, съ приложеніемъ біографіи Лютера» («Der zehnde November, als ein Tag guter Botschafft, welcher wegen der Reformation des Mannes Gottes Lutheri in Form eines kurtzen historischen Berichtes von der ganzen Reformations-Vorbereitung, Anfange und Fortgange nebst einer Lebens-und Gemüths-Beschreibung Lutheri abgefasset worden», Рига, 1717 г.); нѣмецко-латышскій словарь и нѣсколько стихотвореній.

Recke und Napiersky, «Allgemeines Schriftsteller-und Gelehrten-Lexikon», т. I, стр. 501, 502. — *Gadebusch*, «Lixländische Bibliothek», ч. I, стр. 295.—*Bergmann*, «Geschichte der Rigaschen Stadtkirchen», стр. 50.

А. Г—ъ.

Эльферфельдъ, *Карлъ-Готтардъ*, родился 25 сентября 1756 г. въ пасторатѣ Аппрпкенѣ, въ Курляндіи. Происходилъ изъ нѣмецкаго дворянскаго рода, одна линія котораго въ XVI столѣтіи переселилась въ Курляндію. Всѣ его предки до прадѣда были пасторами, и Э. также предназначался къ духовному званію. Первоначальное образованіе онъ получилъ подъ руководствомъ своего отца; въ 1774 г. Э. отправился въ Гётингенъ, гдѣ изучалъ богословіе, языки, математику, физику и исторію; осенью въ 1776 г. Э. вернулся назадъ въ Курляндію. Здѣсь въ теченіе четырехъ лѣтъ онъ былъ домашнимъ учителемъ, а послѣ смерти своего отца (1800 г.) былъ вызванъ на его мѣсто пасторомъ въ Аппрпкенъ. Въ 1783 г. Э. состоялъ пасторомъ при церкви имѣнія Salenen, а въ 1818 г. былъ назначенъ пасторомъ Гробинскаго прихода. Скончался онъ 7-го сентября 1819 г.

Э. писалъ по-нѣмецки и по-латышски и оставилъ рядъ слѣдующихъ печатныхъ трудовъ: «Einige Worte des Trostes aus der Alles umfassenden Vorsehung Göttes, gesprochen am Neujahrstage 1786 in der Landkirche zu Appricken» (Митава, 1786 г.); «Philosophische Abhandlungen, Reflexionen und Remarken, jedem denkenden Kopfe lesbar» (Либава, 1793 г.); «Sendschreiben an den Herrn Freyherrn von Ludinghausen-Wolff, Landbotenmarschall» (Митава, 1793 г.); «Apologie der Bibel in Beantwortung der Frage: Ist der Gegensatz zwischen geoffenbarter und wahrer Vernunft-Religion wirklich gegründet?» (Лейпцигъ, 1810 г.); «Vorbilder in der Natur und Ahnungen unsers Geistes für ein neues Leben nach dem Tode, das aber durch Iesum Christum zur Gewissheit erhoben ist; zur Erbauung vorgetragen am ersten Osterfeyertage 1811» (Митава, 1811 г.) и «Altargesänge und Predigt zur Feyer des Friedens» (Митава, 1814 г.). Кромѣ того, Э. напечаталъ еще нѣсколько проповѣдей и помѣстилъ нѣсколько статей и стихотвореній въ мѣстномъ журналѣ «Mitausche Wöchentliche Unterhaltungen» за 1805—1808 г.

Recke und Napiersky, «Allgemeines Schriftsteller-und Gelehrten-Lexikon», Митава, 1827 г., т. I, стр. 494—496. Nachträge und Fortsetzungen, Митава, 1859 г., т. I, стр. 167.

А. Г—ъ.

Эльферфельдъ, *Карлъ-Іоаннъ-Фридрихъ*, родился въ пасторатѣ Аппрпкенѣ 12 мая 1781 г. Первоначальное образованіе получилъ отъ своего ученаго отца, затѣмъ изучалъ богословіе и философію въ гимназіи въ Митавѣ, а съ 1801 г. въ Іенѣ, гдѣ въ 1804 г. защитилъ диссертацію подъ заглавіемъ: «Philosophica, exhibens convenientiam philosophiae Platonis cum philosophia nostrae aetatis» (Iena, 1804 г.) и получилъ званіе доктора философіи. Потомъ Э. совершилъ путешествіе по Германіи, Франціи и Швейцаріи, вернулся на родину и, пробывъ нѣкоторое время домашнимъ учителемъ, сдѣлался въ 1807 г. пасторомъ въ Закенгаузенѣ, а въ 1819 г. былъ назначенъ пасторомъ въ Тукумскомъ приходѣ, каковой получилъ въ свое вѣдѣніе въ 1848 г. Скончался Э. 6-го сентября 1851 г. въ пасторатѣ Медотенѣ по дорогѣ въ Баускъ, отправляясь въ Курляндскій провинціальный синодъ.

Э. писалъ по-латышски и по-нѣмецки и оставилъ нѣсколько печатныхъ трудовъ:

«Feyer des Andenkens von Karl Gotthard Elverfeld, weiland Propst der Grobinschen Diöcese und Assessor des Kurländischen Konsistorii, wie auch Pastor zu Appricken und Sallenen» (Митава, 1820 г.); «Etwas zur Ehrenrettung der angegriffenen Kurländer früherer Zeit; als Beylage zu den Schriften und Reden am Iubiläumsfeste des Kurländischen Gymnasiums» (Митава, 1827 года); «Schlufsrede bey der Iubelfeyer des Pastors H. F. Dullo zu Kabillen» (Митава, 1818 г.) и др.

Recke und Napiersky, «Allgemeines Schriftsteller-und Gelehrten-Lexikon», Митава, 1827, т. I, стр. 497, 498 Nachträge und Fortsetzungen, Митава, 1859 г., т. 1, стр. 167.

А. Г—ъ.

Эльфинстонъ, *Джонъ*, контръ-адмиралъ, род. въ 1720 г., ум. въ 1775 г. Въ 1769 г., мая 30 дня, англійскій капитанъ Э. былъ принятъ въ нашъ флотъ капитаномъ бригадирскаго ранга, а Высочайшимъ указомъ адмиралтействъ-коллегіи, отъ 29 іюня, пожалованъ въ контръ-адмиралы «сверхъ комплекта». Въ томъ-же году, будучи командиромъ корабля «Не тронь меня», совершилъ переходъ изъ Кронштадта въ Портсмутъ, откуда перешелъ въ Архипелагъ. Въ 1770 г. эскадра, состоявшая изъ кораблей: «Святославъ», «Не тронь меня» и «Саратовъ», фрегатовъ «Африка» и «Надежда» и 3-хъ разныхъ судовъ, подъ начальствомъ Э., 16-го мая, у острова Специи, вступила въ бой съ турецкой эскадрой, состоявшей изъ 19 судовъ; корабль «Не тронь меня» принудилъ, послѣ часового боя, бѣжать турецкій адмиральскій корабль; оба турецкіе адмирала стали уклоняться отъ боя и спустились въ Наполи-ди-Романи, куда послѣдовала за ними и вся турецкая эскадра подъ непрерывнымъ огнемъ нашихъ судовъ. На другой день, 17-го мая, эскадра открыла огонь по укрывшейся подъ стѣнами крѣпости Наполи-ди-Романи турецкой эскадрѣ Госсанъ-бея; корабли «Саратовъ» и «Святославъ» сражались съ непріятелемъ на разстояніи дальняго пушечнаго выстрѣла и турки не смѣли выйти изъ Навплійскаго залива, но Э., осмотрѣвъ силу и позицію турецкаго флота, нашелъ невозможнымъ начать атаку съ такими силами, какія были у него. На третій день Э. замѣтилъ, что противники снялись съ якоря и показываютъ видъ, что хотятъ сами начать атаку, и тогда нашему адмиралу пришлось уйти для соединенія съ эскадрой адмирала Спиридова въ Колохинскую бухту и уже соединенной эскадрой изъ 7 кораблей, 3 фрегатовъ и 4 мелкихъ судовъ вернуться къ непріятельскому флоту, который, завидѣвъ подкрѣпленіе, отрубилъ канаты и обратился въ бѣгство на востокъ и, благодаря попутному вѣтру и быстрому ходу, успѣлъ скрыться. Въ томъ же году, 24 іюня, Э. принималъ участіе съ тѣми-же судами въ Чесменскомъ бою, о которомъ адмиралъ Спиридовъ извѣщаетъ гр. Ивана Чернышева такимъ образомъ: «Турецкій флотъ атаковали, разбили, разломали, сожгли, на небо пустили, потопили и въ пепелъ обратили и оставили на томъ мѣстѣ страшное позорище, а сами стали быть во всемъ Архипелагѣ господствующіе». Въ сентябрѣ того-же года Э., поднявъ свой флагъ на кораблѣ «Святославъ», съ тою-же эскадрой принималъ участіе въ блокадѣ Дарданеллъ, но неудачно: 27 сентября корабль «Святославъ» разбился на Лемносскомъ рифѣ и Э. вынужденъ былъ перенести свой флагъ на корабль «Не тронь меня». Потеря корабля «Святославъ» признавалась гр. А. Г. Орловымъ очень важною: потеря «Святослава», писалъ онъ въ своемъ донесеніи графу Чернышеву, «по обстоятельствамъ нынѣшнихъ предпріятій столь чувствительна, что не могу я достаточно описать вамъ моего сожалѣнія»: снятіе осады съ крѣпости Пелари на островѣ Лемносъ было необходимымъ слѣдствіемъ постановки на мель кор. «Святославъ», ибо на помощь ему были отправлены блокирующіе корабли, и турки успѣли, пользуясь ослабленіемъ блокады, снабдить крѣпость Пелари людьми и провіантомъ. Въ началѣ 1771 г., Э. продолжалъ крейсеровать въ Архипелагѣ, но въ апрѣлѣ мѣсяцѣ былъ отозванъ въ Петербургъ и отданъ подъ судъ за гибель корабля «Святославъ». Судъ обвинилъ его въ принятіи несвѣдующаго лоцмана и излишней къ нему довѣренности и, хотя приговора надъ нимъ и не произнесъ, но тѣмъ не менѣе Э. пришлось 19 іюля подать въ отставку. Въ свое оправданіе имъ былъ написанъ мемуаръ, по поводу котораго сохранились замѣчанія императрицы Екатерины II: «нѣтъ ничего легче, какъ опровергнуть этотъ мемуаръ, и особенно статью о Чесменскомъ боѣ, потомъ о прибытіи его въ Лемносъ, куда его никогда не призывали, и онъ былъ даже обвиненъ въ томъ, что

покинулъ свой постъ предъ Дарданеллами; наконецъ, онъ принудилъ капитана идти по тому пути, на которомъ «Святославъ» погибъ. Можно сказать одно, что Э. принадлежитъ къ разряду людей сумасшедшихъ, которые увлекаются первымъ движеніемъ и не соблюдаютъ никакой послѣдовательности».

«Общій морской списокъ», т. V.—*Кротковъ*, «Повседневная запись замѣчательныхъ событій въ русскомъ флотѣ».—*Ѳ. Веселаго*. «Матеріалы для исторіи русскаго флота», т.т. XI и XII.—*С. Соловьевъ*, «Исторія Россіи» (изд. «Обществен. Польза», 1911 г.), кн. VI, стр. 580, 656, 658, 660, 666, 667, 746, 749.

Эминъ, *Никита Осиповичъ*, т. с., бывшій профессоръ Лазаревскаго института восточныхъ языковъ, извѣстный ученый оріенталистъ, членъ многихъ ученыхъ русскихъ и иностранныхъ обществъ. Родился въ 1815 г. въ Персіи (въ Испагани). Судьба еще въ ранніе дѣтскіе годы забросила его въ Индію, гдѣ онъ довольно долго прожилъ въ г. Калькуттѣ. Тамъ же онъ получилъ и свое первоначальное образованіе, посѣщая такъ называемое «Человѣколюбивое училище». Но самая жизнь въ Калькуттѣ, ни преподаваніе въ «Человѣколюбивомъ училищѣ» не удовлетворяли его. Ему хотѣлось вырваться оттуда. Въ это время одинъ изъ его родственниковъ, бывавшій въ Россіи и знавшій немного Москву, наговорилъ про нее много хорошаго, особенно же хвалилъ Лазаревскій институтъ восточныхъ языковъ. Сообщеніе родственника произвело на Э. такое впечатлѣніе, что онъ рѣшилъ отправиться въ Россію, и весною 1829 г., не имѣя еще полныхъ 14-ти лѣтъ, на кораблѣ, отправлявшемся въ Стокгольмъ, уѣхалъ изъ Калькутты. Объѣхавъ со многими приключеніями Азію, Африку и Европу, черезъ Швецію и Финляндію онъ прибылъ въ Москву. Здѣсь положеніе его первое время было очень затруднительно: хорошо владѣя армянскимъ, персидскимъ и англійскимъ языками, онъ въ то же время ни слова не зналъ по-русски. Поэтому, поступивъ въ Лазаревскій институтъ, онъ первымъ дѣломъ принялся за изученіе русскаго языка, который давался ему не особенно легко, но благодаря своей настойчивости и усидчивой работѣ въ теченіе шести лѣтъ онъ настолько хорошо овладѣлъ имъ, что совершенно свободно и вполнѣ литературно могъ на немъ писать. Перейдя на философскій факультетъ Московскаго университета, Э. въ 1836 г., будучи еще студентомъ, принялся за переводъ на русскій языкъ знаменитаго въ то время сочиненія Вильмена: «Исторія литературы среднихъ вѣковъ». Переводъ этотъ, сдѣланный очень хорошо, встрѣченъ былъ тогдашними представителями науки и журналистики весьма сочувственно, и Э. сразу пріобрѣлъ себѣ нѣкоторую извѣстность въ литературномъ мірѣ. По окончаніи университета Э. занялъ должность преподавателя армянскаго языка въ воспитавшемъ его Лазаревскомъ институтѣ восточныхъ языковъ. Къ этому же времени относится и начало его многочисленныхъ работъ въ области исторіи, археологіи и этнографіи Арменіи, и вообще Востока, на армянскомъ, русскомъ и французскомъ языкахъ. Въ 1850 г. Э. былъ назначенъ инспекторомъ Лазаревскаго института и занималъ эту должность около одиннадцати лѣтъ. Въ концѣ 1850-хъ годовъ по его иниціативѣ предпринято было преобразованіе учебной части института. Въ одной изъ поданныхъ имъ въ совѣтъ института записокъ онъ, между прочимъ, предлагалъ усилить преподаваніе латинскаго языка, ввести преподаваніе естественныхъ наукъ и отмѣнить преподаваніе законовѣдѣнія, чтобы учебная программа института не слишкомъ бы отличалась отъ таковой же въ гимназіяхъ. Далѣе онъ предлагалъ ввести обязательное преподаваніе латинскаго языка, начиная со 2-го класса, мотивируя свое мнѣніе тѣмъ, что почти всѣ восточные языки имѣютъ латинскіе словари и что весьма много изслѣдованій относительно Востока написано на латинскомъ языкѣ. Въ 1861 г. Э. оставилъ должность инспектора и остался лишь профессоромъ Лазаревскаго института. Спустя нѣкоторое время, онъ занялъ должность директора сначала Владимірской, а потомъ 5-й Московской гимназіи, но въ началѣ 1880-хъ годовъ оставилъ и послѣднюю должность, продолжая лишь попрежнему профессорствовать въ Лазаревскомъ институтѣ. Заслуга Э., какъ ученаго, весьма велика. Онъ впервые ознакомилъ русскую и западно-европейскую ученую публику съ народнымъ творчествомъ древней Арменіи. Посвятивъ не мало времени на собираніе сохранившихся въ древнѣйшихъ армянскихъ памятникахъ отрывковъ изъ народныхъ пѣсенъ и сказаній, онъ объяснилъ ихъ поэтическое и историческое значеніе и открылъ неизвѣстныя

ранѣе красоты армянской поэзіи. Точно такое же огромное значеніе имѣютъ многочисленные его переводы армянской исторической и богословской литературы. Кромѣ того, онъ издалъ цѣлую серію древнеармянскихъ авторовъ, изъ которыхъ нѣкоторые появились въ свѣтъ въ первый разъ. Такія многочисленныя заслуги въ области науки и литературы сдѣлали имя его популярнымъ и весьма уважаемымъ. Многія ученыя общества избрали его своимъ членомъ. Онъ былъ членомъ Парижскаго Азіатскаго Общества, Общества любителей духовнаго просвѣщенія, любителей Россійской словесности, Императорскаго Московскаго Археологическаго Общества, почетнымъ членомъ Московскаго университета, Общества любителей естествознанія и др. Э. скончался въ Москвѣ 13 декабря 1890 г. на 76 г. отъ рожденія. Тѣло его погребено на Московскомъ армянскомъ кладбищѣ. Послѣ него остались слѣдующія сочиненія: «Исторія Арменіи Моисея Хоранскаго», переводъ съ армянскаго (М., 1858 г); «Всеобщая Исторія» Степаноса Таронскаго, Асохика по прозванію—писателя XI в., переводъ съ армянскаго съ объясненіями (М., 1864 г.); «Всеобщая исторія», сочиненіе Вардана Великаго (М., 1864 г.); «Очеркъ религіи и вѣрованій языческихъ армянъ» (изслѣдованіе. М., 1864 г.), «Синодальное слово Нарсеса Ламбронскаго», переводъ съ армянскаго («Православное Обозрѣніе», 1865 г., № 6, стр. 131 — 197); «Краткій очеркъ исторіи армянской восточной церкви» («Православное Обозрѣніе», 1872 г., № 5, стр. 657 — 698 и отдѣльно, М., 1872 г.); «Сказаніе о представленіи Богородицы и объ ея образѣ, написанномъ евангелистомъ Іоанномъ». Апокрифъ V вѣка («Православное Обозрѣніе», 1874 г., № 1, стр. 146—160); «Вахагн-Вишапаках' армянской миѳологіи есть Индра-Вритрахан Ригкеды»; «Нѣсколько страницъ сравнительной миѳологіи» («Труды Восточнаго Отдѣленія Императорскаго Русскаго Археологическаго Общества», ч. 17, стр. 93—129) и др.

«Русскія Вѣдомости», 1890 г., № 348, некрологъ.—«Новости и Биржевая Газета», 1890 г., № 351, некрологъ, стр. 2; за 1891 г., № 7, некрологъ.—«Всеобщій календарь» на 1892 г., некрологъ, стр. 535.—«Русскій календарь» на 1892 г., некрологъ, стр. 380.—«Историческій Вѣстникъ», 1891 г., т. XLIII, мартъ, некрологъ, стр. 897.—«Историческій очеркъ Лазаревскаго института Восточныхъ языковъ», М., 1863 г., стр. 75, 76, 78, 81, 104, 133, 136.—«Книжный Вѣстникъ», 1862 г., № 1, стр. 6; 1864 г., № 7, стр. 137.—*Халатьянцъ*, «Празднованіе пятидесятилѣтняго юбилея учено-педагогической дѣятельности Н. О. Эмина», Москва, 1887 г. Здѣсь же подробный перечень его сочиненій.

Е. Ястребцевъ.

Эминъ *Николай Ѳедоровичъ*, сынъ извѣстнаго литератора Ѳедора Александровича, родился въ началѣ шестидесятыхъ годовъ XVIII столѣтія. Въ молодости онъ служилъ экзекуторомъ губернскаго правленія въ Петрозаводскѣ, когда губернаторомъ тамъ былъ Державинъ. Въ началѣ 1785 г. Державинъ, питавшій тогда къ нему довѣріе, посылалъ его въ Петербургъ съ донесеніемъ императрицѣ о несправедливыхъ притѣсненіяхъ намѣстника Т. И. Тутолмина. Въ концѣ лѣта того-же года Э. съ сослуживцемъ своимъ, извѣстнымъ впослѣдствіи статсъ-секретаремъ Екатерины II, А. М. Грибовскимъ, сопровождалъ Державина во время поѣздки его по Бѣлому морю, для открытія города Кеми, и едва не погибъ со своими спутниками во время страшной бури на морѣ. По порученію Державина, Э. составилъ въ то время, по случаю учрежденія пограничной таможенной стражи между Россіей и Шведской Лапландіей, «Краткое описаніе образа жизни и свойствъ живущихъ смежныхъ съ Корелами Шведскихъ Лапландцевъ» (оставшееся въ рукописи). Въ февралѣ 1786 г. княгиня Е. Р. Дашкова, вѣроятно по просьбѣ Державина, опредѣлила Э. въ канцелярію Академіи Наукъ. Но лѣтомъ того-же года ему надоѣла эта служба, и онъ, оставивши ее самовольно, поступилъ квартирмейстеромъ стоявшаго въ Ригѣ Казанскаго кирасирскаго полка, гдѣ вскорѣ попалъ въ милость у начальника своего, извѣстнаго остряка С. Л. Львова. Э. писалъ объ этомъ Державину въ самомъ преданномъ письмѣ и вообще былъ тогда большимъ его партизаномъ, и написалъ въ защиту его и противъ Тутолмина, притѣснявшаго поэта, басню «Сильная рука владыка». Но Державинъ тогда уже не слишкомъ довѣрялъ ему, находя его «опрометчивымъ и дерзкимъ». Съ этихъ поръ очень трудно прослѣдить служебную карьеру Э. Но уже въ 1789 г. онъ былъ въ милости у едва успѣвшаго тогда войти въ силу при дворѣ Платона Александровича Зубова. Державину, тогда удаленному отъ должности и искавшему обратить на себя вниманіе императрицы, пришлось черезъ недавняго своего подчиненнаго, передавать

Зубову, для поднесенія государынѣ ко дню ея коронаціи, знаменитую свою оду «Изображеніе Фемиды». Э., оказавши ему эту услугу, однако не сталъ съ нимъ церемониться и бранилъ Зубову стихи Державина, находя, напримѣръ, оду его «На взятіе Измаила» грубою, безъ смысла и безъ вкуса; однако-же не рѣшался напечатать свою критику вмѣстѣ съ одою для того, чтобы публика произнесла свой приговоръ надъ ними, какъ это предлагалъ ему Державинъ. Послѣдній не безъ основанія сердился на Э. и въ 1797 г. написалъ эпиграмму на переводъ его одной оды Анакреона. Однако это не помѣшало тому, что Державинъ, по добротѣ своей, хлопоталъ, по смерти Э., о назначеніи пенсіи его вдовѣ. Когда Карамзинъ началъ въ девяностыхъ годахъ реформу русской прозы, Э. присталъ къ сторонѣ его противниковъ и былъ въ числѣ сотрудниковъ Крыловскаго журнала «Зритель». Въ апрѣлѣ 1804 г. Э. былъ назначенъ Выборгскимъ губернаторомъ. Въ одномъ письмѣ къ кн. П. Д. Цыціанову графъ Ѳ. В. Ростопчинъ объ этомъ писалъ слѣдующее: «Эминъ губернаторъ въ Финляндіи, а его билъ недавно парикмахеръ Beauregard! Видно на битыхъ мода». Э. умеръ 8 января 1814 г. Отдѣльно изданныя произведенія Э. слѣдующія: 1) «Мнимый мудрецъ», комедія въ 5-ти дѣйствіяхъ, Спб., 1786 г.; 2) «Роза, полусправедливая оригинальная повѣсть», 2 части, Спб., 1786 г.; 3) «Знатоки», комедія въ 5-ти дѣйствіяхъ, въ стихахъ. Спб., 1788 г.; 4) «Игра судьбы», Спб., 1789 г.; 5) «Прологъ на случай побѣды, пріобрѣтенной надъ Шведами 1790 г., іюня 22-го дня». Спб., 1790 г.; 6) «Ода на заключеніе мира съ готѳами», Спб., 1790 г.; 7) «Стихи графу Платону Александрову Зубову, на случай пожалованія ордена святого апостола Андрея Первозваннаго»; 8) «Подражаніе древнимъ», Спб., 1795 г.; 9) «Стихи графу Валеріану Александровичу Зубову, на случай покоренія Дербента», Спб., 1796 г.

Соч. Державина съ объяснительными примѣчаніями Я. Грота. Изд. Имп. Академіи Наукъ, 1883 г., т. I, стр. 271, 336; т. II, стр. 133, 232, 233, 350; т. III, стр. 369, 578; т. V, стр. 406, 408, 440, 465, 481, 487, 488, 507, 530. 531, 543, 562, 578, 880; т. VI, стр. 283, 567, 576, 611; т. VII, стр. 730; т. VIII, стр. 375, 386, 387, 435—438, 454, 583, 868; т. IX, стр. 125, 130, 215, 241, 273, 277.—«*Девятнадцатый вѣкъ*», Историч. сборникъ, издаваемый П. Бартеневымъ, кн. 2, стр. 47. — «*Русская Старина*», 1873 г., т. 7, стр. 619—621.

Н. Стрѣлковскій.

Эминъ, *Ѳедоръ Александровичъ*, литераторъ, родился по всѣмъ показаніямъ около 1735 г. Но въ какомъ городѣ онъ родился, какой былъ націи, религіи, гдѣ получилъ первоначальное образованіе и кто были его родители—обо всемъ этомъ разные источники говорятъ до такой степени различно, что разобраться во всей этой путаницѣ нѣтъ никакой возможности. Словомъ, о первыхъ 25-ти годахъ жизни Э. существуетъ четыре различныхъ разсказа, полныхъ счастливыхъ случайностей и благополучно разрѣшающихся приключеній, но не имѣющихъ въ силу крайней разнорѣчивости между собою почти никакого біографическаго значенія. Одинъ изъ біографовъ Э. предполагаетъ даже, что всѣ эти разсказы вымышленны и притомъ вымышленны самимъ Э. съ цѣлью скрыть свое истинное происхожденіе и такимъ образомъ отвести глаза отъ какого-то таинственнаго и очевидно не дѣлающаго ему чести приключенія въ Турціи, сущность котораго никому не была извѣстна. Такимъ образомъ жизнь Э. съ 1735 до 1760 г. почти совершенно неизвѣстна и изъ всѣхъ показаній о ней, не рискуя сдѣлать грубую ошибку, можно вывести только слѣдующія общія заключенія: 1) родился Э., вѣроятнѣе всего, въ Польшѣ, но не въ Россіи, 2) родители его были не русскіе, 3) первоначальное образованіе получилъ онъ или дома, или въ какой-нибудь іезуитской школѣ (существуетъ показаніе, едва ли впрочемъ заслуживающее довѣрія, что одно время онъ учился въ Кіевской духовной академіи), 4) вѣроисповѣданія онъ былъ сначала католическаго, а затѣмъ магометанскаго, 5) онъ обладалъ превосходными способностями, которыя дали ему возможность знать отъ 6—9 различныхъ языковъ и пріобрѣсти обширныя энциклопедическія познанія, 6) онъ велъ безпокойную, полную приключеній жизнь и много странствовалъ по различнымъ государствамъ и наконецъ 7) въ Турціи съ нимъ случилось какое-то таинственное несчастное приключеніе, которое Э. тщательно скрывалъ въ теченіе всей своей жизни и которое заставило его принять магометанство и даже прослужить нѣсколько лѣтъ въ турецкой арміи янычаромъ; вотъ-это то приключе-

ніе, очевидно компрометировавшее Э., въ связи съ его ренегатствомъ и было, вѣроятно, первоначальной причиной запутанности и разнорѣчивости показаній его о самомъ себѣ. Съ конца же пятидесятыхъ годовъ XVIII стол. о немъ имѣются уже достовѣрныя біографическія данныя. Послѣ долголѣтнихъ скитаній Э. въ 1758 г., или немного ранѣе этого, пріѣхалъ въ Лондонъ и, проживъ здѣсь нѣкоторое время подъ именемъ Магомета Емина, явился къ князю А. М. Голицыну, бывшему тогда посланникомъ въ Лондонѣ, разсказалъ ему свои приключенія и выразилъ желаніе принять православную вѣру; Голицынъ согласился, и въ домовой его церкви былъ совершенъ обрядъ крещенія, при чемъ новообращенный получилъ имя Ѳедоръ и фамилію Эминъ, а князь былъ его воспріемникомъ. 11-го апрѣля 1761 г. Э. взялъ себѣ изъ лондонскаго посольства паспортъ и въ скоромъ времени уѣхалъ въ Россію (въ паспортѣ этомъ, между прочимъ, было сказано, что имя Э. до крещенія было Мехметъ Эминъ и что рожденъ онъ отъ русскихъ (!) родителей). По пріѣздѣ въ іюнѣ того же года въ Петербургъ Э. подалъ на имя императрицы Елизаветы Петровны прошеніе на итальянскомъ языкѣ объ опредѣленіи его на русскую службу, гдѣ онъ можетъ быть полезенъ по знанію языковъ: англійскаго, итальянскаго, испанскаго, португальскаго, польскаго и турецкаго; прошеніе было подписано — «Theodoro Emenonski». Въ скоромъ времени, благодаря хлопотамъ одного знакомаго, Э. поступилъ на службу учителемъ въ сухопутный кадетскій корпусъ. Потомъ, пользуясь покровительствомъ гр. Г. Г. Орлова, онъ перешелъ переводчикомъ въ коллегію Иностранныхъ Дѣлъ, а оттуда съ чиномъ титулярнаго совѣтника былъ переведенъ въ кабинетъ, гдѣ и служилъ вплоть до своей смерти. Въ своемъ прошеніи, какъ было сказано, Э. называетъ только 6 знакомыхъ ему иностранныхъ языковъ, въ другихъ источникахъ число ихъ доходитъ до 9. Нѣтъ ничего невѣроятнаго въ томъ, что число это нѣсколько преувеличено, такъ какъ никто не экзаменовалъ Э. въ его знаніяхъ, но 4 языка онъ зналъ несомнѣнно, такъ какъ мы встрѣчаемъ его переводы съ франц., итал., испан. и порт. Это, впрочемъ, не имѣетъ какого-либо важнаго значенія; гораздо поразительнѣе и характернѣе для блестящихъ способностей Э. тотъ фактъ, что, пріѣхавъ въ 1761 г. въ Петербургъ, не зная, или почти не зная русскаго языка, онъ черезъ 2 года былъ уже русскимъ писателемъ и имѣлъ литературные споры съ Сумароковымъ. Въ теченіе 9 лѣтъ, которые прожилъ онъ въ Россіи, имъ было издано болѣе 25 книгъ переводовъ и своихъ собственныхъ сочиненій разнаго рода, среди которыхъ встрѣчаются и 3 тома «Россійской исторіи», и назидательная книга «Путь ко спасенію»! Правда, въ первыхъ произведеніяхъ слогъ его, по отзывамъ современниковъ, страдаетъ нѣкоторою грубостью и шероховатостью, зато въ слѣдующихъ, вышедшихъ, напр., въ 1764 г., Э. владѣетъ русскимъ языкомъ настолько искусно, что въ этомъ отношеніи смѣло можетъ быть поставленъ наряду съ хорошими писателями того времени. Первые романы Э. вышли въ свѣтъ въ 1763 г., это были: «Награжденная постоянность, или приключенія Лизарка и Сарманды», изд. 1763 и 88 г.г., «Приключенія Ѳемистокла и разные политическіе, гражданскіе, философическіе, физическіе и военные его съ сыномъ своимъ разговоры, постоянная жизнь и жестокость фортуны его гонящей», изд. 1763 г., «Безсчастный Флоридоръ, или исторія о принцѣ Ракалькутскомъ»— перев. съ итальянскаго, изд. 1763 г., и «Любовный вертоградъ, или непреоборимое постоянство Камбера и Арисены»,— перев. съ португ., изд. въ 1763 и 80 г.г. Въ 1764 г. вышли его «Нравоучительныя басни въ прозѣ», «Горестная любовь маркиза Де Толедо»—перев. съ испан., изд. 1764, 88 и 93 г.г., и лучшій романъ Э., посвященный гр. Г. Г. Орлову, «Непостоянная фортуна, или похожденія Мирамонда», въ 3-хъ част.; романъ этотъ былъ изданъ три раза и читался нарасхватъ; въ немъ, между прочимъ, подъ именемъ Феридата авторъ разсказываетъ и свои собственныя приключенія,—«сія книжица истинныя Мирамондовы приключенія и мое несчастное похожденіе въ себѣ заключаетъ». Въ 1766 г. появились его «Письма Эрнеста и Доравры», въ 4-хъ част., изд. въ 1766 и 92 г.г., подраженіе, а иногда и компиляція «Новой Элоизы» Руссо, и «Исторія польская, соч. аббата Солиньяка», перев. съ франц., въ 2-хъ част., а въ 1769 г. «Краткое описаніе древнѣйшаго и новѣйшаго состоянія Оттоманской порты». Въ томъ же

году Э. началъ издавать ежемѣсячный журналъ «Адская почта», который выходилъ только полъ-года и въ которомъ почти всѣ статьи принадлежали его перу. Кромѣ всего этого, имъ было написано духовно-нравственное сочиненіе «Путь ко спасенію, или разныя набожныя размышленія, въ которыхъ заключается нужнѣйшая къ общему знанію часть богословія», изданное въ первый разъ въ 1806 г., уже послѣ смерти автора, и послѣ того выдержавшее еще нѣсколько изданій. Важнѣйшій трудъ Э.—«Исторія Россіи» въ 3-хъ част., изданный въ 1767, 68 и 69 гг. на средства Академіи Наукъ, былъ доведенъ имъ только до Всеволода III или до 1213 г. Въ этомъ трудѣ сказалась вся удивительная ученость и начитанность автора, но къ несчастію онъ, по словамъ митр. Евгенія, часто грѣшитъ противъ истины, рѣшая важные историческіе вопросы при помощи ссылки на свидѣтелей, показанія которыхъ не заслуживаютъ никакого довѣрія, и цитируя такихъ авторовъ, существованіе которыхъ вообще когда-либо на свѣтѣ подвержено сильному сомнѣнію. Какъ бы то ни было, произведенія Э. читались охотно, что видно ужъ по одному тому, что многія изъ нихъ были издаваемы два—три, а нѣкоторыя и большее число разъ. Скончался Э. въ Петербургѣ 18 апрѣля 1770 г., и на смерть его неизвѣстнымъ авторомъ были написаны стихи, помѣщенныя въ «Опытѣ» Новикова.

Н. И. Новиковъ, «Опытъ словаря о россійскихъ писателяхъ». — *Митроп. Евгеній*, «Словарь русскихъ свѣтскихъ писателей».— *Аскоченскій*, «Кіевъ». — *М. Н. Логиновъ*, «Русскіе писатели XVIII ст.» («Русск. Старина», 1873 г., т. 7, № 5).—*А. Лященко*, «Библіогр.», 1892 г, № 8—9.—*Его-же*, «Публицистическій элементъ въ романахъ Эмина», СПб., 1898 г. *А. Циммерманъ*.

Эммануэль, *Георгій Арсеньевичъ*, генералъ-отъ-кавалеріи, начальникъ Кавказской области, родился 2-го апрѣля 1775 г. въ г. Вершицѣ и образованіе получилъ въ тамошнемъ училищѣ, гдѣ съ самыхъ раннихъ лѣтъ сталъ проявлять военныя наклонности. Въ 1788 г., когда Э. исполнилось только 13-ть лѣтъ, турки вторглись въ Банатъ по направленію къ Бѣлграду. Все на пути ихъ бѣжало, жители Вершица тоже въ большинствѣ оставили городъ, но 13-ти лѣтній Э. собралъ своихъ товарищей и уговорилъ ихъ защищать городъ. Раздобывъ оружіе, мальчики дѣятельно стали готовиться къ защитѣ и разставили вездѣ караулы и посты. Когда турки подступили къ городу, то защищавшіе его юноши встрѣтили ихъ со стѣнъ орудійнымъ огнемъ. Турки, думая, что Вершицъ занятъ сильнымъ гарнизономъ, не рѣшились къ нему подступить и прошли мимо. Это былъ первый подвигъ будущаго крупнаго военачальника. Сгорая желаніемъ дальнѣйшихъ воинскихъ подвиговъ, онъ поступилъ въ корпусъ волонтеровъ Міялевича, затѣмъ служилъ юнкеромъ въ полку барона Спивни, а въ 1792 г. опять поступилъ въ корпусъ Міялевича. Въ слѣдующемъ году, участвуя во многихъ сраженіяхъ, онъ получилъ три очень серіозныя раны: штыкомъ въ животъ (при Ландау), осколкомъ гранаты въ правую руку (тамъ-же) и картечью въ правую ногу (въ Вейсенбургскихъ линіяхъ). За удивительную храбрость, оказанную имъ неоднократно, капитулъ орденовъ исходатайствовалъ ему золотую медаль съ надписью «der Tapferkeit» для ношенія въ петлицѣ. Награда эта считается очень почетной въ Австріи. Вылѣчившись отъ ранъ, Э. въ 1794 г. былъ принятъ императоромъ Францемъ въ дворянскую венгерскую гвардію подпоручикомъ, хотя и не имѣлъ на то права по происхожденію. Служа въ гвардіи, онъ занялся пополненіемъ своего образованія и изучалъ французскій и итальянскій языки и военныя науки. Недовольный австрійскимъ правительствомъ, медлившимъ съ выполненіемъ нѣкоторыхъ своихъ обѣщаній, Э., несмотря на нежеланіе императора Франца-Іосифа, вышелъ въ отставку и отправился въ Россію. Прибывъ въ Москву 27-го марта 1797 г., онъ въ тотъ же день во время вахтъ-парада на Кремлевской площади попался на глаза императору Павлу, который заинтересовался молодымъ человѣкомъ въ формѣ венгерскаго гвардейца и, узнавъ, что Э. пріѣхалъ съ цѣлью поступить на военную службу, приказалъ зачислить его поручикомъ въ лейбъ-Гусарскій полкъ. Уже въ слѣдующемъ году Э. былъ произведенъ въ штабсъ-ротмистры, а еще черезъ годъ въ ротмистры. Императоръ Павелъ, очень любившій лихого гусарскаго ротмистра, несмотря на его молодость (ему было всего 25 лѣтъ), произвелъ его, 25-го сентября 1800 г., въ полковники. Два года спустя, Э. по собственному желанію

былъ переведенъ въ Кіевскій драгунскій полкъ, съ которымъ и участвовалъ въ походахъ противъ французовъ въ 1806 и 1807 г.г. Во время Пултусскаго сраженія, командуя двумя эскадронами, онъ былъ раненъ въ ногу, но не оставилъ арміи. За выказанныя отличія въ этомъ дѣлѣ онъ былъ награжденъ золотой саблею съ надписью «за храбрость». По выздоровленіи ему было поручено съ небольшимъ отрядомъ идти въ Тикочинъ, чтобы возстановить связь съ корпусомъ генерала Эссена 1-го, шедшаго къ главной арміи, и, кромѣ того, устроить подвижной госпиталь на 4000 человѣкъ раненыхъ. Оба порученія исполнены были имъ блестяще. Затѣмъ 24-го мая 1807 г. во время сраженія у Гутштата Э. съ тремя эскадронами спѣшившихся драгунъ атаковалъ непріятельскіе посты, взялъ одного капитана и 100 человѣкъ солдатъ въ плѣнъ и ворвался въ Гутштатъ. За это дѣло онъ былъ награжденъ орденомъ св. Владиміра 4-ой степени, а за храбрость, выказанную черезъ пять дней въ сраженіи при Гейльсбергѣ, получилъ орденъ св. Анны 2 ой степени. Въ сраженіи подъ Фридландомъ онъ командовалъ Кіевскимъ драгунскимъ полкомъ, а при отступленіи съ небольшимъ кавалерійскимъ отрядомъ уничтожилъ всѣ переправы и плоты по Нѣману, чѣмъ помѣшалъ французамъ обойти нашу армію. Вернувшись въ Россію и оправившись отъ ранъ, онъ снова вступилъ въ строй своего полка и 11-го декабря 1808 г. былъ назначенъ шефомъ сначала Курляндскаго, а потомъ Кіевскаго драгунскихъ полковъ. Въ слѣдующемъ году объявленъ былъ походъ въ Австрію. Въ составъ отправленной въ этотъ походъ арміи кн. С. Ѳ. Голицына входилъ также и Кіевскій драгунскій полкъ. Это поставило его въ очень большое затрудненіе, такъ какъ ему, какъ венгерскому дворянину и бывшему австрійскому офицеру, было очень тяжело поднять оружіе противъ своей родины. Поэтому онъ обратился къ государю съ всеподданнѣйшей просьбой привлекать его на всякую службу, но позволить ему не дѣйствовать противъ своихъ единоземцевъ. Просьба его была уважена. Съ началомъ войны 1812 г. для Э. опять наступило время постоянныхъ стычекъ и сраженій. Находясь въ составѣ арміи кн. Багратіона, онъ уже 28-го іюня въ сраженіи при мѣстечкѣ Мирѣ имѣлъ дѣло съ французами. Во время этого дѣла было истреблено девять непріятельскихъ кавалерійскихъ полковъ, и въ этомъ истребленіи онъ игралъ первенствующую роль. За сраженіе при Мирѣ онъ былъ награжденъ орденомъ св. Владиміра 3-ей степени. Затѣмъ шли сраженія при Новоселкахъ, Салтановкѣ, Смоленскѣ и др., и вездѣ онъ не переставалъ сражаться въ арьергардѣ. Наконецъ, въ сраженіи 24-го августа, не доходя до Бородина, онъ защищалъ Шевардинскій редутъ и нѣсколько разъ со своимъ полкомъ ходилъ въ атаку, причемъ былъ раненъ пулею въ грудь. Наградою за это дѣло былъ орденъ св. Георгія 4-ой степени. Однако на этотъ разъ рана заставила его выйти изъ строя, но въ сентябрѣ онъ уже явился въ Тарутинскій лагерь. По выходѣ французовъ изъ Москвы Э., находясь въ авангардѣ, все время упорно преслѣдовалъ ихъ. Подъ Вязьмою съ Кіевскимъ драгунскимъ и Ахтырскимъ гусарскимъ полками онъ врѣзался между арьергардомъ вице-короля и авангардомъ маршала Даву, оттѣснилъ бригаду генерала Пагеля, большую часть которой взялъ въ плѣнъ, а потомъ при селѣ Червонномъ взялъ еще 500 человѣкъ въ плѣнъ. За отличія въ дѣлахъ противъ французовъ онъ былъ произведенъ 26-го декабря 1812 г. въ генералъ-маіоры. Кампанія слѣдующаго года началась для него участіемъ въ осадѣ крѣпостей сначала Модлина, потомъ Глогау, а когда въ апрѣлѣ онъ дошелъ до г. Цвикау, то ему поручено было прикрывать лѣвый флангъ союзной арміи во главѣ летучаго отряда, состоявшаго изъ полковъ: Кіевскаго драгунскаго, казачьихъ: Ребрикова 3-го, Ягодина 2-го, Ставропольскаго Калмыцкаго, 11-го Егерскаго и Конно-артиллерійской № 4 роты. Съ этимъ же отрядомъ онъ защищалъ переправу союзныхъ войскъ черезъ Эльбу, а затѣмъ, расположившись въ горахъ Силезіи, наблюдалъ за французами вплоть до Бауценскаго сраженія. Въ это время онъ имѣлъ серіозныя схватки съ французами подъ Вейселомъ, при Штольпенѣ, Бишофсвердѣ и Нейкирхенѣ, а 9-го мая въ генеральномъ сраженіи подъ Бауценомъ, гдѣ почти истребилъ одинъ французскій драгунскій полкъ, послѣ чего, двинувшись къ Радмерицѣ, переправился на правый берегъ р. Нейссы и приготовилъ все нужное для сожженія моста. Когда корпусъ Макдональда, думавшій от-

рѣзать Милорадовича и припереть его къ австрійской границѣ, началъ переходить мостъ, то послѣдній вдругъ загорѣлся, а Э. началъ осыпать французовъ ядрами. Продолжая прикрывать лѣвый флангъ союзной арміи и двигаясь на Шпенау и Гольдбергъ къ Яуэру, Э. у послѣдняго, напавъ на французовъ, захватилъ 600 человѣкъ въ плѣнъ. По заключеніи 23-го мая на шесть недѣль перемирія Э. было поручено учрежденіе демаркаціонной линіи, простиравшейся отъ Богемской границы до деревни Пстервицъ, при чемъ ему дано было 14 казачьихъ полковъ, 2 драгунскихъ, 8 егерскихъ, 2 пѣхотныхъ полка и 2 батарейныя роты. За отличія, выказанныя во время командованія летучимъ отрядомъ, онъ былъ награжденъ орденомъ св. Анны 1-ой степени и, кромѣ того, получилъ отъ прусскаго короля орденъ Краснаго Орла 2-ой степени. По окончаніи перемирія онъ получилъ новое назначеніе—командовать кавалеріею авангарда корпуса гр. Ланжерона и во главѣ авангарда перешелъ 7-го августа р. Бобръ у Зибенъ-Эйхена, прорвалъ непріятельскую линію, взялъ много плѣнныхъ и даже обозъ маршала Макдональда, но, въ свою очередь, былъ окруженъ французами, и хотя Ланжеронъ, стоявшій за рѣкою, не могъ оказать помощи своему авангарду, тѣмъ не менѣе послѣдній вернулся назадъ за Бобръ, не потерявъ ни одного орудія; послѣ этого Э. въ теченіе семи дней имѣлъ постоянныя схватки съ преслѣдовавшимъ его Макдональдомъ, пока, наконецъ, 14-го августа, во время Кацбахскаго сраженія, побѣда не осталась за союзниками, благодаря энергіи, храбрости и распорядительности Э. Затѣмъ, переправившись вплавь черезъ Кацбахъ, онъ съ одною кавалеріею атаковалъ французовъ близъ селенія Пильграмсдорфа и захватилъ 7 орудій, 4 зарядныхъ ящика и 1131 человѣкъ плѣнныхъ. На другой день, 16-го августа, Э. вытѣснилъ непріятеля изъ Нейвизенскаго лѣса и занялъ его своими егерями, а затѣмъ участвовалъ въ истребленіи дивизіи Пюто у Левенберга (17-го августа). Командуя не только русскою кавалеріею авангарда при наступательномъ движеніи на Дрезденъ, но и присоединившеюся къ ней прусской кавалеріей подъ начальствомъ генерала Кацлера, Э. имѣлъ сильныя схватки съ французами у Столпена, Ротмерица, Бишофсверда, Эльстера, Дубена, Эйленбурга, ст. Ротегака, Ведерича, Родефельда и Бадефельда. За рѣдкія отличія, оказанныя имъ въ этихъ дѣлахъ, онъ былъ награжденъ орденомъ св. Георгія 3-ей степени. Въ сраженіи 4-го октября подъ Лейпцигомъ Э. съ двумя полками удержалъ натискъ 6-ти французскихъ полковъ, а потомъ самъ атаковалъ ихъ и разбилъ. Въ знаменитомъ же сраженіи 6-го октября, принимая дѣятельное участіе съ самаго начала, онъ особенно отличился въ то время, когда французы начали отступать: имѣя подъ рукой лишь конвой изъ 12 человѣкъ, онъ взялъ въ плѣнъ 2-хъ генераловъ, 17 офицеровъ и 400 нижнихъ чиновъ. Вотъ какъ описываетъ этотъ подвигъ Михайловскій-Данилевскій: «Миновавъ цѣпь нашихъ стрѣлковъ, онъ (Эммануэль) встрѣтилъ 12 непріятельскихъ кирасиръ и взялъ ихъ въ плѣнъ. Потомъ среди бѣгущихъ непріятелей полонилъ онъ генерала и, подойдя до взорваннаго моста (черезъ рѣку Плейсу, взорванный по приказанію Наполеона I), увидѣлъ нѣсколько французовъ, перебиравшихся черезъ рѣку по доскамъ. Эммануэль приказалъ имъ возвратиться, угрожая въ противномъ случаѣ смертью; они безпрекословно повиновались; между ними находился Лористонъ. Вдругъ наши замѣтили французскій баталіонъ, шедшій къ рѣкѣ наперерѣзъ пути ихъ. Взявъ съ собою Лористона, Эммануэль подъѣхалъ къ баталіону, изумленному видомъ своего корпуснаго командира Лористона подлѣ нашего генерала. По первому требованію батальонъ положилъ ружье. Такимъ образомъ 2 генерала, 17 офицеровъ и 400 рядовыхъ были взяты въ плѣнъ однимъ Эммануэлемъ. Онъ оставилъ шпаги офицерамъ на честное слово, за невозможностью отдать ихъ кому-нибудь на сохраненіе, ибо малый конвой его держалъ плѣнныхъ генераловъ и кирасирскихъ лошадей». Замѣчательно, что за свой подвигъ ни Э., ни его конвой не получили никакой награды. Причиной этому была непріязнь Блюхера, обидѣвшагося за то, что плѣнный Лористонъ помимо его, по желанію императора Александра I-го, былъ переданъ въ главную квартиру. Находясь въ авангардѣ арміи, преслѣдовавшей французовъ послѣ пораженія при Лейпцигѣ, Э. почти ежедневно сражался съ непріятелемъ и, между прочимъ, у г. Готы захватилъ 1200 человѣкъ въ плѣнъ. Посту-

шивъ послѣ того въ составъ корпуса гр. Сенъ-При, онъ участвовалъ во взятіи г. Реймса, а затѣмъ, благодаря лишь его неустрашимости, энергіи и распорядительности, корпусъ гр. Сенъ-При не былъ уничтоженъ при нападеніи на него всей арміи Наполеона. Отведя остатки корпуса гр. Сенъ-При въ Ланъ, Э. вскорѣ получилъ предписаніе построить мостъ черезъ Марту у с. Трипорта. Порученіе это исполнено было имъ блестяще. 17-го марта (1814 года) Э. получилъ новое назначеніе начальникомъ авангарда двигавшейся къ Парижу арміи. Принимая самое дѣятельное участіе во взятіи Парижа, онъ на другой же день послѣ этого событія былъ отправленъ преслѣдовать французовъ и лишь 2-го марта прекратилъ свои военныя дѣйствія. За взятіе Парижа онъ былъ произведенъ въ генералъ-лейтенанты и, кромѣ того, получилъ отъ прусскаго короля орденъ Краснаго Орла 1-ой степени, и отъ наслѣднаго принца Шведскаго орденъ Меча 2-ой степени. По возвращеніи въ Россію Э. назначенъ былъ начальникомъ 4-ой драгунской дивизіи и въ этой должности оставался около 10-ти лѣтъ. 25-го іюня 1826 года Э. былъ назначенъ командующимъ войсками на Кавказской линіи, въ Черноморіи и Астрахани, и начальникомъ Кавказской области. Уже въ слѣдующемъ году, благодаря стараніямъ Э., признали подданство Россіи многіе сосѣднія горныя племена, какъ то: Тагаурцы, Карабулаки, Дигорцы, Балкарцы, Уруспіевцы, Чегильцы, Хуламцы, Безенгіевцы, часть Чеченцевъ и Гумбетовцевъ (всего 127 ауловъ, 7457 семействъ, 30007 человѣкъ обоего пола). Въ награду за это присоединеніе, сдѣланное не силою оружія, а умными распоряженіями, Э. былъ пожалованъ орденъ Александра Невскаго. Съ началомъ русско-турецкой войны 1828—1829 гг. положеніе Э. сдѣлалось довольно затруднительнымъ, въ виду ничтожнаго числа войскъ, имѣвшихся въ его распоряженіи, и въ то же время въ виду враждебнаго движенія Закубанскихъ горцевъ. Онъ распорядился укрѣпить и приготовить къ оборонѣ всѣ пограничныя селенія и раздѣлилъ имѣвшіяся у него войска на двѣ колонны, изъ которыхъ лѣвую поручилъ генералъ-маіору Антропову. Благодаря вполнѣ цѣлесообразнымъ распоряженіямъ послѣдняго, вторженіе Закубанцевъ не имѣло серіозныхъ послѣдствій, но оно подало Э. мысль покорить Карачаевцевъ. Несмотря на то, что Карачаево считалось совершенно неприступнымъ, онъ все-таки 20-го октября атаковалъ его и послѣ 12-ти часового упорнаго боя взялъ хребетъ горы, называемый Ослинымъ Сѣдломъ, и Карачаевцы приняли подданство Россіи. Вслѣдъ за ними приняло подданство ханство Аварское (болѣе 100,000 жителей), Натухайцы, Темиргойцы, Керкинейцы и Закубанскіе Нагайцы (около 19000 человѣкъ). Но такъ какъ движеніе противъ Россіи нѣкоторыхъ Закубанскихъ народовъ не прекратилось, Э. рѣшилъ послать за Кубань новую экспедицію изъ трехъ колоннъ. Эта экспедиція закончилась весьма успѣшно. За усиленные труды по покоренію и умиротворенію Кавказа Э. въ іюнѣ 1828 г. былъ произведенъ въ генералъ-отъ-кавалеріи. Въ слѣдующемъ году, желая собрать точныя свѣдѣнія о горѣ Эльбрусѣ и ея окрестностяхъ и въ то же время имѣя въ виду произвести сильное впечатлѣніе въ умахъ горцевъ появленіемъ въ самомъ сердцѣ ихъ крѣпостей-ауловъ онъ рѣшилъ предпринять экспедицію къ Эльбрусу. Въ этой экспедиціи, по предложенію его, приняла участіе и Академія Наукъ, которая избрала его своимъ почетнымъ членомъ. Въ 1830 г. Э. было пожаловано въ вѣчное и потомственное владѣніе 6000 десятинъ земли въ Кавказской области. Въ слѣдующемъ году онъ отправился въ продолжительный отпускъ и поселился въ Елизаветградѣ, гдѣ и скончался 14-го января 1837 г., на 62 году отъ рожденія.

Кн. Н. Б. Голицынъ, «Жизнеописаніе генерала-отъ-кавалеріи Эммануэля», Спб. 1851 г., стр. 195.— *А. В. Михайловскій-Данилевскій*, «Описаніе войны 1813 года», Спб., 1844 г., ч. I, стр. 175; ч. II, стр. 139, 157, 178—179.— «Москвитянинъ», 1842 г., № 11, стр. 38—44; 1844 г., № XI, стр. 214—220.— *А. Старчевскій*, Справочный Энциклопедическій Словарь, т. XII. *Е. Ястребцевъ.*

Эммануэль, *Георгій Георгіевичъ*, генералъ-маіоръ, помощникъ начальника 1-й кавалерійской дивизіи, членъ Главнаго комитета по устройству и образованію войскъ. Родился 8-го іюля 1815 г. и происходилъ изъ дворянъ Кіевской губерніи. Отецъ его былъ извѣстный герой 1812 г. и правитель Кавказской области. Получивъ воспитаніе въ частномъ учебномъ заведеніи, Э. поступилъ на службу (15-го іюня 1830 г.) унтеръ-офицеромъ въ Кабардинскій пѣхотный полкъ. Здѣсь вскорѣ ему пришлось

принять участіе въ дѣлахъ противъ горцевъ. Это дало ему широкую возможность отличиться, и уже 25-го апрѣля 1831 г. за выказанную храбрость онъ былъ произведенъ въ прапорщики. Въ томъ же году при взятіи укрѣпленнаго селенія Кази-Мулы - Актанъ - Луха онъ былъ опасно раненъ въ правую ногу и за мужество и храбрость, выказанныя въ этомъ сраженіи, былъ награжденъ орденомъ св. Анны 3-й степени съ бантомъ. Рана, полученная имъ во время вышеупомянутаго сраженія, оказалась весьма серіозною, такъ что вынудила его въ началѣ 1833 г. оставить строй и отчислиться по арміи. Тогда же ему былъ назначенъ пенсіонъ изъ инвалиднаго капитала по 550 руб. ассигнаціями въ годъ. Оправившись отъ раны, Э. рѣшилъ продолжать свою службу въ кавалеріи и по собственному желанію былъ переведенъ сначала въ Каргопольскій драгунскій полкъ, а 6-го іюня 1835 г. въ кирасирскій Е. И. В. великой княгини Елены Павловны полкъ. Произведенный 7-го іюня 1838 г. въ ротмистры, онъ вслѣдъ затѣмъ былъ назначенъ исправляющимъ должность адъютанта при командирѣ 2-го резервнаго кавалерійскаго корпуса, при чемъ 31-го октября 1845 г. былъ произведенъ въ маіоры, а четыре года спустя награжденъ орденомъ св. Анны 2-й степени съ императорскою короною. Въ слѣдующемъ 1850 г. Э. былъ назначенъ адъютантомъ къ командиру 4-го пѣхотнаго корпуса, а 28-го сентября произведенъ въ подполковники. Переведенный 2-го февраля 1852 г. въ кирасирскій Военнаго Ордена полкъ, онъ въ мартѣ того же года былъ прикомандированъ къ Образцовому кавалерійскому полку, при которомъ находился около года, а 18-го мая 1854 г. снова былъ переведенъ въ кирасирскій Е. И. В. великой княгини Елены Павловны полкъ, въ которомъ оставался вплоть до своего назначенія командиромъ кирасирскаго Военнаго Ордена кадроваго полка, при чемъ 21-го ноября 1855 г. былъ награжденъ орденомъ св. Георгія 4-й степени за 25-ти-лѣтнюю службу въ офицерскихъ чинахъ, а 25-го іюня 1857 г. произведенъ въ полковники. Назначенный въ томъ же году, 8-го декабря, командиромъ кирасирскаго Военнаго Ордена полка, Э. командовалъ этимъ полкомъ до его упраздненія въ 1860 году, когда былъ назначенъ командиромъ 2-го лейбъ-гусарскаго Павлоградскаго Е. И. В. полка. Съ началомъ польскаго возстанія въ 1863 г. для Э. начался новый родъ дѣятельности. Назначенный сначала исправляющимъ должность частнаго военнаго начальника Пултусскаго уѣзда, Плоцкой губерніи, а потомъ на ту же должность Маріампольскаго уѣзда, бывшей Августовской губерніи, онъ энергично принялся за подавленіе возстанія и за отличія, выказанныя на этомъ поприщѣ, былъ произведенъ 3-го ноября 1863 г. въ генералъ-маіоры и назначенъ состоять по армейской кавалеріи и при войскахъ въ Царствѣ Польскомъ. Нѣсколько же дней спустя, онъ получилъ новое назначеніе на должность младшаго помощника начальника 1-й кавалерійской дивизіи, при чемъ, помимо этой должности, онъ вскорѣ былъ назначенъ еще сначала временнымъ членомъ спеціальнаго комитета по устройству и образованію войскъ по дѣламъ, касающимся кавалеріи, а потомъ и членомъ Главнаго комитета по устройству и образованію войскъ. Послѣдними наградами Э. были: греческій орденъ Спасителя (1864 г.) и русскіе ордена: св. Станислава 1-й степени (1864 г.) и св. Анны 1-й степени (1867 г.). Разстроенное службою на Кавказѣ здоровье Э. все ухудшалось и принудило его въ началѣ 1868 г. оставить строевую службу для лѣченія. Онъ былъ зачисленъ 11-го февраля того же года по армейской кавалеріи и въ запасныя войска, но было уже поздно. Силы его были совершенно подорваны, и несмотря на старанія врачей, онъ не могъ уже оправиться. Э. скончался 10-го ноября 1868 г. на 54 году отъ рожденія.

Общій архивъ Главнаго Штаба. Полный послужной списокъ, дѣло 1868 г. 6-го отдѣленія, 3-го стола, № 318.— *Н. Б. Голицынъ*, «Жизнеописаніе генерала-отъ-кавалеріи Г. А. Эммануэля». Спб., 1851, стр. 2, 11, 99, 171, 179.—«Военный Сборникъ», 1868 г., № 12.—«Иллюстриров. Газ.», 1868 г., № 49.

Е. Ястребцевъ.

Эмме *2-й, Александръ Ивановичъ*, ген.-м., изъ Лифляндскихъ дворянъ, род. въ 1794 г. На службу поступилъ пажемъ 27 декабря 1809 г., а въ 1812 г. былъ произведенъ въ корнеты и опредѣленъ въ Сумскій гусарскій полкъ. Въ Отечественную войну Э. состоялъ при гр. Витгенштейнѣ и участвовалъ въ военныхъ дѣйствіяхъ при Чашникахъ и Смолянахъ и тогда же за отличіе былъ произведенъ въ

поручики. Въ 1813 г. Э. находился въ отрядѣ ген.-м. Дернберга и былъ при взятіи Люксенбурга, въ Дрезденскихъ сраженіяхъ (когда былъ награжденъ орденомъ св. Анны 4 ст.), въ дѣлахъ у Гейльсдорфа, Кульма, Вахау, въ сраженіи при Лейпцигѣ (за что былъ награжденъ орденомъ св. Владиміра 4 ст. съ бантами) и въ дѣлѣ у Бетельштедта. Въ 1814 г. Э. участвовалъ въ дѣлахъ при Баръ-сюръ-Обѣ, Лабрюсселѣ, Труа, Арси, Фершампенуазѣ и при взятіи Парижа. За храбрость и усердіе, проявленныя въ этихъ сраженіяхъ, Э. былъ произведенъ въ ротмистры и награжденъ «Военнымъ» орденомъ Баденскимъ 3 ст. и прусскимъ «за заслуги». Въ этомъ же году (30 декабря) онъ былъ переведенъ штабъ-ротмистромъ въ кавалергарды, а 26 марта слѣдующаго года переведенъ въ лб.-гв. Конно-егерскій полкъ капитаномъ. Два года спустя, онъ былъ переведенъ маіоромъ въ Ахтырскій гусарскій полкъ, гдѣ въ 1826 г. былъ произведенъ въ подполковники. Въ турецкую кампанію 1826 г. Э. состоялъ при ген. Ридигерѣ и находился въ дѣлахъ при кр. Кюстенджи, Возмудкѣ, Шумлѣ, Эскъ-Стамбулѣ и др. Въ кампанію 1829 г. Э. находился при ген. Ротѣ и за участіе въ дѣлѣ при Марашѣ былъ произведенъ въ полковники. Въ 1830 г. Э. былъ переведенъ въ Каргопольскій драгунскій полкъ, а въ слѣдующемъ году назначенъ командиромъ его. Съ этимъ полкомъ Э. въ томъ же году принялъ участіе въ польской кампаніи и за отличіе при Боремлѣ, Люлинской корчмѣ и при Будзишкѣ получилъ Высочайшее благоволеніе и былъ награжденъ орденомъ св. Анны 2 ст. Въ 1834 г. Э. перевелся въ Курляндскій драгунскій полкъ и тогда же, по болѣзни, былъ уволенъ въ продолжительный отпускъ, а 5 января 1837 г. вышелъ въ отставку съ чиномъ генералъ-маіора.

«Сборникъ біографій кавалергардовъ 1801—1826 гг.», стр. 272.

Эмме *1, Алексѣй Ѳедоровичъ*, ген.-лейт., комендантъ Бендерской крѣпости, происходилъ изъ дворянъ Лифляндской губерніи и родился въ 1775 г. На службу поступилъ фурьеромъ (1-го января 1793 г.) въ лб.-гв. Измайловскій полкъ. Уволенный въ отставку по домашнимъ обстоятельствамъ въ январѣ 1794 г., Э. въ мартѣ перевелся въ Тобольскій пѣхотный полкъ, а въ маѣ подъ командою генералъ-маіора Обрѣзкова участвовалъ въ усмиреніи возставшихъ поляковъ и литовцевъ подъ м. Жегерами и Шрупденомъ. Въ 1779 г. онъ участвовалъ въ высадкѣ русскихъ войскъ, посланныхъ въ Голландію подъ начальствомъ генерала-отъ-инфантеріи Германна, а въ началѣ сентября былъ въ сраженіяхъ при м. Петенѣ и Бергенѣ, гдѣ былъ раненъ. Въ маѣ 1800 г. онъ былъ пожалованъ въ штабсъ-капитаны, а въ декабрѣ 1804 г. произведенъ въ капитаны. Въ войнѣ съ французами 1806 и 1807 г.г. Э. былъ въ сраженіяхъ подъ Пултускомъ, Ландсбергомъ, Прейсишъ-Эйлау, Данцигомъ и при высадкѣ русскихъ войскъ около Мемеля, гдѣ находился до заключенія Тильзитскаго мира 26-го іюня 1807 г. Въ Отечественную войну 1812 г., занимая должность дежурнаго штабъ-офицера у командующаго войсками генералъ-лейтенанта Левиза, онъ сражался при мызѣ Экау, былъ въ ночной экспедиціи при мызахъ Бебербекѣ, Калцени и Вольгонтѣ, при Даленъ-Киркѣ и при занятіи городовъ Мемеля и Тильзита. Въ кампаніи 1813 г. онъ находился въ дѣлахъ подъ Данцигомъ при осадѣ, блокадѣ и занятіи крѣпости, и за оказанное отличіе получилъ Высочайшее благоволеніе, орд. св. Анны 2 ст. и прусскій орденъ «Pour le mérite», золотую шпагу съ надписью «за храбрость» и чины подполковника и полковника. Переведенный въ мартѣ 1814 г., по представленію герцога Александра Вюртембергскаго, у котораго онъ состоялъ дежурнымъ штабъ-офицеромъ, въ Таврическій гренадерскій полкъ, Э. въ 1817 г. Высочайшимъ приказомъ былъ назначенъ командиромъ Московскаго гренадерскаго полка, а въ августѣ 1823 г. произведенъ въ генералъ-маіоры. Въ январѣ 1825 г. онъ былъ назначенъ бригаднымъ командиромъ 2 бригады 2 гренадерской дивизіи, а въ мартѣ 1831 г.—комендантомъ крѣпости Бендеръ. Ожидая приказа объ отправленіи къ новой должности, Э., вслѣдствіе болѣзни, находился въ дивизіонной квартирѣ 2 гренадерской поселенной дивизіи въ Старой Русѣ. Это было въ то время, когда, доведенные жестокимъ обращеніемъ до мятежа, военно-поселенцы звѣрски убили генерала Леонтьева, присланнаго для ихъ усмиренія, и, ворвавшись въ домъ, гдѣ находился Э., выбросили его

изъ оконъ второго этажа, послѣ чего избили кольями, проломивъ голову въ пяти мѣстахъ, и переломили бедро. Эти тяжкія увѣчья принудили Э. остаться въ Старой Русѣ для лѣченія, и, только едва оправившись, въ началѣ октября онъ могъ выѣхать къ мѣсту своего новаго назначенія. Государь Всемилостивѣйше повелѣлъ выдать ему 2000 р. и, сверхъ того, за потерю имущества, разграбленнаго мятежниками, 3000 р. Въ 1845 г. Э. былъ произведенъ въ генералъ-лейтенанты. Кромѣ указаннаго ордена, онъ имѣлъ ордена св. Станислава 1 ст. и св. Георгія 4 ст. Скончался Э. 26-го сентября 1849 г.

Архивъ Главнаго Штаба. Формулярный списокъ генералъ-лейтенанта Эмме 1 за 1847 г.—«Русская Старина», 1879 г., т. XXV, стр. 391 («Бунтъ въ Старой Русѣ. Разсказъ очевидца»).—Справочный энциклопедическій словарь Края, т. XII, стр. 339.

И. Н. Артамонова.

Эмме, *Егоръ Карловичъ*, генералъ-маіоръ, сынъ полковника, родился 5-го ноября 1811 г. и по окончаніи домашняго образованія (24-го ноября 1833 г.) поступилъ на службу фейерверкеромъ 4 кл. въ легкую № 1 батарею лейбъ-гвардіи первой артиллерійской бригады. Прослуживъ нижнимъ чиномъ три года, Э. 11-го сентября 1836 г., по экзамену, былъ произведенъ въ прапорщики, съ назначеніемъ въ резервную № 1 батарею для несенія строевой службы. Переведенный въ лб.-гв. 2-ую артиллерійскую бригаду 31-го января 1839 г., Э. прослужилъ въ ней до 1848 г., когда въ чинѣ штабсъ-капитана былъ переведенъ въ лейбъ-гвардіи 1-ю артиллерійскую бригаду. Во время Венгерской кампаніи 1849 г. Э. командовалъ оставшейся въ Петербургѣ и его окрестностяхъ запасной № 3 батареею гвардейской резервной артиллерійской бригады, по расформированіи же ея сначала былъ прикомандированъ къ № 4 батареѣ лб.-гв. 2-й артиллерійской бригады, а затѣмъ былъ переведенъ (26 декабря 1849 г.) въ лб.-гв. 2-ю артиллерійскую бригаду. Въ апрѣлѣ 1851 г. Э. оставилъ строевую службу и поступилъ помощникомъ инспектора классовъ въ школу гвардейскихъ подпрапорщиковъ и кавалерійскихъ юнкеровъ (Николаевское училище гвардейскихъ юнкеровъ). Во время первой кампаніи Крымской войны 1854 г. Э. вернулся въ строй; ему было поручено командованіе одной изъ Невскихъ батарей, расположенныхъ на берегу Балтійскаго моря для защиты противъ союзнаго англо-французскаго флота. Во вторую кампанію войны 1855 г. Э. командовалъ фортомъ Кроншлотъ въ Кронштадтѣ, за что удостоился получить Высочайшее благоволеніе. Назначенный въ мартѣ 1856 г. командиромъ форта «Императоръ Павелъ I», Э. въ 1860 г. занялъ мѣсто командира Кронштадтской крѣпостной артиллеріи, послѣ чего былъ переведенъ въ 1-ю артиллерійскую бригаду, съ прикомандированіемъ къ кронштадтской крѣпостной артиллеріи. 20-го марта 1865 г. по совершенно разстроенному здоровью Э. вышелъ въ отставку, при чемъ былъ произведенъ въ чинъ генералъ-маіора. Въ память войны 1853—1856 гг. Э. имѣлъ бронзовую медаль на Андреевской лентѣ и ордена св. Станислава 2 и 3 ст. и 2 ст. съ Императорскою короною.

Отдѣленіе архива Главнаго Штаба въ Москвѣ. Формулярный списокъ полковника Эмме за 1854 г.—Общій архивъ Главнаго Штаба. Послужной списокъ полковника Эмме за 1865 г. *И. Артамонова.*

Эмме 4-й, *Карлъ Ивановичъ*, подполковникъ, директоръ Тульскихъ оружейныхъ заводовъ по искусственной части, происходилъ изъ оберъ-офицерскихъ дѣтей. Родился Э. въ 1786 г. и 8 лѣтъ отъ роду былъ отданъ кадетомъ въ Императорскій сухопутный шляхетскій корпусъ, по окончаніи котораго въ 1803 г. поступилъ въ чертежную департамента водяныхъ коммуникацій. Въ мартѣ 1805 г. въ должности помощника шлюзныхъ дѣлъ Э. былъ посланъ на Ладожскій каналъ для работъ по устройству новаго устья въ Шлиссельбургѣ. За удачное исполненіе возложеннаго на него порученія Э. удостоился денежной награды. Произведенный въ губернскіе секретари въ декабрѣ 1806 г., Э. въ слѣдующемъ 1807 г. былъ назначенъ учителемъ въ Шлиссельбургскую школу и въ томъ же году назначенъ шлюзныхъ дѣлъ мастеромъ въ вѣдомство Вышневолоцкой конторы. Въ 1809 г. Э. былъ командированъ для устройства бичевника р. Тверцы отъ Емховскаго порога до р. Осуги. Переименованный въ гидравлическаго инженера, Э. былъ посланъ въ мартѣ 1810 г. для надзора за прорытіемъ Обрадовскаго колѣна р. Тверцы и вскорѣ послѣ этого былъ назначенъ инженеромъ 2-го класса въ 1-й округъ корпуса инже-

неровъ путей сообщенія. Въ 1814 г. онъ былъ опредѣленъ къ начальнику названнаго корпуса для исполненія различныхъ порученій. Въ 1815 г. Э. былъ назначенъ на должность инженера 1-го класса. 1-го марта 1820 г. по Высочайшему повелѣнію Э. былъ пожалованъ подполковникомъ и опредѣленъ преподавателемъ военныхъ наукъ въ институтъ путей сообщенія. 20-го іюня того же года Э. былъ опредѣленъ директоромъ (по искусственной части) Тульскихъ оружейныхъ заводовъ, съ переводомъ въ артиллерію. Найдя нѣкоторыя упущенія и несовершенства на заводахъ, управлявшихся въ то время генераломъ Штаденомъ, Э. написалъ начальству доносъ, указывая на большое количество брака въ ружейныхъ стволахъ, на неудовлетворенныя денежныя претензіи оружейниковъ и на злоупотребленія казенными деньгами при постройкѣ, нужной для личнаго пользованія г. Штадена. Однако доносу Э. не было дано хода, неудовольствія его были отнесены на счетъ его личныхъ столкновеній со Штаденомъ, и онъ по Высочайшему повелѣнію былъ присужденъ къ заключенію въ Бобруйскую крѣпость на 2 мѣсяца. 14-го февраля 1823 г. Э. былъ снова переведенъ въ корпусъ инженеровъ путей сообщенія.

Отдѣленіе архива Главнаго Штаба въ Москвѣ. Формулярный списокъ о службѣ директора искусственной части артиллеріи, подполковника Эмме 4-го.

И. Н. Артамонова.

Эмме, *Ѳедоръ Ивановичъ*, т. с., президентъ юстицъ-коллегіи, выдвинулся во время переворота, возвысившаго Анну Леопольдовну. 12-го января 1741 г. онъ былъ произведенъ въ с. с. и назначенъ состоять при первомъ министрѣ, графѣ Минихѣ, для веденія иностранной корреспонденціи. Въ мартѣ того же года вмѣстѣ съ президентомъ юстицъ-коллегіи княземъ Трубецкимъ Э. былъ назначенъ въ коммиссію для разсмотрѣнія вновь составленнаго лифляндскаго уложенія. Въ началѣ декабря мѣсяца засѣдалъ въ слѣдственной коммиссіи, которой было поручено разсмотрѣть дѣло государственныхъ преступниковъ, арестованныхъ при восшествіи на престолъ Елизаветы Петровны, графа Остермана и генераловъ Ушакова, Левашова, оберъ-шталмейстера Куракина и д. ст. сов. Нарышкина. 31 декабря Э. былъ назначенъ вице-президентомъ юстицъ-коллегіи лифляндскихъ, эстляндскихъ и финляндскихъ дѣлъ. Въ 1754 г. Э. въ чинѣ дѣйствительнаго тайнаго совѣтника, участвовалъ въ коммиссіи, учрежденной при Сенатѣ для скорѣйшаго и успѣшнѣйшаго разсмотрѣнія уложенія, необходимость въ которомъ сильно чувствовалось вслѣдствіе большихъ безпорядковъ въ дѣлахъ судопроизводства. Членамъ коммиссіи вмѣнялось въ обязанность «имѣть разсужденіе о подлежащихъ дѣлахъ до юстицъ-вотчиной коллегіи, до судного и сыскного приказовъ и до порядочнаго производства въ судахъ магистратскихъ». Въ царствованіе Екатерины Великой Э. въ чинѣ тайнаго совѣтника былъ назначенъ президентомъ юстицъ-коллегіи лифляндскихъ, эстляндскихъ и финляндскихъ дѣлъ. Въ 1764 г. Э. засѣдалъ въ коммиссіи по разсмотрѣнію дѣла Мировича и его сообщниковъ и составилъ вмѣстѣ съ сенаторомъ гр. Олсуфьевымъ и генералъ-поручикомъ Веймарномъ приговоръ по этому дѣлу.

«Сборникъ Импер. Рус. Истор. Общ.» т. 28, стр. 88. — *П. Барановъ.* «Опись Высочайшихъ указовъ и повелѣній за XVIII в., Спб., 1878 г., т. III, 8146, 8354, 8698, 8712, 10419.—*С. Соловьевъ,* «Исторія Россіи съ древнѣйшихъ временъ», кн. V, стр. 787.—«Русская Старина», 1879 г., декабрь, стр. 493, 620.—«Исторія Правительствующаго Сената за двѣсти лѣтъ (1711—1911 г.)», стр. 161, 178, 624.

П. Артамонова.

Энгелертъ, *Николай-Фридрихъ*, докторъ медицины, родился въ Россіи, но обучался въ Галле, гдѣ, выдержавъ экзаменъ и защитивъ диссертацію подъ заглавіемъ: «Observationes luculentae medicae» (Halae, 1713), получилъ докторскій дипломъ. По возвращеніи въ слѣдующемъ 1714 г. въ Россію Э. былъ принятъ на службу въ Низовый корпусъ, который предназначался къ войнѣ съ Персіею. Главною квартирою этого корпуса была Астрахань, и здѣсь Э., по указу Петра I, устроилъ госпиталь, аптеку и ботаническій садъ. Въ 1724 г. Э., по болѣзни, покинулъ Низовый корпусъ и направился въ Москву, а оттуда поѣхалъ въ Петербургъ и опредѣлился старшимъ докторомъ въ С.-Петербургскій военно-сухопутный госпиталь. Здѣсь онъ скоро получилъ извѣстность и даже въ 1731 г. былъ посланъ въ Москву для пользованія царевны Прасковіи Ивановны. Въ Москвѣ Э., однако, оставался недолго и въ томъ же году возвратился въ Петербургъ. Управлялъ

онъ госпиталемъ до половины 1742 г., когда 3-го іюня былъ уволенъ отъ службы за старостью. Сначала онъ было поселился въ Москвѣ, но потомъ возвратился въ Петербургъ, гдѣ жилъ до самой смерти, послѣдовавшей 15 ноября 1753 г.

Я. Чистовичъ, «Исторія первыхъ медицинскихъ школъ въ Россіи», Спб. 1883 г., стр. 353, 354.

Энгель, *Андрей Михайловичъ*, ст. с., цензоръ внутренней цензуры въ г. Вильнѣ, писатель-археологъ и лингвистъ. Э. родился въ 1818 г. въ Петербургѣ и происходилъ изъ богатой семьи Остзейскихъ дворянъ. Воспитаніе получилъ въ одномъ изъ частныхъ петербургскихъ пансіоновъ, по окончаніи котораго въ 1837 г. поступилъ въ С.-Петербургскій университетъ. Окончивъ университетъ со степенью кандидата правъ, онъ вскорѣ былъ назначенъ секретаремъ Е. И. В. великой княгини Елены Павловны и въ этой должности состоялъ до 1853 г., когда получилъ мѣсто русскаго консула въ Копенгагенѣ. Начавшаяся вслѣдъ затѣмъ война съ Франціей и Англіей потребовала отъ Э. чрезвычайно напряженной работы, которая осложнялась еще свирѣпствовавшей въ Россіи холерой, что вмѣстѣ съ семейными несчастіями разстроило здоровье Э. и вынудило его въ концѣ 1855 г. возвратиться въ Петербургъ. Послѣ нѣсколькихъ мѣсяцевъ отдыха Э. снова поступилъ на службу и былъ назначенъ директоромъ зеркальной фабрики въ г. Выборгѣ. Оставивъ въ 1858 г. эту должность, онъ получилъ мѣсто переводчика при Морскомъ министерствѣ, гдѣ и прослужилъ до 1868 г., когда былъ назначенъ цензоромъ внутренней цензуры въ г. Вильнѣ. Свою литературную дѣятельность Э. началъ во время службы въ Даніи, гдѣ имъ была задумана и начата большая лексикографическая работа—составленіе голландско-датско-русскаго словаря. Для этого изданія онъ работалъ въ теченіе 17 лѣтъ и собралъ очень много матеріала, но закончить работы не успѣлъ, и словарь этотъ не былъ изданъ. Затѣмъ, служа уже въ Морскомъ министерствѣ, онъ, по порученію морского министра, принялся за составленіе морского техническаго словаря, объясненіе словъ коего было на русскомъ языкѣ, а переводъ на французскомъ и англійскомъ языкахъ. При своей жизни Э. успѣлъ напечатать лишь семь выпусковъ этого словаря (до буквы п.). Почти одновременно съ составленіемъ морского техническаго словаря, онъ, по порученію военнаго министра, началъ составлять и военный техническій словарь, нѣсколько выпусковъ котораго тоже было напечатано еще при его жизни. Назначенный цензоромъ въ Вильну, Э. и тамъ продолжалъ свою работу надъ словарями и, кромѣ того, предпринялъ весьма важное историческое изданіе «Архивъ Виленскаго генералъ-губернаторства». Въ теченіе двухлѣтней своей службы въ Вильнѣ онъ успѣлъ выпустить въ свѣтъ три части этого изданія, въ которыхъ было напечатано весьма много интересныхъ документовъ, касающихся исторіи Литвы въ концѣ XVIII столѣтія. Изданіе «Архива Виленскаго генералъ-губернаторства» было встрѣчено и печатью и учеными очень сочувственно, но и эту, какъ и всѣ раньше начатыя работы, Э. не пришлось довести до конца. Скончался онъ въ г. Вильнѣ 5-го января 1871 г., на 53 году отъ рожденія. Тѣло его погребено тамъ-же на лютеранскомъ кладбищѣ. Послѣдніе годы своей жизни Э. сотрудничалъ въ «Виленскомъ Вѣстникѣ», гдѣ была напечатана его статья «Собственноручныя секретныя письма барона Осипа Андреевича Игельстрома и генералъ-маіора Денисова о происшествіяхъ въ Варшавѣ въ апрѣлѣ мѣсяцѣ 1794 года и два рескрипта императрицы Екатерины II на имя барона Игельстрома» («Виленскій Вѣстникъ», 1870 г., №№ 16, 17) и нѣсколько другихъ статей

«Виленскій Вѣстникъ», 1871 г., № 4, некрологъ, стр. 13—14; 1870 г., №№ 95, 98 и 101 (разборъ «Архива Виленскаго генералъ-губернаторства»).—«Отчетъ Императорскаго Русскаго Географическаго Общества» за 1870 г., некрологъ, ст. барона Ф. Р. Остенъ-Сакена.—«Вѣстникъ Западной Россіи», 1870 г., т. 3, № 9, стр. 31—46. — «Русская Старина», 1870 г., т. 2, № 9.—«Журналъ Министерства Народнаго Просвѣщенія», 1870 г., ч. 152, № 2, ст. М. О. Кояловича, стр. 280—284.—«Русскій Инвалидъ», 1870 г., № 11.—«С.-Петербургскія Вѣдомости». 1870 г., № 236.—«Голосъ», 1869 г., № 280. *Е. Я.*

Энгель, *Владиміръ Александровичъ*, г.-м., командиръ 22 артиллерійской бригады, родился 16-го мая 1824 г. и происходилъ изъ приказно-служительскихъ дѣтей Лифляндской губерніи. Первоначальное воспитаніе Э. получилъ въ артиллерійскомъ училищѣ (Михайловское артиллерійское), по окончаніи котораго 14-го іюня 1839 г. поступилъ на службу; 13-го

декабря того-же года онъ былъ назначенъ фейерверкеромъ 1 класса, а 10-го августа 1844 г., выдержавъ экзаменъ на прапорщика полевой артиллеріи, онъ былъ прикомандированъ къ артиллерійскому училищу для продолженія курса наукъ, по окончаніи котораго въ младшемъ офицерскомъ классѣ былъ выпущенъ въ конно-легкую № 3 батарею. Назначенный учителемъ въ дивизіонную школу 2 артиллерійской дивизіи, онъ 12-го декабря 1847 г. былъ переведенъ въ легкую № 2 батарею 4 артиллерійской бригады, а 1-го іюля 1848 г. произведенъ въ подпоручики. Въ 1849 г. Э. принималъ участіе въ Венгерской кампаніи. Въ маѣ мѣсяцѣ, находясь въ составѣ 2-го пѣхотнаго корпуса подъ начальствомъ генералъ-лейтенанта Купріанова, Э. выступилъ изъ Польши, перешелъ границу Австрійской имперіи при м. Тарноградъ и, слѣдуя по Галиціи, перешелъ Карпатскія горы; далѣе, онъ участвовалъ при занятіи г. Барфельда, находился при рекогносцировкѣ непріятельской позиціи за Барфельдомъ, былъ при занятіи города Эперісса и при сраженіи подъ Вайценомъ. Въ награду за отличіе въ этомъ сраженіи онъ былъ произведенъ въ поручики. Переведенный 20-го мая 1850 г. въ конно-легкую № 4 батарею, онъ въ слѣдующемъ году былъ назначенъ учителемъ въ фейерверкерскую школу 2 артиллерійской дивизіи; затѣмъ произведенный въ штабсъ-капитаны (1852 г.), онъ съ командою нижнихъ чиновъ былъ посланъ въ образцовую конную батарею и въ 1854 г. былъ зачисленъ въ постоянный кадръ образцовой конной батареи, съ переводомъ въ конно-легкую № 23 батарею; далѣе, будучи произведенъ въ капитаны (1860 г.), онъ былъ переведенъ въ томъ же чинѣ въ конную артиллерію. Въ 1862 г. онъ былъ переименованъ изъ капитановъ гвардіи въ полковники, съ назначеніемъ командиромъ конно-артиллерійской № 16 полубатареи Астраханскаго казачьяго войска, и 28-го декабря 1865 г., за отличіе по службѣ, былъ произведенъ въ полковники, а 12-го іюня 1869 г. былъ назначенъ командиромъ 2-й конно-артиллерійской бригады; чинъ генералъ-маіора онъ получилъ 30-го августа 1876 г., а 13-го января 1877 г. былъ назначенъ командиромъ 22-й артиллерійской бригады. Скончался Э. 16-го апрѣля 1883 г.

Общій архивъ Главнаго Штаба. Полный послужной списокъ генералъ-маіора Энгеля, составленный 15-го января 1875 года.—«Русскій Инвалидъ», апрѣль 1883 года.

И. Н. Артамонова.

Энгель, *Генрихъ-Готтлибъ*, лѣкарь, докторъ медицины Кенигсбергскаго университета. Медицинское образованіе получилъ въ С.-Петербургскомъ генеральномъ сухопутномъ госпиталѣ, въ которомъ пробылъ отъ 1741 г. до 1743 года. Получивъ по окончаніи послѣдняго званіе лѣкаря, онъ въ 1743 г. поступилъ на службу въ Астраханскій драгунскій полкъ, а въ 1753 г. переведенъ былъ лѣкаремъ же въ кронштадтскій морской госпиталь. Госпиталь этотъ былъ учебный, и съ поступленіемъ въ него Э. получилъ порученіе, помимо своей лѣкарской должности, съ 12-го іюня 1754 г. преподавать еще и латинскій языкъ. Вскорѣ онъ былъ назначенъ также преподавателемъ анатоміи и хирургіи. 16-го мая 1758 г. Э. былъ произведенъ въ операторы того же госпиталя. За время своей службы въ Кронштадтѣ Э. получилъ званіе коллежскаго асессора и штабъ-лѣкаря. Затѣмъ онъ съ тѣмъ же званіемъ переведенъ былъ въ московскій генеральный госпиталь. Въ 1781 г. при вскрытіи одного женскаго трупа онъ замѣтилъ въ немъ отсутствіе внѣшнихъ и внутреннихъ органовъ размноженія. Изложивъ этотъ рѣдкій случай въ особомъ сочиненіи, Э. представилъ его Кенигсбергскому университету, который въ томъ же 1781 г. далъ ему ученую степень доктора медицины. Тогда онъ обратился въ медицинскую коллегію съ представленіемъ разрѣшить ему носить званіе доктора медицины и въ Россіи. Медицинская коллегія поручила Шафронскому «имѣть съ нимъ разговоръ о предметахъ, принадлежащихъ до званія доктора медицины». Въ результатѣ медицинская коллегія разрѣшила ему «называться докторомъ». Умеръ Э. 11-го декабря 1785 г. въ Москвѣ, прослуживъ военнымъ лѣкаремъ 42 года.

Я. Чистовичъ, «Исторія первыхъ медицинскихъ школъ въ Россіи». (Спб., 1883 г., стр. CCCLIV—CCCLV).

Энгель, *Карлъ-Людвигъ*, архитекторъ, родился въ 1778 г. въ Берлинѣ. На родинѣ онъ посвятилъ себя изученію архитектуры, пріѣхавъ же въ Россію занялся строительными работами въ Ревелѣ (1809), въ Петербургѣ (1815) и въ Гельсингфорсѣ, гдѣ оставался до самой своей смерти,

послѣдовавшей въ 1840 г. Здѣсь онъ построилъ зданіе университета, обсерваторію, библіотеку (1838 г.) и, кромѣ того, составилъ планы зданій Императорскаго дворца, сената, думы, генералъ-губернаторскаго дворца. Его стиль—оригинальное измѣненіе ренессанса.

Энциклопедическій словарь Брокгауза и Ефрона, т. 80, Спб. 1904 г., стр. 791.
И. Артамонова.

Энгель, *Ѳедоръ Ивановичъ,* генералъ-маіоръ, родился 1-го октября 1815 г. и происходилъ изъ дворянъ Курляндской губерніи. По окончаніи горнаго кадетскаго корпуса Э. началъ свою военную службу 2-го февраля 1834 г. рядовымъ въ 15-мъ драгунскомъ Е. И. В. великаго князя Николая Николаевича Старшаго полку. 30-го января 1839 г. онъ былъ произведенъ въ прапорщики, 9-го декабря 1850 г. въ капитаны, а 9-го августа 1856 г. былъ переведенъ въ 18-й драгунскій Переяславскій Е. И. В. великаго князя Александра Александровича полкъ. Служа на Кавказѣ, онъ участвовалъ въ нѣсколькихъ десяткахъ дѣлъ противъ горцевъ и за выказанныя въ нихъ отличія (14-го ноября 1860 г.) былъ произведенъ въ подполковники, 3-го марта 1863 г.—въ полковники, а 22-го сентября 1865 г. награжденъ орденомъ св. Владиміра 4-ой степени съ бантомъ. Назначенный 1-го марта 1865 г. командиромъ Кавказскаго запаснаго эскадрона, Э. эту должность занималъ до 20-го января 1878 г., когда по разстроенному здоровью былъ уволенъ въ отставку съ производствомъ въ генералъ-маіоры. Онъ скончался 25-го марта 1885 г., на 70 году отъ рожденія.

Общій архивъ Главнаго Штаба. Полный послужной списокъ. Дѣло 1877 г. 6-го отдѣленія, 5-го стола, № 355. *Е. Я.*

Энгель, *Ѳедоръ Ивановичъ,* д. т. с., сенаторъ, членъ Государств. Совѣта, изъ штабъ-офицерскихъ дѣтей. На службу опредѣленъ 25 дек. 1776 г. въ л.-гв. Семеновскій полкъ, а въ 1787 г. (1 янв.) уволенъ въ отставку съ чиномъ поручика, но уже 14 декабря былъ опредѣленъ вновь на службу въ штабъ генералъ-аншефы кн. Репнина. Въ 1788 г. Э. былъ въ походѣ во время всей турецкой кампаніи и участвовалъ въ штурмѣ г. Очакова. Въ 1789 и 1791 г.г. Э. находился въ Молдавіи, въ 1791 г. переведенъ былъ въ Таврическій гренадерскій полкъ секундъ-маіоромъ, а въ 1794 г., во время польскаго возстанія, находился въ походѣ и дѣлахъ противъ мятежниковъ. Произведенный въ 1795 г. въ премьеръ-маіоры, Э. въ слѣдующемъ году былъ уволенъ отъ военной службы для опредѣленія къ гражданскимъ дѣламъ и назначенъ секретаремъ при кн. Н. В. Репнинѣ по Рижской губ., съ производствомъ въ подполковники. Въ 1797 г. онъ былъ опредѣленъ въ орденскій капитулъ правителемъ канцеляріи, съ переименованіемъ въ надв. совѣтники; въ 1798 г. перемѣщенъ въ вспомогательный банкъ директоромъ, а въ 1799 г. переведенъ въ государственную коллегію Иностранныхъ Дѣлъ. 1-го янв. 1801 г. Э. былъ произведенъ въ д. с. с., а 23 февр. того же года назначенъ статсъ-секретаремъ Его Величества. По вступленіи на престолъ императора Александра I и съ утвержденіемъ штата канцеляріи Госуд. Совѣта, ему повелѣно было, 9 апр. 1801 г., быть экспедиторомъ совѣта по 1-й части иностранной и коммерческой. Въ 1802 г. ему было пожаловано въ пожизненное владѣніе имѣніе Волколаты, Минской губ., съ фольварками. Въ 1810 г. онъ былъ произведенъ въ т. с. Въ 1819 г. Э. назначенъ былъ градоначальникомъ въ Ѳеодосію, а въ слѣдующемъ году ему повелѣно было присутствовать въ Правительствующемъ Сенатѣ по 4-му департаменту, съ увольненіемъ отъ должности Ѳеодосійскаго градоначальника. Въ 1821 г. онъ былъ перемѣщенъ къ присутствованію въ 1-омъ департаментѣ. Э. состоялъ членомъ различныхъ комитетовъ и коммиссій; такъ, въ 1826 г. онъ былъ членомъ комитета, учрежденнаго для прекращенія лихоимства, а въ 1826 г. членомъ коммиссіи, опредѣлявшей разряды государственныхъ преступниковъ (декабристовъ). 24 апр. 1828 г. ему повелѣно было присутствовать въ Государственномъ Совѣтѣ и исправлятьдолжность предсѣдателя коммиссіи прошеній, впредь до назначенія другого предсѣдателя, съ увольненіемъ отъ предсѣдательствованія въ Совѣтѣ. 31 іюля того же года Э. былъ назначенъ предсѣдателемъ медицинскаго совѣта министерства Внутреннихъ Дѣлъ (занималъ эту должность до 16 марта 1831 г.), а 25 дек. ему повелѣно было присутствовать въ департаментѣ законовъ Госуд. Совѣта. 6 апр. 1830 г. онъ былъ произведенъ въ д. т. с. Во время отсутствія министра внутреннихъ дѣлъ графа Закревскаго Э. три

раза временно исправлялъ его должность. 9-го февраля 1831 г. Э. былъ назначенъ предсѣдателемъ временнаго правленія Царства Польскаго, но уже 26 декабря того же года уволенъ отъ этой должности за совершеннымъ разстройствомъ здоровья. Съ учрежденіемъ въ Госуд. Совѣтѣ особаго департамента для дѣлъ Царства Польскаго, Э.,14 фев.1832 г., повелѣно было присутствовать въ означенномъ департаментѣ, предсѣдательствуя во время отсутствія изъ столицы генералъ-фельдмаршала кн. Варшавскаго гр. Паскевича - Эриванскаго. Умеръ Э. 9 марта 1837 г.

Формуляръ въ бумагахъ Н. Баранова, принадлежащихъ П. Н. Семенову.

Энгельгардтъ, *Александръ Богдановичъ*, ген.-лейт., главный начальникъ южныхъ военныхъ поселеній, родился въ 1795 г. и происходилъ изъ дворянъ Курляндской губерніи, Якобштадтскаго уѣзда. По окончаніи домашняго образованія онъ 27-го мая 1813 г. былъ зачисленъ юнкеромъ въ лейбъ-гвардіи драгунскій полкъ и тотчасъ же принялъ участіе въ дѣлахъ противъ французовъ, при чемъ въ томъ же году за оказанную храбрость былъ награжденъ прусскимъ орденомъ Желѣзнаго Креста и знакомъ отличія Военнаго Ордена, а въ слѣдующемъ году произведенъ въ прапорщики. Два года спустя, по собственному желанію, онъ съ чиномъ поручика перевелся въ Митавскій драгунскій полкъ, въ которомъ прослужилъ до 17-го марта 1819 г., когда, по болѣзни, вышелъ въ отставку и лишь 7-го іюня слѣдующаго года снова поступилъ на службу и былъ опредѣленъ въ Стародубскій кирасирскій полкъ. Произведенный въ 1828 г. въ маіоры, онъ былъ утвержденъ командиромъ поселенныхъ эскадроновъ Стародубскаго полка, которыми командовалъ около пяти лѣтъ, при чемъ 18-го іюня 1830 г. былъ произведенъ въ подполковники. Отчисленный (31-го марта 1833 г.) по кавалеріи, Э. въ маѣ слѣдующаго года былъ назначенъ командующимъ Орденскимъ кирасирскимъ полкомъ, а по производствѣ черезъ годъ въ полковники утвержденъ въ должности полкового командира. Произведенный 25-го іюня 1845 г. въ генералъ-маіоры, Э. 6-го февраля 1847 г. былъ назначенъ командиромъ 2-ой бригады 1-ой кирасирской дивизіи, а въ слѣдующемъ году 27-го сентября былъ назначенъ начальникомъ 1-го, 2-го, 3-го и 4-го кавалерійскихъ округовъ управленія военныхъ поселеній. Съ этого времени до самой своей смерти онъ служилъ по управленію военными поселеніями, при чемъ въ апрѣлѣ 1850 г. былъ назначенъ командующимъ восемью округами, а, по производствѣ 30-го марта 1855 г. въ генералъ-лейтенанты, 15-го января 1856 г. былъ назначенъ главнымъ начальникомъ южныхъ поселеній. Э. скончался въ началѣ 1859 г.

Общій архивъ Главнаго Штаба. Полный послужной списокъ за № 576 въ книгѣ формулярныхъ списковъ. *Е. Ястребцевъ.*

Энгельгардтъ, *Александръ Егоровичъ*, артиллерійскій полковникъ, изслѣдователь по химіи и сельскому хозяйству. Въ 1834 г., по представленію гр. Канкрина, Э. былъ назначенъ директоромъ по изданію «Земледѣльческой Газеты». Онъ издавалъ ее въ продолженіе 19 лѣтъ и, какъ видно, съ дѣйствительной пользой, такъ какъ въ числѣ его корреспондентовъ было не мало крестьянъ, которые ему сообщали о результатахъ ихъ практическихъ опытовъ по сельскому хозяйству, что для тридцатыхъ годовъ является фактомъ очень важнымъ. Съ 1854 г. Э. издавалъ химическій журналъ, помѣщалъ свои статьи въ разныхъ журналахъ и составилъ «Сборникъ общепонятныхъ статей по естествовѣдѣнію».

«Русск. Архивъ», 1873 г., стр. 1470, 1488.—«Голосъ», 1875 г., № 336.—«Р. Инвалидъ», 1875 г., № 67.—Энц. Словарь Клюшникова. *Н. Редько.*

Энгельгардтъ, *Александръ Николаевичъ*, родился въ Смоленской губерніи 21 іюля 1832 г. и дѣтство провелъ въ имѣніи Климовѣ, Духовщинскаго уѣзда. Въ 1848 г. Э. поступилъ юнкеромъ въ Михайловское артиллерійское училище и въ 1853 г. окончилъ офицерскіе курсы въ Михайловской академіи. Въ томъ же году онъ былъ назначенъ въ гвардейскую конную артиллерію и прикомандированъ къ арсеналу литейщиковъ. Въ 1855 г. Э. былъ опредѣленъ въ новый арсеналъ начальникомъ литейной мастерской, гдѣ руководилъ отливкой мѣдныхъ полевыхъ орудій. Способность примѣнять къ практической жизни научныя познанія обнаружилась у Э. также и въ военномъ дѣлѣ. Пушки съ его вензелемъ были образцовыми, и начальство было имъ довольно. Приблизительно въ этихъ годахъ Э. ѣздилъ съ проф. Шишковымъ на Уралъ съ геологическими

и металлургическими цѣлями, а по возвращеніи они устроили себѣ частную лабораторію на Шпалерной улицѣ и усердно занялись химіей, тогда еще совершенно у насъ новой наукой. Вскорѣ Шишковъ былъ командированъ за границу, и все время, пока онъ занимался у Либиха, Э. преподавалъ за него химію въ Александровскомъ лицеѣ. Въ это время онъ вмѣстѣ съ профессоромъ Н. Соколовымъ стали издавать химическій журналъ и устроили въ 1865 г. публичную лабораторію на Галерной улицѣ, на манеръ Гиссенской лабораторіи Либиха, въ которой выработался тотъ типъ ученой лабораторіи, гдѣ экспериментальное изученіе химіи было обставлено опытами и велось самими учащимися. Журналъ и лабораторія способствовали ознакомленію заинтересованныхъ лицъ съ движеніемъ химическаго дѣла и руководили распространеніемъ въ Россіи тогда новыхъ воззрѣній—Лорана и Герара. Э. дѣлалъ свой предметъ крайне популярнымъ и увлекательнымъ. Его публичныя лекціи въ сельско-хозяйственномъ музеѣ были долго памятны петербуржцамъ. Разставшись, по независящимъ отъ него обстоятельствамъ, въ 1866 г. съ военной службой, онъ въ томъ же году получилъ каѳедру по химіи въ С.-Петербургскомъ земледѣльческомъ институтѣ и сдѣлался его деканомъ. Здѣсь онъ имѣлъ полную возможность расширить программу преподаванія, съ демонстративнымъ методомъ и съ практическими занятіями. Находясь въ институтѣ, Э. торопился оборудованіемъ лабораторіи и образованіемъ около себя школы. Изъ его учениковъ впослѣдствіи вышелъ рядъ профессоровъ и ученыхъ на общественномъ поприщѣ: А. С. Ермоловъ, В. И. Ковалевскій, П. А. Костычевъ, П. А. Лачиновъ, Маркграфъ, В. Г. Котельниковъ, Заломановъ, Червинскій, Краузе и др. Какое множество вопросовъ было поднято въ лабораторіи Земледѣльческаго института,—въ этомъ можно убѣдиться, просматривая за соотвѣтствующіе годы «Журналъ Сельскаго Хозяйства и Лѣсоводства», «Земледѣльческую Газету», отчасти «Bulletins» Петербургской Академіи Наукъ и нѣкоторыя изъ общихъ повременныхъ изданій. Цѣлый рядъ ученыхъ изслѣдованій («О дѣйствіи анилина на изатинъ», «О дѣйствіи хлоръ—и бромъанилина на изатинъ», «Объ изомерныхъ крезолахъ», «О производныхъ тимола» и «О нитросоединеніяхъ») доставилъ Э. извѣстность за границей, и многія европейскія ученыя общества признали его почетнымъ членомъ, приславъ ему внѣшніе знаки отличія, а у насъ отъ Харьковскаго университета въ 1870 г. прислано было ему званіе почетнаго доктора химіи, которыхъ тогда было очень немного; за изслѣдованіе же «О креозолахъ и нитросоединеніяхъ» Академія Наукъ присудила Э. Ломоносовскую премію.

Въ 1866 г. Э. (вмѣстѣ съ А. С. Ермоловымъ) былъ командированъ департаментомъ земледѣлія и сельской промышленности для изученія залежей фосфоритовъ въ средней Россіи (Орловской, Курской и Воронежской губерніяхъ) и примѣненія ихъ для удобренія истощенныхъ пахотныхъ земель, взамѣнъ навоза, или, правильнѣе, сдабриванія его, особенно, если онъ не зерновой (не хлѣбный), а соломистый и потому бѣдный фосфоромъ. Изъ этой ученой экскурсіи Э. вынесъ убѣжденіе, что всѣ юрскіе фосфориты, залегающіе на огромныхъ пространствахъ Россіи и пропадающіе даромъ, отличаются высокимъ (до 30%) содержаніемъ фосфорной кислоты и могутъ оживить хозяйства сѣверной и восточной полосъ Россіи, если заняться добычей и обработкой ихъ. Обстоятельства помѣшали Э. тотчасъ же заняться разработкой теоріи о минеральномъ удобреніи. Наступила зима 1870 г., и въ Земледѣльческомъ институтѣ стало неспокойно... Э. смотрѣлъ сквозь пальцы на студенческія сходки, чтенія и горячіе споры. Кончилось тѣмъ, что, какъ говоритъ проф. Кучеровъ: «настали иные дни. Обычный свѣтъ въ лабораторіи погасъ. Она потеряла своего хозяина». Правда, на мѣсто Э. въ институтъ поступилъ заслуженный химикъ, но уже съ надорваннымъ здоровьемъ Н. Н. Соколовъ. Тотъ же Кучеровъ говоритъ: «Уже тогда ясно стало, какъ должна сложиться въ этихъ стѣнахъ жизнь въ ближайшемъ будущемъ; ясно стало, что того молодого, жизнерадостнаго, ликующаго характера, какой былъ раньше, у нея больше не будетъ. Дѣйствительно здоровье не позволило Соколову такъ обильно развивать свою дѣятельность, такъ всѣмъ заправлять, во все входить, какъ это дѣлалъ его предшественникъ, и онъ отклонилъ отъ себя фактически все, кромѣ чтенія лекцій». Такимъ образомъ, имя Э.

тѣсно связано съ лучшимъ періодомъ процвѣтанія Земледѣльческаго института, преобразованнаго въ концѣ 70-хъ годовъ въ Лѣсной институтъ, уже съ болѣе ограниченной программой, а послѣ смерти проф. П. А. Лачинова, съ сокращеніемъ даже кредитовъ на лабораторію.

Послѣ учено-военной карьеры и профессуры въ Петербургѣ Э. долженъ былъ въ 1871 г. уѣхать въ свое имѣніе, сельцо Батищево, находившееся въ глухой мѣстности Дорогобужскаго уѣзда, Смоленской губ., и окруженное помѣстьями разоряющихся господъ. Но и въ глуши Смоленской губ. Э. нашелъ дѣло, которое поглотило его всецѣло. Въ томъ же 1871 г. Э. получилъ въ Батищевѣ отъ Щедрина Салтыкова письмо слѣдующаго содержанія: «Такъ какъ у васъ, вѣроятно, найдется свободное время, то вы могли бы употребить его съ пользой, изобразивъ современное положеніе помѣщичьихъ и крестьянскихъ хозяйствъ». Ссыльный профессоръ воспользовался предложеніемъ редактора «Отечественныхъ Записокъ», гдѣ стали появляться каждогодно его замѣчательныя «Письма изъ деревни», въ которыхъ онъ рисовалъ яркую и рельефную картину русской деревни такъ, какъ она проходила у него передъ глазами. У себя въ имѣніи Э. тотчасъ по пріѣздѣ умѣлъ представить себѣ полную картину своей будущей жизни на подзолѣ. Онъ тогда еще предвидѣлъ широкое приложеніе минеральнаго удобренія на подзолистыхъ почвахъ, въ то время какъ объ этомъ въ Россіи еще никто не думалъ. Но прежде всего онъ усмотрѣлъ противоположность интересовъ въ хозяйствѣ помѣщика и крестьянина, вызывающую борьбу капиталистическаго и кабальнаго землевладѣнія съ крестьянскимъ, при чемъ въ этой борьбѣ, вопреки мнѣнію А. Головачева («Капитализмъ и крестьянское хозяйство») Э. предсказывалъ полную побѣду послѣднему, особенно, если крестьяне додумаются сообща обрабатывать землю, сообща вести хозяйство цѣлыми деревнями, сообща арендовать барскія усадьбы и т. д. Не придавая сокращенію податей, выкупныхъ платежей и увеличенію крестьянскихъ надѣловъ такого рѣшающаго значенія, какъ профессоръ Янсонъ («О крестьянскихъ надѣлахъ и платежахъ»), Э. справедливо полагалъ, что многоземеліе и большіе заработки Америки не спасли ее отъ пролетаріата, «Конечно, говоритъ онъ, будь крестьяне надѣлены землей въ достаточномъ количествѣ, производительность громадно увеличится, государство станетъ очень богато. Но скажу все-таки, что если крестьяне не перейдутъ къ артельному хозяйству и будутъ хозяйствовать каждый дворъ въ одиночку, то и при обиліи земли между земледѣльцами-крестьянами будутъ и безземельные, и батраки. Скажу болѣе, полагаю, что разница въ состояніяхъ крестьянъ будетъ еще значительнѣе, чѣмъ теперь. Несмотря на общинное владѣніе землей, рядомъ съ «богачами» будетъ много обезземеленныхъ фактически батраковъ. Что же мнѣ или моимъ дѣтямъ въ томъ, что я имѣю право на землю, когда у меня нѣтъ ни капитала, ни орудій для обработки»?

Общественный идеалъ будущаго крестьянскаго землевладѣнія въ устахъ Э. увлекалъ собою молодежь семидесятыхъ годовъ. Онъ призывалъ ее къ артельному земледѣльческому труду, высказывая, что для процвѣтанія деревни необходимы доктора, ветеринары, учителя, священники, агрономы, механики, инженеры и архитекторы—мужики, т. е. такіе интеллигентные дѣятели, которые могли бы, сверхъ того, работать, какъ мужики съ косой и плугомъ.

Призывъ Э. русской молодежи къ земледѣльческому труду не остался гласомъ въ пустынѣ. Онъ нашелъ себѣ горячихъ послѣдователей среди интеллигенціи, пытавшейся въ цѣломъ рядѣ земледѣльческихъ колоній «опроститься».

Исторія этихъ колоній чрезвычайно интересна. Энгельгардтовскія колоніи предшествовали Толстовскимъ. Тѣ и другія стремились оторвать интеллигентную молодежь отъ участія въ господствующемъ строѣ жизни и сблизить съ крестьянствомъ на землѣ; но Э. дѣлалъ это во имя хозяйственнаго прогресса, а Толстой несъ въ колонію, кромѣ того, христіанское ученіе. Практика показала, что русская молодежь, воспитанная въ барствѣ, не можетъ долго вынести какъ тотъ, такъ и другой режимъ. Колонисты Э., а потомъ Л. Н. Толстого уживались между собою очень недолго. Сосна красна, гдѣ выросла и интеллигентъ въ деревнѣ начиналъ очень быстро либо скучать и уставать на работѣ, либо менторствовать надъ менѣе энергичными членами колоніи, раздражать всѣхъ своей неуживчивостью, подозри-

тельностью и грубостью. Были, конечно, въ колоніяхъ и просто искренніе люди, которые сознавали свои слабыя силы для слiянія съ народной жизнью и возвращались, никого не обвиняя, на прежніе барскіе пути въ города и столицы.

Наиболѣе важная заслуга Э. заключается въ агрономическихъ основахъ для хозяйства нечерноземной полосы Россіи. До Э. въ Смоленской губерніи помѣщики и крестьяне сѣяли по старо-пахотнымъ полямъ все тѣ же рожь и овесъ, удобряя старыя пашни навозомъ, сокращая запашки и допуская послѣднимъ одичать подъ кустарникомъ или выгономъ. Кромѣ того, вслѣдствіе постоянной культуры хлѣбовъ, которые къ тому же вывозились изъ имѣній, земли чрезвычайно были истощены извлеченіемъ изъ нихъ фосфорной кислоты и азота. Э. сначала также возился на ограниченномъ клочкѣ пахотной земли, удобряя ее дорого стоющимъ навозомъ, сдабривая навозъ костной мукой и не обращая вниманія на одичаніе прочихъ земель; но потомъ скоро призналъ нелѣпость подобной хозяйственной системы и сталъ распахивать «облоги» (запущенныя послѣ «Положенія» пахотныя земли и отрѣзанныя отъ крестьянъ полевыя земли). Поднявши всѣ облоги, онъ посѣялъ ленъ и рожь, а послѣ ржи засѣялъ на нѣсколько лѣтъ пашню клеверомъ и тимофѣевкой, чередуя хлѣбъ съ травой.

Такимъ образомъ, Э. расширялся по землѣ, заведя у себя знаменитый 15-ти польный сѣвооборотъ [1) паръ, 2) рожь, 3) яровое, 4) паръ, 5) рожь, 6) яровое, 7) паръ, 8) рожь, 9) трава клеверъ съ тимофѣевкой, 10) трава, 11) трава, 12) трава, 13) трава, 14) трава (первые годы на укосъ, потомъ на выгонъ), 15) ленъ]. Эта форма экстензивной системы у Э. является совершенно новой для нечерноземной полосы Россіи, и заслуга его въ томъ, что онъ показалъ, какъ на плохихъ земляхъ возможно вести хозяйство и какъ культивировать одичалую землю, не прибѣгая къ дорогимъ виллевскимъ тукамъ и не проклиная земледѣльческаго труда.

Но было бы недостаточно сказать объ его улучшенной системѣ хозяйства, не упомянувъ объ обстоятельствахъ, когда и какъ, по его мнѣнію, надо удобрять землю. Вслѣдствіе исключительной культуры хлѣбовъ и отсутствія травосѣянія, наши земли испытываютъ недостатокъ азота и фосфорной кислоты. Отсюда является необходимость удобрять землю: тамъ, гдѣ недостаетъ азота (гдѣ не было навоза и залуженія выпаханныхъ земель), надо употреблять «универсальное удобреніе» (навозъ), какъ наиболѣе азотированное вещество; тамъ, гдѣ, по сравнительнымъ урожаямъ, ощущается недостатокъ фосфорной кислоты,—удобрять почву фосфоритами, суперфосфатами, костями и т. д. Костяное и азотное (навозъ) удобренія весьма ограничены въ природѣ. Между тѣмъ у насъ имѣются огромные природные запасы хлѣбныхъ силъ, на которые до Э. въ Россіи никто не обращалъ вниманія: это накопленное богатство азота (перегной пустошей и облогъ) и залежи фосфорита.

Работая на облогахъ и пустошахъ (безъ навоза и скота) при помощи одной фосфоритной муки, распахавъ и истощивъ дернину, снявъ нѣсколько богатыхъ урожаевъ льна и хлѣба и замѣчая, наконецъ, уменьшеніе ихъ, вслѣдствіе изъятія изъ земли азота, слѣдуетъ прибѣгнуть къ сидераціи (зеленое удобреніе), т. е. обратить выпаханныя земли подъ луга, выгоны, лѣса и навозныя пашни. Такимъ образомъ Э. создалъ систему хозяйствованья безъ навоза, при помощи фосфорита и сидераціи.

При этомъ онъ обращаетъ вниманіе хозяевъ на то, что не слѣдуетъ примѣнять фосфоритную муку на исстари удобряемыхъ навозомъ почвахъ, богатыхъ поэтому перегноемъ, азотистыми и минеральными веществами. Такія почвы богаты и безъ того фосфорной кислотой, и фосфоритъ на нихъ не дѣйствуетъ. Вообще Э. установилъ то, что фосфорная мука вноситъ только фосфорнокислую известь и будетъ дѣйствовать только въ томъ случаѣ, если въ почвѣ есть достаточно азота, поэтому: а) примѣнять фосфоритную муку лучше всего на почвахъ болѣе богатыхъ азотомъ на переломахъ послѣ клевера или травъ, на переломахъ послѣ облогъ или даже просто на отдхонувшихъ (наазотировавшихся) сколько - нибудь почвахъ; б) въ равной степени фосфоритъ слѣдуетъ примѣнять на подзолистыхъ и истощенныхъ почвахъ, гдѣ черезъ прибавленіе фосфора возстановляется правильный составъ всѣхъ элементовъ почвы, нужныхъ для ея плодородія. Такимъ образомъ фосфоритъ оказываетъ временное вспомоществованіе почвѣ;

но когда другіе ея элементы (азотъ, кали и т. п.) истощаются, тогда уже фосфоритъ не поможетъ плодородію земли. Э. не упускаетъ этого важнаго обстоятельства изъ виду, говоря на этотъ случай объ обогащеніи азотомъ выпаханныхъ земель при помощи «зеленаго удобренія» (травъ) или универсальнаго удобренія (навоза). Когда при помощи навоза или травъ возстановится правильный составъ почвы и послѣ нѣсколькихъ урожаевъ послѣдніе станутъ уменьшаться, тогда слѣдуетъ вновь прибѣгнуть къ фосфориту до тѣхъ поръ, пока временное его вспомоществованіе будетъ полезно почвѣ, а потомъ опять употреблять навозъ или травы. Словомъ, послѣ плуга должна идти коса, послѣ косы опять плугъ. Кромѣ временнаго и важнаго значенія фосфорита на подзолистыхъ и азотированныхъ почвахъ, фосфоритъ (по мнѣнію химика Л. Шишкова) имѣетъ значеніе и въ черноземныхъ губерніяхъ для улучшенія качества навоза тамъ, гдѣ нѣтъ винокуренія и гдѣ навозъ не зерновой (не хлѣбный), а соломистый. Разсыпанный по такому навозу фосфоритъ сообщаетъ ему тѣ самыя минеральныя части, которыя заключаются и въ корму для скота. Открытіе столь важнаго значенія фосфорита для хозяйствъ принадлежитъ всецѣло Э. Какъ баронъ Клейфельдтъ со своимъ клеверомъ былъ важенъ для Германіи, такъ для насъ дорогъ Э. со своимъ фосфоритомъ (подъ рожь). Не менѣе важны опыты Э. съ каинитомъ (подъ клеверъ), гипсомъ и др. минеральными удобреніями. За Э. всегда останется важная заслуга открытія громадныхъ залежей фосфоритовъ въ Россіи, какъ неисчерпаемаго источника фосфорно-кислыхъ удобреній, и несомнѣнно въ будущемъ они найдутъ себѣ широкое примѣненіе въ сельскомъ хозяйствѣ. Но для послѣдняго необходимъ общій подъемъ культуры страны сравнительно съ настоящимъ. Поэтому въ настоящее время фосфориты имѣютъ по преимуществу распространеніе вблизи ихъ мѣсторожденія вслѣдствіе того, что транспортировка ихъ на дальнее разстояніе не окупается пользою хозяйствованія, Сверхъ того, въ настоящее время появились такія спеціально фосфорныя удобренія, какъ Томасова мука; затѣмъ понизились цѣны на суперфосфаты и, наконецъ, сознаніе пользы фосфорно-кислыхъ удобреній такъ еще мало распространено среди русскихъ сельскихъ хозяевъ, что даже запасы такого удобренія, какъ костяной муки, не вполнѣ исчерпаны и, сверхъ того, цѣны этой муки довольно низки. Когда Э. такъ горячо ратовалъ за фосфоритъ, костяная мука стоила одинъ рубль пудъ, а теперь 60—65 коп.; суперфосфаты 14% содержанія тоже самое при Э. были дороже, чѣмъ теперь. Все это вмѣстѣ значительно препятствовало широкому распространенію фосфоритовъ; тѣмъ не менѣе будущность фосфоритовъ при общемъ подъемѣ нашей культуры несомнѣнна. Фосфоритъ, какъ родоначальникъ всѣхъ фосфорно-кислыхъ удобреній, требуетъ болѣе значительной культурности крестьянина. Это все равно, что примѣненіе плуга въ народномъ хозяйствѣ: при настоящей узкополосности въ крестьянскомъ хозяйствѣ обработка земли плугомъ крайне затруднительна. Между тѣмъ, при иныхъ лучшихъ условіяхъ крестьянскаго землевладѣнія, плугъ вытѣснитъ соху, и каждый крестьянинъ пойметъ его преимущество. (См. брошюру В. Г. Котельникова «О почвѣ». Восьмое изданіе). Тоже надо сказать о фосфоритахъ Э. и ихъ роли въ будущемъ нашихъ хозяйствъ.

Послѣдніе годы своей жизни Э. посвятилъ тѣмъ же опытамъ съ минеральными удобреніями уже по порученію бывшаго департамента сельскаго хозяйства. Его работы нерѣдко тормозились чиновнической придирчивостью ученаго комитета министерства Государственныхъ Имуществъ, однако онъ былъ полонъ надеждъ, что его новые опыты съ известью дадутъ такіе неожиданные и блестящіе результаты, какъ и фосфоритные и каинитные опыты, но смерть уже поджидала его, и дни его были сочтены... Въ январѣ 1891 года онъ захворалъ и 12-го числа скончался. Тѣло его было перевезено изъ с. Батищева и похоронено въ родовомъ имѣніи Климовѣ. Оканчивая земное поприще, онъ и въ предсмертномъ бреду не разставался съ задуманными планами объ удешевленіи ржи, объ освобожденіи земледѣльца отъ кабальнаго хозяйства частнаго предпринимателя и галлюцинировалъ отчетами министерству Государственныхъ Имуществъ о казенной копѣйкѣ, выданной ему на сельско-хозяйственные опыты...

Перу Э. принадлежитъ цѣлый рядъ литературныхъ трудовъ. Кромѣ упомяну-

тыхъ выше, извѣстны: «Химическія основы земледѣлія» (Смол., 1878); «Объ опытахъ примѣненія фосфоритовъ для удобренія» (СПБ., 1891, 4 изд. 1895); «Примѣненіе костяного удобренія въ Россіи» (СПБ., 1865); «Фосфориты и сидерація» (СПБ., 1901); «Сборникъ общепонятныхъ статей по естествознанію» (СПБ., 1867), составившійся изъ статей, помѣщавшихся ранѣе въ журналѣ «Разсвѣтъ», и «О хозяйствѣ въ сѣверной Россіи» (СПБ., 1888). Далѣе слѣдуетъ цѣлый рядъ статей, помѣщенныхъ въ «Земледѣльческой Газетѣ»: «Смоленскіе фосфориты» (1884, №№ 39, 40); «Опыты удобренія рославльской фосфоритной мукой» (1886, №№ 40—42); «О примѣненіи фосфоритовъ для удобренія» (1886, №№ 51—52); «Опыты удобренія фосфоритной мукой въ 1887, 1888, 1889 г.г.» (1887, №№ 49—52; 1888, №№ 1, 2, 50, 51; 1889, №№ 2, 3, 46—49); «Изъ Батищева» (1888, №№ 25, 26, 36—38, 40—42; 1889, № 22; 1891, № 35); «Известкованіе или фосфоритованіе» (1889, №№ 16—18); «Раздѣлка земель изъ-подъ лѣсовъ« (1890, №№ 1—3); «Сидерація въ сѣверныхъ хозяйствахъ» (1890, №№ 13—16); «О продолжительности дѣйствія фосфоритной муки и о залуженіи выпаханныхъ земель» (1890, №№ 34—37); «О дѣйствіи каинита на красный клеверъ» (1891, №№ 38, 39); «Сравнительный опытъ удобренія мѣломъ и фосфоритомъ» (1890, №№ 45, 46); «Еще объ удобреніи фосфоритами» (1891, № 42); «Опыты удобренія клевера различными минеральными туками» (1892, №№ 33—36) и «Отчетъ объ опытахъ примѣненія минеральныхъ туковъ въ с. Батищевѣ въ 1891 г. («Журналъ Сельскаго Хозяйства и Лѣсоводства», 1892, № 3). Наконецъ, ему принадлежатъ переводы Р. Гофмана «Земледѣльческая химія» (СПБ., 1868); Ф. Крокера, «Руководство къ сельскохозяйственному анализу, съ спеціальнымъ указаніемъ изслѣдованія важнѣйшихъ сельско - хозяйственныхъ продуктовъ» (СПБ., 1867) и Лекутэ «Основы улучшающаго землю хозяйства» (СПБ., 1889).

А. Н. Фаресовъ, «Воспоминанія объ А. Н. Э. («Вѣстникъ Европы», 1893 г.).—*Его же*, «Семидесятники», СПБ., 1905 г.—*Н. А. Энгельгардтъ*, Вступительная статья къ третьему изданію «Писемъ изъ деревни».—*А. Н. Мертваго*, «Не по торному пути».—*Метелицина*, «Годъ въ батрачкахъ» («Отеч. Записки»).—*С. Н. Васюковъ*, «На сельскихъ работахъ» («Наблюдатель»). — «Хозяинъ», 1894, № 3; 1903 г., №№ 5, 10. «Журналъ Рус. Хим. Общ.», 1903 г., № 2.—«Труды Имп. Вол. Экон. Общ.», 1903 г.—«Новое Время», 1893 г., № 6073.—«Новости», 1893 г., января 25. *А. Фаресовъ.*

Энгельгардтъ, *Андрей Матвѣевичъ*, докторъ медицины Франекерскаго университета, придворный врачъ царя Алексѣя Михайловича. Родился въ Германіи въ г. Ашерслебенѣ, гдѣ отецъ его въ то время былъ городскимъ врачемъ и пользовался широкою популярностью. Первоначальное образованіе Э. получилъ подъ руководствомъ своего отца, который рѣшилъ приготовить его къ медицинской дѣятельности. Затѣмъ онъ слушалъ лекціи на медицинскихъ факультетахъ Лейденскаго, Франекерскаго и Кенигсбергскаго университетовъ. Свою докторскую диссертацію «De epilepsia» онъ напечаталъ и защитилъ въ 1644 г. во Франекерѣ, гдѣ и удостоенъ былъ искомой степени, послѣ чего занялъ должность своего отца (городского врача въ г. Ашерслебенѣ), приглашеннаго въ это время на службу ко двору князя Ангальтскаго. Въ 1655 г. царь Алексѣй Михайловичъ обратился къ одному изъ любекскихъ купцовъ Іакову Горну съ просьбой подыскать и пригласить на царскую службу опытнаго и знающаго врача. Горнъ указалъ на Э. 7-го января 1656 г. на имя послѣдняго была выдана царская опасная грамота, и 23 декабря того же года онъ прибылъ въ Москву. Здѣсь, представленный государю, онъ предъявилъ рекомендательныя письма отъ разныхъ учрежденій и извѣстныхъ лицъ. Во всѣхъ тѣхъ письмахъ о немъ отзывались очень хорошо. Такъ, въ аттестатѣ, выданномъ отъ ратсгеровъ г. Ашерслебена, выставлялись его дарованія и отличныя нравственныя качества; въ аттестатѣ, подписанномъ всѣми любекскими врачами, Э., между прочимъ, названъ «славнѣйшимъ, честнѣйшимъ и изряднѣйшимъ» врачемъ; другіе отзывы о немъ были тоже не менѣе лестны. Царь Алексѣй Михайловичъ принялъ Э. очень благосклонно и наградилъ его богатыми подарками, въ числѣ которыхъ былъ бархатъ разныхъ сортовъ, атласъ, камка, сукно, сорокъ соболей и 70 рублей денегъ (что на наши деньги составитъ болѣе 4000 руб.). Вскорѣ новый придворный врачъ успѣлъ завоевать общую любовь и уваженіе своей привѣтливостью, обходительностью и безусловнымъ знаніемъ

дѣла. Не ограничиваясь одной только медициной, онъ много занимался также астрономіей и имѣлъ довольно серіозныя, по тому времени, знанія по этой наукѣ. Въ то время на Западѣ сильно распространена была вѣра въ астрологическія предсказанія. Когда въ 1664 г. появилась комета, то царь Алексѣй Михайловичъ предложилъ Э. разсмотрѣть въ астрологическихъ календаряхъ, что предвѣщаетъ это небесное явленіе. Э. въ двухъ письмахъ предупреждалъ царя, что предстоитъ на будущую осень моровое повѣтріе, и что хотя это повѣтріе болѣе опасно другимъ государствамъ, нежели Россіи, но всетаки слѣдуетъ принять мѣры. Царь Алексѣй Михайловичъ послушался его и принялъ энергичныя мѣры, которыя, вѣроятно, и были причиной того, что моровое повѣтріе, свирѣпствовавшее на Западѣ, особенно въ Лондонѣ, почти не коснулось Россіи. Въ 1665 г. курфюрстъ Фридрихъ-Вильгельмъ Бранденбургскій просилъ царя Алексѣя Михайловича уволить Э., такъ какъ онъ имѣетъ въ немъ нужду. Царь согласился на эту просьбу и уволилъ Э., наградивъ его цѣнными подарками, одобрительной грамотой и снабдивъ для безопасности проводниками. Спустя десять лѣтъ, отправляя въ Германію аптекаря Гакуланда, Алексѣй Михайловичъ поручилъ ему разыскать доктора Э. и предложить ему вторично пріѣхать на службу въ Москву. Послѣдній согласился и прослужилъ еще около шести лѣтъ, пользуясь постоянно глубокимъ уваженіемъ и любовью какъ самого царя, такъ и всѣхъ его приближенныхъ. Э. скончался въ Москвѣ въ 1682 г.

Рихтеръ, «Исторія медицины въ Россіи», ч. II, М., 1820 г., стр. 137, 214—222 и прибавленіе ко II части, стр. 88—112.—*Halleri*, «Bibliotеca Medica», Vol. II, pag. 697.—«Справочный энциклопедическій словарь», изд. К. Крайя, т. XII, СПб., 1847 г., стр. 400.
Ястребцевъ.

Энгельгардтъ, баронъ, *Антонъ Евстафьевичъ*, генералъ-отъ-кавалеріи, командующій сводным гвардейскимъ корпусомъ и резервами гвардейской кавалеріи, родился въ 1795 г. и происходилъ изъ дворянъ Лифляндской губерніи. По окончаніи частнаго учебнаго заведенія онъ началъ свою службу во время Отечественной войны (1-го августа 1812 г.) юнкеромъ въ Гродненскомъ гусарскомъ полку и уже черезъ нѣсколько дней ему пришлось принять участіе въ сраженіяхъ противъ французовъ. Первое сраженіе, въ которомъ ему пришлось участвовать, было дѣло 10-го августа при деревнѣ Киркѣ. Затѣмъ шли дѣла 14-го и 15-го сентября при мѣстечкѣ Эклау, 17-го при Стипанѣ, 18-го и 19-го при мызѣ Гордени, 5-го ноября при мельницѣ Тистурѣ, 9-го и 10-го во время изгнанія непріятеля изъ мѣстечка Янишекъ и цѣлый рядъ другихъ. За отличія, выказанныя въ этихъ дѣлахъ, Э. былъ произведенъ 23-го октября того же 1812 г. въ корнеты и вслѣдъ затѣмъ назначенъ адъютантомъ къ генералъ-маіору Ридигеру, при которомъ и совершилъ послѣдовавшій затѣмъ нашъ походъ за границу. Въ кампанію 1813 г. онъ участвовалъ въ дѣлахъ 1-го и 2-го января на берегахъ р. Вислы, 18-го февраля при взятіи Берлина, 24-го марта у деревни Филицъ, близъ г. Магдебурга, 6-го апрѣля при г. Линѣ, 20-го подъ Лейпцигомъ, 25-го того же апрѣля подъ Кенигсбергомъ, 8-го, 9-го и 10-го мая подъ Бауценомъ, 16-го мая у деревни Гатлиды, близъ г. Луръ, 10-го августа у деревни Тетеревальда, 13-го, 14-го и 15-го августа подъ Дрезденомъ, 26-го и 27-го сентября подъ Феленсбургомъ, 2-го, 4-го и 6-го октября подъ Лейпцигомъ и 20-го декабря подъ Страсбургомъ. За отличія, оказанныя въ сраженіи подъ Лейпцигомъ 2-го, 4-го и 6-го октября, Э. былъ награжденъ орденомъ св. Анны 3-й степени и прусскимъ орденомъ «за достоинство»; за отличія же, выказанныя во многихъ другихъ сраженіяхъ, онъ былъ произведенъ 20-го апрѣля того же 1813 г. въ поручики, а затѣмъ былъ награжденъ еще орденомъ св. Владиміра 4-й степени съ бантомъ. Въ кампаніи слѣдующаго 1814 г. Э. также участвовалъ въ цѣломъ рядѣ сраженій, въ томъ числѣ въ сраженіи подъ Бріеномъ, при Баръ-сюръ-Обѣ, при Асисѣ, подъ Феръ-Шампенуазомъ и при взятіи Парижа. За отличія, выказанныя во время этой кампаніи, Э. былъ награжденъ золотой саблей съ надписью «за храбрость» и орденомъ св. Анны 2-й степени. По возвращеніи нашихъ войскъ изъ-за границы онъ продолжалъ оставаться адъютантомъ при генералѣ Ридигерѣ и 7-го мая 1820 г. былъ произведенъ въ ротмистры, а 10-го августа того же года переведенъ въ лейбъ-гвардіи Конно-егерскій полкъ, съ переименованіемъ въ капитаны. Командированный 1-го ян-

варя въ гусарскій князя Витгенштейна полкъ для командованія эскадрономъ, Э. въ слѣдующемъ году былъ произведенъ въ подполковники, съ переводомъ въ вышеупомянутый гусарскій полкъ и съ этимъ полкомъ совершилъ кампаніи 1828 и 1829 гг. во время войны съ Турціей, при чемъ участвовалъ въ блокадѣ крѣпости Кюстенджи, въ сраженіи при кр. Шумлѣ, въ дѣлѣ при переправѣ русскихъ войскъ черезъ Дунай, въ разбитіи арміи великаго визиря при Сенъ-Кулевѣ и во многихъ другихъ сраженіяхъ, за отличія въ которыхъ 1-го августа 1830 г. былъ произведенъ въ полковники, а еще ранѣе того (29-го сентября 1829 г.) былъ назначенъ командиромъ Кинбурнскаго драгунскаго полка, съ которымъ ему пришлось совершить кампанію слѣдующаго 1831 г. при подавленіи перваго польскаго возстанія. И здѣсь Э., по обыкновенію, выказывалъ свою храбрость и распорядительность и за дѣло при мѣстечкѣ Гнивашевѣ былъ награжденъ орденомъ св. Георгія 4-й степени, а за штурмъ Варшавы получилъ орденъ св. Владиміра 3-ей степени. Назначенный 6-го декабря 1837 г. командующимъ 1-й бригадой 2-й драгунской дивизіи, онъ по производствѣ въ слѣдующемъ году въ генералъ-маіоры былъ утвержденъ въ этой должности, а еще черезъ годъ награжденъ орденомъ св. Станислава 1-й степени. 11-го апрѣля 1843 г. Э. былъ назначенъ командиромъ лейбъ-гвардіи гусарскаго полка, затѣмъ, продолжая командовать вышеупомянутымъ полкомъ, онъ, сверхъ того, 26-го марта 1844 г. былъ назначенъ еще командиромъ 2-й бригады 1-й лейбъ-гвардіи кавалерійской дивизіи. Слѣдующими наградами его былъ орденъ св. Анны 1-й степени съ императорскою короною, полученный имъ въ 1846 г., и чинъ генералъ-лейтенанта (11-го апрѣля 1848 г.), послѣ чего (24-го октября того же 1848 г.) онъ былъ назначенъ начальникомъ 1-й легкой гвардейской кавалерійской дивизіи, а въ слѣдующемъ году 21-го января начальникомъ 2-й легкой гвардейской кавалерійской дивизіи, которою и командовалъ до 1856 г., при чемъ 6-го декабря 1849 г. былъ награжденъ орденомъ св. Владиміра 2-й степени, а ровно черезъ четыре года орденомъ Бѣлаго Орла. Назначенный 1-го января 1856 г. командующимъ сводным гвардейскимъ кавалерійскимъ корпусомъ, Э. вслѣдъ затѣмъ командовалъ резервами гвардейской кавалеріи, а по производствѣ въ 1858 г. въ генералы-отъ-кавалеріи былъ отчисленъ по гвардейской кавалеріи и до самой своей смерти жилъ въ Петербургѣ, гдѣ и скончался 27-го августа 1872 г., на 78 году отъ рожденія. Послѣдніе годы своей жизни онъ былъ въ весьма тяжелыхъ матеріальныхъ обстоятельствахъ.

Общій архивъ Главнаго Штаба. Послужной списокъ за 1856 г. въ книгѣ формулярныхъ списковъ 1855 г., № 17484, подъ № 44. Дѣло 1872 г., 6-го отдѣленія, 4-го стола, № 244. *Е. Ястребцевъ.*

Энгельгардтъ, *Валентинъ Θедоровичъ*, ген.-м., родился 16-го августа 1840 г. и происходилъ изъ дворянъ Смоленской губерніи. Воспитывался въ Николаевскомъ училищѣ гвардейскихъ подпрапорщиковъ и кавалерійскихъ юнкеровъ, откуда былъ выпущенъ 16-го іюня 1859 г. съ производствомъ въ корнеты и назначеніемъ въ Бѣлорусскій гусарскій полкъ. Прослуживъ въ этомъ полку полтора года, Э. 18-го декабря 1861 г., по домашнимъ обстоятельствамъ, вышелъ въ отставку, но 7-го сентября 1863 г. снова поступилъ на службу и былъ назначенъ въ 5-й стрѣлковый баталіонъ, изъ котораго 7-го декабря 1865 г. былъ переведенъ въ 16-й стрѣлковый полкъ, а затѣмъ назначенъ адъютантомъ къ командующему войсками Виленскаго военнаго округа генералъ-адъютанту гр. Баранову съ переводомъ въ 14-й гусарскій Митавскій полкъ. Далѣе Э. состоялъ адъютантомъ при командующемъ войсками Виленскаго военнаго округа генералъ-адъютантѣ Потаповѣ и былъ произведенъ, 1-го января 1869 г., въ ротмистры, а 30-го августа 1873 г.—въ маіоры. По назначеніи же генералъ-адъютанта Потапова шефомъ жандармовъ Э. 17-го августа 1874 г. былъ назначенъ къ нему адъютантомъ, а затѣмъ ту же должность исполнялъ при шефахъ жандармовъ генералъ-адъютантахъ Мезенцевѣ и Дрентельнѣ. Произведенный 30-го августа 1876 г. въ подполковники, онъ принялъ участіе въ кампаніи 1877—1878 г.г. и за мужество и распорядительность, выказанныя при осадѣ Плевны, былъ награжденъ орденомъ св. Владиміра 4-й степени съ бантомъ, за переходъ черезъ Балканы—золотой саблей съ надписью «за храбрость», а за отличія, проявленныя во многихъ другихъ сраженіяхъ, получилъ ордена св. Стани-

слава и св. Анны 2-й степени съ мечами. Въ 1880 г. Э. былъ произведенъ въ полковники; въ томъ-же году, 11-го октября, онъ былъ назначенъ штабъ-офицеромъ для особыхъ порученій при командирѣ отдѣльнаго корпуса жандармовъ, а 24-го апрѣля 1888 г. былъ произведенъ въ генералъ-маіоры и назначенъ генераломъ для особыхъ порученій при командирѣ отдѣльнаго жандармскаго корпуса. Эту должность онъ занималъ до самой своей смерти. Скончался Э. въ Петербургѣ 3-го декабря 1890 г., на 51 году отъ рожденія.

Общій архивъ Главнаго Штаба. Полный послужной списокъ въ «Книгѣ полныхъ послужныхъ списковъ генераловъ, штабъ и оберъ-офицеровъ Отдѣльнаго Корпуса жандармовъ, законченной 1-го января 1885 г.», № 431.—«Всеобщій Календарь» на 1892 г., некрологъ, стр. 535.—«Новое Время», 1890 г., № 5306.

Е. Ястребцевъ.

Энгельгардтъ, *Валеріанъ Өедоровичъ,* генералъ-лейтенантъ, директоръ института корпуса путей сообщенія. Въ 1815 г. Э. поступилъ на службу юнкеромъ Егерскаго полка; въ 1821 г. онъ былъ произведенъ въ подпоручики, въ 1823 г. въ поручики и въ 1827 г. въ штабсъ-капитаны. Въ 1830 г. онъ участвовалъ въ походѣ противъ горскихъ народовъ за р. Кубанью, подъ личнымъ предводительствомъ генералъ-фельдмаршала гр. Паскевича-Эриванскаго, за что въ 1831 г., уже въ чинѣ капитана, награжденъ былъ за храбрость орденомъ св. Анны 3 ст. съ бантомъ. Въ 1832 г. Э. былъ произведенъ въ полковники и, по волѣ высшаго начальства, переведенъ въ лейбъ-гвардіи Волынскій полкъ, гдѣ въ 1833 г. былъ назначенъ баталіоннымъ командиромъ. Въ 1839 г. онъ былъ награжденъ орд. св. Владиміра 4 ст. и въ 1841 г. произведенъ въ генералъ-маіоры съ причисленіемъ къ 3-й гренадерской дивизіи. Въ 1843 г., по Высочайшему повелѣнію, онъ былъ назначенъ директоромъ института корпуса путей сообщенія. Э. былъ первымъ избранникомъ тогдашняго главноуправляющаго путями сообщенія и публичными зданіями, графа Клейнмихеля, и, какъ директоръ высшаго учебнаго заведенія, не соотвѣтствовалъ своему назначенію; охотникъ до всякой помпы, вводившій военный строй всюду, гдѣ находилъ къ тому какую-либо возможность, сурово, какъ нижнихъ чиновъ, каравшій воспитанниковъ за нарушеніе заведенныхъ порядковъ, въ особенности дисциплины, онъ едва ли понималъ что-либо въ учебной части. Въ 1843 г. Э. былъ пожалованъ орденомъ св. Георгія 4 кл. за 25 лѣтъ службы, въ 1847 г. орд. св. Станислава 1 ст. и въ 1851 г. орд. св. Анны 1 ст. Пробывъ директоромъ института корпуса путей сообщенія до 1852 г., онъ въ томъ-же году былъ произведенъ въ генералъ-лейтенанты, и послѣдніе годы состоялъ членомъ совѣта и аудиторіата главнаго управленія путей сообщенія. Умеръ Э. 20 мая 1856 г.

Архивъ министерства Путей Сообщенія. Послужной списокъ.

Энгельгардтъ, баронъ, *Василій Богдановичъ,* ген.-лейт., бывшій военный губернаторъ г. Ковны и ковенскій гражданскій губернаторъ, родился въ 1805 г. и происходилъ изъ дворянъ Курляндской губерніи. Отданный въ Императорскій Царскосельскій лицей, онъ по окончаніи этого учебнаго заведенія, по первому разряду, рѣшилъ посвятить себя военной службѣ, и былъ произведенъ 3-го января 1824 г. въ прапорщики, съ назначеніемъ въ Конно-егерскій полкъ. Спустя четыре года, ему пришлось принять участіе въ наступившей русско-турецкой войнѣ, при чемъ за отличіе и храбрость, выказанныя въ сраженіи съ турками 30-го октября 1828 г. при р. Камчикѣ, онъ былъ награжденъ орденомъ св. Анны 3-й степени съ бантомъ. Въ слѣдующемъ году Э. былъ назначенъ полковымъ адъютантомъ и въ этомъ званіи принялъ участіе въ подавленіи перваго польскаго возстанія 1831 г. За отличную храбрость и мужество, проявленныя въ сраженіяхъ съ 11-го по 15-е мая 1831 г., онъ былъ награжденъ орденомъ св. Владиміра 4-й степени съ бантомъ; затѣмъ, 9-го іюня, тоже за отличія въ дѣлахъ противъ польскихъ мятежниковъ онъ былъ произведенъ въ штабсъ-капитаны, а за сраженіе 3-го августа того же года при селѣ Топалевѣ награжденъ золотою саблею съ надписью «за храбрость». Въ слѣдующемъ году ему былъ пожалованъ орденъ св. Анны 2-й степени, а еще черезъ два года онъ былъ назначенъ командующимъ 7-мъ эскадрономъ. Въ 1835 г. Э. былъ произведенъ въ капитаны, въ 1842 г. въ полковники, а 14-го мая того же года утвержденъ командиромъ 3-го дивизіона, которымъ командовалъ до 12-го декабря

1844 г., когда былъ назначенъ командиромъ гусарскаго Е. И. В. великаго князя Михаила Павловича полка. Въ томъ же году 17-го декабря онъ былъ награжденъ орденомъ св. Георгія 4-й степени за 25-тилѣтнюю службу въ офицерскихъ чинахъ, а въ 1845 г. получилъ орденъ св. Владиміра 3-й степени. Назначенный 3-го ноября 1849 г. командующимъ лейбъ-гвардіи драгунскимъ полкомъ, онъ по производствѣ (6-го декабря 1851 г.) въ генералъ-маіоры былъ утвержденъ въ должности командира полка, а еще черезъ два года пожалованъ орденомъ св. Станислава 1-й степени. 7-го августа 1856 г. Э. былъ назначенъ командиромъ 1-й бригады 2-й легкой кавалерійской дивизіи, съ оставленіемъ въ должности командира лейбъ-гвардіи драгунскаго полка, и 26 того же августа получилъ орденъ св. Анны 1-й степени. Въ слѣдующемъ году, въ виду разстроеннаго здоровья, онъ былъ зачисленъ по армейской кавалеріи и въ запасныя войска, а черезъ полтора мѣсяца перечисленъ по гвардейской кавалеріи и навсегда бросилъ строевую службу. Назначенный 1-го іюня 1859 г. членомъ военной кодификаціонной коммиссіи при Военномъ министерствѣ, онъ черезъ нѣсколько мѣсяцевъ былъ назначенъ еще и членомъ Высочайше учрежденной коммиссіи для пересмотра и исправленія свода военныхъ постановленій. Однако разстроенное здоровье принудило его снова просить объ отставкѣ, и 28-го февраля 1861 г. произведенный въ генералъ-лейтенанты онъ былъ уволенъ отъ службы. Оправившись немного, Э. еще разъ попробовалъ было служить, и въ виду выраженнаго имъ такого желанія былъ назначенъ 4-го іюня 1863 г. военнымъ губернаторомъ г. Ковны и ковенскимъ гражданскимъ губернаторомъ. Однако вскорѣ наступившее польское возстаніе требовало для этой должности если и не болѣе молодого, то по крайней мѣрѣ болѣе здороваго человѣка, который могъ бы дѣйствовать гораздо энергичнѣе, поэтому Э. 1-го августа по болѣзни снова вышелъ въ отставку, а 2-го января слѣдующаго года былъ зачисленъ въ запасныя войска, съ оставленіемъ по гвардейской кавалеріи. Э. скончался въ началѣ 1870-хъ гг., не имѣя еще полныхъ 70-ти лѣтъ.

Общій архивъ Главнаго Штаба. Формулярные списки на буквы Ц.—Я., полный послужной списокъ (буква Э., № 5).—«Памятная книжка Импер. Александровскаго лицея» на 1886 г., стр. 43. *Е. Ястребцевъ.*

Энгельгардтъ, *Василій Васильевичъ*, д. т. с., сенаторъ, сынъ ротмистра Смоленской шляхетіи Василія Андреевича отъ брака съ Марѳой Александровной Потемкиной, родной сестрой князя Таврическаго, родился въ 1758 г. Э. поступилъ сначала на военную службу, командовалъ полкомъ и дослужился до чина генералъ-поручика (1790 г.). Затѣмъ въ 1797 г. онъ былъ назначенъ сенаторомъ и произведенъ въ д. т. с., а въ 1800 г. уволенъ отъ службы. Э. имѣлъ репутацію хорошаго хозяина и всегда отзывчиваго къ нуждамъ своихъ крестьянъ помѣщика, который въ то же время и строго преслѣдовалъ ихъ за воровство и пьянство. Э. скончался въ маѣ 1789 г. въ мѣстечкѣ Ольшанахъ, Кіевской губ., и погребенъ подъ алтаремъ выстроенной имъ каменной церкви въ селѣ Чижовѣ, унаслѣдованномъ отъ дяди, князя Потемкина.

«Русскіе портреты XVIII и XIX в.», изд. в. кн. Николая Михаиловича, т. IV, № 205 СПб., 1909.

Энгельгардтъ-фонъ, *Вильгельмъ-Генрихъ* (Вильгельмъ Карповичъ), лифляндскій шляхтичъ, генералъ-поручикъ, Выборгскій губернаторъ, сынъ шведскаго офицера Каспара Энгельгардта, бывшаго въ русскомъ плѣну (1709—1722 г.г.), родился въ февралѣ 1726 г. Первоначально служилъ корнетомъ въ прусскомъ кирасирскомъ полку, въ царствованіе же Елизаветы Петровны, 30-го декабря 1749 г., перевелся на русскую службу, былъ зачисленъ поручикомъ въ Выборгскій пѣхотный полкъ и по прошествіи шести лѣтъ, 25-го апрѣля 1755 г., былъ произведенъ въ капитаны. Пожалованный секундъ-маіоромъ (19-го іюня 1757 г.), Э. принялъ участіе въ Семилѣтней войнѣ и подъ главнымъ начальствомъ Апраксина былъ при жестокомъ пораженіи пруссаковъ у деревни Гроссъ-Эгерндорфа; въ іюлѣ 1759 г. былъ въ войскахъ главнокомандующаго Салтыкова и сражался съ непріятелемъ при деревнѣ Пальцигѣ, а 1-го августа участвовалъ въ кровопролитномъ бою у деревни Кунерсдорфа. Пожалованный въ подполковники (1-го іюля 1760 г.), Э. въ самомъ началѣ октября мѣсяца находился при занятіи Берлина русско-австрійскими войсками. Вскорѣ послѣ окон-

чанія войны (17 апрѣля 1763 г.) Э. былъ произведенъ въ полковники. Съ открытіемъ турецкой кампаніи 1769 г. онъ былъ назначенъ въ дѣйствующую армію и участвовалъ въ сраженіяхъ съ непріятелемъ 2-го іюля при деревнѣ Пашкивицы и 29-го августа подъ Хотиномъ (генеральное сраженіе); въ томъ же году осенью онъ находился въ молдавскомъ корпусѣ генералъ-поручика Эльмпта, въ его походѣ къ мѣстечку Батушанамъ. Въ слѣдующемъ году (17 іюня), подъ знаменами графа Румянцева, Э. участвовалъ въ атакѣ турокъ у Рябой могилы, 7-го іюля— въ уничтоженіи турецкихъ войскъ у рѣки Ларги, а 21-го іюля въ знаменитой обезсмертившей имя графа Румянцева Кагульской битвѣ. Произведенный 12-го октября 1770 г. въ бригадиры, Э. въ слѣдующемъ году получилъ чинъ генералъ-маіора и въ октябрѣ того-же года былъ въ походѣ за Дунаемъ, участвуя при взятіи городовъ Тульчи, Бабадага и Исакчи. Пожалованный въ 1777 г. въ генералъ-поручики и назначенный командующимъ Лифляндской дивизіей, Э. 16 февраля 1782 г. занялъ мѣсто Выборгскаго губернатора; должность эту онъ исполнялъ до 20-го января 1785 г., когда Всемилостивѣйше уволенный отъ всѣхъ дѣлъ и награжденный по смерть денежнымъ содержаніемъ въ размѣрѣ жалованья Э. вышелъ въ отставку. Вновь принятый на службу, Э. въ 1789 г. исполнялъ должность дежурнаго генерала въ штабѣ главнокомандующаго русской арміей князя Потемкина и присутствовалъ при сдачѣ крѣпости Бендеръ 3-го ноября и при занятіи карауловъ Екатеринославскимъ гренадерскимъ полкомъ, за что былъ пожалованъ орденомъ св. Владиміра 2 ст. Э. скончался 27-го апрѣля 1797 г.

Отдѣленіе архива Главнаго Штаба въ Москвѣ. Формуляръ генералъ-маіора Энгельгардта за 1772 годъ. Опись 214, книга 116.— Дѣланѣмецкаго повытья, опись 118, книга 246, стр. 175—176.—*А. Б. Лобановъ-Ростовскій*, «Русская родословная книга», т. II, изд. 2-е, стр. 411.—«Сборникъ Русскаго Историческаго Общества», т. 42, стр. 49, 329.—*А. Н. Петровъ*, «Вторая Турецкая война въ царствованіе Екатерины II», т. II, Спб., 1880 г., стр. 87.

И. Артамонова.

Энгельгардтъ *1, Григорій Григорьевичъ*, ген.-м., бригадный командиръ 3-й бригады 23-й пѣхотной дивизіи. Службу Э. началъ каптенармусомъ 6-го мая 1776 г. въ лб.-гв. Измайловскомъ полку. Прослуживъ нижнимъ чиномъ три года, Э. сначала перевелся поручикомъ въ Невскій пѣхотный полкъ, а затѣмъ въ чинѣ капитана въ 1783 г. перешелъ въ Рязанскій полкъ. Въ 1789 г. Э. принялъ участіе въ шведской кампаніи, а въ 1805 г. былъ въ заграничномъ походѣ съ войсками, посланными въ Австрію противъ французовъ, и участвовалъ въ генеральномъ сраженіи подъ Аустерлицемъ. Въ слѣдующемъ году Э. былъ въ походѣ въ ново-восточную и старую Пруссію; въ 1807 г. участвовалъ въ сраженіяхъ подъ Прейсишъ-Эйлау, при Ломитенѣ, при Гейльсбергѣ и 2-го іюня въ генеральномъ сраженіи подъ Фридландомъ. Въ 1808 г. онъ былъ посланъ съ войсками въ Молдавію противъ турокъ, а въ 1809—1810 г.г. былъ назначенъ командующимъ отрядомъ, расположеннымъ въ Валахіи. Въ кампанію 1811 г. Э., имѣя подъ своимъ началомъ бригаду, находился въ сраженіи подъ г. Рущукомъ, при деревнѣ Слободзеѣ, на лѣвомъ берегу Дуная, и при атакѣ и покореніи визирскаго лагеря и многочисленныхъ войскъ визиря. Во время Отечественной войны 1812 г. Э. былъ въ сраженіи при с. Горностаяхъ, г. Волковыскѣ и при с. Каменцѣ-Журавецкомъ, а въ слѣдующемъ году сражался подъ Кунцесдорфомъ и Бауценомъ. Въ 1815 г. съ войсками 8-ой дивизіи Э. былъ при обложеніи крѣпостей Мецъ и Сарлуи. Раны и контузіи, полученныя Э. въ сраженіяхъ, разстроили его здоровье и заставили выйти въ отставку (1816 г.). Заслуги Э., какъ боевого генерала, неоднократно отличавшагося въ сраженіяхъ, были отмѣчены орденами: св. Владиміра 2 и 3 ст., св. Анны 1 ст. и алмазными знаками этого ордена, св. Георгія 3 ст., прусскимъ орд. Краснаго Орла 2 ст. и золотою шпагою съ надписью «за храбрость», украшенною алмазами. Умеръ Э. въ 1834 г.

Московское отдѣленіе общаго архива Главнаго Штаба. Опись 154, связка 148, дѣло № 191, ч. 20.

И. Артамонова.

Энгельгардтъ-фонъ, *Густавъ-Морицъ-Константинъ*, ординарный профессоръ богословія Дерптскаго университета, родился 26 іюня 1826 г. въ Дерптѣ, гдѣ отецъ его былъ профессоромъ минералогіи. Для поступленія въ университетъ Э. готовился въ раціоналистически-благочестивомъ воспитательномъ заведеніи гор.

Верро, и съ 1846 г. по 1849 г. изучалъ богословіе въ Дерптскомъ университетѣ, гдѣ проф. Филиппи имѣлъ на него особенное вліяніе. Знанія, полученныя въ Дерптскомъ университетѣ, Э. пополнилъ въ Эрлангенскомъ (въ 1850 г.), подъ руководствомъ извѣстнаго систематика фонъ-Гофмана; менѣе плодотворнымъ для него было пребываніе его въ Боннѣ. Кромѣ этихъ университетскихъ городовъ, Э. посѣтилъ еще Дрезденъ и Берлинъ, приготовляя свою магистерскую диссертацію о Валентинѣ Лэшерѣ. Защитивъ публично въ маѣ 1853 г. свою быстро исполненную работу, Э. 5 іюля 1853 г. получилъ штатное мѣсто приватъ-доцента въ Дерптскомъ университетѣ.

Живо интересуясь вообще богословіемъ, Э. особенно увлекался церковной исторіей, на которую во время своей приватъ-доцентуры обращалъ свое главное вниманіе. Когда съ уходомъ проф. Куртца освободилась каѳедра историческаго богословія, то факультетъ представилъ совѣту университета Э., какъ единственнаго кандидата на эту каѳедру. Съ 10 янв. 1859 г. Э. былъ назначенъ экстраординарнымъ, а съ 30 іюля того же года—ординарнымъ профессоромъ. Умеръ Э. 23 мая 1881 г. Изъ трудовъ его извѣстны: 1) «Val. Ernst. Loescher», 1855; 2) «Ueber Begriff und Aufgabe der neutestamentlichen Einleitung», 1855; 3) «De teutatione Christi», 1855; 4) «Ueber Strauss und Baur», 1859; 5) «Ueber das religiöse Leben des griechischen und iudischen Heidenthums», 1861; 6) «Ueber Gregor VII, 1862; 7) «Christenthum und Heidenthum», 1863; 8) «Schenkel und Strauss, zwei Zeugen der Wahrheit», Erlangen, 1864; 9) «Katholisch und Evangelisch», 1866; 10) «Studien über die Bergpredigt nach Matthaeus», 1868; 11) Celsus und die älteste Kritik der biblischen Geschichte», 1869; 12) Ueber die Aufgabe des Religionsunterrichts und über die Gestaltung einer wissenschaftichen Apologetik», 1870; 13) Zeichen der Zeit und die Evangel. Kirche Russlands.», 1871 и 14) «Das Christenthum Iustins des Martyrers», Erlangen, 1878.

«Біографическій словарь профессоровъ и преподавателей Юрьев. университета, подъ редакціей Левицкаго, стр. 115—117».—«Энциклопедическій словарь Ефрона, т. 80, стр. 795.—*Von Oettingen*, «M. von Engelhards Christlich-theologischer Entwickelungsgang», Рига, 1883.

Н. Редько.

Энгельгардтъ *3-й, Густавъ (Конрадъ) Робертовичъ* (Евстафій Ѳедоровичъ), генералъ-маіоръ, комендантъ крѣпости Кисловодска, командиръ Серпуховскаго уланскаго полка, принадлежалъ къ Лифляндской вѣтви Энгельгардтовъ, родился 26-го іюня 1768 г. 16-го мая 1779 г. Э. поступилъ на службу подпоручикомъ въ лб.-гв. Преображенскій полкъ, гдѣ въ 1781 г. былъ произведенъ въ сержанты. Переведенный, по собственному желанію, въ лб.-гв. Конный полкъ (1-го января 1783 г.), Э. 1-го января 1789 г. былъ выпущенъ ротмистромъ въ Московскій карабинерный полкъ. Во время шведской войны 1790 г. Э. находился на гребномъ флотѣ подъ командою ген.-маіора фонъ-деръ-Палена и участвовалъ въ сраженіи у Біорке-Зунда, во время преслѣдованія непріятельскаго флота, 28-го мая при Рогенсальмѣ и 26-го іюня при занятіи острова Коргисара; за эти подвиги онъ былъ награжденъ чиномъ секундъ-маіора. Уволенный по болѣзни съ чиномъ секундъ-маіора (19-го мая 1793 г.), Э. Высочайшимъ приказомъ 11-го марта 1807 г. былъ принятъ маіоромъ въ Серпуховскій драгунскій полкъ. Съ 17 апрѣля по 22 мая 1809 г. онъ находился въ Галиціи при главнокомандующемъ западной арміей кн. Голицынѣ бригадъ-маіоромъ по кавалеріи, вмѣстѣ съ тѣмъ исполняя различныя возложенныя на него порученія по квартирмейстерской части и по счетамъ, порученнымъ генералъ-маіору барону Корфу между Австріей и Россіей. За ревностное и усердное исполненіе своихъ обязанностей Э., по представленію генералъ-лейтенанта Дохтурова, былъ удостоенъ Высочайшаго благоволенія. 17-го февраля 1810 г. онъ былъ назначенъ полковымъ командиромъ 4-го уланскаго полка. Въ маѣ того же года онъ находился при блокадѣ и осадѣ крѣпости Силистріи, откуда былъ отправленъ со взятымъ подъ Базарджикомъ въ плѣнъ Пеклеваннымъ пашею и прочими турецкими чиновниками до г. Яссъ, гдѣ сдавъ ихъ, возвратился обратно въ Рущукъ. Посланный Каменскимъ на смѣну г.-л. Навака, командовавшаго авангардомъ, Э. при отступленіи войскъ изъ-подъ Шумлы вернулся снова въ Рущукъ и въ августѣ находился при открытіи турецкаго лагеря при с. Батинѣ и въ сраженіи и блокадѣ крѣпости Рущука. 30-го августа 1811 г. онъ былъ произведенъ въ подполковники,

а въ 1812 г. участвовалъ въ сраженіи при с. Куржалиначѣ и при изгнаніи непріятеля за р. Пину; далѣе, въ томъ же году онъ находился въ авангардномъ сраженіи при м. Яновѣ съ саксонскими войсками, при г. Кобринѣ (гдѣ за оказанныя въ сраженіи отличія и мужество былъ награжденъ орденомъ св. Владиміра 4 ст. съ бантомъ), въ битвахъ при Волковичѣ, при Руднѣ, при Рѣчицахъ и въ авангардномъ сраженіи при с. Коменцѣ Журавецкомъ. Въ февралѣ слѣдующаго года онъ участвовалъ при блокадѣ крѣпости Модлина, въ мартѣ при осадѣ и взятіи кр. Ченстоховой, въ маѣ былъ въ походѣ въ Пруссію, въ іюлѣ въ походѣ въ княжество Варшавское, въ августѣ въ походахъ въ Богемію, Саксонію, въ сраженіи при Дрезденѣ, Кульмѣ и при совершенномъ уничтоженіи французскаго корпуса и въ октябрѣ—въ сраженіи подъ Лейпцигомъ, гдѣ за оказанное отличіе и неустрашимость произведенъ въ полковники. Съ октября того же года по августъ 1814 г. Э. исполнялъ должность оберъ-коменданта въ Саксонскомъ герцогствѣ и въ княжествахъ Шварценбургскихъ. Во время открывшейся французской кампаніи 1815 г. онъ находился въ походѣ въ княжество Варшавское, въ Пруссію, Саксонію, Баварію и Францію за Рейномъ. 2-го іюля 1818 г. Э. былъ назначенъ состоять по кавалеріи, а 12-го ноября 1823 г. назначенъ комендантомъ Кисловодской крѣпости и завѣдывающимъ всѣми кавказскими минеральными водами. Будучи пожалованъ (1826 г.) въ генералъ-маіоры, онъ въ слѣдующемъ году за кроткія и благоразумныя мѣры, дружественно расположившія враждебныхъ намъ горскихъ жителей, удостоился Высочайшаго благоволенія. Въ ноябрѣ 1829 г. Э. предводительствовалъ экспедиціей, предпринятой для истребленія Чеченской деревни и Саюрта, и находился въ перестрѣлкѣ при деревнѣ Дула-Юрта. Э. скончался 24-го ноября 1841 г. въ уѣздномъ городѣ Вейсенштейнѣ.

А. Б. Лобановъ-Ростовскій, «Русская родословная книга», т. I, изд. 2-е, Спб., 1895 г., стр. 416, 423, 431.—«Русская родословная книга», изданіе «Русской Старины», т. I, Спб., 1873 г., стр. 350.—Общій архивъ Главнаго Штаба. Формуляръ генер.-маіора Энгельгардта 3-го за 1817 г.

П. Н. Артамонова.

Энгельгардтъ, *Егоръ Антоновичъ*, директоръ Царскосельскаго лицея, родился 12-го августа 1775 г. въ Ригѣ. Отецъ его Антонъ Владиміровичъ былъ женатъ на Христинѣ ди Пріадда (nobile di Venezia). На пятомъ году жизни Э. семейство его переѣхало въ Петербургъ, куда отецъ Э. былъ приглашенъ графомъ Сиверсомъ на должность директора генеральной экономіи Лифляндіи. Въ 1780 г., по обычаю того времени, малолѣтній Э. былъ записанъ сержантомъ въ списки лб.-гв. Преображенскаго полка. Основаніе воспитанію Э. положила его умная и высоко образованная мать. Лѣтъ восьми Э. былъ отданъ въ славившійся въ то время въ Петербургѣ пансіонъ дѣвицъ Бардевикъ, гдѣ обучались мальчики и дѣвочки. Въ числѣ учителей его были Шторхъ и Крафтъ (впослѣдствіи академики), Буссе и другіе, пріобрѣтшіе извѣстность въ ученомъ мірѣ. Э. весьма рано выказалъ рѣдкія способности къ изученію языковъ, Свои познанія, пріобрѣтенныя въ пансіонѣ, онъ дополнялъ потомъ частными на дому уроками латинскаго языка и атематики; но всѣми многосторонними свѣдѣніями своими, которыя впослѣдствіи доставили ему званіе члена разныхъ учебныхъ обществъ, онъ обязанъ самому себѣ. По достиженіи 16 л. возраста Э. поступилъ на дѣйствительную службу сержантомъ въ Преображенскій полкъ. Въ теченіе одного года онъ находился ординарцемъ при князѣ Потемкинѣ и участвовалъ въ устройствѣ извѣстнаго праздника, даннаго княземъ императрицѣ. Въ 1793 г. Э. былъ посланъ курьеромъ въ Вѣну. Черезъ два г. (1795) былъ переведенъ въ Смоленскій драгунскій полкъ и въ чинѣ капитана прикомандированъ къ канцеляріи князя Зубова. Вскорѣ послѣ того, въ 1796 г., Э. былъ перемѣщенъ на гражданскую службу въ коллегію Иностранныхъ Дѣлъ, въ канцелярію вице-канцлера князя Куракина, особое довѣріе, вниманіе и расположеніе котораго онъ сумѣлъ быстро пріобрѣсти. По удаленіи князя Куракина Э. въ апрѣлѣ 1799 г. былъ назначенъ секретаремъ Мальтійскаго ордена и вслѣдъ затѣмъ сдѣланъ и секретаремъ великаго магистра этого ордена, при чемъ государь лично исполнилъ надъ нимъ обрядъ сопричисленія къ ордену и собственноручно возложилъ на него коммандорскіе знаки орд. Св. Іоанна Іерусалимскаго. Послѣдняя должность сдѣлала его извѣстнымъ наслѣднику, а случайный поводъ положилъ

начало доброму расположенію къ нему Александра I. Такъ какъ Павелъ Петровичъ, присутствуя на засѣданіяхъ капитула, строго слѣдилъ за исполненіемъ всѣхъ орденскихъ формальностей, то Э., имѣя это въ виду, тщательно занялся изученіемъ всѣхъ деталей и, въ свою очередь, преподалъ ихъ наслѣднику. Въ одномъ изъ засѣданій Павелъ Петровичъ былъ такъ пораженъ обширными познаніями наслѣдника въ дѣлѣ, которымъ онъ въ ту пору такъ страстно увлекался, что, обнявъ его, сказалъ: «Вижу въ тебѣ настоящаго своего сына». Этими отцовскими объятіями Александръ былъ обязанъ Э. и никогда этого впослѣдствіи не забывалъ. Постоянно милостивый и благосклонный къ Э., государь неоднократно посѣщалъ его домъ. Э. же, въ свою очередь, любилъ его почти до обожанія. Послѣ коронаціи Александра I въ 1801 г. Э. былъ назначенъ помощникомъ статсъ-секретаря въ Государственный Совѣтъ, откуда въ 1811 г., по особой склонности къ занятіямъ воспитательной частью, былъ переведенъ въ Педагогическій институтъ, при чемъ ему сохранено было все содержаніе по званію помощника статсъ-секретаря, хотя дѣла Совѣта до него уже не касались; это продолжалось и во все время службы Э. при лицеѣ. Э. съ молодыхъ лѣтъ чувствовалъ влеченіе и даже призваніе къ педагогическимъ занятіямъ. Тогда уже онъ читалъ предпочтительно сочиненія, въ которыхъ развивались лучшіе методы воспитанія юношества и постоянно имѣлъ желаніе быть во главѣ воспитательнаго заведенія. Желаніямъ его суждено было осуществиться, и онъ на практикѣ могъ изучить все, что до сихъ поръ лишь изучалъ въ теоріи. Неизвѣстно по какимъ-то соображеніямъ во время нашествія Наполеона министръ народнаго просвѣщенія гр. Разумовскій приказалъ Э. отправиться съ Педагогическимъ институтомъ и гимназіею въ Петрозаводскъ. Во время этой тяжелой поѣздки Э. имѣлъ возможность коротко познакомиться со студентами, изъ которыхъ наиболѣе талантливыхъ онъ опредѣлилъ впослѣдствіи преподавателями въ Царскосельскій лицей и пансіонъ. Во время его управленія институтомъ выпущено было около 100 студентовъ, изъ которыхъ большая часть заявила себя впослѣдствіи отличными преподавателями наукъ и словесности, а нѣкоторые изъ нихъ отличились на государственной службѣ какъ по юридической части, такъ и по другимъ служебнымъ отраслямъ.

Въ 1816 г., вслѣдствіе усилившихся безпорядковъ въ Царскосельскомъ лицеѣ, особенно же въ пансіонѣ при лицеѣ, Э. былъ назначенъ на мѣсто директора Малиновскаго, кратковременное управленіе котораго зачастую забывается лицеистами, привыкшими считать Э. первымъ и старѣйшимъ своимъ директоромъ. Собственно говоря, это имѣетъ и свое основаніе, такъ какъ по ходу развитія лицея время директорства Э. существенно отличается отъ остальныхъ годовъ лицейскаго существованія. При немъ постепенно слагается и наконецъ довершается полный составъ лицея и вмѣстѣ съ тѣмъ учрежденіе пріобрѣтаетъ организацію, которую и усваиваетъ себѣ на все остальное время. Кромѣ того, самое управленіе лицеемъ носило особый оригинальный характеръ, совершенно чуждый формализму и оффиціальности. Благодаря тому, что онъ пользовался особымъ благорасположеніемъ государя, Э. зачастую обращался къ нему лично по дѣламъ заведенія и тутъ же получалъ Высочайшія повелѣнія, которыя и приводилъ въ исполненіе, давая лишь знать о томъ министру. Въ назначеніи своемъ въ лицей Э. видѣлъ осуществленіе своихъ юношескихъ мечтаній, здѣсь онъ считалъ себя болѣе всего на мѣстѣ. И въ самомъ дѣлѣ, его правильное пониманіе цѣлей воспитанія, замѣчательный умъ, обширное и многостороннее образованіе, совершенная преданность дѣлу, которому онъ вполнѣ сочувствовалъ, посвятивъ себя всего на служеніе ему — все какъ нельзя болѣе благопріятствовало особенно въ первое время и заведенію и представителю его. Сверхъ того, опытность, которую Э. пріобрѣлъ за четыре года при Педагогическомъ институтѣ, помогла ему видѣть дѣло въ надлежащемъ свѣтѣ, а мнѣнія его получали авторитетъ. Э. былъ не только дѣятельнымъ добросовѣстнымъ начальникомъ, но истиннымъ отцомъ, другомъ своихъ воспитанниковъ, которые, съ своей стороны, награждали его чистѣйшей любовью и полной довѣренностью. Занявъ мѣсто директора, Э. обратилъ вниманіе на большіе безпорядки по хозяйственной части. Приписывая это главнымъ образомъ недостатку сосредоточенности въ управленіи хозяйственной частью, Э. представилъ министру

проектъ измѣненій нѣкоторыхъ положеній лицея и пансіона: объ уничтоженіи хозяйственнаго комитета пансіона, съ упраздненіемъ должности смотрителя по хозяйственной части и замѣною его экономомъ, и объ учрежденіи должности инспектора въ томъ и другомъ заведеніи, какъ помощника директора по части нравственной и хозяйственной. Кромѣ того, усматривая за пансіономъ долгъ, онъ испросилъ у государя денежное пособіе въ 100,000 р.

Главная забота Э., какъ директора, была направлена на нравственное образованіе и воспитаніе сердецъ молодыхъ людей, ввѣренныхъ его попеченіямъ. Онъ говорилъ, «что добродѣтель, кротость, нравственность составляютъ истинную цѣну человѣка и гражданина, и что безъ нихъ и самое просвѣщеніе и ученость теряютъ цѣну свою; что главнѣйшая цѣль всякаго воспитанія есть нравственное образованіе воспитанниковъ, а потому при каждой оцѣнкѣ оной должно поступать по совѣсти съ величайшей осторожностью и возможной справедливостью, слѣдуя въ томъ не только буквѣ закона, но вникая въ самый благодѣтельный смыслъ его, дабы вѣрнѣе достигнуть предполагаемой высокой цѣли законодателя». Преобладающимъ направленіемъ въ характерѣ Э. было предпочтеніе сущности дѣла формѣ, оттого и въ быту воспитанниковъ господствовала семейная непринужденность. Посвятивъ себя всецѣло любимому дѣлу воспитанія, Э. и въ свободное время не оставлялъ заботъ о ввѣренныхъ ему молодыхъ людяхъ; онъ приглашалъ ихъ къ себѣ домой, твердо вѣруя, что домашнее обращеніе, разговоръ и привычка находиться въ его семьѣ принесутъ огромную пользу его питомцамъ, оторваннымъ отъ внѣшняго міра, особенно въ каникулярное время (воспитанники первое время не пользовались отпусками). Съ цѣлью занять лицеистовъ въ неклассное время, Э. ввелъ у себя еженедѣльныя вечернія собранія, гдѣ воспитанники по очереди читали свои сочиненія, разсуждали и дѣлали взаимныя замѣчанія. По его инниціативѣ устроилось общество подъ названіемъ «Лицейскіе друзья полезнаго», участники котораго занимались чтеніемъ своихъ сочиненій въ присутствіи товарищей, профессоровъ и постороннихъ посѣтителей, а не только между собой. По мнѣнію Э., это было полезно въ томъ отношеніи, что могло пріучить воспитанниковъ 1) къ общему порядку дѣлопроизводства въ присутственныхъ мѣстахъ и 2) къ необходимой способности объясняться и выражать свои мысли безъ робости передъ посторонней публикой. Зимой Э. устраивалъ въ лицеѣ домашніе спектакли, шарады и живыя картины. Э. самъ сочинялъ или передѣлывалъ пьесы для этихъ спектаклей и тщательно слѣдилъ за репетиціями. Онъ былъ педагогъ, преподаватель, писатель, архитекторъ, садовникъ и даже былъ весьма искусенъ въ футлярномъ мастерствѣ. Онъ свободно изъяснялся и писалъ на шести языкахъ. Лѣтомъ Э. занимался съ воспитанниками садоводствомъ и въ каникулярное время предпринималъ пѣшеходныя прогулки по окрестностямъ Царскаго Села, продолжавшіяся 2—3 дня. Для развитія нравственной стороны воспитанниковъ евангелическо-лютеранскаго исповѣданія и для укорененія въ нихъ религіозности Э. устроилъ лютеранскую церковь въ Царскомъ Селѣ, пасторъ которой сдѣлался въ 1818 г. ихъ законоучителемъ. Личное расположеніе государя къ Э. дало ему возможность исходатайствовать у государя весьма существенное преимущество для своихъ воспитанниковъ при выходѣ изъ лицея: государь назначилъ сумму для экипированія молодыхъ людей при вступленіи ихъ въ свѣтъ и приказалъ опредѣлять воспитанниковъ лицея на службу съ назначеніемъ имъ особаго жалованья, которымъ они пользовались до полученія штатнаго мѣста съ высшимъ окладомъ. Э. заботился не только о воспитанникахъ, но забота его распространялась и на гувернеровъ, такъ какъ, по мнѣнію его, не существуетъ болѣе трудной и почтенной должности, какъ должность гувернера. Исполняющій ее добросовѣстно долженъ посвятить ей все свое время, всѣ свои силы, всю свою душу. Нѣтъ жалованья, которое могло бы оплатить все то, что приноситъ въ жертву настоящій гувернеръ. Держась подобныхъ убѣжденій, Э. ходатайствовалъ передъ министромъ, чтобы гувернеры, добросовѣстно выполняющіе свои обязанности, были-бы награждаемы ежегодной прибавкой содержанія въ размѣрѣ четвертного своего жалованья. Вмѣстѣ съ тѣмъ, считая единство въ началахъ за главное основаніе хорошаго воспитанія, Э. стремился ограничить число лицъ, которымъ ввѣрялся надзоръ за воспитаніемъ. Вмѣсто шести положенныхъ по штату гувернеровъ онъ дер-

жалъ четырехъ. Оцѣнивая нравственное значеніе инспектора, Э., по удаленіи инспектора Фролова, просилъ министра не торопиться съ выборомъ новаго инспектора и въ теченіе шести лѣтъ до 1823 г. самъ исполнялъ его обязанности. Э. очень заботился объ обогащеніи библіотеки и кабинетовъ лицея. При немъ число книгъ превышало 7.000 томовъ и кабинетъ естественныхъ наукъ имѣлъ свыше 2.000 томовъ. Всѣ проекты по дѣламъ лицея составляемы были лично Э.; сверхъ того, имъ же самимъ велась и переписка по лицею, сколько-нибудь выходящая изъ круга обычнаго теченія дѣлъ. Въ мартѣ 1822 г. лицей и благородный пансіонъ поступили подъ главное начальство в. кн. Константина Павловича. Вслѣдствіе сего бывшій въ то время начальникъ пажескаго и кадетскихъ корпусовъ генералъ-адъютантъ графъ Коновницынъ вступилъ въ завѣдываніе лицеемъ. Взглядъ военнаго начальства вовсе не согласовался съ педагогическими пріемами Э. Лицей, какъ высшее учебное заведеніе, основанное на чисто гражданскихъ гуманныхъ началахъ, не могъ безъ значительнаго ущерба своихъ правъ вступить въ узкую колею военной дисциплины; а потому Э., отстаивая права лицея, былъ поставленъ въ весьма непріятныя отношенія къ военному начальству. Въ 1822 г. въ день лицейскаго праздника, совпадавшимъ съ днемъ рожденія государя (12-го декабря 1822 г.), возникла цѣлая переписка съ управленіемъ главнаго директора пажескаго и кадетскаго корпусовъ, поставившая Э. въ необходимость изъяснять и защищать свои права и вынудившая его просить увольненія отъ занимаемой имъ должности. Несмотря на это, милостивое благоволеніе государя къ Э. нисколько не измѣнилось. 23-го октября 1823 г. Э. былъ уволенъ съ пенсіей въ 3000 р., выше положенной по штату.

Управленіе Э. лицеемъ, продолжавшееся 7 л. и 9 м., замѣчательно во многомъ для лицея; въ это время и вполнѣ сложился характеръ заведенія: молодые люди первыхъ выпусковъ лицея успѣли уже заявить себя и въ обществѣ и на службѣ развитыми, прекрасно образованными, способными и полезными дѣятелями; среди воспитанниковъ образовалось товарищество, члены котораго на всю жизнь не забывали другъ друга, и для самого Э. дѣятельность его была пріятнѣйшимъ явленіемъ въ его жизни общественной, навсегда оставившей живое и отрадное воспоминаніе. Э. сумѣлъ внушать къ себѣ такую любовь и уваженіе воспитанниковъ, что имя его сдѣлалось навсегда дорого лицею, и вокругъ этого имени впослѣдствіи сгруппировались всѣ самыя свѣтлыя воспоминанія лицеистовъ. Хотя въ дѣйствіяхъ Э. и было нѣкоторое суетное стремленіе къ эффекту, хотя въ немъ и можно было указать на кое-какіе промахи и увлеченія, а иногда и ошибки въ частныхъ отношеніяхъ къ тому или другому воспитаннику (напримѣръ, къ Пушкину, котораго онъ не понималъ и который ему не сочувствовалъ, хотя спасеніемъ своимъ отъ соловецкой ссылки Пушкинъ обязанъ дѣятельному заступничеству Э. передъ государемъ), все же нельзя отказать Э. въ вѣрномъ пониманіи молодежи и умѣніи вести ее.

Оставивъ директорство и посвятивъ себя всецѣло литературнымъ занятіямъ, Э. не порывалъ своихъ сношеній съ лицеистами. Завѣтный день 19-го октября ежегодно собиралъ около него кружокъ преданныхъ ему воспитанниковъ и старыхъ сослуживцевъ. Ни почести, ни суета мірская, ни даже ссылка не могли прервать той сердечной связи, основанной на любви, уваженіи и полной преданности, которая соединяла стараго директора съ его прежними питомцами, съ большинствомъ которыхъ Э. сохранилъ до конца жизни самыя добрыя отношенія. Когда Пущинъ и Кюхельбекеръ были сосланы въ Сибирь, Э. все время поддерживалъ съ ними переписку. Прикосновенность къ дѣлу декабристовъ этихъ двухъ воспитанниковъ вызвало въ иностранной печати злостныя клеветы на лицей, въ защиту котораго Э. написалъ рядъ возраженій и убѣдительныхъ протестовъ, помѣщенныхъ въ нѣкоторыхъ иностранныхъ и остзейскихъ газетахъ. Вскорѣ послѣ своего увольненія Э. совершилъ нѣсколько путешествій по Россіи, давшихъ ему матеріалъ для изданныхъ имъ: «Russische Miszellen zur genauen Kenntniss Russlands und seiner Bewohner» въ 4 ч. Въ Германіи книга эта имѣла большой успѣхъ.

Въ 1834 г. графомъ Канкринымъ было предложено Э. принять должность директора редакціи «Земледѣльческой Газеты». Э. принялъ это предложеніе и издавалъ газету въ теченіе 19 л. и, какъ видно, съ дѣйствительной пользою, потому что въ

числѣ его корреспондентовъ было не мало крестьянъ, которые ему сообщали о результатахъ ихъ практическихъ опытовъ по сельскому хозяйству. Для тридцатыхъ годовъ фактъ этотъ весьма немаловажный. Въ 1838 г. редакція газеты передана была изъ вѣдомства министерства Финансовъ въ министерство Государственныхъ Имуществъ, а съ 1852 г. была упразднена и должность директора ея, при чемъ Э., въ уваженіе къ долговременной и полезной службѣ и во вниманіе къ опытности, назначенъ былъ членомъ-корреспондентомъ ученаго комитета министерства Государственныхъ Имуществъ. Э. состоялъ членомъ многихъ обществъ: поощренія лѣсного хозяйства, Вольно-экономическаго, Русскаго географическаго, Императорскаго человѣколюбиваго, Минералогическаго, учрежденія училищъ для взаимнаго обученія (Беля и Ланкастера) и Курляндскаго общества литературы и искусствъ. Кромѣ того, Э. былъ нѣкоторое время старшиною реформатской церкви въ С.-Петербургѣ въ каковой должности много содѣйствовалъ учрежденію и самому устройству сиротскаго церковнаго дома и школы, имѣлъ тоже званіе отъ церковнаго и учебнаго совѣта лютеранской церкви св. Петра.—Скончался Э. на 87 году жизни 15 января 1862 г. и похороненъ на Смоленскомъ лютеранскомъ кладбищѣ.

Селезневъ. «Историческій очеркъ Императорскаго лицея 1811—1861 г.», Спб., 1861 г.—«Русскій Архивъ», 1868 г., стр., 873, 874; 1872 г., № 7—8, стр. 1462—1491.—«Историческій Вѣстникъ», 1905 г., іюль, стр. 79—93.—«Вѣстникъ Всемірной Исторіи», 1899 г., № 1, стр. 90—104.— Энциклопедическій словарь Брокгауза и Ефрона, т. 80, Спб., 1904 г., стр. 795.—«Русская Старина», 1875 г., т. XIII, № 7, стр. 333—378.

Н. Артамонова.

Энгельгардтъ-фонъ, *Іоганнъ-Густавъ-Энгельбрехтъ,* родился въ Коддаземѣ, близъ Вейзенштейна, въ Эстляндіи 9-го сентября 1792 г. Съ 1810 г. обучался въ Дерптскомъ университетѣ, а лѣтомъ 1814 г. предпринялъ путешествіе въ южно-русскія губерніи съ цѣлью изучить сельское хозяйство у тамошнихъ иностранныхъ колонистовъ. Результатомъ этой поѣздки былъ его историческій очеркъ: «Nachrichten von den Ansiedelungen der Deutschen und anderer Eingewanderten im südlichen Russlande, nebst Anmerkungen über den dortigen Ackerbau» (Gust. Ewers und Mor. v. Engelhardt, «Beiträge zur Kenntniss Russlands und seiner Geschichte», B. I).

По возвращеніи своемъ изъ Россіи Э. въ 1815 г. получилъ отъ философскаго факультета въ Іенѣ степень доктора, а въ слѣдующемъ 1816 г. уѣхалъ за границу и больше не возвращался на родину. Скончался Э. за границей въ февралѣ 1817 г.

Recke und Napiersky, «Allgemeines-Schriftsteller-und-Gelehrten Lexicon», т. I, стр. 505, 506.

А. Г—ъ.

Энгельгардтъ, *Левъ Николаевичъ,* генералъ-маіоръ. Родился 10-го февраля 1766 г. въ деревнѣ Зайцевой, Духовскаго уѣзда, Смоленской губерніи. Первоначальное воспитаніе Э. получилъ подъ руководствомъ своей бабки Н. Ѳ. Бутурлиной, которая въ память сына своего, убитаго во время Семилѣтней войны, назвала его Львомъ. (Первоначально Э. носилъ имя Харлампій). По смерти бабки Э. пріѣхалъ въ Витебскъ, гдѣ отецъ его въ то время былъ воеводою. Здѣсь дьячекъ уніатской церкви началъ обучать его чтенію и письму. Въ 1777 г., записанный сначала въ Витебскій гарнизонъ сержантомъ, Э. вскорѣ былъ опредѣленъ въ гусарскій Бѣлорусскій полкъ кадетомъ, продолжая попрежнему оставаться на попеченіи родителей. Въ слѣдующемъ году родители отвезли его въ Смоленскъ и помѣстили въ пансіонъ Эллерта. Спустя годъ, Э. былъ взятъ изъ этого пансіона и зачисленъ въ Преображенскій полкъ сержантомъ и вскорѣ опредѣленъ въ кадетскій корпусъ С. Г. Зорича. Пріѣхавъ въ Петербургъ въ іюлѣ 1783 г., онъ вступилъ въ исполненіе своихъ служебныхъ обязанностей, а въ декабрѣ того же года былъ назначенъ адъютантомъ къ свѣтлѣйшему князю Потемкину. Черезъ два года онъ уже былъ произведенъ въ секундъ-маіоры иррегулярныхъ войскъ. Въ слѣдующемъ году, по сформированіи Сибирскаго гренадерскаго полка, Э. былъ назначенъ въ этотъ полкъ, съ которымъ онъ принялъ участіе въ начавшейся вскорѣ турецкой войнѣ, гдѣ не разъ имѣлъ возможность выказать свои крупныя способности и храбрость. Особенно же отличился онъ въ дѣлѣ 27-го іюля 1791 г. Затѣмъ съ наступленіемъ польской кампаніи въ 1792 г. Э. принялъ и въ ней дѣятельное участіе, командуя Козловскимъ полкомъ. Однако, несмотря на неоднократно выказанныя отличія, онъ ни въ эту, ни въ предыдущую кампанію не получилъ ни-

какой награды. Лишь въ 1798 г. Э. былъ произведенъ въ полковники, а 8-го іюня того же года награжденъ шпагой съ Анненскимъ крестомъ. Въ слѣдующемъ году Э. былъ произведенъ въ генералъ-маіоры и получилъ командорство ордена св. Іоанна Іерусалимскаго, съ тысячью рублями годового дохода. Въ томъ же году въ ноябрѣ онъ вышелъ въ отставку съ мундиромъ и пенсіей. Въ 1806 г. Э. былъ избранъ Казанскимъ дворянствомъ въ губернскіе начальники надъ только что учрежденной милиціей, и по его иниціативѣ отъ каждой губерніи были сформированы баталіоны стрѣлковъ изъ милиціонеровъ, занимавшихся ранѣе охотою. Когда милицію повелѣно было распустить, то Э. награжденъ былъ орденомъ св. Анны 2-й степени, украшеннымъ алмазами. Послѣдніе годы своей жизни Э. преимущественно жилъ въ своемъ имѣніи Смоленской губерніи. Незадолго до своей смерти онъ задумалъ написать «Воспоминанія», которыя и довелъ до 1825 г. «Воспоминанія» эти, особенно въ той своей части, гдѣ авторъ разсказываетъ о событіяхъ, лично имъ видѣнныхъ, полны самаго живого интереса. Они изданы въ 1867 г. въ Москвѣ, («Записки Л. Н. Энгельгардта», М., 1867 г.). Э. скончался 4-го ноября 1836 г., на 71 году отъ рожденія.

«Вѣсть» за 1866 г., № 1.—*М. Н. Лонгиновъ*, «Воспоминанія о 1776 г.».—*Л. Н. Энгельгардтъ*, «Записки», М., 1867 г. («Рус. Арх.», 1867 г.). *Е. Ястребцевъ.*

Энгельгардтъ-фонъ, *Морицъ Ѳедоровичъ*, изъ дворянъ Эстляндской губерніи, родился 27 ноября 1779 г. въ имѣніи Визо. Среднее образованіе получилъ въ Домскомъ училищѣ въ Ревелѣ. Находясь подъ вліяніемъ профессора Рикерса, Э. заинтересовался минеральнымъ царствомъ и хотѣлъ для изученія минералогіи поступить въ Фрейбергскую горную академію, но отецъ его пожелалъ, чтобы сынъ изучалъ юриспруденцію; исполняя желаніе отца, Э. отправился въ 1796 г. въ Лейпцигскій университетъ, а черезъ полгода перешелъ въ Геттингенскій. Въ 1798 г. Э., вслѣдствіе распоряженія императора Павла, по которому вызывались въ Россію всѣ русскіе подданные, обучавшіеся въ иностранныхъ университетахъ и высшихъ учебныхъ заведеніяхъ, вернулся въ Россію. Два года онъ прослужилъ при канцеляріи эстляндскаго дворянства и, выйдя въ отставку, отправился въ Митаву, въ качествѣ представителя эстляндскаго дворянства въ коммиссію, которая разсматривала вопросъ объ учрежденіи университета въ Остзейскомъ краѣ. Какъ только императоромъ Александромъ I было отмѣнено запрещеніе заграничныхъ путешествій, Э. въ 1802 г. отправился въ Германію, Италію, Францію и Швейцарію, но въ 1803 г., по семейнымъ обстоятельствамъ, вернулся домой, не успѣвъ осуществить свою мечту объ изученіи минералогіи въ Фрейбергѣ. Тогда Э. поступилъ въ Дерптскій университетъ и слушалъ лекціи Паррота и Шерера по физикѣ и химіи. Въ 1805 г. онъ, наконецъ, отправился въ Фрейбергъ, гдѣ занялся изученіемъ минералогіи подъ руководствомъ Вернера. Совершивъ нѣсколько поѣздокъ съ геологическою цѣлью по Германіи и Франціи, Э. въ 1809 г. вернулся въ Россію. Въ 1811 г. онъ сопровождалъ Паррота въ Крымъ и на Кавказъ. Съ 1815—1817 г.г. Э. занимался геологическимъ изслѣдованіемъ Лифляндіи и Эстляндіи и въ 1818 г. Финляндіи. Въ 1815 г. совѣтъ Дерптскаго университета присудилъ ему степень доктора honoris causa, а въ августѣ 1820 г. Э. былъ избранъ и въ томъ же году назначенъ профессоромъ Дерптскаго университета по каѳедрѣ естественной исторіи вообще и въ особенности минералогіи. Занявъ эту каѳедру, Э. съ усердіемъ принялся за геологическія изслѣдованія. Онъ посѣтилъ Олонецкую и Архангельскую губерніи и въ 1826 г. совершилъ поѣздку на счетъ университета въ губерніи Саратовскую, Оренбургскую и Пермскую для изслѣдованія Урала. Онъ былъ первымъ профессоромъ минералогіи въ Дерптскомъ университетѣ и первымъ директоромъ минералогическаго кабинета, на устройство и обогащеніе котораго онъ положилъ много трудовъ. Еще до избранія на каѳедру Э. интересовался минералогическими коллекціями и составилъ каталогъ имъ. Значительный приростъ коллекціи за это время объясняется тѣмъ, что какъ разъ тогда было совершено нѣсколько поѣздокъ на средства университета какъ Э., такъ и другими лицами. Онъ умѣлъ заинтересовать слушателей своей наукой и возбудить въ нихъ интересъ къ геологическимъ изслѣдованіямъ. Кромѣ минералогіи и кристаллографіи, Э. читалъ также геологію, раз-

ные специальные курсы и велъ практическія занятія по опредѣленію минераловъ. Имъ были объявлены слѣдующіе курсы, лекціи и практическія занятія: минералогія, измѣреніе кристалловъ, введеніе въ общее землевѣдѣніе и народовѣдѣніе, кристаллографія, фармацевтическая минералогія, техническая минералогія, упражненіе въ опредѣленіи минераловъ, упражненіе въ опредѣленіи и описаніи ископаемыхъ, прикладная минералогія, географическое строеніе Россіи, распредѣленіе минераловъ въ твердой земной корѣ, основная черта естественной исторіи земного шара, основы географіи минераловъ Россіи, обозрѣніе минералогическихъ доктринъ, о формѣ земной поверхности въ географическомъ, топографическомъ и техническомъ отношеніяхъ, введеніе въ минералогію, о распредѣленіи минераловъ въ земной корѣ, о морфологическихъ свойствахъ минераловъ и ученіе о свойствахъ минераловъ. Э. состоялъ членомъ-корреспондентомъ Академіи Наукъ въ С.-Петербургѣ, членомъ училищной коммиссіи, членомъ Дерптскаго цензурнаго комитета и деканомъ философскаго факультета. Въ апрѣлѣ 1841 г. Э. по разстроенному здоровью вышелъ въ отставку, умеръ же 29 января 1842 года.

Э. оставилъ послѣ себя слѣдующіе печатные труды: 1) «Fragmente aus der Mineralogie», Митава, 1810; 2) «Reise in die Krim und den Kaukasus» (въ сотрудничествѣ съ Парротомъ), Берлинъ, 1815; 3) «Geognostische Versuche» (въ сотрудничествѣ съ Раумеромъ), Берлинъ, 1815; 4) «Geognostische Umrisse von Frankreich, England und einem Theil von Deutschland und Italien» (въ сотрудн. съ Раумеромъ), Берлинъ, 1816; 5) «Geognostische Untersuchungsmethode», Рига и Дерптъ, 1817; 6) «Zur Geognosie. Darstellungen aus dem Felsgebäude Russlands. Erste Lieferung. Geognostischer Umriss nach Finnland», Берлинъ, 1820; 7) «Zur Mineralienkunde. Tabellen», Дерптъ, 1823; 8) «Die Lagerstätten des Goldes und Platins im Ural», Рига, 1828; 9) «Die Lagerstätten der Diamanten am Ural». Pogg. Annal. XX, 1830 и др. Его, между прочимъ, «Anfangsgründe der Naturkunde», по предложенію министерства Народнаго Просвѣщенія, переведена на русскій языкъ.

«Біографическій словарь профессоровъ и преподавателей Импер. Юрьевскаго университета», т. I, стр. 201—205, Юрьевъ, 1902 г.— *Е. Пѣтуховъ*, «Императ. Юрьевскій университетъ за 100 лѣтъ его существованія», Юрьевъ, 1902 г.— *Recke und Napiersky*, «Allgemeines Schriftsteller und Gelehrten-Lexikon», т. 1, стр. 506—509. *Конопасевичъ.*

Энгельгардтъ, *Николай Богдановичъ*, д. с. с., Могилевскій губернаторъ. Свою государственную дѣятельность Э. началъ на военной службѣ и отличился въ Семилѣтнюю войну. Извѣстно, что въ день восшествія на престолъ императрицы Екатерины II онъ былъ караульнымъ капитаномъ въ Петергофѣ. Выйдя въ отставку съ чиномъ полковника, онъ въ 1774 г. снова поступилъ на службу и былъ назначенъ Витебскимъ воеводою, а спустя четыре года—предсѣдателемъ гражданской палаты въ г. Полоцкѣ. Въ слѣдующемъ году онъ былъ переведенъ въ Могилевъ на должность вице-губернатора. Въ томъ же году, вмѣстѣ съ другими вице-губернаторами, онъ былъ вызванъ императрицею Екатериною II въ Петербургъ. Здѣсь своимъ знаніемъ дѣла и честностью онъ обратилъ на себя вниманіе императрицы, которая обѣщала его не забыть. Дѣйствительно, въ концѣ слѣдующаго года онъ былъ назначенъ Могилевскимъ губернаторомъ, каковую должность занималъ около 10-ти лѣтъ. Въ 1791 г. Э. вышелъ въ отставку, при чемъ ему было пожаловано 800 душъ въ Смоленской губерніи, гдѣ онъ и поселился. Э. первый изъ смоленскихъ дворянъ женился на великороссіянкѣ (Н. Б. Бутурлиной).

Л. Н. Энгельгардтъ, «Записки», М., 1867 г., стр. 2, 3, 7, 9, 12—16, 25, 26, 29, 32, 69, 91—93, 137, 140, 147, 210, 224, 226 и 227.— *А. П. Барсуковъ*, «Шкловскіе авантюристы».—«Заря» за 1871 г., № 1.
Е. Ястребцевъ.

Энгельгардтъ, *Николай Николаевичъ*, ген.-лейт., Выборгскій губернаторъ, сынъ нѣмецкаго врача, родился въ Петербургѣ. Слѣдуя влеченію сына къ военной службѣ, отецъ рано опредѣлилъ его въ лб.-гвар. Семеновскій полкъ, и въ 1761 г. Э. былъ уже сержантомъ. Здѣсь ему пришлось столкнуться съ братьями Орловыми; мимолетное знакомство вскорѣ настолько упрочилось, что Э. сдѣлался ежедневнымъ гостемъ Орловыхъ, занимавшихся въ то время подготовленіемъ къ государственному перевороту (1762 г.). Видя ограниченность его способностей, съ одной стороны, съ другой стороны, опасаясь из-

мѣны, Орловы не посвящали Э. во всѣ сокровенныя тайны ихъ предпріятія, тѣмъ не менѣе участіе Э. въ переворотѣ 28 іюня 1762 г. несомнѣнно. 22 февраля 1765 г. Э. былъ произведенъ изъ капитановъ въ бригадиры, опредѣленъ вице-губернаторомъ въ Выборгъ и пожалованъ помѣстьемъ. 21 апрѣля 1771 г. Э. получилъ чинъ ген.-маіора, а 22 сентября 1777 г. былъ назначенъ, съ производствомъ въ ген.-поручики, Выборгскимъ губернаторомъ, каковую должность занималъ до самой своей смерти, послѣдовавшей въ 1778 г.

Helbig, «Russische Günstlinge», 1809, Stuttgart, стр. 215—217.—Формуляръ въ отдѣленіи архива Главнаго Штаба въ Москвѣ.—Списокъ генералитета за 1767 г.—«Мѣсяцесловъ», 1778 г., стр. 349.—«Русскій Архивъ», 1893 г., кн. I, стр. 109.

Н. Артамонова.

Энгельгардтъ, *Павелъ Ивановичъ*, герой Отечественной войны, воспитаніе получилъ въ сухопутномъ кадетскомъ корпусѣ, откуда въ 1787 г. былъ выпущенъ поручикомъ и отправленъ въ военную коллегію. Когда въ 1812 г. французы заняли г. Смоленскъ, Э., проживавшій тогда въ своемъ помѣстьи подполковникомъ въ отставкѣ, вмѣстѣ съ другими помѣщиками, вооружилъ крестьянъ и, предводительствуя ими, наносилъ сильный вредъ грабительскимъ непріятельскимъ шайкамъ и отрядамъ. Французы, въ цѣляхъ устрашенія жителей, прибѣгли къ кровавымъ мѣрамъ и прилагали старанія къ тому, чтобы захватить кого-либо изъ помѣщиковъ, начальствовавшихъ надъ вооруженными поселянами. Э. вмѣстѣ съ другимъ героемъ Шубинымъ были первыми жертвами ихъ мести. Э., взятый въ плѣнъ, былъ привезенъ въ Смоленскъ и 3 октября военнымъ судомъ приговоренъ къ разстрѣлянію. Французы умышленно медлили исполненіемъ казни, стараясь всѣми мѣрами склонить Э. вступить къ нимъ на службу, но безуспѣшно: Э. съ спокойнымъ и веселымъ духомъ ожидалъ смерти. Казнь была назначена на 15 октября. Французскій конвой, приведя Э. за Малаховскія ворота въ шанцы, началъ читать ему приговоръ, но Э., не давъ его кончить, закричалъ по французски: «Перестаньте! заряжай скорѣе и пали, чтобы не видать болѣе разоренія моего отечества и угнетенія соотечественниковъ». Начали завязывать ему глаза, однако Э. не позволилъ имъ это дѣлать, говоря: «Прочь! никто не видѣлъ своей смерти, а я ее буду видѣть». Потомъ, простясь съ сослуживцами и отдавъ завѣщаніе, сказалъ: «Господи! помяни мя, егда пріидеши во царствіи Твоемъ; я въ руки Твои предаю духъ мой!» и приказалъ стрѣлять. Французы сперва прострѣлили ему ногу и вновь пытались было поколебать его вѣрность, обѣщая залѣчить рану въ случаѣ согласія на ихъ предложеніе, но Э. остался непоколебимъ. Тогда французы снова выстрѣлили. Изъ 18 зарядовъ двѣ пули прошли въ грудь и одна въ животъ. Несчастный еще былъ живъ, когда одинъ изъ солдатъ выстрѣлилъ ему въ високъ и тѣмъ прекратилъ его страданія. Этотъ подвигъ Э. начертанъ на черной мраморной доскѣ въ церкви 1-го кадетскаго корпуса, гдѣ онъ обучался. Императоръ Александръ I въ воздаяніе за такой геройскій поступокъ Э. обезпечилъ его семью ежегодной пенсіей, а императоръ Николай I, замѣтивъ проѣздомъ въ 1833 г. черезъ Смоленскъ надъ могилою Э. ветхій памятникъ, далъ средства на сооруженіе новаго.

«Военный энциклопедическій лексиконъ», ч. 14, стр. 297—298.—*Н. К. Шильдеръ*, «Императоръ Александръ I, его жизнь и царствованіе», т. III, стр. 98—99.

Энгельгардтъ, *Θедоръ-Христофоръ Антоновичъ*, подполковникъ Смоленскаго драгунскаго полка, братъ извѣстнаго директора Царскосельскаго лицея Е. А. Энгельгардта, родился въ 1762 г. и происходилъ изъ россійскихъ дворянъ. На службу Э. поступилъ капраломъ въ лб.-гв. Преображенскій полкъ 25-го іюня 1781 г. Назначенный въ слѣдующемъ году флигель-адъютантомъ капитанскаго ранга въ штабъ князя Гр. Ал. Потемкина, Э. неоднократно былъ командированъ курьеромъ отъ Кабинета и Иностранной коллегіи въ Германію и Англію. Въ 1784 г. Э. былъ назначенъ генералъ-аудиторъ-лейтенантомъ премьеръ-маіорскаго ранга, переименованъ въ апрѣлѣ того-же года въ генералъ-адъютанты и опредѣленъ въ Смоленскій драгунскій полкъ, въ которомъ 1 января 1786 г. былъ произведенъ въ подполковники. Посланный въ январѣ 1787 г. на Кавказскую линію въ войска, состоявшія подъ командою генералъ-поручика П. С. Потемкина, Э. сражался съ горячевцами за р. Терекомъ, послѣ чего принялъ участіе во второй турецкой войнѣ

Екатерининскаго царствованія и находился при покореніи городовъ Бендеръ и Киліи, въ сраженіи съ турецкимъ флотомъ на Дунаѣ и въ штурмѣ и взятіи Измаила. Въ 1792 г. Э. сражался въ Литвѣ противъ поляковъ. Въ маѣ 1794 г., командуя отдѣльнымъ корпусомъ, онъ разбилъ польскихъ мятежниковъ при мѣстечкѣ Бѣломъ, въ октябрѣ участвовалъ въ сраженіи съ поляками при Мацѣіовицахъ и при взятіи въ плѣнъ Костюшки со всѣмъ штабомъ, въ ноябрѣ при штурмѣ Праги (предмѣстье Варшавы) и при защитѣ Варшавскаго моста. Въ 1795 г. опредѣленіемъ Государственной военной коллегіи Э. былъ уволенъ отъ службы за слабостью здоровья бригадиромъ и скончался въ 1831 г.

Отдѣленіе общаго архива Главнаго Штаба въ Москвѣ. Формуляръ подполковника Өеодора-Христофора Энгельгардта.—Энциклопедическій словарь Брокгауза и Ефрона, т. 80, Спб., 1904 г., стр. 796.

Н. Артамонова.

Энгельманъ, *Карлъ Георгіевичъ*, генералъ-маіоръ, командиръ лейбъ-гвардіи Литовскаго полка, службу свою началъ въ 5-й резервной артиллерійской бригадѣ, откуда былъ переведенъ въ лейбъ-гвардіи Литовскій полкъ (12 декабря 1811 г.). Въ 1812 г. Э. принималъ участіе въ Отечественной войнѣ и за Бородинское сраженіе былъ награжденъ слѣдующимъ чиномъ—поручика. Въ 1814 г. онъ былъ въ походѣ во Францію. Въ 1829 г., уже въ чинѣ генералъ-маіора, Э былъ назначенъ командиромъ лб.-гв. Литовскаго полка. Въ самомъ началѣ польскаго возстанія 1830 г. онъ былъ захваченъ мятежниками въ плѣнъ (27 ноября), въ то самое время, когда онъ спѣшилъ къ своему полку изъ Брюловскаго дворца, гдѣ ему доложили о начавшихся безпорядкахъ. Возвратившись изъ плѣна въ слѣдующемъ году, онъ вступилъ опять въ командованіе Литовскимъ полкомъ, но командованіе это продолжалось недолго: плѣнъ и то полное разстройство хозяйства въ полковыхъ частяхъ, которое онъ нашелъ по возвращеніи изъ плѣна, настолько повліяли на него, что онъ впалъ въ меланхолію и 18 октября того-же года застрѣлился.

А. Маркграфскій, «Исторія лейбъ-гвардіи Литовскаго полка», Варшава, 1887 г., стр. 183, 215, 229, 230, 292, 294, 295—*Ульяновъ*, «Замѣтки о Польскомъ возстаніи 1830 г.» («Русск. Архивъ», 1867 г.) *Н. Стр.*

Эндогуровъ, *Иванъ Андреевичъ*, контръ-адмиралъ, членъ коммиссіи по составленію устава о наказаніяхъ, родился 23-го ноября 1812 г. Одиннадцати лѣтъ онъ отданъ былъ въ морской кадетскій корпусъ и 22-го апрѣля 1827 г. былъ произведенъ въ гардемарины. Затѣмъ двѣ навигаціи плавалъ въ Балтійскомъ морѣ на корабляхъ «Царь Константинъ» и «Гангутъ». Произведенный 22-го января 1830 г. въ мичманы, онъ былъ назначенъ въ Черноморскій флотъ, въ которомъ прослужилъ болѣе 25-ти лѣтъ. Въ теченіе первыхъ пяти лѣтъ службы онъ плавалъ по Черному морю, Архипелагу и Средиземному морю на шлюпѣ «Діана», транспортѣ «Александръ», кораблѣ «Пармень», транспортѣ «Бугъ» и бригѣ «Өемистоклъ», при чемъ за участіе въ перевозѣ десанта изъ Одессы на Буюкдерскій рейдъ и оттуда въ Өеодосію получилъ турецкую золотую медаль. 31-го іюля 1835 г. Э. былъ произведенъ въ лейтенанты. Въ 1837 г. онъ былъ назначенъ командиромъ шхуны «Гонецъ», на которой въ теченіе девяти лѣтъ плавалъ у Абхазскихъ береговъ, и въ 1838 г. участвовалъ въ высадкѣ десанта при занятіи Сочи, Туапсе и Шапсухо. 15-го апрѣля 1845 г. онъ былъ произведенъ въ капитанъ-лейтенанты. Съ 1847 г. по 1849 г. Э., командуя бригомъ «Орфей», плавалъ между Севастополемъ и Константинополемъ и за 18-ть морскихъ кампаній былъ награжденъ орденомъ св. Владиміра 4-й степени съ бантомъ и орденомъ св. Анны 2-й степени. Получивъ въ 1850 г. въ командованіе фрегатъ «Кулевчи», Э. въ теченіе трехъ навигацій вновь плавалъ у Абхазскихъ береговъ и 30-го марта 1852 г. былъ произведенъ въ капитаны 2-го ранга. Въ слѣдующую кампанію онъ былъ назначенъ командиромъ пароходо-фрегата «Владиміръ». Во время наступившей вслѣдъ затѣмъ Крымской войны 1854—1856 гг. онъ командовалъ отрядомъ канонерскихъ лодокъ, при чемъ въ 1854 г. участвовалъ въ отраженіи 4-хъ непріятельскихъ пароходовъ при бомбардированіи Очакова. Командуя по окончаніи Крымской войны кораблемъ «Синопъ», онъ былъ произведенъ въ капитаны 1-го ранга, а затѣмъ, приведя «Синопъ» въ Кронштадтъ, былъ награжденъ орденомъ св. Владиміра 3-ьей степени. Произведенный 1-го января 1863 г. въ контръ-адмиралы, Э. былъ назначенъ млад-

шимъ флагманомъ Балтійскаго флота и командовалъ въ теченіе двухъ лѣтъ отрядомъ судовъ, крейсировавшихъ у Курляндскихъ береговъ. Въ 1864 г., командуя отрядомъ изъ винтовыхъ корветовъ «Богатырь» и «Калевала» и клипера «Абрекъ», онъ отправился въ кругосвѣтное плаваніе. Объѣхавъ берега Китая и Японіи, онъ черезъ годъ вернулся въ Петербургъ. Въ 1867 г. онъ былъ назначенъ членомъ коммиссіи по составленію устава о наказаніяхъ и въ этой должности оставался до самой своей смерти. Кромѣ вышеупомянутыхъ орденовъ, Э. имѣлъ еще ордена св. Станислава и св. Анны I ст. и крестъ за службу на Кавказѣ. Скончался Э. въ Петербургѣ 19-го іюня 1871 г. на 59 году отъ рожденія.

«Общій Морской Списокъ», 1898 г., т. X, стр. 92–94.—«Всеобщій календарь» на 1872 г., некрологъ. — «Русскій календарь» 1872 г., некрологъ. *Е. Ястребцевъ.*

Энегольмъ, *Егоръ Ильичъ*, ген.-м. генеральнаго штаба, родился въ 1788 г.; онъ происходилъ изъ шведскихъ дворянъ. По окончаніи первоначальнаго образованія въ Гродненскомъ кадетскомъ корпусѣ 25-го ноября 1806 г. Э. былъ выпущенъ колонновожатымъ въ свиту Его Величества по квартирмейстерской части, съ назначеніемъ въ армію генерала-отъ-кавалеріи барона Беннигсена, съ которой въ кампаніи 1807 г. участвовалъ въ сраженіяхъ подъ Гутштадтомъ, подъ Анкендорфомъ, при преслѣдованіи французовъ за р. Пассаргу, подъ Гейльсбергомъ и 2-го іюня подъ Фридландомъ. Послѣ этого сначала состоялъ при корпусѣ генерала Римскаго-Корсакова (1808 г.), а затѣмъ 1810—1811 г. при арміи Кутузова; въ томъ же году онъ занимался исправленіемъ подробной карты Россіи. Въ 1812 г., находясь въ составѣ войскъ, посланныхъ въ Грузію, для усмиренія вспыхнувшаго тамъ возстанія, Э. въ февралѣ мѣсяцѣ участвовалъ въ сраженіи у деревни Карабуланы при уничтоженіи большого отряда мятежниковъ у селенія Хатимъ, въ мартѣ при отраженіи непріятельской атаки, направленной на арьергардъ русскихъ у деревни Чумлики и при вытѣсненіи мятежниковъ изъ деревни Чумакъ; послѣ чего, находясь въ отрядѣ подъ командою шефа 9-го Егерскаго полка ген.-м. Лисаневича, строилъ земляное укрѣпленіе въ Бамбакскомъ округѣ. Командированный въ 1813 г. въ экспедицію, снаряженную съ цѣлью открыть мѣстопребываніе главнаго виновника возстанія Грузинскаго царевича Александра и наказать возмутившихся Хевсурцевъ и Коетинцевъ, помогавшихъ царевичу и дававшихъ ему пристанище, Э. въ маѣ участвовалъ въ сраженіи при селеніи Борусъ-Ахо, расположенномъ у рѣчки Арагвы, въ іюнѣ находился при взятіи крѣпости Шатили, расположенной на сѣв. сторонѣ Кавказскаго горнаго хребта въ дикой и почти неприступной мѣстности, и въ сраженіи при ущельѣ Матхо во время преслѣдованія царевича Александра. На обратномъ пути при слѣдованіи отряда черезъ Кавказскія горы въ Груію Э. сражался съ Хевсурцами въ ущельяхъ Хахматы, Менoки, Ануши и Арагвы. По возвращеніи изъ экспедиціи онъ находился въ Карибалѣ при отрядѣ князя Арбеліани. Въ 1814 г. состоялъ въ Персіи при г.-м. Дренякинѣ для производства глазомѣрной маршрутной съемки съ военно-топографическими и статистическими описаніями отъ города Тифлиса до Тайрама, черезъ Эривань, Нахичевань, Тавризъ, Занганъ и Казбинъ. Въ 1818 г. Э. былъ при топографическомъ обозрѣніи Сомхетіи, а съ 1821—1823 г. въ командировкахъ для съемокъ Казакской и Шамшадильской дистанцій для обозрѣнія Шамхорскаго ущелья и избранія новаго горнаго сообщенія Елизаветпольскаго округа съ Карабахскимъ ханствомъ. Въ 1824—1825 г.г. онъ присутствовалъ при разграниченіи Персіи съ Россіей; опредѣленіи границы Талышинскаго ханства съ Персіей и обозрѣніи Муганской степи, а въ 1826 г. состоялъ при персидскомъ посольствѣ. Во время персидской войны 1827—1828 г.г. Э. сражался съ непріятелемъ у Худоферинскаго моста, послѣ чего, занимая должность оберъ-квартирмейстера при дѣйствующемъ Карабахскомъ отрядѣ, былъ въ походѣ къ Абасъ-Абату и округу Ингютъ. Назначенный исправляющимъ должность начальника штаба лѣваго фланга войскъ, расположенныхъ въ Персіи, Э. участвовалъ въ занятіи Мишкинской области и взятіи крѣпости Ардебиля (1828). Въ Турецкую кампанію (1828 г.) Э. былъ командированъ въ Молдавію въ главную квартиру 2-й арміи и 1-го января назначенъ начальникомъ военнаго обозрѣнія Валахскаго княжества; въ маѣ онъ участвовалъ въ блокадѣ крѣпости Силистріи, въ кавалерій-

ской атакѣ турецкихъ батарей, охранявшихъ Буланыкскій мостъ, и въ пораженіи верховнаго визиря подъ Кулевчей. Въ іюлѣ онъ былъ управляющимъ резервными войсками, слѣдовавшими изъ Россіи черезъ Балканы на подкрѣпленіе дѣйствующей арміи, въ августѣ при занятіи Адріанополя, съ сентября по ноябрь при обозрѣніи страны, лежащей между Константинополемъ и Адріанополемъ. Въ 1830 г. за представленное имъ сочиненіе подъ заглавіемъ «Записки о городахъ забалканскихъ» награжденъ брильянтовымъ перстнемъ. 10-го мая того-же года Э. былъ назначенъ начальникомъ Финляндской съемки, за удачное производство которой получилъ Высочайшее благоволеніе. Произведенный въ 1833 г. въ г.-м., Э. въ 1835 г., по болѣзни, вышелъ въ отставку, имѣя слѣдующіе ордена и знаки отличія: св. Георгія 4 ст., св. Владиміра 4 ст., св. Анны 2 ст. съ алмазами, св. Анны 4 ст., золотую шпагу съ надписью «за храбрость», знакъ отличія св. Георгія и медали за кампанію Персидскую 1826 — 1828 г.г. и Турецкую 1828—1829 г.г.

Московское отдѣленіе общаго архива Главнаго Штаба. Формулярный списокъ генеральнаго штаба генералъ-маіора Энегольма. *П. Артамонова.*

Энегольмъ, *Илья Ивановичъ*, д. с. с., инспекторъ студентовъ С.-Петербургской медико-хирургической академіи. главный докторъ арміи. Родился въ г. Нордшипингѣ (въ Швеціи) около 1760 г. и воспитывался дома. Медицинское образованіе Э. получилъ въ Упсалѣ, откуда былъ выпущенъ съ званіемъ лѣкаря. Въ 1785 г. онъ пріѣхалъ въ Россію и по выдержаніи экзамена въ медицинской коллегіи. 8-го января 1786 г., получилъ право лѣкарской практики и занимался ею около трехъ лѣтъ. 13-го ноября 1788 г. онъ поступилъ на службу лѣкаремъ въ финляндскую армію, въ формировавшійся тогда въ Выборгѣ походный госпиталь, но ужъ въ началѣ слѣдующаго года былъ переведенъ уѣзднымъ лѣкаремъ въ Выборгскій и Сердобольскій уѣзды. Однако и здѣсь пробылъ онъ недолго; желая получить докторскій дипломъ. онъ 19-го мая 1789 г. прикомандировался къ Калинкинскому госпиталю и слушалъ лекціи въ учрежденномъ при немъ хирургическомъ институтѣ. Въ слѣдующемъ году, по экзамену 1-го марта, онъ былъ признанъ докторомъ и получилъ право свободной практики. 15-го апрѣля того же года Э. былъ назначенъ въ финляндскую армію, оставаясь, впрочемъ, все время въ Нейшлотскомъ ретраншаментѣ. Здѣсь онъ быстро обратилъ на себя вниманіе, какъ способный и энергичный врачъ, поэтому, когда рѣшено было учредить въ Россіи врачебныя управы, то онъ былъ назначенъ первымъ инспекторомъ Литовской (Виленской), тогда еще только что присоединенной губерніи. Свою управу ему пришлось открывать одному, потому что другіе члены управы еще не были назначены. Работы въ Литовской губерніи было много, такъ какъ медицинское дѣло въ ней было совершенно не организовано. однако Э. не унывалъ и дѣятельно принялся за работу. Въ скоромъ времени врачебная управа уже существовала не только по имени, но и фактически. Главная медицинская коллегія, видя заслуги Э., избрала его въ 1802 г. своимъ почетнымъ членомъ. Около этого же времени онъ прислалъ въ медицинскій совѣтъ свое сочиненіе на латинскомъ языкѣ «Гнилая и чумная горячка», которое было одобрено медицинскимъ совѣтомъ. Вскорѣ послѣ этого онъ былъ назначенъ главнымъ докторомъ арміи и въ 1809 г. вышелъ въ отставку. Въ томъ же году 3-го іюня, при участіи графа А. А. Аракчеева, Э. былъ назначенъ инспекторомъ студентовъ С.-Петербургской медико-хирургической академіи. Въ этой должности онъ прослужилъ свыше 20-ти лѣтъ, при чемъ ему неоднократно приходилось исполнять обязанности президента академіи. Служба его не осталась незамѣченной. Онъ былъ произведенъ въ дѣйствительные статскіе совѣтники. получилъ ордена св. Анны 1-й степени, св. Станислава 1-й степени и св. Владиміра 3-й степени. Исполняя свои обязанности инспектора, онъ въ то же время постоянно принималъ участіе въ качествѣ члена въ разныхъ коммиссіяхъ и комитетахъ и, кромѣ того, довольно много писалъ по медицинѣ. Такъ, въ издававшемся медико-хирургической академіей «Всеобщемъ Журналѣ Врачебной Науки» имъ были помѣщены статьи: «О наружномъ употребленіи табачныхъ листовъ, производящихъ рвоту» (1811 г., № 2), «Смертельные переносы послѣ залѣченія свищей» (1811 г., № 6), «О сухожильномъ каналѣ» (1812 г., №№ 1, 2), «О наростахъ чрезвычайной величины на

ноздряхъ» (1812 г., № 5) и «Краткое обозрѣніе ипохондріи» (1813 г., №№ 4, 5). Далѣе имъ была издана «Карманная книга военной гигіены», сочиненіе, на которое онъ посвятилъ около трехъ лѣтъ труда. Въ 1831 г., имѣя уже около 70-ти лѣтъ и будучи сильно изнуренъ сорокапятилѣтней службой, Э. вышелъ въ отставку. Скончался онъ 3-го сентября 1838 г.

Я. Чистовичъ. «Исторія первыхъ медицинскихъ школъ въ Россіи». СПб., 1883 г., приложеніе, стр. CCCLV—CCCLVI. — *Г. Прозоровъ*. «Матеріалы для исторіи Имп. СПб. медико-хирургической академіи», СПб., 1850 г., стр. 28, 82, 144, 170, 171, 183, 231, 237—240, 287. *Е. Я.*

Энохъ, *Юліанъ-Казиміръ-Мамертъ* (*Юлій Яковлевичъ*), т. с., сенаторъ, статсъ-секретарь Его Величества, род. въ 1822 г. По выдержаніи экзамена по 2-му разряду для поступленія на высшія должности по судебной части, Э. въ 1840 г. былъ опредѣленъ исправляющимъ должность младшаго помощника члена коммиссіи для разсмотрѣнія и составленія законовъ для Царства Польскаго, а 19 августа 1842 г. былъ переведенъ въ правительственную коммиссію юстиціи Царства Польскаго и 10 сент. того же года назначенъ исправляющимъ должность секретаря въ канцелярію 9-го департамента Правительствующаго Сената. Въ 1848 г. Э. былъ назначенъ исправляющимъ должность судьи варшавскаго гражданскаго трибунала, а въ 1850 г. приставленъ къ временному исправленію должности чиновника для доклада дѣлъ общаго собранія варшавскихъ департаментовъ Правительствующаго Сената. Въ 1856 г. Э. былъ назначенъ членомъ комитета для составленія свода административныхъ законовъ и устройства разныхъ вѣдомствъ, при чемъ на него была возложена повѣрка сборника административныхъ узаконеній Царства Польскаго, изданныхъ до 1810 г., а также составленіе хронологическаго указателя тѣхъ-же узаконеній. Будучи назначенъ въ 1857 г. членомъ-редакторомъ комитета для составленія проекта общаго расписанія по классамъ гражданскихъ должностей въ Царствѣ Польскомъ, онъ 1 окт. слѣдующаго года былъ призванъ исправлять должность оберъ-прокурора общаго собранія варшавскихъ департаментовъ Правительствующаго Сената и утвержденъ въ этой должности 10 марта 1860 г., съ производствомъ въ д. с. с., а 26 іюня 1861 г. былъ назначенъ статсъ-секретаремъ при Государственномъ Совѣтѣ Царства Польскаго. Въ 1862 г. (31 іюля) Э. былъ назначенъ статсъ-секретаремъ при совѣтѣ управленія Царства Польскаго и того же числа пожалованъ въ статсъ-секретари Его Величества, а два года спустя состоялось его назначеніе въ постоянные члены Государственнаго Совѣта, съ увольненіемъ отъ должности статсъ-секретаря при Государственномъ Совѣтѣ и при совѣтѣ управленія Царства Польскаго. По случаю упраздненія въ 1867 г. Государственнаго Совѣта Царства Польскаго Э. былъ оставленъ за штатомъ и уволенъ въ годовой отпускъ за границу, съ зачисленіемъ по Собственной Его Величества канцеляріи по дѣламъ Царства Польскаго, а 27 августа 1870 г. былъ назначенъ къ присутствованію въ варшавскихъ департаментахъ Правительствующаго Сената, съ производствомъ въ т. с. и съ оставленіемъ въ званіи статсъ-секретаря; вмѣстѣ съ тѣмъ ему продолженъ былъ заграничный отпускъ еще на 1 годъ. Въ 1871 г., вслѣдствіе болѣзненнаго состоянія, Э. продолженъ былъ заграничный отпускъ впредь до выздоровленія, съ сохраненіемъ получаемаго содержанія. По случаю закрытія въ 1876 г. варшавскихъ департаментовъ Правительствующаго Сената, Э. былъ зачисленъ въ неприсутствующіе сенаторы 9-го и 10-го департаментовъ, а 29 декабря того же года причисленъ къ статсъ-секретарямъ, состоящимъ при I отдѣленіи Собственной Его Величества канцеляріи. Умеръ Э. въ Парижѣ въ 1880 г.

Формулярный списокъ, хранящійся въ бумагахъ Н. П. Баранова, принадлежащихъ П. Н. Семенову.

Энрольдъ, *Ѳедоръ Ивановичъ*, инженеръ путей сообщенія, профессоръ института путей сообщенія, писатель. Э. родился въ 1829 г. и 14-ти лѣтъ былъ опредѣленъ кадетомъ въ институтъ корпуса путей сообщенія, который и окончилъ первымъ по успѣхамъ съ чиномъ поручика. Назначенный вслѣдъ затѣмъ на дѣйствительную службу въ I (Петербургскій) округъ путей сообщенія на должность начальника дистанціи, Э. прослужилъ въ ней девять лѣтъ, при чемъ въ награду за образцовую перестройку Дворцоваго моста былъ произведенъ въ 1854 г. въ штабсъ-капитаны. Выдающіяся способности Э. обратили на

него вниманіе, и ему было предложено занять каѳедру въ институтѣ путей сообщенія. Въ виду этого для подготовки онъ былъ командированъ на два года за границу, гдѣ изучалъ паровыя машины. Къ этому же времени относится и начало его литературной дѣятельности. Первыми напечатанными его работами были статьи—корреспонденціи изъ-за границы: «Трубы изъ просмоленой бумаги», «Краткій разборъ различныхъ способовъ производства выемокъ подъ водою», «Землечерпательная машина Сенъ-Назерскаго порта, дѣйствующая посредствомъ насосовъ», «Монсенисскій тонель», «О пароходѣ Левіаванъ», «Парижскія вѣсти», «Описаніе новаго водопитательнаго прибора для паровыхъ котловъ» и «Разборъ разныхъ системъ локомобилей». Всѣ эти статьи напечатаны были въ «Журналѣ Путей Сообщенія» за 1860 г. Возвратившись въ томъ же году изъ-за границы, Э. былъ назначенъ профессоромъ въ институтъ путей сообщенія по каѳедрѣ практической механики по отдѣлу паровыхъ машинъ. Эту каѳедру онъ занималъ восемь лѣтъ, а затѣмъ въ 1868 г., по постановленію конференціи, сталъ читать курсъ мостовыхъ сооруженій и сухопутныхъ сообщеній. Не ограничиваясь профессурой, Э. служилъ еще и въ центральномъ управленіи путей сообщенія. Такъ, въ 1870 г. онъ состоялъ дѣлопроизводителемъ ученаго комитета министерства Путей Сообщенія. Въ слѣдующемъ году былъ назначенъ инженеромъ для техническихъ занятій при техническо-инспекторскомъ комитетѣ желѣзныхъ дорогъ и занималъ эту должность болѣе четырехъ лѣтъ. Далѣе, съ 1874 г. онъ состоялъ предсѣдателемъ временнаго управленія С.-Петербургскаго морского канала, а съ 1875 г., сверхъ того, еще и директоромъ отъ правительства въ правленіи общества Закавказской желѣзной дороги. Кромѣ того, въ теченіе многихъ лѣтъ Э. состоялъ членомъ въ коммиссіи по устройству Маріинскаго воднаго сообщенія и принималъ дѣятельное участіе при разсмотрѣніи вопроса о тягѣ судовъ по Маріинскому каналу и по вопросу о запруженіи истока р. Невы. Литературная дѣятельность Э. за этотъ періодъ времени была менѣе интенсивна. Въ «Журналѣ Путей Сообщенія» имъ напечатаны слѣдующія статьи: «Замѣтки о маховозѣ» (1862 г.), вызвавшая полемику и создавшая цѣлую литературу, «Объясненіе по поводу замѣтки о маховозѣ» (1864 г.), «Извлеченіе изъ отчетовъ коммиссіи по испытанію паровозовъ Московско-Курской желѣзной дороги, поставленныхъ заводчиками Зиглемъ и Борзигомъ, и паровозовъ Николаевской дороги, построенныхъ и передѣланныхъ братьями Уайнемъ» (1872 г), «Изслѣдованіе расходовъ на тягу судовъ по Маріинской системѣ» (1876 г.) и нѣсколько другихъ. Кромѣ того, Э. напечаталъ нѣсколько статей въ «Инженерныхъ Запискахъ», напр., «Нормальные типы рельсовъ» (1874 г.), и въ нѣкоторыхъ другихъ періодическихъ изданіяхъ. Несмотря на постоянное большое количество работы, связанной съ выполненіемъ обязанностей по разнымъ занимаемымъ должностямъ, Э. тѣмъ не менѣе не отказывался иногда брать на себя составленіе проектовъ для частныхъ обществъ и акціонерныхъ компаній. Изъ составленныхъ имъ проектовъ наибольшій интересъ представляетъ проектъ водоснабженія г. Одессы. По этому проекту воду предположено было брать изъ р. Днѣстра въ 30 верстахъ отъ города. Вода должна была очищаться въ двухъ фильтрахъ (изъ которыхъ одинъ запасной) и по чугуннымъ трубамъ доставляться въ городъ въ количествѣ 600,000 ведеръ ежедневно. Въ наивысшей точкѣ перевала проектировано было устройство водонапорной башни, отъ которой вода должна была идти въ городъ самотекомъ по двумъ рядамъ чугунныхъ трубъ. Главнѣйшее достоинство этого проекта заключалось въ полной обезпеченности постояннаго водоснабженія, во-первыхъ, путемъ двухъ линій трубъ и запасными машинами, во-вторыхъ, устройствомъ большихъ водоемовъ и резервуаровъ внутри города, вмѣщавшихъ до 1.000,000 ведеръ. Э. скончался въ Петербургѣ въ іюнѣ 1877 г. на 48 году отъ рожденія.

С. Житковъ, «Біографіи инженеровъ путей сообщенія», вып. I, Спб., 1889 г., стр. 118—124.—«Списокъ лицъ, окончившихъ курсъ наукъ въ институтѣ инженеровъ путей сообщенія Императора Александра I съ 1811 по 1882 гг.», Спб., 1883 г., стр. 110.

Е. Я.

Энсъ, *Абрамъ Абрамовичъ*, докторъ медицины Утрехтскаго университета, родился въ Петербургѣ около 1720 г. и былъ сыномъ штабъ-лѣкаря Семеновскаго полка. Отецъ Э., желая дать сыну медицинское образованіе, отправилъ его за

границу. Проработавъ по нѣсколько мѣсяцевъ въ разныхъ германскихъ университетахъ, Э. болѣе прочно обосновался въ Кенигсбергѣ, гдѣ въ 1745 г. напечаталъ свое сочиненіе: «Disquisitio anatomico-pathologica de morbo boum ostervicensium pro peste non habendo». Эта книга въ теченіе 20-ти лѣтъ выдержала три изданія. Получивъ докторскій дипломъ въ Утрехтскомъ университетѣ, Э. въ 1747 г. возвратился въ Россію и 7-го ноября того же года былъ назначенъ докторомъ при Украинскихъ полкахъ. Въ этой должности онъ оставался до 23-го сентября 1751 г., когда переведенъ былъ въ финляндскій корпусъ, но уже черезъ полтора года снова былъ переведенъ на службу въ полки въ Украйнѣ и Малороссіи, а 10-го февраля 1754 г. назначенъ докторомъ въ С.-Петербургскую дивизію. Въ этой должности онъ прослужилъ около году и 20-го марта 1755 г. былъ назначенъ «состоять при пользованіи оспы и сыпей». Съ этихъ поръ до самой своей смерти онъ постоянно жилъ въ Петербургѣ и здѣсь скончался въ 1770 г.

Я. Чистовичъ, «Исторія первыхъ медицинскихъ школъ въ Россіи», Спб., 1883 г., приложеніе X, стр. CCCLV—CCCLVI.

Е. Ястребцевъ.

Эпинусъ, *Францъ-Ульрихъ-Теодоръ*, проф. высшей математики и физики С.-Петербургской Академіи Наукъ, родился въ 1724 г. въ Мекленбургѣ. По полученіи степени доктора медицины въ Ростокскомъ университетѣ онъ остался въ немъ приватъ-доцентомъ. Съ 1755—1757 г.г. онъ былъ профессоромъ астрономіи при Берлинской академіи наукъ и астрономомъ Берлинской обсерваторіи. Составляя довольно продолжительное время астрономическія исчисленія для календаря, онъ въ то же время, до переѣзда въ Россію, написалъ цѣлый рядъ сочиненій за границей. Въ 1757 г. Э. былъ приглашенъ С.-Петербургскую Академіею Наукъ на должность профессора физики. Безспорно даровитый, Э. не болѣе десяти лѣтъ посвящалъ себя ученымъ занятіямъ въ Петербургской Академіи, а потомъ занималъ въ Петербургѣ разныя должности, не относившіяся уже къ ученой дѣятельности. Несмотря, впрочемъ, на краткость пребыванія въ средѣ ученаго общества, Э. оставилъ въ исторіи физики по себѣ слѣдъ. Его учено-литературная дѣятельность въ Россіи началась помѣщеніемъ въ Академическихъ изданіяхъ популярныхъ статей: «Размышленія о возвратѣ кометъ, съ краткимъ извѣстіемъ о нынѣ явившейся кометѣ» («Ежемѣсячныя сочиненія къ пользѣ и увеселенію служащія», 1757, II); «Разсужденіе о нѣкоторыхъ новыхъ способахъ, принадлежащихъ къ поправленію магнитныхъ стрѣлокъ и морскаго компаса» («Сочиненія и переводы къ пользѣ и увеселенію служащія», 1758, II); «Краткое извѣстіе о ново-изобрѣтенномъ способѣ къ умноженію силы въ натуральныхъ магнитахъ» (тамъ же, 1759, I); «Извѣстія о наступающемъ прохожденіи Венеры между солнцемъ и землею» (тамъ же, 1760, II) и «О строеніи поверхности луны и о происхожденіи неровностей оныя отъ внутренняго огня» («Академич. Извѣстія на 1781 г.», VIII). Вслѣдъ затѣмъ появился рядъ ученыхъ его работъ: «Descriptio ac explicatio novorum quorundam experimentorum electricorum» («Novi Commentarii Academiae scientiarum Imperialis Petropolitanae», VII, 1761); «Observatio optica de mutabilitate diametri apparentis foraminis angusti, oculo propinqui» (тамъ же); «Emendatio microscopii solaris» (тамъ же, IX, 1764); «Dissertatio de experimento quodam magnetico celeberr. domini Du Fay, descripto in Commentariis Acad. scient. Paris, a. 1730» (тамъ же); Additamentum ad dissertationem de experimento magnetico celeberr. dom. Du Fay, continens nova experimenta magnerica detecta et explicata» (тамъ же); «Dissertatio astronomica de effectu parallaxeos in transitu planetarum sub sole» и «Dissertatio II» (тамъ же); «De electricitate barometrom disquisitio» (тамъ же, XII, 1768); «Examen theoriae magneticae a celeberr. Tob. Mayero propositae» (тамъ же) и «Discriptio novi phaenomeni electrici detecti in chrysolitho sive smaragdo Brasiliensi» (тамъ же). Изъ сочиненій его, напечатанныхъ отдѣльно, особенно замѣчательны два: «Tentamen theoriae electricitatis et magnetismi» (1759) и «Recueil des différents mémoires sur le Tormaline» (1762), сдѣлавшія въ то время эпоху какъ для электричества, такъ и для магнетизма. Послѣдними сочиненіями Э. были рѣчи, произнесенныя имъ въ торжественныхъ собраніяхъ Академіи Наукъ: «Sermo academicus de similitudine vis electricae atque magneticae» (1758); «Cogitationes de distributione caloris per tel-

larem» (1761) и «Abhandlung von den Luft-Erscheinungen» (1763). Во время послѣдней рѣчи его императрица Екатерина II имѣла возможность познакомиться съ Э., и съ этого времени почти прекратилась его академическая дѣятельность. Екатерина II назначила Э. воспитателемъ великаго князя и въ то же время давала ему порученія, вродѣ составленія плана замышляемаго противъ Англіи вооруженнаго нейтралитета и составленія записки объ организаціи въ Россіи низшаго и средняго школьнаго образованія. Эта записка подъ заглавіемъ: «Plan des wirklichen Staats-Raths Hrn. Aepinus» («Записки Имп. Акад. Наукъ», LIV, 1887), представляетъ интересъ въ томъ отношеніи, что въ ней высказываются симпатіи Э. къ австрійской учебной системѣ, которую онъ признавалъ единственно вѣрной для насажденія образованія въ Россіи. Проектъ его былъ принятъ, и въ сентябрѣ 1782 г. была основана коммиссія объ учрежденіи училищъ, въ число членовъ которой вошелъ и Э. Эта коммиссія постановила, чтобы въ преподаваніи соблюдалось единство и чтобы составители учебниковъ, предназначаемыхъ для русскихъ училищъ, постоянно имѣли въ виду австрійскіе образцы. Когда же въ нѣмецкомъ журналѣ «Allgemeine deutsche Bibliothek» австрійская система подверглась рѣзкому осужденію, ярымъ защитникомъ ея выступилъ Э., отклоняя упреки въ допущеніи въ русскія училища механическихъ пріемовъ, въ школьномъ деспотизмѣ и подавляющемъ однообразіи. Онъ доказывалъ, что установленіе опредѣленнаго круга предметовъ для низшихъ учебныхъ заведеній и введеніе одинаковаго метода въ преподаваніи не только не вредитъ дѣлу, но и значительно облегчаетъ его какъ для учащихъ, такъ и для учащихся. Что же касается общаго руководства учебнымъ дѣломъ, то учрежденіе однообразнаго порядка вовсе не лишаетъ учредительной свободы и возможности измѣнять его къ лучшему; поэтому коммиссія, управляющая всѣми народными училищами въ Россіи, можетъ дѣлать въ нихъ всевозможныя измѣненія, какія только окажутся дѣйствительно полезными и своевременными. Принимая дѣятельное участіе въ коммиссіи объ учрежденіи народныхъ училищъ въ Россіи, Э. въ то же время помѣщалъ въ журналѣ «Staats-Anzeigen» статьи по этому вопросу. Въ февральской книгѣ этого журнала за 1785 г. (Heft. XXV) была напечатана послѣдняя статья его, названная лебединою, объ основныхъ началахъ системы, принятой въ Россіи для народныхъ училищъ. Умеръ Э. въ 1802 г.

П. Пекарскій, «Исторія Имп. Академіи Наукъ въ Петербургѣ». Спб., 1870 г., т. I, стр. 648, 649, 680, 696—703, 709, 710, 723, 730—734, 748, 807, 820, 866, 928, 945, 956—960; т. II, стр. 147, 148, 292, 304, 391, 464, 629.— *М. И. Сухомлиновъ*, «Исторія Россійской Академіи», т. IV, стр. 244—246, 510. — *Митрополитъ Евгеній*, «Словарь русскихъ свѣтскихъ писателей», М., 1845 г., стр., 226—227. — Энциклопедическій словарь Ефрона, т. 8, стр. 918—919.

Эппингеръ, *Мартинъ Ивановичъ*, строитель зданій русской миссіи въ Іерусалимѣ, академикъ архитектуры, родился 7 декабря 1829 г. Получивъ общее образованіе въ училищѣ при Петербургской лютеранской церкви св. Петра, въ 1832 г. Э. поступилъ вольноприходящимъ ученикомъ въ Императорскую Академію Художествъ, гдѣ избралъ своею спеціальностью архитектуру; въ декабрѣ 1840 г. за архитектурныя композиціи онъ былъ награжденъ малою серебряною медалью, въ маѣ слѣдующаго 1841 г. за успѣхи, оказанные имъ на экзаменахъ по тому же предмету, удостоенъ большой серебряной медали и, наконецъ, въ ноябрѣ того же года допущенъ къ конкурснымъ испытаніямъ на малую золотую медаль, которую и получилъ за «Проектъ гостинаго двора». По окончаніи курса Академіи съ званіемъ свободнаго художника Э. поселился въ Петербургѣ, занимаясь постройкою разныхъ зданій въ столицѣ и ея окрестностяхъ. Въ академическихъ актахъ находится датированное 25 сентября 1852 г. рѣшеніе совѣта Академіи, въ резолютивной части гласящее: «Художника архитектуры Мартина Эппингера по извѣстнымъ трудамъ и познаніямъ въ архитектурномъ художествѣ возвести въ званіе академика». Получивъ это званіе, Э. въ 1853 г. отправился на собственный счетъ за границу, гдѣ по стариннымъ постройкамъ и памятникамъ искусства изучалъ характеръ разныхъ стилей, и въ особенности церковно-византійскій стиль древнихъ монастырей на Аѳонской горѣ. Впослѣдствіи Э. представился прекрасный случай приложить на дѣлѣ пріобрѣтенныя

имъ въ теченіе почти 15 лѣтъ обширныя познанія въ этой области: въ 1859 г. ему была поручена постройка русскаго страннопріимнаго заведенія въ окрестностяхъ Іерусалима. Сооруженные имъ въ 1859—1865 гг. храмъ св. Троицы, домъ для духовной миссіи, флигеля для помѣщенія богомольцевъ, госпиталь и рядъ зданій служебнаго характера отличаются цѣльнымъ и строго выдержаннымъ византійскимъ стилемъ. Постройка этого пристанища является главнымъ трудомъ Э. Отчасти за заслуги въ этомъ дѣлѣ, отчасти же просто «въ уваженіе любви и познаній въ художествѣ». Академія Художествъ въ августѣ 1862 г. признала Э. своимъ почетнымъ вольнымъ общникомъ. Умеръ онъ въ 1872 г.

П. Н. Петровъ, «Сборникъ матеріаловъ для исторіи Императорск. Академіи Худож.», т. II (Спб., 1865 г.), стр. 413, 415, 422, 424; т. III (Спб., 1866 г.), стр. 180, 402 и прим. 412.—«Біографическія свѣдѣнія о членахъ Академіи и вообще о художникахъ, умершихъ въ 1870—1873 гг.» («Отчетъ Имп. Акад Худож. съ 4 ноября 1872 г. по 4 ноября 1873 г.»). — Энциклоп. словарь Брокгауза, полут. 80 (Спб., 1904 г.), стр. 942.

Сербовъ.

Эппингеръ, *Θедоръ Ивановичъ*, архитекторъ, сынъ инструментальнаго мастера. Родился въ Петербургѣ 18 февраля 1816 г. Въ ноябрѣ 1833 г. Э. былъ принятъ по конкурсу въ казеннокоштные воспитанники Императорской Академіи Художествъ по архитектурѣ и былъ ученикомъ проф. А. Тона. Во время прохожденія курса Э. удостоился за свои архитектурныя композиціи полученія большой и малой серебряныхъ медалей и малой золотой медали. Въ 1839 г. Э. окончилъ Академію съ званіемъ художника 14 класса и большою золотою медалью, полученной за составленіе проекта театральнаго училища. Кромѣ того, Э. былъ награжденъ еще за успѣхи въ живописи перспективной акварелью большою серебряной медалью. Пробывъ на практическихъ работахъ въ теченіе года въ качествѣ младшаго помощника архитектора при постройкѣ Введенской церкви л.-гв. Семеновскаго полка, Э. былъ отправленъ въ 1841 г. Академіей на казенный счетъ за границу для усовершенствованія, на что ему давала право золотая медаль. Прибывъ въ Римъ 11 августа 1841 г., онъ занялся изученіемъ мѣстныхъ памятниковъ зодчества, дѣлая чертежи и акварельные рисунки замѣчательныхъ церквей, дворцовъ, надгробныхъ памятниковъ, фонтановъ и проч., не только Рима, но и другихъ городовъ Италіи. Вмѣстѣ съ нѣкоторыми другими пенсіонерами Академіи—Бенуа, Кракау, Резановымъ и Росси—онъ приготовлялъ рисунки деталей Орвіетскаго собора, которые впослѣдствіи они собирались издать въ гравюрахъ и за которые Орвіетскій соборный капитулъ и камерлингъ церкви, «уваживъ ихъ огромный трудъ», наградилъ ихъ золотыми и бронзовыми медалями. Сверхъ того, Э. имѣлъ нѣсколько портфелей съ рисунками, сдѣланными во время путешествій своихъ по Истріи и Далмаціи. Но самою главною работою Э. въ это время былъ проектъ реставраціи Латеранскаго дворца. За приготовленные для этого рисунки, находящіеся теперь въ архитектурномъ музеѣ Академіи, онъ получилъ отъ императора Николая I бриллиантовый перстень. Однако этотъ трудъ удержалъ Э. за границей долѣе шестилѣтняго срока, положеннаго для его командировки, и онъ могъ вернуться въ Россію только осенью 1849 г., побывавъ по пути изъ Рима на Мальтѣ и въ Ниццѣ. По возвращеніи въ Россію за свои архитектурные чертежи, исполненные за границей, Э. получилъ отъ Академіи въ 1850 г. званіе академика архитектуры и въ томъ же 1850 г. занялъ мѣсто архитектора въ чертежной 1-го округа путей сообщенія. Но въ слѣдующемъ году онъ оставилъ эту должность, намѣреваясь все свое время посвятить исполненію программы (проектъ Императорскаго загороднаго дворца) на званіе профессора. Впрочемъ, вскорѣ онъ опять поступилъ на службу, взявъ на себя, въ 1853 г., должность старшаго архитектора Попечительнаго совѣта заведеній общественнаго призрѣнія, и въ 1857 году—архитектора при департаментѣ внѣшней торговли. Въ первой изъ этихъ должностей онъ произвелъ разныя перестройки въ С.-Петербургской городской богадѣльнѣ, въ Обуховской, Калинкинской, Волковской и Маріинской больницахъ и въ исправительномъ заведеніи. Кромѣ того, онъ составилъ нѣсколько архитектурныхъ проектовъ для частныхъ лицъ. Эти работы свидѣтельствовали объ Э., какъ о весьма искусномъ зодчемъ, поэтому Академія, «во вниманіе къ особенному искусству и отличнымъ познаніямъ по части художествъ, доказаннымъ трудами, заслужившими извѣстность», признала его, въ 1858 г., про-

фессоромъ архитектуры, не потребовавъ отъ него составленія для этого особаго программнаго проекта. Вскорѣ затѣмъ, въ томъ же 1858 г. Э. былъ назначенъ штатнымъ профессоромъ Академіи по архитектурѣ, вмѣсто умершаго К. Бейне. Сдѣлавшись такимъ образомъ членомъ совѣта Академіи и преподавателемъ въ ней архитектуры, Э. сталъ полезнымъ руководителемъ для молодыхъ художниковъ. Занимаясь въ Академіи, онъ не бросалъ, однако, и своихъ прежнихъ должностей—составлялъ проекты таможенныхъ зданій для многихъ пограничныхъ желѣзнодорожныхъ станцій и производилъ различныя строительныя работы какъ по вѣдомству совѣта общественнаго призрѣнія, такъ и по департаменту внѣшней торговли. Получивъ въ 1860 г. новое назначеніе главнаго архитектора учрежденій императрицы Маріи Ѳеодоровны, Э. построилъ въ Петербургѣ зданіе богадѣльни для престарѣлыхъ и одержимыхъ неизлѣчимыми болѣзнями, основанной въ память совершеннолѣтія цесаревича Николая Александровича. Кромѣ вышеназванныхъ проектовъ и построекъ, Э. принадлежатъ еще многіе другіе труды: онъ принималъ дѣятельное участіе въ передѣлкахъ и перестройкахъ зданія Академіи и, между прочимъ, отдѣлалъ заново угловыя круглыя залы въ этомъ зданіи, составилъ проектъ дома для мозаичнаго отдѣленія, который и былъ построенъ подъ его наблюденіемъ другими художниками и, наконецъ, изготовилъ детальные рисунки украшеній для храма и др. зданій русскаго страннопріимнаго дома въ Іерусалимѣ, сооруженныхъ по проекту брата его академика Мартина Ивановича Эппингера. Во всѣхъ этихъ произведеніяхъ Э. выказалъ свой превосходный вкусъ и умѣнье удовлетворять цѣлямъ, для которыхъ назначается постройка, и пользоваться всѣми средствами, доставляемыми современною строительною наукой.

Еще будучи въ Римѣ, Э. чувствовалъ себя нездоровымъ, почему и было предложено ему избрать для мѣстопребыванія другой городъ, съ болѣе здоровымъ климатомъ. По возвращеніи на родину онъ не поправилъ своего здоровья, и болѣзнь его все развивалась, такъ что въ 1867 г. онъ принужденъ былъ поѣхать вновь за границу для лѣченія. Возвратившись изъ своего девятимѣсячнаго отпуска, онъ чувствовалъ себя еще настолько плохо, что не могъ продолжать свои занятія въ Академіи, вышелъ въ отставку въ 1868 г. и вновь поѣхалъ за границу. Но и это вторичное путешествіе не помогло ему. Черезъ нѣсколько времени, по возвращеніи въ Петербургъ, онъ умеръ 11 августа 1873 г.

Отчетъ Императорской Академіи Художествъ съ 4-го ноября 1872 года по 4-е ноября 1873 года», стр. 139—140.—*П. Н. Петровъ*, «Сборникъ матеріаловъ для исторіи С.-Петербургской Академіи Художествъ за сто лѣтъ ея существованія», часть 2-я, стр. 310, 371, 374, 386, 389, 390, 404, 417; часть 3-я, стр. 51—53, 96, 102, 111, 128, 143, 152, 296, 303, 319, 320, 340, 391, 396, 411. 420. *А. Е. Юндоловъ*, «Указатель къ этому сборнику», стр. 255.—Энциклопедическій словарь Брокгауза и Ефрона, т. 40, стр. 941.—*Межовъ*, «Русская историческая библіографія за 1865—1876 г.», томъ II, стр. 73: томъ VIII, стр. 336.

М. Заболотская.

Эразмусъ, *Іоганнъ-Фридрихъ*, ординарный профессоръ анатоміи и хирургіи, обучался въ Страсбургскомъ, а потомъ въ Іенскомъ университетахъ и по защитѣ диссертаціи «De partu difficili ex capite infantis praevio». Argent. 1747 г. получилъ степень доктора медицины. Приглашенный (1850 г.) въ Перновъ, въ Лифляндію, онъ держалъ въ Ригѣ экзаменъ и получилъ аттестатъ, но несмотря на это въ Петербургѣ онъ снова былъ подвергнутъ экзамену въ медицинской коллегіи и только тогда (1756 г.) получилъ право практики въ Россіи. За неимѣніемъ свободной ваканціи, на которую можно было бы его назначить, Э. вынужденъ былъ возвратиться въ Перновъ. Въ 1757 г. онъ былъ вызванъ въ Петербургъ по поводу назначенія его докторомъ къ «бабичьему дѣлу» въ Москву и немедленно опредѣленъ былъ профессоромъ и докторомъ акушерской школы въ Москвѣ «для утвержденія повивальныхъ бабокъ и обученія учениць». Въ теченіе 20-ти лѣтъ онъ занимался повивальнымъ искусствомъ при этой школѣ и за это время написалъ нѣсколько сочиненій по своему предмету: 1) «Наставленіе, какъ женщинамъ въ беременности, въ родахъ и послѣ родовъ себя держать надлежитъ» (Москва, 1762 г.); 2) «Partus praeter naturalis ob manum praeviam, congrua versione ablolutus» («In actis phisico—medicis Academiae Caesareae naturae curiosorum volumine XIV»): «Partus gemellorum, quorum prior facillime, alter in situ praeternaturali vi dolorum tamen exclusus est» (ibid.,

vol. XIV, p. 34) и «Partus forcipe terminatus» (ibid., vol. XIV, p. 35). Въ 1764 г. Э., по приглашенію куратора Ададурова, занялъ каѳедру анатоміи и хирургіи въ Московскомъ университетѣ и тогда же озаботился напечатать латинскій переводъ Шааршмидтовыхъ анатомическихъ таблицъ и устроилъ первый анатомическій театръ при университетѣ. Изъ рѣчей, произнесенныхъ имъ на актахъ, и изъ протоколовъ конференціи можно видѣть, съ какими препятствіями и трудностями онъ боролся, водворяя свою науку въ университетѣ. Ему по мѣсяцамъ не доставляли труповъ изъ полиціи несмотря на то, что анатомія практически читалась только зимою. Иногда оставался всего одинъ студентъ на медицинскомъ факультетѣ, и потому не могло быть между студентами диспутовъ. Въ рѣчахъ своихъ Э. вынужденъ былъ публично опровергать мнѣніе тѣхъ, которые сравнивали анатомовъ не только съ мясниками, но и съ живодерами. По убѣжденію Э., единственное средство поднять уровень врачебной науки и положить конецъ невѣжественнымъ о ней толкамъ заключается въ распространеніи въ обществѣ образованія. «Что россіяне—говоритъ Э.—природою къ понятію наукъ довольно одарены, того никто разумнымъ образомъ отрицать не можетъ. Но понеже разумъ ихъ и воля, равно какъ и всѣхъ другихъ людей, требуетъ о себѣ старанія, того ради должно ихъ поручить добрымъ учителямъ. Въ благоразумномъ воспитаніи состоитъ единая и первая надежда, какъ возстановленія достоинства врачебной науки въ Россіи, такъ и безчисленныхъ изъ того ожидаемыхъ благъ и совершенствъ». Изъ рѣчей Э. извѣстны: 1) рѣчь, произнесенная имъ въ день восшествія на престолъ Екатерины II; «О противностяхъ анатомическаго ученія, увеселеніемъ и великою онаго пользою несравненно превышаемыхъ» («De molestiis studis anatomici, deliciis maximaque illius utilitate longe superandis». 30 іюня 1765 г.), и рѣчь произнесенная въ день рожденія императрицы (22 апрѣля 1768 г.): «О нынѣшнемъ состояніи врачебной науки, сравнивая оное съ закономъ Иппократовымъ» («De statu medicinae hodierno in Russia, comparata ad legem Hippocratis»). Въ 1768 г. Э. оставилъ каѳедру университета. Умеръ онъ въ Москвѣ 1 іюня 1777 г. отъ апоплексическаго удара.

В. Рихтеръ, «Исторія медицины въ Россіи», ч. III, стр. 346—348.—«Біографическій словарь профессоровъ и преподавателей Импер. Московскаго университета», М., 1855 г., ч. II, стр. 669—670.—*М. И. Сухомлиновъ*, «Исторія Россійской Академіи», т. III, стр. 7, 16—20, 91, 335—336; т. IV, стр. 207.—*Я. Чистовичъ*, «Исторія первыхъ медицинскихъ школъ въ Россіи», стр. 356—361.

Эразмъ, преподобный, черноризецъ Кіево-Печерскаго монастыря, жилъ въ XII вѣкѣ. Имѣя большое состояніе, Э., однако, разсудилъ, что иноку его не нужно, поэтому онъ все, что имѣлъ, истратилъ на украшеніе Печерскаго храма, оковалъ золотомъ и серебромъ многія иконы, которыя находились надъ алтаремъ Печерской церкви. По словамъ блаженнаго Симеона, епископа Владимірскаго (изъ твореній котораго главнымъ образомъ почерпаютъ свѣдѣнія объ Эразмѣ), когда Э., истративъ свое состояніе, впалъ въ бѣдность, то окружающіе стали плохо къ нему относиться («небрегомъ бысть отъ всѣ»), и онъ началъ сожалѣть о томъ, что истратилъ деньги на церковь, а не отдалъ нищимъ. Вскорѣ Э. тяжко заболѣлъ, принялъ схиму и умеръ. Блаженный Симеонъ повѣствуетъ, что передъ смертью его было ему видѣніе преподобныхъ Антонія и Ѳеодосія и Богородицы, которая предсказала ему день его кончины. Годъ смерти его неизвѣстенъ, но есть основаніе предполагать, что она послѣдовала, вѣроятно, около 1160 г., такъ какъ Симеонъ видѣлъ очевидцевъ кончины его (Симеонъ † 1226). Э. похороненъ въ пещерѣ Антонія съ именемъ святого и чудотворца. Память его празднуется 24 февраля.

«Патерикъ Печерскій», стр. 154.—*Филаретъ, епископъ*, «Житія святыхъ, чтимыхъ православною церковью», СПБ., февраль, стр. 217.—«Мѣсецесловъ святыхъ, всей русской церковью, или мѣстно чтимыхъ», вып. I, стр. 219.—*Филаретъ Гумилевскій*. «Исторія русской церкви», СПБ., 1895 г., стр. 74.

М. Заболотская.

Эрасси, *Михаилъ Спиридоновичъ*, академикъ, профессоръ пейзажной живописи, родился въ 1823 г. и происходилъ отъ нѣжинскихъ грековъ. Обучался въ Академіи Художествъ подъ руководствомъ М. Воробьева. Его работы: «Видъ въ окрестностяхъ Выборга» (1850 г.), «Пейзажъ съ натуры изъ окрестностей С.-Петербурга (1851 г.) и «Видъ близъ г. Выборга» (1852 г.) были удостоены серебряною и двумя золотыми медалями. Въ 1854 г.

въ качествѣ пенсіонера Академіи Э. былъ отправленъ за границу на два года, но въ 1856 г. ходатайствовалъ объ отсрочкѣ ему пребыванія за границей еще на два года для дальнѣйшаго усовершенствованія подъ руководствомъ извѣстнаго художника почетнаго вольнаго общника Каляма. Съ своей стороны Калямa просилъ также оставить Э. еще на два года. Въ 1857 г. Э. былъ возведенъ въ званіе академика, а въ 1862 г. былъ избранъ закрытою баллотировкой профессоромъ пейзажной живописи. Э. находился подъ сильнымъ вліяніемъ Каляма и вполнѣ усвоилъ пріемы послѣдняго. Сюжетами Э. служили швейцарскіе виды. Присланные имъ изъ Женевы три вида окрестностей этого города дали ему званіе академика, а виды озера четырехъ лѣсныхъ кантоновъ, Женевскаго озера и Рейхенбахскаго водопада сдѣлали его профессоромъ Академіи. Въ музеѣ императора Александра III-го находятся слѣдующія его картины: «Берегъ озера Лемана близъ Шамбери», «Швейцарія», «Видъ близъ Выборга, въ Финляндіи» (картина прежде находилась въ Академіи Художествъ) и «Зимній пейзажъ».

П. Н. Петровъ, «Сборникъ матеріаловъ для исторіи Императорской Академіи Художествъ», т. III, стр. 145, 158, 164, 171, 182, 183, 216, 220, 237, 256, 274, 280, 402 и указатель къ нему *А. Е. Юндолова*.—*А. Сомовъ*, «Картинная галлерея Имп. Академіи Художествъ», стр. 82, 219.—*Н. Собко*, «25-лѣтіе русскаго искусства».—*В. В. Стасовъ*, Собраніе сочиненій, т. I, 2 ч., стр. 82.

Эрдели, *Θеодосій Петровичъ*, ген.-м., происходилъ изъ дворянъ Херсонской губерніи, воспитывался въ бывшемъ дворянскомъ полку, откуда былъ выпущенъ въ 1834 г. корнетомъ въ Кирасирскій в. кн. Елены Павловны полкъ. Прослуживъ въ этомъ полку 11-ть лѣтъ, Э., въ чинѣ ротмистра, былъ прикомандированъ къ Ставропольскому казачьему полку и участвовалъ съ нимъ въ экспедиціяхъ противъ горцевъ. Въ теченіе 8-ми лѣтняго пребыванія на Кавказѣ Э. былъ во многихъ дѣлахъ и походахъ, въ томъ числѣ въ знаменитой въ лѣтописяхъ кавказской войны Даргинской экспедиціи. 14 іюня 1845 г. при движеніи главнаго чеченскаго отряда къ Шуани онъ былъ контуженъ осколкомъ гранаты въ голову, а вечеромъ того же числа, при занятіи Шуанинскихъ высотъ, раненъ двумя пулями. По возвращеніи съ Кавказа Э. снова поступилъ въ прежній полкъ, въ которомъ оставался до назначенія въ 1858 г. асессоромъ въ составъ военно-судной коммиссіи, учрежденной въ Елизаветградѣ надъ бывшими командирами округовъ Херсонскаго поселенія. Въ 1860 г. Э. за отличіе на службѣ былъ произведенъ въ полковники и переведенъ въ Черниговскій драгунскій полкъ, а въ 1863 г. онъ былъ назначенъ командиромъ малороссійскаго коннаго казачьяго № 2 полка Полтавской губ. По усмиреніи польскаго возстанія малороссійскіе казачьи полки были расформированы, и полковникъ Э. былъ отчисленъ (14 декабря 1864 г.) по кавалеріи, но черезъ мѣсяцъ былъ назначенъ командиромъ 13-го гусарскаго Нарвскаго полка. Въ 1868 г., вслѣдствіе болѣзни отъ ранъ, полученныхъ на Кавказѣ, Э. былъ уволенъ въ заграничный отпускъ, съ отчисленіемъ по кавалеріи и въ запасныя войска, и въ томъ же году за отличіе по службѣ былъ произведенъ въ генералъ-маіоры. 37-ми лѣтняя, почти непрерывная, служба въ кирасирскихъ, драгунскихъ и казачьихъ полкахъ, во время которой онъ три раза былъ посылаемъ въ образцовый кавалерійскій полкъ, давала ему значеніе авторитета въ рѣшеніи вопросовъ, касающихся кавалеріи. Умеръ Э. въ 1871 г.

«Войсковыя Донскія Вѣдомости», 1871 г., № 19.

Эрдманъ, *Густавъ Θеодоровичъ*, вице-адмиралъ, бывшій главный командиръ портовъ Восточнаго океана и военный губернаторъ Приморской области Восточной Сибири. Родился Э. 29-го декабря 1818 г. и 2-го сентября 1830 г. былъ опредѣленъ въ морской кадетскій корпусъ. Произведенный 23-го декабря 1836 г. въ мичманы, онъ въ теченіе пятнадцати лѣтъ плавалъ по портамъ Балтійскаго и Нѣмецкаго морей на корабляхъ: «Св. Георгій Побѣдоносецъ», «Императоръ Петръ I», корветѣ «Наваринъ», корабляхъ «Россія», «Лефортъ» и «Нарва», при чемъ 19-го апрѣля 1842 г. былъ произведенъ въ лейтенанты, а 6-го декабря 1852 г. въ капитанъ-лейтенанты. Въ этомъ чинѣ онъ въ 1854 г. получилъ въ командованіе пароходъ «Ижору», съ которымъ два лѣта ходилъ между Петербургомъ и Кронштадтомъ. Затѣмъ до 1861 г. Э. командовалъ почтовымъ пароходомъ «Владиміръ», со-

державшимъ сообщеніе между Кронштадтомъ и Штетиномъ. Въ этомъ же году онъ былъ произведенъ въ капитаны 2-го ранга, а въ слѣдующемъ году былъ уволенъ для службы на коммерческихъ судахъ. Получивъ въ управленіе одну изъ главныхъ нижегородскихъ конторъ пароходнаго общества «Самолетъ», Э. прослужилъ въ этой должности около четырехъ лѣтъ и въ это время, 1-го января 1864 г., былъ произведенъ въ капитаны 1-го ранга. Зачисленный 21-го апрѣля 1866 г. снова на дѣйствительную службу въ 4-й флотскій экипажъ, Э. тогда же принялъ на себя командованіе подводной лодкой Александровскаго и первый рѣшился на ней спуститься, при чемъ пробылъ подъ водой 18 часовъ. Послѣ почти трехлѣтняго командованія этой подводной лодкой Э. въ 1868 г. былъ назначенъ командиромъ винтовой лодки «Дождь», а въ слѣдующемъ году—командиромъ 1-го флотскаго Его Императорскаго Высочества генералъ-адмирала экипажа, которымъ командовалъ до производства своего (1-го января 1872 г.) въ контръ-адмиралы, когда былъ назначенъ младшимъ флагманомъ Балтійскаго флота. Въ этой должности до средины 1875 г. онъ командовалъ отрядомъ броненосныхъ судовъ въ Балтійскомъ морѣ, пока 7-го іюля 1875 г. не былъ назначенъ главнымъ командиромъ портовъ Восточнаго океана и военнымъ губернаторомъ Приморской области Восточной Сибири. Пріѣхавъ на мѣсто новаго своего служенія, Э. прежде всего осмотрѣлъ всѣ подвѣдомственные ему порты. Во время этой ревизіи онъ вполнѣ оцѣнилъ огромное значеніе Владивостокскаго порта и сталъ хлопотать о томъ, чтобы во Владивостокъ былъ перенесенъ главный портъ. Хлопоты его увѣнчались успѣхомъ: Владивостокъ былъ сдѣланъ главнымъ восточно-сибирскимъ портомъ и на долю Э. выпала нелегкая задача укрѣпить и вооружить новый портъ. Работать ему приходилось очень спѣшно, такъ какъ ежедневно ожидали появленія въ виду крѣпости военнаго флота Англіи, принявшей во время послѣдней русско-турецкой войны угрожающее по отношенію къ Россіи положеніе. Несмотря на цѣлый рядъ затрудненій, несмотря на страшную отдаленность Владивостока отъ Европейской Россіи, не соединеннаго еще тогда желѣзной дорогой, Э. блестяще справился со своей трудной задачей, отлично укрѣпилъ Владивостокъ и въ концѣ 1878 г. могъ уже смѣло ожидать какихъ угодно непріятелей. За свои усиленные труды онъ былъ награжденъ внѣ правилъ орденами св. Станислава и св. Анны 1-й степени. Работая надъ укрѣпленіемъ Владивостока, Э. въ то же время постоянно плавалъ по другимъ портамъ Восточной Сибири, имѣя свой флагъ на пароходѣ-корветѣ «Америка», клиперѣ «Абрекъ», лодкѣ «Горностай» и шхунѣ «Тунгусъ». Назначенный 9-го іюня 1880 г. командиромъ Ревельскаго порта, Э. возвратился изъ Восточной Сибири, но новую должность занималъ не долго. Разстроенное здоровье вынудило его въ январѣ 1883 г. просить объ увольненіи въ отставку. Просьба Э. была уважена, и 31-го января 1883 г. онъ былъ произведенъ въ вице-адмиралы съ увольненіемъ отъ службы. Однако это производство не застало уже его въ живыхъ. Онъ скончался въ Ревелѣ 28-го января 1883 г., на 65 году отъ рожденія. Досуги отъ своихъ служебныхъ занятій Э. посвящалъ литературѣ, и въ «Морскомъ Сборникѣ» за 1853 годъ помѣщена его статья: «Временной тросовый руль американскаго шкипера Сантона» (переводъ съ англійскаго), а за 1858 г. статья: «Новыя свѣдѣнія о гидравлическомъ двигателѣ Рутвена» (тоже переводъ съ англійскаго).

«Общій Морской Списокъ», т. XII, Спб., 1900 г., стр. 413—415. — «Кронштадтскій Вѣстникъ», 1883 г., № 11, некрологъ, стр. 2 и № 15 «По поводу некролога» (поправка и письмо барона О. О. Буксгевдена), стр. 3.— «Всеобщій Календарь» на 1884 г., некрологъ. — «Русскій Календарь» на 1884 г., некрологъ. *Е. Я.*

Эрдманъ, *Іоганъ-Эдуардъ*, пасторъ, писатель-философъ, родился въ 1805 г. въ Вольмарѣ, Лифляндской губ., гдѣ отецъ его былъ пасторомъ. Высшее богословское образованіе Э. получилъ въ Дерптскомъ и Берлинскомъ университетахъ и по возвращеніи на родину занялъ должность своего отца. Не довольствуясь однако скромной дѣятельностью провинціальнаго пастора, Э. въ 1832 г. отказался отъ занимаемой имъ должности и уѣхалъ въ Берлинъ. Здѣсь въ скоромъ времени началась его учено-философская работа, выразившаяся въ цѣломъ рядѣ печатныхъ трудовъ, изъ которыхъ, кромѣ сборника проповѣдей («Rechenschaft von unserem

Glauben»), приложенному къ сочиненію «Ueber den Organismus der Predigt», назовемъ: очеркъ исторіи новѣйшей философіи въ 5-ти томахъ—«Versuch einer wissenschaftlichen Darstellung der Geschichte der neuern Philosophie» (Лейпцигъ, 1834—1851 г.). Въ 1839 г. Э. былъ избранъ профессоромъ философіи въ университетъ въ Галле. Изъ ученыхъ работъ его этого періода по философіи и психологіи извѣстны: «Natur und Schöpfung», (Лейпцигъ, 1841 г.), «Leib und Seele» (Галле, 1841 г.), «Grundriss der Psychologie» (третье изданіе, Лейпцигъ, 1847 г.), «Grundriss der Metaphysik» (третье изданіе, Лейпцигъ, 1848 г.), «Vermischte Aufsätze» (Лейпцигъ, 1847 г.), «Psychologische Briefe» (Лейпцигъ, 1851 г.), «Ueber Lachen und Weinen» (1850 г.) и «Ueber die Langeweile» (1852 г.) и др. Въ развитіи своей философской мысли Э. былъ послѣдователемъ Гегеля. Умеръ Э. въ 1892 г.

«Encyklopedyja Powszechna», Варшава, 1861 г., т. 8, стр. 359, 368.—Энциклопедическій словарь Ефрона, т. 81, стр. 2.

А. Г-ъ.

Эрдманъ, *Іоганнъ - Юліусъ - Фридрихъ*, докторъ медицины, профессоръ тераніи Дерптскаго университета, родился 20-го іюня 1809 г. въ г. Вольмарѣ, Лифляндской, губерніи въ семьѣ пастора. Первоначальное образованіе получилъ въ уѣздномъ училищѣ своего родного города. Затѣмъ поступилъ въ Дерптскую гимназію, по окончаніи которой въ 1827 г. принятъ былъ въ число студентовъ медицинскаго факультета Дерптскаго университета. Въ 1833 г. Э. окончилъ университетскій курсъ, получивъ при этомъ степень доктора медицины за диссертацію «De virtute et vi medica extracti Filicis maris vesinosi ad taenias expellendas» (Dorpat, an. 1833). Затѣмъ онъ поѣхалъ за-границу для усовершенствованія въ своей спеціальности; работалъ въ Берлинѣ въ клиникѣ Шэнлейна и въ лабораторіи Шванна. Здѣсь онъ пробылъ до конца 1836 г. съ перерывомъ въ одинъ годъ, который провелъ въ Вольмарѣ. Возвратившись окончательно изъ-за границы, Э. поселился въ своемъ родномъ городѣ, гдѣ занималъ должность городового врача до 1847 г. Въ этомъ году онъ былъ избранъ ординарнымъ профессоромъ тераніи и клиники Дерптскаго университета. Кромѣ того, Э. завѣдывалъ терапевтической клиникой, амбулаторной и стаціонарной, а также и поликлиникой. Каѳедру занималъ онъ до конца своей жизни; умеръ 19 августа 1858 г. Кромѣ диссертаціи, имъ было написано еще на нѣмецкомъ языкѣ: «Aus der ärztlichen Praxis. Beobachtungen und Ansichten etc.» (Halle, 1847).

«Біографическій словарь профессоровъ и преподавателей Императорскаго Юрьевскаго (быв. Дерптскаго) университета», подъ ред. проф. Г. В. Левицкаго (Юрьевъ, 1903 г., т. II, стр. 125—126.—«Die Kaiserliche Universität Dorpat, während der ersten Jahre ihres Bestehens und Wirkens» (Dorpat, 1853, S. 153). *A. Hasselblatt und d-r G. Otto*, «Album Academicum der Kaiserlichen Universität, Dorpat» (D., 1888 J., s. 171—172, № 2402).

Эрдманъ, *Францъ-Ѳедоръ Ивановичъ*, оріенталистъ, профессоръ восточной словесности, арабскаго и персидскаго языковъ въ Казанскомъ университетѣ, писатель, родился 15 марта 1793 г. въ Людвигслюстѣ (великое герцогство Мекленбургъ-Шверинское); среднее образованіе получилъ въ Любекской гимназіи, высшее—въ университетахъ Ростокскомъ и Геттингенскомъ, въ первомъ изъ которыхъ былъ удостоенъ степени доктора философіи. Профессорскую дѣятельность Э. началъ въ 1816 г. при Ростокскомъ университетѣ въ качествѣ привать-доцента и адъюнкта философскаго факультета. 24 іюля 1818 г., по предложенію профессора Френа, онъ былъ избранъ на мѣсто послѣдняго ординарнымъ профессоромъ Казанскаго университета по каѳедрѣ арабскаго и персидскаго языковъ, которую въ томъ же году и занялъ; помимо этого, онъ исполнялъ и другія обязанности: въ 1823 г. безплатно преподавалъ тѣ же языки въ университетской (первой) гимназіи; съ 1824 г. завѣдывалъ нумизматическимъ кабинетомъ и кабинетомъ рѣдкостей; между 1823—1845 гг. исполнялъ обязанности цензора сочиненій на восточныхъ языкахъ; въ періоды 1822—1827, 1828—1832 и 1835—1836 г.г. состоялъ деканомъ словеснаго факультета (отдѣленія); въ 1833 г. временно преподавалъ въ университетѣ древнюю исторію; наконецъ, съ 1832 по 1835 г. былъ инспекторомъ студентовъ и директоромъ педагогическаго института. По преобразованіи университета по уставу 1835 г. Э. былъ оставленъ ординарнымъ профессоромъ по разряду восточной словесности; въ 1840 г. онъ принялъ русское подданство; съ 1841 по 1845 г. со-

стоялъ деканомъ философскаго факультета и проректоромъ, а 11 мая 1845 г. вышелъ въ отставку. Позже, съ 1850 г. онъ служилъ директоромъ училищъ Новгородской губ. Умеръ Э. въ 1863 г. Онъ напечаталъ въ повременныхъ изданіяхъ значительное число статей на русскомъ, нѣмецкомъ, французскомъ и латинскомъ языкахъ по вопросамъ лингвистическимъ, историко-литературнымъ, историческимъ, нумизматическимъ и др., но дѣятельность его въ наукѣ, прошла, не оставивъ глубокихъ слѣдовъ; хотя филологическія и историческія знанія у него были обширны, но онъ не обладалъ достаточными критическими дарованіями и философской подготовкой, чтобы использовать ихъ научно. Его труды и статьи: «De quibusdam Samanidarum ac Buidarum nummisschediasma, ex lingua arabica in latinam vertit notisque instruxit», докторская диссертація (Göttingen, 1816); «Curarum exegetico-criticarum in Jeremiae threnos specimen» (Rostok, 1818); «Prodromus ad novam Lexici Wilmetiani editionem adornandam» (Каз., 1821 г.); «Historia Al.-mulûc ua'i—chulafâ ua walâtu Mekkatis' š-sûrofâ in compendium redactam auctore Takkieddino Muhammede filio Muhammedis», актовая рѣчь (Каз., 1822 г.); «De manuscripto persico Jskenderï Menesii, eruditis huc usque incognito» (Каз., 1822 г); «Arabsiaden ex noto ignoto Jbn Schonah» (Каз., 1823 г.); «Numophylacium universitatis Caesareae litterarum Casanensis orientale» (Каз., 1826 г.); «De expeditione russorum Berdaam versus, auctore imprimis Nisamio», 3 ч. (Каз., 1826—1832 гг); «Изъясненіе нѣкоторыхъ словъ, происшедшихъ отъ восточныхъ языковъ въ россійскомъ» («Каз. Вѣстн.», 1828 г. и «Труды Моск. Общ. Истор. и Древн. Рос.», 1830 г.); «Историческое изслѣдованіе о гуннахъ Абтале» («Каз. Вѣстн.,» 1832 г., т. 34); «О словѣ гривна» («Заволжск. Муравей», 1832 г.); «О восточныхъ зеркалахъ» (ibid., 1832 г., № 1); «О надгробныхъ надписяхъ въ Болгарахъ» (ibid., 1832 г., № 3): «Die Schöne vom Schlosse, Muhammed Nisammedin dem Gendscher nachgebildet» (Каз., 1832 г.); «Uebersicht der orientalischen Studien auf der Universität und dem Gymnasium zu Kasan» (Leipzig. Litterar. Zeit., 1832); «Wissenschaftliches Leben in Kasan seit dem Anfange des Iahres 1831» (Dorpater Jahrbücher, 1833); «Oeffentliche und Privatbibliotheken in Kasan» (ibid., 1834); «Ueber die Oeffentlichen und Privatbibliotheken (Russlands). vorhandenen Sammlungen asiatischer Handschriften» (ibid., 1834); «Замѣчанія во время путешествія по берегамъ Камы и въ Оренбургскую губернію» («Заволжск. Мурав.», 1834 г., №№ 1—11); «Numi asiatici musei universitatis Caesareae litterarum Casanensis» (Каз., 1834 г.); «Erläuterung und Ergänzung einiger Stellen der von Mirchawend verfassten Geschichte des Stammes Buweih». («Учен. Зап. Каз. Универс.», 1835 г., т. III и отд., Каз., 1836 г.): «Ueber einige Münzen Tamerlan» (ibid., 1837 г.); «Иродотъ заимствовалъ свое повѣствованіе о древней персидской исторіи изъ персидскихъ источниковъ» (ibid., 1840 г., т. I); «Kritische Beurtheilung der von H. Quatremère herausgegebenen: «Histoire des Mongols de la Perse» (ibid., 1841 г., т. I); «Vollständige Uebersicht der ältesten türkischen, tatarischen und mongolischen Völkerstämme, nach Rachid-ud-din's Vorgange bearbeitet» (ibid, 1841 г., т. IV); «Слѣды азіатизма въ Словѣ о полку Игоревѣ» («Журн. Мин. Нар. Пр.», 1842 г.); «Deux lettres à Mr. Reinaud sur quelques points de la numismatique asiatique» («Journ. Asiatique», 1842); «Der Weitstanz — keine Krankheit» («Уч. Зап. Каз. Ун.,» 1842 г.); «Behram-Gur und die russische Fürstentochter, Muhammed Nisamiu-d-din dem Gendscher nachgebildet» (ibid., 1843, Bd. I u. II); «Ueber die historische Wichtigkeit des Namens der Stadt Dorpat» («Arbeit. der Kurl. Geselsch. für Literatur und Kunst», 1849, Bd. VIII): «Ueber Muhammed's Geburt und Abrahah's Untergang» (ibid., 1852, Bd. II); «Zur muhammedanischen Münzkunde Sendschreiben an P. von Saweljew» (СПб., 1856 г.): «Ueber einige Münzen Tamerlans» («Уч. Зап. Каз. Ун.,» 1857, т. IV) и «Дополненіе къ опыту областного великорусскаго словаря, изд. Имп. Акад. Наукъ» (ibid., 1857, т. II и отдѣльно).

Н. П. Загоскинъ, «Біографич. словарь профессор. и преподават. Имп. Казанскаго универс., 1804—1904 гг.», ч. I (Каз., 1904 г.), стр. 240—242. — Энциклопед. словарь Брокгауза, т. 41 (СПб., 1904 г.), стр. 3.

Сербовъ.

Эрдманъ, *Θедоръ Христофоровичъ* (*Іоганнъ-Фридрихъ*), профессоръ Казанскаго и Дерптскаго (Юрьевскаго) универ-

ситетовъ, родился въ 1778 г. въ Виттенбергѣ; среднее образованіе получилъ въ мѣстной гимназіи; въ 1795 г. онъ поступилъ на богословскій факультетъ Виттенбергскаго университета, но уже черезъ годъ перешелъ на медицинскій факультетъ, который и окончилъ въ 1802 г. со степенью доктора медицины, полученною имъ за диссертацію «Utrum aqua per electricitatem columnae a Volta inventae in elementa sua dissolvatur?» (Wittenb., 1802); въ 1804 г. Э. получилъ въ томъ же университетѣ званіе экстраординарнаго профессора естественной исторіи, а затѣмъ въ 1808 г. и ординарнаго по каѳедрѣ патологіи и терапіи и былъ назначенъ окружнымъ врачемъ. По рекомендаціи доктора Пелица, Э. въ 1810 г. былъ приглашенъ на одну изъ самыхъ важныхъ каѳедръ,— каѳедру патологіи, терапіи и клиники въ недавно передъ тѣмъ открывшійся Казанскій университетъ. Первымъ его дѣломъ были заботы по устройству клиники и организаціи клиническаго преподаванія; въ 1811 г. имъ былъ представленъ подробный планъ устройства клиникъ изъ трехъ отдѣленій (терапевтическаго, хирургическаго и повивальнаго), который получилъ одобреніе со стороны совѣтской коммиссіи и за который авторъ его удостоился благодарности отъ попечителя учебнаго округа; однако, когда дѣло дошло до матеріальной стороны (нужно было 60 тыс. рубл. единовременно и 5 тыс. ежегодно), осуществленіе проекта было отложено на неопредѣленное время. Цѣлыхъ семь лѣтъ хлопоталъ и ходатайствовалъ Э. объ ассигнованіи необходимыхъ средствъ, но не имѣлъ никакого успѣха. Пришлось ему ограничиться тѣмъ клиническимъ матеріаломъ, который могли дать гимназическая и университетская больницы, поступившія въ завѣдываніе Э. Дѣятельность его во время пребыванія въ Казанскомъ университетѣ не ограничивалась исключительно исполненіемъ преподавательскихъ обязанностей; страстный путешественникъ, объѣздившій еще до переѣзда въ Казань Францію, Италію и Швейцарію, онъ и здѣсь предпринималъ многократно поѣздки въ различныя мѣста, попутно изслѣдуя тѣ явленія, которыя интересовали его какъ спеціалиста, и въ то же время внимательно наблюдая разнообразныя стороны русской жизни. Въ 1811 г. онъ сдѣлалъ описаніе Сергіевскихъ минеральныхъ водъ, основанное на продѣланномъ имъ тщательномъ и обстоятельномъ химическомъ анализѣ; въ 1812 г. обслѣдовалъ сѣрные ключи въ окрестностяхъ г. Тетюши; въ 1813 г. вмѣстѣ съ проф. Френомъ посѣтилъ руины древняго города Болгаръ, составивъ замѣчательное описаніе ихъ, долгое время считавшееся лучшимъ; наконецъ, въ качествѣ фактическаго ревизора училищъ Казанскаго учебнаго округа онъ ѣздилъ въ Астрахань, среднее и нижнее Поволжье, въ Верхнекамскій край, въ Западную Сибирь и пр. и во время этихъ поѣздокъ имѣлъ случай сдѣлать обширныя наблюденія самаго разнообразнаго характера. Результаты всѣхъ этихъ путешествій, экскурсій и наблюденій были сведены въ замѣчательномъ до сихъ поръ еще окончательно не утратившемъ интереса трудѣ: «Beiträge zur Kenntniss des Innern von Russland» (Рига, Дерптъ и Лейпцигъ, 1822—1826 г.г.), первый изъ трехъ томовъ котораго посвященъ исключительно описанію медико-топографическихъ условій Казанской губ. и имѣетъ самостоятельное значеніе. Работалъ Э. также въ качествѣ практическаго врача во время такъ наз. «горячечной» эпидеміи 1813 г. Э. былъ первымъ деканомъ отдѣленія врачебныхъ наукъ Казанскаго университета. Въ послѣднемъ онъ пробылъ до 1817 г., когда принялъ приглашеніе занять освободившуюся каѳедру патологіи, терапіи и клиники въ Дерптскомъ университетѣ. Въ Дерптѣ, гдѣ онъ завѣдывалъ также поликлиникой, Э. читалъ лекціи до 1823 г.; въ этомъ же году выѣхалъ въ Германію и занялъ въ Дрезденѣ должность лейбъ-медика саксонскаго короля. Однако въ 1827 г. онъ вновь возвратился къ профессорской дѣятельности въ Дерптскомъ университетѣ, принявъ каѳедру физической патологіи, фармакологіи, діэтетики и исторіи медицины. Въ 1818, 1829, 1833 и 1839 г.г. онъ былъ деканомъ медицинскаго факультета, съ 1828 по 1842 г. состоялъ членомъ, а послѣднія пять лѣтъ предсѣдателемъ дерптскаго цензурнаго комитета; наконецъ, въ 1842 г. онъ вторично вышелъ въ отставку и переѣхалъ въ Висбаденъ, гдѣ и скончался 16 (28) января 1846 г.

Э. принадлежитъ цѣлый рядъ статей и трудовъ по клинической медицинѣ, разработкѣ нѣкоторыхъ вопросовъ въ области приложенія электричества къ практиче-

ской медицинѣ и даже по вопросамъ публицистическаго характера; наиболѣе важныя изъ нихъ: «Aufzählung der giftigen Pflanzen, welche um Wittenberg wild wachsen» («Wittenberger Wochenblatt», 1792); «Versuche über die Wasserzersetzung durch Volta's Säule» (Gilbert's Annalen der Physik», 1802, Bd. XI, № 6); «Beschreibung zweier von Dr. Bremser in Wien erfundenen Voltaisch-elektrischen Apparate zur Entdeckung des Scheintodts und zur Wiederbelebung der Scheintodten» (ibid., 1802, Bd. XII, № 7); «Beschreibung einiger neuen Voltaisch-elektrischen Apparate» (ibid., 1802, Bd. XII); «Beobachtungen über die irdische Strahlenbrechung in den Steppen der Saratow'schen und Asrtachanschen Gouvernements» (ibid., Bd. 57); «Galvanische Versuche, angestellt im Wiener Irrenhause» («Horn's Archiv für medicinische Erfahrung», 1804, Bd. VI, Heft 1); «Beschreibung einer verbesserten Bandage» (ibid., Heft 2); «Bemerkungen über das Wechselfieber und dessen Heilung» (ibid., Bd. I, H. 2); «Beiträge zur gerichtlichen Heilkunde» (ibid., Bd., III, Heft 1); «Beiträge zur praktischen Heilkunde» (ibid., Bd. III, H. 1); «Elementa organonomiae ex notione motus derivata» (Witt., 1804); «Neue Bemerkungen über die Natur und Behandlung des Wechselfiebers» («Horn's Neues Archiv», 1807); «De hidropis natura et curatione», ч. 1—IV (Witt., 1804—1810); «Извлеченіе изъ описанія Сергіевскихъ минеральныхъ водъ, составленное для Спб. медицинской академіи» («Казанск. Извѣст.», 1811 г., №№ 19 и 20); «Сѣрный источникъ близъ г. Тетюшъ» (ibid., 1812 г., № 18); «De fructibus ex literarum studio in rempublicam redundantibus», актов. рѣчь (Каз., 1815 г.); «Einige Nachrichten über die Roskolniken» («Stäudlins Archiv für alte und neue Kierchengeschichte», 1813, Bd. 1); «Chemische Untersuchung des Salzwassers im Elton-und Bogda-See» («Scherers Annalen der Chemie», 1819, Bd. I); «Chemische Untersuchung des Sergiewskischen Mineralwassers» («Scherers Nord. Bll.», 1819, Bd. I); «Kurze Schilderung der Landwirtschaft im Kasanschen Gouvernement» («Neue ökonom. Repert. für Livland», Bd. VII, Th. 39); «Die Ruinen Bulgars» («Neue allgem. geographische Ephemeriden», Bd. VII); «Beiträge zu der von I. E. Hecker herausgegebenen Literarischen Anzeige der gesammten Heilkunde» (Berlin, 1825) и «Der Russiche Nationalcharakter» («Politisch Journal», 1828, December).

Н. П. Загоскинъ, «Біографическій словарь професс. и преподават. Императ. Казанскаго Университ.» 1804—1904 гг.» (Каз., 1904 г.), ч. II, стр. 378, 381.—«Біографическ. словарь професс. и преподав. Имп. Юрьевскаго универ. за сто лѣтъ существ., 1802—1902 г.г.», подъ ред. Г. В. Левицкаго (Юрьевъ, 1903 г.), стр. 115—119, 186, 298.

Н. Сербовъ.

Эриксенъ, *Вигилiусъ* (Vigilius Erichsen), придворный портретный живописецъ двора императрицы Екатерины II-й, умеръ въ 1772 г. Родомъ датчанинъ, Э. пріѣхалъ въ Россію въ 1757 году. Вскорѣ по пріѣздѣ онъ написалъ портретъ графа Эстергази. По разсказу Штелина, Э. присутствовалъ однажды на обѣдѣ, который давалъ Эстергази по случаю полученія Андреевскаго ордена, и долго смотрѣлъ на бывшую среди гостей императрицу Елизавету Петровну, а затѣмъ написалъ по памяти очень схожій портретъ ея; этотъ портретъ, однако, остался недоконченнымъ, такъ какъ до самой смерти Елизаветы Петровны Э. не могъ испросить у нея сеанса. Ему принадлежитъ и другой портретъ Елизаветы Петровны (миніатюра), написанный для табакерки. При восшествіи на престолъ императрицы Екатерины II-й Э. былъ сдѣланъ придворнымъ живописцемъ. Онъ написалъ большое количество портретовъ Екатерины II-й, очень цѣнившей его работы; эти портреты весьма быстро раскупались. По указанію Д. Ровинскаго, въ письмѣ къ Гримму императрица Екатерина II-я говоритъ, что она приказала скупить у Э. всѣ свои портреты, хотя бы ихъ было 30, и что графъ Орловъ, несмотря на всѣ старанія, не могъ добыть ея коннаго портрета; въ запискѣ же къ Храповицкому императрица приказываетъ потребовать отъ Э. сдѣланный съ ея коннаго портрета эскизъ, посланный на фарфоровый заводъ, и что продержать подобныя вещи три года «слишкомъ нахально». Э., среди другихъ его работъ, принадлежатъ портретъ А. Ф. Бюннинга, нѣсколько портретовъ императора Павла I-го, портретъ графини Авроры Лестокъ и датскаго посла А. Шумахера. Въ послѣднее время жизни Э. получилъ заказъ написать портреты знатныхъ дамъ, бывшихъ участницами карусели 1768 года, въ полныхъ костюмахъ, но умеръ, не окончивъ этой работы.

Д. А. Ровинскій, «Подробный словарь,

русскихъ гравированныхъ портретовъ». 1889 г. *В. Грековъ.*

Эриксонъ (Эрихсенъ), *Иванъ Александровичъ*, докторъ медицины, помощникъ главнаго врача Маріинской больницы, д. с. с., родился 21-го ноября 1833 года въ С.-Петербургѣ. Въ 1851 году поступилъ на медицинскій факультетъ Юрьевскаго университета, который и окончилъ въ 1856 году со степенью доктора медицины. Затѣмъ продолжалъ медицинское образованіе въ Берлинѣ и Вѣнѣ. Съ 1860 года назначенъ былъ ординаторомъ и помощникомъ главнаго врача Маріинской больницы въ С.-Петербургѣ. Кромѣ того, онъ занималъ должность таможеннаго врача и состоялъ членомъ санитарной городской коммиссіи. Дослужился до чина дѣйствительнаго статскаго совѣтника. Умеръ отъ рака языка въ С.-Петербургѣ, 13-го февраля 1880 года.

A. Hasselblatt, «Album—Akademicum der Kaiserl. Univesrität zu Dorpat» (Dorpat, 1889 г., стр. 417, № 5682).—«Медицинскій Вѣстникъ», 1880 г., № 7.

Эристовъ, князь, *Георгій Давидовичъ*, родился въ 1811 г.; о дѣтствѣ его почти ничего неизвѣстно. Мать его была одна изъ образованнѣйшихъ женщинъ; она выучила сына читать и писать по-грузински. Когда ему было десять лѣтъ, его отдали въ Тифлисскую гимназію; черезъ два года у него обнаружилась страсть къ стихотворству, и онъ началъ писать мелкія стихотворенія. Узнавъ объ этомъ, дядя его, Варлаамъ, находившійся въ Москвѣ, потребовалъ къ себѣ Георгія и отдалъ его въ частный пансіонъ; но, пробывъ здѣсь четыре года, Э. заболѣлъ и былъ отправленъ обратно на родину, гдѣ поступилъ въ свиту барона Розена, перваго кавказскаго намѣстника. Спустя нѣсколько лѣтъ, Э. былъ высланъ въ Польшу, за участіе въ смутѣ грузинскихъ князей. Здѣсь онъ выучился по-польски, изучилъ Мицкевича, посѣщалъ лекціи въ Виленскомъ университетѣ и продолжалъ писать стихи. Къ этому же времени относится появленіе его знаменитой поэмы «Сумасшедшая». Спустя нѣкоторое время, Э. былъ возвращенъ на родину и написалъ первую комедію на грузинскомъ языкѣ «Раздѣлъ». Эта комедія, шедшая на сценѣ, сдѣлалась народною; ея изреченія обратились въ пословицы, и многіе грузины знаютъ съ начала до конца комедію въ 5-ти дѣйствіяхъ. Первый разъ она была представлена любителями въ Тифлисской гимназіи (въ 1850 г.) и была принята грузинами съ большимъ восторгомъ. Это подало первую мысль Э. основать грузинскую труппу артистовъ. Испросивъ на это разрѣшеніе у князя Воронцова, онъ началъ собирать молодыхъ людей и дѣвицъ для основанія грузинскаго театра, «примѣръ не виданный со временъ Ноя», по выраженію графа Соллогуба, но Э. пришлось еще долго ждать осуществленія своей мысли; главная причина остановокъ была та, что навербованные имъ актеры не умѣли читать. Лишь спустя два года ему удалось дать первое представленіе своей комедіи. Отсутствіе пьесъ для постановки въ театрѣ побудило его взяться за перо, и онъ написалъ до тридцати драматическихъ пьесъ, изъ которыхъ сохранились немногія. Изъ комедій его извѣстны: «Раздѣлъ», «Скупой», «Шапка-невидимка», «Околдованный», «Ханъ», «Точка и запятая», «Станціонный смотритель»; изъ драмъ: «Семенъ Гордый», «Кваркваре атабагъ» и изъ водевилей: «Карапетъ въ кувшинѣ», «Коммиссіонеръ заштатнаго города», «Дѣдъ и внуки», «Ревнивый мужъ» и др. Э. первый началъ издавать грузинскій журналъ «Заря», выходившій подъ его редакціей 3 года (1852, 1853 и 1854 гг.). Изъ множества его стихотвореній отмѣтимъ стихотвореніе «Странница», переводы сонетовъ Мицкевича и сатиры. Перу его принадлежитъ также русская комедія «Искатель первобытныхъ красотъ, или ученый дуракъ», представленная на тифлисской сценѣ. Э. умеръ 9-го сентября 1864 г.

«Иллюстр. Газета», 1869 г., № 15.—«Записки Алексѣя Петровича Ермолова», М., 1865 и 66 гг. (Въ приложеніяхъ).—«Русск. Архивъ», 1886 г., т. I, стр. 445; 1899 г., т. I, стр. 177.—«Словарь кавказскихъ дѣятелей», Кавказъ, 1887—91 гг.

Н. Стр.

Эристовъ, *Георгій Романовичъ*, князь, ген.-отъ-кавалеріи. Родился Э. 12 февраля 1812 г. и образованіе получилъ—общее въ частномъ учебномъ заведеніи, а военное—на службѣ. Уже 12-ти лѣтъ онъ поступилъ на военную службу, а въ 1831 г. принялъ участіе въ кампаніи этого года и былъ произведенъ въ корнеты; помимо этого производства, Э. былъ награжденъ знакомъ отличія Военнаго Ордена и орденомъ св. Анны 4-й ст. Въ декабрѣ

1842 г. ротмистръ Э., состоявшій уже къ этому времени кавалеромъ орденовъ св. Анны 3 ст. съ бантомъ, св. Владиміра 4-й ст. съ бантомъ (за кампанію 1840 г.) и св. Станислава 2-й ст., былъ назначенъ командиромъ горскихъ линейныхъ казаковъ, а въ апрѣлѣ 1849 г. въ чинѣ полковника былъ назначенъ начальникомъ центральной кавказской линіи, имѣя ордена св. Анны 2-й ст. и св. Владиміра 3-й ст. Въ декабрѣ 1850 г. онъ былъ произведенъ въ генералъ-маіоры, спустя годъ былъ награжденъ орденомъ св. Станислава 1-й ст., а въ февралѣ 1852 г. назначенъ наказнымъ атаманомъ кавказскаго линейнаго казачьяго войска и награжденъ орденомъ св. Анны 1-й ст. Въ маѣ 1855 г. Э., вышелъ въ отставку, а въ мартѣ слѣдующаго года былъ назначенъ состоять для особыхъ порученій при бывшемъ отдѣльномъ кавказскомъ корпусѣ. Въ 1858 г. князь Э. былъ призванъ на важный постъ Кутаисскаго генералъ-губернатора и командующаго войсками въ краѣ, награжденъ орденомъ св. Владиміра 2-й ст. и произведенъ въ генералъ-лейтенанты. Съ 13 мая 1861 г. и по 25 декабря слѣдующаго года онъ состоялъ при намѣстникѣ кавказскомъ и главнокомандующемъ кавказскою арміею, послѣ чего былъ назначенъ состоять при командующемъ войсками кавказскаго военнаго округа. Въ 1871 г. Э. былъ произведенъ въ генералы-отъ-кавалеріи, въ 1883 г. ему былъ пожалованъ орденъ св. Александра Невскаго, а въ 1888 г.—брильянтовые знаки этого ордена. Скончался Э. въ Тифлисѣ въ 1891 г.

«Новое Время», 1891 г., № 5644.—«Новости», 1891 г., ноября 13.

Эристовъ, *Дмитрій Алексѣевичъ*, князь, внукъ Отара (Георгіевича), выѣхавшаго въ Россію въ 1724 году съ царями Вахтангомъ и Бакаромъ (изъ династіи Багратидовъ). Родился въ 1797 году. По окончаніи курса наукъ въ Царскосельскомъ лицеѣ Э. нѣкоторое время принималъ участіе въ трудахъ II отдѣленія Собственной Его И. В. канцеляріи, преобразованнаго по Высочайшему указу въ 1826 году изъ прежней коммиссіи (1804 года) по собранію законовъ, своду и составленію новаго уложенія; затѣмъ служилъ во флотѣ и былъ флота генералъ-аудиторомъ. Но служебная дѣятельность Э. менѣе извѣстна, чѣмъ литературная. Онъ былъ дѣятельнымъ сотрудникомъ энциклопедическаго лексикона, издававшагося съ 1835 года Плюшаромъ по отдѣлу исторіи Россіи, гдѣ имъ помѣщены были многочисленныя біографіи русскихъ историческихъ дѣятелей, статьи по исторіи Малороссіи и Кавказа, жизнеописанія нѣкоторыхъ святыхъ и многихъ другихъ лицъ, а также описанія и краткіе историческіе очерки нѣкоторыхъ монастырей, скитовъ и др. статьи. Съ 1852 г. Э. участвовалъ, кромѣ того, въ составленіи первыхъ томовъ военно-энциклопедическаго лексикона, издававшагося въ Петербургѣ обществомъ военныхъ и литераторовъ, основателемъ и главнымъ редакторомъ котораго былъ Людвигъ Ив. Зедлеръ. И въ томъ, и въ другомъ словарѣ Э. выступалъ подъ иниціалами: *Кн. Д. Э.* Подъ тѣми же иниціалами онъ помѣщалъ въ журналахъ и газетахъ свои статьи большею частью историческаго содержанія. Наиболѣе крупной статьей его была помѣщенная въ «Морскомъ Сборникѣ» за 1854 годъ «Исторія русскихъ призовъ, или Историческій обзоръ призовъ, сдѣланныхъ русскимъ флотомъ». Статьѣ предшествуетъ замѣтка о происхожденіи призового права вообще и о зарожденіи его на русской почвѣ. Самая же статья содержитъ описаніе дѣлъ, относящихся къ захвату судовъ—описаніе морскихъ сраженій и событій и подробную опись всѣхъ взятыхъ призовъ: судовъ, оружія, припасовъ и т. под., начиная со времени основанія флота при Петрѣ Великомъ, именно съ 1701 года, когда впервые русскими гребными командами въ Архангельскѣ были взяты шведскіе фрегаты и яхта, и кончая 1760 годомъ. Наконецъ, въ 1842 году Э. самостоятельно издалъ «Историческій Словарь о святыхъ, прославленныхъ въ Россійской церкви, и о нѣкоторыхъ подвижникахъ благочестія мѣстно чтимыхъ», удостоенный Академіей Наукъ Демидовской преміи. Умеръ Э. въ 1858 году.

«Морской Сборникъ», 1854 г., № 9, стр. 49; № 10, стр. 137; № 11, стр. 313.—«Обозрѣніе историческихъ свѣдѣній о сводѣ законовъ составленное изъ актовъ, находящихся во II отдѣленіи Собственной Его Императорскаго Величества Канцеляріи».—Энциклопедическій лексиконъ, изд. Плюшара.—Энциклопедическій словарь Брокгауза и Ефрона, т. 41, стр. 28.

Эристовъ, *Николай Дмитріевичъ* князь, родился въ 1821 г. и принадле-

жалъ къ одной изъ лучшихъ древнихъ фамилій Грузіи. Поступивъ на службу волонтеромъ, Э. принялъ въ 1840 г., подъ начальствомъ полковника князя Андроникова, участіе въ походѣ противъ возмутившейся Осетіи. Но первое успѣшное участіе въ дѣлѣ было и первымъ тяжелымъ испытаніемъ для молодого воина: при дальнѣйшемъ наступленіи на позиціи бунтовщиковъ и при штурмѣ ихъ укрѣпленныхъ башенъ за снѣжными хребтами Тиби, Э. былъ раненъ пулею въ ногу, съ повреждѣніемъ кости. Наградой ему за храбрость былъ чинъ прапорщика и 100 рублей пенсіи. Увѣчье это едва не сдѣлалось горестнымъ удѣломъ юноши: онъ три года вынужденъ былъ ходить на костыляхъ. Выздоровѣвъ, князь Э. въ составѣ храбрыхъ грузинскихъ дружинъ совершилъ (1844 г.) походъ въ Дагестанъ подъ личнымъ начальствомъ генераловъ Нейдгардта и Лидерса, за что и пожалованъ былъ чиномъ подпоручика, а въ 1845 г. участвовалъ въ походѣ главнокомандующаго князя Воронцова въ Андію. Въ этой смѣлой, неимовѣрно трудной кампаніи, Э. вездѣ былъ однимъ изъ первыхъ, вездѣ выказалъ мужество и самоотверженіе. При штурмѣ непріятельской позиціи на высотахъ Азалъ князь Э. получилъ рану въ голову, но, несмотря на то, 13 и 14 іюля при движеніи отряда отъ Дарго къ Герзень-аулу, по общему свидѣтельству очевидцевъ, онъ явилъ новыя чудеса храбрости. Наградами за славную его службу были ордена: св. Анны 3 степ. съ бантомъ и св. Владиміра 4 степ. съ бантомъ-же. Генералъ-адъютантъ князь Воронцовъ, увидѣвъ на дѣлѣ отличныя воинскія способности молодого Э., предложилъ ему вступить въ строй кавказскихъ войскъ, и Э. согласился, опредѣлившись въ Грузинскій гренадерскій полкъ въ чинѣ прапорщика (1846 г.) Участіе Э. въ кавказскихъ походахъ уже въ рядахъ прославленныхъ гренадеръ ознакомили его съ той школой опыта и закала, которая существуетъ только на Кавказѣ и которая учитъ преодолѣвать всякое препятствіе и управляться со всякой опасностью. Уроки, вынесенные изъ этой школы, князь Э. впослѣдствіи счастливо примѣнялъ на практикѣ. Въ 1849 г. князь Э. былъ назначенъ адъютантомъ къ князю Воронцову; такое назначеніе не помѣшало ему, однако, предпринять рядъ экспедицій, которыя дали ему чинъ капитана лейбъ-гвардіи финляндскаго полка. Открытіе войны съ Турціей представило испытанному мужеству кавказскихъ служакъ достойное поприще. Князь Э., зачисленный въ подполковники по арміи, съ оставленіемъ въ томъ-же званіи адъютанта главнокомандующаго, поспѣшилъ стать въ ряды войскъ, предназначенныхъ отразить наступленіе турецкихъ корпусовъ въ наши предѣлы. Командуя передовой колонной войскъ, состоявшею изъ 3 баталіоновъ пѣхоты, изъ 4-хъ орудій и нѣсколькихъ сотенъ гурійской и имеретинской милицій, князь Э. былъ извѣщенъ о приближеніи 12-ти тысячнаго авангарднаго корпуса мушира Селимъ-паши съ намѣреніемъ атаковать его, но самъ рѣшился предупредить намѣреніе непріятеля и немедленно выступить къ нему навстрѣчу. Непріятель далеко развертывалъ свои силы, и князь Э. вполнѣ воспользовался такимъ его положеніемъ: оставивъ небольшой резервъ позади себя, онъ главными силами ринулся со всей стремительностью въ непріятельскіе ряды, опрокинулъ центръ, взялъ два орудія и, такимъ образомъ, поразивъ его на главномъ пунктѣ, онъ затѣмъ обратилъ всѣ свои силы на фланги, успѣвшіе было уже, обходнымъ движеніемъ, охватить нашъ резервъ и нашу артиллерію. Турки потерпѣли окончательное пораженіе и разгромленные, разбитые по частямъ обратились въ совершенное бѣгство. 4 іюня гурійскій отрядъ подъ предводительствомъ князя Андроникова одержалъ у рѣки Чолока блестящую побѣду надъ Селимъ-пашей и посланцемъ къ государю съ извѣстіемъ о побѣдѣ былъ отправленъ въ Петербургъ Э. За добрую вѣсть о побѣдѣ государь пожаловалъ ему флигель-адъютанта, за дѣло 27 мая—орденъ св. Георгія 4 степ. и за участіе въ битвѣ за Чолокомъ 4 іюня—чинъ полковника. По возвращеніи изъ Петербурга онъ вновь былъ назначенъ въ Гурійскій отрядъ. Въ 1855 г., по Высочайшему соизволенію, Э. перевелся на службу въ Крымскую армію и получилъ командованіе Смоленскимъ пѣхотнымъ полкомъ, а въ октябрѣ того года, по личному избранію государя, Э. былъ назначенъ командиромъ лейбъ-гренадерскаго Екатеринославскаго Его Величества полка. Умеръ князь Э. 26 марта 1856 г.

«Русскій Инвалидъ», 1856 г., № 151.—«Вѣдом. Московск. Городск. Полиціи», 1856 г., № 154.—«Отеч. Записки» 1856 г., № 8, т. CVII, стр. 40.—«Кавказъ», 1856 г., 10 мая.

Н. Стр.

Эристовъ, *Э. И.*, князь, г.-м., мировой посредникъ 1-го мирового отдѣла Горійскаго уѣзда, родился въ 1810 г.; воспитаніе получилъ въ артиллерійскомъ училищѣ, по окончаніи котораго въ 1829 г. былъ произведенъ въ чинъ прапорщика. Съ тѣхъ поръ до самой кончины, за исключеніемъ трехъ лѣтъ, которыя провелъ въ отставкѣ, онъ посвятилъ себя государственной службѣ, состоя въ ней слишкомъ 40 лѣтъ. Главная дѣятельность его на служебномъ поприщѣ была въ должности Горійскаго уѣзднаго начальника, въ которой онъ состоялъ съ 1858 г. по 1870 г. Уѣздъ Горійскій по своей обширности и по другимъ особенностямъ, представлявшимъ по управленію нѣкоторыя затрудненія, постоянно обращалъ на себя вниманіе начальства. По этимъ обстоятельствамъ и бывшій тифлисскій военный губернаторъ, управлявшій гражданской частью, ген.-л. Кангеръ нашелъ необходимымъ ввѣрить этотъ уѣздъ одному изъ благонадежныхъ лицъ, пользующихся особымъ довѣріемъ, и избралъ на должность начальника этого уѣзда Э., бывшаго тогда въ чинѣ капитана Грузинскаго гренадерскаго Его Имп. Высочества в. кн. Константина Николаевича полка, какъ лично ему извѣстнаго еще съ юношескихъ лѣтъ по артиллерійскому училищу, гдѣ они воспитывались одновременно. Э. вполнѣ оправдалъ его выборъ, что и доказываетъ его 12-ти-лѣтняя служба въ должности начальника Горійскаго уѣзда. При этомъ одна изъ важныхъ заслугъ его состояла въ сохраненіи спокойствія среди бывшихъ помѣщичьихъ крестьянъ, въ періодъ разработки крестьянскаго вопроса, когда умы крѣпостныхъ людей, зорко слѣдившихъ за ходомъ этого животрепещущаго въ то время вопроса, были въ броженіи и волненіи, и они, нетерпѣливо выжидая окончательнаго его разрѣшенія, уклонились было отъ должнаго повиновенія помѣщикамъ.

Принадлежа по возрасту къ старому поколѣнію, Э., несмотря на это, былъ однимъ изъ передовыхъ людей и особенно горячо сочувствовалъ реформамъ, вводимымъ въ царствованіе Александра II, изъ которыхъ болѣе всего привѣтствовалъ освобожденіе крестьянъ, хотя самъ и принадлежалъ къ числу крупныхъ помѣщиковъ. Дѣятельность Э. не ограничивалась только государственной службой, онъ является въ то же время однимъ изъ піонеровъ заводской промышленности на Кавказѣ, гдѣ имъ былъ построенъ первый стеклянный заводъ, который, благодаря энергіи и знанію владѣльца, далъ уже при его жизни блестящіе результаты. Умеръ Э. 12 января 1872 г., на 62 году жизни.

«Кавказъ», 1872 г., № 11.

Н. Стр.

Эрихъ, *Иванъ Ивановичъ*, ординарный профессоръ Казанскаго университета по каѳедрѣ латинскаго и греческаго языковъ, родился въ 1755 г. въ Эрфуртѣ и образованіе получилъ въ Эрфуртскомъ, Іенскомъ и Геттингенскомъ университетахъ. По свѣдѣніямъ заграничныхъ аттестатовъ, Э. имѣлъ степень кандидата теологіи, но печатнымъ образомъ не заявилъ своихъ знаній. По пріѣздѣ въ Россію Э. сначала былъ домашнимъ учителемъ въ разныхъ мѣстностяхъ, а въ 1794 г. поступилъ учителемъ нѣмецкаго языка въ Нижегородское главное народное училище, откуда въ 1799 г. перешелъ въ Казанскую гимназію, гдѣ преподавалъ въ разныхъ классахъ языки: французскій, нѣмецкій и латинскій. Затѣмъ въ 1805 г. онъ былъ переведенъ въ адъюнкты университета. Въ 1810 г. Э. былъ утвержденъ въ должности экстраординарнаго профессора, а въ 1814 г. въ должности ординарнаго профессора. Лучшею характеристикою Э. служитъ отзывъ Яковкина о немъ: «Эрихъ, по глубокому и основательному его знанію языковъ нѣмецкаго, французскаго, англійскаго, итальянскаго, также по хорошему свѣдѣнію греческаго и россійскаго, по отличной своей памяти и чтенію авторовъ и какъ по полученнымъ еще въ иностранныхъ университетахъ, что видно изъ иностранныхъ аттестатовъ, такъ и по пріобрѣтеннымъ отъ времени и опытности многолѣтней знаніямъ, достойно почитается здѣсь вообще многоязычнымъ, а между пріятелями оракуломъ; въ должности своей всегда былъ пунктуаленъ, какъ истый нѣмецъ; въ поведеніи благороденъ; въ чувствованіяхъ безпристрастенъ. Можно по всей справедливости сказать, что онъ дѣлаетъ честь всякому мѣсту, въ которомъ будетъ находиться». И Аксаковъ, вспоминая, какъ Э. заставлялъ переводить въ классѣ съ русскаго повѣсти Карамзина, называлъ его «большимъ лингвистомъ». Въ 1819 г. послѣ ревизіи Казанскаго университета Магницкимъ, началось массовое увольненіе лучшихъ профессоровъ; въ число опаль-

ныхъ попалъ и Э., тогда же уволенный въ отставку. Изъ ученыхъ трудовъ Э. заслуживаетъ вниманія его сочиненіе: «Onomasticon graeco-latinum ritualis graecorum».

«Ученыя записки Казанскаго университета», 1875 г., т. II, стр. 274. «Біографическій словарь профессоровъ и преподавателей Имп. Казанскаго университета (1804—1904)», ч. I, Казань, 1904 г., стр. 208—209; ч. II, приложенія. стр. 416, 417.—*Н. П. Загоскинъ*, «Дѣятели Имп. Казанскаго университета, 1805—1900 г.г.», Казань, 1900 г., стр. 55, 65.

Эркслебенъ, *Генрихъ-Андрей*, насторъ, родился въ Барди, въ Лаузицѣ, 5 октября 1746 г. Образованіе получилъ сперва въ учебно-воспитательномъ заведеніи въ Геннесдорфѣ въ Лаузицѣ, затѣмъ въ разныхъ университетахъ, а подъ конецъ въ университетѣ въ Лейпцигѣ, по окончаніи котораго отправился въ Лифляндію Въ 1775 г. Э. былъ зачисленъ кандидатомъ, а въ 1779 г. назначенъ пасторомъ въ Рингенъ, близъ Дерпта, въ 1784 г. онъ былъ переведенъ въ Камби. По выходѣ въ 1808 г. въ отставку онъ въ слѣдующемъ году скончался.

Э. перевелъ на эстонскій языкъ нѣсколько выдержекъ изъ Ветхаго Завѣта и, кромѣ того, книгу церковныхъ пѣсней.

Recke und Napiersky, «Allgemeines Schriftsteller — und Gelehrten—Lexikon», Митава, 1827 г., т. I, стр. 522. «Nachträge und Fortsetzungen zum Lexikon», стр. 172.

А. Г—ъ.

Эрлихъ, *Іоганнъ-Готлибъ,* писатель-богословъ второй половины XVIII столѣтія, родился въ Берлинѣ. Сначала онъ изучалъ богословіе въ Лейпцигѣ и Эрлангенѣ, а затѣмъ нѣкоторое время посѣщалъ университетъ въ Галле и Іенѣ. Совершивъ поѣздку по Германіи, Э. отправился въ Ригу, гдѣ нѣкоторое время жилъ частнымъ человѣкомъ, а потомъ сталъ кандидатомъ въ пасторы. Затѣмъ въ качествѣ домашняго учителя поѣхалъ въ Дерптскій округъ, а въ 1782 г. жилъ въ С.-Петербургѣ.

Э. оставилъ философско-богословскіе труды подъ заглавіемъ: 1) Sechs theologisch-philosophische Betrachtungen über wichtige Gegenstände» (Riga, 1779); 2) «Beweis, dass die christliche Religion die wahre, beste und wirklich gottgefällige sey» и 3) «Betrachtungen über die Geburt, das Leben, den Tod und die Leiden, die Auferstehung und die Himmelfahrt Christi». Ему же принадлежитъ также краткій катехизисъ для новообращенныхъ (С.-Петербургъ, 1782 г.).

Recke und Napiersky, «Allgemeines Schriftsteller — und Gelehrten—Lexikon», Митава, 1857 г., т.I, стр. 481, 482. «Nachträge und Fortsetzungen zum Lexikon». Митава. 1859 г., т. I, стр. 159, 160.—*Bacmeister*, «Russische Bibliothek», т. VII, стр. 550.

А. Г—ъ.

Эрнъ, *Николай Касперовичъ*, д. с. с., членъ совѣта главнаго управленія Восточной Сибири, родился въ 1812 г. На служебное поприще Э. выступилъ въ 1829 г. по министерству Народнаго Просвѣщенія и исправлялъ должность смотрителя Енисейскаго уѣзднаго училища, а въ 1839 г. перешелъ въ министерство Юстиціи и служилъ Енисейскимъ стряпчимъ казенныхъ дѣлъ, Енисейскимъ и Иркутскимъ губернскимъ прокуроромъ и председателемъ Енисейскаго и Иркутскаго губернскаго суда. Въ 1865 г. Э. опредѣлился въ министерство Внутреннихъ Дѣлъ на должность предсѣдателя Иркутскаго губернскаго правленія и неоднократно управлялъ Иркутскою губерніею. Между прочимъ, Э. былъ цензоромъ первыхъ нумеровъ газеты «Сибирь» подъ новой редакціей, которая обязана ему глубокою благодарностью за то, что своею просвѣщенною снисходительностью онъ далъ газетѣ возможность подняться на ноги въ первое самое трудное для нея время. Въ 1875 г. Э. Высочайшимъ приказомъ по министерству Юстиціи былъ назначенъ членомъ совѣта главнаго управленія Восточной Сибири и за отсутствіемъ главнаго инспектора училищъ Восточной Сибири исправлялъ должность послѣдняго. Э., по справедливости, считался однимъ изъ самыхъ образованныхъ, умныхъ и опытныхъ чиновниковъ въ краѣ и до самой смерти, послѣдовавшей 19 октября 1875 г., принималъ самое дѣятельное участіе въ дѣлахъ его.

«Иллюстрированная Недѣля», 1875 г. № 48,—«Иркутскія Губернскія Вѣдомости» 1875 г., № 84.

Эрнъ, *Θедоръ Касперовичъ*, г.-м., совѣщательный членъ артиллерійскаго комитета. Родился въ 1827 г.; воспитывался въ Финляндскомъ кадетскомъ корпусѣ, по окончаніи котораго въ 1845 году былъ произведенъ въ прапорщики, зачисленъ въ легкую № 3 батарею и прикомандированъ къ Михайловскому артиллерійскому училищу для слушанія курса наукъ въ

офицерскихъ классахъ (теперь Михайловская артиллерійская академія). Три года спустя, Э. былъ назначенъ репетиторомъ артиллеріи 1-го кадетскаго корпуса. Педагогическая дѣятельность его продолжалась, однако, недолго. Въ 1851 году онъ былъ прикомандированъ къ Сестрорѣцкому оружейному заводу, а два года спустя—къ Ижорскому, для изученія ружейнаго производства. Когда во время Крымской войны возникъ вопросъ о перевооруженіи нашихъ войскъ нарѣзнымъ ружьемъ, Э. былъ назначенъ правителемъ дѣлъ особаго образованнаго по этому вопросу комитета, и ему поручено было произвести сравнительные опыты надъ такъ называемой бельгійской пулей и пулей Минье. Не ограничиваясь однимъ опредѣленіемъ качествъ пуль выше упомянутаго образца, Э. усовершенствовалъ еще пулю системы Минье настолько, что она единогласно всѣми членами комитета была признана лучшею изъ всѣхъ извѣстныхъ и принята для нашихъ нарѣзныхъ ружей. Переведенный въ 1856 г. за отличіе въ гвардейскую артиллерію, Э. тотчасъ же былъ командированъ за границу для изученія положенія ружейнаго дѣла въ заграничныхъ арміяхъ. Возвратившись изъ этой командировки, онъ сначала былъ назначенъ помощникомъ командира Ижорскаго оружейнаго завода, а затѣмъ въ 1858 г. командиромъ выборгской крѣпостной артиллеріи и прослужилъ въ этой должности шестнадцать лѣтъ, при чемъ подъ непосредственнымъ его наблюденіемъ было совершено перевооруженіе крѣпости нарѣзною береговою артиллеріею. Назначенный въ 1874 г. совѣщательнымъ членомъ артиллерійскаго комитета, Э. оставался въ этой должности до самой своей смерти, принимая живое участіе во всѣхъ работахъ оружейнаго отдѣла. Въ 1878 г. онъ былъ произведенъ въ генералъ-маіоры. Скончался Э. въ Петербургѣ 28-го января 1881 года, на 54 году отъ рожденія

«Русскій Инвалидъ», 1881 г., ст. *Н. Чижикова* «Памяти Өедора Касперовича Эрна», № 27, стр. 5.—«Военный Ежегодникъ», 1883 г., стр. 150. *Е. Я.*

Эртель, *Василій Андреевичъ*, кол. совѣт., библіотекарь Императорской С.-Петербургской публичной библіотеки, извѣстный педагогъ. Изъ трудовъ его замѣчательны: «Практическій курсъ французскаго языка»; «Полный зоологическій и ботаническій словарь на французскомъ, русскомъ и латинскомъ языкахъ»; «Элементарный курсъ французскаго языка» и два прекрасные словаря—французско-русскій и нѣмецко-рускій, послѣдній еще не вполнѣ отпечатанный удостоился Демидовской преміи. Метода Э., извѣстная подъ названіемъ Эртелевской, примѣнялась къ французскому, нѣмецкому и русскому языкамъ и употреблялась въ русскихъ учебныхъ заведеніяхъ. Умеръ Э. въ 1847 г. въ С.-Петербургѣ.

«Справочный энциклопедическій словарь» К. *Крайя*, т. 12.—«Всенаучный энциклопедическій словарь Клюшникова», т. 3.—«Русскій энциклопедическій словарь» Березина, от. IV, ч. IV.—«Настольный словарь Толля», т. III, стр. 1122. — «Encyklopedya Powszechna», т. 8. *А. Г—ъ.*

Эртель, *Людвигъ Николаевичъ*, г.-м., окружный интендантъ Кіевскаго военнаго округа. Родился въ 1817 г. и происходилъ изъ дворянъ Новгородской губерніи. Отданный 12-ти лѣтъ въ пажескій Е. И. В. корпусъ, Э. 22-го августа 1835 г. былъ пожалованъ въ камеръ-пажи и 2-го августа слѣдующаго года произведенъ въ прапорщики съ назначеніемъ въ лейбъ-гвардіи Измайловскій полкъ, въ которомъ, четыре года спустя, занялъ должность полкового казначея. Назначенный 9-го января 1847 г. на трудную и отвѣтственную должность С.-Петербургскаго брантъ-маіора, съ зачисленіемъ по армейской кавалеріи маіоромъ, Э. 8-го апрѣля 1851 года былъ произведенъ въ подполковники и 1-го января 1856 г. въ полковники. Дальнѣйшая служба его, начиная съ 19-го марта 1858 года, продолжалась по интендантскому вѣдомству: сначала въ должности управляющаго С.-Петербургской коммисаріатской коммиссіей, потомъ, по производствѣ 28-го января 1863 года въ генералъ-маіоры, въ должности управляющаго Брестъ-Литовской комиссаріатской коммиссіей и, наконецъ, съ 10-го августа 1864 года въ должности окружного интенданта Кіевскаго военнаго округа. 6-го февраля 1868 года Э. былъ зачисленъ въ запасныя войска и по армейской кавалеріи. Онъ скончался въ Петербугѣ 9-го марта 1880 года на 63 году отъ рожденія.

Общій архивъ Главнаго Штаба. Полный послужной списокъ, дѣло, 1880 г., 6-го отдѣленія, 3-го стола, № 491.—*Фрейманъ*, «Пажи за 185 лѣтъ», Спб., 1894 г., стр. 312.—«Военный Ежегодникъ», 1881 г., стр. 102.—«Голосъ», 1881 г., № 67. *Е. Я.*

Эртель, *Морицъ Андреевичъ*, д. с. с., бывшій профессоръ Одесскаго Ришельевскаго лицея, авторъ очень распространенныхъ нѣмецкихъ учебниковъ. Родился Э. 4-го (16-го) марта 1800 г. въ гор. Шлибенѣ, въ Саксонской провинціи, гдѣ отецъ его, докторъ богословія, былъ суперъинтендентомъ. Одинъ изъ братьевъ отца Э., Василій, былъ приглашенъ въ Петербургъ въ качествѣ преподавателя нѣмецкаго языка и словесности при наслѣдникѣ цесаревичѣ Александрѣ Николаевичѣ. Это побудило и Э. въ 1826 г. переселиться въ Россію, въ С.-Петербургъ. Изучивъ русскій языкъ, Э. началъ свою учебную дѣятельность въ частныхъ семействахъ. Въ 1832 г. онъ переѣхалъ въ Одессу и занялъ тамъ должность лектора нѣмецкаго языка въ Ришельевскомъ лицеѣ, а въ 1834 г. былъ утвержденъ штатнымъ преподавателемъ и занималъ каѳедру до преобразованія лицея въ Новороссійскій университетъ (по 1 мая 1865 г.). Кромѣ Ришельевскаго лицея, Э. преподавалъ нѣмецкій языкъ въ гимназіи при лицеѣ, въ коммерческомъ училищѣ, въ Одесскомъ институтѣ благородныхъ дѣвицъ и во многихъ частныхъ пансіонахъ. Какъ практикъ-педагогъ, онъ отличался изумительною способностью передавать знанія своимъ ученикамъ и слушателямъ, которые всегда охотно посѣщали его лекціи. Въ 1872 г. преклонные годы заставили Э. выйти въ отставку и совершенно оставить педагогическую дѣятельность. Съ этихъ поръ онъ преимущественно жилъ за границей и скончался въ глубокой старости въ Дрезденѣ 17-го (29-го) апрѣля 1891 г., на 92 году отъ рожденія.

Изъ его трудовъ извѣстны: «Руководство для практическаго изученія нѣмецкаго языка» (Одесса, 1843—1890 г.г. Выдержало 45 изданій); «Сокращенная нѣмецкая грамматика для русскаго юношества» (Одесса, 1871 г.) и «Статьи для перевода съ русскаго языка на нѣмецкій, вмѣстѣ съ словаремъ», (Одесса, 1871—1877, 3 изданія).

«Новое Время», 1891 г., № 5446.—«Всеобщій Календарь» на 1892 г., стр. 535.—«Русскій Календарь» на 1892 г., стр. 380.—«Сынъ Отечества» 1891 г., № 114, стр. 3.—*Д. Д. Языковъ*, «Обзоръ жизни и трудовъ покойныхъ русскихъ писателей», вып. XI, стр. 217. *Е. Ястребцевъ.*

Эртель, *Ѳедоръ Ѳедоровичъ*, генералъ-отъ-инфантеріи, Московскій, потомъ Петербургскій оберъ-полиціймейстеръ, родился 12-го января 1767 г. въ прусскомъ городѣ Лабіау. Отецъ его былъ поручикомъ драгунскаго полка, а мать племянницей знаменитаго въ Пруссіи шефа красныхъ гусаръ Беллинга. По окончаніи первоначальнаго образованія въ Смоленскомъ кадетскомъ корпусѣ 11-лѣтній Э. былъ выпущенъ въ 1778 г. юнкеромъ въ пѣхотный Цастрова полкъ и, благодаря счастливой случайности, попалъ въ роту капитана Бронштедта, человѣка крайне добраго, сумѣвшаго скрасить мальчику непривлядную суровую обстановку тогдашней военной службы. Въ 1784 г. Э. былъ произведенъ въ прапорщики и переведенъ въ роту маіора Штоллебена, квартировавшую въ другомъ городѣ. Въ это время полная матерьяльная необезпеченность заставила его выйти въ отставку безъ вѣдома отца, продать свое скудное имущество и отправиться въ Россію. Заручившись рекомендательнымъ письмомъ къ полковнику Бенкендорфу, Э. прибылъ въ Петербургъ и на пріемѣ у Бенкендорфа встрѣтился съ великимъ княземъ, которому сумѣлъ такъ понравиться, что былъ немедленно назначенъ въ составъ Собственнаго Его Высочества такъ называемыхъ Гатчинскихъ войскъ, съ зачисленіемъ прапорщикомъ въ 1-й флотскій батальонъ; это было 31-го марта 1785 года. 1-го мая 1786 г. Э. былъ пожалованъ въ подпоручики, а 1-го января 1788 г.—въ поручики и въ этомъ чинѣ (13-го іюня того-же года) участвовалъ въ сраженіи противъ шведовъ во Фридрихсгамскомъ заливѣ подъ начальствомъ капитана Слизко. Въ 1789 году Э. просилъ наслѣдника разрѣшить ему службу волонтеромъ въ войскахъ, назначенныхъ къ военнымъ дѣйствіямъ подъ начальствомъ принца Нассау Зигена. Ему была поручена канонерская лодка № 75. Съ нею Э. въ ночь съ 3-го на 4-е августа участвовалъ въ небольшомъ морскомъ дѣлѣ близъ Фридрихсгама, а 13-го—въ генеральномъ сраженіи вблизи Рогенсальма, гдѣ послѣ четырехчасового боя овладѣлъ шведскою галерою, вооруженною 3 пушками, и взялъ на ней въ плѣнъ 3 офицеровъ и 85 нижнихъ чиновъ. На другой день онъ былъ при высадкѣ на Финскій берегъ и полонилъ еще 1 офицера и 235 нижнихъ чиновъ, за что былъ пожалованъ въ капитаны. 21-го августа Э. вторично находился на непріятельскомъ берегу съ десантными войсками

и, предводительствуя своимъ отрядомъ, со знаменемъ въ рукахъ первый взошелъ на двѣ шведскія батареи, за что былъ награжденъ секундъ-маіоромъ. Черезъ два дня Э. былъ раненъ въ морскомъ сраженіи пулею въ лобъ и лишился праваго глаза. Начальство Э. въ самыхъ лестныхъ выраженіяхъ аттестовало его храбрость принцу Нассау Зигену, который велѣлъ ему составить записку объ его дѣйствіяхъ въ Финляндіи и письменно рекомендовалъ его графу Безбородко. Свидѣтельство это доставило Э. чинъ премьеръ-маіора и пожизненный пенсіонъ въ 400 рублей. Вылѣчившись отъ раны, Э. 3 го октября 1789 г. вышелъ въ отставку.

Пожаръ, уничтожившій все его состояніе, принудилъ его въ 1791 г. вновь поступить на службу, засѣдателемъ въ Ямбургскій уѣздный судъ. Въ 1793 году великій князь, желая прибавить къ Гатчинскимъ войскамъ гренадерскій батальонъ, поручилъ его формированіе Э., вскорѣ затѣмъ вновь принятому на военную службу маіоромъ, съ зачисленіемъ въ 1-й флотскій батальонъ. 30-го января 1796 г. Э. по болѣзни былъ отставленъ отъ военной службы и, по ходатайству великаго князя, опредѣленъ прокуроромъ въ Выборгскій магистратъ. 12-го ноября 1796 г. Э. былъ зачисленъ маіоромъ въ лб.-гренадерскій полкъ для обученія его новымъ экзерциціямъ и маневрамъ, существовавшимъ до того въ Гатчинскихъ войскахъ. Исполнивъ порученіе въ самое короткое время, онъ представилъ полкъ на Высочайшій смотръ въ наилучшемъ видѣ и былъ награжденъ орденомъ св. Анны 3 ст. на шпагу. Вскорѣ затѣмъ Э. былъ командированъ по Высочайшему повелѣнію для инспекторскаго смотра въ Сибирскую инспекцію. Быстро и хорошо выполнивъ возложенное на него порученіе, Э. вернулся въ Петербургъ и 26 февраля 1797 г. былъ произведенъ въ подполковники, а черезъ годъ—въ полковники; 5-го марта того-же года онъ былъ переведенъ въ лб.-гв. Преображенскій полкъ, гдѣ государь поручилъ ему формированіе новаго батальона. По представленіи ее на Высочайшій смотръ, государь собственноручно возложилъ на Э. орденъ св. Анны 2 ст. и пожаловалъ ему 500 душъ въ Подольской губерніи. 10-го декабря 1798 г. Э. былъ произведенъ въ генералъ-маіоры и назначенъ Московскимъ оберъ-полицiймейстеромъ, съ дозволеніемъ носить Преображенскій мундиръ. Въ этой должности онъ пробылъ 2 года и въ этотъ краткій срокъ внушилъ къ себѣ страхъ въ жителяхъ своею строгостью. Особенно не возлюбила его молодежь, жаловавшаяся на крутость правительства и оберъ-полицiймейстера, строго преслѣдовавшаго ношеніе запрещеннаго платья и треугольныхъ шляпъ. По отзывамъ А. И. Михайловскаго - Данилевскаго, это былъ жестокій начальникъ военной полиціи, но Ив. Ал. Второвъ въ своихъ запискахъ отзывается объ Э., какъ о человѣкѣ благоразумномъ, никогда не выходившемъ изъ границъ благопристойности, исполнявшемъ свою обязанность по совѣсти. Императоръ Павелъ очень любилъ Э. и постоянно удостаивалъ его своимъ монаршимъ вниманіемъ, назначилъ его командоромъ ордена св. Іоанна Іерусалимскаго, пожаловалъ ему орденъ св. Анны 1 ст. и осчастливилъ нѣсколькими письмами. По вступленіи на престолъ Александра I Э., къ радости многихъ, боявшихся его строгости, былъ замѣщенъ Каверинымъ. Покинувъ Москву, Э. поселился въ пожалованномъ ему имѣніи, но спустя 10 мѣсяцевъ (17-го марта 1802 г.) вновь былъ принятъ на службу и назначенъ шефомъ Бутырскаго Мушкатерскаго полка, за отличное состояніе котораго въ августѣ того-же года награжденъ былъ благоволительнымъ рескриптомъ. 7 сентября 1802 г. Э. былъ назначенъ С.-Петербургскимъ оберъ-полицiймейстеромъ съ причисленіемъ къ арміи. Занимая въ теченіе 6 лѣтъ эту должность, Э. получилъ алмазный знакъ ордена св. Анны 1 ст. и св. Владиміра 3 ст., брильянтовый перстень, 6000 руб. и единовременную аренду на 12 лѣтъ. Благодаря Э., въ столичной полиціи было введено много улучшеній. 29 марта 1808 г. Э. былъ уволенъ отъ должности оберъ-полицiймейстера и назначенъ состоять въ свитѣ государя. Въ 1810 г. онъ былъ опредѣленъ генералъ - квартирмейстеромъ въ Молдавскую армію, предводительствуемую графомъ Каменскимъ, за что вскорѣ былъ награжденъ орденомъ св. Владиміра 2 ст. Состоя при Каменскомъ, онъ участвовалъ въ разныхъ сраженіяхъ противъ шведовъ и за удачное исполненіе возложенныхъ на него порученій былъ произведенъ 17 февраля 1811 г. въ генералъ-лейтенанты. Почти одновременно онъ былъ командированъ по Высочайшему повелѣнію въ западныя губерніи для разысканія

причинъ происходившихъ тамъ волненій, за что былъ пожалованъ 25000 р. 12 октября того же года Э. былъ назначенъ дивизіоннымъ начальникомъ рекрутскаго депо 2-й линіи, а 22 ноября—командиромъ 2-го резервнаго корпуса. Э. принималъ участіе и въ Отечественной войнѣ 1812 г., при чемъ ему поручена была охрана войсками отдѣльнаго корпуса, расположеннаго около Мозыря. До августа не было военныхъ дѣйствій, но и въ этотъ промежутокъ времени Э. сумѣлъ оказать важныя услуги, усмиривъ волненія въ Минской губерніи, занятой французами, а разгоняя конфедераціи, онъ удачно поддерживалъ сообщенія съ Бобруйскомъ, обложеннымъ непріятелемъ. Рескриптомъ отъ 1 сентября императоръ Александръ выразилъ ему благодарность и предписалъ ему, по прибытіи Дунайской арміи на театръ военныхъ дѣйствій, поступить подъ начальство адмирала Чичагова, а до тѣхъ же поръ дѣйствовать по своему усмотрѣнію, не удаляясь, однако, отъ Мозыря. Тогда же Э. совершилъ два удачныхъ поиска противъ отряда ротмистра Порядовскаго подъ Глускомъ и подъ Пинскомъ, противъ австрійскаго генерала Мора. Подъ Горбачевичемъ, куда былъ оттѣсненъ Порядовскій, Э. захватилъ запасы и 80 плѣнныхъ, а затѣмъ послѣ упорнаго сопротивленія овладѣлъ главными непріятельскими запасами. За эти удачныя дѣйствія императоръ Александръ наградилъ Э. орденомъ св. Георгія 3 кл. Въ октябрѣ мѣсяцѣ, по приказанію Чичагова, Э. надлежало идти изъ Мозыря черезъ Игумень на соединеніе съ Дунайской арміей, но различныя вѣскія причины и соображенія задержали его вплоть до ледохода на рѣкѣ Припяти. Недовольный его бездѣйствіемъ, Чичаговъ отказалъ ему въ начальствованіи надъ корпусомъ, замѣстилъ его генераломъ Тучковымъ 2 и нарядилъ надъ нимъ слѣдствіе. Императоръ Александръ I, по своему благодушію, простилъ Э., прекратилъ слѣдствіе и 10 декабря назначилъ его военнымъ генералъ-полиціймейстеромъ всѣхъ дѣйствующихъ армій на правахъ отдѣльнаго корпуснаго командира. Это званіе сохранилось за Э. во все время нашихъ заграничныхъ войнъ до второго Парижскаго мира въ 1815 г. Въ теченіе достопамятныхъ 3 лѣтъ, отъ января 1813 г. по октябрь 1815 г., Э. являлся неустаннымъ блюстителемъ порядка въ арміяхъ и на путяхъ сообщенія. Свято исполняя волю государя, онъ былъ покровителемъ безоружныхъ жителей на театрѣ войны. Каждый обиженный прибѣгалъ къ Э. и находилъ въ немъ утѣшителя не только на словахъ, но и на дѣлѣ. Справедливъ и неумолимъ бывалъ Э. въ дѣлѣ разысканія виновныхъ и строго наказывалъ притѣснителей. Важныя услуги оказывалъ онъ также поимкою лазутчиковъ, подсылаемыхъ Наполеономъ въ союзныя арміи. Въ теченіе заграничныхъ походовъ имъ было схвачено и предано суду до 150 французскихъ шпіоновъ. Никакія хитрости и продѣлки ихъ не ускользали отъ Э. Особенною дѣятельностью прославился Э. во время похода во Францію, гдѣ жители, враждебно расположенные къ намъ, захватывали наши обозы. Обыкновенно Э. въ такихъ случаяхъ лично являлся на мѣсто происшествія, и его энергія такъ страшила французовъ, что они стали бояться его имени. За удачныя дѣйствія противъ Наполеона, двинувшагося 10-го марта, послѣ сраженія при Арсисъ-сюръ-Обѣ въ тылъ нашей арміи, Э. былъ награжденъ Александровскою лентою. Въ награду за походъ 1815 года съ него было сложено 79 тысячъ казеннаго долгу. По возвращеніи въ Россію Э., вслѣдствіе разстроеннаго здоровья, былъ уволенъ въ безсрочный отпускъ съ сохраненіемъ всего получаемаго имъ содержанія. Въ 1818 г. онъ ѣздилъ на Кавказъ на Балдонскія воды для лѣченія, но эта поѣздка мало облегчила его болѣзнь, и 21 октября 1821 г., по его желанію, онъ былъ уволенъ отъ должности генералъ-полиціймейстера 1-й арміи съ прикомандированіемъ къ арміи. Когда продолжительный отдыхъ возстановилъ его силы, онъ былъ вновь назначенъ на прежнюю должность (1823 г.), съ оставленіемъ въ свитѣ государя. 12-го декабря того же года Э. былъ пожалованъ въ генералы-отъ-инфантеріи. Въ 1824 г., исполняя въ Кіевѣ возложенныя на него порученія государя, Э. захворалъ лихорадкой и, невзирая на запрещенія врачей, отправился въ Могилевъ, чтобы дать отчетъ въ окончаніи исполненія порученія. Онъ прибылъ туда 4 апрѣля 1825 г. въ совершенно безнадежномъ состояніи и 8 апрѣля утромъ скончался на 58 г. жизни.

Послужной списокъ въ отдѣленіи архива Главнаго Штаба въ Москвѣ.—*Михайловскій-Данилевскій*, «Военная галлерея Зим-

няго Дворца», т. II, Спб., 1846 г.—«Русская Старина», 1891 г., т. LXX, стр. 9, 10, 11; т. LXXI, стр. 498.

П. Артамонова.

Эсауловъ, *Евгеній Павловичъ*, ген.-лейт., совѣщательный членъ артиллерійскаго комитета главнаго артиллерійскаго управленія, дворянинъ С.-Петербургской губерніи, родился въ 1812 г. Службу началъ въ Михайловскомъ артиллерійскомъ училищѣ, куда былъ опредѣленъ 27-го декабря 1827 года. Произведенный вмѣстѣ съ тремя другими уносными фейерверками, салютовавшими государю въ Царскомъ Селѣ по случаю рожденія великаго князя Николая Николаевича 27-го іюля 1831 г., въ прапорщики артиллеріи, Э., по приказу генералъ-фельдцейхмейстера, былъ оставленъ при училищѣ для слушанія высшихъ офицерскихъ классовъ, по окончаніи которыхъ, 3-го февраля 1834 г., Высочайшимъ приказомъ былъ переведенъ во 2-ю легкую роту 1-й полевой артиллерійской бригады, съ прикомандированіемъ къ образцовой пѣшей батареѣ. Пожалованный въ подпоручики 23-го іюля того же года, онъ въ октябрѣ былъ командированъ къ 1-й артиллерійской бригадѣ для испытанія фронтовой службы, а вслѣдъ затѣмъ посланъ въ Сестрорѣцкій оружейный заводъ для усовершенствованія въ практической части. Въ 1836 г. Э. былъ назначенъ въ Сестрорѣцкій оружейный заводъ для пріобрѣтенія свѣдѣній по управленію гидравлическими сооруженіями. Занимаясь тамъ, онъ уже въ чинѣ поручика былъ переведенъ за отличіе въ лб.-гв. 2 артиллерійскую бригаду подпоручикомъ, съ назначеніемъ помощникомъ (1838 г.) къ генералъ-маіору Аммосову при устройствѣ въ возобновленномъ Зимнемъ Дворцѣ пневматическаго отдѣленія и въ награду за успѣшное веденіе дѣла Э. 20 го марта 1839 г. былъ пожалованъ орденомъ св. Станислава 3 ст., награжденъ годовымъ окладомъ содержанія и золотою медалью въ память возобновленія дворца. 31-го іюля того-же года Э. былъ назначенъ для производства работъ по приведенію въ надлежащее устройство гидротехнической части при Сестрорѣцкомъ оружейномъ заводѣ, а въ ноябрѣ произведенъ въ поручики. По расформированіи ружейной № 2 батареи, Э. поступилъ въ батарею № 3 и приказомъ отъ 3-го сентября 1842 г. былъ отчисленъ отъ Сестрорѣцкаго оружейнаго завода, причисленъ къ лб.-гв. 1-й артиллерійской бригадѣ и командированъ въ образцовую пѣшую батарею для изученія фронтовой службы. Въ февралѣ 1847 г. Э. былъ прикомандированъ къ штабу генералъ-фельдцейхмейстера и въ декабрѣ того же года произведенъ въ штабсъ-капитаны. Вслѣдъ за этимъ, по приказанію генералъ-фельдцейхмейстера, онъ былъ назначенъ членомъ и правителемъ дѣлъ особой коммиссіи по производству на Сестрорѣцкомъ заводѣ опытовъ надъ машинною заваркою и разработкою ружейныхъ стволовъ. Въ февралѣ 1848 г. капитанъ Э. былъ назначенъ исправляющимъ должность штабъ-офицера по искусственной части Сестрорѣцкаго завода, а въ 1850 г. произведенъ въ полковники. Въ іюлѣ 1854 г. Э. былъ назначенъ по особымъ порученіямъ къ инспектору оружейныхъ заводовъ, а черезъ годъ членомъ комитета объ улучшеніи штуцеровъ и ружей. Въ 1857 г., по Высочайшему повелѣнію, онъ былъ командированъ на Кавказъ для главнаго наблюденія за успѣшнымъ введеніемъ тамъ нарѣзного ружья и для указанія правилъ цѣльной стрѣльбы; сбереженія и введенія правильныхъ способовъ починки этого ружья и устройства въ Тифлисѣ чашечной мастерской съ пулями Минье. Занимаясь повѣркою успѣховъ цѣльной стрѣльбы въ войскахъ, собранныхъ за Кубанью, Э. постоянно находился въ раіонѣ военныхъ дѣйствій и 5-го октября 1859 г. участвовалъ при отраженіи гарнизономъ Шавдонскаго укрѣпленія отъ нападенія горцевъ. Оставаясь на Кавказѣ до 1864 г., Э. настолько успѣшно исполнилъ возложенное на него порученіе, что командующій Кавказскою арміею въ отзывѣ военному министру засвидѣтельствовалъ, что «дѣятельности г.-м. Эсаулова мы много обязаны, если стрѣлки Кавказской арміи оказали весьма важныя услуги при покореніи какъ восточнаго, такъ и западнаго Кавказа». По возвращеніи изъ командировки Э. былъ причисленъ къ главному артиллерійскому управленію и назначенъ совѣщательнымъ членомъ оружейной коммиссіи временнаго артиллерійскаго комитета, гдѣ оставался и послѣ переименованія этого комитета сначала въ техническій комитетъ главнаго артиллерійскаго управленія, а потомъ въ артиллерійскій комитетъ. Въ апрѣлѣ 1872 г. Э. былъ произведенъ въ генералъ-лейте-

панты. Скончался онъ въ послѣднихъ числахъ марта 1888 года.

Формуляръ въ Отдѣленіи Архива Главнаго Штаба въ Москвѣ за 1853 г., № 15547.— *Платовъ* и *Кирпичевъ*, «Историческій очеркъ образованія и развитія артиллерійскаго училища», Спб., 1870 г., стр. 99.—«Русскій Инвалидъ», 1888 г., № 77. Некрологъ.—«Правительственный Вѣстникъ», 1888 г., № 82. Некрологъ. *Н. Н. Артамонова.*

Эсмонтъ, *Михаилъ Самойловичъ*, контръ-адміралъ, герой Севастопольской обороны. Родился 20-го февраля 1830 г. Службу началъ 20-го іюня 1846 г. юнкеромъ Черноморскаго флота и до производства въ мичманы плавалъ на бомбардирскомъ суднѣ «Перунъ» и кораблѣ «Три Святителя». Произведенный 3-го апрѣля 1846 г. въ мичманы, съ переводомъ въ Балтійскій флотъ, Э. въ теченіе двухъ слѣдующихъ лѣтъ плавалъ на корабляхъ: «Императоръ Александръ I», «Смоленскъ» и «Бородино», а затѣмъ снова былъ назначенъ въ Черноморскій флотъ и до осады Севастополя находился на транспортахъ «Кубань», «Балаклава», кораблѣ «Гавріилъ», шхунѣ «Забіяка» и кораблѣ «Святославъ». Съ началомъ осады Севастополя Э. былъ назначенъ въ составъ его гарнизона и находился въ немъ до самаго конца осады, при чемъ за не разъ выказанныя храбрость и военныя отличія былъ награжденъ орденами св. Анны 4-й степени съ надписью «за храбрость», св. Анны 3-й степени съ мечами и св. Станислава 3-й степени съ мечами, а 15-го апрѣля 1856 года произведенъ былъ въ лейтенанты. По окончаніи Севастопольской кампаніи, Э. до 1867 года плавалъ на транспортахъ: «Ѳеодосія», «Днѣпръ», «Килія», «Дунай», на корветѣ «Волкъ», шхунѣ «Донъ» и пароходѣ «Четырдакъ». Произведенный 1-го января 1867 года въ капитанъ-лейтенанты, онъ до 1873 года находился при черноморскомъ экипажѣ въ Николаевѣ и съ 1869 года завѣдывалъ пароходомъ «Алушта». Зачисленный въ 1873 году въ составъ 2-го черноморскаго флотскаго Его Королевскаго Высочества герцога Эдинбургскаго экипажа, Э. два года командовалъ брантвахтеннымъ тендеромъ «Березань» на очаковскомъ рейдѣ, а затѣмъ въ 1875 году былъ переведенъ въ 1-й черноморскій флотскій Его Императорскаго Высочества генералъ-адмирала экипажъ и въ томъ же году 6-го сентября произведенъ въ капитаны 2-го ранга. Командуя затѣмъ до 1880 г. пароходомъ «Сумскъ», Э. ходилъ по рѣкѣ Бугу и Днѣпровскому лиману, при чемъ 1-го января 1879 г. былъ произведенъ въ капитаны 1-го ранга, и послѣ этого оставался на службѣ уже недолго. 28-го апрѣля 1880 г. онъ былъ произведенъ въ контръ-адмиралы и вышелъ въ отставку. Э. скончался 29-го октября 1891 года, на 62 году отъ рожденія.

«Общій Морской Списокъ», Спб., 1900 г., 12, стр. 419—421. *Е. Я*

Эсмонтъ, *Самуилъ Андреевичъ*, контръ-адміралъ, командиръ Дунайскихъ портовъ и флотиліи. 1-го января 1796 г. Э. былъ помѣщенъ въ Черноморскій кадетскій корпусъ и уже съ 1798 г. плавалъ на суднѣ «Красноселье» и фрегатѣ «Св. Григорій» въ Черномъ и Средиземномъ моряхъ, при чемъ 9-го мая 1801 г. былъ произведенъ въ мичманы. Плавая затѣмъ на транспортѣ «Царь Константинъ», фрегатѣ «Св. Михаилъ», кораблѣ «Анна», фрегатѣ «Св. Златоустъ», транспортѣ «Евлампій», фрегатѣ № 2 («Спѣшный») и корабляхъ «Дмитрій Донской» и «Максимъ Исповѣдникъ», Э. не разъ заходилъ въ порты Азовскаго, Чернаго, Средиземнаго и Адріатическаго морей и Архипелага и за это время (8-го января 1809 г.) былъ произведенъ въ лейтенанты, 14-го февраля 1819 г.—въ капитанъ-лейтенанты и въ 1811 г. награжденъ орденомъ св. Георгія 4-го класса. Въ 1823 г. Э. получилъ въ командованіе транспортъ «Дунай». Въ слѣдующемъ году онъ также плавалъ на кораблѣ «Скорый», а затѣмъ до начала турецкой войны командовалъ транспортомъ «Марія», корветомъ «Язонъ» и кораблемъ «Пантелеймонъ». Командуя послѣднимъ судномъ, онъ въ 1828 г. участвовалъ во взятіи Анапы и Варны, за что былъ произведенъ въ капитаны 2-го ранга и награжденъ золотою саблею и орденомъ св. Анны 2-ой степени. Произведенный 20-го марта 1829 г. въ капитаны 1-го ранга за отличія въ дѣлахъ противъ турокъ, Э., командуя вышеупомянутымъ кораблемъ, участвовалъ еще во взятіи Сизополя, Мессемвріи, Ахіолло, Иноды и Мидіи. Произведенный 6-го декабря 1835 г. въ контръ-адмиралы, онъ былъ назначенъ командиромъ 2-ой бригады 5-ой флотской дивизіи и въ теченіе трехъ лѣтъ, имѣя свой флагъ на кораблѣ «Чесма» и фрегатѣ «Анна», крейсеровалъ

въ Черномъ морѣ, при чемъ въ 1837 г. во время абхазской экспедиціи участвовалъ въ сраженіи при завладѣніи мысомъ Адлеромъ, за что былъ награжденъ орденомъ св. Владиміра 3-ей степени. 9-го марта 1838 г. Э. былъ назначенъ командиромъ Дунайскихъ портовъ и флотиліи и въ теченіе восьми лѣтъ, имѣя свой флагъ на яхтахъ «Сатуно» и «Голубка», плавалъ отъ Измаила до Киліи. Э. скончался 16-го сентября 1847 г.

«Общій Морской Списокъ», т. VIII, Спб., 1894 г., стр. 548—549. *Е. Я.*

Эспенбергъ-фонъ, *Карлъ*, родился въ имѣніи Геббетъ въ Вирландѣ 15 августа 1761 г. Воспитаніе и образованіе получилъ въ Ревельской гимназіи, затѣмъ учился въ одномъ изъ заграничныхъ университетовъ, откуда черезъ нѣсколько лѣтъ вернулся къ себѣ на родину. Въ 1790 г. Э. поѣхалъ въ Эрлангенъ, изучалъ тамъ медицину и въ 1796 г. защитилъ диссертацію подъ заглавіемъ: «De febris Mercurialis efficacia in sananda lue venerea dubia» (Эрлангенъ, 1796 г.), получилъ степень доктора медицины и занялся практикой въ Эстляндіи. Въ 1797 г. онъ получилъ право практики въ Россіи. Въ 1802 г. Э. было предложено занять мѣсто доктора на кораблѣ «Надежда», на которомъ онъ совершилъ кругосвѣтное путешествіе съ капитаномъ Крузенштерномъ. Результатомъ этой поѣздки былъ его трудъ: «Nachrichten über den Gesundheitszustand der Mannschaft auf der Nadeshda, während der Reise um die Welt in den Jahren 1803, 1804, 1805 und 1806» (С.-Петербургъ, 1810 г.). Послѣ возвращенія въ 1806 г. изъ путешествія Э. былъ награжденъ императоромъ Александромъ жалованьемъ въ 1000 рублей и чиномъ надворнаго совѣтника. Поселившись въ Ревелѣ, онъ занялся практикой, но приступы апоплексіи, явившіеся результатомъ перенесеннаго горя по случаю несчастной кончины его близкаго друга Коцебу, надломили его здоровье и подорвали его энергію. Онъ надѣялся возстановить здоровье деревенскимъ воздухомъ, но смерть постигла его во время одной изъ прогулокъ въ имѣніи Гуккасъ 19 іюля 1822 г. Юный другъ Э. Отто Коцебу воздвигъ ему вѣчный памятникъ, назвавъ во время одного изъ своихъ кругосвѣтныхъ путешествій мысомъ Эспенберга одинъ изъ мысовъ въ бухтѣ Доброй Надежды подъ 66°31′ сѣверной широты и 164° 45′ восточной долготы отъ Гринвича.

Recke und Napiersky, «Allgemeines Schriftsteller-und-Gelehrten Lexikon», Митава, 1827 г., т. I, стр. 525, 526. Nachträge und Fortsetzungen zum Lexikon, Митава, 1859 г., стр. 174. *А. Г—ъ.*

Эспехо, *Якимъ Михайловичъ*, г.-м., Кутаисскій военный губернаторъ и управляющій гражданской частью. Родился въ 1792 г. и происходилъ изъ испанскихъ дворянъ провинціи Гренады. Первоначально находился на испанской службѣ, а затѣмъ 23-го января 1818 г., въ чинѣ штабсъ-капитана, перевелся въ Россію и былъ зачисленъ поручикомъ въ корпусъ инженеровъ путей сообщенія, съ прикомандированіемъ къ инспектору института генералъ-лейтенанту Бетанкуру для работъ по устройству ярмарки въ Нижнемъ-Новгородѣ. Черезъ годъ, 7-го апрѣля 1819 г., онъ былъ произведенъ въ капитаны, 4-го декабря пожалованъ въ маіоры, 14-го октября 1820 г. получилъ назначеніе состоять при главномъ управленіи для особыхъ порученій, а 12-го января 1823 г., командированъ для производства работъ по Троицкому водопроводу. 28-го іюня того-же года Э. былъ произведенъ въ подполковники. Въ этомъ чинѣ въ 1827 г. онъ былъ посланъ въ дѣйствующій отрядъ войскъ противъ персовъ; ему поручено было устройство укрѣпленнаго лагеря при селеніи Карабабы, затѣмъ, находясь въ авангардномъ отрядѣ генералъ-лейтенанта князя Эристова для разрабатыванія дороги отъ Нахичевани до Тавриза, Э. исполнялъ должность оберъ-квартирмейстера этого отряда. 15-го сентября онъ получилъ отрядъ для наблюденія за движеніемъ персидской арміи и находился въ перестрѣлкѣ съ непріятелемъ при переходѣ черезъ Араксъ въ Кайгачъ, а 16-го числа—при взятіи лагеря у деревни Назанъ. Слѣдуя къ Дарадазскому ущелью въ авангардѣ генералъ-маіора Панкратьева, Э. участвовалъ въ занятіи ущелья и очищеніи его отъ непріятеля. Затѣмъ находился при взятіи города Маранды и занятіи Тавриза, за что былъ пожалованъ орденомъ св. Анны 2 ст. Въ концѣ 1827 г. и въ началѣ 1828 г. онъ былъ командированъ для разрабатыванія дороги изъ Тавриза до Асландузскаго брода на Араксѣ и Туркменчая, для постройки мостовъ черезъ рѣки Аджичай, Агаръ и Араксъ и для разраба-

ыванія новой кратчайшей дороги для слѣдованія транспортовъ отъ Тифлиса черезъ Мокрую гору до укрѣпленія Гумры. 7-го мая 1828 г., приказомъ по отдѣльному кавказкому корпусу, Э. былъ назначенъ завѣдывающимъ инженерною частью войскъ въ войну, открывшуюся противъ турокъ. Въ авангардѣ графа Паскевича онъ перешелъ изъ Гумровъ къ крѣпости Карсу, принимая участіе въ перестрѣлкѣ съ непріятельской кавалеріей, усиленной рекогносцировкѣ крѣпости и взятіи турецкихъ шанцевъ; затѣмъ, исправляя должность начальника инженеровъ при постройкѣ осадныхъ работъ во время осады Карса, находился при взятіи его штурмомъ, за что былъ пожалованъ чиномъ полковника. Въ августѣ того же года Э. руководилъ осадными работами при взятіи Ахалцыхской цитадели; находился въ экспедиціи князя Вадбольскаго къ крѣпости Ацхуру и при занятіи ея, послѣ чего, по приказанію Паскевича, былъ командированъ съ пѣхотнымъ батальономъ для укрѣпленія новой дороги отъ Ахалцыха до мостового укрѣпленія по Боржомскому ущелью и постройки двухъ переправъ черезъ рѣку Куру, а въ ноябрѣ мѣсяцѣ производилъ работы по устройству Тифлисскаго веревочнаго моста. Въ январѣ 1829 г. Э. былъ командированъ для исправленія дороги къ Боржомскому ущелью до крѣпости Ацхура, для построенія новаго мостового укрѣпленія, называемаго Страшнымъ окопомъ и двухъ понтонныхъ мостовъ; въ томъ-же году, находясь въ войскахъ, посланныхъ подъ предводительствомъ генералъ-маіора Муравьева на помощь осажденной крѣпости Ахалцыху, онъ участвовалъ въ преслѣдованіи непріятеля, занимавшаго переправу черезъ рѣку Куру у горы Ничи, при взятіи приступомъ укрѣпленнаго лагеря Гагки-паши и Мустафы-паши при урочищѣ Милли-Дюзъ и совершенномъ здѣсь уничтоженіи непріятеля; затѣмъ Э. участвовалъ въ занятіи крѣпости Гасанъ-Кале, высоты Топъ-Дага и крѣпости и города Эрзерума, послѣ чего былъ назначенъ директоромъ всѣхъ инженерныхъ работъ. Въ концѣ 1829 г. Э. представилъ начальству проектъ постройки новой крѣпости для большей безопасности города, устроилъ казармы для зимняго расквартированія гарнизона, госпиталь, карантинъ и провелъ зимнюю дорогу отъ Эрзерума до Карса. Въ 1831 г. Э. былъ пожалованъ наслѣдникомъ персидскаго престола Аббасъ-Мирзою орденомъ Льва и Солнца 2 ст. съ алмазами за участіе при заключеніи мирнаго Туркманчайскаго трактата. Лѣтомъ 1833 г. онъ завѣдывалъ устроеніемъ крѣпостей Новыя Закаталы и Бѣлокони и учрежденіемъ Лезгинской кордонной линіи. Ведя отчетность по этимъ работамъ, Э. вмѣстѣ съ тѣмъ на время отсутствія областного начальника исполнялъ его должность. 10-го октября того-же года онъ былъ назначенъ въ Тифлисскую губернскую строительную коммиссію; въ 1834 г. находился въ командировкѣ для осмотра артезіанскихъ колодцевъ въ Одессѣ и Крыму; 2-го декабря 1835 г. былъ пожалованъ въ генералъ-маіоры, въ 1837 г. участвовалъ въ экспедиціи, снаряженной для покоренія Цебельды, занятія мыса Адлера (Константиновскаго) и возведенія на немъ укрѣпленія; затѣмъ находился при уничтоженіи четырёхъ ауловъ въ окрестности деревни Антыпыря, при занятіи десантнымъ отрядомъ мыса Адлера подъ сильнымъ непріятельскимъ огнемъ, продолжавшимся весь день, при отраженіи атаки горцевъ, произведенной на лѣвый флангъ нашихъ аванпостовъ, прикрывавшихъ лагерь, и при преслѣдованіи непріятеля на лѣвомъ берегу рѣки Мдзымши. 10-го марта того-же года Э. былъ назначенъ управляющимъ Имеретіею, а въ ноябрѣ переведенъ въ генеральный штабъ съ оставленіемъ при прежней должности. Въ 1841 г., по случаю упраздненія должности управляющаго Имеретіею, онъ находился при департаментѣ генеральнаго штаба, а въ октябрѣ 1844 г. Высочайшимъ повелѣніемъ былъ командированъ въ Одессу для завѣдыванія частью генеральнаго штаба при войскахъ 5-го пѣхотнаго корпуса, оставшихся отъ похода. Въ 1847 г. Э. былъ назначенъ Кутаисскимъ военнымъ губернаторомъ и управляющимъ гражданскою частью, но уже 30-го ноября того-же года былъ исключенъ изъ списковъ умершимъ.

Московскій отдѣлъ архива Главнаго Штаба. Формулярный списокъ генералъ-маіора Эспехо за 1846 г. по архиву № 8904/4 ч.—*Ушаковъ*, «Исторія военныхъ дѣйствій въ Азіатской Турціи въ 1828 и 1829 г.», Спб., 1836 г., ч. I, стр. 186, 347; ч. II, стр. 192. *И. Артамонова.*

Эссенъ I-й, *Александръ Петровичъ*, полковникъ, родился въ 1798 г., происходилъ изъ дворянъ Лифляндской гу-

берніи. По окончаніи первоначальнаго домашняго образованія Э. поступилъ на службу подпрапорщикомъ (25 октября 1814 г.) въ Шлиссельбургскій пѣхотный полкъ, въ рядахъ котораго въ апрѣлѣ 1815 г. былъ въ походѣ отъ границъ Австріи черезъ Силезію, Моравію, Богемію и Баварію до г. Мангейма (в. герцогства Баденскаго). Затѣмъ онъ былъ во Франціи, доходилъ до г. Вертю, послѣ чего возвратился съ полкомъ черезъ Царство Польское въ Россію. Прослуживъ въ Шлиссельбургскомъ полку три года, Э. перевелся въ Измайловскій полкъ (22 января 1818 г.), гдѣ въ мартѣ 1819 г. былъ произведенъ въ подпоручики, а 17 марта 1825 г. въ капитаны. 14 декабря 1825 г. Э. находился въ числѣ войскъ гвардейскаго корпуса, созванныхъ по Высочайшему повелѣнію на Дворцовой и Исаакіевской площадяхъ противъ мятежниковъ, и былъ удостоенъ Высочайшей признательности, объявленной въ приказѣ, за ревностное исполненіе своихъ обязанностей. Въ 1828 г. Э. перевелся въ Финляндскій полкъ и принялъ участіе въ открывшейся турецкой кампаніи. Скончался онъ въ чинѣ полковника 26 ноября 1828 г. во время осады Варны.

Московское отдѣленіе архива Главнаго Штаба. Формулярный списокъ капитана Эссена I-го за 1827 г.—*П. Долгоруковъ*, «Россійская родословная книга», ч. II, Спб., 1855 г., стр. 253, 254.

П. Артамонова.

Эссенъ-фонъ, *Андрей-Эммануилъ*, совѣтникъ рижскаго магистрата, сынъ пастора, родился въ Ригѣ въ 1757 г. Образованіе получилъ въ Геттингенѣ, затѣмъ предпринялъ поѣздку по Германіи, Франціи и Англіи, а по возвращеніи занялъ мѣсто въ канцеляріи рижской ратуши, гдѣ впослѣдствіи былъ совѣтникомъ. Скончался Э. 19 августа 1815 г.

Изъ печатныхъ трудовъ Э. на нѣмецкомъ языкѣ извѣстны: два надгробныхъ слова, произнесенныхъ по поводу смерти его невѣстки, Анны Доротеи фонъ-Эссенъ (1812 г.), и брата его Павла (1813 г.) и двѣ рѣчи: «Rede über die sich immer mehr entdeckende Natur» (G. Schlegel Redehandlung von 1773 г.) и «Die Herrschaft in den Händen eines Tyranen und eines guten Regenten» (ibid., 1774 г.).

Recke und Napiersky, «Allgemeines Schriftsteller-und-Gelehrten Lexikon», Митава, 1827 г., т. I, стр. 526, 527.—«Rigasche Stadtblätter», 1815 г., стр. 289, 290.

А. Г—ъ.

Эссенъ, *Антонъ Антоновичъ*, ген.-лейт., начальникъ гвардейской кирасирской дивизіи, происходилъ изъ дворянъ Эстляндской губерніи, родился въ 1797 г. По окончаніи первоначальнаго образованія въ частномъ учебномъ заведеніи Э. 17-ти лѣтъ отъ роду былъ опредѣленъ юнкеромъ въ лб.-гв. егерскій полкъ, изъ котораго вскорѣ перевелся эстандартъ-юнкеромъ въ лб.-гв. Конный полкъ, гдѣ 18 августа 1816 г. былъ произведенъ въ корнеты, 12-го іюля 1818 г. въ поручики, 7-го іюня 1822 г. въ штабъ-ротмистры, а 13-го марта 1823 г. въ ротмистры. Въ этомъ чинѣ Э. пришлось принять участіе въ усмиреніи мятежа 14-го декабря 1825 г. За примѣрный порядокъ, усердіе и точность въ исполненіи обязанностей Э. въ числѣ прочихъ офицеровъ удостоился монаршей благодарности, ему былъ убавленъ 1 годъ изъ 25 лѣтняго срока, опредѣленнаго на выслугу Военнаго Ордена. 28-го января слѣдующаго года онъ былъ пожалованъ въ полковники. Въ мартѣ 1831 г. онъ находился въ войскахъ, переправлявшихся у Ковно черезъ Нѣманъ для усмиренія смутъ, возникшихъ въ Царствѣ Польскомъ; въ маѣ отступалъ вмѣстѣ съ гвардейскимъ корпусомъ за Наревъ изъ Спядова черезъ Тыкочинъ, участвовалъ въ сраженіи подъ Желтками, преслѣдовалъ разбитаго непріятеля къ Остроленкѣ, а затѣмъ былъ въ стычкѣ подъ Старымъ Якацемъ. Съ открытіемъ второй кампаніи 1831 г. Э. въ іюлѣ мѣсяцѣ переправлялся черезъ Вислу, въ августѣ находился въ генеральномъ сраженіи при взятіи приступомъ передовыхъ Варшавскихъ укрѣпленій и городового вала и при занятіи Варшавы; въ сентябрѣ былъ при преслѣдованіи остатка польской арміи черезъ Раціонзъ и Бездны до прусской границы, послѣ чего, переправившись черезъ Бугъ, послѣдовалъ на зимнія квартиры. За храбрость и мужество, выказанныя имъ во время этой войны, Э. былъ награжденъ орденомъ св. Анны 2 ст. съ императорскою короною и серебряною медалью за взятіе Варшавы. За отличія по службѣ Э. 24-го апрѣля 1834 г. былъ произведенъ въ генералъ-маіоры и назначенъ состоять при гвардейской кирасирской дивизіи. 8-го января 1835 г. Э. былъ назначенъ командиромъ

2-й бригады 2-й драгунской дивизіи, съ прикомандированіемъ къ лб.-гв. Конно-гренадерскому полку для ознакомленія съ драгунской службой. Назначенный командиромъ лб.-гв. Гродненскаго гусарскаго полка 3-го марта 1835 г., онъ въ апрѣлѣ 1836 г. вступилъ въ командованіе 2-й бригадою 2-й легкой гвардейской кавалерійской дивизіи, оставаясь въ то же время, какъ старшій, при прежней должности. Въ слѣдующемъ 1837 г. Э. былъ назначенъ командиромъ этой бригады съ утвержденіемъ и командиромъ полка. 6-го декабря онъ былъ назначенъ командиромъ лб.-гв. Коннаго полка, а 1-го іюля 1839 г. назначенъ въ свиту Его Императорскаго Величества и оставленъ при прежней должности. 26-го марта 1844 г. Э. былъ утвержденъ въ званіи командира 1 бригады гвардейской кирасирской дивизіи, а 6-го декабря, произведенный за отличіе въ генералъ-лейтенанты, утвержденъ въ званіи начальника 2-й кирасирской дивизіи. 29-го декабря 1847 г. послѣдовало новое его назначеніе начальникомъ гвардейской кирасирской дивизіи, а черезъ два года послѣ этого назначенія Э. пришлось участвовать въ походѣ гвардіи въ Венгрію, гдѣ онъ находился съ 30-го мая по 28-е октября 1849 г. Въ 1854 г. по случаю Крымской войны Э. былъ въ составѣ главнаго резерва Петербургскаго гарнизона, чтобы принять оборонительныя мѣры для обезпеченія береговъ Балтійскаго моря; затѣмъ онъ участвовалъ въ походѣ въ Царство Польское.

Анненковъ, «Исторія лб.-гв. Коннаго полка 1731—1847 гг.», т. III, Спб., 1849 г., стр. 10, 225.—Формуляръ въ отдѣленіи архива Главнаго Штаба въ Москвѣ за 1854 г., № 15886.—«Справочный энциклопедическій словарь» Края, т. XII, Спб., 1847 г., стр. 428.

И. Артамонова.

Эссенъ-фонъ, *Густавъ-Іоганнъ*. Происходилъ изъ Эстляндскихъ шляхтичей. На русскую службу Э. былъ принятъ гардемариномъ 9-го сентября 1723 г. Въ 1727 г. онъ былъ произведенъ въ мичманы и менѣе чѣмъ черезъ годъ назначенъ адъютантомъ къ адмиралу Сиверсу. Въ февралѣ 1730 г. Э. былъ уже пожалованъ въ унтеръ-лейтенанты. 18-го января 1733 г. по новымъ штатамъ Э. былъ переименованъ въ лейтенанты маіорскаго ранга, а въ 1736 г., въ чинѣ лейтенанта, посланъ въ Выборгскій уѣздъ для осмотра лѣсовъ. Отъ 1737—1739 гг. онъ командовалъ въ Ревелѣ брантвахтою и плавалъ на фрегатѣ «Принцесса Анна», а въ 1740 г. командовалъ яхтою «Принцесса Анна». 27-го мая 1741 г. Э. былъ уволенъ отъ службы съ чиномъ капитана, но впослѣдствіи опять былъ принятъ на службу. Въ 1753 г. мы встрѣчаемъ его уже вице-президентомъ штатсъ-конторы.

«Общій морской списокъ», т. I, стр. 438.

И. Артамонова.

Эссенъ 1-й, *Иванъ Николаевичъ*, генералъ-лейтенантъ, шефъ Черниговскаго мушкатерскаго полка, военный губернаторъ Смоленскій, Каменецъ-Подольскій, а впослѣдствіи Рижскій, Лифляндскій и Курляндскій, происходилъ изъ древней дворянской фамиліи. Родился Э. въ Эстляндіи въ 1759 г. и тринадцати лѣтъ (9-го февраля 1772 г.) былъ опредѣленъ рядовымъ въ Измайловскій полкъ. Въ январѣ 1775 г. онъ былъ выпущенъ поручикомъ въ Нашебургскій пѣхотный полкъ и 5-го декабря того же года опредѣленъ старшимъ адъютантомъ къ генералъ-поручику Игельстрому. Съ производствомъ въ секундъ-маіоры 1-го декабря 1781 г. Э. перевелся въ Суздальскій полкъ, а изъ него въ Смоленскій. Въ 1783 и 1784 г.г. онъ находился въ походахъ противъ польскихъ конфедератовъ. Выйдя въ отставку премьеръ-маіоромъ 14-го іюня 1786 г., Э. по прошествіи двухъ лѣтъ, въ январѣ 1788 г., вновь поступилъ на службу въ Нарвскій пѣхотный полкъ, а потомъ въ третій батальонъ Эстляндскаго егерскаго корпуса и находился въ походѣ противъ шведовъ въ Финляндіи; тамъ, дѣйствуя то на морѣ, то на сушѣ, онъ въ августѣ 1789 г. принималъ участіе въ пораженіи непріятеля при Абберъ-Форсѣ, а въ 1790 г.—въ сраженіяхъ при деревнѣ Волколабіи и при защитѣ Транзундскихъ батарей противъ шведскаго флота. Послѣдовавъ за сводными корпусомъ въ Польшу въ 1792 г., Э. лѣтомъ сражался при мѣстечкѣ Сельвіи, при фольваркѣ Щутчичи и въ кровопролитныхъ бояхъ при взятіи Вильны. Съ производствомъ въ полковники 15-го сентября 1794 г. онъ перевелся въ С.-Петербургскій гренадерскій полкъ; 1-го октября 1797 г. былъ пожалованъ въ генералъ-маіоры и назначенъ командиромъ Черниговскаго мушкатерскаго полка. Весною 1799 г. Э. былъ назначенъ командующимъ первою дивизіею русскихъ войскъ, снаряженныхъ подъ начальствомъ генерала

Германа и посланныхъ въ Англію, а оттуда вмѣстѣ съ 17000 англичанъ въ Голландію, чтобы произвести десантъ подъ главнымъ предводительствомъ герцога Іоркскаго. Покинувъ Россію 20-го іюля, войска Э. только 3-го сентября прибыли въ Голландію, потерявъ напрасно время на переѣздъ въ Ярмутъ, откуда англичане, не предупредивъ союзниковъ, успѣли уже выступить. Прибытіе Э. положило начало наступательному движенію союзниковъ, потерпѣвшихъ страшное пораженіе 8 сентября при городѣ Бергенѣ. Генералъ Германъ былъ взятъ въ плѣнъ, и Э., какъ старшій въ корпусѣ, принялъ на себя начальство надъ русскими войсками. По его предложенію, было рѣшено вторично атаковать непріятеля. Это сраженіе было удачнѣе: противникъ по всей линіи былъ вытѣсненъ и союзники заняли Алькмаръ, Бергенъ и Эгмонтъ. Герцогъ Іоркскій, поздравляя Павла съ побѣдой, отзывался съ большою похвалою о генералѣ Э. По заключеніи Алькмарской конвенціи Э. былъ произведенъ въ генералъ-лейтенанты и пожалованъ орденомъ св. Анны 1 ст. Но недолго пришлось ему пользоваться милостью государя. По донесенію русскаго посла въ Лондонѣ, графа Воронцова, опасавшагося возникновенія затрудненій въ сношеніяхъ съ англійскимъ кабинетомъ, вслѣдствіе частыхъ жалобъ Э. на беззаботность англичанъ и ихъ желаніе выставлять впередъ русскія войска, Э. 30-го октября 1799 г., еще до прибытія его въ Англію, былъ отставленъ, а главнокомандующимъ вмѣсто него былъ назначенъ генералъ-отъ-инфантеріи Голенищевъ-Кутузовъ. Корпусъ Э., перезимовавъ на островахъ Гренезеѣ и Жерзеѣ, только лѣтомъ 1800 г. былъ доставленъ въ Россію. Тамъ, опровергнувъ возведенныя на него обвиненія, Э. былъ вновь принятъ на службу шефомъ Черниговскаго полка, 23-го іюня 1802 г. онъ былъ назначенъ Смоленскимъ военнымъ губернаторомъ и инспекторомъ по инфантеріи Смоленской инспекціи, а 11-го октября 1803 г. переведенъ въ томъ же званіи въ Каменецъ-Подольскъ и назначенъ инспекторомъ по инфантеріи Днѣстровской инспекціи. Осенью 1805 г. Э. командовалъ корпусомъ, расположеннымъ на западной границѣ у Гродно и Брестъ-Литовска, входившимъ въ составъ арміи Михельсона, одна часть которой предназначалась для демонстраціи противъ Пруссіи, а другая для соединенія съ Кутузовымъ и совокупныхъ съ австрійцами дѣйствій противъ Наполеона. Выступя изъ Брестъ-Литовска въ сентябрѣ мѣсяцѣ, русскія войска временно расположились вдоль Прусской границы по рѣкѣ Пилицѣ, такъ какъ Пруссія, ссылаясь на нейтралитетъ, воспротивилась ихъ пропуску черезъ ея владѣнія. По нарушеніи же Наполеономъ нейтралитета Пруссіи, проходомъ французовъ черезъ Анспахъ, Пруссія согласилась пропустить русскія войска, и корпусъ Буксгевдена, а за нимъ и Э. въ началѣ октября двинулись черезъ Ольмюцъ и Кремсъ на соединеніе съ Кутузовымъ, который, вслѣдствіе плѣна Макка и его арміи въ Ульмѣ, принужденъ былъ отступить, сражаясь, за Дунай къ Ольмюцу. Здѣсь, въ началѣ ноября, соединившись съ гвардіей и корпусомъ Буксгевдена, союзники вступили въ сраженіе при Аустерлицѣ. Э., слѣдовавшій въ резервѣ Буксгевдена, находился въ 60 верстахъ отъ поля битвы у Прерау, откуда колонна его, получивъ извѣстіе о неудачномъ исходѣ сраженія, поспѣшно отступила черезъ Венгрію въ Россію. По возвращеніи въ Россію 8-я дивизія Э. вошла въ составъ Днѣстровской или, вѣрнѣе, Молдавской арміи Михельсона, расположенной противъ Турціи на Днѣстрѣ, и Э. въ сентябрѣ 1806 г. былъ назначенъ командующимъ 1-ымъ корпусомъ вмѣсто Бенигсена, отправившагося къ западной арміи, дѣйствовавшей противъ Наполеона. Разгромъ пруссаковъ французами при Іенѣ и Ауерштедтѣ вызвали необходимость усилить войска, предназначенныя для помощи Фридриха Вильгельма, для чего Э. и долженъ былъ выступить въ Брестъ-Литовскъ, но, получивъ въ началѣ ноября приказаніе Михельсона перейти Днѣстръ съ 9-й дивизіей у Жванца, 10-ю же дивизію двинуть къ Волочиску, для вступленія въ связь съ арміей Буксгевдена, Э. поспѣшно переправился черезъ рѣку и обложилъ крѣпость, которая 15-го ноября сдалась русскимъ на условіяхъ, предложенныхъ Э. Мехмету-пашѣ. За взятіе Хотина Э. былъ пожалованъ орденомъ св. Владиміра 2 ст. Продолжая подвигаться къ Бресту, Э. въ декабрѣ подошелъ къ городу и вступилъ въ армію Каменскаго. Задержавшись здѣсь вслѣдствіе противорѣчивыхъ приказаній Каменскаго, Бенигсена и Буксгевдена до января 1807 г., онъ, наконецъ, занялъ пространство между Бугомъ и Наревомъ, въ виду прикрытія границъ Россіи отъ Гродно

до Бреста. Дѣла на Схвѣ и при Остроленкѣ принудили Э. отступить къ Высоко-Мазовецку и ограничиться обороной. Въ апрѣлѣ того же года Э. по болѣзни былъ уволенъ отъ командованія корпусомъ и назначенъ дежурнымъ генераломъ главной арміи, а въ самомъ началѣ Фридландскаго сраженія былъ тяжело контуженъ ядромъ и уѣхалъ въ Россію. Послѣ выздоровленія въ 1809 г. Э. былъ назначенъ въ Дунайскую армію, подъ начальство князя Прозоровскаго, командиромъ резервнаго корпуса, расположеннаго у Яссъ, предназначеннаго для охраненія сообщеній арміи и обезпеченія ея тыла занятіемъ Дунайскихъ княжествъ. Простоявъ въ бездѣйствіи до смѣны его Ланжерономъ въ іюлѣ мѣсяцѣ, Э. возвратился въ Россію, и въ іюнѣ 1810 г. былъ назначенъ вмѣсто Буксгевдена Рижскимъ военнымъ губернаторомъ и главноуправляющимъ гражданскою частью Эстляндіи, Лифляндіи и Курляндіи. Во время нашествія Наполеона въ 1812 г. на Россію, Э. было предоставлено начальство надъ войсками, расположенными въ этихъ губерніяхъ и въ г. Ригѣ. Приведя Ригу и Динамюнде въ оборонительное положеніе, Э. вначалѣ не предпринималъ ничего рѣшительнаго, ограничиваясь наблюденіемъ за корпусомъ маршала Макдональда. Въ іюлѣ же мѣсяцѣ, испуганный пораженіемъ генерала Левиза у Экау и ожидая немедленной осады города, онъ, по совѣту состоявшаго при немъ офицера, сжегъ Московское, Петербургское и Задвинское предмѣстья, чѣмъ не мало повредилъ жителямъ. Отказавъ Граверту въ сдачѣ крѣпости 16-го іюля, Э. ограничилъ свои дѣйствія разъѣздами и высылкой легкихъ партій. Смѣненный въ октябрѣ мѣсяцѣ маркизомъ Паулуччи, онъ подалъ государю прошеніе объ увольненіи его отъ военной службы, вслѣдствіе разстроеннаго здоровья, и вмѣстѣ съ тѣмъ просилъ «удостоить его довѣренности по другому роду службы». Государь, снизойдя на его просьбу, даровалъ ему временный отпускъ (12-го января 1813 г.), обѣщая вновь принять на дѣйствительную службу. Желанію Э. не суждено было исполниться, такъ какъ смерть застала его 23-го августа 1813 года на Балдонскихъ сѣрныхъ водахъ, куда онъ удалился для возстановленія расшатаннаго 40 лѣтней службой здоровья.

Отдѣленіе архива Главнаго Штаба въ Москвѣ. Формуляръ генералъ-лейтенанта Эссена 1-го за 1802 г. по архиву № 1192.— *Милютинъ*, «Исторія войны 1799 года между Россіей и Франціей въ царствованіе Павла I», изд. 2-ое, т. II, Спб., 1857 г., стр. 358, 376, 380, 387—390, 402, 415; т. III, (приложенія), Спб., 1857 г., стр. 62, 589, 590.—*Н. К. Шильдеръ*, «Императоръ Александръ I», т. II, Спб., 1897 г., стр. 124, 158.—*Михайловскій-Данилевскій*, «Описаніе первой войны Императора Александра съ Наполеономъ въ 1805 году», Спб., 1844 г., стр. 21, 63, 65, 69, 144, 228.—*А. Петровъ*, «Война Россіи съ Турціей въ 1806—1812 гг.», т. I, Спб., 1885 г., стр. 50, 53, 82, 87, 89; т. II, Спб., 1887 г., стр. 204, 206, 317.—«Сборникъ Историческихъ матеріаловъ, извлеченныхъ изъ Архива перваго отдѣленія Собственной Его Императорскаго Величества канцеляріи», вып. 1-ый, Спб., 1876 г., стр. 46, 47; вып. II, Спб., 1889 г., стр. 93, 100; вып. 11, Спб., 1902 г., стр. 195.— Военно-энциклопедическій лексиконъ, изд. второе, т. I, стр. 397, 398; т. XIV, стр. 455, 456, 457.—«Русская Старина», 1888 г., т. LVII, февраль, стр. 285; 1899 г., т. XCVIII, іюнь, стр. 588.—«Русскій Архивъ», 1873 г. («Записки П. X. Граббе»), стр. 802; 1875 г., кн. II-я, стр. 320; 1888 г., кн. 1-я, стр. 314.

И. Артамонова.

Эссенъ, *Отто Васильевичъ*, т. с., товарищъ министра юстиціи, статсъ-секретарь, сенаторъ. По окончаніи въ 1849 г. курса наукъ въ училищѣ правовѣдѣнія по первому разряду, онъ поступилъ на службу въ Сенатъ, гдѣ вскорѣ получилъ мѣсто младшаго помощника секретаря въ департаментѣ герольдіи, но на короткое время долженъ былъ оставить Сенатъ для завѣдыванія гражданскимъ отдѣленіемъ министерства Юстиціи. Въ 1851 г. Э. былъ командированъ на ревизію Херсонской губерніи, а въ 1856 г. онъ исправлялъ должность оберъ-секретаря, сначала въ третьемъ, а затѣмъ въ четвертомъ департаментахъ Сената. По причисленіи въ 1857 г. къ департаменту министерства Юстиціи ему поручено было въ 1858 г. управлять третьимъ отдѣленіемъ департамента этого министерства. Въ сентябрѣ 1862 г., когда были Высочайше утверждены «Основныя Положенія» преобразованія судебной части, Э. принималъ дѣятельное участіе въ работѣ коммиссіи совмѣстно съ лучшими юридическими силами. Осенью 1867 г. Э. получилъ мѣсто директора департамента министерства Юстиціи. Въ началѣ шестидесятыхъ годовъ онъ исправлялъ должность оберъ-прокурора Сената, сначала третьяго, а потомъ перваго департамента. Трудная задача выпала на долю Э. быть оберъ-прокуроромъ при введеніи земскихъ учрежденій и но-

выхъ судебныхъ уставовъ, встрѣчавшихъ во многихъ случаяхъ противодѣйствіе со стороны мѣстной администраціи и возбуждавшихъ различныя недоразумѣнія. При введеніи земскаго положенія Э. первый направилъ это дѣло разумно и правильно. При немъ Сенатъ впервые явился защитникомъ земства въ тѣхъ случаяхъ, когда права его были нарушаемы. Полный твердой вѣры въ справедливость и пользу новыхъ началъ, онъ энергически ихъ отстаивалъ и, благодаря его краснорѣчивымъ и отчетливымъ докладамъ, Сенатъ являлся часто защитникомъ интересовъ земства. Съ той же непоколебимой твердостью стоялъ онъ и за начала судебныхъ уставовъ, допуская частныя измѣненія въ нихъ, но никогда не соглашался на перемѣны, могущія исказить ихъ сущность. Въ 1871 г. Э. былъ назначенъ товарищемъ министра юстиціи. Земскіе дѣятели считали для себя большой потерею это назначеніе. Э. принималъ дѣятельное участіе въ весьма многихъ коммиссіяхъ, учреждавшихся при министерствѣ; такъ, напр., онъ участвовалъ въ 1869 г. въ коммиссіи по разсмотрѣнію проекта положенія с духовныхъ завѣщаніяхъ, а въ 1874 г.—въ коммиссіи для разсмотрѣнія вопроса о способѣ раздѣленія членовъ судебныхъ мѣстъ по департаментамъ судебныхъ палатъ и отдѣленіямъ окружныхъ судовъ и т. п. Э. скончался 16-го февраля 1876 г. Э. всегда пользовался репутаціей въ высшей степени добраго, чуждаго интригъ, тихаго и скромнаго человѣка. Въ немъ нельзя было не видѣть энергичнаго бойца за правое дѣло и въ рядахъ враговъ его онъ никогда не находился. Онъ менѣе другихъ чиновъ судебнаго вѣдомства склоненъ былъ къ измѣненію судебной реформы или къ отступленію на практикѣ отъ началъ «Судебныхъ Уставовъ» 20 ноября 1864 г.

«Голосъ», 1876 г., № 48.—«Всемірная Иллюстрація», 1876 г., № 376.—«Иллюстрированная Недѣля», 1876 г., № 9, стр. 72.—«Новое Время», 1876 г., № 1, стр. 2.—«Петерб. Газета», 1876 г., № 33.—«Современныя Извѣстія», 1876 г., № 46.—«Петерб. Листокъ», 1876 г., № 33.—«Русскій міръ», 1876 г., № 47.—«СПБ. Вѣдомости», 1876 г., № 48 и 50.—«Судебный Вѣстникъ», 1876 г., № 36.—«Русская Старина», сент. 1885 г.

Ѳедотовъ.

Эссенъ, *Петръ Кирилловичъ,* графъ, генералъ-отъ-инфантеріи, членъ Государственнаго Совѣта, бывшій Петербургскій генералъ-губернаторъ. Родился въ Лифляндіи 11-го августа 1772 г. и, уже спустя пять лѣтъ, былъ зачисленъ въ лейбъ-кирасирскій полкъ вахмистромъ, а 1-го марта 1790 г., распоряженіемъ великаго князя Павла Петровича, переведенъ въ морской гренадерскій баталіонъ. Служба въ Гатчинѣ вскорѣ обратила на него вниманіе императора Павла I, тогда еще наслѣдника-цесаревича, и по восшествіи на престолъ онъ перевелъ Э. въ лейбъ-гвардіи Измайловскій полкъ, а 28-го декабря того же 1796 г. произвелъ его въ полковники. Въ слѣдующемъ году ему было пожаловано 200 душъ въ Нижегородской губерніи, а еще черезъ годъ, имѣя всего лишь 25 лѣтъ отъ роду, онъ произведенъ былъ въ генералъ-маіоры и назначенъ шефомъ Выборгскаго пѣхотнаго полка, за отличное состояніе котораго въ томъ же году былъ награжденъ орденомъ св. Анны 2-й степени. До 1799 г. служба Э. была, такъ сказать, чисто домашняя, не представлявшая никакой почти возможности выказать вполнѣ его крупныя военныя способности, но съ 1799 г. открылось болѣе широкое поле для его дѣятельности. Въ этомъ же году, находясь въ корпусѣ генерала Римскаго-Корсакова въ Швейцаріи, ему пришлось со своимъ полкомъ, къ которому было присоединено еще нѣсколько командъ, содержать форпосты. Дѣло было нелегкое. Французы, въ нѣсколько разъ превосходившіе численностью русскія войска, насѣдали на него всей массою. Но Э., отлично понимая, какъ необходимо удержать ихъ, мужественно отбивалъ всѣ нападенія, переходя иногда и самъ изъ атакуемаго въ атакующаго. Такъ, 28-го августа онъ разбилъ довольно большой французскій отрядъ; 14-го сентября ему пришлось въ двухъ мѣстахъ отбиваться отъ французовъ, и сраженіе затянулось до глубокой ночи, при чемъ онъ все-таки, несмотря на превосходство силъ французовъ, не уступилъ имъ позиціи. На слѣдующій день, съ однимъ Выборгскимъ полкомъ, ему пришлось отражать цѣлый французскій корпусъ, состоявшій изъ пѣхоты и кавалеріи и старавшійся прорвать линію сообщенія. 17-го сентября онъ имѣлъ серьезное дѣло съ французами при Дизенгофѣ, а 26-го числа того же мѣсяца

при Шафгаузенѣ. За эти отличія онъ былъ награжденъ орденомъ св. Анны 1-й степени, а 26-го января 1800 г. произведенъ въ генералъ-лейтенанты. Въ томъ же году, по возвращеніи изъ Швейцаріи, ему было предложено занять постъ Выборгскаго военнаго губернатора и инспектора финляндской инспекціи. Спустя два года, Э. былъ назначенъ шефомъ Шлиссельбургскаго пѣхотнаго полка, а еще черезъ четыре года—начальникомъ 8-й пѣхотной дивизіи. Съ этой дивизіей онъ принялъ участіе въ войнѣ съ французами 1806 и 1807 гг., при чемъ во время сраженія (26-го января 1807 г.) при Прейсишъ-Эйлау ему приходилось удерживать гораздо сильнѣйшаго непріятеля, старавшагося обойти правый флангъ русскихъ, а на слѣдующій день, находясь въ центрѣ нашей арміи, онъ съ успѣхомъ отражалъ всѣ натиски французовъ и отбилъ у нихъ два знамени. За эти сраженія императоръ Александръ I наградилъ Э. орденомъ св. Георгія 3-й степени, а прусскій король орденомъ Краснаго Орла 1-й степени. Затѣмъ онъ принималъ участіе еще въ нѣсколькихъ сраженіяхъ и вездѣ проявлялъ себя храбрымъ и распорядительнымъ начальникомъ, за что и былъ награжденъ орденомъ св. Владиміра 2-й степени. Назначенный затѣмъ начальникомъ 27-й пѣхотной дивизіи, онъ участвовалъ въ турецкой войнѣ 1809—1812 гг., и за сраженіе подъ Журжею, гдѣ онъ искусно обошелъ лѣвый флангъ непріятеля, чѣмъ много способствовалъ его пораженію, былъ награжденъ золотой шпагой съ надписью «за храбрость». Затѣмъ, командуя осаднымъ корпусомъ подъ Браиловымъ, онъ заставилъ эту крѣпость сдаться безъ боя, за что и былъ награжденъ (19-го декабря 1809 г.) орденомъ св. Александра Невскаго. Трофеями этой побѣды были 221 орудіе, много бунчуковъ и знаменъ. Продолжая и дальше дѣятельно сражаться съ турками, онъ своими обдуманными и дѣльными распоряженіями въ сраженіи (11-го іюня 1811 г.) подъ Рущукомъ много содѣйствовалъ отраженію турецкихъ войскъ, за что получилъ орденъ св. Александра Невскаго съ алмазными украшеніями, а по окончаніи войны ему былъ пожалованъ еще орденъ св. Владиміра 1-й степени. Какъ только началась Отечественная война, Э. съ оставшеюся подъ его начальствомъ частью войскъ было предписано спѣшить для подкрѣпленія корпуса генерала Сакена. Во время этого марша 7-го октября при мѣстечкѣ Упсалѣ утромъ онъ неожиданно столкнулся со всею арміей кн. Шварценберга и Ренье. Видя, что начать отступленіе было уже поздно, такъ какъ весь отрядъ его навѣрно былъ бы уничтоженъ, онъ стремительно бросился на корпусъ Ренье и въ теченіе цѣлаго дня энергично поддерживалъ сраженіе. Князь Шварценбергъ и генералъ Ренье, не понимая, какъ можно съ небольшимъ отрядомъ цѣлый день вести упорное сраженіе съ большой арміей, рѣшили, что противъ нихъ вся русская западная армія. Между тѣмъ, дождавшись ночи, русскій отрядъ быстро, но незамѣтно отступилъ и успѣлъ соединиться съ корпусомъ генерала Сакена. Послѣ этого Э. участвовалъ въ цѣломъ рядѣ сраженій противъ французовъ, какъ-то: при Горностаевкѣ, Волковыскѣ, Руднѣ, при Красномъ Дворѣ, на рѣкѣ Маховцѣ и во многихъ другихъ мѣстахъ. Его подвиги не остались незамѣченными, и онъ получилъ вторично золотую шпагу, осыпанную брильянтами, съ надписью «за храбрость». Дальнѣйшее участіе его въ сраженіяхъ противъ французовъ на время было прервано. Императоръ Александръ I поручилъ ему въ декабрѣ 1812 г. сформировать 48 сильныхъ баталіоновъ и 3 пѣхотныхъ полка: Украинскій, Выборгскій и Мингрельскій. Сформировать вышеуказанныя части въ ту пору было нелегко, однако Э. энергично принялся за дѣло и уже въ началѣ слѣдующаго года успѣшно окончилъ свою задачу. Въ награду за эти труды ему было пожаловано 4000 руб. ассигнаціями. По окончаніи формированія новыхъ войсковыхъ частей онъ принялъ въ командованіе 4-ю пѣхотную дивизію и съ нею совершилъ кампаніи 1814—1815 гг. Въ это время, между прочимъ, ему пришлось блокировать крѣпости Мецъ и Шарлуи, и онъ заставилъ ихъ сдаться на капитуляцію. По возвращеніи изъ Франціи онъ въ январѣ 1817 г. былъ назначенъ Оренбургскимъ военнымъ губернаторомъ, управляющимъ гражданскою частью, командиромъ отдѣльнаго Оренбургскаго корпуса и начальникомъ пограничнаго края. Оренбургскій край, все еще полудикій, давно уже ждалъ человѣка, который могъ бы улучшить его положеніе. Не только губернія, но даже самый Оренбургъ въ ту пору представлялъ печальное зрѣлище. Улицы

немощеныя, всюду грязь, дома представляли изъ себя самыя жалкія лачужки. Торговля была въ зачаточномъ состояніи, такъ какъ дурное состояніе и небезопасность дорогъ отнимали всякое желаніе у жителей предпринимать что-либо въ этомъ направленіи. Э. прежде всего постарался познакомиться со всѣми обитателями края. Потомъ, видя, что одной изъ причинъ нежеланія строить новые дома является военный постой, онъ отмѣнилъ его и сталъ энергично бороться съ другой серьезной причиной—недостаткомъ строительнаго матеріала, пріискивая дешевые способы доставки лѣса и выдавая пособія на постройки. Второй заботой Э. было улучшеніе быта инородцевъ, главный контингентъ которыхъ составляли башкирцы и киргизы. Видя, что положеніе первыхъ, вслѣдствіе быстрой распродажи земель за ничтожныя цѣны, становится все тяжелѣе и тяжелѣе, онъ воспретилъ продажу этихъ земель, чѣмъ въ значительной мѣрѣ и сохранилъ благосостояніе башкирцевъ. Киргизамъ же онъ разрѣшилъ наниматься въ работники у линейныхъ казаковъ, при чемъ съ каждаго контракта былъ установленъ небольшой денежный сборъ, который поступалъ на усиленіе средствъ для открытія Неплюевскаго училища. Училище это было открыто въ 1824 г. Находя необходимымъ какъ-нибудь регламентировать казачье землевладѣніе, Э. отвелъ для казаковъ Оренбургскаго войска, живущихъ на линіи, 15-ти-верстную пропорцію земли, а для казаковъ, разселенныхъ внутри губерніи, отвелъ по 30 десятинъ на душу. 1-го января 1819 г. Э. былъ произведенъ въ генералы-отъ-инфантеріи, а въ декабрѣ того же года ему было пожаловано 10,000 десятинъ земли за сбереженіе милліона слишкомъ рублей изъ суммъ, отпущенныхъ на содержаніе отдѣльнаго корпуса, находившагося подъ его начальствомъ. Въ томъ же году стараніемъ Э. были основаны школы для первоначальнаго обученія казачьихъ дѣтей при станицахъ 1, 2, 3, 4 и 5 кантоновъ и Оренбургскомъ казачьемъ полку. Затѣмъ Э. сталъ хлопотать объ учрежденіи гимназіи въ г. Уфѣ, которая и была открыта въ 1821 г. Въ 1824 г. Э. было объявлено Монаршее благоволеніе, а въ 1826 г. ему была пожалована аренда въ 3000 рублей серебромъ на 12 лѣтъ. Заботясь о положеніи инородцевъ Оренбургскаго края, онъ строго преслѣдовалъ покупку у киргизовъ ихъ малолѣтнихъ дѣтей и, чтобы уничтожить самый поводъ къ этой продажѣ—нищету, всѣми силами старался поднять ихъ матеріальное благосостояніе. Воспользовавшись удобнымъ случаемъ, онъ вошелъ въ сношенія съ Бухарскимъ ханомъ и добился отъ него обязательства издать постановленіе о запрещеніи бухарцамъ покупать русскихъ плѣнныхъ. Въ то же время, по представленію Э., были предприняты нѣкоторыя реформы въ высшемъ управленіи киргизами. Меньшая киргизская орда была раздѣлена на три части: восточную, среднюю и западную и управленіе каждою частью ввѣрено одному изъ трехъ старшинъ, назначаемыхъ верховною властью. Всѣ эти реформы, несмотря на то, что иногда въ значительной мѣрѣ не соотвѣтствовали прежнему положенію, однако не вызвали никакого проявленія неудовольствія со стороны киргизовъ. Въ виду этого, 14-го февраля 1828 г., Э. было объявлено особенное Высочайшее благоволеніе. Въ слѣдующемъ году въ Оренбургскомъ краѣ появилась холера. Однако, благодаря энергичнымъ мѣрамъ, принятымъ Э., бѣдствіе быстро прекратилось. 5-го февраля слѣдующаго года Э. былъ назначенъ С.-Петербургскимъ военнымъ генералъ-губернаторомъ, а въ апрѣлѣ того же года—членомъ Государственнаго Совѣта. По пріѣздѣ въ Петербургъ ему опять пришлось вступить въ борьбу съ холерой въ качествѣ предсѣдателя особаго комитета, учрежденнаго для принятія мѣръ противъ эпидеміи. Въ слѣдующемъ году ему была пожалована золотая, усыпанная брильянтами, табакерка съ портретомъ императора Николая I, а еще черезъ годъ брильянтовый перстень съ портретомъ Его Величества. 1-го іюля 1833 г. Э. былъ возведенъ въ графское достоинство со всѣмъ нисходящимъ потомствомъ. Упорными стараніями его въ Петербургѣ было учреждено много полезныхъ благотворительныхъ учрежденій. Среди нихъ наиболѣе видное мѣсто занимаетъ больница для чернорабочихъ и домъ для призрѣнія убогихъ гражданъ, съ училищемъ для малолѣтнихъ мѣщанскихъ дѣтей обоего пола. Нужно замѣтить, что всѣ эти учрежденія не стоили ни казнѣ, ни городу ни одной копѣйки и были основаны исключительно на пожертвованія, собранныя графомъ Э. 22-го апрѣля 1834 г.

ему былъ пожалованъ орденъ св. Андрея Первозваннаго, а спустя три года прежняя аренда была замѣнена новой по 5000 рублей ежегодно на 12 лѣтъ. Еще черезъ четыре года ему были пожалованы алмазные знаки ордена св. Андрея Первозваннаго. Это была послѣдняя его награда. Имѣя уже семьдесятъ лѣтъ отъ роду, Э. боялся, что преклонный возрастъ помѣшаетъ ему исполнять служебныя обязанности съ прежнею ревностью. Поэтому въ концѣ 1842 г. онъ сталъ просить государя объ увольненіи его отъ должности генералъ-губернатора. Императоръ Николай I согласился на его просьбу и 2-го декабря того же года уволилъ его отъ должности генералъ-губернатора, оставивъ попрежнему членомъ Государственнаго Совѣта и сохранивъ ему содержаніе по первой должности, а черезъ четыре дня пожаловалъ ему вензелевое изображеніе своего имени на эполеты. Скончался Э. скоропостижно 23-го сентября 1844 г. въ С.-Петербургѣ, на 73 году отъ рожденія. Тѣло его погребено въ имѣніи его жены въ Орловской губерніи.

«Сѣверная Пчела», 1830 г., № 43, стр. 4; 1844 г., № 218, стр. 869.—«С.-Петербургскія Вѣдомости», 1844 г., № 293. стр. 1298—1300 и № 294, стр. 1303—1306.—«Русскій Инвалидъ», 1830 г., № 43; 1845 г., № 26, стр. 103—104, № 27, стр. 107—108. № 28, стр. 111—112, № 29, стр. 115—116, № 31, стр. 123—124.—*Михайловскій-Данилевскій*, «Описаніе Отечественной войны 1812 г.», т. III, стр. 216—218.—*П. Н. Петровъ*, «Для немногихъ», стр. 82.—«Справочный энциклопедическій словарь» Старчевскаго, т. XII, стр. 428—430.—«Военный энциклопедическій лексиконъ», ч. XIV, стр. 322.—«Военный Сборникъ», 1872 г., т. 85, № 5, стр. 41—68.

Ястребцевъ.

Эссенъ - фонъ, *Рейнгольдъ - Вильгельмъ Ивановичъ*, генералъ-поручикъ, шефъ Кирасирскаго полка, Ревельскій оберъ-комендантъ, родился въ 1722 г. Службу Э. началъ рейтаромъ л.-гв. Коннаго полка, куда былъ опредѣленъ 23 ноября 1738 г. Въ 1740 г. онъ былъ назначенъ гофрейтъ-капраломъ, а въ слѣдующемъ году—ротнымъ квартирмейстеромъ и вице-вахмистромъ. Въ 1742 г. Э. участвовалъ въ походѣ противъ шведовъ и въ томъ-же году въ день коронованія Елизаветы Петровны былъ пожалованъ въ корнеты. Въ 1749 г. онъ былъ произведенъ въ подпоручики, а въ 1751 г.—въ поручики. Разстроенное здоровье принудило Э. оставить службу въ Конномъ полку, и въ 1753 г. онъ перевелся подполковникомъ въ Ревельскій гарнизонъ, гдѣ черезъ четыре года (6 марта 1757 г.) былъ произведенъ въ полковники. Начавшаяся въ 1758 г. Семилѣтняя война заставила его принять участіе въ ней, и онъ былъ въ дѣлахъ при Цорндорфѣ, Пальцигѣ и при городѣ Франкфуртѣ, гдѣ былъ раненъ въ голову и правое плечо. 2 апрѣля 1762 г. Э. былъ произведенъ въ генералъ-маіоры, а 1 января 1771 г. пожалованъ генералъ-поручикомъ и назначенъ командующимъ Эстляндской дивизіею. Своимъ благороднымъ образомъ мыслей и другими личными достоинствами Э. сумѣлъ пріобрѣсти къ себѣ любовь сослуживцевъ. Въ началѣ 1776 г., по смерти Бенкендорфа, ему было предложено мѣсто Ревельскаго оберъ-коменданта, которое онъ и занималъ до самой своей смерти, послѣдовавшей 6 января 1788 г. Э. имѣлъ ордена св. Александра Невскаго и св. Георгія 4 ст.

Московскій отдѣлъ архива Главнаго Штаба. Формулярный списокъ за 1766 г., опись 214, книга № 74.—*Анненковъ*, «Исторія лб.-гв. Коннаго полка 1731—1848 г.г.», Спб., ч. III, стр. 30.—«Русская Старина», 1884 г., т. XLIII, стр. 74—83. (Записки Густава гр. Штрандмана).—«Списокъ военнымъ генераламъ со времени императора Петра I до императрицы Екатерины II», 1809 г., стр. 104, 122.

П. Артамонова.

Эссенъ - фонъ, *Христофоръ*, ген.-поручикъ, родился въ 1717 г. Службу Э. началъ 13 лѣтъ (1 января 1730 г.) солдатомъ Архангелогородскаго пѣхотнаго полка, откуда по прошествіи двухъ лѣтъ былъ переведенъ въ кадетскій корпусъ, который онъ окончилъ въ 1737 г. съ чиномъ прапорщика. Въ 1748 году Э. былъ произведенъ въ подпоручики, въ 1750 г. пожалованъ въ капитаны, а въ 1755 г. назначенъ оберъ-квартирмейстеромъ. Въ 1758 г. Э. принялъ участіе въ Семилѣтней войнѣ, командуя Сибирскимъ и Нарвскимъ полками. Входя въ составъ отряда генерала Резанова, находившагося на нижней Вислѣ, и находясь такимъ образомъ въ первой линіи, войска эти поставили ближайшей задачею взятіе Кольберга для упроченія положенія русскихъ въ Помераніи. Когда послѣ долгихъ проволочекъ въ октябрѣ 1758 г. рѣшено было штурмовать Кольбергъ силами генерала Пальменбаха, графъ Ферморъ, воспользовавшись

восьмидневной отстрочкой штурма, сдѣланной по распоряженію Пальменбаха, выслалъ къ нему на помощь Э. съ бригадой. Но уже дѣло было проиграно, и осаду крѣпости пришлось снять въ виду наступленія графа Дона, пришедшаго на помощь гарнизону Кольберга. Снявъ осаду, генералъ Пальменбахъ отошелъ въ Стопловъ, гдѣ съ нимъ соединилась бригада Э. Въ 1759 г. Э. находился въ Познани, въ обсерваціонномъ корпусѣ Голицына, и въ этомъ же году произведенъ былъ въ генералъ-маіоры и назначенъ шефомъ пѣхотнаго полка. По окончаніи Семилѣтней войны (1763 г.) Э. былъ произведенъ въ генералъ-поручики и въ этомъ чинѣ участвовалъ въ Днѣстровскомъ и Хотинскомъ походахъ. Въ августѣ 1763 г., занявъ мѣсто Репнина, уволеннаго по болѣзни за границу, Э. подступалъ къ Журжѣ, но въ сраженіи потерпѣлъ полную неудачу, при чемъ всѣ офицеры были перебиты или ранены, нижнихъ же чиновъ выбыло до 2-хъ тысячъ. Послѣ невѣроятныхъ усилій ему, наконецъ, удалось сломить упорство непріятеля. Э. участвовалъ также въ трехъ шведскихъ походахъ, при чемъ въ сраженіи подъ Вильманстрандомъ онъ былъ тяжело раненъ въ лѣвую ногу. Въ 1771 г. Э., находясь при первой арміи, подалъ рапортъ объ отчисленіи его въ виду болѣзненнаго состоянія здоровья; просьба его была уважена, и 5 апрѣля 1771 г. онъ получилъ годичный отпускъ.

Формуляръ генералъ-поручика и кавалера фонъ-Эссена за 1765 г. Москва, Лефортовскій архивъ, опись 214, кн. 70.—«Списокъ военнымъ генераламъ со времени императора Петра I до императрицы Екатерины II», 1809 г., стр. 81, 99, 118.—*С. М. Соловьевъ*, «Исторія Россіи», кн. VI.—*Масловскій*, «Русская армія въ Семилѣтнюю войну», Москва, 1888 г., в. II, стр. 210, 217, 319, 422.

П. Н. Артамонова.

Эссенъ-фонъ, *Эммануилъ-Юстусъ*, пасторъ-писатель, родился въ Шверинѣ въ Мекленбургѣ 17 ноября 1719 г. Въ дѣтствѣ бѣднымъ мальчикомъ пѣшкомъ пришелъ въ Стральзундъ и здѣсь обратилъ на себя вниманіе мѣстнаго субректора Померъ-Эше, который помогъ ему получить среднее и высшее образованіе. Въ 1739 г. Э. поступилъ въ Іенскій университетъ, а въ 1741 г. отправился на жительство въ Лифляндію, гдѣ, спустя два года, въ 1743 г. назначенъ былъ пасторомъ, сперва въ Пернингенѣ, затѣмъ въ имѣніяхъ Гольмгофѣ и Пинкергофѣ и, наконецъ, въ 1746 г. въ Ригѣ. Здѣсь въ теченіе многихъ лѣтъ до самой смерти, послѣдовавшей 20 ноября 1780 г., Э. много потрудился на пользу мѣстнаго общества и церковныхъ учрежденій, состоя одновременно старшимъ городскимъ пасторомъ, членомъ консисторіи и начальникомъ мѣстныхъ учебныхъ заведеній. У современниковъ Э. славился, какъ выдающійся ораторъ и даровитый духовный писатель. Изъ многочисленныхъ проповѣдей и рѣчей, произнесенныхъ имъ въ разное время, наибольшей извѣстностью пользовались: рѣчь по случаю кончины генералъ-лейтенанта барона фонъ-Кампенгаузена (Рига, 1758 г.); слово при погребеніи бургомистра Адама Шварца (Рига, 1762 г.); церковное слово по поводу коронаціи императрицы Екатерины II (1762 г., Göz, «Kanzelreden», ч. X); привѣтствіе ей же отъ имени мѣстнаго духовенства при посѣщеніи Лифляндіи (Рига, 1764 г.); надгробное слово бургомистру фонъ-Вегезаку (Рига, 1765 г.); рѣчи при освященіи новаго зданія рижской ратуши (1765 г.) и при освященіи новой лютеранской церкви въ Биккернѣ (съ прибавленіемъ краткихъ свѣдѣній о тамошнемъ приходѣ, Рига, 1766 г.) и мн. др. Наконецъ, въ 1767 г., передъ выборами депутата отъ города Риги для посылки въ Коммиссію для составленія проекта Новаго Уложенія, Э., по этому поводу, въ мѣстной церкви произнесъ талантливую рѣчь, обратившую на себя вниманіе имп. Екатерины II. На доставленномъ ей генералъ-губернаторомъ экземплярѣ императрица въ собственноручной подписи лестно отозвалась объ авторѣ и выразила желаніе, чтобъ рѣчь его, какъ образцовая, была переведена на русскій языкъ и напечатана во всеобщее свѣдѣніе.

Изъ богословскихъ трудовъ Э. назовемъ слѣдующіе: 1) Nachricht von der denen Reformirten verstatteten freien Religionsübung zu Riga in Liefland, als ein Entwurf einer Beantwortung derer in denen Actis historico-ecclesiasticis vorgelegten Fragen» («Actis hist.-eccles.», т. XIV, Веймаръ, 1750 г.); 2) «Kurzgefasster Unterricht in den Hauptstücken der christlichen Lehre» (Рига, 1759 г.); 3) Christliche Catechismusübung, wie dieselbe nach Anweisung des kleinen Catechismi Dr. Lutheri in den Schulen der Kaiserl. Stadt Riga mit der Ju-

gend vorzunehmen ist» (ibid, 1760 г.); 4) «Theologische Abhandlung: Ob Gott mit denen, die ohne Busse und Glauben sterben, noch in jener Welt ein ander Auskommen habe, dass sie auch noch selig würden» (Gelehrte Beiträge zu den Rig. Anzeigen», 1763 г.) и 5) «Hiob Orton's drei Reden von der Ewigkeit und von der Wichtigkeit und von den Vortheilen des Hinschauens auf das Ewige» (переводъ съ англійскаго, Рига, 1768 г.). Наконецъ, въ сборникѣ Шлётцера «Beilagen zum neuveränderten Russland» мы находимъ еще небольшую статью Э. подъ заглавіемъ «Ein Brief über die Liven in Salis», а послѣ его смерти (въ 1825 г.) въ рижской газетѣ «Rigasche Stadtblätter» напечатаны были выдержки изъ его дневника.

Письма Э. въ количествѣ около 2000, равно какъ и собранная имъ цѣнная коллекція старыхъ автографовъ, пожертвованы были въ 1806 г. его сыномъ въ библіотеку Дерптскаго университета.

Recke und Napiersky, «Allgemeines Schriftsteller-und Gelehrten-Lexikon», т. I, стр. 527-528 .Nachträge und Fortsetzungen zum Lexikon, Митава, 1859 г., стр. 171, 175. - *Wolfrath*, «Charakteristik edler und würdiger Menschen», I, стр. 102. - *Gadebusch*, «Livländische Bibliothek», ч. I, стр. 298—300. — «Mitausche Nachrichten», 1767 г., № 39. *А. Г—ъ.*

Эстергази, *Евфимія Людвиговна*, графиня, урожденная *Тенгоборская*, художница-любительница, родилась въ Вѣнѣ 3 (15) мая 1825 г. Въ дѣвицахъ состояла фрейлиной при императрицѣ Александрѣ Өедоровнѣ. Находясь въ 1846 г. за границей, Э. получала содержаніе отъ казны на правахъ пенсіонеровъ Академіи Художествъ. Въ бытность свою въ Италіи въ томъ же и слѣдующихъ годахъ Э. занималась копированіемъ картинъ въ тамошнихъ галлереяхъ, а также портретною живописью, какъ акварелью, такъ и масляными красками. По выходѣ замужъ Э. продолжала трудиться на томъ же поприщѣ въ Вѣнѣ, а потомъ въ Петербургѣ. Изъ ея произведеній извѣстна картина «Іисусъ Христосъ» — копія съ оригинала, хранившагося во Флоренціи, пожалованная въ 1847 г. Академіи императоромъ Николаемъ I.

А. Сомовъ, «Картинная Галлерея Импер. Академіи Художествъ», II каталогъ произведеній иностранной живописи», Спб., 1874 г., стр. 23, 183.

Эстерленъ, *Фридрихъ* (Fridrich Oesterlen), родился 22 марта 1812 г. въ Мургардтѣ (Вюртембергѣ). Онъ былъ сыномъ Христіана Эстерлена, ставшаго впослѣдствіи лейбъ-медикомъ князей Гогенлоэ-Эрингенскихъ. Первоначальное образованіе Э. получилъ въ гимназіи, гдѣ съ особеннымъ прилежаніемъ занялся изученіемъ ботаники и физики; медицинскія науки изучалъ въ Тюбингенѣ. Блестяще окончивъ университетъ въ 1833 г. и получивъ награду за сочиненіе на тему «Einheit oder Mehrheit der venerischen Contagien», Э. посѣтилъ Вюрцбургъ, Вѣну и Парижъ для практическаго изученія медицины. Получивъ мѣсто младшаго окружнаго врача въ своемъ родномъ городѣ Мургардѣ, Э. въ 1833 г. женился на дочери сельскаго священника. Весь свой досугъ онъ посвящалъ научнымъ работамъ и изслѣдованіямъ, которыя обратили вниманіе ученыхъ на молодого сельскаго врача. Изъ нихъ назовемъ: «Versuche über den Uebergang des regulinischen Quecksilbers in die Blutmasse»: «Ueber den Magen des Krebses» и «Versuche über die Imbibition thierischer Gebilde». Въ январѣ 1841 г. Э. взялъ продолжительный отпускъ и отправился къ Гейле въ Цюрихъ для изученія у Ренсе микроскопической техники, а въ январѣ 1843 г., защитивъ диссертацію, онъ занялъ каѳедру приватъ-доцента въ Тюбингенскомъ университетѣ и съ большимъ успѣхомъ читалъ лекціи по фармакологіи и всеобщей патологіи. Въ это же время онъ издалъ основательное и строго-научное сочиненіе «Handbuch der Heilmittellehre». Это руководство заставило въ свое время много говорить о себѣ и, благодаря своей строгой научной обработкѣ, стало настольною книгою даже для тѣхъ, которые утверждали, что Э. слишкомъ уже далеко зашелъ въ своей критикѣ и скептицизмѣ.

Въ 1846 г. Э. поступилъ ординарнымъ профессоромъ въ Дерптскій университетъ. Здѣсь онъ читалъ сначала фармакологію, исторію медицины и медицинскую литературу, а во второмъ семестрѣ взялъ на себя веденіе клиники. Съ 1847 до 1848 г. онъ былъ директоромъ медицинской клиники, которая въ его правленіе пользовалась громадною популярностью. Благодаря своему необыкновенному дару преподаванія, гуманности и серьезнымъ стремленіямъ, Э. быстро пріобрѣлъ любовь товарищей и учениковъ, но переутомленіе, болѣзнь жены, отказъ въ отпускѣ (1848)

принудили его покинуть Россію и вернуться въ іюнѣ 1848 г. въ Штутгардтъ. Этимъ шагомъ Э. прервалъ свою академическую дѣятельность, начатую при такихъ благопріятныхъ обстоятельствахъ, такъ какъ его надежда устроиться при какомъ-либо нѣмецкомъ университетѣ не оправдалась. Пробывъ въ Штутгардтѣ годъ и посвятивъ его практическому изученію химіи у Фелинга, Э. отправился въ Гейдельбергъ, гдѣ въ качествѣ приватъ-доцента читалъ нѣкоторое время лекціи при университетѣ по фармакологіи и гигіенѣ; въ 1850 г. онъ выпустилъ свой «Handbuch der Hygiene». Сочиненіе это являлось подражаніемъ англійскимъ и французскимъ сочиненіямъ на темы объ общественной и частной гигіенѣ. Въ Германіи вопросъ этотъ затрогивался впервые, и потому Э. разсчитывалъ, что книга его вызоветъ большой общественный интересъ и откроетъ ему доступъ къ экстраординарной профессорской каѳедрѣ въ Гейдельбергѣ. Несмотря на то, что руководство выдержало пять изданій, надежды Э. на полученіе каѳедры не оправдались, и онъ принужденъ былъ оставить профессорскую дѣятельность, къ которой имѣлъ такое большое призваніе.

Въ 1856 г. Э. посѣтилъ Англію и Бельгію; научными свѣдѣніями, пріобрѣтенными имъ во время этого путешествія, онъ пополнилъ послѣдующія изданія своего руководства по гигіенѣ. Въ 1858 г. Э. переселился въ Цюрихъ, гдѣ сталъ издавать первое нѣмецкое періодическое изданіе по гигіенѣ и медицинской статистикѣ «Zeitschrift für Hygiene und medicinische Statistik». Въ 1865 г. появился въ печати его двадцатилѣтній трудъ «Handbuch der medicinischen Statistik», прекрасное пособіе для позднѣйшихъ работъ на эту тему. Въ 1870 г. Э. вернулся въ Германію. Въ сентябрѣ 1877 г. скончалась его любимая жена, а полгода спустя 19 марта скончался и самъ Э. отъ кровоизліянія въ мозгъ. Кромѣ перечисленныхъ сочиненій, перу Э. принадлежатъ: «Historisch-kritische Darstellung des Streites über die Einheit oder Mehrheit der venerischen Contagien», 1836 г.; «Beiträge der Physiologie des gesunden und kranken Organismus», 1843; «Medizinische Logik, 1852; «Der Mensch und seine physische Erhaltung. Hygienische Briefe für weitere Leserkreise», 1859 и «Die Seichen, ihre Ursachen, Gesetze und Bekämpfung», 1873.

«Allgemeine Deutsche Biographie», B. 24, S. 511, 512.—«Біографическій словарь профессоровъ и преподавателей Императорскаго Юрьевскаго, бывшаго Дерптскаго, университета за 1802—1902 гг.», т. II, стр. 156—157.
Н. Артамонова.

Эстеррейхъ, *Василій Ѳедоровичъ*, академикъ архитектуры Имп. Академіи Художествъ, род. 2 іюня 1831 г., умеръ 28 октября 1881 г. Свое образованіе получилъ въ Императорской Академіи Художествъ, гдѣ въ 1853 г. удостоенъ серебряной медали второго достоинства. Въ 1858 г. признанъ академикомъ архитектуры за «проектъ большой станціи на желѣзной дорогѣ при віадуктѣ».

П. Н. Петровъ, «Сборникъ матеріаловъ для исторіи Академіи Художествъ», ч. III, стр. 191, 303 и «Указатель» къ нему А. Е. Юндолова.

Этлингеръ, *Вильгельмъ Николаевичъ*, д. с. с., лейбъ-акушеръ, изъ дворянъ Кіевской губерніи, родился въ 1819 г. Э. воспитывался въ Одесской Ришельевской гимназіи, гдѣ и окончилъ курсъ въ 1836 г. Для дальнѣйшаго усовершенствованія въ наукахъ, а также съ цѣлью получить званіе доктора медицины, Э. отправился за границу и слушалъ лекціи въ Бонскомъ университетѣ. Въ 1844 г. Бонскій университетъ выдалъ Э. дипломъ на званіе доктора медицины, хирургіи и акушера. Такъ какъ заграничные медицинскіе дипломы не давали права лѣчить больныхъ въ Россіи, то Э. пришлось защитить диссертацію въ Дерптскомъ университетѣ. Въ 1845 г. онъ получилъ дипломъ на званіе лѣкаря и былъ опредѣленъ, по рекомендаціи проф. Килліана, въ повивальный институтъ; состоявшій подъ покровительствомъ в. кн. Елены Павловны. Э. принялъ въ свое вѣдѣніе всю медицинскую часть какъ въ институтѣ, такъ и въ родильномъ госпиталѣ. Кромѣ пользованія больныхъ, Э. читалъ лекціи по курсу повивальныхъ наукъ. Въ 1850 г. онъ былъ назначенъ директоромъ повивальнаго института и занималъ эту должность до 1874 г., когда медицинскій совѣтъ министерства Внутреннихъ Дѣлъ избралъ его въ число своихъ совѣщательныхъ членовъ. За время директорства Э. двери института послѣдняго широко были открыты для молодежи, желавшей изучать акушерскую науку, и въ то время, какъ другія больницы были малодоступны для врачей, Э. первый въ Петербургѣ до-

пускалъ въ повивальный институтъ, по мѣрѣ возможности, всякаго, кто хотѣлъ и кто умѣлъ учиться. Въ 1879 г. Э. получилъ званіе сверхштатнаго лейбъ-акушера Двора Е. И. Величества и сопровождалъ за границу вел. княгиню Марію Павловну. Умеръ Э. 8 ноября 1890 г.

«Медицинскій Вѣстникъ», 1875 г., № 2.— «Новое Время», 1890 г., №№ 5282, 5287.

Этолинъ, *Адольфъ Карловичъ*, контръ-адмиралъ. На службу поступилъ гардемариномъ 1-го августа 1817 г. Въ этомъ и слѣдующемъ годахъ онъ совершилъ кругосвѣтное плаваніе изъ Кронштадта въ Камчатку на шлюпкѣ «Камчатка» подъ командою капитана 2-го ранга Головнина, а по окончаніи плаванія поступилъ на службу россійско-американской компаніи. Командуя компанейскими судами, Э. посѣтилъ Калифорнію и Сандвичевы острова. Въ 1821 г., по распоряженію компаніи, была снаряжена экспедиція изъ 2-хъ судовъ: брига «Головнинъ» и катера «Барановъ» для подробнаго изслѣдованія сѣверныхъ предѣловъ колоніальныхъ владѣній. Во главѣ этой экспедиціи были Э. и Хромченко. Имъ надлежало обозрѣть острова и проливъ Гагемейстера; кромѣ того, Э. поручалось описать заливъ Добрыхъ Вѣстей. Войдя въ рѣку Нушагакъ и описавъ ея устье, Э. съ большимъ затрудненіемъ изслѣдовалъ значительное пространство быстрой рѣки Кускоквима и завелъ обширныя сношенія съ туземцами, съ которыми производилъ мѣховую торговлю. Лавируя у острова Нунивока въ виду американскаго берега, онъ открылъ 2 мыса, которые назвалъ Ванкуверомъ и мысомъ графа Румянцева. По возвращеніи къ острову Нунивока онъ завелъ сношенія съ туземцами, во многомъ сходными съ алеутами. Вслѣдствіе недостатка воды, Э. вернулся въ Ново-Архангельскъ. Эту экспедицію можно назвать вполнѣ удачной: гидрографія обогатилась многими свѣдѣніями относительно малоизслѣдованныхъ мѣстъ; въ то же время было положено начало торговымъ сношеніямъ съ многими туземцами, что доставило впослѣдствіи значительныя выгоды компаніи. Въ 1823 г. до свѣдѣнія русско-американской компаніи дошли слухи, что вслѣдствіе неурожая калифорнскія колоніи находятся въ печальномъ положеніи и терпятъ недостатокъ въ продовольствіи. По приказанію начальства была снаряжена экспедиція и Э. поручалось изысканіе лучшихъ способовъ продовольствованія колоній. Несмотря на неблагопріятныя обстоятельства, Э. съ успѣхомъ исполнилъ возложенное на него порученіе и своимъ коммерческимъ соображеніемъ, рвеніемъ и догадливостью принесъ голодающимъ много пользы. 21-го апрѣля 1824 г. Э. былъ произведенъ въ штурманы 14-го класса и, командуя компанейскимъ бригомъ «Байкалъ», плавалъ между Ново-Архангельскомъ и Калифорніей. Въ 1825 г. на фрегатѣ «Крейсеръ» онъ перешелъ изъ Ново-Архангельска въ Кронштадтъ и 24-го декабря былъ переименованъ въ мичманы. Въ этомъ году онъ покинулъ службу въ сѣверо-американской компаніи, а въ слѣдующемъ году вновь поступилъ на службу той-же компаніи. Ежегодно командуя компанейскимъ бригомъ «Чичаговъ» и шлюпомъ «Байкалъ», Э. совершилъ плаваніе между Ново-Архангельскомъ и Охотскомъ. Въ 1830 г. Э. было поручено изслѣдованіе окрестностей залива Головнина и обозрѣніе острова Св. Лаврентія, для полученія подробныхъ свѣдѣній о туземцахъ. Бригъ «Чичаговъ», снаряженный для этой цѣли, въ продолженіе 15 дней былъ окруженъ льдами, и изнуренный экипажъ съ трудомъ справлялся съ судномъ. Благодаря энергіи Э., имъ удалось, наконецъ, выбраться изъ залива и благополучно добраться до острова Матвея, гдѣ завязали торговыя сношенія съ жителями. По прибытіи въ Ново-Архангельскъ Э. предложилъ начальству, для удобства торговыхъ сношеній съ туземцами, устроить редутъ вблизи острова Стюарта. Предложеніе его было принято во вниманіе и въ 1833 г. приведено въ исполненіе. 16-го марта 1831 г. Э. былъ пожалованъ въ капитанъ-лейтенанты и, по представленію начальства, назначенъ и утвержденъ въ должности помощника главнаго правителя колоній. Въ 1833 г. управляющій заселеніями Гудсонбайской компаніи въ Америкѣ предлагалъ главному правителю россійскихъ колоній барону Врангелю учредить общую мѣховую торговлю. Баронъ Врангель поручилъ Э., посланному на бригѣ «Чичаговъ» въ Колошенскіе проливы, согласоваться съ дѣйствіемъ англичанъ въ торговыхъ сношеніяхъ съ туземцами, но вмѣстѣ съ тѣмъ въ другихъ случаяхъ дѣйствовать совершенно независимо, и, между прочимъ, дать понять англичанамъ, что россійско-американская компанія

будетъ строго придерживаться точнаго смысла конвенціи и правъ, ей предоставленныхъ, на основаніи которыхъ англійскія суда не должны торговать въ проливахъ, находящихся въ предѣлахъ русскихъ владѣній. Э., обозрѣвъ мѣстность отъ пролива Кайганъ до рѣки Стахина, изслѣдовалъ съ большою подробностью выгоды, какія могла извлечь изъ этого края компанія, завелъ тамъ знакомства и основалъ торговлю съ туземцами. Въ 1838 г. Э. на кораблѣ «Полтава» плавалъ въ Финскомъ заливѣ; 23-го ноября онъ былъ произведенъ въ капитаны 2 ранга, съ назначеніемъ главнымъ правителемъ россійско-американской колоніи. Во время его управленія колоніею были произведены описи устья р. Анадыря и залива Аяна, а въ Ново-Архангельскѣ былъ построенъ кожевенный заводъ для выдѣлки яманьихъ шкуръ, съ цѣлью возможной замѣны ими кожъ, привозимыхъ изъ Россіи, и подошвъ изъ сивучьихъ лавтаковъ. Кромѣ того, кирпичный заводъ въ Кенайскомъ заливѣ былъ значительно расширенъ. Въ 1840 г. Э. былъ произведенъ въ капитаны 1-го ранга, а 5-го марта 1847 г. уволенъ отъ службы съ чиномъ контръ-адмирала. Скончался Э. 17-го марта 1876 г.

Общій морской списокъ, т. т. 8, 12.— *П. Тихменевъ*, «Историческое обозрѣніе образованія россійско-американской компаніи», ч. I, стр. 264, 274—276, 283—285, 337, 338; ч. II, стр. 246, 247, 381.

П. Артамонова.

Эттеръ, *Николай Павловичъ*, ген.-лейт., начальникъ 1-ой гвардейской кавалерійской дивизіи. Родился 19-го марта 1833 г. и происходилъ изъ дворянъ великаго княжества Финляндскаго. Имѣя 13-ть лѣтъ, Э. былъ опредѣленъ въ Финляндскій кадетскій корпусъ, а потомъ переведенъ въ Пажескій корпусъ. Здѣсь пробылъ онъ до 1852 г. и былъ пожалованъ, между прочимъ, въ камеръ-пажи. 13-го августа 1852 г. его произвели въ корнеты и назначили въ лейбъ-гвардіи Конный полкъ. Въ этомъ чинѣ онъ участвовалъ въ крымской кампаніи. Черезъ три года онъ былъ уже поручикомъ, а 13-го апрѣля 1860 г. произведенъ въ ротмистры и назначенъ эскадроннымъ командиромъ того-же лб.-гв. Коннаго полка. Въ полковники Э. былъ произведенъ 20-го апрѣля 1864 г., но полкъ получилъ только спустя пять лѣтъ. Съ 22-го сентября 1869 г. по 23-е декабря 1873 г. Э. командовалъ 6-мъ гусарскимъ Клястицкимъ полкомъ, а затѣмъ по 1878 г. командовалъ лб.-гв. Уланскимъ полкомъ. 27-го іюля 1875 г. Э. былъ произведенъ въ генералъ-маіоры и спустя два года назначенъ въ свиту Е. И. В., съ оставленіемъ въ прежней должности. Во время посѣщенія Россіи иностранными Высочайшими особами, Э. нѣсколько разъ назначался въ ихъ свиту и былъ награждаемъ иностранными орденами. Съ началомъ турецкой войны 1877—1878 г.г. Э. со своимъ Уланскимъ полкомъ принялъ въ ней непосредственное участіе во многихъ бояхъ и стычкахъ съ непріятелемъ и въ нѣсколькихъ развѣдочныхъ кавалерійскихъ рекогносцировкахъ. За храбрость и распорядительность онъ награжденъ былъ золотымъ оружіемъ съ надписью «за храбрость» и орденомъ св. Станислава 1-ой степени съ мечами. Въ 1878 г. Э. былъ назначенъ командиромъ 3-ей бригады 2-ой гвардейской кавалерійской дивизіи, съ оставленіемъ въ свитѣ Е. И. В. и въ томъ же году зачисленъ въ списки лб.-гв. Уланскаго полка. Въ 1881 г. Э. былъ назначенъ командующимъ 7-ой кавалерійской дивизіей, а спустя три года произведенъ въ генералъ-лейтенанты, съ назначеніемъ начальникомъ 10-й кавалерійской дивизіи. Кромѣ вышеупомянутыхъ орденовъ, онъ имѣлъ еще орденъ св. Анны 1-ой степени, полученный имъ въ 1881 г., и орденъ св. Владиміра 2-ой степени. Э. скончался 15-го декабря 1891 г. на 59 году отъ рожденія.

«Русскій Инвалидъ», 1891 г., № 273.— *Фрейманъ*, «Пажи за 185 лѣтъ», стр. 473, 852.—«Новости и Биржевая Газета», 1891 г., № 347; 1892 г., № 7, стр. 2.—«Сынъ Отечества», 1891 г., № 340, стр. 3. — «Всеобщій Календарь» на 1893 г., стр, 551.—«Живописное Обозрѣніе», 1891 г., 52.—«Новое Время» 1891 г., № 5677.

Е. Я.

Эттеръ-фонъ, *Севастьянъ Павловичъ*, ген.-лейт., начальникъ 1-ой гренадерской дивизіи, родился въ 1829 г. въ великомъ княжествѣ Финляндскомъ. Воспитывался въ Финляндскомъ же корпусѣ, по окончаніи котораго въ 1847 г. былъ выпущенъ прапорщикомъ въ лейбъ-гвардіи Семеновскій полкъ. Въ слѣдующемъ году ему пришлось принять участіе съ этимъ полкомъ въ походѣ къ нашимъ западнымъ границамъ по случаю Венгерской кампаніи. Съ этимъ же полкомъ, въ кото-

ромъ Э. прослужилъ болѣе 20-ти лѣтъ, сдѣлалъ онъ и слѣдующую кампанію 1863—1864 г. г. въ Виленскій военный округъ для подавленія польскаго мятежа. Въ 1865 г. Э. былъ произведенъ въ полковники и назначенъ флигель-адъютантомъ. Въ слѣдующемъ году онъ назначенъ былъ командиромъ лейбъ-гвардіи Финскаго стрѣлковаго баталіона, съ оставленіемъ флигель-адъютантомъ. Финскимъ баталіономъ Э. командовалъ 8 лѣтъ и въ теченіе этого времени былъ произведенъ въ генералъ-маіоры (1869 г.). Въ 1874 г. ему ввѣренъ былъ въ командованіе лейбъ-гвардіи Семеновскій полкъ, а вслѣдъ затѣмъ и 2-ая бригада 2-ой гвардейской пѣхотной дивизіи. Тогда же онъ былъ зачисленъ въ списки лейбъ-гвардіи Финскаго стрѣлковаго баталіона. Въ Турецкую кампанію 1877—1878 г.г. Э. со своей 2-ой бригадой 2-ой гвардейской дивизіи принялъ самое дѣятельное участіе. За храбрость и распорядительность, оказанныя имъ въ эту кампанію, особенно при переходѣ черезъ Балканы и при взятіи Филиппополя, онъ былъ награжденъ золотою саблею съ надписью «за храбрость», такою же саблею, украшенною брильянтами, и орденомъ св. Анны 1-ой степени съ мечами и бантомъ. По возвращеніи изъ Турціи Э. продолжалъ командовать 2-ой бригадой 2-ой гвардейской дивизіи до 1881 г., когда былъ произведенъ въ генералъ-лейтенанты и назначенъ начальникомъ 1-ой гренадерской дивизіи. Эту должность онъ занималъ до самой своей смерти. Кромѣ вышеупомянутыхъ знаковъ отличія, Э. имѣлъ еще ордена св. Станислава 1-ой степени и св. Владиміра 3-ей степени, а также нѣсколько иностранныхъ орденовъ, полученныхъ имъ во время службы флигель-адъютантомъ. Умеръ Э. въ Москвѣ 28-го января 1883 г. на 54 году отъ рожденія.

«Новое Время», 1883 г., № 2490.—«Русскій Инвалидъ», 1883 г., №№ 25, 30.

Е. Ястребцевъ.

Эттингеръ-фонъ, *Андрей*, ген.-м., Смоленскій оберъ-комендантъ, происходилъ изъ шляхетства герцогства Вюртембергскаго. Службу Э. началъ кондукторомъ 1-го класса въ 1747 г., а чрезъ два года былъ произведенъ въ инженеръ-прапорщики и въ этомъ чинѣ былъ командированъ (1752 г.) изъ Риги въ Кіевъ для поселенія вышедшихъ съ ген.-маіоромъ Хорватомъ сербовъ. Въ 1754 г. Э. былъ посланъ изъ Риги въ Петербургъ и въ Царицынъ и изъ Царицына обратно въ Ригу. Съ открытіемъ кампаніи 1758 г. Э. послѣдовалъ за обсерваціоннымъ корпусомъ для соединенія съ заграничной арміей, расположенной въ Пруссіи, и принялъ участіе въ Цорндорфскомъ сраженіи, послѣ чего послѣдовалъ съ войсками къ Кольбергу и участвовалъ въ штурмѣ его. Затѣмъ капитанъ Э. былъ посланъ съ трубачемъ для переговоровъ относительно капитуляціи города (1759 г.). Въ 1761 году онъ находился въ сраженіяхъ при Пальцигѣ и Франкфуртѣ; далѣе, его командировали изъ арміи въ Оренбургъ, а затѣмъ снова вернули въ Померанскій корпусъ, осаждавшій въ то время Кольбергъ; здѣсь онъ строилъ апроши и по взятіи крѣпости оставался въ ней до 1762 г., когда ему была поручена съемка мѣстности между рѣками Персантою и Ригою. По окончаніи этихъ работъ онъ отправился на Вислу и въ Польшу для съемки маршрутныхъ картъ, а по возвращеніи арміи изъ-за границы былъ посланъ въ Дерптъ и Ревель и 3-го марта 1763 г. былъ пожалованъ въ маіоры, а въ 1770 г. въ подполковники и въ этомъ чинѣ отправился изъ Ревеля ко второй арміи для веденія осадныхъ работъ у крѣпости Бендеръ. Э. все время находился при веденіи апрошей, при штурмѣ города и при заложеніи на гласисѣ ложементовъ, а по взятіи Бендеръ былъ оставленъ въ крѣпости для исправленія городскихъ стѣнъ и землянокъ, въ которыхъ помѣщался гарнизонъ. По окончаніи работъ Э. былъ взятъ въ Кременчугъ, откуда, по приказанію главнокомандующаго второй арміей, командированъ въ Петербургъ, Ревель и Кіевъ. 21-го апрѣля 1771 г. Э. былъ произведенъ въ полковники, а черезъ четыре года (1775 г.)—въ генералъ-маіоры. Послѣдній годъ своей жизни онъ посвятилъ служебной дѣятельности на пользу города Смоленска, оберъ-комендантомъ котораго онъ былъ назначенъ. Скончался Э. въ 1788 г.

«Мѣсяцесловъ», 1788 г., стр. 203. — Формуляръ въ отдѣленіи Архива Главнаго Штаба въ Москвѣ, опись 26, св. 479 за 1785 г.

И. Н. Артамонова.

Эттингеръ-фонъ, *Иванъ Фридриховичъ*, инженеръ г.-м., сынъ Вюртембергскаго камеръ-совѣтника Фридриха Эттин-

гера, происходилъ изъ нѣмецкаго шляхетства города Штутгардта. Родился Э. въ 1714 г.; первоначально онъ служилъ военнымъ инженеромъ въ Германіи, а затѣмъ во время царствованія Елизаветы Петровны, въ чинѣ подполковника, 15-го мая 1746 г., перевелся на русскую службу, былъ зачисленъ въ инженерный корпусъ и назначенъ къ межевымъ дѣламъ съ чиномъ дѣйствительнаго статскаго совѣтника. Въ 1749 г., незадолго до прекращенія дипломатическихъ сношеній между Петербургскимъ и Берлинскимъ дворами, Э. вмѣстѣ съ подполковникомъ Виттингомъ находился въ командировкѣ въ Восточной Пруссіи, Литвѣ и Бѣлоруссіи для собранія свѣдѣній о средствахъ края и относительно путей сообщенія. Въ 1752 г. Э. былъ посланъ въ м. Цыбѣлевъ для разселенія прибывшихъ на россійскую границу сербовъ. За годъ до начала Семилѣтней войны (въ апрѣлѣ 1756 г.) Э. былъ назначенъ командовать учрежденными въ Лифляндіи и въ другихъ мѣстахъ инженерными корпусами. Съ открытіемъ же военныхъ дѣйствій Э., произведенный въ инженеръ-полковники (25-го февраля 1757 г.), вмѣстѣ съ обсерваціоннымъ корпусомъ отправился въ Смоленскъ, а затѣмъ въ 1758 г. черезъ Польшу—въ Пруссію, гдѣ принялъ участіе въ кровопролитномъ сраженіи (14-го августа) близъ деревни Цорндорфа. Съ переходомъ войскъ Фермора въ Померанію, Э. былъ назначенъ въ отрядъ генерала Пальменбаха, которому предназначалось занять приморскую крѣпость Кольбергъ, важную для подвоза войска и съѣстныхъ припасовъ изъ Россіи. Въ случаѣ отказа сдачи крѣпости, Э., первоначально завѣдывавшему всѣми осадными работами, предписывалось выбрать мѣсто для батарей и открыть бомбардировку или же приступить къ правильной осадѣ крѣпости. 23 сентября и въ слѣдующую ночь Э., расположивъ людей у устья рѣки Персанты, устроилъ мостъ изъ захваченныхъ прусскихъ купеческихъ судовъ, занялъ Минденскій форштадтъ, заложилъ батарею (№ 3) для защиты устья рѣки, занялъ часть лѣса и вышелъ траншеями впередъ въ направленіи къ Пфаненъ-Шмиденскому форштадту. Встрѣтивъ большія затрудненія въ дальнѣйшемъ веденіи подступовъ и въ устройствѣ перехода черезъ водяной ровъ, Пальменбахъ 28-го сентября снялъ осаду Кольберга. Э. не находилъ достаточныхъ къ тому основаній, но его голосъ не имѣлъ рѣшающаго значенія. При возобновленіи осады 1-го октября, главная атака подъ руководствомъ Штофельна была ведена на Минденскій форштадтъ, а вспомогательная при содѣйствіи Э., со стороны Лауэнбургскаго предмѣстья, хотя, по мнѣнію Э., настоящее положеніе дѣла требовало обратить вспомогательную атаку въ главную. Неуспѣхъ предпріятія Э. главнымъ образомъ приписывалъ неудачѣ выбора фронта атаки и несвоевременному снятію осады Кольберга. Въ началѣ февраля 1759 г. прусскія войска подъ командой генерала Воберснова двинулись на Познань для захвата главныхъ русскихъ запасовъ. Въ Грауденцѣ былъ собранъ военный совѣтъ, на которомъ, по предложенію генерала Фермора, рѣшили сосредоточить часть арміи между Торномъ и Солдау, но генералъ Фроловъ-Багрѣевъ ограничилъ этотъ раіонъ только рѣкой Древенцомъ. Для этого Э. приказано было обрекогносцировать линію р. Древенца и опредѣлить, «гдѣ какія укрѣпленія или засѣки сдѣлать». Въ апрѣлѣ 1759 г. Э., въ войскахъ генерала Фермора, былъ въ походѣ къ Бранденбургу, послѣ чего вернулся въ Петербургъ. Въ слѣдующемъ 1760 г. Э. былъ произведенъ въ генералъ-маіоры и назначенъ въ Оренбургскую экспедицію къ фортификаціоннымъ работамъ (въ вѣдѣніе Оренбургскаго губернатора тайнаго совѣтника Давыдова). Вскорѣ Э. принялъ завѣдываніе всей Сибирской линіей и перешелъ со всею командою въ вѣдѣніе инженернаго корпуса. Э. скончался 20-го декабря 1767 г.

«Дѣла артиллерійскаго повытья», опись 73, кн. 202, стр. 600; опись 73, кн. 204, стр. 1. 2, 7; опись 73, кн. 204, стр. 35.—Формулярный списокъ инженеръ-генералъ-маіора фонъ-Эттингера за 1763 г.—*П. Барановъ*, «Опись Высочайшимъ указамъ и повелѣніямъ за XVIII вѣкъ», т. III, 10730, 11544.—*Масловскій*, «Русская армія въ Семилѣтнюю войну», Москва, 1886 г., в. I, стр. 69, 85, 226, в. II. стр. 306, 309, 311—313, 346, 388.

И. Артамонова.

Эттингеръ-фонъ, *Θеодоръ Андреевичъ*, писатель и переводчикъ, извѣстный переводами театра Коцебу; писалъ подъ псевдонимомъ «Смоленскій Старожилъ». Имъ переведены съ нѣмецкаго яз. слѣдующія произведенія А. Коцебу: «Американецъ»,

въ 5 дѣйств., соч. Кумберланда, передѣлана К. (Спб., 1823 г.); «Волшебный колпакъ», въ 1 дѣйств. (Спб., 1821 г.); «Двѣ племянницы вмѣсто одной», въ 2 дѣйств. (Спб., 1823 г.); «Интермедія или деревенскій дворянинъ въ столицѣ», въ 5 дѣйств. (Спб., 1826 г.); «Капитанъ Берлондъ», въ 3 дѣйств., соч. Пикара, перев. съ франц. яз. на нѣмец. яз. Коцебу (Спб., 1823 г.); «Многообѣщающій», въ 5 дѣйств. (Спб., 1826 г.); «На дѣлѣ правы, душою виноваты», въ 5 дѣйств. (Спб., 1826 г.); «Невѣста и женихъ въ одной особѣ», (Спб., 1824 г.); «Недоумѣніе и хитрость», въ 3 дѣйств. (Спб., 1827 г.); «Переодѣванія», въ 2 дѣйств. (Спб., 1826 г.); «Перехожденіе души или актеръ противъ воли», въ 1 дѣйств. (Спб., 1826 г.); «Прямымъ путемъ итти лучше», въ 1 дѣйств. (Спб., 1827 г.); «Раздѣленное сердце», въ 1 дѣйств. (Спб., 1826 г.); «Ревнивая жена», въ 2 дѣйств. (Спб., 1824 г.); «Свадьба подрядчика Фельдкиммеля», въ 4 дѣйств. (Спб., 1827 г.); «Скрытный поневолѣ или поѣздка изъ Берлина въ Потсдамъ», въ 1 дѣйств. (Спб., 1826 г.); «Странный припадокъ», въ 2 дѣйств. (Спб., 1823 г.); «Фельдмаршальской мундиръ», въ 1 дѣйств. (Спб., 1823 г.); «Бумажникъ», въ 3 дѣйств. (Спб., 1823 г.); «Домовой цирюльникъ или привидѣніе Руммельбургскаго замка», въ 4 дѣйств. (Спб., 1824 г.); «Мщеніе любви и ненависти», въ 5 дѣйств., (Спб., 1826 г.); «Патріотъ и знатныя особы», въ 4 дѣйств. (Спб., 1826 г.); «Письмо изъ Кадикса», въ 3 дѣйств. (Спб., 1823 г.); «Проклятіе нѣкотораго римлянина или тяжело пережить родныхъ и друзей», въ 1 дѣйств. (Спб., 1824 г.). Изъ оригинальныхъ произведеній Э. наибольшей извѣстностью пользовалась въ свое время повѣсть «Башня-Веселуха», первоначально напечатанная въ «Библіотекѣ для Чтенія» (1845 г., іюнь, іюль, августъ); кромѣ того, первыя двѣ главы этой повѣсти напечатаны были въ «Современникѣ» (1839 г., № 4, стр. 116). Извѣстны еще его повѣсти: «Балъ въ дворянскомъ клубѣ» (Литерат. прибавленія къ «Русскому Инвалиду», 1839 г., № 18, стр. 341) и «Странные слухи» («Сынъ Отечества», 1842 г., іюль, стр. 13).

«Русскія біографическія и библіографическія лѣтописи» («Сѣверная Пчела», 1846 г., № 44, стр. 175)—*В. С. Карцовъ* и *М. Мазаевъ*, «Опытъ словаря псевдонимовъ русскихъ писателей» (Спб., 1891 г., стр. 120).—*В. И. Межовъ*, «Русская историческая библіографія 1800—54 г.г.» (Спб., 1856 г., томъ II, №№ 10233, 10234, 18722). — «Роспись россійскимъ книгамъ для чтенія изъ библіотеки А. Смирдина» (Спб., 1828 г., №№ 6834, 6998, 7036, 7071, 7126, 7136, 7179, 7147, 7212, 7218, 7276, 7278, 7315, 7322, 7327, 7336, 7352, 7373, 7403, 7460, 7490, 7536, 7567, 7570, 7581).

Эттингеръ, *Θеодоръ Ивановичъ*, д. с. с., докторъ медицины, гофъ-медикъ Двора Его Императорскаго Величества. Родился въ 1836 г. По окончаніи гимназіи поступилъ въ С.-Петербургскую медико-хирургическую академію, изъ которой былъ выпущенъ въ 1859 г. съ званіемъ лѣкаря и тогда же былъ зачисленъ младшимъ врачемъ при министерствѣ Государственныхъ Имуществъ, а спустя три года, по защитѣ диссертаціи на степень доктора медицины, былъ назначенъ сверхштатнымъ врачемъ С.-Петербургской казенной палаты. Въ 1870 г. Э. былъ назначенъ гофъ-медикомъ 6-го придворнаго врачебнаго округа, а въ 1875 г. получилъ мѣсто старшаго врача въ типографіи правленія второго отдѣленія (нынѣ государственная типографія); прослуживъ тамъ семь лѣтъ, онъ 11-го января 1883 г. былъ назначенъ врачемъ модификаціоннаго отдѣла при Государственномъ Совѣтѣ, но въ этой должности пробылъ недолго, такъ какъ въ октябрѣ слѣдующаго года былъ назначенъ врачемъ при канцеляріи по принятію прошеній. Служба Э. была отмѣчена быстрымъ повышеніемъ въ чинахъ и наградами, какъ орденами, которые были у него всѣ до ордена св. Станислава 1-й степени, такъ и цѣнными подарками. Какъ человѣкъ, Э. отличался мягкимъ, добрымъ, отзывчивымъ характеромъ и всегда безкорыстно посѣщалъ бѣдняковъ. Э. скончался 23-го февраля 1885 г. въ Петербургѣ отъ разрыва сердца, на 49 году отъ рожденія.

«Новое Время», 1885 г., № 3232.—«Русскій Календарь» на 1886 г., стр. 268.—«Новости и Биржевая Газета», 1885 г., № 55.
Е. Ястребцевъ.

Эшаппаръ (*Дюбрейль-Эшаппаръ*), *Діего Яковлевичъ*, подполковникъ, первый русскій инженеръ-механикъ. Поступивъ 29-го августа 1830 г. въ учебно-морской рабочій экипажъ (преобразованный затѣмъ въ инженерное и артиллерійское училища), онъ, десять лѣтъ спустя, 19-го іюня 1840 г. былъ произведенъ въ прапорщики, съ на-

значеніемъ въ корпусъ корабельныхъ инженеровъ по управленію паровыми механизмами и съ откомандированіемъ на адмиралтейскіе Ижорскіе заводы для практическихъ занятій. Въ это время западныя государства почти всѣ успѣли уже преобразовать свой парусный флотъ въ паровой. Россія тоже рѣшила послѣдовать этому и заказала свой первый пароходо-фрегатъ «Камчатка» въ Америкѣ. Когда онъ въ 1841 г. прибылъ въ Кронштадтъ, то механики и вся машинная прислуга, состоявшіе изъ американцевъ, возвратились на родину, и завѣдываніе механическою частью этого перваго русскаго военнаго парового судна было поручено Э. Проплававъ на пароходо-фрегатѣ «Камчатка» пять лѣтъ въ Балтійскомъ, Нѣмецкомъ и Средиземномъ моряхъ, Э. въ 1847 г. отправился въ Англію для изученія механизма и способа постройки желѣзныхъ пароходовъ и другихъ судовъ. Во время этой командировки, длившейся около пяти лѣтъ, онъ, между прочимъ, сопутствовалъ Его Высочеству генералъ-адмиралу при осмотрѣ англійскихъ и шотландскихъ заводовъ, а также наблюдалъ за постройкою въ Англіи императорской яхты «Петергофъ», при чемъ 2-го апрѣля 1850 г. за отличіе былъ произведенъ въ поручики. По возвращеніи же въ Россію ему поручено было въ 1853 г. принять отъ частныхъ заводчиковъ и установить паровые механизмы для винтовыхъ кораблей «Гангутъ» и «Воля». Переведенный 7-го февраля 1855 г. въ корпусъ инженеръ-механиковъ Балтійскаго флота и произведенный въ томъ же году за отличіе въ штабсъ-капитаны, Э. въ слѣдующемъ году, по учрежденіи кораблестроительнаго техническаго комитета, былъ назначенъ членомъ этого комитета и состоялъ въ этой должности до самой смерти, при чемъ 27-го марта 1860 г. былъ произведенъ въ капитаны, а 1-го января 1866 г. въ подполковники. Помимо занятій по должности члена вышеупомянутаго комитета, Э. въ это же время состоялъ членомъ коммиссіи по изслѣдованію оказавшихся неисправностей при постройкѣ фрегата «Аскольдъ»; членомъ коммиссіи, состоявшей при управленіи Петербургскаго военнаго генералъ-губернатора по наблюденію за исполненіемъ правилъ для частныхъ пассажирскихъ пароходовъ; членомъ коммиссіи для вѣрнаго и точнаго опредѣленія причинъ необыкновенной траты сала и масла въ 1859 г. на разныхъ паровыхъ военныхъ судахъ; членомъ коммиссіи для тщательнаго осмотра и освидѣтельствованія мостовъ, эллинговъ и другихъ сооруженій Петербугскаго и Кронштадтскаго адмиралтействъ; членомъ коммиссіи для повѣрки наличности каменнаго угля въ магазинахъ коммиссаріатской части Кронштадтскаго порта; членомъ экзаменаціонной коммиссіи воспитанниковъ морского корпуса и членомъ техническаго комитета главнаго инженернаго управленія по вопросу о подводномъ плаваніи. Сверхъ того, съ 1865 г. Э. состоялъ еще старшимъ инженеръ-механикомъ Балтійской броненосной эскадры. Скончался Э. 13-го марта 1867 г.

«Общій морской списокъ», т. 12, Спб., 1900 г., стр. 424—427.

Е. Ястребцевъ.

Эшшольцъ, *Іоганнъ-Фридрихъ*, докторъ медицины, профессоръ анатоміи въ Дерптскомъ университетѣ, род. въ Дерптѣ 1 ноября 1793 г., умеръ тамъ-же 7 мая 1831 г. Въ 1813 г. Э. поступилъ на медицинскій факультетъ Дерптскаго университета, въ которомъ оставался до 1815 г. Когда на средства государственнаго канцлера графа Николая Петровича Румянцева была снаряжена въ 1815 г. экспедиція въ Южный океанъ и Берингову проливъ подъ начальствомъ лейтенанта Оттона Коцебу для отысканія сѣверо-восточнаго морского прохода и на мѣсто натуралиста экспедиціи былъ приглашенъ профессоръ Дерптскаго университета Ледебуръ, то онъ предложилъ себѣ въ помощники Э., съ тѣмъ, чтобы послѣдній исполнялъ также и обязанности судового врача. Самъ Ледебуръ, однако, долженъ былъ по слабости здоровья отказаться отъ участія въ экспедиціи, и на мѣсто его былъ приглашенъ извѣстный естествоиспытатель Шамиссо. Э. съ радостью принялъ предложеніе участвовать въ экспедиціи, продолжавшейся съ 1815 г. до 1818 г. Сдѣланныя имъ за это время вмѣстѣ съ Шамиссо открытія и наблюденія надъ моллюсками и лучистыми были напечатаны послѣднимъ въ книгѣ: «De animalibus quibusdam e classe vermium Linnaeana, in circumnavigatione terrae, auspicante Comite Romanzoff duce Ottone de Kotzebue annis 1815, 1816, 1817, 1818 peracta, observatis» (Берлинъ, 1819).

Другія же его работы, написанныя во время экспедиціи, напечатаны въ «Entdeckungs-Reise in die Süd-See und nach der Berings-Strasse zur Erforschung einer nordöstlichen Durchfahrt. Unternommen in den Jahren 1815—1818, auf Kosten Sr. Erlaucht des Herrn Reichs-Kanzlers Grafen Rumanzof auf dem Schiffe Rurick unter dem Befehle Otto von Kotzebue» (Веймаръ, 1821), а именно: 1) «Ueber die Krankheiten der Mannschaft während der drei Jahre der Reise» (т. II, стр. 161—176); 2) «Ueber die Korallen-Inseln» (т. III, стр. 187); 3) «Beschreibung einer neuen Affengattung» (т. III, стр. 196); 4) «Naturhistorische und physiologische Bemerkungen über die Seeblasen, Velellen und Porpiten» (т. III, стр. 198); 5) «Beschreibung neuer ausländischer Schmetterlinge» (т. III, стр. 201); 6) «Aerometrische Beobachtungen vom 8 Jul. 1816 bis 13 April 1818» (т. III, стр. 221). Кромѣ того, въ Беринговомъ проливѣ на американскомъ берегу имъ были открыты огромныя горы изъ чистаго льда, до 100 ф. вышины, покрытыя толстымъ слоемъ земли и моховымъ и травянистымъ покровомъ. «Множество мамонтовыхъ костей и клыковъ», пишетъ Коцебу объ этомъ открытіи, «выходившихъ черезъ таяніе льда на поверхность онаго, служитъ неоспоримымъ доказательствомъ тому, что ледъ сей есть первородный.... и громады сіи могли быть произведены токмо ужаснѣйшимъ какимъ-либо въ природѣ превращеніемъ». Заливъ, на берегу котораго Э. сдѣлалъ свое открытіе, былъ названъ въ честь его заливомъ Эшшольца. Возвратившись изъ экспедиціи въ іюлѣ 1818 г., Э. въ декабрѣ слѣдующаго года былъ назначенъ прозекторомъ и экстраординарнымъ профессоромъ по анатоміи въ Дерптскомъ университетѣ. Въ іюлѣ 1823 г. онъ однако получилъ отпускъ, чтобы отправиться снова въ кругосвѣтное путешествіе съ Коцебу на кораблѣ «Предпріятіе» въ качествѣ главнаго врача и натуралиста. Экспедиція эта, снаряженная главнымъ образомъ для защиты интересовъ россійско-американской торговой компаніи на сѣверо-западныхъ берегахъ Америки, продолжалась съ 1823 до 1826 гг., и за эти 3 года Э. были отчасти изслѣдованы, отчасти только собраны около 2400 видовъ животнаго царства. Отчетъ о его работахъ во время этого путешествія напечатанъ въ приложеніи къ «Reise um die Welt in den Jahren 1823, 24, 25 u. 26, von Otto von Kotzebue» (Веймаръ, 1830) подъ заглавіемъ: «Uebersicht der zoologischen Ausbeute». Какъ результатъ этого путешествія, появился также и другой трудъ его: «Zoologischer Atlas, enthaltend Abbildungen und Beschreibungen neuer Thierarten, während des Flottcapitains v. Kotzebue zweiter Reise um die Welt beobachtet» (Берлинъ, 1829—1831. fol.). На возвратномъ пути Коцебу назвалъ въ честь Э. группу острововъ, открытыхъ имъ вблизи Пескадорскихъ острововъ. По возвращеніи изъ путешествія Э. продолжалъ свою преподавательскую дѣятельность въ Дерптскомъ университетѣ и въ 1830 г. получилъ званіе ординарнаго профессора.

Кромѣ вышеупомянутыхъ работъ, Э. напечаталъ еще слѣдующіе труды: «Diss. inaug. de Hydropum differentiis» (Дерптъ, 1817); «Ideen zur Aneinanderreihung der rückgrathigen Thiere, auf vergleichende Anatomie gegründet» (тамъ же, 1819); «Entomographien» (Берлинъ, 1823); «Tres decades Coleopterorum novae» (1814) въ «Mémoires de l'Académie Imperiale de Sciences de St. Pétersbourg», т. VI; «Naturhistorische Bemerkungen» (въ «Neue inländ. Blätter», 1817, стр. 41); «Ueber die Koralleninseln» (тамъ же, 1818 г., стр. 298, 318); «Beschreibung des innern Scelets einiger Insecten aus verschiedenen Ordnungen» (въ «Panders Beiträge zur Naturkunde», т. I, стр. 24—49); «Ueber die Bildung der rechten Herzkammer, ihr Verhalten zur linken, und ihr Verschwinden bei den kaltblütigen Thieren» (тамъ же, стр. 148); «Zusätze zu der Naturgeschichte des Ohrwurms» (тамъ же, стр. 153); «Species novae insectorum. Animalia tetracera et myriapoda exotica. Descriptio novae Astacorum speciei rossicae» (въ «Mémoires de la Société Imperiale des naturalistes de Moscou», т. VI, 1823 г.); «Bericht über die zoologische Ausbeute während der Reise von Kronstadt bis St. Peter und Paul» (въ «Okens Isis», 1825, вып. VI, стр. 733); «System der Acalephen» (Берлинъ, 1829.); «Descriptiones plantarum novae Californiae, adjectis florum exoticorum analysibus» (въ «Mémoires de l'Academie Imperiale de St. Pétersbourg», 1826 г., т. X, стр. 281); «Beschreibung verschiedener Insekten» (тамъ же, т. VI) и дополненія къ этому (въ «Magazin der Entomologie Germar'a и Zincken'a», 1821 г.,

т. IV, стр. 397); «Beschreibung dreier neuer Meerschildkröten» въ издававшейся имъ съ Траутветтеромъ и другими журналѣ: «Die Quatember», т. I, вып. I (Митава, 1829); «Die Springkäfer Livlands, unter neuere Gattungen vertheilt» (тамъ же, т. II, стр. 13); «Dissertatio de Coleopterorum genere Passalus» (въ Mémoires de la Soc. Imp. des naturalistes de Moscou», т. VII (1829), стр. 13); «Nova genera Coleopterorum faunae europacae» (въ «Bull. de la Soc. Imp. des natur. de Moscou», 1830 г., стр. 63).

Recke und Napiersky, «Allgemeines Schriftsteller—und Gelehrten-Lexikon,» т. I (Митава, 1827), стр. 523—525. Nachträge und Fortsetzungen, т. I (Митава, 1859), стр. 173.—«Путешествіе въ Южный океанъ и въ Берингово проливъ для отысканія сѣверо-восточнаго морского прохода, предпринятое въ 1815—1818 гг. на кораблѣ «Рюрикъ» подъ начальствомъ О. Коцебу». (Спб., 1821), ч. I, стр. XIX, 118—120.—Выписка изъ журнала плаванія шлюпа «Предпріятіе» подъ командой капитана Коцебу («Записки, издаваемыя Государств. Адмиралтейскимъ Департаментомъ», 1826 г., ч. XI, стр. 386—387.—*A. Hasselblatt und G. Otto*, «Album academicum der Universität Dorpat». (Дерптъ, 1889), стр. 52, № 762.—*Е. В. Пѣтуховъ*, «Императорскій Юрьевскій, бывшій Дерптскій университетъ, за сто лѣтъ его существованія (1802—1902), т. I (Юрьевъ, 1902), стр. 260—262.—«Das erste Jubelfest der kaiserlichen Universität Dorpat; 25 Jahre nach ihrer Gründung gefeiert am 12 December 1827» (Дерптъ, 1827), стр. XV, 44.

П. Гуревичъ.

Ю.

Ювеналій, миссіонеръ, іеромонахъ; служилъ прежде въ военной службѣ. Ю. былъ однимъ изъ тѣхъ восьми духовныхъ лицъ, которыя подъ начальствомъ архимандрита Іосафата отправились для проповѣди слова Божія сѣверо-американскимъ народамъ, принявшимъ подданство Россіи. Ю. вмѣстѣ съ іеромонахомъ Макаріемъ осенью 1793 г. объѣхали весь островъ Кадьякъ и окрестили всѣхъ жителей. Въ 1795 г. Ю. отправился изъ Кадьяка въ Неучекъ, гдѣ, окрестивъ болѣе 700 душъ чугачъ, перешелъ въ Кенайскій заливъ и обратилъ въ христіанскую вѣру всѣхъ тамошнихъ жителей, а на слѣдующій 1796 г. онъ перешелъ на Аляску, къ озеру Илямнѣ, или Шелехову, и тамъ окончилъ свое равноапостольское служеніе вмѣстѣ съ жизнью. Онъ былъ убитъ, какъ предполагаютъ, тѣми дикарями, которые, по убѣжденію Ю., отдали ему своихъ дѣтей на обученіе въ Кадьякѣ, но, раскаявшись въ своемъ поступкѣ, пустились въ погоню за нимъ, настигли и убили его. Говорятъ, что Ю. при нападеніи на него дикихъ совсѣмъ не думалъ защищаться, хотя и имѣлъ при себѣ огнестрѣльное оружіе, но безъ всякаго сопротивленія отдался имъ въ руки и только просилъ пощады его спутникамъ, что и было исполнено. Ю. и Макарій окрестили болѣе 5000 американцевъ.

«Памятникъ трудовъ православныхъ благовѣстниковъ русскихъ съ 1793 до 1853 г.», Москва, 1857 г., стр. 203, 204, 206, 209.

Ювеналій (*Воейковъ*), игуменъ, историкъ-генеалогъ, изъ дворянъ, родился 18 сентября 1729 г. въ селѣ Архангельскѣ, Орловскаго уѣзда; сперва Ю. воспитывался въ домѣ отца своего, а потомъ въ сухопутномъ кадетскомъ корпусѣ. Оттуда въ 1748 г. онъ былъ командированъ въ коммиссію по размежеванію Ингерманландіи, а въ слѣдующемъ году поступилъ въ Брянскую Полубенскую пустынь, гдѣ въ 1750 г. сперва постриженъ былъ въ рясофоръ, а въ 1755 г. въ Карачевскомъ Одринѣ монастырѣ въ монашество. Произведенный въ іеродіаконы и іеромонахи, онъ въ 1760 г. былъ опредѣленъ строителемъ въ Полубенскую пустынь, а черезъ три года произведенъ въ игумена въ Одринъ монастырь. Проходя трудное иноческое и начальническое поприще въ послѣдней обители, Ю. проходилъ вмѣстѣ съ тѣмъ и другое не легкое послушаніе, возложенное на него въ томъ же 1763 г., — должность первенствующаго управителя въ Карачевскомъ духовномъ правленіи. Стараніемъ его послѣднее въ 1764 г. было переведено во ввѣренный ему Одрино-Николаевскій монастырь, несмотря на противодѣйствіе всего карачевскаго духовенства. Дѣятельности Ю. обитель обязана и лучшими постройками древнихъ зданій. Въ 1767 г. Ю. былъ переведенъ настоятелемъ въ Новосильскій Духовъ монастырь, а въ 1775 г. въ Вологодскій Корнильевъ, гдѣ пробылъ до 12 апрѣля 1784 г., когда, согласно просьбѣ, за болѣзнію былъ уволенъ на покой въ ставропигіальный Новоспасскій монастырь, гдѣ и скончался въ 1807 г.

До Ю. генеалогія русскихъ дворянскихъ фамилій была необработаннымъ полемъ. Онъ занялся ею съ любовію и довольно много успѣлъ въ этой области. Изъ его сочиненій извѣстны: 1) «Поколѣнная роспись или родословная благородныхъ дворянъ Воейковыхъ» (М., 1789); 2) «Историческое родословіе дворянъ Кропотовыхъ и

Дуровыхъ» (М., 1792); 3) «Поколѣнная роспись или родословіе князей Вадбольскихъ» (М., 1792); 4) «Историческое родословіе дворянъ Чичериныхъ» (М., 1792); 5) «Историческое родословіе дворянъ Сабуровыхъ» (М., 1794); 6) «Краткое историческое описаніе жизни лейбъ-гвардіи подпоручика Θедора Михайловича Булгакова и съ присовокупленіемъ завѣтовъ его сыну своему» (М., 1795); 7) «Историческое родословіе дворянъ Карабановыхъ (М., 1795), 8) Приклонскихъ, 9) Макаровыхъ (М., 1795), 10) Лопухиныхъ (М., 1796), 11) графовъ Шереметевыхъ (М., 1796), 12) Булгаковыхъ (М., 1796) и 13) Козаковыхъ» (М., 1792). Кромѣ того, Ю. составилъ: 14) «Описаніе бракосочетанія цесаревны Анны Петровны съ Карломъ-Фридрихомъ, герцогомъ Голштейнъ-Готторпскимъ, въ лѣто 1725 г., маія совершившагося» (посвященное императору Павлу I, М., 1798); 15) «Краткое описаніе о произшествіи знаменитаго рода Юрьевыхъ-Романовыхъ и жизни патріарха московскаго Филарета Никитича» (М., 1802) и дополненіе къ этой книжкѣ (М., 1802); 16) «Краткое историческое описаніе Московскаго Новоспасскаго монастыря» (М., 1802) и 17) «Описаніе состоящаго въ Московскомъ ставропигіальномъ Новоспасскомъ монастырѣ храма Знаменія Пресвятыя Богородицы» (М., 1802).

Евгеній, митроп., «Словарь историческій о бывшихъ въ Россіи писателяхъ духовнаго чина греко-россійской церкви», т. II, стр. 277—279.—*Филаретъ*, арх., «Обзоръ русской духовной литературы», кн. I, стр. 397.—«Орловскія Епарх. Вѣдомости», 1870 г., № 24; 1872 г., № 21, стр. 1458—59.—«Тульскія Епарх. Вѣдомости», 1870 г., № 4, стр. 79, 80.—«Историческое и статистическое описаніе Корнилієво - Комельскаго монастыря», Вологда, 1855 г., стр. 80—81.

Ювеналій (*Карюковъ*), епископъ Орловскій и Сѣвскій, родился въ 1816 г. въ посадѣ Крюковѣ, Полтавской губерніи, Кременчугскаго уѣзда, въ семьѣ священника Іоанна Θеодосіева Карюкова; въ мірѣ Ю. именовался Григорій Ивановъ Карюковъ. Первоначальное образованіе онъ получилъ въ Екатеринославской духовной семинаріи, по окончаніи которой (въ 1839 г.), по 1-му разряду, въ слѣдующемъ году былъ посвященъ во священники и назначенъ въ Покровскую церковь Кременчугскаго уѣзда, посада Крюкова. По смерти своей жены Карюковъ оставилъ приходъ и, согласно прошенію, 24 августа 1841 г. былъ опредѣленъ учителемъ въ Полтавское духовное училище и вмѣстѣ съ тѣмъ съ 13-го сентября того-же года временно исполнялъ священнослуженіе въ Полтавскомъ кадетскомъ корпусѣ. Но и эта служебная дѣятельность была кратковременна,—она продолжалась только до 12 апр. 1842 г. Въ этомъ году онъ, по прошенію, поступилъ въ Кіевскую духовную академію для продолженія своего образованія и, не въ примѣръ прочимъ, зачисленъ былъ въ составъ студентовъ младшаго курса, когда уже окончился первый годъ ихъ обученія. 12 февраля 1844 г., согласно прошенію, онъ былъ постриженъ въ монашество съ нареченіемъ его Ювеналіемъ. Черезъ три года по вступленіи въ академію Ю. съ успѣхомъ окончилъ въ ней курсъ по 1-му разряду и занялъ должность наставника Екатеринославской духовной семинаріи. Въ то же время онъ исправлялъ обязанности инспектора семинаріи и состоялъ членомъ Екатеринославскаго семинарскаго совѣта. Въ 1846 г. Ю. былъ удостоенъ степени магистра богословія, а въ 1848 г. награжденъ набедренникомъ. 29 сентября 1851 года Ю. получилъ новое назначеніе инспектора и профессора въ Кишиневскую семинарію, сначала по классу логики и психологіи, а съ 12 іюля 1852 г. по классу богословскихъ наукъ. 1 апрѣля 1853 г. Ю. былъ назначенъ настоятелемъ Гинкульскаго Преподобно-Параскевіевскаго монастыря и въ томъ-же мѣсяцѣ возведенъ въ санъ игумена. Въ 1854 г. онъ былъ опредѣленъ цензоромъ катехизическихъ поученій священниковъ г. Кишинева и занималъ эту должность до декабря 1856 г., когда былъ перемѣщенъ въ Астраханскую семинарію на ту же должность—инспектора и профессора. Въ слѣдующемъ году Ю. былъ назначенъ настоятелемъ Астраханскаго заштатнаго Іоанна-Предтеченскаго монастыря и въ это-же время награжденъ бронзовымъ крестомъ на Владимірской лентѣ въ память войны 1853—56 г.г. Въ Астраханской семинаріи Ю. оставался до 1858 года и въ этомъ году получилъ назначеніе ректора и профессора въ Нижегородскую духовную семинарію, съ возведеніемъ въ санъ архимандрита и съ присвоеніемъ ему лично степени настоятеля третьеклассчнаго монастыря. Будучи ректоромъ, Ю. въ то же время былъ назначенъ настоятелемъ

Нижегородскаго Благовѣщенскаго монастыря и исполнялъ должность цензора «Нижегородскихъ Епарх. Вѣд.»; кромѣ того, указомъ Св. Синода (1866 г.) онъ былъ вызванъ въ Петербургъ на чреду священнослуженія и проповѣди слова Божія; но въ 1867 г. возвратился къ мѣсту своего служенія и по преобразованіи семинаріи читалъ въ ней основное богословіе. Въ томъ же 1867 г., согласно прошенію, Ю. былъ уволенъ отъ должности настоятеля Благовѣщенскаго монастыря, а въ слѣдующемъ году назначенъ епископомъ Михайловскимъ, викаріемъ Рязанской епархіи. Въ 1871 г. Ю. былъ назначенъ епископомъ Архангельскимъ и Холмогорскимъ. Въ Архангельскѣ Ю. состоялъ членомъ разныхъ благотворительныхъ учрежденій и обществъ. Въ 1876 г. Ю. былъ переведенъ на каѳедру епископа Орловскаго и Сѣвскаго и на этой каѳедрѣ оставался до самой смерти, которая послѣдовала 31 декабря 1882 г.

На всѣхъ ступеняхъ учебно-іерархическаго служенія Ю. отличался честнымъ и усерднымъ исполненіемъ своихъ обязанностей. Тамъ, гдѣ онъ являлся лицомъ начальствующимъ, онъ особенное вниманіе обращалъ на упорядоченіе и улучшеніе матерьяльнаго положенія подвластныхъ ему лицъ и учрежденій. Въ этомъ отношеніи имъ много было сдѣлано для Нижегородской семинаріи и тѣхъ монастырей, гдѣ онъ былъ настоятелемъ. Но другою, болѣе высшею его заботой на Орловской епископской каѳедрѣ было— возвысить подчиненное ему духовенство не только въ глазахъ мѣстныхъ прихожанъ его, но и цѣлой епархіи, для достиженія каковой цѣли онъ не останавливался и предъ крутыми мѣрами. Ю. напечаталъ нѣсколько проповѣдей, главнымъ образомъ, въ «Орловскихъ Епархіальныхъ Вѣдомостяхъ».

«Орловскій Вѣстникъ», 1883 г., №№ 1, 5.—«Орловскія Губернскія Вѣдомости», 1883 г., № 1.—«Орловскія Епархіальныя Вѣдомости», 1883 г., № 2, стр. 97—114.—«Московскія Церковныя Вѣдомости», 1883 г., № 4.—«Востокъ», 1883 г., № 222. — *Д. Д. Языковъ*, «Обзоръ жизни и трудовъ покойныхъ русскихъ писателей», вып. 2, стр. 57. *Н. Стр.*

Ювеналій (*Медвѣдскій*), духовный писатель, родился въ семьѣ священника Новгородскаго уѣзда Медвѣдицкаго погоста, 29 мая 1767 г. Въ 1777 г. онъ поступилъ въ Новгородскую духовную семинарію, а въ 1784 г. опредѣлился въ Хутынь монастырь, гдѣ, при исправленіи монастырскихъ послушаній, обучался началамъ философіи и упражнялся въ произнесеніи проповѣдей по праздничнымъ днямъ. Въ 1787 г. Ю. былъ постриженъ въ томъ же монастырѣ въ монашество и опредѣленъ экзаменаторомъ сначала по Старорусской, а потомъ по Тамбовской епархіямъ (1788 г.) и тогда же посвященъ въ іеродіаконы. Въ 1789 г. при открытіи въ Тамбовской семинаріи богословскаго класса Ю. слушалъ тамъ богословіе, а въ слѣдующемъ году былъ посвященъ въ іеромонахи. Переведенный въ 1791 г. въ Хутынь монастырь, Ю. проходилъ тамъ разныя монастырскія должности, а въ 1795 г. опредѣленъ былъ тамъ же намѣстникомъ. Въ 1802 г. онъ перешелъ въ Троицкую Сергіеву лавру, гдѣ былъ лаврскимъ духовникомъ и катехизаторомъ при семинаріи; три года спустя, Ю. снова вернулся въ Хутынь монастырь и тогда же былъ опредѣленъ учителемъ духовнаго училища при Новгородскомъ архіерейскомъ домѣ. Будучи переведенъ оттуда въ 1808 г. учителемъ въ Ладожское духовное училище, онъ въ слѣдующемъ 1809 г. скончался тамъ. Изъ его сочиненій извѣстны: 1) «Христіанское богословіе для желающихъ въ благочестіи высшаго успѣха», въ 3 ч., М., 1806 г.; трудъ замѣчательный въ томъ отношеніи, что представляетъ собою одинъ изъ первоначальныхъ опытовъ систематическаго богословія на русскомъ языкѣ; 2) «Акаѳистъ св. Алексію, митрополиту московскому» (М., 1802 г.) и 3) «Краткая реторика на Россійскомъ языкѣ» (М., 1804 г.). Кромѣ печатныхъ трудовъ, извѣстны его сочиненія и въ рукописяхъ: «Акаѳистъ Варлааму Хутынскому и Михаилу Клопскому» и «Катехизисъ», читанный въ Троицкой лаврской семинаріи.

Евгеній, митр., «Словарь историческій о бывшихъ въ Россіи писателяхъ духовнаго чина греко-россійской церкви», т. II, стр. 279—280.—*Филаретъ*, архіеп., «Обзоръ русской духовной литературы», кн. I, Спб., 1884 г., стр. 398.—*А. Смирдинъ*, «Роспись россійскимъ книгамъ для чтенія», Спб., 1828 г., № 272.

Ювеналій (*Смирновъ*), префектъ Казанской семинаріи, игуменъ. Съ 1772 г. состоялъ законоучителемъ кадетскаго корпуса, въ 1774 г. былъ игуменомъ Зилантова-Успенскаго монастыря (въ Казани), въ слѣдующемъ году былъ переведенъ въ

Кизическій монастырь, а въ 1802 г. въ Царскоконстантиновскій (Владимірской епархіи), гдѣ и скончался. Изъ его сочиненій извѣстны: «Начальное ученіе реторическое» (М., 1804 г.) и слова, произнесенныя имъ при высочайшемъ дворѣ 26 ноября 1780 г. (Спб., 1780 г.), при выпускѣ кадетовъ (Спб., 1782 г.) и при высочайшемъ присутствіи въ придворной церкви (Спб., 1785 г.).

Филаретъ, архіеп., «Обзоръ русской духовной литературы», кн. I, Спб., 1884 г., стр. 389.—*П. Строевъ*, «Списки іерарховъ и настоятелей монастырей россійскія церкви», Спб., 1877 г., стр. 297, 302, 672.

Юговъ, *Сергѣй Ивановичъ*, редакторъ «Астраханскихъ Губернскихъ Вѣдомостей», родился въ 1828 г. въ Пензенской губерніи и происходилъ изъ небогатой дворянской семьи. Среднее образованіе Ю. получилъ сначала въ Пензенской, а потомъ въ Казанской гимназіи, по окончаніи которой поступилъ на историко-филологическій факультетъ Казанскаго университета. Окончивъ въ 1851 г. университетъ съ званіемъ кандидата, онъ въ слѣдующемъ году поступилъ на службу чиновникомъ астраханскаго губернскаго правленія и въ 1853 г. былъ назначенъ редакторомъ офиціальной части «Астраханскихъ Губернскихъ Вѣдомостей». Вскорѣ затѣмъ Ю. занялъ послѣдовательно должности: начальника газетнаго стола, смотрителя губернской типографіи и редактора неофиціальной части «Астраханскихъ Губернскихъ Вѣдомостей». Перу Ю. принадлежитъ большое число статей, помѣщенныхъ имъ въ этихъ «Вѣдомостяхъ» за 1860—1865 г.г. Кромѣ статей въ «Вѣдомостяхъ», Ю. составилъ и издалъ «Указатель мѣстъ и лицъ разныхъ частей управленія Астраханской губерніи» (Астрахань, 1857 г., стр. 114) и «Статистическія таблицы». Ю. скончался отъ воспаленія легкихъ въ Астрахани 1-го января 1866 г. на 38 году отъ рожденія. Тѣло его погребено тамъ-же.

«Астраханскія Губернскія Вѣдомости», 1866 г., №№ 2, 4. *Е. Я.*

Юденичъ, *Евстафій Петровичъ*, штабъ-лѣкарь, родился въ 1783(4) г. и происходилъ изъ духовнаго званія. Въ 1806 г. онъ опредѣлился въ С.-Петербургскую медико-хирургическую академію, по окончаніи которой поступилъ въ 1810 г. на службу лѣкаремъ въ драгунскій Митавскій полкъ. Здѣсь Ю. за заслуги, оказанныя имъ при поданіи помощи раненымъ въ сраженіи подъ Плоцкомъ, былъ Всемилостивѣйше награжденъ брильянтовымъ перстнемъ. Всю Отечественную войну 1812 г. Ю. прослужилъ въ этомъ-же полку, принимая участіе во всѣхъ походахъ. Въ 1825 г. онъ былъ опредѣленъ уѣзднымъ врачемъ въ Смоленскъ, а въ слѣдующемъ году, по прошенію, былъ перемѣщенъ въ Вязьму. Здѣсь онъ проработалъ болѣе 30 лѣтъ и пріобрѣлъ всеобщую любовь и довѣріе. Нѣсколько разъ Ю. былъ посылаемъ начальствомъ въ другіе уѣзды для борьбы съ свирѣпствовавшими тамъ болѣзнями, а въ 1831 г. министерствомъ Внутреннихъ Дѣлъ былъ командированъ во Владимірскую губернію для прекращенія холеры. За труды въ этой губерніи онъ награжденъ былъ брильянтовымъ перстнемъ съ аметистомъ и орденомъ св. Станислава 3 степ. Такая дѣятельная жизнь не могла не разстроить его здоровья, и въ 1845 г. онъ долженъ былъ по болѣзни оставить службу, при чемъ ему было сохранено получаемое имъ жалованье по окладу старшаго врача въ губерніи. Но и въ отставкѣ онъ не прекращалъ своей дѣятельности,—по его желанію онъ былъ опредѣленъ врачемъ при Вяземскомъ духовномъ училищѣ и послѣднія 12 лѣтъ занималъ эту должность безвозмездно. Особенно много пришлось потрудиться Ю. во время холеры 1848 и 1853 г.г., когда онъ оставался одинъ на весь городъ, такъ какъ уѣздный и городовой врачи были откомандированы въ это время въ уѣздъ. Такая непосильная работа окончательно разстроила и безъ того уже слабое его здоровье, и онъ скончался послѣ продолжительной болѣзни въ 1856 г., 29 декабря. Кромѣ ордена Станислава 3 ст., онъ имѣлъ еще орденъ св. Анны 3 ст. и за 35-тилѣтнюю усердную и безпорочную службу орденъ св. Владиміра 4 ст.

«Памятная книжка Смоленской губерніи на 1857 г.», отд. II, стр. 14—16.

Н. Стр.

Юдзевичъ, *Иванъ Казиміровичъ*, кол. сов., докторъ медицины Виленскаго университета. Родился въ 1790 г. и происходилъ изъ дворянъ. Медицинское образованіе получилъ въ Виленскомъ университетѣ, куда поступилъ въ 1807 г. Пять лѣтъ спустя, 6-го марта 1812 г., онъ окончилъ университетъ со степенью магистра медицины, а 7-го апрѣля того же года

получилъ степень доктора медицины и былъ назначенъ врачемъ въ 42-ой егерскій полкъ, но въ томъ же году, послѣ объявленія Отечественной войны, былъ переведенъ въ Орловскій военный временный госпиталь, а въ 1817 г. въ Орловскій пѣхотный полкъ, въ которомъ прослужилъ три года. Назначенный въ 1820 г. старшимъ лѣкаремъ 11 артиллерійской бригады, онъ въ 1824 г. вышелъ въ отставку и, два года спустя, занялъ мѣсто врача при больницѣ Полтавскаго приказа общественнаго призрѣнія въ г. Ромнахъ, гдѣ прослужилъ до 1833 г. Затѣмъ онъ въ теченіе одиннадцати лѣтъ занимался частной практикой, а въ 1844 г. снова поступилъ на службу роменскимъ городскимъ врачемъ и въ этой должности оставался до самой своей смерти, послѣдовавшей въ 1863 году.

Л. Ѳ. Змѣевъ, «Русскіе врачи-писатели», вып. I, Спб., 1886 г., тетр. 2, стр. 174. — «Медицинскій списокъ» за 1817 и 1820 гг.
Е. Я.

Юдинъ, *Самуилъ Юдичъ*, медальеръ, род. въ 1730 г. въ Петербургѣ. Одиннадцати лѣтъ отъ роду Ю. поступилъ ученикомъ въ медальерную школу, учрежденную при монетномъ дворѣ. Вмѣстѣ съ Ивановымъ онъ былъ въ 1762 г. главнымъ медальеромъ, а въ 1800 г. вышелъ въ отставку. Среди его многочисленныхъ работъ необходимо отмѣтить оригинальныя медали, сдѣланныя имъ по случаю учрежденія ордена св. Андрея Первозваннаго, уничтоженія стрѣльцовъ и медаль средней величины по случаю заключеннаго съ Турціей въ 1774 и 1790 г. мира; къ оригинальнымъ медалямъ принадлежатъ также и тѣ медали, которыя вырѣзаны были имъ на различныя историческія темы. Кромѣ того, имъ было сдѣлано большое число копій, изъ которыхъ наибольшею извѣстностью пользуются медаль въ память графа Петра Шувалова, въ память рожденія Петра Великаго и т. д.

«Пам. Москов. древн.», стр. LXXXV.— «Изображенія въ Петровскихъ медаляхъ».— *Ю. Иверсенъ*, «Словарь медальеровъ и другихъ лицъ, имена которыхъ встрѣчаются на русскихъ медаляхъ», Спб., 1874 г.—*Ю. Иверсенъ*, «Медали въ честь государственныхъ дѣятелей и частныхъ лицъ», выпуски I и II.
В. Слѣпянъ.

Юдицкій, *Осипъ-Каллистъ*, кол. ас., докторъ медицины, членъ Виленскаго медицинскаго общества, окончилъ Виленскій университетъ въ 1810 г. По защитѣ въ 1811 г. диссертаціи: «De hepatitide» онъ получилъ степень доктора медицины и въ 1812 г. опредѣлился въ Порховскій военный госпиталь, а въ слѣдующемъ году находился въ обсерваціонной арміи Лобанова - Ростовскаго. Переведенный въ 1815 г. въ Бѣлостокскій военный госпиталь, Ю. черезъ годъ опредѣленъ былъ ординаторомъ въ Заблудовскій военный временный госпиталь и въ томъ же году былъ назначенъ главнымъ врачемъ въ Винницкій военный госпиталь. Въ 1817 г. онъ перевелся въ 22 артиллерійскую бригаду и въ томъ же году вышелъ въ отставку. Умеръ Ю. въ концѣ 50-хъ годовъ.

Л. Ѳ. Змѣевъ, «Русскіе врачи-писатели», тетрадь 2, стр. 174.

Юдыцкій, *Викторъ Станиславовичъ*, н. сов., лѣкарь, родился въ 1836 г. По окончаніи въ 1861 г. Московскаго университета Ю. получилъ званіе лѣкаря; въ 1876 г. онъ исправлялъ должность Цивильскаго, Казанской губ., уѣзднаго врача, черезъ два года онъ былъ назначенъ старшимъ врачемъ санитарнаго поѣзда, а въ 1879 г. вернулся въ Цивильскъ. Перу его принадлежитъ «Очеркъ болѣзненности Чистопольскаго уѣзда», напечатанный въ «Дневникѣ» общества врачей г. Казани, 1880 г., №№ 160, 288, 337, 384; 1881 г., №№ 72, 168, 263, 311, 359, 515.

Л. Ѳ. Змѣевъ, «Русскіе врачи-писатели», тетрадь 4, Спб., 1888 г., стр. 210.

Юзефовичъ, *Владиміръ Михайловичъ*, т. с., членъ совѣта главнаго управленія по дѣламъ печати. По окончаніи курса въ университетѣ св. Владиміра Ю. въ 1862 г. поступилъ на службу. Въ 1879 г. онъ былъ пожалованъ въ званіе камергера Высочайшаго двора, и въ 1881 г. назначенъ членомъ совѣта главнаго управленія по дѣламъ печати. Въ концѣ 1891 г., по порученію августѣйшаго предсѣдателя особаго комитета, Ю. отправился, въ качествѣ уполномоченнаго, въ пострадавшія отъ неурожая Самарскую и Пензенскую губерніи, гдѣ работалъ, не жалѣя своихъ силъ. Награжденный въ 1892 г. чиномъ тайнаго совѣтника, Ю. долженъ былъ уѣхать за границу для возстановленія сильно пошатнувшагося здоровья. Какъ человѣкъ хорошаго образованія и большого литературнаго вкуса, онъ пользовался добрымъ именемъ въ широкомъ кругу знавшихъ его лицъ, умѣвшихъ цѣ-

нить также его готовность помочь всякому доброму дѣлу. Болѣзнь его, чахотка, сказавшаяся уже давно, получила опредѣленное и несомнѣнно печальное развитіе въ послѣднюю изъ довольно многочисленныхъ командировокъ его. Ю. умеръ 25 апрѣля 1893 г. въ Веве, на восточномъ берегу Женевскаго озера, имѣя 62 года отъ роду.

«Новое Время», 1893 г., № 6164.

Юзефовичъ, *Викторъ Владиміровичъ*, д. с. с., управляющій государственными имуществами Вятской губ. Получивъ воспитаніе подъ руководствомъ дяди своего, генерала Дмитрія Михайловича Юзефовича, героя Отечественной войны, Ю. опредѣлился на военную службу, но на 25-мъ году жизни (1842 г.) вышелъ въ отставку и посвятилъ себя гражданской дѣятельности, поступивъ въ синодъ. Здѣсь за 10-ть лѣтъ службы онъ получилъ четыре повышенія, денежныя награды, ордена св. Анны 3 и 2 ст., чинъ коллежскаго сов. и былъ назначенъ оберъ-секретаремъ. Столь быстрое возвышеніе обѣщало ему блестящую карьеру, но смерть жены и слабое здоровье дѣтей побудили его въ 1859 г. покинуть Петербургъ и уѣхать въ Калугу на мѣсто управляющаго палатою государственныхъ имуществъ. И здѣсь въ короткое время онъ получилъ нѣсколько денежныхъ наградъ, орденъ и чинъ стат. сов. Кромѣ должности предсѣдателя палаты, Ю. былъ вмѣстѣ съ тѣмъ и членомъ калужскаго губернскаго по крестьянскимъ дѣламъ присутствія. Переведенный въ 1863 г. управляющимъ Смоленскою палатою, онъ, спустя нѣкоторое время, получилъ чинъ д. с. с., а при преобразованіи управленія государственными имуществами былъ назначенъ управляющимъ Кіевскою ссудною кассою. Въ послѣдніе годы жизни Ю. снова принялъ должность управляющаго государственными имуществами Вятской губ., въ каковой должности и скончался въ ночь на 1 декабря 1871 г.

«Вятскія Губернскія Вѣдомости», 1871 г., № 99.

Юзефовичъ, *Дмитрій Михайловичъ*, генералъ-маіоръ, начальникъ 2-й уланской дивизіи. Родился въ 1777 г. и происходилъ изъ дворянъ Полтавской губерніи. Записанный въ 1788 г. сержантомъ въ лейбъ-гвардіи Преображенскій полкъ, онъ 1 января 1795 г. былъ выпущенъ къ статскимъ дѣламъ съ чиномъ капитана арміи, а 11 апрѣля того же года поступилъ адъютантомъ въ штабъ генералъ-аншефа гр. Браницкаго; по упраздненіи же этого штаба онъ былъ переведенъ въ Екатеринославскій кирасирскій полкъ ротмистромъ и 10 октября 1798 г. произведенъ въ маіоры. Переведенный въ томъ же году въ декабрѣ въ Ростовскій драгунскій полкъ, онъ 27 декабря 1800 г. былъ произведенъ въ подполковники. Находясь во время войны 1805 года въ корпусѣ М. И. Кутузова, Ю. участвовалъ во всѣхъ движеніяхъ корпуса отъ границы къ Браунау и отъ Браунау къ Ольмюцу, но въ дѣлахъ не находился, и первое сраженіе, въ которомъ ему пришлось участвовать, было сраженіе подъ Аустерлицемъ. За мужество, оказанное въ этомъ дѣлѣ, онъ былъ награжденъ золотою шпагою съ надписью «за храбрость». Назначенный 23 іюня 1806 г. командиромъ Харьковскаго полка (по расформированіи Ростовскаго драгунскаго полка), Ю. принялъ участіе и въ войнѣ слѣдующаго 1807 года, находясь со своимъ полкомъ въ корпусѣ генералъ-лейтенанта Эссена. За отличія, выказанныя въ ночь съ 8 на 9 января, когда онъ съ охотниками своего полка атаковалъ мѣстечко Шумово и взялъ въ плѣнъ два непріятельскихъ эскадрона, Ю. былъ награжденъ орденомъ св. Георгія 4-й степени. Затѣмъ 22 того же января при занятіи города Острова онъ дважды врубался въ непріятельскую пѣхоту и конницу и первый ворвался въ городъ. Послѣ этого Ю. участвовалъ въ дѣлѣ 4 февраля при г. Остроленкѣ и 15 іюня на рѣкѣ Бобрѣ, гдѣ выдержалъ и отбилъ во много разъ превосходившихъ его поляковъ подъ начальствомъ Домбровскаго. За отличія, выказанныя въ этой кампаніи, Ю. былъ произведенъ 12 декабря 1807 г. въ полковники, а въ слѣдующемъ году былъ назначенъ шефомъ Харьковскаго полка и это званіе сохранилъ до 1 сентября 1814 г., когда во всѣхъ армейскихъ полкахъ повелѣно было не имѣть шефовъ. Съ самаго начала военныхъ дѣйствій 1812 г., Ю., находясь въ арміи Багратіона, начальствовалъ Харьковскимъ полкомъ и летучими командами нѣсколькихъ казачьихъ полковъ и оказалъ Багратіону большую услугу смѣлымъ обозрѣніемъ позиціи войскъ Даву подъ Могилевомъ. Далѣе, Ю. участвовалъ въ знаменитомъ отступленіи Невѣровскаго

изъ-подъ Краснаго къ Смоленску (во время котораго Ю., несмотря на отчаянную свою храбрость, потерпѣлъ пораженіе отъ французской кавалеріи, превосходившей его численностью въ нѣсколько десятковъ разъ); потомъ, командуя Харьковскимъ драгунскимъ и казачьимъ Быхалова полками и 4-мя орудіями Донской артиллеріи, онъ участвовалъ въ двухдневной оборонѣ Смоленска, послѣ чего до самаго Бородина находился въ арьергардѣ нашихъ армій. Во время Бородинскаго боя Ю. много разъ бросался со своимъ полкомъ въ атаку и отбилъ шесть нашихъ орудій, отнятыхъ французами у 5-й конной роты подполковника Кандибы, за что и былъ награжденъ орденомъ св. Владиміра 3-й степени съ бантомъ и произведенъ (25 декабря) въ генералъ-маіоры. Далѣе, Ю. участвовалъ въ дѣлахъ при Тарутинѣ, Малоярославцѣ и близъ Вязьмы, гдѣ, благодаря присутствію духа, спасъ весь свой полкъ, отрѣзанный французами, за что во второй разъ получилъ орденъ св. Владиміра 3-й степени. Подъ конецъ войны 1812 г. Ю. командовалъ авангардомъ корпуса генералъ-адъютанта Васильчикова. Въ войну 1813 г. Ю. участвовалъ въ блокадѣ крѣпостей Модлина и Глогау, въ дѣлѣ 25 апрѣля при Носсенѣ, въ дѣлѣ 29 того же апрѣля подъ Бишофсверденомъ, 3 мая близъ деревни Зейтена и за отличія въ этихъ дѣлахъ былъ награжденъ золотою шпагою съ алмазами и надписью «за храбрость» и прусскимъ орденомъ Краснаго Орла 2-й степени. Далѣе, онъ участвовалъ въ сраженіяхъ подъ Бауценомъ и Герлицемъ, за которыя былъ награжденъ орденомъ св. Анны 1-й степени и пожизненнымъ пенсіономъ въ размѣрѣ генералъ-маіорскаго жалованья. Затѣмъ Ю. участвовалъ въ разбитіи Макдональда и Лористона на Кацбахѣ, въ дѣлахъ при Шенау, Гернгутѣ, Гохкирхѣ и Нидеръ-Пуцкау, гдѣ онъ особенно отличился въ присутствіи императора Александра I и былъ награжденъ орденомъ св. Георгія 3-й степени. За участіе въ сраженіи 4, 6 и 7 октября подъ Лейпцигомъ Ю. былъ награжденъ алмазными знаками ордена св. Анны 1-й степени, а за участіе въ быстромъ очищеніи отъ французскихъ войскъ Вестфаліи и Бергскаго княжества, чѣмъ много содѣйствовалъ спасенію ихъ отъ наложенной французами контрибуціи въ 8,000,000 франковъ, получилъ прусскій орденъ Краснаго Орла 1-й степени. Послѣ взятія Парижа Ю. былъ назначенъ комендантомъ г. Нанси и начальникомъ русскихъ войскъ въ Лотарингіи, гдѣ и оставался до конца мая. По возвращеніи въ Россію онъ былъ назначенъ командиромъ 2-й бригады 4-й драгунской дивизіи, а 27 ноября 1816 г. получилъ въ командованіе 1-ю драгунскую дивизію, которою и командовалъ до 1 января 1819 г., когда былъ назначенъ начальникомъ 1-й конно-егерской дивизіи. Назначенный 20 января слѣдующаго года начальникомъ 2-й уланской дивизіи, онъ командовалъ сю полтора года, когда въ въ срединѣ 1821 г., заболѣвъ психическимъ разстройствомъ, былъ отчисленъ по кавалеріи. Ю. скончался въ г. Ромнахъ, Полтавской губерніи, 25 сентября 1821 г. на 55 году отъ рожденія.

Общій архивъ Главнаго Штаба. Послужной списокъ за № 161 въ книгѣ послужныхъ списковъ генераловъ 1818 г. — *А. В. Михайловскій-Данилевскій*, «Военная галлерея Зимняго Дворца», т. VI, Спб., 1848—1849 г.». *Е. Ястребцевъ.*

Юзефовичъ, *Михаилъ Владиміровичъ*, д. т. с., помощникъ попечителя Кіевскаго учебнаго округа, предсѣдатель кіевской археологической коммиссіи, членъ Императорскаго русскаго географическаго общества и Копенгагенскаго общества сѣверныхъ антикваріевъ. Родился Ю. 17-го іюня 1802 г. въ своемъ родовомъ имѣніи Полтавской губерніи и происходилъ изъ стариннаго дворянскаго рода. Сначала родители думали воспитывать его дома, но потомъ отдали въ благородный пансіонъ при Московскомъ университетѣ. Окончивъ курсъ въ этомъ пансіонѣ въ 1819 г. съ правомъ на чинъ XIV класса, Ю., однако, не поступилъ на гражданскую службу, а спустя два года подалъ прошеніе о зачисленіи его въ Чугуевскій уланскій полкъ юнкеромъ. Въ 1822 г. онъ былъ произведенъ въ корнеты. Съ началомъ турецкой войны 1827—1828 гг., будучи уже въ чинѣ поручика, онъ принялъ въ ней самое дѣятельное участіе, находясь при графѣ Паскевичѣ-Эриванскомъ и участвуя почти во всѣхъ сраженіяхъ и стычкахъ. За отличія, выказанныя имъ при взятіи Карса, лагеря и крѣпости Байбурти и въ другихъ дѣлахъ, онъ былъ награжденъ орденомъ св. Владиміра 4-ой степени, произведенъ въ штабъ-ротмистры и получилъ орденъ св.

Анны 2-ой степени съ мечами. Во время этой же кампаніи, посланный для обозрѣнія засадъ близъ крѣпости Ахалцыха, Ю. былъ тяжело раненъ пулею въ правую ногу выше колѣна и до конца войны не могъ уже принимать въ ней участія. Однако, оправившись немного отъ раны, онъ не вышелъ въ отставку и продолжалъ служить въ Чугуевскомъ полку до 1839 г., когда рѣшилъ совсѣмъ оставить военную службу и вышелъ въ отставку съ чиномъ маіора. Между тѣмъ совсѣмъ оставаться безъ дѣла онъ не могъ и уже въ слѣдующемъ году поступилъ на службу въ министерство Народнаго Просвѣщенія и былъ назначенъ инспекторомъ казенныхъ училищъ въ г. Кіевѣ. Уже раньше, интересуясь постоянно археологіей, онъ много работалъ по этому вопросу; теперь же археологическимъ изысканіямъ сталъ посвящать все свое свободное отъ служебныхъ обязанностей время и вскорѣ пріобрѣлъ репутацію очень свѣдущаго археолога. Въ 1843 г. Ю. былъ произведенъ въ надворные совѣтники и назначенъ исполняющимъ должность помощника попечителя Кіевскаго учебнаго округа. Кромѣ того, по предложенію попечителя округа кн. Давыдова, на него возложено было и управленіе частью инспектора студентовъ университета св. Владиміра на правахъ попечителя округа. Однако, несмотря на массу занятій по службѣ, онъ находилъ еще время для занятій и своимъ любимымъ предметомъ—археологіей. Въ виду глубокихъ познаній въ этомъ предметѣ, тогдашній кіевскій генералъ-губернаторъ Д. Г. Бибиковъ предложилъ ему въ 1844 г. принять участіе въ работахъ временной коммиссіи для разбора древнихъ актовъ въ архивахъ, присутственныхъ мѣстахъ и монастыряхъ Кіевской, Подольской и Полтавской губерній съ званіемъ почетнаго члена. Въ слѣдующемъ году, утвержденный въ должности помощника попечителя учебнаго округа, Ю. долженъ былъ сейчасъ же вступить и въ исполненіе обязанностей попечителя округа, что продолжалось около года. Въ томъ же году онъ былъ избранъ членомъ по русскому отдѣлу Копенгагенскаго общества сѣверныхъ антикваріевъ. Спустя четыре года, Ю. былъ назначенъ предсѣдателемъ коммиссіи, учрежденной при университетѣ св. Владиміра для описанія губерній Кіевскаго учебнаго округа, а въ 1852 г., кромѣ того, избранъ членомъ Императорскаго русскаго географическаго общества. Спустя пять лѣтъ, будучи уже въ чинѣ дѣйст. статскаго совѣт., онъ былъ назначенъ предсѣдателемъ Кіевской археологической коммиссіи, а еще черезъ годъ, желая все свое время отдавать ученымъ трудамъ, онъ вышелъ въ отставку по должности помощника попечителя Кіевскаго учебнаго округа. Съ этого времени главная его дѣятельность сосредоточилась въ археологической коммиссіи, гдѣ онъ постоянно разбиралъ разные старинные документы, редактировалъ ихъ и наблюдалъ за ихъ изданіемъ. При его непосредственномъ участіи вышло въ свѣтъ нѣсколько десятковъ томовъ трудовъ этой коммиссіи. Въ 1865 г. Ю. былъ еще назначенъ предсѣдателемъ распорядительнаго комитета Кіевской городской публичной библіотеки, а затѣмъ предсѣдателемъ еще двухъ коммиссій: временной коммиссіи для разбора древнихъ актовъ при кіевскомъ, подольскомъ и волынскомъ генералъ-губернаторствѣ и коммиссіи по устройству памятника Богдану Хмельницкому. Въ то же время онъ былъ произведенъ въ тайные совѣтники. Послѣднее время онъ особенно усиленно работалъ надъ устройствомъ памятника Богдану Хмельницкому, открытіе котораго состоялось 11-го іюля 1888 г. Въ этотъ день за свои труды онъ былъ награжденъ чиномъ дѣйст. тайн. совѣт. Кромѣ вышеупомянутыхъ наградъ, Ю. имѣлъ всѣ ордена до св. Владиміра 2-ой ст. включительно, нѣсколько иностранныхъ орденовъ и медаль за турецкую войну 1828—1829 г. Будучи глубокимъ знатокомъ археологіи и издавъ подъ своей редакціей многіе томы «Архива Юго-западной Россіи», онъ въ то же время интересовался и современной жизнью, и литературой, и поэзіей, при чемъ даже самъ писалъ стихи, которые частью помѣщалъ въ періодическихъ изданіяхъ, а частью издавалъ маленькими сборниками. Ю. былъ знакомъ со всѣми почти лучшими поэтами его времени, при чемъ съ нѣкоторыми изъ нихъ, какъ, напримѣръ, съ Подолинскимъ, Вяземскимъ и другими, былъ въ очень дружескихъ отношеніяхъ. Ю. скончался въ Кіевѣ 21-го мая 1889 г. на 87 году отъ рожденія. Тѣло его погребено неподалеку отъ церкви на Аскольдовой могилѣ.

Изъ печатныхъ трудовъ Ю. извѣстны: 1) «Объясненіе отъ предсѣдателя Кіев-

ской Коммиссіи для разбора древнихъ актовъ» («Основа», 1861 г., № 3).

2) «Замѣтки по университетскому вопросу («Вѣстникъ Юго-Западной и Западной Россіи», 1862 г., № 1, Отд. IV, стр. 1—11).

3) «Отвѣтъ г. Падалицѣ» (тамъ же, стр. 34—35). Это—опроверженіе обвиненій, взводимыхъ на Кіевскую археографическую коммиссію.

4) «Общія соображенія о народныхъ у насъ школахъ» (тамъ же, № 2, Отд. IV, стр. 63—71).

5) «О памятникѣ тысячелѣтію Россіи» («Кіевскій Телеграфъ», 1862 г., № 4).

6) «Отвѣтъ Грабовскому о Литвѣ и западныхъ губерніяхъ» («День», 1862 г., № 26).

7) «Характеристика церковныхъ православныхъ братствъ» («Вѣстникъ Юго-Зап. и Зап. Россіи», 1863 г., кн. 7, отд. IV, стр. 1—6).

8) «Панихида въ Кіевѣ по графѣ Д. Н. Блудовѣ» («Кіевскій Телеграфъ», 1864 г., № 30).

9) «О подачѣ адреса поляками» («Моск. Вѣдомости», 1864 г., № 134).

10) «Возможенъ ли миръ съ нами польской шляхты» (тамъ же, № 203). Отдѣльная брошюра: Вильна, 1864 г., стр. 20).

11) «В. В. Тарновскій», некрологъ («Кіевлянинъ», 1867 г., № 16). Тоже перепечатано въ «Спб. Вѣдом.», 1867 г., № 42.

12) «По поводу памятника Богдану Хмѣльницкому» («Московск. Вѣдомости», 1869, № 196).

13) «Богданъ Хмѣльницкій въ русской исторіи» (Прибавленія къ «Вологодскимъ Епарх. Вѣдомостямъ», 1870 г., № 19). Тоже въ «Вѣстникѣ Западной Россіи», 1870 г., кн. 7, стр. 58—61.

14) «Еврейскій у насъ вопросъ», Кіевъ, 1871 г.

15) «Нѣкоторыя соображенія о лучшей организаціи дѣятельности археографическихъ коммиссій» («Труды 3-го Археологическаго съѣзда», Кіевъ, 1878 г., т. I, стр. 49—51).

16) «Памяти Пушкина», М., 1880 г., 18 стр.

17) «Наша либеральная интеллигенція», Кіевъ, 1882 г., № 125.

Д. Д. Языковъ, «Обзоръ жизни и трудовъ покойныхъ русскихъ писателей», вып. IX, стр. 89—90.—«Русское Обозрѣніе», 1895 г., кн. 12, стр. 914—915.—«Русская Старина», 1895 г., кн. XI.—*Н. Барсуковъ*, «Жизнь и труды М. П. Погодина», Спб., 1892 г., начиная съ 6-й книги. — «Записки» *Никитина*, Спб., 1893 г., т. I, стр. 132.—«Кіевлянинъ», 1889 г., №№ 100, 112, 113.—«Кіевское Слово», 1889 г., № 679, некрологъ.—«Новое Время», 1889 г., № 4756, некрологъ.—«Русскій Календарь» на 1890 г., некрологъ.—«Московскія Вѣдомости», 1889 г., № 144, некрологъ; 1897 г., № 220.— «Кіевская Старина», 1889 г., іюль, некрологъ.— «Всеобщій Календарь» на 1890 г., некрологъ. — «Историческій Вѣстникъ», 1889 г., т. XXXVII, іюль, № 7, некрологъ, стр. 222; 1894 г., кн. 5, стр. 469—473.

Е. Ястребцевъ.

Юзефовичъ, *Моисей Александровичъ*, лѣкарь, кол. сов., съ 1833 г. служилъ по министерству Внутреннихъ Дѣлъ и за 50-ти лѣтнюю врачебную службу былъ избранъ почетнымъ членомъ Общества одесскихъ врачей. Изъ сочиненій его извѣстны: «Къ казуистикѣ діагностическихъ ошибокъ во время беременности. Внѣматочная беременность» («Военно-медицинскій журналъ», 1876 г., ч. III, стр. 309—312 и «Протоколы медицинскаго одесскаго общества», 1876—77 гг., стр. 107—112) и «Случай трепанаціи черепа» («Прот. мед. одес. общ. врачей», 1883—4 гг., стр. 36).

Л. Ѳ. Змѣевъ, «Русскіе врачи-писатели», тетрадь 5, стр. 210.

Юзефовичъ, *Павелъ Львовичъ*, полковникъ, Спб. полиціймейстеръ, родился въ 1783 г. и происходилъ изъ малороссійскихъ дворянъ. На службу зачисленъ былъ солдатомъ 25 августа 1789 г. въ Гренадерскій графа Аракчеева полкъ. Прослуживъ въ немъ 14 л., онъ былъ произведенъ въ штабсъ-капитаны (1803 г.) и въ этомъ чинѣ (1805 г.) совершилъ заграничный походъ въ Новую Галицію черезъ м. Тирасполь до м. Козеницъ, откуда вернулся обратно въ Россію. Въ 1806—1807 г.г. онъ былъ въ сраженіяхъ при Пултускѣ, при Прейсишъ-Эйлау и деревнѣ Лошнау, гдѣ былъ раненъ въ лѣвое плечо пулей навылетъ. Во время Отечественной войны 1812 г. Ю. сражался при м. Клястицахъ, былъ при взятіи г. Полоцка, бился при Чашникахъ и при р. Березинѣ и за оказанное въ этомъ сраженіи отличіе награжденъ былъ подполковничьимъ чиномъ. Переправясь черезъ р. Нѣманъ, онъ находился при блокадѣ крѣпости Магдебурга и въ сраженіи при м. Люценѣ, гдѣ получилъ пулевую рану. По вступленіи россійскихъ войскъ въ Австрійскія владѣнія

и Саксонію, Ю. сражался при г. Дрезденѣ, послѣ чего, вернувшись въ Богемію, бился подъ г. Кульмомъ противъ корпуса генерала Вандоля, который усиліями русскихъ войскъ подвергся поголовному истребленію. Въ 1813 г., вслѣдствіе неоднократныхъ лестныхъ отзывовъ начальства, Ю. за отличія по службѣ вторично былъ награжденъ чиномъ подполковника, который Высочайшимъ приказомъ отъ 18 мая 1814 г. замѣненъ чиномъ полковника. Въ 1813 г., преслѣдуя французовъ черезъ Германію, Ю. въ декабрѣ совершилъ переправу черезъ р. Рейнъ, послѣ чего блокировалъ г. Бельфоръ. Въ январѣ 1814 г., будучи въ отрядѣ г.-л. барона Дибича, находился при занятіи г.г. Седана и Монмореля и за отличіе, оказанное въ сраженіи подъ Монмиралемъ, награжденъ былъ, по представленію Барклая-де-Толли, алмазнымъ знакомъ орд. св. Анны 2 ст. 18 марта онъ бился подъ стѣнами города Парижа и за выдающіеся мужество и храбрость, проявленные при этомъ, удостоился вторично получить чинъ полковника, награда, которая въ 1816 г. была замѣнена Высочайшимъ благоволеніемъ. По возвращеніи въ Россію Ю. 26 ноября 1816 г. былъ награжденъ оред. св. Георгія 4 ст. за XXV л. службу въ офицерскихъ чинахъ. Два послѣднихъ года своей жизни Ю. служилъ Спб. полицiймейстеромъ. Скончался онъ въ молодыхъ годахъ, 30 декабря 1818 г.

Отдѣленіе архива Главнаго Штаба въ Москвѣ. Формуляръ полковника Юзефовича за 1816—1817 г.

П. Н. Артамонова.

Юзъ, *Вильямъ Вильямовичъ*, стат. совѣт., цензоръ С.-Петербургскаго цензурнаго комитета, писатель, родился въ 1838-мъ году. Высшее образованіе Ю. получилъ въ Харьковскомъ университетѣ. Въ 1863-мъ г. онъ былъ назначенъ на должность правителя канцеляріи начальника Харьковской губерніи, а въ 1865-мъ г. былъ перемѣщенъ въ департаментъ внутреннихъ сношеній министерства Иностранныхъ Дѣлъ и занималъ тамъ сначала должность переводчика, а потомъ дѣлопроизводителя. Въ 1871-мъ г. состоялось назначеніе Ю. на должность завѣдующаго читальной залой Императорской Публичной Библіотеки, при чемъ онъ продолжалъ оставаться на службѣ въ министерствѣ Иностранныхъ Дѣлъ. Въ 1880-мъ г. Ю. находился въ распоряженіи главнаго начальника верховной распорядительной Коммиссіи, а въ слѣдующемъ 1881-мъ г. былъ причисленъ къ министерству Внутреннихъ Дѣлъ. Въ ноябрѣ 1882-го г. Ю. былъ назначенъ исправляющимъ должность цензора С.-Петербургскаго цензурнаго комитета, которую и занималъ до самой смерти. Ю. въ совершенствѣ зналъ иностранные языки, былъ сотрудникомъ нѣсколькихъ періодическихъ изданій, въ послѣдніе же годы своей жизни трудился надъ составленіемъ систематически-хронологическаго словаря всѣхъ существовавшихъ въ Россіи газетъ и журналовъ. Умеръ Ю. 4 мая 1888 г. въ Петербургѣ.

«Новое Время», 1888 г., № 4375.—*Д. Д. Языковъ*, «Обзоръ жизни и трудовъ покойныхъ русскихъ писателей», выпускъ VIII (1900 г.). *Грековъ.*

Юзъ, *Джонъ*, основатель и директоръ завода Новороссійскаго общества (Юзовскаго завода), крупный дѣятель въ дѣлѣ водворенія желѣзнаго производства въ Россіи. Англичанинъ по происхожденію, Ю. родился въ 1814 г. въ г. Мертирѣ въ Южномъ Валлисѣ и былъ сыномъ инженера, стоявшаго во главѣ одного изъ металлургическихъ заводовъ. Получивъ прекрасное домашнее образованіе, Ю. поступилъ на заводъ Кафартера, гдѣ въ то время служилъ его отецъ. Ознакомившись на этомъ заводѣ практически съ металлургическимъ дѣломъ, онъ перешелъ на заводъ Еббевеля, а затѣмъ основалъ свою механическую фабрику въ Ньюпортѣ. При своихъ недюжинныхъ способностяхъ онъ быстро поставилъ дѣло на твердую ногу. Къ этому времени относится устройство имъ первой въ Англіи подъемной машины прямого дѣйствія. Поступивъ затѣмъ въ концѣ 1850-хъ годовъ на желѣзопрокатный заводъ Миллволь, онъ уже въ 1860 г. былъ назначенъ его директоромъ. Здѣсь, между прочимъ, имъ были изобрѣтены извѣстные «юзовскіе» лафеты для дальнобойныхъ орудій. Затѣмъ по мысли Ю. заводъ Миллволя занялся приготовленіемъ брони для обшивки судовъ и фортовыхъ укрѣпленій. Около того времени русское правительство рѣшило укрѣпить броней фортъ «Константинъ» въ Кронштадтѣ и по этому поводу вошло въ переговоры съ англійскимъ заводомъ Миллволя. Во время этихъ переговоровъ Ю. близко сошелся съ генераломъ Тотлебеномъ и полковникомъ Гер-

номъ. Послѣдній предложилъ ему принять на себя исполненіе договора, заключеннаго въ 1868 г. съ кн. Кочубеемъ, по которому кн. Кочубей взялся построить на югѣ Россіи заводъ для выдѣлки желѣзныхъ рельсовъ. Ю. поѣхалъ въ Новороссію, осмотрѣлъ залежи каменнаго угля и желѣзной руды, затѣмъ вернулся въ Лондонъ, составилъ солидную компанію изъ англійскихъ и русскихъ капиталистовъ и принялся за устройство завода въ Бахмутскомъ уѣздѣ, Екатеринославской губерніи. Въ январѣ 1872 г. начала уже дѣйствовать первая доменная печь, а черезъ годъ начата была уже и выдѣлка желѣзныхъ рельсовъ. Между тѣмъ министерство Путей Сообщенія рѣшило не употреблять болѣе желѣзныхъ рельсовъ и постановило замѣнить ихъ стальными. Новый заводъ или, вѣрнѣе, его директоръ Ю. принялся за выдѣлку изъ мѣстныхъ матеріаловъ стальныхъ рельсовъ и въ 1879 г. выпустилъ такіе рельсы, которые не только не уступали, но даже превосходили своимъ качествомъ рельсы англійскихъ заводовъ. Переселившись въ Россію со всей семьей, Ю. скоро полюбилъ новое свое отечество и искренно желалъ ему промышленныхъ успѣховъ. Особенно старался онъ оживить югъ Россіи, предпринимая самыя энергичныя мѣры къ расширенію разработки каменнаго угля и желѣзной руды. Постоянной его мечтой было добиться того, чтобы русскій каменный уголь могъ съ успѣхомъ конкурировать съ англійскимъ въ Средиземномъ морѣ, а русскій чугунъ—въ Петербургѣ. Онъ уже съ этою цѣлью предполагалъ расширить производство своего завода и довести добычу каменнаго угля до 45 милліоновъ пудовъ въ годъ, а выплавку чугуна до 15 милліоновъ. Однако привести въ исполненіе этотъ планъ ему не пришлось. Пріѣхавъ въ іюнѣ 1889 г. въ Петербургъ по дѣламъ, касавшимся вышеупомянутаго плана, онъ 16-го числа того же мѣсяца внезапно захворалъ и на другой день скончался, имѣя 74 года отъ рожденія. Памятникомъ 20-ти-лѣтней дѣятельности его на югѣ Россіи остался прекрасно устроенный заводъ Новороссійскаго общества, около котораго въ этотъ періодъ выросъ цѣлый городъ съ 15.000 населеніемъ.

«Новости и Биржевая Газета», 1889 г., № 168.—«Сынъ Отечества», 1889 г., № 163.—«Новое Время», 1889 г. № 4779.—«Русскій Календарь» на 1890 г., стр. 254.—«Всеобщій Календарь» на 1890 г., стр. 501.
Е. Ястребцевъ.

Юлинецъ, *Павелъ,* полковой оберъ-офицеръ, родомъ сербъ, состоялъ на русской службѣ. Ему принадлежитъ трудъ: «Краткое введеніе въ исторію происхожденія славено-сербскаго народа, бывшихъ въ ономъ владѣтелевъ, царевъ, деспотовъ или владѣльныхъ князевъ сербскихъ до времене Георгія Бранковича послѣдняго деспота сербскаго, избрано изъ разныхъ авторовъ и нотами изъяснено», Вѣна, 1765 г.

Евгеній, митроп., «Словарь русскихъ свѣтскихъ писателей», т. II, стр. 281—282.

Юматовъ, *Василій Степановичъ,* сотрудникъ «Оренбургскихъ Губернскихъ Вѣдомостей». Происходилъ изъ небогатой дворянской семьи Уфимской губерніи. Службу свою началъ на военномъ поприщѣ, но вскорѣ вышелъ въ отставку и затѣмъ нѣкоторое время служилъ по выборамъ судьею въ Уфимскомъ уѣздномъ судѣ. Въ 1830 году онъ совершенно бросилъ службу, поселился въ своемъ родовомъ имѣніи въ Уфимскомъ уѣздѣ и большую часть свободнаго времени сталъ посвящать изученію исторіи Оренбургскаго края. Между прочимъ, онъ пересмотрѣлъ почти все полное собраніе законовъ и извлекъ изъ него всѣ правительственные акты, относящіеся къ Оренбургскому краю, но окончить эту работу, такъ же какъ и окончить исторію Оренбургскаго края, ему не удалось. Ю. скончался 17-го іюля 1848 г. Сдѣлавшись постояннымъ сотрудникомъ «Оренбургскихъ Губернскихъ Вѣдомостей» съ самаго ихъ основанія. Ю. помѣстилъ въ нихъ много своихъ статей не только историческаго содержанія, но и по сельскому хозяйству.

«Оренбургскія Губернскія Вѣдомости», 1848 г., № 30. *Е. Я.*

Юнаковъ, *Михаилъ Алексѣевичъ,* магистръ историческихъ наукъ и экстраординарный профессоръ географіи и статистики Императорскаго Казанскаго университета, редакторъ «Казанскихъ Извѣстій», родился въ 1790 г. Двѣнадцати лѣтъ онъ поступилъ въ Казанскую гимназію, откуда 9-го января 1807 г. перешелъ въ Казанскій-же университетъ на историко-филологическій факультетъ. По окончаніи университета, за успѣхи въ историческихъ наукахъ, Ю. 3-го августа 1811 г. былъ удостоенъ званія магистра истори-

ческихъ наукъ, а черезъ годъ былъ назначенъ помощникомъ инспектора студентовъ. Избранный 13-го мая 1814 г. секретаремъ отдѣленія словесныхъ наукъ, Ю. въ слѣдующемъ году вошелъ съ ходатайствомъ въ это отдѣленіе объ удостоеніи его званія адъюнкта историческихъ наукъ. Университетскій совѣтъ, разсмотрѣвъ представленные имъ два рукописные труда: «Взглядъ на происшествія, къ церкви россійской относящіяся», и «Разсужденія объ исторіи россійскаго государства», удовлетворилъ просьбу Ю., и послѣдній 24-го сентября 1815 г. былъ утвержденъ въ просимомъ званіи. Въ томъ же году онъ началъ читать курсъ русской географіи и статистики (по Зябловскому) и всеобщей географіи (по Гаспари). Въ слѣдующемъ году, продолжая читать географію, Ю., сверхъ того, былъ назначенъ редакторомъ «Казанскихъ Извѣстій» и снова избранъ секретаремъ отдѣленія словесныхъ наукъ. Затѣмъ Ю. состоялъ университетскимъ синдикомъ, членомъ училищнаго комитета и старшимъ надзирателемъ Казанской университетской гимназіи. Чтобы получить званіе экстраординарнаго профессора, Ю. въ январѣ 1819 г. представилъ въ университетскій совѣтъ два своихъ сочиненія: «Математическая географія» и «Естественная географія», по разсмотрѣніи которыхъ былъ избранъ совѣтомъ 11-го февраля того же года въ экстраординарные профессора, но утвержденъ въ этомъ званіи не былъ, въ виду начавшейся ревизіи университета Магницкимъ, послѣ которой Ю., въ числѣ многихъ другихъ профессоровъ, покинулъ университетъ. Умеръ Ю. отъ нервной горячки 3-го января 1820 года, на 30 году отъ рожденія.

«Біографическій словарь профессоровъ и преподавателей Императорскаго Казанскаго Университета (1804—1904)», ч. I, Казань, 1904 г., стр. 209; ч. II, приложенія, стр. 418.— *Н. П. Загоскинъ*, «Дѣятели Императорскаго Казанскаго университета 1805—1900 гг.», Казань, 1900 г., стр. 56.

Е. Я.

Юндзилъ, *Іосифъ Даніиловичъ* (*Доминиковичъ*), профессоръ Виленскаго университета, получилъ образованіе подъ руководствомъ своего родственника, извѣстнаго ученаго Станислава Юндзила, помощникомъ котораго, въ качествѣ адъюнкта Виленскаго университета, состоялъ съ 1814 г. при ботаническомъ садѣ и естественно-историческомъ кабинетѣ; а въ 1817 г. на его же средства посланъ былъ на три года за границу для завершенія своего образованія. Вскорѣ послѣ возвращенія на родину Ю. совершилъ поѣздку съ научно-ботанической цѣлью въ сѣверо-западную Литву и съ 1824 г., по выходѣ въ отставку Станислава Юндзила, унаслѣдовалъ его каѳедру въ Виленскомъ университетѣ, равно какъ и завѣдываніе ботаническимъ садомъ. Свой научный курсъ ботаники въ университетѣ Ю. читалъ преимущественно по собственному руководству, напечатанному въ Вильнѣ въ 1830 г. подъ заглавіемъ: «Opisanie roślin w Litwie, na Wołyniu, Podolu i Ukrainie, dziko rosnących jako i oswojonych...».

Умеръ Ю. въ молодыхъ годахъ, не успѣвъ составить себѣ громкаго ученаго имени.

«Encyklopedyja Powszechna», т. 13, стр. 523. Варшава, 1863 г. *А. Г—ъ.*

Юндзилъ, *Станиславъ*, *Бонифацій*, ксендзъ піарскаго братства, извѣстный польскій натуралистъ, ординарный профессоръ естественной исторіи въ бывшемъ Виленскомъ университетѣ, докторъ богословія и философіи, сынъ—Бенедикта и Розы, урожденной Довгялло, родился 6-го мая 1761 г. н. с. въ бывшемъ Виленскомъ воеводствѣ, Лидскаго уѣзда, маленькомъ отцовскомъ имѣніи Ясенкахъ. Первоначальное образованіе получилъ въ родительскомъ домѣ; затѣмъ отецъ Ю. сталъ его пріучать къ юридической практикѣ, но потомъ отдалъ его, однако, въ школу ксендзовъ піаровъ въ Лидѣ, гдѣ 16 лѣтнимъ юношей Ю. принялъ рѣшительное намѣреніе посвятить себя духовному званію. Въ 1777 г. Ю. переселился въ Любешевъ для отбыванія, согласно уставу, братскаго послушанія; здѣсь онъ встрѣтилъ руководителей, которые пришли навстрѣчу его страстной любви къ наукамъ. Около этого же времени отъ усиленныхъ занятій Ю. ослѣпъ на правый глазъ. Въ 1779 г. по полученіи правъ преподаванія Ю. принялъ на себя обязанности учителя въ піарскихъ школахъ, преподавая первые два года въ Росеняхъ, а потомъ въ Виленскомъ конвиктѣ. Въ 1781 г. Ю. былъ назначенъ къ слушанію двухгодичнаго курса философскихъ наукъ въ Вильнѣ. Въ этомъ же году, благодаря трудамъ педагогической коммиссіи, произошло торжественное обновленіе Виленской академіи, гдѣ впервые, хоть и на латинскомъ языкѣ, читали систематическій курсъ естествен-

ной исторіи и химіи. Ю., не ограничиваясь физико-математическими предметами въ піарскихъ школахъ, сталъ усердно посѣщать публичныя лекціи въ академіи. Въ 1783 г., по окончаніи философскихъ курсовъ, Ю. остался въ Вильнѣ прослушать курсъ богословія и въ слѣдующемъ году былъ рукоположенъ въ священники. Но въ то же время исполнялъ обязанности смотрителя конвикта, а свободное время посвящалъ слушанію лекцій по химіи въ академіи. Къ этому же времени относится его переводъ съ итальянскаго языка на польскій произведенія Джіованни Беккаріи объ искусственномъ и природномъ электричествѣ. Изъ всѣхъ наукъ, которыми Ю. до сихъ поръ занимался, наибольшее влеченіе онъ чувствовалъ къ естествознанію, почему прежде всего и занялся ботаникой, наукой бывшей до того времени въ загонѣ, и каѳедра которой даже въ Виленской академіи оставалась вакантной. Въ 1785 г. Ю. переселился въ Щучинъ, гдѣ ему были поручены главный надзоръ и преподаваніе въ третьемъ классѣ тамошняго училища; онъ оказалъ важную услугу этому училищу не только тѣмъ, что ввелъ любимыя имъ и предписанныя новой программой лекціи по ботаникѣ, но и тѣмъ, что устроилъ ботаническій садикъ спеціально для учениковъ (что являлось тогда новостью), и Щучинское училище послѣ удачной реформы ксендза Ю. долгое время считалось въ Литвѣ наилучшимъ изъ піарскихъ училищъ. Въ 1786 г. Ю. былъ вызванъ въ Вильну для преподаванія логики и метафизики въ монастырѣ на стинишкахъ, но едва онъ началъ лекціи, какъ получилъ приглашеніе отъ владѣльцевъ Щучина Сципіоновъ заняться воспитаніемъ ихъ сыновей. На этой частной службѣ Ю. имѣлъ много времени заняться самообразованіемъ; такъ, онъ слушалъ вторично публичныя лекціи по химіи и въ первый разъ по зоологіи, кромѣ того, прослушалъ частнымъ образомъ почти весь курсъ по анатоміи, послѣ чего занялся коллекціонированіемъ мѣстныхъ птицъ. Лѣтомъ собиралъ насѣкомыхъ, изъ гусеницъ выводилъ бабочекъ, составлялъ гербаріи около Вильны, Лиды и Щучина и такъ провелъ четыре года. (Богатыя коллекціи, собранныя Ю., погибли впослѣдствіи въ его отсутствіе во время мятежа 1830—31 г.). Усовершенствовавшись такимъ образомъ въ естественныхъ наукахъ, Ю. былъ призванъ впервые къ чтенію лекцій по зоологіи въ піарскихъ школахъ. Его педагогическая дѣятельность осложнялась здѣсь отсутствіемъ подходящихъ руководствъ и учебниковъ, такъ какъ изданный въ 1785 г. элементарный курсъ ботаники подъ названіемъ: «Ботаника для народныхъ училищъ» содержалъ только сухую терминологію; это побудило ксендза Ю. къ составленію соотвѣтственнаго руководства, вышедшаго въ двухъ изданіяхъ и не утратившаго и теперь своего значенія; первое изданіе было напечатано подъ заглавіемъ: «Opisanie roślin w prowincyi wielkiego księstwa litewskiego naturalnie rosnących» (Вильна, 1791 г.), при чемъ къ нему былъ приложенъ ученый трактатъ по ботаникѣ, библіографическій очеркъ и біографія натуралиста Линнея; а второе изданіе было озаглавлено: «Opisanie roślin litewskich, podług układu Linneusza» (Вильна, 1811 г.). За этотъ трудъ Ю. былъ награжденъ королемъ Станиславомъ-Августомъ золотой медалью «Merentibus» съ соотвѣтственнымъ отзывомъ. Ю. первый удостоился такой награды. Въ 1792 г. Ю. вторично получилъ ту же награду за опубликованныя свои изслѣдованія: «O źródłach słonych i soli w Stokliszkach» (Вильна, 1792 г.), которыя онъ представилъ въ Варшаву королю, вмѣстѣ съ пробами соли, полученными посредствомъ вымораживанія изъ воды. 16-го мая того же года за выдающіеся труды Ю. назначенъ былъ экстраординарнымъ профессоромъ естественной исторіи въ главномъ литовскомъ училищѣ и, кромѣ того, получилъ средства отъ казны на поѣздку за границу для усовершенствованія въ наукахъ. Прежде всего онъ посѣтилъ Краковъ и окрестности Карпатъ, затѣмъ отправился въ Вѣну, гдѣ познакомился съ профессоромъ ботаники Jaquin'омъ и по его совѣту посѣтилъ не только академическій Вѣнскій ботаническій садъ, но и богатый садъ въ Шенбруннѣ и многіе другіе благоустроенные сады. Осенью Ю. занялся слушаніемъ лекцій по химіи и минералогіи, при чемъ въ дополненіе къ курсу минералогіи занялся разсмотрѣніемъ цѣнныхъ коллекцій минераловъ ксендза Арнольда. Въ теченіе зимы 1793 г. онъ ознакомился съ системой Борна; весною же вернулся опять къ ботаникѣ, знакомясь въ Вѣнѣ и ея окрестностяхъ съ австрійской флорой. За-

тѣмъ Ю. отправился въ Саксонію съ цѣлью изучать минералогію и прослушать курсъ ея въ Фрейбергѣ у Вернера, а также ознакомиться съ тамошними горнометаллургическими заводами. Побывалъ съ пользою въ Прагѣ, Дрезденѣ и Фрейбергѣ, и хотя былъ лишенъ возможности здѣсь слушать самого Вернера, все же ознакомился съ главными основами и системой его ученія у его послѣдователей; осмотрѣлъ и изслѣдовалъ различныя металлургическія и горныя работы въ Фрейбергѣ, Ольбернау и Мюнхенбергѣ и тамъ же разсмотрѣлъ важнѣйшія естественно-историческія коллекціи. Достигнувъ, такимъ образомъ, главной цѣли своей поѣздки, Ю. 3-го января 1794 г. вернулся въ Вѣну. Литовская педагогическая коммиссія, отдѣленная въ 1793 г. отъ польской, не могла дать Ю. средствъ для дальнѣйшаго пребыванія за границей, почему онъ въ мартѣ вернулся въ Варшаву, но тутъ вновь объединенная педагогическая коммиссія дала ему вторично средства для осмотра рудниковъ и горныхъ заводовъ въ Венгріи и порученіе ознакомиться съ Вѣнскою ветеринарною школою, по образцу которой предполагалось учредить школу въ Вильнѣ. Ю. отправился въ Венгрію, посѣтилъ рудники и шахты и изучилъ весь металлургическій процессъ въ Кремницѣ, Нейзолѣ, Таевѣ и др. Онъ собирался уже вернуться въ Вильну, но политическія обстоятельства заставили его отправиться въ Вѣну. Не получая никакихъ средствъ съ родины, Ю. занялся частными уроками по ботаникѣ и минералогіи, и, кромѣ того, въ теченіе двухъ лѣтъ изучалъ ветеринарію. А такъ какъ ветеринарное училище, хотя и образцовое, не имѣло ветеринарно-ботаническаго сада, то профессоръ Кноблохъ просилъ Ю. устроить таковой. Ю. согласился и при помощи нѣсколькихъ учениковъ устроилъ во дворѣ училища лѣчебно-ботаническій садъ. Когда въ 1797 г. Ю. получилъ отъ ректора Виленской академіи увѣдомленіе, что онъ назначенъ экстраординарнымъ профессоромъ по каѳедрѣ естественной исторіи въ Виленской академіи, онъ покинулъ Вѣну и 3-го октября того же года пріѣхалъ въ Вильну, гдѣ и оставался до конца своей жизни. Въ 1798 г. Ю. отъ Виленской академіи получилъ званіе доктора философіи и въ началѣ курса 27-го августа прочелъ популярную лекцію: «O główniejszych w świecie kopalniach i o ilości kruszców z nich się wydobywających», которая была напечатана вмѣстѣ съ проспектомъ академическихъ лекцій на этотъ годъ. Затѣмъ Ю. занялся устройствомъ ботаническаго сада и минералогическаго кабинета при Виленской академіи. Естественно-историческій кабинетъ составлялся имъ изъ коллекцій и образцовъ, главнымъ образомъ дарованныхъ Жилибертомъ, Форстеромъ и бывшимъ великимъ гетманомъ литовскимъ М. Огинскимъ; все это надо было привести въ порядокъ, систематизировать и описать. Въ 1799 г. педагогическая коммиссія постановила резолюцію о закладкѣ ботаническаго сада и поручила завѣдываніе имъ Ю. Онъ ревностно приступилъ къ исполненію порученія и въ теченіе 27 лѣтъ посвящалъ себя заботамъ объ этомъ садѣ, составляющемъ наиболѣе выдающуюся заслугу его; такъ, въ 1801 г. садъ этотъ увеличился на счетъ дарованныхъ, а въ 1808 г. на счетъ прикупленныхъ сосѣднихъ усадебныхъ мѣстъ; это дало возможность увеличить число насажденій, которое было доведено въ 1824 г. до 6565 разновидностей, и посредствомъ обмѣна поддерживать постоянное сношеніе съ лучшими садами въ отечествѣ и за границей. Въ томъ же 1799 г. Ю. издалъ сочиненіе о важнѣйшихъ полезныхъ растеніяхъ подъ названіемъ: «Botanika stosowana, czyli wiadomość o własnościach i użyciu roślin w handlu, ekonomice, rękodziełach i ich ojczyźnie, mnożeniu, utrzymywaniu; według układu Linneusza etc.» (Вильна, 1799 г., стр. 496). Въ 1800 г. Ю. получилъ званіе доктора богословія при Виленской академіи, а 19-го февраля того же года былъ назначенъ цензоромъ духовныхъ книгъ; въ этой должности онъ пробылъ два года. Кромѣ того, Ю. было поручено устройство новаго болѣе полнаго естественно-историческаго кабинета. Онъ съ рвеніемъ принялся за осуществленіе этой задачи, и въ 1801 г. новый кабинетъ былъ перенесенъ изъ стѣнъ бывшаго іезуитскаго монастыря въ новые залы при ботаническомъ садѣ; новое помѣщеніе было приспособлено спеціально для кабинета, и Ю. составилъ систематическое описаніе коллекцій. Дальнѣйшее пополненіе кабинета происходило на счетъ даровъ и пріобрѣтеній, въ числѣ которыхъ особыми стараніями Ю. были доставлены двѣ глыбы метеорнаго желѣза вѣсомъ до 200 фунтовъ, упавшихъ на Волыни въ

имѣніяхъ графа Рокитскаго. Въ томъ же 1801 г. ксендзъ Ю. былъ призванъ на совѣщаніе о средствахъ для предотвращенія опасности отъ саранчи. Ю. указалъ способы уничтоженія этого насѣкомаго, которые были отпечатаны и циркулярно сообщены по всѣмъ окрестностямъ; затѣмъ съ дополнительными замѣчаніями Ю. сообщилъ тѣ же способы уничтоженія саранчи въ публичномъ засѣданіи, и въ томъ же году опубликовалъ подъ названіемъ: «Dyssertacyja o szarańczy i sposobach jej wygubienia etc.» (Вильна, 1801 г). Въ слѣдующемъ 1802 г. онъ былъ назначенъ ординарнымъ профессоромъ Виленской академіи. Въ 1803 г. Ю. былъ командированъ въ Вишневъ для осмотра и описанія тамошнихъ желѣзныхъ заводовъ. Продолжая слѣдить за развитіемъ любимыхъ наукъ, Ю. въ 1804 г. представилъ своему начальству свои замѣчанія къ существующимъ элементарнымъ курсамъ ботаники и зоологіи, доказывая ихъ непригодность, вслѣдствіе чего ему было поручено составленіе новаго элементарнаго руководства, вышедшаго подъ заглавіемъ: «Początki botaniki etc.» (Варшава, 1804 г.) и напечатаннаго въ 1818 и 1824 г. г. вторымъ и третьимъ изданіями. Около этого же времени Ю. была поручена редакція «Dziennika Wileńskiego», издававшагося кружкомъ литераторовъ подъ руководствомъ Ѳ. Чацкаго. Въ 1807 г. Ю. издалъ: «Zoologija krótko zebrana» (Вильна, 1807 г., 3 тома). Сочиненіе это содержитъ полный курсъ зоологіи (о млекопитающихся, рыбахъ, птицахъ, гадахъ, насѣкомыхъ и червяхъ) и дѣлится на шесть частей. Оно было принято, какъ элементарное, не только во всѣхъ училищахъ, подвѣдомственныхъ Виленскому университету, но одобрено и въ Варшавѣ. Второе его изданіе вышло въ Вильнѣ въ 1825 г. Въ 1810 г. Ю. былъ выбранъ и утвержденъ каѳедральнымъ Виленскимъ каноникомъ, но отказался отъ этой должности за научными занятіями. Когда въ 1812 г. императоръ Александръ I посѣтилъ Вильну, онъ очень милостиво отнесся къ Ю., а канцлеръ графъ Румянцевъ въ знакъ дружбы поднесъ Ю. бронзовый бюстъ Линнея, который много лѣтъ украшалъ ботаническій садъ. Наконецъ въ 1824 г. утомленный долгими учеными трудами, Ю. оставилъ службу въ университетѣ. Но привычка къ постоянной дѣятельности заставила его работать и послѣдніе годы, причемъ, благодаря отличной памяти и тому счастливому обстоятельству, что онъ былъ при Виленскомъ университетѣ съ самаго его основанія, Ю. могъ въ своихъ замѣткахъ оставить много полезныхъ указаній будущимъ исторіографамъ народнаго просвѣщенія въ западномъ краѣ. Къ послѣднимъ по времени трудамъ Ю. относятся: критическій разборъ «Педагогики» Б. Трентовскаго и «Bibliophobia»—сочиненіе юмористическаго характера, высмѣивающее современныхъ лже-мудрецовъ. На склонѣ лѣтъ, несмотря на почти полную потерю зрѣнія, онъ все же еще откликнулся на необычайное явленіе природы и въ «Курьерѣ Виленскомъ» (№ 62) напечаталъ фельетонъ: «O owadach (jętkach) spadłych w Wilnie na zielonym moście, tudzież słowo o mannie, spadającej z powietrza», который былъ уже его лебединою пѣснью. Въ 1847 г., 27-го апрѣля, послѣ краткой болѣзни Ю. скончался на 86 году жизни.

Ю. состоялъ членомъ многихъ обществъ: бывшаго Варшавскаго—Przyjaciół nauk, испытателей природы въ Москвѣ, ботаническаго въ Горенкахъ, бывшаго сельско-хозяйственнаго въ Варшавѣ и фармацевтическаго въ Петербургѣ.

«Biblioteka Warszawska», 1850 г., I, стр. 15. «Encyklopedyja Powszechna», т. 13, стр. 515—523, Варшава, 1863 г. *А. Г—ъ.*

Юнкеръ, *Василій Васильевичъ*, докторъ медицины, извѣстный путешественникъ, почетный членъ Императорскаго русскаго географическаго общества и многихъ заграничныхъ ученыхъ географическихъ обществъ. Родился Ю. въ Москвѣ въ 1840 г. Воспитывался частью въ Германіи и Швейцаріи, частью же въ Петербургѣ, гдѣ окончилъ Петропавловскую школу, а потомъ изучалъ медицину въ медико-хирургической академіи и университетахъ Геттингенскомъ, Берлинскомъ и Дерптскомъ. Уже въ то время у него стала проявляться страсть къ путешествіямъ, хотя онъ еще самъ не вполнѣ ясно это сознавалъ. Но въ 1873 г., успѣвъ уже объѣздить почти всю Европу, онъ окончательно убѣдился въ своемъ призваніи. Въ томъ же году Ю. предпринялъ свое первое путешествіе по Африкѣ. Начавъ съ сѣверной Африки, онъ въ теченіе двухъ лѣтъ объѣхалъ Тунисъ и Нижній Египетъ. Затѣмъ въ 1876 г. онъ первый изъ евро-

пейцевъ поднялся по р. Бакаку, изслѣдовалъ долину этой рѣки и посѣтилъ страну Кассала. Въ 1877 и 1878 гг. онъ изслѣдовалъ нижнее теченіе рѣкъ Сабы, Гандокоро и Макарака, потомъ по р. Тонджи и озеру Ладо проникъ въ центръ экваторіальной Африки—мѣстности еще совершенно неизслѣдованной, при чемъ открылъ устье рѣки Уэлле. Изслѣдовавъ, насколько было возможно, всѣ посѣщаемыя имъ страны и собравъ большія и весьма цѣнныя коллекціи, Ю. въ 1879 г. возвратился въ Россію, гдѣ о своемъ путешествіи по Африкѣ прочелъ докладъ въ Императорскомъ русскомъ географическомъ обществѣ и принесъ въ даръ музею Императорской Академіи Наукъ большую часть собранныхъ имъ коллекцій (часть коллекцій была имъ подарена берлинскому этнографическому музею). Въ томъ же году онъ рѣшилъ снова отправиться путешествовать по Африкѣ. Прибывъ въ Суэцъ, выбранный исходной точкой новаго путешествія, онъ отправился въ Суакимъ, а оттуда въ Берберу, при чемъ послѣдняя часть пути была для него новою. На время этого путешествія въ качествѣ спутника для собиранія зоологическихъ коллекцій имъ былъ приглашенъ нѣмецкій зоологъ Бондорфъ. Изъ Берберы Ю. на пароходѣ отправился въ Хартумъ, куда прибылъ въ началѣ 1880 г. Ближайшей цѣлью своего путешествія онъ намѣтилъ изслѣдованіе странъ, орошаемыхъ рѣкою Уэлле, и рѣшеніе спорнаго вопроса — принадлежитъ ли рѣка Уэлле къ системѣ Конго или къ системѣ р. Шари, но по пріѣздѣ въ Хартумъ Ю. узналъ, что верхнее теченіе Нила было заграждено плавучими травяными массами. Это обстоятельство принудило его измѣнить первоначальный планъ—достигнуть р. Уэлле изъ Ладо черезъ земли Макрака, какъ это сдѣлалъ онъ во время перваго путешествія. Поэтому онъ рѣшилъ съ отходившимъ пароходомъ отправиться по Бар-эл-Газель до г. Мешра-эл-Рекъ, откуда сухимъ путемъ двинулся въ область, находившуюся подъ управленіемъ Гесси-паши. Идя черезъ земли разныхъ племенъ Динка, онъ достигъ станціи Дьюръ-Гаттасъ, откуда вмѣстѣ съ Гесси-пашою отправился по направленію къ западу. Прибывъ въ Дем-Бекиръ, Ю. добился разрѣшенія могущественнаго Нямъ-нямскаго князя Ндорумы изслѣдовать его земли. Выступивъ изъ Дем-Бекира въ маѣ въ сопровожденіи 250 носильщиковъ и спустя двѣ недѣли достигнувъ хижинъ князя Ндорумы, онъ, въ виду неудобнаго для путешествія времени, пробылъ тамъ около полугода и занялся изслѣдованіемъ вокругъ лежащихъ мѣстностей. Въ январѣ 1881 г. Ю. отправился въ землю племени А-Мади, перешелъ рѣку Уэлле и вступилъ въ землю племени А-Барамбо, но здѣсь носильщики, захвативъ часть багажа, бросили его, и онъ въ теченіе двухъ мѣсяцевъ былъ въ весьма затруднительномъ положеніи въ виду непріязненно-настроеннаго къ нему племени А-Барамбо. Выручепный изъ этой бѣды дружественнымъ къ нему Нямъ-нямскимъ княземъ Засою, онъ снова вернулся въ земли племени А-Мади и лишь въ ноябрѣ получилъ возможность отправиться къ Бакангаю и въ земли племенъ А-Санде, Мэдье, Майго и Мабоде, при чемъ открылъ рѣку Неноко и посѣтилъ племя карликовъ Акка или Тикки-Тикки въ ихъ колоніяхъ. Вернувшись на станцію Тангази въ землѣ Мангбатту, Ю., изнуренный, больной, покрытый ранами на ногахъ и рукахъ, провелъ тамъ цѣлый мѣсяцъ въ обществѣ итальянскаго путешественника Касати. Отдохнувъ немного, Ю. въ началѣ декабря отправился въ новое путешествіе, длившееся до 1-го мая 1883 г. Сначала онъ прошелъ и изслѣдовалъ земли племени Бандья, потомъ проникнулъ въ земли племенъ А-Бассанго и А-Бабуа, Бири, А-Кале и другихъ и уже думалъ возвратиться въ Бар-эл-Газальскую область, но все усиливавшаяся борьба между возставшими племенами Динка и египетскимъ правительствомъ помѣшала этому и принудила его двинуться къ востоку въ Ладо къ Эмину-пашѣ, куда онъ прибылъ въ январѣ 1884 г. Между тѣмъ возраставшее возстаніе махдистовъ захватило и арабскія племена въ провинціи Эмина-паши, и послѣдній долженъ былъ бѣжать сначала въ Дуфиле, а потомъ въ Ваделай. Находившійся при немъ Ю. былъ постоянно въ опасности, и его положеніе становилось еще болѣе тяжелымъ вслѣдствіе того, что онъ совершенно былъ отрѣзанъ отъ Европы и лишенъ всякой возможности сообщить хоть что-либо о себѣ. Братъ Ю., при содѣйствіи германскаго африканскаго общества, снарядилъ экспедицію подъ начальствомъ извѣстнаго путешественника Г. А. Фишера, которой

было поручено розыскать и оказать содѣйствіе экспедиціи Ю. Но экспедиція Фишера была задержана на дорогѣ королемъ племени Уганды Муангой и не могла выполнить своего назначенія. Между тѣмъ Ю., пройдя черезъ области Уньоро и Уганду по восточному берегу Викторіи-Ньянза, 4 декабря 1886 г. прибылъ въ Занзибаръ, откуда черезъ Каиръ отправился въ Берлинъ. Къ сожалѣнію, всѣ собранныя коллекціи во время возстанія махдистовъ погибли, но у путешественника уцѣлѣлъ его дневникъ и всѣ записки научнаго характера. Изъ Берлина Ю. въ 1887 г. пріѣхалъ въ Петербургъ, гдѣ сдѣлалъ докладъ о своемъ путешествіи въ Императорскомъ русскомъ географическомъ обществѣ и былъ избранъ почетнымъ членомъ этого общества. Затѣмъ онъ снова поѣхалъ въ Вѣну, гдѣ занялся разработкою и изданіемъ собранныхъ имъ обширныхъ матеріаловъ. Въ 1891 г. Ю. вернулся въ Петербургъ съ цѣлью напечатать свои работы на русскомъ языкѣ. Но здѣсь въ началѣ слѣдующаго года захворалъ воспаленіемъ легкихъ, которое и свело его къ могилу. Ю. скончался 1 февраля 1892 г. на 52 году отъ рожденія. Тѣло его погребено въ семейномъ склепѣ на Смоленскомъ кладбищѣ.

Какъ ученый, Ю. оставилъ послѣ себя два сочиненія: 1) «Wissenschaftliche Resultate der Reisen in Central-Afrika» и 2) «Reisen in Afrika». Объ этихъ работахъ извѣстный картографъ Гассенштейнъ, между прочимъ, говоритъ, что со временъ Барта онъ не встрѣчалъ болѣе надежныхъ картографическихъ матеріаловъ, какъ собранные Ю. Придавая огромное значеніе обстоятельной подготовкѣ къ путешествію, Ю. всегда съ особеннымъ тщаніемъ выполнялъ это дѣло. Снаряженіе его всегда было самое простое, для мѣны же съ туземцами всегда бралъ предметы наилучшаго достоинства. Будучи въ высшей степени скромнымъ, онъ въ обращеніи съ людьми, особенно съ неграми, былъ всегда очень деликатенъ, хотя, въ случаѣ необходимости, умѣлъ быть строгимъ и требовательнымъ. Эти качества, а также рѣдкая неустрашимость и честность создали ему много друзей среди негрскаго населенія центральной Африки. Впрочемъ, Ю. вообще пользовался глубокимъ уваженіемъ и любовью всѣхъ, знавшихъ его, которые цѣнили въ немъ научныя знанія и душевныя качества.

«Извѣстія Императорскаго Русскаго Географическаго Общества», 1879 г., т. XV, Отд. I; 1887 г., т. XXIII, стр. 231, 241—248, 413—436; 1892 г., т. XXVIII, стр. 307—308, некрологъ.—«Сѣверъ», 1892 г., № 7, стр. 353—356, некрологъ съ портретомъ.—«Новое Время», 1892 г., № 5723, некрологъ.—«Новости и Биржевая Газета», 1892 г., № 34, некрологъ.—«Сынъ Отечества», 1892 г., № 33, некрологъ.—«Петербургскій Листокъ», 1892 г., № 33, некрологъ.—«Нива», 1892 г., № 6, некрологъ съ портретомъ. — «Всемірная Иллюстрація», 1892 г., № 6, некрологъ съ портретомъ.—«Библіографъ», 1892 г., № 2, стр. 95, некрологъ. — «Историческій Вѣстникъ», 1892 г., апрѣль, т. XLVIII, стр. 301, некрологъ.—«Всеобщій Календарь» на 1893 г., некрологъ.—«Русскій Календарь» на 1893 г., некрологъ.—«Петербургская Газета» на 1892 г., № 33, некрологъ.—«Библіографическія Записки», 1892 г., № 3, стр. 203.

Е. Ястребцевъ.

Юнкеръ, *Готлибъ-Фридрихъ-Вильгельмъ*, членъ С.-Петербургской Академіи Наукъ, стихотворецъ, «профессоръ поэзіи», надворный камерный совѣтникъ, надзиратель украинскихъ, бахмуцкихъ и торскихъ соляныхъ заводовъ, род. въ 1702 г. въ Шлейзингенѣ (по другимъ свѣдѣніямъ, 20 іюня 1705 г. въ Альтенбургѣ, въ Саксоніи). Поступивъ въ лейпцигскій университетъ, онъ вскорѣ пріобрѣлъ извѣстность, какъ хорошій стихотворецъ, подражатель Гюнтера. Затѣмъ онъ долгое время доставлялъ ежемѣсячно «разговоры въ царствѣ мертвыхъ» для одного періодическаго изданія, а въ 1731 г. получилъ, благодаря содѣйствію Герарда-Фридриха Мюллера, слушавшаго въ одно время съ нимъ лекціи въ лейпцигскомъ университетѣ, мѣсто домашняго учителя въ Россіи. По прибытіи въ Петербургъ Ю. познакомился съ академикомъ Шумахеромъ, которому очень понравился. На Академію Наукъ въ эту эпоху, какъ извѣстно, было возложено множество самыхъ разнородныхъ обязанностей и, между прочимъ, составленіе торжественныхъ рѣчей, одъ, а также стиховъ и надписей для иллюминацій и фейерверковъ. Однако подходящихъ стихотворцевъ въ Академіи почти не было и хотя нѣкоторые изъ академиковъ и выступали на этомъ поприщѣ, но они это дѣлали лишь по необходимости. Поэтому Шумахеръ сразу оцѣнилъ Ю., какъ «стихотворца по призванью, а не сдѣлавшагося имъ искусственно и чрезъ прилежаніе, хорошо писавшаго также прозою и могущаго пригодиться при разныхъ случаяхъ». И дѣй-

ствительно, Ю., какъ передаетъ Миллеръ, писалъ стихи сразу, не приготовляясь, на всякій представлявшійся ему случай, даже старинными нѣмецкими виршами, а также застольные куплеты, если таковыхъ отъ него требовали. Вскорѣ представился и случай воспользоваться Ю. для составленія иллюминаціи по поводу пріѣзда двора изъ Москвы. Ю. прекрасно выполнилъ возложенную на него работу и въ ноябрѣ 1731 г. былъ назначенъ адъюнктомъ при Академіи. Съ этихъ поръ онъ мало-помалу сталъ пріобрѣтать извѣстность сочиненіями девизовъ и надписей для иллюминацій, а также составленіемъ стиховъ и одъ на новый годъ, именины и вообще на всякіе подходящіе случаи. Не упускалъ онъ случая своими стихами обратить на себя вниманіе и различныхъ высокопоставленныхъ лицъ. Такъ, въ одномъ лишь 1733 г. имъ были составлены стихотворныя привѣтствія по поводу брака свояченицы Бирона, по поводу пріѣздовъ герцога брауншвейгскаго Антона-Ульриха и принцессы Анны Леопольдовны и, наконецъ, по поводу назначенія президентомъ академіи Германа Кейзерлинга. Въ декабрѣ того же года ему было поручено «стараться о произведеніи штатскаго и газетнаго лексикона», а 28 марта 1734 г., по именному указу императрицы, онъ былъ назначенъ профессоромъ. Вскорѣ послѣ того Ю. перевелъ на нѣмецкій языкъ «Торжественную оду о здачѣ города Гданска» В. Тредьяковскаго. О достоинствахъ этого перевода можно судить потому, что самъ Тредьяковскій въ своемъ «Разсужденіи о одѣ вообще» говоритъ: «я не сомнѣваюся, чтобъ переводъ нѣмецкой по всему краснѣе и осанковатѣе». Когда въ 1735 г. фельдмаршалъ графъ Минихъ, сильно покровительствовавшій Ю., получилъ начальство надъ русской арміей, дѣйствовавшей противъ турокъ, то по его ходатайству Ю. былъ отправленъ съ нимъ въ походъ въ качествѣ исторіографа «для содержанія журнала». Проѣздомъ черезъ Польшу онъ написалъ въ честь польскаго короля и курфюрста саксонскаго Августа III оду, напечатанную въ Варшавѣ, за что былъ щедро награжденъ Августомъ III, который хотѣлъ привлечь его на сторону саксонскаго правительства. При главной квартирѣ дѣйствующей арміи Ю. находился до 1737 г. и результатомъ его исторіографской дѣятельности явился «Tagebuch des Feldmarchalls Grafen von Münnich», напечатанный потомъ въ Hermann's «Beiträgen zur Geschichte des Russischen Reichs» (Leipzig, 1843, стр. 117—244). Дневникъ этотъ тайно былъ сообщенъ Ю., находившемуся при русскомъ дворѣ легаціонсъ-секретарю Пецольду, который переслалъ его своему правительству. Когда Миниху былъ посланъ приказъ постараться осмотрѣть и поправить соляное дѣло въ Бахмутѣ и Торѣ, то онъ поручилъ это дѣло Ю. Послѣдній осмотрѣлъ соляныя варницы въ Бахмутѣ и Торѣ и составилъ подробное донесеніе о ихъ состояніи, высказывая также и свои собственныя соображенія, «по которымъ доходы ея величества съ небольшими издержками могутъ увеличиться къ величайшему облегченію ея подданныхъ, отъ 500,000 до полутора милліона рублей ежегодно». Вскорѣ послѣ этого онъ былъ пожалованъ императрицей «надворнымъ камернымъ совѣтникомъ и надзирателемъ украинскихъ бахмуцкихъ и торскихъ соляныхъ заводовъ» (30 іюля 1737 г.). Въ іюнѣ того же года онъ написалъ новую оду по случаю избранія Бирона курляндскимъ герцогомъ, при чемъ экземпляръ, поднесенный Бирону, былъ отпечатанъ на бѣломъ атласѣ. Осенью 1737 г. Ю. былъ отправленъ въ Германію осмотрѣть всѣ тамошніе соляные заводы «для пользы здѣшнихъ». Тамъ онъ пробылъ до 1739 г. и на возвратномъ пути остановился на 4 мѣсяца для изученія руднаго дѣла въ Фрейбургѣ, гдѣ находился тогда Ломоносовъ и другіе русскіе студенты, изучавшіе тамъ металлургію. Ломоносову Ю., между прочимъ, поручалъ переводить съ нѣмецкаго «репорты и екстракты» о соляномъ дѣлѣ, нужные ему для подачи по возвращеніи въ Петербургъ, при чемъ Ломоносовъ «много отъ него пользовался въ знаніи соляного дѣла». Паденіе покровителя Ю., графа Миниха, вызванное восшествіемъ на престолъ императрицы Елизаветы, нисколько не отразилось на судьбѣ Ю. По случаю коронаціи императрицы имъ была написана торжественная ода, напечатанная in folio и переведенная Ломоносовымъ на русскій языкъ. Переводъ этотъ былъ изданъ также въ 1742 г. подъ заглавіемъ: «Вѣнчанная надежда россійскія имперіи въ высокій праздникъ коронованія всепресвѣтлѣйшія, державнѣйшія великія Государыни Елисаветы Петровны»... Послѣ этого Ю. до самой смерти продолжалъ

«свои упражненія о исполненіи солянаго дѣла въ Россіи». Умеръ онъ 10 ноября 1746 г. Изъ оставшихся послѣ него рукописей напечатана только одна статья (Мюллеромъ), а именно: «Von der natürlichen Beschaffenheit der Gegenden zwischen den Flüssen Don und Dnepr aus einer Handschrift des ehemaligen Hof-Kammer-Raths G. F. W. Juncker» въ «Sammlung Russischer Geschichte», т. IX (Спб., 1764), стр. 1—94.

П. Пекарскій, «Исторія Императорской Академіи Наукъ въ Петербургѣ (Спб., 1870—73), т.т. I и II.—«Матеріалы для исторіи Императорской Академіи Наукъ» (Спб., 1885—1900), т.т. II—VIII.—«Сборникъ матеріаловъ для исторіи Академіи Наукъ въ XVIII вѣкѣ,» изд. *А. Куникомъ*, ч. I (Спб., 1865), стр. XXVI—XXVII, 6, 45, 163—164.—*Билярскій*, «Матеріалы для біографіи Ломоносова», (Спб., 1865), стр. 052—053, 4—6, 57, 75—76.—*Dr. Ernst Herrmann*, «Geschichte des russischen Staates (въ «Geschichte der europäischen Staaten, herausg. von. A. H. L. Heeren und. F. A. Ukert» (Hamburg, 1849), т. IV, стр. 575, 694—695).—*Пыпинъ*, «Исторія русской литературы», т. III (Спб., 1899), стр. 522.—*В. В. Бобынинъ*, «Русская физико-математическая библіографія», т. II, вып. IV, стр. 242.—«Allgemeine Deutsche Biographie», т. IV (Leipzig, 1881), стр. 691—692.

П. Гуревичъ.

Юнкъ-фонъ, *Александръ (Альфредъ) Августовичъ*, писатель, редакторъ-издатель «Кіевскаго Телеграфа»; основалъ первую въ Кіевѣ русскую газету. Издавалъ, кромѣ того, съ 1859 года выходившіе неперіодически «Памятники и виды Кіевской, Подольской и Волынской губерній». Сотрудничалъ въ «Кіевскихъ губернскихъ Вѣдомостяхъ», «Сѣверной Пчелѣ» и другихъ газетахъ и журналахъ. Умеръ послѣ тяжкой и продолжительной болѣзни въ Кіевѣ, 13-го августа 1870 года.

Изъ его сочиненій извѣстны: «Тетушка-невѣстка», комедія-водевиль (Кіевъ, 1850 г.); «Стихотворенія и куплеты изъ ненапечатанныхъ водевилей» (Кіевъ, 1851 г.); «Проказы кіевлянина въ Васильковѣ», комедія въ 1-мъ дѣйств. (Кіевъ, 1855 г.); «Басни Ив. Андр. Крылова», драма-водевиль въ 1-мъ дѣйств. (Кіевъ, 1855 г.); «Полное практическое руководство приготовленія кіевскихъ сиропныхъ вареньевъ, повидлы, пастилы и сухихъ плодовыхъ конфектовъ» (Кіевъ, 1858 г.); «Практическое руководство къ приготовленію польскихъ бабъ, плацковъ и мазурковъ» (Кіевъ, 1860 г.); «Воды въ Васильковскомъ уѣздѣ, Кіевской губ.» («Кіевскія Губ. Вѣдомости», 1855 г., № 7); «Украинскія чумацкія пѣсни съ замѣткой» (тамъ же, 1856 г., № 40).

Г. Н. Геннади, «Краткія свѣдѣнія о русскихъ писателяхъ и ученыхъ, умершихъ въ 1870 году» («Русскій Архивъ», 1872 годъ, № 11—12, стр. 2020).—«Кіевскій Телеграфъ», 1870 г., № 93.—«Биржевыя Вѣдомости», 1870 г., № 319.—*В. Клюшниковъ*, «Энциклопедическій всенаучный словарь» (Спб., 1882 г., часть III, стр. 1508).—*В. И. Межовъ*, «Русская историческая библіографія за 1865—76 г.г.» (Спб., 1882 г., т. II, стр. 60, № 15.002; стр. 418, № 24.735).—*В. И. Межовъ*, «Исторія русской и всеобщей литературы» (Спб. 1872 г., стр. 51, № 939; стр. 122, № 2.605; стр. 468, № 12. 529).—*П.* и *Б. Ламбины*, «Русская историческая библіографія 1856—61 г.г.» (Спб., 1861—84 г.г.; годъ 1-й, 1859, стр. 43, №№ 550 и 556).

Юргеневъ, *Петръ*, докторъ медицины, изъ Лифляндіи, род. 11 іюня 1801 г. Въ 1820 году поступилъ въ Дерптскій университетъ и кончилъ его въ 1825 году. Въ слѣдующемъ году онъ получилъ степень доктора медицины Дерптскаго университета за представленную работу «Luis veneris apud veteris vestigia». Практиковалъ въ Ригѣ и тамъ же скончался 23 февраля 1831 г.

Змѣевъ, «Русскіе врачи-писатели», тетрадь 2, стр. 174.—*Recke und Napiersky*, Allgemeines Schriftsteller—und Gelehrten-Lexikon, т. II, стр. 405 u. Nachträge, стр. 297.—*A. Hasselblatt und. G. Otto*, «Album academicum der Kaiserlichen Universität Dorpat», Dorpat, 1889.

В. Слѣпянъ.

Юргенсонъ, *Дитрихъ-Генрихъ*, лекторъ эстонскаго языка въ Дерптскомъ университетѣ, род. 15 іюля 1804 г. въ Эстляндской губерніи. Образованіе получилъ въ Ревельской гимназіи; въ 1823—26 годахъ состоялъ студентомъ богословскаго факультета Дерптскаго университета и по выдержаніи испытаній занялъ въ 1826 г. должность инспектора Дерптской учительской семинаріи. 17 ноября 1837 г. онъ былъ также назначенъ лекторомъ эстонскаго языка въ университетѣ и занималъ обѣ эти должности до самой смерти. Будучи хорошимъ лекторомъ эстонскаго языка, Ю. напечаталъ въ «Verhandlungen» Эстонскаго ученаго общества краткую исторію эстонской литературы. Скончался Ю. въ Дерптѣ 10 августа 1841 г.

«Біографическій словарь профессоровъ и преподавателей Императорскаго Юрьев-

скаго, бывшаго Дерптскаго, университета за 100 лѣтъ его существованія, 1802—1902», т. II (Юрьевъ, 1903), стр. 631, 649).—*Е. Пѣтуховъ*, «Императорскій Юрьевскій, бывшій Дерптскій, университетъ за сто лѣтъ его существованія, 1802—1902, т. I (Юрьевъ, 1902), стр. 409.—*A. Hasselblatt und G. Otto*, «Album Academicum der kaiserlichen Universität Dorpat» (Дерптъ, 1889), стр. 126.

П. Гуревичъ.

Юргенсъ, *Константинъ Андреевичъ*, постоянный сотрудникъ нѣмецкой газеты «St.-Petersburger Zeitung», родился въ 1845 г. Ю. былъ сыномъ извѣстнаго въ свое время и всѣми уважаемаго управляющаго конторою Императорскихъ театровъ, т. е. А. Ф. Юргенса. Окончивъ курсъ гимназіи, а затѣмъ и университетъ, Ю., вопреки твердо установившейся въ его семействѣ традиціи, не захотѣлъ быть чиновникомъ и сразу избралъ для себя неблагодарную литературную карьеру, пріобрѣтя репутацію честнаго, талантливаго и необыкновенно добросовѣстнаго журнальнаго работника. Сдѣлавшись съ конца 70-хъ годовъ сотрудникомъ «St.-Petersburger Zeitung», Ю. проработалъ въ этой газетѣ около 15-ти лѣтъ, а съ 1878 по 1883 г., кромѣ того, редактировалъ издававшійся фирмою Шмицдорфъ (К. К. Реттеръ) журналъ «Russische Revue». Ю. писалъ статьи и замѣтки о художествахъ, театрѣ, литературѣ, исторіи и по экономическимъ вопросамъ и пріобрѣлъ славу своей неутомимостью и плодовитостью. Въ особенную заслугу ему слѣдуетъ поставить его замѣчательные по вѣрности духу подлинника и по изяществу переводы на нѣмецкій языкъ произведеній лучшихъ русскихъ беллетристовъ—Тургенева, Достоевскаго, Данилевскаго, Крестовскаго (псевдонимъ), гр. А. К. Толстого, Салтыкова, А. А. Потѣхина и др. Изъ этихъ переводовъ вышли отдѣльно: «Избранныя сочиненія Тургенева» («Iwan Turgenjew's ausgewählte Werke», Mitau), «Четыре послѣднія произведенія Тургенева» («Die vier letzten Dichtungen Turgenjew's», Mitau) и «Униженные и оскорбленные» Достоевскаго («Dostojewski, «Erniedrigte und Beleidigte», Stuttgart). Дѣлая цѣнные вклады въ извѣстную энциклопедію «Meyer's Conversations - Lexicon», Ю. для четвертаго изданія этого словаря составилъ всѣ статьи о Россіи, поражающія своей необыкновенно тщательной обработкой и вѣрностью свѣдѣній, говорящихъ краснорѣчиво объ его энциклопедическомъ образованіи, изумительномъ трудолюбіи и добросовѣстности. Кромѣ упомянутыхъ книгъ, Ю. была издана книга «Русскія новеллы» («Russisches Novellenbuch», Mitau), въ которую вошли разсказы гр. А. К. Толстого, Достоевскаго, Крестовскаго (псевдонимъ) и А. Потѣхина, и «Русскій самоучитель» («Russischer Sprachführer»). Благодаря основательному знанію языковъ нѣмецкаго и русскаго, которые оба были для него родными, Ю. передавалъ въ своихъ переводахъ всѣ тонкости, оттѣнки и поэтическія красоты подлинниковъ. Ю. печаталъ также статьи и корреспонденціи изъ Россіи въ заграничныхъ журналахъ и газетахъ; эти статьи были обстоятельны, глубоко правдивы и безпристрастны. Его же перу принадлежали рецензіи въ «St.-Petersburger Zeitung» о статьяхъ беллетристическаго и историческаго содержанія, появлявшихся въ нашихъ толстыхъ журналахъ, а за послѣдніе четыре года Ю. былъ театральнымъ критикомъ въ той же газетѣ. Скончался Ю. 25 марта 1893 г. Послѣ него остался неизданный, но вполнѣ законченный переводъ въ стихахъ трагедіи А. К. Толстого «Донъ-Жуанъ», читанный съ большимъ успѣхомъ въ одномъ литературномъ кружкѣ.

«Всемірная Иллюстрація», 1893 г., № 1264 (тутъ-же и портретъ его).—«Новое Время», 1893 г., № 6134.

Юревичъ, *Игнатій Ивановичъ*, с. с., докторъ медицины Харьковскаго университета, врачъ-писатель. Родился Ю. въ 1823 г. и происходилъ изъ виленскихъ мѣщанъ. Медицинское образованіе получилъ въ Московскомъ университетѣ, куда поступилъ въ 1842 г. Выпущенный изъ университета 22 февраля 1847 г. съ званіемъ лѣкаря, онъ въ томъ же году былъ назначенъ въ Кавказскій корпусъ, а пять лѣтъ спустя переведенъ въ Черноморскій линейный баталіонъ. Затѣмъ съ 1857 г. онъ въ теченіе двухъ лѣтъ служилъ во 2-мъ Кубанскомъ казачьемъ полку и въ 1859 году вышелъ въ отставку, послѣ чего занялся частной практикой. Однако, четыре года спустя, онъ снова поступилъ на службу—въ Грузинскій гренадерскій полкъ и сталъ готовиться къ докторскому экзамену, послѣ котораго, 5 октября 1865 г., защитилъ въ Харьковскомъ университетѣ диссертацію подъ заглавіемъ: «Гангрена

ногъ, господствовавшая во время турецкой кампаніи въ 1854 году въ войскахъ Гурійскаго отряда». Получивъ степень доктора медицины, Ю. въ томъ же 1865 г. былъ назначенъ старшимъ врачемъ Кавказскаго 25 линейнаго баталіона, а въ слѣдующемъ году былъ переведенъ на должность главнаго лѣкаря Кварельскаго военнаго полугоспиталя, гдѣ прослужилъ три года. Будучи членомъ общества кавказскихъ врачей, Ю. сдѣлалъ въ немъ нѣсколько докладовъ и напечаталъ въ его «Протоколахъ» двѣ свои работы: 1) «Изслѣдованіе температуры тѣла въ острыхъ болѣзняхъ и о температурѣ въ Тифлисскомъ военномъ госпиталѣ» («Протоколы Засѣданій Общества Кавказскихъ врачей» 1869—1870 гг., стр. 128) и 2) «Болѣзни легкихъ въ Кутаисѣ между туземцами и нижними чинами гарнизона» (тамъ-же, 1872—1873 гг., стр. 261). Переведенный въ 1869 г. въ Душетскій военный полугоспиталь, Ю., два года спустя, былъ назначенъ консультантомъ въ Кутаисскій военный госпиталь, а въ 1874 г. переведенъ на ту же должность въ Владикавказскій военный госпиталь, гдѣ и служилъ до 1879 г., когда былъ оставленъ за штатомъ. Послѣ этого онъ жилъ до самой своей смерти во Владикавказѣ. Скончался Ю. 23 мая 1880 года на 57 году отъ рожденія.

Л. Ѳ. Змѣевъ, «Русскіе врачи-писатели». вып. II, Спб., 1889 г., тетрадь 5, стр. 210.—«Россійскій медицинскій списокъ» на 1860 г.. стр. 440; на 1870 г., стр. 279; на 1875 г., стр. 305 и на 1880 г., стр. 357. *Е. Я.*

Юревичъ, *Фортунатъ*, по окончаніи Виленскаго университета по медицинскому факультету со степенью магистра былъ оставленъ при университетѣ для профессуры подъ руководствомъ Бояnуса, гдѣ съ 1822 г. онъ читалъ сравнительную анатомію, а съ 1823 — 1826 г.г.—зоологію. Умеръ Ю. въ 1826 г.

Перу Ю. совмѣстно съ Юндзилломъ принадлежитъ «Описаніе разныхъ предметовъ въ исторіи натуральной», Вильна, 1820 г.

Л. Ѳ. Змѣевъ, «Русскіе врачи-писатели», СПБ., 1886 г., тетр. 2, стр. 174.

Юренева, *Лариса Александровна*, одна изъ незамѣтныхъ труженицъ, посвятившихъ жизнь свою на пользу крестьянъ. Когда братъ ея рѣшилъ было отказаться отъ назначенія на должность мирового посредника Торопецкаго уѣзда, вслѣдствіе запущенности дѣлъ, оставшихся отъ его предшественника, Ю. удержала брата отъ этого намѣренія и сама принялась за разборку бумагъ, погребенныхъ въ мѣшкѣ, въ которыхъ, какъ оказалось потомъ, находились уставныя грамоты разныхъ владѣльцевъ. Ю. добровольно приняла на себя завѣдываніе всею письменною частью и сдѣлалась секретаремъ мирового посредника па участкѣ болѣе 200 верстъ длины. Она была постоянною спутницею въ путешествіяхъ брата по волостямъ, несмотря ни на погоду, ни на время года. Въ то время какъ братъ ея занимался разбирательствомъ дѣлъ, Ю. выслушивала словесныя просьбы какъ крестьянъ, такъ и помѣщиковъ, записывала ихъ просьбы, а иногда тутъ же писала для нихъ прошенія. Уставныя грамоты, представляемыя владѣльцами, по большей части были составлены невѣрно или безъ соблюденія законной формы; передѣлываніе этихъ грамотъ составляло большую часть занятій Ю.,—и все это дѣлалось безъ фразъ, скромно и безъ устали. Умерла Ю. 2 іюля 1865 г. въ селѣ Пешевицахъ, Псковской губерніи.

«Иллюстрированная Газета», 1865 г., № 37.

Юреневъ, *Герасимъ Степановичъ*, дворянинъ, родился въ 1668 г., службу началъ въ 1689 г., принявъ участіе въ Крымскомъ походѣ въ полку боярина Алексѣя Семеновича Шеина; въ 1696 и 1697 г. г. Ю. былъ на Лукахъ Великихъ въ полку боярина князя Михаила Григорьевича Ромодановскаго, въ 1700 г.—подъ Нарвою, въ 1701—1703 г. г. онъ находился въ Псковѣ и при Печерскомъ монастырѣ, а въ 1704 и 1708 г. г. служилъ въ выборныхъ ротахъ въ полку князя Тимоѳея Никитича Путятина. Въ 1722 г. Ю. по болѣзни былъ отставленъ отъ службы.

Г. Н. и *Н. А. Юреневы*, «Родъ Юреневыхъ. Генеалогическая роспись съ XIV по XX ст.», Спб., 1903 г., стр. 192—198.

Юреневъ, *Иванъ (Меньшой) Игнатьевичъ*, родился въ 1683 г. Службу царскую началъ въ 1697 г., участвуя въ рядѣ битвъ во время великой Сѣверной войны; такъ, въ 1697 г. онъ былъ на польской границѣ и на Лукахъ Великихъ въ полку боярина и воеводы князя Михаила Григорьевича Ромодановскаго, а въ 1700 г. подъ Нарвою въ полку боярина и воеводы князя Ивана Юрьевича Трубецкого. Въ 1701, 1702 и 1703 г.г. Ю. былъ въ

Псковѣ при Печерскомъ монастырѣ, подъ Шлиссельбургомъ, подъ Канцами, подъ Копорьемъ, Ямбургомъ и участвовалъ въ походахъ фельдмаршала Б. П. Шереметева. Въ 1704 и 1705 г.г. Ю. служилъ въ Дерптѣ; 1706 — 1711 г.г. — въ выборныхъ ротахъ въ Петербургѣ и подъ Выборгомъ въ полку князя Тимоѳея Путятина, а въ 1711 по 1720 г.г. былъ на Лукахъ Великихъ и въ Торопцѣ для отправленія разныхъ царскихъ дѣлъ. Въ 1722 г. Ю. опредѣленъ былъ къ смотрѣнію заповѣдныхъ и отписныхъ лѣсовъ въ Великолуцкой провинціи. Умеръ онъ въ 1748 г.

Г. Н. и Н. А. Юреневы, «Родъ Юреневыхъ. Генеалогическая роспись съ XIV по XX ст.», СПБ., 1903 г., стр. 126—141.

Юреневъ, *Михаилъ Степановичъ*, дворянинъ, родился въ 1672 г. Службу началъ въ 1696 г. и былъ во многихъ походахъ. Въ томъ же 1696 г. онъ былъ по наряду въ Бѣлгородѣ въ сотенныхъ въ полку боярина и воеводы Бориса Петровича Шереметева, а въ 1697 г. на Лукахъ Великихъ въ полку боярина и воеводы князя Михаила Григорьевича Ромодановскаго. Въ 1700 г. Ю. находился подъ Нарвою въ полку князя Ивана Юрьевича Трубецкого, въ 1701, 1702 и 1703 г. г. въ полку фельдмаршала Бориса Петровича Шереметева въ походахъ подъ Шлиссельбургомъ, Канцами, Копорьемъ и Ямбургомъ, а съ 1706 по 1711 г. служилъ въ выборныхъ ротахъ въ Петербургѣ и подъ Выборгомъ въ полку полковника князя Тимоѳея Никитича Путятина. Въ 1722 г. Ю. былъ на смотру въ Столовой палатѣ, признанъ былъ негоднымъ и послѣ сенатскаго осмотра отпущенъ въ «валовой».

Г. Н. и Н. А. Юреневы, «Родъ Юреневыхъ. Генеалогическая роспись съ XIV по XX столѣтіе», Спб., 1903 г., стр. 181—192.

Юреневъ, *Николай Алексѣевичъ*, д. с. с., родился въ 1792 г. и на службу поступилъ въ 1808 г. въ свиту Е. И. В. по квартирмейстерской части въ корпусъ колонновожатыхъ, а въ слѣдующемъ году онъ былъ переведенъ портупей-прапорщикомъ въ лейб.-гв. Преображенскій полкъ. Въ 1811 г. Ю. былъ произведенъ въ прапорщики и подпоручики, а въ 1812 г. принялъ участіе въ Отечественной войнѣ, находясь въ сраженіи при Бородинѣ; затѣмъ, перейдя рѣку Нѣманъ, онъ былъ въ сраженіяхъ при Люценѣ и Бауценѣ и за отличія, оказанныя въ этихъ сраженіяхъ, былъ награжденъ орденомъ св. Владиміра 4-й ст. съ бантомъ; далѣе, онъ слѣдовалъ черезъ Рейнъ въ Парижъ. Въ 1813 г. Ю. былъ произведенъ въ поручики, а въ 1816 г.—въ штабсъ-капитаны, въ 1818—въ капитаны и въ 1820 г.—въ полковники. Въ слѣдующемъ году онъ былъ назначенъ къ начальнику главнаго штаба по особымъ порученіямъ и былъ командированъ въ Оренбургъ по разнымъ секретнымъ дѣламъ. Въ 1822 г. онъ былъ экстренно командированъ въ Новоладожскій и Тихвинскій уѣзды для принятія мѣръ къ искорененію существовавшей тамъ заразы и конскаго падежа. Въ 1823 г. Ю. ревизовалъ Архангельское военно-сиротское отдѣленіе, а въ 1824 г. былъ назначенъ временнымъ полиціймейстеромъ по случаю наводненія. Въ 1827 г. онъ былъ командированъ въ Витебскъ, Кіевъ, Херсонъ, Екатеринославъ и Балаклаву для обревизованія кантонистовъ, а въ слѣдующемъ году—отъ г. Калуги и до крѣпости Измаила, по направленію къ мѣсту нахожденія арміи, для открытія злоупотребленій по отправленіямъ артиллерійскихъ снарядовъ въ дѣйствующую противъ турокъ армію. Въ 1829 г. Ю. былъ назначенъ въ Высочайше утвержденную коммиссію для составленія положенія о шляхтѣ и въ томъ же году получилъ знакъ отличія безпорочной службы за XV лѣтъ и чинъ д. с. с. Въ 1831 г. онъ былъ назначенъ Костромскимъ вице-губернаторомъ, а въ 1835 г. переведенъ на ту же должность въ Архангельскъ и тогда же, согласно прошенію, былъ уволенъ отъ этой должности и причисленъ къ министерству Внутреннихъ Дѣлъ. Въ 1838 г. онъ былъ командированъ въ Ярославскую и Костромскую губерніи для собранія свѣдѣній объ устройствѣ хлѣбныхъ запасныхъ магазиновъ, о состояніи въ нихъ наличнаго хлѣба и о видахъ предстоящаго въ томъ году урожая. Кромѣ того, на Ю. было возложено еще нѣсколько порученій, которыя имъ были выполнены со свойственною ему тщательностью и добросовѣстностью. Послѣднимъ изъ такихъ порученій было—изслѣдованіе о рыбномъ промыслѣ на р. Свири, для каковой цѣли была учреждена особая коммиссія въ г. Вытегрѣ (1841 г.). Въ 1844 г. Ю. вышелъ по разстроенному здоровью въ отставку и умеръ 10 марта 1850 г.

Г. Н. и Н. А. Юреневы, «Родъ Юреневыхъ. Генеалогическая роспись съ XIV по XX ст.», СПБ., 1903 г., стр. 236—240.

Юреневъ, *Николай Андреевичъ*, поручикъ, родился въ 1776 г., на службу поступилъ въ 1784 г. фурьеромъ въ лейбъ-гвардіи Преображенскій полкъ и въ томъже году былъ назначенъ сержантомъ. Выпущенный въ 1797 г. въ армію подпоручикомъ, Ю. въ томъ же году былъ сначала опредѣленъ въ Московскій гренадерскій полкъ, потомъ переведенъ въ Низовскій пѣхотный полкъ и затѣмъ снова возвращенъ въ тотъ же Московскій гренадерскій полкъ. Въ 1798 г. онъ участвовалъ въ военныхъ дѣйствіяхъ въ Италіи противъ французовъ подъ мѣстечкомъ Бресціей при занятіи мѣстечка Палацала и пораженіи непріятеля у мѣстечка Лекко, гдѣ Ю. былъ дважды раненъ: въ грудь навылетъ и въ лѣвую ногу, за что Всемилостивѣйше награжденъ былъ орденомъ св. Анны 3-й ст. Въ Отечественную войну Ю. былъ прикомандированъ къ лейбъ-гвардіи Семеновскаго полка полковнику Непейцыну и по порученію его занимался развѣдкою непріятеля, завѣдывалъ продовольствіемъ нашихъ войскъ и приводилъ въ порядокъ полицейскую часть въ Себежскомъ, Городецкомъ и Невельскомъ уѣздахъ Витебской губерніи. Скончался Ю. 29 августа 1840 г.

Г. Н. и Н. А. Юреневы, «Родъ Юреневыхъ. Генеалогическая роспись съ XIV по XX ст.», СПБ., 1903 г., стр. 226—230.

Юреневъ, *Николай Егоровичъ*, штабсъротмистръ, родился 14 ноября 1812 г. Въ 1830 г. Ю. поступилъ на службу юнкеромъ въ лейбъ-Кирасирскій Е. И. В. наслѣдника цесаревича полкъ и въ слѣдующемъ году за отличіе по службѣ былъ произведенъ въ корнеты. Въ 1831 г. онъ находился въ походѣ въ Царствѣ Польскомъ противъ мятежниковъ, а именно: былъ подъ мѣстечкомъ Снядовымъ, при селѣ Руднахъ, въ сраженіи при селѣ Желткахъ и при отступленіи за рѣку Наревъ, откуда при преслѣдованіи мятежниковъ участвовалъ въ авангардномъ дѣлѣ между деревнями Замосцемъ и Рескунемъ; далѣе, онъ находился при взятіи передовыхъ Варшавскихъ укрѣпленій и при покореніи г. Варшавы и, наконецъ, при преслѣдованіи остатковъ польской арміи до мѣстечка Прусевитова. Въ память кампаніи противъ польскихъ мятежниковъ Ю. имѣлъ знакъ отличія за военныя достоинства 4-й ст., а за взятіе приступомъ г. Варшавы серебряную медаль. Кромѣ того, за смотры, ученья, маневры и парады онъ удостоился получить монаршія благоволенія. Въ 1835 г. Ю. уволился по домашнимъ обстоятельствамъ отъ военной службы и опредѣлился къ статскимъ дѣламъ. Скончался онъ 6 января 1884 г.

Г. Н. и Н. А. Юреневы, «Родъ Юреневыхъ. Генеалогическая роспись съ XIV по XX ст.», СПБ., 1903 г., стр. 231—235.

Юреневъ, *Семенъ Васильевичъ*, стрѣлецкій сотникъ. Когда въ 1590 г. шведы и финляндцы, приплывъ на судахъ рѣкою Ковдою въ числѣ 700 человѣкъ, разорили волости Ковду, Чембру, Кереть и Кемь и стали угрожать Соловецкому монастырю, царь Ѳедоръ Іоанновичъ послалъ въ числѣ другихъ для защиты монастыря Семена Юренева съ сотней Московскихъ стрѣльцовъ. Присоединившись къ числу тѣхъ 500 человѣкъ, которые прибыли прежде изъ Каргополя подъ командою Григорія Викентіева и Яхонтова, Ю. простоялъ въ Соловецкомъ монастырѣ всю осень и отправился на зимнія квартиры въ Шую Корельскую. Тогда же Ю. составилъ и опись Муезерскаго Троицкаго монастыря, приписаннаго въ томъ же году къ Соловецкой обители. Для того, чтобы на будущее время остановить кровопролитіе и предохранить отъ разоренія Поморскую страну, царь Ѳедоръ Іоанновичъ въ 1593 г. послалъ изъ Москвы въ Соловецкій монастырь ратныхъ воеводъ, князя Андрея Романовича и князя Григорія Константиновича Волконскихъ, стрѣлецкихъ головъ и стрѣлецкаго сотника Семена Юренева. Въ послѣдній разъ имя Ю. упоминается въ Литовской метрикѣ подъ 1610 г. при раздачѣ земель московскимъ людямъ польскимъ королемъ Сигизмундомъ III по случаю избранія на московское царство сына его Владислава.

Г. Н. и Н. А. Юреневы, «Родъ Юреневыхъ. Генеалогическая роспись съ XIV по XX ст.», СПБ., 1903 г., стр. 45—55.

Юреневъ, *Семенъ Игнатьевичъ*, участникъ Крымскихъ походовъ и великой Сѣверной войны, родился въ 1645 г. Въ 1673 г. онъ былъ на Лукахъ Великихъ въ полку боярина и воеводы князя Хованскаго; далѣе, онъ служилъ въ Путивлѣ и въ Лохвицахъ въ полку окольничаго и

воеводы князя Константина Осиповича Щербатаго, а въ 1687 и 1689 г. г. былъ въ обоихъ Крымскихъ походахъ въ полку боярина и воеводы Анисима Семеновича Шеина. Въ великую Сѣверную войну онъ служилъ подъ Нарвою въ полку воеводы князя Ивана Юрьевича Трубецкого, а въ 1701 г. служилъ при Печерскомъ монастырѣ въ полку окольничаго и воеводы князя Юрія Ѳедоровича Щербатова. Въ 1702 и 1703 г. г. мы его встрѣчаемъ въ походахъ подъ Шлиссельбургомъ и подъ Канцами; въ 1704 и 1705 г.г. онъ служилъ въ Дерптѣ, откуда взятъ былъ въ Копорье, а изъ Копорья, вслѣдствіе старости и болѣзни, былъ уволенъ со службы. Въ 1715 г. онъ ѣздилъ курьеромъ изъ Торопца въ Полтаву и обратно въ Петербургъ, а въ 1737 г., несмотря на 92-лѣтній возрастъ, приказано было его вызвать въ Герольдмейстерскую контору для опредѣленія къ дѣламъ. Умеръ Ю. не ранѣе 1737 г.

Г. Н. и *Н. А. Юреневы*, «Родъ Юреневыхъ. Генеалогическая роспись съ XIV по XX ст.», Спб., 1903 г., стр. 141—168.

Юреневъ, *Яковъ Даниловичъ*, капитанъ, родился въ 1711 г. Будучи 17 лѣтъ отъ роду, онъ поступилъ въ лейбъ-гвар. Преображенскій полкъ солдатомъ и въ слѣдующемъ году былъ произведенъ въ капралы. Въ 1734 г. Ю. былъ опредѣленъ прапорщикомъ въ Углицкій пѣхотный полкъ и въ томъ же году принялъ участіе въ военныхъ дѣйствіяхъ: былъ при атакѣ Гданска и взятіи Перекопа, Кинбурна (1736) и Очакова (1737), гдѣ былъ раненъ въ лѣвую ногу. Въ 1738 г. Ю. участвовалъ въ Днѣстровскомъ походѣ, въ 1739 г. онъ былъ при взятіи Хотина и въ Ставучанской битвѣ. Въ 1741 г. Ю. былъ произведенъ въ поручики, а въ 1742 и 1743 г. г. принялъ участіе въ шведской войнѣ и находился при взятіи Фридрихсгама и Гельсингфорса, а также былъ подъ Стокгольмомъ. Переведенный въ 1477 г. въ чинѣ капитана въ Сибирскій пѣхотный полкъ, онъ въ 1748 и 1749 гг. находился въ корпусѣ, отправленномъ на помощь морскимъ державамъ въ Австрію. Въ 1752 г. Ю. за болѣзнію вышелъ изъ военной службы и въ томъ же году опредѣлился въ Петербургскую главную полиціймейстерскую канцелярію съ переименованіемъ въ коллежскіе асессоры, а въ августѣ 1756 г. за болѣзнію уволенъ въ отставку съ чиномъ надвор. совѣтника.

Г. Н. и *Н. А. Юреневы*, «Родъ Юреневыхъ. Генеалогическая роспись съ XIV по XX ст.», Спб., 1903 г., стр. 208—220.

Юрій, см. **Георгій**.

Юркевичъ, *Бенедиктъ*, писатель, извѣстный подъ псевдонимомъ «Dołęga Benedykt», жилъ въ Кіевѣ, гдѣ въ промежутокъ съ 1847 г. по 1849 г. издавалъ и редактировалъ 4 тома литературно-критическаго сборника подъ названіемъ «Gwiazda». Кромѣ того, его перу принадлежатъ еще: 1) небольшое изслѣдованіе по гомеопатіи «Czem jest i jakie zajmuje miejsce w rozumowanej medycynie homeopatyja? Listy dwóch filantropów o metodzie lekarskiej Hanemana, do przeczytania sobie udzielone» (Кіевъ, 1847 г.); 2) вольный переводъ драмы Пушкина «Моцартъ и Сальери», напечатанный въ сборникѣ «Niezabudka» подъ заглавіемъ «Ofiara zazdrości», и 3) нѣсколько мелкихъ поэтическихъ произведеній въ томъ же сборникѣ.

«Encyklopedyja Powszechna», Варшава, 1863 г., т. 13, стр. 541. *А. Г—хъ.*

Юркевичъ, *Иванъ Ивановичъ*, магистръ, преподаватель Литовской духовной семинаріи, уроженецъ Минской губ., сынъ священника. Въ 1832 г. Ю. поступилъ въ Литовскую духовную семинарію, а въ 1837 г. опредѣлился въ С.-Петербургскую духовную академію. По окончаніи въ 1841 г. академіи по 1-му разряду Ю. былъ назначенъ въ Могилевскую духовную семинарію учителемъ церковной исторіи, каноническаго права, церковныхъ древностей и исторіи русской церкви. По защитѣ диссертаціи «О причинахъ раздѣленія между Восточною и Западною церквями» Ю. въ 1842 г. былъ удостоенъ ученой степени магистра, а въ 1844 г. переведенъ въ Литовскую духовную семинарію, гдѣ преподавалъ св. писаніе, герменевтику и читалъ греческихъ и латинскихъ отцовъ церкви. Въ 1845 г. Ю. былъ опредѣленъ секретаремъ семинарскаго правленія съ сохраненіемъ учительской должности, а въ 1847 г. былъ назначенъ членомъ комитета, учрежденнаго при правленіи семинаріи для собиранія этнографическихъ свѣдѣній о западной Россіи и доставленія таковыхъ въ Русское географическое общество. Въ 1857 г. на него возложено было преподаваніе еврейскаго языка въ семинаріи,

а въ 1860 г. онъ преподавалъ тамъ же безвозмездно психологію. Въ томъ же году Ю. былъ опредѣленъ членомъ комитета, назначеннаго для освидѣтельствованія перестройки августиніанскихъ зданій Виленскаго духовнаго училища. Въ 60-хъ годахъ Ю. помѣстилъ въ «Литовскихъ Епархіальныхъ Вѣдомостяхъ» обширный историческій очеркъ Литовской епарх. семинаріи, преимущественно за время его пребыванія въ Жировицахъ; трудъ этотъ выполненъ имъ добросовѣстно и съ знаніемъ дѣла. Прослуживъ на духовно-училищной службѣ 30 лѣтъ, Ю. пріобрѣлъ извѣстность знатока св. писанія и весьма дѣльнаго преподавателя, умѣвшаго увлекать учениковъ объясненіями. Его записки по преподаваемымъ предметамъ были близки къ запискамъ по тѣмъ же предметамъ С.-Петербургской духовной академіи. Его солидныя знанія и развитой умъ отражались также въ его проповѣдяхъ, которыя онъ составлялъ, такъ сказать, между дѣломъ, но которыя были вѣрны жизни. Въ 1870 г. Ю. вышелъ въ отставку, а 30 іюня 1876 г. умеръ отъ чахотки.

«Литовскія Епархіальныя Вѣдомости», 1876 г., № 40.—*А. Родосскій,* «Біографическій словарь студентовъ С.-Петербургской духовной академіи (1814—1869 гг.)», СПБ., 1907 г., стр. 537.—*Извѣковъ,* «Исторія Литовской духовной семинаріи», стр. 177—178.—«50-лѣтіе Литовской духовной семинаріи», стр. 188.—*Кипріановичъ,* «Жизнь І. Сѣмашки», стр. 481.

Юркевичъ, *Карлъ Онуфріевичъ,* ординарный проф. минералогіи и геологіи въ Варшавскомъ университетѣ, родился въ 1822 г. въ Вулькѣ Завепржицкой въ бывшемъ Люблинскомъ воеводствѣ. Среднее образованіе получилъ сперва въ піарскомъ училищѣ въ Луковѣ, а закончилъ его въ 1840 г. въ Люблинѣ; затѣмъ Ю. поступилъ въ С.-Петербургскій университетъ, гдѣ занимался естественными науками. Послѣ возвращенія на родину въ 1844 г. онъ былъ назначенъ преподавателемъ техническихъ наукъ въ Люблинской реальной гимназіи, гдѣ и оставался до закрытія этого учебнаго заведенія въ 1862 г., когда былъ приглашенъ читать минералогію и геологію въ главномъ Варшавскомъ училищѣ. Тамъ же въ Варшавѣ Ю. одновременно завѣдывалъ и частнымъ пятикласснымъ училищемъ. По преобразованіи въ 1869 г. Варшавской главной школы въ Императорскій Варшавскій университетъ онъ былъ утвержденъ въ званіи и. д. ординарнаго профессора. Въ 1872 г. былъ утвержденъ въ степени доктора минералогіи и геологіи по защитѣ диссертаціи подъ заглавіемъ: «Мѣловая формація въ Люблинской губерніи» и въ томъ же году былъ назначенъ ординарнымъ профессоромъ.

Кромѣ многочисленныхъ статей, помѣщенныхъ въ періодическихъ изданіяхъ («Gazeta Warszawska», «Tygodnik lekarski») и въ польской энциклопедіи, Ю. издалъ переведенный съ французскаго трудъ Флери по гигіенѣ подъ заглавіемъ: «Wykład hygieny w szkole lekarskiej w Paryżu» (Варшава, 1853 г.) и по порученію педагогическаго начальства напечаталъ на польскомъ языкѣ «Kurs chemii nieorganicznej, wykładany w paryzkiej szkole centralnej sztuk i rzemiosł, przez Augusta Cahours». (Варшава, 1862 г., 2 тома).

«Encyklopedyja Powszechna», Варшава, 1863 г., т. 13, стр. 542.—Формулярный списокъ о службѣ ординар. проф. Варшав. унив. К. О. Юркевича (хранится въ Импер. Рус. Ист. Обществѣ). *А. Г—ъ.*

Юркевичъ, *Памфилъ Даниловичъ,* ординарный профессоръ Московскаго университета, былъ сыномъ сельскаго священника Полтавской губерніи, родился около 1827 г. Пройдя семинарскій курсъ въ Полтавѣ, онъ поступилъ въ 1847 г. въ Кіевскую духовную академію. Здѣсь, по окончаніи курса въ 1851 г. съ причисленіемъ къ первому разряду воспитанниковъ, по особому распоряженію мѣстнаго начальства онъ введенъ былъ въ назначенную ему академическою конференціею должность наставника по классу философскихъ наукъ, а въ слѣдующемъ году возведенъ былъ на степень магистра и переименованъ въ баккалавры академіи. Въ 1853 г. «за отлично усердные и весьма полезные труды» объявлено было ему благоволеніе св. Синода. Въ слѣдующемъ году онъ опредѣленъ былъ помощникомъ инспектора академіи, но, вѣроятно, эта должность не пришлась ему по душѣ, потому что черезъ два года онъ, согласно прошенію, былъ отъ нея уволенъ. Въ 1857 г., сверхъ философіи, ему поручено было преподаваніе нѣмецкаго языка, а черезъ годъ онъ возведенъ былъ въ званіе экстраординарнаго профессора. Въ 1861 г. «опредѣленіемъ св. Синода за примѣрно усердную службу, обширныя

свѣдѣнія и отличное преподаваніе возведенъ былъ въ званіе ординарнаго профессора». Труды его, отчасти напечатанные въ ученомъ журналѣ академіи, обратили на себя вниманіе не одного духовнаго начальства: въ томъ же 1861 г. онъ былъ приглашенъ на вновь открывшуюся при Московскомъ университетѣ каѳедру философскихъ наукъ и въ октябрѣ этого года былъ съ Высочайшаго соизволенія перемѣщенъ ординарнымъ профессоромъ. Здѣсь читалъ онъ логику, психологію, исторію философіи и педагогику. Трудно было Ю. послѣ долгаго отсутствія каѳедры философіи въ Московскомъ университетѣ расположить слушателей къ своему предмету, особенно въ ту пору, когда задорная извѣстная часть петербургской критики и тоже младенчески задорнѣйшая журнальная quasi-критика имѣла столько обаятельной силы для отвлеченія молодежи отъ дѣйствительнаго строгаго и разумнаго ученія; еще болѣе труднымъ казалось завоевать себѣ сочувствіе у молодежи, воспитавшейся на легкихъ журналахъ, такими лекціями, въ которыхъ воззрѣнія профессора въ существѣ были противоположны почти всѣмъ тогдашнимъ умственнымъ и нравственнымъ вѣяніямъ. Ю. вполнѣ понималъ возмутительное умственное рабство большинства русскихъ юношескихъ умовъ, понималъ преходящія причины этого рабства и глубоко вѣрилъ въ пробужденіе и освобожденіе молодой духовной силы. Возражатели энергично осаждали Ю. своими вопросами внѣ аудиторіи, а иногда въ самомъ университетѣ во время промежутковъ между лекціями, и онъ серьезно выслушивалъ ихъ и, въ свою очередь, съ разумною сдержанностью оспаривалъ ихъ, порою курьезные, доводы. Между тѣмъ лекціи его, излагавшіяся свободнымъ изящнымъ языкомъ и устно, т. е. не чтеніемъ по тетрадкѣ, дѣлали свое хорошее дѣло. Вскорѣ по его иниціативѣ студенты усердно занялись даже сторонней работой по его предмету, результатомъ которой былъ переводъ съ нѣмецкаго на русскій языкъ курса «Исторіи философіи» Швеглера. Этотъ переводъ студенческій, тщательно редактированный Ю., былъ напечатанъ. Ю. не довольствовался однако дѣятельностью въ стѣнахъ университетской аудиторіи: онъ читалъ также лекціи педагогики на учительскихъ курсахъ въ Московской военной семинаріи, и здѣсь возбуждалъ большой интересъ къ своимъ лекціямъ. Нужно сказать, что педагогика составляла одно изъ любимѣйшихъ занятій Ю.; обширный курсъ ея, читанный въ университетѣ, изданъ П. Даниловичемъ въ 1865 г. «Педагогика» Ю. по ясности и солидности мысли, живости и оригинальности нѣкоторыхъ воззрѣній, наконецъ, по достоинству изложенія представляетъ цѣнный вкладъ въ небогатую сокровищницу серьезной русской литературы. Большой интересъ вызывали въ многочисленныхъ слушателяхъ публичныя лекціи Ю. противъ научной состоятельности матеріализма, въ которыхъ онъ на основаніи научныхъ данныхъ и строгой логики выставилъ сокрушительные удары quasi-философіи въ ея научныхъ претензіяхъ. Въ послѣдніе годы жизни Ю. въ своихъ лекціяхъ энергически боролся противъ крайностей пресловутаго позитивизма въ лицѣ Милля и Конта. Въ 1873 г. Ю. лишился жены, которая умерла въ Крыму послѣ долгой болѣзни. Это несчастіе и соединенныя съ нимъ тревоги совершенно разстроили здоровье Ю. Онъ серьезно заболѣлъ и уже болѣе не поправлялся. 4 октября 1874 г. онъ скончался въ Москвѣ отъ рака въ желудкѣ и похороненъ въ Даниловомъ монастырѣ.

Ю. принадлежатъ слѣдующіе труды:

1) «Идея» («Жур. М-ва Н. Пр.», 1859 г., кн. 10, стр. 1—35; кн. 11, стр. 87—125).

2) «Матеріализмъ и задачи философіи» (тамъ же, 1860 г., т. 108, стр. 1—53).

3) «Сердце и его значеніе въ духовной жизни человѣка по ученію слова Божія» («Труды Кіевской Духовн. Акад.», 1860 г., № 1, стр. 63—113).

4) «По поводу статей богословскаго содержанія, помѣщенныхъ въ Философскомъ лексиконѣ» (тамъ же, 1861 г., № 1, стр. 73—95; № 2, стр. 195—228).

5) «Доказательства бытія Божія» (тамъ же, 1861 г., № 3, стр. 327—357; № 4, стр. 467—496; № 5, стр. 30—64).

6) «Миръ съ ближними, какъ условіе христіанскаго общежитія» (тамъ же, 1861 г., № 3, стр. 316—326).

7) «Изъ науки о человѣческомъ духѣ» (тамъ же, 1860 г., № 4, стр. 367—511).

8) «Языкъ физіологовъ и психологовъ» («Русскій Вѣстникъ», 1862 г., № 4, стр. 912—934; № 5, стр. 373—392; № 6, стр. 733—766; № 8, стр. 661—704.

9) «Педагогическая литература» («Со-

временная Лѣтопись», 1864 г., № 9, стр. 6—9; № 10, стр. 4—7; № 11, стр. 3—7).

10) «Разумъ по ученію Платона и опытъ по ученію Канта» («Моск. Унив. Извѣстія», 1865—1866 гг., № 5, стр. 321—392).

11) «Игра подспудныхъ силъ, по поводу диспута проф. Струве» («Рус. Вѣстн.», 1870 г., № 4, стр. 701—755).

12) «Чтенія о воспитаніи», М., 1865 г.

13) «Общія основанія методики» («Педагогич. Сборникъ», 1865 г., кн. 13, стр. 1060—1096).

14) «Курсъ общей педагогики съ приложеніями», М., 1869 г.

15) «Планъ и силы для первоначальной школы» («Ж. М-ва Н. Пр.», 1870 г., № 3, стр. 1—29; № 4, стр. 95—123).

16) «Идеи и факты изъ исторіи педагогики» (тамъ же, 1870 г., № 9, стр. 1—42; № 10, стр. 127—188).

17) «Будущность звуковой методы» (тамъ же, 1872 г., № 3, стр. 1—32).

Кромѣ того, перу Ю. принадлежатъ: а) замѣтка («Домашняя Бесѣда», 1860 г., вып. 14, стр. 201—210) на статью В. Шульгина: «Нѣсколько словъ по случаю открытія Фундуклеевскаго женскаго училища въ Кіевѣ» («Кіевск. Телеграфъ», 1860 г., № 4); б) статья: «О ходѣ выпускныхъ экзаменовъ въ Московской 2-й гимназіи» («Моск. Универс. Извѣстія», 1865—1866 г.г., № 5, стр. 450—456), вызвавшая отповѣдь на нее директора гимназіи Королева. На эту отповѣдь послѣдовало письмо Ю. къ О. М. Бодянскому («Моск. Унив. Извѣстія», 1866 г., стр. 554—559); в) обстоятельный разборъ русскаго перевода книги г-жи Неккеръ де-Соссюръ: «Постепенное воспитаніе или изученіе цѣлой жизни» («Русскій Вѣстн.», 1866 г., № 10, стр. 688—708); г) разборъ «Учебника уголовнаго права», составленнаго В. Спасовичемъ («Соврем. Лѣтопись», 1864 г., №№ 9, 10, 11) и д) рядъ статей, помѣщенныхъ въ «Современной Лѣтописи» о Польшѣ въ отношеніи къ западной и южной Россіи.

«Журналъ Министерства Народнаго Просвѣщенія», 1874 г., декабрь, стр. 294—318.—«Московскія Вѣдомости», 1863 г., № 56; 1874 г., № 278.—Кіевскія Епархіальныя Вѣдомости», 1874 г., № 21.—«Гражданинъ», 1874 г., №№ 21, 278, 292.—«Отчетъ и рѣчь Импер. Московскаго университета, 12 января 1875 г., стр. 48—50.—«Православное Обозрѣніе», 1862 г., № 1, стр. 46—48.—«Домашняя Бесѣда», 1862 г., вып. 5, стр. 129; вып. 6, стр. 135; 1863 г., вып. 30, стр. 79—85.—«Сынъ Отечества», 1862 г., № 18.—«Современникъ», 1863 г., № 4, стр. 357—361.—«Современное Слово», № 60.—«Христіанское Чтеніе», 1874 г., кн. XI, стр. 429—432. *М. Курдюмовъ.*

Юркевичъ, *Петръ Ильичъ*, тайный совѣтникъ, писатель. Ю. состоялъ председателемъ театрально-литературнаго комитета и пользовался извѣстностью въ театральномъ и журнальномъ мірѣ. Свою литературную дѣятельность Ю. началъ въ 1834 году театральными критическими замѣтками въ Булгаринской «Сѣверной Пчелѣ», подъ псевдонимомъ «П. Медвѣдовскій» (также «П. М—скій» и «П. М.»). Наибольшую часть литературныхъ работъ Ю. составляютъ театральныя пьесы, которыя онъ подписывалъ псевдонимомъ «П. Голубинъ». Изъ драматическихъ сочиненій Ю. укажемъ на оригинальную драму «Гайдамакъ Горкуша», долго державшуюся въ репертуарѣ провинціальныхъ театровъ, переводныя пьесы «Двѣ сиротки» и «Бездна» Диккенса, шедшія въ свое время съ большимъ успѣхомъ, «Воробей», комедія въ одномъ дѣйствіи (С.-Петербургъ, 1875 г.), «Бѣдовый процессъ», комедія въ трехъ дѣйствіяхъ (С.-Петербургъ, 1876 г.), «Завѣтный кладъ», драма въ семи картинахъ (С.-Петербургъ, 1876 г.), «Погоня за счастьемъ», драма въ четырехъ дѣйствіяхъ (С.-Петербургъ, 1876 г.), «Утопленникъ», драма въ четырехъ дѣйствіяхъ (С.-Петербургъ, 1876 г.), «Два браслета», комедія въ одномъ дѣйствіи (С.-Петербургъ, 1878 г.), «Гомеопатъ и аллопатъ», шутка-водевиль въ одномъ дѣйствіи и трехъ картинахъ (С.-Петербургъ, 1879 г.), «Три зонтика и двѣ свадьбы», комедія въ одномъ дѣйствіи (С.-Петербургъ, 1880 г.). Кромѣ того, Ю. принадлежитъ рядъ литературныхъ трудовъ разнообразнаго характера: «Приключенія Корочкина», повѣсть («Библіотека для Чтенія», 1850 г., кн. 12, подъ псевдонимомъ «П. Голубинъ»), «Воспоминаніе о Венеціи» («Сѣверная Пчела», 1860 г., №№ 1 и 2), «Отъ Орла до Батурина» («Сѣверная Пчела», 1860 г., №№ 149 и 161), «Русскій театръ и его поборники» («Сѣверная Пчела», 1860 г., № 39), «Вѣра Александровна Лядова», біографическій очеркъ («Всемірная Иллюстрація», 1870 г., № 66) и «Изъ воспоминаній петербургскаго старожила» («Историческій Вѣстникъ», 1882 г., книга 10-я). Умеръ Ю. 24 мая 1884 г. въ Петербургѣ.

Некрологъ въ «Афишахъ и Объявленіяхъ»,

1884 г., № 384.—*Д. Д. Языковъ*, «Обзоръ жизни и трудовъ покойныхъ русскихъ писателей», вып. 4 (1888 г.), стр. 114.—*А. И. Вольфъ*, «Хроника петербургскихъ театровъ съ конца 1826 до начала 1855 года», С.-Петербургъ, 1877 г., ч. I, стр. 25—26, 40, 53, 54, 69; ч. II, стр. 8.

В. Грековъ.

Юркевичъ - Литвиновъ, *Петръ Антоновичъ*, С.-Петербургскій мѣщанинъ, издатель газеты «Народный Голосъ». Выходъ этой газеты (1867 г.) совпадалъ съ «эпохой первыхъ уроковъ гражданственности въ судахъ, земскихъ собраніяхъ, эпохой первыхъ уроковъ всеобщаго обученія въ народныхъ школахъ, эпохой, когда воочію начинала сбываться сказка о могучемъ богатырѣ, сидѣвшемъ сиднемъ тридцать лѣтъ и три года, зато послѣ того начавшемъ расти не по днямъ, а по часамъ». И редакція горячо откликнулась на новые запросы жизни. Въ ней находили обсужденіе и разработку всѣ горячіе вопросы, возникавшіе тогда. Нѣтъ, кажется, отрасли жизни русской или международной, которую не затронула бы газета,—вопросы національной политики, вопросы внутренняго устройства, экономическіе и др.—все находило себѣ мѣсто на страницахъ «Народнаго Голоса». Особенное же вниманіе въ газетѣ было удѣлено отдѣламъ земскому и судебному. Признавая, что вопросы экономическіе должны имѣть громадное значеніе въ жизни народа, редакція привлекала къ сотрудничеству въ газетѣ земскихъ дѣятелей, приглашая всѣхъ такъ или иначе причастныхъ къ земскому дѣлу присылать свои статьи, замѣтки и т. п. Въ судебномъ отдѣлѣ газета, обративъ особое вниманіе на совершившіяся преобразованія нашей судебной части и видя, какъ мало еще сдѣлано на пользу развитія юридическаго образованія въ народѣ, задалась цѣлью служить дѣлу распространеніемъ юридическихъ свѣдѣній. Въ національномъ вопросѣ «Народный Голосъ» выставлялъ своимъ девизомъ «національная политика и самобытное развитіе». Онъ привѣтствовалъ замѣчающійся тогда въ Россіи поворотъ отъ запада къ самобытнымъ формамъ русской жизни. «Національное отрезвленіе наше замѣтно во всемъ: въ современной *драмѣ* нашей воскресаетъ старинная Русь; *русская* національная *опера* явно предпочитается большинствомъ итальянской». Но ставя своей задачей бросать свѣтъ на темныя стороны русской жизни, обличать темные дѣла и поступки отдѣльныхъ лицъ, говорить истину, которая и «покажетъ барометръ общественнаго мнѣнія», Ю. не всегда держался въ рамкахъ дозволеннаго и законнаго. Вслѣдствіе этого газета его, получивъ три предостереженія, была сначала пріостановлена на 4 мѣсяца, а потомъ и совсѣмъ прекратила свое существованіе; самъ же Ю. былъ преданъ суду. О дальнѣйшей дѣятельности и жизни его свѣдѣній не сохранилось.

«Народный Голосъ», 1867 г., № 150—152.—«С.-Петербургскія Вѣдомости», 1866 г., № 337; 1868 г., № 38.

Юрковскій, *Андрей Николаевичъ*, редакторъ «Николаевскаго Вѣстника» и авторъ «Отвѣта г. Зарудному» («Ник. Вѣст.», 1871 г., №№ 5, 10). Умеръ Ю. въ іюнѣ 1887 г.

Д. Д. Языковъ, «Обзоръ жизни и трудовъ покойныхъ русскихъ писателей», вып. X, стр. 97.

Юрковскій, *Михаилъ*, филологъ-лексикографъ, магистръ философіи, родился въ Краковѣ, обучался въ тамошней академіи и въ заграничныхъ университетахъ, гдѣ занимался преимущественно греческой словесностью. По возвращеніи на родину Ю. былъ назначенъ преподавателемъ греческаго языка въ Краковской академической гимназіи и здѣсь нѣкоторое время исполнялъ должность префекта. Отсюда Ю. приглашенъ былъ Ѳ. Чацкимъ на должность преподавателя греческаго языка и словесности во вновь основанную Кременецкую гимназію (впослѣдствіи Кременецкій лицей). Эту должность онъ занималъ вплоть до перенесенія означеннаго учебнаго заведенія въ Кіевъ, послѣ чего вышелъ въ отставку и остался жить въ Кременцѣ, гдѣ и скончался въ сороковыхъ годахъ прошлаго столѣтія въ глубокой старости. Ю. былъ талантливымъ преподавателемъ и выдающимся знатокомъ греческой древности.

Изъ научныхъ трудовъ Ю. особеннаго вниманія заслуживаетъ большая работа, занявшая много лѣтъ жизни филолога-эллиниста,—греческо-польскій и польско-греческій словарь, который былъ законченъ и начатъ печатаніемъ въ 1829 г. въ Кременцѣ. Къ сожалѣнію, окончить начатое изданіе помѣшали автору поли-

тическія событія въ краѣ, и капитальный трудъ его перешелъ въ рукописи къ наслѣдникамъ. Изъ печатныхъ трудовъ Ю. извѣстны: «Antologija grecka z różnych sławnych rymotwórców greckich zebrana i pokrótce objaśniona dla uczniów gimnazyjum wołyńskiego» (Вильна, 1815 г.) и «O Demonach czyli genijuszach u filozofów greckich, w stosunku do duszy człowieka» (Кременецъ, 1814 г.).

«Encyklopedyja Powszechna», Варшава, 1863 г., т. 13, стр. 544.

А. Г—ъ.

Юрковскій, *Николай Ѳедоровичъ*, капитанъ 1-го ранга, начальникъ 4-го отдѣленія оборонительной линіи Севастополя во время Крымской войны. Службу свою началъ гардемариномъ Черноморскаго флота 11-го іюля 1820 г. и въ слѣдующемъ году 20-го марта былъ произведенъ въ мичманы, а 22-го февраля 1828 г. въ лейтенанты. Въ этомъ году, плавая на кораблѣ «Парижъ», онъ участвовалъ во взятіи Анапы и въ вырѣзкѣ непріятельскихъ судовъ подъ Варною, за что былъ награжденъ орденомъ св. Георгія 4-й степени. Въ слѣдующемъ году, плавая на кораблѣ «Парменъ», онъ участвовалъ въ сраженіи подъ Пендеракліей при сожженіи турецкаго корабля и при взятіи Инады и Мидіи, при чемъ также отличился и былъ награжденъ орденомъ св. Владиміра 4-ой степени съ бантомъ. Далѣе, до Крымской кампаніи Ю. командовалъ брантвахтеннымъ люгеромъ «Стрѣла», плавалъ на корабляхъ «Императрица Марія» и «Память Евстафія», командовалъ призовымъ судномъ № 8, транспортомъ «Днѣпръ», корветомъ «Пиладъ», пароходомъ «Крымъ» и кораблемъ «Гавріилъ», при чемъ 18-го января 1839 г. былъ произведенъ въ капитанъ-лейтенанты, 26-го ноября 1847 г. въ капитаны 2-го ранга и 23-го августа 1850 г. въ капитаны 1-го ранга. Въ началѣ осады Севастополя Ю. находился на Корниловскомъ бастіонѣ и во время штурма 9-го октября 1854 г. былъ раненъ и контуженъ, за что получилъ орденъ св. Владиміра 3-й степени и аренду. Оправившись отъ раны, онъ снова вступилъ въ ряды защитниковъ Севастополя и былъ назначенъ начальникомъ 4-го отдѣленія оборонительной линіи. Въ этой должности онъ оставался до своей смерти, послѣдовавшей 11-го іюня 1855 г. отъ раны, полученной во время обороны Севастополя.

«Общій морской списокъ», т. VIII, Спб., 1894 г., стр. 554—555.—«Морской Сборникъ», 1869 г., № 3.

Е. Я.

Юрченко, *Петръ Осиповичъ*, членъ Императорскаго одесскаго общества исторіи и древностей, родился 20-го декабря 1844 г. въ г. Симферополѣ. Девяти лѣтъ остался онъ круглымъ сиротой и взятъ былъ на воспитаніе дядей, чиновникомъ Терентьевымъ, который и опредѣлилъ его въ мѣстное греческое училище, при чемъ, благодаря хорошему голосу, онъ пѣлъ въ хорѣ архіерейскихъ пѣвчихъ. Изъ греческаго училища онъ перешелъ въ уѣздное, смотритель котораго взялъ его къ своимъ дѣтямъ репетиторомъ за помѣщеніе, столъ и одинъ мундиръ въ годъ. Съ этого времени Ю. уже не пользовался помощью дяди, а сталъ на свои ноги. Окончивъ въ 1857 г. училище, онъ поступилъ въ Симферопольскую гимназію, которую окончилъ въ 1865 г. съ серебряною медалью. Тогда же онъ поступилъ въ ново-открытый Новороссійскій университетъ на историко-филологическій факультетъ. Несмотря на множество занятій, онъ сталъ писать сочиненіе на золотую медаль на тему «О Новороссійскомъ краѣ подъ властью турокъ»; но подошли экзамены, и сочиненія онъ къ сроку не окончилъ; позднѣе онъ подалъ въ качествѣ кандидатской диссертаціи одну часть его: «Замѣтки о состояніи промышленности и торговли въ южной половинѣ Новороссійскаго края во время зависимости его отъ Порты» и былъ признанъ кандидатомъ историко-филологическаго факультета (1869 г.). По окончаніи университета Ю. опредѣлился учителемъ въ одну изъ гимназій въ Одессѣ, и съ этого времени началось для него, непріятное скитаніе по различнымъ учебнымъ заведеніямъ, поглощавшее все его время и почти не оставлявшее ему времени для любимыхъ имъ занятій, о которыхъ онъ такъ мечталъ съ цѣлью проложить себѣ дорогу къ профессурѣ. Ю. всегда былъ добросовѣстнымъ преподавателемъ: онъ много работалъ надъ уроками, и ученики его всегда отличались солидными знаніями. Онъ вносилъ въ свои отношенія къ учащимся много сердечной теплоты, почему ученики всегда его любили и жалѣли, когда ему приходи-

лось оставлять ихъ. Особенно такія сердечныя отношенія установились у него въ Одесскомъ юнкерскомъ пѣхотномъ училищѣ, гдѣ онъ прослужилъ до 1886 г., и лишь болѣзнь заставила его покинуть это училище за два года передъ смертью. Сознаніе трудности осуществленія своихъ плановъ (быть профессоромъ) вызвало въ Ю. желаніе все болѣе и болѣе сосредоточиться въ самомъ себѣ, уединиться; онъ почти перестал посѣщать знакомыхъ, даже близкихъ, и замкнулся въ тѣсномъ семейномъ кругу.

Но хотя Ю. не довелось быть ни профессоромъ, ни крупнымъ ученымъ, однако его труды и занятія не пропали даромъ: онъ все же оставилъ по себѣ нѣсколько работъ, которыя даютъ ему право быть зачисленнымъ въ ряды полезныхъ тружениковъ въ дѣлѣ изученія исторіи Новороссійскаго края. Съ 1875 г. онъ состоялъ членомъ-сотрудникомъ, а съ 1877 г. и дѣйствительнымъ членомъ Импер. одесскаго общества исторіи и древностей.

Изъ печатныхъ трудовъ его извѣстны: 1) «О происхожденіи названія Лядскихъ воротъ въ Кіевѣ» (Рефератъ, читанный на III Кіевскомъ Археологическомъ съѣздѣ и напечатанный въ трудахъ этого съѣзда, изд. 1875 г.).

2) Переводъ «Путешествія по Россіи Стрюйса», напеч. въ «Русск. Архивѣ», 1880 г., № 1 (переводу предшествуетъ составленное Ю. предисловіе, заключающее біографію Стрюйса и нѣсколько замѣчаній о значеніи его показаній; Ю. же составлены и примѣчанія къ путешествію).

3) Переводъ статьи: «Точное описаніе воздвигнутыхъ турецкою изобрѣтательностью тріумфальныхъ воротъ, которыя были поставлены въ Бендерахъ, благодаря стараніямъ и издержкамъ турецкаго паши и великаго визиря, его королевскому величеству Карлу XII, шведскому королю, при отъѣздѣ послѣдняго въ свои наслѣдственныя земли, съ присовокупленіемъ замѣчательной прощальной рѣчи. Весьма точно переведено съ арабскаго. Напечатано въ 1710 г. въ Швеціи (?) in 4°». (Статья эта переведена Ю. съ нѣмецкаго экземпляра, находящагося въ музеѣ И. од. общ. истор. и древностей, и напечатана въ X томѣ «Записокъ» этого общества въ 1877 г.).

4) «Переводъ описанія Колхиды или Мингреліи о. Ламберти, миссіонера конгрегаціи для распространенія христіанской вѣры» (напечат. въ «Запискахъ» Общества съ предисловіемъ и примѣчаніями Ю.)

5) Переводъ «Описанія Перекопскихъ и Ногайскихъ татаръ, черкесовъ, мингреловъ и грузинъ Жана-де-Люка, монаха доминиканскаго ордена (напечатанъ съ предисловіемъ и примѣчаніями Ю. въ XI томѣ «Записокъ» Общества въ 1879 г.).

6) «Историко-статистическій очеркъ торговли города Херсона» (напечат. въ XIII томѣ «Зап.» Общества въ 1881 г.).

7) Переводъ «Писемъ барона Антуана графу Сегюру о пользѣ учрежденія морской торговли Марселя съ Херсономъ» (напеч. тамъ-же).

Двѣ послѣднія работы Ю. имѣютъ отношеніе къ большому труду его: «Историко-статистическій очеркъ г. Херсона за сто лѣтъ его существованія (1778—1878 гг.)», который былъ писанъ на премію. Херсонская дума присудила ему первую премію (350 р.), но сочиненія не напечатала. Изъ этого труда авторъ извлекъ и еще одну статью:

8) «Храмы г. Херсона» (напеч. въ «Херсонскихъ Епарх. Вѣдомостяхъ», 1881 г., № 20).

9) Наконецъ, въ томъ-же 1881 г. имъ написаны замѣтки о поѣздкѣ по ущельямъ рѣкъ Чорохъ-су до Артвина и Мургули-су до Нижней Куры въ Батумской области. Замѣтки эти, имѣющія этнографическій и частью археологическій характеръ, напечатаны въ газетѣ «Кавказъ» въ сентябрьскихъ и октябрьскихъ нумерахъ 1881 г.

Кромѣ того, послѣ смерти Ю. остались нѣкоторыя и ненапечатанныя его работы, напр.:

1) «Опытъ объясненія словъ: γορα и πολοδια».

2) Переводъ статей о г. Θеодосіи Феликса Лагоріо, бывшаго австрійскаго консула въ этомъ городѣ. Переводъ этотъ былъ сдѣланъ по порученію Одесск. общества истор. и древностей.

3) «Исторія г. Одессы».

4) «Очеркъ жизни и дѣятельности аббата Николя, перваго директора Ришельевскаго Лицея».

5) «Историко-статистическій очеркъ Одесскаго реальнаго училища за время его существованія (1873—1883 г.)».

Въ 1881 г. Ю., по приглашенію начальника Батумской области генер. Комарова,

совершилъ вмѣстѣ съ нимъ поѣздку по долинамъ рѣкъ Чорохъ-су и Мургули-су (эту поѣздку Ю. и описываетъ въ упомянутой выше работѣ). Повидимому, здѣсь онъ и захватилъ свою ужасную болѣзнь; по крайней мѣрѣ первые симптомы ея сказались во время плаванія изъ Батума въ Севастополь. Болѣзнь эта — одна изъ видовъ проказы; она обезобразила наружность Ю. и доставила ему сильныя физическія, а еще болѣе нравственныя страданія. Хотя болѣзнь, по общему признанію врачей, была и не заразительна, но наружность Ю. сдѣлалась до того ужасна, что не всякій могъ отдѣлаться отъ брезгливаго къ ней отношенія, и многіе не умѣли скрыть этого чувства. Добывать средства къ жизни Ю. стало все труднѣе, и поэтому пришлось работать его женѣ и дочери. Все это дѣйствовало подавляющимъ образомъ на больного. Онъ часто сталъ задумываться, и покончилъ жизнь самоубійствомъ 9 января 1888 г.

«Зап. Импер. Одесск. Общества Исторіи и Древностей», т. XV, стр. 879—884.
Н. Стр.

Юрьевичъ, *Иванъ Ивановичъ*, писатель — философъ, родился въ 1788 г.; окончивъ курсъ армейской семинаріи (бывшей тогда въ СПБ.), Ю. въ 1813 г. былъ опредѣленъ въ ту же семинарію учителемъ исторіи, географіи, ариѳметики и нотнаго пѣнія. Уволясь изъ духовнаго званія, онъ служилъ въ военномъ министерствѣ, на монетномъ дворѣ, въ департаментѣ горныхъ и соляныхъ дѣлъ и въ морскомъ министерствѣ; вмѣстѣ съ тѣмъ онъ преподавалъ русскую словесность въ военноучебныхъ заведеніяхъ. Годъ смерти его неизвѣстенъ. Ю. написалъ «Краткое начертаніе метафизики» (Спб., 1824) и «Пневматологію или о существахъ чувствующихъ и мыслящихъ» (Спб., 1825). Въ послѣдней книгѣ Ю. не встрѣчается ни одной ссылки на произведенія философовъ и, кромѣ Аристотеля, Декарта, Лейбница и Вольфа, въ нихъ нѣтъ никакихъ упоминаній о философахъ. Отсюда, однако, нельзя заключить, что сочиненіе Ю. представляется самостоятельнымъ; напротивъ, онъ въ точности воспроизводитъ идеи Вольфа или какого-либо его ученика, и, по всей вѣроятности, трудъ этотъ составленъ по курсамъ философіи, слышаннымъ имъ въ семинаріи. Во 2-ой части «опытной психологіи» встрѣчаются, впрочемъ, и самостоятельныя, но весьма мало цѣнныя наблюденія. Въ метафизикѣ, которую Ю. опредѣляетъ, какъ часть умозрительной философіи, разсуждающую о «главнѣйшихъ истинахъ, познаваемыхъ разсужденіемъ», мы имѣемъ дѣло съ «сущимъ или существомъ вообще», которое бываетъ тѣлеснымъ и безтѣлеснымъ, міромъ и богомъ; въ этомъ не трудно узнать Вольфово дѣленіе на онтологію, пневматологію, космологію и теологію. Ю. далъ только очеркъ первыхъ двухъ частей метафизики. Въ онтологіи онъ разсматриваетъ «принадлежности» вещей вообще, принадлежности вещей относительно ихъ сущности, общія принадлежности бытія и принадлежности вещей относительныя. Книга заканчивается замѣчаніями о порядкѣ, о существѣ необходимомъ и случайномъ, простомъ и сложномъ, конечномъ и безконечномъ.

Энциклопед. слов. Ефрона и Брокгауза, т. 81, стр. 434—435.
Н. Редько.

Юрьевичъ, *Семенъ Алексѣевичъ*, генералъ-адъютантъ, генералъ-отъ-инфантеріи, родился въ 1798 г. въ Могилевской губерніи. Происходя отъ знатнаго старвиннаго рода, Ю. не наслѣдовалъ отъ своихъ родителей ничего, кромѣ фамиліи, такъ какъ къ этому времени ихъ родъ уже сильно обѣднѣлъ. Воспитаніе онъ получилъ въ 1-мъ кадетскомъ корпусѣ, по окончаніи котораго былъ назначенъ прапорщикомъ въ 24-ю артиллерійскую бригаду (1817 г.). Въ 1820 г. Ю. былъ переведенъ въ 1-й кадетскій корпусъ, гдѣ преподавалъ фортификацію и артиллерію, а въ 1825 г. былъ командированъ съ нѣсколькими воспитанниками корпуса въ Царство Польское, въ крѣпость Замостье, для снятія плановъ этой крѣпости. Въ 1826 г. онъ былъ опредѣленъ помощникомъ воспитателя къ наслѣднику цесаревичу Александру Николаевичу. Въ 1828 г. за усердную и полезную службу Ю. переведенъ былъ въ лейбъ-гвардіи Измайловскій полкъ и съ Высочайшаго разрѣшенія началъ преподавать государю наслѣднику фортификацію, артиллерію и польскій языкъ; кромѣ того, Ю. репетировалъ съ наслѣдникомъ уроки математики и устраивалъ въ покояхъ Зимняго дворца, въ садахъ Царскаго Села, Александріи и Павловска гимнастическія игры. Во время пребыванія въ лагерѣ Ю. нѣсколько разъ командовалъ тѣми отрядами войскъ, въ рядахъ которыхъ находился наслѣдникъ. Кромѣ того,

Ю. съ Высочайшаго разрѣшенія завѣдывалъ письменными дѣлами наслѣдника цесаревича и управлялъ собственною канцеляріей Его Высочества. Въ 1833 г., за отсутствіемъ, по болѣзни, генералъ-адъютанта Мердера и наблюдавшаго за учебною частью Его Высочества Жуковскаго, Ю. исполнялъ ихъ обязанности. Помимо этого, Ю. въ 1832 г. преподавалъ еще великому князю Константину Николаевичу начала русскаго языка и другія элементарныя науки. Великіе князья Николай и Михаилъ Николаевичи также одно время пользовались уроками Ю. Въ 1832 г. Ю. былъ пожалованъ чиномъ полковника, а въ 1837 г. назначенъ флигель-адъютантомъ къ Его Императорскому Величеству и сопровождалъ наслѣдника въ путешествіи его по Россіи. Во время этого путешествія на Ю., какъ на завѣдывавшемъ письменными дѣлами, лежала отвѣтственность по распредѣленію всѣхъ прошеній, подаваемыхъ Его Высочеству, и доставленію ихъ по назначенію. Эта поѣздка подробно описана Ю. въ «Дорожныхъ письмахъ», помѣщенныхъ въ «Русскомъ Архивѣ» за 1887 г.

Въ 1838—39 гг. Ю. находился также въ свитѣ наслѣдника, во время его путешествія за границу. Во время этого путешествія на обязанности Ю., между прочимъ, лежало составленіе бюллютеней о путешествіи Его Высочества, которые печатались потомъ, для свѣдѣнія публики, въ періодическихъ изданіяхъ. За время этой поѣздки Ю. отъ европейскихъ государей получилъ многіе ордена. Кромѣ того, въ Римѣ онъ получилъ отъ Тиберіанской академіи дипломъ на званіе почетнаго ея члена; въ Копенгагенѣ—дипломъ на званіе члена тамошняго общества сѣверныхъ антикваріевъ и такой-же дипломъ отъ Сиракузской академіи любителей литературы и естественной исторіи. Въ 1839 г. Ю. находился при Его Высочествѣ на маневрахъ, происходившихъ въ память Бородинскаго сраженія, и оттуда сопровождалъ Его Высочество въ путешествіи по западнымъ губерніямъ. Въ 1850 г. Ю. былъ награжденъ наслѣдникомъ цесаревичемъ табакеркой съ портретомъ Его Высочества и рескриптомъ по случаю 25-ти лѣтія его въ должности воспитателя. Имя Ю. находится также въ числѣ лицъ, удостоенныхъ Всемилостивѣйшей благодарности въ духовномъ завѣщаніи императора Николая I, за труды по дѣлу воспитанія августѣйшихъ сыновей. Въ томъ же 1850 г. Ю. почувствовалъ признаки ослабленія зрѣнія, а черезъ два года совсѣмъ лишился его. Съ этого времени Ю. поселился и почти безвыѣздно прожилъ до самой своей смерти у себя на дачѣ, находившейся въ Павловскѣ. Умеръ Ю. 13 іюня 1865 г. Среди сложныхъ отвѣтственныхъ обязанностей по воспитанію наслѣдника цесаревича Ю. находилъ время и для другихъ работъ. Ему, между прочимъ, принадлежитъ проектъ организаціи первой эмеритальной кассы для арміи и флота, подъ названіемъ «Русское военное общество взаимнаго вспоможенія сухопутнаго и морского вѣдомства» и образованіе первой въ Россіи компаніи Саратовской желѣзной дороги изъ однихъ русскихъ капиталистовъ безъ участія иностранцевъ.

«Русскій Архивъ», 1887 г., № 4.—«Иллюстрированная Газета», 1865 г., № 35.—«Современная Лѣтопись», 1865 г., № 33.—«Русскій Инвалидъ», 1865 г., № 191.—«Мѣсяцесловъ» на 1867 г. — Энциклопедическіе словари Толля и Старчевскаго. — *Лесръ*, «Энциклопедія военныхъ и морскихъ наукъ».— *Висковатовъ*, «Краткая исторія 1-го кад. корпуса», стр. 70.—«Записки декабриста», (Бар. Розенъ), Лейпцигъ, 1870 г., стр. 312, 458.
Н. Стр.

Юрьевичъ, *Станиславъ Осиповичъ*, Витебскій губернскій предводитель дворянства, родился въ 1800 г. Воспитаніе получилъ въ Полоцкой іезуитской академіи, по окончаніи которой въ 1820 г. поступилъ въ Казанскій драгунскій полкъ юнкеромъ. Произведенный въ слѣдующемъ году въ прапорщики, онъ въ 1824 г. былъ переведенъ въ Маріупольскій гусарскій полкъ, съ переименованіемъ въ корнеты, и въ томъ же году былъ произведенъ въ поручики. Въ 1828 г. Ю. принялъ участіе въ турецкой войнѣ и за отличія, оказанныя въ рядѣ сраженій подъ крѣпостью Шумлою, былъ награжденъ орденами: св. Анны 4 ст. съ надписью «за храбрость», св. Анны 3 ст. съ бантомъ, св. Владиміра 4 ст. съ бантомъ и произведенъ въ штабъ-ротмистры (1829 г.). Въ 1830 г. Ю. возвратился въ Россію и въ слѣдующемъ же году принялъ участіе въ подавленіи польскаго мятежа, находясь въ передовомъ отрядѣ на границѣ Волынской губ. для охраны ея отъ вторженія мятежниковъ. Въ эту кампанію онъ былъ раненъ и удостоенъ знака от-

личія 4 ст., принадлежащаго Царству Польскому. Въ 1833 г. Ю. вышелъ въ отставку по домашнимъ обстоятельствамъ. Въ 1844 году, по выбору дворянства, онъ былъ утвержденъ начальникомъ Подольской губ. въ званіи Ольгопольскаго уѣзднаго предводителя дворянства, а въ 1853 г.—Витебскимъ губернскимъ предводителемъ дворянства и прослужилъ въ первой должности одно, а во второй—три трехлѣтія. За 25-ти лѣтнюю усердную службу по гражданскому вѣдомству онъ былъ награжденъ знакомъ отличія безпорочной службы и орденомъ св. Анны съ Императорскою короною.

Формуляръ о службѣ С. О. Юрьевича, хранящійся въ Император. Рус. Историч. Обществѣ.

Юрьевъ, *Василій Ивановичъ*, купецъ первой гильдіи, депутатъ Великоустюжской провинціи Лалскаго посада въ ком. о соч. проекта Новаго Уложенія. Ю. ходатайствовалъ передъ Правительствующимъ Сенатомъ: 1) о томъ, чтобы Лалскій посадъ, населенный только купечествомъ и управляемый своею ратушею подъ главнымъ начальствомъ Великоустюжскаго провинціальнаго магистрата, остался бы попрежнему «службами и поборами особымъ своимъ мѣстомъ» и не соединялся бы, вслѣдствіе дальности разстоянія, ни съ Великимъ Устюгомъ, отстоящимъ отъ него на 80 в., ни съ провинціей Соли Вычегодской, расположенной въ 100 в. отъ него; 2) Ю. добивался снятія запрещенія, касавшагося продажи и заклада деревень, принадлежащихъ къ государственнымъ черносошнымъ провинціямъ (гдѣ жители Лалска также имѣли деревни) въ виду того, что новые несостоятельные должники, пользуясь этимъ запрещеніемъ, не желаютъ платить кредиторамъ и тѣмъ наносятъ ущербъ ихъ торговымъ дѣламъ. Сверхъ того, это запрещеніе стѣсняетъ и тѣхъ, которые пожелали бы продать деревни, съ цѣлью на вырученныя деньги увеличить свой торговый оборотъ, и, наконецъ, 3) Ю. старался обратить вниманіе правительства на то, что посадскіе люди страдаютъ отъ дороговизны хлѣба, все время повышающагося въ цѣнѣ, вслѣдствіе отсутствія подвоза изъ Вятской провинціи. Эта дороговизна разоряетъ посадскихъ, лишая ихъ возможности вносить за себя подушныя деньги, которыя приходится съ трудомъ выплачивать мѣстному купечеству.

«Сборникъ Импер. Русск. Историч. Общ.», т. 123, стр. 503—505.

И. Артамонова.

Юрьевъ, *Павелъ Николаевичъ*, вице-адмиралъ. Въ 1801 г. Ю. поступилъ въ морской кадетскій корпусъ, въ 1804 г. произведенъ былъ въ гардемарины, а въ 1807 г.—въ мичманы. Съ 1808—1810 г. Ю. крейсеровалъ въ Финскомъ заливѣ; въ 1810 г., командуя бригомъ № 49, плавалъ изъ Свеаборга въ Або и Стокгольмъ. Съ 1812—1823 г., въ чинѣ лейтенанта, онъ находился въ Балтійскомъ морѣ, совершалъ рейсы между Або, Аландомъ и Ригою, а затѣмъ командовалъ катеромъ «Лось». Въ 1823 г. Ю. произведенъ былъ въ капитанъ-лейтенанты, въ 1829 г., въ качествѣ командира, провелъ фрегатъ «Принцъ Оранскій» на камеляхъ отъ Петербурга до Кронштадта и въ томъ-же году произведенъ былъ въ капитаны 2 ранга. Въ 1830 г. Ю. плавалъ отъ Кронштадта до острова Исландіи и до Бреста и въ 1833 г., уже въ чинѣ капитана 1 ранга, совершилъ переходъ изъ Архангельска въ Кронштадтъ, командуя кораблемъ «Орелъ». Съ 1834—1839 г., оставаясь командиромъ того-же корабля, Ю. плавалъ въ Балтійскомъ морѣ. Въ 1839 г. онъ произведенъ былъ въ контръ-адмиралы, съ назначеніемъ командиромъ 2 бригады 4 флотской дивизіи и награжденъ орд. св. Станислава 2 ст. Въ 1840 г., имѣя свой флагъ на фрегатѣ «Бургасъ», Ю. командовалъ отрядомъ судовъ Абхазской экспедиціи и въ 1841 г. на кораблѣ «Три Іерарха» перевозилъ десантныя войска по укрѣпленіямъ черноморской береговой линіи; въ томъ-же году онъ былъ награжденъ орд. св. Владиміра 3 ст. Въ 1842 г. Ю. вновь командовалъ судами Абхазской экспедиціи и съ 1843—47 г. на корабляхъ «Три Іерарха» и «Уріилъ» и фрегатѣ «Мидія» крейсеровалъ у восточныхъ береговъ Чернаго моря. Въ 1844 г. Ю. былъ пожалованъ орденомъ св. Станислава 1 ст., а въ 1850 г. назначенъ былъ членомъ общаго присутствія черноморскаго интендантства. Въ слѣдующемъ 1851 г. Ю. былъ произведенъ въ вице-адмиралы и уволенъ отъ службы.

«Общій морской списокъ», т. VIII.

Юрьевъ, *Сергѣй Андреевичъ,* литераторъ, предсѣдатель Общества русскихъ драматическихъ писателей, членъ Общества любителей россійской словесности, Московскаго психологическаго Общества и нѣкоторыхъ другихъ. Родился 13-го мая 1821 г. въ селѣ Воскресенскомъ, Калязинковскаго уѣзда, Тверской губерніи, и происходилъ изъ старинной дворянской семьи. Воспитаніе получилъ сначала домашнее, а потомъ въ Московскомъ дворянскомъ институтѣ (преобразованномъ впослѣдствіи въ 4-ую Московскую гимназію). По окончаніи дворянскаго института Ю. поступилъ въ Московскій университетъ на второе отдѣленіе философскаго факультета. Уже въ университетѣ его очень интересовали разныя астрономическія наблюденія и вычисленія, но, окончивъ университетъ въ 1844 г. съ званіемъ дѣйствительнаго студента, онъ естественно не могъ надѣяться быть оставленнымъ при университетѣ и потому, спустя два года, поступилъ на службу въ тверское губернское правленіе, занявъ должность старшаго чиновника особыхъ порученій при мѣстномъ губернаторѣ Бакунинѣ. Служа въ губернскомъ правленіи, онъ почти не интересовался своими чисто служебными занятіями, но зато большую часть времени посвящалъ занятіямъ математическими исчисленіями. Въ 1853 г. Ю. бросилъ свою службу въ губернскомъ правленіи и занялъ должность астронома-наблюдателя при Московской университетской обсерваторіи. Довольный тѣмъ, что наконецъ свободно можетъ заниматься дѣломъ, которое его наиболѣе интересовало, онъ усердно принялся за серьезную научную работу, результатомъ которой явились два его реферата: «О солнечной системѣ», прочитанные имъ въ Московскомъ математическомъ обществѣ и напечатанные въ 1860-хъ годахъ въ «Математическомъ Сборникѣ». Однако долго работать въ этомъ направленіи Ю. не удалось. Разстроенное здоровье заставило его бросить службу при Московской университетской обсерваторіи и отправиться за границу для лѣченія глазъ. Онъ побывалъ въ Германіи и во Франціи. Проѣзжая черезъ университетскіе города, Ю. постоянно посѣщалъ лекціи въ университетахъ, при чемъ особенное вниманіе обращалъ на иностранную литературу и на развитіе сценическаго искусства. Вернувшись въ Россію въ моментъ великихъ реформъ, въ моментъ всеобщаго подъема духа, онъ со всею страстностью своей натуры отдался дѣлу народнаго образованія. Въ то же время онъ не хотѣлъ покидать и своей преподавательской дѣятельности въ кандидатскихъ классахъ Московскаго Николаевскаго института. Первой серьезной заслугой его предъ дѣломъ народнаго образованія было основаніе народнаго училища въ своемъ родовомъ имѣніи. Училище это открылось еще до открытія подобныхъ земскихъ школъ и послужило прототипомъ многихъ другихъ такихъ же училищъ. Вскорѣ при своемъ народномъ училищѣ Ю. устроилъ съ просвѣтительною же цѣлью крестьянскій театръ, просуществовавшій нѣсколько лѣтъ. На сценѣ этого театра ставились бытовыя пьесы Островскаго и Писемскаго. Кромѣ того, Ю. самъ передѣлалъ и приспособилъ для театра нѣсколько народныхъ произведеній. Не ограничиваясь однѣми передѣлками, онъ перевелъ двѣ пьесы испанскаго драматурга Кальдерона, но только не съ подлинника, а съ нѣмецкаго перевода. Первая изъ этихъ пьесъ, комедія «Самъ у себя подъ стражей», была исполнена въ 1868 г. на сценѣ Московскаго Малаго театра и имѣла довольно большой успѣхъ. Вторая же, трагедія «За тайное оскорбленіе тайное мщеніе», на сценѣ не появлялась, но была напечатана въ III-мъ выпускѣ за 1871 г. «Бесѣдъ Общества любителей Россійской словесности» (стр. 87—135). Увлекшись Кальдерономъ, Ю. началъ тщательно изучать испанскій языкъ съ намѣреніемъ перевести съ него лучшія драматическія произведенія. Однако переводная дѣятельность его должна была на время пріостановиться. Въ концѣ 1860-хъ годовъ онъ близко сошелся со многими изъ славянофиловъ и въ особенности съ А. И. Кошелевымъ. Рѣшено было издавать журналъ, редактировать который поручили Ю. Первая книжка новаго журнала «Бесѣда» вышла въ началѣ 1871 г. Ю. помѣстилъ въ ней свою статью «Въ чемъ наша задача», въ которой старался обрисовать будущую программу своего журнала. Благодаря своимъ личнымъ качествамъ и благодаря умѣнью вести дѣло, ему удалось возбудить къ своему журналу самыя широкія симпатіи. Только небольшой кружокъ лицъ, проникнутыхъ узкими нетерпимыми взглядами, лицъ, считавшихъ себя

поэтому ревностнѣйшими сторонниками славянофильства, негодовалъ на Ю. и возстановлялъ противъ него Кошелева, которому ставили на видъ, что онъ своими деньгами поддерживаетъ изданіе, измѣнившее завѣтамъ славянофиловъ и даже смѣющееся надъ ними. Конечно, это была неправда. Рѣдко кто въ ту пору такъ правильно понималъ идеи и задачи славянофильства, какъ понималъ ихъ Ю. Но клевета возымѣла дѣйствіе. Во второй годъ существованія «Бесѣды» отношенія Ю. и Кошелева сильно обострились. Не было ни одной болѣе или менѣе серіозной и не соотвѣтствовавшей старымъ традиціямъ славянофильства статьи, которой Кошелевъ не подвергнулъ бы самой строгой критикѣ. Наконецъ, онъ началъ требовать отъ Ю. или полнаго преобразованія журнала, съ устройствомъ наблюдательнаго комитета, или прекращенія изданія. На первое Ю. не согласился, и Бесѣда» послѣ двухъ лѣтъ своего существованія прекратилась. Въ послѣдней ея книжкѣ, начиная свое обращеніе къ читателямъ, въ которомъ сообщалъ объ отмѣнѣ подписки на третій годъ, Ю., между прочимъ, говорилъ: «Тяжело ложится на душу недосказанное слово». И дѣйствительно, тяжело оно легло на его душу. А. Веселовскій въ своихъ воспоминаніяхъ о немъ говоритъ, что послѣ прекращенія «Бесѣды» онъ сильно измѣнился въ лицѣ, казался всегда взволнованнымъ, нервнымъ. Однако долго такая натура не могла оставаться безъ дѣла, не могла она довольствоваться и чѣмъ-нибудь заурядным. Ей нужна была широкая дѣятельность, ей нужна была каѳедра, съ которой можно было бы говорить съ тысячами людей. Кончилась публицистическая дѣятельность Ю., и онъ снова принялся за драматическіе переводы. Изучивъ къ тому времени прекрасно испанскій языкъ, онъ началъ съ перевода пьесъ Лопе-де-Веги «Кассандра, герцогиня Феррарская или наказаніе—не мщеніе» и «Мѣстечко Фуенте-Овехуно». Эти пьесы появились въ свѣтъ впервые литографированными въ 1876 г., а затѣмъ были напечатаны въ его книгѣ «Испанскій театръ цвѣтущаго періода XVI и XVII вѣковъ» (М., 1877 г., стр. 361). Зная прекрасно всѣ выдающіяся драматическія произведенія испанской литературы, Ю. съ особенною любовью относился къ тѣмъ изъ нихъ, въ основѣ которыхъ лежалъ подъемъ народныхъ силъ, освобождающихся изъ подъ кастоваго духа. Въ 1878 г. въ домѣ Кошелевыхъ были устроены публичныя лекціи, и вотъ Ю., снова уже сошедшійся съ Кошелевымъ, взялъ на себя курсъ чтеній по исторіи драмы, который и велъ болѣе двухъ лѣтъ. Въ томъ же 1878 г. имъ былъ изданъ (литографскимъ способомъ) переводъ комедіи Тирсо де Молино «Сестры соперницы или благочестивая Марта», а въ слѣдующемъ году онъ напечаталъ въ «Театральной Библіотекѣ» (за 1879 г., кн. 4., потомъ перепечатано въ «Эпохѣ», 1886 г., кн. 7—12) переводъ трагедіи Шекспира «Антоній и Клеопатра». Кромѣ переводныхъ занятій, у Ю. было много дѣла еще и по должности предсѣдателя Общества любителей россійской словесности, въ которой онъ состоялъ съ 1878 г. Здѣсь онъ всю свою энергію направилъ къ привлеченію лучшихъ литературныхъ силъ къ участію въ торжественныхъ засѣданіяхъ по случаю открытія въ Москвѣ въ 1880 г. памятника Пушкину. При самомъ открытіи памятника имъ была произнесена рѣчь, напечатанная потомъ въ 7-ой книгѣ «Русской Мысли» за 1880 г. Когда въ концѣ 1879 г. въ Москвѣ образовался кружокъ, задумавшій издавать ежемѣсячный журналъ, то редакторомъ былъ избранъ Ю., какъ человѣкъ, который, обладая обширными знаніями и отличаясь широкой отзывчивостью, соединялъ вмѣстѣ съ тѣмъ въ себѣ литературный опытъ, необходимую энергію и крупныя литературныя связи. Новый журналъ подъ его редакціей и подъ именемъ «Русской Мысли» сталъ выходить въ началѣ 1880 г. Въ то же время Ю. читалъ лекціи и по нѣмецкой литературѣ на Высшихъ женскихъ курсахъ, основанныхъ въ Москвѣ профессоромъ В. И. Герье. Въ первые же годы своего редактированія «Русской Мысли» Ю. поставилъ журналъ на такую прочную почву, что дальнѣйшее существованіе его было вполнѣ обезпечено. Почти всѣ сотрудники «Бесѣды» сдѣлались и сотрудниками новаго журнала. Самъ Ю. напечаталъ въ немъ слѣдующія свои статьи: 1) «Рѣчь при открытіи памятника Пушкину (1880 г., кн. 7); 2) переводъ трагедіи Шекспира «Король Лиръ» (1882 г., кн. 6—9); 3) «О печальномъ положеніи женскихъ врачебныхъ курсовъ» (1882 г., кн. 9); 4) «Значеніе театра, его упадокъ и не-

обходимость школы сценическаго искусства» (1883 г., кн. 8); 5) переводъ трагедіи Шекспира «Макбетъ» (1884 г., кн. 1—5); 6) «Опытъ объясненія трагедіи Гете: «Фаустъ» (1884 г., кн. 11—12). Однако скоро и здѣсь нѣкоторымъ лицамъ пришлось не по вкусу его нежеланіе сузить рамки журнала до проведенія однѣхъ только идей славянофильства. Начались новыя интриги и Ю. покинулъ редакцію. Выбранный въ 1885 г. предсѣдателемъ Общества русскихъ драматическихъ писателей, онъ не отказался отъ исполненія этой должности и несъ обязанности предсѣдателя до самой своей смерти. Выйдя изъ редакціоннаго кружка «Русской Мысли», Ю. сталъ печатать свои работы въ газетѣ «Театръ и Жизнь», гдѣ были помѣщены его статьи: «О значеніи и задачахъ театральной критики» (1885 г., №№ 22—23) и «Л. Барнай» (1885 г., №№ 29, 46—48, 55—58). Вмѣстѣ съ тѣмъ онъ началъ дѣятельно хлопотать объ открытіи драматическихъ курсовъ при театральномъ училищѣ. Когда открытіе въ принципѣ было рѣшено, онъ принялъ серіозное участіе въ организаціонныхъ работахъ и сталъ готовиться къ чтенію теоріи драмы. Въ то же время имъ былъ законченъ переводъ еще одной трагедіи Лопе-де-Вега», названной «Звѣзда Севильи» и исполненной съ выдающимся успѣхомъ въ первый разъ на сценѣ Московскаго Малаго театра 21-го ноября 1886 г., а въ февралѣ слѣдующаго года, въ бенефисъ Ѳедотовой, былъ поставленъ его переводъ трагедіи Шекспира «Антоній и Клеопатра». Послѣднею пьесою, которую Ю. думалъ поставить на сценѣ, былъ переводъ «Сонъ въ лѣтнюю ночь» или «Бури», но дожить до этого ему не пришлось. Осенью 1888 г. открылись наконецъ драматическіе курсы. Честь открытія ихъ была предоставлена Ю., и онъ сказалъ прочувствованную рѣчь «О призваніи артиста». Это была его лебединая пѣснь. Больше ему не пришлось уже говорить предъ публикой. Послѣдней же напечатанной его работой была статья: «Нѣсколько мыслей о сценическомъ искусствѣ» («Русская Мысль», 1888 г., №№ 2, 3, 5 и 10). Вскорѣ послѣ открытія драматическихъ курсовъ Ю. сильно захворалъ, и 26-го декабря 1888 г. его не стало. Тѣло его погребено на кладбищѣ Алексѣевскаго монастыря въ Москвѣ.

«Рѣчи и Отчетъ Московскаго университета, читанные 12-го янв. 1846 г.», М., 1846 г., стр. 10. —*Н. Николаевъ*, «Историческій очеркъ Московскаго Николаевскаго сиротскаго института», М., 1887 г.—*А. Веселовскій*, «Старинный театръ въ Европѣ», М., 1870 г., стр. 409.—«Русскія Вѣдомости», 1888 г., № 357, стр. 2.—«Новое Время», 1888 г., № 4609. —«Новости и Биржевая Газета»,1888 г.,№ 358.—«Историческій Вѣстникъ», 1889 г., т. XXXV, № 2, стр. 518—520; 1891 г., т. XLIII, мартъ.—«Артистъ», 1889 г., кн. I.—«Русскій Календарь» на 1890 г., стр. 254.—«Въ память С. А. Юрьева». (Сборникъ, изд. друзьями покойнаго, М., 1890 г.).—«День», 1888, №№ 212, 213.

Е. Ястребцевъ.

Юрьевъ, *Ѳедоръ Аѳанасьевичъ*, вице-адмиралъ, членъ адмиралтействъ-совѣта, родился въ 1783 г. Воспитывался въ черноморскомъ кадетскомъ корпусѣ, куда поступилъ кадетомъ 10 февраля 1795 г. Произведенный 1 октября 1798 г. въ гардемарины, онъ послѣ этого плавалъ сначала на кораблѣ «Св. Михаилъ», а затѣмъ на кораблѣ «Св. Троица», на которомъ участвовалъ въ сраженіи при взятіи Корфу. 29 мая 1801 г. Ю. былъ произведенъ въ мичманы и до 1806 г. плавалъ на бригѣ «Александръ» и фрегатахъ «Назаретъ» и «Крѣпкій» въ Черномъ, Адріатическомъ и Средиземномъ моряхъ. Плавая въ 1807 г. на кораблѣ «Правый», Ю. участвовалъ въ сраженіи противъ города Платана, а затѣмъ, перейдя на корабль «Варахаилъ», участвовалъ во взятіи Анапы, при чемъ проявилъ рѣдкую храбрость, защищая съ небольшой кучкой людей русскій флагъ, поднятый на крѣпости при началѣ боя. За этотъ подвигъ Ю. былъ награжденъ орденомъ св. Георгія 4 степени. Произведенный 9 января 1809 г. въ лейтенанты, Ю. плавалъ въ теченіе слѣдующихъ десяти лѣтъ на разныхъ судахъ черноморскаго флота, при чемъ одно время командовалъ транспортною бригантиною «Сухумъ». Въ капитанъ-лейтенанты онъ былъ произведенъ 14 февраля 1819 г., и три года спустя получилъ въ командованіе бригъ «Ганимедъ», которымъ и командовалъ до 1826 г., когда принялъ въ командованіе фрегатъ «Рафаилъ». Въ слѣдующемъ году Ю. былъ произведенъ въ капитаны 2-го ранга, а въ 1828 г., командуя кораблемъ «Рафаилъ», участвовалъ во взятіи крѣпости Варны (за что былъ награжденъ золотою саблею съ надписью «за храбрость») и въ уничтоженіи мѣстечка Инады (гдѣ также отличился и

былъ награжденъ орденомъ св. Анны 2 степени). За участіе въ сраженіи подъ Пендеракліей (1829), когда былъ сожженъ одинъ турецкій корабль, Ю. получилъ орденъ св. Анны 2 ст. съ императорской короной. Далѣе, до 1836 г. Ю. командовалъ кораблемъ «Чесма» и плавалъ въ Черномъ морѣ, при чемъ 25 іюня 1831 г. былъ произведенъ въ капитаны 1 ранга. Назначенный въ 1837 г. командующимъ фрегатомъ «Архипелагъ» и бригомъ «Аяксъ», Ю. получилъ предписаніе отправиться въ Абхазскую экспедицію и занять Константиновскій мысъ. Это порученіе было имъ выполнено блестяще и 6 декабря того же года онъ былъ произведенъ въ контръ-адмиралы, съ назначеніемъ командиромъ 3-ей бригады четвертой флотской дивизіи. Въ слѣдующемъ году, имѣя свой флагъ на кораблѣ «Іоаннъ Златоустъ», Ю. участвовалъ снова въ Абхазской экспедиціи противъ горцевъ и за отличіе былъ награжденъ орденомъ св. Станислава 2 степени со звѣздою, а въ 1839 г. ему было пожаловано, сверхъ того, еще 2000 десятинъ земли. Далѣе, до 1853 г. Ю. все время плавалъ въ Черномъ морѣ, имѣя послѣдовательно свой флагъ на корабляхъ: «Іоаннъ Златоустъ», «Память Евстафія», фрегатахъ «Тенедосъ», «Браиловъ», корабляхъ: «Варшава», «Селафаилъ», «Уріилъ» и «Три Святителя», при чемъ въ 1846 г. былъ награжденъ орденомъ св. Анны 1 степени, 30 августа 1848 г. произведенъ въ вице-адмиралы, а въ 1852 г. награжденъ орденомъ св. Владиміра 2 степени. Назначенный 1 іюня 1853 г. членомъ адмиралтействъ-совѣта, Ю. оставался въ этой должности до самой своей смерти. Онъ скончался въ мартѣ 1856 года, на 73 году отъ рожденія.

«Общій морской списокъ», т. VIII, Спб., 1894 г., стр. 560—563.—«Матеріалы для исторіи русскаго флота», т. 16, Спб., 1902 г., стр. 467. *Е. Я.*

Юсуповы. Родъ князей Юсуповыхъ ведетъ свое начало отъ Ногайскаго владѣтеля *Муса-мурзы.* Одинъ изъ сыновей послѣдняго *Юсуфъ* былъ отцомъ Казанской царицы Сююнбеки (Сумбеки) и сначала находился въ дружественныхъ отношеніяхъ съ Россіею, но за плѣнъ своей дочери разссорился съ Іоанномъ IV, началъ дѣйствовать противъ русскихъ и помогать врагамъ Московскаго государства. Въ 1556 г. онъ былъ убитъ братомъ своимъ Измаиломъ, который для удержанія за собою княжескаго достоинства выслалъ къ царю Іоанну Васильевичу (1565) двухъ своихъ племянниковъ, сыновей *Юсуфа*: *Ибрагима-мурзу* и *Иль-мурзу.* Потомки ихъ въ послѣдніе годы царствованія Алексѣя Михайловича приняли св. крещеніе и назывались въ честь своего родоначальника *Юсуфа* до конца XVIII в. *Юсупово-Княжево*, а послѣ стали писаться просто князьями *Юсуповыми.*

Юсупова, кн., *Евдокія Борисовна*, въ замужествѣ *Биренъ*, старшая дочь кн. Бориса Григорьевича. Бракъ ея съ герцогомъ Курляндскимъ Бирономъ былъ устроенъ императрицей Екатериной II, которая надѣялась, что онъ послужитъ къ укрѣпленію связей между Россіей и Курляндіей и къ смягченію дикаго характера герцога, такъ какъ молодая княгиня Ю. отличалась красотой и высокими душевными качествами. Дѣйствительно, герцогиня Евдокія Борисовна своею обходительностью сумѣла въ средѣ Курляндскаго дворянства пріобрѣсти сторонниковъ Россіи, и даже герцогъ Петръ, вѣчно нетрезвый, въ первое время подчинялся вліянію своей второй супруги, но вскорѣ снова далъ полную волю своимъ страстямъ и бурнымъ наклонностямъ, и Евдокіи Борисовнѣ, какъ и ея предшественницѣ, пришлось много вытерпѣть отъ мужа. Приглашенная въ Петербургъ на бракосочетаніе цесаревича Павла Петровича, она уже не вернулась больше въ Митаву. Бракъ вскорѣ былъ расторгнутъ, и герцогъ при жизни обѣихъ (первой и второй) своихъ женъ вступилъ въ третій бракъ. Евдокія Борисовна скончалась 8 іюля 1780 г. и погребена въ Александро-Невской лаврѣ.

«Русскіе портреты XVIII и XIX ст.». Изд. вел. кн. Николая Михаиловича, т. IV, № 171.

Юсупова, княжна, *Прасковья Григорьевна*, въ монашествѣ *Прокла*, дочь кн. Григорія Дмитріевича Юсупова. Ю. была одною изъ тѣхъ женщинъ новой послѣ-Петровской Руси, которыя еще помнили Петра Великаго, но которымъ суждено было пережить послѣ него тяжелое время петербургскихъ дворцовыхъ смутъ и бироновщину, и изъ которыхъ рѣдкая личность не испытала или ужасовъ тайной канцеляріи, или монастырскаго заточенія, или сибирской далекой ссылки. Судьба княжны Ю. представляется тайною, до сихъ поръ неразгаданною: одно

ясно, что она была жертвою личнаго на нее неудовольствія императрицы Анны Іоанновны; но какая была вина княжны предъ императрицею — это осталось извѣстно только ей, государынѣ, да знаменитому Андрею Ивановичу Ушакову, начальнику тайной канцеляріи. 16 сентября 1730 г., спустя двѣ недѣли послѣ смерти отца, княжна Ю. изъ Москвы, изъ царскаго дворца, въ сопровожденіи сержанта и солдатъ, привезена была въ Тихвинъ, въ тамошній Введенскій дѣвичій монастырь и сдана на руки Тихвинскому архимандриту Ѳеодосію, подъ началомъ котораго находился монастырь, а послѣдній передалъ ссыльную съ рукъ на руки игуменьѣ Дороѳеѣ, съ наказомъ—держать накрѣпко привезенную особу и никого къ ней не допускать. Игуменья не знала, гдѣ помѣстить ссыльную, и потому оставила ее въ своей тѣсной кельѣ; отвела ей небольшой уголъ за занавѣской, поставила бѣдненькую кроватку, дала деревянный столъ и стулъ—вотъ и все, что имѣла княжна послѣ дворца и послѣ роскошныхъ палатъ отца и матери, которая у нея одна осталась и одна о ней печаловалась. Въ Москвѣ, когда исчезла молодая Ю., говорили, что она сослана за приверженность къ великой княжнѣ Елизаветѣ Петровнѣ и за интригу, совмѣстно съ отцомъ, въ пользу возведенія цесаревны на престолъ. Носились также слухи, что княжну постигла ссылка за покойнаго отца, который, будто бы, въ числѣ прочихъ придворныхъ задумывалъ ограниченіе самодержавія Анны Іоанновны. Всего же вѣроятнѣе, что княжна пострадала за намѣреніе приворожить къ себѣ императрицу Анну, на что мы имѣемъ указаніе въ дѣлахъ о Тимирязевѣ, хранящихся въ Государственномъ архивѣ; здѣсь, между прочимъ, находится указаніе на то, что княжна проговорилась на допросѣ о ворожейкахъ и бабахъ. Горе и тоска одиночества все болѣе и болѣе раздражали молодую ссыльную и довели ее до потери самообладанія, до вспышекъ, что и погубило ее. Однажды она выдала себя при стряпчемъ Шпилькинѣ. «Братъ мой, кн. Борисъ»—сказала она—«сущій супостатъ, отъ его посягательства сюда я и прислана. Государыня царевна Елизавета Петровна милостива и премилостива, и благонравна, и матушка государыня императрица Екатерина Алексѣевна была до меня милостива же, а нынѣшняя императрица до меня не милостива... Она вотъ въ какой монастырь меня сослала, а я вины за собою никакой не знаю. А взялъ меня братъ мой Борисъ да Остерманъ, и Остерманъ меня допрашивалъ. А я на допросѣ его не могла вскорѣ отвѣтствовать, что была въ безпамятствѣ... Ежели бы государыня царевна Елизавета Петровна была императрицею, и она бы въ дальній монастырь меня не сослала. О, когда бы то видѣть или слышать, что она бы была императрицею!» Въ этомъ признаніи она, между прочимъ, назвала монастырь «шинкомъ», и съ тѣхъ поръ у княжны началась вражда съ монастырскимъ начальствомъ, и игуменья стала тѣснить ссыльную. Начались дрязги, подкапыванья подъ дѣвушку; княжна не вытерпѣла и тайно отправила въ Петербургъ Юленеву (приставленная къ ней наемная женщина, не принадлежавшая къ монастырскому штату). Мать-игуменья хитро вывѣдала о тайномъ отправленіи Юленевой съ жалобой и предупредила опасность встрѣчной жалобой на княжну и доносомъ на ея поведеніе. Завязалось новое дѣло—это была уже и послѣдняя развязка всей участи несчастной княжны. 25 января 1735 г., въ пятый годъ жизни княжны въ монастырскомъ заточеніи, когда Ушаковъ былъ съ докладомъ у государыни, императрица передала ему двѣ какія-то записки и приказала взять въ тайную канцелярію женщину, содержавшуюся въ архіепископскомъ домѣ знаменитаго сподвижника Петра I, новгородскаго архіепископа Ѳеофана Прокоповича, и, изслѣдовавъ все дѣло, доложить ея величеству о результатахъ изслѣдованія. Женщина эта была—Юленева, а записки — письмо княжны къ Юленевой и письмо игуменьи Дороѳеи къ секретарю Ѳеофана Прокоповича, Козьмѣ Родіоновичу Бухвостову. Письма были переданы императрицѣ Ѳеофаномъ Прокоповичемъ, который былъ друженъ съ Ушаковымъ и желалъ угодить государынѣ, выдавъ ей княжну, неизвѣстно за что заслужившую крайнюю немилость императрицы. Въ письмѣ къ Юленевой княжна спрашивала только о положеніи дѣла—и больше ничего; въ немъ не было никакой тайны, которая послужила бы обвиненіемъ для ссыльной, какъ не было и ни одного рѣзкаго слова о монастырѣ. Между тѣмъ все письмо игуменьи къ Бухвостову—это полная обвинительная рѣчь противъ несчастной

княжны. И это-то письмо порѣшило участь сосланной дѣвушки. Юленеву привели въ застѣнокъ, гдѣ она была допрошена «съ пристрастіемъ», но княжну не выдала, и лишь послѣ мѣсячнаго сидѣнья въ Петропавловской крѣпости Юленева, изъ боязни смертной казни, стала говорить о тѣхъ желаніяхъ княжны, которыя приведены выше въ ея признаніи Шпилькину. Но и этого было достаточно для Ушакова, чтобы вновь начать розыскъ. По приказанію императрицы, въ Петербургъ привезены были и княжна, и стряпчій Шпилькинъ. Произведенъ былъ допросъ, и княжнѣ было вынесено такое рѣшеніе: «за злодѣйственныя и непристойныя слова, по силѣ государственныхъ правъ, хотя княжна и подлежитъ смертной казни, но ея императорское величество, милосердуя Юсуповой за службу ея отца, соизволила отъ смертной казни ее освободить и объявить ей, Юсуповой, что то упускается ей не по силѣ государственныхъ правъ—только изъ особливой ея императорскаго величества милости». Вмѣсто смерти, княжнѣ велѣно «учинить наказанье—бить кошками и постричь ее въ монахини, а по постриженіи изъ тайной канцеляріи послать княжну подъ карауломъ въ дальній, крѣпкій дѣвичій монастырь, который по усмотрѣнію Ѳеофана, арх. новгородскаго, имѣетъ быть изобрѣтенъ, и быть оной, Юсуповой, въ томъ монастырѣ до кончины жизни ея неисходно». 30 апрѣля 1735 г. княжна была наказана «кошками» и въ тотъ же день пострижена архимандритомъ Аарономъ въ монахини и названа Проклою. Передъ отправленіемъ въ вѣчную ссылку новопостриженной объявили въ тайной канцеляріи, чтобы обо всемъ происходившемъ она молчала до могилы, подъ опасностью смертной казни. Инокиню Проклу отправили въ Сибирь, въ Тобольскую епархію, въ Введенскій дѣвичій монастырь, состоявшій при Успенскомъ Далматовомъ монастырѣ. Какова была жизнь инокини Проклы въ Сибири—неизвѣстно. Но что долгое заточеніе, тоска и полная безнадежность возврата къ прежней жизни окончательно истомили и ожесточили дѣвушку—въ этомъ и сомнѣнія не могло быть. Такая жизнь не усмирила ссыльной. Это видно, между прочимъ, изъ донесенія Тобольскаго Введенскаго монастыря отъ 6 марта 1738 г., гдѣ говорилось, что «монахиня Прокла нынѣ въ житіи своемъ стала являться весьма безчинна, а именно: въ церковь Божію ни на какое слово Божіе не ходитъ; монашеское одѣяніе съ себя сбросила и не носитъ; монашескимъ именемъ Проклою не называется...» Это донесеніе вызвало строгій приказъ изъ Петербурга—держать княжну въ монастырѣ въ ножныхъ желѣзахъ, въ которыхъ водятъ каторжниковъ и имѣть подъ карауломъ неисходно. Неизвѣстно, какъ долго еще тянулась неудавшаяся жизнь княжны и чѣмъ она кончилась, но изъ помянутыхъ выше дѣлъ о Тимирязевѣ видно, что въ 1746 г. она еще была жива.

Д. Мордовцевъ, «Русскія женщины новаго времени. СПб., 1874 г., отдѣлъ XVI, стр. 299—318.—«Сборникъ біографій кавалергардовъ» 1724—1762 гг., стр. 51.—*С. Соловьевъ*, «Исторія Россіи съ древнѣйшихъ временъ», кн. IV, стр. 1599 (Изд. «Общ. Польза»).—«Описаніе документовъ и дѣлъ, хранящихся въ архивѣ Св. Синода, т. X, стр. 695, № 436.
М. Курдюмовъ.

Юсупова, кн., *Татьяна Васильевна*, рожд. Энгельгардтъ, родная племянница свѣтл. князя Г. А. Потемкина-Таврическаго, родилась 1 января 1769 г. въ небогатой дворянской семьѣ Смоленской губерніи. Отецъ ея, ротмистръ Смоленской шляхты, Василій Андреевичъ Энгельгардтъ, былъ женатъ на Еленѣ Александровнѣ Потемкиной и, благодаря этому родству, всѣ дочери его сдѣлали блестящія партіи. Раннее дѣтство Татьяны Васильевны совпало съ фаворомъ ея знаменитаго дяди. Она была младшей изъ своихъ сестеръ и, подобно имъ, отличалась замѣчательной красотой. Покровительство дяди, счастливая наружность, мягкій характеръ—все обѣщало ей счастливое будущее. Не достигши еще двѣнадцатилѣтняго возраста, она была сдѣлана фрейлиной, и императрица взяла ее подъ свое покровительство. Попавъ изъ бѣдной провинціальной обстановки къ шумному Двору Екатерины II, Татьяна Васильевна сдѣлалась предметомъ вниманія многихъ не только, какъ племянница вельможи, но какъ очень интересная, умная, живая и очень красивая дѣвушка. Къ этому времени относится ея знакомство съ герцогиней Кингстонъ, графиней Варчь, которая въ собственной роскошной яхтѣ тогда посѣтила Петербургъ и была принята при Дворѣ. Привлекая всеобщее вниманіе своимъ умомъ, красотой, блескомъ и богатствомъ своего путешествія, герцогиня, въ то время уже не первой молодости, полюбила, какъ

дочь, пятнадцатилѣтнюю фрейлину императрицы Татьяну Васильевну Энгельгардтъ. Она такъ къ ней привязалась, что соглашалась сдѣлать ее наслѣдницей всего своего громаднаго состоянія, лишь-бы Татьяна Васильевна согласилась покинуть Россію и уѣхать съ ней въ Англію. Но на это не могла согласиться юная фрейлина: она любила свою родину, привязалась къ императрицѣ и никакія заманчивыя предложенія не могли склонить ее покинуть Россію. Предложеніе герцогини было отвергнуто, и вскорѣ послѣ этого въ 1785 г. Татьяна Васильевна вышла замужъ за своего дальняго родственника генералъ-поручика Михаила Сергѣевича Потемкина. Сама императрица устроила эту свадьбу и убирала къ вѣнцу юную невѣсту. Только шесть лѣтъ продолжалась ихъ семейная жизнь. Въ 1791 г. совершенно случайно, переправляясь черезъ рѣку, ея мужъ утонулъ, и она осталась вдовой съ двумя малолѣтними дѣтьми, изъ которыхъ дочь Екатерина была крестницей императрицы. Смерть мужа была тяжелымъ ударомъ для Татьяны Васильевны. Она удалилась отъ двора и стала проводить время въ уединеніи, не принимая участія въ шумной жизни тогдашняго общества. Только уступая настойчивымъ просьбамъ императрицы, она, наконецъ, рѣшила снова изрѣдка появляться въ придворномъ кругу. Здѣсь вскорѣ она встрѣтилась съ кн. Николаемъ Борисовичемъ Юсуповымъ, своимъ будущимъ супругомъ. Въ это время кн. Николай Борисовичъ только что вернулся изъ-за границы, куда онъ ѣздилъ съ чрезвычайнымъ посольствомъ въ Италію. Опять при благосклонномъ согласіи императрицы состоялась въ 1793 г. свадьба Татьяны Васильевны съ кн. Юсуповымъ. Черезъ годъ у нихъ родился сынъ Борисъ Николаевичъ. Послѣ замужества Татьяна Васильевна снова стала рѣдко появляться при Дворѣ; она искала тихой спокойной жизни и всецѣло посвятила себя воспитанію сына. Съ этого времени и до самой кончины жизнь княгини протекла мирно въ семейной обстановкѣ и въ обществѣ лицъ, которыхъ она любила и которыя сами цѣнили и уважали Татьяну Васильевну, какъ хорошаго и интереснаго человѣка. Въ ея гостиной собирался избранный кругъ лицъ, къ которому, между прочимъ, принадлежалъ поэтъ Державинъ, написавшій въ альбомъ княгини прекрасное стихотвореніе «Спящій Эротъ», внушенное ему видомъ лежащаго въ кроваткѣ сына Татьяны Васильевны. Кромѣ того, Державинъ написалъ также въ альбомъ княгини обращенное къ ней стихотвореніе «Къ матери, которая сама воспитываетъ дѣтей своихъ». Ея домъ посѣщали также баснописецъ Крыловъ, поэтъ Жуковскій и знаменитый поэтъ А. С. Пушкинъ; вообще много знаменитостей артистическихъ и литературныхъ можно было встрѣтить въ гостиной княгини Юсуповой.

Здѣсь, въ Петербургскомъ домѣ княгини жила и другая знаменитость, дочь сибирскаго ссыльнаго Прасковья Лупалова, пришедшая въ 1804 г. въ Петербургъ изъ далекой Сибири искать милости для своего сосланнаго отца. Она нашла пріютъ и покровительство у княгини Татьяны Васильевны, которая помогла ей выйти изъ затруднительнаго положенія, давъ извѣстному французскому романисту графу де-Местру матеріалъ для его извѣстнаго разсказа «Параша-Сибирячка», въ которомъ описана скромная Прасковья Лупалова.

Владѣя громаднымъ состояніемъ, Татьяна Васильевна сама занималась управленіемъ своихъ многочисленныхъ имѣній, при чемъ отличалась большой аккуратностью и бережливостью, подавшихъ поводъ считать ее скупою. Одно время княгиня увлекалась составленіемъ собранія эмблемъ и девизовъ, при чемъ она просила своихъ знакомыхъ предложить какую-нибудь эмблему и надпись и затѣмъ заказывала талантливымъ художникамъ вырѣзывать ихъ на сердоликахъ, ониксахъ и разныхъ дорогихъ камняхъ. Гораздо болѣе дорогой оказалась для княгини ея склонность къ собиранію драгоцѣнныхъ камней. Составленная ею коллекція была очень цѣнной. Въ этой коллекціи находились, между прочимъ, извѣстный брильянтъ, по своей величинѣ и красотѣ названный «полярною звѣздою», затѣмъ серьги королевы Маріи Антуанетты, алмазъ, называемый la tête du bélier (Альдебаранъ), большой сапфиръ, разные солитеры и пр. Среди нихъ находилась также славная жемчужная и алмазная діадема королевы Неаполитанской, супруги Мюрата. Знаменитая жемчужина, извѣстная подъ именемъ «Перегрина», которую въ 1620 г. купилъ за 200.000 рублей Филиппъ II, украшала также коллекцію княгини.

Широко и спокойно текла жизнь Татьяны Васильевны, и она незамѣтно достигла преклонной старости. Сохранивъ до конца дней доброе отзывчивое сердце, княгиня не переставала всю свою жизнь заниматься дѣлами благотворительности. Она скончалась совершенно неожиданно 23 мая 1841 г. въ С.-Петербургѣ, гдѣ и погребена въ притворѣ Александро-Невской лавры.

«О родѣ князей Юсуповыхъ, собраніе жизнеописаній ихъ, грамотъ и писемъ къ нимъ Россійскихъ Государей, съ XVI до половины XIX вѣка, и другихъ фамильныхъ бумагъ, съ присовокупленіемъ поколѣнной росписи предковъ князей Юсуповыхъ съ XVI вѣка». Часть первая, Спб., 1867 г., стр. 169—176, 417.— *Кн. А. Б. Лобановъ-Ростовскій*, «Русская родословная книга, изд. 1895 г., т. II, стр. 418.—Сочиненія Г. Р. Державина (Академическое изд. подъ редакціей Грота). —«Русскіе портреты XVIII и XIX ст.», т. I, № 10; т. IV, № 206. Изд. великаго князя Николая Михаиловича.

Б. Алексъевскій.

Юсуповъ, кн., *Борисъ Григорьевичъ*, д. т. с., сынъ генералъ-аншефа кн. Григорія Дмитріевича и супруги его княгини Анны Никитичны Львовой, рожденной Акинфовой, родился 18 іюля 1695 г. Будучи 22-хъ лѣтъ, кн. Ю. въ числѣ 20-ти молодыхъ русскихъ бояръ былъ отправленъ въ 1717 г., по повелѣнію Петра Великаго, заботившагося о просвѣщеніи и образованіи молодыхъ русскихъ дворянъ для государственной службы, во Францію для обученія въ Тулонскомъ училищѣ гардемариновъ, гдѣ и пробылъ нѣсколько лѣтъ. Случилось однако же такъ, что пріобрѣтенныя за границею познанія открыли Ю. путь не къ морской, и даже не къ военной, а къ гражданской службѣ, гдѣ онъ достигъ высшихъ должностей. По возвращеніи Ю. въ Россію, обширный умъ, образованіе и практическія свѣдѣнія дали ему возможность принять участіе въ великихъ правительственныхъ преобразованіяхъ, совершенныхъ Петромъ I. Въ 1730 г. Ю. былъ пожалованъ въ дѣйствительные камергеры, а въ 1736 г. назначенъ къ присутствованію въ Правительствующемъ Сенатѣ. Съ учрежденіемъ въ Сенатѣ особаго генеральнаго суда для разсмотрѣнія поступковъ и виновности сенатора князя Д. М. Голицына, Ю. въ 1737 г. былъ назначенъ въ означенный судъ. Получивъ въ 1738 г. новое назначеніе московскаго вице-губернатора, онъ въ слѣдующемъ году представилъ обширное доношеніе о разныхъ преобразованіяхъ по Московской губерніи, которыя, по разсмотрѣніи въ Сенатѣ, были одобрены Кабинетомъ и удостоились Высочайшаго утвержденія. Въ 1739 г. Ю. было повелѣно присутствовать въ Московской сенатской конторѣ по два раза въ недѣлю, съ оставленіемъ на обязанности его управленія дѣлами московской губернской канцеляріи, а въ слѣдующемъ году, въ день благополучнаго окончанія турецкой войны, онъ былъ пожалованъ въ тайные совѣтники и назначенъ московскимъ губернаторомъ. Въ томъ же году на Ю. было возложено производство секретнаго дознанія въ католической церкви московской Нѣмецкой слободы о томъ, чье имя упоминается прежде въ молитвахъ: государя или нѣмецкаго цесаря. Вслѣдъ затѣмъ Ю. получилъ еще два указа отъ имени императрицы, изъ Тайной канцеляріи, по дѣлу заподозрѣннаго правительствомъ Юрія Кологривова. Въ 1741 г. Ю. былъ опредѣленъ президентомъ коммерцъ-коллегіи, а въ 1742 г. директоромъ Ладожскаго канала. Въ томъ же году онъ былъ назначенъ въ учрежденную подъ предсѣдательствомъ адмирала и сенатора Н. Ѳ. Головина слѣдственную коммиссію по дѣлу о совѣтникѣ Академіи Наукъ I. Д. Шумахерѣ и другихъ, обвинявшихся въ «непорядочныхъ поступкахъ, въ похищеніи многой казны, а паче въ ниспроверженіи установленія въ наукахъ», а въ слѣдующемъ году, съ учрежденіемъ въ Сенатѣ генеральнаго суда надъ Лопухинымъ, обвинявшимся въ государственныхъ преступленіяхъ, Ю. повелѣно было, въ числѣ другихъ, присутствовать въ этомъ судилищѣ. Въ 1744 и 1748 гг., по случаю переѣзда императрицы Елизаветы Петровны изъ Петербурга въ Москву, Ю. былъ назначенъ въ С.-Петербургскую сенатскую контору. Въ бытность свою президентомъ коммерцъ-коллегіи Ю. обращалъ особенное вниманіе на улучшеніе выдѣлки русскихъ суконъ. Еще въ 1746 г. онъ сносился по этому предмету съ завѣдывавшимъ тогда малороссійскою Ряшковскою (въ Прилуцкомъ уѣздѣ) суконною фабрикою, иностранцемъ Раушертомъ, для изысканія способовъ къ наилучшему устройству этой фабрики. Въ 1754 г. эта фабрика была пожалована Ю. въ вѣчное владѣніе. Бла-

годаря цвѣтущему состоянію, она снабжала тогда сукномъ всю армію. Для улучшенія шерсти князь выписывалъ голландскихъ барановъ и овецъ; для изготовленія же лучшихъ суконъ пріискалъ и пригласилъ въ Россію опытнаго въ выдѣлкѣ суконъ мастера, которому вмѣнено было въ обязанность обучать этому дѣлу людей князя. Стремленіе кн. Ю. къ улучшенію этой мануфактурной отрасли было вызвано желаніемъ императрицы, чтобы заведенныя при жизни родителя ея разныя мануфактуры и фабрики были усовершенствованы. По завѣдыванію Ладожскимъ каналомъ Ю. также приложилъ не мало заботъ. Онъ вошелъ въ Сенатъ съ предложеніемъ о необходимости осмотра водяныхъ сообщеній въ Россіи съ цѣлью проложенія новыхъ путей, которые могли бы служить къ расширенію и развитію отечественной торговой производительности, и для этого онъ настоятельно указывалъ на необходимость соединенія Ладожскаго канала съ рѣками Волгою и Окою. Въ 1750 г. Ю. повелѣно было присутствовать въ Правительствующемъ Сенатѣ и быть вмѣстѣ съ тѣмъ главнымъ директоромъ сухопутнаго шляхетскаго корпуса. Обращая все свое вниманіе и употребляя все свое время на воспитаніе ввѣреннаго ему юношества, кн. Ю. входилъ во всѣ подробности корпуснаго управленія: онъ удалилъ неспособныхъ чиновниковъ, улучшилъ содержаніе кадетъ, ввелъ лучшій порядокъ въ преподаваніи наукъ, словомъ, не было предмета, на который бы онъ не обратилъ вниманія. Заботливость и попечительность Ю. привлекали молодежь въ 1-й кадетскій корпусъ, вслѣдствіе чего число воспитанниковъ его далеко превзошло опредѣленный комплектъ. Стараніемъ Ю. была учреждена при корпусѣ типографія для печатанія учебныхъ книгъ и картъ. Князь умѣлъ ловко плыть по теченію, дѣйствуя, впрочемъ, умно и въ пользу русскаго просвѣщенія въ такое время, когда по безпечности позволяли направлять его во вредъ, угождая нѣмецкой рутинѣ и ограниченности. Онъ не перечилъ мѣропріятіямъ, безъ него принимаемымъ, но проводилъ свое и содѣйствовалъ, сколько могъ, водворенію преподаванія наукъ по-русски молодымъ дворянамъ. Онъ также поощрялъ кадетъ въ ихъ первыхъ опытахъ разыгрывать русскія драматическія пьесы Сумарокова. Въ 1751 г. Ю. былъ пожалованъ кавалеромъ ордена св. Андрея Первозваннаго. Въ 1759 г. онъ, видя, что болѣзнь не позволяетъ ему управлять корпусомъ, вынужденъ былъ просить увольненія отъ службы. Императрица Елизавета Петровна, желая почтить его заслуги и въ то же время оказать корпусу свое благоволеніе, назначила ему въ преемники по начальствованію надъ корпусомъ великаго князя Петра Ѳедоровича. Кн. Ю. лишь одиннадцатью днями пережилъ свое увольненіе: онъ скончался 26 февраля 1759 г. и погребенъ на Лазаревскомъ кладбищѣ Александро-Невской лавры.

Отъ брака съ Ириною Михайловною Зиновьевою кн. Ю. имѣлъ дѣтей: Николая (род. 15 октября 1751 г., ум. 15 іюля 1831 г.), Евдокію (ум. въ 1780 г., была замужемъ за Петромъ Бирономъ, герцогомъ Курляндскимъ), Елизавету (въ замужествѣ за ген.-маіоромъ Андр. Мих. Голицынымъ), Александру (въ замужествѣ за д. т. с. Ив. Мих. Измайловымъ) и Анну (въ супружествѣ съ Протасовымъ).

Кн. П. Долгоруковъ, «Россійскій родословный сборникъ». (СПб., 1841), кн. IV, стр. 53.—«О родѣ князей Юсуповыхъ, собраніе жизнеописаній ихъ, грамотъ и писемъ къ нимъ Россійскихъ государей съ XVI до половины XIX в. и другихъ фамильныхъ бумагъ, съ присовокупленіемъ поколѣнной росписи предковъ князей Юсуповыхъ съ XVI в.», ч. I, Спб., 1867 г., стр. 111—130.—*Висковатовъ*, «Краткая исторія перваго кадетскаго корпуса», СПб., 1832 г., стр. 28—29. — *Петровъ*, «Исторія родовъ русскаго дворянства», т. I, стр. 214.—*Д. Бантышъ-Каменскій*, «Словарь достопамятныхъ людей русской земли», ч. V, стр. 371.—«Военный энциклопедическій лексиконъ», ч. XIV, стр. 357. — «Исторія Правительствующаго Сената за 200 лѣтъ (1711—1911 гг.)», СПб., 1911 г., т. I, стр. 549, 560, 614, 615; т. II, стр. 12, 147, 176, 177, 300.

Юсуповъ, кн., *Борисъ Николаевичъ*, д. с. с., гофмейстеръ, родился 9 іюля 1794 г.; происходилъ изъ рода владѣтельныхъ татарскихъ князей. По выдержаніи экзамена при комитетѣ испытаній въ С.-Петербургскомъ педагогическомъ институтѣ онъ поспѣшилъ поступить на службу, гдѣ заявилъ себя разнообразною дѣятельностью въ прохожденіи разныхъ должностей: былъ церемоніймейстеромъ, затѣмъ состоялъ С.-Петербургскимъ уѣзднымъ предводителемъ дворянства, а впослѣдствіи депутатомъ дворянскаго собранія по Царскосельскому уѣзду; управлялъ нѣ-

сколько лѣтъ экспедиціями знака отличія безпорочной службы и ордена св. Анны, а съ 1840 г. до самой своей кончины былъ почетнымъ опекуномъ и присутствующимъ въ С.-Петербургскомъ опекунскомъ совѣтѣ, членомъ мануфактурнаго совѣта при министерствѣ Финансовъ и управляющимъ экспедиціей карточнаго сбора. Въ 1848 г. Ю. былъ пожалованъ въ гофмейстеры. Заботливость и дѣятельность были отличительною чертою его характера и въ хозяйственномъ управленіи. Подвластные ему крестьяне видѣли въ немъ своего благодѣтеля. Во время бѣдственныхъ неурожаевъ князь предупреждалъ нужды ихъ и при его благодѣяніяхъ не существовало для нихъ неурожая или голода. Во время холеры въ Малороссіи, пріѣхавъ въ село Ракитное, гдѣ особенно свирѣпствовала эпидемія, князь самолично ухаживалъ за больными, не опасаясь быть жертвою эпидеміи. Вообще онъ любилъ вступать въ разговоры съ крестьянами своими, принималъ участіе въ ихъ положеніи и былъ ихъ представителемъ и ходатаемъ. Умеръ Ю. отъ тифа 25 октября 1849 года.

Ю. женатъ былъ дважды: на княжнѣ Прасковьѣ Павловнѣ Щербатовой и Зинаидѣ Ивановнѣ Нарышкиной. Отъ 2-го брака имѣлъ сына Николая, послѣдняго въ старинномъ родѣ татарскихъ князей Юсуповыхъ, передавшаго свой титулъ дочери, графинѣ Зинаидѣ Николаевнѣ Сумароковой-Эльстонъ.

Ѳедоровъ, «Князь Б. Н. Юсуповъ».— «Сѣв. Пчела», 1849 г., № 263. — *Петровъ*, «Исторія родовъ русскаго дворянства», т. I, стр. 214. — «Русскіе портреты XVIII и XIX ст.», т. V, № 216. (Изд. вел. кн. Николая Михаиловича). *Н. Редько.*

Юсуповъ, князь, *Григорій Дмитріевичъ*, внукъ Иль-мурзы и сынъ Абдула-мурзы, во св. крещеніи князя Дмитрія Сеюшевича и Екатерины Яковлевны Сумароковой, родился 17 ноября 1676 г. Еще съ колыбели Ю. былъ пожалованъ царемъ Ѳедоромъ Алексѣевичемъ въ стольники. Будучи товарищемъ въ играхъ царевичу Петру Алексѣевичу, Ю. былъ впослѣдствіи его сподвижникомъ и спутникомъ почти во всѣхъ походахъ. Состоя въ регулярномъ войскѣ въ драгунскомъ полку, Ю. дважды совершилъ Азовскій походъ и пожалованъ былъ Петромъ въ есаулы; по взятіи же этого города участвовалъ въ торжественномъ въѣздѣ царя въ Москву. Здѣсь, въ концѣ 1694 г., онъ женился на вдовѣ стольника князя Ивана Семеновича Львова, княгинѣ Аннѣ Никитичнѣ Львовой. Женитьба, однако, нисколько не препятствовала ему продолжать свою кочевую жизнь въ походахъ царя Петра. Ю. дважды былъ подъ Нарвою на приступѣ, участвовалъ въ сраженіи со шведами подъ Канцами, гдѣ вскорѣ возникла новая столица Петра; бился и на морѣ при взятіи шведскаго фрегата и галеръ; въ 1708 г. принималъ участіе въ сраженіи подъ Лѣснымъ, гдѣ былъ тяжело раненъ въ правую руку и лѣвую ногу. Эти раны не помѣшали ему участвовать въ Полтавской битвѣ, а подъ Переволочной находиться при плѣненіи остальнаго шведскаго корпуса. Въ 1707 г. Ю. былъ пожалованъ въ чинъ маіора лейбъ-гвардіи Преображенскаго полка. Въ 1711 г. онъ находился, по порученію царя, въ Польшѣ, въ Познани, гдѣ завѣдывалъ сборомъ и заготовленіемъ провіанта для доставленія его въ дѣйствующую армію; кромѣ того, ему давались царемъ и другого рода порученія, какъ, напр., осмотръ мѣстъ для судовъ и плотовъ. Въ томъ же году онъ былъ пожалованъ въ бригадиры. Въ 1715 г. подъ наблюденіемъ Ю. производилась постройка рекрутами плотовъ и судовъ. Сознавая необходимость поддерживать благочестіе въ войскахъ, кн. Ю. заботился о назначеніи въ полки благонадежныхъ священниковъ. Въ 1717 г. онъ участвовалъ въ розыскной коммиссіи, назначенной для разслѣдованія злоупотребленій по соляному сбору въ Бахмутѣ, а въ слѣдующемъ году ему поручено было разсмотрѣть дѣла Петра Апраксина и подполковника князя Долгорукова. Въ приговорѣ (1718 г.) надъ царевичемъ Алексѣемъ Петровичемъ въ числѣ скрѣпившихъ была подпись и Ю. Въ 1719 г. кн. Ю. былъ произведенъ въ ген.-маіоры и назначенъ членомъ военной коллегіи; въ томъ же году ему поручено было завѣдываніе канцеляріею розыскныхъ дѣлъ, а въ 1722 г. онъ дважды командированъ былъ въ Нижній-Новгородъ для пріисканія годныхъ судовъ и постройки чекботовъ. По воцареніи императрицы Екатерины I, въ самый день учрежденія ордена св. Александра Невскаго, кн. Ю. былъ однимъ изъ первыхъ удостоенныхъ государынею кавалеромъ этого ордена, а при учрежденіи (1726 г.) для внѣшнихъ

и внутреннихъ дѣлъ верховнаго тайнаго совѣта онъ былъ назначенъ къ присутствованію въ Правительствующемъ Сенатѣ. По кончинѣ императрицы Екатерины I кн. Ю. пользовался особеннымъ благоволеніемъ юнаго Петра II и выказалъ столько усердія и преданности ему, что былъ пожалованъ имъ (1727 г.) въ подполковники Преображенскаго полка и сдѣланъ первымъ членомъ государственной военной коллегіи. Будучи сторонникомъ самодержавной и неограниченной царской власти въ Россіи, Ю. не сочувствовалъ поступку тѣхъ сановниковъ, которые, въ цѣляхъ поднять значеніе верховнаго тайнаго совѣта, добились отъ вступившей на престолъ Анны Іоанновны подписи подъ тѣми восемью пунктами, которые ограничивали ея самодержавіе; поэтому естественно было видѣть Ю. во главѣ тѣхъ депутатовъ, которые, при пріемѣ ихъ государынею, подали ей челобитную и «умоляли ее всемилостивѣйше принять самодержавіе, какое принадлежало ея достославнымъ предкамъ, и уничтожить пункты собственноручно ею подписанные». Императрица, принявъ самодержавную власть, разорвала подписанную ею грамоту и объявила объ уничтоженіи верховнаго тайнаго совѣта и о возстановленіи попрежнему Правительствующаго Сената, съ назначеніемъ къ присутствованію въ немъ 21 особы, въ числѣ которыхъ значился и Ю. Въ день коронованія Анны Іоанновны Ю. былъ пожалованъ въ генералъ-аншефы. Умеръ онъ въ Москвѣ 2 сентября 1730 г. и похороненъ въ Богоявленскомъ монастырѣ. По отзыву бывшаго въ Россіи испанскаго посла дюка-де-Лирія, лично знавшаго кн. Ю., онъ былъ достойный сподвижникъ Петра, «былъ человѣкъ весьма честныхъ правилъ; хорошо служилъ; вѣдалъ свое ремесло; неустрашимъ на бранномъ полѣ, что свидѣтельствовали полученныя имъ раны; любилъ иностранцевъ; чрезвычайно былъ преданъ своему государю и шелъ всегда прямою дорогою».

Отъ брака съ княгинею Анною Никитичной Львовой Ю. имѣлъ сыновей: Бориса, Григорія и Сергія и дочерей: Прасковію и Марѳу.

П. Долгоруковъ, «Россійскій родословный сборникъ», кн. IV, стр. 52, 53.—*Петровъ*, «Исторія родовъ русскаго дворянства», т. I, стр. 214.—«О родѣ князей Юсуповыхъ, собраніе жизнеописаній ихъ, грамотъ и писемъ къ нимъ Россійскихъ государей съ XVI до половины XIX в. и другихъ фамильныхъ бумагъ, съ присовокупленіемъ поколѣнной росписи предковъ князей Юсуповыхъ съ XVI вѣка». Часть I, Спб., 1867 г., стр. 79—97. — *Бантышъ-Каменскій*, «Словарь достопамятныхъ людей русской земли», ч. V, стр. 369—371.—«Военный энциклопедическій лексиконъ», ч. XIV, стр. 357. — «Исторія Правительствующаго Сената за 200 лѣтъ (1711—1911 г.г.)», т. I, стр. 384, 386, 483, 492.—«Московскій Телеграфъ», 1826 г., ч. VII, № 1.—*Голиковъ*, «Дѣянія Петра Великаго», т. XIII, стр. 641.

Юсуповъ, *Мустафа*, татаринъ, мулла, депутатъ Свіяжскаго уѣзда въ коммиссіи о соч. пр. Нов. Улож. 1767 г. Получивъ наказъ отъ служилыхъ мурзъ и татаръ, ходатайствовалъ передъ Правительствующимъ Сенатомъ о разрѣшеніи дальнѣйшаго безпрепятственнаго исповѣданія мусульманской вѣры, о свободномъ построеніи мечетей въ каждомъ татарскомъ селеніи, независимо отъ количества жителей (полагалось не менѣе 200 ж.), о наказаніи виновныхъ въ поношеніи мусульманской вѣры и отмѣнѣ принудительнаго крещенія. Въ вопросахъ экономическихъ онъ просилъ правительство увеличить плату за порубку и вывозъ корабельнаго лѣса, предназначеннаго для потребностей флота, или же освободить ихъ отъ подушныхъ денегъ, набора рекрутъ, сбора драгунскихъ и подъемныхъ лошадей и расплаты квитанціями за провіантъ и фуражъ для надобностей войскъ и проч. Что же касается дѣлъ судебныхъ, то Ю. ходатайствовалъ объ отдачѣ татаръ въ вѣдѣніе адмиралтейской конторы, при чемъ жалобы посторонних на татаръ разбирались бы въ губернскихъ провинціальныхъ и воеводскихъ канцеляріяхъ, мелкіе же дѣла—муллами и старшинами. Наконецъ, въ земельномъ вопросѣ Ю. поручено было просить подтвержденія указа 1757 г., по которому русскіе помѣщики, пріобрѣтавшіе и захватывавшіе насильно татарскія земли, подвергались бы большому штрафу.

«Сборникъ Императ. Русскаго Историческаго Общ.», т. 115, стр. 315—328, 343, 344.

И. Н. Артамонова.

Юсуповъ, кн., *Николай Борисовичъ*, д. с. с., сенаторъ, членъ Государственнаго Совѣта, родился 15 октября 1750 г. Зачисленный почти съ колыбели на службу въ лейбъ-гвардіи Конный полкъ, кн. Ю. въ 1755 г. былъ пожалованъ въ корнеты, въ 1761 г. произведенъ въ томъ же полку въ

подпоручики, въ 1771 г.—въ поручики, а въ слѣдующемъ году назначенъ камеръ-юнкеромъ Высочайшаго двора. Уволенный отъ службы въ томъ же году, онъ провелъ нѣсколько лѣтъ въ путешествіяхъ по Европѣ для своего личнаго образованія. По возвращеніи въ 1781 г. въ Россію кн. Ю. былъ пожалованъ въ дѣйствительные камергеры и назначенъ къ присутствованію въ коммиссіи о коммерціи. Въ 1782 г. онъ находился въ свитѣ цесаревича Павла Петровича и его супруги, путешествовавшихъ по Европѣ подъ фамиліею графа и графини «Сѣверныхъ», а въ слѣдующемъ году получилъ назначеніе чрезвычайнымъ посланникомъ и полномочнымъ министромъ въ Туринъ, ко двору Сардинскаго короля Амедея III. Въ томъ же 1783 г. Ю., по Высочайшему повелѣнію, отправился къ Неаполитанскому двору короля Фердинанда I для выраженія дружбы и благожелательства императрицы Екатерины къ королевѣ Маріи-Каролинѣ, съ цѣлью нѣсколько загладить неудовольствіе королевы противъ бывшаго въ Неаполѣ графа Андрея Кирил. Разумовскаго, а въ 1784 г. императрица Екатерина поручила Ю. ѣхать въ Римъ для принесенія благодарности папѣ Пію VI за удовлетвореніе ходатайствъ императрицы по поводу дарованія могилевскому католическому епископу Сестренцевичу палліума и возведенія бывшаго въ Россіи папскаго посла Аркотти въ кардиналы. Кромѣ того, Ю. поручено было добиться соглашенія папы на пожалованіе кардинальскаго сана тому же архіепископу Сестренцевичу и признанія отдѣльнаго самостоятельнаго существованія римско-католической паствы въ Россіи, чтобы тѣмъ самымъ устранить происки римскаго двора и его опасное вліяніе. Кн. Ю., благодаря своимъ дипломатическимъ способностямъ, много способствовалъ достиженію благопріятныхъ результатовъ въ этихъ переговорахъ. Къ тому же времени относится поѣздка Ю. въ Венецію въ качествѣ уполномоченнаго при венеціанскомъ правительствѣ. Здѣсь, отстаивая интересы своего отечества, Ю. пришлось бороться съ происками, направленными въ ущербъ Россіи Англіею и Австріею. Въ 1788 г. Ю. былъ произведенъ въ тайные совѣтники и въ томъ же году назначенъ къ присутствованію въ Правительствующемъ Сенатѣ, а по прибытіи въ Петербургъ засѣдалъ въ 1-мъ департаментѣ Сената и въ межевой экспедиціи (1790). Въ 1791 г. Ю. былъ назначенъ директоромъ театровъ и оставался въ этой должности до 1799 г. Обративъ все свое вниманіе на приведеніе въ порядокъ денежныхъ дѣлъ театральной дирекціи, Ю. достигъ этой цѣли путемъ строжайшей экономіи. Онъ первый учредилъ театральную контору, контроль надъ театральными сборами, издержками по постановкѣ пьесъ и по хозяйственной части вообще; привелъ въ порядокъ зрительныя мѣста, разгородивъ скамьи театра желѣзными перилами и перенумеровавъ каждое отдѣльное помѣщеніе. Русская и итальянская оперы и балетъ были доведены при Ю. до высокой степи совершенства и оживленія. Въ 1792 г. Ю. было ввѣрено управленіе стекляннымъ заводомъ, казеннымъ фарфоровымъ заводомъ и казенною шпалерною мануфактурою, а въ 1793 г. онъ участвовалъ въ коммиссіи, изслѣдовавшей причины необычайнаго паденія денежнаго курса въ Россіи и изыскивавшей мѣры къ его повышенію. Въ 1796 г. Ю. былъ назначенъ президентомъ мануфактуръ-коллегіи, тогда же произведенъ въ д. т. с. и назначенъ верховнымъ маршаломъ при предстоявшей коронаціи императора, съ повелѣніемъ быть предсѣдателемъ коронаціонной коммиссіи. Въ то же время ему поручено было принять въ свое вѣдѣніе Императорскій эрмитажъ и возложено завѣдываніе придворными театромъ и музыкою. Въ 1797 г., въ день коронованія Павла I, Ю. былъ пожалованъ орденомъ св. Андрея Первозваннаго, а 20 ноября того же года назначенъ главнымъ директоромъ мануфактуръ-коллегіи. Въ 1798 г. онъ былъ причисленъ къ кавалерамъ ордена св. Іоанна Іерусалимскаго, пожалованъ командоромъ этого ордена, при чемъ, въ уваженіе его рода и предковъ, ему позволено было учредить особое командорство его имени. Въ 1800 г. Ю. былъ назначенъ министромъ удѣльнаго департамента, а въ 1801 г., по случаю восшествія на престолъ Александра I, вторично назначенъ верховнымъ маршаломъ при коронаціи и завѣдывающимъ коронаціонною коммиссіею, при чемъ въ самый день коронаціи Александра I получилъ алмазные знаки къ ордену св. Андрея Первозваннаго. Назначенный въ 1802 г. членомъ совѣта, учрежденнаго при училищѣ ордена св. Екатерины, онъ 9 сен-

тября того же года, согласно прошенію, уволенъ былъ отъ всѣхъ возложенныхъ на него должностей и уѣхалъ за границу для лѣченія болѣзни. Памятный для Россіи 1812 г. засталъ кн. Ю. въ Москвѣ. Желая внести свою долю участія въ трудахъ и жертвахъ на защиту родины, онъ съ готовностью принялъ назначеніе членомъ комитета по распоряженіямъ о продовольствіи войскъ въ древней столицѣ. Въ 1814 г. Ю. былъ назначенъ главноначальствующимъ надъ экспедиціею кремлевскаго строенія въ Москвѣ, а также надъ мастерскою и оружейною палатою, а два года спустя назначенъ къ присутствованію въ 6 департаментѣ Сената въ Москвѣ. Въ томъ же году ему былъ пожалованъ орденъ св. Владиміра 1-й степени, а въ слѣдующемъ году повелѣно было присутствовать въ 1-мъ отдѣленіи 6 департамента Сената. Получивъ въ 1823 г. званіе члена Государственнаго Совѣта, онъ въ 1826 г. былъ назначенъ въ третій разъ верховнымъ маршаломъ по случаю предстоявшей коронаціи императора Николая I и предсѣдателемъ коммиссіи, вѣдавшей распорядкомъ дѣлъ по этому предмету. Отпраздновавъ 22 августа 1830 г. пятидесятилѣтіе своей службы и получивъ знакъ отличія безпорочной службы за L лѣтъ, кн. Ю. скончался 15 іюля 1831 г. и погребенъ въ своемъ подмосковномъ селѣ Спасскомъ. Послѣ него, кромѣ огромнаго имѣнія, остались: драгоцѣнная библіотека, отличная картинная галлерея, мраморныя статуи лучшихъ художниковъ и домашній театръ, краснорѣчиво говорящіе о его любви къ литературѣ, живописи, художеству, архитектурѣ и ваянію, соединенной съ знаніемъ этихъ областей.

Кн. Ю. былъ женатъ на вдовѣ Татьянѣ Васильевнѣ Потемкиной (рожденной Энгельгардтъ) и имѣлъ отъ этого брака сына Бориса.

Формулярный списокъ о службѣ кн. Н. Б. Юсупова, хранящійся въ Импер. Русскомъ Историч. Обществѣ.—Кн. *П. Долгоруковъ*, «Россійскій родословный сборникъ» (Спб., 1841 г.), стр 53.—«О родѣ князей Юсуповыхъ, собраніе жизнеописаній ихъ, грамотъ и писемъ къ нимъ Россійскихъ государей съ XVI до половины XIX в. и другихъ фамильныхъ бумагъ, съ присовокупленіемъ поколѣнной росписи предковъ князей Юсуповыхъ съ XVI в.», ч. I, Спб., 1867 г., стр 145 — 167. — *Араповъ*, «Лѣтопись русскаго театра».—*Петровъ*, «Исторія родовъ русскаго дворянства», т. I, стр. 214.—*Бантышъ-Каменскій*, «Словарь достопамятныхъ людей русской земли», ч. V, стр. 371—373.—«Русскіе портреты XVIII и XIX ст.» (изд. вел. кн. Николая Михаиловича), т. I, № 62.—«С.-Петербургскія Вѣдом.», 1831 г., № 180.—«Московскія Вѣдомости», 1831 г., № 59.—«Сѣверная Пчела», 1831 г., № 168.—«Русскій Архивъ», 1872 г., стр. 752.—«Русская Старина», 1870 г., т. I, стр. 297, 315.

Юсуповъ, кн., *Николай Борисовичъ*, почетный опекунъ, гофмейстеръ двора Его Величества, родился въ 1831 г. и происходилъ изъ старинной дворянской фамиліи. По окончаніи курса наукъ въ С.-Петербургскомъ университетѣ со степенью кандидата правъ Ю. поступилъ на государственную службу, но видной роли на этомъ поприщѣ не игралъ. Въ 1854 г. имя князя Ю. сдѣлалось извѣстно всей Россіи: во время войны, увлеченный общимъ энтузіазмомъ, онъ обмундировалъ, снарядилъ и вооружилъ на свой счетъ два баталіона пѣхоты. Этотъ патріотическій подвигъ обратилъ на себя вниманіе государя императора, и щедрый жертвователь не менѣе щедро былъ награжденъ, получивъ орденъ св. Владиміра 4 ст. и званіе камеръ-юнкера. Пройдя послѣдовательно должности церемоніймейстера и гофмейстера двора Его Величества и почетнаго опекуна, Ю. усердно посвятилъ себя опекунскому совѣту. Помимо своей прямой службы, какъ попечителя Александро-Маріинскаго училища глухонѣмыхъ, кн. Ю. состоялъ членомъ С.-Петербургскаго совѣта заведеній общественнаго призрѣнія и почетнымъ членомъ Демидовскаго дома призрѣнія. Ю. былъ большой любитель музыки и всю жизнь покровительствовалъ музыкантамъ; римская и парижская консерваторіи избрали его своимъ почетнымъ членомъ. Уже въ зрѣломъ возрастѣ кн. Ю. пристрастился къ драгоцѣннымъ камнямъ и, благодаря своимъ несмѣтнымъ богатствамъ, собралъ такую коллекцію брильянтовъ, которой могъ бы позавидовать любой богатый музей. Скончался Ю. 19 іюля 1891 г. въ Баденѣ, на 61 году жизни.

«Новое Время», 1891 г., № 5532.

Юферовъ, *Николай Осиповичъ*, преподаватель математики въ Казанскомъ университетѣ, род. въ 1800 г.; одиннадцати лѣтъ поступилъ въ Казанскую гимназію, откуда въ 1816 г. былъ принятъ въ Казанскій же университетъ, который окончилъ въ 1819 г. съ званіемъ кандидата

физико-математическихъ наукъ. 14 сентября 1820 г. онъ былъ назначенъ учителемъ математики въ Казанской гимназіи, а въ слѣдующемъ 1821 г. былъ приглашенъ совѣтомъ университета въ Казани читать лекціи по алгебрѣ и геометріи студентамъ перваго разряда врачебнаго отдѣленія. На службѣ въ университетѣ Ю. состоялъ до августа 1837 г. и за отсутствіемъ профессоровъ соотвѣтственныхъ предметовъ, кромѣ алгебры и геометріи, преподавалъ также прикладную (сентябрь и октябрь 1821 г., май и іюнь 1825 г.) и чистую математику (1821 — 1822 и 1829—1837 г.г.). 5 октября 1822 г. Ю. былъ удостоенъ степени магистра математики и физики. По введеніи въ 1837 г. новаго университетскаго устава Ю. утратилъ право на преподаваніе въ университетѣ, но должность учителя въ первой гимназіи сохранилъ. Въ 1840 г. онъ былъ назначенъ инспекторомъ Вятской гимназіи и состоялъ имъ до 1845г., когда совершенно уволился отъ службы; умеръ Ю. въ началѣ 50-хъ годовъ

Н. П. Загоскинъ, «Біографическій словарь профессоровъ и преподавателей Импер. Казанск. университета (1804—1904 г.г.)». Казань, 1904 г., ч. I, стр. 547.—«Историческая записка о Казанской гимназіи» (Каз., 1868 г.), ч. 2, отд. 2.—«Очеркъ столѣтней годовщины первой Казанской гимназіи» («Казанск. Губ. Вѣд.», 1868 г., №№ 5—16).

Н. Сербовъ.

Юферовъ, *Семенъ Андреевичъ*, капитанъ-лейтенантъ флота, д. с. с., переводчикъ съ англійскаго языка, родился въ 1772 г. Образованіе получилъ въ С.-Петербургскомъ водоходномъ училищѣ, куда поступилъ 15 ноября 1786 г. Въ 1788 г. Ю. окончилъ курсъ училища, послѣ чего произведенъ былъ въ гардемарины и поступилъ на службу въ Балтійскій гребной флотъ. Въ 1790 г. онъ участвовалъ волонтеромъ въ Выборгскомъ сраженіи, за что 9 августа того же года произведенъ былъ въ подпоручики. 9 іюля 1791 г. Ю. переведенъ былъ въ Черноморскій флотъ, съ назначеніемъ при этомъ на должность мичмана на корабль «Св. Троица». 1 мая 1794 г. онъ утвержденъ былъ въ чинѣ мичмана Черноморскаго флота. Въ теченіе 1795—1804 годовъ Ю. крейсеровалъ на разныхъ судахъ въ Черномъ морѣ. Кромѣ того, онъ нѣкоторое время (1801 г.) состоялъ преподавателемъ англійскаго языка мореходнаго училища въ Николаевѣ. 14 марта 1801 г. Ю. былъ произведенъ въ лейтенанты, а 23 марта 1805 г. уволенъ со службы во флотѣ съ чиномъ капитанъ-лейтенанта. Оставивъ морскую службу, Ю. 6 марта 1806 г. поступилъ членомъ въ Одесскую учетную банковую контору, при чемъ переименованъ былъ въ коллежскіе асессоры. Получивъ въ 1811 г. чинъ надворнаго совѣтника, онъ въ слѣдующемъ году былъ уволенъ со службы въ учетной банковой конторѣ и не занималъ никакой должности до 17 января 1829 г., когда былъ назначенъ начальникомъ экипажнаго отдѣла черноморской экспедиціи, съ переименованіемъ въ чинъ 7-го класса. Когда было образовано черноморское управленіе, Ю. 1 сентября 1832 г. былъ назначенъ начальникомъ второго отдѣленія корабельно-строительной экспедиціи. 28 мая 1836 г. онъ былъ опредѣленъ управляющимъ временной экспедиціей для разрѣшенія дѣлъ бывшаго черноморскаго департамента. За отличіе по службѣ Ю. былъ произведенъ 23 сентября 1837 г. въ чинъ 6-го класса, а 3 ноября 1839 г. въ чинъ 5-го класса. Въ 1844 г. онъ былъ награжденъ орденомъ св. Станислава 2 степени, а за 35-ти-лѣтнюю службу въ офицерскихъ чинахъ—орденомъ св. Владиміра 4 степени. Въ слѣдующемъ году онъ получилъ орденъ св. Анны 2 степени. 6 апрѣля 1855 г., вслѣдствіе упраздненія временной экспедиціи, начальникомъ которой онъ состоялъ, Ю. былъ назначенъ членомъ общаго присутствія черноморскаго интендантства. Въ теченіе 1853—56 годовъ Ю. жилъ въ Николаевѣ. 11 ноября 1857 г. онъ былъ назначенъ состоять по морскому министерству, а въ 1859 г. уволенъ со службы съ производствомъ въ дѣйствительные статскіе совѣтники. Время смерти Ю. неизвѣстно.

Ю. перевелъ съ англійскаго языка слѣдующія произведенія: «Опытъ о дѣйствительнѣйшихъ способахъ къ сохраненію здоровья морскихъ служителей и разсужденіе о горячкахъ и заразахъ вообще, съ прибавленіемъ о болѣзни тюремной и средствахъ предупреждать оную и не допускать распространяться», соч. доктора Линда (Николаевъ, 1798 г.), «Опытное правленіе кораблей съ показаніемъ правилъ на основаніи къ усовершенствованію практическаго вожденія оныхъ вообще» (Николаевъ, 1801 г.) и «О разведеніи

строевыхъ лѣсовъ и другихъ полезнѣйшихъ» (Спб., 1805 г.).

«Общій морской списокъ» (Спб., 1900 г., ч. V, стр. 407; ч. XII, стр. 511—512).—*Н. Г. Мартыновъ*, «Русская библіографія морского дѣла» (Спб., 1885 г., стр. 55 и 118).—*Д. Сопиковъ*, «Опытъ россійской библіографіи» (Спб., 1815 г., ч. I, № 830; ч. II, № 1817; ч. IV, №№ 7819 и 8867).—«Роспись россійскимъ книгамъ изъ библіотеки А. Смирдина» (Спб., 1828 г., стр. 397, № 5118).

Юхаринъ, *Павелъ Матвѣевичъ*, адмиралъ Черноморскаго флота. Въ 1811 г. Ю. поступилъ въ морской кадетскій корпусъ, въ 1813 г. былъ произведенъ въ гардемарины, а въ 1816—въ мичманы. Съ 1816—1818 г. Ю. крейсеровалъ въ Нѣмецкомъ морѣ и въ чинѣ лейтенанта совершилъ дважды переходъ въ Архангельскъ. Въ 1826 г. онъ былъ у описи Лапландскаго берега, а съ 1832—1836 г., въ чинѣ капитанъ-лейтенанта, находился въ Балтійскомъ морѣ и Финскомъ заливѣ. Въ 1836 г. Ю. былъ переведенъ изъ Балтійскаго флота въ Черноморскій; въ 1837 г., командуя корветомъ «Ифигенія», участвовалъ въ Абхазской экспедиціи и за отличіе противъ горцевъ, при высадкѣ десанта у р. Шапсухо, былъ награжденъ орд. св. Владиміра 4 ст. съ бантомъ. Съ 1838—1840 г., командуя тѣмъ-же корветомъ, Ю. крейсеровалъ въ Архипелагѣ, находясь въ распоряженіи греческой миссіи. Въ 1840 г. въ чинѣ капитана 2 ранга Ю. былъ награжденъ орд. св. Георгія 4 класса за выслугу 25 лѣтъ въ офицерскихъ чинахъ и до 1845 г. плавалъ въ Черномъ морѣ, командуя фрегатами «Апостолъ» и затѣмъ «Флора». Въ 1845 г., въ чинѣ капитана 1 ранга, Ю. плавалъ въ Черномъ морѣ, подъ флагомъ вице-адмирала Литке, съ Его Императорскимъ Высочествомъ генералъ-адмираломъ Константиномъ Николаевичемъ и былъ награжденъ орд. св. Анны 2 ст. и брильянтовымъ перстнемъ съ вензелевымъ изображеніемъ имени Его Высочества. Въ 1851 г. Ю. былъ произведенъ въ контръ-адмиралы, съ назначеніемъ командиромъ 1 бригады 5 флотской дивизіи, и съ 1852—1854 г. плавалъ у восточныхъ береговъ Чернаго моря, командуя послѣдовательно судами: «Кагулъ», «Три Іерарха» и «Святославъ». Награжденный въ 1854 г. орд. св. Анны 1 ст. за храбрость и хладнокровіе во все время бомбардированія Севастополя англо-французскими войсками и флотомъ, Ю. въ слѣдующемъ году былъ назначенъ командиромъ 1 бригады 4 флотской дивизіи, а 1 октября—командиромъ 3 бригады той-же дивизіи. Въ 1856 г., въ виду упраздненія бригадъ, Ю. назначенъ былъ состоять при дивизіи черноморскихъ флотскихъ экипажей и въ томъ-же году награжденъ брильянтовымъ перстнемъ «въ воздаяніе особыхъ трудовъ по поднятію изъ воды судовъ въ Севастополѣ». Въ 1859 г. Ю. былъ произведенъ въ вице-адмиралы и уволенъ со службы, но въ 1870 г. вновь поступилъ на дѣйствительную службу и назначенъ былъ состоять при черноморской гребной флотиліи. Въ 1871 г. онъ былъ произведенъ въ полные адмиралы и въ 1873 г. награжденъ орд. св. Владиміра 2 ст. Умеръ Ю. 3 января 1876 г.

«Общій морской списокъ», т. VIII.

Юхаринъ, *Яковъ Матвѣевичъ*, вице-адмиралъ, родился въ 1802 г. Въ 1814 г. Ю. поступилъ въ морской кадетскій корпусъ, въ 1817 г. былъ произведенъ въ гардемарины и въ 1820 г.—въ мичманы. Въ 1821 г. Ю. крейсеровалъ въ Балтійскомъ морѣ, въ 1823 г. былъ у описи Бѣлаго моря на транспортѣ «Кетти» и въ 1827 г., въ чинѣ лейтенанта, опредѣленъ былъ къ морскому корпусу. Въ 1835 г., въ чинѣ капитанъ-лейтенанта, плавалъ на кораблѣ «Императоръ Петръ I» съ десантными войсками отъ Кронштадта до Данцига, а съ 1837—1844 г. крейсеровалъ въ Балтійскомъ морѣ. Въ 1844 г. Ю. былъ произведенъ за отличіе въ капитаны 2 ранга и командовалъ отрядомъ фрегатовъ, плавая съ гардемаринами въ Балтійскомъ морѣ, а въ 1846 г. былъ произведенъ за отличіе въ капитаны 1 ранга и переведенъ въ Черноморскій флотъ, гдѣ командовалъ бомбардирскимъ судномъ «Перунъ», плавая у Абхазскихъ береговъ. Въ 1847 г. Ю. былъ назначенъ въ Николаевъ командиромъ 2-го учебнаго морского экипажа и завѣдывающимъ Николаевскимъ флотскимъ училищемъ. Награжденный въ томъ-же году орд. Св. Георгія 4 класса за выслугу 25 лѣтъ въ офицерскихъ чинахъ, а въ слѣдующемъ году орд. Св. Анны 2 ст., онъ въ 1852 г. былъ назначенъ командиромъ школы флотскихъ юнкеровъ и награжденъ орд. Св. Владиміра 3 ст. Въ 1853 г. Ю. былъ назначенъ почетнымъ попечителемъ частнаго мужского пансіона

въ Николаевѣ и въ 1854 г.—командиромъ батареи № 1, устроенной для защиты Николаева. Въ томъ-же году на шхунѣ «Опытъ» Ю. командовалъ отрядомъ судовъ, защищавшихъ Николаевъ, и въ 1855 г., въ чинѣ контръ-адмирала, командовалъ морскими баталіонами, сформированными изъ рекрутъ запасныхъ ротъ, а затѣмъ завѣдывалъ всѣми перевязочными пунктами въ окрестностяхъ г. Николаева. Въ 1857 г. Ю. былъ назначенъ состоять при черноморской гребной флотиліи, въ 1861 г. награжденъ былъ орд. Св. Станислава 1 ст. и въ 1864 г. произведенъ въ вице-адмиралы. Умеръ Ю. 12 апрѣля 1865 г.

«Общій морской списокъ», т. VIII.—«Кронштадтскій Вѣстникъ», 1865 г., № 56.

Юхневичъ, *Викентій*, статскій совѣтникъ, докторъ медицины Виленскаго университета, врачъ-писатель. Родился въ 1801 г. въ Курляндской губерніи въ мѣстечкѣ Доблинкахъ. Медицинское образованіе получилъ въ Виленскомъ университетѣ, откуда въ 1824 г. былъ выпущенъ со степенью магистра медицины. Въ слѣдующемъ году онъ выдержалъ докторскій экзаменъ и защитилъ диссертацію подъ заглавіемъ: «De arachnitide» (Diss. D. M. Vil. 1825, 8⁰, 39), послѣ чего былъ утвержденъ въ степени доктора медицины. Назначенный въ 1826 г. врачемъ въ Борисовскій повѣтъ, Минской губерніи, Ю. однако въ теченіе цѣлаго года не вступалъ въ должность, вслѣдствіе чего въ 1827 г. былъ совершенно уволенъ отъ службы. Въ 1831 г. онъ снова поступилъ на службу уѣзднымъ врачемъ Бѣлицкаго (нынѣ Гомельск.) уѣзда, Могилевской губерніи, и вскорѣ, сверхъ того, былъ назначенъ еще врачемъ больницы Бѣлицкаго уѣзднаго училища и обѣ эти должности занималъ до 1844 г., когда получилъ мѣсто старшаго по губерніи уѣзднаго врача. Выйдя по разстроенному здоровью въ 1850 г. въ отставку, Ю. прожилъ не долго. Онъ скончался въ 1851 г., 50-ти лѣтъ отъ рожденія. Тѣло его погребено въ Могилевѣ (на Днѣпрѣ) на католическомъ кладбищѣ. Кромѣ докторской диссертаціи, Ю. напечаталъ еще нѣсколько статей въ современныхъ медицинскихъ періодическихъ изданіяхъ, а также былъ довольно дѣятельнымъ сотрудникомъ неофиціальной части «Могилевскихъ Губернскихъ Вѣдомостей», гдѣ также напечаталъ много замѣтокъ и матеріаловъ по медицинской статистикѣ и гигіенѣ Могилевской губерніи.

Л. Ѳ. Змѣевъ. «Русскіе врачи—писатели», вып. I, тетр. 2, стр. 174.—«Русскій медицинскій списокъ» на 1840 г., стр. 385; на 1845 г., стр. 226. *Е. Я.*

Юхницкій, *Яковъ Васильевичъ*, н. с., лѣкарь. По окончаніи Кіевскаго университета Ю. опредѣлился лѣкаремъ въ 31 флотскій экипажъ, который участвовалъ въ оборонѣ Севастополя. Здѣсь Ю. въ 1855 г. былъ контуженъ, за что получилъ орденъ св. Станислава 3 ст. съ мечами; въ 1858 г. онъ перевелся въ 43 флотскій экипажъ и въ томъ же году состоялъ младшимъ ординаторомъ Николаевскаго морского госпиталя и учителемъ фельдшерской школы. Въ 1867 г. Ю. былъ младшимъ запаснымъ врачемъ Черноморскаго экипажа, въ 1873 г. врачемъ 1-го Черноморскаго экипажа и въ 1874 г. старшимъ судовымъ врачемъ 1-го генералъ-адмиральскаго экипажа. Ю. былъ уволенъ въ отставку въ 1881 г.

Ю. оставилъ послѣ себя медицинскій трудъ: «О лѣченіи сифилиса вакцинаціей», напечатанный въ «Московской Медицинской Газетѣ» за 1861 г., № 15, и фельетонъ: «Нѣсколько словъ о проституціи (въ Николаевѣ)», помѣщенный въ «Современной Медицинѣ» за 1868 г., стр. 361.

Л. Ѳ. Змѣевъ, «Русскіе врачи-писатели», СПБ., 1886 г., тетр. 2, стр. 175.

Юхотниковъ, *Ѳедоръ Васильевичъ*, преподаватель русскаго языка и словесности Ставропольской мужской гимназіи, литераторъ, сотрудникъ «Московскихъ Вѣдомостей», «Русскаго Слова» и другихъ періодическихъ изданій. Назначенный по окончаніи Московскаго университета преподавателемъ русскаго языка и словесности въ Ставропольскую мужскую гимназію, Ю. заинтересовался Кавказомъ и сталъ усердно изучать особенности его быта, удѣляя свободное отъ учебныхъ занятій время на путешествія по этому неизвѣстному ему еще краю. Въ дорогѣ онъ всегда велъ дневникъ и дѣлалъ замѣтки, служившія ему матеріаломъ для корреспонденцій преимущественно въ «Московскія Вѣдомости». Какъ педагогъ, Ю. вскорѣ завоевалъ себѣ широкую популярность, и когда рѣшено было въ Ставрополѣ открыть первое женское училище 2-го разряда, то по единогласному рѣшенію и педагогическаго міра и ставропольскаго общества,

на него было возложено порученіе объѣхать и осмотрѣть нѣсколько подобныхъ учебныхъ заведеній во внутренней Россіи, чтобы затѣмъ руководить устройствомъ Ставропольскаго училища. Возвратившись изъ этой командировки, Ю. представилъ обширный отчетъ, въ которомъ онъ проводилъ идею о необходимости полной законченности образованія въ женскомъ среднемъ учебномъ заведеніи и о широкой связи подобнаго заведенія съ жизнью. По его словамъ, въ женской гимназіи «предметы должны считаться съ существомъ женщины, ей должно быть изъ предметовъ дано только то, что есть сама жизнь, что должно сохранить въ ней на всю жизнь чувства доброй жены и матери, слѣдовательно, здѣсь преподаваніе должно быть не сухимъ фактомъ, а живымъ источникомъ будущаго развитія. Надобно твердо помнить, что для женщины тотчасъ послѣ гимназіи начинается жизнь, слѣдовательно, гимназія должна быть для этой жизни самымъ крѣпкимъ фундаментомъ». Далѣе, тотъ-же отчетъ знакомитъ съ интересными взглядами Ю. на системы преподаванія исторіи и русскаго языка. Незадолго до смерти Ю. началъ печатаніе въ «Русскомъ Словѣ» ряда интересныхъ «Писемъ съ Кавказа», для которыхъ у него собранъ былъ богатый матеріалъ, но смерть не дала закончить этой работы. Ю. скончался въ Ставрополѣ 23-го ноября 1861 года отъ чахотки.

«Московскія Вѣдомости», 1861 г., № 283.—«Русскій Архивъ», 1864 г., стр. 1093. («Краткія свѣдѣнія о русскихъ писателяхъ и ученыхъ, умершихъ въ 1860, 1861 и 1862 г.г.». Ст. Г. Геннади). *Я. Е.*

Юцковскій, *Ѳедоръ Александровичъ*, протоіерей, сынъ священника Подольской епархіи. По окончаніи Подольской духовной семинаріи Ю., какъ лучшій изъ воспитанниковъ, былъ отправленъ въ 1839 г. въ Петербургскую духовную академію, гдѣ прошелъ полный курсъ наукъ, и въ 1844 г. былъ назначенъ учителемъ логики, психологіи и латинскаго языка въ Подольскую семинарію. Въ слѣдующемъ году Ю. былъ утвержденъ въ степени кандидата и тогда же рукоположенъ во священники къ Гайсинскому собору, съ увольненіемъ, по прошенію, отъ учительской должности и съ опредѣленіемъ градскимъ благочиннымъ. Вслѣдъ затѣмъ онъ опредѣленъ былъ цензоромъ проповѣдей по Гайсинскому уѣзду, присутствующимъ духовнаго правленія, попечителемъ о бѣдныхъ духовнаго званія и членомъ уѣзднаго оспеннаго комитета. Всѣ эти обязанности Ю. выполнялъ тщательно и усердно, съ полнымъ знаніемъ дѣла и рѣшимостью принести пользу. Поэтому его служеніе церкви и обществу удостоивалось вниманія епархіальнаго начальства и поощрялось наградами. Въ 1852 г. онъ былъ опредѣленъ директоромъ Гайсинскаго попечительнаго о тюрьмахъ комитета и назначенъ членомъ комитета общественнаго здравія, а въ 1856 г. былъ возведенъ въ санъ протоіерея. Въ 1861 г. Ю. обратилъ на себя особенное вниманіе тѣмъ, что своимъ примѣромъ онъ побудилъ подвѣдомственные ему причты учредить у себя, согласно Высочайшей волѣ, церковно-приходскія школы, въ которыхъ поселянскія дѣти въ скоромъ времени оказали значительные успѣхи въ чтеніи и письмѣ. Назначенный въ 1862 г. ревизоромъ Тульчинскаго духовнаго училища, онъ своими благоразумными дѣйствіями и опытностью успѣлъ водворить миръ и возстановить поколебавшійся порядокъ въ училищѣ. Въ 1863 г. онъ былъ награжденъ орденомъ св. Анны 3 ст., а еще ранѣе получилъ камилавку и наперстный крестъ. Послѣдней наградой его былъ орденъ св. Анны 2 ст. Скончался Ю. 6 декабря 1869 г., оплакиваемый многочисленною паствою и евреями, у которыхъ онъ пользовался особымъ уваженіемъ и авторитетомъ при рѣшеніи разныхъ вопросовъ, за разъясненіемъ которыхъ они очень часто обращались къ Ю. Ему принадлежитъ трудъ: «О значеніи и древности дѣйствій, совершаемыхъ при освященіи храмовъ», напечатанный въ «Христіанскомъ Чтеніи» за 1844 г.

«Подольскія Епархіальныя Вѣдомости», 1870 г., № 4.—*А. Родосскій*, «Біографическій словарь студентовъ первыхъ XXVIII курсовъ Спб. духовной академіи 1814—1869 г.г.», Спб., 1907 г., стр. 537.

Юшеновъ, *Павелъ Николаевичъ*, ген.-маіоръ, директоръ Владиміро-Кіевской военной гимназіи, родился 20 апрѣля 1839 г. и происходилъ изъ дворянъ Московской губерніи. Воспитывался Ю. въ Московскомъ корпусѣ, гдѣ окончилъ курсъ (въ 1855 г.) первымъ ученикомъ и былъ занесенъ на мраморную доску. Но такъ какъ ему въ то время едва минуло 16 лѣтъ, то его не могли выпустить офицеромъ, и

лишь по особому ходатайству, во вниманіе къ тому, что онъ поступалъ въ артиллерійскую академію для полученія высшаго образованія и, слѣдовательно, къ строевой службѣ не готовился, Ю. былъ произведенъ въ прапорщики лейбъ-гвардіи Финляндскаго полка, съ прикомандированіемъ къ артиллерійской академіи. Здѣсь его способности скоро обратили на себя вниманіе профессора артиллеріи, генерала Платова. Обязательное сочиненіе по артиллеріи, написанное Ю. при выпускѣ, было помѣщено въ «Артиллерійскомъ журналѣ», примѣръ едва ли не единственный до того времени въ академіи. Окончивъ въ 1857 г. курсъ академіи, Ю. былъ назначенъ сначала репетиторомъ, а потомъ учителемъ артиллеріи въ Московскій корпусъ, гдѣ онъ воспитывался, и въ то же время былъ приглашенъ приватнымъ преподавателемъ артиллеріи въ Александровскій сиротскій кадетскій корпусъ, куда вскорѣ и перешелъ на службу помощникомъ инспектора классовъ. Все свободное отъ службы время Ю. посвящалъ дальнѣйшему самообразованію. Зная хорошо съ малолѣтства нѣмецкій языкъ, онъ занялся обстоятельно изученіемъ сначала французскаго, а потомъ англійскаго языковъ для того, чтобы по подлинникамъ усваивать какъ предметъ своей спеціальности, такъ и другія науки и литературу. Въ 1863 г. Ю. отправился въ Западный край и Царство Польское корреспондентомъ «Московскихъ Вѣдомостей»; его корреспонденціи, помѣщавшіяся также и въ «Русскомъ Вѣстникѣ», читались тогда всею Россіею. Въ томъ же 1863 г. Ю. вернулся въ Москву и былъ назначенъ помощникомъ инспектора классовъ Александровскаго военнаго училища, только что преобразованнаго изъ Александровскаго сиротскаго кадетскаго корпуса, а въ слѣдующемъ году онъ былъ назначенъ инспекторомъ классовъ того же училища. Время отъ времени Ю. помѣщалъ статьи, преимущественно критическаго содержанія, въ тѣхъ же «Московскихъ Вѣдомостяхъ» и «Русскомъ Вѣстникѣ». Въ 1870 г. онъ былъ назначенъ состоять при главномъ управленіи военно-учебныхъ заведеній. Располагая болѣе свободнымъ временемъ въ этой должности, Ю. поѣхалъ за границу, гдѣ занимался изученіемъ военныхъ школъ во Франціи и въ Германіи и въ это же время перевелъ съ французскаго языка на русскій книгу Демижо и Мантучи, подъ заглавіемъ: «Среднія учебныя заведенія въ Англіи и Шотландіи». Книга эта представляетъ полную картину среднеобразовательныхъ англійскихъ школъ, съ критическою оцѣнкою тѣхъ исправительныхъ мѣръ, которыя въ нихъ практикуются. Прекрасный переводъ этой книги вполнѣ соотвѣтствуетъ богатству ея содержанія. Въ декабрѣ 1871 г. Ю. былъ назначенъ директоромъ военной гимназіи въ Кіевѣ, которая имѣла обширный интернатъ—въ 500 человѣкъ. Ю. всецѣло погрузился въ заботы объ этой гимназіи, и у него не оставалось времени на литературныя занятія. Онъ напечаталъ за это время лишь двѣ полемическія статьи въ «Русскомъ Вѣстникѣ» за 1878 г., въ которыхъ указалъ одному профессору капитальныя ошибки въ изданномъ имъ курсѣ по вопросу о школахъ Франціи, Германіи и Англіи. Ю. умеръ 5 апрѣля 1879 г., оставивъ по духовному завѣщанію въ распоряженіе Академіи Наукъ капиталъ въ 25000 р., съ тѣмъ, чтобы изъ процентовъ съ этой суммы каждыя пять лѣтъ выдавалась премія за лучшее сочиненіе по математикѣ, физикѣ и медицинѣ.

«Юшеновъ, Павелъ Николаевичъ», некрологъ, М., 1879 г.—«Кіевлянинъ», апрѣль, и отдѣльно.

Юшкевичи (братья), *Антонъ Васильевичъ и Иванъ Васильевичъ*, собиратели народныхъ литовскихъ пѣсенъ и обрядовъ. *А. В. Юшкевичъ* родился въ Россіенскомъ уѣздѣ въ 1819-мъ году, воспитывался въ Виленской духовной семинаріи и съ 1843-го г. былъ католическимъ священникомъ; умеръ онъ въ 1866-мъ году. *И. В. Юшкевичъ* былъ учителемъ 3-й Казанской гимназіи; въ общемъ онъ находился на службѣ 42 года, изъ которыхъ 22 послѣднихъ были посвящены имъ службѣ въ вѣдомствѣ министерства Народнаго Просвѣщенія; умеръ онъ въ концѣ апрѣля 1886-го года въ Казани. Братья *Юшкевичи* были большими знатоками литовскаго языка и много трудовъ и времени посвятили собиранію народныхъ литовскихъ пѣсенъ и обрядовъ, особенно свадебныхъ. *И. В. Юшкевичъ* былъ редакторомъ и издателемъ не только своихъ собственныхъ трудовъ, но и трудовъ брата, который собралъ массу этнографическаго и лингвистическаго матеріала, но къ пе-

чати успѣлъ приготовить только немногое. *И. В. Юшкевичу* принадлежатъ: «Записка о грамматикѣ А. Шлейхера» («Извѣстія II-го Отдѣленія Императорской Академіи Наукъ», 1856 г., томъ V-й; отдѣльно—С.-Петербургъ, 1856 г.), «О говорахъ литовскаго языка» (ibidem, 1861 г., томъ X-ый) и «Литовскія народныя пѣсни, съ переводомъ на русскій языкъ» (С.-Петербургъ, 1867 г.). Затѣмъ, при содѣйствіи профессора Бодуэна-де-Куртенэ, *И. В. Юшкевичъ* издалъ: «Литовскія народныя пѣсни изъ окрестностей Велекъ, записанныя Антономъ Юшкевичемъ» (Казань, 1880—1882 г. г.), и «Свадебные обряды виленскихъ литовцевъ, записанные А. Юшкевичемъ въ 1870 году и изданные Иваномъ Юшкевичемъ, съ короткимъ прибавленіемъ о литовскомъ правописаніи латинскаго шрифта» (Казань, 1880 г.). Въ 1883-мъ году Академія Наукъ издала обширный и весьма цѣнный сборникъ: «Литовскія свадебныя пѣсни», составленный *И. В. Юшкевичемъ* также изъ матеріаловъ его брата. *И. В. Юшкевичъ* занимался, между прочимъ, составленіемъ обширнаго литовско-польско-русскаго словаря, но успѣлъ напечатать лишь десять листовъ его; въ рукописи этотъ трудъ былъ законченъ, но требовалъ еще значительныхъ дополненій. Братья *Юшкевичи*, руководимые въ своей дѣятельности по собиранію литовскихъ пѣсенъ и обрядовъ лишь любовью къ своей родинѣ—Литвѣ—и желаніемъ послужить обогащенію литературы объ этомъ краѣ, безвозмездно предоставляли въ распоряженіе русскихъ ученыхъ учрежденій матеріалы, на собираніе которыхъ потратили не мало и трудовъ и матеріальныхъ средствъ.

Э. Вольтеръ, «И. В. Юшкевичъ» («Журналъ Министерства Народнаго Просвѣщенія», 1886 г., № 9, стр. 106—108).—*Д. Д. Языковъ*, «Обзоръ жизни и трудовъ покойныхъ русскихъ писателей», выпускъ VI-й (С.-Петербургъ, 1889 г.).—Отзывъ Потебни о Литовско-русскомъ словарѣ братьевъ Юшкевичей («Сборникъ отдѣленія русскаго языка и словесности», т. XVIII).

В. Грековъ.

Юшкевичъ, *Яковъ Николаевичъ*, надворный совѣтникъ, штабъ-лѣкарь морского кадетскаго корпуса, писатель. Родился въ 1764 г. въ Кіевѣ. Отецъ его былъ дьячкомъ въ Кіево-Печерской лаврѣ. Воспитывался Ю. въ Кіевской духовной академіи, откуда для полученія медицинскаго образованія поступилъ въ декабрѣ 1783 г. ученикомъ въ хирургическое училище при С.-Петербургскомъ сухопутномъ госпиталѣ. Здѣсь въ слѣдующемъ году онъ былъ произведенъ въ подлѣкари, а въ 1785 г. получилъ мѣсто въ инженерномъ кадетскомъ корпусѣ. Прикомандированный три года спустя къ С.-Петербургскому сухопутному генеральному госпиталю, Ю. въ томъ же 1788 г. получилъ по экзамену званіе лѣкаря, а въ слѣдующемъ году былъ назначенъ лѣкаремъ въ гребной флотъ и оставался въ этой должности девять лѣтъ, при чемъ въ 1792 г. получилъ званіе штабъ-лѣкаря. Назначенный въ 1798 г. штабъ-лѣкаремъ морского кадетскаго корпуса, Ю. оставался въ этой должности до самой своей смерти. Онъ скончался въ Петербургѣ въ 1820-хъ гг. Кромѣ разсужденія на званіе штабъ-лѣкаря, Ю. оставилъ послѣ себя нѣсколько работъ. Изъ нихъ укажемъ на статьи: «О замѣчательной болѣзни мочевого пузыря» и «Излѣченіе маніи и эпилепсіи, вызванныхъ менструальными кровями», напечатанныя въ 1805 г. въ «Observationes medico-chirurgorum Rutheni Imperii».

Л. Ѳ. Змѣевъ, «Русскіе врачи-писатели,» вып. I, Спб. 1886 г., тетр. 2, стр. 175.—«Медицинскіе списки» на 1809 и 1811 гг.

Е. Я.

Юшкова, *Анна Ѳедоровна*, любимая камеръ-фрау императрицы Анны Іоанновны. Происхожденіе Ю. неизвѣстно. Въ дѣтствѣ она служила при дворцѣ на побѣгушкахъ въ дѣвичьей, и тѣмъ не менѣе сумѣла снискать довѣріе и любовь императрицы, которая взяла ее къ себѣ въ камеръ-фрау и выдала замужъ за лейтенанта-полковника Юшкова. Ю. пользовалась также благорасположеніемъ Бирона, безъ чего она не могла бы сохранить свое положеніе. Она обладала веселымъ нравомъ и съ удовольствіемъ предавалась тѣмъ празднествамъ и забавамъ, которыя устраивались во дворцѣ для развлеченія императрицы. Нерѣдко люди съ виднымъ положеніемъ, желая имѣть успѣхъ въ ходатайствахъ предъ императрицею, старались заручиться расположеніемъ Ю. Она умерла въ царствованіе императрицы Елизаветы Петровны.

«Mémoires du prince Pierre Dolgoroukow» Genève, 1867 et 71, томъ I, стр. 467—468.

М. В. Заболотская.

Юшковъ, *Адріанъ Степановичъ*, штабъ-лѣкарь, писатель, сынъ чиновника, родился въ 1816 г. Ю. воспитывался сначала дома, а затѣмъ поступилъ въ Харьковскій университетъ на медицинскій факультетъ, откуда въ 1837 г. былъ выпущенъ съ званіемъ лѣкаря. Назначенный, два года спустя, лѣкаремъ драгунскаго Е. И. В. великаго князя полка, Ю. въ 1841 г. былъ переведенъ лѣкаремъ въ № 26 конно-артиллерійскую батарею, въ которой и прослужилъ до самой своей смерти, при чемъ въ 1844 г. былъ удостоенъ Харьковскимъ университетомъ званія штабъ-лѣкаря. Ю. скончался въ 1849 г. отъ апоплексическаго удара, на 34 году отъ рожденія. Кромѣ занятій по службѣ, Ю. былъ дѣятельнымъ сотрудникомъ «Друга Здравія», въ которомъ напечаталъ рядъ своихъ статей. Изъ нихъ назовемъ слѣдующія: «Икота, излѣченная хининомъ» («Другъ Здравія», 1843 г., № 5), «Недостатокъ отдѣленія молока» («тамъ же», 1844 г., № 50), «Замѣтки о холерѣ» (тамъ же, 1847 г.)» и «Дѣйствіе argenti nitrici на слизистую оболочку» (тамъ же, 1847 г., № 4).

Л. Ѳ. Змѣевъ, «Русскіе врачи-писатели», вып. I, тетр. 2, стр. 175.—«Военно-Медицинскій Журналъ», 1850 г., т. 55, отд. I.—«Медицинскій списокъ», 1840 г., стр. 385; на 1845 г., стр. 426. *Е. Я.*

Юшковъ I, *Александръ Ивановичъ*, генералъ-лейтенантъ, начальникъ 7-й пѣхотной дивизіи, родился въ 1773 г. На службу Ю. поступилъ 23-го января 1792 г. въ лб.-гв. Преображенскій полкъ и, прослуживъ въ полку нижнимъ чиномъ, въ 1800 г. былъ произведенъ въ подпрапорщики. Въ чинѣ поручика онъ былъ въ заграничномъ походѣ въ Пруссіи (1807 г.), гдѣ въ маѣ сражался подъ г. Гейльсбергомъ, послѣ чего вернулся черезъ Тильзитъ въ Россію. Произведенный въ 1810 г. въ полковники, Ю. въ 1812 г. принялъ участіе въ Отечественной войнѣ и въ августѣ сражался съ французами при с. Бородинѣ. Въ 1813 г., перейдя границу Россіи, онъ сражался въ апрѣлѣ и маѣ при Люценѣ и Бауценѣ, затѣмъ, по выступленіи войскъ черезъ Богемію въ Саксонію, находился въ бояхъ при Пирнѣ (15-го августа) и 17-го августа въ кровопролитномъ сраженіи подъ Кульмомъ, гдѣ вдвое сильнѣйшій врагъ былъ на голову разбитъ русскими, при чемъ французы потеряли 80 орудій, два обоза и 10 т. плѣнныхъ, среди которыхъ находился Вандамъ. Въ октябрѣ Ю. бился подъ стѣнами Лейпцига, въ декабрѣ участвовалъ въ блокадѣ крѣпости Майнца со стороны Рейна. Назначенный въ 1814 г. бригаднымъ командиромъ 9-й пѣхотной дивизіи, Ю. въ серединѣ января переправился черезъ Рейнъ и вступилъ во французскія владѣнія, гдѣ принялъ участіе въ бояхъ при Бріеннѣ—Лешато, Ла-Ротьерѣ, Этожѣ и Шампоберѣ. Отступивъ въ февралѣ мѣсяцѣ къ г. Шалону, онъ преслѣдовалъ непріятеля черезъ Седанъ за Сену, послѣ чего сражался при Пельи, Суассонѣ и Лаонѣ. Въ мартѣ Ю. былъ въ сраженіяхъ у с. Вертіо, въ монмартрскомъ предмѣстьѣ Парижа, при занятіи его русскими и покореніи города и крѣпости Сенделіи. Послѣ окончанія кампаніи Ю. вернулся въ Польшу, откуда въ 1815 г. былъ снова посланъ во Францію въ отдѣльный корпусъ. Пробывъ тамъ три года, онъ вернулся въ Россію въ 1818 г. Назначенный 24-го октября 1824 г. дивизіоннымъ начальникомъ 5-й пѣхотной дивизіи, Ю. 22 августа 1826 г. за отличіе по службѣ былъ произведенъ въ генералъ-лейтенанты. Во время Турецкой кампаніи 1828—1829 г.г. Ю., командуя дивизіей, находился въ августѣ при блокадѣ Силистріи, послѣ чего, оставивъ наблюдательный корпусъ при крѣпости, отступилъ черезъ с. Каургу и Енибазаръ на позиціи къ крѣпости Шумлѣ, гдѣ подъ главнымъ начальствомъ генерала Дибича разбилъ турокъ 30-го мая 1829 г. въ битвѣ у деревни Кулевчи. Отсюда русскіе рѣшили перейти Балканы. Имѣя это въ виду, они оставили лагерь у Шумлы и, направившись черезъ Девно, приблизились въ началѣ іюля къ р. Камчику, гдѣ дали сраженіе, во время котораго Ю. былъ контуженъ въ лѣвый бокъ. Переправившись черезъ рѣку и разгромивъ укрѣпленный лагерь у деревни Джеваны, Ю., слѣдуя въ авангардѣ по Балканскимъ горамъ, прибылъ 10-го іюля къ крѣпости Мисемвріи, гдѣ оборонялся двухъ-бунчужный паша Османъ.

По сдачѣ крѣпости Ю. выступилъ съ дивизіей черезъ Айдосъ и участвовалъ въ дѣлѣ при с. Сливіи, послѣ чего, слѣдуя черезъ Ямболь, подошелъ 4-го августа къ Адріанополю, который 8-го былъ взятъ русскими. Послѣ паденія города, Ю. оста-

вилъ Адріанополь и направился къ Бургасу, гдѣ и оставался до окончанія военныхъ дѣйствій съ Турціей. 23-го октября 1835 г. Ю. былъ уволенъ въ отставку и награжденъ мундиромъ и пенсіей полнаго оклада. Заслуги Ю. на военномъ поприщѣ и храбрость и мужество, проявленныя имъ въ многочисленныхъ бояхъ, въ которыхъ онъ участвовалъ, были отмѣчены многими русскими (св. Георгія 4 ст., св. Владиміра 2 и 3 ст., св. Анны 1 и 2 ст. съ алмазами) и иностранными орденами. Кромѣ того, онъ имѣлъ золотую шпагу, украшенную алмазами съ надписью «за храбрость», серебряныя медали въ память 1812 г. за взятіе Парижа и за Турецкую кампанію 1828—1829 г.г. и знакъ отличія безпорочной службы за XXV л.

Отдѣленіе архива Главнаго Штаба въ Москвѣ. Формулярный списокъ генералъ-лейтенанта Юшкова за 1833 г.

И. Н. Артамонова.

Юшковъ, *Василій Алексѣевичъ*, комнатный стольникъ царицы Прасковьи Ѳеодоровны, родился въ 1677 г. и уже на 13-мъ году пожалованъ былъ «въ комнату» къ царю Іоанну Алексѣевичу. Это обстоятельство тѣмъ болѣе заслуживаетъ вниманія, что ни отецъ, ни дѣдъ Ю. не занимали видныхъ должностей, и родъ Юшковыхъ, ведшій свое происхожденіе отъ ордынскаго выходца Зеуша (въ концѣ XIV в.), вообще мало былъ извѣстенъ при Московскомъ дворѣ. Въ 1698 г., уже послѣ смерти царя Іоанна Алексѣевича, Ю. былъ записанъ въ л.-гв. Семеновскій полкъ сержантомъ и въ этомъ чинѣ принялъ участіе въ походахъ подъ Азовъ и Керчь, а въ 1700 г. сражался подъ Нарвою. Этимъ годомъ, однако, и заканчивается его военная служба. Въ слѣдующемъ 1701 г., по именному указу царя Петра Алексѣевича, Ю. былъ опредѣленъ «къ комнатѣ ея величества великой государыни, благовѣрной царицы и великой княгини Прасковьи Ѳедоровны и къ дѣтямъ ея величества» и съ этого времени въ теченіе 22-хъ лѣтъ, почти до самой кончины супруги Іоанна V, оставался ея ближайшимъ довѣреннымъ лицомъ. Вдовствующая царица сильно привязалась къ своему фавориту; она осыпала его щедрыми милостями и подарками, всегда держала его при себѣ, совѣтовалась съ нимъ въ своихъ интимнѣйшихъ дѣлахъ и, пользуясь своимъ большимъ вліяніемъ при дворѣ, всячески помогала ему въ его личныхъ дѣлахъ и затрудненіяхъ. Такъ, въ 1711 г., когда отецъ Ю., раньше уступившій сыну почти всѣ свои помѣстья, сталъ было хлопотать о ихъ «поворотѣ», царица Прасковья вступилась за своего любимца и, задобривъ отца его чиномъ окольничаго, заставила старика прекратить начатое дѣло. Далеко не такой искренней привязанностью платилъ Ю. своей благодѣтельницѣ. Возведенный въ званіе главнаго управляющаго всѣми вотчинами и домами царицы, онъ хлопоталъ о ея интересахъ далеко не съ надлежащимъ усердіемъ. Вслѣдствіе этого хозяйство шло плохо: долговъ на «домѣ государыни царицы» считалось много, уплаты велись неаккуратно, приказчики воровали, крестьяне досаждали царицѣ жалобами. Къ довершенію неурядицы заносчивый и своевольный управитель, вполнѣ разсчитывавшій на безграничное довѣріе къ нему госпожи, относился крайне грубо и высокомѣрно къ своимъ сослуживцамъ. Столкновенія на этой почвѣ у Ю. происходили часто, но одно изъ нихъ заслуживаетъ особеннаго вниманія, какъ по значенію для характеристики заинтересованныхъ въ немъ лицъ, такъ и по своимъ послѣдствіямъ,—это ссора Ю. съ подьячимъ царицы Василіемъ Ѳедоровичемъ Деревнинымъ. Не поладивъ съ нимъ еще въ 1718 г., Ю. рѣшилъ смѣстить и наказать неугоднаго ему подьячаго и съ этой цѣлью послалъ къ нему для учета казны своего пріятеля дьяка Степана Тихменева, враждовавшаго съ Деревнинымъ Сдача казны затянулась надолго: Тихменевъ уличалъ Деревнина въ хищеніяхъ, Деревнинъ просилъ Ю. разсчитать его безъ «начетовъ», по его заявленіямъ неправильныхъ. Такъ дѣло продолжалось до января 1722 г., когда совершенно неожиданно получило иной оборотъ, такъ какъ въ рукахъ Деревнина случайно очутилось найденное имъ письмо царицы Прасковьи къ Ю., нѣкоторыя слова въ немъ были написаны шифромъ, и это обстоятельство наводило на мысль, что въ письмѣ кроется важная тайна «государева дѣла». Искушеніе было слишкомъ велико и, невзирая на опасность предпріятія, Деревнинъ рѣшилъ воспользоваться письмомъ для того, чтобъ отомстить своему обидчику — Ю. Послѣдній тѣмъ временемъ хватился пропажи и, узнавъ черезъ своихъ лазутчиковъ, въ

чьихъ рукахъ находится потерянная имъ записка, велѣлъ арестовать Деревнина. Его заперли въ «особую казенку», допрашивали, пытали, но ничего не могли узнать. Наконецъ «отъ жестокаго держанія» Деревнинъ «заскорбѣлъ и едва былъ живъ», тогда Ю., побоявшись слишкомъ широкой огласки дѣла, поспѣшилъ выпустить его на свободу, строго запретивъ ему однако являться съ чѣмъ-либо къ государю, бывшему въ это время въ Москвѣ. Черезъ двѣ недѣли, послѣ отъѣзда царя, Ю. возобновилъ дѣло и черезъ Московскаго оберъ полицiймейстера Грекова сталъ разыскивать скрывшагося тѣмъ временемъ Деревнина, какъ вора, расхитившаго царицыну казну. Такъ какъ обвиняемаго долго не удавалось задержать, то стали подвергать допросамъ его родныхъ. Тесть Деревнина, провинціалъ—фискалъ Терскій, на допросѣ упомянулъ и о злополучномъ письмѣ, а когда его показанія стали извѣстны начальнику тайной канцеляріи, послѣдній потребовалъ переслать ему все дѣло Деревнина. Тѣмъ временемъ былъ задержанъ и обвиняемый. Ю. и его мощная покровительница тщетно хлопотали о передачѣ имъ проворовавшагося и оклеветавшаго ихъ подьячаго; не добившись разрѣшенія на то, разгнѣванная царица, наконецъ, лично отправилась въ «казенку» тайной канцеляріи и, проникнувъ къ Деревнину подъ предлогомъ подачи милостыни, велѣла людямъ своимъ учинить жестокую расправу надъ заключеннымъ. Наконецъ дѣло дошло до государя. Письму царицы Прасковьи, по всей вѣроятности заключавшему въ себѣ только интимныя подробности, касавшіяся отношеній старушки къ ея фавориту, не было дано дальнѣйшаго хода, и само оно изъ дѣла было изъято, но зато слѣдствіе обнаружило много темныхъ дѣлъ Ю., который вслѣдствіе этого, несмотря на горячее заступничество царицы, былъ сосланъ (въ апрѣлѣ 1723 г.) въ Нижній-Новгородъ. Въ октябрѣ того-же года умерла и царица Прасковья Ѳедоровна. Въ 1725 г., уже послѣ смерти Петра, Ю. вернулся изъ ссылки и поселился въ селѣ Пятницѣ-Берендѣевѣ (Звенигородскаго уѣзда), гдѣ прожилъ еще полтора года. Онъ скончался 1 ноября 1726 г., не оставивъ по себѣ мужескаго потомства, и погребенъ въ Воскресенскомъ («Новый Іерусалимъ») монастырѣ.

М. Семевскій, «Царица Прасковья», Спб., 1883 г.—«Русская Старина», 1872 г., ноябрь, стр. 559—563 («Бутурлины и Юшковы», сообщ. Н. Ѳ. Самаринъ); 1873 г., мартъ, стр. 415 («Юшковы и Самарины», сообщ. архим. Леонидъ).—*С. Соловьевъ*, «Исторія Россіи», т. IV, стр. 797.—Энциклопед. словарь Брокгауза и Ефрона, т. 81, стр. 463. *А. Г.*

Юшковъ, *Ѳедоръ Осиповичъ*, контръ-адмиралъ, родился въ 1819 г. По окончаніи домашняго образованія Ю. поступилъ въ С.-Петербургскій университетъ, курсъ котораго окончилъ въ 1837 г. Въ слѣдующемъ году онъ поступилъ юнкеромъ въ Балтійскій флотъ, а еще черезъ годъ, 25-го мая 1839 года, послѣ экзамена въ морскомъ корпусѣ, былъ произведенъ въ мичманы. Въ теченіе этихъ двухъ лѣтъ онъ крейсеровалъ на фрегатахъ «Касторъ» и «Мельпомена» въ Балтійскомъ морѣ. Командированный въ 1840 г. въ Николаевъ, Ю. принялъ участіе въ Абхазской экспедиціи, во время которой, плавая на кораблѣ «Три Іерарха» у Абхазскихъ береговъ, неоднократно участвовалъ въ береговыхъ стычкахъ съ горцами, особенно же при занятіи мѣстечекъ Псезуапе и Туапсе; затѣмъ онъ былъ спущенъ на берегъ и вошелъ въ составъ отряда, предназначеннаго жечь аулы. Во время дѣйствія этого отряда, встрѣчавшаго энергичное и сильное сопротивленіе со стороны горцевъ, Ю. не разъ выказывалъ свою храбрость и распорядительность. По окончаніи экспедиціи онъ возвратился въ Кронштадтъ и четыре слѣдующихъ года плавалъ на фрегатѣ «Паллада», транспортахъ «Волга» и «Або» и фрегатѣ «Константинъ», при чемъ 6-го декабря 1843 г. былъ произведенъ въ лейтенанты. Командированный въ 1845 г. въ Астрахань, Ю. всю навигацію проплавалъ на пароходѣ «Кама» по портамъ Каспійскаго моря, послѣ чего вернулся снова въ Кронштадтъ и до 1851 г. плавалъ на пароходо-фрегатѣ «Грозящій», кораблѣ «Ингерманландъ», бригѣ «Аяксъ», корветѣ «Оливуца» и кораблѣ «Полтава» въ Балтійскомъ морѣ, при чемъ съ 14-го августа 1849 г. состоялъ адъютантомъ при начальникѣ главнаго морского штаба. Назначенный въ 1852 г. командиромъ шхуны «Дождь», Ю. въ томъ же году былъ произведенъ въ капитанъ-лейтенанты, а еще черезъ два года былъ назначенъ адъютантомъ къ Его Императорскому Высочеству генералъ-адмиралу и тотчасъ же командированъ съ секретнымъ порученіемъ въ Архангельскъ.

Возвратившись оттуда, онъ отправился въ Севастополь, гдѣ участвовалъ въ трехъ вылазкахъ и во время послѣдней изъ нихъ былъ раненъ штыкомъ въ ногу. За отличія, выказанныя въ этихъ дѣлахъ, онъ былъ награжденъ орденомъ св. Анны 2-ой степени. Оправившись отъ раны и прибывъ въ Кронштадтъ, Ю. въ 1855 г., находясь флагъ-офицеромъ на пароходо-фрегатѣ «Рюрикъ», принималъ участіе въ защитѣ Кронштадта, за что былъ награжденъ орденомъ св. Владиміра 4-ой ст. съ мечами и бантомъ, а затѣмъ, командуя винтовымъ фрегатомъ «Полканъ», плавалъ въ Балтійскомъ и Средиземномъ моряхъ, при чемъ 26-го августа 1856 г. былъ произведенъ въ капитаны 2-го ранга. Произведенный 8-го сентября 1859 г. въ капитаны 1-го ранга, съ назначеніемъ командиромъ строившагося въ Петербургѣ фрегата «Дмитрій Донской», онъ командовалъ этимъ судномъ до 1863 г., когда, произведенный 20-го мая въ контръ-адмиралы, вышелъ въ отставку. Ю. скончался 28-го ноября 1876 г. на 58 году отъ рожденія. Ему принадлежитъ напечатанная въ «Морскомъ Сборникѣ» за 1858 годъ статья: «Отвѣтъ на замѣчанія И. И. фонъ-Шанца о бригѣ «Филоктетъ» и фрегатѣ «Полканъ».

«Общій морской списокъ», т. 12, Спб., 1900 г., тетр. 441—443.

Е. Я.

Юшковъ, *Ѳирсъ Григорьевичъ*, адъюнктъ гражданскаго права, родился въ 1811 г. въ семьѣ священника. Воспитывался сначала въ Вологодской духовной семинаріи, а потомъ въ главномъ педагогическомъ институтѣ, гдѣ окончилъ въ 1836 г. курсъ, и затѣмъ отправился за границу для усовершенствованія въ правовѣдѣніи. Вернувшись черезъ два года въ Россію, онъ опредѣлился въ Казанскій университетъ адъюнктомъ по каѳедрѣ гражданскихъ законовъ, а въ 1839 г. на него возложено было преподаваніе, на всѣхъ факультетахъ, государственныхъ учрежденій, а также логики и психологіи. Въ 1842—43 учебномъ году ему поручалось преподаваніе законовъ о состояніи и губернскихъ учрежденіяхъ, а въ 1844 г. на него снова было возложено чтеніе государственныхъ учрежденій. Ю. вышелъ въ отставку 1 февраля 1845 г.

Н. П. Загоскинъ, «Біографическій словарь профессоровъ и преподавателей Императорскаго Казанскаго университета (1804—1904)», ч. 2, Казань, 1904 г., стр. 93.

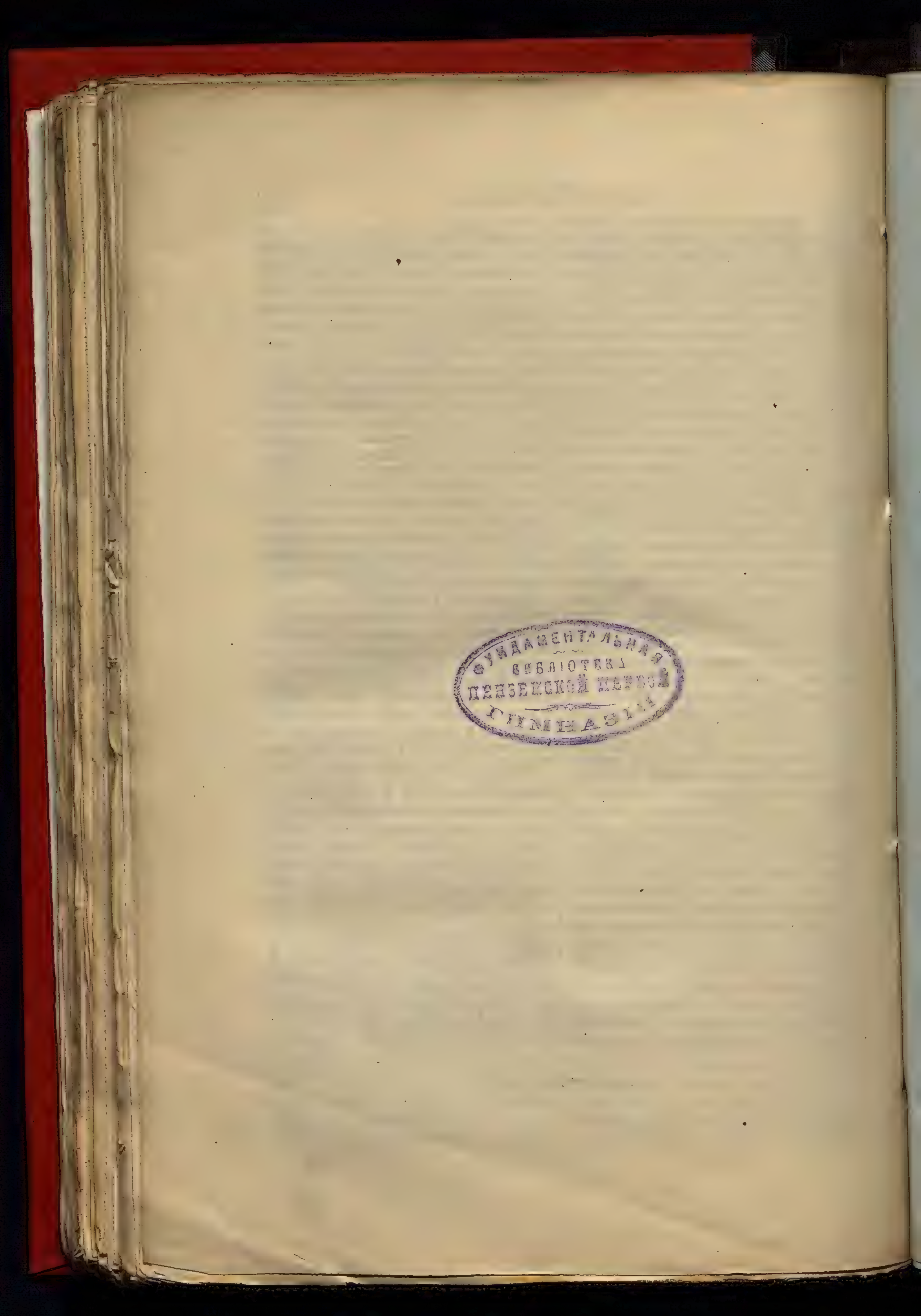
Юшневскій, *Алексѣй Петровичъ*, генералъ-интендантъ 2-й арміи, декабристъ, родился въ 1786 г., обучался нѣкоторое время въ Московскомъ университетѣ, но не окончилъ тамъ курса и рано поступилъ на службу по интендантскому вѣдомству. На 39-мъ году жизни Ю. былъ уже дѣйствительнымъ статскимъ совѣтникомъ. Служебная дѣятельность его прошла преимущественно на югѣ Россіи, гдѣ была расположена наша 2-я армія. Здѣсь Ю. сблизился съ извѣстнымъ впослѣдствіи декабристомъ полковникомъ Пестелемъ, съ которымъ связывала его горячая дружба и глубокое взаимное довѣріе. Но когда Пестель въ 1817 г. впервые основалъ въ Тульчинѣ тайное политическое общество, извѣстное подъ именемъ «союза спасенія», Ю. не сразу вступилъ въ число его членовъ. Только съ 1819 г. онъ сталъ посѣщать собранія общества, которымъ руководилъ его другъ, и вмѣстѣ съ нимъ въ 1821 г. былъ выбранъ въ блюстители «союза благоденствія», какъ тѣмъ временемъ былъ переименованъ «союзъ спасенія»; къ этому же времени относятся и его первыя активныя выступленія въ «Тульчинской думѣ» въ качествѣ оратора. Ю. былъ здѣсь старше и подготовленнѣе большинства своихъ товарищей и въ своихъ рѣчахъ не скрывалъ отъ нихъ всѣхъ опасностей и трудностей предпріятія. Но предупрежденія его не возымѣли своего дѣйствія, и къ 1823 г. «союзъ благоденствія» окончательно сложился въ такъ называемое южное общество съ республиканской программой, при чемъ въ составленіи предполагавшейся конституціи, въ качествѣ одного изъ директоровъ, живѣйшее участіе принималъ и Ю. Въ теченіе 1823 и 1824 г.г. члены общества нѣсколько разъ собирались на съѣзды для обсужденія плана дѣйствій; назначаемые сроки нѣсколько разъ отмѣнялись. Наконецъ 14-го декабря 1825 г. совмѣстнымъ дѣйствіемъ сѣвернаго и южнаго обществъ былъ поднятъ военный мятежъ въ Петербургѣ, окончившійся, какъ извѣстно, неудачно для заговорщиковъ. Тайныя общества были открыты, члены ихъ арестованы и отданы подъ судъ. Ю. былъ причисленъ къ преступникамъ перваго разряда, обвиненъ въ «умыслѣ на цареубій-

ство и истребленіе императорской фамиліи, съ согласіемъ на всѣ жестокія мѣры южнаго общества», въ томъ, что «управлялъ тѣмъ обществомъ вмѣстѣ съ Пестелемъ, съ неограниченною властью», наконецъ, въ томъ, что «участвовалъ въ умыслѣ на отторженіе областей отъ имперіи», и приговоренъ къ смертной казни—отсѣченію головы. По Высочайшему повелѣнію, однако, смертная казнь ему, какъ и прочимъ помилованнымъ преступникамъ перваго разряда, была замѣнена пожизненными каторжными работами. Назначенное наказаніе Ю. сперва отбывалъ въ Шлиссельбургской крѣпости, а затѣмъ былъ отправленъ въ Сибирь на Петровскій заводъ, куда въ началѣ 1829 г. отправилась и его жена Марія Казиміровна, добровольно пожелавшая раздѣлить участь своего мужа. Первые годы жизни въ Читѣ супруги Ю. были въ крайне стѣсненномъ положеніи, такъ какъ все ихъ имущество находилось подъ запрещеніемъ впредь до окончанія ревизіи интендантскихъ дѣлъ 2-й арміи, и только черезъ 8 лѣтъ была получена копія съ донесенія ревизіонной коммиссіи, въ которой говорилось, что Ю. не только не причинилъ ущерба казнѣ, но своевременными и благоразумными мѣрами доставилъ ей значительныя выгоды. Въ 1839 г. послѣдовала новая амнистія, и Ю. былъ переведенъ на жительство въ селеніе Оёкъ, въ 30-ти верстахъ отъ Иркутска, а съ начала 40-хъ годовъ онъ жилъ въ подгородной деревнѣ Малой Разводной. Здѣсь небольшой деревянный домикъ Ю. на берегу быстрой Ангары охотно посѣщали его бывшіе товарищи-декабристы и городскіе знакомые. Нѣкоторые изъ послѣднихъ отдавали ему на воспитаніе и обученіе своихъ дѣтей. Такъ, напримѣръ, въ домѣ Ю. жилъ и учился въ раннемъ дѣтствѣ извѣстный впослѣдствіи врачъ-гуманистъ Николай Андреевичъ Бѣлоголовый, посвятившій своему учителю теплыя прочувствованныя строки въ своихъ «Воспоминаніяхъ». По его словамъ, «Ю., не будучи педагогомъ по профессіи, былъ воспитателемъ далеко не зауряднымъ... Къ наказаніямъ онъ вообще не прибѣгалъ... Ровность его характера была изумительна; всегда серьезный, онъ даже шутилъ, не улыбаясь, и тѣмъ не менѣе въ обращеніи его съ нами (учениками) мы постоянно чувствовали, хотя онъ насъ никогда не ласкалъ, его любовное отношеніе къ намъ и добродушіе. На урокахъ онъ былъ всегда терпѣливъ, никогда не возвышалъ голоса». Кромѣ домашнихъ занятій, Ю. давалъ уроки и въ городѣ, между прочимъ, обучалъ и музыкѣ, такъ какъ былъ выдающійся піанистъ. Мѣстные крестьяне тоже относились къ Ю. съ большимъ уваженіемъ и часто обращались къ нему въ затруднительныхъ случаяхъ съ просьбою разобрать ихъ дѣла, подать имъ совѣтъ. Смерть Ю. была полной неожиданностью для его учениковъ и друзей: онъ скончался 10 января 1844 г. въ селеніи Оёкѣ, куда пріѣхалъ на похороны декабриста Вадковскаго. Во время заупокойной обѣдни, сдѣлавъ земной поклонъ при чтеніи евангелія, онъ уже больше не всталъ; апоплексическій ударъ поразилъ его на мѣстѣ.

По словамъ Головачева, «въ галлереѣ декабристовъ, столь богатой талантами и характерами, Ю. занимаетъ далеко не послѣднее мѣсто». «Онъ былъ стоикъ во всемъ смыслѣ слова, говоритъ о немъ баронъ Розенъ, съ твердыми правилами; умомъ и сердцемъ любилъ свое отечество и безъ малѣйшаго ропота переносилъ всѣ испытанія и лишенія. Казалось, что онъ даже вызывалъ ихъ для себя, чтобы доказать, что онъ готовъ переносить ихъ больше и не жалѣетъ никакихъ пожертвованій». Писатель-декабристъ Фонвизинъ въ своихъ «Запискахъ» также превозноситъ Ю., какъ человѣка огромнаго ума, какого только и могъ выбрать Пестель въ свои ближайшіе сотрудники; а крайней сердечной доброты не отнималъ у Ю. даже Якушкинъ, скептически относившійся къ его дарованіямъ.

М. М. Зензиновъ, «Декабристы, 86 портретовъ...», М., 1906 г., стр. 272—274.—*В. М. Саблинъ*, «Декабристы и тайныя общества въ Россіи», М., 1906.—*Н. А. Бѣлоголовый*, «Воспоминанія», посм. изд., М., 1897 г., стр. 2—20.—*Баронъ А. Е. Розенъ*, «Записки декабриста», Спб., 1907 г., стр. 50, 93, 100, 104, 109, 157, 164, 166, 177, 278, 423.

А. Г.

„РУССКІЙ БІОГРАФИЧЕСКІЙ СЛОВАРЬ"

продается (равно какъ и „Сборникъ") въ складѣ изданій Императорскаго Русскаго Историческаго Общества, С.-Петербургъ, Милліонная, 36.

ВЫШЛИ СЛѢДУЮЩІЕ ТОМЫ СЛОВАРЯ:

I. «Ааронъ—Александръ II». (Въ продажѣ нѣтъ).
II. «Ибакъ—Ключаревъ».
III. «Алексинскій—Бестужевъ-Рюминъ».
IV. «Фаберъ—Цявловскій».
V. «Павелъ (преподобный)—Петръ (Илейка)».
VI. «Кнаппе—Кюхельбекеръ».
VII. «Дабеловъ—Дядьковскій».
VIII. «Плавильщиковъ—Примо».
IX. «Сабанѣевъ—Смысловъ».
X. «Обезьяниновъ—Очкинъ».
XI. «Чаадаевъ—Швитковъ».
XII. «Бетанкуръ—Бякстеръ».
XIII. «Смѣловскій—Суворина».
XIV. «Притвицъ—Рейсъ».
XV. «Шебановъ—Шютцъ».

Цѣна каждаго тома 5 рублей. Уступка: книгопродавцамъ— 25%; учебнымъ заведеніямъ — 30%. Пересылка за счетъ покупателя.

